

В.А.Теляковский
ДНЕВНИКИ
Директора
Императорских
театров

EX LIBRIS
TATASHIN

1901—1903
Санкт-Петербург

ББК 85.334.3(2).1

Т 31

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
ИМЕНИ А.А.БАХРУШИНА

Под общей редакцией М.Г.Светаевой
Подготовка текста С.Я.Шихман и М.А.Малкиной
Комментарии М.Г.Светаевой и Н.Э.Звенигородской,
при участии О.М.Фельдмана

Грант Президента Российской Федерации
Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект 01-04-16170

© Издательство «Артист. Режиссер. Театр»,
2002 г.
© М.Г.Светаева, Н.Э.Звенигородская,
комментарии, 2002 г.

ISBN 5-87334-043-9

Предисловие

Данный том продолжает публикацию, начатую книгой «В.А.Теляковский. Дневники Директора Императорских театров. 1898 — 1901. Москва». Вошедшие в него пять дневниковых тетрадей представляют два петербургских сезона — 1901/02 и 1902/03 г. — первые после того, как Теляковский в 1901 г. занял пост директора Императорских театров и переехал в Петербург. Здесь изменились условия его жизни, расширился круг служебных забот, неизмеримо увеличился объем работы.

В ведении Теляковского оказались четыре петербургские труппы, каждая со своим лицом и своими проблемами. Кроме того, в обязанности директора входило устройство ежегодных Эрмитажных спектаклей, а также спектаклей парадных, юбилейных, благотворительных и проч. В то же время Теляковский, боясь нарушить едва налаженный им ход театральных дел в Москве, на первых порах оставил их под личным наблюдением, упразднив должность управляющего московскими театрами и постоянно, не реже раза в месяц, посещая первопрестольную и поддерживая с ней ежедневную, точнее, еженощную телефонную связь.

«Пост директора Императорских театров — высокий пост, в придворном смысле, — писал побывавший в этой должности князь С.М.Волконский. — Это есть придворный чин, и единственный в своем роде. В то время как гофмейстеров, шталмейстеров, егермейстеров много, директор театров один. Представительная сторона довольно стеснительная; когда государь или императрица в театре, директор обязан быть. Таким образом, вечера не свободны: приходится ждать, поедут или не поедут» (Мои воспоминания. В 2-х т. Т. 2. М., 1992, с. 149 — 150). У Теляковского описано немало случаев, когда, исполняя эти «стеснительные обязанности», он вынужден был пропускать важную репетицию или даже оперную премьеру в Мариинском театре из-за того, что государь в этот вечер отправлялся на французский спектакль в Михайловский театр. Впрочем, Теляковский умело извлекал из этого выгоду и, пользуясь возможностью бывать в антрактах в царской ложе, в беседах с государем напрямую решал вопросы, которые иначе могли долго продвигаться по инстанциям.

Мир петербургских театров более всего отличался от московских тем, что стоял совсем близко к придворным сферам, и директору следовало предвидеть все влияния на жизнь театров, какие могли оказать и оба «больших» двора (царствовавшего императора и вдовствующей императрицы), и почти полторы дюжины «малых», великокняжеских. Театральные вкусы и пристрастия членов императорской фамилии Теляковский подробно описал в «Воспоминаниях», как и весь ритуал «высочайшего» посещения театра.

Сплетение внехудожественных интересов и влияний, подспудных течений и интриг, фаворитизма и протекционизма, действовавших на ход дел в петербургских театрах, изумляло, порой ставило в тупик даже его, человека достаточно искусственного и прекрасно умевшего соблюдать обозначенные правила игры. А в том, что эти правила следовало соблюдать, он не сомневался — перед его глазами был пример князя Волконского, который не смог (или не пожелал) совладать именно с этой стороной должности. Кое-кто из великих князей имел еще и художественные притязания и амбиции — это в первую очередь относилось к Владимиру Александровичу и Марии Павловне и к Сергею Михайловичу — с 1900 г. президенту Русского театрального общества, который не прочь был сам занять пост «августейшего» управляющего Императорскими театрами.

Ясно, что от человека, возглавлявшего обширное театральное ведомство, требовались дипломатичность и виртуозное умение маневрировать среди всей этой паутины, дабы не запутаться в ней и не дать себя затянуть. Как показало дальнейшее многолетнее директорство Теляковского, он блестяще овладел этим искусством. Руководить — это предвидеть. Эти слова Теляковский мог бы сделать девизом своей административной деятельности. Анализируя то или иное событие, обдумывая и взвешивая каждое свое решение, он прежде всего пытался представить цепочку последствий, которые они за собой повлекут. Это было одним из самых сильных качеств Теляковского-директора.

«Кажется, никогда в обществе и в печати не было такого повышенного интереса к театру, как в описываемую мною эпоху», — заметил позднее Теляковский в «Воспоминаниях». Интерес к театру сопровождался интересом к фигуре главного театрального «начальника». Если в Москве Теляковский сразу же попал под пристальное внимание и критический обстрел со стороны общества и прежде всего прессы — и в силу своего военного прошлого, и по характеру начатой деятельности в театре, то в Петербурге интерес любопытствующих и критика недоброжелателей обострились после того, как Теляковский успел, по словам Дягилева, эпатировать Москву «невероятной смелостью и оглушительным шумом», введя на сцену «так называемые «декадентские обстановки» (Сергей Дягилев и русское искусство. В 2-х т. Т. 1. М., 1982, с. 151, 152). Московский опыт не прошел даром. Пережитая Теляковским в Москве трехлетняя война с прессой заставила его в Петербурге применять иную тактику. «Как я их приручил» — называется глава его «Воспоминаний», повествующая о взаимоотношениях директора с печатными органами. Однако первые попытки «приручения», нашедшие отражение в дневнике этих сезонов, вряд ли можно назвать удачными и плодотворными, хотя к тому, что ежедневно изливалось на страницы столичных газет о театре, он стал относиться хладнокровнее и мудрее. Но по-прежнему пристально следил за всем, что писали об Императорских театрах — и петербургских и московских, — и продолжал вклеивать в дневник наиболее важные, с его точки зрения, статьи и заметки.

Говоря о новых условиях, в которых Теляковский оказался в Петербурге, следует коснуться и чисто художественной особенности, заключавшейся в следующем. В те годы в Москве водораздел между старым и новым искусством пролегал по границе, разделяющей казенные и частные сцены, и московские Императорские театры работали в условиях открытой конкуренции с Русской частной оперой и Московским Художественным театром. Теляковский, приступая к реформированию московских казенных сцен, это обстоятельство учитывал. С одной стороны, он, признавая бесспорными успехи С.И.Мамонтова, откровенно обращался к его новаторскому опыту, более того, использовал его. С другой стороны, сомневаясь на первых порах в полной художественной правоте К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко, он, мечтая о возрождении былой славы Малого театра, думал опереться на его старые достижения и принципы.

Петербургские казенные театры в рассматриваемый период не имели за своими стенами столь явных конкурентов-новаторов. Зато на их собственной территории сталкивалось искусство Савиной и Комиссаржевской — игравших на одной сцене, в одних спектаклях, Кшесинской и Павловой — исполнявших одни и те же партии.

Борьба нового и старого, лейтмотивом проходящая через дневники директора, отразилась и в истории взаимоотношений Императорских театров и их руководителя с «Миром искусства» (об этом подробней рассказано в комментариях к данному тому).

Осуществляя подготовку настоящего издания, авторский коллектив придерживался принципов публикации, принятых в 1-й книге дневников, и в том числе главного — отсутствия купюр. Исключение составляют те фрагменты, где записи, сделанные на обороте страниц с газетными вклейками, настолько обесцвечены клеем, что текст не поддается прочтению, — такие места отмечены словами «дефект текста».

Выражаю искреннюю благодарность постоянным консультантам издания М.В.Давыдовой, Е.Я.Суриц, Е.И.Стругинской, Л.З.Корабельниковой, а также сотрудникам ГЦТМ им. А.А.Бахрушина И.С.Преображенской и Н.И.Сочинской за помощь в работе.

1901 год

25 мая. *Отрадное*¹

Сегодня получил две телеграммы. Одну от Мосолова: «Министр предлагает тебе немедленно приехать Петербург для нужных переговоров, отвечай, когда приедешь — Мосолов». Другая телеграмма была из Москвы: «Министр предлагает немедленно приехать Петербург для весьма важных переговоров. Просит телеграфировать о дне приезда — Аршеневский». В ночь я выехал в Рыбинск, а 27-го в 7½ часов утра был в Петербурге. В 10 часов поехал к Мосолову, который мне сказал, что меня вызвал Министр потому, что я буду назначен Директором Императорских театров. Я спросил, нельзя ли от этого отказаться, ибо боюсь, что толку из этого не выйдет, а я себе сломаю шею, кроме того, я считаю, что в Москве дело начинает налаживаться, и теперь его бросить — значит дело недоделать. На что Мосолов сказал, что, по его мнению, не стоит это начинать, ибо вопрос решен; взять место все-таки придется, но выйдет лomanье. В 2 часа дня я отправился к Министру, который мне передал, что он уже говорил с Государем, который выразил согласие на мое назначение на пост Директора, при этом барон добавил, что он надеется, что я совладаю с этим местом, так как Государь Император выразил полную готовность меня поддержать. Относительно платья Министр сказал, что считает необходимым мне переодеться, так как занимать пост Директора, будучи полковником, неудобно и неудобно оставаться долго в этом чине — ждать же производства в генерал-майоры придется долго, ибо у всего четыре года полковником². Я выразил барону благодарность за доверие, высказанное мне им, но сказал, что сильно опасаясь, чтобы дело это у меня пошло, так как теперь оно поставлено в невозможные условия, и не знаю, в силах ли я буду удовлетворить его ожидания. Кроме того, я спросил барона — выбор меня им самим сделан, или это тоже желание Государя Императора. На это Министр мне ответил, что он докладывал Государю, и Государь вполне одобрил его назначение и разрешил барону меня для этой цели вызвать в Петербург. Относительно военной формы я просил разрешения подождать и свой окончательный ответ дать через два дня. Министр спрашивал меня также о кандидатах в Москву на мое место, причем я сказал, что пока думаю оставить там Аршеневского, а место Управляющего не занимать, пока не будет подходящего кандидата, а у меня пока на уме двое, но ни тот ни другой, строго говоря, не соответствуют месту. Кандидатами я назвал Стаховича и Томашевского.

29 мая я опять ездил говорить с бароном, а вопрос о форме просил отложить до моего возвращения из Отрадного, куда я в этот день выехал. Относительно Кшесинской барон мне сказал, что ввиду отношений к ней Государя и Великого Князя Сергея Михайловича самое лучшее ее оставить, что театры Императорские, и раз Государь желает, чтобы ее не обижали, ее и надо оставить и считать это желание высочайшее за повеление.

26 мая, когда я был в Рыбинске, получил письмо от Нелидова, где он мне писал, что везде в Москве говорят о моем назначении на пост Директора, то же сообщила и м-м Абаза, которая говорила, что об этом говорят все в Петербурге, а также Савина³.

Князя Волконского видел все эти дни, то есть 27, 28 и 29 мая. Он был очень любезен со мной, обещал не порывать существующих между нами отношений и ездить в театр ко мне в ложу. Говорил он мне, что Лаппа, по-видимому, относится ко мне враждебно, говорит, что мне будет очень трудно на этом месте, и едва ли я с ним совладаю. Изливал свои соболезнования уходя.

Вечером с поездом 8.30 минут 29 мая я уехал в Отрадное. Предполагал приехать в Петербург после уже опубликования моего назначения. По вопросу о форме я обещал Министру через несколько дней написать мой окончательный ответ Мосолову.

При поездке моей в Петергоф в вагоне встретил адъютанта Великого Князя Павла Александровича — Лихачева, который мне сообщил, что уже всем известно о моем назначении; я ему сказал, что до сих пор это еще все предположение, мне действительно предлагал барон это место, и о перемене формы разрешено подумать несколько дней. О моем разговоре с Лихачевым я говорил Министру. На станции железной дороги встретил Погожева, который провожал какую-то даму в Рыбинск — о моем назначении он меня ничего не спрашивал.

30 мая приехал в Отрадное.

31 мая — 8 июня¹

Приехав в Отрадное и продолжая обдумывать кандидатов на мое место в Москву, я решил написать письмо Мосолову для доклада Министру, в котором писал, что считаю Томашевского единственным серьезным кандидатом на мое место, так как Стахович, не занимаясь никогда никаким серьезным делом, едва ли в состоянии будет управлять театрами. В этом же письме я писал о невозможности оставить в Петербурге Лаппу управлять Конторой, потому что качества его как интригана и человека, не говорящего правду, уже достаточно выяснились за наше трехлетнее знакомство². Писал я также, что оставить в Москве одного Аршеневского нельзя по его слабости и недостаточности работы. В Петербург на место Лаппы я намечал Марченко, которого достаточно знают в Министерстве Двора. Марченко я даже написал письмо, вызывая его приехать в Петербург, когда я там буду. Кроме того, в этом письме я давал полное мое согласие на переименование меня в гражданский чин. Письмо я оканчивал тем, что просил до меня ничего не решать, так как сам собирался на днях приехать в Петербург переговорить.

2 июня я поехал в Ярославль по своему частному делу и остановился у губернатора Штюмера. Штюмеру я рассказал под секретом о будущем моем назначении, так как хотел его спросить насчет бывшего правителя его канцелярии г.Грана, которого мне рекомендовали как очень талантливую и толкового чиновника. Я думал, что Гран мог бы быть кандидатом на должность Управляющего Петербургской конторой, если бы Марченко почему бы

то ни было отказался от моего предложения. Штюмер мне сказал, что Грана очень любит, но это не человек, который бы выдержал трудную и продолжительную работу управления Конторой. Кроме того, у Грана слабое здоровье и он нуждается в ежегодных отпусках. Вечером я говорил со Штюмером по поводу моих кандидатов в Москву и вынес впечатление, что Томашевский едва ли может подходить. Штюмер мне говорил, что Томашевский среди товарищей пользовался неважной репутацией во время службы в провинции и именно за польское направление, а также Томашевский не чужд интриг и обыкновенно бывает неблагодарен людям, устраивающим ему одолжение. Кроме того, появление в первопрестольной поляка и католика во главе театра будет наверное встречено враждебно. Не зная Томашевского по службе, для меня подобный отзыв являлся совершенной новостью. В кандидаты на место Управляющего театрами в Москву Штюмер рекомендовал мне Кониара, а когда я спросил Штюмера, пошел ли бы он в директора театров, он ответил, что не только в директора, но пошел бы и в управляющие московскими театрами, ибо делом этим как делом идейным очень интересуется я, зная теперь, что во главе театров буду стоять я, он уверен, что мы сойдемся, и он, имея за собой опытность администратора, воспользуется моей опытностью художественной, и дело наверное пойдет. Единственное, что Штюмер бы просил, это сохранить ему то содержание, которое он получает как губернатор, то есть 10.000 рублей. Помимо театров Штюмера тянет в Москву желание жить в столице, отдать сына в Московский университет и иметь самостоятельное и интересное дело. Переговорив, мы решили, что я скажу о нем Министру, но не говоря, что Штюмер просит этого места, а что мне кажется, что он на это место пойдет, ибо в его положении неудобно получить отказ.

4 июня я приехал в Петербург и утром отправился к Мосолову. Мосолов мне сказал, что вчера, 3 июня, получил мое письмо и прочел его Министру; при этом прибавил, чтобы я осторожен был с моими думами вслух, ибо Фредерикса это сбивает, и ему лучше докладывать уже готовое. На это я ответил, что вообще так тороплюсь с кандидатом на Москву потому, что боюсь, чтобы не навязали кого-нибудь неподходящего, и тогда вся моя работа московская развалится. Я сказал Мосолову о Штюмере и, по-видимому, не поразил его этой комбинацией. В 12½ часов у меня был Марченко, который сейчас же согласился на мое предложение.

В 2 часа я был принят Министром. О реформах театров, то есть об удалении Лаппы, Министр просил подождать и вообще просил не начинать сейчас же ломку, так как именно это ставили в вину князю Волконскому. О том, что Томашевский не подходит, барон был моего мнения. Относительно же Штюмера Министр сказал, что его совсем не знает. Помнит только, что во время коронации он производил на него впечатление суетливого человека. Сказал, что подумает и что сохранение содержания считает делом трудным, ибо всякий следующий захочет получить то же самое, и таким образом в Москве установится содержание в 10.000 рублей навсегда. Барон сказал, чтобы через два дня я еще раз зашел бы к нему поговорить по поводу театров. Говоря о Великом Князе Сергее Михайловиче, барон сказал, что со всеми

Михайловичами³ вообще трудно иметь дело и что Сергей Михайлович еще лучший из них. Особенно невыносим Александр Михайлович, с которым у барона за последнее время установились такие отношения, что, когда он давал бал и пригласил всю Царскую Фамилию, начиная с Государя, то его, Фредерикса, он не позвал, несмотря на то, что барон занимает пост Министра Двора. В одном из разговоров с бароном, когда Александр Михайлович просил его поддержать ходатайство перед Государем Императором об отделении торгового флота, барон сказал, что считает невозможным говорить об этом помимо Великого Князя Алексея Александровича, что подобный образ действия дискредитирует Великого Князя Алексея Александровича и подводит Государя Императора на нежелательное решение. Как верноподданный, он, Министр Двора, не может на это идти и очень удивляется, что Великий Князь Александр Михайлович, будучи женат на сестре Государя Императора, пользуется своим исключительным положением, чтобы ставить Государя Императора в затруднительное положение. «Пока я министр, — закончил барон, — я этого не допущу и говорю вам впредь, что всегда буду говорить Государю правду и буду против вас говорить». К Министру во время своего пребывания в Петербурге обращалась Великая Княгиня Анастасия Михайловна, прося у барона ходатайства Государя о назначении Великого Князя Николая Михайловича на место князя Голицына. Между тем князь Голицын, приезжая в Петербург, говорил, что положение Главноуправляющего на Кавказе совсем невозможно вследствие постоянных интриг Великого Князя Николая Михайловича, который прямо агитирует на Кавказе против власти князя Голицына и всячески старается его дискредитировать.

Когда я уходил от барона, дежурный чиновник Нувель передал мне, что Дягилев очень просил меня назначить ему час, когда бы он мог приехать ко мне переговорить. Я сказал, что в 9 часов вечера буду дома и очень рад буду его видеть у себя.

Между 9 и 10 часами ко мне в Кузнечный⁴ приехал Дягилев. Он мне сказал, что приехал хотя неофициально, но по просьбе Великого Князя Сергея Михайловича, чтобы узнать, какая участь ждет в дальнейшем Кшесинскую⁵. Кшесинская сама и Великий Князь Сергей Михайлович столько обо мне наслушались как о человеке неприветливом, строгом и сухом, что от моего отношения к Кшесинской будет зависеть ее дальнейшая служба. Если, говорил Великий Князь Сергей Михайлович, будет продолжаться травля ее, которая была при Волконском⁶, то она предпочитает лучше бросить службу. Я на это ответил, что никакой травли не будет, и если Кшесинская будет себя вести как следует, то я не имею никаких намерений ее преследовать. Что же касается ее исключительного положения, то это зависит от главного хозяина театров, то есть Государя Императора. Если таково Его желание, чтобы она была в исключительном положении, то по мере возможности ее в нем и оставят, но, конечно, все это возможно лишь при том условии, чтобы и она сама не выходила из пределов возможного. Вообще же я думаю, что так буду занят делами театров, что мне будет не до травли единичных личностей. Для Великого Князя же самое лучшее будет, если он сам поменьше будет вмешиваться в дела театров⁷. Если же ему желательно как человеку, интере-

сующемуся театрами, что-нибудь узнать или разъяснить, то я прошу его лучше прямо обращаться ко мне лично. То же самое и Кшесинской — если что надо, прийти и сказать мне самой — как приходят и говорят премьеры других трупп и которым тоже более или менее Дирекция делает исключения. Дягилев мне добавил, что Великий Князь сказал ему: «Мы не боимся Теляковского, это вы не думайте, но просто нам необходимо это знать, чтобы решить, как поступить». Итак, суть разговора сводилась к следующему: 1) сохранятся ли за Кшесинской те права, которыми она пользовалась, 2) может ли она, если ей надо, прийти ко мне и лично со мной переговорить. На что я ответил, что все это будет зависеть от самой нее и от тех отношений, в которые она сама встанет и особенно Великий Князь Сергей Михайлович.

Потом разговор мой с Дягилевым перешел на его положение и на издание «Ежегодника»⁸. Я сказал Дягилеву, что, вероятно, он понимает, что теперь не может быть вопроса о поступлении на службу. Подобный шаг возбудил бы лишь лишние толки и разговоры; единственное, что я могу ему теперь предложить, когда вступлю в должность Директора, это взять на себя в качестве подрядчика издание «Ежегодника», не поступая на службу в Дирекцию. На это мне Дягилев сказал, что на издание «Ежегодника» он вообще смотрит как на необходимое зло. Работа эта кропотливая, скучная и ей занимались его товарищи-художники лишь для того, чтобы выручить Дирекцию. Вообще же это именно работа, менее всего его, Дягилева, интересующая, — тем более, что под известным руководством всякий может издавать этот журнал, а потому он думает, что и товарищи его художники откажутся от этой работы, ему же, не состоя на службе, невозможно будет собирать материалы. Кроме того, будучи удален из Дирекции по 3-му пункту⁹, он считает прямо невозможным свое появление в стенах театра, не получив никакого удовлетворения от Дирекции. Тогда я сказал Дягилеву, чтобы он вообще подумал о моем предложении, поговорил бы с товарищами и дал бы мне ответ в следующий раз. Потом мы говорили о разных вопросах, касающихся вообще театров и того, каким бы способом вообще поднять Императорские театры. Михайловский театр Дягилев советовал закрыть на ½ для французских представлений, а давать там маленькие оперы и иметь там особый репертуар. На сезон, то есть с ноября, приглашать на гастроли труппы из Парижа. Дягилев находил также возможным устраивать в Мариинском театре симфонические концерты, выписывая из-за границы лучших капельмейстеров. Вообще он находит, что Русское музыкальное общество так опустилось, что следовало бы Императорским театрам подобно за границе взять в руки ведение музыкального дела. Говорили и об отдельных управляющих театрами. Беседа вообще продолжалась до 2 часов ночи.

Статья из газеты «Россия» от 3 июня 1901 года.

Начинается уже инсинуация Дорошевича¹⁰.

5 июня. Видел Директора, с которым уговорился относительно времени принятия мною театров — около 20-х чисел июня.

Заезжал в Кабинет и опять просил поторопить с решением некоторых вопросов по московским театрам. Главным образом относительно париков, переделки потолков гардероба и приспособления квартир инспектора и ин-

спектрисы в Театральном училище. Что же касается постройки флигеля, то, по-видимому, вопрос этот придется отложить до будущего года, ибо недостаточно времени осталось. Говорил и с Федоровым, и с Климченко, и с Мерцаловым. Все обещают ускорить, и все ответа нет.

6 июня вечером опять приходил Дягилев и говорил мне, что 4-го, когда он сидел у меня, Великий Князь Сергей Михайлович с 11 часов звонил по нескольку раз в его телефон для того, чтобы узнать результаты наших разговоров. На 7 июня он позвал Дягилева к себе обедать для того, чтобы подробнее его расспросить обо всем, о чем мы говорили. От издания «Ежегодника» Дягилев положительно отказывается и говорит, что взять эту обязанность на себя решится лишь еще на один год, но непременно при условии поступления на службу, иначе это дело совершенно для него невозможное. Когда я Дягилеву предложил прийти ко мне завтра попозже после обеда у Великого Князя Сергея Михайловича, Дягилев сказал мне, что не знает, удобно ли будет ему ходить ко мне, так сказать, с заднего крыльца. Лучше все это делать открыто и открыто добиваться его возвращения в Дирекцию. Дягилев считает, что главный человек, который был и будет против него, это Рыдзевский — именно тот, который ему лично так симпатичен как человек энергичный, цельный и с характером. Но вообще Дягилев считает, что если я захочу, то можно будет его принять обратно, и только тогда могут его товарищи-художники оказать действительную пользу театрам. Надо брать их или всех как они есть, или никого — потому, что «Мир искусства» работает вместе. Видя наклонность Дягилева к быстрому выяснению положения его, я не приглашал его более на завтра, а решил посмотреть, что будет, если его не звать.

Когда я был в этот день у барона (6—7 июня), я рассказал ему первый мой разговор с Дягилевым. Барон мне сказал, что, по его мнению, вероятно, Великому Князю Сергею Михайловичу была нахлобучка от Великого Князя Михаила Николаевича. Историей князя Волконского с Кшесинской была очень возмущена вдовствующая Императрица, которая в разговоре с отцом князя Волконского говорила, что «*c'est un harem que cette histoire de Kshesinska et dans quelle position on met mon fils*»*. Тоже очень не одобряла Императрица поведение Великого Князя Сергея Михайловича. Барон и думает, что вследствие этого они спохватились. Барон совершенно был согласен с моим ответом, данным Дягилеву, и вполне его одобрял.

7 июня я отправился завтракать к Контану. К моему столу подсел Нувель, который сказал мне, что барон уехал на моторе в Петергоф и повез с собой доклад о моем назначении. Через несколько времени явился Дягилев и тоже сел за стол мой. Этот завтрак среди декадентов наверно вызовет массу толков, а потому, когда в сад еще вошла графиня Клейнмихель, я встал и ушел. Когда я пришел в 7 часов обедать к Контану, то за столом сидел Молчанов с братьями Лаппа и вели за шампанским оживленную беседу. При моем появлении они встали и стали меня поздравлять с назначением. О подписании

---

* «вся эта история с Кшесинской какой-то гарем, и в какое положение это ставит моего сына» (франц.).

назначения Государем Императором я узнал от Мосолова в 5½ часов дня и поехал заказывать себе статское платье. Вечером я сидел дома и уже лежал на кровати (около 11½ часов), когда приехал Дягилев с обеда. Оказалось, он обедал с Великим Князем Сергеем у Кшесинской. Разговоры только и были про мое назначение, что этим недоволен Молчанов и что вообще дальше будет. После доклада Дягилева о том, что он со мной говорил, Кшесинская и Великий Князь переменили тон и стали давать свои советы. Между прочим, советовали поставить по-московски «Дон Кихота». Советовали переменить спектакль в Петергофе и вместо «Египетских ночей» дать два акта «Лебединого озера». Кшесинская, узнав, что я имею в виду перевести в Петербург Гельцер, выразила полную радость, говоря, что она с Катей Гельцер отлично устроится. Вообще тон стал мягкий, добрый, и все остались довольны. Но не обошлось и без курьеза — в советах договорились до того, что недурно бы было в Михайловском театре давать оперетку. Вообще все эти знатоки театрального дела могут говорить не очень долго, иначе непременно кончается большой глупостью.

Общее впечатление от разговора с Дягилевым было то, что ему очень хотелось бы принять участие в театральных делах, но поступить он был бы согласен не иначе, как на прежнее свое место, то есть опять чиновником особых поручений. Ввиду же всех историй, бывших с ним до его удаления, и не считая возможным в настоящее время принять Дягилева вновь на службу, я разговор об этом не продолжал, повторив ему то, что говорил и при первом нашем свидании, то есть, что нельзя и думать в настоящую минуту о поступлении его на службу. Единственное, что возможно, это сдать ему с подряда издание «Ежегодника».

8 июня я был у Министра и получил разрешение уехать на 10 дней в деревню. Перед приемом Министра я в 12 часов отправился к Ивану Александровичу Всеволожскому, которого просил мне дать несколько советов по поводу ведения дел в Дирекции¹¹. Всеволожский, как всегда, был очень любезен, но принимал меня не одного — у него сидел некто г. Масленников, а потому и разговор не мог быть столь интересен. Между прочим, Всеволожский говорил, что Волконский сделал по неопытности много глупостей в театре. Так, с Лабрие отчего-то заключил с прибавкой вновь контракт на 4 года. Уничтожил в Театральном училище место Директора, и если Рюмин и был стар, то, по крайней мере, он время от времени подтягивал инспектора Училища г. Писнячевского, который с уходом Рюмина сделался хозяином Театрального училища¹², между тем как сам он не подходит для такого места — живет с Куличевской, принимает у себя балетных танцовщиц, устраивает ужины, и это человек, который, находясь во главе воспитательного учреждения, должен бы был показывать пример воспитанникам. Говорил также Всеволожский, что Преображенская несправедливо сделана была балериной, а сделана она была, с одной стороны, в пику Кшесинской, а с другой стороны, благодаря своему сожительству с братом Директора — князем Волконским Петром, а по другой версии, она находилась в связи с приятелем Директора К.Д. Поленовым. Мне кажется, что в этом есть доля правды, ибо мне Директор уже давно говорил, что брат его и Поленов ездят ужинать

с Преображенской, все это происходит невинно и очень ему, Директору, нравится, потому что от них он слышит разные балетные сплетни, которые иначе до него бы не дошли. Об этом разговоре у меня своевременно было уже написано¹³, и тогда еще я говорил, что из этого ничего не выйдет хорошего. Я старался согласиться с мнением Всеволожского — тем более, что все, что он говорил, на этот раз было согласно и с моим мнением. Министру я в общих чертах передал мой разговор с Всеволожским, равно и разговор с Дягилевым. Я напомнил также Министру про моего кандидата в Москву, а именно про Штюрмера, причем сказал, что увижу его в Ярославле и постараюсь зондировать окончательно почву, дабы подготовить его к предложению занять место в Москве. В 8½ часов вечера я уехал из Петербурга в Отрадное. При последних словах, сказанных Министром мне, он упомянул, что, вероятно, мне будет дорого стоять переезд из Москвы и заказ формы, а также устройство квартиры в Петербурге¹⁴. На это я ответил, что единственное, что меня мало беспокоит, это устройство квартиры, ибо мебели у меня много, что же касается переезда и платья, то действительно расходы предстоят большие, но ничего я не просил, ибо уже говорил об этом до того с Мосоловым, который мне сказал, что вопросы эти нужно будет решить по приезде Рыздзевского.

9—19 июня. Отрадное¹

«Новое время», 10 июня 1901 г.²

Приехав в деревню, я застал несколько писем и, между прочим, одно из них от М.Ив.Черткова, который обращался ко мне за советом по поводу назначения Директора Варшавских театров³. В письме также он меня спрашивал о Гершельмане — не могу ли я ему его рекомендовать, на что я ответил, что вообще кандидатов у меня нет в настоящую минуту, что же касается Гершельмана, то его я знаю так мало, что рекомендовать его не беру на себя.

Получил также письмо из Москвы от Аршеневского, который мне сообщил, что из Кабинета пока не посылают ни одного ответа на сделанные нами вопросы и что особенно его беспокоят вопросы париков и навеса для декораций, а также до сих пор не утверждён фон Бооль в занимаемой им должности, а вследствие этого и Леммлейн не может еще занять место фон Бооля. Бершов же ушел 1 июня⁴.

«Новое время», 12 июня 1901 г.

Эта вырезка — образчик статей «Нового времени». Пока Волконский занимал пост Директора, не было гадости, которую бы «Новое время» не писало про Директора, не говоря уже о совсем неупотребительной карикатуре. Своими статьями все время «Новое время» старалось дискредитировать Директора перед служащими и публикой. Стоило только Волконскому уйти, как стали писать сочувственные статьи. Конечно, все это делается даром. В статье этой определились уже достаточно ясно опасения, чтобы я не пошел по направлению новых требований искусства. Это, так сказать, предупреждение, чтобы я не повторял ошибки Волконского, взявшего на службу Дягилева, Философова и других молодых людей нового направления⁵.

С 16 июня я стал получать поздравительные телеграммы и письма⁶. Телеграммы получались от княгини Шаховской, Кюи, Большка, Шалапина, Воейковых, Перлова, Блохина, князя М.М.Голицына, Линчукова, Тимковского, князя Львова, Гернгросса, князя Одоевского и офицеров лейб-гвардии Конного полка Золотницкого, Марченко, Тилены, Коровина, а письма от Аршеневского, фон Бооля, Томашевского (с напоминанием о моем разговоре с ним в 1900 году по поводу службы в театральном ведомстве), Казанского, Сизова, Крониха (тронувшего меня своей простотой и искренностью), княгини Козловской и др. Очень характерно отношение ко мне московских служащих. Все, что там порядочного, как-то — Коровин, Сизов, Головин, фон Бооль, Казанский, Нелидов — все эти писали мне поздравления, искренне сожалея, что меня больше не будет в Москве⁷. Настоящие же служащие, которым требования мои казались невыносимыми, притаились. Аршеневский в начале письма высказал мне поздравления так, между прочим. Когда он узнал о моем назначении, то, не зная, наверно ли так будет, все спрашивал Коровина, неужели я это место приму, как же я не побоюсь печати — «ведь Владимир Аркадьевич все-таки фантазирует, а этого не любят. Как он со всем этим справится». Мое назначение произвело, по словам Коровина, в Москве большой переполох. Главное, всех мучит вопрос, что дальше будет и можно ли будет при новом Управляющем опять ловить рыбу в мутной воде. Все окончательно сбиты с толку — как же, все делается не так, как им, кажется, надо бы было делать. Лаппа с Переяславцевым уже давно решили, что он, Лаппа, должен быть Управляющим в Москве, а Переяславцев его помощником, меня же убрать совсем. От Лаппы, между прочим, получил курьезную телеграмму, в которой он мне пишет, что я позван в Петергоф на Высочайшие крестины⁸ и надо непременно дать знать, буду ли я. Лаппа вообще входит в свою роль и желает мне разъяснить даже придворные правила. Также Лаппа очень озабочен, когда я приеду в Петербург. Переяславцев ничего мне не сообщает и, пользуясь правами товарища, чтобы говорить «ты» и приходиться на репетиции в тужурке, решил меня не поздравлять, так же как и в Москве при назначении меня Управляющим театрами. Его хорошее воспитание не поднялось на степень вежливостей, и, завидуя моему движению, он не умеет даже скрыть свою злобу. Тем более, что все более и более чувствует, что я не симпатизирую его поведению и сожительству с балетными артистками.

Между прочим, получил письмо от княгини С.Н.Голицыной — она пишет мне про художника-архитектора Дурнова, который жаловался ей, что никак не может получить из конторы своего эскиза занавеса⁹. Эскиз этот зачем-то принес граф Бобринский, навязывая мне его посмотреть. Это не эскиз, а просто перерисована фотография с Рафаэля, а Дурнов во что бы то ни стало желает работать в театре и, не зная, как попасть, обрушился на графа Бобринского, который, конечно, не умеет разобрать, с кем имеет дело. Дурнов же не прочь иногда и пошантажировать (Коровин мне рассказывал, что он нагрел уже Дягилева на 600 р., прислав на выставку «Мира искусства» пустой ящик и сказав потом, что из него пропали его две акварели). Зная рассказы про Дурнова, я немедленно написал Аршеневскому в Москву, чтобы

эскиз, оставшийся у меня в кабинете, возвратили Дурнову, обязав его написать об этом графу Бобринскому, так как он мне прислал этот эскиз, я же с Дурновым никаких сношений не имел.

17 июня. Сегодня мне говорил Коровин, что в разговоре с ним о князе Волконском Поленов сказал, что это он подбивал и настаивал, чтобы князь наложил штраф на Кшесинскую. Вообще, по-видимому, Поленов имел большое влияние на Директора, и влияние это проявлялось почти во всех историях, случившихся с Директором¹⁰. О том, что К.Д. Поленов — неуживчивый человек и что у него всегда истории, об этом меня предупреждал его собственный брат, Василий Дмитриевич Поленов, говоря, что брат никогда не уживался. Кроме того, все Поленовы имеют красноватый глупый оттенок какого-то недовольства и возмущения и, не будучи очень умны, часто говорят совсем уже глупости. Так, Поленов рассказывал (Коровину), что князь Волконский хотел, чтобы Государь извинился — а так как Государь Император перед князем не извинился, то князь уходит. Можно договориться до чепухи, но до такой может договориться лишь человек, окончательно ограниченный и желающий скорее зла, чем добра своему начальнику.

19 июня. С.Петербург

Сегодня утром приехал в Петербург с поездом 9¼ утра. На вокзале меня встретил Петров 2-й в вицмундире и сказал, что не знал, на каком поезде я приезжаю. Приехал на первый, проходящий в 7 часов утра. Почему встречать приехал Петров, а никто другой — неизвестно. В 12 часов ко мне на квартиру явился Лаппа в пиджаке и в довольно развязном тоне стал расспрашивать про мои намерения. Я объяснил, что в 2 часа буду в Дирекции, но официально приму служащих лишь после того, как надену статское платье.

В 12½ часов поехал к Мосолову, который мне сказал, что на днях к нему приезжал Переяславцев спрашивать, может ли он надеяться получить место Управляющего театрами в Москве, и когда Мосолов ему сказал, что шансов он никаких не имеет, то Переяславцев спросил почему, когда он всегда со мной был в хороших отношениях, всегда во всем мне помогал и готов служить на пользу театра, к которому он привык с девятилетнего возраста. Мосолов ответил ему, что одно из главных препятствий — это сожительство с балетной артисткой. Тогда Переяславцев ответил, что если это главная причина, то он готов жениться на ней, потому что она очень достойная девушка. Конечно, Мосолов сказал на это, что женитьба несколько не увеличит его шансов на получение этого места. Переяславцев спросил после этого, не может ли он видеть барона и переговорить с ним об этом. После этого Переяславцев ездил к Министру и к Рыдзевскому, которым также старался объяснить, что подходит очень к месту Управляющего, так как театральное дело знает не хуже меня — этим не хочет умалять мой достоинства, но признает, что сам очень хорошо знаком с театральным миром. После Петра Переяславцева приезжал Федор Переяславцев и просил рекомендовать его на должность Директора театров в Варшаву.

В 3 часа был в Дирекции, куда приезжал и Директор, чтобы перед отъездом переговорить кое о каких делах. Волконский все время был очень коррек-

тен и любезен — особенно когда приехала Гурли и мы осматривали квартиру. Я, между прочим, спрашивал Волконского, уходит ли Поленов — на что он мне сказал, что уходит, но когда — сам еще не решил. Я сказал, что удерживать его не буду, так как не могу к нему питать доверие, ибо считаю его и Лаппу главными виновниками всех недоразумений с князем. В 3½ часа поехал в Кабинет. Рыздзевский мне сказал, что не поздравляет меня потому, что знает, что это за каторжная должность — должность Директора театров. Уезжая 19 мая за границу, он ничего не знал о моем назначении, и если бы был в Петербурге, то наверное отсоветовал бы мне занимать эту должность, ибо здесь даже искусством нельзя заниматься — все время уходит на борьбу с интригами. Относительно кандидатуры Штюрмера и Рыздзевский, и Мосолов ее вполне одобрили. Странно, что, когда я под секретом сказал об этом предположении князю Волконскому, то он мне сказал, что уже слышал об этом от Лаппы. Спрашивается, кто же мог это распуścić, когда знал об этом только Министр и Мосолов. Мосолов едва ли рассказал эту тайну. Остается предположить, что сказал это Фредерикс, вероятно, наводя о Штюрмере справки. Все это может очень повредить делу, ибо, говоря о Штюрмере, я именно просил об этом не говорить до назначения его.

20 июня. С.Петербург

Сегодня с 11 часов я отправился заниматься в Дирекцию¹. Утром говорил с Лаппой и Кусовым по поводу постановок. Приказал, чтобы «Демона» отложили, ибо предполагаю дать его писать Коровину². Из балетов желал бы перевести в Петербург «Дон Кихота», с костюмами и декорациями московскими. Лаппа уже сегодня начал критиковать распоряжения князя Волконского — Директор ушел и пора переменить фронт. По поводу «Дон Кихота» Лаппа сказал: «Я вам это устрою». Также довольно курьезно было его заявление, что он завтра в Контору придет позже, около часу, ибо провожает свою семью — это он не спрашивал меня, а заявлял. Сказал мне Лаппа, что князь не любил писать, а потому некоторые резолюции предоставил писать Лаппе. На это я сказал, что резолюции по бумагам буду писать сам. Говорил также об устройстве в Конторе стола с московскими делами и назначить на это место Молчанова³. О Молчанове Лаппа сказал, что его хотели удалить, чтобы очистить место для Поленова. Около 3-х часов приехал князь Волконский, и с ним я просидел до отхода поезда. Прощание мое с князем носило трогательный характер. Мы поцеловались и наговорили друг другу теплых слов по поводу наших хороших в течение двух лет отношений⁴. При этом князь мне сказал, что все время все старались нас друг с другом поссорить, но что он верил в меня, и теперь, когда мы расстаемся, он от всей души желает, чтобы дело у меня пошло хорошо — что же его касается, то он готов всячески мне помочь и по возвращении из-за границы непременно придет узнать, как я справляюсь с театрами. В 6 часов я отправился на вокзал, чтобы проводить князя, который уезжал за границу. На вокзале из конторских его проводил лишь один Гельмерсен. Этот отъезд Директора производил довольно грустное впечатление. Хороша же Контора во главе с Управляющим, — поднести альбом князю, они поднесли и, по правде сказать, едва ли сделали ему этим

большое удовольствие, но проводить никто не приехал — дурной дух этой гнилой интригантной администрации. Эта администрация и погубила Волконского. Вчера Директор обедал у Великого Князя Владимира Александровича, за обедом Великая Княгиня Мария Павловна говорила ему, что «les demoiselles jacassent que Teliakoffsky est nommé pour un an et demi»*. Слух этот подтвердила и княгиня Белосельская, и об этом же говорил мне Рыдзевский, видимо, все это идет от Кшесинской, и против слухов этих надо, чтобы приняты были меры. Вообще по поводу моего назначения высказывают много различных предположений, чтобы умалить занимаемое мною место. Князь Волконский, между прочим, рассказывал мне про свой прощальный визит у Государя. Государь был страшно любезен, благодарил князя за приложенные им труды и работу, спрашивал князя, как он думает, пойдет ли у меня работа, и когда князь сказал, что все зависит от его, Государя, поддержки, то Государь сказал, что он непременно поддержит. Вообще прощание было самое дружественное, и грустно подумать, что все это было без желания с той и другой стороны расстаться — все как-то вышло будто случайно, и эта случайность без серьезного основания немного страшна, против этой случайности в решениях так трудно бороться — расположение искреннее и в то же время удаление.

Получил сегодня письмо от Южина, который с восторгом приветствовал мое назначение, вспоминая сказанное мною 11 мая, что я работаю так, чтобы поставить театр на прочные устои, чтобы никто после меня не мог бы разрушить начатое дело⁵.

21 июня

1. Сегодня был в Дирекции с 12 часов. Приходил Фигнер, просил меня не петь Фрейшютца, ибо не чувствует совсем влечения к этой партии, говорил, что петь его заставляет Направник — я ему разрешил пока не петь. Относительно других партий я просил его ничего не готовить до моего с ним разговора. Фигнер вообще жаловался на режиссерское правление в Петербурге и на постоянные распри Направника, Палечека, Монахова и Морозова. Палечек тянет своих учеников, которые, находясь на сцене, берут у него уроки. Палечек получал 3000 р., но с прошлого года Директор назначил ему 6000 р. Фигнер мне говорил, что все в опере радуются моему назначению, ибо ожидают, что опера в Петербурге будет поднята. Говорил про Дягилева и декадентство — в пример декадентства ставил постановку «Садко», а в пример постановки оперы** декадентской — «Лебединое озеро» в Москве, все это у него путалось, и новое и старое¹. Жаловался на непостоянство князя Волконского и постоянные перемены.

2. Свенторжецкий докладывал мне о пожарной защите Большого театра и о необходимости установить аккумуляторную батарею, стоимость которой должна быть около 11½ тысяч. Свенторжецкий, между прочим, докладывал мне, что освещение хозяйственным способом стоит на 29.000 дешевле, и будто бы он Дирекции принес экономию более чем на 40.000. В Кабинете мне

* «барышни болтают, что Теляковского назначили на полтора года» (франц.).

** Описка Теляковского, надо — балета.— *Здесь и далее примеч. ред.*

говорили совершенно противоположное. Между прочим, Свенторжецкий на устройство станций для Мариинского театра просил 180.000, потом 80.000, а теперь ничего не дали, и так осталось. Рыдзевский мне говорил, что он предполагает, будто Свенторжецкий получает проценты с заказов, деланных Дирекцией, а потому ему чем больше заказывают, тем выгоднее; вообще ведет себя Свенторжецкий крайне странно и очень надменен со всеми ниже или одинаково с ним стоящими чиновниками, чем очень против себя возбуждает.

3. Принимал сегодня Гершельмана и расспрашивал его про службу Молчанова и причину желания его, Молчанова, удалить из Дирекции.

4. В Кабинете Федоров мне сказал, что вопросы о париках и стульях для Нового театра прошли. Об этом сегодня же я сообщил Аршеневскому.

5. Получил письмо от Нелидова, где он мне пишет, что очень грустит по поводу моего ухода — такое же мнение высказывают артисты Малого театра, находящиеся в Москве.

22 июня

1. В 5 часов был на докладе у Министра. Относительно Бородая и просьбы его посылать теноров¹ — Министр ничего не имеет против, но просит меня переговорить с Бородаем самому, ибо я сказал, что гарантировать и дать обещание я не могу — могу лишь содействовать. Относительно Перлова Министр просил также меня лично с ним переговорить. О ремонте Петергофского театра Министр приказал представить. О Бершове² доложить приказано следующий раз. Об артистах Малого театра и вознаграждении их знаками — доклад отложить до осени.

С Штюрмером барон разрешил мне переговорить, но говорить от себя, оставляя пока его, барона, в стороне. Следующий доклад барон желал сам переговорить с Государем Императором.

2. После приема у Министра видился с князем Кочубеем. По-видимому, князь Кочубей вполне одобряет поступок Директора относительно штрафа Кшесинской и находит, что он должен был требовать от Кшесинской, чтобы она правильно одевалась. Я ему возражал в том смысле, что вообще премьеры часто не желают исполнять требований Дирекции, и с этим вообще очень трудно бороться.

23 июня

1. Сегодня в 11 часов был в Дирекции, куда вызвал для переговоров архитектора. Архитектор на вид довольно симпатичный господин. Старается показать, что умеет говорить по-французски, но держать себя не умеет. В моем присутствии и присутствии Гурли он, не спросив, закурил. Вкусу, по-видимому, имеет мало. Всю квартиру обошли, и я указал ему, какой и где сделать ремонт.

2. Княгиня Шаховская мне сегодня рассказывала, что, когда мне сделали скандал в Малом театре¹, то ей за границу кто-то прислал вырезки из газет «Нового времени» и «России». Удивительно, на какие мерзости и подлости способны люди, принадлежащие к обществу. Вырезки эти послали ей толь-

ко оттого, что знали, что я с ней в хороших отношениях. Послать это мог лишь человек, принадлежащий к обществу и вместе с тем хорошо знавший, с одной стороны, моих друзей, а с другой — ее; потому что адресовано было письмо за границу, в Швейцарию, куда адрес довольно сложен. Кому я мешаю, и неужели все это делается лишь оттого, что честно ведешь дело театра. Трудно и очень трудно со всем этим мириться и несмотря на 41-летний опыт не хочется верить всем этим гадостям.

«Театр и искусство», 24 июня 1901 г.

Приложение к «Новостям дня», 25 июня 1901 г.

«Петербургская газета»².

24 июня

1. Утром был у Рыдзевского, говорил с ним по поводу театров. Рыдзевский немного опасается кандидатуры Штюрмера и предполагает, что лучше бы было должность Управляющего театрами временно или совсем уничтожить¹. Относительно Стаховича — Рыдзевский находит его неподходящим. Отдавая должную справедливость Стаховичу как человеку, Рыдзевский, как и я, убежден, что он не в состоянии будет достаточно работать. Между прочим, Стахович — как слышно из разных источников, подтверждал также и Рыдзевский — любит иметь при себе шутов, и в качестве этого к нему подделываются иногда очень темные личности. В настоящую минуту при нем неотлучно находится Малич. Человек весьма плохой репутации и устранный из Петербургского страхового общества за нечистые денежные дела. Сознывая, что люди эти плохи, Стахович тем не менее с ними возится. В театральном деле, конечно, подобный господин может сильно навредить Стаховичу и поставить его в неловкое положение. Рыдзевский, между прочим, советовал мне написать о Лаппе Черткову как о кандидате на должность Директора Варшавских театров. Рыдзевский находит, что Лаппа, во всяком случае, гораздо больше подходит, чем Гершельман, и если и имеет недостатки как человек, зато и имеет достоинства театрального типа интригана. Попадая в совершенно другую обстановку, Лаппа может оказаться там гораздо лучше, чем в театрах Императорских, где он за 15 лет со всеми подружился и всем говорит «ты». Относительно помощи мне для переезда Рыдзевский сказал, что необходимо ему написать письмо.

2. Около 11½ часов я вызвал к себе барона Кусова, чтобы переговорить с ним по поводу постановок. Про декораторов он мне сказал, что лучшими считаются Ламбин, Аллегри и Иванов, хотя Иванов по старости и от пьянства стал теперь слабее. Взятый вновь Квапп с марта месяца плох. Суреньяц, которому заказан «Демон», принес макеты неудовлетворительные, и когда Кусов с ним говорил об отступных, то он запросил 1000 р. Я же сказал давать не более 500 р. Кусов убеждал меня более не прибавлять. Относительно бюджета Кусов сказал, что денег у монтажной части осталось мало, именно — около 20.000 по гардеробу, 22.000 по декорациям и 8000 по бутафории. Осталось так мало оттого, что, как говорит Кусов, князь Волконский желал представить в 1900 г. остаток и потому приказал расходы 1900 г. перенести на 1901 г. Вот тебе и фунт. Я понимаю, что делал это Пчельников из-за меркан-

тильных расчетов (чтобы получить наградные), но чтобы делал это Волконский, совершенно непонятно, и объяснить это можно лишь тем, что Контора ему этого не объяснила.

3. Был в Петергофе у княгини Марии Михайловны Голицыной, которая, встретя меня, сказала, что меня не поздравляет, ибо должность Директора теперь сделалась так сложна, что неприятностей не оберешься. В то время, как я у ней был, сидел там Танеев. Танеев сказал, что слышал обо мне очень много хорошего, знает меня за музыканта и ценит, что я познакомил Москву с такой оперой, как «Троянцы в Карфагене» Берлиоза. Когда Танеев ушел, то княгиня Голицына мне сказала, что Танеев очень хочет, чтобы его опера² была поставлена, и хотел он, чтобы Императрица приказала, но Императрица сказала, что вмешиваться в театральное дело не хочет, тем более, что очень сомневается, чтобы опера Танеева была бы хороша. На меня, конечно, подобный ответ Государыни Императрицы произвел самое отрадное впечатление — это показывает направление серьезное.

4. В 10 часов с курьерским поездом я выехал в Москву.

25 июня. Москва¹

1. «Одесские новости», 15 июня 1901 г.²

Статью эту Плески принес В.Н.Аршеневскому и просил мне передать.

2. В 10 часов с курьерским поездом приехал в Москву. На вокзал меня встретить приехал Аршеневский (в пиджаке) и фон Бооль в вицмундире. Аршеневский не обладает все-таки достаточным тактом. Ему совсем необязательно было приезжать на вокзал, но приехал — так надо приехать в вицмундире.

3. В 12 часов собрались Казанский, Головин, Сизов, Бушина и Нелидов. Разговор про мое назначение пропасть. Все уже решили, как будет в Москве — даже квартиру мою решили поделить. Часть ее брал Аршеневский, а другую — Переяславцев. Много ходит слухов о назначении на мое место Стаховича, адъютанта Великого Князя Сергея Александровича. Такому назначению очень порадовались бы артисты некоторые Малого театра.

Казанский предлагал такую комбинацию, чтобы место мое было бы упразднено, а Аршеневского сделать Управляющим Конторой, а доктор сам его помощником.

Нелидов говорил, что артисты Малого театра жалеют мой уход³, даже Садовский, который часто против меня говорил, говорит, что для театра мой уход большая потеря. Назначение Стаховича считают несерьезным отношением к театру.

Фон Бооль жаловался на бутафора Бриллиантова, он опять часто болеет и манкирует службой, вид имеет очень недовольный, и хотя брат его не признает, но делают они все сообща.

26 июня. Москва

1. Аршеневский докладывал мне, что рапортчики Бриллиантова им поверены и оказались почти все неверными. Объяснения, которые давал Бриллиантов, как-то неудовлетворительны. Между прочим, он говорил, что со-

ставляет их в кассе, а потом, когда Контроль посылает свою цифру, то он исправляет; иначе сказать, в кассах никогда не могут верно составить цифр, то есть Бриллиантов не может поставить счетное дело так, чтобы не было ошибок.

2. Приходили сегодня кандидаты на незанятые места в Дирекции театра. Ростопчин просил, если можно, его взять на место помощника Управляющего Конторой. Обухов просил какого-нибудь места. Князь Алексей Львович Голицын (женатый на Малич) просил также места.

3. [Нрзб.]

4. Джунковский мне говорил, что Стахович представил свою кандидатуру Великому Князю, но Великий Князь очень умен, сказал, что имеет уже своего кандидата, но кого, конечно, не сказал.

27 июня. Москва

1. Сегодня ходил в Большой театр смотреть декорации Головина для «Псковитянки» и Коровина для «Конька-Горбунка». Обе декорации вышли очень удачны. Потом показывал Вальц свою декорацию в Новом театре для «Разрыв-трава» — «Заводь» — декорация очень плоха, настоящая вальцовщина¹.

2. Бунаковы² продолжают свою назойливость. Сегодня, когда я возвращался один из Большого театра, в Кузнецком переулке меня ждали по одной стороне панели мать, а по другой — дочь. Пришлось взять извозчика, дабы избежать с ними разговора. Когда я вернулся домой, то за мной пришла дочь и подала мне письмо-карточку Бунаковой, в которой она меня спрашивала, получил ли я ее письмо, посланное мне через Хлебникова. В письме этом она опять просила меня принять ее в оперу и забыть неприятности, сделанные мне ее матерью. Вместо ответа я просил Василия Николаевича ее вызвать и сказать ей, что сделать для нее я ничего не могу, так как она дебютировала в Петербурге и провалилась. Бунакова в разговоре с Аршеневским сказала, что ей главное — знать, получил ли я письмо ее, посланное через Хлебникова. Удивительная и непонятная назойливость.

3. [«Московские ведомости», 19, 25 и 26 июня 1901 г.]³.

Как передавал мне Плески, сначала Кашкин написал статью более резкую, но, узнав о моем назначении Директором, решил переменить немного тему, так как Плески сказал ему, что это будет компрометировать то мнение, которое, по-видимому, им принимается во внимание.

4. Московская контора ждала, что с моим приездом вполне разъяснится дело новых назначений в Москве. Ни с кем я по этому поводу не говорил и лишь Аршеневскому сказал, что если назначат Управляющего театрами, то он, Аршеневский, вероятно, будет утвержден Управляющим Конторой, если же назначат Управляющего Конторой, то он останется или помощником, или чиновником особых поручений, как в Петербурге состоит Гершельман. Может же быть, что переменят вообще организацию театров. Аршеневскому я опять напомнил, чтобы он держался подальше от Переславцева, и езду в Перловку я не одобряю, ибо отношения у них являются дружеские вместо того, чтобы держать себя начальником.

5. Сегодня я утвердил работы комиссии по очистке театров.

6. Послал письмо Рыдзевскому по поводу размеров расходов, вызываемых моим перемещением в Петербург.

7. Аршеневскому сообщил для передачи Бершову, что Министр против производства его в действительные статские советники. Просил также напомнить, чтобы к 1 июля квартира была бы очищена, ибо надо иметь время ее отремонтировать и передать Бооля квартиру Леммлейну.

8. С курьерским поездом уехал в Ярославль.

3 июля. Петербург

1. Утром в 9 часов 15 минут приехал в Петербург из Отрадного. На вокзале меня встретил Лаппа, который объявил мне, что в петербургской Дирекции обнаружена кража — 315 пудов старого холста. В деле замешаны два старших плотника, помощник машиниста Бергера — Зыбин и отчасти сам Бергер. Дело началось вследствие заявления сыскного отделения о большом количестве появившихся в продаже на рынке декораций с клеймами Дирекции. Лаппа донес об этом рапортом в Кабинет, а дознание поручено произвести Вильеру. Таким образом, кража такого большого количества полотна обнаружена лишь благодаря полиции. Монтировочному отделению ничего не было известно. Из следствия выяснилось, что теперь приступили наконец к составлению описей, которых в Дирекции не имелось. Для занесения декораций в описи барон Кусов поручил Бергеру разобрать декорации. Бергер поручил своему помощнику Зыбину, а этот последний двум плотникам. Вся эта разборка и деление декораций на годные и негодные производилась плотниками без всякого наблюдения. Декорации были проданы купцу Евсееву, ему же часть была отдана для мытья, причем уплата за мытье производилась Зыбиным холстом, деньги же за мытье он клал к себе в карман. Вот какой организации достигло петербургское монтировочное отделение.

2. Заезжал к Мосолову, который мне сказал, что, ввиду предполагавшегося спектакля в Петергофе, а потом спектакля в Гатчине¹, он решил послать мне телеграмму. Для этого заезжал в Дирекцию, но не только не мог добиться кого-нибудь из чиновников, но даже и швейцара долго не могли найти. Тогда он послал за Лаппой, но и этот последний оказался в Москве на именинах Переяславцева, тогда сказали, что остался за него Гершельман, но и этот оказался на даче — таким образом, в субботу (неприсутственный день) в Конторе нельзя было никого добиться. Тогда Мосолов приказал вызвать Лаппу по телеграфу.

Лаппа продолжает по-прежнему быть наивно-нахальным по известным вопросам и просил меня разрешения уплатить ему за командировку в Москву на именины Переяславцева. Меня своей нахальной денежной просьбой он настолько смутил, что я разрешил — по глупости.

3. Для переговоров о спектакле в Гатчине я отправился по совету Мосолова в Петергоф. Бенкендорфа я застал дома и, конечно, ничего положительного не узнал, все предположения одни. К Штакельбергу приехал во время обеда и из-за гостей, бывших у него, не мог его вызвать. Обещал я захватить в 9 часов вечера, но, когда приехал, Штакельберг сидел в шарабан, чтобы вести своих гостей на музыку. Тогда я предложил приехать по окончании

музыки около 10 часов, но и тут гости Штакельберга не давали покоя, наконец, около 11 часов я вырвал у него для разговора о деле 10 минут. Штакельберг также ничего определенного не знал, и вообще из этой поездки ничего путного не вышло. В Петергофе продолжали работать на острове и убивать деньги на спектакль, которого не предполагалось, но отменять никто не решался. Говорили, что Государь Император приказал быть готовым, а Императрица-мать спрашивала, для кого и зачем опять работают на Ольгином острове. Из-за этой неопределенности и из-за того, что никто не соглашается толком спросить Государя, будет ли спектакль на Ольгином острове, убивают десятки тысяч рублей уже 2-й год.

4. Обходя двор Дирекции, я увидел кучи старого железа, сложенные на дворе, — на вопрос мой, отчего это не продано, Лаппа мне сказал, что Контроль запретил — то же самое мне было сказано и о целом сарае старого комплекта билетов, который также Контроль не разрешил продавать. По проверке этого вопроса у Рыдзевского оказалось, что это неправда. Я приказал составить список и мне его представить, дабы добиться разрешения продажи. По всей вероятности, тут крылся какой-нибудь подвох и для кого-нибудь было выгодно не продавать эти имущества.

«Русский листок» № 192, 1901 г.²

4 июля

1. Сегодня получил телеграмму от Штюрмера, в которой он пишет, что по измененным условиям и обстоятельствам просит не докладывать Министру о наших предположениях. Я поехал к Мосолову, чтобы посоветоваться, как поступить; решили послать телеграмму, прося подробности письмом. [Дефект текста.] Я сказал Рыдзевскому, что на днях написал Черткову по поводу предположения назначить в Варшаву Лаппу. В письме Черткову я подробно написал о Лаппе и о Томашевском, выставляя и их достоинства, и их недостатки. Относительно Штюрмера Рыдзевский сказал, что, вполне симпатизируя этому назначению, он тем не менее не решался говорить об этом барону — так как барон, как человек слабохарактерный, в иных случаях боится влияний, и довольно не вовремя кого-нибудь хвалить, чтобы он настоярожил уши, и думая подпасть под влияние, сделает противоположное.

5 июля

1. Сегодня получил письмо от Аршеневского, в котором он мне сообщает, что Шаляпин поет в театре «Эрмитаж», и просит указаний относительно этого. Шаляпин пел вчера в Павловске совместно с Собиновым в бенефис дирижера Галкина. Успех оба певца имели колоссальный. Я просил Лаппу вызвать мне Шаляпина, который обещал приехать к 12½ часам, но опоздал и приехал лишь в 5 часов, когда меня уже не было. О Шаляпине я доложил Министру, что лучше ему разрешить петь ввиду того, что Бородай прогорел и просил Шаляпина его выручить. Министр на это согласился¹.

2. В 2 часа я поехал с Лаппой осматривать работы, произведенные в Петергофе на Ольгином острове. Вся монтировочная часть присутствовала. Каменский ходил в стороне, ибо был пьян. Лаппа дорогой мне рассказывал, ка-

кое хорошее впечатление я производил на всех тех, кто меня это время видел, как-то — Писнячевский, Фигнер, Кусов и т.д. Прием этот мне довольно уже знаком со стороны Лаппы в Москве. Я ему ответил то же, что отвечал в Москве, что теперь всем люб, а когда начну требовать дело, тогда сделаюсь так же антипатичен, как сделался для Москвы. Не преминул Лаппа также и критиковать действия князя Волконского, которого он всего месяц тому назад так превозносил — между прочим, появлялись также фразы: «С вами, Владимир Аркадьевич, служить легко — вы что скажете, то и требуете, а князь часто менял свои предположения и решения». На Ольгином острове уже много нагорожено и наделано — безвкусица поразительная и все приноровлено к большим тратам. Когда я стал говорить, что лучше бы это прекратить, мне стали доказывать, что это невыгодно, ибо, если оставить недокрашенными на будущий год, то скорее будет гнить. Главными действующими лиц ми на острове являлся Бергер, Каменский и Аллегри — наблюдение поручено Петрову, чиновнику особых поручений. Осматривал я также здание театра, где галереи пристроены Дирекцией. Ремонт театра ведет Плешко, а пристройки чинить не хочет — спихивая это на нас, об этом я докладывал Министру. Я сказал, что красить надо лишь простенки внутри, фундамент снаружи. Иллюминацию оставить так, как она была последний раз.

6 июля

1. Сегодня Вильер представил мне дознание по делу о пропаже декораций. Из расспросов его оказалось, что Зыбин давно уже имел плохую репутацию. Он был уволен из фотографии Императорских театров за продажу казенных карточек, но его на службу опять взял Домерщиков. Когда плотники узнали, что их отдадут под суд, то один из них, Отрепин, сказал, что раз отвечать ему, так он и про других расскажет правду. Главным образом его обвинения касались Бергера, про которого он сказал, что грузы в театр Ольденбургского вывезены им из Эрмитажного театра на четырех возах до 1000 пудов весу плотниками Мариинского театра Беззубовым и Наумовым на казенных подводах. В театральном зале Железнодорожного клуба сцена построена с наугольниками, сделанными из казенного материала и в казенной мастерской. Сцену зала устраивали Бергер, Зыбин, Бекетов и Петров. В Петергофе плотников нанимали по 1 р. 10 к. в день, а ставили в счет 2 р. 50 к. Ковер из Эрмитажного театра вывезен Бергером на дачу в Суйду. Когда Бергера спрашивал про ковер Вильер, то он сказал, что и другой ковер хочет вывезти — чтобы они не попортились во время лета. На днях Бергер заказал новые грузы, чтобы пополнить вывезенные им из Эрмитажного театра.

Все это подтвердил мне и начальник сыскной полиции, который был у меня около 6 часов. Он мне показал допрос, сделанный плотнику Отрепину и им подписанный. Дознание Вильера заканчивалось его мнением, что Зыбин и оба плотника должны быть привлечены к ответственности за кражу, а Бергер уволен за недосмотр и бездействие властью.

2. В 5 часов я представлялся барону и доложил ему в общих чертах мое мнение по поводу кражи холста, сказав, что окончательный доклад могу

сделать лишь, когда выясню все подробности. Доложил и относительно отказа Штюрмера и моей телеграммы ему. Барон приказал приехать завтра и ему доложить, какой ответ получен будет от Штюрмера. Вообще барон советует не торопиться с назначением, кого бы то ни было, в Москву.

3. Вечером был у Рыдзевского, который посоветовал мне раньше принятия какого бы то ни было решения поговорить с юрисконсультутом Кабинета Лебедевым. Отдавать под суд, по мнению Рыдзевского, не в обычаях Министерства, и от этого лучше отказаться. Вообще с подобного рода делами нужна осторожность, ибо попавшиеся в краже будут стараться оговаривать людей высокопоставленных и начальствующих. Так что выходит, что за воровство в театрах можно лишь уволить.

4. Начальник сыскного отделения Чулицкий в разговоре со мной мне дал ясно понять, что Волконский, Дягилев, Юрьев, Воротников имеют плохую репутацию.

5. Во время доклада барону мною был представлен ему список трех драматических пьес для выбора на Гатчинский спектакль по случаю бракосочетания Великой Княжны Ольги Александровны с Ольденбургским. Список этот барон хотел передать Бенкендорфу, который должен был доложить Императрице Марии Федоровне.

7 июля

1. Утром был в Дирекции. Представлялся мне светлейший князь Ливен, который просил дать ему место в Дирекции. До него сидел чиновник особых поручений Хитрово, который жаловался, что до сих пор ему не дают дела и он не получает жалованья. Я ни Ливену, ни Хитрово ничего положительного не отвечал.

2. Посылал за юрисконсультутом Лебедевым, но оказалось, что он в отпуску до вторника. Так что и дело о краже надо приостановить. Вильер мне сообщил, что дело это было передано судебному следователю 9-го участка.

3. Лаппа мне рассказывал, что воровство существовало всегда в монтажном отделении. Так, костюмы театральные оказались в цирке Чинизелли. Когда золотили купола на Сенной площади, то они были прикрыты нашими декорациями. У декоратора Бочарова была линейка, которой он мерил декорации, на 2 вершка короче. Об этом знали, но не обращали внимания. Бергер даже говорил, что 300 аршин декораций ему были даны бывшим заведующим монтажной частью Молчановым. Бергер также показывал, что в декорационных складах много декораций лично ему принадлежащих. Декорации эти были сделаны по поручению Великих Князей. Дирекция же, не имея достаточно помещений, строит новые и новые сараи, куда помещала, таким образом, чужие декорации. Все эти показания и разговоры приводят все больше и больше к заключению, что хищение и беспорядок в петербургской Дирекции достигает больших размеров. Между прочим, Лаппа рассказывал также о делах Конторы. Положение дел неутешительно. По его словам, если что и начинают приводить в порядок, то лишь по его, Лаппы, инициативе. Константин Андреевич Петров, занимающийся хозяйственным отделом, занимался и архивом, и афишами, и московскими делами. За все эти

отделы он получал отдельное вознаграждение и таким образом, имея штатное место в 1800 р., получал около 4 тысяч. Петровых в Дирекцию приняли семейством — один брат, о котором говорил, другой ведет фотографии, третий был в Москве. Такое распределение вызывалось не потребностью Дирекции, а необходимостью Петрова зарабатывать побольше денег вследствие многочисленности семейства. Крашевский, Аршеневский оставили после себя массу неразобранных бумаг — по словам Лаппы. В архив являлись желающие, вырывали нужные себе листы и уходили.

8 июля

1. Вчера около 5 часов дня я с доклада Министру поехал к Ивану Александровичу Всеволожскому в вицмундире, предварительно расписавшись у него на квартире. Всеволожский, как и всегда, был очень любезен. Расспрашивал меня и о краже декораций. Причем сказал, что надо всегда этих людей опасаться, ибо они любят впутывать в дело других. Про Бергера он говорил, что это мошенник, но очень нужный и знающий человек. О Кшесинской он думает, что она зарвалась последнее время, и теперь ее положение очень будет трудное. Такая вершительница судеб была одна балетная, жившая с директором театра Гедеоновым, но кончилось тем, что Булгаков бросил ей на сцену мертвую кошку¹ и для этого специально съездил в Москву, где балерина танцевала.

2. Сегодня в 2½ часа присутствовал на заседании в Консерватории в Высочайше утвержденной комиссии по сбору на памятник Глинке². Председательствовал Великий Князь Константин Константинович. Около него с одной стороны сидел Танеев, а с другой Стасов — грязный, в рваных сапогах, засаленном сюртуке и очень много говорил, мало путного. Стасов знаменит — хотя ни по виду, ни по словам этого не видно. Из доклада секретаря видно было, что собрано уже около 83 р. от жертвователей Саратовской, Калужской и Псковской губернии — деньги собирала полиция!!! по 10, 3 и даже 1 коп. Зачем собиралась летом в воскресный день комиссия, трудно сказать. Результат прений сводился к тому, что так как неизвестно, сколько будет собрано денег, то и о памятнике говорить преждевременно. Деньги собранные согласился хранить директор Государственного Банка Плеске. Пысылать решили пожертвования или прямо в комиссию, или в местные банки и казначейства. После заседания ходили на улицу, чтобы решить место постановки памятника.

3. Обедал у князя Орлова, который мне рассказывал о том ненормально нервном настроении, в котором находился князь Волконский последнее время своего директорства. По мнению Орлова, одна из причин, сильно влиявших на князя, была его репутация, вследствие чего сразу дружба с Дягилевым, Философовым и Гессенским перетолковывалась публикой на свой лад. Уход Дягилева был в то же время и предвестием ухода князя. Говоря о Кшесинской, удивлялись, отчего мадам балета все было позволено. Неспособность князя совладать с местом Директора сознавалась с самого начала ясно его семейством и его родственниками.

9 июля

1. Сегодня в 12½ часов мне было назначено представление Его Величества Государю Императору в Петергофе. На Собственную дачу в Александрию я приехал к 12 часам. В этот день представления не было, а с 11 часов был доклад Великого Князя Алексея Александровича, а потом Министра земледелия Ермолова. Я был принят в 12 ч. 45 м.— в кабинете Государя Императора, который любезно расспрашивал меня о делах театра и несколько раз повторял, чтобы я на него рассчитывал, он всегда готов меня поддерживать, и, если что нужно, могу обратиться к нему через Министра Двора и даже в нужных случаях непосредственно. Государь спрашивал меня, имею ли я кандидата на мое место в Москве, на что я сказал, что настоящего — кого бы мог рекомендовать, нет, но есть на примете. Один кандидат был, но это был между нами секрет, и он теперь отказывается. Государь Император согласился, что подыскать на это место подходящего человека очень трудно. Говорил я также, что состав администраций в театрах очень неподходящий. На что Государь сказал: «И кажется, их очень много». «Да,— повторил я, — их, Ваше Величество, много и в то же время недостает людей дела». Я сказал, что все недоразумения, которые были с Волконским, есть плоды плохой администрации, которая травила артистов на Директора, а Директора на них. Много мелочей сообщалось Директору таких, о которых ему бы и не следовало знать. В конце разговора Государь опять повторил мне, что я могу вполне на него рассчитывать и на Его поддержку. В час прием окончился, я поехал завтракать в министерский дом. У княгини Марии Михайловны Голицыной я просидел около получаса, она говорила, что предвидит для меня большую борьбу и от всей души желает успеха.

2. Вечером был в Красном Селе в полку¹. Князь Оболенский мне говорил, что многие в городе недовольны моим назначением. После моего представления Государю в Петербурге в феврале месяце он говорил Оболенскому, что я произвел на него хорошее впечатление и разговор был интересный. Оболенский говорит, что тогда уже было решено, что с уходом Волконского я займу его место.

3. Возвращаясь из Петергофа, я ехал в купе с Ермоловым — Министром земледелия, который мне сказал, что я уже приобрел репутацию энергичного и знающего человека, и он думает, что именно у меня дело должно пойти.

10 июля

1. Сегодня утром в 12 часов я принимал Контору и начальствующих лиц. Было представляющихся около 10 человек. При представлении я им сказал то же самое, что говорил и в Москве, то есть, что отношусь ко всем незнакомым с доверием — которое, если раз будет нарушено, никогда не вернется. Кроме того, я просил помнить, что главное наше дело — это занятие искусством, и как бы все другое ни шло хорошо, но если искусство вперед не двигается, то вся работа равняется нулю.

2. В 3 часа ездил в Кабинет, чтобы поговорить о деле покражи декораций — Лебедева не было, а потому говорил с Коковихиным, которого потом вы-

звал в Дирекцию и просил в его присутствии и в присутствии Вильера доложить мне с самого начала ход дела, а также было ли бы возможно избежать огласки. Справившись по закону, пришли к такому заключению, что на основании статьи 1081, вследствие участия в деле скупщика, дело не передавать следователю нельзя было. Дальнейший ход дела зависит уже от согласия Министра Двора и Министра юстиции. Увольнение виновных плотников и Зыбина не могло бы прекратить дела. Что касается других краж, одновременно раскрывающихся с этим процессом, — то это дело отдельное. Бергер сильно скомпрометирован и впутывает все большее и большее количество людей в это дело. Между прочим, Лаппа мне рассказывал, что Бергер обратился за покровительством к Истомину, который взял на себя вину по поводу увоза грузов из Эрмитажного театра и сказал, что это он разрешил Бергеру взять до времени груза с тем, чтобы потом, по изготовлении новых, они были бы заменены. С тех пор прошло уже около года.

11 июля

1. До чего доходят курьезы в просьбах получить место. Д. В. Кашин на 8-м десятке приходил сегодня меня просить, чтобы я ему устроил место в Дирекции.

2. Сегодня опять Лаппа подъезжал ко мне по поводу производства Гельцер в балерины, рассказывая мне, что она, бедная, страшно расстроена и плачет. Опять Лаппа изливался мне по поводу того, как со мной хорошо служить. Говорил, что ему под секретом предлагали место в Варшаве Директора театров, но он отказался, ибо скоро будет иметь уже 50 лет и начинать новое дело не желает, тем более, что с моего прихода в Петербург ему так спокойно будет служить. Лаппа также говорил, что место это в Варшаве предлагали Молчанову, но он отказался. Не знаю, насколько Лаппа говорил правду.

3. Лаппа докладывал мне сегодня по поводу скульптора Каменского. Получено было письмо от Петрова, заведующего домом в Тюремном переулке¹. Оказывается, что Каменский теперь пьет и настолько буйнит в доме, что наводит панический страх на всех, не исключая и вахтера дома. Вчера приехал инженер осматривать вновь делаемые полы. На него набросился Каменский и схватил его за бороду. Инженер этот собирается возбудить в суде дело против Каменского. Оказывается, Каменский буйствует не первый уже раз. Это его нормальное положение, и тогда он, вооруженный ножом, настоль буйствует, что никто не смеет к нему подойти. Вчера Каменский подал рапорт о желании покинуть службу — я сказал, чтобы чиновник особых поручений Петров, которому было поручено узнать те мотивы, по которым Каменский подает в отставку, возвратил рапорт Каменского, дабы ему дать ход, ибо невозможно допустить подобное поведение чиновника, находящегося на службе, хотя и скульптора. Оказывается, Каменский со своей женой (урожденной Философовой) не живет, а сожительствует с г-жой Кротковой, сестрой бывшего конногвардейца Остафьева, которую в свою очередь держат в бутафорской для составления смет только оттого, что она имеет способность укро-

щать Каменского. Вообще довольно грустное впечатление производят петербургские театры и служащие.

4. Сегодня я осматривал работы в Мариинском театре, здание на Алексеевской улице и в Тюремном переулке. Двор здания Тюремного переулка также весь завален старым железом, и, по словам Лаппы, Контроль не разрешает продавать эту рухлядь. Придется потребовать завтра переписку, дабы окончательно убедиться, правду ли говорит Контора.

5. Вильер по моему поручению ездил сегодня к прокурору Окружного суда по делу о пропаже наших декораций. Прокурор подтвердил, что дело это не может быть прекращено иначе, как по Высочайшему повелению — но это последнее дается лишь в крайних случаях, как, например, Ходынка. Если Зыбина считают служащим и преступление его по службе, можно просить разбирать дело при закрытых дверях, в противном случае нельзя. Судебные власти предполагают судить Зыбина и плотников просто за кражу. При дальнейшем разговоре с Кусовым оказалось, что декорации никто не хранит и никому не поручен надзор. Ключи находятся у сторожа. Но ответственного лица за декорации не имеется. Так что, в сущности, некого и спрашивать — описей же имущества вообще не имеется и лишь теперь их стали заводить. Вот постановка петербургского дела. Кусов говорил, что за два года заведования монтировочной частью он уже израсходовал до 2000 собственных денег, потому что не всегда получают вовремя деньги для работы. Кусову я объявил, что придется в Журнале распоряжений поставить ему на вид беспорядок декораций.

12 июля

1. Сегодня утром получил телеграмму от князя Шервашидзе, что Ее Величество Государыня Императрица Мария Федоровна примет меня завтра в Петергофе в 11 часов утра.

2. В присутствии Коковихина составлена докладная памятная записка для Министра по поводу дела о краже декораций.

3. По совету Лаппы градоначальнику было написано письмо, в котором я просил его запретить газетам печатать сведения по следствию, производимому сыской полицией¹. В ответ я получил, что это не во власти градоначальника. Хорош же советчик Лаппа — несмотря на то, что я говорил, что, по-моему, это не дело Клейгельса, Лаппа настаивал — что, напротив, он знает, что это в его власти.

4. В 5 часов с Лаппой я ездил в Гатчину, чтобы осмотреть Гатчинский театр и указать те переделки и перемены, которые необходимо будет там сделать. Дорогой Лаппа продолжал мне рассказывать о том прекрасном впечатлении, которое я произвожу на служащих, и они все спрашивают, почему обо мне говорили, что я такой надменный и нелюбезный. Говорил, что когда Кшесинская узнала о моем назначении, то она сказала, что из-за коротких тюников будет воевать со мной².

5. Приходил сегодня баритон Орлов просить, чтобы его взяли в оперу или, по крайней мере, разрешили бы ему гастролировать в сентябре месяце

здесь, в Петербурге, или в Москве. Я обещал, если возможно, это сделать, не принимая его этот год на службу³.

«Новое время», 12 июля 1901 г.⁴.

13 июля. Петергоф

1. К 11 часам приехал в Петергоф для представления Ее Величеству Государыне Императрице Марии Федоровне. Так как накануне я послал письмо полковнику Дашкову о желании моем представиться Его Высочеству Наследнику Цесаревичу¹, то за отсутствием самого Дашкова за мной был прислан камердинер Наследника и сказал, что у Его Высочества до урока музыки есть свободное время и он просит меня прийти. Меня провели в его домик, где в зале я нашел учителя музыки, а из двери выглядывала Великая Княжна Ольга Александровна — также пришедшая брать уроки музыки. Наследник Цесаревич принял меня у себя в кабинете. Спрашивал про Москву и московские театры, а также когда начнутся представления в Петербурге, причем Его Высочество думал, что начинают лишь с конца октября. Говорил мне, что учится играть на флейте, хотя любит скрипку, но она требует много времени для изучения.

2. В 12 часов я был принят Государыней Императрицей Марией Федоровной. Представляющихся было довольно много. Причем Шервашидзе довольно оригинально составил список. Так, я представлялся после губернатора Трубникова, даже после Управляющего Директора Государственного дворянского банка графа Мусина-Пушкина, хотя он и годами, и чином, и классом должности моложе меня. Императрица принимала у себя по очереди каждого отдельно. Увидя меня, сказала, что находит меня похудевшим с тех пор, как последний раз меня видела. Я сказал ей, что так много работы и такое трудное дело управление театрами, что невольно треплешь целыми днями нервы. Особенно, сказал я, трудно потому, что служащие и администрация совершенно другие люди, чем те, с которыми мне приходилось раньше служить. Честь и отношение правильное к деньгам и казенным интересам совсем не существует. Говорил я также, что был вчера в Гатчине, осматривал театр и спросил Ее Величество, на какой пьесе она остановилась в выборе для будущего спектакля, имеющего быть 27 июля, в день бракосочетания Великой Княжны Ольги Александровны и Принца Петра Александровича Ольденбургского. Советовал я взять пьесу Чехова «Предложение», так как и по составу, и по исполнению, а также с литературной стороны она довольно забавна и легко смотрится. Императрица Мария Федоровна согласилась на это и разрешила мне передать так барону Фредериксу.

3. В 5 часов у меня был доклад у Министра, которому я передал желание, высказанное Императрицей, а также в общих чертах мой с ней разговор. В этот доклад я представил Министерству следствие по делу о краже декораций и краткую памятную записку о ходе дела, составленную Вильером в присутствии помощника юриконсульта Коковихина и Лаппы. Барон обещал эту записку просмотреть. Говорил я также по поводу Штюмера, и барон мне разрешил с ним окончательно переговорить от его имени — сказав, что,

конечно, решение это зависеть будет в окончательной форме от Государя Императора.

14 июля. Москва

1. С курьерским поездом в 10 часов приехал в Москву. На вокзале меня встретил фон Бооль и отчего-то А.Е.Бриллиантов, который заявил мне, что он еще не имел счастья мне представиться. Около Бриллиантова были уже два корреспондента, Кугульский и еще один, фамилию которого не помню. Я Бриллиантову сказал, что вообще представление принимать не намерен, так как и так хорошо знаю всех служащих в Московской конторе.

2. Аршеневский как раз ко дню моего приезда заболел и, придя ненадолго в Контору, а потом в Большой театр, обещал, если ему будет лучше, прийти около 4-х часов дня, но не пришел.

3. Первое, что я узнал, приехав в Москву, это различные недоразумения, происшедшие за мое отсутствие. Четыре декоратора — Смирнов, Сергеев, Савицкий и Феокистов, из которых троим дана была работа по постановке «Разрыв-травы» еще в мае месяце, к работе не приступали, а занялись в наших мастерских частными работами для Киевского театра. На вопрос Бооля, почему они до сих пор не приступили к работе, они ответили, что были заняты размывкой холста и работой, заданной им Вальцем. Когда Вальца спросили, то он сказал, что напрасно они его впутывают, ибо он ничего им не заказывал. Боолю уже давно было известно, что декораторы исполняют частные работы, но он, зная, что они вывернутся из возводимого на них обвинения, нарочно дал им срок два месяца — и когда оказалось, что они еще к работе не приступали, то он их и уличил. С Аршеневским я по этому поводу говорил, но отложил разбор дела до вечера, а так как он был болен и не пришел, то я сказал, чтобы фон Бооль передал бы ему свой рапорт и приказал представить мне это дело на рассмотрение в Петербург.

Рассказывал мне также Бооль последнюю выходку Бриллиантова. Когда Соколов заносил в послужной список вновь принятого г. Леммлейна, писец Захаров просмотрел тайком или с ведома Соколова список Леммлейна, в котором сказано, что во время пребывания своего в прикомандировании к какой-то части он был возвращен обратно в часть за то, что самовольно куда-то с другими офицерами отлучился. Узнав это, Захаров рассказал Бриллиантову, а этот последний доложил Аршеневскому, что Леммлейн был под судом и вот каких людей рекомендует Владимир Аркадьевич для службы в Московской конторе. Аршеневский потребовал от Каковина послужной список Леммлейна, а в Конторе рассказывали, что Леммлейн был под судом. Аршеневский ничего мне об этом не докладывал и, по-видимому, не обратил даже должного внимания на эту выходку А.Е.Бриллиантова, хотя она довольно характерна. Если в Конторе всякий имеет право читать секретные бумаги, то, значит, Соколов не может занимать место эзекутора. Если Аршеневский не находит нужным мне доложить об этом, то лишний раз доказывает свою неспособность управлять самостоятельно Конторой. Вообще я все больше и больше убеждаюсь, что Аршеневский не может быть Управляющим Конторой. Все рапорты, которые ему подает Бооль, остаются без дви-

жения под сукном подобно тому, как он оставлял без исполнения бумаги в Петербургской конторе. Когда назначает свидание для разговора о делах, то или его не бывает дома, или он спит и в 11, и в 12 часов, и даже позже. Когда меня нет в Москве, то Аршеневский Контору несомненно распускает, а Бооль настолько потерял доверие к нему, что о некоторых событиях даже не докладывает, ибо знает, что все останется под сукном.

4. В 2 часа ходил осматривать занавес, возобновленный Коровиным. Занавес был очень хорош и отлично исправлен¹.

5. Всех очень интересует вопрос о том, кто будет назначен в Москву. Курьеры очень были ажитированы до моего приезда, чтобы знать вперед, в какой день я приеду.

6. Барону Клодту за написание декорации леса к «Псковитянке» я предполагал дать 600 р. Коровин же просил дать ему 750 р. Ввиду того, что Головин получает 800 р., я нахожу эту плату высокой и об этом сказал фон Боолю.

7. Граф Бобринский представил проект ужасной декорации для «Пира во время чумы»², подписанный: «Сделана учителем рисования по миниатюре гр. Бобринского»!!! (учитель был без фамилии).

15 июля. Ярославль

1. В 7 часов утра я с почтовым поездом приехал в Ярославль и, согласно телеграмме, посланной Штюмеру, отправился к нему, чтобы переговорить по поводу присланного им мне отказа. Штюмер оказался податливее, чем я думал, и хотя от места стал отказываться, но видно было, что его можно будет уговорить. Как я и думал, оказывается, Сипягин ему что-то обещал, и ввиду этого он послал мне отказ. Штюмеру хочется, чтобы Министр ему обещал бы со временем какое-нибудь движение вперед, так как, меняя одно место IV класса на другое, ему не хотелось бы знать, что этим окончится его карьера, тем более, что он чувствует вполне энергию для продолжения службы и борьбы. В конце концов мы решили, что я переговорю с Министром и, не предвещая ничего, доставлю и ему возможность видеть Фредерикса и лично с ним переговорить. Только после этого разговора Штюмер даст тот или другой ответ, и тогда будет уже доложено Государю Императору. Штюмер откровенно сам говорит, что всякий человек ищет того, что для него лучше, и он, конечно, принимая пост в Москве, не хочет, так сказать, продешевить события. Прощаясь с Штюмером уже на пароходе, мы решили, что, приехав в Петербург, я переговорю с бароном и пришлю Штюмеру телеграмму: «Такого-то числа в таком-то часу» — это будет означать, что его примет Министр Двора. В день приезда Штюмер заедет ко мне в Кузнечный, чтобы переговорить.

В 3 часа приехал в Отрадное.

«Курьер», 29 июня 1901 г.¹.

19 июля. Петербург

1. В 11 часов приехал из Рыбинска в Петербург.

2. В 12 часов заезжал к Мосолову, чтобы передать ему мой разговор с Штюмером, и просил разрешения Министра назначить день, в который Штюмер мог бы приехать переговорить с ним.

3. В 12½ приехал в Контору. Первое, что мне было доложено Лаппой, это по поводу Красносельского театра. 14, 15 и 16-го были спектакли в Красном Селе¹. В дивертисментах танцевали Кшесинская и Гельцер. Публика очень холодно принимала Кшесинскую и почти ей не аплодировала и, напротив, очень хорошо принимала Гельцер. Государь Император только 14-го досидел спектакль до конца, 15-го и 16-го Его Величество уезжал до дивертисмента. Кшесинская была очень расстроена, когда узнала, что Государь уехал, а 16-го совсем не хотела танцевать и только после многих просьб и увещаний решила танцевать. Конечно, отъезд Государя до дивертисмента возбудил массу толков, судов и пересудов. Лаппа, говоря мне об этом, не преминул, как тонкий дипломат, дать совет не очень доверять слухам — вообще он проявляет большую заботливость по отношению к моему такту!!!

4. Опять приходила Гельцер просить, чтобы ее сделали балериной. Лаппа делал очень удивленный вид, будто ему совсем неизвестно, зачем она пришла. Я ей повторил то же самое, что и раньше, то есть что в 1901 году она будет сделана балериной, но когда именно, это я еще подумаю. Вообще Гельцер под протекторатом Лаппы проявляет большую назойливость и нахальство.

5. Относительно спектакля 27 июля в Гатчине мною приказано сегодня барону Кусову заготовить побольше цветов и зелени для убранства трельяжа при концертном номере. Идея убранства, придуманная Головиным, должна была делаться по его рисунку. Он обещал прислать рисунок в Петербург в понедельник или вторник, но, несмотря на четверг, рисунок не был прислан, а потому я сегодня послал фон Боолю телеграмму, прося поторопить Головина высылкой рисунка.

6. Заезжал в Петергоф, чтобы переговорить с Штакельбергом по поводу спектакля 27 июля. Оказалось, что Штакельберг уехал со всем семейством на 2 дня и раньше субботы не будет обратно.

20 июля

1. Приходил Писнячевский, чтобы переговорить со мной по поводу помощника Давыдова на драматических курсах. Завтра назначил им прийти в 1 час дня.

2. Из Москвы получил от Головина рисунки для сцены и драматического представления к 27 июля.

3. Осматривал сегодня сетки в Мариинском театре, защищающие от падения биноклей. Сетки до того безобразные, что я приказал их снять.

4. Был на докладе в 5 часов у Министра Двора. Говорил с ним по поводу Штюрмера. Мне кажется, барон как будто не совсем разделяет мою мысль о назначении его Управляющим московскими Императорскими театрами. Особенно неприятно действует на барона, когда я ему сказал, что Штюрмер интересуется знать, может ли он ожидать в дальнейшем повышение в Министерстве. Барон находит, что ничего обещать или иметь в виду для него он не может и в этом смысле при свидании хотел с ним поговорить. Я же решил Штюрмеру написать письмо, в котором сообщил, что ввиду его приезда на свадьбу барон о дне приема с ним условится после 27 июля. Обе стороны пока свободны и ничего не решают, не переговорив начистоту.

21 июля

1. В час дня пришли Давыдов, Писнячевский и Лаппа, чтобы переговорить по поводу Театрального училища. Писнячевский говорил, что помощник Давыдова Шемаев стар, не может руководить учениками и согласно решению князя Волконского с сентября должен бы быть уволен. Давыдов же заявил, что в случае отказа Шемаеву и он не может остаться преподавателем в школе. Подобное решение Давыдова, по-видимому, не пугало Писнячевского, ибо и он, и Лаппа заявили, что последнее время Давыдов совсем мало занимался Театральным училищем и ученики драматических курсов иногда, прождав его 2—3 часа, расходились по домам без уроков. Особенно, говорят, был слаб выпуск этого года¹. На деньги, остающиеся свободными от Шемаева, плюс 300 р., оставшихся раньше, хотели пригласить учителя пения и постановки голосов Гущина, он должен бы был заниматься с учениками 1-го класса². Кроме того, предполагалось позвать г. Петрова. Вся эта комбинация, конечно, грешила главным образом тем, что забывала об имени Давыдова. Он имеет большой престиж, и каждый ученик хвастался, что занимался у него, а потому удаление Давыдова была бы большая неприятность для драматических курсов, и с этого начинать новому Директору по меньшей мере неосторожно. А потому, выслушав всех, я решил по просьбе Давыдова оставить Шемаева его помощником еще на год, а Гущина пригласить на один год для пробы³, испросив на этот предмет отдельного ассигнования в количестве 900 р., которые с остающимися по бюджету 300 р. и составят жалованье Гущину в 1200 р. Только через год, присмотревшись к занятиям Давыдова, я могу себе составить общее понятие о ведении дел драматических курсов.

2. Сегодня я окончательно решил убранство сцены для Гатчинского спектакля, выбрав нечто среднее из проектов Головина и Ламбина. Размещение музыкантов, придуманное Штакельбергом, невозможно, и потому я обещал заехать к нему в Петергоф и переговорить.

3. Сегодня я подписал увольнение Зыбина от должности помощника Бергера, а Лаппе приказал уволить обоих плотников, замешанных в деле кражи декораций.

4. В Петергофе я заходил к княжне Оболенской по приказанию Министра, чтобы переговорить насчет спектакля 25 июля в Петергофском театре. Устройство освещения будет нам стоить около 500 руб. Но так как это желание Императрицы, придется делать — равно дать декорации.

22 июля. Петергоф

1. Вчера вечером заходил к Гринвальду, чтобы просить его разрешения воспользоваться казенной тройкой для объезда Высочайших особ. С 9½ часов сегодня я поехал и расписался у Юрия Максимилиановича Лейхтенбергского, Станы Николаевны и Марии Максимилиановны в Сергеевке, Принца Александра Петровича, Принцессы Евгении Максимилиановны и Принца Петра Александровича в Петергофе, Великого Князя Петра Николаевича и Милицы Николаевны в Знаменке, Великого Князя Михаила Николаевича, Георгия Михайловича и Марии Георгиевны, а также Королевы Греческой и Великого Князя Сергея Михайловича в Михайловском, Великой Княгини

Александры Иосифовны, Константина Константиновича, Елизаветы Маврикиевны и Дмитрия Константиновича в Стрельне.

У Великого Князя Владимира Александровича по случаю дня именин Великой Княгини Марии Павловны был прием, и я представлялся им лично в Петергофе в Готическом доме в 10½ часов утра, в это время они принимали поздравления от свиты и войсковых начальников. Великий Князь очень удивился, увидев меня, и сказал, что не поздравляет меня с той мукой, которую я принимаю — не столько сами артисты, сколько все, что за ними стоит — неприятная компания. А когда я сказал, что волков бояться — в лес не ходить, то Великий Князь ответил, что предпочитал бы иметь дело с волками, чем с театральной компанией.

Когда Великая Княгиня Александра Иосифовна узнала, что я приехал расписываться, то пожелала меня видеть. Она приняла меня у себя в гостиной — села на кресло, предложила мне также сесть и разговаривала со мной около 20 минут. Она была очень возмущена всей историей, происшедшей с князем Волконским, и прибавила при этом, что очень любит своего внука Великого Князя Георгия Михайловича, но на этом останавливается, говоря о семье Великих Князей Михайловичей. Великая Княгиня очень благодарила меня за то, что я Синицыной прибавил содержание, спрашивала меня про Гурлю и как нравится ей и мне Москва. Причем прибавила, что, по ее мнению, в Москве как-то народ цельнее и правдивее, чем в Петербурге. Вообще говорила, что надеется на меня и что мне удастся привести в порядок всю эту неурядицу театральную, которая влечет за собой не только театральные интриги, но делается неприятной и Государю Императору, вынужденному вмешиваться в этот мир. Великая Княгиня несколько раз прекращала и снова возобновляла разговор. Потом она пригласила меня завтракать.

23 июля

1. Рыздзевский мне заявил третьего дня, что его брат, ездивший на велосипеде на островах, заметил на театральных дачах на Каменноостровском проспекте декорации, лежащие на крышах. Сегодня ко мне заходил г.Бабин сказать, что сыскное отделение сообщило ему, что купола Троицкого собора в настоящее время покрыты нашими декорациями. Удивительные вещи происходят в Петербурге с декорациями.

2. Кроме декораций довольно странное дело происходит и с электрическим освещением. Кабинет недоволен Свенторжецким и находит, что освещение театров обходится очень дорого — Свенторжецкий недоволен Кабинетом и доказывает, что освещение обходится очень дешево. Разобраться в этом вопросе очень трудно, ибо и та и другая сторона не составила себе ясного отчета, почему то или другое она считает дорогим или дешевым. Сегодня вместе с Свенторжецким и Лаппой я осматривал электрические станции и должен сказать, что ведение их со стороны порядка, книг и записей производит очень хорошее впечатление — все записывается, даже каждодневная работа. При осмотре станций Свенторжецкий указал мне на довольно курьезное решение Кабинета. Так, на станции в Михайловском театре есть котел,

который не действует, но поправлять его не разрешают. Есть динамо-машина, у которой сломан вал — поломка эта, по мнению Свенторжецкого, произошла от неправильной установки машины не на фундаменте, а на колоннах. Кабинет положить фундамент не счел нужным. Свенторжецкий же находит, что при подобном основании нельзя менять вал, ибо он опять может сломаться, и если поломка эта произойдет при действии машины, то может произойти авария. В результате машина стоит в бездействии, а театр не имеет запасной силы, и в случае поломки одной из машин — зрительный зал лишится освещения.

На бумагу, составленную Свенторжецким в прошлом году в апреле, получен ответ комиссии, собранной в Кабинете. Комиссия нашла, что все работы, представленные Свенторжецким как безотлагательные и нужные, совсем не нужны, и сумму в 23.000, необходимую на переделку, не приняла возможным ассигновать. Таким образом, я нахожу, что положение самого Свенторжецкого двусмысленно. На решение это Кабинета испрашивается мое заключение — я же мог лишь написать, что так как комиссия берет на себя ответственность, то мне остается лишь присоединиться к ее мнению.

В Мариинском театре три электрические машины, и во время представления они все три действуют, в запасе остается лишь маленькая машина на 400—600 лампочек — между тем в театре 4000 лампочек. Маленький дворик станции весь загружен старым железом, о котором, опять говорят, давно хлопотали продать, но не разрешил Кабинет. Я спрашивал Лаппу, выяснил ли он, в каком положении дело о продаже, и подобрал ли он все написанные по этому поводу бумаги, но он сказал, что это не сделано несмотря на то, что я уже 3 недели тому назад приказал ему выяснить этот вопрос. Вообще в Конторе много говорят, но работают очень мало.

3. Сегодня слышал от Леонида¹, что корпусной врач пограничной стражи говорил, что я первый начальник театров, который стал заботиться о медицинской части в театрах, с заботами этими связывали также имя Казанского как человека энергичного и толкового в смысле гигиены и санитарного благоустройства театров.

4. Сегодня в 9½ часов утра привезли в Петербург тело скончавшейся в деревне артистки Абариновой². Сегодня же состоялось ее погребение в Александро-Невской лавре. Меня об этом, конечно, никто не предупредил, и если бы не случайно подвернувшаяся под глаза газета, то я бы так и не знал об этом. Мое же отсутствие на похоронах произвело бы, конечно, дурное впечатление на труппу. Я отправился на вынос в 10 часов, простоял всю обедню, нес гроб до могилы, словом, сделал все, что было возможно, чтобы обратить на себя внимание служащих в театрах. К 11½ часам собрались артисты и некоторые служащие из Конторы. Лаппа вместо того, чтобы меня предупредить о похоронах, сказал, что он очень обрадовался, когда узнал, что я поехал, ибо сам он забыл. Между тем я уверен, что мое бы отсутствие на похоронах произвело бы крайне тяжелое впечатление на труппу.

С артистами надо быть требовательным, но самолюбие их надо беречь — а заслуги ценить.

24 июля

1. Сегодня ко мне приходила Кшесинская просить разрешения ехать в заграничный отпуск на два месяца¹. Так как ехать она хочет в конце августа, то есть быть в отпуске во время сезона, то я предложил ей подать прошение об увольнении по болезни, что она и обещала сделать. Относительно балетов Кшесинская просила ей дать «Лебединое озеро», а «Камарго» она передаст другой. Кшесинская говорила, что очень интересуется балетом «Дон Кихот», и обещала уговорить Петипа взять себе «Дон Кихота» в бенефис. Просила не заставлять ее надевать длинные юбки, так как она мала ростом. Я ей сказал, что образец наших юбок в Москве 1—3 вершка над коленом.

2. Сегодня я ездил в 3½ часа осматривать дачу воспитанников Театрально-го училища на Каменном острове², Каменноостровский театр и склад декораций, три года лежащих на дворе Театрального училища. Декорации эти представляют из себя груды хлама, нагроможденного на 3 аршина выше забора. От времени они вместе со старой мебелью, бутафорскими вещами, матрацами и т.п. рухлядью превратились в кучу мусора, которая настолько давит забор, что он весь искривился и наклонился. Как я ни добивался, но не могу распознать, по чьей вине весь этот мусор до сих пор не продан. Рызевский мне сказал, что в пятницу он об этом докладывал барону, и все это разрешено продать с торгов.

Зрительный зал Каменноостровского театра весь заставлен декорациями и бутафорскими вещами.

3. Сегодня Рызевский советовался со мной по поводу авансов московских Императорских театров. Аванс заведующего монтировочной частью увеличен до 600 р., а Управляющему Конторой разрешен в 500 рублей. Бумага нами была подана 7 февраля.

4. С Цейтшелем было решено изменить контракт, то есть что при цене нефти в 39 коп. он получает 61.000, а также за каждую копейку Цейтшель сбавляет 900 р. Оказывается, что бумага подана ему на фиксированную цену и сбавки нет. Лаппа, знавший все эти переговоры, тем не менее дал мне ее подписать в этом виде, и я только от Рызевского узнал об этом. Хорош Управляющий Конторой.

5. Получил сегодня письмо от Аршеневского, в котором он пишет, что вопрос декораторов настолько сложен, что он хотел бы мне лично его доложить. Я ему ответил и сказал, что буду в Москве в конце этой недели.

6. Марченко мне рассказывал, что он слышал от мадемуазель Данзас, что Савина говорила с удовольствием о моем назначении, прибавив, «он умный человек, а с умным человеком всегда можно столковаться».

7. Спектакль благотворительный, устраиваемый княжной Оболенской по желанию императрицы Александры Федоровны и который вызвал с нашей стороны столько хлопот, сегодня, то есть накануне, отменен вследствие кончины вдовствующей Германской Императрицы.

8. Рызевский рассказывал сегодня о феноменальной продаже обер-церемониймейстера князя Долгорукова своего имения Государю Императору в Крыму. За десятину он взял по 24.000 р., пользуясь тем, что земля эта смеж-

ная с Крымским именем Государя и представляет из себя голый камень, поросший несколькими деревьями. За это имение князем Долгоруким было заплачено 18.000, а продано за 400.000.

Генерал Чертков на ремонт квартиры потребовал 45.000 и на обзаведение 50.000. Когда думаешь о всех этих государственных деятелях — становится жутко.

25 июля

1. Утром в 10 часов ездил расписываться к Великим Князьям Николаю Николаевичу и Алексею Александровичу. Великий Князь Алексей Александрович был дома, и мне сказали, что он принимает, так что я поднялся и был принят. Великий Князь меня поздравил с назначением и расспрашивал про Москву, причем сказал, что московские балерины имели здесь, в Петербурге, большой успех. Когда же я сказал, что на сентябрь предполагаю выписать сюда Гельцер, то Великий Князь сказал, что ее здесь заедят — на что я ответил, что не думаю, ибо одна из балерин, а именно Кшесинская, уезжает на это время в отпуск¹.

2. В 12 часов дня я поехал в Гатчину, где происходила репетиция будущего спектакля, репетировали солисты хора и оркестр Штакельберга. Когда я пришел в Гатчинский театр, то оказалось, что на хорах сидела Императрица Мария Федоровна, Великая Княжна Ольга Александровна и Наследник Цесаревич — последнего я потом встретил в зале и с ним здоровался. Музыкальная поэма, выбранная для спектакля свадебного Штакельбергом, красива, но очень длинна. Убранство сцены и виды сада с трельяжем золотым, покрытым цветами, по-видимому, будет очень красиво, тем более, что Кнорринг, заведующий дворцовыми оранжереями, уберет оркестр цветами. По окончании репетиции артистам-солистам был предложен чай, и я отправился с ними познакомиться, и пили вместе чай. На репетиции были Долина, Фриде, Черкасская, Маркович, Гладкая, Михайлова, Рунге и Тартаков. Все артисты очень были обрадованы, когда узнали, что я предполагаю давать оперные спектакли в Михайловском театре, но говорили, что против этого восстает Направник.

3. Вечером был у Рыздзевского. Много говорили о настоящем положении Министерства и о служащих. Рыздзевский последнее время чем-то недоволен — говорил, между прочим, что барон легко поддается влиянию Смельского, который собирает по городу разные сведения и докладывает их Министру. Кроме Смельского по рекомендации генерал-адъютанта Рихтера Государь пожелал взять еще одного чиновника особых поручений V класса, и таким образом в управление Министерства входят элементы, которые без всякой ответственности могут влиять на течение дел. Вообще бесхарактерность, с одной стороны, и подпадание под влияние, с другой стороны, вредно отзывалось на делах. Очень хвалил Рыздзевский Бенкендорфа, как со стороны его такта, так и с деловой стороны. Кнорринга советовал мне опасаться. Мне кажется, Рыздзевский стал терять доверие барона.

26 июля

1. Кусов мне заявил, что его вызывал судебный следователь и сказал, что они ждут заявления Дирекции, чтобы начать дело о краже декораций. Так как, по словам Коковихина, дело должно идти, и мы его остановить не можем, возбуждать же тоже нет смысла, то я послал за Лебедевым, но Лебедев опять оказался в деревне, и тогда я послал Лаппу к Коковихину, который обещал навести справки и дать нам знать, как поступать дальше. О деле этом и заявлении следователь сообщил сегодня Рыдзевскому, прибавив, что я дела возбуждать не намерен, если этого не требует закон.

2. Приходил Цейтшель, которого я вызывал. Он согласился сбавить 1300 р., то есть вместо 61.300 р. брать за освещение московских театров 60.000 р., и придет в субботу к 12 часам, дабы подать заявление. Рыдзевскому об этом сообщили. Рыдзевский согласен.

3. Удивительно, как у Лаппы много лишних денег. Воспользуясь моим отсутствием, он собирается на две недели съездить за границу в Швецию и просил лишь дать ему командировку для дарового паспорта.

4. В 5½ часов был доклад у Министра. Я ему докладывал о комиссии, созданной мною в Москве для уборки театров, и просил назначить в виде опыта чиновника в помощь Переяславцеву. Министр разрешил и высказал мнение, что желательно такую же комиссию составить и для Петербурга. Отпуск мне на две недели в Отрадное Министр разрешил и насчет дачи для детей просил узнать.

5. Вчера получил письмо от фон Бооля, который просит уволить декораторов, попавшихся в частной работе, — фабрикованной в наших мастерских для Киевского театра. По-видимому, Аршеневский мало ходит в разбор этого дела, ибо только вчера мне вскользь о нем написал и то в том смысле, что до решения желал бы лично со мной переговорить. Бооль же заготовил даже бумагу для увольнения их и мне ее прислал. Очевидно, что он потерял с Аршеневским всякое терпение.

6. Около 12½ часов в Александринском театре состоялась репетиция «Предложения» Чехова, играли Савина, Варламов и Сазонов. В 11 часов вечера я получил извещение, что спектакль, назначенный на завтра в Гатчине по случаю бракосочетания Великой Княжны Ольги Александровны с Принцем Петром Александровичем Ольденбургским, ввиду траура по Германской Императрице отменяется. Итак, в течение трех недель приготовления и три отмены. Вся работа пропала даром.

27 июля

1. Сегодня с часовым поездом отправились в Гатчину на бракосочетание Великой Княжны Ольги Александровны с Принцем Петром Александровичем Ольденбургским. Спектакль был отменен, тем не менее и на несостоявшийся уже пошла критика. Зачем такую, а не другую выбрали пьесу — зачем пьесу Чехова «Предложение». Слышал я это от Шувалова, который говорил это со слов графа Гендрикова, а также от Вревского. Критиковали и музыкальную часть, находя ее слишком длинной и скучной, хотя никто ее не знал. При встрече со мной все были любезны — узнавали такие, которые раньше

не узнавали. Баронесса Мейендорф подходила три раза — просила не забывать ее насчет директорской ложи, в которой она привыкла сидеть. Расспрашивала и княгиня Белосельская — как и что делается в Дирекции. Скалоны, Корфы говорили, что радуются моему назначению, ибо надеются, что театры будут процветать.

2. Недурных кандидатов в администрацию театров рекомендовал мне Мосолов. С одной стороны, Дерожинского, с другой, Левашова, брата лейб-казака Левашова. Графиня Менгден просила меня за своего брата, который служит в ведомстве Императрицы Марии.

3. После бракосочетания, начавшегося в 3 часа и окончившегося в 4, все пошли отдыхать в отведенные помещения во дворце и в кирасирской столовой, а в 7 часов состоялся Высочайший обед, окончившийся в 8½ часов, а в 10 был обратный поезд в Петергоф и в Петербург.

4. На свадьбу приехал Штюрмер, с которым я еще раз переговорил относительно Москвы. Говорить с бароном ему не удалось, и я не мог поймать Мосолова, чтобы просить его доложить Министру о времени, когда Штюрмер мог бы приехать. Решили, что завтра Штюрмер заедет к Мосолову и будет просить назначить ему время.

28 июля

1. [«Музыкально-театральный современник», 15 июля 1901 г.]¹.

2. Приезжал около 2-х часов дня Штюрмер. С Министром внутренних дел у него ничего еще не выяснилось, а потому он остался в Петербурге еще на 29-е. Мне же должен был сообщить письменно в Отрадное результаты разговоров.

3. В 12 часов Цейтшель принес свое заявление, что он соглашается освещать московские театры за 60.000 ровно вместо 61.300.

4. В Кабинете я видел Коковихина, которому сказал, что по делу о краже декораций мы не будем принимать никаких решений без совета Кабинета, а так как во вторник ждут Лебедева, то просил Коковихина с Лебедевым переговорить.

5. На время моего отсутствия и отсутствия Лаппы Конторой остался управлять Гершельман.

6. С курьерским поездом я выехал в Москву.

«Петербургская газета», 21 июля 1901 г.²

29 и 30 июля. Москва¹

1. С курьерским поездом я приехал в Москву. На вокзале меня встретили Аршеневский и фон Бооль.

2. Общее впечатление управления Конторой Аршеневским выходит неблагоприятное. Аршеневский работает мало, вопросы, возбуждаемые монтажной частью, лежат у него месяцами без исполнения. Кроме того, мало правдивости. Когда я спросил Аршеневского, что это была за сплетня про Леммлейна, то он сначала смутился и сказал, что не помнит, кто ему это сказал, а потом стал утверждать, что говорил Каковин. Между тем, по словам фон Бооля, — Казанский сказал, что передал Аршеневскому Бриллиан-

тов, слышавший это от одного из писцов Конторы. Вообще видно было, что Аршеневский что-то скрывает и не договаривает. Я ему сказал, что вообще прошу историю эту разобрать и мне доложить, ибо считаю клевету на нового чиновника весьма важным проступком со стороны служащих. Относительно декораторов и их увольнения за работу в частных театрах в наших мастерских Аршеневский, видимо, был против, и только категорическое мое заявление, что это так должно было быть, заставило его прекратить возможность возражения, но, видимо, Аршеневский вообще не сочувствует энергичной и правдивой работе и отношению фон Бооля — все, что фон Бооль предпринимает, тормозится Аршеневским. О нерасположении Аршеневского ко мне и моим начинаниям я уже несколько раз слышал и от Коровина, и от Бооля, и от Нелидова. Каханов сидит у Аршеневского по несколько часов в день и, несмотря на заявление Аршеневского, что ему надо поговорить отдельно с кем-нибудь, не выходит из кабинета. Дело кончается тем, что сам Аршеневский встает и уводит желающего с ним говорить в другую комнату. При подобной распушенности, конечно, Аршеневскому будет трудно ладить с Конторой.

3. 30 июля в 12 часов смотрел декорацию, написанную Клодтом в Большом театре для «Псковитянки» — «Лес». Декорация в центре недурна — кулисы написаны слабо. Вообще как на декоратора на барона Клодта едва ли можно будет рассчитывать². В Новом театре смотрел декорацию Лавдовского «Пир во время чумы», написана более или менее удовлетворительно — но скучно.

4. Относительно декораторов я сегодня подписал, чтобы им с 1 октября было прекращено содержание, с правом, однако, работать на театр, но каждый раз по отдельному заказу и с поаршинной платой, размеры которой поручено выработать Управляющему Конторой и мне донести. Докладная записка, которую мне представил Аршеневский, была составлена самим фон Боолем, а Аршеневским подписана. На ней мне пришлось лишь написать, что вполне соглашаюсь с мнением Управляющего Конторой.

Так как дело это долго тянулось, то, конечно, явились уже разные новые отговорки со стороны декораторов. Так, они стали уверять, что фон Бооль разрешил им эти работы и т.п. Про Савицкого — столь тихонького на вид — мне говорил Коровин со слов Лавдовского, что он был в большой дружбе с корреспондентом «Московских ведомостей» Никитиным и часто бегает вообще по редакциям с жалобой на Дирекцию. Вероятно, и в общей агитации против нового направления Савицкий принимал немалое участие.

5. Перед отъездом я сказал Аршеневскому, чтобы он вообще старался бы действовать более энергично и по вопросам монтировочным советовался бы с фон Боолем, по вопросам медицинским с Казанским, а по вопросам художественным с Коровиным. Если придется принимать на себя инициативу в решениях трудных вопросов, то, если он мне скажет, что советовался с этими людьми, я буду на его стороне, и он может легче брать на себя ответственность. То же самое я повторил Коровину, фон Боолю и Казанскому.

6. Коровин предложил мне уступить часть декораций «Демона» писать Головину³, для того чтобы иметь возможность тому и другому возможно ско-

рее окончить работы. Коровин рекомендовал одного декоратора в Париже⁴, которому я просил его написать и потом дать мне ответ, за какую плату он согласился бы приехать в Москву или Петербург.

С 10-часовым поездом я уехал в Ярославль.

По поводу гастролей артистов Императорских театров⁵.

«Курьер», 4 августа 1901 г.

«Новое время», 4 августа 1901 г.

Обе статьи эти, написанные, как всегда у нас в России пишут, с кондачка, тем не менее имеют достоинства. Пора и давно пора обратить внимание на эту вакханалию гастролей артистов Императорских театров, которые особенно развились за время директорства князя Волконского. Опера, нахально затеянная прошлый год Фигнером в Консерватории против Марининского театра⁶, дала свои результаты — от Консерватории перешли на увеселительные сады и т.п., и везде в этих заведениях в афишах появились имена Солистов Его Величества, артистов Императорских театров. Кроме того, Дирекция дает артистам свободное лето, чтобы отдохнуть, а вместо этого они все лето находятся в путешествиях и оканчивают свои гастроли так поздно, что приходится усталыми являться на репетиции, то есть на то дело, за которое они круглый год получают жалованье.

18, 19 и 20 августа

1. 18 августа в 10 часов с Рыбинским поездом приехал в Петербург¹.

2. Днем с 2 часов был в Дирекции, где мне Лаппа доложил, что в драматической труппе много больных, и Гнедич затрудняется, как начинать спектакли. Больными оказались Сазонов, Давыдов, Самойлов, Писарев, Ленский, Савина и Комиссаржевская. Все вышеупомянутые артисты гастролировали все лето и к началу сезона оказались не в состоянии исполнять службу на Императорской сцене. Вот до чего доведена распушенность драматической труппы в Петербурге. 20 августа Гнедич пришел мне об этом доложить, просит испросить разрешения Министра, чтобы не открывать Михайловского театра раньше 10 сентября². Для того чтобы от этой неурядицы остался след, я приказал Гнедичу подать мне об этом рапорт.

3. Как искусно устраивают делишки в Конторе, видно из недоразумения, происшедшего с обоями для моей квартиры. Обои и образцы были мною выбраны у Камюзе, и мною было приказано у него взять обои. Каково же было мое недоумение, когда я узнал, что обои по образчикам Камюзе были взяты у театрального поставщика — кто тут виноват и кто нагревает карман, неизвестно, но надо будет узнать и на будущее время оградить себя от излюбленных поставщиков.

4. Приходил 20-го числа Гнедич и излагал свой взгляд на репертуар драматический. Говорил Гнедич толково, и в общем направлении его воззрение сходится с моим, не знаю только, насколько взгляд свой он приводит в жизнь на практике³.

5. Сегодня, 20 августа, отчего-то и по чьему-то приказанию в школе собралась балетная труппа для того, чтобы мне представиться. Аистов пришел мне об этом доложить, но я сказал, что принимать сегодня не собирался, на-

значил прием на среду. После этого пришел Петипа и читал мне новый балет на музыку Корещенко, который он переделал из «Волшебного зеркала». Насчет «Дон Кихота» Петипа сказал, что согласен его взять себе для бенефиса и собирается съездить в Москву, чтобы посмотреть его, как он поставлен там.

6. Заезжал к Мосолову, чтобы просить Министра мне назначить час доклада перед его отъездом за границу, куда он едет сопровождать Государя в Германию и Францию.

21 августа

1. Утром до 2-х часов был на похоронах Великого Князя Евгения Максимилиановича. Говорил с Всеволожским по поводу балетмейстера Мендеса, за которого он хлопочет и которого, между прочим, он же уволил со службы за старостью лет.

2. С 3-х часов был в Конторе. Приходила Савина, которая пришла мне доложить по поводу артиста Волохова, которого она видела в Старой Руссе. Он ей понравился, и она его очень рекомендовала для Александринского театра. Я обещал ему дать закрытый дебют, и она сама вызвалась с ним сыграть на днях.

3. В 5 часов был у меня доклад у Министра. Министр разрешил открыть театр Михайловский лишь с 10 сентября, ввиду болезни артистов-премьеров, о которых Гнедич мне подал рапорт. Во время пребывания Государя во Франции в случае требования публики разрешено играть «Марсельезу». Разрешено принять Гушина с доассигнованием на 1901 год 100 р. и на 1902 год 500 р.

4. Вечером в 8 часов собиралась режиссерская часть оперы — Направник, Блуменфельд, Крушевский, Монахов, Палечек, Морозов и Лаппа — обсуждали репертуар и говорили о постановках новых опер, а также о Михайловском театре и о возможности давать там оперы, но другого репертуара¹.

22 августа

1. Говорил сегодня с Свенторжецким по поводу электрического освещения. Трудно разобраться между полемикой, существующей между Свенторжецким и Кабинетом — Контролем. Причины возникающих недоразумений различны.

В Контроле главную агитацию ведут Попов и Смирнов. Попов служил от Смирнова на электрической станции Мариинского театра. Появление нового человека, как Свенторжецкого, сделалось им крайне неприятно, и все, что ни предлагал Свенторжецкий, встречало отпор. Свенторжецкий, как самостоятельный человек, часто резкий, возбуждал против себя также тоном обращения, кроме того, он, как профессор, не мог спокойно относиться к замечаниям Контроля, которые писал Попов — не специалист электричества. О всех неудобствах и недостатках устройства и эксплуатации электричества Свенторжецкий сообщал князю Волконскому рапортами, в которых подтверждал свои предположения о необходимости ремонта машин, причем говорил, что иначе он не отвечает за последствия. Контроль, исследуя различные рапорты Свенторжецкого, упрекал его в плохом надзоре и умышлен-

ном подтасовывании фактов для доказательства необходимости крупных ремонтов. Первоначальная смета Свенторжецкого на Мариинский и Михайловский театры по ремонту была в 180 плюс 30 тыс., затем цифра эта уменьшилась до 81 плюс 30 тыс. и, наконец, до 57 плюс 5 тыс. Это уменьшение объяснялось Контролем как недобросовестность со стороны Свенторжецкого, а этот последний уменьшал ее как смету — желательную, очень желательную и необходимую. Против Свенторжецкого настроен был и Рыдзевский — служащими в Кабинете и Контроле; но если знать состав администрации, то нельзя не усомниться в том, что если, с одной стороны, увлекается Свенторжецкий, то с другой — и Контроль излишне придирается и придирается нарочно, чтобы доказать бесполезность существования места Свенторжецкого. В Конторе, которая должна бы знать положение дела, никто его ясно не понимает, и Лаппа, должностующий бы мне объяснить это дело, сегодня говорит против Свенторжецкого, а завтра — за него, вот и разберись — вот мои помощники.

2. Сегодня мне заявил Гершельман, что ему официально предложено генералом Ивановым занять в Варшаве место Директора театров. Он пришел спросить мое мнение и совет. Я ему советовал место это принять. Меня же немного удивило подобное решение Черткова. На запрос его о Гершельмане я писал, что его не знаю, но думаю, что едва ли он в состоянии сладить с Варшавским делом, — я же рекомендовал по просьбе Черткова Лаппу и Томашевского. На мое письмо я ответа от Черткова не получил — а сегодня узнал о предложении Гершельману места Директора Варшавских театров. Зачем, спрашивается, было меня спрашивать!!!

3. Приходил провинциальный артист Волохов, рекомендованный мне В.Н.Мятлевой. Посмотреть его в Старой Руссе я поручил М.Г.Савиной, которая вчера у меня была и очень одобрительно о нем отозвалась. Волохова я отправил к Гнедичу и просил ему дать закрытый дебют в «Симфонии», для чего Савина согласилась с ним играть.

4. В 2 часа дня я принимал сегодня балетную труппу. На представлении были все, кроме семейства Кшесинских. Кшесинская — балерина мне представилась уже с месяц тому назад, сестра ее, говорят, была больна, а отец — неизвестно. Я сказал балету, что счастлив с ними познакомиться и надеюсь, что они будут продолжать служить искусству балетному так, как служили при прежних директорах. После приема балета я осматривал Училище и церковь. Училище театральное содержится очень чисто и производит приятное впечатление.

5. Сегодня из Москвы приехал Нелидов.

6. Приходил представиться Вейнберг. Философова он хвалил.

23 августа

1. Курьезные все-таки бывают люди и как часто, уткнувшись головой в песок, на манер страусов, думают, что их никто не видит. Сегодня мне рассказывал Нелидов, что Лаппа ему говорил, будто были предположения назначить его в Москву, но будто я восстал против этого, сказав, что не могу

этого допустить, ибо с кем же останусь я тогда. Вот близорукое и самоуверенно ложное нахальство.

2. Подобно первому году в Москве и в Петербурге, на всех служащих я произвожу хорошее впечатление, но пройдет несколько времени — и впечатление это изменится, когда начну требовать честной работы. Чиновник особых поручений Петров говорил Нелидову, что меня стараются охаживать здесь — но я очень осторожен, ничего сплеча не решаю, а представляю самим действовать под свою ответственность, чтобы потом уже оценить деятельность каждого.

3. Приехал из Москвы Аршеневский и привез с собой бумаги. Несмотря на большой промежуток времени, прошедший с моего пребывания в Москве, до сих пор не выработаны правила ношения костюмов — Аршеневский все откладывает в длинный ящик и не успевает окончить заданные ему работы. По слухам, Аршеневский не имеет никакого авторитета в Москве. В труппах над ним смеются, а он настолько несамостоятелен и боязлив, что ни на какой вопрос не может сразу решиться.

4. О фон Бооле все очень хорошо отзываются — мне он нравится цельностью своей натуры. Когда декораторы узнали о моем решении прекратить им содержание, в «Русском листке» появилась статья, выражавшая сожаление к постигшей их участи¹. Они собирались ехать в Петербург интриговать на несправедливость, с ними сделанную. Когда фон Бооль об этом узнал, то сказал Аршеневскому, что он подаст в отставку, если с решением насчет декораторов произойдет какая-нибудь перемена. Это решение я очень одобряю, ибо в Бооле видно самолюбие, столь нужное для служащего и столь необходимое для порядочного человека.

24 августа

1. Так как Аршеневский и на этот раз не привез с собой правил относительно костюмов артистов и, по-видимому, умышленно уклонялся от доведения дела до конца, то я приказал ему по приезде в Москву немедленно разработать этот вопрос и выслать мне в Петербург фон Бооля, который так беспокоится о том, чтобы правила эти были бы утверждены.

2. Получил письмо от Жедринского, который от имени Великой Книжницы просил меня, чтобы дали возможность Барсукову выступить гастролером на сцене Большого театра¹. Письмо это я передал Аршеневскому и приказал вызвать Барсукова.

3. После истории [с обоями] Аистов, не зная, как заслужить расположение мое, поднес сегодня Гурле корзинку с яблоками, сказав, что яблоки эти из его садов, чем, конечно, очень ее смутил — особенно когда через несколько часов, заметив, что яблоков не едят, он пришел еще что-то объяснить, что яблоки эти не купленные. Аистов, получая 1200 р. жалованья, успел за службу свою приобрести в окрестностях Петербурга имение в 1500 десятин земли. Жилось, должно быть, не очень плохо.

25 августа

1. Сегодня в 11 часов представлялась мне драматическая труппа Александрино театра. Представлял и Гнедич, и Евгеньев. Я после представления

сказал, что «счастлив познакомиться с сильной труппой Александринского театра, горжусь стоять во главе ее и надеюсь, что своими знаниями и опытом они мне помогут в столь трудном деле».

2. Савина обратилась ко мне с жалобой по поводу «Заместительниц». Как оказалось, она от присланной ей роли отказалась. Когда же Гнедич передал роль ее, то она захотела играть и мне сказала, что, по ее мнению, без нее пьеса идти не может, а она никогда от работы не отказывается. Словом, по-видимому, ей играть хотелось, а потому я после репетиции написал ей письмо, в котором выразил желание, чтобы она играла. Этим письмом желал ей облегчить перемену ее мнения¹.

3. Приходил Блуменфельд, я говорил с ним о комитете, рассматривающем оперы для постановки в Мариинском театре. Протоколы пишут настолько неясно, что нельзя себе отдать отчет — прошла опера или нет. Желательно, чтобы директор председательствовал.

26 и 27 августа

1. Получил ответ на письмо от Савиной, которая благодарила меня за письмо и писала, что, несмотря на затруднения, будет играть роль в «Заместительницах»¹.

2. Сегодня, 27-го, приехала из Москвы Ермолова, чтобы играть в пользу благотворительного спектакля² Родзянко в «Аквариуме», и являлась ко мне с просьбой от труппы похлопотать о бенефисе в пользу семейства Черневского³. Говорил я с ней о назначении Кондратьева главным режиссером⁴. Ермолова назначению этому сочувствовала. Я просил ее передать Репертуарному совету мою благодарность за усердное занятие репертуаром.

3. Лаппа пришел мне заявить, что Поленов собирается, вернувшись теперь из отпуска, подать в отставку, при этом он прибавил, что считает это неудобным ввиду того, что он все время был в отпуску. Я же сказал, что, напротив, ничего тут неудобного я не вижу. В 3 часа мне принесли отставку Поленова, которую я с большим удовольствием подписал, ибо совсем не нахожу его подходящим к занятию места помощника заведующего монтажной частью. Лаппа пробовал уже говорить теперь обратное тому, что говорил князю Волконскому и мне весной. Теперь Лаппа находил, что Поленов неподходящий и нехороший служащий, так уже подул ветер, и так Лаппа изменился. Проницательность его дошла до того, что для издания «Ежегодника» Лаппа стал мне предлагать Коровина. Но я его успокоил, так как Поленов отказался издавать «Ежегодник», то его надо кому-нибудь теперь же сдать, а так как никого еще в виду у меня нет, то я решил, чтобы Поленов все сдал бы Шенку и Морозовой, а Гельмерсен должен привести все в порядок к сдаче другому лицу, за что ему будет выдано единовременное вознаграждение в 300 рубл. Причем я сказал Лаппе, чтобы он Гельмерсену объяснил, что заведовать в конце концов будет не он.

4. Курьезное письмо я получил от Хитрово, чиновника особых поручений. Он пишет, что, воспользовавшись моим отъездом, он поехал на кратковременную поездку в Тамбовскую губернию, причем думает вернуться к 1 сентября и надеется, что я на это не обижусь. Интересное письмо чиновника

особых поручений к Директору, показывающее, какое у Хитрово представление о службе и об обязанностях подчиненного к начальству; и этот человек жалуется, что ему не дают самостоятельного поручения — прямо комик.

5. Приезжал сегодня тенор Алчевский, рекомендованный мне Головиным и Мамонтовым. Оказывается, Алчевский был на пробе прошлый год в ноябре. Он мне говорил, что на Направника и других музыкантов произвел хорошее впечатление — слушали его и все тенора, кроме Фигнера, и до пробы были с ним очень любезны, но совсем переменялись после пробы. Я вызвал Алчевского завтра ко мне к 4 часам дня.

28 августа

1. В Москве дела в общем идут плохо. Аршеневский совсем не может справиться с управлением. Сегодня по моему приказанию в Петербург был вызван фон Бооль, который мне рассказал кое-что о теперешнем положении. Приехал из Москвы и Коровин. Аршеневский, по-видимому, стал пить и иногда до 12 часов дня его нельзя добиться. Насчет правил для ношения костюмов все-таки он не сделал того, что мною было приказано, и легко можно предполагать, что те правила, которые ему дал Горский, или им утеряны, или он нарочно их не приводил в порядок. Фон Боолю он раз сказал, что «что же мне с этим возиться — я калиф на час и не знаю, понравится ли это новому начальнику, который будет назначен». Вообще же Аршеневский уклоняется от всего, что может повлечь за собой для него неприятности, желая популярничать в балете, он, вероятно по совету Переяславцева, не хочет проводить порядок. Правил Горского он мне не прислал, и я написал ему по этому поводу письмо, в котором отдал категорическое приказание составить к 5 сентября правила и мне их представить на утверждение. То же самое и относительно проверки служебных листков, которые представлял мне Бриллиантов. В марте месяце они были мною переданы Аршеневскому, и до сих пор Аршеневский мне не представил отчета по ним, несмотря на то, что я каждый раз о них спрашиваю. Насчет слуха, распространяемого о Леммлейне, я до сих пор не мог добиться, в каком положении находится дело. Коровин говорил, что декораторы, уволенные мною с 1 октября, говорили ему, что Аршеневский стоит за них и что это я не хочу их простить. По словам же Аршеневского, Боолю кажется, что Аршеневский возмущен их поступком. Ходят также слухи, что Аршеневский близок к балету и говорят о Токаревой — во всяком случае, с Переяславцевым он находится в отличных отношениях и часто там бывает, несмотря на то, что я ему несколько раз об этом говорил. Вообще Аршеневский сваливает на меня все, что ему кажется неприятным. Так, например, он придумал правило, чтобы оперные артисты не ходили бы на репетиции балета, и для приведения этого правила к исполнению он сказал, что это я приказал. Над Аршеневским в Москве смеются, а в балете его называют миленьким Аршеневским.

2. Слышал тенора Алчевского — поет он плохо, но голос очень хорош.

29 августа

1. Сегодня в 11 часов я отправился на прием в Театральное училище. Детей прислано было 115 человек, а принять мы могли лишь 6 девочек и 6 мальчиков. На приеме я сидел до 1 часу, а потом пошел в Александринский театр, где шла репетиция «Много шуму из-за пустяков» Шекспира. Срепетована была пьеса недурно. Обстановка сборная, костюмы тоже, цвета ужасные. Гнедич, по-видимому, пьесой доволен. Вообще едва ли из Гнедича выйдет какой-нибудь толк — это все то же самое, хотя в сравнении с Карповым он гораздо образованнее и кажется более культурен. Плоха была Стравинская, об остальных можно судить, лишь когда посмотрю пьесу целиком.

2. Около 5-ти часов ездил к Дягилеву, который был болен и сидел дома. Около 6-ти часов туда пришли Философов¹ и Бакст. Говорили много о театре. Философов мне рассказывал о Литературно-театральном комитете и о том невероятном количестве пьес, которые зря там рассматриваются.

3. Волохова, которого вчера смотрели на закрытом дебюте, обещал я весной принять².

30 августа

1. Сегодня первый день открытия театров, и уже в Мариинском театре не может идти «Жизнь за царя» вследствие болезни Долиной¹. Поставлен «Руслан», но и в «Руслане» поют больные, и Шаронов перед самым спектаклем хотел отказаться ввиду болезни².

2. Кусов подал рапорт, что несколько балетных выходных не пожелали надеть маски и домино на генеральной репетиции. Рапорт подал на имя Лаппы. Когда я спросил, кто штрафует их, то Лаппа мне сказал, что всякое взыскание налагает лишь Директор. Таким образом, даже на выходного артиста взыскание может наложить один Директор. Это особая система театральная, чтобы все неприятное валить непременно на высшее начальство.

3. Присутствовал на открытии Александринского театра — «Много шуму из-за пустяков». Первый акт прошел довольно гладко³.

31 августа

1. Приезжал Гудим-Левкович хлопотать об архитекторе Чагине, которого он рекомендует в Дирекцию¹. Чагину благоволил Мерцалов, пока Гудим был Управляющим Кабинетом, но как скоро Гудим ушел, Мерцалов стал Чагину ненавидеть. Вообще Гудим о Мерцалове очень невысокого мнения.

2. Приходил Киреев, чтобы просить о Хитрово — чиновнике особых поручений, рекомендуя его как человека необыкновенно способного и чуткого на всякого рода дела. Разговаривая, дальше оказалось, что Киреев просит Хитрово чем-нибудь занять — поставить в тиски, ибо он увлекся какой-то светской женщиной и надо его взять под свое покровительство. Раньше чем что-нибудь говорить о Хитрово, я показал Кирееву письмо, которое мне написал Хитрово по поводу своего отпуска. Киреев, увидя письмо, мне сказал, что не просил бы за него, если бы знал об этом. Кроме того, я Кирееву сказал, что ищу себе работника, администратора или художника, и положительно не имею времени заниматься воспитанием юношества, имея столько на руках дела.

3. Написал ответ на письмо И.А.Всеволожского по поводу его рекомендации мне В.А.Петрова на место Гершельмана.

4. Курьезное письмо сегодня мне было передано от инспектрисы Львовой. У ее сестры есть незаконная дочь, которая была принята в Петербургское Театральное училище для испытания на год. Не достигнув успехов, она с мая месяца была уволена, как и несколько других. Теперь Львова просит меня оставить девочку и посылает это письмо с матерью, прибавляя, что девушка способная, и она ей производила экзамен со Станиславской и убедилась, что девочка может учение продолжать, и это пишет инспектриса, которая должна бы поддерживать порядки, а не говорить заведомо несерьезные доводы — когда знает, что увольняют первый год тех, у кого просто отметки ниже.

5. Присутствовал в Мариинском театре на «Евгении Онегине»². Оказывается, Куза заболела, вместо «Аиды» пришлось давать «Евгения Онегина». Я призвал Монахова, которому сделал выговор и сказал, что я замен не допускаю, и пускай делают как хотят. Оказывается, Черкасской давно дана партия Аиды, и Монахов просил ей дать репетицию, но Палечек, дающий Черкасской уроки пения, сказал, что петь ей рано³. Спрашивается, при чем тут Палечек?

1 и 2 сентября. Москва¹

1. Сегодня, первого сентября, с курьерским поездом я выехал в Москву и прибыл 2 сентября. На вокзале меня встретили фон Бооль и Аршеневский.

2. В Москве я осматривал здание Малого театра, Большого и Нового. В Большом театре показывал Головин свою декорацию внутренности комнаты для «Псковитянки». Декорация очень удалась.

В Малом театре сделаны новые двери и ковер послан в вестибюле, а также повешено зеркало.

В Новом театре сделаны новые кресла в партере и посланы ковры.

3. Сегодня [7] сентября я приказал прислать мне проект и подтвердить Аршеневскому, что впредь прошу скорее исполнять мои приказания.

Вечером присутствовал на представлениях — в Малом театре «Последняя жертва», в Новом «Бронзовый конь» и в Большом «Корсар»². С 10-часовым курьерским поездом я уехал в Ярославль.

6 сентября. С.Петербург

1. В 11 часов приехал с Рыбинским поездом в Петербург.

2. Говорил с Свенторжецким по поводу его столкновения с Петровым. Свенторжецкий жаловался, что Петров бывает часто резок и непочтительно вообще относится к нему. То же самое подтверждал и Лаппа. Из рапорта, поданного Кусовым, выходит, что и Свенторжецкий, и Петров оба правы, а между тем один говорил, что свет в бутафорской мастерской был дан, а другой утверждал противное. Оказывается, что свет был дан с 22 августа, но с 8 часов вечера, то есть когда в мастерской не работают. Дело это недостаточное было Кусовым разобрано перед представлением рапорта.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении оперы Римско-го-Корсакова «Садко». Постановка оперы довольно слаба в общем, хотя нель-

зя не согласиться с тем, что видно было желание выйти из рутины и сделать что-нибудь новое. Некоторые костюмы недурны. Декорации плохи, хотя и сделаны по эскизам Аполлинария Васнецова. Совсем ничего нет сказочного, что должно бы быть по либретто. Недурно пели Маркович, Лабинский. Ершов давился. Славина глуха. У Гладкой вибрировал голос. Оркестр хорош¹.

7 сентября. С.Петербург

1. Когда сегодня я сказал Хитрово, что нашел странным его письмо, в котором он мне сообщал об отъезде в отпуск, то он мне сказал, что не получает жалованья — это единственная льгота его по службе. На мой вопрос, отчего он не обратился к Лаппе перед отъездом в отпуск и не сообщил хотя бы ему для доклада мне, Хитрово сказал, что, будучи моим чиновником особых поручений, он считал, что Лаппа ему не начальник. Вот каковы взгляды воспитаны в Петербургской Дирекции у чиновника особых поручений, находящегося два года на службе. Немало удивил меня сегодня Хитрово своей просьбой дать ему заведовать изданием «Ежегодника». На это я сказал, что еще совсем не обдумывал этого дела и не знаю, кому его дам, так как сказано, что для издателя «Ежегодника» будут, конечно, поставлены условия специальных знаний. Своим же мнением, что Молчанов имел много вкуса, Хитрово ясно себя обрисовал: с таким вкусом мудрено заведовать «Ежегодником». Вообще, как странно, что в Петербурге при открытии вакансии сами подчиненные являются с просьбами дать им повышение. Так, на место Гершельмана просились Адамович, Кусов, Петров. На место Поленова — Хитрово. Эта распушенность достойна удивления. Петров Владимир Андреевич просился через Всеволоцкого. Хороша же администрация, где администратор повышает людей вследствие их просьбы, а не своего желания и выбора.

Хитрово меня спрашивал, может ли он рассчитывать на место этот год, ибо ждет его уже два года. Я ему сказал, что советую ему не рассчитывать, ибо, конечно, я сначала захочу иметь на службе своих людей, без этого мне трудно будет служить.

2. Присутствовал сегодня с 11 часов до 5 на экзамене приемном на драматические курсы. Экзаменовалось 50 дам и 30 мужчин. Принять по конференции решили 14 человек.

3. Ввиду намерения дать «Дон Кихот» для бенефиса Петипа сегодня я решил командировать в Москву Лаппу, Петипа и Кусова — на три дня.

4. Сегодня в 9 часов вечера в присутствии Сазонова и Гнедича Южин прочел мне свою новую пьесу «Без света»¹.

8 сентября

1. Присутствовал утром на репетиции в Александринском театре «Заместительниц». Говорил с Гнедичем по поводу Литературного комитета, а также и по поводу репертуара. Гнедич предполагает, что в Петербурге также со временем можно будет уничтожить бенефисы¹.

2. Говорил сегодня с бароном Кусовым по поводу разногласий, существующих между Свенторжецким и монтировочной частью в лице главным об-

разом Петрова. Просил Кусова объяснить Петрову, что я считаю излишним все вообще разговоры грубые и колкие между ним и Свенторжецким, тем более, что уничтожить двойственность начальства невозможно, ибо электричество требует специальных знаний, которые можно требовать лишь от специалиста. Кусов жаловался на то, что заведующие станциями не бывают на них целыми днями, а приходят лишь вечером, с заместителей же их трудно много спрашивать. Мастерская электрическая передана Семирадским Леонову — старшему осветителю, человеку — интригану и не желающему подчиняться заведующему освещением Калинову, которому он подчинен по всем случаям, кроме мастерской. Вследствие борьбы в театре существуют две партии.

9 сентября

1. Сегодня я первый раз присутствовал на балетном представлении в Мариинском театре, шли два балета: «Жемчужина» и «Щелкунчик»¹. В общем петербургский балет произвел на меня грустное впечатление во всех отношениях. Танцевали вяло, небрежно, неграциозно, тяжело. Преображенская далеко не удовлетворяет требованиям балерины. Производство ее в балерины может быть объяснено лишь другими причинами². Это танцовщица первого разряда, но далеко не балерина. Кроме того, она в значительной степени лишена грации, как по фигуре, так и по танцам. Ноги некрасивы, голова велика, дыхание слабое. Поставлены балеты скучно и однообразно. Декорации очень слабы, особенно последняя, Иванова, — что она представляет, трудно понять, 2-я картина, Бочарова, — лучше других, особенно завеса. Костюмы ниже всякой критики, сделаны они, говорят, по рисункам Ив.А.Всеволожского. Костюмы так плохи, безвкусны и смешны, что их даже нельзя критиковать — это сплошной балаган, и, глядя на них, кажется, что взяты они из цирка или из загородного заведения. Притом материал употреблен дорогой, и постановка, вероятно, немало стоила. Глядя на все это, невольно приходит отчаяние — как все это придется переделать и кто все это будет делать, когда кругом старье и бездарность. Балет за последние годы пал до неузнаваемости — он держится своей прежней славой — нового за последние 10 лет ничего не произведено ни в области артистической, ни в области постановок. Все грубо, шаблонно и фабрично. Преображенская, кроме того, преподает в Театральном училище танцы. Не могу себе представить, каких балерин она может произвести на свет, когда сама не обладает нужными качествами. Петица стар, и с ним не стоит и начинать какое-нибудь дело — это выжатый лимон, у которого остался только авторитет, заслуги прошлого и полная невозможность что-нибудь двинуть вперед. Аистов как режиссер имеет репутацию весьма плохую и едва ли поможет в этом деле. Иванов тоже стар, единственно талантливый Горский переведен в Москву³. Меня крайне удивляет, что князь Волконский за два года ничего не сделал в балете, несмотря на то, что им интересовался, и говорил мне несколько раз, что в балете такой хороший дух. По-моему, этот хороший дух — судя по результатам, оказался весьма вредным. На представлении присутствовал Великий Князь Владимир Александрович и Великая Княгиня Мария Павловна. После спектакля мы много говорили о театре, причем я высказал свое мнение, что се-

годняшнее представление произвело на меня весьма грустное впечатление. Великая Княгиня также нашла, что балет шел очень вяло. Говорили о трудном положении Директора, причем Великий Князь сказал, что если бы его назначили Директором, то он предпочел бы лучше повеситься на первой осине. Затем он меня предупреждал, что надо с самого начала поставить себя так, чтобы никто не мог бы мешать делать дело, иначе интриги заедят. Говорил, конечно, не называя имен, и про Кшесинскую, и инцидент с князем Волконским. Причем я сказал, что меня не это беспокоит — а беспокоит плохая администрация. Капризы артистов, а в особенности премьеров, будут и были всегда, и на это приходится волей-неволей смотреть сквозь пальцы, но интриги и подвохи, которые устраивают бездарные и ничего не понимающие служащие, которыми я окружен, это обстоятельство гораздо важнее, и борьба с ними гораздо труднее и утомительнее.

10 сентября

1. «Московские ведомости», 31 августа 1901 г.¹.
2. «Петербургская газета», [1 сентября 1901 г.]².
3. «Новое время», 29 августа 1901 г.³.
4. «Новости дня», 7 сентября 1901 г.⁴.
5. Приходил сегодня Петров объяснять свое недоразумение с Свенторжецким, причем я ему подтвердил, что желаю, чтобы не происходило подобных разговоров между служащими. Кто недоволен, может жаловаться своему начальнику рапортом, тогда разберут, кто прав и кто виноват.
6. Приходил Аистов поговорить насчет балета. Между прочим, он мне сказал, что публика готовит Кшесинской устроить скандал и хочет ее освищать. Про Преображенскую Аистов говорит, что сделана она балериной, даны ей деньги на путешествие за границу и сделана она преподавательницей в школе все по расположению к ней князя Петра Михайловича Волконского и главным образом еще Поленова, который с ней жил. Преображенская настолько слаба силами, что не может танцевать больших балетов. Сначала она была дружна с Кшесинской, но потом они поссорились, и во время сезона Преображенскую выдвигали как конкурентку Кшесинской. Кшесинскую публика стала ненавидеть за ее происки против Леньяни⁵, которая имела в Петербурге большой успех, а также за историю с уходом князя Волконского. Кшесинская всегда уезжала только в отпуск. На этот раз она уехала в более продолжительный, боясь неприятностей первого выхода. С Рославлевой Кшесинская в дурных отношениях. Хороша она была только с Гельцер. По танцам Аистов считает, что Кшесинская не может конкурировать ни с одной из московских балерин. Поленов свои отношения с Преображенской не скрывал от публики, и все это знал Аистов, находил сам, что последнее время Преображенская болела, не приходила на репетиции. По старости иногда и Аистов не бывает [нрзб.]. Помошники режиссеров также стары, а потому и идет все так плохо. Кроме того, Кшесинская отобрала все лучшие балеты, и вновь приглашенным балеринам не в чем выступать. Эта система в Петербурге, что балет принадлежит балерине, а не балерина балету, вредно отражается на процветании балета.

7. Получена из Москвы бумага относительно пожарной охраны. Без устройства аккумуляторной батареи расход будет первый год 9700, остальные — 5700 р. Я приказал написать Свенторжецкому бумагу, на основании которой он бы мог переговорить с Лукашевичем, дабы выяснить вопрос.

8. Писнячевскому я говорил сегодня, что и дети в балете, по-моему, плохо танцуют. Писнячевский считает, что последние годы при Рюмине балет стал сильно падать и очень опустилась дисциплина. Когда я заметил, что подбор кордебалета слаб, то высказывались намеки на то, что то или другое место получается за деньги.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «На крапиву мороз» Крылова. Пьеса довольно слабая, но разыграна отлично. Особенно хороши были Жулева, Сазонов, Давыдов, Аполлонский, Домашева и Варламов⁶. Для Домашевой роль эта очень подходит, и играла она хорошо.

11 сентября

1. Сегодня, в приемный день, обращались многие с разными невозможными просьбами, так, артист оркестра Крюгер просил меня дать ему разрешение на концерт в свою пользу во время сезона, хотя он и знает, что этого разрешить нельзя, но отчего же не попробовать.

2. В 12 часов присутствовал сегодня на генеральной репетиции «Заместительниц». Пьеса Брие довольно интересна и разыграна недурно. Особенно хороши были Варламов и Савина¹. Декорация 1-го действия довольно слаба. Вторая картина недурна.

3. Сегодня возвратились из Москвы Петипа, Лаппа, Гердт и Кусов. Смотрели они «Дон Кихота»². Петипа, по словам Лаппы, остался балетом не совсем доволен. Завтра он придет мне об этом доложить. Лаппа говорил свое мнение. Боже, Боже, что это все за непонимание и как я буду вести дело, имея таких помощников, — ничего-то он не понимает и тужится высказать свое мнение. Критиковал даже завесу первого действия, написанную Головиным. После ухода Лаппы со мной говорил Писнячевский, который слышал разговор о Москве Гердта. Оказывается, что «Дон Кихот» московский сделал все-таки довольно сильное впечатление на приезжих. Понравились и декорации, и костюмы, и также исполнение. Говорили лишь, что после первого действия интерес балета постепенно к концу падал. Первое действие главным образом произвело на всех большое впечатление. Петипа высказывал желание несколько изменить танцы в III и IV действиях, чтобы придать больше интереса. Конечно, из разговоров видно, что придется выдержать сильную борьбу перед тем, как ввести подобную постановку в Петербурге, — будет немало протестов. Говорить же вообще с Петипа трудно, ибо он так стар, что многое и понять ему трудно, да и не хочется — ясно одно, что никто не ожидал, чтобы балет в Москве так бы подвинулся.

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Много шуму из-за пустяков», в общем пьеса идет довольно скучновато. Далматов играет скорее извозчика, чем Бенедикта.

12 сентября

1. Вчера в «Новом времени» появилась статья про постановку в Москве «Разрыв-травы». Сказано, что пьеса имела успех. Постановка хороша, а за-вось, сделанная Вальцем, вызвала в зале гром аплодисментов. Я немедленно написал письмо фон Боолу, в котором просил его вызвать Вальца и ска-зать ему, что я им очень недоволен и прошу его принять меры к тому, чтобы о нем не писали в газетах. Вообще за три года пора бы Вальцу понять, что я от него требую — он все больше и больше желает меня убедить, что он и ни-кто другой ведет в газетах агитацию против новых постановок и хочет дока-зать, что он — декоратор, между тем как мне доподлинно известно, что де-корации он писать не может, а делал их, как подрядчик¹.

2. Сегодня в 12 часов дня мне представлялась труппа Михайловского театра².

3. Приходил Петипа говорить о постановке в Москве «Дон Кихота». Пе-типа, конечно, все раскритиковал, начиная с декорации. По-видимому, что-то все-таки есть в этом новом, что-то, чего боится старость и автори-тет. Петипа говорил, что балет настолько Горским изменен, что он счита-ет лучшим, если сам Горский придет ставить «Дон Кихот». Конечно, это предложение не лишено коварства. Горскому будет советовать прие-хать и ставить, а когда он придет, его заключут и постараются дискредити-ровать. После разговора о «Дон Кихоте» стал я с Петипа разговаривать о положении здесь балета. Петипа говорил, что балет в Петербурге за пос-ледние года сильно пал. Главными причинами падения он считает отсут-ствие дисциплины и переход власти к людям, совершенно не знакомым с балетным искусством. Так, в опере после постановки им танцев — по-сле нескольких представлений все балетные были переменены по болез-ни. Перемены эти разрешено было делать Аистову — не докладывая об этом Петипа. В подборе танцовщиц кордебалета главным условием влияю-щим была протекция — на способности и внешность не обращалось ника-кого внимания; отсюда ясно, что все дело должно было падать. Переводи-ли и повышали опять не по заслугам и успехам, а также по просьбам, вследствие этого, выходя из Театрального училища, танцовщицы совсем не старались в дальнейшем усовершенствовании и чем более служили и танцевали, тем делались слабее по танцам. На все, сказанное Петипа, я выразил готовность помочь делу и тут же приказал Лаппе передать Аисто-ву, чтобы никакие перемены не были бы допускаемы без мнения Петипа. То же самое весной, перед тем, как представлять бюджет, я приказал со-бирать комиссию из всего режиссерского состава балета, комиссию, ко-торая бы мне представляла свои соображения — кому считает нужным прибавить и какого за успехи повысить.

Говорил также Петипа, что Иванов сделан также балетмейстером не вто-рым, как предполагалось, а равноправным с ним, вследствие чего балет яв-лялся о двух головах, и Иванов Петипа не подчинялся.

Присутствовал в Александринском театре на первом представлении «За-местительниц». Пьеса прошла хорошо и имела у публики успех. Очень хоро-ши были Савина и Варламов.

Балет «Синяя борода»³. Впечатление от балета было гораздо лучше, чем от предыдущего, хотя некоторые костюмы прямо непозволительные. Скука царилла в меньшей степени.

13 сентября

1. В 12 часов приходил Гердт сказать мне о впечатлении, произведенном на него представлением «Дон Кихота». Гердт говорил, что особенно ему понравилось первое действие. В общем он нашел, что много танцев заимствовано из петербургских балетов, и потому в Москве они должны были возбудить особый интерес. Насчет постановки в Петербурге Гердт думает, что балет возбудит интерес. Насчет того, чтобы ему взять на себя постановку — он просил разрешения подумать. Горского я предлагал ему выписать себе на помощь, чтобы облегчить постановку, изменить же можно танцы частью в 3-м и 4-м действиях для того, чтобы придать более интереса.

2. Приходил Шпажинский опять хлопотать о своей пьесе «Рука руку моет». Он меня спрашивал, не может ли рассчитывать если не в этом, то в будущем году на ее постановку — я ему сказал, что считаю эту пьесу скучной и что в ней нет ничего нового, а потому едва ли она может возбудить интерес. Пьеса эта в Москве забракована Репертуарным советом, здесь против нее и Гнедич, и Савина, которой надо играть роль. Но Шпажинский думает, что Савина именно будет интересоваться этой пьесой, и сказал, что пойдет ее уговаривать играть¹.

3. Приезжал Злобин справиться по делу Гершельмана и, между прочим, говорил мне, как небрежно в Конторе пишут бумаги. Так, на днях бумага о награждении чином была отправлена в Канцелярию с надписью в «Кабинет Его Величества». Бумага эта подписана мною. Принял ее Лаппа. Имея такое количество чиновников в Конторе, как у нас есть, можно бы требовать более внимательного отношения к делу.

4. Вечером пришел по моему вызову Дягилев поговорить о театральных делах. Между прочим, Дягилев говорил, что находит невозможным требования, предъявляемые заведующему монтировочной частью, то есть исполнение, с одной стороны, чисто хозяйственных функций, а с другой стороны, он должен заказывать рисунки декораций, костюмов и вообще все относящееся до постановки. Функции надо бы разграничить.

5. Разрешил представить Гельцер в балерины, причем жалование ее с 2760 р. увеличить до 3000 р. с 1 января 1902 года.

14 сентября

[«Новости дня».]

Из юмористического журнала «Шут»¹.

15 сентября

1. Лаппа мне говорил, что Гердт его спрашивал, как решено с «Дон Кихотом» и поручена ли ему окончательно его постановка. Гердт боится, что как скоро он приступит к постановке, Петипа захочет также ставить. Я ска-

зал, что вопрос этот окончательно мною решен. Передать постановку Гердту с правом выписки, когда нужно, Горского¹.

2. Получил телеграмму от Южина как очередного председателя Репертуарного совета, выражающего благодарность за разрешение бенефиса семье покойного Черневского.

3. Вечером присутствовал на открытии Михайловского театра, шла комедия George Sand «Le marquis de Villemer». Комедия была разыграна довольно слабо — лучше других была Dux в роли Caroline. Rousselle и Paul Roney слабы. Первый бесцветен, а второй совсем не давал типа duc d'Alegría. М-м Desclauzas совсем не подходила к роли la marquise². Вообще спектакль шел скучно и далеко не походил на представление Императорской труппы. Несмотря на открытие, театр был далеко не полон.

16 сентября

1. Сегодня утром приехали из Москвы декораторы Савицкий и Смирнов (вероятно, по совету Владимира Павловича). Сначала они явились к нему, а затем прислали мне письмо, в котором писали, что приехали на один день и просят меня их принять, дабы решить их участь. Насколько так называемые московские декораторы развиты, можно судить по грамотности письма, написанного Савицким. «Нисколько» он пишет «несколько», «от Вас» в одно слово «отвас». Немудрено, что при таком развитии они ничего не могут понять. Я вызвал Лаппу и при нем их принял. Конечно, разговор начался с того, что им было разрешено писать посторонние работы в казенной мастерской и т.п. На что я ответил, что раз они утверждают, что фон Бооль и Аршеневский врут, то я с ними не могу разговаривать. Затем я спросил их, имеют ли они разрешение ехать ко мне в Петербург — оказалось, что нет. Затем Смирнов просил меня принять от них докладную записку — на что я сказал, что подана она должна быть их прямому начальству. Я же помимо этого начальства никаких записок не принимаю. Вообще я им советовал никаких просьб и вымогательства не предпринимать, а стараться хорошенько исполнять ту работу, которую им дадут, и тогда можно будет хлопотать о постоянном пособии, а может быть, и о принятии опять на должности дежурных декораторов. Я хотя и удалил их со службы, то есть прекратил жалованье, но разрешил им давать работу по возвышенной поаршинной плате. Менять же мое решение, объявленное в Журнале, не считаю возможным, ибо этим подрываю авторитет тех начальников, которые на них подали рапорт.

Лаппа все это выслушал и мне поддакивал. Но мне кажется, что он все-таки хочет разыгрывать роль человека, решающего судьбы служащих. Такую роль он, вероятно, разыгрывал и в Москве, иначе декораторы не рискнули бы сюда приехать ко мне.

2. Приходил Гнедич, чтобы спросить мое мнение, как поступить ему против статей, появляющихся теперь в «России»¹, и можно ли ему через подставное лицо ответить на них. Я ему сказал, что самое лучшее не обращать на это внимания. Отвечать же сам он может, но и меня об этом не спрашивать.

3. Сегодня в Мариинском театре на представлении балета присутствовал Иван Александрович Всеволожский. В антракте я просил Лаппу передать ему,

что я предлагаю прийти курить ко мне в комнату. Всеволожский пришел и просидел у меня в ложе весь последний акт. Между прочим, говорили о балете и о необходимости назначить кого-нибудь на место Рюмина, потому что без этого трудно с балетом справиться. Всеволожский рекомендует Кусова, говоря, что пороку он не выдумает, но человек честный и на которого можно вполне положиться. Как заведующего монтажной частью Всеволожский находит Кусова совсем неподходящим.

Присутствовал вечером на представлении «Раймонда» с участием московской балерины Гельцер. Гельцер имела большой успех, и каждый ее номер вызывал гром рукоплесканий. В общем постановка «Раймонды» производит более благоприятное впечатление, чем другие, до сих пор видимые мною балеты. Очень хороша была М.М.Петипа — она отличалась от всех костюмом, прической, вообще законченной фигурой. Видно, что она вышла на сцену как следует одета, причесана и танцевала с большим увлечением, чем немало оживила балет².

17 сентября

1. Приходил сегодня опять Шпажинский. Очень ему не нравится учреждение в Москве Репертуарного совета. Находит, что много воли дано артистам и с ними не будет сладу. Рассказывал, будто с Садовским и автором Величко был инцидент — будто Величко сделал замечание Садовскому, а этот последний бросил роль. Рассказ этот Шпажинский слышал в Суворинском театре. Шпажинский недоволен, что в юбилей ставят «Две судьбы». Просит, нельзя ли возобновить «Майоршу»¹. Я сказал, что об этом напишу в Москву, но вмешиваться не могу, ибо совсем не знаю распределение времени. Между прочим, Шпажинский очень хвалил как личность Н.К. фон Бооля и находил, что это был бы отличный Управляющий Конторой, говорил, что он прямой и честный человек. Плохо отзывался о Пчельникове, Бершове, Каханове и Бриллиантове.

2. Приходил Мишель узнать о впечатлении, вынесенном мною по поводу спектакля в субботу. Я ему сказал, что, откровенно говоря, спектакль и исполнение были довольно слабы. Я еще ничего не могу говорить определенно об артистах, пока их не увижу в различных ролях, ибо, может быть, они играли не совсем подходящие роли.

3. Получил сегодня телеграмму от Коровина, желающего завтра приехать в Петербург, ответил ему, что жду его. Коровин прислал рисунки для «Демона».

4. Заходил Директор Московской консерватории Сафонов. Сафонов очень рекомендует капельмейстера Ипполитова-Иванова (жена его преподавательница в Московской консерватории). Иванов Сафонов считает за талантливого капельмейстера; о нем Сафонов уже мне писал несколько месяцев тому назад. Я ему объяснил, что в настоящую минуту не предполагаю еще ничего менять, но вообще имею в виду Ипполитова-Иванова и Палицына как капельмейстеров, на случай ухода Направника или отсутствия².

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Идеальная жена». Очень хороша была Савина, мужской персонал — Долинов, Чернов очень слабы, и совсем нет вследствие этого ансамбля³.

В Мариинском театре в «Садко» в песне индийской дебютировал молодой и неопытный тенор Алчевский⁴. Направник заболел и вместо него дирижировал Блуменфельд. Темп он затянул. Алчевский был очень смущен, но все же спел удовлетворительно и вызвал рукоплескания, даже бисировал арию.

18 сентября

1. Сегодня из Москвы приехал Коровин и с Кусовым переговорил относительно рисунков для оперы «Демон».

2. Приходили представители оркестра хлопотать об улучшении их участи и об увеличении получаемого ими жалованья — так как за последние 20 лет изменились условия жизни, особенно цены на квартиры. Я обещал рассмотреть дела оркестров.

3. Сафонов советует поставить на будущий год одну из французских опер, «Le val d'Andorre» Halevy или «La dame Blanche» [нрзб.].

4. Говорил сегодня с Лаппой о перемене в Конторе и об учреждении новой должности чиновника, заведующего делами в Москве, чтобы он следил за всеми бумагами, театром и личным составом в Москве.

5. Приказал заготовить в Конторе бумагу о назначении Коровина художником при Дирекции — содержание предполагаю ему давать из денег, оставшихся свободными по уходу Поленова. Квартиру Поленова также предполагаю передать Коровину, так как квартира эта числится за мной и принадлежала раньше Всеволожскому¹.

6. Общее впечатление, вынесенное Коровиным о Москве, — это то, что там дело идет теперь плохо. Единственный человек, действующий самостоятельно и в направлении, мною указанном, — это фон Бооль.

Присутствовал в Мариинском театре на «Пиковой даме»². Лизу пела Папаян, артистка, приглашенная Волконским на 10.000 содержания с контрактом на три года. Голос недурной, но вульгарный и, конечно, содержания этого не стоит. Недурна была Маркович в роли Полины, Давыдов как Герман удовлетворителен, но вначале понижал. Дирижировал Крушевский за болезнью Направника.

19 сентября

1. Получил сегодня письмо от Бооля, который мне сообщает, что переговорил с Вальцем, который старался придать себе вид человека, не понимающего, за что им недовольны. Неужели за то, что газеты его хвалят? Весь разговор окончился крокодиловыми слезами и жалобами на притеснения. Между прочим, Бооль оканчивает письмо в довольно грустном тоне, жалуясь на одиночество среди служащих в Москве, враждебно к нему настроенных.

2. Приходил Сафонов и рекомендовал мне для издания «Ежегодника» Федора Густавовича Боренштама, архитектора и дежурного библиотекаря Императорской Академии художеств.

3. Написал сегодня письмо и передал его Коровину для отправки к художнику Роне, который соглашается принять работы при Императорских театрах в качестве рисовальщика костюмов и декораций.

Присутствовал в Мариинском театре на «Тангейзере». Первый раз партию Венеры пела Ермоленко (начала плохо) — удовлетворительно, артистка не готова, Ершов, как всегда, давился. Куза в партии Елизаветы была недурна. У Яковлева голос сильно попортился¹. В ложе у меня сидел Ив.Ал.Всеволожский.

20 сентября

1. Сегодня приезжал ко мне Дягилев по поручению Великого Князя Сергея Михайловича. Дело в том, что «Баядерку» Кшесинская отдала для других балерин, 26 сентября ее должна танцевать Гельцер¹. В «Баядерке» есть вариация Дриго, написанная для Кшесинской. Эту вариацию Кшесинская считает своей и очень взволновалась, узнав, вероятно, по слухам, что Гельцер будет ее исполнять. Великий Князь и просил Дягилева, чтобы он съездил меня попросить о том, чтобы вариация эта никому бы не давалась ввиду собственности Кшесинской. Дягилеву я сказал, что ничего об этом не знаю — танцует ли Гельцер эту вариацию или нет, тем более, что я сам так мало знаю балет, что даже не отличу — вариация эта вставная из «Млады» или нет. Во всяком случае, я наведу справки и постараюсь избежать недоразумения. Оказалось, по наведенным справкам, причем Лаппа сначала сказал, что ничего не знает, даже пробовал объяснить, что так как балет «Баядерка» передан, то, значит, и вариация передана. Я ему приказал узнать и мне ясно доложить, причем подтвердил, что всякую комбинацию, построенную без моего ведома, я буду считать за подвох. Вообще прошу Петипа, Аистова о всяком могущем быть недоразумении меня извещать и предупреждать и без моего согласия ничего не решать. Причем, когда мне докладывают, то Лаппа и [компания], как люди опытные, должны доложить ясно все за и против. Оказалось, действительно Гельцер собиралась танцевать вариации из «Млады», написанные Дриго для Кшесинской. Я это запретил. По всей вероятности, этот подвох был мне приготовлен, чтобы потом раздуть из этого историю. Я сказал Лаппе, что прошу за этим наблюдать и передать Петипа и Аистову, что всю вину и ответственность за недоразумение взвалю на них. Мне таким образом заниматься нет времени, у меня слишком много дела. Вообще трудно служить, когда имеешь помощника в лице Лаппы.

2. Получил сегодня телеграмму от Клементьева, который меня просил отпуск на октябрь месяц. По этому поводу написал письмо Аршеневскому — прося его объяснить артистам, что я без ведома их начальства не могу разрешать подобных вопросов. Отпусков во время сезона давать не могу — кроме болезни, если же это без уважительных причин, то только без сохранения содержания.

«Курьер», 1 сентября 1901 г.².

Московские газеты сообщают из Нижнего, что 31 августа была последняя гастроль Шалапина. То есть Шалапин уехал в апреле с моего разрешения, продолжал гастролировать даже и тогда, когда у нас начался сезон. Что делать с таким артистом, которому я, кажется, все делал, что мог. Какой пример для других. Какая непонятная алчность к деньгам.

К открытию балетных спектаклей в Новом театре³.

«Русские ведомости», 11 сентября 1901 г.

«Новости дня», 11 сентября 1901 г.

Присутствовал в Александринском театре — «Правда хорошо, а счастье лучше». Пьеса шла в общем недурно. Хороши были Давыдов, Жулева и Варламов. Шувалова удовлетворительна⁴.

В Мариинском театре «Самсон и Далила», дирижировал Блуменфельд. Очень хороша была Славина, недурен был Давыдов⁵. Единственно, что можно сказать, это недостаточно сильный его голос иногда мешал роли Самсона.

21 сентября

1. Сегодня утром опять тревога со стороны Великого Князя Сергея Михайловича. Получил письмо от Дягилева, который мне пишет, что Великий Князь звонил ему по телефону и просил напомнить мне, что все, что относилось до Гельцер, относится и до Рославлевой, которая в «Корсаре» собирается танцевать вариации из «Пахиты», написанные Дриго специально для Кшесинской. Петипа и Дриго им обеим отказали, но они собираются жаловаться мне. На письмо это я ответа не посылал.

2. Несмотря на мой отказ принять от московских декораторов докладную записку, ибо таковая должна быть подана через непосредственное начальство, я сегодня получил по почте коллективную записку, подписанную Савицким, Смирновым, Сергеевым и Феоктистовым. В ней они жаловались и на Аршеневского, и на фон Бооля, говоря, что Аршеневский не так отдал в Журнале распоряжений мою резолюцию и фон Бооль будто разрешил им работать частную работу.

Присутствовал в Мариинском театре на «Жизни за царя». Пел Лабинский партию Сабинина — удовлетворительно, мал голос. Недурна была Михайлова. Антоновский, как всегда, кричал¹. Мазурка прошла хорошо.

22 сентября

1. Сегодня мне доложил Адамович, что на вчерашний спектакль «Свадьба Кречинского» в Михайловский театр приехал Великий Князь Кнррил Владимирович и привез с собой двух лейтенантов, Кубе и Эллиса, которых посадил в нижнюю царскую ложу. Два года тому назад было Высочайшее повеление, чтобы в царской ложе никто не имел права сидеть, кроме лиц Императорской фамилии. Это и было объявлено всем Великим Князьям. Адамович при отъезде Великого Князя спросил фамилии лейтенантов, думая, что Великий Князь спросит его, зачем он спрашивает фамилии. Я хотел об этом писать барону, но Рызевский советовал мне оставить этот вопрос до возвращения барона¹.

Министр уже с неделю инкогнито приехал в Сиверское. Никого он по делам не видит и видеть не желает. Хотя Рызевского вызывал два раза и расспрашивал также про театры и как идут у меня дела. Все, что Рызевский знал, он рассказал.

2. Сегодня днем я присутствовал на генеральной репетиции «Свадьбы Фигаро»², репетиция эта мало походила на репетицию генеральную. Приготовлена опера довольно слабо. Артисты партии свои знали, но капельмейстер

Крушевский вел оперу скучно и вел ее не как моцартовскую оперу. Темпы скоры слишком, певцы не попевали. Кроме того, он совсем не давал им моментов отдыха. Оркестр звучал слишком сильно, да и не мудро. Исполнять оперу Моцарта собрали оркестр в 100 человек. Когда я спросил, зачем такой большой оркестр, то мне сказали, что нельзя всех не назначить, потому что иначе не будет у музыкантов шестого раза платного. Вот так причина, и кто это мне говорил, говорил Направник, главный капельмейстер — то есть тот, который именно должен был убедить Директора назначить для исполнения оперы маленький оркестр. Для того, чтобы не обижать оркестр, я приказал его уменьшить, но шесть раз им всем считать, как будто они играли.

Во время репетиции Палечек, не стесняясь моего присутствия, прошел по середине сцены во время исполнения. Станный маневр для учителя сцены, который должен показывать пример поведения артистов.

Присутствовал в Михайловском театре на выходе Hitemans — «Durand et Durand»³. Пьеса шла очень бойко. Присутствовал Великий Князь Владимир Александрович и Великий Князь Кирилл Владимирович.

23 сентября

1. Присутствовал сегодня на генеральной репетиции пьесы Федорова «Старый дом»¹. Пьеса поставлена весьма удовлетворительно в режиссерском отношении. Видно желание ставить по-новому, выбиваясь из рутины. Чувствуется пресловутое настроение. Очень хороши Савина и Стрельская, недурен Аполлонский. Слабы Самойлов и Шувалова. Сама пьеса интересна, немного расхолаживает впечатление конец пьесы.

2. Сегодня перед репетицией ездил расписываться у Великих Князей: Павла Александровича, Кирилла, Бориса и Андрея Владимировичей и к братьям Мекленбургским.

3. Лаппа говорил мне, что ему кажется, будто Рыдзевский к нему иначе относится, чем относился раньше, и эту перемену он приписывает дягилевской истории, где Рыдзевский остался им очень недоволен. Князь Волконский будто обещал разъяснить Рыдзевскому роль Лаппы в этом деле, но, вероятно, этого не сделал. Лаппа интересовался знать, не говорил ли мне что-нибудь Рыдзевский по этому поводу.

4. «Новое время», 23 сентября 1901 г.

Начинаются маленькие подтравливания в газетах, и что странно — мне об этом докладывает раньше Лаппа. Так, о том, что Кшесинская будет просить прибавки, мне говорил Лаппа, что слышал это от Аистова. Намек на то, что московские балерины мало получают за выход в Петербурге. Также мне было известно от Лаппы, который говорил, что будто бы Петипа сказал Рославлевой, что им надо требовать не 100 р., а 1000 р. за спектакль. Все это происки и желание что-то распространить, развести какую-нибудь историю².

5. Сегодня мне Гнедич наивно говорил, что Комиссаржевская отказалась играть «Таланты и поклонники», говоря, что эта пьеса уже провалилась с Потоцкой,— так нельзя ли ему, Гнедичу, сказать теперь Комиссаржевской, что я хочу ее видеть в этой пьесе. На это я сказал Гнедичу, что считаю это неудобным, так как, по-моему, мое желание есть приказание; раз же ему

известно, что Комиссаржевская именно эту пьесу играть не хочет, то считаю излишним рисковать моим приказом, не будучи уверен в благополучном исходе, тем более, что я Комиссаржевскую совсем не знаю и начинать неприятностью наше знакомство, да еще из-за пьесы, уже провалившейся, считаю ненужным³. Сколько таких разных проб проделывают со мной театральные деятели.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении «Корсара» с участием Рославлевой⁴. Публика принимала Рославлеву хорошо, каждый отдельный номер вызывал бурю аплодисментов. Рославлева действительно за последнее время сделала большие успехи, особенно по мимике, и роль в «Корсаре» исполнила очень хорошо. На спектакле присутствовали Великий Князь Владимир Александрович с Великой Княгиней Марией Павловной и Великий Князь Сергей Михайлович. Публика очень возмущена тем, что вариации, танцуемые в «Корсаре» и «Баядерке», несмотря на то, что балеты эти переданы Кшесинской другим балеринам, не исполняются, вследствие просьбы Кшесинской, поддержанной Великим Князем Сергеем Михайловичем. Все это, добавленное еще разными предположениями и вымыслами, возбуждает балетоманов, которые собираются за все это отомстить Кшесинской.

24 сентября

1. Приходит сегодня Рыдзевский сказать мне, что вопрос об увеличении пенсий хористам отложен ввиду того, что комиссия высказалась о необходимости раньше изменить штаты, а потом уже изменять размер пенсий. Рыдзевский также говорил, что Министр желает, чтобы были пересмотрены штаты, и я получу об этом официальное уведомление. Между прочим, Рыдзевский рассказывал, что опять видел вчера, 23 сентября, карету казенную у Летнего сада, в которой сидела нянька с ребенком. Вообще, по-видимому, каретами этими пользуются артисты и служащие не только для театральных надобностей, но и для своих частных надобностей. Когда я спросил Лаппу, кто заведует этими каретами, то он не мог даже назвать фамилию заведующего экипажным заведением.

2. Приходил Лаппа с Аистовым спросить меня, как им поступить с балетным танцовщиком Какштом, который, будучи недоволен г-жой Гельцер¹, обещал ей отомстить — она боится с ним танцевать и просила, чтобы назначили Легата. Какшт же тогда просил вместо «Привала кавалерии» дать ему танцевать партию Легата в «Щелкунчике». Но эту передачу режиссерское правление считает неудобным сделать ввиду того, что Легат обидится и заболит, и тем спектакль нарушится. Тогда обратились к Петипа, который, по-моему, должен решать подобного рода вопросы. Петипа считает неудобным передавать «Щелкунчика» Какшту, а поэтому я решил вопрос этот оставить так, как советовал Петипа². Аистов и Лаппа говорили мне, что у Какшта отвратительный характер и он со всеми всегда имеет истории — остается только разобрать, на сколько виноват действительно Какшт и правы ли Аистов и особенно Лаппа в вопросах, касающихся г-жи Гельцер. Не-

нормальность отношений вообще сильно вредит делу, а ненормальность эта существует, а потому мне и не видно, кто из них прав и кто виноват.

3. Приходил помощник вахтера Суркова — Петров (бывший в № 4 эскадрона лейб-гвардии Конного полка каптенармусом) заявлять мне, что Сурков нечестно поступает с дровяным двором, и, между прочим, показал Контролю одни и те же дрова два раза, а этот год подал 15 сентября счет на перекатку дров — 10 р., между тем как никакой перекатки не было. Чиновник при хозяйственном отделении Бортковский, которому Петров жаловался на Суркова, обещал его выгнать. Контролер Сомин Иван Иванович. Вообще, кажется, управление Конторой и театрами находится в весьма плачевном состоянии. Много занимаются начальствующие лица разными сплетнями, судами и пересудами, но не делами.

Присутствовал в Александринском театре — «На крапиву мороз». Прошлый раз слышал два вторых акта — теперь смотрел два первых. Пьеса вообще слаба по содержанию, но разыграна весьма удовлетворительно и легко смотрится.

25 сентября

1. Вызвал сегодня начальника экипажного заведения Кавелина. Оказалось, что нянька с ребенком, которая ехала в карете, была отправлена с ведомо Дирекции. Карета была специальная для заразных. Корелина я расспросил про бюджет экипажного заведения. Все обходится около 38.000. Держат 37 пар лошадей зимой и 23 пары летом. В заведении находится 39 — 42 кареты, фургонов 3, костюмерки 2, бутафорка 1, телега 1 и двое курьерских дрожек. Курьерам содержат 4 лошадей, что считаю излишним.

2. Сегодня Лаппа приходил с известиями из высших сфер. Говорил, что слышал, будто Кшесинская не будет танцевать в Эрмитажных спектаклях и будто там не будут поставлены балеты.

3. Кусов собирается по моему поручению съездить на Кавказ, чтобы привезти различные вещи для монтировки «Демона»¹. Сегодня он был у Велико-го Князя Сергея Михайловича, который выражал свое полное одобрение посылке его на Кавказ и обещал дать письмо Кусову, чтобы его в Тифлисе хорошо приняли бы. Едет Кусов завтра и думает пробыть в путешествии около трех недель с проездом.

Присутствовал на первом представлении пьесы Федорова «Старый дом». Пьеса слушалась публикой с большим вниманием и, по отзыву лиц во время антрактов, имела определенный интерес и успех. В конце после криков Самойлова наступило в зале гробовое молчание, а потом началось пронзительное шикание, законченное аплодисментами. Очевидно, впечатление, вынесенное мною на генеральной репетиции, вынесла и публика. Сцена после повешения сумасшедшей тетки производит истеричное и неприятное впечатление — и этим заканчивать пьесу невыгодно. Я предлагал еще на генеральной репетиции уничтожить этот конец, но когда послал за Федоровым, его в театре уже не оказалось, а Гнедич мне говорил, что по поводу конца пьесы было много разговоров с автором, которые, однако, не приве-

ли ни к какому результату. Сегодня вечером Самойлов еще от себя придумал сцену сумасшествия, и вышла она очень не к месту.

Присутствовал в Мариинском театре на 2-м действии «Свадьбы Фигаро». Опера шла так же скучно и вяло, как она шла на генеральной репетиции. Особенно плоха как Сусанна была Михайлова. Плох был и граф — Касторский. Вообще, кроме Фриде, все были не исполнители Моцарта.

26 сентября

1. «Петербургский листок», 26 сентября 1901 г.
- 2, 3. «Петербургская газета», 26 сентября 1901 г.
4. «Петербургский листок»¹.

5. В 11 часов приходил автор «Бурелома» Федоров, чтобы переговорить со мной по поводу конца его пьесы «Старый дом». Решили пропустить вещание сумасшедшей тетки, а оканчивать пьесу сценой ревности между Палузовой (Савиной) и Палузовым (Самойлов), то есть оканчивать пьесу решили так, как я еще предлагал на генеральной репетиции. На совещании присутствовали Гнедич и Лаппа.

6. Инспектор пришел мне доложить о результате ученического спектакля в субботу прошлую и принес протокол, неподписанный, но составленный на основании постановления и разбора преподавателей. Из протокола этого усматриваю, что даны были две пьесы, «Золото» Немировича и «У страха глаза велики» Ленского*. Судя по протоколу, пьесы прошли весьма удовлетворительно и некоторые исполнители даже играли отлично. Будучи лишен возможности присутствовать на этом спектакле, так как он шел в субботу — первый выход Hittemans, — то я просил инспектора назначить эту пьесу для исполнения еще раз, именно завтра, в четверг. Тем более, что хорошо, если исполнители будут лишним раз практиковаться. Кроме того, желая привлечь к интересу артистов Александринского театра, я просил инспектора послать повестки премьерам труппы с просьбой явиться в Училище прослушать спектакль и высказать по нему свое мнение, которое, с одной стороны, будет очень ценно для руководителей и исполнителей, а с другой — поможет мне разобраться во всей системе образования молодых артистов. Это будет для Петербурга первой пробой привлечения сил драматического петербургского театра к помощи драматическим курсам.

Присутствовал в Александринском театре на «Огнях Ивановой ночи». Пьеса поставлена и разыграна весьма удовлетворительно. Очень хороши Комиссаржевская и Ходотов². Театр был полон. Комиссаржевскую очень хорошо принимали.

27 сентября

1. Приходила Куза жаловаться, что ей мало дают петь, и между прочим говорила, что Палечек и Монахов имеют своих протеже, и их всё заставляют петь. Между прочим, она говорила, что Черкасская выходит замуж за сына Палечека. Что всё это сплетни артистического мира, в этом нет сомнения,

* Теляковский ошибся: комедия «У страха глаза велики» принадлежит Н.Криницкому.

но, с другой стороны, меня удивляет, что на 1 октября, зная уже мое мнение, на партию Сусанны опять назначена Михайлова — несмотря на то, что я сказал, что считаю Кузу более подходящей к этой партии.

2. Сегодня в статье «С.Петербургских ведомостей» по поводу постановки «Свадьбы Фигаро» высказываются опять мнения, мною уже высказанные Направнику. Укоряют Дирекцию за неумелую постановку и за большой оркестр. Все это включительно с передачей дирижирования оперой Крушевскому показывает на небрежное отношение к опере Направника, стоящего во главе дела. Такую оперу, как «Свадьба Фигаро», должен бы был дирижировать Направник и о всех недостатках мне доложить, а не мне ему по поводу этого выговаривать. Вот они, эти вечно юные авторитеты, прямо вредящие делу и вместо помощи мешающие развитию оперного дела.

3. [«Санкт-Петербургские ведомости», 27 сентября 1901 г.].¹

4. В «Петербургских ведомостях» к «Старому дому» относятся также справедливо, находя некоторые недочеты в исполнении и окончании пьесы, в то же время отдают должное по поводу новизны и интереса пьесы².

5. Ну же и гусь, оказывается, К.Д.Поленов, человек, на которого князь Волконский возлагал такие надежды. Решив еще в мае месяце свой уход, Поленов, получая 1800 р. как помощник заведующего монтажной частью жалованья и 2400 р. за издание «Ежегодника», уехал на два месяца в отпуск с содержанием. Явившись из отпуска, не являясь, мне подал прошение об отставке, ничего не упоминая об издательстве «Ежегодника»; отставка мною была принята, и 14 сентября состоялся приказ. После этого 27 сентября, сдав все по «Ежегоднику» к 1 сентября, Поленов потребовал себе содержание по изданию «Ежегодника» до 27 сентября, в каковой день он подал прошение об освобождении его от издания «Ежегодника». Когда же Лаппа ему заявил, что нельзя содержания этого требовать, то Поленов сказал, что будет просить об этом Министра. Я приказал выдать ему жалованье, которое он просил, дабы не возбуждать о нем вопроса, ибо положение его при князе было исключительное как человека, пользовавшегося особым доверием, а потому всякие недоразумения могли бы быть объяснены как несправедливое отношение к нему.

6. В 8 часов вечера я приехал в Училище, чтобы присутствовать при спектакле учеников 3-го курса драматических курсов³. Шла пьеса Немировича «Золото» и водевиль Ленского «У страха глаза велики». На спектакле по приглашению моему присутствовали свободные артисты-премьеры: Савина, Стрельская, Потоцкая, Аполлонский, Далматов и Гнедич (не приехали лишь Комиссаржевская, игравшая вчера и занятая изучением роли, и Левкеева, у которой был назначен вечер). По-видимому, артисты относятся с сочувствием к этому новому опыту привлечения их к оценке занятий на драматических курсах. Пьесу слушали все со вниманием, а после окончания спектакля я просил их высказаться. Вначале Савина заявила, что считает трудным высказываться, потому что по первому спектаклю очень трудно судить, а потом суждение коснется не только учеников, но и преподающих, что может повлечь за собой неприятности. Но когда я начал предлагать вопросы, то некоторые из артистов высказались. Вообще спектакль нашли весьма удовле-

творительным. Более других понравились Ага-Гамза, Юренева, Лебедева, Беляев. Нашли погрешности в mise en scène и в манере держать руки и ноги, — но в заслугу обучения поставили главным образом то, что ученики не кривляются, а играют просто.

28 сентября

1. Вчера получил конфиденциально письмо от Министра, в котором говорится, что с Высочайшего соизволения под председательством заведующего Кабинетом составлена комиссия для пересмотра штатов Министерства, причем начальники установления приглашаются представить свои проекты к 1 ноября сего года.

2. Приходил Писнячевский, чтобы спросить меня о впечатлении, произведенном вчера на меня спектаклем в Театральном училище. Я ему сказал, что с постановлением, выраженным в их протоколе, я согласен. Писнячевский меня уверял, что это новое веяние очень понравилось не только артистам, но и самому Давыдову. Практические же результаты сказались немедленно в том, что Давыдов, не предполагая сегодня быть на генеральной репетиции ученического спектакля «Гроза», прислал сказать, что будет. На первый раз и это весьма утешительный результат. Ученики и ученицы вчера весь вечер ждали, что им скажут, и каждое слово, сказанное артистами, ловили на лету.

3. Приходил Алчевский. Он очень смущен тем, что ему говорил Палечек, будто Фауста петь Алчевскому не дадут, и говорил, что Направник всегда тормозит появление всякого артиста талантливого на сцене Мариинского театра. Когда Алчевский пел «Садко», то не давал голоса от того, что Направник все ему говорил петь тише, потому что песнь Индийского гостя — песнь мечтательная. Может быть, в этом Направник и прав, но когда певец дебютирует, то едва ли ему в отдельном номере надо свой голос скрывать.

4. Приходила Савина — просила, чтобы по приезде Министра выяснили бы ее положение относительно 2000 прибавки. Савина просила, чтобы ей дали 3000 р. на гардероб. Министр ей сказал, по ее словам, что Государь Император жалует ей 2000 р. в добавок к пенсии из его собственных средств. Когда же пришла бумага в Контору, то оказалось, что 2000 р. даны Савиной как пособие. От пособия она отказывается, и потому эти 2000 с февраля месяца лежат нетронутыми. Говорил с Савиной относительно предложения Шпажинского играть ей роль в новой его пьесе «Рука руку моет». Савина говорит, что она отказывалась, а не соглашалась играть. Между тем Гнедич, который при разговоре присутствовал, говорит, что Савина сказала, что играть была бы готова, но Дирекция против. Кто прав и кто виноват в этом деле, не разберешь.

Говорил с Савиной о вчерашнем спектакле в школе. По ее мнению, учениками и ученицами драматического класса мало занимается Давыдов. То же мнение высказал и Гнедич. Всех удивило, что на 3-м курсе попадают ученики картавые. Пользу в спектаклях Савина видит несомненную.

Присутствовал на «Евгении Онегине». В первом действии при окончании 3-й картины 1-го действия хор совсем разошелся с оркестром. Я вызывал

Направника и говорил с ним по этому поводу. Он мне сказал, что вчера мужской хор плохо пел в «Тангейзере». Сегодня он в наказание сделал им репетицию днем, причем Помазанский ему рассказывал, что хористы очень жаловались на свое плохое материальное положение. Направник сам расчувствовался и стал мне говорить, какое трудное их положение и как мала их пенсия. Я откровенно не понимаю, при чем материальное положение и понижение и разлад в окончании оркестра с хором? Но таковы вообще объяснения, которые специалисты театрального дела дают своему начальнику. Кроме того, приглядываясь к политике Направника, я замечаю, что он популярничает и, чем бы сказать хору, что положение их совсем не так плохо, ибо нигде в другом Министерстве контингент служащих, подобно хористам, не получает за 20 лет пенсию в 300 р., Направник хористов подбадривает и таким образом вносит смуту. Что это за заправилы и что это за помощники мне — все эти господа авторитеты, не понимающие ни своих обязанностей, ни своего долга. «Свадьбу Фигаро» играет 100 человек оркестра, чтобы дать заработать шестой раз; хористы расходятся с оркестром, потому что их ожидает малая пенсия. Черт знает что за чепуха.

Давыдов, тенор, плюет на сцене во время 1-й картины. Я говорю об этом Направнику, а он мне отвечает, что ж ему делать, если подступило к горлу. Вот вам и руководитель. Остается только пожелать, чтобы все начали на сцене отплеиваться. Таковы взгляды и развитие главного капельмейстера Императорской оперы.

29 сентября

1. Вчера на представлении «Евгения Онегина» Великий Князь Кирилл Владимирович опять привез с собой в царскую ложу товарища-моряка. Мне об этом доложил Леер. Моряк этот сидел спрятанным позади Великого Князя Кирилла Владимировича. Все это происходит, несмотря на Высочайшее повеление, объявленное Великим Князьям, что никто, кроме них, не имеет права входа в царскую ложу.

2. Вчера «Старый дом» шел в измененной редакции. В конце пьесы, когда Савина с криком выбегает из комнаты, Самойлов бежит туда, и занавес падает. Публика этот раз отнеслась к пьесе гораздо сочувственнее и после окончания вызывала артистов и автора.

3. По просьбе артистов вчера я написал и сегодня отправил Мосолову письмо с просьбой Министру разрешить в субботу 6-го играть артистам в пользу больного артиста Писарева¹, которого врачи отправляют за границу.

4. Отправлено на имя Марии Алексеевны Каралли (Крюков канал, д. 2—7, кв. 6) письмо графине Ростовичиной.

5. Сегодня был у меня Иван Александрович Всеволожский. Интересовался моей квартирой, осматривал ее, а потом говорили о театральных делах. Между прочим, Всеволожский заявил в присутствии Лаппы: «Вы бы, Владимир Аркадьевич, обратили внимание на французский театр, ведь вас там подводят с одноактными пьесами для поднятия занавеса — чтобы получать разовые, заставляют играть артистов, получающих по 100 р. разовых, и таким

образом пьесы обходятся в 500 р. — пьесы, не дающие никакого сбора». Я ему сказал, что еще не углублялся в это дело. Конечно, Лаппа, который все это знает, мне об этом ни слова не говорил.

6. Приходил сегодня Поливанов, чтобы поговорить о театрах и начать писать рецензии для «Русского инвалида»². Я ему охарактеризовал настоящее положение театра, отдельно каждой труппы. Присутствовал в Михайловском театре на представлении «Zaza». Первый выход Suzanne Munte. Пьеса пустая, но есть интересные сцены. Сама Suzanne Munte далеко не оправдывает своей репутации и местами была слаба. Andrieu плох совсем. Rousselle удовлетворителен³. Великому Князю Владимиру Александровичу и Великой Княгине Марии Павловне Suzanne Munte понравилась.

30 сентября

«Петербургская газета», 30 сентября 1901 г.¹.

1 октября

1. Вчера¹ появилась статья нижеприведенная в газете «Россия» по поводу балетов, составляющих монополию известных балерин. Статья эта, конечно, написана главным образом против Кшесинской. Сегодня Писнячевский мне рассказывал, что корреспондента призывал к себе Великий Князь Сергей Михайлович. Призывал его на квартиру к Кшесинской (несмотря на ее отсутствие). Великий Князь спрашивал корреспондента, зачем он обидел Кшесинскую. Вообще на Кшесинскую незаслуженно нападают и восстанавливают против нее публику. Корреспондент ответил, так пишет потому, что таково его мнение. Все-таки!!!

2. Приходил сегодня Писнячевский с протоколом последнего ученического спектакля. Шла «Гроза» в субботу. По протоколу пьеса, оказалось, прошла неудовлетворительно. Настолько неудовлетворительно, что, по мнению Писнячевского, не стоит мне и ходить смотреть ее. Если разобрать дело, то оказывается, что главным образом неудовлетворительность произошла от того, что роли розданы не по характеру исполнителей. Не начал [бы] я с артистами посещать спектакли — вероятно, считал бы, что «Гроза» прошла удовлетворительно.

3. «Россия», 28 сентября 1901 г.

4. «Россия», 1 октября 1901 г.².

5. Нет-нет да и появляется статья с намеками на Балетту и на Кшесинскую. Публике и печати нет дела, почему эти актрисы пользуются привилегиями. Виновата одна Дирекция, и в этом положение Директора действительно очень трудное. Я, например, даже и не знаю, на какое время уехала Балетта и когда вернется. Мне только известно, что Волконский, стоявший все за справедливость, тем не менее удвоил жалованье Балетты и отпустил ее на неопределенное время в отпуск.

6. Приходил ко мне сегодня Карцев (Воробей) благодарить за приглашение его на генеральные репетиции и много рассказывал про оперу. Между прочим, о дебютах своей жены³, которой, чтобы смутить во время исполнения оперы «Жизнь за царя» — черный стол измазали сажей. Говорил он мне,

что Геника очень хвалил Барсукова и обещал ему будущность выдающегося тенора. Говорил он, что все здесь в опере против Алчевского, что сам Алчевский в очень угнетенном состоянии и не знает, на что ему решиться.

7. Я отдал сегодня (по совету Рыздзевского) приказание полицмейстеру Адамовичу в случае приезда кого-нибудь из посторонних вместе с Великим Князем Кнрилло Владимировичем в ложу царскую объявить, что согласно Высочайшего повеления — Директор просит посторонних в царскую ложу не ходить.

Присутствовал в Михайловском театре — «История одного увлечения». Очень хороши были Савина и Варламов. Аполлонский удовлетворителен. Пьеса шла хорошо⁴.

2 октября

1. Приходил Мишель, которому я говорил о разовых деньгах, получаемых артистами французского театра. Конечно, он мне объяснил, что иначе делать нельзя, и хотя в контрактах у них не сказано, сколько они будут иметь выходов, тем не менее он им обещал по примеру прошлых лет до 40 выходов. Просил Мишель также о постановке лишней раз «Zaza». Оказывается, расход, вызываемый этой пьесой, — 500 р. выходных. Я не разрешил ее давать еще раз, пока не выяснено будет, какой сбор «Zaza» даст сегодня¹. Вообще кухня в Михайловском театре очень дорога.

2. Приходил с Лаппой Константин Андреевич Петров объяснять, что он не виноват в потере бумаги о пенсии Матвеевой. Разобрать это дело в конце концов никто не может, виноватого не находят — теперь предполагают, что бумагу затерял Гершельман, благо он из Дирекции уходит. Казалось бы, и Управляющий Конторой виноват, но в театральном деле оказывается, когда не надо, никто не виноват, и бумаги носят сторожа и сторожа их теряют — вот так служба.

3. Из различных источников все более и более выясняется, что все режиссерское правление против Алчевского. Направник прямо говорит, что петь ему Фауста нельзя. Палечек должен заниматься с Алчевским — но тоже находит, что в Фаусте его нельзя выпустить.

4. [Дефект текста.]

Присутствовал в Мариинском театре на «Кармен». [Нрзб.] Морской в партии Дона Хозе был недурен, но поет очень однообразно. Яковлев — Эскамиль тоже голосом сдал и пел не ритмично. Михайлова в Микаэле недурна. Квнтет прошел удовлетворительно, но очень торопились, и вообще Крушевский дирижирует скучно.

3 октября

1. «Петербургская газета», 3 октября 1901 г.¹.

2, 3. «Новости дня», 2 октября 1901 г.

4. Не знаю, кем прислана мне в анонимном письме эта статья. Тем ли, кому не нравится Литературный комитет, читающий пьесы, или тем, кому Репертуарный совет не по вкусу². Конечно, о выборе пьес говорить можно мно-

го и то и другое, ведение дела имеет свои достоинства и недостатки. [Дефект текста.]

5. Статью о Новом театре прислал мне фон Бооль. В ней много правды и опять упрек за постановку «Забавы Путятишны», упрек, в котором я ни душой, ни телом не виноват, исполнял приказание лишь³.

Статья «Новостей дня» 2 октября 1901 г. о необыкновенных заслугах Вальца⁴.

Вышеприведенная статья как нельзя лучше характеризует то время, которое переживали Императорские театры в Москве. Вальц-машинист был, по мнению газеты, главным декоратором. Он составил эпоху в Императорских театрах — эпоху, когда постановки и декораторское искусство настоль пало, что машинист мог сделаться декоратором. Эпоху, про которую мне лично Поленов и Васнецов сказали, что так противно было видеть, что делается в Большом театре, что они перестали туда ходить. Статья эта вышла несмотря на то, что недели две тому назад я просил передать Вальцу, что всякую статью о нем буду считать за участие его в рецензиях газет. Вероятно, Вальц все-таки думает, что подобными статьями он чего-нибудь добьется. Как при таких условиях трудна борьба с пошлостями, основанными на воровстве денег, обмане, газетных подкупах, когда даже приказание Директора не заставляет машиниста театра одуматься, — каково же должно было быть художникам и всем маленьким талантливым людям работать среди этой атмосферы лжи, обмана, пошлости, воровства и обирания казны. Бедная, бедная Россия, и сколько тебе приходится всего этого выносить.

6. Получил сегодня письма от фон Бооля и Коровина. Фон Бооль прислал мне также много вырезок из газет относительно новой постановки «Фра-Дьяволо». Все почти газеты высказывают одобрение — хвалят и выбор оперы, и постановку⁵. Относительно «Разрыв-травы» мнения разделились, но в общем все признают за ней известные достоинства⁶. «Нефтяной фонтан», по отзывам «Московских ведомостей», прошел удивительно стройно и интересно. Другие же газеты, особенно «Русское слово», подняли пьесу на смех. Тут что-то кроется. Почему так уже расхваливали «Московские ведомости», расхваливали всё — пьесу, содержание, игру, постановку, словом, всё-всё, и особенно Южина⁷.

Присутствовал сегодня на представлении «Садко» в Мариинском театре. Опера в общем прошла хорошо. Слаба была Гладкая, у которой сильно вибрирует голос. Хорош был Стравинский и Тартаков. Алчевский сегодня пел гораздо лучше, чем последний раз, и давал больше голоса. Хороша была Маркович. Долина очень портила всю картину своими двойными каблуками, она единственная в такой обуви и режет глаза⁸.

4 октября

1. Вчера во время второго антракта оперы «Садко» г-жа Долина вызвала меня на сцену. Предполагая что-нибудь особенно важное, я вышел. Каково же было мое изумление, когда я узнал, что Долина меня вызвала для того, чтобы просить разрешения ее мужу¹ стоять в проходе в то время, как она будет петь. Странно это тем более, что г-же Долиной было известно отданное мною приказание, чтобы никто в проходе не стоял. Вот как артисты Мариинского

театра понимают отношения и положение Директора. Вызвать Директора, чтобы мужа-жандарма поместить в зрительном зале. Долиной я в просьбе отказал и разрешил ее мужу просить кресло Петрова, если оно свободно. Затем я вызвал Монахова и просил его объяснить Долиной, что поступок ее считаю совсем неподходящим к ее положению и званию. Впредь же вообще рекомендую артистам, когда им есть до меня какая-нибудь надобность, обращаться через режиссера. Если же дело есть личное до меня, то на это есть два приемных дня. До начала с такой же просьбой через полицмейстера ко мне обращался муж певицы Маркович, и ему также было отказано.

2. [«Новое время», 4 октября 1901 г.¹].

3. Опять начинаются маленькие подзуживания. Замбелли настраивают (Чекетти) так, чтобы она просила «Лебединое озеро», потому что знают, что балет этот отдан Кшесинской. Сегодня с предложением являлись Лаппа и Аистов. Замбелли — новая танцовщица и ни одного из балетов русских не знает, следовательно, ей все равно, который учить, но балетные деятели стараются, чтобы заварить кашу, направить ее на один из балетов Кшесинской.

4. Сегодня был Горленко у Лаппы и сказал, что я ему разрешил стоять в проходе, когда поет Долина. Тут уж положительно кто-нибудь врет — или Горленко врет, потому что я никакого согласия не давал, или Лаппа врет, что Горленко это говорил, может легко быть и то и другое. Но я Лаппе подтвердил, что я в проходах стоять безусловно запрещаю всем.

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Старый дом». На спектакле присутствовал и Поливанов, и Марченко, которые пришли, чтобы переговорить по поводу будущих театральных рецензий в «Русском инвалиде». Пьеса на этот раз шла довольно вяло. Видимо, артисты потеряли веру в возможный успех пьесы, и тон опустился³. Самойлов слаб.

«Именины в углях»⁴ Лейкина — довольно слабое произведение, и исполняется неважно — можно было не давать.

5 октября

1. «Московские ведомости», 3 октября 1901 г.¹.

2. Приходила Левкеева просить, чтобы ей в бенефис разрешили поставить пьесу Рышкова «Барыня», забракованную Театральным комитетом в 1900 году². Конечно, Левкеева не приминула сказать, что пьесу забраковал Философов, думая этим возбудить меня против режима Директора, князя Волконского. Я же ей сказал, что, во-первых, решал не Философов, а трое еще кроме него. Да, если Философов был против, то это только доказывает, по-моему, что пьеса плоха, так как он человек очень обстоятельный и толковый. Предложил я Левкеевой взять в бенефис «Нефтяной фонтан», а для того, чтобы судить о нем, разрешил Левкееву командировать на один день в Москву — посмотреть пьесу.

3. Присутствовал на репетиции балетов «Капризы бабочки», «Привал кавалерии», «Пробуждение Флоры». Дирижировал Мозер слабо и Армстеймер посредственно — хотя, конечно, трудно об этом судить по одному разу.

«Россия», 5 октября 1901 г.³.

4. Видел сегодня г. Вергопуло, который мне рассказывал, что он был в Москве на представлении «Ромео и Джульетта»⁴ и в восторге остался от пения Габриэль Кристман. Вергопуло очень хвалил Алчевского и говорил, что публика будет благодарна мне за его приглашение.

5. Монахов мне говорил, что вчера гораздо лучше прошла «Свадьба Фигаро», Папаян⁵ и всем артистам пение Моцарта приносит несомненно пользу.

6. Получил сегодня письмо от Гершельмана с извещением, что место, предложенное ему в Варшаве, он принял и подал прошение генералу Черкову. Кроме того, он пишет, что Министр разрешил ему подать через 1½ года прошение об оставлении ему, в случае ухода со службы, пенсии от Министерства Двора. Гершельман пока подал прошение об отпуске на 6 недель. Я разрешил.

Присутствовал в Мариинском театре на «Иоланте» и «Гензель и Гретель». Обеими операми дирижировал Блуменфельд. Шло недурно — хороши были в «Иоланте» Куза и Морской, а в «Гензеле» Долина и на этот раз Гладкая, которой роль эта гораздо более подходит, чем роль в «Садко»⁶.

6 октября

1. Наши театральные сферы сильно взволнованы распространившимся слухом, что Станиславский заключает контракт с Панаевским театром и переводит свою труппу в Петербург¹. Кроме того, г-жа Апраксина решила вновь сдать театр для Суворина, который со своей стороны дает 180 тысяч для устройства театра со всеми последними усовершенствованиями².

2. «Новости дня», 5 октября 1901 г.

Несмотря на разговор фон Бооля с Вальцем, он продолжает себя рекламировать в статьях³. Не могу себе представить, чтобы Вальц, в номере газеты печатая свое письмо, не знал бы, что будет напечатано о его официальном чествовании, между тем он знает, что чествования не будет.

3. Приезжала сегодня из Москвы жена покойного Черневского благодарить за бенефис, данный в пользу семейства Сергея Антиповича. Она говорила, что он умерал в полной памяти. Между прочим, Черневская рассказывала, что введение очередного режиссерства вначале его сильно обижало, особенно Правдин — 1-й режиссер.

4. «Нива», № 40, 1901 г.⁴

№ этого журнала был сегодня прислан мне Марченко.

5. Вызывал я сегодня Кучеру для того, чтобы его просить обдумать составление новых штатов оркестра. В разговоре со мной Кучера высказывал свое негодование по поводу последних содержаний, платимых Дирекцией оперной труппе. Содержания эти последние годы так увеличились, что положительно становится невозможным ведение оперного дела без громадного дефицита. Большое содержание, столь милостиво раздаваемое Дирекцией, в то же время показало, что оно нисколько не улучшило качество оперы. Оттого, что стали много платить, не явились в опере хорошие голоса, уровень остался тот же, тем более, что ясно было, что требования Дирекция не повысила, повысила лишь плату. Кроме того, эти содержания имели сильное влияние на уровень оперного искусства в провинции, где ни один антрепренер

не может держать оперу, потому что критерием оценки певцов в России, конечно, будут еще долгое время оперы Императорские — петербургская и московская.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «Le bon juge» и одноактной пьесе «Frêle et forte». Спектакль был довольно слабый. Одноактная пьеса сильно драматична, тягучая и слабо исполнялась, несмотря на то, что разовых истрачено было много. «Le bon juge» — пьеса слабая по содержанию, а первый акт утомительно скучен. Andrieu очень слаб, и вообще его появление во многих пьесах портит ансамбль⁵.

7 октября

1. «Нефтяной фонтан» — «Новое время», 6 октября 1901 г.

2. «Новости дня», 5 октября 1901 г.

Поместил я обе рецензии о «Нефтяном фонтане», потому [что] редко пьеса возбуждала так много разноречивых толков, как эта пьеса Велички «Нефтяной фонтан». Лично мне эта пьеса не понравилась, я даже ее забраковал для постановки, равно как и «Старый дом» Федорова. Потом артисты меня стали просить ее разыграть. Больше всех пьесу хвалили «Московские ведомости» и «Новое время». Остальные газеты ругали, хотя большинство одобряло хорошую игру артистов и тщательную постановку Южина¹.

3. Получил сегодня письмо от Нелидова, который пишет, что сборы идут по драме лучше прошлого года. Новый театр начинает интересовать публику и делает недурные сборы. О бумаге с бенефисами Нелидов пишет, что они сделали в Москве ошибку.

Присутствовал вчера на большом представлении в Мариинском театре, шли три маленьких балета: «Капризы бабочки» (Преображенская), «Привал кавалерии» (Трефилова) и «Пробуждение Флоры» (Павлова). «Пробуждением Флоры» дирижировал Мозер довольно вяло и бесцветно. Гораздо лучше дирижировал Армстеймер «Привалом кавалерии» — увертюра даже вызвала рукоплескания. Павлова танцевала недурно (очень коротки были у нее юбки — сказал Аистову), но неуверенно. Трефилова мила, но танцы ее незаконченны. Плоха [нрзб.]. Преображенская была очень мила².

«Новое время», 6 октября 1901 г.³

8 октября

1. «Россия», 7 октября 1901 г.¹

2. Еще о Вальце².

[«Московский листок», 3 октября 1901 г.]

[«Русский листок», 3 октября 1901 г.]

[«Петербургская газета», 23 сентября 1901 г.]

Все продолжают статьи по адресу Вальца, и во всех их проглядывают доводы наших же заправил. Очевидно, до конца борьбы еще далеко. Хотя, может быть, это последние вздохи и попытка восстановить общество против нововведений Дирекции. Трудно только понять, почему публика так жаловалась в прежнее время на московские театры и так все старое отстаивает. Отстаивает, ясно, не публика, ее мнение яснее всего выражается в том, что она

при нововведениях стала носить в театр много больше денег, чем носила раньше, когда у Вальца все было так хорошо.

3. Присутствовал сегодня на генеральной репетиции пьесы Боборыкина «В ответе». Трудно представить пьесу более слабой во всех отношениях. [Дефект текста.] В первом акте толкуют о художестве, как толкуют — как обыкновенно в пьесах Боборыкина. Тут и Микеланджело, и импрессионисты, и собор Петра в Риме, словом все, о чем автор мало имеет настоящего понятия. Не лишена пьеса и сальности, подчас приходится даже говорить актерам на ухо. И как все это пошло, и как пошлость эта приобретает права законности, изрекаемая устами старика академика, закрывшего свои глаза темными очками от всего светлого, молодого, красивого и изящного. И зачем, спрашивается, пишут такие пьесы, а главное, зачем она дается на Императорской сцене. Опять моя будет вина, что пьеса эта принята, но принята она была князем Волконским, почему, не знаю, — нет, даже знаю, по бесхарактерности — не могу предположить, чтобы князю она могла нравиться. Комитет ее пропустил потому, что Боборыкин академик, а раз академик — значит авторитет, а раз авторитет — не надо отставать от других и писать, что в голову придет, все примут с благодарностью. Пьеса эта была мною для Москвы забракована. Но когда ее одобрил Директор, я не имел права отказать Боборыкину от постановки ее в Москве, итак все время старались меня с князем как-нибудь поссорить, а тут еще я бракую то, что он находит хорошим. К счастью, в Москве удалось ее отложить до будущего года, и если она в Петербурге провалится, то, Бог даст, можно будет ее не ставить и в Москве³.

Артисты старались и играли недурно, но этим не могли спасти пьесы. Лучшие всех были Комиссаржевская, Дюжикова и Ленский. Давыдов был слабее, также Юрьев, Корвин-Круковский и Стравинская⁴. Боборыкин в антракте приходил мне жаловаться, что артисты не так понимают и играют его пьесы, даже хотел он, чтобы я разнес Юрьева, но я на это не пошел — совершенно сочувствую артистам. Играть такую плохую пьесу очень скучно, кроме того, Боборыкин часто бывает не сдержан на язык и, вероятно, Юрьеву уже досадила. Юрьев страшно шаржировал и, по-моему, делал это нарочно.

9 октября

1. Вчера приходил ко мне Мишель. Не нравится мне Мишель! Он все положительно знает, и к театральному нахальству у него примешивается нахальство француза на чужой почве. Когда я ему говорю о разовых, он оправдывается тем, что хотя в контрактах у артистов это не сказано, но Ланжаллэ словесно им обещал. Сначала Мишель говорил 40 раз, потом 50, а сегодня уже говорил о 60 разях. Когда я ему говорю, что французские артисты много получают, он находит, что мало. Жизнь в Петербурге дорога и нет содержателей, которых они, уезжая, оставляют в Париже. Вообще положение безвыходное, а главное, все на законной почве, и так и быть должно — всякое сокращение является делом невозможным. В театральном деле все невозможно — возможно только оставлять неприкосновенной рутину, воровство и произвол. Говорят, Мишель — подставное лицо, главный деятель Андриё, по-

лучивший за полной негодностью ныне прибавку в 5000 фр. Андриё, кроме того, пользуется неважной репутацией п.д.

Присутствовал на первом представлении «В ответе». После второго акта должен был уехать в Москву. Несмотря на плохую пьесу во всех отношениях, публика первые два действия принимала хорошо. Был Всеволожский, которому пьеса не нравилась. Очень оригинальное мнение сегодня Всеволожский сказал про Шаляпина, он его находит сонным — вот и поди спорить со вкусами.

10 октября. Москва

1. С курьерским поездом я приехал в Москву. Встречали меня Аршеневский и фон Бооль. По выходе моем из вагона фон Бооль сообщил мне, что на платформе, прогуливаясь взад и вперед, меня ожидала Бунакова-дочь. Я вышел с первой лестницы и потому ее не встретил, но уже около 12 часов Бунакова-дочь пришла ко мне, послав письмо с посыльным, в котором она мне писала, что просит ее принять для личных переговоров. Письмо это я отдал Аршеневскому и просил ей передать, что я ее не приму и вообще не нахожу нужным с ней разговаривать, так как в оперу ее никогда не возьмут, и ей это давно известно, тем более после дебюта в Петербурге, окончившегося полным фиаско. После я видел Трепова и говорил с ним о ней, причем Трепов просил ему послать официальное письмо, о котором он доложит Великому Князю. Письмо это я написал и при рассылной книге приказал фон Боолю отправить к Трепову.

2. Говорил сегодня с Боолем о положении дел в Москве. Если что еще идет, так это исключительно по инерции. Аршеневский проявляет полную бездеятельность и нерешительность, на все отвечает приблизительно и неопределенно. Очень любит спать и совсем не имеет характера, будучи в то же время недурным человеком. У Переяславцева он бывает ежедневно. Никогда не приходит в Большой театр иначе, как раздеваясь у Переяславцева. Когда бывает на сцене, то обыкновенно разговаривает в уголку с Токаревой. Вообще об отношениях Токаревой и Аршеневского идут в Москве разговоры. У Переяславцева всегда бывают и Ячменева, и Токарева. Аршеневский, раз сидя в моей ложе в Большом театре, раскланивался с Токаревой настолько откровенно, что это видела жена фон Бооля и ему об этом рассказывала. Переяславцев все продолжает ту же жизнь публичного дома. Насколько нахальна сделалась Ячменева, видно из того, что Леммлейн слышал, как она на сцене в Большом театре говорила своим подругам: «Если вам сделаны прибавки, то знайте, что этим вы обязаны не Директору, а исключительно Петру Андреевичу». Среди артистов Аршеневский не пользуется ни малейшим авторитетом, а в Конторе над ним даже смеются. Бриллиантов Алексей Егорович сделался отчего-то очень любезен с Боолем. Тут есть какая-то причина.

Нелидова по-прежнему в труппе считают слишком молодым, и если слушают его, то главным образом оттого, что знают мое к нему расположение и доверие.

Казанский много заботится о чистоте театров.

3. Сегодня артисты чествуют ужином автора «Псковитянки» Римского-Корсакова¹ и хотели просить, чтобы и я с ними ужинал, но я сказал, чтобы меня не звали, ибо я ехать не могу и считаю это в моем положении неудобным.

4. Приходил Корещенко; я назначил ему быть в Петербурге в среду 17 октября.

5. Приходил Коган от Пастухова, сотрудник «Московского листка», просил как-нибудь устроить для него возможность бывать в театре, но в проходе стоять им запрещено. Также просил он, не разрешит ли Дирекция пользоваться фотографиями постановок наших для помещения в прибавлении к «Московскому листку»; я обещал дать ему ответ.

6. Приходила Эйхенвальд — просить за вторые 20 лет пенсию 1140, оставив ее пенсию в 600 р. за первые 20 лет; а также представить ее к знаку заслуженной артистки².

7. Бутафор Бриллиантов возбуждал рабочих бутафорской мастерской, говоря им, что все новые порядки не надолго, мало ли что придумает новое начальство. Вообще это человек для театров вредный, хотя с тех пор, как он уже больше не в бутафорской мастерской — зла наполовину меньше.

Присутствовал сегодня на первом представлении «Псковитянки» и на первом выходе Шаляпина. Театр по возвышенным ценам был полон. Опера поставлена интересно. Разучена и срететирована отлично. Декорации Головина прямо бесподобны, и его вызывала на аплодисменты публика. Когда подняли занавес на Вече, то публика стала аплодировать. Эта декорация особенно ему удалась. Костюмы также хороши. На сцене жизнь и разнообразие, так что, несмотря на скучную оперу, она легко смотрится. Из артистов, конечно, очень хорош был Шаляпин, недурен Чернорук и в маленькой роли Дракули. Маркова, Салина и Синицына удовлетворительны. У публики опера вообще имела успех³.

«Новости дня».

«Московский листок», 11 октября 1901 г.⁴

«Русское слово», 12 октября 1901 г.⁵

Справедливо.

11 октября. Москва

1. Вчера говорил с сотрудником «Московского листка» по поводу статей, которые они пишут против нового направления, главным образом по декоративному и художественному делу постановок. Не могу себе представить, чтобы редакциям самим бы было неизвестно, откуда все это противодействие идет. Стараясь выставить Вальца как художника и чуть ли не гениального декоратора, они тем лишь поддерживают ложь, обман и [пропуск слова] движение вперед искусства в театре. Коган со всем этим согласился и сказал мне, что действительно Вальц сам ведет эту интригу.

2. Сегодня приходил Плески, которого прислал ко мне издатель «Московских ведомостей» Гринмут с извинениями за статьи в газетах, которые писал про Малый театр и артистов Флеров, причем Плески говорил, что эти статьи, написанные озлобленным тоном, надо было простить такому старику, как Флеров, к тому же еще старику больному. Я на это ответил, что,

несмотря на все помои, вылитые Флеровым на Малый театр, я нисколько не питал к нему злобы, ибо с идеями Флерова об угнетенном спящем состоянии Малого театра я совершенно был согласен; меня только удивляла и поражала та пошлая и некрасивая форма, в которой статьи эти Флеров позволял себе писать. Но что я никогда не забуду самому Грингмуту, это его статью «Декадентство или невежество на образцовой сцене»¹, и в особенности принимая во внимание то время, когда статья эта была выпущена, то есть время самой ожесточенной борьбы — время, когда мы были слабы и нам надо было выдерживать и личные неприятности, и успехи Художественного театра, раздутые газетами, и недостаток интересных постановок — словом, била лежачих. Теперь, повторил я Плески, времена изменились. Мы, я считаю, из борьбы вышли победителями, и заискивание нашей дружбы теперь имеет уже вид не расположения или дружбы, а подлизывания, которым меня взять трудно. Мы теперь относимся к статьям газетным с полным пренебрежением. Нас уже оценила публика. Художественный театр потерял интерес и Частная опера совсем упала. Разговор этот и миссия Плески очень характерны и служат ясным доказательством того, что победа начинает уже ясно проявляться.

3. Конечно, сегодня посетил меня Корсов, который стал жаловаться, что ему мало дают петь.

4. Вчера в Малом театре был единственный в своем роде случай. В пьесе «Король Ричард III» роль королевы Маргариты должна была играть Нечаева, но она заболела, и должны были снимать с репертуара пьесу, но заменить Нечаеву взялась Мария Николаевна Ермолова и тем спасла спектакль. Подобная замена маленькой артистки премьершей — событие весьма важное в моральном отношении, важное тем, что Ермолова, как старшая артистка, доказала этим, как молодым надо показывать пример любви к театру и театральному делу помимо себя самой. Когда сегодня после пьесы «Нефтяной фонтан» я собирал артистов, чтобы выразить им мою благодарность за работу, я говорил об этом случае и просил их, кто первый Ермолову увидит, сказать, насколько подобный поступок я высоко ставлю и ценю и ей это никогда не забуду. Благодарность я написал Ермоловой в письме, которое завтра ей будет послано².

5. Присутствовал сегодня на представлении в Малом театре «Нефтяного фонтана». Пьеса поставлена под режиссерством Южина. Поставлена и разыграна прекрасно. Особенно хороши Ленский, Федотова, Никулина, Лешковская, Яблочкина, Правдин, Рыбаков и др. Садовская 2-я хоть играла и недурно, но тон был ужасно тривиальный и вульгарный³. Сама по себе пьеса плоха, то есть плоха, как и в чтении, потому, что походит на фельетон. Кроме того, несмотря на образцовое исполнение, она кажется и длинной и скучной. Декорации делал Лавдовский, и сделаны они очень недурно, видно, что Лавдовский вполне может работать постановки для Малого театра. Монтировочная часть везде себя проявляет с самой заботливой стороны — видно, что есть хозяин, и хозяин заботливый. Вообще в деле постановок Малый театр значительно ушел вперед эти последние два года.

6. Вчера Трепов говорил мне, что Великий Князь составил доклад, в котором он обращается к Министру Двора с просьбой дать один из Императорских театров для представления бедному классу, то есть фабричным, по праздникам по уменьшительным ценам. Великий Князь хочет идти вперед возникающим требованиям народа в развлечениях, видя, что город лишь обещает это сделать.

12 октября. Москва

1. Вчера на прием ко мне опять явился один из членов семейства Бунаковых, на этот раз это был отец — полковник Бунаков, но я его не принял, а Трепову написал письмо, чтобы меня избавили от назойливости этого семейства.

2. Вчера Плески меня спрашивал, правда ли, что Императорские театры будут давать представления для народа. Он спрашивал это ввиду того, что Грингмут этим вопросом очень интересуется и будет против этого, находя, что Императорские театры должны существовать лишь для чистой интеллигентной публики. Я сказал, что не имею никаких понятий об этих предположениях.

3. Приходил Фигнер и с большой таинственностью мне заявил, что ему необходимо со мной переговорить наедине. Он мне сказал, чтобы я вообще обратил бы внимание на поведение Аршеневского и Переяславцева. Аршеневский пьет и часто себя компрометирует. Между прочим, во вторник на репетиции в Новом театре балета, которая была назначена в 1 час, Аршеневский будто бы пришел в 4. Между ним и г-жей Гельцер произошел крупный разговор, и будто бы Аршеневскому пришлось потом перед Гельцер извиняться. Насколько все это правда, не знаю, только от Нелидова слышал, что в этот день Аршеневский не был выпивши, ибо Нелидов видал его четверть часа после репетиции. Сам Аршеневский мне иначе рассказывал этот инцидент, а именно, будто когда он пришел на репетицию балета, а репетиция эта считалась генеральной, Тихомиров вышел танцевать в пиджаке, за что Аршеневский его разнес, а так как Гельцер собирается выйти за Тихомирова замуж, то она вмешалась и стала защищать Тихомирова, причем Аршеневский ей заметил, что замечание, делаемое им Тихомирову, ее не касается. О Переяславцеве Фигнер сообщал, что у него постоянно происходят попойки, на которых участвует Бахрушин и часто Аршеневский. Кроме того, Фигнер сообщил, что хор очень возбужден после того, как узнал от меня, что пенсия их в 600 р. не прошла у высшего начальства. Вообще Фигнер говорил, что с моим уходом чувствуется в театре распущенность, ибо все знают, что Аршеневский калиф на час.

4. Сегодня в Контору являлась, несмотря на объявление, сделанное ей обер-полицмейстером, г-жа Бунакова-мать и требовала от Аршеневского объяснения, почему я не желаю принять ее дочь. Кроме того, она требовала, чтобы ей дали письменное удостоверение — на основании чего 2½ года тому назад уволена была ее дочь из оперного класса. В оперном классе, г-жа Бунакова говорила, ее дочери испортили голос и так потрясли ее нервы, что она с тех пор нездорова, а потому собирается подавать прошение на Высо-

чайшее Имя Государыне Императрице Марии Федоровне. Обо всем этом я сообщил письмом Трепову, прося его оградить мою личность от преследования семейством Бунаковых.

5. Барцал обратился ко мне с ходатайством за то, чтобы Вальцу был устроен бенефис за его 40-летнюю службу. Я Барцала за это разнес и просил его не быть адвокатом Вальца. Вообще я достаточно знаю своих подчиненных, чтобы решать, кому и когда надо давать бенефисы. Кроме того, Вальц настолько нетактично себя ведет в печати, что я им очень недоволен, и кроме того, у нас за 40 лет никому никаких бенефисов не дают.

6. Докладную записку, не принятую мною от декораторов и присланную ими мне, передал Аршеневскому, прося мне выяснить поднятые в ней вопросы и доложить. Оказывается, что фон Бооль предложил по вновь назначенной плате Сергееву и Смирнову работать, но они сначала согласились, а потом отказались. Все это было еще до 1 октября, то есть до увольнения их со службы, и таким образом было явным нарушением обязанностей службы. Фон Бооль мне говорил, что видел, как декораторы ходили за советом к Алексею Егоровичу Бриллиантову. Он встретил этих декораторов на дворе. Вообще поведение их крайне нахально и вызывающе.

Присутствовал в Новом театре на представлении «Учитель Флакман»*. Пьеса разыграна была хорошо — но немного скучновата. Хорошо играли Падарин, Селиванова, Степан Яковлев. Постановка пьесы довольно тщательна¹.

С курьерским поездом выехал в Петербург; провожали меня Аршеневский, Казанский, Нелидов и фон Бооль.

13 октября. Петербург

1. С курьерским поездом возвратился в Петербург.

2. Оказалось, что Замбелли¹, дебютировавшая в балете «Коппелия»² в среду 10-го числа, имела большой успех. Сначала наши балетные заправилы на сцене не особенно ее ценили, но потом, особенно Петипа, стали ее очень хвалить, должно быть, все это совершилось не без участия денег.

3. Так как Федотова в день «Нефтяного фонтана» играла для меня большой — то я ей вчера написал письмо с благодарностью и получил ответ, в котором она меня благодарит за письмо.

4. Лаппа очень интересовался сегодня узнать, как все вообще идет в Москве. Мне кажется, что рассказы Фигнера и спаивание Аршеневского Переяславцевым имеют что-то общее. Мне кажется, Лаппа не теряет надежды сделаться в Москве Управляющим Конторой — тогда все пойдет там тихо и гладко.

5. Приходили сегодня Половцов (архивный) и Крылов хлопотать о постановке своих пьес на Императорской сцене³.

6. Получил сегодня телеграмму от Немировича, в которой он мне сообщает, что отказывается от гонорара за свою пьесу «Золото» в пользу больного артиста Писарева, для которого сегодня в субботу артисты Александринско-

---

* Правильное название пьесы «Воспитатель Флакман».

го театра дают спектакль. Телеграмма эта была ответом на письмо, написанное Гнедичем.

Присутствовал сегодня в Михайловском театре на представлении «Marthe». Пьеса — довольно слабая мелодрама с пистолетами. Публики, несмотря на субботу, было мало; что удивительно, как ни бенефис, так и скверную ставят пьесу. Присутствовали Великий Князь Владимир Александрович с Великой Княгиней Марией Павловной и Великий Князь Сергей Михайлович. Им пьеса понравилась. Из артистов никто не выделяется, у Дух не хватало голоса для драмы, Candè мало похож на jeune premier. Сбору было лишь 850 р.⁴.

14 октября

1. Сегодня утром ездил в Мариинский театр, чтобы прослушать Будкевич в «Жизни за царя» — роль Антонида. Роль ей эта довольно подходит, но поет она довольно скучно, а верха слабы. Скуку ее исполнения делили Ершов — Сабинин и Серебряков — Сусанин.

2. Вечером присутствовал в Мариинском театре на втором выходе парижской балерины Замбелли. Успех она имела посредственный, да при положении нашего балета едва ли и можно ожидать другого. Все рецензии — оvationi. Критики находятся в зависимости от различных посторонних причин. На меня Замбелли произвела самое приятное впечатление необыкновенной грацией. У нее все красиво — и манера держать корпус, и манера держать руки и кисть руки, и постоянная игра лица. Кроме того, она необыкновенно спокойно и законченно танцует — останавливается, кланяется. Это настоящая балерина придворного театра. Газеты о ней высказывались различно, некоторые хвалили, особенно «Россия»¹, другие были сдержанны, нашлись такие, как «Современник» (музыкально-театральный), который находил, что Трефилова лучше ее. Но где же этим господам понять то, что хорошо и чисто от различных приправ. На представлении присутствовал Великий Князь Владимир Александрович с Великой Княгиней Марией Павловной и Еленой Владимировной, Великий Князь Сергей Михайлович и [дефект текста]. По окончании балета я говорил с Великим Князем, [дефект текста] интересовался знать, что будет она дальше танцевать. Сегодня она второй раз танцевала «Коппелию» [дефект текста], говорит, что Замбелли очень хочется танцевать «Лебединое озеро», но оно занято Кшесинской. Опять в газетах появляются разные намеки на Кшесинскую по поводу закрепощения балетов. Все это не доведет до добра. Сегодня в балете на некоторых балетных были надеты юбки значительно длиннее прежних и особенно на Павловой 2-й и Седовой. Павловой я велел сказать, что сегодня ее юбки хороши и вся ее фигура от этого только выигрывает, и действительно, она была очень мила, у Замбелли юбки [дефект текста] — хороши, и я об этом сказал Аистову, чтобы передано это было костюмерше Офицеровой.

Отзывы о Замбелли².

11 октября 1901 г., «Новое время».

11 октября 1901 г., «Россия».

11 октября 1901 г., «Петербургская газета».

15 октября

1. «Русское слово», 12 октября 1901 г.¹

2. «Петербургская газета», 15 октября 1901 г.²

Довольно характерная статья, в которой трудно понять, что, собственно, хочет сказать газета. Особенно хороша фраза, «что от опер Вагнера мухи дохнут». Нужно удивляться этим образцом русской критики.

3. Вчера чиновник особых поручений Петров мне передавал, что Горленко, муж Долиной, хотел телеграфировать Министру, что ему не разрешают стоять в проходах во время пения его жены на сцене в Мариинском театре.

4. Получил письмо от Мосолова по поводу Гершельмана, а также с просьбой выслушать Бельскую, которая обратилась к Министру с прошением через княжну Орбелиани о стипендии для окончания курса пения.

5. Был сегодня у Всеволожского, чтобы пригласить его приехать ко мне в среду слушать балет Корещенко «Волшебное зеркало». Всеволожский, как всегда, был любезен. Бранил пьесу Боборыкина; хвалил Замбелли и находит, что давно не видел такой грациозной балерины.

6. Заезжал к Дягилеву. Дягилев говорил, что в городе очень тихо по поводу рассказов о Директоре театров. Говорят, что в замечаниях, которые я делаю, чувствуется сильное убеждение и основание. Слышал, что про меня рассказывают анекдот с Кшесинской, будто она просила отпуск у меня сначала на 2 недели, потом на 4, на 6 и наконец, когда я на все соглашался с удовольствием, то Кшесинская обиделась и спросила, как же я ее отпускаю, кто будет танцевать — я же ответил, что обойдемся отлично.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «Тетенька». Пьеса шла очень хорошо и весело. Савина была прямо неподражаема. Оказывается, что разучивала она эту пьесу с Сазоновым тогда, когда Сазонов был в нее влюблен. Это настоящее и проглядывало в паразитической их игре³.

16 октября

Рецензии московских газет о «Псковитянке» в Москве¹.

1. «Русский листок», 11 октября 1901 г.

2. «Русские ведомости», 11 октября 1901 г.

3. О балерине Замбелли — «Россия», 12 октября 1901 г.²

4. «Новости дня», октябрь 13, 1901 г.³

5. Вчера электротехник Кабинета Попов сообщил мне интересные данные по поводу освещения театров в Петербурге и Москве. Так, зрительный зал Мариинского театра (сцена) имеет 118 свечей на квадратную сажень, а Большой театр в Москве — 66 свечей на квадратную сажень. То же и декорационные залы: Михайловского театра в Петербурге 18 свечей на квадратную сажень, а декорационный зал Большого театра в Москве — 7 свечей на квадратную сажень.

6. До чего может дойти распушенность капелльдинеров, служит примером следующий случай. В Москве, когда от капелльдинеров стали требовать чистоту и уборку театров, то один из них, некто Лаптев, заявив, что убирать театр он не будет, потому что уборка не отвечает званию капелльдинера. Тогда Аршеневский, узнав об этом, его немедленно уволил. Когда же Лаптеву ста-

ли советовать пойти просить прощения, то он с гордостью ответил, что лучше себе пустить пулю в лоб.

7. Приходил сегодня режиссер Монахов. Из слов его я все больше и больше убеждаюсь, что все разговоры и недовольства хора суть результаты популярничества и обещаний режиссерских заправил Направника и Палечека. Дело дошло прошлый год до стачки. Монахову хористы угрожали, что сделают такую штуку, за которую пострадают, но зато товарищам их будет легче.

8. «Петербургская газета», 16 октября 1901 г.

Выбрал эту статью как наиболее типичную — дело в том, что во всех газетах сегодня написаны статьи, сочувственные Замбелли, в которых именно указывается, как в настоящее время стали смотреть на балерин как на акробатов и тот, кто из них этих фокусов не делает, считается второстепенной. Вследствие этого у нас теперь нет тех звезд, да они и не вырабатываются как Тальони, Гранцова, Фанни Эльслер. Такие же статьи сегодня помещены в «Новом времени» и «России»⁴.

9. Сегодня возвратился из путешествия — командировки на Кавказ — барон Кусов и привез образчики кавказских местных суконов. Между прочим, Кусов привез папаху, за которые платил там, на месте, по 1 р. 25 коп. за штуку.

10. Получил сегодня письмо от Писарева, который меня благодарит за действие и хлопоты по разрешению спектакля в его пользу для путешествия за границу вследствие слабости своего здоровья.

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Золота» Немировича. Пьеса срететована хорошо и дружно была разыграна артистами Александринского театра. Удивительно хороша была, особенно принимая во внимание ее года, Жулева. Хороша была Савина и Потоцкая, а также Стрельская, Аполлонский, Давыдов и Ленский. После 3-го действия я ходил на сцену и выразил артистам мое удовольствие по поводу исполнения пьесы. Жулевой опять сказал, что для меня праздник — видеть ее игру и исполнение. То же было сказано Аполлонскому, Ленскому, Давыдову и Потоцкой⁵.

17 октября

1. Сегодня приехал из Москвы Корещенко, чтобы проиграть балет «Волшебное зеркало». В 2 часа собрались у меня И.А.Всеволожский, Гердт, Аистов, Иванов, Шенк, Лаппа и Корещенко. Корещенко играл балет в течение 3 часов. Балета музыка красивая, особенно первого и четвертого действия, второе и третье действия немного скучноваты. Петипа не пришел оттого, что был занят на репетиции «Жизели» в Театральном училище, хотя мне говорили, что он капризничает и вообще последнее время совсем впал в детство, все забывает, что говорит. Хорош мне тоже помощник.

2. В 1 час дня в Конторе был молебен по случаю 17 октября¹. Народу было не особенно много. Савина мне говорила по поводу пьесы Половцова, который все еще продолжает всех беспокоить, чтобы слушали его чтение, и между прочим, сказал Савиной, что пьеса его очень мне нравится.

Присутствовал вечером на опере «Самсон и Далила». Исполнение, как и всегда, очень скучное. Славина была недурна. Давыдов все болен. Когда всматриваешься в постановку, видно, что Палечек рутинер без вкуса.

18 октября

1. Приходил Величко просить меня, не найду ли я возможным поставить в Петербурге «Нефтяной фонтан»¹. Я сказал, что у нас теперь идут бенефицы, и это зависит от бенефициантов. Величко мне рассказывал, что во время своего пребывания в Москве ему пришлось несколько раз беседовать с артистами Малого театра и от них слышать, насколько они меня в Москве ценили и говорили, что я их объединил и заставил работать, и за это они будут всегда мне благодарны.

2. Послал сегодня бумагу Великому Князю Сергею Александровичу в Спалу для доклада барону и при этом приложил мое письмо, в котором я говорил Мосолову, что отдать театр для спектаклей по низким ценам в Москве — возможно лишь, если преследуются государственные цели.

3. Получил в ответ на мою телеграмму — телеграмму от Аршеневского, оказывается, что Кристманы из Москвы отлучились и потому ранее завтрашнего дня не могут дать ответа насчет того, могут ли они петь «Гугеноты» во вторник².

4. Сегодня в Александринском театре давали «Мишуру» Потехина³ и праздновали 50-летие его литературной деятельности. Театр был полон, и ему поднесли венки и подарки.

«Россия», 19 октября 1901 г.⁴

19 октября

1. Осматривал сегодня вещи, привезенные бароном Кусовым с Кавказа. Оружие в количестве около 60 штук было подарено (это оружие — кинжалы и пистолеты, отобранные от разбойников).

2. Заходил ко мне Погожев просить, чтобы я похлопотал о пособии Николаю Андреевичу Петрову, который, по словам Погожева, находится в бедственном положении.

3. Лаппа говорил мне, что сегодня приезжал Молчанов по поручению Великому Князю Сергею Михайловичу. Получено письмо от Кшесинской — «Лебединое озеро» она не хочет ни за что уступать Замбелли, но Великий Князь думает ее уговорить уступить «Тщетную предосторожность». Лаппа писал Кшесинской от себя письмо.

4. Сегодня из Москвы приехал Нелидов и привез мне письма от Казанского и от фон Бооля. Оказывается, что Кристман не было в Москве, когда я туда телеграфировал. Уезжали они в Витебск, где давали концерт. По всей вероятности, уехали они туда с вedomа Барцала, но не спрашивали разрешения ни меня, ни Аршеневского. Должно заметить, что подобное поведение именно Кристман, которым я протезирую¹, меня удивляет.

20 октября

1. Сегодня в 12 часов дня в Мариинском театре состоялась первая проба голосов. Пели: г-жа Иванова — голос посредственный, но не интересный. Задорожная — голос маленький и тусклый. Иванова (протезе Фитингоф) — голос неприятный и вульгарный. Колобриер (по письму Мосолова), просившая субсидию — голос плохой, пела немзыкально, слуха нет, голос плохой.

Проба была с оркестром. Направник во время пробы сидел около меня и высказывал свое мнение о неудобствах проб во время сезона¹ — будто это отрывает оркестр и время, а также дается слишком свободный доступ певцам и певицам. Все это выслушав, я ему сказал, что, по моему мнению, только пробуя целый год, мы можем что-нибудь найти, что же касается оркестра, то он совсем и не нужен, можно ограничиться роялем. Потом опять был длинный разговор о Кристманах и как их выпустить петь во вторник, когда Габриэль только в воскресенье приезжает, а Эмилия в понедельник. Репетиция сегодня «Гугенотов». Словом, все это, по мнению Направника, невозможно. Я все выслушал, но остался при своем, а именно, чтобы Кристман во вторник пели «Гугеноты». Вообще, видимо, много будет возни в опере со взглядами капельмейстеров, режиссеров, со взглядами рутины, скуки и неподвижности. Все новое, все живое приводит их в неудовольствие. Все они говорят, что по деньгам, отпускаемым на оперу, она плоха, но разговор их остается разговором и с места ни шагу.

2. Сегодня приехал из Москвы Казанский, который рассказывал, что кабацкая жизнь Переяславцева с его Ячменевой продолжается. Поминутно у него на квартире устраиваются вечера, на которые приглашаются балетные и, между прочим, Токарева для нашего ктitora Бахрушина. Как только я уехал на железную дорогу, по телефону было дано знать Бахрушину: «Магомет уехал» — и празднество начинается. О поведении Переяславцева много говорят вообще в Москве. Говорил также Казанский, что доктор дежурный Глубоковский опять был в театре (Малом) пьян, его увезли из буфета на извозчике, и старший капельдинер Шеломыстын пришел к Казанскому, чтобы спросить адрес доктора, ибо никто его не знал; а он сам, будучи пьян, не мог этого объяснить. Переяславцев об этом не докладывал и старается объяснить, что все это произошло на улице, а не в здании театра. Вот так полицмейстер. Вообще надо сказать, что это большое зло московских театров — иметь такого полицмейстера, как Переяславцев.

3. [«Петербургская газета», 16 октября 1901 г.]².

Получил сегодня эту вырезку из «Петербургской газеты» анонимную, а также две афиши, где под звездочкой участвовали наши артисты драматические Давыдов, Никольский и Далматов. Наконец, жалобы эти совершенно справедливы, и надо положить конец этим постоянным гастролям императорских артистов. Тем более, что они ничем не оправдываются. Гастролируют в данном случае артисты не маленькие на маленьком содержании, а напротив, крупные. Конечно, главным препятствием тормозящим была в данном случае благотворительность. Никогда так не были распущены в этом отношении артисты, как теперь, вследствие благотворительных спектаклей.

4. Сегодня видел Ивана Александровича Всеволожского, который мне говорил, что он восхищался моим поступком относительно инцидента с Долиной. Слышал он этот рассказ от м-м Альбрехт.

«Петербургская газета», 21 октября 1901 г.³.

Присутствовал в Александринском театре на гастроли Режан в «Silvie»⁴. Режан играла отлично. В антракте я к ней заходил в уборную, познакомился

и просил ее завтра переговорить со мной по поводу ее гастролей в Михайловском театре.

21 октября

1. Сегодня я присутствовал на представлении Режан «Madame Sans Gêne». Режан, конечно, была очень хороша. После спектакля я ее призвал к себе в комнату и переговорил с ней по поводу ее гастролей в Михайловском театре на будущий год. Я ей предложил за 16 представлений 24.000 р. и бенефис. М-м Режан обещала подумать и мне сообщить об этом, для чего я ей дал мою карточку.

2. Присутствовал сегодня утром на молебне в Театральном училище по случаю восшествия на престол Государя Императора. Из служащих присутствовало мало, что приходится поставить на вид служащим в Министерстве Двора.

3. Приехала из Москвы Габриэль Кристман и была сегодня у меня, причем я сказал ей, что придется ее оштрафовать ввиду того, что она отлучалась без спросу из Москвы.

4. По сведениям, привезенным из Москвы, все подтверждается, что Аршеневский пьет. Недавно он напился с артистами драматическими Нового театра (Нелидов). Вообще Аршеневский, видимо, мало имеет авторитета в Москве, и над ним смеются. После таких попоек Аршеневский не в состоянии приходить вовремя в Контору. Все приезжающие из Москвы говорят, что фон Боолу очень трудно живется среди этого болота.

5. «Псковитянка» поставлена была в Москве в третий раз с новыми исполнителями: вместо Донского — Севастьянов и вместо Марковой — Хренникова, опера прошла еще с большим успехом. Удивительная вещь, как наше режиссерское правление умеет всегда обставить первое представление, чтобы провалить партии. Все это делается, конечно, в угоду премьерам, которые лишь за премьерство получают большое содержание и большие права. Голос же у них, а особенно игра отсутствуют. Тоже вместо Трезвинского гораздо удачнее пел Цветков¹.

Присутствовал сегодня на балете «Баядерка». Балет производил очень скучное впечатление, поставлен скучно и мало танцев. Декорации и костюмы также слабы. Гельцер танцевала с успехом, но юбки стала себе делать короче, чем московские, и танцевала в грязных башмаках. Очень красивы и имели настоящую длину юбки Седовой². В сценах мимических Гельцер была довольно слаба, мало грации, а хороши вертуны.

22 октября

1. «Петербургская газета», 22 октября 1901 г.

2. Постоянно попадают маленькие статьи в газетах с намеками¹ то на Кшесинскую, то на Балетту, а мне и неизвестно, что делать. Положение довольно трудное, во всяком случае.

3. Оригинальную получил сегодня телеграмму от Фигнера из Москвы. Он пишет, что 26 октября кончает в Москве спектакли и просит разрешения спеть в Частной опере два спектакля «для поддержания погибающего дела».

Особенно хороша причина. Фигнер 7 месяцев имеет свободных, чтобы поддерживать погибающие дела, он уже поддерживал свой карман и в Консерватории в Петербурге, и у Омона в Москве. Дирекция ему с женой его за 5 месяцев платит 40.000, но и этого мало, и в эти 4—5 месяцев он хочет еще зарабатывать на стороне и, попев в Большом театре, перейти улицу, чтобы петь у Солодовникова², и всегда у Фигнера преследуются христианские цели, дающие ему значительную наживу.

4. Говорил сегодня с Казанским и Гнедичем про придворно-медицинскую часть и про устройство медицинской части в Дирекции. Организация ее особенно плоха в Петербурге, где мне даже неизвестно, с кем об этом и говорить. В Дирекции служат три врача, получающие вместе жалованья 6900 р., причем двое из них принимают на пунктах в течение часа, а врач Театрального училища час бывает в школе, до театров они не касаются. Санитарной частью театров никто не ведает, равно и болезнью артистов, так что, когда кто из артистов присылает сказать, что он болен, то даже считают невозможным командировать к нему врача. Дежурные врачи настолько имеют мало общего с театром, что один из врачей, которого я позвал, не знал даже моей фамилии. Врач училища Якубович забил тревогу по случаю болезни одной воспитанницы, уверяя, что у нее дифтерит, когда же я стал уверять инспектрису Училища, что по признакам это фолликулярная ангина, то через 2 часа мне прислали сказать, что действительно — это была ангина фолликулярная.

23 октября

1. «Россия», 23 октября 1901 г.¹

Вот и Дорошевич пускает предварительно статью, чтобы вперед дискредитировать «Дон Кихот».

2. Сегодня Казанский был у Вельяминова и рассказал в общем положение медицинской части. А Вельяминов просил меня принять его завтра в два часа.

3. Был сегодня у Федорова в Кабинете — чтобы говорить с ним по поводу штатов. Федоров обещал мне прислать общее положение, выработанное Канцелярией.

4. Иващенко приехала с Анихановой, чтобы показать мне костюмы, сделанные ею для балета московского «Конек-Горбунок». Костюмы вышли поразительно хороши. Я разрешил завтра Кусову показать эти костюмы костюмершам здешним Ивановой и Офицеровой. Показывать будут в отсутствие Иващенко и Анихановой, чтобы не выходило бы обид.

5. Николай Васильевич Смирнов говорил в Москве, что Лаппа ему жаловался, что я к нему не так отношусь, как прежде в Москве, и держу себя отдельно. Казанскому же рассказывал Лаппа совершенно противоположное, и когда он пришел ко мне в кабинет и пришел по докладу, то потом старался объяснить Казанскому, что это только сегодня.

6. Говорят, Собинов значительно сбавил тону вследствие успехов Южина, Севастьянова и Барсукова, к тому же его первый выход в «Фаусте» не дал полного сбора². Зато Трезвинский вследствие отсутствия басов стал капризничать. Маркова при заключении в 1895 году контракта заплатила взятку в

2000 р. режиссерскому правлению. Денег у ней не было, и она взяла у профессора Фогта, который об этом рассказывал Казанскому.

Присутствовал в Мариинском театре на «Гугенотах». Пели первый раз в Петербурге сестры Кристман и имели большой успех. По-моему, они пели сегодня гораздо хуже, чем поют всегда. Габриэль очень волновалась, особенно вначале. Эмилия отвратительно себя держала на сцене и выбегала. Куза была хороша. Остальные слабы, даже Антоновский³.

24 октября

1. «Петербургская газета», 24 октября 1901 г.¹.

2. В 2 часа приезжал сегодня Вельяминов говорить о положении медицинской части в Императорских театрах. После различных переговоров пришли к заключению, что необходимо иметь в Петербурге, подобно Москве, старшего врача и двух помощников. В Москве должность старшего врача сделать VI класса, а помощников его сделать VIII класса. Кроме того, собрать комиссию для того, чтобы установить требования, предъявляемые от медицинской части в театрах.

3. Сегодня костюмершам Офицеровой и Ивановой показывали костюмы, привезенные из Москвы Иващенко, — по-видимому, они произвели на них хорошее впечатление. Около 4 часов приезжал Иван Александрович Всеволодский посмотреть костюмы и также их одобрил.

Присутствовал на представлении в Александринском театре «Закал».

В общем пьеса шла весьма удовлетворительно и оживленно. Очень типичен был Медведев и Левкеева, Мичурина играла неестественно, недурна была Шувалова, Аполлонский, Юрьев, Шевченко, вообще пьеса отличалась хорошим ансамблем и смотрелась с интересом, и публика относилась к игре с сочувствием².

25 октября

1. «Россия», 25 октября 1901 г.

Продолжение на стр. 2020¹.

2. Присутствовал в Театральном училище на спектакле 3-го курса «Темная сила», из артистов присутствовали Жулева, Мичурина, Сазонов, Аполлонский, Далматов, Гнедич. В общем спектакль произвел хорошее впечатление. Особенно выделились Плетнев, игравший роль старика Бырдина, Бутковская — роль дочери Анны — очень мило себя держала, хотя мало темпераменту. Беляев играл роль сына Леонида, Лебедева — роль Клеопатры Семеновны — очень бойкая и талантливая, немного шаржировала и делалась в конце однообразна и скучна. Удовлетворительны были и другие. После спектакля артисты высказывали свое мнение по поводу игры. Некоторые находили пьесу не совсем подходящей для ученического спектакля, высказывали желание, чтобы раз показали бы им спектакль, срепетованный без помощи преподавателя. Все находили желательным продолжить еще на год практические занятия в школе.

3. По слухам, Лаппа в угоду мне стал нападать также на Переяславцева с целью понудить его оставить службу. Все это вместе с расспросами об Арше-

невском еще раз доказывает стремление Лаппы добиться своего назначения в Москву.

4. От Головина сегодня получил еще телеграмму, считая письмо — это третье извещение о том, что он будет в Петербурге, а между тем его все еще нет. Беда с обещаниями художников.

5. Приехал сегодня из Москвы Каковин и привез бумаги, а также письмо от Аршеневского. Аршеневский просил позволения оштрафовать сестер Кристман, на что я согласился, равно двух хористов за драку на сцене. Один другого шлепнул, за что получил в ухо. Оштрафовать хотел Аршеневский на месячное жалованье.

6. Вчера по телефону мне доложили, что генерал-адъютант Арсеньев, не найдя места в Михайловском театре, просил моего разрешения занять мою ложу. Я разрешил, но просил на следующий раз мне об этом не докладывать. Удивительное дело эта бесцеремонность просьб.

7. Петипа-старик делается совершенно невыносим со всеми. На днях он так обругал Легата, что этот последний отказался ставить «Сон в летнюю ночь» на Александринской сцене. Но я приказал Лаппе его вызвать и объяснить, что эти недоразумения не могут и не должны касаться постановки на драматической сцене, и Легат в конце концов согласился.

8. Каковин мне рассказывал, что с автором Величко вышли недоразумения при постановке его пьесы. Литературный комитет советовал некоторые изменения. Южин обещал это сделать, но не сделал при постановке, и только после первого представления и после уже некоторых протестов публики — были сделаны изменения.

26 октября

1. «Россия», 26 октября 1901 г.¹

Продолжаются все протесты против длинных тюник, эти тюники сделаны по моему приказанию потому, что последний раз эти четыре танцовщицы были безобразно одеты. Как все-таки ясно, откуда все это идет. Седова и Павлова 2-я сами надели длинные пачки, и протестов в печати не было, этим приказано — и появились, конечно, в печати протесты. Потому что печать всегда руководила и руководит делами театра.

2. «Петербургская газета», 25 октября 1901 г.²

Тоже, очевидно, статья, вдохновленная артистами Императорских театров. Все, что им выгодно, [удобно], хотя бы было и незаконно, печатью одобряется и проводится даже. Дирекцию запугать артисты берут на себя.

3. Сегодня наконец приехал из Москвы художник Головин. Из разговора с ним я вывел заключение, что он неохотно берется за исполнение двух картин из «Демона», ссылаясь на то, что он боится, что его картины не будут соответствовать картинам Коровина. Чтобы разобраться в этом деле, я послал телеграмму Коровину, прося его выехать в Петербург для окончательных переговоров о «Демоне». Головин, конечно, приехал без денег и просил аванса.

4. Сегодня у меня был князь Орлов и говорил, что напрасно я думаю, что Иван Александрович Всеволожский говорит против меня. Он сам слышал от

Всеволожского, что я с делом могу совладать, кроме того, Всеволожский был настолько недоволен князем Волконским, что всякая перемена для него кажется лучшим. Недоразумения Всеволожского с Волконским начались с самого первого дня его назначения.

5. Из Москвы приехала Салина, которая говорила, что все три новых тенора имеют в Москве несомненный успех³. Головин особенно хвалил Севастьянова в «Псковитянке».

Присутствовал на «Евгении Онегине» в Мариинском театре. Пела Черкасская очень мило, Давыдов тоже был удовлетворителен, Касторский — Гремлин хорош, немного мал голос. Тартаков очень умно поет. У Фриде голос слишком силен, чтобы изображать няню-старуху⁴. Хор чересчур уже много играет и двигается на сцене⁵. Не надо забывать, что опера остается оперой, и когда поют солисты, надо более тишины на сцене. Во время действия два раза за кулисами что-то уронили.

27 октября

1. Присутствовал сегодня на генеральной репетиции оперы Римского-Корсакова «Царская невеста». Вся постановка вообще произвела на меня крайне грустное впечатление. Оркестр был хорош, и если были кое-какие заминки, то видно, что все это со временем пройдет и будет хорошо. Переходя к артистам, дело обстоит иначе. Папаян, заменяющая сегодня по болезни Большку, слаба как по игре, так и по голосу. Славина дает верную фигуру Любаши, но верхние ноты у ней уже надломлены, и впечатление получается неудовлетворительное. Яковлев недурной артист, но все время поет рядом и почти верно. Морской был удовлетворителен. Одна Гладкая была хороша, имея подвижное лицо и обладая мимикой, она прекрасно передала роль Дуняши. Совсем не давал голоса в роли Бомелия*, и играл он не немца врача, а еврея¹. В трио его было так мало слышно, что вместо трио выходил дуэт. Хоры были хороши, хотя местами они слишком суетились и играли. Не надо забывать, что в опере всегда главным будет пение. Костюмы большей частью подобраны, и поэтому о них нечего говорить, что они были плохи, но и те, которые вновь сшиты, весьма слабы, как по подбору цветов, так и по материалу, из которых были сделаны. Особенно плохи были костюмы Яковлева и Марфы (желтый с голубыми рукавами). Не лучше костюмов, а даже еще хуже декорации. Три картины были подобраны², а вторая картина была заказана художнику Иванову. Принимая во внимание, что он получает жалованья 3600 р. и в год может написать три действия, считая по аршинной плате 500—600 р. на картину, да 1200 р. жалованья, выходит, что каждая картина обходится казне 1700—1800 р., и за эти деньги подносят подобную гадость. Картина представляет улицы подмосковной слободы Александровской XVI века; кажется, для этого есть и источники и сведения, но Иванов рисовал от себя и черт знает что нагородил — деревянные дома и деревья похожи на картонные домики, и когда я спросил Кусова, почему он стал плохо писать, то оказалось, что Иванов сильно пил на казенные деньги и, допив-

---

* В тексте пропущена фамилия исполнителя.

шись чуть ли не до неврастения, теперь подносит подобные произведения, а казна должна их принимать, потому что он бессмертный декоратор. Бедная казна и бедная публика — за деньги она должна на все это смотреть и радоваться. Лучше других оказалась последняя декорация, написанная 20—25 лет тому назад и тоже ныне попорченная поправками Иванова. Об исправлении первой и третьей картины мною были даны указания.

2. Приезжала графиня Капнист, и я ей дал письмо фон Боолу, чтобы он принял и дал расписку в принятии материалов по «Сен-Марсу».

3. Каждый день являются все благотворители с просьбой разрешить артистам Императорских театров петь в благотворительных концертах.

4. Сегодня уезжал из Михайловского театра, сторож при вешалках послал человека за моей каретой. Когда я садился, человек этот стал меня просить на чай за работу. На сцену другой сторож не хотел меня пропускать.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «Le partage», «Les suites d'un premier lit». Обе пьесы прошли хорошо. Первая как драма хотя и не представляет ничего особенного, но хорошо была разыграна, особенно Suzanne Munte, Rousselle, Candé. Недурна в первых двух действиях была Varety. Вторая пьеса старая, веселая. Хорош был Hittemans, Andrieu и Desclauzas переигрывали³.

28 октября

1. Сегодня утром из Москвы по моей телеграмме приехал Коровин. Головин, который должен был прийти к 3 часам пополудни, конечно, не пришел, и я его прождал весь день, а потому не мог с ними окончательно переговорить о «Демоне». Заходил Дягилев, и вместе говорили о театрах. По мнению Дягилева, все стоит на точке замерзания, и пора начинать действовать. Конечно, Дягилев — сторонник крайних мер, без которых, по его мнению, ничего вперед не выйдет. Александринский театр Дягилев считает самым отсталым и требующим самых крайних реформ¹. Очень одобряет мысль об опере в Михайловском театре.

Присутствовал вечером на балете «Жизель»². Очень хороша была Замбелли, это настоящая балерина высшей школы с необыкновенной грацией и с большим талантом мимики. Публика ей аплодировала, но, видно, мало ее понимает — настолько вкус ее испорчен этими вертунами и балетной гимнастикой. На Коровина и Головина она произвела сильное впечатление, в особенности своей грацией и мимикой.

29 октября

1. Вчера получил письмо от князя Волконского из Флоренции. Благодарит меня за письмо и за приглашение его знакомых на генеральные репетиции.

2. Получил письмо от Нелидова, который пишет, что вывих ноги Рыбакова был не столь физическим, сколь политическим. Рыбаков был очень обижен, что я не разрешил на афише его бенефиса поставить «за 20-летнюю службу». Так как он занят во всех пьесах, то думал поставить Дирекцию в безвыходное положение своей болезнью, но когда за него сыграли Худолеев и

Яковлев 2-й, по выражению Кондратьева, Рыбаков получил настоль хорошую примочку, что болезнь его прошла.

Не обходится у артистов Малого театра без кумовства. Очень обижена оказалась Федотова (очередной режиссер «Ирининской общины»), что к Садовской 2-й Нелидов назначил дублировать Хржановскую, и даже высказала мнение, что Совет решил не допускать дублерства!!! сказав, «почему это для вас и Селивановой только делают исключение». Нелидов все же, несмотря на отказ самой Хржановской, приказал ей играть (дублируя Садовскую). Оказывается, что сказанного мною Южину при последнем свидании по поводу кумовства и обхода ролями Селивановой и Хржановской недостаточно¹, а недостаточно, так придется категорически приказывать — видно, добром нельзя взять. Нелидов пишет, что, беря пример с меня, решил с артистами поменьше разговаривать и даже не ходит больше в курилку, а сидит или у себя, или в зале.

3. Приехал Фигнер из Москвы и рассказывал мне, что без меня в Москве дело сильно расшатывается. Последний раз компания из Аршеневского, Барцала, Переяславцева, Бахрушина и Фигнера ездила вместе в публичный дом. Вот вам и Управляющий Конторой. Может быть, Фигнер и неправду говорит, но в общем слухи о поведении Аршеневского проникают везде.

Вся режиссерская часть сильно травит Фельдта и вопреки тому, что он назначен вторым капельмейстером, не дают ему почти совсем дирижировать операми. Всё по-прежнему дирижирует Авранек, а Фельдту не дают, да еще против него возбуждают оркестр.

4. Говорил сегодня с Коровиным о Дягилеве и отношении его клики ко мне. Во всем сказанном Дягилевым видна странная нота. Так, он про анекдот, который мне рассказывал сам, говорил Коровину: «Зачем Владимир Аркадьевич рассказывает всем, что Кшесинской он советовал ехать в продолжительный отпуск, и чем на дольше она уедет, тем лучше». Это мне рассказал сам Дягилев и спрашивал еще, правда ли это, на что я ему сказал, что этого не было, а вроде этого было в Balletta. То же Дягилев рассказывал Коровину, что Карцев распространяет слух, будто я хвастаюсь тем, что буду в руках держать декадентов. Это именно говорил Карцев, я же ему сказал, что Дягилев энергичный человек и может принести несомненную пользу театру, если порывы молодые будут сдерживаться. Все эти рассказы Дягилева имеют довольно странный привкус, тем более, что за этим следует фраза: «Великий Князь Сергей Михайлович все спрашивает, что же вас не берет на службу Теляковский, когда Танеев² обещал устроить снятие 3-го пункта». Все это лишь доказывает, что Дягилев силой хочет вступить в Дирекцию и будет меня считать своим врагом, если я его не возьму. Все это довольно грустно, ибо видишь не того человека, которого бы хотелось. Дягилев именно подходящий человек для театра — мог бы приносить большую пользу своими знаниями и энергией, но в жизни его проглядывают разные приемы, не совместимые с прямой и открытой натурой, а без этого трудно вести борьбу. Отношения его к Кшесинской я уже окончательно не понимаю, между тем на этом идет известная игра.

5. Прислал сегодня Поливанов свою рецензию по поводу представления «Царской невесты». Рецензия настолько слаба, что положительно невозможно ее печатать. Поливанов просил меня добавить от себя, но я окончательно отказался. Вообще, по-видимому, Поливанов совсем не отдает себе отчета, что он может писать и оценивать и что не может, — а потому я просил Марченко ему посоветовать вообще об опере не писать, пока он не найдет для этого подходящего человека.

30 октября

1. Приходил Бершов благодарить за пенсию и просил меня похлопотать о 600 р., обещанных ему из Кабинета, — я ему показывал бумагу, в которой отказано от производства в действительные статские советники и где говорится, что о пенсии будет представлено.

2. Княжевич, заведующий Красносельским театром, просил разрешения пользоваться контрамарками в Александринском и Михайловском театрах, а также на балеты в Мариинском, так как летом ему приходится составлять репертуар и иметь дело с артистами Императорских театров. Я обещал доложить Министру, а его просил подать мне прошение.

3. Все газеты с большой похвалой относятся к исполнению в балете «Жизель» Замбелли и находят, что теперь она одна из лучших исполнительниц этой роли¹.

4. Говорил сегодня с Гнедичем и Монаховым по поводу составления репертуара будущего года, как драмы, так и оперы. В течение ноября месяца предполагаю собрать совещание и выяснить понемногу репертуар. Для драмы пригласить Вейнберга, Литвинова, Философова и Мережковского².

5. «Россия», 30 октября 1901 г.

В статье «России» все продолжают намеки на Кшесинскую и балеты, которых без нее нельзя давать³.

6. «Московские ведомости», 27 октября 1901 г.

Кашкин — единственный почти из музыкальных критиков, справедливо относящийся к исполнителям хора и любимцам публики⁴.

7. Странно ведут себя здесь артисты. Кажется, я Фигнеру же рассказывал о Долиной, а сегодня он без зова явился ко мне в комнату при директорской ложе в Мариинском театре, несмотря на то, что у меня сидели Гурли, м-м Абаза и м-м Сабурова.

Присутствовал на первом представлении «Царской невесты». Успех опера на вид имела большой, хотя, конечно, по этому еще трудно судить, ибо масса мест была расписана самим Корсаковым. Очень хорошо исполняла партию Марфы Большка и исполнением своим отличилась от всех других*.

31 октября

1. [«Петербургская газета», 31 октября 1901 г.]¹.

Рецензия эта составлена довольно правильно [дефект текста] замечания, сделанные мною на генеральной репетиции.

* Конец 5-й дневниковой тетради.

2. Была сегодня у меня [дефект текста], которая много говорила о князе Волконском и о том, в каком затруднительном положении он был во время директорства. Говорила о Дягилеве и о том, как он примкнул к врагам Волконского (Молчанову). Уверяла, что мое положение хотя и трудное, но уверена, что все пойдет, ибо престиж мой велик и, кроме того, для всех я составляю теперь загадку. Никто ничего не знает о том, что я хочу и что намерен делать. Иван Александрович Всеволожский, который так сильно был против меня прежде, совершенно теперь изменил и [дефект текста].

Присутствовал в Мариинском театре на спектакле «Свадьба Фигаро»². Опера идет гораздо глаже, чем первый раз. Совсем недурно пела сегодня Куза и вызвала повторение. Хорошо пела и Черкасская, и Маркович. Удовлетворителен был Касторский, а Шаронов даже хорош, равно как и Фриде. Сносен был Фрей, у которого нет голоса, равно и Карелин.

1 ноября

1. [«Будильник».]

Рецензии эти присланы мне из Москвы Коровиным¹. Вместе с тем я получил письмо от него, в котором он пишет, что Бооль очень боится отправить теперь в Петербург Сальникова в помощь Головину, так как Дьячков, рекомендуемый Коровиным, в деле окраски костюмов еще очень мало опытен, а потому и ответственность нести не может. Вследствие этого Сальников будет в Москве задержан, а следовательно, и сам Головин останется в Москве до времени.

2. Присутствовал сегодня на генеральной репетиции в Александринском театре «Сон в летнюю ночь». Пьеса Шекспира с музыкой Мендельсона поставлена довольно тщательно, но, конечно, без вкуса, да и откуда он может быть при настоящем положении служащих в Дирекции. Артисты совершенно отвыкли играть классические пьесы, а потому играет все молодежь, из которых недурны Юрьев, Арбенин и Ходотов, из старых один Варламов².

3. Присутствовал сегодня в Театральном училище на ученическом спектакле³. Давали пьесе Александрова «В неравной борьбе». Вообще пьеса была разыграна весьма удовлетворительно и производила не только хорошее впечатление, но даже слушалась с интересом. Особенно выделялись игрой г-жа Лебедева и Ага-Гамза, недурны были Погонина и Майнова, а также Плетнев и Белов. Слабее был Пашковский, слишком однообразно подчеркивавший свою роль, и Уваров, не дававший никакого типа. У всех вообще был недостаток — неопытность. Пашковский же, игравший более развязно, имел недостаток — тривиальность, от которой ему следует отучиваться.

На спектакле присутствовали Жулева, Мичурина, Потоцкая, Комиссаржевская, Арбенин, Ленский и Гнедич, а также Лаппа.

Артисты, как и тот раз, выражали уверенность, что эти спектакли на верное принесут делу обучения драматических курсов большую пользу, ибо возбудили интерес как в играющих, так и среди артистов Александринского театра.

4. Был сегодня у Рыздзевского, который рассказывал мне о письме, полученном им от Мосолова.

2 ноября

1. Курьезное положение в балете. Назначается постановка балета «Сильвия»¹, поручается она Петипа. Петипа уезжает в Крым поправлять здоровье на лето (ему 82 года) и присылает сказать, что он отказывается ставить балет. Тогда постановку передают Иванову (которому 70 лет). Иванов как человек, проживший 70 лет, также уже не обладает здоровьем и перед постановкой тоже заболевает, и вот балет переходит к Гердту. Таким образом вся постановка балета является вдруг случайной, необдуманной. Иначе и не может быть, когда в состав балета входят люди не только старые, но совершенно уже потерявшие возможность работать.

2. Сегодня приходила ко мне депутация от хора с просьбой обратить внимание на их материальное положение. Жалуются они на то, что получают мало жалованья, а также их пугает будущность, а именно, что по выходе на 20-м году в отставку пенсия их лишь 300 р. в год. Кроме того, хористы (бывшие у меня в числе четырех человек) сказали мне, что Кондратьев, Направник и Палечек им обещали и уверяли, что вопрос о пенсии пройдет и чуть ли не прошел. Это популярничанье вообще много вредит — все делают мои подчиненные, чтобы доказать, что они готовы всем услужить, и если что не проходит — то это лишь по вине Директора, недостаточно заботившегося о нуждах подчиненных. Я обещал пересмотреть их дело и переговорить с Министром Двора, но сказал им, что вопрос этот сложный и едва ли удастся сделать для них то, что они просят.

3. Насколько сведущ Лаппа как Управляющий Конторой, видно из того, что он сегодня мне принес штаты, назначил чиновников XI класса и пробовал даже меня уверять, что таковые есть у нас.

4. Сегодня меня приглашала к себе Савина слушать чтение пьесы, переделанной Ге из романа графа Толстого «Воскресение»². На чтении присутствовали Иван Александрович Всеволожский, Кони и сын Толстого Лев Львович; я решил к Савиной не идти и написал ей письмо, что, чувствуя себя нездоровым, быть не могу. Я думаю лучше будет, если артисты хотя и заслуженные, но меньше меня будут видеть. Кроме того, отправляясь на чтение к Савиной, придется идти и к другим, а это было бы вообще нежелательно.

3 ноября

1. Сегодня день необыкновенных представлений. Из отпуска являлись Кшесинская и Балетта. Кшесинская в разговоре извинялась за то, что опоздала на 3 дня из отпуска, и просила за это на нее не сердиться. Обещала танцевать и приложить все свое старание к «Дон Кихоту», уверяя, что ей именно так хочется исполнять «Дон Кихот», как его исполняют в Москве. Жаловалась на скуку последних постановок балетов и говорила, что ищет сама нового. Замбелли хвалила и с удовольствием по первому же заявлению готова была уступать ей «Пахиту» и даже «Спящую красавицу». Словом, на все готова, и, когда нужно, просила ее вызывать и лично спрашивать, дабы не выходило бы лишних недоразумений.

2. Балетта благодарна за разрешение продолжить ей отпуск. Впечатления на меня она никакого не произвела, просто дама, и красивая дама, но об ар-

тистке помину мало. Говорила, что очень весело провела свое время за границей.

3. Орлов, князь, мне сообщил сегодня, что получил телеграмму от Мосолова, что Министр Двора уехал уже прямо за границу, так что в Петербурге он будет не ранее конца ноября, и, таким образом, все спешные вопросы, оставшиеся до его приезда, будут теперь отложены еще на один месяц.

4. Газеты в общем сочувственно относятся к постановке «Сна в летнюю ночь»¹ — есть, конечно, и критика, и усиленная критика, но в общем все кончают фразой, что хорошо, что и так поставили. Варламова одобряют, и это происходит главным образом от общего обаяния, которое он имеет среди публики, потому что едва ли кто-нибудь серьезно может утверждать, что он играет Шекспира.

Присутствовал в Михайловском театре — «Les amis» и «Main gauche». Прилагаемая рецензия «Петербургской газеты» довольно ясно передает впечатление, царившее в зале. Опять Мишель вывел всех премьеров с большими разовыми при подавляющей скуке. Вторая пьеса очень мила и недурно разыграна.

«Петербургская газета», 4 ноября 1901 г.²

4 ноября

1. Сегодня я сообщил Лаппе, что, несмотря на мое приказание, мне в Конторе сделали работу со штатами совсем не ту, которую я просил. Мало отдать в Контору работу, надо почти всю ее самому сделать.

2. Артисты не ограничиваются двумя приемными днями, назначенными мною в неделю¹, а требуют вести еще со мной корреспонденцию с просьбой назначить им час, когда я могу их принять: так, сегодня прислала письмо Большка с просьбой сообщить ей, в котором часу завтра я могу ее принять. Не имея достаточно времени, чтобы вести эту переписку, которую всегда вел князь Волконский, я просил Контору сообщить ей по телефону. Вообще, видимо, все считают, что у Директора масса свободного времени. Большка же считает себя привилегированной на основании того, что замужем за графом.

3. Говорил сегодня с Рыдзевским у него на квартире. Он весьма удивлен тем, что в доклад о Бершове не было внесено разрешений давать ему из Кабинета 600 р., тем более, что, в сущности, эти 600 р. он и я на основании слов Министра Бершове почти обещали.

Присутствовал в Мариинском на «Жизели». Замбелли, как и прошлый раз, была очень хороша, но публика относилась довольно холодно, ибо от простоты отвыкла.

5 ноября

1. Приходил Писнячевский и принес с собой протэкол первого спектакля драматических учеников II курса. Это первый опыт, сделанный согласно желанию Озаровского. В протоколе комиссия высказалась против детальной оценки каждого ученика, ограничиваясь лишь общими замечаниями ввиду того, что роли распределяются не по способностям учеников, а согласно тем недостаткам, которые уничтожаются игрой и практикой.

2. Приходил балетмейстер Иванов выражать свою скорбь по поводу болезни и невозможности ставить «Сильвию», жалуясь на болезнь и на свои 70 лет. Иванов, не занимаясь совершенно балетом, тем не менее продолжает заниматься составлением либретто балетов в надежде, конечно, что может быть, какое-нибудь и пригодится Дирекции, и тогда он получит отдельную плату. Обирание казны — отсутствие работы и бесцеремонность получения даром содержания — вообще практикуется здесь в самом широком размере, при этом тот же Иванов имеет нахальство жаловаться на слабое здоровье Ширяева — помощника — что, мол, он все болеет. Ширяеву же приходится работать и за Петипа, и за Иванова, так как они к труду совершенно неспособны.

3. Поверка бухгалтерского отделения дала весьма плохие результаты, о чем мне сообщил сегодня Лаппа. Поверка книг была сделана согласно желанию князя Волконского, вследствие постоянных разногласий Контроля с нашей Конторой. Об этом Лаппа мне не докладывал подробно, думая это сделать по окончании поверки и других отделений, но я приказал мне показать книги сегодня же, так как нельзя держать бухгалтера, который оказался столь плох.

4. Приходил сегодня ко мне Философов Димитрий Владимирович, у которого я вчера был с визитом¹. Говорили о театре, о необходимости постановок в новом роде, таких, которые интересовали бы совершенной новизной, как публику, так и артистов. Говорили о Мережковском, которого Философов обещал привести ко мне в среду в 4 часа дня, чтобы вместе обсудить репертуар и подготовить материалы для занятий с комиссией из них двух, Вейнберга и Литвинова. Философов говорил, что Мережковский в настоящее время интересуется древним театром и, только о нем говоря, воодушевляется и может часами говорить, все остальное его не интересует². К Мережковскому я ездил сегодня с визитом и оставил ему карточку.

5. [«Новости дня», 4 ноября 1901 г.]

По-видимому, пьеса Сумбатова на этот раз не произвела особенного впечатления, интереса. По крайней мере, таковы отзывы большинства газет³. Мне самому так казалось, когда Южин ее мне читал, и он даже сам это заметил и мне сказал после окончания чтения, что, вероятно, пьеса мне не нравится.

6. До чего дошел вкус публики, видно из статей, восхваляющих Генюк-Хилкову. Газеты находят, что это редкая исполнительница в «Сне в летнюю ночь»⁴.

7. Приходила Большка жаловаться, что партию Эльзы дал я петь также Медее Фигнер. Я ее успокоил и обещал ей дать петь партию в «Демоне»⁵.

Присутствовал сегодня в «Сне в летнюю ночь». Играли немного складнее, чем на генеральной репетиции. Театр был почти полон, осталось всего несколько лож. Замечания оставались все те же. «Царская невеста» исполнялась сегодня лучше, чем на первом представлении, но Папаян не давала партии той легкости и грации, которые так удачно выполнены были Большка. Фриде хуже Славиной⁶.

6 ноября

1. Призывал сегодня Оберемченко, который по желанию бывшего Директора составлял отчет о положении бухгалтерских книг. Оказывается, что кни-

ги бухгалтерии в невозможном состоянии. Бухгалтер, однако, нимало этим не обеспокоен и, несмотря на поверку, сделанную еще весной, и, несмотря на указания, сделанные ему, до сих пор книги не приводил в порядок; я просил Лаплу сказать бухгалтеру, что самое для него лучшее было бы подать в отставку, ибо мне придется об этом доложить Министру, и будет хуже.

2. Получил письмо от Философова, что Мережковский с удовольствием примется за дело и в четверг придет ко мне переговорить.

Присутствовал в Александринском театре на 25-летию Шпажинского — «Чародейка»¹, на 25-летнем бенефисе Крушевского на «Отелло» с Фигнерами. Опера шла довольно вяло. Фигнер и Медея хороши, Яковлев без голоса².

7 ноября

1. Отправил сегодня Рыдзевскому описание здания дворянства, предлагаемое нам князем Трубецким.

2. Приходил Фигнер переговорить насчет репертуара, я уже уходил и просил его прийти в субботу в 4 часа.

3. Приходил Гнедич говорить о пьесе «Комета». Пьесу эту Савина не хотела играть, ссылаясь, что не может выучить роли и «Кометы», и «Ирининской общины». Решил «Комету» отменить до декабря, но оказывается, что автор Трахтенберг такой нервный, что его все боятся — от аванса он отказывался, и пьесу решили давать. Перемен и колебаний без конца в течение одного дня.

4. На приеме были исключительно благотворители, обращающиеся все с различными просьбами участия артистов — прямо дело Императорских театров превратилось в дело благотворительности и переписки о ней.

5. Получил письмо от фон Боля.

Присутствовал сегодня в Мариинском театре на «Жизели» и «Жемчужине». Балет шел, как и раньше, довольно вяло. Замбелли была очень хороша. У Седовой юбки загибались после туров и стояли пучками¹.

8 ноября

1. Был сегодня у князя Кочубея и оставил ему записку Львовой; он обещал навести справку и меня уведомить.

2. Приходил Направник просить о включении в репертуар его оперы¹. Оперы его и Римского-Корсакова, по принятому обычаю, Комитетом не рассматриваются. Говорили об опере.

3. Согласно моему приказанию, мне сегодня принесли выписку об убытках французского театра (Михайловского). Дефициты, видимо, растут каждый год — так, в 1898 году ассигновано на артистов 254 тыс., израсходовано 281 тыс. (и монтировочные расходы 23 тыс.), сбор за год 161.000. В 1899 г. ассигновано 254 тыс., израсходовано 279 тыс. (и монтировочных 12 тыс.), сбор за год 169.000. В 1900 г. ассигновано 254 тыс., израсходовано 303 тыс. (и монтировочных 19 тыс.), сбор за год 160.000. В 1901 году по монтировочной части к 7 ноября расход равен 17 тыс., а до окончания года еще осталось 2 месяца. Вообще по всему видно, что новый режиссер Михайловского театра Мишель мало думает об уменьшении расходов, а, напротив того, находит, что Дирекция мало тратит на французскую труппу; явилась уже теперь потреб-

ность ставить непременно постановочные пьесы, которые Мишель берет себе в бенефис.

4. Получил сегодня письмо от Аршеневского о присутствии Великого Князя и Великой Княгини на «Псковитянке» — при этом Аршеневский пишет, что Маркова заявила претензию, что петь дали Хренниковой, а не ей, тоже вместо Донского пел Севастьянов. Эти претензии окладов высших — большое место ведения репертуара в Москве.

5. Получил анонимное письмо из Москвы, где начинают жаловаться на мое отсутствие. Между прочим, говорят, что в опере стало процветать взятничество и главенство Альтани, под дудку которого пляшет Барцал. Письмо могло бы быть и правдиво, если бы не было оснащено неподходящими примерами, заставляющими думать, что оно написано с известным отводом глаз. Так, например, говорится о возмутительном факте, что в день присутствия в опере Великого Князя вместо Марковой и Донского заставили петь Хренникову и Севастьянова. Также, что Фельдт невозможный капельмейстер — что над ним смеются. С другой стороны, опять есть правда, где намек на то, что Фельдт часто сидит в Конторе у Каковина.

9 ноября

1. Польза благотворительных спектаклей. Сегодня заболела Савина, и заболела через 10 минут после того, как Гнедич ушел из театра. Заболела она от того, что завтра устраивает благотворительный спектакль в Александринском театре и, оказывается, «Чародейка» сбору не дает. Не желая в этом сознаться, Савина решила заставить отменить этот спектакль — а для этого надо заболеть, и чтобы было не очень подозрительно, надо заболеть с сегодняшнего дня, и вот спектакль наш в Михайловском театре летит, и мы вместо сбора в 1000—1200 рублей получим 300—400¹. Более зла, как благотворительность, для театра трудно придумать.

2. Оригинальную просьбу мне сегодня сообщила г-жа Чиарлоне. Она меня просила защитить ее как начальника, как христианина и как брата. Чиарлоне говорит, что в оркестре к ней стали плохо относиться, и хотя она может дать клятву в том, что она барышня и век такой останется, что ее сила, слава и достоинство заключаются в этом, между тем про нее пустили слухи, что она не барышня. По этому поводу она писала письмо Направнику, но Направник поднял ее на смех. Когда же я ее спросил, да какие же на это есть доказательства, она сказала, что артисты оркестра улыбаются, а артисты на сцене во время пения показывают на живот. Если я ей не помогу и ее не защищу, то она обещала обратиться к Императрице. Много курьезных просьб я слышал, но с такой еще никто ко мне не обращался. Я должен распинаться за девственность Чиарлоне. Пробовал я было ей объяснить, что все это не мое дело и такой вопрос весьма трудно поднимать, она ничего не могла понять. Вообще страдает Чиарлоне, вероятно, тем, чем страдают все старые девы, и хочет, чтобы ее, с одной стороны, пожалели, а с другой, выдали бы медаль за целомудрие.

3. Получил сегодня анонимное письмо с довольно верными замечаниями по поводу петербургского Театрального училища. Говорится там о том, что

воспитанники и воспитанницы совсем не пользуются прогулками, а также о ненормальности их положения в том, что на праздники их не отпускают домой, даже тех, у кого есть родители. На эти вопросы надо будет обратить внимание.

4. Сегодня у меня собрались по моему приглашению оперные заправилы: Направник, Крушевский, Блуменфельд, Монахов, Морозов, — отчего отсутствовал Кучера, не знаю. Я охарактеризовал им современное положение оперы, причем высказал свое мнение, что оркестр хорош, хор тоже, помещение прекрасно, а в опере скучно. Скучно, по-моему, потому, что мало интересных артистов и артисток; между тем я нахожу, что жалование они получают большое, и вообще денег на оперу отпускают вполне достаточно. Так как с этим доводом все согласились, то я предложил каждому на отдельном листке бумаги написать количество содержания, считаемое им справедливым дать тому или другому артисту. Сначала все заявили, что они получаемого артистами содержания не знают, на что я выразил большое удивление. Писать каждый отдельно не хотел, особенно это не нравилось Направнику, предлагавшему лучше поговорить сообща и тогда уже установить цифры оклада. Но я был против этого, желая слышать мнение каждого отдельно и иметь от каждого отдельный лист как документ его воззрения. После долгих колебаний листы были заполнены, хотя их не соглашались подписать, но я подписал каждый из них и вывел максимум и минимум. Разногласия оказались довольно большими. К следующему заседанию я просил выработать каждому репертуар и мне его принести.

Присутствовал на «Опричнике». Фигнер и Славина хороши. Медея слаба, хор слаб².

10 ноября

1. Монахов мне заявил вчера, что Фигнер отказывается спеть и выучить «Фераморс». Когда я его позвал в антракте «Опричника», то после моей похвалы за «Опричника» Фигнер сейчас же согласился выучить «Фераморс».

2. Монахов мне заявил, что Крушевский приступил к репетиции с Алчевским «Фауста».

[«Петербургская газета», 9 ноября 1901 г.]¹.

Присутствовал в Михайловском театре «La dame de chez Maxim». Пьеса эта шла два года тому назад. Этот раз главную роль играла мадам Балетта². Трудно себе представить более плохую и нахальную игру. Да и немудрено, что это так было. Балетта была приглашена в труппу как красивая женщина для выходов, она очень плохая артистка и, конечно, не способна играть какую бы то ни было заглавную роль. Когда прошлый год у князя Волконского были различные истории с Кшесинской, а следовательно, и с Великим Князем Сергеем Михайловичем, Волконский желал иметь Великого Князя Алексея Александровича на своей стороне и потому потворствовал различным просьбам Балетты. При заключении контракта ей было увеличено содержание до 25.000 р. при 100 р. разовых. Но этим, конечно, не ограничивалось — получая 25.000 р., Балетта захотела играть главные роли, и тут-то пошла потеха, расхлебывать которую приходится мне. В пьесе сегодня она не играла девуку, а иг-

рала, как девка, потому что она есть девка, а не актриса. Итак скандальная пьеса местами делалась совершенно невозможной. Балетта подымала юбки так, как не поднимают их даже у Омона. Пьеса вообще очень веселая и смешная. Hittemans был очень хорош, и публика готова была аплодировать, но выходы Балетты были так непозволительны, что вместо аплодисментов стали шикать и многие смотрели в мою ложу. Я позвал Мишеля и сказал ему, что Балетта шаржирует и чтобы он ей сказал, на что Мишель мне ответил, что она его не слушает, он уже говорил. Единственно послушает она Великого Князя Алексея Александровича, если бы я ему сказал. Вот в каком положении становится Директор Императорских театров и что приходится слышать от режиссера. Вся труппа Михайловского театра, конечно, смеется над Балеттой, а еще больше, я думаю, над всеми нами. Это прямо позор, а не театр, и все это должно иметь нежелательные последствия. По окончании спектакля я зашел в царскую ложу и сказал Великому Князю Алексею Александровичу, что, по-моему, пьесу сильно шаржировали, на что он мне ответил, что пьеса идет хуже потому, что Hittemans слабее прежнего исполнителя — словом, Великий Князь не видел, что пьесу портила Балетта, и она одна. Hittemans, напротив, был хорош, и публика им была очень довольна. По окончании пьесы публика разошлась не аплодируя.

11 ноября

1. Сегодня я окончательно переписал штаты, хотя настоящим образом их переделать трудно, не зная служащих по Петербургской конторе и до приезда и разговора с Министром.

2. Лаппа говорил, что он несколько раз советовал Переяславцеву не жить в театре в одной квартире с Ячменевой, но что Переяславцев его не слушает. Между тем сам Лаппа каждый раз останавливается у Переяславцева и сидит вместе с балетными.

3. Сегодня, оказывается, болезнь Савиной очень серьезна, у ней идут камни из печени, боятся, что она долго будет болеть.

Присутствовал в балете «Синяя борода». Балет шел вяло, а в конце танцующие даже сталкивались. Преображенская очень была слаба в мимических сценах¹. Вообще постановка балета во всех отношениях весьма слабая, как по танцам, так и по монтировке.

12 ноября

1. [«Новости дня», 26 октября 1901 г.]¹.

2. Сегодня приходил Фигнер. Главная цель его прихода была выпросить, чтобы Медее дали бы запеть разы, пропущенные ею. Выставлял он разные причины, хотел доказать, что вычеты несправедливы, но когда я спросил относительно опаздывания из отпуска (она опоздала на 10 дней), то он смутился и промолчал. Фигнер, между прочим, мне рассказывал, что Палечку нагрубил Касторский во время репетиции, и когда он спросил Палечку, почему Палечек не доносит об этом мне, то Палечек ответил, что это дело Монахова. Вообще между всеми начальствующими лицами в опере пикировка.

3. Приходил Мишель жаловаться мне, что он не может совладать с Балеттой, которая все просит новых ролей, а между тем она не актриса.

Присутствовал в Александринском театре на «Сне в летнюю ночь». Этот раз шло веселее, и Генюк говорила лучше. Очень слаб был Новинский, игравший Тезея.

13 ноября

1. [«Россия», 12 ноября 1901 г.]¹.

2. С каким упорством Направник старается мне доказать, что во время года очень неудобно производить пробу голосов. После пробы у меня в квартире Рыздзевского (баритона) и тенора Фрумсона я назначил на 15-е, четверг, испытание их в Мариинском театре. Так как оркестр всегда занят, то я решил делать эти пробы с роялем, — но оказалось, что и это мешает, почему Направник прислал Монахова просить меня пробу голосов отложить на понедельник, но я Монахова разнес за эту просьбу и вообще просил, чтобы ко мне с такими вздорами бы не обращались и раз назначенное не старались бы менять. Все перемены сведутся на то, что пробы голосов, мною назначенные, будут перенесены на далекое будущее.

3. Приходил сегодня Кюи, который приехал сегодня же из Москвы для того, чтобы доложить мне о постановке в Москве его опер «Пир во время чумы» и «Сын мандарина». По его словам, оперы были разучены и поставлены отлично, и единственно Шаляпин не знал своей партии на генеральной репетиции «Пира во время чумы»². По окончании репетиции Шаляпин даже извинялся перед Кюи. По всему видно, что Шаляпин мало работает и мало занимается.

Присутствовал вечером на «Лоэнгрине». Опера шла в общем вяло и скучно. Фигнер плохой Лоэнгрин, и лишь последний романс в последней картине ему удался. Большка по наружности и игре хорошая Эльза, но верхние ноты слабы. Шаронов был хорош как Тельрамунд. Каменская удовлетворительна³. Серебряков был комичен и напоминал не Генриха Птицелова, а карточного короля. Оркестр и хор удовлетворительны.

14 ноября

1. Вчера во время представления оперы «Лоэнгрин» Фигнер попросил Монахова, чтобы его сняли с «Отелло» на четверг, ссылаясь на то, что он сегодня уже поет больным. После с этой же просьбой он пришел ко мне, я сказал, что сделать это могу, но чтобы позвали дежурного врача и чтобы представлено бы было медицинское свидетельство по форме, и тогда режиссер может войти ко мне с рапортом о перемене, иначе нужно платить штраф. После этого, кажется, настроение несколько изменилось. Фигнер не ожидал такого поворота, ибо он отказывался от «Отелло» не по болезни, а просто партия эта ему не удается.

2. Получил сегодня письмо от Нелидова, где он пишет о программе, выработанной комиссией для празднования Гоголя. «Разезд» решили не ставить, ибо его ставит Художественный театр. Ставить будут утром на обоих

театрах «Ревизора», а вечером в Новом театре «Женитьбу», а в Малом все отрывки Гоголя: «Тяжба», «Лакейская», «Утро делового человека», «Отрывок», затем лекция и апофеоз¹.

Жалуется Нелидов на то, что Рыбаков озорничает, и вообще Нелидов им недоволен этот сезон. О посещении артистами Театрального училища Нелидов говорил, что, кажется, мало выходит толку, и просит, чтобы я в свой приезд повторил бы им мое желание.

3. Ответил Бершову по поводу его пенсии из Кабинета (в ответ на его письмо). Я написал, что в скором времени вопрос этот будет решен.

4. Получил сегодня телеграмму от Коровина в ответ на мою, в которой он сообщает, что адреса Головина не знает и напишет мне подробно в письме, где он.

5. Сообщил Львовой об ответе, полученном мною от Кочубея.

15 ноября

1. Сегодня в 11½ часов утра была проба голосов в Маринском театре, проба, против которой так сильно восставал Направник. Оказалось, что проба была очень удачна, ибо и новый тенор-еврей, кончивший медицинский хирургический факультет, Фрумсон, и баритон Рыдзевский всем, даже Направнику, понравились. Рыдзевского¹ я решил взять в 1200 р. содержания на год испытания, а тенору даю дебют в «Евгении Онегине» и в «Фаусте» и после этого определю его содержание и возьму в труппу.

2. Получил сегодня телеграмму от фон Бооля, что Головин, оказывается, удирал на Кавказ и сегодня оттуда вернулся, а в понедельник собирается выехать в Петербург.

3. В 7½ часов вечера присутствовал в Театральном училище на ученическом спектакле². Шли пьеса Гнедича «На хutore» и пьеса Александрова (водевиль с пением). В общем, пьесы были разыграны весьма удовлетворительно. Хороши были Уваров, Ага-Гамза, Юренева, слаб был Локтев. На спектакле присутствовали Мичурина, Дюжикова, Петров, Гнедич. Далматов прислал письмо мне, что быть не может, остальные частью были заняты в «Лесе», а частью не явились потому, что вообще делом не интересуются. Все больше и больше приходится убеждаться, что артисты почти ничего не имеют общего с искусством и театром. Для них существуют лишь оклады жалованья, пенсия и бенефисы и вообще деньги. За живое их ничем нельзя задеть. Все, что для искусства делается, настолько им чуждо, что они могут лишь дело портить, а не помогать ему.

4. Приходил Гнедич заявить мне, что с бенефисом Сазонова выйдет непременно недоразумение. Роли Сазонов распределил между своими детьми и детьми Давыдова³ и очень недоволен тем, что Южин как автор находит это распределение неподходящим. Господа бенефицианты считают, что роли на своих бенефисах они могут распределять по-своему и администрация не имеет права в это вмешиваться. Между тем как в Уставе об управлении драматической труппой ясно сказано, что распределение ролей делает администрация.

5. Был у меня сегодня Кониар, и когда зашла речь о Балетте и французском театре, он мне сказал, что безобразия в отношениях с Балеттой дошли до того, что Великий Князь Алексей Александрович в Париже приехал с ней в коляске на скачки, где его встречали начальствующие лица во фраках.

16 ноября

1. Фон Бооль мне писал, что лишь 31 октября он получил от Василия Николаевича Аршеневского докладную записку об уволенных декораторах, переданную мною Василию Николаевичу 12 октября с просьбой немедленно мне представить свое заключение.

2. Получил письмо от Коровина, оказывается, Головин возвратился и был на Кавказе. Ездил, чтобы посмотреть Кавказ перед тем, как писать «Демона».

3. Сегодня приехал из Москвы Нелидов. Между прочим, он говорил, что Бооль страшно замучен и говорил, что дело надо хоть бросать.

4. Я сегодня осматривал архив, склад и нотную библиотеку. В полном порядке содержится нотная библиотека, и, видимо, Кучера много занимался, чтобы достигнуть подобного порядка и чистоты. Совершенно другое впечатление делает архив. Трудно себе представить, чтобы при Дирекции Императорских театров могло существовать столь безобразное заведение. Ведает архивом Константин Петров, который одновременно занимал в Дирекции несколько мест. Он был личным секретарем Погожева, и ему прибавляли содержание из всяких источников. Так что, официально получая 1800 р., его содержание достигло 4000 тысяч при готовой квартире. Петров большой человек, и, по крайней мере, при мне он является на службу из 5 дней 2—3 раза, остальное время остается дома. Когда я спросил Лаппу, часто ли Петров занимается архивом, за который он получает 600 р., то Лаппа мне сказал, что никогда. Один лишь сторож при архиве знает, что и где находится, и в таком состоянии архив находится годами. Отношение служащих и начальствующих лиц к архиву также было особенное: каждый без всякого контроля или расписки брал и вырывал то, что ему было надо. Бумаги эти частью возвращались, частью нет. Так что проверить их нет никакой возможности. Погожев, например, брал бумаги из архива к себе в деревню¹. Между прочим, у него находится бумага с резолюцией Государя Императора Александра III на докладе Всеволожского об экономии Кнстера, где надписано Государем — «вот до чего довела экономия Кистера». Лаппа мне говорил, что эту бумагу Погожев не желает вернуть. Об архиве мне докладывал Хитрово, которому князь Волконский поручил привести в порядок архив. Когда Хитрово, ознакомившись с архивом, просил разрешения назначить в его распоряжение двух писцов, то бумага эта была послана в Кабинет, и Кабинет в ассигновании 1500 р. (на архив в год до приведения его в порядок) отказал.

5. Заходил к Рыздзевскому в Кабинет и рассказал ему о положении нашего архива. Рыздзевский подал мысль передать наш архив в архив Министерства², так как ни одно учреждение Министерства Двора не имеет своего отдельного архива, исключая Дирекцию. Рыздзевский предложил мне переговорить по этому поводу с Половцовым.

Рыдзевский просил привести в ясность вопрос о пожарной защите театров в Петербурге. Вопросами этими занимались здесь Гершельман и Аршеневский, то есть оба ушедших теперь из Дирекции.

6. Приходил Гершельман, приехавший сюда из Варшавы, чтобы заявить, что он новую должность принял. Варшавой он пока доволен и надеется все привести в порядок. Не знаю только, удастся ли это ему.

Присутствовал в Александринском театре на пьесе «Сверх комплекта», комедия Крюковского. Одного действия было довольно — пьеса очень плохая³.

В «Царской невесте» пели Маркович, Тартаков и Орешкевич очень недурно⁴.

17 ноября

1. Сегодня приходил ко мне Крылов говорить о постановке в Москве «Петра Великого». «Петр Великий» был после многих дебатов принят к постановке, но теперь за недостатком средств постановку пришлось отложить¹. Крылов пришел ко мне доказывать, что «Петра Великого» необходимо поставить, и если нет денег теперь, то просить аванса из сумм будущего года; когда же я ему сказал, что этого не допускаю, он мне сказал, что это желание Государя Императора, на что я ответил, что желание Государя Императора для меня закон, но оно передается через мое начальство. Потом Крылов меня спросил, нравится ли мне его пьеса, на что я сказал, что литературной я ее не могу считать, а наш репертуар именно в литературных нуждается. На это Крылов мне сказал, что я говорю ему неприятности. Я же ответил, что считаю своим долгом говорить то, что нахожу, но со стороны Крылова не нахожу деликатным мне говорить, что пьесы, которые я одобряю, представляют ничтожный интерес и цену. Вообще нахожу Крылова невыносимым и следующий раз во избежание наветов одного его принимать не буду.

2. Если столь невыносима работа Директора театров, то это главным образом вследствие благотворительности и директорской логи. Эти два обстоятельства прямо отравляют службу. Вчера Рыдзевский мне передал, что на прошение Ермолова (Министра земледелия) об участии артистов Государь Император не согласился, сказав, что слишком много просят. Действительно, последнее время такая масса прошений о концертах и сдача театров, что просто нельзя предвидеть, чем это кончится. Кроме того, отказ теперь кому-нибудь будет принят за обиду ввиду разрешения многим другим. Вчера же я получил письмо от Штюмерера, который меня просил об обратном, то есть не позволять артистам участие в концертах в Ярославле. Вызвано это было тем, что, по дошедшим до Штюмерера слухам, студенты Демидовского лицея хотят устроить во время концерта в их пользу демонстрацию; но так как концерты эти Штюмерер же устраивал и меня прошлые годы просил именно посмотреть сквозь пальцы на участие артистов, то я, посоветовавшись с Рыдзевским, написал Штюмереру, что при всем моем желании ему помочь я этого сделать не могу, так как нет причины мне знать, что они поют. Таким образом, дела благотворительных концертов нуждаются не только в разрешениях, но и в запрещениях — служа иногда другим целям. Несмотря на неоднократно выраженные Высочайшие запрещения — позволяется в виде ис-

ключения столько, что в общем благотворительных концертов устраивается все больше и больше.

Присутствовал в Михайловском театре «Le vertige». Пьеса хотя и не представляет ничего нового, но смотрится с интересом — немного скучноват 4-й акт продолжительностью однообразных разговоров. Лучше других была Suzanne Munte, Candè, Delorme, Varetу, довольно слаб был Rousselle².

18 ноября

1. Сегодня приходил ко мне Рыдзевский, чтобы поговорить о благотворительных концертах, которые все больше и больше начинают распространяться, причем держатся исключительно на артистах Императорских театров — создавая как администрации, так и начальству и артистам массу неприятностей. Я об этом говорил последний раз с Мейендорфом, который часть моего разговора передал Государю Императору, вследствие чего и последовало неожиданное запрещение на участие артистов по просьбе Министра земледелия. Рыдзевский просил меня высказать ему главные мотивы, почему концерты эти и участие Императорских артистов нежелательно, — все мною сказанное он записал и послезавтра доложит Императору.

2. На просьбу Сергиевского братства последовало Высочайшее разрешение, но Шаляпину и Собинову петь в концерте запрещено.

3. «Конек-Горбунок» поставлен в Петербурге очень слабо, как по танцам, так и по декорациям и костюмам. Очень плохи костюмы раков. Рапсодия Листа на балетной сцене с особыми темпами совсем плохо подходит, да и танцы Рапсодии, поставленные Ивановым, не имеют смысла. Зачем это вставлено — неизвестно¹.

4. [«Музыкально-театральный современник», 18 ноября 1901 г.]².

Со статьей этой я вполне согласен.

Присутствовал на «Коньке-Горбунке». Первый выход Кшесинской. Балерину встретила часть публики аплодисментами, а часть шиканьем, но в конце концов аплодисменты пересилили шиканье. При выходе Седовой публика хотела приемом ее сделать демонстрацию Кшесинской, но из этого ничего особенного не вышло, ибо Седова действительно также была хороша. Хороша была Мосолова. Вообще «Конек» плохо поставлен³.

19 ноября

1. Лаппа, Управляющий Конторой, сообщил мне в субботу, чтобы я не беспокоился о воскресном первом выходе Кшесинской, ибо половина театра куплена ею. Не зная обычаев Петербурга, я, конечно, этому поверил, но сегодня захотел это проверить и спросил Вильера — оказалось, что все это выдумка — Кшесинская, как и всякая другая балерина, купила для своего первого выхода несколько билетов — и вот на этом стараются сделать историю, и кто же распространяет или повторяет подобные слухи — Управляющий Конторой, вот помощник.

2. Получил сегодня телеграмму от Жедринского, который мне сообщает, что Великая Княгиня Елизавета Федоровна просит Гурлю и меня прибыть к ней в Царское Село в пятницу с 10-часовым поездом. Я сообщил письмом

Жедринскому, что мы будем, а Милдину написал, что желал бы в этот день представиться Великому Князю.

3. Сегодня приходил ко мне балетмейстер Петипа. Пришел он за весь этот сезон в первый раз, и пришел, чтобы просить совершенно незаконную вещь, а именно, чтобы танец Красной шапочки в балете «Спящая красавица» танцевала бы новая исполнительница, а именно его младшая дочь¹, находящаяся в Театральном училище. Об этом предупреждать меня приходили сегодня инспектор и инспектриса Театрального училища, заявляя притом, что дочь Петипа далеко не лучшая в школе, и, следовательно, такое предпочтение было бы явной несправедливостью. Я Петипа, конечно, отказал. Потом перешел разговор на «Спящую красавицу», причем я выразил мнение, что недурно бы было ее возобновить на будущий год, ибо я мало рассчитываю на балет Корещенко. Тогда Петипа стал жаловаться, что ему не дают ставить в его бенефис нового балета — он выбрал «Саламбо», ушел Всеволожский, и «Salambo» отменили, назначили «Волшебное зеркало», ушел Волконский, я хочу отменить. На это я ему ответил, что я не желаю менять, но лишь заявляю, что «Волшебное зеркало» мне не особенно нравится, и его мнения я не знаю, так как он не пожелал сам прийти, когда балет играли в присутствии Всеволожского. Да и вообще я Петипа не вижу с самого начала сезона. На это Петипа стал просто врать и сказал, что он даже не знал о том, что балет будут играть у меня в присутствии комиссии. Тогда я позвал Лаппу, который подтвердил, что Петипа было сообщено и он знал, тогда разговор замаялся. Кроме того, Петипа стал критиковать постановку в Москве «Дон Кихота», говоря, что это балаган, а не постановка, на что я ему заметил, что мне эта постановка очень нравится и она нравится Великим Князьям, выдавшим ее. Вообще же я очень сожалею, что мой вкус с его расходится. Я также сказал Петипа, что он не исполняет своих обязанностей — он начальник балета, и, несмотря на это, я если что и узнаю из балета, так всегда не от него, а от режиссера или кого другого; всех начальников трупп я вижу у себя, кроме балетной. Петипа сказал, что ему остается уйти в отставку — на что я промолчал. Вообще разговор с Петипа производил на меня впечатление разговора с ребенком или сумасшедшим человеком.

4. Сегодня собрался у меня Гнедич, Литвинов, Философов, Мережковский, Нелидов и Лаппа (которого я не звал) говорить о репертуаре будущего года. Разговор выходил как будто на разных языках, представители старого не понимали, что говорили представители нового. Решили ставить: «Ипполита», «Эдипа в Колоне», «Зимнюю сказку» — комедию Шекспира, Пушкина «Каменный гость», «Пир во время чумы» и «Моцарт и Сальери», Ибсена «Привидения», а также, если Далматов возьмет в бенефис, Кальдерона «Саломейский алькальд»².

20 ноября

1. Вчера в 11 часов вечера ко мне на квартиру пришел полицмейстер Александринского театра Клечковский, чтобы доложить, что во время 4-го действия один господин из публики почувствовал себя дурно и, пока его выносили в коридор, скончался. Дежурного врача в театре не было, и первую

помощь [оказал] и констатировал смерть врач из публики. Когда принесли носилки, то их неправильно развернули. Положить труп было некуда потому, что в Императорских театрах в Петербурге нет медицинских комнат. Пришлось до конца представления оставить труп под лестницей в чулане. Сегодня я потребовал докторскую книгу Александринского театра, и оказалось, что доктора в ней не расписываются, как положено по штату, каждый день, а лишь изредка, что служит также доказательством, что они редко бывают в театре и, вероятно, на свое место посылают жен и знакомых. Полицмейстер, в свою очередь, никогда не доносит в Контору о том, что врач не бывает на дежурстве — таким образом, не существует никакого контроля даже. О всем этом беспорядке я переговорил сегодня по телефону с Вельяминовым, прося его принять меры к установлению правильного функционирования медицинской части в театрах. Вельяминов мне сказал, что мне уже послано официальное письмо о назначении Гена старшим доктором, дежурного же врача по Александринскому театру Бобрицкого он уволил со службы, равно как в Москве уволил Глубоковского за дурное поведение.

2. Получил сегодня письмо от Бооля, который очень беспокоится о том, что делается в Петербурге, ибо в Москве ходят различные сомнительные слухи о каких-то недоразумениях и скандалах в Петербурге. Я ему сегодня же ответил письмом, чтобы он не беспокоился вообще, что все идет хорошо.

3. Присутствовал с утра на генеральной репетиции «Омута», бенефис Стрельской. Надо сознаться, что пьеса Владыкина не представляет из себя никакого интереса, это сплошная скука, вываренный кусок мяса, который можно есть лишь при большом количестве приправ в виде горчицы, хрена и т.п. Эти приправы были поданы Варламовым, Стрельской, Давыдовым и Далматовым. Сын Давыдова Горелов был довольно слаб, и вообще появление детей артистов на сцене начинает подражать московскому Малому театру¹.

21 ноября

1. Сегодня приехал из Берлина г. Бок, с которым я говорил в течение часа об устройстве в Михайловском театре оперы¹. Бок согласен принять на себя обязанности главного режиссера за вознаграждение 6000 р. в год и на дорожку в Берлин и обратно по 1000 р. Я сказал Боку, что до приезда Министра ничего положительного решить не могу, но прошу его теперь же составить приблизительный расчет всего, что для оперы нужно будет.

2. Сегодня в Мариинском театре состоялся бенефис за 25 лет службы Бекефи. Шла «Пахита» с Замбелли и Кшесинской, а в дивертисменте участвовали Преображенская и Гельцер. Когда в 3-м акте с Бекефи для исполнения испанского танца вышла Кшесинская², то стали шикать ей, а один из публики (говорят, присяжный поверенный Блуменфельд, сидевший рядом с князем Петром Михайловичем Волконским) стал настойчиво кричать «Бекефи соло». Крик этот он повторял вместе с аплодисментами других, а потом, когда все смолкло, он стал отдельно кричать «Бекефи соло», причем кто-то еще его поддержал из публики, но неизвестно кто. Когда Кшесинская протанцевала испанский танец довольно слабо (Иван Александрович находил, что это танец живота, а не балет), то послышалось опять шиканье, но, не-

смотря на это, по желанию большинства публики танец этот был повторен. Кшесинская действительно танцевала не в ударе — вероятно, ожидаемые неприятности и неловкое положение при каждом выходе действовали на ее нервы и тем лишали ее нужного спокойствия. Когда акт кончился и стали вызывать, то на вызовы вышла также и Кшесинская, причем ей были поднесены два букета цветов, в то время как рядом стоящая с ней Замбелли ничего не получила. Когда Кшесинская принимала эти букеты, послышалось довольно значительное шиканье и опять «Бекефи соло». Кшесинская была столь расстроена этим, что при поднятии занавеса, чтобы праздновать Бекефи, не вышла, чем обратила внимание всей публики. До этого момента говорили и могли говорить, что Кшесинской шикали, а теперь оказалось, что ей не только шикали, но ее ошикали настолько, что она не посмела выйти. Это тем более важно для нее, что именно сегодня в театре присутствовали делегации от всех трупп Императорских театров и балетной московской труппы. Вся царская ложа была занята Великими Князьями. Тут были Великий Князь Михаил Николаевич, Сергей Михайлович, Сергей и Павел Александровичи, Андрей Владимирович, Николай Николаевич, Александр Георгиевич Лейхтенбергский, Великая Княжна Елена Владимировна, Елизавета Федоровна, Мария Георгиевна и Георгий Михайлович. В антракте ко мне пришел Лаппа и сказал мне, что знаю ли я, кто кричал «Бекефи соло». Кричал это князь Петр Михайлович Волконский. Тогда я спросил Лаппу, зачем и откуда он выдумал эту небылицу — он мне ответил, что это говорил Орлов-казак. Я Лаппе передал, что сам видел князя Волконского, который сидел рядом с Блуменфельдом, и что кричал именно Блуменфельд, на него через портьеру смотрела графиня Келлер и видела это сама. Вообще же распространять слух о том, кто кричал, можно лишь тогда, когда знаешь, а если не уверен, не следует Управляющему Конторой об этом рассказывать. Вообще Лаппа весьма странно себя ведет во всем этом деле. Он же мне пришел сказать, что половину театра на воскресенье купили Великий Князь Сергей Михайлович и Кшесинская. Слух заведомо ложный, и слух, который не может проверить публика, но Управляющий Конторой имеет полную возможность проверить, а не повторять глупости.

22 ноября

1. «Новое время», 22 ноября 1901 г.¹

Статья справедливо указывает на великолепное исполнение Замбелли балета «Пахита». Намек относительно Кшесинской очень сдержан.

2. «Петербургская газета», 22 ноября 1901 г.²

3. Лаппа сегодня был в величайшем беспокойстве, заходил ко мне, чтобы сказать, что г-жа Кшесинская просила его заехать к ней для того, чтобы посоветоваться, как ей дальше делать. Я ему сказал, что, по моему мнению, она сделала вчера ошибку, что не вышла на празднование бенефиса Бекефи — теперь, по-моему, ей следует не обращать внимания на протесты публики, еще раз выйти танцевать, а потом уехать в отпуск или сказаться больной, чтобы дать время пройти и успокоиться всей этой истории. Вооб-

ще же я давал ей совет поменьше говорить и обращать внимания на разговоры.

4. Очень слабо играл вчера оркестр и в вариации на духовых инструментах прямо ввали, другие же в оркестре громко разговаривали. Дриго надо сделать внушение.

5. Сегодня вечером случились инциденты и в Александринском, и в Михайловском театрах. В Александринском театре во время бенефиса Стрельской и представления водевиля пожар на сцене — от неосторожного обращения с огнем загорелся камин, и пришлось пожарным выйти на сцену тушить. Публика перепугалась и стала выходить. Тогда Лаппа встал в первом ряду и объявил, чтобы не боялись, так должно быть по пьесе. Надо бы запрещать играть пьесы с такими кюшштуками, которые могут окончиться пожаром.

В Михайловском театре случился обморок с Suzanne Munte³ и она упала — занавес опустили, и после часового антракта Munte играла — мне об этом рассказал Головин.

Присутствовал на бенефисе Стрельской «Омут». Впечатление от пьесы вынес такое же, как и на генеральной репетиции. Стрельской много аплодировали. Недурно был разыгран водевиль «Благотворительница»⁴.

23 ноября

1. Сегодня утром с 10-часовым поездом вместе с Гурлей выехали в Царское Село для представления Великой Княгине Елизавете Федоровне. Елизавета Федоровна принимала в Александровском дворце в течение получаса и с нами говорила о московских театрах и о той громадной перемене, которая там произошла за наше пребывание¹. Театры, она говорит, нельзя узнать. Видя постепенное совершенствование, и то заметно, а на тех, кто там не бывал долго, перемена эта особенно ощутительна. Великая Княгиня сказала, что эти последние дни она с Великим Князем ездила туда очень часто и ей особенно понравились последние постановки. Говорила о «Псковитянке» и очень хвалила декорации Головина, особенно «Соборную площадь». В конце она сказала, что нас попросила к себе заехать, чтобы самой передать свои впечатления. После этого я отправился к Великому Князю Сергею Александровичу, который повторил мне то же самое. Спрашивал меня про Петербург и про то, как я думаю здесь привести все в порядок. Я ему говорил о падении балета и о предположениях моих поставить оперу в Михайловском театре. У Великого Князя я просидел около 20 минут. В конце разговора я его благодарил за поддержку, которую он мне все время оказывал, и прибавил, что только благодаря этому я мог достигнуть благоприятных результатов.

2. В 3½ часа приехал из-за границы барон, и все начальники установлений сообразили его встречать на вокзале. До этого, так как поезд опоздал, то я пошел в буфет пить чай, и тут произошел довольно курьезный разговор у меня со Смельским. Смельский, очевидно, вошел в доверие к барону и почитает себя знатоком всякого дела, он и про искусство стал говорить и даже давать советы — и, Боже, что за чепуху такие люди могут нести. Он мне сказал, что долго думал об «Ежегоднике» и, перебирая, кому его издавать, ему

пришло в голову — не дать ли издание Булгакову, сотруднику «Нового времени», который издает, между прочим, иллюстрированные каталоги выставок картин. Хорош совет взять в нутро театрального дела корреспондента газеты, враждебно к нам настроенной. Другой совет был еще глубокомысленнее. Смельский, затянувшись сигарой, мне сказал: «А знаете, что мне пришло в голову. Хорошо бы было печатать в «Ежегоднике» те новые пьесы, которые еще не вышли в печати». Когда я ему сказал, что теперь пишут только дрянь, а если и попадет пьеса или перевод интересные, так ее запрещают, на это ответил: «Нет, надо помещать пьесы, имеющие успех». Я же возразил на это, что в настоящий сезон, например, успех имеет одна пьеса, «La dame de chez Maxime». Вот, можно сказать: «Осел уставил в землю лоб и говорит — изрядно, сказать неложно» и т.д.

3. Приходила Замбелли, которую я вызвал, чтобы переговорить о приглашении ее на будущий сезон². Она обещала переговорить с родителями в Милане и потом с Дирекцией в Париже. Я предложил ей на будущий сезон приехать на 4—6 месяцев и контракт на 3 года.

Присутствовал на «Гугенотах» в Мариинском театре. Опера в общем шла плохо. Постановка отвратительная. Будкевич — Королева слабая, Яковлев и Серебряков удовлетворительны. Медеи голос попортился, но 3-й акт пела удачно. Гладкая, выручавшая оперу, была мила. Очень понравилась мне Панина³.

24 ноября

1. Присутствовал сегодня утром на генеральной репетиции «Волшебного стрелка». Давыдов болен, Ершов заболел в день репетиции, и с кровати подняли Алчевского. Хотя Алчевский ничего и не дал, но и того довольно, что оперу он не испортил, но петь в спектакле не хочет, все просит первый раз его выпустить в «Фаусте». Вообще опера поставлена недурно. Декорации хороши «Комнаты» и недурна первая. Костюмы слабы, особенно белые современные свадебные, которые я приказал заменить. Большка хороша. Антоновский все кричит. Очень недурна Гладкая¹.

2. Курьезная штука произошла по поводу декорации. Ламбин постарался написать в новом духе декорацию и показал ее барону Кусову. Кусов сказал мне, что ничего не мог сказать по этому поводу, ибо деревья написаны лентами, а зелень пятнами. Я вообразил, что невесть что написал Ламбин, но потом оказалось, что хотя декорация и не выписана, но все же недурно написана. Коровину Кусов прислал письмо, в котором жаловался, что костюмы у него написаны лишь спереди, а как сзади, костюмеры не разберут. Вот так фунт, хороши же костюмеры.

С курьерским поездом выехал (с Гурлей) в Москву.

25 ноября. Москва

1. С курьерским поездом приехал сегодня в Москву. На вокзале меня встречал Аршеневский.

2. Обходил с Аршеневским, Ползиковым и Смирновым новое здание Театрального училища¹. Готово оно будет для переезда воспитанников не ранее ян-

варя месяца. После осмотра у меня сидел Смирнов и сказал мне, что задержка постройки была из-за отопления, которое Кабинет не хотел ему сдать, между тем оказалось, что цена, заявленная фирмой Лукашевича (а Лукашевич служит в Кабинете), не оправдалась, потребовались дополнительные ассигнования, и в конце концов стоить будет и не дешевле того, за что сделать и он предлагал. Я ему разрешил подать мне докладную записку.

3. Из распросов в Москве оказывается, что дело идет по-старому. Аршеневский сидит у Переяславцева, бывают дни, что они в ссоре, но потом опять то же самое. Содержанка Переяславцева Ячменева по-прежнему сидит в театрах на его кресле, и собираются у него по вечерам, причем одним из частых посетителей бывает Власов, Бахрушин и т.п. Все новое Переяславцев критикует. Уборке же не стал более препятствовать.

4. Приходила Федотова и, хотя дела у меня не имела, но пришла поговорить. Говорит, что так без меня соскучилась. Между прочим, сказала, что все они довольны Кондратьевым. Намекала о том, останется ли у них все Нелидов. Я ее за это отчитал, и, когда стали говорить о заведующих репертуаром, то в конце концов она решила, что и Островский бы по современным требованиям не подошел бы².

5. Говорил сегодня с Черемухиным о Михайловском и дал ему понять, что Михайловский не своим делом занимается, когда критикует новое направление. Черемухин просил разрешения передать ему об этом от моего имени, но я нашел, что это лишнее и теперь уже поздно.

Присутствовал на бенефисе Джури и первом представлении возобновленного «Конька-Горбунка». Поставлен балет блестяще. Один недостаток, что представление затянулось до 12½ часов ночи. Декорации Коровина очень хороши, особенно «Дно моря», «Град-столица» и «Ханская ставка». Костюмы вышли поразительно хороши. Джури танцевала слабо, болезнь не позволяет ей танцевать. Очень хороша была Федорова, как по танцам, так и по игре³.

26 ноября. Москва

1. Сегодня с 12 часов до часу у меня был прием. Между прочим, явился декоратор Савицкий. Оказывается, что он уже являлся Аршеневскому, но им не был принят, а бумага, которую уволенные декораторы подали мне и я передал Аршеневскому для разбора, до сих пор еще не разобрана, и я не получил в течение 1½ месяцев ответа — такова поспешность Московской конторы. Савицкий опять пробовал оправдываться и по-прежнему врал, даже мне в лицо сказал, что я не позволил им писать декорации и хлопотать о пенсии. Я Савицкому ответил, что они должны обращаться к своему непосредственному начальству.

2. Приходил Переяславцев. Вероятно, после его весенней поездки в Петербург он решил, что движение его по службе возможно лишь, если он женится, и вот сегодня он пришел меня просить разрешения вступить в законный брак со своей сожительницей Ячменевой. Между прочим, он мне жаловался на то, что не двигается по службе, хотя театры — это его призвание, и что служит он в театрах оттого, что он дело это любит и даже знает. Я обе-

щал ему доложить об этом барону и предлагал ему подумать об уходе вообще со службы.

3. «Конек-Горбунок».

«Курьер», 26 ноября 1901 г.

«Русские ведомости», 26 ноября 1901 г.¹

4. Казанский мне сообщил, что странно тоже служебное отношение Вельяминова к нему. Так, один из дежурных врачей уехал в Петербург и просил его уволить в отпуск, а чтобы за него дежурили бы другие врачи. Вельяминов даже не спросил этого врача, имеет ли он разрешение от Казанского. Таким образом Вельяминов поддерживает в дежурных врачах убеждение, что они подчинены непосредственно Вельяминову, а не старшему врачу при Конторе. Вообще Казанский продолжает жаловаться на препятствия, которые ему ставит администрация театров — главным образом, грубо и вызывающе себя держит Переяславцев, не сочувствующий никаким нововведениям.

Присутствовал в Малом театре на представлении «Ирининская община». Пьесу режиссировала Федотова. Поставлена пьеса очень хорошо, хороша и обстановочная часть. Видно, фон Бооль очень позаботился. Кабинет красивый прямо образцово устроен. Хороши Ермолова, Лешковская, Правдин, Южин, Ленский и др. Садовская слабее. В общем, жаль, что пьеса очень длинна и продолжалась до 12 часов ночи².

[«Русское слово», 24 ноября 1901 г.]³.

27 ноября. Москва

1. Вызывал сегодня Рахманинова¹. Адрес его: Леонтьевский переулок, д. Катык, кв. 10, Сергей Васильевич. Рахманинов очень занят и просил Коровина извиниться перед мной и хотел меня повидать в следующий приезд.

2. Вызывал Шкафера Василия Петровича, 4-я Мещанская, дом Степанова. Он тенор на характерные роли, а в то же время был режиссером в Частной опере. В настоящее время находится в Москве без дела и с охотой согласен поступить на службу и работать².

3. Вызывал Штадлера и просил его написать г-ну Байдлеру, что я его хочу вызвать в Москву приготовить «Валькирию» и продирижировать «Лоэнгрином» и «Тангейзером»³. Странное проявление иногда бывает у артистов. Когда я Штадлеру сказал, что подписал бумагу о назначении его солистом в Новый театр, то он в порыве восторга даже поцеловал у меня руку. Или уж это народ очень забитый, или это черта театрального подлизывания.

4. Приходили Донской, Салина и Збруева хлопотать о своих контрактах. Донскому обещал 9000 на 1 год 11 месяцев, Збруевой 5000 на два года. Салиной ничего еще не обещал.

5. Вчера мне приносил Плески письмо в редакцию «Московских ведомостей» о том, что Строев фактически снял театр в Минске, будучи режиссером, занимается антрепризой, и у него играют там артисты Малого театра: Яблочкина, Падарин и Васильев. В письме этом говорится, что и в прежнее время артисты Императорских театров гастролировали в провинции, но делалось это в свободное время. Такой же распущенности, чтобы играть во время сезона, еще никогда не было. Я сказал Плески, что ничего не имею против то-

го, чтобы подобное письмо попало в газеты, тем более, что я сам против этих гастролей (без разрешения), особенно против антрепризы Строева как нашего режиссера и к тому же давшего мне честное слово, что он больше никогда и нигде снимать театра не будет. Просил Нелидова представить Строева к увольнению — ибо нам он не нужен, а пример, что ему все сходит, очень дурной для всей труппы⁴.

Присутствовал в Малом театре, «Отрезанный ломоть». Пьеса шла очень хорошо — поставлена, собрана удовлетворительно. Пьеса скучная, очень хороши Ленский и старуха Садовская и Южин⁵.

28 ноября

1. С курьерским поездом приехал в Петербург.

2. Вчера провожать меня собрались на вокзал Аршеневский, фон Бооль, Казанский, Нелидов и Козловский. С нашим поездом ехал также Шаляпин (и ехал на незаконную отлучку спеть концерт в Твери, сбор предполагал взять около 1½ тысяч). Шаляпин просидел у нас в купе до Твери, то есть до 2-х часов ночи, и все рассказывал про артистов, оперу и исполнение. Жаловался, что так трудно петь совместно с музыкальными артистами, не понимающими ни своей роли, ни соседа. Недостаток этот происходит от самого обучения оперному делу в консерваториях, где внимание исключительно обращено на физическую работу горла.

3. Присутствовал сегодня на репетиции Алчевского в «Фаусте» с роялем. Направник шипел — очевидно, ему не особенно нравится, что Алчевского хотят вопреки его совета выпустить в «Фаусте», но Алчевский хотя и пел как неопытный певец, но пел хорошо и минутами своим пением доставлял удовольствие. В субботу ему дают репетицию с оркестром, а 4 декабря он будет петь «Фауста» в опере.

4. По слухам, у Ратькова-Рожнова был ужин, на котором присутствовали Великие Князья Сергей Михайлович, Андрей Владимирович, герцог Лейхтенбергский, обе Кшесинские, Павлова и еще несколько человек. Великий Князь Сергей Михайлович заявил, что если г. Блуменфельд будет еще агитировать против Кшесинской, то он выйдет в публику и даст Блуменфельду пощечину. Кшесинская же говорила, что если ей еще будут шикать, то она со сцены скажет, что не может танцевать до тех пор, пока не выведут Шидловского, Гусара, из 4-го ряда. Хороши же были разговоры на этом ужине.

5. Сегодня у меня был корпусной командир барон Мейендорф, он очень беспокоится о спектакле, который устраивается в офицерском собрании. Кшесинская отказалась там танцевать потому, что боится, чтобы ее не ошikanали (рассказывал анекдот, как при продаже билетов были оставлены контрамарки, из которых одну Каплер по недоразумению навязал не поклоннику, а врагу Кшесинской; когда контрамарку получил этот студент, то он объявил, что принадлежит к другой партии). Мейендорф дошел до того, что просил меня отменить не только репетицию, но и оперу «Фрейшютц», чтобы балет мог репетировать для офицерского собрания — благотворительный балет. Вот как смотрят почтенные люди на театральное дело и назначение театров.

6. [«Музыкально-театральный современный», ноябрь 1901 г.]

Какой, однако, мерзвец должен быть этот рецензент «Музыкально-театрального современного», чтобы написать такую критику на Замбелли. Все без исключения газеты, даже враги Замбелли, признали ее необыкновенно хорошее исполнение «Пахиты», а этот купленный все держит свою линию!

29 ноября

1. Приходил Серов меня повидать; по телефону спросил сначала, когда может меня застать дома. В разговоре он очень хвалил Дягилева и, между прочим, спрашивал, имею ли я намерение взять Дягилева на службу. На что я ему ответил, что рад бы был его иметь, но когда могу взять, сам не знаю. Странно вообще эти заботы и навязывание Дягилева — ясно, кажется, что после всех историй его трудно взять.

2. Рыздзевский просил меня вчера, чтобы бумаги по помещению Дворянского собрания были приготовлены к вечеру — вечером они не были готовы, несмотря на то, что Лаппе я отдал их еще утром. По этому поводу я ему написал письмо, что если я могу работать весь день, то и Контора в случае спешной работы может работать после 4 часов. Оказалось, виновата была не Контора, а сам Лаппа. Трудно с таким помощником работать.

Присутствовал в опере «Фрейшютц». В общем опера эта производит хорошее впечатление на публику. Очень мила была Гладкая, Большка имела большой успех. С тех пор как фактически убавили оркестр, слышно хорошо.

30 ноября

1. С 11 часов прием. Было на приеме около 15 человек. Между другими генерал-майор Николай Иванович Бунаков — капитан Корской бригады пограничной стражи, брат московского Бунакова; он обратился ко мне все с той же просьбой определить его племянницу в оперу. Принимал я его в присутствии Вильера и Лаппы. Между прочим, он мне сказал, что жена его брата сумасшедшая, и нельзя же дочери отвечать за проступки матери. Был очень удивлен, когда я ему сказал, что племянница его не обладает достаточным голосом, чтобы петь на Императорской сцене; он принес с собой, между прочим, документы Бунаковой об окончании ею курса Консерватории. Бунакова подала также прошение Великому Князю Константину Константиновичу, которое он мне передал сегодня. Я ему объяснил, что за личность г-жа Бунакова.

2. Завтракал с Гурлей у Великого Князя Константина Константиновича, а после завтрака, за которым сидел около Великой Княгини и говорил о театре и московской опере, поехал на репетицию балета «Сильвия».

3. На репетиции балета «Сильвия» сидел лишь два акта, в 4 часа уехал домой, чтобы быть к 5 часам на докладе у Министра. Постановка «Сильвий» очень слаба — костюмы очень плохи, равно и декорации. Сделал несколько замечаний и просил Кусова их принять во внимание. На репетиции присутствовал Погожев, который жаловался, что ему нечего делать, и, между прочим, просил узнать у Министра относительно его докладной записки об истории

театров. Боже мой, каким затхлым духом пахло от всего, что он говорил мне, — и этот человек мог пользоваться влиянием в театральном деле.

4. В 5 часов приехал на доклад к Министру и был задержан до 6½ часов — так много было посторонних во время доклада. Между прочим, явился Ермолов просить об участии Фигнера в концерте горных. Государь Император запретил это участие, и вот поднялся вопрос, как это сделать. Я высказал мое мнение, что запрещено это было случайно, ибо Государь был поражен массой просьб, но что делать, решил барон, что пускай Фигнер поет, но об этом ни с Министра, ни с меня бы не спрашивали, а Ермолов взял бы на себя вину, если что-нибудь произойдет. Вот до чего дошли с благотворительными концертами. Министру приходится давать совет поступать против Высочайшей воли, вот к чему привела эта вакханалия благотворительности. Доклад мой, конечно, был очень короткий, ибо оставалось ¼ часа, а я не видел Министра в течение 4-х месяцев, то есть почти со дня моего назначения, и разных вопросов накопилось масса. Министр решил отложить доклад до понедельника, и, подписав мне несколько бумаг, доклад кончился.

5. Получил письмо от Нелидова по поводу Рыбакова, который последнее время сильно озорничает. Капризничает, жалуется на недостаток времени изучения ролей — между тем каждый день сидит и играет в клубе до 8 часов утра. Так, отказавшись по нездоровью от игры, в тот же вечер оставался в клубе до 7 часов утра. Городничего еще не приготовил, и роль его Нелидов хочет передать Ленскому.

Присутствовал в Александринском театре на бенефисе Сазонова. Шла пьеса Сумбатова «Ирининская община». В общем, она имела здесь больше успеха, чем в Москве. Поставлена же и играют ее хуже. На представлении были Великие Князья Михаил Николаевич, Георгий и Сергей Михайловичи, Елена Владимировна.

1 декабря

1. Присутствовал на оркестровой репетиции «Фауста» с Алчевским. Несмотря на все страхи и ужасы, представляемые мне режиссерским правлением, оказалось, что Алчевский вполне может выступать в дебюте — если у него дебют и будет неудачным, то не вследствие недостатков школы, а вследствие неопытности, приобрести которую он может только на сцене. На репетиции присутствовали Абаза с Мингориной и Панаева-Карцева.

2. Лаппа опять напугал с бумагой о квартире в Дворянском собрании в Москве — вместо того, чтобы дать мне ее, как я приказал, к Министру в доклад, он ее отправил в Кабинет. Не только приказывать приходится, но еще следить за исполнением.

3. Говорил вчера с Южиным о московских театрах и Малом театре, а также о той роли, которую должен играть Репертуарный совет. Указывал ему на то, что они продолжают преследовать молодых исполнителей: Селиванову и Хржановскую. По газетам, в Москве «Огни Ивановой ночи» имеют большой успех в Новом театре несмотря на то, что у Корша эта же пьеса осенью этого года провалилась. Сегодня получил вырезку из «Новостей дня».

4. «Новости дня», 30 ноября 1901 г.¹

5. Лаппа пришел сегодня в большом беспокойстве. Завтра бенефис Преображенской, и она не послала ложи преобразенским офицерам. Вышла обида, и преобразенцы приехали в Контору устраивать это дело. Лаппа, соболезнуя всем, соболезновал и им и, между прочим, придумал такую штуку — предложил мне дать им казенные кресла. Я, конечно, просил его в дела преобразенцев не вмешиваться. Это ее дело, ее бенефис, если она им почему-либо не послала билетов, то, вероятно, так и хотела, мы же, если будем вмешиваться в подобные истории, то наживем себе лишь одни неприятности.

Вообще это хороший советчик для [дефект текста].

Присутствовал в Михайловском театре на бенефисе Desclauzas «L'affaire Mathieu»². Пьеса смешная и слушалась [дефект текста] немного длинна. Министр видел ее в Париже и сказал, что [дефект текста].

2 декабря

1. [«Петербургская газета», 1 декабря 1901 г.].

Не новое явление для Москвы, но совершенно новое для Петербурга, здесь не было в прежние время гнезд, а образовались они лишь в последнее время. Явление это совершенная копия с семейных бенефисов, заведенных в Москве¹.

2. С «Дон Кихотом» уже начинаются разные недоразумения. Гердт хотел изменять постановку, а Горский не согласился, и потому, говорят, Гердт отказался ставить балет, но мне официально об этом не доложено.

Присутствовал сегодня на бенефисе Преображенской на первом представлении «Сильвия». Балет поставлен отвратительно во всех отношениях, декорации и костюмы очень плохи. Преобразенская танцевала плохо. Ошибалась, оступалась, качалась и т.п. Голубую юбку надела такую короткую, что превзошла даже юбки Кшесинской, об этом мною было сообщено Петрову. Коротка была юбка и на Трефиловой. Успех балета, несмотря на красивую музыку, был невелик².

3 декабря

1. Начинает подтверждаться, что никогда Кшесинская Лаппу не звала советоваться о том, что бы ей теперь делать против недовольства и шиканья публики. Прошла уже неделя со времени бенефиса Бекефи, и Лаппа мне о свидании его с ней ничего не докладывал. Вчера он мне лишь говорил, что Кшесинская против того, чтобы выписывали Гельцер для «Дон Кихота». Против же Федоровой она ничего не имеет, а Гельцер боится — чтобы она не повлияла на успех Кшесинской.

2. До каких невозможных пределов достигают просьбы артистов, в особенности солистов, которым Дирекция делает иногда одолжения, доказывает следующий случай с Фигнером.

Фигнер просил меня не заставлять его петь «Фрейшютца». Я разрешил. Тогда он просил не петь «Фераморса» — я разрешил, сегодня он просит не петь «Опричника» в пятницу на том основании, что в понедельник, то есть через три дня, он должен петь «Гугеноты». Последний раз Фигнер пел 30 ноября.

«Гугеноты» поет 10 декабря, а 7 декабря по этому случаю просит не петь «Опричника». Причина этого отказа — репетиции спектакля Театрального общества и занятие партией, которая, так сказать, поется на стороне. Все опять та же благотворительность, с которой я веду борьбу уже 4-й год, предсказывая Дирекции большие и непреодолимые затруднения в будущем, если дело будет так продолжаться дальше.

3. Был на докладе у Министра. Говорил с ним о моем материальном положении и о той массе обязательств, которые ложатся на Директора.

4. Получил из Воронежа телеграмму, где антрепренер театра жаловался на то, что артисты Императорских театров отбивают хлеб своими гастролями. На днях объявлено в Воронеже о двух концертах Шалаяпина.

5. Приходили инспектор, инспектриса и доктор Якубович заявить, что у Кочкиной в Театральном училище дифтерит.

4 декабря

1. Сегодня приехал из Москвы Коровин. Остановился он у Дягилева, и, конечно, опять пошли те же разговоры о том, почему его, Дягилева, не берут на службу в Дирекцию. Упрекают меня за то, что я пользуюсь их инициативой и советами, несмотря на то, что Дягилева я не видал более 2-х месяцев. В общем видно, что вся эта компания не столько любит искусство, сколько себя и свое положение. Для них нет ничего невозможного, и вторгаться в область театра они согласны не иначе, как сообща все вместе.

2. «Конек-Горбунок» в воскресенье имел большой успех в Москве, и, несмотря на второе представление, успех даже был еще больше, чем в первом представлении.

3. Послал сегодня два письма, одно Аршеневскому, другое князю Трубецкому. В письме Аршеневскому я послал телеграмму, полученную из Воронежа от Шалаяпина. Я просил Аршеневского вызвать Шалаяпина и с ним переговорить об его концертах в Воронеже. Трубецкому я писал по поводу принципиального разрешения Министра взять помещение.

4. Приходила сегодня Каменская — она решила, что ей необходимо прибавить после 23-летней службы содержание. Получает она 7200 р. и пенсию в 1140. После Каменской пришел Сазонов благодарить за бенефис и не преминул прибавить, что дочь его получает 1200 р. и этого мало. Недурно бы было ей прибавить еще 1200 р. Вообще это новое явление гнезд в Александринском театре. Каменской я сказал, что не думаю о прибавке, — равно и не обещал прибавить Шуваловой-Сазоновой.

Присутствовал в Мариинском театре на «Фаусте», дебюте Алчевского. Алчевский, несмотря на свою неопытность и малую подготовку, недурно пел Фауста — в каватине до у него не совсем удалось, по требованию публики Алчевский повторил конец и до у него вышло еще хуже, но, несмотря на это, публика аплодировала, потому что голос его понравился, а неопытность была видна во всем. Папаян суха как Маргарита. Тартаков в Валентине хорош. Бухтояров недурен¹, но пел больным. В общем «Фауст» шел довольно скучновато.

5 декабря

1. «Петербургская газета», 5 декабря 1901 г.¹.

2. Много рассказывал Коровин о декадентах и их отношении ко мне. Дягилев рвет и мечет, что его до сих пор я не приглашаю на службу в Дирекцию. Он считает, что это очень легко сделать и целиком все зависит от меня. Все, что я теперь делаю и предпринимаю, обсуждается вкось и вкривь, и все находят, что я делаю не так. Мысль об опере в Михайловском театре Дягилев приписывает себе. Приглашение Бока считает ненужным. Вообще Дягилев не стесняется говорить, что я его морочу и что я не имею права приглашать их и говорить с ними, если не могу взять на службу. К Коровину относятся нехорошо и бранят как его, так и Головина за то, что они работают в Дирекции и мне помогают. Дягилев чуть ли не мое назначение считает делом его протекции и прямо говорил Коровину, что он меня оберегает от Кшесинской и Великого Князя Сергея Михайловича. Словом, он мой главный защитник и покровитель, и без него бы я уже давно имел бы массу неприятностей. Странная вообще моя участь, меня все оберегают, и без этих ангелов-хранителей я бы пропал. До службы в театральном ведомстве мне никто не помогал, а теперь в Москве помогал и оберегал Бершов, пока я его не удалил. Здесь на днях Лаппа говорил Марченко, что он от меня отстраняет все неприятности, и только благодаря этому все так хорошо идет. Теперь новый оберегатель, Дягилев, который все, что я ни делаю, ругает, ему в этом помогает Серов, и все они хотят меня спасти. Жаль, что Дягилеву особенно неприятно все то, что мне удастся. «Ежегодник», он считает, я не имею права никому передавать, кроме него — хотя он еще осенью от этого отказывался. Теперь, когда он узнал, что я хочу поручить издание Гельмерсену и Головину, то высказал мысль, что Головин как его приятель не имеет права издавать «Ежегодник». Словом, несмотря на мое расположение к декадентам, Дягилев хочет меня поставить до его поступления в такое положение, в какое поставил Волконского после ссоры. Все это происходит оттого, что во всей организации этой клики есть что-то не то, что-то невысказанное и непонятное. Они сердцем болеют даже больше за успех, чем [за] промахи наши.

Присутствовал на «Сильвии». Преображенская танцевала этот раз лучше. На спектакле были Министр, Великий Князь Владимир Александрович с Великой Княгиней Марией Павловной и Еленой Владимировной и Великий Князь Михаил Николаевич.

6 декабря

1. Славное письмо коллективно-анонимное я получил от воспитанников Семинарии 1 декабря. Они мне писали, что считают себя обиженными за то, что им прислали билеты 4-го яруса, между тем как их учебное заведение среднее. Так как распределение билетов делала не мы, то я приказал письмо их приложить и отправить ректору. Сегодня я получил второе письмо, подписанное воспитанниками Семинарии, причем в нем было сказано, что так как их законное требование не было удовлетворено, то они возвращают мне билеты. Хорош дух духовного училища, из которого со временем будут

выходить священники православной церкви. Я вызвал Вильера и просил его съездить к ректору, чтобы посвятить его в это возмутительное поведение семинаристов, потому что я сочту долгом доложить об этом Министру Двора. Возвращение билетов уже показывает, что письмо это не анонимное, а принадлежит тем из студентов, которые получили эти билеты, и, следовательно, ректору они известны.

2. Коровин мне рассказывал сегодня, что провел вечер у Бенуа. Бенуа и Бакст совершенно не разделяют мнения Дягилева. При разговоре присутствовал и Нувель, и считают, что Дягилев, домогаясь поступить в Дирекцию, взял неверный тон. Они сказали Коровину, что вполне мне сочувствуют, и Бенуа даже хотел зайти ко мне, чтобы меня видеть, а Бакст сказал, что если бы не боялся быть назойливым, то сам бы отправился посмотреть на свою декорацию (сделанную по его эскизу)¹. Вообще среди группы декадентов замечается раскол, вызванный странным ко мне отношением Дягилева.

3. Иванова принесла сегодня костюм для «Демона». Видно, что она не может и никогда не выполнит моих требований, а потому остается одно, вызвать сюда Иващенко. Мне положительно нет времени снова начинать возню с костюмами. Об этом я написал письмо Аршеневскому, которое передал для передачи Коровину. Коровину же дал телеграмму Роне с просьбой вызвать его в Москву.

Присутствовал в Александринском театре на «Завещании». Очень хороши были Давыдов и Савина, также Ге. Очень плоха Стравинская?²

7 декабря

1. [«Новое время», 6 декабря 1901 г.]¹.

Все газеты, по-видимому, очень хорошо отнеслись к дебюту Алчевского, видно, он настолько понравился публике, что даже в неудачных местах его исполнения публика старалась его поддержать. Вообще в этой статье особенно выражено сочувствие и Дирекции за то, что Алчевского так скоро выпустили — видно, рутинная Мариинской сцены всем уже надоела и убедились, что при таком ведении репертуара мы никогда не будем иметь певцов.

2. Присутствовал сегодня на генеральной репетиции новой пьесы Потапенко «Лишенный прав».

Трудно себе представить что-нибудь слабее этой пьесы. Построена она на ложных основаниях, и в 1-м акте весь ее интерес уже исчерпывается. То, что пьеса эта ставится нами, а не бенефициантами — особенно мне было неприятно, что я и высказал Гнедичу. Жалуемся на бенефисы, а сами Бог знает что за дрянь ставим. Пьеса эта была одобрена Литературным комитетом, почему я и послал за протоколом, чтобы прочитать о ней отзыв Комитета. Оказалось, Комитет, разбирая пьесу, подверг ее довольно сильной критике, но конец протокола, к моему великому изумлению, признал ее достойной к постановке на Императорской сцене. Играли артисты тоже довольно слабо, хотя, правда, она шла с 5-й репетиции. Лучше других были Комиссаржевская и Давыдов, остальные — Ге, Ленский, Дюжикова (Бурми), Морева и др. были слабы. Пьеса не лишена тенденции к подражанию, с одной стороны, Достоев-

скому, с другой, Горькому — но все сделано до смешного неловко². Сцену с нищими я приказал выпустить.

3. В 5 часов у меня был доклад у Министра. Говорили, между прочим, об умении обращаться с людьми. Барон мне сказал, что очень рад, что не назначил в Москву Штюрмера потому, что слышал, что Штюрмера ненавидели в Ярославле все, и, если его ненавидят как губернатора, то в Москве бы еще больше ненавидели бы как Управляющего театрами. Я пробовал доказать, что нелюбовь к начальнику бывает часто вследствие его строгости и требовательности. На это барон мне сказал, что чтобы занимать место высокое, надо уметь обходиться с людьми, и в пример мне привел ненависть, которую многие питают к Рыдзевскому как к человеку, который не умеет обходиться с людьми. То же самое он сказал о Трепове в Москве. Противоположный пример, по мнению барона, представляет Мосолов. На что я ему ответил, что Мосолов и человек совершенно другой, а потому и требования к нему представляются другие. Вообще из разговоров с бароном можно было убедиться, что он придаст слишком большое значение качеству служащих ладить с людьми. Когда приходится иметь дело с деньгами, то ладить с людьми трудно. Лучшие отношения имеют люди, как балетмейстер Иванов — сам ничего не делает и от других не требует.

Относительно оперы в Михайловском театре Министр в принципе согласен, но просил меня составить проект. То же самое по поводу вопроса о хористах и их пенсиях. О пособии Петрова и о вопросе ктитора театральной церкви Министр приказал передать в Кабинет.

4. Сегодня вечером у меня был Гнедич и Владимир Павлович Лаппа, чтобы обсудить вопрос репертуара будущего года, а также содержание труппы драматической. Гнедич обещал мне представить список пьес.

5. Прилагаю при сем оригинальную критику «Конька-Горбунка». «Русский листок», 26 ноября 1901 г.³

8 декабря

1. «Петербургская газета», 8 декабря 1901 г. О Фигнере¹.

2. Сегодня около 12 часов дня ко мне приходила артистка Фриде, страшно взволнованная. Она сказала, что режиссер Монахов был с ней вчера так груб, что ее брат хотел схватить к Монахову объясняться. Когда я ее спросил, в чем дело, то оказалась все та же история. Фриде жаловалась на то, что она мало поет, Монахов ей сказал, что он должен давать петь всем, а так как певиц много, то и приходится редко петь. Эти неудовольствия настолько возбудили Фриде, что она, встретившись с Монаховым, не хотела с ним поздороваться, сказав: «Вы меня игнорируете, и я вас игнорирую». На это будто бы Монахов сказал, что это поведение ее он считает нахальным, и выражение это повторил. Я просил г-жу Фриде успокоиться и обещал дело разобрать. Очевидно, и из слов Фриде это было ясно, что Монахов протезирует молодых и, между прочим, Маркович. Протезирование это, конечно, не по вкусу старым артистам — артистам-пенсионерам, и вот они всячески стараются травить Монахова. Кроме того, им не нравится, что я Монахова считаю главным режиссером², а он часто говорит артистам правду в глаза. Сегодня,

между прочим, мне это говорил Молчанов Анатолий, который очень ценит Монахова. Я приказал Лаппе съездить к Фриде с ней переговорить и дело это разобрать. Монахову же советовал быть осторожным с артистками.

3. В 3½ часа сегодня собиралась комиссия в Кабинете для обсуждения бюджета петербургских Императорских театров. Присутствовали Федоров, Смельский, Венедиктов, Дмитриевский и другие. Бюджет мало изменили против предполагаемой сметы. Главное внимание возбудили вопросы о содержании рабочих монтировочной части. Сначала до Волконского отпуск 65.000, потом он изменился до 84.000 сразу. Увеличение это было вызвано проектом Молчанова, и князя Волконского на первых же порах, так сказать, постарались околпачить. Я сказал, что дела этого еще не знаю, но к будущему году постараюсь разъяснить. Относительно передержки трупп я просил цифры оставить, потому что единственное средство — не уходить от ассигнований. Кто знает, что у нас передержка, — иначе не будет никакой узды.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «Roger la Honte». Пьеса — мелодрама, но довольно интересная и слушается с удовольствием. Поставлена весьма удовлетворительно и играли, в общем, недурно. Недурен был Candè, бенефициант³.

Представление затянулось до 12 часов и 10 минут.

9 декабря

1. Курьезная вещь случилась с мнениями по поводу новой пьесы Потапенко «Лишенный прав». Пьеса эта, весьма слабая на мой взгляд и почти всех, присутствовавших на генеральной репетиции, вчера, оказалось, имела выдающийся успех. Автора вызывали после первого же акта, и вызвали в течение вечера 18 раз. Газеты отнесли пьесу тенденциозной¹. Сегодня Великий Князь Михаил Николаевич также мне сказал, что пьеса ему понравилась, хотя я сказал, что, по моему мнению, пьеса плоха и тенденциозна. То, что пьеса эта имеет успех, еще больше доказывает, что она плоха и вредна, именно вреден ее успех — теперь надо давать публике не такие пьесы, а совсем другие. Как грустно и жалко, что все-таки мало и плохо у нас понимается. При таких условиях приходится выдерживать сильную борьбу, чтобы очищать репертуар от ненужных произведений.

2. Получил сегодня Журнал распоряжений московских театров, из него видно, что там дело начинает налаживаться, особенно у монтировочной части. Бооль ничего не пропускает и за все, что противозаконно, налагает взыскание.

3. Из дознания, произведенного Кучерой по поводу столкновения между Армсгеймером и Мозером, ничего нельзя себе ясно представить. Оказывается, и оба правы, и оба виноваты. Но, во всяком случае, ясно одно, что ни тот ни другой не годны быть дирижерами, а потому испытывать их далее не представляется никакой надобности. Кучера плохо произвел дознание — хотя, может быть, и показания были различны.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении «Эсмеральда». Балет хотя поставлен плохо, но все же лучше других. Кшесинская вышла тан-

цевать в коротких юбках, и я ей об этом говорил. Во время представления мне пришлось сидеть около Министра. Он заметил, что трико разноцветное и особенно белое было на Преображенской. Я призывал Лаппу и просил его сообщить об этом Кусову. Я уже 3 месяца об этом говорю. Большой успех имела сегодня Седова².

10 декабря

1. «Новое время», 10 декабря 1901 г.¹.

Сегодня на докладе у Министра я говорил о пьесе Потапенко и ее тенденциозности, а также мнение о ней печати и публики и равно мнение князя Шаховского, вычеркнувшего несколько фраз — надо бы раньше представлений.

2. Сегодня ездил в «Гугеноты». Слышал 3-й акт — в антракте вызвал к себе Монахова, чтобы спросить его по поводу артистки Фриде. Оказалось, что история эта была несколько другая. Оказывается, тут участвует не одна Фриде, а есть элементы, поддерживающие всякие контры между Направником, Палечком и Монаховым. Монахов рассказывал, что Фриде стояла у дверей режиссерской, когда туда пришел Монахов. Она его встретила словами: «Вы нахал и лгун». Сказано это было в присутствии других, находившихся в режиссерской комнате, а именно — Серебрякова, Щурова и Монахова. Видя Фриде в костюме Басманова, то есть мужчины, Монахов совсем в первую минуту ошалел, а потом сказал ей: «Опомнитесь, что вы мне говорите, так нахально говорить с режиссером вы не имеете права». Перед этим разговором Монахов видел, как Фриде очень оживленно разговаривала за кулисами с Палечком. Отношения вообще Фриде к Монахову были сначала хорошие и лишь изменились [дефект текста], когда Монахов [дефект текста] отказался принять от г-жи Фриде бриллиантовую булавку [дефект текста] в день Святой Пасхи. Конечно, вся история между Фриде и Монаховым выходит из-за количества раз пения — Фриде очень беспокоит Маркович, у которой хороший голос и которой Монахов дает петь. Кроме того, против Монахова агитирует вся старая партия Мариинского театра. Они недовольны, что молодой режиссер набирает силу, в травле принимают, конечно, участие Палечек с Направником и, видя, что к Монахову я расположен, всеми силами стараются возбудить против него крупных артистов, чтобы сделать историю. Старые певцы желают одни петь, и все новое и все молодое им мешает. Так, про Маркович и Гладкую рассказывают, что они живут с Монаховым, и потому он дает им петь. Последняя история вышла из-за того, что Фриде, будучи больной, пропустила свою очередь и хотела отобрать от Маркович назначенную ей партию. От партии же пажа в «Гугенотах» Фриде отказалась. Я думаю, что кроме всего этого есть и влияние дальше на Фриде, а именно влияние Погожева, с которым Фриде была очень дружна и не только с Погожевым, но и его женой, может быть, подбадривание идет и оттуда. Монахову я сказал, что историю эту пока не разбираю потому, что сама по себе она для меня не интересна, а интересна лишь в связи с другими, показывая общую картину интриг и стремления старой оперной партии. Дело разберет Лаппа.

3. Министр приказал собрать сведения по посещению царской ложи членами Императорской фамилии. Я для этого ходил сегодня к Всеволожскому — так как в делах Дирекции об этом нет никаких сведений. Всеволожский мне сказал, что все распоряжения делались устно — письменного ничего нет. По традициям в нижнюю царскую ложу ходит лишь Государь Император и те Великие Князья, которых он пригласит. В верхнюю царскую ложу — все члены Императорского дома. В среднюю царскую — дежурная свита и фрейлины дворцовые, то есть те, которые при ком-нибудь состоят. Сопровождающие Великих Княгинь и Княжен фрейлины ни в коем случае не должны сидеть в царской ложе. Обо всем этом было подтверждено Государем Министру Двора графу Воронцову и Всеволожскому после того, как Великий Князь Владимир Александрович в день маскарада пригласил посторонних людей в царскую ложу. Теперь правило это и Высочайшее приказание хотят опять подтвердить, но неизвестно еще, в какой форме. Мне же как Директору теперь будет приказано в случае помещения кого-нибудь постороннего в царскую ложу напоминать, что Высочайше запрещено кому-либо сидеть в царской ложе. Причем я просил, чтобы говорить это мне бы приходилось не Великим Князьям, а тем лицам, которых они в царскую ложу ввели. Всеволожский предупредил меня, чтобы я был осторожен с сыновьями Великого Князя Владимира Александровича, из них Великий Князь Кирилл Владимирович бывает очень несдержан и даже Всеволожскому он раз сказал, что балет и музыка очень плохи, а когда Всеволожский ответил, что все же есть красивые места, Кирилл Владимирович сказал — «отвратительно, набор звуков», повернулся и ушел. Это было года 4 назад, когда Великий Князь был еще очень молод. В Англии этот год за то, что англичане не хотели звать во дворцы и на официальные обеды адъютанта Кубе, Великий Князь, уезжая, на платформе, прощаясь с бароном Стаалем и посольством, крикнул: «А я посольством очень недоволен».

Присутствовал в Александринском театре — «Ирининская община». Пьеса имела успех и делает сборы, но публика по-прежнему принимает пьесу очень холодно. Присутствовал Министр Двора. На один акт я заезжал в «Гутеноты». Будкевич слаба как королева.

11 декабря

1. Как трудно с художниками. Сегодня получил опять письмо от Головина. Опять все те же жалобы на недостаток денег, опять те же обещания приехать — и все его нет. С 10 октября Головин ничего не делает, а мы все на него рассчитываем и все откладываем, что хочешь, то и делай. Просит дать ему аванс, а между тем Коровину уже должен 400 рублей.

2. Какие у меня чудные помощники. Гнедич по русской драме ставит такую невозможную пьесу, как «Лишенный прав», и до генеральной репетиции я ничего не знаю, как все это пойдет, — и когда уже все готово и отменить нельзя, тогда начинаем сокрушаться. Мишелю поручаю выбрать пьесу для Эрмитажного спектакля, и он мне черт знает что за дрянь приносит — а между тем я не имею возможности все прочитать и все сам выбрать.

3. Сегодня у меня был довольно характерный прием. Пришел Антоновский отказываться от роли Фафнера в «Зигфриде», Морской — от роли Зигфрида, Славина — от роли Эрды. Самый характерный отказ был отказ Антоновского, который говорит, что ему совестно и унизительно петь роль Фафнера в рупор — то есть ему унизительно исполнять ту роль, которую во всей Европе исполняют первые певцы. Вот с какого рода развитием имеешь дело, когда на сцену появляются провинциальные артисты.

4. Сегодня у меня состоялось оперное совещание по поводу репертуара будущего года. Предложили дать следующие новые оперы: «Сервилию» Римского-Корсакова (партитуру я дал Блуменфельду, а либретто Палечеку), «Франческу да Римини» Направника, «Ледяной дом» Корещенко, «Мазепу» Чайковского и «Фиделио» Бетховена. Возобновить «Руслана», «Ромео» и «Пророка»¹. Монахов предлагал еще «Фенеллу», но большинство высказалось против потому, что у нас не хватило бы на это времени. На заседании присутствовали Направник, Блуменфельд, Морозов, Палечек и Монахов и в первый раз Кучера.

Присутствовал в Александринском театре — «Лишенный прав». Пьеса шла при дружных аплодисментах. Присутствовал Министр Двора, с которым говорил по поводу тенденциозности пьесы — то же самое высказал и Великому Князю Сергею Михайловичу.

12 декабря

1. «Новости дня», 11 декабря 1901 г.¹

После трех лет борьбы это первая статья в этом роде, которая совершенно справедливо отмечает новые веяния и новое искусство, прорывающиеся на сцене Большого театра. Еще года не прошло с тех пор, как Грингмут писал в субсидированной правительством газете о «декадентстве и невежестве на образцовой сцене», и вот как переменялось мнение скоро. Видно, стало неловко даже газетам помогать губить дело новое и правдивое. Одновременно эти вырезки были мне посланы Коровиным, Казанским и фон Боодем.

2. Сегодня получил телеграмму от Орлова из Парижа, где он спрашивает, не хочу ли я, чтобы он переговорил с Режан о наших предположениях по поводу ее приезда в Петербург. Я ответил, что хочу.

3. Вызвал сегодня Кучеру и поручил ему составить предположение об оркестре и хоре для Михайловского театра. Говорил с ним об общих предположениях.

4. Московские Журналы распоряжения отличаются строгостью, то и дело штрафуют — особенно по монтировочной части. Видно, принялись за настоящее дело.

5. В 2 часа присутствовал в Кабинете Его Величества на разборе смет московских Императорских театров. Смету разбирали в присутствии Аршеневского. Перемен сделано мало. Относительно бюджета трупп я, равно как и при разборе сметы петербургской, просил оставить те же ассигнования на труппы ввиду того, что только передержка еще держит труппу в известных пределах ассигнования, иначе после прибавки каждый год будет все увеличиваться и увеличиваться.

6. Призывал вечером Аршеневского — говорил о предположениях по трупам.

7. Получил письмо от Бооля по поводу отсылки «Дон Кихота» и просьбы уволить Лебедева — как ненужного декоратора.

13 декабря

1. Присутствовал сегодня на генеральной репетиции пьесы Трахтенберга «Комета». Савина была больна и не играла. Ее роль читал Евгенъев, и, конечно, пьеса не могла произвести полного впечатления. Завтра пойду на первое представление. В общем содержание довольно туманно.

2. Сегодня спрашивал Министра про Эрмитажные спектакли¹. Список барон оставил у Государя. Когда я объяснил Министру, что переменял пьесу, в которой должна была участвовать Балетта, то барон сказал, что «да, но она участвует в другой — исключать ее из списка не следует, потому что Великий Князь Алексей Александрович будет за нее просить, и все равно ее придется назначить. Вы ведь знаете, что он у ней совсем под башмаком». Вот как правильно было мое предчувствие — надо со всеми считаться, и то, что кажется правильным, выходит невыполнимым. Когда я Фредериксу предложил один из спектаклей сделать с московскими артистами, Фредерикс нашел, что этот год не надо этого делать, ибо может быть обида для петербургских. Я постарался все-таки объяснить, что артисты московские тоже Императорские и по справедливости хотя бы раз в год должны бы играть в Эрмитажном театре.

3. Принимал в 4 часа доклад от Аршеневского по московским театрам и подписал докладную записку о Лебедеве, где написал мою резолюцию — предложить ему подать в отставку, если же он не даст, то будет уволен без прошения.

Присутствовал в Мариинском на «Лоэнгрине». В общем опера шла удовлетворительно. Медя была недурная Эльза. Хороши были Каменская и Тартаков². Фигнер и Серебряков удовлетворительны.

14 декабря

1. [«Петербургская газета», 13 декабря 1901 г.]¹.

Сегодня ездил на Смоленское кладбище и присутствовал на отпевании тела умершего Иванова. В церкви было довольно мало народу, к моему крайнему удивлению.

2. Сегодня на докладе у барона опять поднялся разговор об истории театров Погожева². Оказывается, Погожев неспроста решил писать историю. Он сказал, что ему необходимо за это платить по 300 р. в месяц, итого на 4 года 14.400 р., размер этого содержания он определил Рыдзевскому как сумму, которой ему теперь не хватает в бюджете. Может быть, моя работа, сказал он Рыдзевскому, стоит 250—275 р., я не торгуюсь, а 300 р. в месяц мне не хватает. Кроме того, Погожев просил уплачивать ему по счетам разъезды в Москву и работы по командировкам и по архивам. Конечно, когда барон спросил мое мнение, то я ему сказал, что вопрос этот считаю совершенно невозможным. Я думал, что Погожев, получая около 9000 р. в год и ничего не делая,

будет работать даром, чтобы чем-нибудь отблагодарить Министерство за получаемое им содержание. Что же касается достоинств работы, то мне кажется, что ожидать трудно чего-нибудь хорошего от человека, всегда составлявшего и писавшего проекты и до сих пор не успевшего за 16 лет службы составить порядочную форму контракта для артистов и правил службы. Нимало уже денег стоили театрам и Министерству работы Погожева. Архив уже разорен благодаря его проектам и тому, что из архива без расписок брали на дом к себе бумаги. За все платили, а архив в таком беспорядке, что трудно себе представить что-нибудь подобное.

3. Аршеневский мне доложил, что на днях он посылал денщика своего племянника за билетом в кассу Большого театра в Москве. Денщику в билете отказали, но, узнав, что это от Аршеневского, спросили, может быть, Василий Николаевич приказал записать билет. Аршеневского этот обычай записей удивил, и он пошел сам в кассу посмотреть, что это за список записей, составляемый Бриллиантовым. Оказалось, у Бриллиантова целый лист, на который он записывал по своему усмотрению и без разрешения Аршеневского. Таким образом, подтверждается все больше и больше тот произвол, который в Москве существует в деле ведения касс. Чем более виновата Контора в деле касс, тем больше становится теперь и та покупная популярность, которую себе приобрел Бриллиантов, считая театр своей собственностью, а себя полным хозяином. Так же выдает он и контрамарки, и билеты пропускные корреспондентам.

4. Сегодня вернулась из Москвы комиссия, осматривавшая Дом дворянства. Оказалось, что эксплуатация этого дома будет стоить гораздо больше, то есть около 8000 плюс 10.700 за наем, всего около 19.000 — и, считая, что мы уничтожим около 6000 квартирных денег, все же останется еще 13.000, за которые мы получим две залы для склада, залу для спевок и две для буфетории. Цена эта слишком высока, и придется от дома отказаться.

Присутствовал в Александринском театре на пьесе «Комета» Трахтенберга. Пьеса слушалась с интересом. Разыграна хорошо. Особенно Савина, Самойлов и Ленский³.

15 декабря

1. [«Петербургская газета», 15 декабря 1901 г.]¹.

2. Сегодня я слышал от барона Константина Фелейзена, что артисты балета говорили, будто бы Аистов от моего имени сказал балетным артисткам, что я приказал ему измерить сантиметром длину их ног и толщину для ранжира — так как об этом говорили многие, то, по всей вероятности, это правда. Такими мерами господя режиссеры часто стараются возбудить против начальства трупку. Я сказал про это Лаппе и просил его передать Аистову, что я им недоволен. Таким же образом Преображенской было рассказано, несмотря на мое запрещение, что она не будет танцевать роль Мерседес, и будто я выпишу из Москвы Федорову. Такое предположение было, но я просил о нем до поры до времени не говорить, ибо решение это я могу изменить — да даже этот раз и изменил.

3. Получил сегодня оригинальную телеграмму от Головина. Он мне пишет, что если ему дадут аванс в 400 р., то он писать декорации приедет. Довольно оригинальная форма принуждения. Но что делать, когда я ему не могу найти заместителя. Приходится и на это соглашаться, и я послал телеграмму Головину, чтобы приезжал, деньги устроим.

4. Мосолов хотел меня сегодня видеть, чтобы переговорить о делах. Приехать хотел в Мариинский театр, но не приехал.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении, данном Театральным обществом. Поставлены были три оперетки: «Перикола» (1 акт), «Прекрасная Елена» (один акт) и «Орфей в аду». Несмотря на баснословные цены, театр был полон и дал сбору около 12.300 рублей, а говорят — в Петербурге мало денег. Играли все наши артисты: оперные, драматические и балетные. Некоторые, как Медея Фигнер, Давыдов, Гладкая, были хороши, другие слабы. Спектакль длился с 8 часов до 12¼ и окончился всеобщим канканом. Странное впечатление делает на меня эта суббота в Императорском театре с опереткой, на которой присутствовала вся Императорская фамилия, кроме Государя Императора, Императрицы и Наследника. Суббота запрещена для спектаклей как канун праздника, и что же — дается представление Театрального общества, состоящего под покровительством Государя Императора при президенте — Великом Князе Сергее Михайловиче. Хотя собирать деньги для бедных заслуга, но способ должен быть выбран более подходящий. И суббота, и оперетки на Императорской сцене запрещены. Как же Театральное общество, заботящееся и о нравственном поднятии уровня театров, выбирает такой способ.

Первые две оперетки шли весело, но «Орфей» прошел вяло и еще раз доказал, что оперетка не наше дело — от нее веяло скукой, тяжелой и утомительной. Куза и Тартаков все пели и делали рядом с комизмом, а рядом с комизмом стоит и пошлость².

16 декабря

1. [«Петербургская газета», 16 декабря 1901 г.]¹.

Вырезку эту получил сегодня из Москвы при анонимном письме, в котором высказывается в форме площадных слов положение Малого театра в Москве.

Не могу не согласиться, что статья эта имеет много правдивого. Положение довольно неутешительное и здесь, в Петербурге. Эти семейные начала начали создаваться недавно.

2. Сегодня в 2 часа дня состоялось чествование Вейнберга по случаю его 50-летнего юбилея в Русском литературном обществе под председательством Исакова. Я заезжал туда, народу было очень много, но мне все же удалось пробраться в комнату, где до выхода в залу ожидал Вейнберг, и лично поздравить его.

3. Оболенский Котя рекомендовал мне одного господина, Владимира Петровича Бередникова, для службы в Дирекции. Бередников служил в Министерстве у брата Оболенского Алексея. По справкам, оказалось, что Беред-

ников на год старше по выпуску [нрзб.], этому господину в правоведении половина класса не давали руки, такую он имел репутацию. Непонятно, как можно такого человека рекомендовать.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении пьесы «Ivette», бенефис Varetu. Пьеса одна из лучших этого сезона. Смотрится с интересом и хорошо и поэтично задумана. Исполнена была довольно слабо, но некоторые, особенно сама Ivette, была очень мила, особенно когда, узнав о своем происхождении, начала плакать. Varetu хорошо сказала свой монолог и была недурно одета². Театр, несмотря на воскресенье и бенефис, был далеко не полон.

17 декабря

1. Сегодня мне рассказывала Гурли свой разговор с Императрицей Александрой Федоровной во время представления ей в Царском Селе. Императрица говорила об Эрмитажных спектаклях и, между прочим, о том, что она очень бы хотела видеть «Сказки Гофмана». Кроме того, ее очень интересует Шаляпин и вообще московские артисты. Государыня Императрица говорила, что в Петербурге очень скучна опера и артисты-певцы Мариинского театра. Она жалеет, что чаще не выписывают певцов из Москвы и не посылают туда петь наших. Интересовалась постановкой дела в Москве и способом окрашивания костюмов. Узнав об этом, и при содействии Ивана Александровича Всеволожского, изменили программу спектакля Эрмитажа. Вечером в Александринском театре видел Министра и ему об этом доложил. Он приказал мне привезти новую программу в среду в 5½ часов.

2. Тот¹ рассказывал сегодня опять о всем том, что говорят в балетной труппе об Аистове. Оказывается, он действительно всех на сцене измаял, говоря, что делает это по моему приказанию. Кроме того, он пользуется репутацией взяточника и, говоря о Петипа, говорят — Петипа просто вор, а Аистов взяточник, и все места в балете даются за деньги. Танцы разучивать дают несколькоким, и когда приходит время танцевать, то танцует та, которая больше заплатила.

3. Не обходится без разных претензий и на французской сцене. «Преступление и наказание» предполагалось дать играть м-ль Старк, но Дюкс объявила, что это ее амплуа и она должна непременно играть. Мишель мне заявил, что м-м Дюкс бывает часто очень груба, и он просит во избежание истории разрешить ей играть «Преступление». Я сказал, что нахожу их обеих неподходящими и потому мне все равно.

4. [«Петербургская газета», 17 декабря 1901 г.]

Получил эту вырезку при анонимном письме с жалобой на игру наших артистов в театрах².

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Кометы». Пьеса шла удовлетворительно. Слабы были Новинский и Яковлев-Востоков³. На спектакле присутствовали Великий Князь Петр Александрович Ольденбургский и первый раз в русском драматическом спектакле Великая Княжна Ольга Александровна.

18 декабря

1. К моему крайнему удивлению, получил сегодня телеграмму от князя Трубецкого, который спрашивает, берем ли мы Дом дворянства. Между тем я поручил Аршеневскому сообщить, что дом нам не подходит вследствие догровизны его содержания.

«Петербургская газета», 19 декабря 1901 г.¹.

Присутствовал в театре на первом выходе Собинова² — встретили его действительно так, как описано в газете. На представлении присутствовали Великий Князь Владимир Александрович с Великой Княгиней Марией Павловной и Еленой Владимировной, Великие Князья Михаил Николаевич, Сергей Михайлович, Георгий Михайлович с Марией Георгиевной. Всем им Собинов очень понравился и вообще понравилось представление «Онегина» — против чего я, конечно, стал протестовать. Смирнов похож был не на Онегина, а на выездного лакея — играл возмутительно плохо. Серебряков пел совершенно как дьякон в церкви читает ектию³, Черкасская была мила, но и все — видно, талант у ней небольшой и из партии Татьяны ничего не выходит, хотя все поет верно. Хористы сильно переигрывают в опере. Вообще по сравнению со старой итальянской оперой артисты стали играть меньше и хуже, а хористы переигрывать.

2. Собинов предполагает петь Постом в Петербурге. Опять в Петербурге будут две частные оперы⁴. Какой это разврат и какой ущерб Дирекции, что Постом запрещены спектакли на Императорской сцене. Частные предприниматели пользуются всеми силами Дирекции и оттого в состоянии платить Собинову по 1000 р. за выход. Мы — зрители, участвуем лишь в непомерном повышении платы нашим годовым артистам.

19 декабря

1. Написал сегодня письмо Аршеневскому по поводу моего удивления, что он до сих пор не сообщил князю Трубецкому ответа по поводу найма здания дворянства, между тем как это неделю тому назад было ему поручено сделать. Князю Трубецкому послал сегодня телеграмму о том, что мы здание брать не можем.

2. Ответил на письмо Танеева по поводу постановки его оперы.

3. Ездил сегодня с докладом к Министру Двора по поводу Эрмитажных спектаклей. Государь Император добавил 6 спектаклей «Сказками Гофмана». Я привез другой список. Министр приказал их приготовить к будущему докладу к субботе.

4. Была опять Фриде. Говорит, что не знает, как ей поступить, хотя и сознает свою вину, но желает, чтобы Монахов перед ней извинился. Я сообщил об этом Лаппе и сказал, чтобы он уговорил Монахова извиниться, ибо хотя он был и прав, но я ему раз навсегда сказал, чтобы он был осторожен с дамами-артистками. Извинение должно состояться с глазу на глаз.

5. «Новости дня», 5 декабря 1901 г.¹.

6. Иващенко пришлось выписать из Москвы потому, что Иванова совершенно не понимает моих требований в костюмах. Несмотря на то, что Кусова

я об этом предупредил, когда Иващенко пришла в мастерскую, с Ивановой сделался чуть не припадок.

7. Получил довольно курьезное письмо от графини Уваровой из Москвы. Курское земство посылает 75 учителей и 75 учительниц в Москву осматривать музеи, церкви и театры, и, конечно, является просьба, чтобы в четырех театрах оставались бы по 75 мест даровых. Это еще новая форма раздачи даровых мест, и если в Петербург и в Москву приедут земства со всей России, то придется театрам работать даром, а дефицит покрывать государственному казначейству. Просьбу графини Уваровой 21 декабря я докладывал [Министру], и он приказал ее отклонить — но разрешил выдавать контрамарки после поднятия занавеса на свободные места.

20 декабря

1. Результаты оперетки, данной Театральным обществом, уже сказываются на ведении нашего репертуара. Сначала заболел Варламов на целую неделю, сегодня уже Давыдов болен, оба они после пения с непривычки на сцене Мариинского театра охрипли и потеряли голос, не могут играть. Сегодня пришлось вместо «Ирининской общины», назначенной на вечер, переменить «Историю одного увлечения». Нам эта перемена будет стоить около 1000 р. и беспорядок.

2. Когда я спросил Лаппу, что сегодня репетировали в Мариинском театре, — то оказалось, что хор репетирует свой концерт. Опять нарушение занятий. То репетируют оперетку, то концерт, и все это во время сезона, который продолжается всего 6 месяцев. Когда на все это посмотреть хладнокровно, то ясно видно, что в таком виде и при таком ведении дела Императорские театры не могут служить тому делу, которому предназначены.

3. Салина прислала мне телеграмму, в которой просила, чтобы ей прибавили не 500 р., а 1000 р. Между тем я еще в бытность здесь Аршеневского объяснил ему, что этот год прибавок делать не предполагаю, особенно артистам, служащим уже 14 лет. Я ответил Салиной, чтобы она обратилась к Аршеневскому.

4. Сегодня из Москвы приехал Казанский. Несмотря на все заверения и обещания Вельяминова, дело медицинское в Петербурге подвигается тихо. Казанский теперь убеждается, что я был прав, говоря о Вельяминове. Всему новому он сочувствует и рад, что дело налаживается в Москве, но коль скоро ему придется все это проделять в Петербурге, он не только охладает, но и Москву не станет поддерживать.

5. Мосолов мне рассказывал, что Серов отказался писать портрет Государя Императора, отказ свой он мотивировал тем, что прошлый раз, когда он писал портрет, то Государыня Императрица сделала ему несколько замечаний¹. О безобразности этого поступка со стороны Серова нечего и говорить (Министр был очень возмущен этим), но меня Серов еще интересует как один из друзей Дягилева, — если эта молодежь таким образом предполагает двигать русское искусство, то они являются не помощниками, а врагами. Серов же выхлопотал 15.000 Дягилеву на издание «Мира искусства».

21 декабря

1. Присутствовал на пробе голосов в Мариинском театре: Порубиновская, сопрано — очень симпатичный голос, но нужна лишь на вакансию. Неклюдова — большой голос сопрано, но не поставлен, не умеет петь. Баритон Добржанский — голос тусклый и мал, рекомендация Сафонова?? Рыжков, баритон — скорее хорист и все время понижает.

2. С довольно курьезным заявлением ко мне сегодня обратился Писнячевский. Принеся мне протокол последнего спектакля в Училище, он мне сказал, что спектакль так плох, что его не стоит смотреть, и на основании этого просил меня не повторять его и мне не приходиться. Я на это согласился. Каково же было мое изумление, когда сегодня он мне пришел сказать, что ученики драматических курсов обратились к нему с просьбой, чтобы спектакль этот дали: они находят, что он был не так плох и что конференция слишком строго к ним отнеслась. Ученики, следовательно, не соглашались с мнением конференции и просят меня проверить конференцию и прийти посмотреть спектакль. Писнячевский — настоль наивен, что приходит мне об этом докладывать и просить меня теперь вновь назначить спектакль. Когда же я его спросил, переговорил ли он по крайней мере с Давыдовым, то оказалось, что и этого он не сделал. Какое же положение я создаю конференции, если вопреки первому решению моему приказу спектакль поставить и найду, что конференция была не права. В какое положение я поставлю Давыдова, самого Писнячевского и себя. Надо удивляться, что, не обдумав вопрос и не обсудив его со всех сторон, инспектор идет мне об этом докладывать. Не будь я осторожен, я бы мог согласиться на это. И в такое щекотливое положение — то есть положение подвода — инспектор в течение этой недели ставит меня уже второй раз.

Давыдов был обижен на то, что ученики были взяты без его согласия и ведома в Михайловский театр. Писнячевский, находя, что тут не на что обижаться, просил меня разрешения все-таки поставить спектакль вовремя, перенеся лишь репетицию, хотя ему было известно от учеников, что Давыдов сказал: «Если спектакль назначат, я уйду». Я на просьбу Писнячевского согласился и приказал спектакль поставить. На следующий день пришел Писнячевский и просил меня спектакль отменить, и мне как начальнику пришлось лишь тем маскировать свое впечатление, что сказал: «Да, в сущности, для меня безразлично, хотите отменить так отмените». Между тем Директор, по-моему, не может сегодня говорить одно, а завтра другое. Инспектору же следует раньше, чем идти ко мне, взвесить то и другое и, раз приняв какое-нибудь решение, его держаться. Давыдов для Писнячевского не новенький человек — характер его должен быть инспектору известен. Я же человек новый и всего этого механизма еще не знаю. Инспектор должен меня ограждать от быстрых решений неосновательных, которые надо менять, — а вместо этого инспектор подводит меня, заставляя сегодня решать одно, а завтра другое.

Присутствовал в Мариинском театре на «Фаусте» с Собиновым. Собинов был не в ударе — часто понижал и каватину спел неудачно. Видно, что он не отдыхал летом. Очень мила была Маркович и Большка. Бухтояров, голос не-

дурной, но Мефистофель он пока неважный. Собинов слишком стал самоуверен, ему уже мерещатся тысячи тысяч, а голос его не только не окреп, но стал слабее, чем прошлый год, — голос его нежный и требует ухода, а не постоянного пения, тем более что это чисто лирический тенор. Играть он стал лучше, в этом виден прогресс. Жаль, что Собинов не хочет меня слушать — и думает сразу забрать все деньги. Большка была в ударе и пела недурно, но слишком уж манерничала. Маргарита должна быть проще, это не барышня светская и веселая, а простая девушка. Зибель — Маркович, бесспорно, лучший голос в опере, и поет хорошо и держится недурно, одно жаль — что она всегда дает много голосу и тем ослабляет впечатление.

22 декабря

1. [«Новое время», 17 декабря 1901 г.]¹.

Мнение, выраженное в этой статье Ивановым, совершенно справедливо, вполне согласен, что последнее время цены оперных артистов ни на чем не основаны — с одной стороны, артисты, ничего не представляющие особенно как голос, получают 9—10 тысяч, с другой — артисты выдающиеся на основании этих цен просят 30—40 тысяч. Если эти последние руководствуются теми соображениями, что они на гастролях могут заработать большие суммы, то чем руководствуется г-жа Долина, Фриде, Каменская и т.п., совсем непонятно. Гастролерная система приносит несомненный вред опере в художественном отношении, да и в материальном то же самое, ибо несколькими полными сборами нельзя спасти сезон, и оперные антрепренеры прогорают один за другим.

2. Сегодня я призывал Писнячевского и высказал ему мое мнение по поводу его ведения дела в Театральном училище, предлагая на будущее время сначала вопрос обсуждать, а уже потом мне докладывать.

3. Оригинально рассказывал мне вчера в Мариинском театре в царской ложе Великий Князь Сергей Михайлович по поводу оперетки в Мариинском театре. Государь Император очень ей интересовался и высказал желание видеть ее в январе. В разговор этот вступил и Великий Князь Владимир Александрович, который сказал, что ему особенно нравится «Перикола», и так, говорит, хорошо попало тут и Клейгельсу, и Министру внутренних дел, и поделом — разговор этот происходил во время охоты, на которой был и сам Сипягин. Этим, сказал Великий Князь Сергей Михайлович, Владимир Александрович только попортил дело. Я со своей стороны сказал Великому Князю Сергею Михайловичу, что и без того я нахожу, что теперь не время давать такие оперетки, тем более, что по содержанию и выдуманному там юмору они вреднее всякого драматического представления. Если их дают, то только потому, что они написаны уж давно — и смотреть их можно, не углубляясь в смысл. Великий Князь предполагал также, если эти оперетки пойдут в присутствии Государя Императора, то сделать несколько изменений и, между прочим, снять со шляпы полицмейстера кулак. Все это очень странно, и действительно не время этим потешать публику.

Молчанов мне сказал, что Великий Князь передаст мне вечером Высочайшее повеление поставить во второй раз эту оперетку. Я об этом докладывал

барону, который мне сказал, что Высочайшее повеление я могу получить лишь от Государя или Министра Двора. На деле оказалось действительно, что Молчанов слишком ажитировался — никакого приказа Великий Князь Сергей Михайлович мне не передавал, а говорил только о разговоре, который у него был с Государем Императором. Сегодня доклад у барона, и дело, вероятно, выяснится.

4. Сегодня ко мне явился врач дежурный московских театров Глубоковский. [Дефект текста.] Я его не принял и сказал, чтобы его Вильер принял. Переговорив с Лаппой, в 3 часа он явился мертвецки пьяный, свидание происходило в присутствии Казанского, Вильера и Петрова. Надо удивляться, до какого нахальства может доходить служебный взгляд для того, чтобы явиться в Петербург к Директору мертвецки пьяным. Глубоковского представили к производству в статские советники, но он перепутал и просил о действительном статском советнике. Казанского целовал и все уговаривал ехать с собой.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «*Vous être aimée*» бенефис m-m Salmon. Сальмон была очень мила. Хорошо играла Балетта (гораздо лучше предыдущих раз), Desclauzas. Недурен был Manjin и Руссель². Заходил на сцену и разговаривал с артистами.

«Новости дня», 19 декабря 1901 г.³

«Новое время», 22 декабря 1901 г.⁴

23 декабря

1. Пришел Лаппа мне объявить, что Кшесинская опять начинает придумывать разные истории. Так, она не хочет, чтобы Преображенская танцевала вариацию с арфой в «Дочери фараона». Так как официально мне это не сообщено, то пока предоставляю ведать это самому Петипа.

2. Получил вчера письмо от В.Н.Мятлевой, которая просит меня за Гуриелли и пишет, что я ее отсылаю, но делаю это не зная. Сегодня же приходил Марченко мне сообщить, что его также просили замолвить словечко за Гуриелли, которая живет с гусаром Сологубом. Гуриелли его обирает, и дело будет еще труднее, когда она лишится заработка на сцене. Кроме этих просьб ко мне обращалась еще г-жа Никитина также с просьбой за Гуриелли, говоря, что это бедная и честная девушка, зарабатывающая свой хлеб. Вот и составьте себе мнение о Гуриелли по всем этим противоречивым мнениям. Сама Гуриелли мне писала, просит принять ее не в приемный день, и я обещал принять ее завтра в 12 часов дня. Одно ясно, это что Гуриелли шантажирует на словах, сказанных ей князем Волконским, и распространяет в городе слухи о том, что с ней делают какую-то несправедливость. Между тем взята она на год испытания, и по контракту за 3 месяца мы должны ее уведомить о том, оставляем ли ее на дальнейшую службу или нет¹.

3. Вчера мне барон передал через Мосолова Высочайше утвержденную программу Эрмитажных спектаклей. При этом он сказал, что с Государем и Императрицей говорил обо мне. Императрица сказала, что надеется на меня и на усовершенствование театров, кроме того, надеется, что Гурли мне поможет так же, как помогала в Москве рисованием костюмов, ибо Великая Княгиня Елизавета Федоровна говорила ей, сколько у Гурли вкусу и по-

нимания искусства. Барон со своей стороны сказал, что боится участия жены в делах мужа. Не зная, с какой стороны придраться ко мне, стараются придраться к жене моей и тем составляют мне трудное положение. Барон всегда боится, чтобы кто-нибудь что-нибудь сказал.

24 декабря

1. Сегодня наконец приехал из Москвы Головин.

2. Мосолов рассказывал мне сегодня о том, что Серов был у Министра и сказал, что отказывается писать портрет Государя на том основании, что Императрица, когда показывали портреты, сделанные Серовым, просила его некоторые детали рисунка дописать. Серов согласился и, когда пришел к барону, то сказал: «Я уже согласился, хотя напрасно, дописать портреты, но, видя, что работа моя не нравится Императрице, я отказываюсь писать следующий портрет». Государь в разговоре с Мосоловым оказал: «Вы слышали, какой, однако, нахал Серов». Вообще странно, и весьма странно, поведение Серова, если в особенности он хочет оказать услуги искусству. Уже прошлый год, когда, уговорившись писать портреты по 2000 р., он вдруг за последний, не предупредив, спросил 4000, сделал впечатление невыгодное. Теперь, отказавшись писать, он не столько свою самостоятельность показал, сколько самодовольное самодурство человека, желающего показать, что вот что я могу сделать. Государь Император был расположен к Серову, и 15.000 субсидии на «Мир искусства» были даны Государем Дягилеву по просьбе Серова, и за все это Серов отблагодарил по-своему.

3. Принесли мне сегодня наградные списки, причем, например, по монтировочной части требуется 60 наград. Есть такие награды, например, сторожа в почетные граждане. Одним портнихам 12 медалей. Костюмершам Ивановой и Офицеровой подарки из Кабинета, и все за что, понять трудно. Видимо, никто из моих помощников не хочет понять, чего я от них требую. Сознавая, что дело идет в театре плохо, тем не менее, как только дело доходит до наград, то представляют всех. Будто все они особенно старались — и так все делается в этом ведомстве, ни у кого нет желания что-нибудь сделать новое, особенно доказать свое старание, все сводится к получению жалованья и к наградным за плохо исполненное дело. Кусов сам, у которого еще не прошло полгода, как украли 10.000 аршин холста от плохой организации и наблюдения, уже теперь хлопочет о производстве в камер-юнкера. В 1898 году он получил Анну 3-й степени, в 1901-м помимо Станислава 2-й получил Анну 2-й степени, а в 1902 году хочет опять получить награду. Заведя монтировочной частью, он служит еще в Охотничьем обществе Велико-го Князя Сергея Михайловича.

25 декабря

«Театральная Одесса», 23 декабря 1901 г.¹

26 декабря

1. Вот и является вопрос, как, например, служит Кусов. Нет никакого сомнения, что в искусстве он ровно ничего не понимает, следовательно, и по

тировочной части тоже ничего. Говорят, зато он честный человек и чек с большим состоянием. Является вопрос, честно ли занимать должность, будучи богатым человеком, получать около 4000 р. жалованья за дело, отором ничего не понимаешь. Разговор мой с ним по поводу его желаний в камер-юнкером объясняет все — он для этого и для наград и чинов и слуг. Следовательно, служит в конце концов еще менее честно, чем человек, орого заставляет служить судьба. Дело монтировочное настолько сложное ропотливое, что мало 24 часов, но Кусову кажется совсем другое. Зная, что служа лишь в театре, он не достигнет больших наград и чинов, он приился к делу охоты у Великого Князя Сергея Михайловича, и, занимая это место, как заведующий монтировочной части без всякой подготовки, еще крадет время для охоты, добиваясь чинов и наград. На поверку человек он нечестный — и до театра ему нет никакого дела, а потому и 10.000 ар-и декорации пропадают.

2). Пробовал сегодня объяснять Лаппе по поводу представления к награде, но этого не проймешь: «Да их всегда так представляли», — говорит он. Это дствление плохо еще тем, что все его умышленно пропускают [нрзб.], бы остановить, мне приходилось [нрзб.].

3). Вильер был очень расстроен, когда я ему передал для прочтения письмо брата из Каира по поводу покупки имения. Письма этого я сначала не по-и послал князю Волконскому, думая, что это его касается. Я Вильера ус-оил и сказал, что это частное дело и служебных отношений не касается. Присутствовал в Михайловском театре на представлении «Pour être aimée». да второй раз посмотрели пьесу, то она мне меньше понравилась, очень деревянная m-m Salmon.

27 декабря

1). Сегодня после оперы осматривали декорацию Головина из «Дон Кихо-Сподвижники Мариинского театра выражали свое удовольствие при мне говоуду декорации, но, по-моему, она им не могла нравиться, и, вероятно, после моего ухода — ругали.

2). Сережа Фелейзен сегодня опять рассказывал, как Петипа и Аистов за-зляют всех в балете платить за свои места.

3). Кусов перевел сегодня на имя Коровина 2000 р. в Москву в ответ на его ьмо, которое он мне писал вчера. Коровин сегодня же прислал мне те-замму, что 29-го он с Роне едет в Петербург.

4). Головин сидит у меня под моим надзором в кабинете и опять без денег. ра я ему выдал 25 руб., сегодня 10 р. на расходы и покупки красок.

5). Министр прислал Ламберта с просьбой устроить места своему нотариу-Адамовичу на вторник и пятницу в Мариинском театре.

Присутствовал в Мариинском театре на «Гугенотах». Михайлова захотела гь ре, но ничего не вышло. Куза пела, Ершов давился, Яковлев хотел ь, одна Маркович прекрасно пела и держалась, несмотря на безобразный тьюм¹.

28 декабря

1. Приезжал ко мне сегодня французский композитор Альфред Брюно. Его приезду предшествовало письмо Долиной, у которой Брюно остановился. Кажется, Брюно такой же рекламер и [нрзб.], как Долина сама. Объяснил он мне, что приехал с каким-то особым официальным поручением от Министра изящных искусств для ознакомления с русской музыкой. В результате он приехал, чтобы получить деньги за концерт (дирижировал в Дворянском собрании). Просил меня даровые билеты в оперу и не только себе, но и Долину-Горленко, а в-третьих, просил меня о постановке своих опер, число которых 4, которые все отличаются скукой и отсутствием успеха во Франции.

2. На днях получил письмо от авторши пьесы «Алчущие и жаждущие» некто Смирновой (жены Сазонова). Она пишет мне, прося обратить внимание на отношение Дирекции к авторам, и жалуется на то, что Гнедич обещал постановку ее пьесы, а теперь в этой постановке отказано. Смирнова действительно говорила о своей пьесе с Гнедичем, но Гнедич ей сказал, что до какого-нибудь решения надо отдать ее в Литературный комитет, потом показать Директору. Варламов выбрал эту пьесу для своего бенефиса. Комитет она прошла и дозволена к представлению. Но прошла, как сам Потехин выразился, по знакомству — так как Смирнова жена Сазонова, и зная ее, члены Комитета решили в протоколе пьесу обругать, но к представлению разрешить. Смирнова в письме ко мне совсем не упоминает, что ей неизвестно мое мнение и что я как Директор могу одобрять или не одобрять пьесу; раз Гнедич обещал, Комитет пропустил, Директор обязан пьесу ставить¹. Вот какого мнения родственные авторы Александринского театра. Если в Москве родня на сцене, то в Петербурге можно не только с родней играть, но и пьесу родного ставить. Отсюда является понятным, до какого падения может достигнуть подобный родственный театр.

3. В 5 часов был на докладе у Министра, который сам мне рассказывал свой разговор с Серовым и отказ этого последнего писать портрет Государя Императора. Барон так рассержен на Серова, что последний раз, когда этот последний явился к нему, то барон его не принял.

[«Петербургская газета», 27 декабря 1901 г.]².

29 декабря

1. [«Новое время», 29 декабря 1901 г.]¹.

2. Сегодня в Зимнем дворце во время поздравления Великой Княгини Ольги Александровны и Петра Александровича Ольденбургского ко мне подошел генерал Сипягин и говорил, что все в один голос говорят о том необыкновенном спокойствии, которое водворилось в театре со времени моего назначения. Те же похвалы говорила сегодня в театре графиня Келлер. Фредерикс говорил обо мне с Всеволожским, причем разговор этот передавал сам Всеволожский, будто он сказал, что не может меня сравнивать с прежним Директором, настолько моя деятельность ему кажется правильной. Да, все это говорят, но верить этому не следует, и чем лучше в театре пойдет дело и пойдет нового, тем более надо ждать озлобления и ругани.

3. Вызывал я сегодня Кшесинскую, чтобы спросить ее лично об истории вариации в «Дочери фараона». Она лишь сказала, что Преображенская танцевала в «Дочери фараона» вставную вариацию с арфой, когда у нее не было своих балетов. Теперь она имеет свои собственные балеты, а потому эти вариации ей не так нужны. Между тем Кшесинская боится оваций, устраиваемых ей публикой. Все это Кшесинская обделала совместно с Петипа, и так как Преображенская мне не жаловалась, то я и не предпринимал ничего, предпочитая в это не вмешиваться. Разговор потом перешел на костюмы и на то, что я сказал, будто бы Кшесинскую очень трудно будет уговорить надеть длинные костюмы. На это она мне ответила, что, напротив, исполнит все, что от нее требуют. Нахальство ее дошло до того, что она просила меня познакомить ее с Гурлей, ибо, зная, что рисовала костюмы она, — ей хочется лично от нее слышать указания.

Присутствовал в Михайловском театре на довольно оригинальном представлении, играли «Crime et châtiment» Достоевского в переводе на французский язык. Пьеса разыграна была французами весьма добросовестно. Сделано было все, что могли сделать. Публика в начале представления смеялась, но потом мало-помалу вошла в пьесу и слушала ее очень внимательно до 12¼ часов. Лучше других были Paul Reneu, Manjin. Все газеты, несмотря на протесты, отнеслись сочувственно к исполнению пьесы².

30 декабря

1. Сегодня с курьерским поездом приехал из Москвы Коровин и художник венгерец Роне¹. Роне произвел на меня очень хорошее впечатление. Это художник чистого и настоящего искусства — все, что он говорит об искусстве, глубоко и возвышенно. Вечером собрались у меня Коровин, Головин и Роне и много говорили о театрах и о постановках.

2. В 12 часов ездил к Всеволожскому. Завтракал у него, а потом вместе поехали в Мариинский театр слушать второй выход в «Фаусте» Алчевского. Этот раз Алчевский был много покойнее и пел уверенно, и каватина удалась. Верхнее до он брал фальцетом, но взял чисто и хорошо. Публика заставила его повторить, и вообще он произвел на всех хорошее впечатление. Всеволожский одобрял его также. Приезжал слушать Алчевского и Великий Князь Константин Константинович, которому также его голос понравился.

3. В 2½ часа я присутствовал в Консерватории на собрании Комитета сооружения памятника Глинке. Комиссия выслушала доклад Танеева по поводу 10% с представления «Руслана» и «Жизни за царя», назначенных на памятник Глинке в течение 3-х лет. Комиссия желала бы, чтобы Дирекция еще что-нибудь устроила для пополнения все еще скудных пожертвований. Я просил Направника вопрос этот обсудить, дабы устроить концерт или представление, обещая об этом доложить на следующей собрании. В настоящую минуту рекомендовал больше не обращаться с просьбами в Министерство до поры до времени.

4. Коровин мне передал, что Дягилев очень обижен на то, что ему не прислали приложение к «Ежегоднику»², между тем как Бакст и Бенуа это получили. Зная, что мои подчиненные всегда стараются меня подводить и против

меня озлоблять других, я навел справку — оказалось, что только что начали посылать дополнения и Шенк еще не дослал Дягилеву. Я приказал ему экземпляр выслать. Меня также удивляют все эти обиды Дягилева — как будто все это ищут.

Присутствовал в Мариинском на балете «Сильвия», на представлении был наследный Сиамский Принц. Балет, как и раньше, шел очень скучновато.

31 декабря

1. [«Театр», 28 декабря 1901 г.]¹.

Мне доставляет удовольствие каждая статья, напоминающая о том, что кому-кому, но не Театральному обществу, находящемуся под председательством Великого Князя Сергея Михайловича и под покровительством Государя Императора, поощрять постановку опереток на Императорской сцене с драматическими артистами. Удивительно, что Театральное общество помогает главным образом провинциальным артистам — для них заботится о сборах, и, несмотря на это, из провинции же раздаются голоса против подобных представлений — настолько эти представления обижают публику. В Москве собирались давать такую же оперетку, но подумав — отказались.

2. Ездил сегодня с Лаппой, Кусовым, Коровиным и Роне осматривать Эрмитажный театр для предстоящих представлений.

3. Сегодня у меня был французский композитор Вгупо, он прислал мне свои четыре оперы: «L'Attaque du Moulin», «La Rêve», «L'Ouragan» и «Messidor». Одну из них, а именно «L'Attaque du Moulin», Вгупо играл и пел (очень плохо) мне сам — выбирая наиболее красивые места, опера мне не особенно понравилась, но Вгупо принадлежит к типам довольно привязчивым и уже сразу хотел от меня добиться, может ли рассчитывать он на постановку одной из них.

4. Когда сегодня я сказал барону Кусову, что надо написать Баксту о том, что я его прошу зайти посмотреть декорации и мебель к «Le coeur de la marquise», Кусов мне ответил, что звать Бакста нельзя, потому что у него хранятся два письма, в которых Бакст отказывается прийти смотреть на работы, сделанные по его эскизам. Я на это ответил, что это к делу не идет, так как Бакст не хотел идти по приглашению князя Волконского — мне же он, вероятно, не откажет. Все еще продолжают мои помощники искать каких-то осложнений. Там, где ничего нельзя сделать — где нет ничего, как ни старайся.

1 января

[«Петербургская газета»]¹.

Обыкновение служащих распространяться с рецензентами о действиях Директора — явление петербургское. В Москве, несмотря на борьбу против всего нового, такие личности, как Иогансон, не решались выступать в газетах с критикой на вкус и действия начальства. Эта беседа Иогансона с корреспондентом показывает, на сколь мало понимают свои права и обязанности служащие в Петербургской дирекции: они прямо считают себя в праве открыто перед публикой вступать в борьбу с вкусом и пониманием, которого держится Директор. Вся эта борьба в балете идет против Горского — молодого балетмейстера, который всем этим старикам противен потому, что он молод.

Присутствовал в Мариинском театре на «Дубровском». Опера шла довольно вяло, несмотря на то, что дирижировал ею сам автор. Куза из своей роли ничего не сделала. Давыдов был сравнительно недурен. Декорации и постановка весьма слабы, равно и костюмы. Касторский и Яковлев также слабы².

2 января

1. Сегодня осматривал с Коровиным костюмы мужские для «Демона». Костюмеры еще не могут привыкнуть и понять те требования, которые к ним предъявляются. Все кавказские костюмы сделаны очень узкими и натянутыми. Между тем как Коровин и я хотели видеть их широкими, так, как носят их на Кавказе. Кроме того, очень уж любят в мастерских употреблять дорогие материи — шелк, бархат.

2. В 3 часа приходил Бакст, чтобы осмотреть и утвердить мебель, сделанную Беляевым для «Le coeur de la marquise». Образцы утверждены и приказано дальше работать.

3. Я говорил сегодня с Лаппой и Кусовым по поводу представленных ими наградных списков. Награды, даваемые в театрах, обратились совершенно в чиновничьи награды. Дают по очереди всем — хорошо или плохо они служат, безразлично. Кроме того, представляют даже самых низших служащих к получению почетного гражданства, личного и даже потомственного. Так, к такой награде были представлены сторож, старший капельдинер к потомственным почетным гражданам. Я говорил также в присутствии Гельмерсена, Петрова, Шишко и Лопухина о выходке Иогансона и вообще об агитации подчиненных, причем высказал свое мнение о том, что подобных агитаторов считаю прямо своими врагами. Иогансон пишет, что Гердт отказался ставить «Дон Кихот»¹. Мне хотя официально об этом ничего не известно, но я считаю этот отказ с служебной точки зрения прямо невозможным. Гердт не имеет права отказываться от постановки, которую я ему назначил. То же самое и Трефилова — позволила себе отказаться танцевать в «Дон Кихоте»,

потому что ей показалась слишком мала роль. Лаппа этот отказ принял, и Аистов ее не назначил. Все это показывает только, до какой распушенности доведена труппа балетная. Причина этой распушенности — взятки, которые берет главным образом Петипа, а потом и все остальные, как-то Аистов и другие. Даже некоторые балетные (Васильева, живущая с Безобразовым) женщины получают взятки для передачи их влиятельным особам посторонним, от которых отчего-то зависит положение в балете той или другой особы.

4. Художник Роне еще не совсем освоился с своим положением в Петербурге. Коровину предстоит еще большая возня. У Роне распухла нога — не может надеть сапог. Потом Коровин должен был ему купить воротнички, платки, сапоги и т.п. Афишу он рисовал 4 дня и все еще не докончил. Вообще Роне не ясно себе представляет, что он должен работать для Дирекции. Ему хочется лучше заниматься портретами и т.п. Коровин боялся оставить его в Петербурге и сегодня же увез его в Москву. Роне я поручил сделать эскизы для «Моцарта и Сальери»².

Присутствовал в Мариинском театре на представлении балета «Дочь фараона». Балет шел очень скучно. Кшесинская танцевала первое действие в коротких юбках. В следующем юбки были длиннее, хотя все-таки очень коротки. Хорошо одеты были Преображенская, Седова и Павлова, недурно танцевала Трефилова³. Подбор кордебалета был прямо возмутителен — не было принято во внимание ни рост, ни красота, все сделано как будто нарочно. Сам Аистов в роли Фараона был весьма слаб, как по игре, так и по гриму. Балет длился бесконечно.

3 января

1. Вчера мне по телефону сообщил Казанский, что у детей костюмерши Бриллиантовой корь, а также в подозрении находится воспитанница Иващенко, вследствие этого Казанский не знает, можно ли Иващенко посылать в Петербург работать костюмы. Я приказал дезинфицировать ее вещи и, отправив в баню, прислать в Петербург, если положение не ухудшится.

2. Приходил Римский-Корсаков, с которым совместно с Роне и Коровиным я говорил по поводу постановки оперы «Моцарт и Сальери» в Эрмитаже.

3. Сегодня Лаппа принес мне список наград по монтировочной части, причем количество наград уменьшено на 21 награду.

4. Лаппа сообщил мне, что Кшесинская сама рассказывает, что она беременна; желая продолжать все же танцевать, она некоторые части балета переделала, чтобы избежать рискованных движений¹. Кому будет приписан ребенок, еще неизвестно. Кто говорит — Великому Князю Сергею Михайловичу, а кто Великому Князю Андрею Владимировичу, другие говорят о балетном Козлове. Во всяком случае, одно ясно, это что Кшесинская не считает нужным это скрывать, а, напротив, сама об этом говорит. Лаппа также говорил, что Великий Князь Сергей Михайлович вызывал к себе редактора газеты «Россия» и запретил ему писать про Кшесинскую. Это рассказывал корреспондент Светлов, который поэтому совершенно отказался писать.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «Crime et châtiement». Сегодня первый раз в сезоне театр посетил Государь Император. Сначала дали знать по телефону, что дворцовая полиция пришла в Мариинский театр, а потом и в Михайловский. Когда я в антракте вошел в царскую ложу, Государь Император сказал мне: «Я сегодня первый раз вас вижу при исполнении служебных обязанностей. Артисты очень хорошо играют эту пьесу, и прошу вас от меня им это передать». Вообще как Государь, так и Императрицы Мария Федоровна и Александра Федоровна остались довольны исполнением спектакля и сказали, что пьеса эта вообще их очень заинтересовала, и они не думали, что французы так хорошо с этим справятся. Я доложил Государю, что, несмотря на 5 репетиций, артисты действительно очень хорошо разучили пьесу и внимательно слушали каждое замечание, которое им было сделано. Для грима не пожалели своей красоты, лишь бы только походить на изображаемые типы. Постановка такая Государю понравилась. В конце спектакля, когда Государь уезжал, то, увидя графа Шувалова, дежурного флигель-адъютанта, он обратился ко мне и сказал: «А с ним вы, вероятно, знакомы». Причем я ответил, что не только знаком, но он у меня был офицером в эскадроне. Вообще Государь Император был очень любезен и в хорошем расположении духа и после каждой картины много аплодировал артистам. Уезжая от меня, спросил про бенефис Hittemans, идет ли он в воскресенье.

4 января

1. Присутствовал сегодня на репетиции «Дон Кихота» в Мариинском театре с 12½ до 3½ часов. По-видимому, балет этот пришелся по вкусу нашему балету. Петипа и Иогансон совсем не присутствовали — им прямо дело это не нравится. Из разговора Лопухина с артистами я усмотрел, что артистам даже неизвестно, что балет этот ставится по-московски по желанию Государя Императора — об этом умышленно балетные заправилы умалчивали, дабы дискредитировать балет. Я говорил с Кшесинской, Преображенской, Седовой и Павловой, которые все очень сочувственно настроены к успеху балета. Балет нравится не только балетным, но и оперным артистам.

2. В Москве, видимо, дело не идет по-настоящему. В репертуаре Малого театра совсем нет классических пьес иностранного репертуара. Классические среды уничтожены¹, и по средам все идет «Ирининская община». В опере также все чаще стали попадаться оперы Верди, а «Троянцев» и «Зигфрида» совсем нет². Аршеневский невнимательно следит за репертуаром. Обо всем этом написал письмо Аршеневскому и просил передать об этом Нелидову.

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Чародейка». Спектакль в общем был очень скучен, даже Савина играла не так, как всегда. Далматов однообразно кричал. Аполлонский был удовлетворителен³.

5 января

1. Сегодня по поводу наградных списков Лаппа мне заявил, что Палечек будет очень доволен, если его сделают заслуженным артистом. Я не выдержал и Лаппу обругал за такое предложение. Прямо противно слушать о всех

этих наградах, которых так желают наши заправилы Мариинского театра. Несмотря на упадок оперы, они тем не менее совершенно довольны положением дел и только думают о том, как их награждать. Лаппа позволяет себе со всеми ими разговаривать о наградах и мне еще докладывает. Я ему сказал, что это мое дело и я сам отмечу тех, кого считаю нужным наградить.

2. Присутствовал сегодня в Мариинском театре на репетиции «Фауста» с тенором Фрумсоном-Ростовским¹. Голос у него прекрасный, но партия Фауста, по моему мнению, совершенно не готова, почему я решил дебют его на 8 января отложить на неопределенное время, а чтобы его успокоить нравственно и дать возможность спокойно заниматься, я предложил ему содержание в 200 р. в месяц, взяв его в труппу до Поста будущего, 1903, года. Заправилы оперы были согласны с моим мнением.

3. Кшесинская хотя и сказала, что не хочет делать никаких перемен в костюмах «Дон Кихота», тем не менее стала просить разных перемен. Я ей сказал, что изменить все, что она просит, невозможно, но что можно, то я сделаю.

4. Гнедич мне заявил, что в труппе Александринского театра революция по поводу «Горе от ума». Мичурина требует, чтобы роль Софьи дана была ей, а не Стравинской, потому что она получает больший оклад. То же самое Чацкого хочет играть на том же основании Аполлонский и не дает эту роль Юрьеву. Правда, что выбор, сделанный Гнедичем, не особенно удачен — Стравинская и Юрьев, и я даже нахожу, что Мичурина и Аполлонский лучше. Чтобы успокоить артистов, я согласился, но ввиду их упора на большее содержание, роль Софьи была предложена Комиссаржевской, которая захотела играть, и Мичурина осталась при пиковом интересе. Трудно мириться с этими традициями, и особенно трудно, когда их нарушить хочет Гнедич, выдвигая такие бездарности, как Стравинская.

5. Ответил на письмо Аршеневского, послав его с Горским.

6 января

1. Сегодня получил письмо от Рыздзевского по поводу постоянного пособия бывшей немецкой артистки Таугер. Талон на имя Таугер был послан в Контору 24 ноября 1901 года, но до сих пор пособия она не получала. Будучи этим встревожена, она обратилась к германскому посланнику, который в свою очередь обратился к Министру Двора. Станный все-таки порядок должен быть в Конторе нашей, ибо по наведенным справкам Кабинета талон и поныне находится в Конторе театров.

2. В 7½ часов из Михайловского театра звонили по телефону Конторы, чтобы мне сообщить, что Государь Император будет в театре и что в театр пришла дворцовая полиция. Несмотря на трижды повторенный звонок, никто из Конторы не отвечал, и я не знал об этом, а поехал в театр совершенно случайно. Непростительный порядок в Конторе, с одной стороны, с другой, странно, что полицмейстер Михайловского театра не догадался мне послать отдельно человека, раз он не добился сообщить по телефону.

3. Сегодня на выходе во дворце Лопухин мне рассказывал, что в монде очень интересуются постановкой «Дон Кихота», причем ждут постановки де-

кадентской, и Лопухина спрашивали, в чем именно заключается это декадентство. На что, конечно, он ответил, что не знает сам, что под этим словом разумеется¹.

4. Головин мне сегодня заявлял, что в Мариинском театре с ним все очень любезны и особенно предупредителен Бергер. Подклейка здесь и вообще монтировка декораций делается гораздо тщательно и лучше, чем в Москве, что еще раз доказывает о неспособности и дутой репутации, созданной там Вальцем.

5. Москва, по словам Акрамчадалова, очень тоскует увозом в Петербург «Дон Кихота»². Целая компания московских балетоманов собирается приехать в Петербург посмотреть, как балет будет поставлен здесь.

Присутствовал в Михайловском театре на бенефисе Hittemans «Le fils signature!». Пьеса прошла с большим успехом, публика помирала со смеху. Разыграна пьеса весело и тщательно и производила хорошее впечатление. Пьеса смешна и довольно прилична. На представлении присутствовали Государь Император, Государыни Императрицы Мария Федоровна и Александра Федоровна, Мария Павловна, Ксения Александровна, Александр Георгиевич и Алексей Александрович и Наследник Цесаревич Михаил Александрович. Государь Император остался пьесой доволен и несколько раз об этом говорил мне. Государыня Императрица Александра Федоровна, также Государыня Императрица Мария Федоровна сказали, что очень довольны видеть опять на сцене Hittemans³. Вообще в зале царило веселье и оживление.

На будущее воскресенье в Михайловском театре опять назначен бенефис, так как в субботу идет оперетка в Мариинском театре. Таким образом, Государь Император опять в воскресенье не будет в балете, что уже и теперь производит некоторую сенсацию и разговоры. Так, сегодня об этом уже говорил Иван Александрович Всеволожский.

7 января

1. «Петербургская газета», 7 января 1902 г.¹

2. Фигнер не чувствует под собой той уверенности, которой отличался в прежнее время. Так как я с ним о контракте не говорил еще, хотя время приближается, то он сам стал беспокоиться и говорил Монахову, что имеет будто бы приглашение в Америку на 15 месяцев вместе с Медеей Фигнер.

Последнее время он каждый день придумывает разные новости. Так, он объявил Монахову, что на одной и той же неделе не может петь разных опер. Так, например, «Лоэнгрин» и «Пиковую даму» или «Пиковую даму» и «Дубровского». Вообще он от всех опер убегает и отказывается и этот год еще не пел ни одной новой оперы. Несмотря на то, что голос теряет, он все еще думает, что ему надо платить больше, чем всем.

3. Сегодня приехал из Москвы Неменский. Завтра ожидается Аниханова. С подготовкой «Дон Кихота» идет в общем большая кутерьма. Кусов совету моему не последовал, и до сих пор кальки рисунков имеются лишь в одном экземпляре. Почему и дело подбора и примерки очень усложняется. Вообще, видно, в Петербурге плохо организована монтировочная часть, несмотря на большой состав.

4. [Пункт не заполнен.]

Присутствовал в Михайловском театре на «Ирининской общине». Пьеса шла вяло и скучновато. Давыдов был заменен Долиновым, Варламов — Ленским и Жулева — Немировой-Ральф². От этой замены, конечно, спектакль проиграл. На представлении присутствовали Государь Император, Государыни Императрицы Мария Федоровна и Александра Федоровна и Великие Княгини Ксения и Ольга Александровны с Великими Князьями Александром Михайловичем и Петром Александровичем Ольденбургским и Наследник Цесаревич. Государь Император остался пьесой и исполнением доволен.

8 января

1. Сегодня приехала из Москвы Аниханова и пять мастериц. Я приказал ей переговорить с костюмершей Офицеровой и наблюдать за пригонкой костюмов для «Дон Кихота», равно как и Неменскому.

2. С оригинальным вопросом явился сегодня ко мне Ольхин. Так как Великая Княгиня Мария Павловна обещала быть у них, он просил меня совета, как устроить вечер повеселее, то есть позвать ему Варламова или Hittemans, и с такими просьбами ко мне обращаются и отнимают время, которого и без того так мало.

3. Получил письмо от Аршеневского. Опять Корсов просит петь первый раз «Вражью силу»; несмотря на отсутствие голоса, он все продолжает отравлять публику своим пением¹ и, получая пожизненное содержание кроме пенсии 1140 руб. еще 3000 р., домогается петь, получая 200 р. разовых.

4. Приходила Комиссаржевская. Принесла мне прочитать две пьесы. Говорила, что сочувствует отмене бенефисов, и, если будущий год они будут отменены, то просила поставить одну из этих пьес от Дирекции. В противном случае она поставит одну из них в свой бенефис². Жаловалась также Комиссаржевская на отсутствие у нас режиссера. Говорила, что Евгений представляет из себя такой нуль необразованный и неразвитой, что никакого совета или указания даже нельзя у него спросить. Насколько велик его ценз, доказывает то, что раньше он был в театре ламповщиком. Действительно, трудно себе представить ведомство, где бы был такой набор служащих, как в Дирекции театров, и это люди, на которых лежит обязанность поддерживать и двигать вперед искусство сцены. Комиссаржевская начинает подумывать об уходе, если не будут изменения в Александринке.

Присутствовал в Мариинском театре на «Фаусте». Пел в третий раз Фауста Алчевский. Пел он этот раз с гораздо большей уверенностью, но каватина прошла не очень удачно и до было довольно слабо. Остальное прошло весьма удовлетворительно.

9 января

1. Сегодня утром ездил в Эрмитаж осматривать декорацию, сделанную по эскизу Бакста для пантомимы «Le song de la marquise». Декорация осматривалась в присутствии самого Бакста, и оказалась она столь слабой, что решили ее дать переделать Аллегри.

2. В 12½ часов я поехал в Мариинский театр, где в первый раз репетировали с оркестром «Дон Кихот». На репетиции присутствовали Горский и Бакст. Репетиция прошла вообще хорошо, и, по-видимому, все этим балетом стали интересоваться. Кшесинская проявила ко мне такую любезность, что даже поднесла мне стул!!!! чтобы сесть. Даже Аллегри восхищался декорацией «Кабачка» Коровина. Бакст положительно был поражен балетом, как декорациями, так и вообще всей постановкой. По-видимому, друзья Дягилева совсем не подозревали, до чего незаметно для всех дошла Москва в эти годы. Я все больше и больше убеждаюсь, что все декаденты вообще не могут нам дать того, что совместная работа Коровина, Головина и Досекина нам дала в Москве.

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Грех да беда на кого не живет». Пьеса эта поставлена была в бенефис Левкеевой, но так как я не мог быть на бенефисе, то отправился сегодня. Пьеса устарела, и хотя публика принимала ее хорошо, но чувствовалось, что интереса нет. Хороши были Левкеева, Комиссаржевская, Сазонов, Варламов. Юрьев был слаб, роль эта ему не подходит¹.

10 января

1. Сегодня присутствовал утром на генеральной репетиции бенефиса Савиной «Мисс Гоббс». Пьеса шла довольно хорошо, веселая и весьма приличная, смотрится с интересом. Обстановка удовлетворительная, хотя комната — каюта яхты не совсем удалась декоратору Янову¹.

2. Приехал из Москвы доктор Казанский по приказанию, данному ему в Москве еще доктором Вельяминовым. Приезд его вызывался желанием Вельяминова собрать комиссию для обсуждения постановки медицинского дела в Петербурге. Несмотря на то, что Казанский 6 раз в течение дня был у Вельяминова и приезжал к нему, когда он был дома и не дома, принят не был и даже не мог добиться, чтобы ему назначили аудиенцию. По-видимому, Вельяминов много любит говорить, но дело и всякое нововведение его страшит. Этим только можно объяснить себе отношение его к медицинскому вопросу театров. Более двух месяцев разговор этот поднялся. Ген был у меня, читал обширную программу, и, несмотря на это, дело на шаг не подвинулось, и когда в декабре на лестнице распространилось зловоние, то я не знал даже, к кому обратиться, ибо все остается по-прежнему. Казанский сам этим отношением очень удручен и сегодня мне говорил, что у него руки опускаются, ибо он чувствует, что если эта нерешительность будет долго продолжаться, то и все то, что сделано для Москвы, может рухнуть.

Казанский говорил также вообще о положении дела в Москве и об отношениях служащих. Аршеневский за последнее время стал требовательнее. С Переяславцевым отношения изменились — они почти не видятся. Переяславцев Аршеневского не слушает и игнорирует и даже при приходе его в театр не появляется. Ходят слухи, что он на Ячменевой женился — она теперь в отпуску и больна. В Москве плохо идут отношения в опере — интриги процветают, главным образом агитирует Авранек. Шалапин ведет себя очень вызывающе со всеми в Конторе и на сцене. Составилось убеждение, будто бы

он хочет устроить какую-нибудь историю и нарушить контракт с Дирекцией. Артисты также очень против него возбуждены, потому что он ругает Большой театр. Говорят, ведет также переговоры с частной оперой. Просить будет будто бы 40.000. Собинов также ужасно много мнит о себе. Горского и Де-Лазари одобряют и говорят, что до сих пор они взяток не берут.

Присутствовал в Мариинском театре на «Тангейзере». Присидел лишь первое действие, ибо в 8½ часов получил известие, что Государь Император в Михайловском театре². Пели Ермоленко и Ершов удовлетворительно.

Присутствовал в Михайловском на «Le fils surnaturel». Государь посетил эту пьесу второй раз и остался очень доволен спектаклем, о чем мне говорил. Вспомнил о пьесе «Champagnol malgré lui» и просил ее возобновить. Мишель, узнав об этом, просил меня разрешения взять ее себе в бенефис.

11 января

1. Сегодня бенефис Савиной — артистка чувствует себя нехорошо, у ней высокая температура и недомогание. В воскресенье ей опять нужно играть в «Ирининской общине», и, вероятно, отдохнув в субботу, она могла бы играть, но тут опять благотворительность, и завтра, в субботу, она должна петь оперетку в Мариинском театре и вследствие этого теперь же отказывается играть «Ирининскую общину». Таким образом, каждый раз, как играют оперетку, мы терпим на сборах, и сколько дезорганизации вносит у нас благотворительность¹.

2. Сегодня в Конторе опять появился Погожев; в присутствии Казанского стал критиковать действия Дирекции и Вельяминова по поводу привлечения медицинской части к театральному делу. По мнению Погожева, это вторжение государства в государство. Удивительно, как эти люди имеют мало такту.

Присутствовал в Александринском театре на бенефисе Савиной. На бенефисе присутствовала вся Царская Фамилия во главе с Государем Императором, Государынями Императрицами и Наследником Цесаревичем. Всем пьеса «Мисс Гоббс» очень понравилась, и Государь приказал артистов приветствовать.

12 января

1. Сегодня происходило предварительное заседание докторов под председательством Лаппы в Конторе. Я пошел туда, не предупредив о своем приходе. Разбирали вопросы о дежурных врачах и о том, что и как надо устроить. Дежурных врачей хотели удвоить сначала, так как служба вечером и на репетициях требовала много времени. Потом решили было просить по два врача на театр, но с тем, чтобы врачи эти получали бы жалованье по 1500 р. в год. Во вторник 15-го назначено заседание комиссии под председательством Вельяминова.

2. Получил сегодня письмо от Аршеневского, который мне сообщает, что Байдлер на всех и оркестр произвел прекрасное впечатление. Я на днях получил также письмо от Кашкина. Вся музыкальная часть Москвы заинтересована прибытием Байдлера, который едва ли придется по вкусу нашим дирижерам-рутинерам. Это тот свет, которого тьма боится. Я написал сегодня

письмо Кашкину с просьбой мне ответить, какое впечатление на него сделал Байдлер. Писал я также Кашкину, что кандидатами на капельмейстера русской оперы считаю Сука, Ипполитова-Иванова и Палицына¹.

[«Московские ведомости, 11 января 1902 г.】².

Присутствовал в Мариинском театре на оперетте, устраиваемой Театральным обществом³. В театре присутствовала вся Царская Фамилия во главе с Государем Императором и Государынями Императрицами. Государь Император остался опереткой доволен. Я говорил ему о приготовлениях к «Дон Кихоту», причем сказал, что все будет сделано не так, как здесь принято. Причем Государыня Императрица сказала, что ее именно это и интересует. Оперетка затянулась до 12¼ ночи. Лаппа мне передал, что Клейгельс обижен тем, что в оперетке в комичном виде выведена полиция. Очень удивлен, что с обидами Клейгельс обращается к моим служащим.

13 января

1. Появление оперетки в субботу на Мариинской сцене в Высочайшем присутствии наводит опять на размышление, и мне кажется, что Театральное общество должно бы было строже относиться к выбору своих постановок. Недостаточно собрать деньги. Театральное общество должно заботиться об искусстве театра.

2. До чего слаба медицинская часть Петербургских театров, трудно себе даже представить. В Дирекции три врача, занятые исключительно приемом больных по часу в день и за это получают по 2300 р. жалованья. Артистов и служащих они не знают, все делается помимо них. Так, например, вчера Лаппа принес мне письмо от Направника, которому писали какие-то два доктора по поводу состояния здоровья Чиарлоне, причем не знали, что лучше советовать — отослать ее в Италию или в лечебницу душевнобольных. Чиарлоне — солистка, лично известная Государю Императору, а между тем ее нервное состояние дошло до душевной болезни, а наши доктора ничего об этом не знают и не знают не оттого, что это от них бы скрывали, а просто здесь не принято держать докторов в курсе дела — и вот является ко мне за советом Управляющий Конторой, что делать с Чиарлоне!!!!

Присутствовал в Михайловском театре на бенефисе Dux «La veine». Песю эту я видел в Париже в театре Variétés и, конечно, исполнение в Петербурге оказалось очень слабым. Кроме того, и сама раздача ролей не была правильной. Так, Андриё играл роль, которая более подходила Manjin. Недурна была Starck, хотя немного шаржировала. Dux и Candè были слабы и стары¹. На бенефисе присутствовали Государь Император, Государыня Императрица, Великие Княгини Мария Павловна, Мария Георгиевна, Наследник Цесаревич, Великие Князья Алексей Александрович, Владимир Александрович и Георгий Михайлович. Государь приехал после поднятия занавеса первой пьесы и остался в гостиной с Государыней Императрицей Александрой Федоровной и удостоил меня разговорами в течение ¼ часа. Говорили о театрах вообще, о новых постановках и о постановке «Дон Кихота». Я рассказывал, как подбирали цвета и как красили материи², а также о стоимости постановок. Императрица говорила, что еще ни разу не видела «Жизнь за царя», а «Руслан»

очень скучно поставлен на Императорской сцене, и поют его обыкновенно дублеры. Говорил я также о приезде Байдлера и о моем желании вновь поставить «Руслана». Государь спрашивал про Гурлю и про ее рисунки костюмов.

14 января

1. Сегодня приехал из Москвы фон Бооль. Рассказывал мне про положение настоящее в Москве. Аршеневский опять в хороших отношениях с Переяславцевым. Ячменева, оказывается, больна — больна беременностью и живет на квартире у Переяславцева. Об этом много в Москве говорят и положение становится все более и более неловким. Бриллиантов присмирел. Занимается литературой, и в кассах продаются его сочинения. Причем тем, кто их покупает, охотно дают и контрамарки.

2. Я говорил Боолю о моих предположениях, известных и Министру, назначить его на место Аршеневского исправляющим должность Управляющего Конторой с тем, что если у него дело пойдет хорошо, то сделать его в V классе Управляющим Конторой. Я сообщил Боолю, что пока это еще секрет, и просил его об этом никому не говорить.

3. В 12 часов дня я отправился на репетицию в костюмах «Дон Кихота». Репетиция сравнительно шла недурно, но, конечно, прически не у всех были надеты правильно. Причем в кордебалете был случай непослушания. Я просил о таких мне докладывать и штрафовать. Вместо Россинанта мне вывели большую откормленную строевую лошадь. Я, конечно, извелся и просил со мной этих проб не делать, ибо они не приведут к добру. Результат был таков, что через ½ часа откуда ни возьмись появилась настоящая Россинанта с извозчиком; удивительное дело, две недели готовили и не могли отыскать лошадь. Когда же я из тона вежливого перешел к тону резкому и недовольному, то и лошадь появилась. Балет шел не очень оживленно, и мне пришлось несколько раз останавливать оркестр и просить Дриго ускорить темпы и разбудить оркестр. Длилась репетиция почти до 5½ часов дня.

Присутствовал вечером в Мариинском театре на «Гугенотах». Сегодня первый раз выступила Литвин¹, голос ее звучал прекрасно, но фигура настолько безобразна, что не может с ней примириться даже снисходительный человек. Михайлова опять пробовала взять до-диез и съехала, вызвав в театре шиканье. Я просил Монахова ей передать, что не считаю возможным допускать такие пробы на Императорской сцене за 6000 р.

15 января

1. Приходил сегодня Казаченко жаловаться на то, что он, как 2-й хормейстер, мало получает. Между тем Казаченко, занимаясь кроме театра во многих других заведениях, расстроил свою нервную систему до того, что в сезоне не мог заниматься, и Дирекция, предоставив ему право болеть, пригласила еще хормейстера Всеволожского, возложив на него часть работы, не убавляя в то же время жалованья Казаченко. Теперь Казаченко выздоровел и просит прибавки жалованья, в то же время признавая, что без Всеволожского мы не можем обойтись.

2. Вчера на самую важную репетицию балета не явился Аистов, не дав даже официально знать, почему он не пришел. Оказалось, что Аистов болен, но чем, тоже неизвестно. Мне кажется, нужно только умирать режиссеру, чтобы решиться на такую репетицию не прийти. Но, вероятно, у Аистова другой взгляд. Оказывается, что живет Аистов у своей сестры в Аничкином дворце, и не может быть, чтобы при 39° температуры Аистов оставался бы без доктора. Просто Аистов не считает важным быть или не быть на репетиции. Жалованье платят, придет время, награждается, о чем же тут особенно беспокоиться.

3. Приходили вчера ко мне доктор Якубович, Писнячевский и инспектриса. Оказалось, что у одной из горничных Училища заболела дочь (девочка) дифтеритом (значит, в Училище допускается прислуга с детьми), ее отправили в больницу и надо было дезинфицировать две комнаты подвала, где живет около 10 человек. Якубович мне заявил, что дезинфицировать формалином будет стоить около 200 р., а Лаппа добавил, что его квартиру ему предлагали дезинфицировать за 700 р., то есть прямо сцена была ни дать ни взять из «Ревизора». Вот какой абсурд мне докладывает доктор Театрального училища. И когда что надо распорядиться, то не доктор мне докладывает, а приходит спрашивать моего совета. С такой постановкой медицинской части невозможно установить правильное функционирование большого административного организма.

4. В 3 часа собирались у Вельяминова доктора, Управляющий Конторой и доктор Казанский, чтобы переговорить о постановке медицинской части в театрах. Я заявил, что при настоящем положении мне невозможно работать. Комиссия приступила к программе.

16 января

1. Сегодня напечатан анонс афиши «Дон Кихота». Меня никто не спрашивал, как печатать афишу, был лишь разговор о Горском. Но так как костюмы сделаны Иващенко и Неменским, то, очевидно, кто-то и что-то тут старался подстроить, и афиша вышла без имен костюмера, костюмерши, башмачника и парикмахера. Очевидно, все это сделано нарочно, чтобы не стояло имя Иващенко и Неменского на афише. Когда я спросил Горского, не знает ли он, почему это так, то ему объяснили, что так я приказал. Опять все что не так, то приказал я.

2. Blumenfeld приходит все хлопотать о прибавке ему содержания. Между прочим, он говорил, будто Крушевский приходил мне сказать, что ему мало дела и просил работы. Я три раза переспросил, так ли Лаппа говорил, что Крушевский мне это говорил. Он подтвердил, на что я ему ответил, что это прямо ложь — никогда мне Крушевский ничего подобного не говорил. Прием этот со стороны Лаппы меня не удивляет, ибо Лаппа вообще очень часто просто врет на меня, а потом вывертывается, когда его спросишь.

3. Коровин мне рассказывал, что в Москве Вальц нарочно криво подрезал декорации при подделке для того, чтобы ему, Коровину, и Головину

портить работу. В Петербурге Бергер вообще гораздо предупредительнее и внимательнее Вальца. Это нельзя объяснить более честным отношением к делу, ибо едва ли Бергер как человек лучше Вальца, но он не пишет декорации, а потому талантливый художник не является для него врагом.

4. Неделю тому назад я приказал пригласить на генеральную репетицию «Дон Кихота» Дягилева, Философова, Бенуа, Бакста и Мережковского, но до сих пор приглашений им не послали, и мне сегодня пришлось об этом напомнить, причем в ответ я получил, что приглашения эти лишь сегодня пишут.

Присутствовал в Мариинском театре на «Пиковой даме». Пели Фигнер и Медея, Славина и другие. В общем опера шла хорошо. Фигнер был очень хорош в сцене гауптвахты¹. После представления я остался посмотреть на декорацию Головина². Он приписал новую арку для парка. Написана она прекрасно и очень хорошо была вырезана.

17 января

1. Удивительная организация монтировочной части в Петербурге. Барон Кусов в настоящую минуту страшно занят рыбной выставкой и потому вот уже второй день как его все нет в Конторе, является он после 4-х часов или в мундире, или в вицмундире, при орденах, и говорит, что был на рыбной выставке, ждал приезда Великого Князя, и все это происходит в такое горячее время, как теперь, за день до генеральной репетиции «Дон Кихота», когда многое еще не готово для постановки. Так, фоны, заказанные Коровиным, сделаны наполовину. Никому не пришло в голову спросить его, так ли это сделано, и из-за этого Коровин сегодня целый день ездил и бегал, чтобы достать цветной колленкор, кисти и бляхи. О кальках для костюмов «Дон Кихота» уже 3 недели идет разговор, и до сих пор я не могу добиться, чтобы кальки были окончены. Когда я спросил, где они, мне сказали, что заперты у Кусова, а Кусов на рыбной выставке, и все это накануне генеральной репетиции.

2. Сегодня в 2 часа меня вызвала княгиня Голицына, чтобы переговорить относительно концерта Патриотического¹. На совещании должен был быть Всеволожский, которого княгиня пригласила между 2—3 час. Я просидел до 3¼, и Всеволожский не пришел, и все это надо высиживать и выслушивать о благотворительности в то время, когда целый день столько дела, что не успеваешь даже написать строчки. На совещание я приехал, покинув Александринский театр и не успев дослушать репетицию, которая была назначена Гуриелли. Что Гуриелли не имеет таланта, это несомненно, но, конечно, масса людей просят о том, чтобы ее не увольняли, а она сама ездит по Великим Князьям с просьбой посетить спектакль «Каширскую старину», которую я ей назначил в виде пробы.

3. Час от часу не легче. Сегодня пришел Писнячевский мне доложить, что история дифтерита у девочки школьной служительницы чистый вымысел. Оказывается, никакого дифтерита не было, и дезинфекция, о которой так много говорили, чистейший вздор. Посмотрю, как поступит Вельяминов, которому послали официальное известие о случае дифтерита.

Сегодня вечером был на балу у графа Орлова-Давыдова. Бал был в присутствии Государя Императора и Государыни Императрицы. Бенкендорф (Митá) мне говорил, что за обедом у Великого Князя много говорили обо мне и о том, как дельно ведутся дела театров.

18 января

1. Сегодня на докладе у Министра имел с ним разговор по поводу приглашений на балы в Зимний дворец. Дело в том, что 7 января я получил приглашение на большой бал один, без супруги. 8-го вечером, увидав Кониара, я его спросил, что значит, что меня позвали одного. Он мне объяснил, что, вероятно, тут вышла какая-нибудь путаница, ибо даже церемониальная часть просила ей сообщить, кто из дам имеет счастье представляться Императрице. 10 января меня запросили из церемониальной части, получил ли я одно или два приглашения. После моего ответа я 11-го получил другое приглашение, где было сказано — с супругой. Следующий бал [нрзб.] назначен на 22-е, до сегодняшнего дня я не получил приглашения и потому на докладе у Министра спросил его, будут ли меня вообще звать или нет, ибо я не намерен напоминать и просить о приглашениях.

2. Сегодня мне прислал фон Бооль карикатуру на Бриллиантова, появившуюся в «Будильнике». Это уже не намек, а прямо рассказ о проделках Бриллиантова. Оказывается, контрамарками пользуются те, кто покупают его рассказы.

[«Будильник»]¹.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении «Кармен». Пели Фигнер и Медея; в театре присутствовала Государыня Императрица Мария Федоровна и Великая Княгиня Ксения Александровна. Государыня осталась оперой очень довольна, в особенности игрой четы Фигнер². Говорила о французском театре и о том, что репертуар ей не особенно нравится. Так, пьесу «La veine» Императрица нашла неприличной и вообще, по-видимому, желала бы более серьезных пьес.

19 января

1. Трудно себе представить более анекдотическое отношение к архиву, как существующее в Дирекции Императорских театров. По моему приказанию надлежало приготовить большую книгу для «Дон Кихота». Сегодня чиновник особых поручений Петров принес мне книгу, и на вопрос, откуда так скоро достал, он сказал, что взял ее из архива. Таким образом, для бутафорских вещей балета достают вещи из архива. О том, какое впечатление может подобный инцидент производить на начальника учреждения, конечно, не стоит и говорить,

2. Сегодня отправил бумагу Вельяминову, в которой ему сообщил, что случай заболевания дифтеритом оказался у нас опять ошибкой. Оказывается, что это уже во второй раз этот год. К бумаге приложено врачебное свидетельство. Вельяминову мы вообще бумаг не писали, это первая. Из разговоров Казанского я замечаю, что Вельяминову, должно быть, едва ли прият-

ны все эти нововведения, которые мы собираемся делать в медицинской части. Очевидно, Ген стар и не может исполнять должность старшего врача.

3. Монтировочная часть в Петербурге находится в печальном состоянии, и надо много и много работы, чтобы привести ее в порядок. Кусов абсолютно ничего не понимает и занят кроме театрального дела и другим. Петров очень много делает и суется, но суется зря и на поверку помощник плохой. Кроме того, это такая натура, с которой надо быть осторожным благодаря тому, что я его несколько раз звал по делу в логу, он, не спрося позволения, когда видит, что я один, старается сесть рядом, не спрося меня разрешения, также в гостиную решает, что ему нельзя обойтись без курения и каждый раз вытягивает коробку, чтобы закурить. Этот маневр он проделывает иногда и в зале у меня в квартире, причем даже часто является прямо в залу с папироской в руках. Положительно, ждет, чтобы его оборвали.

Присутствовал сегодня в Михайловском театре на представлении «M'amour», бенефис Андриё¹. Видел я только последний акт, ибо пришлось ездить в Мариинский театр, где слаживали освещение для «Дон Кихота», освещение, которое в пятницу оказалось весьма неудовлетворительным. Во время маленькой пьесы «Le bougeoir» в театр приехал Государь Император. В ложе еще был Великий Князь Алексей Александрович. С ним я разговаривал о театрах и о том, какая царит скука в опере и какие у нас, кроме Фигнера, скучные певцы. Великий Князь, между прочим, жаловался, что очень скучно слушать оперы Глинки, на что я ему ответил, что скучны они от того, что убийственно скучно поставлены и поют их артисты не всегда первые. Великий Князь также спрашивал, удастся ли нам удержат Собинова и Шалапина. На это я ответил, что считаю их необходимыми, хотя бы пришлось платить большие деньги. Когда приехал Государь Император, то я его попросил разрешения отлучиться на 2 часа из театра ввиду того, что мне необходимо съездить в Мариинский театр сладить освещение. Государь разрешил, при этом я ему рассказал, как шла генеральная репетиция «Дон Кихота» и что я очень опасаюсь за М.М.Петипа, которая из всякого свободного танца легко делает вульгарный танец. В прежнее время Всеволожский даже ее раз отставил от спектакля. Я же на этот раз приказал ей сшить такую юбку, в которой она не могла бы выкидывать неприличные движения — юбку длинную. Государь нашел, что прием этот хорош. Затем я говорил Государю Императору о том, что сегодня выписал по телефону Збруеву, чтобы петь «Жизнь за царя» вместо Долиной, заболевшей вечером. Государю, кажется, понравился этот маневр — выписывать из Москвы и желать не менять репертуара раз назначенного. С Государем я говорил около четверти часа, потом уехал в Мариинский театр, где пробыл до 11 часов, и вернулся проводить Государя.

В 12 часов, по окончании спектакля, я поехал ужинать к Ольхину, куда были приглашены Великая Княгиня Мария Павловна и Великий Князь Владимир Александрович. Во время вечера очень много разговаривали о постановке «Дон Кихота», и Великий Князь и Великая Княгиня сказали, что им очень понравилось все в балете, и постановка, и декорации, и костюмы, и что они со своей стороны готовы меня поддержать, когда завтра будут смотреть балет при Государе Императоре.

20 января

1, 2. «Петербургская газета», 20 января 1902 г.¹.

3. В публике много говорят о «Дон Кнхоте», у многих мнение составлено вперед; у одних в положительном смысле, у других в отрицательном. Печать и рецензенты, конечно, настроены против, руководимые жидами и желанием всегда ругать все, что сколько-нибудь выдается над общим уровнем. Такая постановка, как «Дон Кнхот», должна вызвать в Петербурге ту же массу протестов, которая была вызвана в Москве². Образованная часть столицы — люди, бывавшие за границей, конечно, выражают восторг по поводу всего нового, внесенного в «Дон Кнхот». Словом, опять здесь начинать то же, что было в Москве.

4. Вчера около 5 часов дня Лаппа пришел мне доложить, что по болезни Долиной завтра, в воскресенье, утром не может идти опера «Жизнь за царя», и потому, переговорив с Монаховым, решили поставить «Евгения Онегина» и об этом послали в типографию. На мой вопрос, когда был Монахов с известием о болезни Долиной, Лаппа сказал, около 2-х часов, в это время только было получено письмо от Долиной. Я Лаппе сделал выговор, зачем и по какому праву, мне не доложить, решили менять оперу. Право это принадлежит исключительно Директору, и больше никому. Затем я приказал немедленно позвать Монахова и его за это разнес вдребезги. В типографию сообщили, что оперу не меняют, а я вызвал к телефону Аршеневского. Аршеневского не было в Конторе, и к телефону подошел Каковин. Каковину я сказал, чтобы немедленно послали бы за Збруевой, если она не может, за Звягиной или Синицыной, и приказали бы им, уложив костюм и парики, немедленно выехать в Петербург и, приехав, отправиться прямо в театр, где и петь «Жизнь за царя» вместо Долиной. Ответ, кто приедет, я приказал Каковину сообщить мне в Михайловский театр между 8 и 9 часами вечера. В 8¼ часов мне сообщили, что выезжает Збруева. Сегодня она приехала и с успехом пела партию Вани. После спектакля ее вызвали 12 раз. Во время спектакля приехал к Монахову муж Долиной Горленко и сказал, что еще никогда так не обижали его жену, как этот раз. Я на это сказал Монахову, что удивляюсь, как он не объяснит артистам, что существует опера Императорская для публики, а не для артистов, и всякий служащий в опере артист помимо себя должен заботиться об опере и радоваться, когда начальник находит средство удержать оперу на репертуаре и заменить больного артиста. В конце концов Долина со своим мужем, вероятно, сообразили, что надо себя иначе вести, и послали Збруевой букет цветов. Известие о выписке Збруевой моментально разнеслось по всему городу, и все уже утром сегодня знали, что петь будет Збруева. Поступок мой вызвал среди всех симпатию, а для артистов, конечно, это хорошая острастка. Я сам присутствовал во время 3-го акта, и Збруева хотя волновалась, но тем не менее пела очень удачно.

Присутствовал в Мариинском театре на первом представлении «Дон Кнхота» — бенефис Иогансона³. В театре царило большое оживление; в 8¼ часов приехал Государь Император, обе Императрицы и вся Царская Фамилия. Балет шел оживленно. После первого акта Государь Император мне сказал «прекрасно». В конце представления он сказал, что много о «Дон Кнхоте»

слышал и много ожидал, но виденное им превзошло ожидания. Хвалил он и постановку, и декорации, и костюмы, и исполнение и разрешил передать всем участвующим, что он остался балетом вполне доволен. Государыня Императрица Мария Федоровна также отозвалась с похвалой о балете — даже Великий Князь Михаил Николаевич хвалил, и хвалил не только исполнение, но и постановку и декорации. В зрительном зале много толковали о балете, были и ярые противники, и ярые защитники, во всяком случае, такая постановка не пройдет незамеченной.

21 января

1. Присутствовал сегодня днем на репетиции «Жавотты», которую ставит Гердт. Репетиция происходила в Театральном училище.

2. Приходил Писнячевский с письмом от Гущина, который жаловался на двух учеников, не посещающих его уроков. Оказывается, что Гушин дает уроки у себя на дому. Разрешение это будто бы было дано еще князем Волконским. Причем Гушин хотел и девицам давать уроки на дому, но, слава Богу, на это не согласились. Теперь два ученика не захотели к нему ходить, а он объявил, что их не допустит до экзамена. Я сказал Писнячевскому, что заставить учеников ходить на дом к Гушину я не могу — не допускать их до экзамена тоже нельзя, но если они не выдержат, то можно будет их исключить.

3. Сегодня был в Пажеском корпусе на представлении пажей «Смерть Иоанна Грозного». Ко мне подходило несколько преображенских офицеров и высказывали свое удовольствие по поводу постановки «Дон Кихота». Причем говорили, что их поразила новизна и свежесть, а также интерес. Картины и танцы настоль интересны, что не успеваешь за всем этим следить.

4. «Петербургская газета», 21 января 1902 г.

5. Привожу образчик критик, вышедших сегодня по случаю первого представления «Дон Кихота»¹. В том роде, как описала «Петербургская газета», написал «Петербургский листок», «Новое время» и другие. Да и не может иначе отнестись наша печать, когда на сцену появляется новое, свежее художественное зрелище. Этот свет мешает тьме, царящей во всей театральной атмосфере, и этого света бояться все те, которые привыкли ловить рыбу в мутной воде, для них все новое уже потому ненавистно, что это начало другой эры, в которой едва ли можно им будет существовать так же жирно, как существовали раньше.

6. Петипа сегодня мне прислал афишу, объявляющую, что Гартаков и Михайлова будут петь в Пскове. Я приказал Лаппе их вызвать и объявить, что петь им запрещено, а если они петь будут, то будут оштрафованы. Сегодня получил афишу о том, что Руднев и Панчин играют в Театральном зале фон Дервиз в субботу 19 января, — провинциальные артисты жалуются, что у них отбирают хлеб².

22 января

1. «Новое время», 22 января 1902 г.

«Петербургские ведомости», 22 января 1902 г.

«Русский инвалид», 22 января 1902 г.¹.

Как безобразная критика эта критика не отличается от других, но в ней особенно характерно место, где говорится о прелестной Васильевой². Весь секрет в том, что прелестная Васильева как танцовщица нуль. О ней никто бы и не говорил, но она живет с Безобразовым, другом, с одной стороны — прессы, с другой — Петипа. Дружба эта связывается деньгами и взятками, которые так мастерски берет Петипа, с одной стороны, чтобы дать то или другое место танцовщице, с другой стороны, Васильева, чтобы то или другое написали о балетной танцовщице газеты. Эта безобразная кухня с Безобразовым во главе организована и действует настоль откровенно и нахально, что все считают это натуральным.

5. Сегодня пришла ко мне по моему вызову г-жа Петипа. Я ее вызвал для того, чтобы сказать ей, что она была плоха в сцене кабачка и что я предполагаю эту роль передать Преображенской, а ей, Петипа, дать фанданго. Первые слова Петипа, однако, меня огорошили, ибо она сказала, что вчера представлялась Государю Императору, который ей очень хвалил «Дон Кихота» и ее в исполнении сцены кабачка. Пришлось вследствие этого употребить политическую комбинацию, чтобы ей объяснить, что она все же была плоха и роль эта ей не подходит. Разговор обошелся мирно, и Петипа ушла довольная, хотя и с переменной роли.

6. Костюмерша Иващенко рассказывала, что княжна Оболенская, фрейлина Императрицы Александры Федоровны, каталась в санях с Императрицей, причем та сказала княжне, что не понимает, почему такую красивую постановку «Дон Кихот» так обрутали газеты. Жаль, что подобный вопрос был задан не мне, иначе я бы мог объяснить, каким образом пишут эти статьи в газетах.

7. Ко мне приехал сегодня состоящий в миссии Аргентинской Республики [нрзб.], чтобы выразить свой восторг по поводу постановки «Дон Кихота». Он мне сказал, что, будучи по происхождению испанец, он может засвидетельствовать, что первый раз видит на сцене настоящую Испанию.

Присутствовал в Михайловском театре на «Le bougeoir». В 9 часов я сажился в сани, чтобы ехать во дворец на бал, когда мне доложили, что Императрица Мария Федоровна находится в Михайловском театре. Я поехал туда, проводил Императрицу после окончания спектакля и поехал на бал в 12 часов ночи. Это первый случай, чтобы во время Высочайшего бала коронованное лицо было бы в театре.

23 января

1. «Новости [и биржевая газета]», 22 января 1902 г.¹.

Прочитав эту статью, по крайней мере не трудно отыскать автора — Петипа виден в каждом почти слове. Сегодня Преображенская мне говорила, что Петипа сказал, что он очень рад за то, что за него отомстила мне печать. Когда обо всем этом спокойно подумаешь, то странное чувство является у меня. Борьба — но какая борьба — с рамольным стариком-взяточником, который, несмотря на 82 года, не хочет не только уступить своего места кому-нибудь, но даже не может допустить, чтобы кто-нибудь, кроме него, мог бы быть балетмейстером. По мнению Петипа, балет может существовать только при нем; после него балет надо будет закрыть. И это старик, которому по-

ра бы подумать о гробе и о смерти, а не сожалеть об ускользающих в будущем взятках. Не мудрено, что Петипа такого о себе мнения, 55 лет его единственным конкурентом был балетмейстер Иванов, и вдруг теперь явился Горский. Иван Александрович Всеволожский носится с Петипа как с писаной торбой и чуть не подставляет ему стул. Когда Петипа был у меня, я с ним выходил одновременно. Петипа воображал, что я провожаю его до лестницы, и просил меня не беспокоиться — на что я ему ответил, что особенно и не беспокоюсь, а просто сам ухожу из дому.

2. Присутствовал сегодня в Эрмитаже на репетиции «Арлекинады». Костюмы я смотрел вчера и, Боже мой, как они ужасны, руки опускаются, когда подумаешь, что все это находят красивым². На репетиции присутствовал Великий Князь Михаил Николаевич, которому я объяснял, почему «Дон Кихот» так ругают газеты. В этом заинтересованы костюмерша, Петипа и декораторы. Постановка «Дон Кихота» стоит 18.000, и этого никто из них не может простить, ибо прежние балеты стоили 40—50.000.

3. Вчера т(на балу я спросил баронессу Фредериккак ей нравится «Дон Кихот». Она мне сказала, что не хочет меня огорчать, но ожидала больше. Мне очень нравится, во-первых, опасение баронессы за мое огорчение, а во-вторых, что значит, ожидать больше? — и что ужасно, что, вероятно, это не одно ее мнение. И здесь с безвкусицей и непониманием борьба.

4. Присутствовал в Мариинском театре на «Валькирии». В театре был Государь Император, обе Императрицы, Великий Князь Владимир Александрович с Марией Павловной и Ксения Александровна. Пели Литвин, Болеслава, Шаронов, Антоновский, Славина и Ершов³. Исполнение было очень хорошо, но скучен Направник. На мое замечание, что интересно бы было время от времени услышать дирижирование Мотля или Рихтера, Императрица Мария Федоровна сказала, что у нас и Направник очень хороший дирижер. На что я сказал, что он бесспорно хорош, но Рихтер и Мотль специализировались на операх Вагнера. Императрица Александра Федоровна осталась очень довольна оперой и вообще говорила, что так любит Вагнера, — то же сказал и Государь Император, причем добавил, что очень любит «Тристана и Изольду». Императрице Александре Федоровне я сказал, что Байдлер теперь в Москве со своей женой Зиглиндой, дочерью Вагнера, и на днях представлялся Великому Князю Сергею Александровичу, причем остался очень доволен приемом, который был ему оказан. Императрица сказала, что очень интересно бы было его услышать.

5. Бумага, отправленная мною Вельяминову о 150 р., истраченных на дезинфекцию 2-х комнат после мнимого дифтерита, произвела суматоху как в медицинской инспекции, так и у нас в Конторе. Кажется, никаких 150 р. мы не тратили. Интересно, как вывернется Контора и Лаппа, который мне дал такие сведения. Тут что-то дело не особенно чистое.

24 января

1. «Новое время», 24 января 1902 г.¹

Это вторая статья в «Новом времени», появляющаяся по поводу замены московскими артистами петербургских. Инцидент был описан мною с Доли-

ной, теперь с петербургским Ленским. Ленский обиделся на то, что он не назначен играть в спектакле Эрмитажа². Вследствие этого он заболел, и Гнедич мне сказал, что ему необходим отпуск за границу на 1½ месяца во время сезона. По сведениям, оказалось, что Ленский здоров, и это была месть Дирекции. Тогда я приказал во время Эрмитажного спектакля «Лес» с афиши не снимать, а выписать из Москвы Рыбакова или Падарина. Оказалось, что когда Ленский узнал об этом, то здоровье его поправилось, и он заявил, что играть может.

2. Присутствовал в Эрмитаже на генеральной репетиции «Лоэнгина» и «Арлекинады». В общем репетиция была удовлетворительна. Пришлось лишь хору три раза повторить, так как он слишком громко пел. Оркестр придворный в 50 человек справился прекрасно с задачей Вагнера, что служит прямым доказательством, что даже Вагнера можно играть с небольшим оркестром.

Присутствовал в Александринском театре на бенефисе Жулевой «Мамуся» — пьеса Лихачева³. Пьеса сама по себе хотя и интересная, но плохая. Положение семьи натянуто, типы слабые. Разыграна была очень хорошо и недурно поставлена. На бенефисе присутствовали Государь Император, Государыни Императрицы. Пьеса «Мамуся» не очень понравилась, особенно Императрице-матери, зато фарс «Заварила кашу — расхлебывай» пришелся по вкусу всем.

25 января

1. Сегодня полковник Свенторжецкий мне доложил, что во время представлений «Валькирии» чиновник особых поручений Петров сказал Бергеру, что будто бы я очень недоволен освещением. Передана таким образом была моим чиновником особых поручений заведомая ложь, ибо я «Валькирии» здесь не видел, а потому и не мог знать, то или другое установлено освещение. Мне же Петров прибегал докладывать сам, что освещение не то. Такую же штуку устроили и с осветителем Калиновым, которому сказали, что будто бы я недоволен освещением. Вообще вижу, что моим именем часто злоупотребляют на сцене.

2. Оказывается, что история с 150 р., о которых я писал Вельяминову, — нечиста. По получении ответа из медицинской инспекции оказалось, что дезинфекция стоила лишь 20 р., цифра же 150 кем-то выдумана, но кем, вот вопрос. Когда я призвал Лаппу, чтобы мне объяснить, откуда взялась сумма в 150 р., он мне сказал, что подал мне бумагу, доверяясь тому, что написал Русецкий. Когда же спросили Русецкого, то он сослался на Писнячевского. Когда же Писнячевского спросили, то он отрекся и сказал, что об этом ничего не говорил. Является вопрос, кто же эту цифру придумал. Едва ли Русецкий, сидя в Конторе, мог это придумать; что сказал об этом Писнячевский, остается в большом подозрении, ибо я от него слышал о сумме в 150—200 р., еще ее же говорил Якубович — следовательно, по всей вероятности, и Писнячевский об этом говорил, — но, увидя, что дело неладно, решил лучше отказать. Ну хорош же должен быть Писнячевский, тем более, что прошлый год уже такого рода дезинфекция была в Театральном училище и обошлась

около 200 р. Теперь остается потребовать счета за прошлый год и мне лично спросить того и другого. Лаппа же, конечно, ясно этого дела не разобрал и, признав за собой вину, решил сделать выговор Русецкому, по-моему, едва ли вполне виноват Русецкий, впрочем, дело это разберем.

3. Сегодня состоялся первый Эрмитажный спектакль. Шел 3-й акт «Лоэн-грина» (1-я картина) и балет «Арлекинада» Дриго. Программу очень красивую с тремя лебедями сделал Головин. Спектакль в общем прошел весьма удовлетворительно. Недурно пели Большка и Фигнер. «Арлекинада» в общем была скучна. Особенно второй акт. Декорации весьма слабы, а о костюмах нечего и говорить. Это совсем костюмы из театра марионеток. Сделаны они были по рисункам Всеволожского и Пономарева. Курьезно было отношение Всеволожского к этому балету. Я нарочно приказал ничего не менять и все оставить так, как было при Всеволожском — лишь приказал переделать кое-что во второй декорации. Всеволожский, однако, несмотря на то, что я несколько раз к нему обращался, ничего мне не сказал, а Лопухину передал массу замечаний — будто бы изменения сделаны в костюмах. Когда же я призвал Пономарева и Петипа, то оказалось, что все это фантазия и забывчивость Всеволожского. Одно только ясно, это что все что-нибудь он хотел там отыскать, чтобы сказать, что его постановку испортили. Вообще ему очень хотелось, чтобы хоть в чем-нибудь да найти мою вину. Такова уже натура этого старца — натура ревности старика ко всему молодому и свежему. Государь Император остался спектаклем очень доволен и изволил мне сказать два раза «прекрасно». Программа понравилась — об этом мне говорил Великий Князь Сергей Александрович и Владимир Александрович. Великой Княгине Елене Владимировне я объяснил значение этой программы. Не обошлась спектакль и без инцидентов. Петипа по старости не успел зайти за кулисы в то время, как поднимали занавес, и мы увидели его фалды. Говорят, это было и прошлый год, хорош тоже гусь. По окончании оперы Фигнер, передевшись во фрак, вышел в залу, очевидно, желая встать на глаза Государю Императору. Когда Высочайшие особы выходили, то Бенкендорф подошел к нему и просил его, как не приглашенного, оставить зал. Конечно, Фигнер такого рода нахал, что все ему всегда сходило о рук, но на все свое время и своя пора — этот раз маневр его не удался. Говорят, Фигнера предупреждали мои чиновники, что приказано всем неприглашенным удалиться из зала, но он этому не внял и был из залы выгнан. Фигнер заявил, что и времена изменились.

Большую сенсацию производит выписка из Москвы Збруевой. Оболенский рассказывал сегодня об этом Наследнику.

26 января

1. Вчера в 5½ часов я был с докладом у Министра. Все доложенные бумаги прошли, за исключением бенефисов, о которых барон хотел поговорить более подробно, когда на это будет достаточно времени.

2. Сегодня в Михайловском театре мне рассказывал Министр, что Фигнер через Великого Князя Сергея Михайловича просил аудиенцию у Государя. Государь Император приказал Министру вызвать к себе Фигнера и спросить его, что ему нужно. Фигнер явился к Министру очень взволнованный и ду-

мал, что его вызывает барон, чтобы разнести за его появление вчера в зале в Эрмитаже. Министр ему сказал, что он об этом ничего не знал еще. На вопрос, что Фигнеру нужно от Государя, Фигнер сказал, что ничего особенно, просто он желал бы повидать Царя, ибо у него кончается контракт и он очень волнуется за будущее. Таким образом, Фигнер счел себя в праве по случаю окончания контракта ехать к Государю и с ним переговаривать о новом контракте, и если возможно, выйдя после аудиенции, на чем-нибудь пошантажировать. И все это он опрокидывал, ни слова даже мне не сказав, несмотря на то, что ему как служащему в Дирекции должно быть известно, что артисты не имеют права обращаться с какими бы то ни было просьбами к Высочайшим особам, не предупредив о том Директора Императорских театров. Все это только показывает на распущенность труппы и на то, что многое этому господину Фигнеру сходило благополучно. Был раз ведь и такой случай, что Фигнер телеграфировал Государю Императору, поздравляя его с днем его именин. Слава Богу, что этот раз спохватились, и Фигнер этой аудиенции не получил, а то Государю Императору пришлось бы заниматься специально с артистами и их контрактами.

3. Странное у нас отношение к иностранцам. В Петербург приехали посмотреть на город и общество наше две жидовки-американки Вандербильд — одна из них купила себе герцога Мальборо, другая герцога Сутерленда. Заручившись этими двумя покупками, они решили отправиться в монархическое государство пленять собою потомков князей и графов русских. Появление их в Петербурге вызвало большую сенсацию — жидовки оказались потомками древних французских и английских фамилий — бриллианты их, купленные в Париже на Rue de la Paix, оказались фамильными бриллиантами Христофора Колумба, и пошла писать губерния. Наши все доморощенные англичанки вроде м-м Серебряковой, Горьковой, Рожковой, маркизы Паулучи-Мартыновой так ошалели, что стали говорить по-русски совсем просто, как уроженки ярославские, и даже акцент, от которого в обыкновенное время они не могли отвязаться, ими сразу был забыт. Жидовки-американки оказались приглашенными в Петербург на все большие, малые и средние балы во дворце. Великие Князья давали им обеды и завтраки. Наконец, не лишили и Москву видеть этих знаменитостей. Сегодня назначен их отъезд в Москву и граф Менгден, бывший в Петербурге, был экстренно вызван в Москву, чтобы встретить высоких гостей. Митá Бенкендорф, обливав в достаточной мере со всех концов жидовку Эфрусси, тоже приехавшую в Петербург, чтобы быть приглашенной ко Двору (хоть, слава Богу, ей этого не удалось), в порыве экстаза и восторга перед потомками ему не принадлежащих денег, акций, облигаций и бриллиантов, написал мне письмо. В его воззвании он обращается ко мне с просьбой изменить репертуар русской оперы в Москве, дабы американки услышали Чайковского, ибо они не добились этого в Петербурге. Кроме того, он меня просил достать им ложи. Я ему написал письмо, что, цена вполне возможность посещения американками Императорских театров в Москве, я тем не менее не считаю возможным изменить раз утвержденное меню Императорских театров, о чем даже душевно скорблю. Насчет ложи обещал своего содействия. Но оказалось, что я лез с клешней туда, куда уже

полез до меня конь с копытом, — мне по телефону сообщил Министр Двора, что он предоставил высоким гостям свою министерскую ложу — ту ложу, которую он 4 года никому не давал. Когда же я сказал, что не решился им даже дать мою ложу, а предложил ложу № 15, то барон сказал, что сделал это по просьбе Великого Князя Сергея Александровича. И после этого говорят, что в России не жизнь — да просто малина. Тут, оказывается, без всякой даже надобности можно все топтать и нам перед иностранцами прижаться.

4. Вчера, когда приехал Аршеневский, я ему сказал, что решено назначить в Москву фон Бооля и его, Аршеневского, перевести в Петербург на место Гершельмана, причем он, Аршеневский, будет чиновником особых поручений при Директоре, и на него мною будут возложены различные обязанности специальные. Причем работы будет довольно много. Аршеневскому я сказал, что перемену эту хочу сделать в конце этого сезона. Аршеневский был довольно этим смущен и просил, нельзя ли его оставить до окончания весеннего сезона, но я сказал, что это невозможно, а весной, если будет в Москву поездка Государя Императора, то я его, Аршеневского, возьму с собой. Аршеневский, кажется, хотел хвастать в Москве теми постановками, над которыми я работал, — довольно-таки медный лоб.

27 января

1. Сегодня из Москвы приехал капельмейстер Байдлер. Приехал он по моему вызову на один день. Впечатление на меня он произвел прекрасное. Когда я ему предложил контракт на будущий сезон, он охотно согласился и сказал, что, хотя его пригласили в Прагу, но, увидев наш Большой театр и оркестр, он охотно приедет лучше в Москву. В вопросах денег он был настоящим джентльменом и сказал, пускай я назначу ему сумму, — и когда я предложил 700 р. в месяц, то он охотно согласился. Относительно условия мы решили написать письмо или контракт. Сегодня вечером он уехал в Москву обратно.

2. Сегодня в 2½ часа собиралась комиссия у Великого Князя Константина Константиновича для обсуждения вопроса о концертах в пользу памятника Глинке. На концерте одном должны участвовать оркестр Штакельберга и хоры по приглашению, на другом оркестр и хор Дирекции. На заседании кроме Великого Князя Константина Константиновича присутствовали Танеев, Направник и Штакельберг.

3. В 3 часа встретил Мосолова, который просил меня захватить к нему по очень важному делу. Дело это состояло в том, что Государь в разговоре с Министром будто бы сказал: «Что это Теляковский разводит у меня декадентщину, последняя афиша его для Эрмитажа совсем неподходящая». При этом будто бы Государь, однако, просил Фредерикса мне это не передавать, но Министр, желая предупредить меня об этом, просил Мосолова со мной поговорить, но чтобы разговор этот был неофициального характера. Кроме того, меня просил Мосолов показать программы Эрмитажных спектаклей Министру для доклада их Государю. Все это меня крайне удивило, ибо по отношению ко мне и тону как Императрицы, так и Государя мне что-то не ве-

рилось. Из слов Мосолова я видел, что недовольна афишей Государыня Императрица-мать. Мне также чуялось, что тут при чем-нибудь Иван Александрович Всеволожский.

Возвратясь домой, я немедленно послал за Головиным и, обязав его честным словом никому не говорить про разговор мой с Мосоловым, посвятил его во все это дело и просил по возможности скорее нарисовать самую шаблонную афишу, чтобы представить ее в Эрмитаж. Головин совсем ошаледел от подобного оборота, но обиделся и страшно разнервничался.

Присутствовал вечером на бенефисе Чекетти — шел «Дон Кихот»¹. В 8^{3/4} часов прибыл Государь Император, Государыня Императрица Александра Федоровна и Великий Князь Владимир Александрович, Великая Княгиня Мария Павловна, Елена Владимировна, Михаил Николаевич, Георгий Михайлович с Марией Георгиевной. Когда Государь и Императрица вышли в гостиную, Государь обратился к Императрице и сказал: «Ты хотела что-то сказать по поводу афиш Эрмитажа». Затем Государь затворил дверь на лестницу, и мы остались вдвоем. Императрица сказала, что ей очень нравится афиша с лебедями Головина, а Государь спросил меня — не говорил ли кто-нибудь против этой афиши о его неудовольствии. Дав слово Мосолову об этом не говорить, я сказал, что особенно никто мне не говорил, но дошли до меня различные слухи неблагоприятные. Тогда Государь сказал мне: «Вы не обращайтесь, пожалуйста, внимания на все, что вам говорят. Я афишей очень доволен». Императрица подтвердила то же самое и прибавила: «Да я не понимаю, в чем же упрек вам ставят». Я ответил, что, «Ваше Величество, говорят, что афиша декадентская». — «Я не понимаю, какое зло в этом, когда афиша красива и оригинальна. Пожалуйста, продолжайте и делайте такие же. Я ничего против не имею, и афиша мне нравится». Я при этом добавил, что, зная, как все новое и оригинальное возбуждает разговоры, я нарочно приготовил различные афиши, причем есть афиши чистый Louis XV, но есть и в новом роде. Государь при этом прибавил: «Если к вам очень будут приставать, вы прямо обращайтесь непосредственно ко мне, и я вам скажу правду. Вообще знайте, что и Императрица и я, мы очень довольны как спектаклями, так и афишами». После этого я рассказал Их Величествам, что сегодня выписал к себе Байдлера, что Байдлер у меня завтракал и произвел прекрасное впечатление. Я его пригласил на будущий сезон, и по одному разговору о деньгах можно было заключить, что это порядочный человек. Я сказал даже, за какую цену я Байдлера пригласил на сезон. Императрица на это сказала, что нам таких именно людей и нужно, которые работают ради искусства, а не ради денег, чинов и орденов. При этом я добавил также о художниках, что на службу их не беру, а плачу им отдельно за каждую декорацию и рисунок. Если мне художник не подходит, то я ему больше не заказываю. Здесь же декораторы находятся на жалованье и работают или нет, а получают определенное содержание. На это Государь Император заметил, что это совершенно правильно, художники-чиновники никогда не могут быть истинными служителями искусства.

Вот неожиданный поворот всего разговора. Спрашивается, откуда все это берется, где все это выдумывают, чтобы лишний раз меня смутить и сбить с

толку. Очевидно, в травле этой участвует много народу, и всем все новое и свежее мешает. Надо же что-нибудь прибавить от себя и что-нибудь на меня выдумать, и вот, когда говоришь с Государем и Императрицей, оказывается совсем другое. Немедленно я послал за Головиным и рассказал ему все слышанное, дабы его успокоить и просить продолжать рисовать афишу для следующего Эрмитажного спектакля, нимало не смущаясь всему происшедшему.

Балет сегодня прошел еще более оживленно, чем первый раз, причем были и некоторые замены. Так, вместо Петипа танцевала Преображенская, и танцевала прекрасно — огонь и грация сопровождали ее танцы. Во время последнего антракта заболел Кякшт, и его роль без репетиции взял на себя Козлов, молодой воспитанник Театрального училища московского, иначе нужно было выпустить весь номер Павловой. Хотя, конечно, танцевал он и неважно, но спас номер, за что я приказал ему объявить благодарность в Журнале распоряжений. При отъезде Государя Императора я ему об этом доложил, и он и Императрица остались очень довольны этой быстрой заменой и тем, что номер Павловой не был выпущен. Вместо номера Кусова — Преображенской танцевала Обухова, и танцевала его очень недурно. Вместо Рутковской танцевала Чумакова². Театр был полон.

28 января

1. Сегодня я вызывал Русецкого, чтобы его спросить по поводу бумаги о 150 р. дезинфекции. Русецкий подал мне рапорт, в котором письменно заявляет, что Писнячевский ему о 150 рублях говорил. Таким образом выходит, что Писнячевский просто соврал. Хорошее, однако, качество для инспектора Училища, и для инспектора, который еще хочет пользоваться правами управляющего Училищем.

2. Сегодня ездил в 5 часов с докладом к Министру. Оказывается, что в передаче вчера Мосоловым мне мнения Государя по поводу афиши вышло какое-то недоразумение. Барон мне говорил, что он несколько иначе передал Мосолову, так что выходит, будто бы Мосолов преувеличивал слова барона. Между тем, когда я ушел от барона, у Мосолова был доклад, и барон ему ничего не сказал. Мне Министр говорил сегодня, что у него был разговор с Государем по поводу афиши, и он, то есть Министр, сказал Государю, что считает себя мало компетентным в этом деле, и ему скорее афиша не нравится. Одно из всего этого ясно, что Императрице Александре Федоровне афиша понравилась, и она желает продолжения в этом же роде.

3. «Петербургская газета», 28 января 1902 г.

Несмотря на второе представление «Дон Кихота», газеты не могут успокоиться. В «Петербургской газете» пишет некто Худеков, который очень дружен с Петипа, и не только дружен, но говорят, что получает от него за статью мзду. Немудрено, что он старается писать всякую ерунду в защиту маститого рамольного балетмейстера¹.

4. Послал сегодня телеграмму Гликерии Николаевне Федотовой, поздравляя ее с 40-летней службой [дефект текста] постановкой «Кориолана»².

5. Получил письмо сегодня от Кашкина. Байдлера он хвалит, но хвалит сдержанно. Главный упрек — неопытность и иностранное происхождение³.

Присутствовал в Мариинском театре на «Валькирии». К началу представления приехал Государь Император и Государыня Александра Федоровна. Опера шла очень хорошо. По приезде Государя я доложил ему, что свез Министру афиши Эрмитажные, которые наверно барон ему покажет.

Присутствовал в Александринском театре на «Каширской старине». Главную роль Марьицы играла Гуриелли, играла она довольно слабо, но не слабее наших второстепенных артистов, а потому, если бы ей убавить содержание, то можно ее оставить.

29 января

1, 2. «Московские ведомости», 26 января 1902 г.¹.

3. Кашкин в своей статье о Байдлере все-таки не мог не упрекнуть Дирекцию, если, по его мнению, даже Байдлер и хорош, все же имеет крупный недостаток, а именно — он иностранец. Между тем Кашкин отлично знает, что нет такого русского капельмейстера, который бы мог дирижировать настоящим образом Вагнера, и всех капельмейстеров, которых он называет, все они никогда вагнеровскими операми не дирижировали².

4. Сегодня присутствовал на репетиции «Горе от ума» в Эрмитажном театре. Декорации, заказанные для этого князем Волконским, не могу признать удачными. Они сделаны по эскизу Гнедича, который имеет претензии быть художником, но требованиями не удовлетворяет. Задались задачей изобразить старый дворянский дом начала XIX столетия, но вышла новая обстановка в старом стиле. Вообще отсутствие художника в петербургских театрах сказывается на каждом шагу³.

5. Сегодня до меня дошли слухи, что Каффи с пренебрежением относится к постановке «Демона» и говорит, что его ставить этот год не будут. Недавно я слышал, что портные критикуют «Дон Кихот», а теперь ясно, откуда все это идет. Эти мелкие подчиненные повторяют то, что говорят высшие. Я говорил сегодня нарочно в присутствии Ламбина, что за все статьи в газетах заплачено, и заплачено нашими же. Петрову я сказал, чтобы монтажная часть наблюдала за своими подчиненными, иначе может все плохо кончиться. Свои мнения на сцене и в театре моим подчиненным не к чему высказывать.

Присутствовал в Мариинском театре на «Пиковой даме». Опера шла довольно хорошо. Фигнер был в ударе, равно Медея. Дебютировал Рыбаков-Рыдзевский в партии Елецкого и пел ее, несмотря на волнение, довольно удачно. На спектакле присутствовала Императрица Мария Федоровна и одобительно отозвалась о пении Рыдзевского. Сегодня в ложе царской у Императрицы Марии Федоровны сидели княжна Оболенская, m-ll de Sail и князь Шервашидзе — вот и является вопрос, как мне поступать. Согласно Высочайшего повеления я не должен никого допускать в Императорскую ложу, кроме фрейлины, сопровождающей особу Императорской Фамилии. Именно Императрица Мария Федоровна такого мнения, а тут она же пригласила в ложу князя Шервашидзе.

30 января

1. «Петербургские ведомости», 24 января 1902 г.

Возмутительная статья и статья, подписанная Н. Кравченко [дефект текста] возмутительна по своему концу. Это уже наглая ложь и надругание над словом лучшего художника¹. Я знаю в Петербурге наиболее знаменитого декоратора, это Иванов, который до того напивался с наилучшим декоратором Каменским и машинистом Бергером, что допился до полного расслабления организма. Получая жалованье по 3600 р. в год, он имел и теперь имеет возможность, не работая декорации, получать деньги. Расслабленный, он по 2—3 месяца ничего не делает, и казна обесценивается от пьянства, и про этих людей говорит Кравченко, что они мучались. Да они других мучали и особенно зрителей, это правда, и мучали десятками лет, извращая вкус и приучая толпу видеть бездарные, скучные и банальные декорации. Да оно, вероятно, будь Головин и Коровин бездарны, такого бы шума не поднимали эти служители искусства — продажные, подлые.

2. «St. Petersburg», 25 января 1902 г.

К стыду нашей критики в Петербурге, как и в Москве, лишь немецкая газета отнеслась добросовестно к новой постановке. Так было с «Ромео и Джульеттой» в Москве — то же повторено с «Дон Кихотом» в Петербурге. Иностранную прессу господин Петипа и компания не считали нужным почитать, а потому и статья дышит беспристрастностью².

3. Присутствовал сегодня в театре Эрмитажном на генеральной репетиции «Горе от ума». Обставлена пьеса недурно, и после некоторых изменений, сделанных вчера, ее можно даже считать хорошо поставленной, зато игра — это совсем не то. Лишь Давыдов в роли Фамусова был хорош, да еще, пожалуй, Юрьев в роли Молчалина; все остальные слабы — Аполлонский, Комиссаржевская, Потоцкая³, но особенно плох был Варламов в роли Тугоуховского — повторил Сазонова в роли Репетилова. Вообще этот спектакль лишний раз доказывает, как труппа Александринского театра отучилась читать и играть хорошие пьесы. Оно и немудрено, с таким репертуаром, с каким у нас работает Александринский театр, трудно бы и ожидать другого. Какой позор для Императорских театров, что в опере слабо идут оперы Глинки, а в драме — произведение Грибоедова. Да, много, много принесло вреда общему направлению театров правление придворного директора Всеволожского, верившего лишь в Louis XV и не признававшего Александринского театра — если к этому добавить меркантильно-коммерческие антихудожественные цели Погожева и проповедуемую ими тьму искусства, станет ясным, что другого и ожидать нельзя было. Много, много придется поработать, чтобы сдвинуть рутину бессодержательной работы и казенного хищения.

Присутствовал на «Дон Кихоте». Третье представление, несмотря на среду, дало хороший сбор. Публика довольно горячо принимала исполнителей. Соляников оказался много лучше Булгакова, равно Стуколкин более подходящим, чем Чекетти. Преображенская была очень в ударе. Павлова и Трефилова танцевали очень хорошо⁴. Вообще балет производит хорошее впечатление.

31 января

1. Как в Императорских театрах все хорошо объясняется. Вчера половина дам на балу Фамусова в Эрмитаже была не причесана. Когда я спросил Кусова, почему это, то получил объяснение, что один парикмахер не может всех причесать. Является, натурально, вопрос, отчего один, на это отвечают, что в Эрмитаж можно впускать лишь парикмахеров, находящихся на службе. Вот и ответ готов. Какая это чушь — нетрудно понять, и вот какой ответ получает Директор, когда он требует службы от своих подчиненных. Я должен был объяснять Кусову, чтобы он меня избавил от подобных ответов.

2. Вчера же подошел ко мне Лаппа и спросил, как делать Шаронову, который одновременно должен петь «Сказки Гофмана» в Эрмитаже и «Зигфрида» в Мариинском театре. Долго я должен был объяснять Лаппе, что с подобными глупыми вопросами режиссер не может ко мне обращаться после выпуска афиши. Трудно и даже очень трудно служить, когда нет ни одного человека, на которого бы я мог рассчитывать.

3. [«Новости дня», 29 января 1902 г.]

4. [«Московские ведомости», 29 января 1902 г.]¹.

5. Сегодня мне рассказывал Вильер в присутствии Лаппы о тех злоупотреблениях по продаже билетов, которые были допущены Всеволожским. Личный камердинер Ивана Александровича, согласно его, Директора, приказания, получал из кассы билеты и ими торговал, в дни генеральных репетиций ему отводились лучшие ложи две в бельэтаже и сидел он рядом с артистами, чем вызывал со стороны их больше вражды и нареканий. Курьеры и швейцар абонировались в опере для того, чтобы торговать билетами. Все это происходило в квартире Директора и с его ведома. Не мудрено после этого, что многие жаловались на барышничество в Императорских театрах. Но не один дворецкий, говорят, другая прислуга в доме В [текст не дописан].

Вечером в 9 часов состоялся спектакль в Эрмитаже «Горе от ума». Постановка сама очень удалась. Анфилада комнат, паркет-клеенка — все это вышло очень красиво и вызвало всеобщее одобрение, но сама пьеса разыграна была прямо-таки позорно. Трудно себе представить, чтобы Александринский театр так опустился, чтобы не быть в состоянии играть «Горе от ума». Если еще Аполлонский как Чацкий был плох, если Комиссаржевская не дала Софью, если Лиза не была Лизой в лице Потоцкой, зато Далматов в роли Скалозуба и Варламов в роли Тугоуховского были прямо непозволительны. Особенно Скалозуб — Далматов вызвал бурю протестов. Единственными на своем месте были Давыдов — Фамусов и Сазонов — Репетилов. Государь Император, проходя мимо меня, сказал мне: «Прекрасно», что, конечно, относилось вообще к спектаклю [дефект текста].

1 февраля

1. [«Петербургская газета», 31 января 1902 г.]¹.

Газеты не унимаются, вероятно, постановка «Дон Кихота» задела их за живое.

По поводу интервью Янова ко мне пришел в смущении доложить о статье барон Кусов. Я ему сказал, что статью не считаю важной, но рекомендую ему объявить своим подчиненным, что считаю всякую полемику служащих непозволительной. Кому требования мои не нравятся, тот всегда может оставить службу, но выражение неодобрения моему вкусу или направлению я не допускаю. Кусов мне сказал, что Янов сам смущен и спросил, не надо ли ему написать опровержение. На что я ответил, что опровержений никаких писать не требуется, ибо это вызовет только ненужную полемику, что же касается невинности и наивности Янова, то я [нрзб.] не верю, ибо этих наивных декораторов и глупых я по опыту знаю. Таким рисовался и Гельцер в Москве, устраивающий с помощью своей жены мне скандал.

2. Был сегодня на докладе у Министра. Министр приказал мне представить памятную записку о тех желаниях, которые хотел выразить Фигнер в прошении на имя Государя. Кроме того, Министр просил привести справку о том, жаловались ли солистам артисты иностранные, не служившие у нас в театрах, но участвовавшие в спектаклях с благотворительной целью. [Дефект текста.]

Говорил с Министром о бенефисах. Он обещал собрать комиссию из Клименко, Смельского, Федорова, Мерцалова, чтобы вопрос этот выяснить.

Министр мне передал все афиши, программы Эрмитажных спектаклей, которые мною были посланы на усмотрение Его Величества. Оказалось, что все они были Его Величеством одобрены за исключением афиши простой, с орлом. При этом барон мне сказал, что программа «Фауста», сделанная Головиным, понравилась более всего. Это одобрение для меня, конечно, очень важно, ибо показывает, что Высочайшим особам нравится именно то направление в ведении театров, которое мною выбрано. Министр, смеясь, все-таки мне сказал: «Но, знаете, по-моему, эта декадентская афиша не так сильна, как афиша с лебедями».

В конце разговора Министр мне передал, что Государь Император остался очень доволен постановкой «Горе от ума» и сказал, что очень жалеет, что не мог меня поблагодарить, но просил его, Министра, передать мне благодарность. Я сказал, что Государь, проходя, мне сказал — «прекрасно».

2 февраля

1. «Московский листок», 29 января 1902 г.¹

2. «Курьер», 29 января 1902 г.²

Все, по-видимому, газеты в Москве одобрительно относятся к постановке в Москве «Кориолана» и лишь «Русский листок» находит, что постановка была не из особенно блестящих³.

3. Написал сегодня письмо Ленскому, в котором выразил ему мою благодарность по поводу постановки «Кориолана». Прибавив, что каждая постановка классической пьесы в Москве меня радует.

4. Вчера приходила ко мне Кшесинская говорить по поводу балетов. Начала она с того, что просила меня освободить ее от балетов с 10 февраля,

ссылаясь на свою беременность. Мы разобрали репертуар в ее присутствии и в присутствии Лаппы, причем решено было выписать на два представления московских балерин Рославлеву и Гельцер⁴. Сегодня Великий Князь Сергей Михайлович мне сказал, что Кшесинская очень была огорчена тем, что во время ее разговора присутствовал Лаппа, которому она мало верит и который стесняет ее разговор со мной. Великий Князь мне сказал, что Кшесинская всегда говорит, что ни с одним Директором не было так хорошо и покойно служить, как со мной, а потому он просит уважить ее просьбу. Она так боится выпiski балерин из Москвы — нельзя ли обойтись здесь конец сезона своими, дав балет Седовой. Я ответил, что все, что можно, я сделаю, но мне надо переговорить с ней самой, а потому пускай она придет ко мне после 4-х часов, и мы переговорим. Великий Князь прибавил еще, что «вы ведь видите, как хорошо прошел сезон, так нельзя ли как-нибудь устроить, чтобы в конце не было обиды и чтобы Кшесинской не пришлось, оберегая свое место, танцевать в таком положении, в котором она теперь находится».

Присутствовал в Мариинском театре на представлении Театрального общества «Принцесса Грёза». Опера эта давалась в Москве и, не имея успеха, была мною снята после четырех представлений, несмотря на то, что пел Собинов. Поставлена была она отвратительно в Петербурге. Такие представления может давать лишь Театральное общество, преследующее лишь цели сбора и не гнушающееся никакими представлениями, начиная с фарса и кончая оперетками. Представление опять было в субботу, то есть в день, запрещенный для игры Императорских театров. Благодаря участию Собинова и незнанию публики, на какую оперу они идут, сбор был около 9000 рублей, причем Блейхман (автор оперы, сын бывшего лакея, занимавшегося ростовщицеством и тем способом нажившим состояние, так мне рассказывал Всеволожский), обладая большими средствами и желавший во что бы то ни стало поставить оперу в Мариинском театре, взял на себя все расходы по постановке, то есть он заплатил оркестру, хору и т.д. около 4000 рублей. Так что Театральное общество получило чистых 9000 р. Костюмы и декорации были подобраны из разных опер и балетов, вследствие чего постановка была самая пестрая. Главную роль принцессы Грёзы исполняла Куза, а Собинова партия была очень невелика. Яковлев, режиссировавший оперой, пел весьма слабо, ибо у него совсем пропал голос⁵. Хор Полетики детонировал. Тем не менее благодаря клаке опера имела внешний успех. На представлении присутствовала вся Царская Фамилия во главе с Государем Императором и Государынями Императрицами. При встрече Государь мне сказал, что остался очень доволен постановкой «Горе от ума» в Эрмитаже и что он редко видел постановку так разработанную до мелочей, то же самое сказала и Государыня Императрица. Когда Государь уезжал, то опять ко мне обратился и сказал еще раз: «Вас благодарю за образцовую постановку «Горе от ума». До представления я довольно долго разговаривал с Великим Князем Владимиром Александровичем и Великой Княгиней Марией Павловной. Они говорили, что иг-

ра «Горе от ума» была очень слаба, особенно нападали на Далматова, с чем нельзя было не согласиться.

3 февраля

1. Сегодня получена была в канцелярии Министерства бумага довольно курьезного содержания, которая взволновала Мосолова. Он приехал ко мне, чтобы уговориться, как отвечать и действовать Министру в данном случае. Вот ее содержание:

«Министр внутр. дел

Милостивый государь Барон Владимир Борисович

Обратив внимание на недостаточность надлежащей законодательной регламентации театрального дела и устарелость действующих по сему вопросу узаконений и признавая целесообразным и своевременным приступить ныне же к общему пересмотру действующих о театральных представлениях и вообще о театрах постановлений, я остановился на том соображении, что постановления эти, затрагивая интересы некоторых других ведомств, а также интересы частных лиц, вызывают необходимость привлечь к разработке их не только надлежащих должностных лиц, но и непосредственно заинтересованных в них театральных деятелей.

По сим соображениям я полагал соответственным образовать для указанной цели при Министерстве внутренних дел, под личным моим председательством, особую комиссию, в составе Августейшего президента Русского театрального общества Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Михайловича, товарища Министра внутренних дел генерал-лейтенанта князя Святополк-Мирского, Директора Императорских театров, директоров департаментов полиции и общих дел Министерства внутренних дел, начальника Главного управления по делам печати и вице-президента Русского театрального общества, с предоставлением мне права приглашать в означенную комиссию и других лиц, знакомство коих с вопросами театра и драматического искусства может оказаться полезным для целей комиссии, а равно передавать председательствование в последней в необходимых случаях товарищу Министра внутренних дел.

Для предварительного же рассмотрения некоторых, подлежащих рассмотрению комиссии вопросов специального характера, а равно для собрания и приведения в порядок надлежащего материала и выработки первоначальных предположений об изменении и дополнении действующих законов, я признал целесообразным образовать также подготовительную комиссию, с приглашением к председательствованию в оной Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Михайловича, выразившего свое желание принять непосредственное участие в настоящем, особенно Его Высочество интересующем, деле. В члены сей последней комиссии я полагал пригласить лиц по личному моему с Его Императорским Высочеством соглашению.

Означенные предположения были мною повергнуты на благовоззрение Государя Императора, причем Его Императорское Величество, в 24-й день минувшего января, Высочайше соизволил на приведение их в исполнение.

О таковой Высочайшей воле имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство для зависящих распоряжений о поставлении о сем в известность Директора Императорских театров.

Примите, Ваше Высокопревосходительство, уверение в совершенном почтении и преданности.

Д. Сипягин.

Февраля 1-го дня 1902 г. № 543»¹.

Очевидно, что все это делается неспроста. Сипягин ни слова не говорил с бароном, и письмо это явилось случайностью. Мосолов просил меня обдумать этот вопрос, ибо боится, что от этой комиссии могут быть для Дирекции неприятные последствия. Письмо это я переписал, а оригинал вечером отправил обратно Мосолову.

2. Кроме этой бумаги Мосолов мне передал две другие. Одна об Арнольдсон, которую Императрица желает сделать Солисткой Его Величества — хотя таких случаев у нас не было, но я, в сущности, ничего не имею против. Другая бумага относилась до Фриде, о которой почему-то хлопочет военный Министр, дабы она была сделана Солисткой. На это я сказал, что буду против этого, тем более, что ссылку на Каменскую и Долину считаю неправильной; если неправильно сделали солистками двух — это не значит, что в этом же направлении надо продолжать, а напротив, надо когда-нибудь прекратить, чтобы не уронить значения солистов. Кроме того, если делать солисткой Фриде, я нахожу обидным для Крутиковой, что она сделана лишь за служебной артисткой, а Сионицкая, несмотря на 19 лет службы, до сих пор не имеет никакого звания. В этом направлении я и приготовил ответ Министру.

Удивительно, что такой серьезный и справедливый человек, как Ванновский, решается ни с того ни с сего просить за Фриде, и просить помимо меня — не ожидал от него!!

3. Присутствовал сегодня в Александринском театре на 2-м представлении «Горе от ума». Скалозуба играл Ленский, а Чацкого — Самойлов. Играли они лучше, чем Далматов и Аполлонский, но Самойлов шаржировал².

Присутствовал в Мариинском театре на «Сильвии». В театре присутствовал Государь Император с Государыней Императрицей Александрой Федоровной и Великие Князья Георгий, Александр и Сергей Михайловичи. Про балет Императрица сказала, что ей очень понравилась музыка, а я уже сам добавил, что такая музыка требовала бы лучшей постановки.

4 февраля

1. Думаю, что со времени существования русской оперы не было печатано подобной рекламы¹.

Вклеил ее, чтобы иметь образец этого замечательного произведения.

Кроме того, Орлов, оставаясь верным себе, продолжает, как и всегда раньше, врать. Он себя называет артистом Императорской оперы, несмотря на то, что не имеет на то никакого права, ибо звание артиста Императорского получают по прослужении на Императорской сцене не менее 10 лет. Орлов же не прослужил и пяти лет. Гастроли, которые я ему дал в Москве²,

окончил он сам, так как на него были представлены исполнительные листы и ему не приходилось получать жалованья.

2. Журнал «Звезда», № 5, 1902 г.³

Критика балета написана Светловым. По-видимому, «Дон Кихот» возбудил немало толков. Уже прошло две недели, а газеты все еще не могут унять-ся, и более благоразумные и знающие критики относятся иначе, чем «Петербургская газета» и «Петербургский листок».

Довольно характерно также то обстоятельство, что в Москве ни одна газета не написала про то, что в Петербурге «Дон Кихот» не имел успеха. Вообще же мнение публики очень различно, но большинство из тех, которые высказываются, все же высказываются за балет и за новое направление. Видно, всем одно ясно, что балет отстал в своем развитии от всех других искусств, отстал, конечно, благодаря тому, что уже более ½ века он находится в руках Петипа. Один человек, да еще в таких годах, как Петипа (около 80 лет), не может руководить живым делом, и очевидно у него балет обратился в стоячее болото, где все сохранилось по-прежнему и особенно зорко оберегаются взятки, раздача мест за деньги. Петипа и сподвижников себе выбирает из людей, которые будут его слушать и помогать на этом поприще.

3. Присутствовал сегодня в Эрмитаже на репетиции «Жавотты» и «Сказок Гофмана». Представление еще далеко не слажено. Репетировала Г. Кристман куклу и пела очень хорошо.

4. Фигнер вчера телефонировал Лаппе, а сегодня мне говорил Монахов, что Медея не согласна петь на старом контракте, а желает, чтобы ей прибавили 5000. На что я сказал, что она может и не заключать контракта, но прибавить я не могу. Кроме того, Фигнеру не подходит срок с 15 сентября. Медея этот год опоздала из отпуска, имела штрафы, все это ей дали запеть, но Фигнер еще просит ею не запетые разы дать ей запеть.

5. Из Москвы телефонировали, что Хохлов заболел и потому Аршеневский хочет желающим возвратит билеты. Я послал сказать, чтобы этого не делали. Хотя Хохлов и гастролер⁴, но мы берем обыкновенные цены, а следовательно, отвечаем лишь за оперу.

Присутствовал на бенефисе хора. Первый раз опера «Зигфрид»⁵. Опера шла очень хорошо (хотя хуже генеральной репетиции). Государь Император сказал, что «шла прекрасно», то же подтвердили и обе Императрицы. Присутствовала почти вся Царская Фамилия. Несмотря на бенефис оркестра, полного сбора опера не дала, вместо 7000 собрано 5000.

5 февраля

1. «Московский листок», 2 февраля 1902 г.

Одну вырезку из газеты мне прислал Штадлер, а другую я получил в анонимном письме из Москвы. Очевидно, это агитация против Байдлера, и агитация, в которой должен участвовать старый режим с Альтани во главе. Так как Байдлер несомненно имел при дирижировании успех, то начали искать, нельзя ли написать какую-нибудь инсинуацию, и вот придумали и написали. Но, Боже мой, до чего это вульгарно и плоско — на это Москва молодец¹.

2. Возмутительно отношение монтировочной части к работам в театре. Коровин неделю тому назад телеграфировал Кусову, чтобы ему приготовили холст. Я посылаю за Кусовым и также приказал не только заготовить холст, но и загрунтовать. Когда же меня спросили, какой положить грунт, то я приказал обратиться к Головину. Но, конечно, сегодня, когда Коровин хотел работать, оказался холст не загрунтован.

3. «Петербургская газета», 5 февраля 1902 г.

Эта образцовая музыкальная критика Вагнера достойна «Московского листка». Она показывает, на что способна наша печать и как она хорошо может развивать публику. Если бы подобная статья была бы написана 40 лет тому назад, можно бы было извинить это непонятной новой музыкой, но в двадцатом веке начать разбирать, хороший или нет был музыкант Вагнер, прямо глупо, и надо удивляться, что такая статья может появиться в столичной газете. Что за безграмотность и пошлые остроты².

4. Как все театральные извинения друг на друга похожи. Я позвал Кусова, чтобы ему сказать, что очень удивлен тому, что Коровину не заготовили холст грунтованный. Каково же было мое удивление, когда меня Кусов встретил со словами: «Я обращаюсь к вам, Владимир Аркадьевич, чтобы просить вас поторопить Коровина, иначе у нас не будет готов «Фауст» для постановки в Эрмитаже». В извинение о том, что холст Коровину не был загрунтован, Кусов мне сказал, что грунт — секрет декораторов, и Бочаров с этим секретом умер, а потому не знали, как холст грунтовать Коровину. Вот и извинение.

5. Беда иметь дело со звездами-артистами. Шаляпин, по сведениям, вчера выехал в Петербург, но здесь его не отыскали, и мне пришлось говорить с Москвой по телефону, чтобы убедиться в том, что Шаляпин выехал³.

Присутствовал в Мариинском театре на «Евгении Онегине» с Собиновым. На представлении была Императрица Мария Федоровна, которая осталась довольна Собиновым и даже ему аплодировала. Мне сказали, что он ей очень понравился.

6 февраля

1. На Собинове сказались его летняя работа. Он вчера пел «Евгения Онегина» далеко не так, как пел его в прежнее время. Такое впечатление я о нем вынес и в прошлый его приезд. Публика на этот раз абонементная принимала его не так шумно. При выходе аплодисменты были слабы, при вызовах не было прежнего энтузиазма. Вообще Собинов стал много перепьянивать.

2. Вчера ко мне приходила Кшесинская говорить по поводу балетов, выразила свое удовольствие, что этот год так благополучно для нее прошел сезон, и просила, если возможно, в конце этого сезона не выпускать Рославлеву, а только одну Гельцер; была очень обрадована, когда я ей сказал, что и не собираюсь выпускать Рославлеву. О передаче балета «Корсар» Седовой и «Пахиты» Павловой ничего не имеет и даже находит: это очень хорошо. Уходя от меня, долго жала мне руку за доброе к ней отношение. Что все сие значит, сам не знаю.

3. Недурную историю развели в Александринском театре. Вчера режиссер Евгеньев подал мне рапорт, что по расстроенному здоровью он просит его

с 1 сентября уволить. Я, конечно, ничего не подозревая, передал это прошение в Контору. Сегодня страшный переполох. Пришел Гнедич и мне объяснил, что Евгеньев совсем не болен, а подал прошение об отставке потому, что ему одна артистка, фамилию которой он не хотел сказать, сказала, что я об нем выразился, что он ламповщик, а не режиссер, а потому, ожидая, что его уволят, он предпочитает уйти сам в отставку. Гнедич спросил меня, не вызову ли я Евгеньева и не поговорю ли я с ним. Я на это сказал, что нет, Лаппа может с ним говорить, равно и он, Гнедич, но я считаю лишним разбираться в различных сплетнях, а потому это дело Евгеньева, хочет уходить, пускай уходит, я его не держу, но уговаривать его не намерен.

Присутствовал в Мариинском театре на «Фаусте» с Шаляпиным. Присутствовали Императрица Мария Федоровна, Наследник Цесаревич, Великий Князь Владимир Александрович, Мария Павловна и другие. Шаляпин был в голосе и произвел большое впечатление как на царскую ложу, так и на публику. Очень слаб был Фигнер в роли Фауста, а также Медея в роли Маргариты. Яковлев — Валентин, как всегда, пел без голоса. Вообще исполнение, кроме Шаляпина, слабое.

7 февраля

1. Присутствовал сегодня на репетиции «Жавотты» в Эрмитажном спектакле. Довольно скучно и безвкусно поставлен балет Гердтом¹. Подбор, как и всегда, танцовщиц отвратительный, о чем я сегодня опять заявил Аистову. Опять на первом плане явилась Ширяева жена — по родственным связям. На флангах впереди, как мне объяснил Аистов, были Бакеркина и Васильева. Первая, как содержанка П.П.Дурново, и другая, как содержанка Безобразова.

В конце балета вынесли трехцветный шест в 9 аршин и гирлянды из Гостиного двора. И эти люди еще смеют критиковать Коровина и Головина.

2. Вчера Коровин стал меня уговаривать отменить представление «Демона» и перенести его на осень, чтобы сделать оконченную и красивую постановку. По расчетам оказывалось, что не хватит времени. Коровин был так взволнован беспорядком монтировочной части (оно и понятно), что я ему не противоречил и решил с ним отложить, но, вернувшись домой вечером, сказал, что все, что можно, я сделаю и отложу, но только на несколько дней, а идти «Демон» должен во что бы то ни стало². Решил я уничтожить четверговый утренний спектакль на Масленной неделе, попросил и получил разрешение на зал в Консерватории для декорации, но постановку не откладывать. Всякий раз перед новой постановкой не хватало времени, таков уж закон, и всегда на уступку я шел несколько дней. Откладывать же совсем — это не входит в мои расчеты. Все должны знать, что все должно быть вовремя готово — иначе конца не будет.

3. Сегодня я был у Бетси Шуваловой, которая мне, между прочим, говорила, что меня везде хвалят и, что ее особенно удивляет, что меня даже Всеволожский хвалит, и хвалит за то, что я серьезно веду дело — и вообще смотрю на театр серьезно.

4. Вчера был у меня, а потом сидел у Гурли князь Сергей Михайлович Волконский. Он, между прочим, рассказывал, как Дягилев, вернувшись из Москвы, рассказывал ему в присутствии служащих Конторы о «Ледяном доме». Все в рассказе было ведено так, чтобы постараться поссорить меня с князем. Все Дягилев хвалил, что делается в Москве, желая этим внушить Директору, что я держусь совершенно противоположного с ним взгляда. Когда вообще соберешь все то, что Дягилев говорил, то становится ясным одно — слава Богу, что Дягилева я не взял на службу в Дирекцию, он бы мне и моим художникам здорово бы развинтил нервы и в конце концов нас бы всех поссорил, ибо для Дягилева важна лишь одна его персона.

5. Курьезно, что сегодня ни одна газета ни слова не сказала об успехе вечера Шаяпина³. Тут что-то есть, и, вероятно, Шаяпин настолько хорош, что многим мешает.

6. Ездил вчера с докладом к Министру и свез ему докладную записку о Фигнере, которую сегодня Государь Император одобрил, то есть чтобы Фигнеру не прибавлять к 40.000.

Присутствовал в Мариинском театре на «Евгении Онегине» с Собиновым. На спектакле присутствовали Государь Император, Государыня Императрица и Великие Князья. Государь мне сказал, что Собинов ему очень понравился, равно и Императрице. Сожалел, что из-за дел не мог вчера приехать слушать Шаяпина, о котором осталась в восхищении Императрица Мария Федоровна.

8 февраля

1. Курьезно разыгрывается эпизод с режиссером Евгеньевым. Я был прав, ожидая в этом деле какой-то подвох. Сегодня мне сообщил Лаппа, что у него был Евгеньев и сказал, что он уходит оттого, что начальство к нему не так относится, как бы он хотел. Он предполагал, что его сделают главным режиссером, а между тем он видит, что этого не будет. Вот весь секрет его прошения об увольнении. Не рассчитывая, что я его уволю, он думал, что я его позову, буду уговаривать остаться и дам ему какое-нибудь обещание улучшить его положение. Воспользовавшись этим, он мне бы через несколько [дней] предложил сделать его главным режиссером, а если бы я не согласился, то указал бы на то, что напрасно тогда я его уговаривал остаться. Вот до чего доходит нахальство этих бездарных ветхих людей, которыми кишит казенная Императорская сцена, все они убеждены, что каждые 5—10 лет должны получать повышение и таким образом достигать высших окладов содержания. Гнедич, мало занимаясь режиссерской частью, боится потерять Евгеньева.

Савина, всегда ругавшая Евгеньева, теперь говорит о нем как о прекрасном человеке. Но и тут интрижка подпускается, чтобы поставить Гнедича в безвыходное положение. Все хороши, и все готовы подвести.

2. Мне сегодня рассказывал Марченко, что на концертном балу в Зимнем дворце он слышал случайно разговор дочери Ивана Александровича Всеволожского, графини Граббе, с одной дамой, причем на вопрос ее: «Что делает ваш отец?» — графиня Граббе ответила: «Скорбит о всем, что теперь

делается в театре». Весьма и весьма характерна эта скорбь бывшего Директора о том упадке, до которого в настоящее время дошли Императорские театры благодаря 16-летнему режиму Всеволожского — Погожева. Я думаю, что оживление, существующее теперь в Императорских театрах, не дает покоя Всеволожскому, и, несмотря на похвалы обо мне одним, он все же у домашнего очага меня ругает.

3. Сегодня вечером состоялся 3-й спектакль в Эрмитаже. Шел «Un Caprice» Alfred de Musset и «Сказки Гофмана», первые два акта. Пели Фигнер и Медея весьма слабо, скучно Фриде и очень недурно пела Габриэль Кристиан¹.

9 февраля

1. Сегодня состоялась генеральная репетиция драмы «Фауст» в Александринском театре. Репетиция началась в 12½ часов и окончилась в 6 часов 40 минут, то есть репетировали 6 часов. Конечно, вся постановка, несмотря на то, что сборная, была не готова. Чрезмерная усиленная работа этого сезона, особенно конца, не позволяет ставить с той тщательностью, как это требуется. Игра артистов Александринского театра произвела на меня весьма грустное впечатление, еще раз, подобно «Горю от ума», они доказали всю свою несостоятельность в игре классических пьес. Единственно Комиссаржевская в роли Гретхен была хороша, все остальное было слабо. Аполлонский прямо комичный Фауст, роль свою он положительно исполнял без всякого смысла и понимания, Ге в роли Мефистофеля также не оправдал предположения — роль он драматизировал и похож был скорее на Фауста, чем на Мефистофеля. Когда я его позвал и спросил, видел ли он Шаляпина, то Ге сказал, что нет. Он даже, по-видимому, был очень удивлен моим вопросом. Из разговора же с Гнедичем я пришел к заключению, что вопрос о Шаляпине подымался на сцене Александринского театра, но артисты пресловутые говорили, что не может Шаляпин служить образцом, ибо это опера, а не драма. Вот какво развитие артистов Александринского театра, им важен не дух и понимание фигуры Мефистофеля, а слова, которые говорятя или поют. Подобный взгляд, конечно, не требует комментария — это болото непролазное, стоячее по убеждению, основанное, с одной стороны, на тупости, а с другой, на самодовольстве. Каждый артист Александринского театра считает, что он творец ролей, не нуждается ни в чьем совете и ни в чьем указании. И этот сонм бездарностей пугает меня в дальнейшей работе. Слаба была и Левкеева в роли Шверлейн, и Петров в роли Валентина — забывая об Гёте, играли Островского. Сцена в кабаке, где изображали пьяных немцев, — выходили извозчики и приказчики. Зал зрительный, наполненный родственниками артистов и артистами, очень был доволен, когда видел вместо Гёте родного Островского. Вероятно, и на спектакле эти места вызовут наиболее симпатичное отношение как нечто знакомое кабацкое — вульгарное отношение. На репетиции присутствовал князь Шаховской, с которым я говорил по поводу цензуры и исполнения «Фауста». Постановка «Фауста» слабая и неслаженная. Цвета костюмов безобразны. Да и кому всем этим руководить¹.

2. Как трудно с артистами ладить по поводу костюмов. Ершов опять в «Зигфриде» не надел меховой шкуры, говоря, что не может в ней петть. Долина просила для Эрмитажного спектакля другого цвета трико. К Большка Иващенко ездила два раза примерять костюм. Раз в 11 часов она не могла примерять потому, что в 12 едет в Эрмитаж, а в 4 не может потому, что у ней начинается прием. Интересно, что за прием у Большка, для которого откладывается служебное дело.

Присутствовал в Александринском театре на благотворительном спектакле «Тетенька» с Савиной². Присутствовали Государь Император и Государыня Императрица и Великие Князья. Государь Император остался спектаклем доволен, равно и Государыня Императрица. По поводу вчерашнего спектакля Государь мне сказал, что «вчера в Эрмитаже был опять прекрасный спектакль».

10 февраля

1. Характерную рекомендацию дают иногда люди. С моего приезда в Петербург Мосолов стал просить, чтобы дал я место полицмейстера князю Мурузи, которого он мне очень рекомендовал. Я обещал дать ему место, если уйдет Клечковский. Мурузи я лично совсем не знал. Когда оказалось, что Клечковский не уходит, Мосолов стал просить взять князя Мурузи в Москву, и я, будучи у Мосолова, о Мурузи разговаривал, расспрашивая его, какой у него ценз и знает ли он какое-нибудь искусство. Оказалось, что Мурузи по этой части слаб. На днях Ал. Ник. Воейков говорил мне о Мурузи как о человеке весьма плохом и предупреждал, что не только Мурузи имеет скверную репутацию, но в Уланском полку никто из офицеров не подает ему руки. Человек он фальшивый и за грош готов продать кого угодно. Сегодня на свадьбе гр. Ридлер я встретился с Мосоловым и спросил его, как же он мне рекомендует князя Мурузи, когда о нем так плохо говорят. В это время проходил Эшаппарр — адъютант Великого Князя Георгия Михайловича. Мосолов не нашел ничего лучшего, как подозвать его и в моем присутствии расспросить Эшаппарра про князя Мурузи, который одного с ним лагеря и связан узами дружбы с Великим Князем Георгием Михайловичем, Барановым и т.п. Странно шутивный прием, особенно когда знаешь, что у меня нет верных людей. Я, конечно, прервал Мосолова и сказал Эшаппарру, что мне спрашивать не надо, это так, пустяки. Но должен сказать, что Мосолов меня крайне удивил. Вероятно, он думает, что для меня не важно брать подозрительного человека на службу.

2. На рауте у Монтебелло много говорил с маркизой по поводу «Дон Кихота», который ей очень понравился и по костюмам, и по декорациям, и по исполнению.

Присутствовал в Михайловском театре на бенефисе Suzanne Munte. Шла «La Tosca»¹. Пьеса поставлена и разыграна была весьма удовлетворительно. Присутствовали Государь Император, обе Государыни Императрицы и почти вся Царская Фамилия. На Государя и Императрицу пьеса произвела сильное впечатление. Государь остался доволен исполнением и приказал мне передать его благодарность Suzanne Munte. Благодарит и за Эрмитаж.

11 февраля

1. Присутствовал на генеральной репетиции «Жавотты» и 3-го акта «Фауста». Балет «Жавотта» поставлен скучно, костюмы плохи, декорации Аллегри слабы. Балет вообще длинен. Хороша лишь музыка, интереснее 2-я картина. Преображенская была очень мила. 3-й акт «Фауста» поставлен был заново, декорации в 5 дней нарисовал Коровин с Клодтом, новые костюмы сделаны Иващенко. Пели Шаляпин, Собинов, Большка и Долина. Декорации вышли очень хороши, но публика, присутствовавшая на репетиции, очевидно, не поняла их. Слышал я, между прочим, мнение Всеволожского, критиковавшего декорации. Великая Княгиня Мария Павловна одобрила декорации, а Великий Князь Владимир Александрович нашел их пестроватыми. Аллегри, сделав отвратительные декорации для «Жавотты», нашел недочеты у Коровина. Костюмы, кажется, понравились всем, но главным образом оттого, что я сказал, что они сделаны по Холбейну. Шаляпин произвел на всех громадное впечатление. Собинов в каватине сорвался с до, и я прав, что голос его неверный. Это уже не первый раз, и вообще Собинов этот год стал петь хуже, вероятно, постоянное пение его утомило, а голос у него слабый. Зала представляла сегодня пеструю картину. Публики было так много, что вся лестница была занята, и мне самому не было места! Я обратился к Сперанскому, спросив его, кто разрешил всему этому народу присутствовать на репетиции. Эрмитажный зал мал, и при таком количестве публики невозможно репетировать. Это не репетиция, а даровое представление. То же самое говорил и Великий Князь Владимир Александрович. Между прочим, появились дети всех возрастов и званий — драматические артисты. Генюк — вероятно, по расположению к ней Владимира Павловича Лаппы. Я пригласил м-м Гернгросс и Гурли и обоим приказал выдать билеты. Публика же вся оставшаяся была без билетов, а просто по кумовству и знакомству, причем главным образом через Сперанского.

Конечно, многие находили, что я в этом виноват. М-м Гернгросс рассказывала Гурли, что она не понимает, за что меня так в городе травят и ругают, даже, между прочим, рассказывают, будто я ухожу и будто мною недовольны. Очень интересно бы было знать, откуда и от кого идут эти слухи.

В монтировочной части на репетиции, как всегда, была масса промахов. Все, что приказывают, забывается, вследствие чего работа театральная делается нестерпимо трудна.

Были, однако, зрители сегодня, которые были поражены цельностью и правдивостью вынесенного впечатления от спектакля. Так, графиня Келлер и м-ль Саи были в неописанном восторге и от декораций, и от костюмов.

Присутствовал в Мариинском театре на «Игоре»². Пел этот раз Шаляпин, он был в ударе и партию Владимира провел превосходно. На спектакле присутствовала вся Царская Фамилия во главе с Государем Императором и Государынями Императрицами. Государь разговаривал со мной во 2-м антракте и остался очень доволен Шаляпиным. О том, что Собинов сорвался, он уже знал от Великого Князя Сергея Михайловича. Настроение в царской ложе было веселое, и когда я во 2-м антракте пришел докладывать, раздава-

лось пение, причем Государь спросил меня, не слышно ли у меня в ложе. Потолок был облит сельтерской, а мне сказали, что протекает.

12 февраля

1. Сегодня получил телеграмму от Великого Князя Сергея Александровича из Москвы следующего содержания: «Петербург. Директору Императорских театров Теляковскому. Первое представление «Валькирии» прошло блистательно во всех отношениях. Уверен, что Вас это порадует. Сергей»¹.

2. На телеграмму эту я послал следующий ответ: «Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергею Александровичу. Глубоко тронут телеграммой Вашего Императорского Высочества, счастлив, что постановка «Валькирии» удостоена лестной похвалы Вашего Высочества, столь ценной для процветания оперных представлений и дающей мне новые силы к дальнейшей работе. Теляковский».

Я думаю, что это первый случай подобного одобрения телеграммой со стороны Великого Князя.

3. «Новое время», 12 февраля 1902 г.².

«Новое время» спохватилось, и появилась наконец статья Беляева, обыкновенно враждебно относящегося к Императорским театрам. Нельзя было долго газетам идти в разрез с общественным мнением и пришлось, подобно Москве, признать, что «Дон Кихот» представляет из себя весьма интересный шаг вперед в деле постановок. По времени, конечно, статья эта появилась поздно, так как вчера было последнее представление этого балета в текущем сезоне. Вся эта травля происходит совершенно так же, как происходила и в Москве. Все новое, свежее оберегается старожилками, чтобы как-нибудь не проникло на сцену.

4. С приездом Гельцер начались со стороны Лаппы разные интриги. Между прочим, он предложил мне, чтобы Гельцер танцевала «Дон Кихот», на что я сказал, что считаю это совершенно лишним³. [Дефект текста] Гельцер поедет от себя говорить с Кшесинской, на что я тоже просил его успокоиться. [Дефект текста.]

5. [Дефект текста]*, то они могут не ужинать, разобраться же, кто виноват в этой истории, очень трудно, ибо все будут, рассказывая, от себя прибавлять. Говорят, что один из придворных лакеев сказал, будто пропало двадцать ложек, потом, говорят, будто князь Путятин грубо обратился к какому-то балетному по поводу бутербродов. Говорят, будто Астафьева, которая замужем за Кшесинским, обещала пожаловаться Великому Князю Сергею Михайловичу.

6. Говорил с графом Бенкендорфом по поводу допуска публики на генеральные репетиции Эрмитажных спектаклей. [Дефект текста.]

Вечером в 9 часов состоялся в Высочайшем присутствии спектакль в Эрмитаже. «Фауст» прошел благополучно во всех отношениях. [Дефект текста]

---

* Речь идет об ужине, устраиваемом в честь артистов, принимающих участие в Эрмитажных спектаклях. Легат, Преображенская, Седова и Трефилова с ужина уехали.

постановка, по-видимому, произвела сильное впечатление. Балет не особенно понравился, и все нашли его довольно длинным, скучным и однообразным. Из костюмов особенно восхитились костюмом Фауста у Собинова.

13 февраля

1. «Петербургская газета», 13 февраля 1902 г.
2. «Биржевые ведомости», 13 февраля 1902 г.
3. «Петербургские ведомости», 13 февраля 1902 г.
4. Разнородные критики «Фауста» на Александринской сцене¹. Конечно, самая подходящая правдивая критика это в «Петербургских ведомостях». В том же роде написало критику «Новое время». Конечно, исполнитель Фауста слаб, и еще раз доказывают, что классических пьес они играть не умеют, и только одна Комиссаржевская составляет исключение. Роль Маргариты ей вполне удалась, и она одна держит спектакль.

5. Был сегодня около 12½ часов в Мариинском театре на пробе голосов: пробовали голос Лавровой, Антонович, Горнет-Страхова, Лебедкиной, Игнатович, [нрзб.], Бельской, [нрзб.], Петровской, Саянова, Климова, Горского и Антонова. Ни один из этих голосов не оказался нам подходящим. Только тенор Саянов имеет интересный голос, хотя, конечно, еще не готовый певец.

После пробы говорил с Направником, Палечком по поводу репертуара будущего года. Решили поставить вновь оперы: «Сервилия» Римского-Корсакова, «Франческа да Римини» Направника, «Ледяной дом» Корещенко, возобновить «Руслана» и «Мазепу». Репертуар доложить сегодня Министру для доклада Государю Императору.

6. Сегодня Всеволожский говорил опять, что находит Шаляпина вульгарным. То же я слышал сегодня от Направника, который сказал, что Шаляпин в «Игоре» ломался, на что я ему сказал, что нам бы иметь побольше таких ломак. Удивительная вещь, что как Всеволожский, так и Направник не могут простить Шаляпину то, что из-за них он ушел из Мариинского театра; ни признание Шаляпина всей Россией, ни признание его в Scala в Милане² не могут убедить этих знатоков — все по-прежнему остается стриженный, а не бритый, и это говорят люди, которые были призваны в течение 18 лет руководить русской оперной сценой. Не мудрено после этого, что опера русская дошла до такой степени падения, на которой она стоит теперь. «Никто не пророк в своей стране» — недаром говорит пословица, и не мудрено, что, видя новое направление и голоса в опере, Всеволожский говорит, что он скорбит теперь о падении театров.

Присутствовал в Александринском театре на бенефисе Варламова «Воробушки» и «Лев Гурыч Синичкин»³. Обе пьесы эти весьма устарели и балаганно-скучны. Присутствовала вся Царская Фамилия во главе с Государем Императором и Государынями Императрицами. Государь остался представленным вполне доволен и сказал, что идет прекрасно. Между прочим, в партере видел Шаляпина, и [он] говорил, что он покатывался со смеху.

14 февраля

1. Сегодня состоялась генеральная репетиция Эрмитажного спектакля. Шла опера Танеева «Месть Амура» и балет «Ученики Дюпре»¹. Опера Танеева в музыкальном отношении интересно написана, но едва ли понравится публике, тем более, что довольно длинна для одноактной оперы; кроме того, при пении очень важно произношение слов, но наши певицы так произносят, что ничего не слышно. Балет «Ученики Дюпре» скучен и тоже длинен. Постановка тоже скучноватая, особенно балета, все больше розовый атлас. Публику на этот раз по распоряжению графа Бенкендорфа пускали по билетам, а потому было не тесно и можно было репетировать.

2. В придворном оркестре то же самое, что у нас в Дирекции. Арфист, сын старика Флиге, играет что угодно, и ничего нельзя сделать, потому сын Флиге — капельмейстера, музыкой он столько занимается, что открыл фотografiю. Хорошо жить в Министерстве Двора.

3. Говорил сегодня с Кшесинской. Оказывается, Гельцер, несмотря на мое запрещение, ездила к Кшесинской и просила ее уступить ей балет «Дон Кихот». Кшесинская ей сказала, что вопрос этот решен мною и она не считает себя в праве менять мое решение. Это все проделки Лаппы, все что-то хочет творить и устроить.

4. Сегодня князь Путятин рассказывал мне по поводу истории с ужином балета. Оказывается, что Аистов по своей глупости сказал князю Путятину, что о предстоящей демонстрации он уже знал накануне и сообщил об этом Управляющему Конторой. Хорош же тоже Лаппа, он хоть бы слово мне об этом сказал. Лаппа также не нашел нужным посвятить Директора в демонстрацию, которую готовят артисты балета, и это все мои помощники. Когда я говорил, что надо бы эту историю разобрать и сделать следствие, Лаппа уговаривал меня не трогать этой истории, и сейчас же явились разные крючки, основанные на шантаже. Так, стали говорить, что выйдет история — тут же при этом была Кшесинская, ее брат — доложат об этом Великому Князю Сергею Михайловичу и т.д. Словом, ругая всегда Кшесинскую, они ей же пользуются, когда надо затеять какую-нибудь мерзость своего изготовления.

5. «Новости дня», 12 февраля 1902 г.

В этой последней фразе высказывается уже довольно ясно, что новое направление театральных постановок начинает одобряться не только со стороны публики, но и прессы. Хотя «Новости дня» — единственная газета, которая с самого начала сочувствовала новому моему направлению².

6. «Московские ведомости», 12 февраля 1902 г.³.

7. Сегодня возвратился из Москвы художник Коровин. В день отъезда он имел довольно продолжительную беседу с Великой Княгиней Елизаветой Федоровной. Говорили много о театре, причем Великая Княгиня очень одобряла новые постановки в Москве. Говорила, что очень благодарна мне за выпisku Байдлера и за ту пользу, которую он принес вагнеровским операм в Москве. Говорила также, что французский посланник маркиз Монтебелло сказал, что если бы «Дон Кихот» был поставлен в Париже, он привел бы в восторг весь город, в Петербурге же газеты отчего-то стали его ругать.

Присутствовал вечером на представлении «Фауста» с Шаляпиным. Театр, конечно, был переполнен публикой. Шаляпина очень хорошо принимали и много вызывали, но он каждый раз выходил вместе с четой Фигнер.

15 февраля

1. Сегодня в Эрмитаже во время спектакля графиня Толстая Елена Михайловна говорила мне, что Бенуа очень обижен на то, что я его не позвал на генеральную репетицию «Мести Амура», в которой декорации были сделаны по его, Бенуа, эскизу¹. Дело в том, что я писал Бенуа и просил его посмотреть декорацию (писанную Ламбиным). Бенуа был в Эрмитаже и декорацию смотрел. Так как Бенуа звали вообще на все генеральные репетиции, то мне, конечно, и в голову не приходило, что его не позовут на генеральную репетицию оперы, в которой будет декорация, сделанная по его эскизу и переделанная согласно его же указанию. Но, конечно, ни Ламбин, ни Кусов не вспомнили и Бенуа не позвали. Я же был уверен, что он не пришел потому, что был занят. Коровин получил от Бенуа письмо, в котором он пишет, что не знает, как назвать поступок Теляковского, что его, Бенуа, не позвали на генеральную репетицию. И все это говорит человек, с которым я был всегда любезен и всегда звал, и лично и письменно, принимать участие в театральном деле. Все, что друзья Дягилева делают, все это делается так, чтобы вышла какая-нибудь история, какая-нибудь обида, какой-нибудь шантаж. Можно разорваться на части, но всегда в чем-нибудь окажешься виноватым, хотя и без вины. Конечно, если бы Бенуа хотел, он пришел бы на генеральную репетицию. Кусов и Контора всегда готовы меня подвести, так и в этом случае. Кому как не Кусову и Ламбину было напомнить о Бенуа, но они этого не сделали и меня поставили с формальной стороны в неловкое положение. Сегодня я призывал Кусова и его разнес за это, но дело не поправишь.

Кусову вообще передано приказом звать «Мир искусства» на генеральные репетиции. Следующая генеральная «Демона» 21 февраля.

2. Ужин балета сегодня прошел в Эрмитаже особенно торжественно. Пели гимн, пили за здоровье Государя Императора и Государыни Императрицы, и, несмотря на то, что подано было то же самое, все остались очень довольны и благодарили князя Путятина, о чем я доложил Министру, который оставался вполне доволен. Я нарочно расследование дела назначил на завтра, то есть после сегодняшнего спектакля, чтобы балет мог исправить свою ошибку и недоразумение и тем прекратить это дело.

3. Сегодня был на докладе у Министра и говорил ему о моем взгляде на звание солистов. Говорил я также о будущем контракте Фигнера. Министр мне передал репертуар будущего года, где Государыня Императрица сделала надпись о том, чтобы на будущий год была поставлена опера Вагнера «Гибель богов»², и, вероятно по ошибке, вычеркнуто было «Фрейшютц» Вебера. Все назначенные оперы были одобрены на будущий сезон.

Присутствовал на Эрмитажном спектакле. Шли опера Танеева «Месть Амура» и балет «Ученики Дюпре». «Месть Амура» продолжается час 20 минут, и конечно, одна эта длиннота вызвала скуку, вообще, по-видимому, опера

Танеева не понравилась публике. Не было человека, который бы не подходил ко мне и не выражал бы порицание опере. Балет «Ученики Дюпре» прошел гораздо лучше и большинству понравился. Государь Император, проходя мимо меня, сказал «отлично». Танеев очень сожалел, что не сократил своей оперы, то есть говорил, что обыкновенно говорят все авторы.

16 февраля

1. Иван Александрович Всеволожский все продолжает говорить, что только старое хорошо. Увидев афишу к «Мести Амура», он возрадовался, что афиша эта взята из старины, так что выходит, лишь перепечатавая старое, мы можем удовлетворить публику, все новое должно быть отброшено.

2. Сегодня был у меня Байдлер. Он приехал сюда, в Петербург, на 2 дня. Между прочим, меня поразило его сообщение по поводу фон Бооля: он говорит, что в «Валькирии» делал некоторые замечания по поводу постановки и говорил фон Боолю, но Бооль ничего не хотел слушать и ничего не хотел изменять; то же самое было с костюмами, которые не были сделаны по картинкам Байрейта, а когда Байдлер об этом говорил, то ему сказали, что Москве нет никакого дела до Байрейта. Все это как-то не вяжется с характером фон Бооля. Вероятно, тут действует чья-то другая рука (Вальц или Аршеневский). Одно меня смущает, это что и Коровин, и Шаляпин в особенности иногда жалуются на известную сухость Бооля и подчас излишний формализм, могущий губить дело искусства.

3. Когда последний раз я докладывал Министру о князе Мурузи, то он мне сказал, чтобы я спросил Дерфельдена. Вчера я Дерфельдена спрашивал о Мурузи, и он мне сказал: «Ни под каким видом не берите его на службу, у него отвратительный характер, он человек фальшивый и действующий исподтишка, способный разводить истории и т.п.». Словом, Дерфельден очень плохого мнения о Мурузи. Вчера на вечере я доложил об этом барону.

Присутствовал в Михайловском театре на бенефисе Duard. Шла 3-актная пьеса «L'inconnue»¹. Пьеса весьма слабая как по содержанию, так и по скуке и однообразию 3-х актов. На представлении присутствовали: Государь Император, Государыня Императрица Мария Федоровна, Великая Княгиня Мария Павловна, Великий Князь Владимир Александрович. Государь Император о пьесе ничего не говорил. Спрашивал, возможна ли постановка на будущий сезон «Гибель богов». Насчет ученических спектаклей Государь Император сказал, что спросит Государыню Императрицу, где их делать — в Михайловском театре или Училище.

17 февраля

1, 2. «Петербургская газета», 14 февраля 1902 г.¹

«Петербургская газета» не может уняться — все нет-нет да и напишут против новой постановки «Дон Кихота»².

3. До чего привык врать и врет Петипа, служит доказательством следующий факт. Во время Эрмитажного спектакля 15 февраля Петипа ко мне подошел и стал говорить, что нет времени дать Седовой репетицию для «Корсара». Так как это было как раз перед поднятием завесы, то я не успел с ним

переговорить и сказал, что Седова готова и мне сказала, что танцевать может, оттого она и назначена на Масленую неделю. В результате оказалось, что Аистову, режиссеру, Петипа передал, что я запретил Седовой танцевать «Корсар».

4. Вчера получил от Бенуа крайне обиженное письмо, в котором он мне пишет, что не понимает, почему он не был позван на репетицию генеральную «Месть Амура», а также почему на афише Эрмитажа не было сказано, что декорация сделана по эскизу Бенуа, а приписана Ламбину³. Конечно, все это недоразумение основано на желании что-нибудь найти, чтобы какую-нибудь историю состроить. На письмо это я вчера же написал ответ, который сегодня был послан Бенуа, где я ему пишу, что только вчера из его письма и слов Коровина узнал, что его на репетицию не пригласили, а предполагал, что он был занят и просто не пришел, что касается афиши, то ее редактирует Управляющий Конторой, которому я за невнимание сделаю выговор. Кроме того, я Бенуа звал на генеральную репетицию «Демона», а по поводу его декорации просил разрешения на афишах выставлять его имя.

5. Сегодня у меня два часа сидел Байдлер. Он приехал в Петербург со своей женой Зиглиндой, чтобы послушать тенора Ершова, которого Козима Вагнер хочет позвать на гастроль в Байрейт⁴. Много мне рассказывал Байдлер про московский Большой театр, как к нему относился оркестр, певцы и капельмейстеры. Худшее впечатление на него произвел Авранек и музыканты Подруцкий, Литвинов, вообще больше всего евреи и поляки. Немцы и русские отнеслись хорошо в особенности, артисты некоторые из оркестра попробовали не ходить на репетиции, но, когда Байдлер их не допустил до представления, стали являться аккуратно.

Присутствовал сегодня в Мариинском театре на бенефисе кордебалета «Арлекинада» и «Жавотта». Роль Кшесинской исполняла Преображенская, а роль Преображенской — Трефилова⁵. Балет шел с успехом, хотя «Жавотту» вообще находят скучноватым балетом. Государь Император был в итальянской опере «Демон»⁶.

18 февраля

1. Приятную историю мне устроил друг и приятель Марченко. Когда последний раз он у меня был, я ему поведал, что про Мурузи говорят как о человеке весьма беспокойного характера, человеке, имевшем немало историй, нервном, вспыльчивом и т.п., кроме того, фальшивом. Вчера около 2 часов Мосолов мне позвонил по телефону, сообщив, что его просил Ванновский принять Мурузи, дабы выяснить его положение в отношении кандидатуры в Москву заведующим монтажной частью. Мосолову я ответил, что на это назначение я согласен не буду, а для переговоров немедленно поеду к нему. Когда я приехал, то застал уже Мурузи у Мосолова. Подождав в гостиной, я, увидя Мосолова, повторил ему причину, почему я не хочу брать Мурузи. На это Мосолов мне предложил войти в кабинет к нему и лично переговорить с Мурузи. Я вошел и вынес этот неприятный разговор с Мурузи, которого тон и манера держаться произвела на меня весьма плохое впечатление. Я сказал Мурузи, что нахожу его неподходящим к этому месту, как по ха-

рактеру, так и по его знаниям. Оказывается, Марченко передал Мурузи мой с ним разговор.

«Петербургская газета», 17 февраля 1902 г.¹.

2. После моего свидания с Мурузи у Мосолова, где Мурузи мне сказал, что он от места отказывается (место полицмейстера), Мосолов по желанию Ванновского поехал к нему и выдержал довольно неприятный разговор, в котором Ванновский сказал: «Что же значит тогда обещание вашего Министра, если он его не может сдержать». Оказывается, что Фредерикс после того, как я ему сказал свои соображения на концертном балу, желая сказать м-м Ванновской приятное, дал обещание поместить Мурузи. Такое же обещание он дал и самому Ванновскому. И вот в каком положении я очутился. Принимать на службу человека, который совсем к занятию этого места неподходящий. Барон меня вызвал для переговоров завтра к 12 часам дня.

Присутствовал в Мариинском театре на «Валькирии». Большая заболела, и ее заменяла довольно неудачно Черкасская. На спектакле присутствовал Байдлер с женой своей Зиглиндой. Мне она сказала, что, прослушав «Валькирию», понимает, что Вагнера здесь не любят. Никакого стиля, бессмысленные купюры, нет жизни в капельмейстере. Артисты не поют, а все время кричат.

19 февраля

1. Благотворительность принимает все большие и большие размеры, масса писем и прошений, накопившиеся у меня, до того сбили меня с толку, что начинаю все путать, кому, когда и по чьему приказанию какой театр сдан.

2. Присутствовал вчера и сегодня на репетициях в Эрмитаже¹. Вчера Шаляпин опоздал на целый час и тем заставил придворный оркестр его ждать. Когда он явился на репетицию, то стал извиняться перед оркестром, говоря, что у него сильно болит живот. Когда же Варлих его спросил: «А отчего вчера вы совсем не пришли?» — Шаляпин ответил, долго подумав: «А вчера живот тоже болел». Вообще, с Шаляпиным ничего не поделаешь и как бы его ни уговаривать, он всегда на репетиции постоянно опаздывает и отделяется шуточками, хотя имеет настоль сильное обаяние, что ему это прощают.

3. Сегодня в 12 часов был у барона. Барон сам чувствовал, что слишком рано обещал Ванновскому дать место Мурузи, и, не зная, как дело это уладить, просил меня съездить к Ванновскому и ему объяснить, почему вышло такое недоразумение. Отправляя меня, он сказал, что знает затруднительность подобной миссии и просит меня съездить, чтобы как-нибудь успокоить расхोлившегося старика. У Ванновского я был около 3½ часов. Принял он меня очень сухо и спросил, какого рода у меня поручение от Министра (ибо я приказал, согласно желанию барона, доложить, что приехал по его приказанию). Я объяснил Ванновскому весь ход дела о Мурузи, окончив мою речь словами: «Министр не отказывается исполнить данное им обещание, но сделать это может лишь, приказав мне, ибо я лично против назначения Мурузи, ибо считаю его характером не подходящим к занятию этой должности». На это Ванновский стал мне говорить, что место было мною Мурузи обеща-

но. На что я сказал, что разговор с Мурузи я начал с фразы: «Я вам ничего не обещаю, но подумаю». Ванновский даже нашел, что у Мурузи развит эстетический вкус и вообще, по его мнению, заведовать монтажной частью Мурузи может. «Как же вы возьмете Мурузи, когда вы не хотите?». «Мне может приказать Министр», — ответил я. «Да, но вы тогда его через месяц выгоните». На это я промолчал. В конце концов Ванновский мне сказал: «Я, право, не знаю, уже вы решайте это с Министром — я не знаю, что вам ответить». Старик Ванновский был недоволен и Мосоловым, причем сказал мне, что Мосолов конфузился, объяснял что-то — «но я не понял, Мосолову я сделал карьеру и вытащил его, когда он не знал, что ему делать, вот как он меня благодарит». Странное самомнение — Мосолову карьеру сделал целиком барон. Марченко мне написал письмо, а сегодня сам подтвердил, что Мурузи после разговора с ним, казалось, успокоился и согласился, что место заведующего монтажной части занять не может, и сказал, что Ванновский обещал его сделать при себе чиновником особых поручений.

Присутствовал в Мариинском театре на «Дубровском». На спектакле присутствовали Государь Император, Государыни Императрицы, Великие Княгини Ксения Александровна и Мария Георгиевна. Фигнерам² поднесли массу подношений и, между прочим, электрическую звезду (говорят, от доктора, который Фигнера лечит). Вся Царская Фамилия была очень удивлена этим финтированием Фигнера. Причем я сказал Государю, что явление это обыкновенное и бывает вообще перед окончанием контрактов с артистами.

20 февраля

1. Сегодня утром состоялся бесплатный спектакль для учащейся молодежи¹. Присутствовал Государь Император и Государыни Императрицы. В последнем антракте Государь и Императрицы обходили фойе, где выстроены были воспитанники и воспитанницы учебных заведений, причем некоторые из них были удостоены разговора Их Императорских Величеств. По залам Государя Императора сопровождали Великий Князь Константин Константинович, начальник военно-учебных заведений и генерал-адъютант Протасов-Бахметьев. Обойдя воспитанников и воспитанниц, Государь возвратился к себе в ложу, приказал мне привести воспитанниц и воспитанников Театрального училища, причем Императрицы давали каждому по коробке конфет.

Прощаясь, Государь Император сказал мне, что очень интересуется сегодняшним вечерним спектаклем «Жизнь за царя» с Шаляпиным. Причем сказал, что Императрица Александра Федоровна ни разу еще не видела эту оперу и очень ею также интересуется. Третьего еще дня Шаляпин заявил Монахову, что он болен и в среду, то есть сегодня, петь «Жизнь за царя» не будет. Узнав еще 19-го вечером от Государя о намерении его приехать слушать Шаляпина, я из театра немедленно написал письмо Шаляпину, в котором ему сообщил, чтобы он себя берег и непременно бы пел «Жизнь за царя». Конечно, никакого ответа я на это письмо не получил, и когда сегодня Государь мне сказал, что будет вечером, я одно время думал сказать ему о предположении моем, что Шаляпин не будет петь, но зная, что сегодня в Алексан-

дринском театре бенефис Мичуриной, и, если Государю сказать, что Шаляпин, может быть, не будет петь, он поедет туда, и если паче чаяния Шаляпин будет петь, я стану в неловкое положение. Поэтому я решил молчать. Тем не менее меня очень беспокоило, приедет ли Шаляпин. Уезжая домой, я приказал режиссеру мне сообщить по телефону, когда Шаляпин приедет. Было уже 7¼, мне ничего не сообщили, и я в тревоге поехал в театр. Шаляпин явился в 7 часов 55 минут. Серебряков уже был загримирован и одет, когда приехал Шаляпин и объявил, что петь будет. В 8 часов 5 минут приехал Государь Император, Государыни Императрицы, Великие Княгини Ксения Александровна, Мария Георгиевна, Великий Князь Михаил Николаевич и Великие Князья Сергей и Георгий Михайловичи. Государю я рассказал все пережитые мною волнения и как я с Шаляпиным ни слова не говорил о предположениях его не петь, причем Государыня Императрица Александра Федоровна сказала, что это самая лучшая система с такими людьми, как Шаляпин. Государь мне сказал, что накануне он слышал Шаляпина у Великого Князя Сергея Михайловича, где он пел романсы. Государь приказал Шаляпину себя беречь, чтобы иметь возможность петь долгие годы.

«Жизнь за царя» прошла хорошо, хотя Шаляпин кашлял и не совсем был в голосе, тем не менее он произвел на всю Царскую Фамилию сильное впечатление. Горячо отнеслась к Шаляпину и публика, особенно после картины леса. Государь и Государыня Императрица Александра Федоровна говорили, что оперой остались очень довольны, и сказали, что завтра поедут в Александринский театр на «Ревизора».

2. Сегодня я ездил к Великому Князю Константину Константиновичу переговорить о курьезной бумаге, полученной мною из Главного управления военно-учебных заведений, где говорится, что Военный министр, обратив внимание на то, что воспитанники учебных заведений ездят на французские пьесы неподходящего содержания, обратился с этим к Главному начальнику военно-учебных заведений, который в свою очередь просит меня ставить в известность о неподходящих пьесах. Не находя возможным быть цензором и решать, какие пьесы воспитанники могут смотреть и какие нет, я в театре переговорил с Великим Князем, ибо в Управлении его не застал. Решили мы так, что я сообщу, что весь репертуар Михайловского театра нахожу неподходящим. Для юношества у нас даются утренники.

21 февраля

1. «Новое время», 19 февраля 1902 г.¹.
2. «Петербургская газета», 19 февраля 1902 г.²
3. «Петербургская газета», 21 февраля 1902 г.³.

Несмотря на то, что «Зарницу» я потребовал и, прочитав ее по желанию Мичуриной, советовал ей не ставить ее в бенефисе, она ее поставила, и пьеса, по-видимому, не имела никакого успеха, и так опять пьеса бенефиса без успеха, и опять даром потраченное время и силы. Все это система бенефисов, система, уничтожающая прямо всякую возможность улучшить репертуар. Между тем, несмотря на мои двухлетние просьбы, бенефисы все еще не

отменяют. Особенно злорадствовала Савина по поводу постановки «Зарницы» и говорила мне, как это я разрешил подобную постановку.

4. Вчера я ездил к Министру совместно с Мосоловым, чтобы окончательно решить вопрос о письме Ванновскому по поводу князя Мурузи. Решили написать письмо от барона, в котором он говорит, что хотел назначить князя Мурузи заведующим монтировочной частью в Москве, но, выслушав мое заключение и не желая навязывать мне его помимо моего желания, он решил предложить Мурузи место чиновника особых поручений при Директоре без содержания и, имея в виду, что Директор поручит ему приведение в порядок архива театров, Министр разрешит выдавать князю Мурузи по 100 р. в месяц. Примерное письмо было написано Мосоловым. Я сделал свои замечания, и письмо должно было быть послано Министру. Весь вопрос теперь сводится, примет ли Мурузи это место. Предложить же место заведующего монтировочной частью в Москве казалось небезопасным, ибо если бы князь Мурузи его и не принял, то легко могло быть, что принять его уговорит Ванновский.

5. Сегодня прислали список наград Бухарскими звездами. Из всей Конторы награжден был лишь Николай Николаевич Петров; конечно, случилось это не иначе, как по его личной просьбе. Не мог же эмир Бухарский желать наградить именно Петрова. Петров, когда я ему об этом объявил, стал выражать свое сожаление: «Я старался, чтобы получили низшие служащие, а наградили меня, мне это даже очень неловко». Но для меня дело это ясно, и я в таком смысле даже сказал об этом Лаппе и барону Кусову — пускай мотают себе на ус.

6. Сегодня я объявил Лаппе о назначении фон Бооля в Москву на место Аршеневского, а Аршеневского на место Гершельмана в Петербург. Лаппа, по-видимому, нисколько этому не удивился. Вообще, это уже знали в Москве, и, по всей вероятности, сообщил и разболтал об этом сам Аршеневский. Лаппа только хотел, чтобы Аршеневский был бы исправляющим должность помощника Управляющего Конторой, и доказывал, что это необходимо, но я не внял сему, сказав, что, может быть, Аршеневскому будет поручено дело, не подведомственное Конторе, как, например, Театральное училище.

7. Присутствовал сегодня на генеральной репетиции «Демона». Постановка очень удалась, и костюмы и декорации были превосходны. Очень слабо, однако, было исполнение, особенно певцы и капельмейстер. Крушевский дирижировал как метроном, и выходила не опера, а какая-то скука, которую так у нас любят оперные заправилы. Яковлев играл недурно, но нет голоса. Папаян играла и пела слабо. Носилова — ангел была похожа на пряник, который можно было отламывать кусочками и, размочив в воде, есть. Фигнер был сравнительно лучше, равно и Серебряков. Хор часто расходился с оркестром⁴.

Присутствовал в Александринском театре на «Ревизоре». В театре присутствовали Государь Император, Государыни Императрицы Мария Федоровна и Александра Федоровна и другие члены Императорской Фамилии. Государь Император остался очень доволен исполнением «Ревизора» и сказал мне, что исполняли «отлично», «постарались». Просил меня дать сведения о

том, кто в 36-м году первый исполнял роль Хлестакова⁵. Государыня Императрица Александра Федоровна сказала, что «Ревизор» ей очень понравился, а Государь прибавил, что пьеса сильно обличительная.

22 февраля

1. Сегодня утром на дневном представлении балета «Баядерка». На представлении присутствовал Государь Император и Государыня Императрица. Танцевала «Баядерку» московская балерина г-жа Гельцер. Государь Император выразил свое удовольствие по поводу исполнения ею танцев и сказал: «Гельцер очень хорошая и сильная танцовщица». Так как в это время, то есть с 2½, была репетиция «Моцарт и Сальери» в Эрмитажном театре, то я просил Государя Императора разрешить мне уехать на репетицию. На это Государь сказал: «Ах, пожалуйста, делайте, как вам это нужно, — если у вас репетиция, уезжайте, — я справляю Масленицу, а потому теперь днем в театре».

2. В Эрмитаж я приехал около 2½ часов. Первая картина «Моцарта и Сальери» уже была окончена. На репетиции присутствовала Великая Княгиня Мария Павловна, а потом приехал Великий Князь Владимир Александрович. Шаляпин пел без костюма, но произвел очень хорошее впечатление. После репетиции я ему сказал, что ему прислана Бухарская звезда. Несмотря на то, что я ему уже раньше об этом говорил, Шаляпин страшно был обрадован, очень благодарен и прямо радовался, как ребенок — и после этого говорят, что великие люди пренебрегают такого рода наградами. Нет, это не верно. Что бы, кажется, могла из себя представлять Бухарская звезда для Шаляпина. Оказывается, очень много. После окончания репетиции я предложил Великому Князю посмотреть декорацию «Моцарта и Сальери» — «Кабачок», нарисованную Головиным. Великий Князь очень ее одобрил, но при этом сказал, что против декорации Головина в «Дон Кихоте» «Парк» он протестует — «там на фоне не фонари, а какие-то безобразные пятна. Вообще декорация должна давать иллюзию действительности, а у Головина какие-то мазки». Все это было сказано его всегдашним громким голосом. В зале находились чиновники Конторы и декоратор Аллегри, который улыбался от удовольствия, что не одобряют новые декорации. Конечно, все это потом рассказывалось на тысячу разных ладов.

3. В 5 часов у меня был доклад у Министра. Министр, между прочим, сказал, что мне написано письмо-благодарность за Эрмитажные спектакли. Благодарность эта есть следствие удовольствия, выраженного Государем Императором Министру. При этом Министр сказал, что сначала Государь сам хотел благодарить начальников, принимавших участие при Эрмитажных спектаклях (Сперанский, граф Бенкендорф и я), но потом сказал: «Поблагодарите вы, барон, — моя благодарность должна быть в случаях отдельно выдающихся».

На докладе Министр выразил свое согласие добавить 1701 р. оркестру в день бенефиса («Зигфрид»), так как опера Вагнера не сделала полного сбора.

Министр мне сказал, что желает, чтобы я каждый год ездил бы за границу в виде командировки.

4. На днях у меня была сестра Литвин — говорить об ее контракте¹. Г-жа Литвин, несмотря на мою телеграмму с отказом опоздать, опоздала кроме

разрешенных двух дней еще на 2 дня, за это ей было снято 2 гарантированных спектакля, т.е. 2000 р. Теперь я ей предложил ехать в Москву спеть 11-й спектакль, причем, зная, что, если Литвин, хотя и по ее вине, недоплатят 2000, она их будет кланчить через Великую Княгиню Марию Павловну, и в конце концов придется дать. За 11-й спектакль в Москве я и предложил г-же Литвин получить вычтенные с нее 2000 р., причем все расходы по путешествию она должна сама уплатить. Сестра г-жи Литвин на эти условия согласилась, но я просил для верности, чтобы сама Литвин написала бы мне официальное письмо о согласии. Письмо это сегодня было мною получено и передано в Контору.

Вечером состоялся Эрмитажный спектакль «Les deux timides», «Моцарт и Сальери» (с Шаляпиным) и «Le coeug de la marquise»². Афиша была работы Бакста. В зале я слышал мнение некоторых, что афиша декадентская, несмотря на то, что она была чисто еmpirе. Декорации сделаны были в последней пьесе по рисункам Бакста Аллегри, по его же, Бакста, рисункам были мебель и костюмы. Декорации «Моцарта и Сальери» очень хорошо написаны Головиным. В общем весь спектакль публике понравился и вызвал общее одобрение. Государь Император говорил со мной во время балета. По поводу «Le coeug de la marquise» он нашел глупым содержание и сказал, что ему так бранили пьесу, что он даже нашел ее лучше. Говорил также о Шаляпине, который Государю очень понравился.

23 февраля

1. Сегодня днем присутствовал в Мариинском театре на балете «Корсар». Балет танцевала первый раз Седова¹. В общем протанцевала она недурно, но, как и во всех других танцах, была немного жестка. Конечно, испытываемое ею волнение отразилось на исполнении. Публика осталась Седовой довольна и вызывала ее на бисы после каждой вариации.

2. Вчера Мосолов мне говорил, что Фредерикс виделся на докладе Государя с Ванновским и лично с ним переговорил по поводу князя Мурузи. Оказалось, что письма посылать барон не будет. Мне кажется, все это произошло не так, как должно было произойти. Барон сказал Ванновскому, что он не может назначить князя Мурузи заведующим монтировочной частью, но постарается его иначе устроить, таким образом дано опять обещание и при каждой вакансии будет восставать нежелательная кандидатура князя Мурузи.

3. В 4 часа пришел Шаляпин прощаться по случаю своего отъезда в Москву. Говорил, что посмотрит партию Демона и собирается ее на будущий год петь. Говорил также о «Моряке-скитальце» Вагнера².

4. Фигнер в Мариинском театре в курилке говорил, что один его знакомый говорил ему, будто Государь Император сказал, что ему ужасно надоела эта декадентщина, появляющаяся везде, и что просто противно ездить в театр. Очевидно, что все это, сказанное Фигнером, есть выдумка и ложь. Притом подобный рассказ среди артистов в театре еще раз доказывает, какого рода субъект этот господин Фигнер. Он прямо агитирует против направления, мною взятого для театра. Этот разговор слышал Корвин.

5. Сегодня состоялось давно ожидаемое первое представление «Демона» в новой постановке³. Как и надо было ожидать, многие из служащих в театре делали усилия, чтобы попортить впечатление. Сам я не мог присутствовать в опере, ибо Государь Император находился в Михайловском театре. Во время первой картины переднюю падугу арлекина вдруг опустили до середины сцены. Произошло это, говорят, по ошибке рабочего. Я приказал Лаппе рабочего оштрафовать, а Бергеру сделать выговор. Некоторые хористки и балетные не надели костюмов так, как им это было приказано (Уракова — которую я тоже приказал оштрафовать). Во время представления Великий Князь Сергей Михайлович послал барона Кусова за Коровиным. Когда Коровин пришел, то Великий Князь стал его спрашивать, что это за костюм на Фигнере. На что Коровин ответил, что костюм красивого тенора, измененный по желанию самого певца. Вообще тон Великого Князя Сергея Михайловича был крайне вызывающий по отношению к Коровину, что Коровина очень обидело, тем более, что Великий Князь сказал ему, что в декорациях совсем не видит декадентства, но находит их не подходящими к костюмам. Декорации представляют действительность, а костюмы фантастичны и некоторые детали неверны.

Весь этот разговор, веденный Великим Князем с художником непосредственно, меня крайне удивляет⁴. Почему именно Великий Князь Сергей Михайлович должен делать замечания художникам. Думаю, что все это делается неспроста, — все это ведет все к той же цели дискредитировать все новое и свежее, появляющееся на сценах под моим наблюдением. Кто тут главное действующее лицо — князь с Кшесинской или Дягилев с Кшесинской — не знаю. Одно только ясно, что все это направлено не против Коровина, а против меня. Все враги и враги, а за что? За то, что человек с утра до вечера работает, работает честно, с убеждением, теряет силы, здоровье и нервы, старается выйти из общей рутины и взяточничества, провести на сцену новое — жизнь, и все это причина, чтобы всех озлоблять и всех против себя восстанавливать. Много надо силы, воли и веры в искусство, чтобы постоянно переносить все эти шпильки и течения, направленные против. Выражать свое неудовольствие Великому Князю на сцене перед моими служащими и таким образом умышленно дискредитировать любимого мною художника едва ли дело Великого Князя, тем более, что мое направление было лично одобрено как Государем Императором, так и Государыней Императрицей. Но компания Дягилев — Молчанов не дремлет и всячески старается мне что-нибудь подложить. Что же, пускай действуют, не таких, как я, доводили до исступления. Таков удел уже людей, решившихся на борьбу, таков, вероятно, будет и мой удел. Но еще поборемся.

24 февраля

1. «Петербургская газета», 24 февраля 1902 г.
2. «Петербургский листок», 24 февраля 1902 г.

В тоне газет, особенно «Петербургского листка», есть все же некоторая перемена, хотя и ругают, но ругают не за все, кое-что, на всякий случай, хвалят¹.

3. Насколько бесцеремонны благотворители, видно из того, что сегодня, несмотря на последний день Масленицы, граф Мусин-Пушкин мне телефо-

нировал, когда он меня может застать, даже такой день, как сегодня. На Эрмитажном спектакле он меня спрашивал, не могу ли я в Чистый понедельник принять графиню Орлову-Давыдову. Насчет чего я сказал, что в понедельник я никого не буду принимать, так как надо хотя когда-нибудь мне иметь отдых во время года. Вот почему он решил заехать сегодня — хорош же выбор. Вообще для этих благотворителей все возможно, и Директор всегда имеет время их выслушать.

4. Вчера ко мне приезжал по поручению австрийского посланника граф Чачени. Просьба посла заключалась в том, чтобы художнику Венского Императорского театра Лефлеру разрешили бы приехать весной посмотреть постановки наших балетов. Я сказал, что окажу всякое возможное содействие Лефлеру и дам ему казенное кресло.

5. Вечером Коровин рассказывал мне о своем разговоре с Дягилевым. Дягилев не покидает надежды служить в Дирекции и просил Коровина мне передать, что он придет на днях со мной говорить по этому поводу. Весь разговор, как и все предыдущие разговоры, велась на шутовском тоне, причем Дягилев говорил, что собирается подать мне прошение, так как я с ним говорил летом и будто бы даже обещал ему место заведующего монтажной частью. Как-никак, а, видимо, дягилевцы хотя силой, но хотят принять участие в делах Дирекции. При этом все это время, весь этот сезон, все, что я делал, и все, что ставил, компанией этой было осмеяно. Говорились по поводу меня разные колкости и не называли Коровину меня иначе, как «ваш Теляковский». Кроме того, одно письмо Бенуа ко мне служит доказательством, в каких отношениях я с какими предосторожностями мне придется вести дело, имея на службе Дягилева. О Дягилеве я окончательно составил себе мнение лишь этот год, когда я ясно убедился, что их цель не искусство, а роль, место или положение, которое они благодаря искусству могут занять. Эта беготня от Кшесинской к Великому Князю Сергею Михайловичу и обратно с сообщением мне желаний Кшесинской довольно уже охарактеризовала Дягилева. Это не честный путь, и я никогда не пойму Дягилева, как никогда он меня не поймет.

6. В 9 часов ездил на вокзал провожать Министра Двора, который уехал за границу на 6 недель.

25 февраля

1. Как трудно обойтись, занимая место Директора, без разных обид. Генерал Ставровский хлопотал о том, чтобы я дал дебют г-же Владимировой, служившей 20 лет в Александринском театре и уволенной на пенсию¹. Я ему написал, что дебюта дать не могу.

Ставровский поехал к Министру. Не добившись благоприятного ответа, приехал ко мне выражать свою обиду, и, когда я ему высказал причину, он ничего не нашел лучшим, как мне сказать, что, когда я его просил о чем-нибудь, он просьбы мои исполнял, а я отказываюсь. Вчера Леонид мне говорил, что Ставровский страшно на меня обижен, во-первых, потому, что швейцар ему сказал, что я занят, и не хотел о нем докладывать, ибо швейцару было приказано мною прекратить прием. Также на меня обиделся сена-

тор Стюарт, которому швейцар сказал, что Директор прием прекратил и запретил о ком-нибудь докладывать ввиду того, что занят. Сегодня ко мне в 3-й раз приезжал черниговский губернатор Андреевский, был уже два раза, обещал заехать в 6 часов и не был. Сегодня, передавая свою визитную карточку швейцару, он сказал, что сомневается, передают ли мне его карточки. Опять обида, но на что, я даже не понимаю, что я должен делать, когда ко мне приезжают и передают карточки. Неужели писать письма, чтобы спросить, чем могу служить. Все эти обиды усугубляют и так трудное положение Директора Императорских театров.

2. Вчера получил письмо от Министра с выражением благодарности за Эрмитажные спектакли, удостоенные Высочайшей благодарности. Письмо это я приказал напечатать в Журнале распоряжений, поблагодарив со своей стороны служащих и артистов.

3. Сегодня у меня был Римский-Корсаков, который мне, между прочим, сказал, что не любит «Демона» оперу эту находит скучной. Малоземова не хотела идти слушать Шалаяпина в «Фаусте» потому, что не может слышать этой оперы. Кюи сказал, что когда играют оперы Вагнера, то публика должна засыпать, и из рук ее вываливаются бинокли. Что это все за музыканты, если к ним еще прибавить Направника, который все оперы не его считает скучными, то станет непонятным, с кем же о музыке говорить.

4. Сегодня к моей коллекции анонимных писем из Москвы прибавилось еще одно самого непозволительного свойства.

Трудно себе представить, до какой гадости могут дойти московские служащие, писавшие пасквили не только мне, но иногда адресуя письма моей жене, к счастью, два таких анонимных письма я успел перехватить. Много надо силы, характера и верить в свое дело, чтобы при общей травле продолжать спокойно занятие.

5. Приходил сегодня Писнячевский просить переменить преподавателей истории в Театральном училище^{2*}.

26 февраля

1. «Новое время», 26 февраля 1902 г.

2. «С.-Петербургские ведомости»¹.

3. Сегодня получил письмо от Бенкендорфа с приложением письма от Ивана Решке, который обещал приехать в Петербург прослушать Алчевского и наблюдать за его пением. Между прочим, Решке в письме страшно ругает учителей пения вообще и высказывает предположение основать в Москве Консерваторию братьев Решке с отбытием на 3 месяца в Петербург. Я написал Бенкендорфу, что очень сочувствую идее Решке и со своей стороны готов делу этому помочь.

4. В 3 часа собирались представители оперы, чтобы говорить о репертуаре будущего сезона. Ввиду того, что приходится ставить четыре новые оперы, «Сервилия», «Франческа», «Гибель богов» и «Ледяной дом», решили возобновление «Мазепы» оставить до весны — возобновление же «Руслана» при-

---

* Конец 6-й дневниковой тетради.

готовить к 1 сентября². После обсуждения вопроса оперы перешли к обсуждению тех контрактов, которых сроки нынче в этом году кончаются. Я принес оценку, составленную оперными заправилами зимой. Против некоторых цифр Направник пробовал возражать, даже меня уверял, что он не писал, но я ему показал оригинал, им написанный. Многие решено было сбавить. Так как артисты часто являются на репетиции, не зная своих партий, то я приказал на партиях подписывать, к какому сроку они должны быть готовы, и в начале сезона сделать поверочные испытания, после чего о тех, кто партий не знает, подать рапорты.

5. Сегодня Гнедич опять говорил об Евгеньеве, как поступить с ним, ибо он отказался приготавливать дебюты и просил его уволить на Пост в отпуск. Мне вообще история Евгеньева очень надоела, и я приказал Лаппе, чтобы рапорт его был пущен в ход³. Эта шантажная манера добиваться увеличения содержания мне надоела.

6. Петипа мне сказал, что Ширяев отказался быть помощником режиссера, если ему не прибавят 1000 р. Я сказал, что при таких условиях прибавлять Ширяеву не буду, пускай не будет помощником режиссера⁴. Что же касается его содержания — то, конечно, ему придется сбавить, это тоже своего рода проба напугать Директора и поставить в необходимость прибавить насильно Ширяеву.

27 февраля

1. Сегодня я присутствовал в Театральном училище на экзамене дикции и декламации. Экзаменовались гг. Михайлов, Есипович, Гурский, Лозенская, Рачковская, Эйсмонт, Раевская, Купчинская, Сытин и Ускова. Всеми этими воспитанниками и воспитанницами занимался Гуцин¹. В общем экзамен произвел на меня удручающее впечатление. Несмотря на год занятий — с сентября по конец февраля, — результаты, достигнутые Гуциным, нельзя признать удовлетворительными. Большинство владеет голосом плохо, и некоторые, которые лучше, например Гурский, оказывается, у Гуцина был на худшем счету. Из 10 человек конференция решила одного (Сытина) совсем уволить, а четырех: Лозенскую, Эйсмонта, Раевскую и Купчинскую, оставить условно, под условием весной или осенью еще раз проверить.

2. Сегодня был у меня наконец черниговский губернатор Андреевский; оказывается, он хлопочет за вдову генерал-лейтенанта, чтобы ее прослушали на пробе голосов.

3. Сегодня объявили Серебрякову о сбавке 2000. Он заключил контракт на 2 года по 7000. Касторский после получаемых им 3000 просил 6000, а так как я не давал более 4500, то он сказал, что не будет заключать контракта. То же самое Ермоленко, получающая 1700, не пожелала остаться на 3000 и хочет уезжать в провинцию. Я думаю, что это все еще предположения, придут просить их взять обратно.

4. Сегодня слышал от м-м Гернгросс, как меня будто бы ругают в обществе, сваливая неудовольствие на Гурлю — будто бы она вмешивается в театральные дела, костюмы и декорации и т.п. Так что результат выходит один в Москве и здесь, хотя здесь не было постановок, где бы были ее рисунки², —

все это тоже зависть и желание сказать что-нибудь дурное про меня и, не находя других причин, берутся за эту.

5. По окончании в школе экзаменов дикции и декламации произошел инцидент. Когда Сытину объявили, что его не оставляют, он крикнул «мерзавцы и подлецы», после чего с ним сделался припадок; когда он оправился, то с одним из учеников был отправлен домой. Все это мне доложил инспектор, прибавив, что он имел разговор с отцом Сытина, который ему сказал, что у них в семье было много случаев сумасшествия и что он считает своего сына ненормальным. После этого является вопрос, зачем Сытина вообще принимали.

28 февраля

1. Сегодня в Михайловском театре состоялись дебюты артистов для поступления в драматическую труппу. Всего поставлено было 15 отдельных актов. На дебюте были Бельтцаин, Бойкова, Цирг, Годунова, Гиртциус, Инсарова, Гусева, Михайлова, Марьяна-Морская, Тарасова, Усова, Мансветова, Садовников, Ростовский, Сеславина, Макарова, Ленц. Ни одна и ни один из дебютантов не подходил к нашей сцене. В общем все производили крайне невыгодное впечатление¹. Лучше других была Марьяна-Морская, но в трагических моментах у нее не хватало верхних нот.

2. Оказывается, что с назначением Аршеневского произошло некоторое замедление, он не был утвержден приказом Управляющим Конторой, а потому приходится его считать бывшим помощником Управляющего Конторой, то есть в такой должности, которой на деле нет и которая уничтожена.

3. Была сегодня у меня Литвин, с которой я переговорил об ее участии в будущем году. Предложил я ей те же 12.000 рублей, но срок контракта удлинил на 2 недели, а число раз, которое она должна спеть вместо двенадцати — 12—15. На эти условия она согласилась и просила ей прислать контракт в Париж. Литвин мне говорила, что Ван-Дейк желал бы на будущий год гастролировать в Петербурге; я сказал, чтобы он нам сделал бы предложение². В настоящее время Ван-Дейк находится в Америке.

4. В 2 часа у меня собрался балет, слушали музыку «Диких лебедей» Соколова. Музыка очень красива, но сюжет балета так составлен, что трудно его поставить, а потому решили лучше Соколову предложить написать новый балет в 1-м акте. Проиграли также одноактный балет Ad. Messenger «Une Aventure de la Guimard». Музыка очень красива³. Играл на фортепьянах Блуменфельд.

5. Говорил сегодня с Дарским по поводу моего предположения взять его режиссером в Александринский театр⁴. Дарский просил взять его на три года, но я просил его принять место на один год, но с тем, чтобы если он нам не подойдет, то его увольняют и приплачивают 1000 р.

1 марта

1. Говорил сегодня с Гуциным в присутствии В.П.Лаппы и Гнедича. Гуцин жаловался на то, что ему не удалось воспользоваться временем и достигнуть тех результатов с постановкой голоса на драматических курсах, как он того желал. Причина главная — это противодействие Давыдова, который

начал с того, что убрал с курсов свою дочь, находя, что Гушин портит, а не ставит голоса. Вследствие этого многие из учеников и учениц стали относиться предубежденно к урокам Гушина и стали манкировать, в то же время забегая к Давыдову, потом к агитации присоединился и Озаровский. Конечно, явилась все та же борьба нового со старым, причем все старое ополчилось. Писнячевский — человек весьма изворотливого руля — действовал в эту, то в другую сторону и, видя антагонизм всех к Гушину, также стал ему в оппозицию. Не будучи сам в состоянии решить вопроса, я предложил Гушину заниматься еще год¹.

2 марта

1. Сегодня в 12 часов дня была проба голосов в Мариинском театре в присутствии Направника, Крушевского, Палечека, Блуменфельда, Морозова и Монахова — пели Ирецкая, Федорова, Антонович, Анненков, Брагина, Фортунато, Таскальская, Сергеева, Ерофеева и Ведерникова. Ни одна из вышеупомянутых, за исключением Таскальской, не представляет для нас никакого интереса. Таскальской голос довольно симпатичный, но она далеко не готова, чтобы петь на сцене. Была она на пробе и прошлый год и, по отзыву режиссерского управления, успехов сделала мало. В Консерватории еще курса не окончила.

2. После пробы голосов довольно оригинальный вопрос был возбужден по поводу участия хора в частном театре Великим постом. Дело в том, что на 10 марта назначен концерт в пользу памятника Глинке — на этом концерте обещали петь Собинов, Яковлев и М. Фигнер, но в этот же день наш хор нанят петь в опере Любимова, и Любимов требует, чтобы хор пел. Хотя в условии сказано, что мы можем всегда требовать его, когда он нам нужен. В театр пришел Собинов и заявил ультиматум, что он только тогда будет петь, если Любимову дадут хор. Яковлев сказал, что себя продал Любимову, и раз Любимов ему не позволяет, он не может принять участие в концерте. Таким образом, Дирекция, благодаря своей слабости, поставлена в положение, что г. Любимов может или не может разрешить артистам петь в концерте в пользу памятника Глинке. Явился вопрос, идти ли нам на компромисс и дать часть хора Любимову или не давать. Направник высказался за то, чтобы хора не давать, в чем я его и поддержал, а не удастся концерт, так это уже будет виной артистов, приглашенных в Дирекцию на таких условиях, что мы не можем запретить петь в Петербурге¹.

Потом разговор пошел о службе вообще в Дирекции. Палечек опять высказывал свой взгляд на то, что хористы у нас мало обеспечены и жить на 50—75 р. в месяц невозможно. Между тем, когда стали поверять, сколько они зарабатывают, оказалось, что, считая благотворительные концерты и церкви, заработок их с бенефисом достигает до 1500—1200 р. в год. При этом, говоря об артистах, Палечек, между прочим, сказал, что Шаляпин фиглярничает — вот мнение учителя сцены о таком выдающемся артисте, как Шаляпин. Вот до какого тупого нахальства может доходить учитель сцены, вторя за своим главным капельмейстером Направником. Спрашивается теперь, может ли Палечек быть учителем сцены, когда он не может даже оценить такого

выдающегося певца, как Шаляпин. И эти сплошные тупые головы поставлены во главе оперы Мариинского театра, и они дают свое мнение о том или другом артисте. Палечек, получавший 3000 и вдруг получивший при князе Волконском 6000, думает, что он составляет один из главных устоев оперы. На каждой афише пишут «сценическая постановка О.О.Палечека». Палечек утверждает, что его сценические постановки и успех русской оперы все растет и растет, что она движается вперед благодаря ему. Я же жду не дождусь, когда все эти авторитеты уйдут или умрут, чтобы вырвать эту рутину оперного дела.

3. В 2½ часа у меня были Озаровский и Гнедич. Озаровский рассказал мне предполагаемый им план постановки «Эдипа в Колоне». Причем принес мне также рисунки предполагаемой декорации. Перевод решили взять Мережковского.

3 марта

1. Приехал из Москвы Обухов, который все просил меня, чтобы ему дали какое-нибудь место в театральной Дирекции¹. Обухов рассказывал, между прочим, о всех тех безобразиях, которые делаются в московской опере. Албани, Авранек, Барцал и Василевский — все участвуют в постоянных историях, которые делаются артистами, причем главный руководитель — это взятки: только тот, кто платит, получает партии и контракты; пока еще я там был, кое-как восторги их умерялись, но со времени моего ухода дело стало идти хуже и хуже.

2. Говорят, что Фельдта в Москве травит гнездо оперных заправил, что отчасти это делается, было видно еще тогда, когда я был в Москве, но каков сам по себе Фельдт, решить не могу. Фельдт дружит и ему протезирует Каковин, почему эта дружба — не знаю.

Присутствовал вечером во французском посольстве на пантомиме, которую ставил Лопухин (его сочинение)² и Аистов. Музыка написана и исполнялась на фортепиано Кислинским. Присутствовали Великая Княгиня Мария Павловна с Владимиром Александровичем, Великий Князь Алексей Александрович, Мария Георгиевна, Георгий Михайлович, Великий Князь Николай Николаевич.

4 марта

1. Как все-таки часто встречается тип людей, которые, не имея никакого отношения до искусства, желают играть какую-нибудь роль, — им безразлично, кто и что делает, как идет дело, надо непременно высказать свое мнение и по возможности обругать, обругать, чтобы показать свое знание. Корвин мне, между прочим, рассказывал свой разговор с м-м Мондсуровой, урожденной Лярской. Говорил он о ней первый раз в Москве, где она без всякой причины, меня совсем не зная, ругала-ругала, наверное ничего определенного не зная. Никогда со мной не говоривши, заявляла, что я ничего в искусстве не понимаю. Все это говорилось оттого, что театры в Москве стали подниматься, и вот этого успеха для таких личностей, как Мондсурова, достаточно, чтобы стать в оппозицию. Если еще это делают газеты, то оно

понятно, но Мондсуровы — имя им легион — делают то же самое. Чем меньше я на нее обращаю внимания, тем более она злится. Сегодня на выставке кустарной после того, как Коровина хвалил Государь, конечно, должна была Мондсурова с Коровиным говорить, и когда разговор дошел до театра, Коровин напомнил ей свой разговор и то, что она меня ругала, а между тем театры возвышаются; на это Мондсурова, не зная, что ответить, сказала: «Да это не Теляковский, а его жена», и сейчас же обругала костюмы Гурли в спектакле «Фауст» Эрмитажа и заодно декорацию Коровина. Спрашивается, зачем она этот разговор начала — просто из любви сказать что-нибудь неприятное — такова уж потребность ее натуры. Когда Государь похвалил работы Коровина на выставке, Коровин сказал Государю, что вот его все газеты ругают, на это Государь ответил: «Не обращайтесь внимания, работаете вы очень хорошо, и так продолжайте». Между прочим, Мондсурова сказала Коровину, что граф Бобринский — московский большой знаток и человек со вкусом.

2. В 2 часа собирались балетные заправили говорить о балетах будущего года. Играли балет «Саланга» — первый акт Кленовского, второй Шенка — музыка довольно красивая, хотя Шенка музыка сладкая и довольно банальная¹.

3. До чего набалованы и распущены здесь артисты со своими постоянными обращениями к Высочайшим особам. Получил сегодня бумагу от секретаря Государыни Императрицы Марии Федоровны.

Присутствовал в Михайловском театре на бенефисе Мишеля «Champignol malgré lui»². На спектакле присутствовала вся Царская Фамилия во главе с Государем Императором и Государынями Императрицами.

5 марта

1. Из Москвы сегодня приехал фон Бооль — в Москве уже все знают о его назначении, хотя разговоры еще все идут шепотом. Конечно, большинство недовольны. Когда была свадьба Переяславцева, то по приглашениям ясно определилась оппозиция. На свадьбу не были позваны д-р Казанский, Нелидов и фон Бооль — то есть все те, которых я ценю и которые у меня на хорошем счету. Все это делается со стороны Переяславцева самым демонстративным образом, нисколько не стесняясь. О моих нововведениях он открыто отзывается с насмешками; дискредитирует в балете Горского и Де-Лазари за то, что они сторонники нового направления. Все это обсуждается на квартире Переяславцева среди артистов и купцов московских, которые особенно любят к нему ездить — потому что там встречают балетных актрис. Большею частью бывают у него люди хитрые, которые, говорят, и с женами хорошо живут, и с актрисами не прочь жить — весь этот цинизм происходит у полицеймейстера, обязанного наблюдать за порядком в театре. Около Переяславцева, как центра, группируются недовольные. Туда вхожи Бершовы, Ползиковы, Аршеневский и т.п. Несмотря на свою глупость, Переяславцев приносит существенный вред театру. То, что его обходят назначением, его нисколько не смущает. Приехав из Петербурга и получив отказ от Фредерикса быть его посаженным отцом, Переяславцев в Москве рассказывает, что Фредерикс его очень любезно принял и как товарища просил почаще к нему заходить,

как ни неправдоподобно это, тем не менее те, кто хотят верить этому, — верят.

О свадьбе Переяславцева в Москве было много толку — не знали, как отнесется к этому Петербург.

Присутствовал сегодня в Александринском театре на спектакле немецкой труппы «Die lieben Feinde»¹. Присутствовали Государь Император с Государыней Императрицей и Великие Князья Сергей Александрович с Великой Княгиней Елизаветой Федоровной, Алексей Александрович и Владимир Александрович с Марией Павловной. После спектакля я говорил с Государем Императором о Коровине. Государь сказал, что он остался очень доволен выставкой кустарной и работами художника Коровина, спрашивал, давно ли он у нас пишет декорации. Я сказал, что Коровин не только выдающийся художник, но и очень честный человек — верующий в искусство и много помогающий мне. Государь сказал, что Коровин имеет вид настоящего русского человека.

6 марта

1. Как со всех сторон театральной администрации сказывается неприязнь ко всему новому. Вчера Государь Император хвалил художника Коровина. Сегодня я нарочно об этом рассказывал, чтобы это знали в театре — между прочим, говорил я и Лаппе, сказал, что Государь о Коровине выразился как о русском. Лаппа, встретив Коровина, сказал, что Государь назвал его русским мужиком. Все, чтобы сказать что-нибудь неприятное. Вообще Лаппа не стесняется и легко говорит, будто бы я сказал то, что никогда и не думал говорить.

2. Сегодня был у меня Собинов, чтобы объяснить по поводу участия хора в спектакле на памятник Глинке. Оказывается, Любимову Контора послала бумагу, в которой моя резолюция не была написана целиком — вследствие этого Любимов не обязан давать нам хор по нашему требованию. Собинов, оказывается, в частной опере поет по 2 дня подряд и по 4—5 раз в неделю. В нашем же Большом театре все это считается невозможным. Вообще трудно себе представить что-нибудь более безобразное, как та кабала, в которой находятся Императорские театры в руках артистов и антрепренеров. Благоготовительность и слабость Дирекции играют прямо в руки артистам. При чем это зло каждый год все делает шаги вперед.

3. Говорил сегодня Рыздзевскому о моих предположениях насчет Малого театра, то есть его перестройки, причем мне хотелось бы поручить художнику Коровину сделать проект постройки нового театра на месте Малого¹, причем нижний этаж отдать под магазины.

4. Сегодня в 2 часа состоялся совет у Министра для обсуждения дела по поводу предания суду помощника машиниста Зыбина. Собрание было многолюдно — в количестве 22 человека под председательством Климченко. Долго не видел я Погожева, и когда услышал его разговор и высказанное мнение по поводу покражи, совершенной Зыбиным, так и пахло всей затхлостью и режимом по управлению театрами, когда всякое воровство, всякую покражу надо было скрывать, дабы не обнаруживать общего разложения театрального

гниения. Комиссия, выслушав доклад Лебедева, обсуждала вопрос в течение 2-х часов и пришла к заключению — 11 голосов против 11, — что Зыбина надо предать суду, причем, вследствие равенства голосов, к этому решению склонил голос председателя Климченко. Погожев все старался меня упрекнуть, зачем не потушили дела раньше, то есть отчего я не съездил к прокурору и не убедил его не давать ход делу. Хорошо же должно быть положение нового Директора, который свою деятельность начинает с того, что скрывает уголовное преступление. Всеволожский прислал письмо на имя Мосолова, в котором высказывался против предания суду Зыбина, причем как мотив высказал, что не надо подавать повод газетам и общественному мнению осквернять дом Императорских театров. Иначе сказать, в петербургских театрах даже уголовное преступление — воровство помощника машиниста — должно быть прикрыто самой администрацией.

В очень невыгодном свете показалось при присутствующих чтение показания барона Кусова, где встретилось противоречие. Кусов говорил, что он не давал разрешения промывать холст, а показания других говорят противоположное.

5. Присутствовал вечером на спектакле в Театральном училище на пьесе «Мария Стюарт»². Спектакль в общем прошел весьма удовлетворительно. Очень мило играли Лебедева — роль королевы и Ага-Гамза — роль Марии Стюарт, а также Булгаков — роль Мельвиля, домоправителя Марии. Обе воспитанницы очень способны и могут сделаться хорошими артистками.

7 марта

1. Сегодня в 16½ часов я был у Великого Князя Сергея Александровича. Ездил, чтобы благодарить его за телеграмму, которую он мне послал по случаю постановки «Валькирии». Великий Князь был очень любезен и говорил со мной около ½ часа. Между прочим, он рассказывал мне, что в Художественном клубе Собинов после ужина говорил речь политического свойства об угнетении народа и неправильных действиях правительства и тому подобный вздор — речь эта была передана Треповым Великому Князю, причем он хотел мне об этом написать, чтобы я подтянул Собинова. Великий Князь сказал, что он запретил Великой Княгине говорить с Собиновым, но этот последний был очень удручен случившимся и раскаялся в своем легкомыслии. Вообще это время партия недовольных старается пользоваться выдающимися артистами нашими для того, чтобы заставлять их говорить против правительства. Так, на Шаляпина влияют друзья Горького. Шаляпин и Собинов, зная, что их не тронут, для большей популярности говорят в обществе о злобах дня, разыгрывая героев и сторонников свободы и правды. Великий Князь сказал мне, что Байдлер внес элемент жизни в оперы Вагнера, и все артисты даже стали иначе петь. Даже Клементьева не узнать. Один лишь Власов, по мнению Великого Князя, очень опустился, и голос его стал еще хуже. Спрашивал меня Великий Князь также, отчего не оставляю я в Москве Аршеневского, на что я ему сказал, что Аршеневский оказался негодным быть самостоятельным начальником в Москве, и что я его беру сюда, в Петербург, где он будет ведать московскими делами, а на его место посылаю в Мо-

скву Бооля, на которого одного лишь могу положиться. Великий Князь просил, чтобы я, создав в Москве настоящее положение театров, не разорял бы их, а старался поддерживать на той же высоте, которую они достигли.

2. Много различных мелочных подробностей отношений Переяславцева и Аршеневского. За ужином в Художественном клубе Аршеневский поднял бокал за Переяславцева как устроителя капустников, который этот год не мог состояться за женитьбой Переяславцева. Такой же тост предлагал прошлый год Аршеневский за Переяславцева на капустнике в Большом театре. Каждый почти вечер Аршеневский ходил в ресторан ужинать с Переяславцевым, Ячменевой и часто Власовым, который пользовался расположением Переяславцева и был с ним на «ты». Власову даже, говорят, обещали место режиссера в опере. Фон Боолу и Казанскому Аршеневский часто намекал, что они передают мне все, что делается в Москве, как будто в том, что делается, Аршеневский сознавал все незаконности.

3. До чего бывают люди нахальны. Баронесса Мейендорф, не быв даже ни разу у нас с визитом, продолжает силой врываться в ложу и сегодня пришла без зова под предлогом, что ей надо проходить на сцену, чтобы передать букет Бетти Стоян. Появившись у меня в ложе, она просила разрешения остаться сидеть и тем самым поставила меня в безвыходно-неловкое положение дать ей свое согласие. При этом она просила пригласить ее также на понедельник на «Гейшу», на что я ей сказал, что пригласить ее не могу, ибо этим распоряжается моя жена. Сам Мейендорф Саша пришел уже ничего не спрашивая и сел в ложу, и это люди, не бывающие у нас с визитом и отлично знающие, что я к ним не расположен.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении благотворительного общества «Венская кровь». Присутствовал Государь Император и Государыни Императрицы Мария Федоровна и Александра Федоровна, а также почти вся Царская Фамилия. Спектаклем остались вполне довольны. По-моему, оперетка шла довольно слабо и слабо обставлена. Знаменитая Бетти Стоян — ужасно вульгарный голос¹.

8 марта

1. Сегодня у меня был режиссер Художественного московского театра Санин. Он мне рассказывал, что продолжать службу в Художественном театре больше не может вследствие неважных отношений Морозова (главного кошелька театра). Кроме того, он убедился, что дальше дело в этом театре не пойдет при существующих условиях. Два года тому назад у меня был разговор с Нелидовым о Санине, когда мы хотели его взять в театр. Тогда Санин отказался, говоря, что он настолько связан с Немировичем и Станиславским, что не считает возможным их оставить¹. Теперь, когда он сам решил уйти, то написал Нелидову письмо, прося назначить ему время, чтобы переговорить с ним. На письмо это Нелидов ничего Санину не ответил — почему, неизвестно. Санин этим остался очень обижен². Тем более, что хотел раньше, чем говорить со мной, переговорить с Нелидовым. Оказывается, что в театре в Москве стали распространять о Санине невыгодные слухи, во главе стали Федотова, из-за своего сына Федотова, Ленский по непостоянству

(ибо раньше он его хвалил) и, конечно, Строев, по свойственной ему жидовской подлости. Не зная, конечно, что это за слухи и на чем они основаны, я не мог дать Санину какой-нибудь положительный ответ и просил его подождать в течение Поста, хотя впредь предугадываю, что все эти слухи пущены Малым театром, которому ненавистно всякое новое лицо, вторгающееся к нему в кухню домашнюю. Нелидов без меня, вероятно, стал терять энергию — думая, что все уже сделано и больше Малому театру не о чем заботиться. На меня Санин произвел весьма выгодное впечатление, и хотя по виду у него должен быть трудный характер, но человек он должен быть интересный.

2. В 11 часов я был у Великой Княгини Елизаветы Федоровны, которая мне еще раз подтвердила свое удовольствие по поводу приглашения в Москву Байдлера; спрашивала меня, как дело идет в Петербурге, и очень сожалела, что у нее осталось мало времени поговорить со мной о Москве.

3. Головин вот уже более недели, как уехал в Москву и, несмотря на обещание приехать 5 марта обратно, до сих пор не приезжал.

4. Получил сегодня письмо от Всеволожского, который просит за актрису драматическую московскую Семевскую, чтобы ее оставили еще на один год после получения пенсии³ — вот просьбы, которые меня всегда повергают в уныние. Кажется, единственный способ избавиться от старых артистов, это получение ими пенсии. Приходит время, когда получают пенсию, равную окладу, но и тут опять просьбы и просьбы.

5. Приехал Фабрициус, который в Москве осматривал по моему поручению «Метрополь». Осмотр привел его к заключению, что здание его нам не подходит. Надо было видеть его удивление и удивление Лаппы, когда я им сказал, что предполагаю дать Коровину сделать проект нового театра на месте пришедшего в негодность Малого театра. Конечно, явилось сомнение, что Коровин способен сделать проект, как-будто кто-то вторгался в их область. Когда рекомендуешь честного человека для проекта здания — это достоинство и специальность компаний архитекторов, у которых вкус к красоте здания на последнем плане, а главное — нажива.

6. Сегодня был на докладе у Рыдзевского, причем одна из докладываемых ему бумаг была очень оригинального свойства. Я просил разрешения за 10 рублей в вечер нанимать залу Художественного клуба для репетиций ввиду того, что Новый театр у нас отдан Театральному обществу. Артисты этот год оставлены в Москве, чтобы репетировать весь Пост⁴, но теперь Императорские театры стали отдаваться всем, кроме нужд самого театра. Конечно, политичный Лаппа стал мне советовать не отдавать эту бумагу, чтобы не заслужить наветов Великого Князя Сергея Михайловича. Все это штуки, и я убежден, что Лаппа будет говорить о том, что я противлюсь желаниям Великого Князя и нарочно возбуждаю вопрос о найме залы, чтобы доказать, что Новый театр нельзя отдавать Театральному обществу⁵.

7. В 6 часов отправился обедать к Ю.Ф.Абаза. На обеде был у нее г. Малер, директор Венской оперы. Человек он весьма интересный, между прочим, говорил, что для него камень преткновения это балет, и просил меня дать ему советы, что ставить; я посоветовал «Лебединое озеро» Чайковского и обещал дать все рисунки для постановки балета так, как он поставлен в Моск-

ве. Говоря о вагнеровских операх, Малер, между прочим, выразил удивление, что мы платим Литвин такие деньги; по его мнению, Литвин никогда не может быть приглашена ни в Байрейт, ни в Вену петь Вагнера, ибо ее фигура настолько неподходящая, что она петь не может в большом и серьезном оперном театре.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении Японской Королевской труппы придворной⁶. Представление было весьма оригинальное и не лишнее известного интереса, но нам, европейцам, мало понятное. На представлении присутствовали Государь Император, Государыня Императрица и Великие Княгини Елизавета Маврикиевна и Мария Георгиевна. Во время спектакля доложил Государю о репертуаре будущего года для Эрмитажных спектаклей, а также на случай спектакля в Петергофе или спектакля-гала. Государь и Императрица вполне одобрили выбор опер, балетов и драматических пьес и репертуар утвердили, и Государь сказал, что когда нужно будет назначить спектакль, то объявлен мне будет лишь день, а выбирать больше не будут. Когда Государь приехал в Мариинский театр, то сказал Лесру, чтобы меня не вызывали в театр, а прямо в Михайловский, ибо после первого акта он собирается ехать туда. Действительно, в 9½ часов Государь с Императрицей поехал в Михайловский театр, где шла «Тоска», и остался там до конца. При входе моем в его ложу с докладом Государь был очень удивлен видеть, что и я приехал.

9 марта

1, 2. «Петербургская газета», 9 марта 1902 г.¹.

3. Каждый почти день я осаждаем просьбами, суть которых выражается следующей фразой: «Примите на службу такого-то (артист, капельдинер, чиновник), хотя он прав не имеет, но вы можете сделать исключение, потому что ведь у вас в администрации делают незаконности, так отчего же вы сами для меня не можете это сделать». Вот обычная фраза, которую я каждый день слышу от знакомых, родных, близких. Каждый день я повторяю тот же ответ, что если мои подчиненные делают незаконности, это не причина мне их делать, а напротив, чем больше они делаются, тем осторожнее и внимательнее должен я их не делать. В результате — обида на меня с упреком в нелюбезности и нечеловечности — все это повторяют каждый Божий день.

4. Сегодня в Михайловском театре состоялся бенефис в пользу французских драматических писателей². Шли пьесы «L'énigme», «La main», а также дивертисмент. В театре присутствовали Государь Император и Государыни Императрицы и Великие Княгини Ксения и Ольга Александровны, Мария Георгиевна, Алексей Александрович и Сергей Михайлович. Спектакль затянулся до 12½ часов ночи. Во время дивертисмента французские актеры говорили монологи, в которых, между прочим, часто упоминалось о Боге. Один монолог был с именем короля Леопольда. Государь Император в антракте мне сказал, что находит излишним подобные монологи, что мною и было передано Мишелю. Вообще должен сознаться, Мишель, перед тем как разрешать артистам монологи, должен бы был меня предупредить о содержании их, а

не ставить в такое положение, чтобы получать выговор от Государя Императора. Вообще Мишель довольно нахальный человек, и странно, что Михайловский театр исключительно существует для того, чтобы пополнять его карманы.

5. Не зная, как придраться ко мне, страшные упреки слышны по адресу Гурли. Так, мне рассказывала м-м Гернгросс, что ей говорили, будто большое мне делает зло в Дирекции жена моя тем, что вмешивается и этим настолько позирует, что, когда приезжают к ней, то обыкновенно застают ее в гостиной у стола, на котором разложены рисунки и краски — для позы.

«Новое время», 11 марта 1902 г.³.

10 марта

1. Сегодня в Мариинском театре состоялся концерт для собрания денег на памятник Глинке. Исполнялись отдельные номера из «Жизни за царя» и «Руслана», которые обыкновенно в опере пропускаются.

2. До чего назойливы г-да благотворители. Мало того, что им дают театр — потом начинается перемена дней и прямо просят отменить наш спектакль, чтобы дать благотворительный. Так, графиня Шувалова Е.В., получив Михайловский театр на свободную среду, стала просить теперь пятницу, в который день у нас свой спектакль.

3. Сегодня был у меня Мосолов, его очень тревожит Театральная комиссия, которую собирает Великий Князь Сергей Михайлович. Мосолов сожалеет, что в подкомиссии не участвую я, а приглашены Кривенко (которого, говорят, не любит Государь) и Кусов. Меня довольно забавляет приглашение Кусова — трудно себе объяснить, какая польза в комиссии от Кусова; он в Охотничьей комиссии, в комиссии рыбной и т.п., во всяком случае, Великий Князь очень о нем заботится и на основании этой работы в комиссии все хлопочет, чтобы Кусова сделали камер-юнкером. Относительно благотворительности Мосолов все советует ограничить количество их назначением ограниченного числа дней. Мне кажется, что из этого не выйдет никакого толка, надо или допускать, или не допускать отдачу театров в частные руки. Раз будут давать некоторым, придется давать всем.

4. При громадной работе и недостатке времени из-за благотворительности мне лично приходится терять много времени. Так, меня вызвала княгиня Голицына для того, чтобы я ей сказал, сколько минут продолжают отдельные номера в концерте благотворительном, устраиваемом Государыней Императрицей в Зале Дервиз.

5. Японский посланник прислал мне своего доверенного, чтобы просить меня похлопотать о подарках или орденах для Сада Якко и Каваками. Я обещал ему, что напишу об этом бумагу Министру.

Прибавление к № 56 «Правительственного вестника» от 11 марта 1902 г.¹.

Прибавление выпущено на следующий день [после] появления карикатуры выбора Горького.

«Петербургская газета», 10 марта 1902 г.².

11 марта

1. Сегодня происходила проба голосов в Мариинском театре, многие не явились, были лишь: Игнатович, сопрано — слабое, Павлов, баритон — хороший голос, но совсем не умеющий петь. Мешкова опять не явилась и прислала письмо, что она заболела — письмо это получено за ½ часа до пробы и послано было Монахову — мне же она написала вечером, что очень опасно заболел ее брат. 4 марта Мешкова не была на пробе, ссылаясь на свое нездоровье, между тем Монахов мне доложил, что в этот день она пела в Кредитном обществе. Таким образом, Мешкова отваливает от репетиций для пробы уже 3-й год. Ни разу мне не удалось слышать ее голос, а между тем она 5 лет поет в концертах, а в театре ни разу¹.

2. В 3 часа должны были собраться балетные, то есть Петипа и Аистов, чтобы решить некоторые вопросы. За пять минут до собрания Аистов прислал сказать, что он болен и не может прийти, — каждый раз, как он нужен, болеет. Петипа опять попробовал сказать, что он не был извещен в день игры Корецко балета «Волшебное зеркало», но я ему напомнил, что он не только знал, но я за ним посылал в Училище, и он не пришел, опять пробовал врать.

3, 4. [«Петербургская газета», 10 марта 1902 г.]².

5. Петипа мне сегодня говорил в присутствии Кусова, что Аистов занимался совращением балетных артисток, между прочим Павловой, и от этого он не мог иметь влияние. Г-жа Чекетти застала Аистова с Павловой у себя в уборной. Когда же я спросил Петипа, кто бы мог быть режиссером в балете, он сказал, что ему рекомендовать некого, надо взять со стороны.

6. Сегодня в Александринском театре на пьесе «Die Wohlthäter» присутствовал Государь Император и Государыня Императрица, а также Великая Княгиня Елизавета Федоровна и Великий Князь Сергей Александрович. Пьеса шла хорошо и очень Их Величествам понравилась. Во время антракта я спросил Государыню, что правда ли, что она хотела сделать Большку Солисткой. Тогда она и Государь спросили меня, как я нахожу, можно ли это сделать. Я сказал, что да, нахожу ее достойной, тогда Государь сказал, чтобы написали об этом бумагу и Рыдзевский в четверг бы об этом доложил. На это я ответил, что, по-моему, лучше бы было Государю Императору в день концерта Императрицы позвать Большку и поздравить ее Солисткой лично, а бумагу послать потом. Государю эта мысль понравилась, ибо я сказал, что тогда будет неожиданность, а если писать бумагу, об этом узнают раньше. Государь при этом сказал, шутя: «А когда вам скажут, вы сделаете удивленное лицо, будто ничего не знали». Я хвалил Государю пьесу, которую играли немцы вчера, «Die Naubenlerche», и сказал, что лишь сам я приехал поздно потому, что ждал приезда Его Величества в Мариинский театр на концерт Глинки, но Государь сказал, что его заинтересовал концерт Архангельского.

12 марта

1. [«Новое время», 11 марта 1902 г.]

М. Иванов. Новая постановка «Демона» на Мариинской сцене. О наплыве иностранных дирижеров¹.

2. Вчера Государь Император, говоря о хоре Архангельского, сказал, между прочим, что на концерте познакомился с м-м Абаза. Спросил меня, она жена которого Абаза. Императрица тоже сказала, что видит ее в первый раз, но слышала, что она большой знаток музыки и все иностранные артисты, приезжая сюда, бываю у нее. Я сказал Императрице и Государю, что Юлия Федоровна Абаза — одна из самых интересных старых дам, у нее светлый ум, она много знает, очень образована и очень много понимает в музыке. Когда спектакль кончился, Императрица послала за княжной Оболенской и просила ее дать список романсов, преданных Маркович и Кусевичким, чтобы я выбрал, которые из них надо петь им в концерте, устраиваемом Государыней в Зале Дервиз². Я выбрал и отметил их карандашом, объяснив, почему именно я выбираю их. Императрица поблагодарила меня и, передавая список княжне Оболенской, сказала, что именно эти романсы им и надо исполнить.

3. Все служащие мои заняты своими наградами. Сегодня приехал Кусов просить представить Петрова за Эрмитажный спектакль к награде из Кабинета. Просьбу свою он мотивировал дурным материальным положением. Как все эти просьбы о наградах мне надоели, что это за люди, которые все просят, чтобы их наградили — всякая работа, которую они делают, все это не долг службы, не долг делу, а все кредит на подарок и награду. Доволен начальник или нет, его заставляют все награждать, для того чтобы потом сказать: «Как же вы меня не повышаете и не цените, когда все время вы меня представляли к наградам?». От одних этих рапортов просто становится тошно.

4. Кроме всех писем, получаемых по различным делам, многие пишут мне, чтобы узнать, когда я могу принять. Мало того, что у меня назначены приемные дни, нет, надо еще заводить корреспонденцию, то есть чтобы кроме приемов я еще занимался перепиской, когда я могу кого принять. Г-жа Ирещка мне прямо пишет, чтобы я ей написал, в какой день и час я ее могу принять.

5. Благотворители до того разохотились, что разобрали у нас все дни для своих спектаклей, что теперь стали просить *bis*. Сегодня Мейендорф мне пишет, что спектакль был так удачен, что жена его разохотилась и просит дать еще на один день Мариинский театр.

Присутствовал в Мариинском театре на опере «Урвази» Длузского³.

13 марта

1. Вчерашнее представление «Урвази» Длузского производило крайне скучное и удручающее впечатление. Музыка хотя местами красива, но в общем очень однообразна и скучна. Исполнение оперы было довольно слабо — Славина, Гладкая, Лабинский и Кедров. Лучше других пел Лабинский, но, как всегда, плохо играл. Кедров при маленьком голосе здорово фальшивил.

2. Сегодня генерал П.П.Петров просил меня о негласном пособии, ему казалось мало подарка из Кабинета за Эрмитажные спектакли, и все это просьбы и просьбы за себя. Я сказал Петрову, что нахожу просьбу его несвоевременной.

3. Из Москвы приехали два оркестровых музыканта. Фидельман — скрипач и Кусевитский — контрабасист. Говорили они с большой похвалой о Байдлере и о его знаниях.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «Три сестры» Чехова¹. В театре были Государь Император, Государыня Императрица и Великие Князья Владимир и Сергей Александровичи, Великие Княгини Елизавета Федоровна, Ксения Александровна и Мария Георгиевна. Спектакль прошел очень хорошо. Театр был полон. Прекрасно пьеса разыграна и особенно поставлена — режиссерская часть очень хороша. После спектакля все в царской ложе остались довольны представлением, а Государь Император, уезжая, сказал мне, чтобы я передал всем артистам его благодарность и похвалу за прекрасное исполнение пьесы. Сама пьеса произвела, по-видимому, сильное впечатление, и Государь сказал, что такую пьесу изредка интересно видеть, но исключительно такой репертуар тяжело выдержат.

14 марта

1. Сегодня приехал из Москвы Коровин, между прочим, он рассказывал про Корсова, что этот последний набросился чуть не с кулаками на Плески, корреспондента «Московских ведомостей», за то, что «Московские ведомости» перестали ругать Императорские московские театры за новые постановки. Корсов сказал Плески, что его, вероятно, подкупили Коровин, Головин и я, чтобы он писал за новое. Вот как относятся подобные господа, как Корсов, к театру, и вот откуда идет вся эта агитация.

2. Каковин рассказывал, что на днях вахтер Большого театра подал счет на уборку снега на 164 воза. Оказалось, по справкам, наведенным фон Боолем, что увезено было лишь 4 воза. Когда вахтер Высоцкий узнал об этом, то подал в отставку. Бооль хотел произвести форменное следствие, но был удержан вследствие того, что его назначение еще не состоялось. Довольно характерно отношение полиции к этому делу. Пристав, состоя в дружбе с Переяславцевым, чтобы насолить Конторе, подал заявление, что у театра не очищают снег. Что и как отнесся к этому Аршеневский, не знаю, но пристава он принимал у себя в кабинете наедине.

3. Присутствовал сегодня в Екатерининской церкви на погребении французского артиста Михайловского театра Demanne.

Присутствовал в Мариинском театре на венской оперетке «Милашка» в пользу пострадавших в Шемахе. На спектакле присутствовали Государь Император, Государыня Императрица, Великий Князь Сергей Александрович и Великие Княгини Елизавета Федоровна, Ксения Александровна, Мария Георгиевна, Наследник Цесаревич. В общем оперетка произвела впечатление длинноты и скуки. При отъезде Государя я докладывал Его Величеству про ученические спектакли, причем Его Величество приказал сделать их на 5-й неделе. Говорил я также о балете-гала 9 мая по случаю приезда президента Французской Республики г. Лубе. Государь согласился, чтобы поставлен был «Конек-Горбунок» — первый акт — и один акт «Лебединого озера». Когда я говорил о новой занавеси, Государыня Императрица сказала, что надо ее делать не слишком нового стиля и попроще.

15 марта

1. Д-р Казанский мне рассказывал, что в Конторе ему говорили, будто Лаппа уехал в Крым с Генюк. Хороши у меня во всех отношениях помощники, а главное, надежные.

2. Сегодня в 2 часа собирались Петипа, Корещенко, Головин, Коровин, Кусов (и должен был быть Аистов, но по болезни не был) говорить о балете будущего года «Волшебное зеркало»¹. Корещенко играл нам 3-й и 4-й акты, а также выдержки из разных актов. Музыка балета безусловно красивая. Петипа, который все был против этого балета, теперь вдруг стал его хвалить. Декорации поручено писать Головину.

3. Довольно курьезная история в Москве с вахтером Большого театра. Оказывается, что, когда обнаружены были неправильные счета по уборке снега, вахтер сам подал прошение об отставке, вероятно, были к тому достаточные мотивы. Каковин подал рапорт, в котором сказано, что полиция хотела его привлечь к ответственности за приказание прекратить ночью вывоз снега, между тем приказание это было им отдано после доклада Управляющему Конторой. Представляя этот рапорт, Аршеневский подтвердил то же самое, но объяснение это было так непонятно и неопределенно, что я просил барона Кусова вернуть этот рапорт Аршеневскому обратно, прося написать его яснее.

4. По рассказам Казанского, Аршеневский очень странно себя держал, и чем ближе было время к его назначению в Петербург, тем больше он принимал вид чиновника, думающего быть утвержденным Управляющим Московской конторы. И все это он продолжал делать даже после того, как я его вызвал в Петербург и объявил, что назначен в Москву будет фон Бооль. Аршеневскому же теперь приходится разыгрывать роль обиженного и непредупрежденного о переменах.

Присутствовал вечером в 10 часов на концерте, устроенном Государыней Императрицей в Зале Дервиз в пользу Патриотического общества. В концерте присутствовала вся Царская Фамилия с Государем Императором и Государыней Императрицей во главе. Между прочим, исполнителями принимали участие Собинов, Барсуков, Кусевицкий (контрабас), Рыбаков, Маркович и Большка. В общем концерт прошел с большим успехом. В антракте и после концерта Государь Император разговаривал с артистами и высказывал свое удовольствие. Г-жу Большку Государь Император поздравил Солисткой Его Величества. Большка так не ожидала этого назначения, что сначала не поняла, и только когда соседи ей это подтвердили, она поверила, что не ослышалась.

16 марта

1. Сегодня приехал из Москвы бутафор Бриллиантов и прямо утром отправился к Коровину, чтобы просить защиты против Н.К.Бооля, который, по его словам, приказал ему вчера, 15 марта, в 3 часа подать в отставку, буде же он до 4-х часов не подаст, то будет уволен без прошения. Бриллиантов просил Коровина, чтобы он попросил меня принять его, кроме того, он принес с собой письмо от Иващенко, которая обращалась с той же прось-

бой к Коровину и писала, что фон Бооль гонит Бриллиантова по своей личной неприязни, ибо Бриллиантов 14 лет прослужил безупречно. Бриллиантов сказал, что я будто бы больше всего ставлю ему в вину женитьбу на свояченице Иващенко, и будто бы это он слышал от Казанского. Словом, Бриллиантов, как всегда, все наврал и старался всех впутать в свое дело. Коровин сказал Бриллиантову, что едва ли я его приму и посоветовал ему скорее ехать в Москву и подавать в отставку, а потом, на основании своей болезни, просить хотя [бы] маленькую пенсию.

Вечером я получил заказное письмо от Аршеневского в виде докладной записки, в которой он излагал мне рапорт фон Бооля на Бриллиантова, его абсолютное нерадение к службе, несмотря на многократные напоминания. В бумаге говорилось, что Бриллиантову предложено подать в отставку в семидневный срок, в противном случае он с 15 мая будет уволен вовсе от службы. Таким образом, все, переданное Бриллиантовым, была сушая ложь. На докладной записке я написал «согласен» и немедленно отправил ее обратно в Москву Аршеневскому, приложив при сем письмо Аршеневскому.

2. Аршеневский просил Казанского мне передать, что он предполагает теперь поехать на 6 недель за границу вследствие усталости нервов и вообще для поправления здоровья. Я написал ему письмо, в котором сообщал, что его отъезд в настоящее время для меня очень неудобен, так как у меня есть дела, предназначенные для него, как-то: опера Михайловского театра, постановка Малого театра, медицинская часть и т.п.

3. Довольно странно то положение, в которое Министерство ставит меня в управлении театрами. В Москву назначен Бооль и уже неделю напечатано в «Правительственном вестнике». Аршеневский не переведен и останется тоже Управляющим Конторой. Из приказа по Министерству ничего до сих пор нет ни о Бооле, ни об Аршеневском. Извинения этому, конечно, нет никакого, просто Мосолов забыл, мне же не известно, кому отдавать приказания.

17 марта

1. Коровин рассказывал мне, что Дягилев просил его мне передать, что «Мир искусства» возмущен весь тем, что этот год сняли с репертуара «Тристана»¹. Довольно курьезное и оригинальное заявление передает Дягилев Директору театров. Вообще, видимо, «Мир искусства» становится совсем во враждебный лагерь по отношению ко мне и критикует все, что в театрах делается, не скрывая, что до тех пор, пока Дягилева не возьмут на службу, они будут идти против Императорских театров. Дягилев говорит, что ничего нового в театрах не делается, и скучны они так стали, что никто о них не говорит.

2. Получил письмо от Сизова, который мне сообщает, что для постановки «Школы злословия» он обратился к графине Сологуб, но рисунки ее оказались настоль плохи, что Ленский решил лучше пользоваться увражами, чем заказывать рисунки.

3. Когда Коровин бывает у Дягилева, то возвращается оттуда всегда очень расстроенный, потому что весь разговор состоит в том, что Коровина травят и смеются над его преданностью театрам. Кроме того, рассказывают раз-

ные истории небывалые, как, например, будто Великий Князь Сергей Михайлович говорил, что за кустарную выставку Коровин получил 9000, между тем Коровин не только не получил ничего, но ему стоило устройство 900 р., о которых он даже ничего не хотел говорить. Едва-едва я его уговорил сегодня поехать к Жедринскому и сказать, чтобы они доложили бы хоть Великой Княгине об этом.

4. Петербургский монд совсем сходит с ума от Собинова. Собинов попал в Петербурге в настоящие оракулы — его спрашивают, что и как он находит. Он появляется на завтраках у Шереметевых — князей — и графов Орловых. Сам Собинов в концерте, устраиваемом Государыней Императрицей в Зале Дервиз, сказал, что он поет лишь для Великой Княгини Елены Владимировны, при этом делал томный взгляд. Очевидно, Собинов, попав в Петербург, попал в какой-то чад. В Москве у него были «собинистки», провожавшие его на подъезде и кидавшие ему цветы, — здесь он очутился среди монда, увидевшего в нем не только необыкновенного артиста и певца, но и страшно интеллигентного человека-кумира². Появление Барсукова составило еще другую партию, на Барсукова тоже набросились как на необыкновенного певца. Между тем Барсуков в Москве пел 11 раз и хотя понравился, но не произвел такого необыкновенного впечатления³. Должно быть, Фигнер сильно заморил петербуржцев.

18 марта

1. Сегодня у меня был Мережковский, приходил говорить по поводу постановки «Эдипа в Колоне» и «Ипполита». Мережковский видел вчера Озаровского, который произвел на него очень хорошее впечатление, и Мережковский предполагает, что Озаровский, если ему не будет мешать Гнедич, может хорошо поставить эти трагедии. Декорации и рисунки костюмов Мережковский предполагал предложить сделать Баксту¹. Говоря об этом, разговор перешел на журнал «Мир искусства» и на Дягилева. Мережковский сказал, что ему очень не нравится гнет, который распространяет Дягилев на сотрудников «Мира искусства». Вообще сотрудников «Мира искусства» он считает угнетаемыми барчонками, которые не способны серьезно заниматься делом. Кроме того, в искусстве главное — свобода, которой в «Мире искусства» нет. Мережковский вообще считает их людьми отсталыми, которые не перевалили из XIX столетия и остались такими же, какими были десять лет тому назад. У них совершенно осталась в стороне религия, и этого нового поворота, совершившегося в последние годы, они не заметили. На мое заявление, что Дягилев все мечтает, как бы ему служить в театрах, Мережковский сказал, что считает прямо невозможным в такое серьезное дело, как театры, привлекать Дягилева — человека, для которого всегда главным будет он сам и его положение, а не дело, которым он занимается. Мережковский даже говорил, что собирается основать новый журнал, чтобы не зависеть от «Мира искусства»². Бездеятельность Философова Мережковский также объясняет влиянием пагубным на него Дягилева. Вообще, по мнению Мережковского, Дягилев уже все сделал, что мог, и больше не представляет из себя интереса.

2. Коровин жаловался сегодня барону Кусову на Дягилева и Великого Князя Сергея Михайловича, который, по словам Дягилева, будто бы ругал Коровина за «Демона». Кроме того, Дягилев говорил Коровину, будто каждый раз, как Великий Князь встречает Дягилева, он его спрашивает: «Каким образом вы не служите еще в театрах?». Кусов говорит, что он дает голову на отсечение, что все это неправда.

3. Получил сегодня письмо от Нелидова³, который мне сообщил, что справки, наведенные им о Санине, неблагоприятны. От Санина Станиславский хотел избавиться, так как Санин оказался весьма нечистоплотным и за роли брал натурой, кроме того, он интриган и разводил истории, так что эта и была причина, почему они его не хотели оставить сосьетером.

19 марта

1. «Петербургский листок», 19 марта 1902 г.¹.

Очевидно, сам Ширяев участвует в этой статье. Довольно характерно, что на 51-м году службы дают совет Дирекции воспользоваться Петипа как учителем для создания балетмейстера. Петипа, как и все рутинеры-авторитеты Императорских театров, тем характерен, что он никого не желал и не мог приготовить и, конечно, не захочет это сделать и теперь. Все, что свежо и молодо, будет ему ненавистно. Поэтому и застой такой в театрах, что все эти господа заняты не искусством, а своими местами и содержанием.

2. Получил сегодня письмо от Бооля, который мне сообщает, что говорил с Обуховым по поводу заведования монтировочной частью. Бооль, между прочим, жалуется на двойственное положение в Москве вследствие назначения до сих пор Аршеневского в Петербург. Я звонил сегодня по телефону Мосолову, чтобы просить ускорить назначение.

20 марта

1. Система наследственности процветает в театрах не только между русскими, но и между французами, долго живущими в Петербурге. Так, умер Деманне, жена его просит в память отца принять его сына на службу, хотя он нам совсем не нужен, и просьбу эту находят весьма возможной.

2. Сегодня в 1½ происходила в Мариинском театре проба голосов. Пели Макарова (голос хороший), Викторов — баритон, голос хороший, но без верхних нот, княжна Кудашева — очень слаба и пение дилетантское, Тарасов — голос хороший, но совершенно некультурное пение, Квашенко — бас, слаб во всех отношениях. Янкович — mezzo-soprano, слаба. Тугаринова пела неудачно, была нездорова, но интересный голос. Г-жа Борги — колоратурное сопрано, но голоса уже нет. Василевич — тенор, хороший голос, но еще не готовый певец, хотя интересный. Керский — тенор, слаб. Курьезное явление было пение г-жи Мешковой, которая числится в опере 5 лет и ни разу не была выпущена на сцену, — удивительно, как такую певицу могли принять на сцену. Я редко слышал пение более безобразное и аматерское. Не говоря уже, что голос ее плох и нет умения, местами она прямо комична.

3. В 4 часа собирались у меня Мережковский, Озаровский, Бакст и Коровин говорить об античных постановках¹. Говорили о постановке «Ипполита»,

причем Мережковский настаивал на том, чтобы и «Ипполит», и «Эдип в Колоне» были бы поставлены в один и тот же сезон, чтобы публика убедилась, что это не пробы, а неперемное желание Дирекции. Так как «Ипполита» постановка еще не обработана Озаровским, то решили ему дать на это срок в 3 недели и уже потом заказывать эскизы Баксту.

4. Вечером я присутствовал у принцессы Елены Георгиевны Альтенбургской (Мекленбургской) на чтении Кони о князе Одоевском². Много из прочитанного им касалось отношения Одоевского к Глинке и публики к этому последнему. Так, оказывается, что «Руслана» публика не поняла, а Высочайшие особы уехали в середине оперы. Глинка сильно был расстроен этой неудачей. Публика была так же неразвита, как и осталась теперь. Одоевский страдал от непонимания его людьми так же, как будто бы жил теперь. Все, слушая в зале, возмущались этим, а если посмотреть на них на всех, то теперь они делают то же самое и мало с тех пор ушли вперед.

21 марта

1. Сегодня мне говорил Гнедич, как восстают старые актеры Александринского театра во главе с Сазоновым и Давыдовым против желания моего ввести классический репертуар в драматический Императорский театр. Сазонов говорит, что это упадок театра, отречение от национальности, когда публику будут угощать Шекспиром и тому подобными авторами-иностранцами. Вот каковы наши представители драмы. Между прочим, Сазонов очень недоволен Гнедичем за то, что его дочери Шуваловой к 1200 р. прибавили лишь 300 р., а не 1200, как он просил. Обвиняя Гнедича, Сазонов, конечно, и меня обвиняет. Савина хотя и сочувствует отчасти Давыдову и Сазонову, но, как умная женщина, старается меньше высказывать это — все-таки ей как-то кажется неловким ругать Софокла, Еврипида, Шекспира и Шиллера за то, что они не малороссы. Как все это похоже и на Академию художеств, и на Академию наук, и на все вообще казенные институты, оберегающие науку и искусство от ереси и от всего действительно художественного.

2. В 8 часов состоялся экзаменационный спектакль драматических курсов¹ в Михайловском театре. Давали «Цену жизни» Немировича и «Горе от ума», первые два акта. «Цена жизни», конечно, едва ли подходит к ученическому спектаклю. Главные роли играли Ага-Гамза и Плетнев, Клавдию играла Погонина, мать Демуриных играла Лебедева, Морского играл Пашковский и профессора Солончакова — Беляев. Нельзя сказать, чтобы спектакль производил очень хорошее впечатление. Несмотря на окончание курса, не видно было общего руководства и тона, школа совсем отсутствовала. О пресловутой дикции и декламации, о которых так много спорили Давыдов и Озаровский с Гуциным, и помину нет. Лебедева, поступившая в Училище с польским акцентом, с польским же акцентом и выходит. Говорят, что акцент у нее был гораздо сильнее. Тогда становится непонятным, как ее приняли в Училище. Если же он был настолько мал, что допускал прием, то тогда, оказывается, она, несмотря на выдающийся талант, сделала мало успехов. У Ага-Гамзы много было кривляний, а длинное платье не позволяло ей ходить, голос ее глух, но, вероятно, это непривычка к большому зрительно-

му залу. Погонина держала левую руку, не зная куда ее деть, и мало давала в этой игривой роли. Морской — Пашковский был загримирован не адвокатом, а приказчиком из Перинной линии. Вообще от этого выпуска можно бы было ждать большего. «Горе от ума», играли Софью — Берендсон (слаба и голос не выработан), Лизу — Важенина (слаба), Молчалина — Локтев удовлетворителен, Чацкого — Беляев удовлетворителен. Скалозуба играл Булгаков — балетный, которого так хвалил Озаровский и который был так слаб в балете «Дон Кихот»². Давыдов сидел у меня в ложе и по окончании спектакля спросил бы, вероятно, моего мнения, но я ничего не говорил, ибо говорить бы пришлось мало утешительного.

3. Я был очень удивлен, когда увидел в ложе корреспондента «Нового времени» Беляева вместе с Озаровским. Вероятно, Озаровский в дружбе состоит с этим господином далеко не блестящей репутации. Потом в эту же ложу пришел Ленский. Вообще, видимо, дружба артистов с газетами процветает здесь еще больше, чем в Москве.

4. Аршеневский уехал в отпуск, не дав мне никаких сведений о хоре, несмотря на то, что я три месяца об этом пишу. Также не получил я никакого ответа на мой рапорт, посланный обратно Аршеневскому вследствие того, что я ничего не понял о вахтере Большого театра и хлопотах полиции.

22 марта

1. В ответ на письмо, посланное по моему приказанию бароном Кусовым Аршеневскому, в котором он писал, что я не понял рапорта, Аршеневский прислал сюда на один день Каковина. Из слов Каковина я усматриваю, что у Переяславцева в театрах страшный беспорядок, и вахтер Высоцкий себя вел возмутительно, вероятно, рассчитывая на поддержку Переяславцева. Как только вахтеру было сообщено о том, что Контора будет наблюдать за количеством вывозимых возов снега, вывозка уменьшилась, и в день вывозилось от 20—40 возов, но, когда 4 дня чиновник не появлялся, вахтер опять представил счет на 264 воза, но как раз в этот день чиновник пересчитал возы и их было всего 4, счет же вместо сказанных 264 вахтер представил 152. Узнав от Каковина, что ему это так не сойдет, он в тот же день подал прошение об увольнении и немедленно выехал из квартиры. В полиции приняли сторону вахтера, так как пристав Новиков с Переяславцевым дружен. Запрещение Конторы вывозить снег ночью очень не понравилось вахтеру, и это неудовольствие он сообщил полиции, которая, желая заставить Контору вывозить ночью, на следующий же день составила протокол, в котором привлекла к ответственности Каковина. Протокол этот был составлен в 4 часа, а передан вахтером Каковину лишь в 2 часа на следующий день, то есть сутками позже. Роль Аршеневского в этом деле совершенно непонятна — он говорил с приставом в кабинете с глазу на глаз, и когда тот ушел, то Аршеневский объяснил Каковину, что надо разрешить вывозить ночью. Про дело же говорил вообще, что его надо потушить, ибо будут неприятности с Переяславцевым. Все капельдинеры скрывают о поступках Высоцкого, ибо боятся Переяславцева, который был так ослеплен этим прохвостом, что все ему доверял. Переяславцев, уезжая в отпуск, запер все описи так, что теперь никто не зна-

ет, как принимать имущество театров. Я передал Каковину, чтобы он сообщил Боолю, что я ему разрешаю действовать так, как он это считает нужным. Аршеневский, по словам Каковина, все время состоял в дружбе с Переяславцевым — бывал у него каждый день. С графом Бобринским Аршеневский был также дружен и даже говорил на «ты». Вообще же Аршеневский часто отменял и брал назад свои приказания. Когда раз Каковин что-то докладывал по службе Аршеневскому в директорской ложе, Переяславцев вмешался в разговор и сказал, что Каковин говорит глупости. После этого разговора Аршеневский сам сказал: «Я не понимаю, что делается с Переяславцевым». На что Каковин ему ответил: «Вероятно, он пьян». Уезжая, Переяславцев, ничего не сдав, отдал лишь свое кресло, и когда на благотворительном спектакле Каковин хотел сесть на кресло Переяславцева, оно оказалось кем-то занято по билету, выданному Переяславцевым.

2. Сегодня возвратился из Крыма Лаппа и вступил в исправление своих обязанностей.

3. Вечером в 8 часов состоялся балетный экзамен в Михайловском театре — классы Гердта, Куличевской и Легата. Давали два балета: «В царстве льдов» и «Поле тюльпанов»¹. В общем, экзамен произвел очень приятное впечатление, в особенности по спокойствию и законченности исполнения как выпускными, так и детьми. На экзамен приехали Великие Князья Владимир и Алексей Александровичи. Лучше других были Карсавина, Федорова, Полякова, Лопухова, Андрианов, Кякшт (сестра). После окончания я призвал учителей и выразил им мое удовольствие.

23 марта

1. Вчера на приеме, между прочим, была г-жа Мешкова, которая пришла послушать мое мнение по поводу ее голоса. Когда же я ей сказал, что голос ее мне не нравится, она мне сказала, что я ее оскорбляю, что все ее голос хвалят. Для удовлетворения своего самолюбия она просила меня дать ей дебют в Гориславе в «Руслане», обещая и дав мне слово отказаться от него. На что я сказал, что готов согласиться, но выпустить ее не могу. Мешкова во всем обвиняла Направника и обещала ему отомстить жестоко. В том, что 4 марта Мешкова, будучи вызвана на пробу, не явилась, сказавшись больной, а в то же время пела в концерте Кредитного общества, Мешкова призналась, но сказала, что, будучи больной, не решилась петь в театре, в концерте же она считала возможным петь больной.

2. Мне рассказывали о тех глумлениях над пробующими голос, которые производили Кондратьев и Направник в былое время. Между хорошими голосами нарочно на официальную пробу приглашали нескольких комиков несчастливых, говоря, что это делается для увеселения публики, и когда они выходили петь, то все покатывались со смеху. Вот до какого безобразия доходили оперные заправилы.

3. Получил 21 марта телеграмму от графини Капнист из Афин, которая меня спрашивает, идут ли репетиции драмы ее отца. Я ей послал 23 марта ответную телеграмму, что драма «Сен-Март» из-за длинноты идти не может и отложена. Одновременно мною послано письмо Нелидову, чтобы спросить,

правда ли, что до сих пор графиня Капнист не извещена об этом Московской канторой. Сегодня получил от него телеграмму: «Писал графине Капнист немедленно после решения снять пьесу. Второй раз [в] середине февраля. Не имея ответа, боясь за оставленный ею адрес: Афины, до востребования, десять дней тому назад телеграфировал. *Нелидов*». Вероятно, графиня Капнист не получила его писем, но мне она адрес оставила тоже до востребования.

4. Вчера в Кабинете Его Величества в 8 часов состоялось заседание по пересмотру штатов Дирекции. Штаты, мною представленные, были изменены главным образом в названиях. Комиссия нашла неудобным делить Кантору на отделения, как я предполагал для упрощения, — таким образом, остались названия те же, и поэтому удаление за штаты будет делом весьма трудным, на что я и обратил внимание комиссии.

24 марта

1. Сегодня приходила ко мне артистка Крутикова, вышедшая прошлый год на пенсию. В среду 20 марта она имела счастье представляться Государю Императору по случаю пожалования ее званием заслуженной артистки. Во время представления она просила Государя, чтобы ей была оказана милость в пожизненном содержании, подобно тому, как Мельникову, Корсову и Стравинскому. Крутикова принесла свое прошение, в котором пишет, что Государь два раза повторил свое согласие. Просила прошение это доложить Министру. Я обещал ей это сделать, если возможно, до приезда Министра, но не иначе, как получив на то подтверждение от Государя Императора.

2. Приходил Вильер спросить, как поступить с просроченными билетами абонементов. Ввиду объявленных сроков я приказал абонементы выдавать новым желающим. Вильер спрашивал, не могут ли абонироваться кассирши, но я на это сказал, что считаю это неудобным.

3. Получил анонимное письмо, в котором неизвестный (вероятно, из простых) пишет мне, что Николай Николаевич Петров, мой чиновник особых поручений, в присутствии сторожей говорил про меня разные гадости. При этом указывает пишущий на воровство Петрова.

[«Новое время», 24 марта 1902 г.]¹.

25 марта

1. Сегодня на празднике Благовещения после завтрака в ротонде ко мне подошла Императрица Александра Федоровна и говорила со мной по поводу ученических спектаклей. Она пожелала, чтобы спектакль этот происходил в Михайловском театре и на шестой неделе ввиду того, что на пятой неделе у Государя Императора много дней занято. После Государыни Императрицы ко мне подошел Государь Император, поздравил меня с праздником и сказал, что желает назначить ученический спектакль в понедельник на 6-й неделе, причем я ему передал желание Государыни Императрицы. Последняя его фраза была: «Итак, решено, что спектакль будет на 6-й неделе в понедельник в Михайловском театре»¹.

2. Когда я вернулся из дворца, то Писнячевский меня ожидал, чтобы назначить репетицию будущего спектакля учеников и учениц; причем передал

мне лист приглашений на указанный спектакль, который был составлен при князе Волконском.

3. Вечером я присутствовал на экзаменационном спектакле в Михайловском театре. Шла пьеса, мною уже виденная в Училище — «В неравной борьбе» Александрова и «Менестрель».

26 марта

1. Сегодня мне передал Лаппа довольно оригинальное заявление Давыдова, а именно, что он не может остаться актером в Александринском театре иначе, как если ему дадут содержание в 11.000 рублей. Мотивировал он это тем, что ему выдавали пособие и бенефисы, но он стесняется об этом каждый год просить. Я сказал Лаппе, что считаю невозможным подобную просьбу, ибо она повлечет за собой увеличение содержания и других артистов драмы, что совершенно невозможно, ибо этих артистов театр держит до смерти, а иметь стариков на содержании 11.000 мы не можем.

2. Приходил Собинов заключать контракт. Я ему предложил 15.000 жалованья и сто рублей выходных, но он не соглашался меньше, как 12.000 жалованья и 400 р. выходных при 30 спектаклях гарантии. Я приказал изготовить ему контракт на эту сумму¹. Контракт он должен подписать послезавтра.

3. Сегодня у меня пел баритон Джиральдони. Голос у него очень хорош и фигура хороша, но поет он по-итальянски, хотя Демона арию он спел по-русски; я ему предложил 2 дебюта весной с уплатой по 200 р. за спектакль².

4. С курьерским поездом я выехал в Москву.

27 марта. Москва

1. Сегодня с курьерским поездом приехал в Москву. На вокзале меня встретил фон Бооль. Дорогой в Контору он мне рассказывал, между прочим, о том, как здешние чиновники Конторы стараются поселить раздор в самом управлении театров, так, на ужин, устраиваемый для проводов Аршеневского, устроитель ужина архитектор Ползиков позабыл пригласить фон Бооля, Нелидова, Коровина, Казанского и Сизова, то есть всех тех людей, к которым я относился с доверием. Не позабыл он позвать Вальца, Барцала и даже Спицына. Фон Бооль, будучи поставлен в неловкое положение подобной выходкой Ползикова, призвал его к себе и сделал ему насыпку, сказав, что поступок его этот он считает за неуместную бестактность и полное непонимание товарищеских отношений. Ползиков пробовал сказать, что он забыл позвать их, но очень смутился, побледнел и закачался на ногах. Просил разрешения войти в кабинет присесть. При этом Ползиков сказал, что он может поправить свою ошибку и подать в отставку. Остается сожалеть, что Бооль не посоветовал ему это сделать, ибо хотя приглашение на ужин есть дело частное, но в этом поступке слышится протест против всего строя и порядка, мною вводимого.

2. Казанский говорил, что ему доподлинно известно, что Альтани, Авранек, Бер, Василевский, Стерлигов и Барцал составляют шайку, которая со всех поступающих и служащих в опере, как артистов, так и хористов, берет взятки, которые идут в общую кассу и между ними делятся. Деньги эти по-

лучает суфлер Кржижановский, а частью жена Павловского. Надо заметить, что и Кржижановский, и жена Павловского дают уроки почти всем оперным артистам, в особенности тем, у кого непрочное положение в труппе. Весь извод капельмейстера Фельдта был основан на том, что он не хотел брать взток. Фельдта довели до нервного состояния. Кроме того, его болезнь сердца, появившаяся с января, очень сомнительна, и можно предполагать, что это медленное отравление. По крайней мере, доктора очень удивлены его болезнью.

3. Жиденок Фидельман, хваливший мне Байдлера, оказывается, говорил Сизову, что Байдлер неопытный капельмейстер и был уличен музыкантами в незнании. Вообще, по-видимому, Байдлер стал нашим капельмейстерам поперек горла, и они всячески стараются попортить его репутацию, чтобы доказать его неумелость.

28 марта. Москва

1. Сегодня мною был вызван Барцал, чтобы объяснить мне, почему до сих пор еще не выпущен оперный репертуар. Барцал сослался на то, что это вина Аршеневского, которому давно был известен репертуар, но он отчего-то его не выпускал. Когда я стал смотреть на бюджет оперной труппы и спросил Барцала, сколько получает Фильшин и бас Комаровский, то Барцал сделал вид, что он не знает, и не мог мне также ответить, на какое время эти певцы приглашены. Когда же я ему сказал, что удивляюсь его неведению как главного режиссера оперы, то Барцал мне сказал, что ему из Конторы не дают списка оперных артистов. Я его за этот ответ, конечно, разнес вдребезги.

2. В 12 часов я осматривал новое помещение Театрального училища. После осмотра присутствовал на уроках танцев. Танцевали Станиславская и*. После этого прошел на танцевальный класс к Горскому. Конечно, между всеми выделялась Федорова 2-я. Посмотрев книгу посещения классов, я заметил, что класс посещался танцовщицами весьма неравномерно. Я приказал на будущее время завести книги, в которых велись бы точные списки посещений. В течение Поста необходимо всему балету делать экзамен и прибавлять содержание только тем, которые окажут успехи в танцах. То же самое необходимо завести и в Петербурге, иначе есть много таких балетных, которые совсем не ходят на занятия и поэтому служат не артистками, а статистками.

3. Вечером я присутствовал на репетиции «Школы злословия» Шеридана в Малом театре. Этот год первый раз вся труппа оставлена на Пост, чтобы репетировать пьесы для будущего сезона. Опыт, как кажется, удался.

4. Приходил Ростопчин (Контроль); он отыскал каретного извозчика, который берется поставить в будущем году 6 карет для Нового театра за 7000 рублей. Ввиду возможной между каретниками стачки, как это было и прошлый год, граф Ростопчин просил бумагу написать секретно и уже, получив разрешение от Кабинета, не производить торгов, заключить с каретником Благовым контракт. Я просил фон Бооля бумагу эту написать лично, не давая ее в Контору.

* Вторая фамилия Теляковским не указана.

5. В 10 часов ко мне вызваны были Горский и Де-Лазари, чтобы переговорить о балетах для спектакля-гала в Мариинском театре по случаю приезда Лубе.

29 марта. Москва

1. Сегодня с 11½ часов до часу у меня был прием просителей и артистов — до часу у меня перебывало более 20 человек. Опять появились бывшие декораторы Смирнов и Феоктистов. Они просили, чтобы им выхлопотали постоянное пособие или пенсию за их службу в театрах. Говорили, что прошения ими поданы, но фон Бооль их больше не принимает. Я обещал с ним о них поговорить.

2. Оказалось, г. Гвоздев недаром хлопочет о Мюр и Мерилизе и Малом театре. Сегодня он меня просил, не могу ли я взять его в театр на службу. Главная рекомендация состояла в том, что его знает Великий Князь Сергей Александрович. Но я слышал от графа Менгдена, что репутация его не особенно солидна у Его Высочества.

3. Вчера я призывал Обухова и при фон Бооле высказал ему требования, которые мы к нему предъявим как к заведующему монтировочной частью. Обухова предполагаем принять на год испытания, и если бы дело у него не пошло, то берем слово, что он сам уйдет и не будет нам тормозить место. Обухов на эти условия согласился, и я обещал его представить.

4. Вчера Горский мне рассказывал, как его в Петербурге принимал на сцене Петипа. Во время всей постановки «Дон Кихота» Петипа ни разу не подавал Горскому руки, несмотря на то, что с детства его знает и что он его ученик¹. Нелидов говорил мне, что Ленский, бывший сначала в труппе балета, рассказывал ему, как Аистов и Петипа берут взятки деньгами, а помощники режиссеров — различными подарками.

5. Вчера я говорил с Черемухиным по поводу положения о Театральном училище, причем ввиду различных прав его и Писнячевского² я просил его составить свои предположения и мне их представить на рассмотрение. Я говорил и с фон Боолем, что мне желательно дать Черемухину больше прав, чтобы, с одной стороны, оградить Училище от мало способной к администрации Львовой, инспектрисы, а с другой стороны, чтобы избавить фон Бооля от мелочных забот.

6. В 9 часов присутствовал на репетиции «Царь Петр» в Новом театре³.

7. В 11½ часов выехал с курьерским поездом в Петербург. На вокзал меня приехали проводить фон Бооль, Черемухин, Казанский, Нелидов и Корвин.

«Новости дня», 29 марта 1902 г.⁴.

30 марта

1. С курьерским поездом приехал в Петербург.

2. Головин рассказывал мне, что Оленин, московский баритон, был у него и рассказывал о том, как веселился Аршеневский в Москве. В компании с артистами Власовым и Олениным Аршеневский пил в «Алпен-Розе»¹, а потом отправились в публичный дом, где Аршеневский требовал, чтобы арти-

сты ставили шампанское. Оленина, конечно, не очень удивляло присутствие Управляющего среди гуляющей компании, он лишь претендовал, что Аршеневский держал себя как начальник и требовал, чтобы подчиненные подносили бы ему вино. Хорош Управляющий, и такой господин рассчитывал остаться в Москве главным начальником.

3. Как трудно установить приемы правильные в драматическую и оперные труппы. Московский комендант Унковский второй год подряд просит о принятии его внучки Стронской в труппу Малого театра². Несмотря на все мои доводы, что у нас труппа слишком велика, что половина артистов не играет, он продолжает мне писать, доказывая необыкновенные способности своей внучки. Просьбы эти сначала обращаются ко мне, потом к Министру, и приходится все вновь принимать и принимать и иметь вместо 30 женщин 60. Непринятие и отказ вызывают неудовольствие.

4. Сегодня барон Кусов мне говорил, что затрудняется дать Мишелю аванс в 2000 р. для покупки бутафорских вещей для Михайловского театра. Мишель и прошлый год занимался этой покупкой, но все, им купленное, было очень дорого, и кроме того, Мишель вообще занимается куплей и продажей различных вещей. О дешевизне вообще он не заботится, считая Императорские театры дойной коровой для французов.

5. Сегодня на представлении французской пьесы «*Sacré Léonce!*» Балетта мне показала ужин, присланный Великим Князем Алексеем Александровичем для артистов, так как по пьесе им предстояло ужинать на сцене. Было и 4 бутылки шампанского — все это так мило, остается начальству и артистам улыбаться и гордиться Балеттой³.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «*Sacré Léonce!*» В театре присутствовал Государь Император, Государыня Императрица, Цесаревич и Великий Князь Алексей Александрович. Пьеса смешная, но весьма слабая, исключающая возможность присутствия дам. Театр был почти пуст — 680 р. Государь Император удивился, что в конце мало аплодировали, на что Великий Князь сказал, что некому.

31 марта

1. Сегодня в 2 часа, несмотря на воскресенье, приходил ко мне Сипягин говорить о Высочайших подарках, пожалуемых артистам за участие в Эрмитажных спектаклях. Подарки эти будут жалуемы артистам каждый год, согласно желанию Государя Императора. Хористам предлагают получить вместо подарков по 25 р. деньгами.

2. Лаппа мне вчера говорил, что не знает просто, что ему делать с хозяйственным отделением. Оно было плохо ведено Аршеневским и еще хуже ведется К.А.Петровым, который часто болен и вообще слабого здоровья и часто манкирует. Лаппа предлагал на место бухгалтера взять Оберемченко.

3. Марченко мне рассказывал свой разговор с Мосоловым, которого он навещал по случаю болезни. В разговоре этом Марченко заметил какое-то странное недружелюбное ко мне отношение Мосолова. Так, он говорил, что будто бы я постоянно ною на недостаток денег, между тем я уже много стоил Министерству. Когда Марченко спросил, скоро ли меня произведут в

действительные статские советники, Мосолов сказал: «Ну, это ему придется долго ждать». Особенно мне понравилась фраза, что я дорого стою Министрству. Это после 100.000 сбережений по бюджету.

1 апреля

1. Сегодня я передал Лаппе для исполнения письмо и прошение с двумя марками от г-жи Пушкиной. Эта последняя опять спрашивает все то же самое, чтобы дали ее дочери аттестат. Я приказал на это прошение ей ответить.

2. Отправляя приглашения на ученический спектакль, инспектор написал в приглашениях «Его Превосходительство в д. директора». На таком я сделал надпись: «Удивлен, что инспектор не знает, какой я имею чин». Когда я его спросил об этом, то он мне объяснил, что так приказал написать, думая, что по должности я Превосходительство¹.

3. Ко мне обратился Петипа, выражая большое удивление по поводу просьбы Великого Князя Сергея Михайловича дать Павловой 2-й танцевать весь балет «Баядерку»². Оказывается, что Павлову обучает Кшесинская, и, узнав, что Петипа ни за что не хочет давать Павловой весь балет, не надеясь на ее силы, Кшесинская обиделась³. Но так как я также выразил желание дать Павловой весь балет, то балет Павловой 2-й и дадут танцевать весь.

4. В Михайловском театре сегодня состоялся экзаменационный спектакль Театрального училища. Поставлено было: «Мария Стюарт» 3-й акт, водевиль «Заварила кашу — расхлебывай» и два балета «В царстве льдов» и «Поле тюльпанов». Экзамены вообще прошли хорошо — особенно удачно шли балеты.

На экзамене присутствовали Государь Император, Государыня Императрица и Великие Князья Алексей Александрович и Сергей Михайлович. Государь Император сидел в своей ложе. По окончании спектакля он выразил свое удовольствие по поводу игры учеников драматических курсов и балетного отделения. Когда Государь уже собирался уезжать, я ему сказал, что все собраны на сцену и были бы крайне обрадованы его посещением. Государь согласился и вышел на сцену, поговорил с учениками, поздоровался с учителями. Затем я спросил, не разрешит ли Его Величество распустить их на 3 дня, на что было выражено согласие Государя. Я напомнил также, что в прежнее время ученикам давали по ½ фунта конфет, тогда Государь Император приказал сообщить в гофмаршальскую часть о том, чтобы были отпущены конфеты. Писнячевскому я приказал телефонировать об этом генералу Аничкову.

На спектакль ученический мною были приглашены все начальствующие лица Министерства Императорского Двора с супругами, причем так как приглашения писались в мое отсутствие в Москву, то Писнячевский позвал многих без жен.

2 апреля

1. На приеме сегодня было у меня нескончаемое количество людей. Между прочим, была дама Полетика с письмом от полковника Хабалова, просьба была довольно оригинальная, а именно, оставить на сверхсрочной службе хористку Пасвик, выслуживающую этот год пенсию (за 20 лет службы).

Мотивом просьбы служило родство ее с прежде служившим в Министерстве чиновником. Когда я посмотрел в списки, то оказалось, что Пасвик страдает хроническим бронхитом. Но просительница на это мне сказала, что разве хор хуже будет оттого, что у одной хористки хроническая болезнь горла. Потом, как всегда, пошли слезы и уверения, что в Дирекции несправедливо относятся к бедным людям. Второй экземпляр просьбы была Петровская, мать баритона Орлова. Она меня выдержала $\frac{1}{2}$ часа, причем становилась несколько раз на колени, плакала, целовала руки и опрокидывала эти мантипуляции — все прося принять ее сына в труппу Мариинского театра, причем говорила, что с тех пор, как сын ее ушел с Императорской сцены, ему стали в провинции мало платить. О тех выходках, которые он делал в Москве, Петровская слезно просила его простить. Я обещал дать ему дебют весной в «Руслане»¹.

2. Утром сегодня меня спросил по телефону Дягилев, когда я его могу принять. Я назначил два часа дня, и в 2 $\frac{1}{2}$ он приехал ко мне, сказав, что желает со мной переговорить, дабы выяснить свое положение в отношении службы. «Мне с лишком тридцать лет, — сказал Дягилев, — и я хотел бы куда-нибудь пристроиться, так как средства мои невелики. Пристроиться мне желательно к какому-нибудь художественному делу». Я объяснил Дягилеву, что поступление его на службу в театр теперь немислимо ввиду того, что в разговоре моем с Рыдзевским ясно сказалось его нежелание поступления Дягилева в театры, то же самое подтвердил и Мосолов, что возвращение Дягилева на службу в Дирекцию будет крайне неприятно Рыдзевскому.

3 апреля

1. Сегодня в 1 $\frac{1}{2}$ дня состоялась проба голосов в Мариинском театре. На пробе были: Леонтьева, Аленив, Добржанский, Ергопуло, Полозова-Федченко, Славянинов, Дмитровский, Фомина, Пасхалова, Михайловский, Керский, Пфейфер, Донская-Иванова, Сливинский. Ни один из вышепоименованных артистов и артисток не подходит для Императорской оперы. Единственным исключением может быть Полозова-Федченко, лирическое сопрано. Хотя голос небольшой, но наружность и выразительность пения несомненно указывают на некоторые дарования артистки, и если г-жа Полозова привыкнет к сцене, то может быть полезной.

2. [Запись не сделана.]

Присутствовал в Михайловском театре на пьесе Немировича «В мечтах»¹. Пьеса произвела на меня неблагоприятное впечатление как по длине, так и по содержанию. Это потуга на пьесы Чехова, и потуга неудачная. Разыграна пьеса хорошо, но главная героиня Андреева всю пьесу говорила одними и теми же звуками. Притом настолько невнятно, что ее совсем не было слышно. В режиссерском отношении пьеса поставлена хорошо.

4 апреля

1. Сколько различных недоразумений возникает при отдаче Императорских театров под благотворительность. Так, сегодня в Мариинском театре антрепренер Любимов не желал подписывать листа рабочих, по которому им

надо было платить за спектакль. После оперы «Сын мандарина» антракт длился ½ часа, потому что бас Мутин не желал начинать петь оперу без того, чтобы ему не заплатили как за вторую оперу. Все это жидовское предприятие, вся эта труппа, состоящая из незнакомых и никем не ведомых людей, приглашается благотворителями в Императорские театры, и мы поставлены в положение за все это отвечать. Ни одного рабочего мы не можем взять в театр, не собрав предварительно о нем сведения и не представив в Охранное отделение карточки фотографические, а рядом с этим пускаем Бог знает кого на сцену.

2. Вчера Лаппа предложил мне взять в бухгалтеры г. Оберемченку. Удивительно все-таки солидны эти рекомендации Лаппы. Лаппа второй год имеет дело с Оберемченко и в это время не мог разобратся, что это за господин, а между тем на Оберемченку довольно взглянуть, чтобы решить, что это не человек, подходящий к театрам. Это проныра, которого можно употреблять для следствий и для розыска различных неправильностей в ведении отчета. Но это не господин, который мог бы быть правой рукой Директора в смысле ведения отчетности. Почему Лаппа рекомендует Оберемченку, это, конечно, вопрос, и вопрос довольно сложный. Когда сегодня в Кабинете я об этом сказал Федорову, то этот последний был очень удивлен рекомендацией Лаппы.

3. В 2 часа собиралась комиссия в составе Мерцалова, Федорова и Рюдмана, а также меня для выяснения вопроса о бенефисах в московском Малом театре. После многих прений пришли к заключению, что бенефисы необходимо уничтожить, прибавив артистам жалованья по 1000 р. в год¹.

Присутствовал сегодня в Мариинском театре на операх «Сын мандарина» и «Тоска». Спектакль был благотворительный. Я поехал, чтобы слышать эти две оперы и некоторых певцов. «Сын мандарина» довольно милая оперетка, но пошлы слова. «Тоска» Пуччини скучна, певица Бронская мне не очень понравилась. Голос симпатичный, но мал. Бас Мутин довольно слаб. Джиральдони хорош².

5 апреля

1. Грустно было все-таки узнать от Звягинцева о новой связи Нелидова в балете. Звягинцев проговорился, но намек на это положение был мне сделан еще Федотовой, когда она была в Петербурге и говорила, что очень трудно стало с Нелидовым, который мало занимается делом, редко бывает в театре, и дома его не застанешь. Оказывается, что Нелидов сошелся с Мосоловой балетной, переведенной в Москву. Говорят, что Нелидов не знал о невинности Мосоловой. Теперь Нелидов в таком положении, что, платя Грачевской за первую связь, он платит Мосоловой за 2-ю, а платит потому, что, получив от Дирекции жалованья 5400 р., без всякой церемонии сохранил и скаковые 6000 р. Когда последний раз я стал ему говорить, что он слишком много получает, Нелидов мне ответил, что у него так много расходов. Оказывается, расходов много, но не может Дирекция за эти расходы платить. Кроме того, Нелидов дал слово бросить скачки, ибо только на этом основании ему стали платить жалованье большое. Когда так поступают другие, обидно; от Нелидова, как светского и честного человека, это еще обиднее.

2. Сегодня я отправил письмо фон Боолю, в котором разрешил ему приехать, когда сочтет нужным, в Петербург, в этом же письме отправил телеграмму Кашперовой о переводе ее пьесы Зудермана¹.

3. Головин опять рассказывал о поведении Аршеневского. Между прочим, Парцанов и Оленин рассказывали, что в Новом театре на репетиции долго длился антракт, и когда спросили об этом капельдинера, то он ответил, что причина та, что Бахрушин не кончил еще завтракать в «Большом Московском». Оказывается, Аршеневского не только спаивали, но давали ему в долг деньги (вероятно, Переяславцев, Бахрушин и компания). Таким образом он был у них в руках.

4. Получена сегодня бумага из Контроля по поводу того, что искусственные цветы делает жена бутафора, и цветы эти делаются по очень дорогой цене. На это обращали уже внимание Кусова, но заказы продолжают. Заказы эти, оказывается, делал Н.Н.Петров, который сегодня пришел ко мне без моего зова объяснить об этом. Вообще, мне кажется, Петров играет странную роль в монтировочном хозяйстве.

6 апреля

1. «Петербургская газета», 5 апреля 1902 г.

2. «Петербургская газета», 7 апреля 1902 г.

Судя по статьям, появляющимся каждый день в газетах, г. Озаровский много общается с корреспондентами¹. На ученических спектаклях он сидел в ложе с г. Беляевым «Нового времени», так что, видимо, эта дружба не только с «Петербургской газетой», но и с «Новым временем». Очень жаль, что Озаровский, еще не поставивший ни одной пьесы, уже столько говорит и обещает в газетах. Обыкновенно это бывает плохим началом.

3. В час дня вместе с графом Бенкендорфом осматривал Мариинский театр для предстоящего спектакля-гала. Опять поднят был вопрос о расширении средней царской ложи, что оказалось невозможным вследствие боковых стен. Вопрос этот подымается каждый раз.

4. От 12 часов в Мариинском театре были репетиции «Аиды» для Ермоленко, Ростовского и Орлова². Очень хорошо пел Ростовский, но ритмом не владеет. Хорошо звучал и голос Ермоленко.

5. Получил сегодня телеграмму от Великого Князя Александра Михайловича следующего содержания: «Прошу Вас обратить внимание на певицу Марию Васильевну Веселовскую, проба голосов, как мне говорили, на этой неделе в Москве, она сестра моего офицера на «Ростиславе», отец заслуженный севастополец, поэт Веселовская под псевдонимом Ивановой, как говорят, хорошо. Буду ждать Вашего ответа. *Александр*». Послал телеграмму Боолю узнать о Ивановой.

6. Приходил Гушин мне заявить, что на экзаменационном спектакле в Михайловском театре в пьесе, где играет ученица [нрзб.] роль сумасшедшей, вставлена была гамма для упражнений, которую ввел Гушин. Вставлено это было, вероятно, нарочно Давыдовым, и исполнение ее вызвало смех всех присутствующих.

7 апреля

1. После заявления вчера Гушиным об издевательствах над его способом обучения мною был призван Писнячевский, которому я выразил по этому поводу мое неудовольствие. Конечно, Писнячевский не мог не знать об этом, но в разговоре со мной сделал вид, что его это очень удивило, и просил меня разрешить ему сказать об этом Давыдову на конференции. Дабы избежать истории, я сказал Писнячевскому, чтобы на конференции он бы не подымал вопрос об этом, а раньше спросил бы Давыдова, как могла [нрзб.] вставить это упражнение, о котором никто не знал на репетиции. Вставила ли она это самостоятельно, или ее кто натолкнул на это. Нельзя допустить, чтобы ученики смеялись бы над своим преподавателем публично на экзаменационном спектакле. Гушин мне говорил, что сам Писнячевский также принимал в этом участие.

2. Сегодня я получил письмо от Гушина, который сообщил мне, что по нездоровью не может присутствовать на конференции — тем более, что и отказывается дать свое суждение по поводу исполнения учениками последнего курса своих ролей. Гушин находит, что 3-летняя работа дала им лишь знание известного количества ролей и дилетантское исполнение.

3. Сегодня Лаппа, желая все делать мне угодное и заботясь о моем спокойствии, просил меня разрешения на будущий год ходить в Училище присматривать и разведывать, а также присутствовать на конференции. Все это делается и предлагается Лаппой для того, конечно, чтобы заявить о своей необходимости и создать себе место наподобие Погожева. Лаппа, конечно, делает вид, что моих отношений не понимает. Другим же рассказывает, что без него я ничего не делаю. Хитер же мальчик.

4. Странный тип наш инспектор Театрального училища Писнячевский. По-видимому, он со всеми ладит, но, с другой стороны, все его ругают. Когда он о чем-нибудь докладывает, то ждет по выражению вашего лица узнать, как принят его доклад. Если хорошо, то он сам становится вашего мнения, если же вам кажется не так, Писнячевский сейчас же соглашается. Так же шатко его мнение о людях — всегда он ждет, какую оценку вы раньше дадите. Летом Писнячевский говорил против Давыдова, при князе Волконском — за Давыдова. Теперь опять за него, сначала против Гушина, когда же я Гушина поддержал, и Писнячевский стал его защищать.

8 апреля

1. Получил сегодня письмо от Мережковского, который мне пишет, что очень удивлен появлением статьи Озаровского в «Петербургской газете», и просит до возобновления переговоров об античных трагедиях вызвать его и Бакста ко мне¹. Мережковский и Бакст, по-видимому, были этим очень смущены. Я написал Мережковскому, что не вижу причины смущаться. Что же касается Озаровского, то я его вызову и обругаю.

2. В 3½ часа сегодня вернулся из-за границы Министр Двора. Желая поскорее отдать в печать афишу спектакля-гала, я взял ее с собой и просил Министра меня принять, дабы передать эту афишу и просить Государя Императора утвердить ее, чтобы иметь время напечатать в Москве.

3. Из Москвы приехал Неменский, костюмер, по своему частному делу. Я приказал ему повидать Аистова и снять мерки для костюмов спектакля-гала.

4. Курьезно составляет монтировки балетов Петипа. Так, в расписании артистов для «Волшебного зеркала» Петипа не поместил совсем Егорову, а Павловой и Седовой отвел лишь в последнем действии танец тирольки. Вообще все в балете до того плачено и перепутано интригами, что приходится мне входить во все подробности распределения ролей, причем Петипа все сваливает на Аистова, а Аистов — на Петипа.

5. Получил сегодня телеграмму от Литвин, что она не может согласиться петь 15 раз за 12.000 р., а предлагает старые условия по 1000 р. за выход. Я приказал Вильеру ей телеграфировать, что, к крайнему моему сожалению, не могу ей предложить больше. Цена, которую мы платим Литвин, служит мериллом для других артистов, выдающихся причем, как Собинов, так и Шаляпин. Справедливо указывали на то, что Литвин, не делая сборов, получает 1000 р. за выход, тем более они, делая полный сбор, должны получать не менее 1000 р. за выход. Цена Литвин 1000 р. за выход совершенно непонятна, и такую цену она получает лишь в России в Императорском театре. За границей в Брюсселе ей платят 500 франков и марок.

9 апреля

1. К 1½ сегодня я вызвал Озаровского и выразил ему мое порицание по поводу статей, появившихся в «Петербургской газете», причем сказал ему, что я совсем не допускаю, чтобы артист и, кроме того, служащий в Театральном училище преподавателем общался бы все время с мелкими газетными репортерами¹. Озаровский был очень смущен и сказал мне, что все это произошло помимо его желания и что репортеры оборвали ему звонок, желая все узнать от него новости. Кроме того, репортер обещал ему ничего не печатать, пока не переговорит с Гнедичем. Почему с Гнедичем должен был переговорить репортер, остается непонятным.

2. Послал телеграмму Великому Князю Александру Михайловичу в ответ на его телеграмму, что певицы Веселовской-Ивановой не знаю и с просьбами она ни в Москве, ни в Петербурге не обращалась.

3. Приходил сегодня Корсов просить петь побольше, а также спрашивал, не может ли он участвовать в гастролях в Петербурге. Удивительно нахальство этого безголосого певца.

4. Написал сегодня письмо ответное графине Капнист, в котором пишу, что Нелидова нет в Москве и до его приезда я не могу сообщить ей подробности, почему решили пьесу «Сен-Мартен» отложить.

5. В 5 часов у меня собрались Д.С.Мережковский и Бакст, чтобы переговорить о постановке «Ипполита». Я рассказал им мой разговор с Озаровским, убедив, что этим совсем не надо смущаться и что все их требования будут уважены. Бакст решил съездить к Озаровскому переговорить с ним относительно подробностей постановки, а в четверг в 4 часа собраться у меня и уже окончательно решить.

6. Сегодня мне принесли на осмотр все костюмы, называемые в Дирекции потемкинскими. Костюмов этих около 50 штук поразительной работы по вышивкам. Каким образом костюмы эти попали в Дирекцию, никто не знает, но, судя по клеймам, они были сделаны в 30-х годах. Костюмы эти настолько ценны, что их нельзя употребить на сцене и следует раздать по музеям². Сегодня их смотрел Бакст и пришел в полнейший восторг.

7. Приходил Давыдов — драматический артист и просил, чтобы ему прибавили содержание. Забрав этот год бенефис плюс 1½ тысячи пособия, 7200 жалованья, 2000 из школы, всего около 12.000 — Давыдов просит содержание его увеличить до 11.000 рублей.

10 апреля

1, 2. «Петербургская газета», 10 апреля 1902 г.¹.

3. В 5 часов меня вызывал сегодня Министр, чтобы передать мне обратно посланную мною программу для спектакля-гала. Государь Император к программе приложил записку следующего содержания: «Лучше бы сделать программу проще, без декадентского стиля. *Н*». Барон, передавая мне это, сказал, что и он находит, что программа эта декадентская, а маленькие украшения к 2-му и 3-му листу он бы мог даже сам сделать. Тогда я предложил барону заказать другую программу из цветов, причем обещал ее доставить к субботе, ибо в субботу у Министра будет Высочайший доклад.

4. В 4 часа ко мне пришел Бенуа и говорил насчет балета «Guimard», для которого он берется сделать эскизы декорации и костюмов. Относительно «Гибели богов» просил еще дать время на размышление². Его смущает последняя картина пожара. Я предложил ему сделать первые картины. Вообще, судя по разговору Бенуа и Бакста, видно, что они, несмотря на свою дружбу с Дягилевым, желают работать в Дирекции, и то, что говорит Дягилев, будто его товарищи косятся на Коровина и Головина за их работу в Дирекции, сушая фантазия Дягилева.

5. Сегодня я получил бумагу из Министерства, в которой меня спрашивают дать заключение по поводу производства Фриде в Солистки Его Величества. При этом в бумаге сказано, что Великий Князь Михаил Николаевич обратился с ходатайством к Министру Императорского Двора. Министром ходатайство это было доложено, и Государь Император Всемилостивейше повелеть соизволил: войти по сему предмету со Всепопданнейшим докладом по возвращении Его Высокопревосходительства из отпуска. Спрашивается, какое и для чего заключение я должен дать, раз вопрос этот уже решен окончательно. Барону я еще в середине февраля докладывал, что я против этого, раз он не доложил Государю, теперь поздно.

11 апреля

1. В 4 часа должны собраться Бакст и Мережковский, чтобы обсудить постановку «Ипполита». Бакста ждали мы до 5½ часов, и лишь тогда получил я от него письмо, что он не может быть¹.

2. Приходили Сомов и Лансере смотреть костюмы потемкинские и остались от них в восхищении. С Лансере я только сегодня познакомился, а Сомову предложил сделать афиши для Эрмитажа, на что он охотно согласился².

3. Послал телеграмму Санину в ответ на его телеграмму, что я прошу его приехать переговорить со мной на будущей неделе по поводу его поступления в театр на службу в качестве режиссера.

4. Сегодня окончательно решили в присутствии Горского и Аистова о распределении ролей в «Коньке-Горбунке» для парадного спектакля. Трефиловой не было отведено места, что мною было указано Аистову³.

12 апреля

1. Сегодня свез Министру другую афишу Головина, сделанную для парадного спектакля. Барону показал я и оставшуюся от Эрмитажа афишу — и она ему больше понравилась, чем афиша Головина. И ничего уж тут не поделать — искусство кто не ценит, [тому] трудно ценить работу Головина. Барон сказал мне, что вообще к новому надо приучать понемногу. Сегодня же я подал ему докладную записку об опере в Михайловском театре.

2. Сегодня получил письмо от Мережковского, что он завтра в 4 часа будет у меня; по поводу Бакста, которого вчера мы напрасно ждали, Мережковский в письме пишет: «Я тем не менее насыпал Баксту за его декадентскую и мирискусническую неаккуратность».

3. Получил сегодня довольно оригинальное письмо на имя Гурли от Бунаковой. Она пишет, что после вызова к Трепову заболела (с ноября) и шлет проклятие мне, Гурли и детям за какую-то мнимую клевету мою перед лицом Трепова. Мне кажется, что не только мать, но и дочь ненормальны, иначе трудно себе объяснить полученное сегодня письмо.

4. Приехал из Москвы фон Бооль и остался весь день у меня, так как вечером он уезжал обратно. Оказывается, что дело с хором московской оперы обстоит крайне неблагоприятно, много хористов и хористок не обладают вовсе голосами, имеют по несколько лет хронические болезни и глухоту. Когда Бооль спросил Павловского, зачем таких держат, Павловский сказал, что иногда именно таких хористов нужно. Ввиду слабого состава хора для усиления его введена в театр фисгармония, за игру на которой Бер просит отдельного вознаграждения. Бооль подверг хористов медицинскому освидетельствованию и вторичному экзамену. Оперные заправились, по-видимому, очень взволнованы экзаменом фон Бооля.

5. О вахтере Высоцком дознание домашнее производил Бриллиантов — дознание мне показывал фон Бооль. Произведено оно не довольно обстоятельно, и получены довольно курьезные цифры. Так, на площадь квадратной сажени вывоз снега в Новом театре $1\frac{1}{10}$ воза, в Большом и Малом по 2 воза, а в здании Конторы 3 воза, — но не показано, в какой пропорции увеличивалось количество подвоза за десять последних лет.

13 апреля

1. В 4 часа собрались Мережковский, Бакст и я, чтобы выяснить вопрос постановки «Ипполита». Следующее собрание должно состояться в $4\frac{1}{2}$ часа

22 апреля, причем решили на собрание пригласить и Гнедича, дабы распределить роли между артистами. Бакст мне заявил, что Озаровский совсем переменялся после сделанного мною ему выговора.

2. Сегодня был на заутрене в Зимнем дворце и после христосовался с Государем Императором и обеими Императрицами. В церкви Баранов, состоящий при Великом Князе Михаиле Николаевиче, спрашивал меня по вопросу о Фриде, получена ли нами бумага и когда решен будет вопрос о пожаловании ее Солисткой Его Величества. Я сказал Баранову, что вопрос этот, кажется, решен в утвердительном смысле, хотя лично я нахожу излишним увеличивать и без того большое количество Солистов нашей оперы.

3. Афишу новую Головина Государь Император одобрил. Мосолов, которого я видел на выходе, мне сказал: «А мне и эта афиша не нравится». Не знаю, для чего это он говорил и что лучше, если афиша такому знатоку нравится или не нравится — это большой вопрос.

14 апреля

1. Читал сегодня пьесу Воскресенской «Путем слова»¹. Пьеса описывает жизнь редактора Марулева, его любовь к трем женщинам, Вальяновой, Кременцовой и Мурке. Для поправления своих дел он желает жениться на богатой Кременцовой, с одной стороны, с другой стороны, решается выступить в газете на защиту заведомо нечестного человека — подрядчика. Нового в пьесе ничего нет, а потому никакого интереса она для постановки не представляет. [Оставлено место до конца страницы.]

15 апреля

1. «Театр», 14 апреля 1902 г., Одесса¹.

Появился этот портрет (Максима Горького) в одесской газете «Театр» по случаю гастролей Шаляпина и постановки в городском театре пьесы Горького «Мещане». Шаляпин с прошлого года подружился с Горьким и из этой дружбы создает себе рекламу. В этом номере «Театра» некий критик решился не одобрить «Мещан», а, напротив, пишет, что успех «Мещан» можно объяснить лишь модой на Горького, ибо по сравнению с «Мещанским счастьем» Помяловского «Мещане» Горького не представляют из себя ничего интересного ни по типам, выведенным в пьесе, ни по содержанию.

2. Послал сегодня письмо Нелидову с просьбой написать мне подробности пребывания графини Капнист в Москве в сентябре месяце.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «La dame aux camélias». На представлении присутствовали Государь Император, Государыни Императрицы Мария Федоровна и Александра Федоровна, Наследник Цесаревич и Великие Князья Алексей Александрович и Сергей Михайлович. Государь Император остался представлением вполне доволен. Приехав, сказал мне, что ему странно приезжать в театр весной после Пасхи.

16 апреля

1. Сегодня был у меня Монахов, который кое-что рассказывал мне про обычаи русской оперы. Палечек, и в особенности Морозов, несомненно, бе-

рут взятки с хора, причем взятки эти берутся различными способами. Был такой случай, что осенью на квартиру Монахова одним из хористов были доставлены различные фрукты и овощи. Оказалось, что хорист, вернувшись из отпуска, привез гостинец Палечку, Морозову, а часть послал Монахову, который приказал швейцару вернуть их обратно. Морозов поступил в оперу 45 лет тому назад¹, благодаря спокойному характеру и полнейшему отсутствию таланта достиг жалования в 4500 р., а всех своих детей пристроил в Дирекции, в Конторе, в гардеробах и т.п. Палечек не выносит Монахова и всячески старается его дискредитировать перед хором. Монахов, разговаривая с хором, по рассеянности держал в руках потухшую папиросу — в это время проходил мимо Палечек и, обратившись к кучке хористов, сказал им: «Вы бы раньше вырвали у Монахова из рук папиросу — как он смеет с хористами разговаривать, держа папиросу». Хорошо представитель режиссерского правления.

2. Гнедич пришел сегодня и говорил мне, что Дарский рассказывал ужасы про Санина: будто Санин интриган, возмутитель, беспокойный человек и т.п. Словом, Немирович и Станиславский просто не знали, как им избавиться от Санина. Конечно, трудно решить, что за человек Санин, но одно можно сказать, это [то], что Санина все они боятся, и если боятся, то не одного, я думаю, характера, а так же всего нового, которое он внесет с собой. Гнедич положительно старается уговорить меня не брать его².

3. Не все, оказывается, против приглашения Санина. Так, я говорил с Комиссаржевской, которая сказала мне, что Санина знает и считает его очень интересным режиссером. Вообще, она охотно бы играла с молодыми артистами под режиссерством Санина, ибо думает, что такого рода спектакли внесут новое в Александринский театр³.

17 апреля

1. Тревожное время мы переживаем, и мало кто отдает себе отчет, насколько важную в этом деле роль играет театр. Давно уже наши драматические театры пали вследствие желания не только идти за вкусом публики, но, изучив его и предвкусывая дальнейшие требования, старались идти вперед и развращать публику, так сказать, в долг. Влияние это особенно сильно сказалось, когда возросла конкуренция казенным театрам и когда дело театра сделалось делом коммерческим. Необходима была нажива, а следовательно, потакание вкусам публики, причем реклама дополняла успех тенденциозных пьес. В этом отношении странную роль играло то или другое запрещение или позволение цензуры. «Царь Феодор Иоаннович» Толстого был запрещен цензурой для постановки на Императорской сцене. Когда Императорские театры просили вновь позволения поставить эту пьесу — было отказано. Но в то же время по непонятной причине было разрешено ставить эту пьесу всем частным театрам по всей России. Если пьесу эту признавали вредной для Москвы и Петербурга — почему ее в то же время позволили ставить не только в Москве и Петербурге частным театрам, но и во всех городах России. Долгое запрещение придало пьесе особый интерес публики, и когда ставить ее позволили, то Художественный московский театр и Суворинский петербург-

ский сделали по 80 полных сборов в один год. Пьеса пришлось как нельзя более по вкусу публики. Благодаря тому, что Государь молод и Федор Иванович был молодым царем, начали сравнивать. Это безобразное сравнение стали распространять в провинции, добавляя еще тем, что будто актеры гримируются ныне царствующим Императором. Все это делалось ради низкой рекламы и желая заинтересовать публику и нажить поболее денег. Как пожар, распространился по всем городам успех этой пьесы, и не было города, где бы она не была сыграна, и, конечно, чем дальше был город от столицы, тем более рекламировали нечестными путями роль царя Федора Иоанновича. Московский Художественный театр, имея во главе талантливую, но далеко не развитого человека, Станиславского, добавленного весьма темным Немировичем-Данченко, более других театров понял потребность публики и открыто пошел ей навстречу, избрав исключительный репертуар Чехова, Горького, Ибсена и др. Желая составить себе рекламу, театр этот обратился к печати, с одной стороны, к высокому покровительству Великого Князя Сергея Александровича, с другой. Незаметно прикрываясь художественными целями, театр этот делал свое дело и старался растравлять и без того больные нервы современного общества. Не ограничиваясь Москвой, Великим постом труппа переезжала в Петербург и здесь пленяла петербургскую публику и монд своими представлениями. Очень хотелось Станиславскому играть в Императорском театре, но в Москве ему это не удалось, ибо я окончательно восстал против этого. Тогда обратились с предложениями к петербургским благотворительным дамам, которым предложили купить спектакли в пользу бедных. Государю Императору об этом было доложено, и наконец в этом году труппа Станиславского играла 2 раза в Михайловском театре, причем одно из представлений было удостоено Высочайшего Присутствия (представление устроено гр. Орловой-Давыдовой, Зографо). На счастье для Художественного театра, был выбран в академики Горький. Весть эта произвела большую сенсацию, особенно когда по Высочайшему повелению выборы Горького, как человека находящегося под следствием, были признаны незаконными. Горький сделался особенно популярным, и о его пьесе «Мещане» только и слышны были разговоры. Нечего и говорить, что пьеса эта в другое время прошла бы совсем незамеченной, ибо достоинств в ней немного, особенно если взять во внимание, что в сравнении с Помяловским Горький дал мало нового. Но Горький сделался кумиром публики, пострадавшим по Высочайшему повелению, и этого было достаточно. Если к все-му этому прибавить неуместную речь, сказанную Собиновым в Художественном клубе в Москве, речь с очевидным красным оттенком, дружбу Шаляпина с Горьким и его фотографию вместе с ним, а также особое расположение, выраженное Великим Князем Сергеем Михайловичем, позвавшим к себе за просто Шаляпина, когда у него были Государь Император и Императрица в гостях, беганье монды за Собиновым, то станет ясным, что театральные артисты играют в настоящее время немаловажную роль в общественных событиях. Я имел честь об этом докладывать Государю Императору прошлый год в феврале месяце. Необходимо Дирекции хоть своим репертуаром владеть, дабы выбор пьес не могли делать бенефицианты. В Москве я достиг того, что

убедил артистов отказаться от репертуара, отказавшись от бенефисов, но вот уже более года, как разрешения этого не могу добиться от Министерства.

2. Гнедич привел сегодня Дарского, который оказался сильно смущенным тем, что я хочу позвать режиссером Санина. Дарский, как и другие, особенно боится Санина за то, что он плох как человек, но в то же время никто не отрицает, что Санин образован и интересен как человек знающий и начитанный. Мне кажется, что тут больше страха за себя.

3. В балете большой порядок. Аистов, режиссер, приходил мне докладывать, что Ширяев отказывается танцевать в спектакле-гала по случаю приезда Лубе¹. Хорош режиссер, который является с таким заявлением.

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Мишура». Спектакль посетила Государыня Императрица Мария Федоровна и Государь Наследник Цесаревич. Игрой остались весьма довольны, особенно Комиссаржевской и Самойловым. Далматов ни Государыне, ни Наследнику не понравился². Пьеса в общем шла довольно хорошо.

18 апреля

1. Вчера в Мариинском театре в первый раз выпущены были Карсавина и Какшт, кончившие этот год школу¹. По отзывам публики, они имели большой успех.

2. Приходил сегодня Санин, который мною был вызван из Москвы для переговоров о поступлении на сцену Александринского театра режиссером. Я предложил Санину 3000 р. и в случае, если после года мы с ним не сойдемся, то 1000 р. на уход. Санин обещал завтра прийти и дать окончательный ответ.

3. Сегодня мне докладывал Лаппа, что Седова и Трефилова вчера в балете не танцевали, ссылаясь на болезнь. Когда же Лаппа похвалил Павлову 2-ю, что она танцевала, то Павлова сказала, что ее тоже едва-едва уговорили танцевать, а сама она не хотела. Эти болезни надо прекратить, и я просил Лаппу передать Седовой, Трефиловой и Павловой, что если они будут отказываться танцевать вторые роли в балетах, то не будут получать и первых ролей.

4. Приходила сегодня Ирещкая, колоратурное сопрано, и пела у меня в зале. Голос ее невелик, но довольно симпатичный. Колоратура еще не чистая, но может сделаться певицей, хотя едва ли крупной. Надо послушать в театре.

5. Удивительно беспокойную для педагога жизнь ведет Писнячевский. Каждый почти вечер у него собираются на квартире гости, по лестнице постоянное хождение и по большей части балета. Сегодня, возвращаясь домой, я встретил идущих к нему Астафьеву с Кшесинским. У меня в гостиной всегда слышны фортепиано и возня. Если прибавить к этому, что Писнячевский, говорят, сожительствует с Куличевской, преподающей танцы в Училище же, то становится ясным, что это за среда, в которой вращается педагог-инспектор.

Присутствовал в Мариинском театре на опере «Руслан и Людмила». Руслана пел Орлов и не совсем удачно. Голос его не развился, и местами его мало слышно. Играл удовлетворительно. Очень хорошо пел Лабинский Финна

и понравился публике. Очень глупо пела Ермоленко, обладает бесспорно хо-рошим голосом, но поет без всякого выражения². Во время перемены картин упала коробка со спиртом, спирт загорелся на полу, и, конечно, вместо того, чтобы потушить, ждали, пока загорелся пол и произошла в публике суматоха. Я приказал сделать полицмейстеру следствие, а Кусову мне представить рапорт, чтобы виновных оштрафовать.

19 апреля

1. Сегодня в 12 часов дня состоялась в Мариинском театре репетиция го-голевского «Разъезда»¹. Поставлен «Разъезд» довольно скучно, и декорация сделана Яновым неважно.

2. В 5 часов приехал говорить о своем поступлении на службу в Дирекцию Санин. Говорил он с Гнедичем и Лаппой. На Гнедича Санин произвел впечатление плохое из-за того, что ругал Станиславского. Вообще же Санин, видимо, немного их всех пугает. Дарский, который был сильно против Са-нина, после разговора с ним предложил ему ставить пьесы сообща. Конечно, очень заинтересован был во всей этой истории Лаппа, и после разгово-ра с Саниным этот последний мне заявил, что он мечтает устроить совет под председательством Лаппы, на что я ему сказал, чтобы Лаппу вообще оста-вили в покое, и никого между мной и Гнедичем не должно быть. Эти посред-ники обыкновенно дело портят. Санин берет на себя обязанность вести курс с Гушиным в школе, обязанность режиссировать пьесы и обязанности арти-ста. Меньше как на 4000 р. Санин идти не хотел. Говорил он, между прочим, что был на экзаменационном спектакле учеников Давыдова в Михайловском театре и они ему очень не понравились.

3. В 5½ часов у меня был доклад у Министра. Между прочим, барон гово-рил про Славину и ее отношение к князю К. Оказывается, что он все это зна-ет, и следовательно, знают это и другие. Барон спрашивал меня, когда я еду за границу, и приказал мне подать об этом рапорт. Говорил я сегодня о кос-тюмах, которые нами найдены в гардеробе и которые приписывают Потем-кину.

4. Головин сегодня объявился. На вопрос мой — где он был и отчего его не могли найти в Москве — он сказал, что был в имении своей двоюродной сестры в Рязанской губернии. Это, кажется, вроде Кавказа!!

Присутствовал в Александринском театре на «Сне в летнюю ночь». На представлении были Государыня Императрица Мария Федоровна, Наслед-ник Цесаревич и Великий Князь Алексей Александрович. Пьесой остались довольны и обратили внимание на Титанию, которую играла Мусина. В об-щем спектакль шел довольно гладко, хотя Варламов балаганил не в меру².

20 апреля

1. «Петербургская газета», 20 апреля 1902 г.

Газеты не унимаются, и даже парадный спектакль, который ставится с утверждения Его Величества, оказывается, не удовлетворяет «Петербург-скую газету». Очень хороша фраза, где указывается на превосходных в Петер-бурге режиссеров балета¹.

Отдается преимущество не московскому, а новому против старой петербургской рутины, где все лежит в болоте и ничуть не двигается вперед.

2. Получил сегодня письмо от Нелидова с объяснениями по поводу «Сен-Марса» графини Капнист. Нелидов пишет, что отправил в Афины *poste restante** два письма на имя графини Капнист. Письма посланы были не заказными, потому что не знали адреса ее.

3. Последний раз, когда у меня был Корсов, то он просил меня, чтобы я его пригласил гастролировать в Петербург. На что я ему сказал, что он никого не интересует и что как Иван Александрович Всеволожский, так и князь Волконский, так и я, то есть все три Директора, сходились во мнении, что у него голос пропал. На это Корсов мне сказал, что «для меня мнение князя Волконского не стоит выеденного яйца». Я его остановил и просил мне не говорить о бывшем Директоре в такой форме, и я вообще подобного разговора не допускаю.

21 апреля

1. «Петербургская газета», 21 апреля 1902 г.¹.

2. Бергер все пристает к Головину, чтобы он похлопотал за него, чтобы ему, Бергеру, дали квартиру. Бергер высказывал Головину сожаление о том, что будто я слушаю Направника. По его мнению, Направнику нельзя доверять, и прежние Директора не слушали Направника — вот ловко попал. Или Бергер говорил это нарочно, или Направник их всех проводит, уже и не знаю.

3. Курьезно было сегодня читать мнение Всеволожского, высказанное им в докладе Министру Двора в 1882 году по поводу управления театрами бароном Кистером. Все было раскритиковано, все было признано плохим. Что бы сказал Всеволожский, если бы я откровенно высказал свое мнение по поводу того, в каком порядке мне пришлось принять театры.

Присутствовал сегодня в Мариинском театре на балете «Щелкунчик». Трудно себе представить что-нибудь более безобразное и безвкусное, как обстановка, то есть декорации и костюмы 3-й картины, и странное дело, ни печать, ни публика этим не обижается, до того испорчен был ее вкус этими постановками [дефект текста]. Сам балет поставлен весьма слабо. На сцене так много народу, и не видать главных танцующих.

22 апреля

1. «Театр» (Одесский), апрель 18, 1902 г.¹.

2. Сегодня в 2 часа дня состоялась проба голосов в Мариинском театре. Пели Иванова-Веселовская, та самая, о которой интересуется Великий Князь Александр Михайлович и о которой наводил я справки. Голос у нее весьма посредственный (дрожит), вибрирует, кроме того, она поет очень немусыкально. Верхние ноты крикливы и неприятны. Баритон Тулаев пел «Пяццев». У него нет ни голоса, ни умения петь. Меццо-сопрано Любимова — голос плохой и пение весьма неинтересно. Колоратурное сопрано Ирецкая — голос

---

* до востребования (франц.).

маленький, поет со вкусом, но колоратура довольно слабая, в голосе нет металла. Сопрано Шадурская — пение неприятное и не музыкальное. Сопрано Быкова — довольно нахальная проба голоса, дебютировавшего уже неудачно в 1876 году, вызывала смех.

3. В 4½ часа собрались: Бакст, Мережковский, Озаровский и Гнедич, чтобы окончательно выяснить постановку «Ипполита». Все детали были решены, а также назначены роли, причем Мережковский очень просил выслушать г-жу Лачинову, бывшую воспитанницу Театрального училища, так как, по его мнению, она очень подходит по данным к роли Федры². В четверг 25-го ее вызывают в Театральное училище на пробу.

23 апреля

1. «Петербургская газета», 23 апреля 1902 г.¹.

Газеты не без основания начинают пощипывать Собинова. Раздутый и большею частью им самим и газетами успех поставил Дирекцию в необходимость заключить с Собиновым контракт на 24.000 р., так как в частных театрах ему платили за выход 1200 р. Но этот-то контракт главным образом и возбудил против него публику, и теперь не проходит дня, чтобы Собинова не подымали на смех газеты.

Посмотрим, как оправдает Собинов свой контракт в 2 года.

2. У нас не обходится без перемен. Несмотря на то, что уже месяц тому назад решено было дать спектакль-гала в Мариинском театре и все там заготовлено, сегодня мне сообщает Бенкендорф, что предполагают спектакль Лубе дать в Китайском театре в Царском Селе.

3. Сегодня приходил Монахов и мне рассказывал о том воровстве, которое делается в Мариинском театре с вечеровыми расходами. Рапортчики подписываются режиссером Морозовым, который вчера был болен и не мог явиться в театр. Монахову подали рапортчку о статистах, где стояло 120 человек. Монахов, пораженный этой цифрой, приказал узнать, сколько дано костюмов статистам — оказалось 62. Тогда Монахов велел фельдфебелю Храпову выстроить всех статистов. Проверив, убедился, что их было всего 62 человека. Храпов начал уверять, что он не вор и т.п. К последнему действию выписывалось мальчиков певчих 20 человек (по 1 р. на чел.), что эти певчие делают в опере «Жизнь за царя», неизвестно. Я приказал Монахову производить дальнейшую поверку статистов, а пока молчать, чтобы выяснить все обстоятельства распоряжений Морозова. Недаром и Большка мне говорила по секрету, что Морозов взяточник. Лаппе Монахов об этом не говорил, и я просил пока молчать, ибо положение Лаппы очень мудреное, ибо со всеми этими господами он на «ты» еще со времени своего полицмейстерства. Грабеж и воровство это в театрах идет десятками лет. Морозов служит уже 45 лет и, вероятно, составил себе состояние не иным путем.

4. В 3 часа я ездил в Царское Село, чтобы осмотреть Китайский театр, в котором Государем Императором приказано дать спектакль парадный по случаю приезда Лубе. Театр этот давно не открывался, и уже более 25 лет в нем не давали представления Императорские артисты. До спектакля осталось всего 2 недели. Когда граф Бенкендорф меня встретил там, то сказал, что

Государыня Императрица разрешила переменить программу балетов, если я найду невозможным их оставить. Но я предпочел оставить «Конек-Горбунок» и «Лебединое озеро». Немедленно была послана телеграмма Коровину, чтобы он выехал в Петербург, а Головину я заказал сделать декорацию новую. Всю декоративную часть Дирекция взяла на себя — кроме ковров, которые Дворцовое управление обещало доставить. Ремонт театра, плотничьи, столярные и малярные работы будет делать Дворцовое управление. До сих пор ни одно представление парадное не проходит без перемен, и беда та, что все это решается очень поздно и не дают возможности сделать все вовремя, детально и тщательно.

5. Приходил Бенуа. Он согласен делать макеты «Гибели богов» за 1200 р. (по 300 р.) и за костюмы около 300 руб.

24 апреля

1, 2. «Новое время», 23 апреля 1902 г.¹

Появление Вяльцевой на сцене в Консерватории действительно довольно курьезно. Это почти небывалое явление, что певица почти из хора цыган отправляется петь в оперу и поет с артистами Императорских театров. Несмотря на неудачу, которую Вяльцева потерпела в роли Кармен, Русское музыкальное общество обратилось ко мне с просьбой повторить спектакль в пользу недостаточных учеников. Таким образом благотворительность извиняет все, извиняет даже русский храм музыки, русскую академию — Консерваторию допускать подобные спектакли. В бумаге, присланной мне, подписана[лись] профессора Консерватории во главе с Ауэром. Вот до чего дошла благотворительность.

3. Сегодня пришла ко мне за объяснением певица Веселовская-Иванова, рекомендованная мне Великим Князем Александром Михайловичем на том основании, что ее брат служит на «Ростиславе», а отец — севастопольский герой. Когда я сказал Ивановой, что голос ее не представляет для нас интереса, то она была очень удивлена и просила меня дать ей письменное изложение причин, почему голос ее нас не удовлетворяет. По тону ее разговора сейчас же виден был шантаж и желание на чем-нибудь сыграть. Когда я ей сказал, что у нас и в Петербурге и в Москве много певиц на партиях сопрано, то она мне развязно ответила: «Да, много, но у вас нет драматического сопрано». Когда же я ей начал пересчитывать, то она мне заявила, что Маркова не драматическое сопрано несмотря на то, что поет «Гугеноты», Антониду в «Жизнь за царя», Гориславу и т. п. Свое домогательство знать, за что именно ее не принимают на сцену, г-жа Веселовская основывала на том, что она теперь едет в Севастополь, чтобы благодарить Великого Князя за участие в ней, и ей необходимо ему передать причины ее неприятия. На что я ей сказал, чтобы она не беспокоилась, я сам напишу Великому Князю о ней. Вообще Веселовская мне заявила, что у нас в Дирекции нет ни одной певицы хорошей в Москве. Весь этот разговор происходил в присутствии Лаппы, который также поражен был тоном ее разговора, особенно принимая во внимание, что она сестра морского офицера и дочь севастопольского героя.

Зная шантажные рассказы подобных лиц, я позвал сегодня нарочно Направника и просил его прочесть то, что им было записано на пробе голосов о Веселовской. Оказалось, что его мнение было такое: «Голос есть, но очень вибрирует. Поет нечисто и немusыкально». Сегодня же я написал письмо Великому Князю Александру Михайловичу, высказав мнение Направника и мое, и письмо отослал заказным в [нрзб.].

4. Вызывал сегодня Петипа, чтобы установить с ним количество артистов балетных для парадного спектакля, Дриго — чтобы переговорить относительно оркестра и его размещения.

5. От Коровина получил телеграмму, что он сегодня выезжает из Москвы.

6. Приехал Каковин с бумагами из Москвы. Говорил, что история хора и испытание его очень некрасиво.

25 апреля

1. «Петербургская газета», 24 апреля 1902 г.¹

На дебюте этом я присутствовал 23 апреля в Мариинском театре. Мнение, высказанное «Петербургской газетой», довольно правильно.

Фрумсон пел первый романс хорошо — бисировал, но при бисировании спел неудачно. В ансамблях голос его плохо был слышен и вообще едва ли такие партии его дело. Ермоленко пела хорошо, но игра ее весьма слаба. Орлов голос свой не улучшил, а напротив, стал петь слабее, чем в Москве.

2. «Театр», № 198².

3. Сегодня приехал из Москвы Коровин; по зрелому обсуждению вопроса о парадном спектакле решили сегодня переменить акт «Конька-Горбунка» и дать не 1-й акт, а 3-й.

4. Ездил в Царское Село с Коровиным и Головиным осмотреть театр и распределить работы. Всю ватагу нашей администрации там встретили — и Лаппа, и Кусов, и Петров. Масса разговоров, ненужных советов, суеты и мало дела — рутина и желание показать свои знания и полное отсутствие понимания и вкуса.

5. Был у графа Бенкендорфа, чтобы переговорить относительно убранства царской гостиной. Бенкендорф выбрал ужасные материи как на стены, так и на портьеры, и пришлось ехать к нему, чтобы просить переменить. Хотя надо правду сказать, Бенкендорф скоро согласился с моим доводом, и вместо пестрых материй решили стены обтянуть гладким шелком и взять гладкий ковер.

6. Сегодня вечером у меня был Мережковский со своей женой. Вообще чета Мережковских произвела на меня очень хорошее впечатление. Из разговора их я узнал, что они 13 лет замужем и за все эти годы никогда не разлучались. Куда бы ни ехал Мережковский, всюду жена ему сопутствовала. Мережковский много раз проводил время за границей, и в Италии даже прожили целый год. В это время Мережковский изучал все, что касалось Микеланджело и Леонардо, а также Рафаэля. Мережковский производит впечатление очень умного человека, убежденного, говорит он с увлечением, и в моментах его увлечения жена останавливает и успокаивает. Между прочим, он много рассказывал интересного про наше духовенство, его беседы

с митрополитом, архиереем и священниками. При всех этих беседах присутствовала его жена. Про митрополита Мережковский отзывался с большой похвалой и говорил, что он разделяет во многом его взгляды.

26 апреля

1. Сегодня был у меня доклад у Министра. Министр говорил, что он видел Государя Императора, который ему сказал, что он наблюдает за работой в Китайском театре и думает, что работа идет успешно, ибо нагнали много рабочих. Говорил я с бароном о Давыдове и о полнейшей невозможности прибавить ему жалованье или дать ежегодный бенефис, потому что примеру его последуют немедленно все артисты-премьеры как в Петербурге, так и в Москве. Министр с этим был согласен и сказал, что Давыдову легче будет выдавать пособие. Докладывал я Министру о контракте с каретником Благовым, который по моему приказанию заключил фон Бооль без предварительного разрешения Кабинета, дабы избавиться от Ечкина, который опекает Дирекцию десятки лет и от которого прошлый год не сумел уйти Аршеневский. Министр спрашивал меня по поводу командировки моей за границу и просил навести справки, как командировался Иван Александрович Всеволожский и сколько ему давали денег.

2. Получил вчера письмо от Ленского из Москвы¹. Он мне писал насчет переводов «Эдипа в Колоне» и говорил, что по совету профессоров Водовозова перевод считает лучше перевода Мережковского. Советчики его были директор V гимназии Адольф, Веселовский, Розанов — и будто это было мнение умершего Тихонравова. Они считают перевод Мережковского фантастичным и далеким от подлинника. Как все это похоже на мнение профессоров в живописи, музыке, литературе. Довольно, чтобы молодой человек был способен, умен, самостоятелен, а главное, выходил бы из рутины, как все старожилы науки, профессора на него набрасываются, и действительно, как говорил вчера Мережковский, «все пошляки в мире будто образовали, подобно жидам, общий союз». Все они друг друга понимают и все друг за друга стоят. Довольно появиться на горизонте способному и умному человеку, чтобы вся эта стая бросилась на него. Так и с переводом, и тот же Ленский, который всегда ругал Веселовского, когда касается глупого совета, его слушает и понимает, и так все.

Присутствовал сегодня в Мариинском театре на «Фаусте». Фауста пел очень недурно Ростовский, Валентина — Рыбаков, Мефистофеля — Сибиряков. Рыбаков был в голосе. Сибиряков имеет красивые верхи, но низы у него утомлены².

В Александринском театре бенефис Шевченко³. Сбор был очень плох, около 800 р. Прослушал я «Разговор двух дам» Дюжиковой и Савиной.

27 апреля

1. «Петербургская газета», 27 апреля 1902 г.

Трудно понять, что «Петербургская газета» хотела высказать этой рецензией, и за что она нападает на дебюты удачные, и что это были за дебюты

прежние, когда дебют являлся событием. Кроме Фигнера, я совсем не знаю, кто из талантливых был принят на сцену.

Мне кажется, что в недовольствии газеты есть похвала Дирекции, что она ищет новых голосов и открывает легко всем двери¹.

2. Ездил сегодня в Царское Село смотреть на работы в Китайском театре. Ко времени моего приезда пришел граф Бенкендорф, чтобы решить совместно выбор материи для обивки гостиной Государю, а также внутренности театра.

3. Получил письмо от Бооля с предупреждением, что ко мне собирается приехать Клементьев просить об увеличении его контракта на будущий год до 12.000. Между прочим, Бооль мне сообщает, что выгнанный за нечестность из Большого театра вахтер Высоцкий принят в полицию на должность околоточного надзирателя. Меня крайне это удивляет, ибо о Высоцком я говорил Трепову, и говорил, что его хотят взять. Тут видно, как Переяславцев, благодаря своему знакомству с Новиковым — приставом, старается действовать, чтобы дискредитировать распоряжения нового Управляющего Конторой фон Бооля.

Послал сегодня письмо Боолю, в котором я ему написал мое мнение о переводе Мережковского и просил передать Ленскому, что я стою за перевод Мережковского. Ленскому же просил передать, что меня очень радует его готовность поставить «Эдип в Колоне» и желание проходить эти трагедии в Училище на экзаменационных спектаклях.

4. Сегодня получил письмо от матери Орлова — баритона, которая мне пишет, что я смеюсь над ее слезами и унижением. Такое впечатление на нее сделало мое предложение Орлову взять его в труппу на 3000 р. жалованья в год, несмотря на то, что умоляла меня взять сына она в присутствии Лаппы. Говорила: «Возьмите хоть на какое-нибудь жалованье, все равно, хотя маленькое, но чтобы сын служил на Императорской сцене». В письме она говорит, что обратится к Министру и даже Государю. Вообще, кажется, и мать стоит сына.

28 апреля

1. Получил сегодня оригинальное письмо от Жедринского. Жедринский пишет мне о Клементьеве, который, не будучи удовлетворен контрактом, предложенным ему Боолем, на 9000 р. в год, отправился искать защиты к Великой Княгине Елизавете Федоровне, был ею принят и, получив письмо от Жедринского, явился ко мне сегодня в Петербург. Вот копия письма:

«Многоуважаемый Владимир Аркадьевич,

Тенор Клементьев едет к Вам, чтобы хлопотать о своей участи, и Великая Княгиня поручила мне написать Вам по этому поводу и передать Вам мнение и просьбу Ее Высочества. Их Высочество слышали, очевидно, Клементьева много раз, и Великая Княгиня находит, что он очень хороший и добросовестный певец. В пение свое он вкладывает всю душу и не бережет себя, поет полным голосом. В особенности это заметно было в «Валькирии», которую он поет в совершенстве. При этих условиях и частом исполнении вагнеровских

опер, Клементьев непременно надорвет голос и лишится куска хлеба в один год. Поэтому Ее Высочество просит Вас прийти ему на помощь и разрешить здешнему начальству заключить с ним контракт не на год, а на три и прибавить ему жалованье, так как, по мнению Ее Высочества, Клементьев этого вполне заслуживает десятилетней добросовестной работой. Вообще Ее Высочество просит Вас его выслушать и помочь ему. Исполняя возложенное на меня поручение, я прошу Вас верить искреннему моему уважению и совершенной преданности.— *Н.Жедринский. 27 апр. 1902 г.*»

Уже не говорю о смысле этого письма, где Жедринский говорит, будто со слов Великой Княгини, что через год Клементьев потеряет голос, а потому надо заключить с ним контракт на 3 года. Но хорош принцип — допустить, что на Императорской сцене дают певцам оперы, чтобы надорвать голос, — и почему только Клементьева надо обеспечить. Клементьев служит 10 лет, а его знаю 4 года, и никто никогда его не хвалил, а напротив, Всеволожский назначил его к исключению. Я ему прибавил с 5000 на 9000, и теперь говорят, и этого мало, потому что «Валькирию» Клементьев поет в совершенстве. Боже мой, эти просьбы — сколько они вредят нашему делу и сколько отнимают от меня времени и как подрывают театральную дисциплину и престиж начальников. Вчера еще получил письмо от Бооля, в котором он мне пишет, что Клементьев ведет себя невозможно — особенно на сцене, и сказал, что если ему не дадут того, что он просит, то он пойдет просить к Великой Княгине. Бооль просит меня не принимать Клементьева, а он является с письмом, в котором мне пишут о желании Великой Княгини его выслушать. Целый день сегодня, воскресенье, вместо отдыха пришлось писать письма, 8 страниц Боолю и 10 страниц Жедринскому, чтобы объяснить, что я не имею права прибавлять Клементьеву, когда у нас нет денег. И все это делается несмотря на то, что меня знают 4 года, и знают, что я оперу в Москве устроил. Клементьева я принял и, конечно, ему сказал, что ничего для него сделать не могу, ибо считаю содержание его в 9000 р: совершенно достаточным и очень удивлен, что он без разрешения приехал в Петербург¹.

2. В 3 часа был Левенсон и принес образцы афиш для спектакля-гала.

3. Приехал из Москвы граф Бобринский и просил моего разрешения представиться Министру Двора. Я ему советовал съездить к Мосолову и переговорить с ним. Несмотря на то, что Бобринский сидел в составе комиссии при экзаменах хора, он, оказывается, ничего не знает про то, что там делается. Находит, что экзамен производился правильно, и просил меня прибавить жалованье Авранеку. Вот тоже полезный служака.

4. Сегодня во время балета я призвал к себе в ложу Лаппу. Оказывается, он, несмотря на воскресенье и несмотря на дебют Павловой 2-й, на котором, конечно, должен быть я, явился в сюртуке и преспокойно сидел на своем кресле. Что же можно требовать от подчиненных, когда сам начальник позволяет себе такую распушенность. Зачем вообще Лаппе быть в балете. Вызывал я Лаппу, чтобы разобрать дело о Касаткиной, которая, танцуя, среди 8 женщин одна была без парика с длинными волосами, и когда я спросил помощника режиссера, почему это, он мне принес следующий ответ,

что «Касаткина не надела длинных волос потому, что прошлый год некоторые не надевали». Хорош ответ. Но этим дело не кончилось, в следующем акте опять Касаткина вышла без длинных волос, и опять режиссер ее не осмотрел, объяснив мне, что артисты выходят очень поздно из своих уборных и нет времени за ними посмотреть. Аистов же, конечно, ничего не знает и вместо того, чтобы наблюдать за артистами, играет сам, и очень плохо, роли². Спрашивается, зачем режиссер играет роли, когда он и без ролей не может усмотреть за артистами.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении «Баядерка». Роль Баядерки танцевала Павлова 2-я и очень удачно не только с технической стороны, но и со стороны мимики. Успех она имела среди публики большой и вполне заслуженный. Вообще она очень грациозна и производит хорошее впечатление. Недурна была Седова. Очень плох был Аистов, игра его прямо комична³.

29 апреля

1. «Театр», № 200, 1902 г.

Нельзя не согласиться, что в статье этой есть доля правды. Гонорары, получаемые теперь «звездами», настоль велики, что ни один антрепренер не может удовлетворить публику мало-мальски порядочным ансамблем¹.

2. «Петербургская газета», 29 апреля 1902 г.²

3. Час от часу не легче. Сейчас Гурли получила письмо от м-м Стрекаловой, в котором вложена записка от Бриллиантова Алексея с просьбой назначить его помощником Управляющего Московской канторой Императорских театров. Какое нахальство этого господина, который должен знать, на каком он счету, чтобы после всех историй просить место помощника Управляющего. Так эти люди служат и так желают продолжать служить, а что ими недовольны — это им безразлично и их совсем не интересует.

4. Сегодня я приказал Лаппе отдать в Журнале распоряжений выговор Аистову-режиссеру и его помощнику Усачеву, а на Касаткину наложить штраф в размере 15 рублей. Дело в том, что у ней была несоответствующая прическа. Когда я спросил почему, то Усачев не знал. Во 2-м действии опять Касаткина вышла с короткими волосами. Это означает, что Аистов, несмотря на мое замечание, не счел нужным принять меры, дабы г-жа Касаткина причесалась, как следует.

30 апреля

1. Сегодня утром поехал в Царское Село. Работы по Китайскому театру продвигаются, но остается еще много черной работы.

2. Балетные артистки рассказывали, что режиссер Аистов, узнав о прибавках, сделанных мною артистам балетной труппы, поехал их всех поздравлять. Кажется, вообще пора гнать Аистова. Из него, верно, ничего не выйдет, кроме взяток.

3. Монахов мне рассказывал, что к нему приходил оперный Орлов и предлагал ему взятку в 1000 р. с тем, чтобы он устроил ему поступление на сцену с окладом в 4000—5000 р. Зная Орлова, это весьма вероятно.

4. Принесли афишу для парадного спектакля. Соло на скрипке вместо Ауэра назначен играть Крюгер. Никто мне о такой замене, конечно, не сказал, и когда я послал за Лаппой, то он мне ответил, что, если я желаю, можно Ауэра задержать, ибо он с 1 мая просился в отпуск. Какое и кто имел право менять Ауэра на Крюгера. Оказывается, что всякую мелочь даже в афише приходится разглядывать самому Директору, и если не посмотришь, непременно подведут. Вся административная часть совсем не устроена, а Лаппы каждый вечер нет дома.

5. «Новое время», 30 апреля 1902 г.¹.

Все газеты отмечают выдающийся успех 2-й Павловой, и успех вполне заслуженный.

6. «Петербургская газета», 30 апреля 1902 г.

Статья эта, написанная, вероятно, со слов театрала, показывает, что петербургских артистов действительно Москва задела за живое². Если уж успехам Шаляпина и Собинова приходится противопоставлять успехи в Москве Давыдова и Тартакова, то положительно видно, что у бодливой коровы рога-то стали плохи. Надо бы еще прибавить и весь оставшийся в Петербурге [дефект текста] состав, не исключая уехавшего Фигнера.

Присутствовал в Мариинском театре на «Жизни за царя». Сусанина пел бас Сибиряков (из евреев). Несмотря на слабые низы, голос Сибирякова бесспорно красивый и могучий. Очень хорошо у него звучит пьяно. Когда я спросил мнение Направника, то, конечно, он был против. Оказалось, и Палечек еще 3 дня тому назад приходил мне говорить, что Сибиряков слаб. Удивительное дело, кажется бы, Направнику быть надо у меня советчиком, но нет, все наоборот. В публике Сибиряков имел большой успех³.

1 мая

1, 2. [«Петербургская газета», 1 мая 1902 г.]¹.

3. Интервью Петипа все продолжают, и он не может успокоиться по поводу Горского и того, что Горский ставит балеты. Газеты, конечно, сочувствуют Петипа, потому что он за это платит. Нападая, с одной стороны, на то, что у нас все иностранцы, а не русские, а с другой стороны, довольно появиться русскому человеку, чтобы все на него набросились, — как смел он делать то же самое, что пока делали иностранцы.

4. [«Петербургская газета», 1 мая 1902 г.]².

Грустно знать, что так или иначе, но выдающийся человек должен непременно отвечать перед обществом за свое выдающееся дарование — и какую радость [дефект текста] возбудит среди завистников Шаляпина.

5. В 3 часа дня меня вызвал к телефону из Москвы фон Бооль, чтобы мне сообщить, что при сдаче денег в кассу Министерства обнаружена растрата, произведенная счетчиком Беловым на сумму 2500 р. О растрате этой пришел заявить А.Е.Бриллиантов, при этом Бриллиантов внес эти деньги, заняв их у кого-то. Завтра Бооль обещал мне прислать об этом бумагу в Дирекцию. Про счетчика Белова я неоднократно указывал Бриллиантову, но отношение Бриллиантова вообще к кассе было столь нерадивое, что немудрено [дефект текста] возможность подобной истории.

Присутствовал в Александринском театре на бенефисе вторых артистов и суфлеров. Сбор был полный, играли все [дефект текста]. Спектакль сборный — «Трактирщица» Гольдони [дефект текста], «Друг» Праги, «Свадьба» Чехова³.

2 мая

1. Сегодня ездил я в Царское Село для осмотра работ в Китайском театре. Возвращался я в поезде и в вагоне с Министром Двора. Когда я Фредериксу заявил о растрате в Москве, то был очень удивлен, что он уже о ней вчера знал. Оказывается, что ему сообщил об этом граф Ростопчин из Москвы, но при этом барон думал, что растрата эта около 20.000.

2. Несмотря на то, что теперь уже май месяц, благотворительность не умирает. Сегодня получил письмо от Александры Николаевны Нарышкиной, которая просит меня, чтобы я дал возможность оркестру русской оперы репетировать благотворительный концерт Никиша в субботу 4 мая. Дело в том, что в субботу назначена мною днем репетиция парадного спектакля. Для благотворительного общества, конечно, безразлично, что это парадный спектакль по случаю приезда президента Французской Республики. Им нужен концерт, и они считают, что это главное. Наши же собственные спектакли могут быть отменены.

3. Я завтракал сегодня в Царском Селе у фрейлины Государыни Императрицы княжны Елены Николаевны Оболенской, которая, между прочим, говорила мне, что нельзя и сравнивать критику Всеволожского моих действий и критику, которую он пускал по поводу действий князя Волконского. Все, что делал Волконский, Всеволожский критиковал, и критиковал во всеулышание. Я именно говорил, что трудное положение теперешнего Директора театров заключается в том, что живы граф Воронцов¹ и Всеволожский. Всякое распоряжение новое подвергается их критике, и Министр Двора Фредерикс питает к Воронцову и его мнению большое уважение, вследствие чего не допускается увольнение тех лиц, за которых стоит граф Воронцов. Дело же может идти по-новому лишь после увольнения всех этих господ.

3 мая

1. В 10 часов был в Театральном училище и присутствовал на экзамене девочек класса г-жи Жуковой и Гердта. После экзамена собралась конференция в инспекторской комнате и выставили следующие отметки: Клемецкая 7, Баранович 7, Пуни 7, Подраменцева 7+, Декомб 8, Эльман 8+, Ольхина 9. Старшие класса: Пюман 8½, Каржавина 8, Кандина 9, Ширяева 9, Чумакова 10, Мозырина 10, Чернышева 10, Гердт 11. По классу Гердта младшие: Балдина 8, Смирнова 10, Бараш 9, Константинова 8+, Лушкина 8, Вельс 8-, Горшкова 9, Потапенко 9, Черноуцкая 7½. Старшие класса: Романова 11, Карсавина 12, Кякшт 11, Макарова 10, Петипа 9½, Балдина 10, Яковлева 10. Не экзаменовались по случаю болезни: Карлова (решено перевести условно) и Лезгилье.

После выставки отметок я объявил балетным учителям и наставникам, что с будущего года желаю ввести поверку танцев и сделанных успехов все-

му балету. Для этого обращаюсь к ним, чтобы выработать правила и программы испытаний. Испытания надлежит производить Постом или весной и завести для этого особую книгу. Лишь выдержавшие хорошо испытание могут рассчитывать на прибавку. Все, кто в течение года имел штраф, отставляются от прибавки, два штрафа — подвергаются сбавке, а три штрафа не позволяют делать прибавок в течение 2-х лет.

2. Сегодня приехал из Москвы Бооль и доложил мне о растрате, обнаруженной в кассе Большого театра в Москве. Бооль сказал, что он приказал произвести домашнее следствие. Счетчик Белов держал себя очень покойно. Бриллиантов заявил Боолю, что он несколько раз подавал в течение года рапорты Василию Николаевичу Аршеневскому об удалении Белова, но рапорты эти у Аршеневского оставались. Конечно, трудно раскрыть истину в этом отношении, но, по словам Бооля, у Аршеневского пропали его, Бооля, 7 рапортов и одно целое дело с аэростатами. При таком порядке, конечно, могли и Бриллиантова рапорты пропадать.

Я передал Боолю отчетные карточки Бриллиантова по сборам за прошлый год. Про хор Бооль обещал представить мне отчет, когда он будет переписан. Когда Бооль объявил Беру о незаконных его претензиях, Бер ничего не ответил.

3. В 5 часов у меня был доклад у Министра. С собой я привез и Бооля, который представлялся Министру и доложил ему лично о растрате.

4 мая

1. Вчера вечером я ездил в Мариинский театр смотреть декорации Коровина и Головина для будущего парадного спектакля. Декорации очень удались.

2. Бооль мне рассказывал вчера, что Клементьев себя невозможно вел последнее время. Так, когда ему была вручена Барцалом повестка на «Трубадура», он ее бросил Барцалу и петь отказался. Сначала, когда Бооль объявил Клементьеву о контракте в 9000, он согласился, но, поговорив с Барцалом, стал требовать 12.000. Тут, конечно, что-нибудь произошло. Барцал имел нахальство просить, чтобы его этот год командировали на казенный счет за границу.

3. Когда мне представил Бооль репертуар московский на будущий год, я со всем согласился, кроме «Лишенный прав». Эту пьесу, я нахожу, давать не время¹.

4. Сегодня опять ездил в Царское Село. Обойные работы ведутся медленно и даже совсем прекратились, потому что не знали, где находятся присланные материи. Петров, чиновник, мне сказал, что они еще не высланы и что образчики находятся у Лаппы; решили послать обойщика в Петербург за материалами, но, однако, оказалось, что материи были в Царском Селе во дворце, и, конечно, никто об этом не знал. Петров суетится целыми днями, но что касается дела и порядка, то он ничего не знает.

5. В 2 ½ часа присутствовал на репетиции балета «Лебединое озеро» (парадного спектакля) в Мариинском театре. Поставлен акт Петипа очень скучно — с московской постановкой нельзя и сравнивать — видимо, Петипа со-

всем выжил из ума и вкуса, осталась старая безжизненная рутина. Косюгмы были надеты плохо, особенно плохо были причесаны, и, конечно, когда я стал разбирать, кто виноват, то оказалось, все правы. И это в театре всегда так.

6. Вечером собирались у меня Гнедич, Санин, Дарский и Озаровский говорить о постановках новых пьес будущего сезона. И Дарский, и Санин производят хорошее впечатление.

5 мая

1. Сегодня утром ездил в Царское Село наблюдать за работами в Китайском театре.

2. В 5 часов мне телеграфировал Н.Н.Петров, что Государь Император и Государыня Императрица и Великий Князь Сергей Александрович и Елизавета Федоровна посетили Китайский театр, были на сцене, в гостиной, уборных, обратили внимание на настоящие китайские портьеры. Никаких замечаний не делали, лишь Государь Император спросил, не будут ли портьеры скрывать царскую ложу от зрителей. Желательно, чтобы она была блес открыта.

3. Курьезные статьи в последнем номере «Мира искусства». Философов выступил с критической статьей по поводу новой постановки «Ипполита». Темой для критики Философов избрал интервью Озаровского, напечатанное в «Петербургской газете»¹, хотя и знал от Бакста, что за это интервью Озаровского я разнес и ему не сочувствую. В статье Философов нападает на то, что изменен первоначально составленный план постановки. План этот, составленный, в сущности, Мережковским, Философов приписывает в статье будто себе и Дягилеву. Мережковский же и изменил план и, прочитав статью Философова, обиделся и пришел ко мне за советом, желая напечатать ответ в виде письма в одной из газет.

Бенуа обругал Коровина за кустарную выставку, а Дягилев написал критику на балет «Жавотта», поставленный для Эрмитажного спектакля Гердтом². Постановку Дягилев очень хвалит, говоря, что видно, что она поставлена культурным художником, имеющим тонкий вкус. Хвалит он также декорации Аллегри и костюмы Пономарева. Видев этот балет, трудно поверить, чтобы Дягилев мог его хвалить, — очевидно, все это делается нарочно, и в этом немало подлости. Если Петипа отстаивает старое, то это понятно и простительно. Отношение же такое Дягилева, основанное на том лишь, что он желает мстить за неприятие его в театре, доказывает мелкую душу человека, желающего проводить лично новое и не допускающего, чтобы кто-нибудь мог это делать без его помощи. Статья эта еще больше меня убеждает, насколько я был прав, не брав его на службу.

6 мая

1. Сегодня ездил в Царское Село осматривать работы Китайского театра.

2. В 4 ½ часа в Мариинском театре состоялась репетиция балета «Конек-Горбунок» для парадного спектакля. Декорация Коровина очень удалась, балет, костюмы были очень красивы, но масса народа при сравнительно маленькой

сцене мешала настоящей картине — все выходило грузно и тесно. Многие из балетных даже не исполняли того, что было им показано Горским. Горский сам слышал, как Васильева говорила Леоновой: «Зачем ты так делаешь, как показывал Горский, когда мы согласились этого не делать». Очевидно, петербургский балет делает все, чтобы дискредитировать Горского и его постановку. Агитацией этой, конечно, руководит Петипа и его поклонники. Так, прошлый раз, когда Петипа вошел на сцену, чтобы репетировать «Лебединое озеро», то ему устроили шумную овацию, и овацию эту подготавливал Мозер (аккомпаниатор). Горский мне говорил, что очень трудно добиться послушания в балете, ибо последние пять лет балет страшно распустился по старости Петипа, Иванова и несостоятельности режиссеров Лангаммера и теперешнего Аистова. После штрафа Чумаковой немного стали [дефект текста]. Критикуют московские постановки кордебалетные мужчины. Вообще распушенность балета видна во всем.

3. Парикмахер Педдер опять сегодня не приготовил париков для балета, и я приказал его оштрафовать на 50 р., так как последний раз мною было объявлено, что если париков не будет, Педдер будет оштрафован. Конечно, явилась масса объяснений, почему и отчего париков не было.

«Петербургская газета», 6 мая 1902 г.¹

7 мая

1. Ездил сегодня в Царское Село осматривать постановку вновь привезенных декораций и фонтан. Пришлось в конце концов назначить Бергера смотреть за устройством фонтанов, потому что Петров, машинист Александринского театра, неизвестно почему назначенный для парадного спектакля, оказался совершенно незнаком с этим делом. Вообще назначение Петрова странно. Лаппа мне объяснил, что он назначен оттого, что в Петергофе всегда бывал Бергер, а Бергер теперь на дурном счету. Это объяснение, очевидно, Лаппа придумал, чтобы скрыть истинную причину.

2. Кусов очень недоволен Петровым (чиновником особых поручений). Петров своей суетой всем надоедает, но в то же время, по-видимому, Кусов его боится и не может без него обойтись. Лаппа Петрова поддерживает и выставляет его всегда как главного работника. Сегодня Кусов жаловался Коровину на Петрова, что он во все вмешивается и не дает ему распоряжаться. Подтянуть же его Кусов не может, потому что Петров лишь прикомандирован к монтировочному отделению, а в то же время состоит при мне чиновником особых поручений.

3. Присутствовал на испытании учениц и учеников драматических курсов, младшего курса¹. На экзамен из пяти явилось только трое [пропуск в тексте]. Остальные [пропуск в тексте] сами отказались.

4. В 8½ часов я присутствовал на репетиции балета в репетиционном зале вследствие жалоб вчера Горского и Де-Лазари на то, что балет плохо репетирует и нарочно не исполняет их приказания. Пришлось на 10 человек состав убавить ввиду недостатка места на сцене.

5. Коровин мне сегодня говорил, что Лаппа ему жаловался на меня, будто я очень нервен и не обладаю тем спокойствием, которое необходимо на-

чальнику. Напрасно я слушаю Горского — дело будто его, Лаппы, подтягивать балет, иначе у меня будут неприятности, ибо все неприятное будет исходить от меня и тем раздражать служащих. Как у Лаппы все хитро придумано. Потом он говорил Коровину, что радуется тому доверию, которое я ему оказываю, ибо без него я ничего не решаю. Лаппа, конечно, знает, что доверия я ему не оказываю, но говорит это нарочно, чтобы другие думали о его отношениях ко мне.

8 мая

1. Ездил сегодня в Царское, чтобы присутствовать на генеральной репетиции парадного спектакля. Репетиция началась около 2½ часов и окончилась в 4. Так как все шло удовлетворительно, то я разрешил не повторять и ограничились одним разом.

В 5 часов обходил театр с графом Бенкендорфом и сделали последние указания относительно отделки.

2. Петипа не может успокоиться. Этот старый, злой старикашка не может простить Горскому, что он сделан балетмейстером, и потому всякую постановку Горского он ругает. Ругает при артистах на сцене и в публике и тем посеяет раздор среди молодежи. Хотя никто серьезно не смотрит на этого выжившего из ума старика, тем не менее его присутствие в балете приносит лишь один вред делу, и последние года балет в Петербурге не улучшается, а ухудшается. К тому же Петипа все забывает и врет как сивый мерин, а потому с ним совсем нельзя иметь серьезного дела.

3. Сегодня после репетиции акта «Лебединого озера» артисты балета опять устроили овацию Петипа. Это, конечно, было сделано нарочно, чтобы, с одной стороны, сделать неприятность Горскому, а с другой, показать мне, что я напрасно выписал Горского для постановки балета. Конечно, дело Лаппы было еще в Мариинском театре сделать по поводу этой овации замечание режиссеру, но он его не сделал, ибо сам сочувствовал партии, противной Горскому. Вообще Лаппа мне в лицо всегда говорит, что он старается устранить от меня все неприятности, но когда дело касается действительного устранения, то он это забывает и устраняет лишь то, что ему выгодно.

4. Получил опять телеграмму от Литвин, что она соглашается за 12.000 петь лишь 12 спектаклей. Телеграмму ее я возил к Министру и сказал, что не хочу ей платить 1000 р. за выход, но ввиду того, что, может быть, она будет просить другим путем, я прошу Министра меня поддержать. Барон сказал, что он совершенно согласен, и не надо давать Литвин более 800 р. за выход¹.

5. Львова (инспектриса) опять обратилась к Министру с просьбой о пособии. По представленной справке Львова получает каждый год пособие из Канторы по 100 р. и в течение 6 лет получила из Министерства два раза по 500 р. и два раза по 300 р. Ввиду стесненного материального положения барон обещал ей 300 р.

9 мая

1. Мне рассказывал сегодня Коровин, что во время парадного спектакля он стоял в проходе и слышал, как Лаппа критиковал генералу Врангелю по-

становку «Конька-Горбунка» московского. Лаппа говорил, что и танцы плохо поставлены, и капельмейстер Арендс плох, и освещение декораций плохо. Лаппе вторил и Н.Н.Петров. Коровин, будучи в негодновании на подобный отзыв Лаппы, делаемый им посторонним людям, наконец не выдержал и, обращаясь к нему, сказал; «Ну, довольно, г. Лаппа, критиковать». Лаппа, увидев стоящего возле Коровина, был крайне смущен и стал заминать разговор. Вот какого верного союзника я имею в лице Управляющего Канторой. Вместо того, чтобы поддерживать и одобрять то, что я нахожу хорошим и красивым, Лаппа, будучи моим помощником, считает долгом делать противное и тем поддерживать противоположную партию, то есть партию Петипа и всех, не желающих появления на сцене чего-нибудь свежего, молодого и нового.

2. В 12½ часов состоялся завтрак во Французском посольстве, куда приглашались от имени президента Лубе. Перед завтраком все были президенту представлены, в том числе представил и меня французский посол маркиз Монтебелло.

3. В 3½ часа я с поездом отправился в Царское Село. Когда я приехал, репетиция уже кончилась, и большинство артистов и оркестр разъехались — часть в Павловск, а часть по Царскому обедать. Когда пришел граф Бенкендорф, то я узнал, что Государь Император приказал отменить исполнение «Марсельезы» перед началом спектакля. Пришлось заменить другой увертюрой. Послал искать по Царскому Селу Арендса, и когда он пришел, то выбрал по клавиру марш последнего акта, который и решено было играть как увертюру. В театральном деле часто перемены происходят перед самым представлением. Когда в 7 часов собрался оркестр, то это вступление прорепетировали.

4. Обедая за гофмаршалским столом и, не успев окончить обед, поехал с графом Бенкендорфом к театру, где уже стала собираться публика. В 9 часов 20 минут приехала Государыня Императрица Мария Федоровна, и за нею приехал Государь Император с Государыней Императрицей. В театре присутствовали Великие Князья Алексей Александрович, Павел Александрович, Великая Княгиня Елизавета Федоровна, Великий Князь Петр Николаевич с Милицей Николаевной, Великие Князья Николай Николаевич, Сергей Михайлович, Дмитрий Константинович, Юрий Максимилианович с Александром Георгиевичем. Спектакль начался по приезде Лубе в 9½ часов («Конек-Горбунок», 2-й акт, и «Лебединое озеро», 2-й акт). После окончания «Конька-Горбунка» Государь Император и Государыня Императрица, выходя из ложи, выразили мне полное свое удовольствие по поводу постановки, танцев, декораций и костюмов. То же самое было повторено и после акта «Лебединого озера». Государь, обращаясь ко мне, сказал: «Превосходно, видно, постарались, прошу вас передать всем мою благодарность». Во время антракта Государь сказал мне: «У меня так и чесались руки аплодировать — но нельзя было ввиду парадного спектакля». Прекрасное впечатление произвела Рославлева. Великая Княгиня Елизавета Федоровна особенно была довольна удачею спектакля, так как «Конек-Горбунок» ставил Горский, танцевала Рославлева, а дирижировал Арендс, кроме того, костюмы были из

Москвы и декорации писали Коровин и Головин, то Великая Княгиня радовалась, что успех имела московская постановка. Спектакль окончился около 11 часов, а в 12 часов ушел экстренный поезд в Петербург.

10 мая

1. Вчерашний спектакль понравился всей публике. Были некоторые, которые с особым восхищением отзывались о постановке и говорили, что они никогда не видели подобных представлений. Особенно хвалили графиня Бенкендорф, княжна Васильчикова, Воейков и Кнорринг. Только одному лицу, а именно Великому Князю Сергею Михайловичу, постановка не понравилась. Видя меня, он ничего не сказал, но говорил сегодня Министру. Причем, когда Министр сказал, что ему нравится, тогда Великий Князь ответил: «Раз Министр доволен, нечего говорить». На это Фредерикс сказал: «Ваше Высочество, раз Их Величествам спектакль понравился, то должен нравиться и нам». Сегодня на докладе барон меня поздравил с успехом и сказал, что радуется полной удаче и надеется, что и дальше так же будет. С афишей Головина Министр никак не мог примириться, хотя показал мне французскую в том же роде.

2. Коровин сегодня при мне завел разговор с Лаппой по поводу высказанной им вчера критики постановки «Конька-Горбунка». Лаппа говорил, что постановка Петипа много выше постановки Горского. На что я ему ответил, что мнения его совсем не разделяю и нахожу, что Петипа совсем выжил из ума и постановки его скучны и шаблонны. Вообще же очень сожалею, что мои подчиненные не разделяют моих воззрений и моих вкусов. Работа возможна только, когда дело идет в согласии, а не когда администрация выражает протест, находя действия и требования Директора неправильными. Лаппа заметил общее мое неудовольствие и, когда все ушли из кабинета, он остался и спросил меня, чем я недоволен. Я ему сказал, что недоволен общим духом, который приписываю влиянию администрации театра. Когда я обратил внимание Лаппы на овации, устраиваемые балетом Петипа в Мариинском театре на репетиции и повторение такой же в Китайском на генеральной репетиции, то Лаппа мне сказал, что он этого не заметил. На это я в свою очередь выразил свое удивление. Кроме того, я напомнил также Лаппе его присутствие в театре в сюртуке в балете в воскресенье, когда он знал, что я сижу в ложе и в креслах сидел граф Бобринский, приехавший из Москвы. На это Лаппа мне сказал, что это первый раз с ним случилось. Сегодня на докладе у Министра я сказал, что считаю невозможным продолжать службу, имея Управляющим Конторой Лаппу, человека, мне не расположенного и к которому я не имею ни малейшего доверия. Министр мне сказал, что это мое дело, и если я нахожу его неподходящим, то могу его уволить¹.

3. Коровин мне говорил, что Арендс, получив мое приказание начать играть, когда ему даст знак граф Бенкендорф, сказал об этом Лаппе, на что этот последний сказал: «А я вам говорю начать тогда, когда в ложу войдет Государь, что вы слушаете Владимира Аркадьевича, он ничего не знает и не понимает». Славный помощник, что этим путем, вероятно, он поддерживает престиж Директора.

4. Вчера после балета Оприц познакомил меня с корреспондентами, приехавшими из Парижа. Они выразили мне полный восторг постановке балета, и когда я им назвал фамилию Коровина, то они сказали, что еще по Парижу его знают за талантливое художника. Они говорили также, что надо посмотреть балет в России, чтобы отдать себе отчет, что такое балет.

11 мая

1. Сегодня приехал из Москвы Н.К. фон Бооль и мне привез список бумаг, утерянных Аршеневским в Московской конторе: 1) рапорт 15 декабря 1901 г. № 762 с представлением отношения Общества Шуккерт об уплате 1849 руб., 2) рапорт хориста Олейниченко о неправильном ношении костюма (без №), 3) все дело по устройству в Большом театре моментального переключателя и реостата, 4) рапорт Бриллиантова о Белове. Всех этих бумаг при отъезде Аршеневского совсем не нашлось. Кроме того, некоторые бумаги, задержанные еще в декабре месяце, были возвращены.

2. Отправил сегодня заказное письмо графине Капнист по поводу пьесы «Сен-Марс», в котором я ей пишу, что пьеса только тогда может иметь шансы на постановку, когда будет сокращена на ½. Сократить настолько пьесу Федотов не может, и я не могу его обязывать, ибо это уже не сокращение, а переделка; письмо я послал заказным.

3. Сегодня фон Бооль уехал и просил моего разрешения съездить на Юг отвезти свое семейство. Много бумаг фон Бооль пишет сам, так как не имеет помощника и не желает доверять Конторе.

12 мая

1. Станный все-таки взгляд на театральную службу. Есть люди, которые удивляются тому, что в Москву не назначат Жирар. На возражение отвечают: «Что же, Теляковский тоже пошел и ничего не знал по этому делу, а теперь Директор».

2. Трудно себе представить о той медлительности в делах, которая существует у нас в Министерстве. С приезда Министра, то есть со Страстной недели, идет разговор о командировании меня за границу. Каждый мой доклад Министр меня спрашивает, когда я еду, но до 10-го числа я не получил ни одной бумаги о командировании. Зная, что теперь в Париже конец сезона и что мне каждый день дорог, барон советовал мне торопиться, а Мосолов сказал, что все это можно сделать в один день. Но вот прошло 3 дня, и ни слуху ни духу. Когда я спросил Рыдзевского, то он мне ответил, что деньги я не получу ранее 15-го или 16-го числа.

3. Постройка Театрального училища окончательно отложена. Рыдзевский мне сказал, что в Министерстве нет денег, и этот год об этом нечего и думать. В Москве очень огорчены этой затяжкой, ибо вот уже 3-й год, как служащие в Училище не имеют квартир.

13 мая

1. Был у меня сегодня Бакст; я ему сказал, что барон Кусов обижен на него вследствие неполучения ответа на письмо по поводу возвращения копий с

рисунков пантомимы «Le coeuf de la marquise». Бакст сказал, что рисунки готовы, и он их на днях доставит. Относительно «Ипполита» Бакст просит за макеты, рисунки костюмов и декорации на его красках — наш лишь холст — 2500 р. Я обещал подумать. Завтра он хотел принести эскиз и макет.

2. Вечером у меня был Мережковский с женой. О театре мы не говорили, так как макет Бакста будет готов лишь завтра.

3. Вечером я был у Мосолова. Говорил с ним по поводу Лаппы и трудности положения. Говорил также о Бриллиантове и Аршеневском. По поводу Вуича Мосолов высказал опасение, подойдет ли он к театральному делу. Очень рекомендовал Мосолов Божковского, которого он знает по Варшаве. Мосолову уже кто-то жаловался на то, что фон Бооль ничего не понимает в музыке. Очевидно, этот слух идет не даром. Бооль теперь поднял вопрос о хоре и о необходимости проверок хора. Отсюда и пошли толки, что он не понимает.

14 мая

1. Утром сегодня ходил в Контору осматривать помещение, дабы сделать некоторые перемены в размещении отделений. Вопрос этот был мною возбужден, дабы немного избавить Контору от постоянной сутолоки и беготни посторонних людей по всему помещению. Вместо занятия весь день проходит в разговорах.

2. Как раз в час завтрака сегодня пришел ко мне генерал Киреев. Просьбы его были довольно курьезны. Он интересовался артисткой Рутковской Малого театра, не представляющей, конечно, никакого интереса, и просил перевести ее в Петербург. Кроме того, оказалось, что Рутковская перевела какую-то пьесу, «Navard Minard et compagnie», и отдала ее в цензуру еще при князе Волконском, и вот о постановке этой пьесы тоже хлопочет Киреев. Я ему ответил, что Рутковская не представляет из себя интереса. Пьесу ее хотя я и не знаю, но не думаю, чтобы она могла быть для нас интересной. Вообще мы переводы заказываем, когда нужно.

3. В «Петербургской газете» сегодня уже появились все предположения Дирекции по драматической труппе¹.

4. «Петербургская газета», 14 мая 1902 г.

5. Собирались Мережковский, Бакст, Гнедич и барон Кусов говорить по поводу постановки «Ипполита». Хорош, между прочим, вопрос задал Кусов. Он спросил: «А хор в «Ипполите» будет Архангельского?». Я и Мережковский едва удержались от того, чтобы не разразиться смехом, и это заведующий монтажной частью, человек, который должен иметь дело с художниками. Макет, принесенный Бакстом, мне не особенно понравился, но Мережковский в общем был доволен им, ограничившись некоторыми указаниями, решили макет утвердить. Работать Бакст будет с своим декоратором в Михайловском театре в течение двух месяцев, считая с 15 мая.

6. Был у меня сегодня тайный советник Половцов, приходил говорить по поводу своей пьесы «Ломоносов»². Сидел он у меня более ½ часа, доказывая необходимость постановки своей пьесы. Половцов не прочь кое-что и соврать. Так, он говорил, что Государь спрашивал о его пьесе, между тем он сам про-

сил об этом через Ламздорфа. Говорил, что есть надежда на постановку в Эр-митаже, но, оказалось, об этой постановке он сам просил в письме к барону Фредериксу.

15 мая

1. Мережковский мне говорил, что решил письмо в ответ Философому посылать напечатать в «Мире искусства»¹, если же там не примут, то оставить так. «Новое время» нежелательно для таких писем.

2. Сегодня получил пособие для инспектрисы Театрального училища А.Д.Львовой и передал эти 300 р. Лаппе для отсылки ей в Москву.

3. Несмотря на то, что сегодня уже 5-й день, как мне прислали сказать из Канцелярии, что пришлют открытый лист, его до сих пор не прислали. Та-лон с ассигновкой на расходы по командировке прислали в размере 3000 р. Это было для меня сюрпризом, ибо я ожидал лишь 2000 р. Так, по крайней мере, я сказал Рыздзевскому и Мосолову, когда меня спрашивали, сколько мне надо для путешествия. Очень приятная была новость узнать, что не 2000, а 3000.

4. О пьесе Половцова сегодня послал Министру копию с протокола Теат-рально-литературного комитета.

5. Вильеру приказал составить предположение о ведении отчетности касс и способов поверки.

16 мая

1. Сегодня мне прислали из Канцелярии Министерства вместо паспорта открытый лист. Не зная этой формы, я послал его визировать, и каково же было мое удивление, когда лист этот оказался не годным заменить паспорт. Пришлось самому два раза ездить в Министерство иностранных дел, чтобы получить курьерский паспорт, ибо завтра утром должен выехать за границу.

2. Сегодня на докладе у Министра говорил о Вуиче и о трудности вести де-ло с Лаппой. Министр согласился с той переменной, которую я хотел сделать. По поводу моей командировки и выдаче мне 3000 р. вместо 2000 р. барон ска-зал, что решил дать 3000 р., ибо еще Всеволожский всегда говорил, что труд-но с малыми деньгами ездить в Париж, потому что бывает много накладных расходов. Я подал сегодня бумагу о сокращении благотворительных спектак-лей¹. Министр сказал, что уже говорил об этом с Императрицей, которая вы-разила свое мнение, что слишком злоупотребляют отдачей театров.

3. Написал письмо Боолу о том, что постройка Театрального училища от-ложена. Власть мою передаю Лаппе и ему.

17 мая

1. Сегодня с 12 час. поездом выезжаю в Париж — Нюрнберг — Мюнхен — Венецию — Вену — Петербург. Со мной же едет тем же маршрутом художник Головин, а Коровину я послал письмо с сообщением о дне выезда.

«Московские ведомости», 24 апреля 1902 г.

«Русские ведомости», 24 апреля 1902 г.

«Русское слово», 24 апреля 1902 г.¹.

28 дней за границей, с 18 мая — 15 июня

17 мая я выехал с женой из Петербурга за границу. Не останавливаясь в Берлине, я прямо проехал в Париж, где и остановился в Hôtel Scribe¹. В последний день моего отъезда к нам присоединился Головин и следовал с нами все время путешествия.

Эпоха выбрана была довольно неудачно для путешествия. Многие театры уже прекращали представления, так, например, Théâtre Vaudeville был закрыт. Опера (Grande) давала представления лишь несколько раз в неделю.

За время моего пребывания в Париже я посетил следующие театры и видел пьесы: [предполагаемая запись не сделана].

Приезжая в Париж, я был уверен, что найду себе деятельного помощника в лице режиссера Михайловского театра Мишеля. Каково же было мое удивление, когда после нескольких разговоров я убедился, что это самый большой враг улучшению Михайловского театра. Мишель целиком занят устройством своих личных делишек, а дела театра его касаются, лишь поскольку они могут ему дать доходу. Благодаря тому, что последние 10 лет Директор Императорских театров не посещал Парижа, комплектование артистами Михайловского театра было предоставлено исключительно выбору и заботам режиссера. Этот последний сделался полным хозяином, брал, конечно, взятки с поступающих, чтобы попасть на сцену, с состоящих на сцене, чтобы не подыскивать им заместителей и опасных конкурентов. Таким образом, появление выдающегося таланта не входило в расчет собирателя труппы. Обыкновенно, выдающиеся артисты мало дают за себя взятку, но в то же время они очень неприятны для окружающих бездарностей, ибо слишком рельефно их выдвигают назад. Труппа Михайловского театра сама подыскивала с режиссером артистов, не мешающих им. Lanjallau погубил Михайловский театр, а Мишель явился его достойным продолжателем. Будучи, кроме того, сыном старьевщика, он особенно стал интересоваться куплей и продажей вещей. У него явились особые поставщики бутафорских вещей, которые за большую цену производили и большую мерзость. Все это заказывал Мишель и привозил в Петербург. Еще осенью прошлого года, осматривая вещи, им привезенные, я был поражен их ценой. Приехав в Париж, я отправился посмотреть мастерскую Wall, где Мишель заказывал вещи. Я был поражен безвкусицей вещей, которые я там увидел. Другой мастер, Леонарди, оказался гораздо более талантливым, но Мишель всячески старался меня убедить, что хорош именно Wall, и мне стоило больших трудов убедить Мишеля, что вещи Леонарди несравненно лучше и дешевле. Когда я уехал из Парижа, то получил несколько писем от Мишеля, в которых он меня продолжал умолять заказывать вещи у Wall.

Та же игра происходила и с артистами. Довольно было узнать Мишелю, что мне понравился какой-нибудь артист или артистка, чтобы в конце концов оказывалось, что артисты эти не могут ехать в Петербург. Никто из крупных, как Mégard, Lavalliere, Granier, не согласился, по словам Мишеля, покинуть Париж. Словом, никто из порядочных артистов не хотел быть на сцене Михайловского театра, то есть репутация Михайловского театра настолько упала за время режиссерства Мишеля, что никто не хочет ехать. Так,

по крайней мере, я сказал Мишелю, когда он меня уверял, что никто из выбранных мною артистов не хочет ехать в Петербург. С одной из молодых артисток случился довольно курьезный случай. Я шел посмотреть по настоянию Мишеля одну, а выбрал другую, и, сказав об этом Мишелю, просил ее вызвать. Три дня я видел Мишеля по два раза, и каждый раз он мне объявлял, что не может добиться адреса этой артистки, хотя знал, что она играет в театре Renaissance. Свежо предание, но верится с трудом. Между прочим, Мишель меня уверял, что в театрах запрещено давать адреса артистов. Когда же наконец я рассердился, адрес был найден, но оказалось, что она уже заключила контракт с антрепренером. То же самое было с Gauthier, артистом, с которым я переговорил и который пришел как раз за час до подписания контракта предупредить, что ночью подписал контракт. Вообще дело найма артистов в Париже требует внимательного обсуждения, и едва ли при помощи Мишеля можно будет улучшить труппу Михайловского театра. Очень понравились мне артисты Fredal и Fren, но оказалось, по словам Мишеля, что ни тот ни другой не захотели ехать в Петербург.

По другим источникам, собранным мною, оказалось, что все знаменитости Парижа с удовольствием поедут в Петербург, так, и Mégard, и Lavallière говорили об этом князю Трубецкому.

Недаром еще весной меня так уговаривал Мишель заключить с ним контракт на 3 года, и я по неведению, конечно, заключил.

Театры Парижа в общем не произвели на меня хорошего впечатления как по выбору пьес, так по исполнению и обстановке. Нового пока мало еще видно. Хороших трупп нет; в каждой есть 2—3 хороших артиста, остальное слабо. Постановки рутинны и однообразны, а пьесы прямо плохи. Особенно слаба оказалась парижская Grande Opéra. Можно смело сказать, что там происходит все то, что происходило 10—20 лет тому назад. Оркестр слаб, певцы слабы, постановка слаба, балет никуда не годен. В театре вообще царит ужасная скука. В Лувр Мишель все хотел идти со мной, чтобы купить различные вещи для театра, но я предпочел сделать это с Головиным. Мною куплены были ковры, гобелены, занавески, материи, мебель и тому подобные вещи. Особенно удачно выбраны были материи и образцы мебели. Всего я купил на 2500 франков. Кроме того, кое-что было взято у антикваров. Очень интересен был магазин Leonardi, который подражает отлично старинным образцам мраморов, бронзы и фарфора. Вещи эти сделаны из особого состава, и сделаны настоль художественно, что прямо поражают. У Leonardi я купил образцы на 400 франков.

Конечно, за время пребывания моего в Париже я осмотрел совместно с Головиным музеи, антикваров и побывал в Версале. Для Головина это было также важно, потому что на новых выставках мы видели все то, что вновь делается в Париже.

Из артисток, вновь приглашенных мною на сцену Михайловского театра, заслуживает внимания m-m Thomsen, у которой удивительно красивый и симпатичный голос.

Немаловажную роль в желаниях Мишеля играет м-м Балетта. Мишель, видимо, оплачен и потому все старается делать то, что она хочет. Для прида-

ния большей силы своим желаниям Балетта ссылается на будто бы выраженное желание Великого Князя Алексея Александровича. Так начинаются все письма Балетты к Мишелю. Очевидно, Балетта, сама не будучи никогда артисткой, старается всячески уговорить Мишеля не приглашать талантливых исполнительниц своего амплуа.

В бытность мою в Париже я вызывал Алчевского. Он все лето занимался у Решке, и, по письмам его к м-м Абаза, Решке очень им доволен, но я видел князя А. Орлова, который мне говорил, что видел Решке. Решке хотя и хвалил отчасти Алчевского, но сомневается, чтобы из него вышел хороший певец.

Рыдзевский послан мною, подобно Алчевскому, за границу в Париж для усовершенствования в пении. Когда я был в Париже, то Рыдзевского-Рыбакова не видал потому, что Алчевский не знал его адреса.

Пробыв в Париже около 2-х недель, мы выехали в Нюрнберг через Франкфурт.

В Нюрнберге я оставался два дня; кроме осмотра музея и ратуши много времени ушло на посещение антикваров, где удалось приобрести красивые и редкие вещи. Особенно красивы были два комода — черный и белый с золотом. На второй день ездили на кладбище и положили цветы на могилу Альбрехта Дюрера. До этого осматривали его дом и ресторан, который он преимущественно посещал и в котором подают посетителям пиво и сосиски с капустой. Дворца не могли видеть внутри потому, что на следующий день ожидали приезда Императора Вильгельма. Остановливались в Hôtel Strauss. Hôtel чистый, хорошо кормят и сравнительно недорогой. Очень любезный был там хозяин. Из Нюрнберга мы уехали вечером около 6 часов прямо в Мюнхен, куда прибыли в 10 часов вечера и остановились в Park Hôtel.

15—16 июня

1. Сегодня, 15 июня, я возвратился из Вены в Петербург. Первое письмо, которое мне было подано, было письмо от Лаппы. Он писал мне от 8 июня, но решил, не дожидаясь моего возвращения, уехать за границу, ибо, с одной стороны, он себя очень плохо чувствовал и нервы его расстроились, с другой — большой его приятель, с которым он ехал за границу, не мог отложить своего отъезда. Довольно нахальный отъезд Управляющего Конторой после того, как я ему еще сказал, что, вероятно, отпущу его, но не ранее, как вернусь из отпуска и сдам штаты. Меня это тем более удивляет, что незадолго до отъезда я говорил с Лаппой о моем недовольстве распушенностью Конторы и его в особенности.

2. Аршеневский, оставленный Лаппой за Управляющего Конторой, прислал меня спросить, когда я его могу принять. Я назначил ему 2 часа. Аршеневский явился в пиджаке, извиняясь, что не мог надеть вицмундира, так как все его вещи еще в Москве. Тоже хорош заместитель.

3. Конечно, за инструкциями сейчас же прибежал Н. Н. Петров, хотя, собственно, как всегда, у него никакого не было дела.

4. В мое отсутствие граф Бенкендорф вызывал Лаппу, чтобы ему сказать, что Императрица Александра Федоровна приказала мебель, находящуюся в

уборных Китайского театра, взять в Дирекцию, отделать ее (без покрывки материей) к ноябрю месяцу и сдать во дворец.

5. Сегодня, 16-го, вызывал Анца, чтобы сказать ему о ремонте у меня в квартире. Конечно, Анц жаловался на недостаток денег и большие расходы по ремонтам. Удивительно бережливые люди, когда это касается моих распоряжений.

17 июня

1. Сегодня ездил говорить с Рыздзевским по поводу моего желания удалить Лаппу и назначить на его место Вуича. Рыздзевский предупредил меня, что вообще очень трудно в Министерстве кого-нибудь удалить, но что ввиду невозможности дальнейшей совместной службы с Лаппой он мне советует съездить к барону в Сиверскую и там с ним поговорить. Я показывал письмо, которое мне оставил Лаппа, причем письмо это показалось Рыздзевскому также весьма курьезным.

2. В 11 часов утра ездил в таможню, чтобы присутствовать при осмотре вещей, присланных мне из антикварного магазина из Парижа.

3. В 1 час вызывал архитектора Чагина, дабы с ним переговорить по поводу ремонта в моей квартире.

4. В 6 часов телефонировал барону в Сиверскую, прося его разрешения приехать к нему, дабы доложить о результатах моей поездки в Париж. Получил ответ, что Министр просит меня приехать к нему завтра обедать с поездом в 4 ч. 50 минут.

18 июня

1. Сегодня при докладе Аршеневского я ему сказал, что остался недоволен его пребыванием в Москве, ужинами с артистами, недостаточным наблюдением за Конторой и демонстративным прощальным ужином, который был устроен архитектором Ползиковым и на который забыли позвать фон Бооля, Нелидова и Казанского, но не забыли Вальца. Аршеневский говорил, что сам об этом ничего не знал, а что касается рассказов о нем, Аршеневском, то многое выдуманно нарочно. Тем не менее Аршеневский признался, что с артистами ужинал, хотя говорил, что только в конце года.

2. В 4½ часа я поехал с докладом к Министру Двора в Сиверскую. Приехал туда около 6½ часов. Барон вышел ко мне навстречу и проводил меня до своего дома. С 6½ до 7½ часов я докладывал барону о делах Дирекции и о моем путешествии за границу. Относительно отъезда Лаппы Министр сказал, что никак не предполагал, чтобы Управляющий Конторой мог уехать в отпуск, не имея на то моего разрешения. Выслушав мое мнение о службе Лаппы за последнее время, Министр сказал, что еще при князе Волконском он делал замечание по поводу посещения чиновниками театра в шуртуках и пиджаках. Барон совершенно со мной согласился, что служба с Лаппой как главным моим помощником невозможна, потому что я не питаю к нему никакого доверия и все время должен быть начеку. Я прочел барону также самое письмо Лаппы, в котором он свой поступок называет неловкостью. Говорил я также о предполагаемом мною заместителе Лаппы Вуиче, на что барон

выразил свое согласие и сказал, что братьев Вуич считает вообще способными, а Вуич — конногвардеец производит на него хорошее впечатление. Барон разрешил мне по приезде Лаппы сообщить ему мое решение избрать другого Управляющего Конторой. Докладывал я также о режиссере Мишеле и о трудности через его посредство найти нам артистов. Говорил, что постараюсь это устроить через других, но все это нельзя сделать сразу, а необходимо Директору ездить каждый год в Париж. О Mégard, Lavallière и Granier я просил Министра никому не говорить, чтобы не испортить дела.

19 июня

1. Вчера я ездил в Алексеевскую улицу смотреть на мебель, которую привезли из Царского Села по приказанию Государыни Императрицы, пожелавшей эту мебель иметь у себя в Царском во дворце. Отделка мебели поручена театральной мастерской, причем приказано лишь не покрывать ее материей, которую Государыня Императрица должна была сама выбрать.

20 июня

1. Афиши Сомова переданы Н. Н. Петрову для хранения¹. На одну афишу я приказал заготовить счет, а на другую только тогда, когда получу ответ от Левенсона, что он берется эту афишу сделать.

2. Дягилев говорил Коровину, что хотя Великий Князь Сергей Михайлович не одобряет новых постановок, но ко мне относится хорошо, ибо за меня горой стоит Кшесинская и готова ругаться с каждым, кто против меня. Кшесинская говорила, что никогда никто с ней не обращался так ровно и справедливо, как я, а потому она всегда готова исполнить каждую мою просьбу и желание. Как ни странно, но случается именно то, что я ожидал. Кшесинскую, с одной стороны, травили, а с другой, у ней заискивали и ею пользовались, смотря по обстоятельствам. Все это вместе создавало серию интриг и недовольства, а она, как женщина избалованная и капризная, разыгрывала истории. Когда же увидела, что я к ней отношусь так же, как к другим, она успокоилась.

21 июня

1. Письмо Рыздзевскому за № 1034 о делопроизводителе при Театральном училище.

2. Довольно характерный эпизод из деятельности Лаппы мне рассказывал Коровин. Когда осенью я посылаю в Москву Петипа посмотреть постановку балета «Дон Кихот», Лаппа меня упросил послать его вместе с Петипа, чтобы на него в Москве подействовать и уговорить его взять этот балет себе в бенефис. Когда Лаппа приехал на представление «Дон Кихота», то всю постановку раскритиковал и при всех стал говорить, что это не балет, а Омон и что такого безобразия еще никогда не было на Императорской сцене, Горский — мальчишка и, конечно, понятия не имеет, как балеты ставить. Вообще Лаппа удивлялся, что я мог назначить Горского балетмейстером. Словом, Лаппа вел против меня настоящую агитацию и вместо того, чтобы Петипа

уговаривать ставить «Дон Кихот», сделал обратное, прикрываясь тем, что делает все для меня.

Тоже рассказывают, что, услышав от меня мнение о Мозере и зная, что Мозер пишет в «Петербургской газете», Лаппа передал ему мое мнение (в то же время при мне ругая Мозера). Последствием этого явилась неприязнь Мозера ко мне и желание сделать мне что-нибудь неприятное. Мозер подговорил балет аплодировать и сделать овацию Петипа при постановке им «Лебединого озера» на парадном спектакле в Царском Селе. Овация эта была сделана два раза. Раз на репетиции в Мариинском театре и раз на репетиции в Китайском театре.

Когда я сказал Лаппе, что нахожу эти овации неуместными и считаю, что его дело было их прекратить, Лаппа мне сказал, что он их не заметил и не слышал.

Во время представления парадного спектакля Лаппа, стоя в проходе в дверях театра, говорил громко критику по поводу московской постановки «Конька-Горбунка». Опять повторялись те же фразы, что Горский молод и совершенно негоден как балетмейстер.

3. Дягилевцы, оказывается, опять на нашей стороне. Опять начинают все хвалить, что делается в театрах, и очень любезны с Коровиным. По-видимому, Дягилеву хочется издавать «Ежегодник».

22 июня

1. Вчера, в то время, как я обедал у Донона, пришел в ресторан Министр Двора и объявил мне, что Великий Князь Владимир Александрович обратился к нему с просьбой, чтобы Министерство Двора в лице Директора помогло бы спектаклю, устраиваемому в Красносельском военном театре. Министр мне поэтому выразил желание, чтобы я на этом спектакле присутствовал и, не вмешиваясь официально в их дело, помог бы полковнику Кияжевичу, не затрачивая в то же время много денег. Я обещал Министру сделать все, что от меня зависит, предупредив его в то же время, что мною уже раньше сделаны распоряжения, так как генерал Рыдзевский мне сообщил по телефону желание Министра. Относительно трат я сказал, что помощь без денег не принесет большой пользы, а надо будет затратить по крайней мере 1500—2000 р., на что Министр и дал свое согласие. Ехать в деревню Министр мне разрешил с тем, чтобы в субботу 29-го я бы был в Красном Селе. Головина я просил съездить в Красное Село и посмотреть, что именно можно бы там устроить для парадного спектакля по случаю приезда Итальянского Короля.

2. От Шаляпина получил сегодня телеграмму, что выехать он не успел и будет в Петербурге в воскресенье, 23 июня. Я ответил ему срочной телеграммой в Ригу, что выезжаю сегодня, а потому прошу его приехать в Петербург в субботу, 29 июня, для окончательного заключения контракта.

3. Около 4-х часов у меня собралась комиссия по поводу новых штатов. Аршеневский и фон Бооль представили мне черновой список штатных неклас-сных должностей, который я утвердил и приказал переписать и во вторник, 25-го, представить в Кабинет Его Величества, причем препроводительная бумага была мною заготовлена и подписана.

4. Рыздзевскому я написал письмо о том, что штаты мною закончены и будут представлены 25-го. Если что надо будет изменить, то 29 июня я буду в Петербурге.

5. Петрову я приказал сообщить архитектору Трамбицкому мое приказание, чтобы мастерская Головина была бы окончена, ибо задерживаются его работы.

6. С поездом в 8 ч. 40 минут я уехал из Петербурга в Отрадное.

29 июня

1. В Отрадном я получил письмо от Мишеля из Парижа, в котором он мне писал по поводу новых ангажементов в Париже, а также о своем желании заказать г-ну Валью бутафорские вещи. Кроме того, Мишель мне прислал репертуар будущего года. На письмо его я ответил, что на приглашение m-г Немегу и m-lle Лоуег я согласен. Candé я просил передать, что так как я не могу ему дать сейчас положительного ответа, то прошу его располагать будущим годом и не считать себя в труппе Михайловского театра. Взять суфлером m-lle Widmer я разрешил. Репертуар утвердил частью. Пьесы, которых не знал, просил мне прислать экземпляры, чтобы их прочесть. Бутафорские вещи Валью заказывать запретил. По свойственной Мишелю бестактности он не преминул мне сообщить о желаниях Великого Князя Алексея Александровича, переданных будто ему m-m Балетта.

2. С поездом 9 час. утра я приехал в Петербург. От Шаляпина до 1½ не было никаких известий, и лишь около 2-х он спросил по телефону, когда я могу его принять. Я ответил, что жду его, и около 3-х часов он приехал ко мне. Встреча была дружественная, но когда зашла речь о контракте, то Шаляпин начал просить 40.000. Я же ему предложил сначала 35.000, а потом 36.000. Разговоры продолжались в течение 3-х часов. Шаляпин придумывал разные пункты контракта. Например, необходимо ему предоставить два кресла даровых для его жены. Костюмы, которые ему давались, должны поступать в его собственность и т.д. Контракта подписывать сегодня он не желал. Просил дать ему с собой в Ригу, где он его подпишет и потом пришлет обратно. Шаляпин уверял, что ему надо обсудить каждый пункт. Конечно, я, зная Шаляпина, не мог согласиться отложить подписание контракта и после долгих разговоров согласился прибавить еще 800 р., так что сумма оказалась в 36.800 р., причем уплата была разделена на 8 месяцев по 4600 р. в месяц с сентября по 1 мая. Ввиду желания обсудить некоторые подробности контракта я сказал Шаляпину, что он может взять с собой копию и дома обсудить, а потом мне контракт прислать, и если перемены будут вздорные, то можно будет контракт обменять. Наконец около 6½ часов Шаляпин контракт подписал. В соседней комнате сидел Русецкий, который заготовил к этому времени контракт. Получил с Шаляпина 1 рубль за марку, и контракт был немедленно спрятан. Шаляпин был в духе и по подписании контракта пропел «Многие лета» Императору Николаю II. Голос его звучал отлично, и, по-видимому, он за последние годы сильно окреп.

3. С поездом в 7½ часов я с Головиным поехал в Красное Село. Приехав туда, мы осмотрели театр и, не найдя Княжевича, отправились ужинать в кон-

ную гвардию. В столовую в 10 часов пришел Уиуч, и я с ним переговорил относительно его назначения Управляющим Конторой.

4. На довольно странных основаниях давался парадный спектакль в Красносельском театре. Половина партера и несколько лож были оставлены для Двора. Остальная часть мест была продана, и всякий мог купить место. В объявлениях же значилось — спектакль в Высочайшем присутствии Короля Итальянского.

30 июня

1. С 10½ часов утра я отправился с Головиным в Красносельский театр. В 12 часов стали прибывать артисты для генеральной репетиции, которая была назначена в 2 часа. Поставлен был балет «Привал кавалерии» и один акт из «Камарго» с дивертисментом. Оказалось, что Рославлева участвовать не будет. После моего отъезда она, прислав уже раньше телеграмму о своем согласии приехать за 300 р., прислала вторую телеграмму, где требовала 150 р. прибавки на собственные костюмы и ставила непременно условием приглашение Кякшта. Когда Княжевич доложил об этом Великому Князю Владимиру Александровичу, то он сказал, чтобы ей отказали совсем. Поступок Рославлевой меня крайне удивил, тем более, что ей было известно, что представление это состоится в присутствии **Государя Императора** и Итальянского Короля. Кроме того, это вымогательство имело вид шантажа, который едва ли в состоянии была выдумать Рославлева сама. Я написал фон Боолу письмо, в котором просил его выразить Рославлевой мое неудовольствие. Когда меня видел Министр, он также сказал, что поступок Рославлевой ему очень не понравился¹.

Репетиция балета началась около 2-х и продолжалась до 4½ часов. Репетиция шла довольно вяло. Особенно слаб был оркестр. Приходилось повторять по несколько раз одно и то же. Новые костюмы, сделанные по рисункам Головина, вышли очень удачны.

Арлекин — завесы из русских полотенец был так слаб, что решили сделать его из материи кретона, времени было мало, и я поручил завтра рано утром съездить к Коровину в магазин и за день сшить, чтобы к вечеру можно бы было его повесить.

На репетицию, конечно, пробрался Безобразов, который сильно критиковал как постановку балета, так и танцы. Критика его явилась и в «Петербургской газете» на следующий день.

В понедельник я приказал сделать еще репетицию. Княжевич меня очень благодарил и сказал, что Великий Князь Владимир Александрович очень доволен моей помощью. Обедал я у Княжевича, который все время был очень любезен и меня благодарил.

1 июля

1. Отправил ответные письма княгине Щербатовой и графине Уваровой по поводу оркестра Императорской оперы, который они просили на 8 и 2 февраля.

2. Послал письмо фон Боолу, в котором я его просил сделать выговор Рославлевой, разрешил ехать в отпуск на несколько дней и сообщил о заключении с Шаляпиным контракта.

3. На спектакль-гала я поехал с поездом 7½ часов и в 8½ был в театре. Когда начала съезжаться публика, а затем и Великие Князья, то Великий Князь Владимир Александрович, увидя меня, страшно любезно благодарил меня за помощь, которую Дирекция оказала Красносельскому театру. По окончании спектакля он еще раз меня благодарил. Государь Император, когда подъехал к театру и увидел меня, то подошел и подал мне руку, а после спектакля сказал, что «все прошло отлично, благодарю вас», и вообще, видимо, остался доволен спектаклем. Министр Двора сказал мне, чтобы я ехал отдыхать в деревню, ибо отдыха этого вполне заслужил. Спектакль начался около 10 часов, ибо после зори с церемонией состоялся обед и только после обеда Царская Фамилия приехала в театр. Окончился спектакль около 12 часов ночи. Павлова и Седова танцевали с большим успехом и вызывали часто одобрение Государя Императора.

4. Вчера, возвращаясь домой, я застал коробку от Короля Итальянского, со знаками Ордена короны и звезды на шею, которые мною и были надеты на вицмундир в день представления.

5. Когда я спросил Аршеневского о дне возвращения из-за границы Лаппы, то оказалось, что никто не знал, на какое время Лаппа уехал. Он сказал, что берет отпуск на 6 недель, но вернется, вероятно, раньше. Говорили мне, что Лаппа очень часто обедает у Бакеркиной, находя, что Дурново хорошо ее содержит и дает хорошо есть. По возвращении Лаппы из-за границы я решил ему сообщить, что более вместе служить с ним не желаю.

2 июля с поездом 8 ч. 40 минут я выехал обратно в Отрадное.

18 июля

1. Сегодня с поездом 9 часов приехал в Петербург из Отрадного. Уже в Отрадном я получил два письма от Лаппы. В одном он мне писал, что считает своим долгом сообщить мне о своем возвращении из-за границы, так как у него не хватило денег на дальнейшее путешествие. Другое письмо было не более важного содержания. В нем Лаппа мне писал, что слышал о спектакле, будто бы предполагающемся в Царском Селе на 16 августа, — вследствие этого он предлагает мне написать бумагу Министру, чтобы спросить, будет ли спектакль?? Странная комбинация. Очевидно, Лаппа, чувствуя, что что-то неладно, захотел пощупать меня и получить от меня письмо, но я, конечно, ни на то, ни на другое не ответил.

2. Когда я оделся, около 11 часов пришел Лаппа, с развязным и веселым видом спрашивая меня, как я съездил. Я с ним поздоровался и тут же сказал, что считаю его отъезд за границу без моего разрешения настоль странным и непонятным, что доложил о нем Министру и с его согласия предлагаю ему, Лаппе, подать прошение по болезни об увольнении, ибо не считаю более возможным продолжать совместную службу. Лаппа был очень смущен и спросил, сейчас ли надо подавать. На что я ответил: «Да» и что кандидат уже готов, и я с ним говорил. Затем, конечно, начались оправдания и убеж-

дения в том, что он старался служить, как следует, и что для него это решение мое является совершенно неожиданным ударом, а потому он просил меня подождать несколько времени, чтобы подготовить семью. На что я сказал, что остаюсь здесь до понедельника.

Потом Лаппа просил меня разрешения ему съездить к Министру, чтобы попросить прикомандировать его на 2 года к Министерству, чтобы дослужить 30 лет. Я сказал, что спрошу Министра, и если он разрешит, то сообщу ему об этом. Вообще, Лаппа имел вид довольно сконфуженный и растерянный. Говорил, что остается без куска хлеба и т.п.

19 июля

1. Оказалось, что вещи, выписанные мною из-за границы, осмотрены в таможене и наложена на них здоровая пошлина, не обращая внимания на старину. Сегодня я ездил к Министру финансов на прием и просил его содействия — на что он мне дал письмо к начальнику департамента. Оказывается, на вещи старые и старинные пошлина такая же, как и на новые вещи.

2. На докладе у Министра говорил о Лаппе. Он был у Министра, и Министр обещал ему устроить пенсию. Рыдзевский хотя скупой на выдачу пенсии, но на этот раз сказал барону, что лучше дать побольше, лишь бы Лаппа ушел, настоль он его мало ценит. Министр сказал, чтобы я переговорил с Рыдзевским, что я вечером сегодня и исполнил. Рыдзевский меня от души поздравлял с избавлением от Лаппы. Барон нашел весьма хорошим выбор Вуича, и когда я ему сказал, что Мосолов боится, что Вуич мало знает дело, то барон ответил — а сам Мосолов тоже не знал, когда поступал на место.

3. Бооль телефонирует из Москвы, просил моего разрешения приехать в воскресенье в Петербург, так как ему прохода не дает Черемухин, уверяющий, что если его не сделают помощником Управляющего Конторой, то его положение будет неловким, ибо все об этом говорят. Я разрешил ему приехать. Выходка эта довольно странная со стороны Черемухина. Тут пахнет каким-то шантажом, основанным на том, что фон Бооль пригласил Черемухина в комиссию по пересмотру хора.

4. Приходила Фриде благодарить за то, что ее представили к званию Солистки. Конечно, не преминула сказать, что сама ничего не просила, а просили за нее, и она даже ничего не знала об этом. Я ей сказал, что обязана она этим не мне, ибо я не решился бы ее представить, раз у нас так много Солисток.

20 июля

1. Сегодня Лаппа ко мне не заходил до 11 часов; когда он пришел, то опять стал просить о прикомандировании к Министерству и сказал мне, что по телефону ему дали знать, что Министр его примет в 12½ часов дня, он у него был и получил обещание о пенсии в увеличенном размере. Лаппа мне сказал, что он понимает, что не может оставаться на службе, хотя со своей стороны делал все, чтобы облегчить мне работу. Я ему, между прочим, на-

помнил о его поездке в Москву с Петипа по поводу постановки «Дон Кихота». Как Лаппа меня просил послать его, чтобы уговорить Петипа взять этот балет для своего бенефиса. Когда же Лаппа приехал в Москву, то вместо того, чтобы уговаривать Петипа, он при всех в партере и на сцене начал говорить, что это не балет, а Омон. То же самое Лаппа старался везде и при всех ругать Горского, несмотря на то, что знал мое о нем мнение. На это Лаппа мне сказал, что он ясно видит, сколько мне на него наговорили. На это я ему ответил, что при моей совместной с ним службе я достаточно успел сам его оценить и понять. Относительно квартиры я сказал, что разрешу ему оставаться до 1 сентября.

2. В 11 часов утра я вместе с чиновником особых поручений Н.Н.Петровым отправился в таможду для получения вещей, посланных мною для театра и для меня из Парижа, Нюрнберга и Мюнхена. Оказалось, что, несмотря на мое ходатайство перед Министром и записки из департамента таможенных сборов, за старинные вещи даже XVI столетия — ломаные и попорченные — должны платить пошлину, и ничего без пошлины не пропускают. За деревянные изделия взяли по 6 р. с пуду. За две старинные ризы, которые с толстой холщовой подкладкой весили около 13 фунтов, хотели взять пошлины 240 руб. Я с этим не согласился, ибо ризы эти стоили мне 100 марок, то есть около 50 руб. Тогда помощник управляющего таможеню собрал несколько членов, и они решили принять ризы как старое поношенное платье. За *jeu d'herbes** взяли пошлины 69 р., несмотря на мое заявление, что это полотно, рисованные от руки. Чиновники таможни мне говорили, что это гобелены, а за гобелены существует пошлина. Голубую матерью приняли как джут, так как основание ткани бумажное. Эта материя особенно смущала таможду. Когда все было осмотрено, то мне предложили оставить вещи для пересмотра для того, чтобы, если возможно, пропустить их по уменьшенной пошлине, но я на это не согласился и все вещи взял. В таможене я пробыл до 3-х часов.

3. Когда вернулся домой, меня уже ждали Бенуа и Бакст, а из Москвы приехал Черемухин. Бенуа принес свой эскиз к «Götterdämmerung»** 1-й картины. Эскиз мне очень понравился. Макет гораздо менее, так как он сильно изменял впечатление от эскиза, но Бенуа уверял, что в декорации это будет гораздо лучше. Для переговоров с Бенуа был мною вызван Бергер. Бакст приходил просить денег. Эскиз Бенуа я оставил у себя, вторую картину он обещал приготовить к началу августа. Писать декорацию Бенуа сам отказался и хотел поручить это дело ученику Коровина.

4. Приходил также Аллегри советоваться по поводу декорации «Сервилии».

5. Курьезный разговор у меня был с Черемухиным, которого я принял около 5 часов. Он стал жаловаться мне на свое положение, на то, что все были убеждены и говорили, что он назначается помощником Управляющего Конторой; даже фон Бооль ему на это намекал. Между тем теперь он узнал,

* Букв. — набор трав (франц.).

** «Гибель богов» (нем.).

что не будет назначен, и что ему это так тяжело, что он не знает, что ему делать. Просто хоть уходи. Выслушав Черемухина, я ему сказал, чтобы он и не думал о месте помощника Управляющего, хотя бы даже все ему это обещали, ибо я на это никогда не соглашусь. Ценя его как инспектора, я тем более не позволю его перемещать, что же касается до приглашения его в качестве эксперта, то это сделано с моего желания и ведома и, вероятно, будет продолжаться и дальше, так как я считаю необходимым к специальным вопросам приглашать компетентных людей, не означая этим, что это будущие помощники Управляющих Конторами.

21 июля

1. Сегодня в 10 часов приехал из Москвы фон Бооль с бумагами. Занимался с ним все утро до 3-х часов. Исправили бюджет расходов, и я приказал его переписать. Доклад Бооля относительно хора я утвердил и благодарил Бооля за обстоятельную разработку вопроса. Вообще, видимо, Бооль вникает в дело, и его доклады производят очень хорошее впечатление.

Говорил мне Бооль, что Черемухин его извел постоянными разговорами о месте помощника Управляющего Конторой.

Вследствие плохой службы Алихонова Бооль взял с него прошение об отставке и держит его у себя до надобности.

Обуховым Бооль, в общем, доволен. Последнее время Обухов сильно заболел брюшным тифом.

2. В 3 часа приехал Вуич, которому я приказал подать мне докладную записку по поводу его поступления на службу в Дирекцию театров. Сам я написал рапорт Министру и свез эти бумаги Мосолову.

22 июля

1. Не видав эти дни Лаппу и собираясь сегодня уезжать, я за ним послал. На вопрос мой, подал ли он прошение об увольнении, Лаппа ответил, что нет, ибо Контора заперта, а он не умеет писать (хорош Управляющий Конторой). Я ему сказал, что это вздор и писать совсем не мудрено, а мне необходимо сегодня же подписать его прошение, а потому я прошу его немедленно подать, а сам подожду. Через ½ часа он мне принес прошение, и я сделал надпись «представить», приказал ему заготовить мне рапорт на имя Министра и завтра послать мне в Отрадное на подпись. Тут Лаппа мне заявил, что он имеет долги, с которыми ему бы хотелось расплатиться до ухода. Кроме того, он на переезд из Москвы получил так мало, что должен был занять и т.д. Денег ему надо 2500 р. Я ему обещал написать об этом Рыдзевскому и просить барона выдать ему эти деньги. Я написал об этом письмо и Мосолову, и Рыдзевскому, прося удовлетворить просьбу Лаппы.

2. В 8 ч. 40 минут с Рыбинским поездом я выехал в Отрадное, где предполагаю остаться до 7—8 августа.

24 июля. Отрадное

Сегодня около 8 часов вечера я получил две телеграммы. Одну от Рыдзевского, а другую от Лаппы. Рыдзевский мне телеграфировал, что получил де-

пешу от Министра, в которой объявлено, что 19 августа в Петергофе будет парадный спектакль¹. Лаппа мне телеграфировал, что его вызывал генерал Рыдзевский, чтобы объявить о спектакле, а потому он ждет приказа. Очевидно, Рыдзевский, обращаясь к Лаппе, не подумал о том, что Лаппа уже подал в отставку, а Лаппа вместо того, чтобы поручить телеграфировать Аршеневскому, которому я приказал сдать дела, хотел еще сам тут что-то устроить, чтобы усложнить дело его отставки. Я немедленно телеграфировал Лаппе, что телеграмму получил, письмо Аршеневскому высылаю. Аршеневскому я написал, чтобы он собрал Петрова, Аистова и Бергера, с ними переговорил и выработал бы мне программу спектакля парадного в Петергофе. Заведовать художественной частью я поручил Головину, а все подготовительные работы приказал немедленно начать. В письме подробно перечислено 14 пунктов, по которым Аршеневский должен сделать распоряжения к моему приезду. Я собрался приехать к 27 или 28 июля, чтобы все уже окончательно решить. Рыдзевскому я также написал, что телеграмму получил и распоряжения сделал.

Вот и отдых. Положительно, за все лето я не могу найти свободными 2-х недель, чтобы побыть у себя в деревне и посмотреть за хозяйством.

28 июля

В 2½ часа выехал из Отрадного в Петербург.

29 июля

1. Сегодня с 9-часовым поездом приехал в Петербург. В 11 часов собрались у меня Аршеневский, Горский, Аистов, Головин, Петров и Бергер, чтобы выработать программу предстоящего парадного спектакля. Несмотря на заявление Аистова о балетах Кшесинской, мы остановились на 2-й картине «Лебединого озера» и картине площади Барселоны из «Дон Кихота». Я приказал немедленно составить смету и программу и, захватив афиши, поехал в Красное Село, где был Министр Двора.

По телефону невозможно было переговорить, ибо он все время был занят.

2. Выехав с поездом 2 час. 20 минут, я попал в Красное Село лишь в 3 ч. 50 минут, ибо поезд наш был задержан царским поездом. Министр за 2 минуты до моего приезда уехал на моторе в Сиверскую. Пришлось возвратиться на вокзал, прождать 1½ часа следующего поезда и отправиться за Министром вдогонку через Гатчино, где опять ждать час поезда. Наконец около 8 часов я добрался до барона и застал его за обедом. Меня пригласили обедать, а после обеда я занялся докладом. Так как Министр до субботы Государя не увидит, то он решил смету, программы и афиши отправить с письмом к Государю завтра. Барон мне сказал, что Государь сильно сомневается, удастся ли спектакль 19-го, вследствие дурных известий о Короле Английском, а потому, назначая спектакль, Государь сказал: «Скажите Теляковскому, чтобы он сделал приготовления возможно скромнее». О возможности же траура Государь просил не говорить. Из-за афиши Сомова опять был разговор, что она декадентская. Когда я представлял барону программу, то оказалось, что ни Петров, который ее заказывал, ни Аршеневский, который

мне ее принес, не обратили внимания на то, что в ней написал писарь. Вместо «Барселоны» было написано «Барселиона». Против «Лебединого озера» поставлено «музыка Чайковского», а против «Дон Кихота» — ничего. Я сам еще в дороге, прочитывая программу, заметил эти ошибки, но исправлять было поздно. Министр их не заметил, но, когда я узнал, что бумаги эти пойдут к Государю, я просил разрешения барона их исправить и при этом прибавил, как трудно вести дело Конторы, когда ни на кого я не могу положиться и каждую бумагу надо самому внимательно читать, иначе подведут. Около 10 часов вечера я уехал из Сиверской и в 12 часов возвратился в Петербург.

3. Сегодня я получил письмо от Гнедича довольно типичное, из которого видно его отношение к Комиссаржевской. Дело в том, что она прислала в Дирекцию заявление, что, не считая удобным далее продолжать службу, просит ее с 20 июля уволить¹. Гнедич в письме мне пишет: «Неблаговиднo то, что помимо неприличного тона «заявления» у нее достало смелости получить за все лето жалованье и потом, перед самым сезоном, внезапно уйти, не предупредив заранее ни одним словом о своем намерении и зная, что в семи пьесах ей предназначены главные роли». Затем письмо оканчивается успокоением, что первые два месяца она мало играет, и без нее обойдемся — а потом надо снять лишь «Фауста» и «Огни Ивановой ночи», и дело устроится. Потом Гнедич спрашивает — не перевести ли кого-нибудь из Москвы на ее место. И это говорит управляющий драматической труппой, человек, знающий наш состав как здесь, так и в Москве. Жалко и комично. Кроме того, Гнедич пишет, что мне, вероятно, известны мотивы, заставляющие Комиссаржевскую покинуть сцену. Между тем мне именно совсем это неизвестно.

Слышал, что Комиссаржевская где-то получила ангажементы на 20.000 в год и хочет 2 — 3 года поработать, а потом совсем уйти со сцены. Говорят также, что она очень была недовольна Лаппой, который, сожительствуя с Генюк, старался ее выделить и дать ей с вedomо Гнедича роли Комиссаржевской. Во всяком случае, Комиссаржевская достойна большого уважения, и, кроме нее, нет в настоящую минуту подходящих артистов с таким дарованием, вследствие чего подобное отношение Гнедича совсем непростительно. Надо ей будет написать и ее вызвать.

30 июля

1. Сегодня Лаппа принес свою отставку и рапорт об этом Министру. Бумаги эти я свез Мосолову.

2. В 12 часов я поехал в Петергоф осматривать театр и решить на месте все нужные переделки. К этому же времени собрались туда и члены Конторы. Приехав в Петергоф, я немедленно объявил выговор Н.Н.Петрову за составление бумаги — программы парадного спектакля, а Аршеневскому за представление мне без просмотра бумаги с ошибками. Конечно, оказалось, что Аршеневский мне представил бумагу, не просмотрев ее, а Петров уже без всяких объяснений мог только сказать: «Виноват». Я им объявил, что очень недоволен их отношением к службе, ибо это подводит Директора, а не помощь, и бумаги эти пришлось исправленными оставить у Министра для доклада Государю, и я должен был объяснять Министру, что не могу рассчиты-

вать на моих чиновников и все бумаги приходится самому проверять. После осмотра театра и назначения работ я зашел к графу Бенкендорфу, с которым переговорил об убранстве и освещении театра на 19 августа.

3. Опять меня хотели подвести с Кшесинской. При распределении ролей на парадный спектакль Аистов ни словом не обмолвился о том, будет ли и может ли участвовать Кшесинская — будто вообще ее не существует. Мне самому сначала и в голову не пришло, чтобы с ней Аистов не переговорил, когда же Министр спросил меня о том, кто участвует из балерин, то я сказал, что Рославлева и Преображенская, о Кшесинской же не имею сведений и представлю их после разговора с ней. Сегодня я приказал чиновнику Н. Н. Петрову съездить к Кшесинской и предложить ей протанцевать «Дон Кихот» на парадном спектакле, прибавив, что роль невелика и время еще много¹. При этом я прибавил, что очень удивлен, что наш режиссер балета сам об этом не подумал и мне ни слова об этом не доложил. Что же касается состояния здоровья Кшесинской, то, вероятно, оно удовлетворительно, раз она была на спектакле в Красном Селе.

31 июля

1. Сегодня около часу дня у меня была Кшесинская. Очень благодарила за то, что я послал к ней узнать и предложить танцевать в парадном спектакле, и вообще сказала, что для меня она готова все сделать, потому что я к ней всегда справедливо отношусь. Между прочим, прибавила, что надеется, все пойдет теперь хорошо, потому что ушел Лаппа, который немало интриговал в театрах и разводил различные истории. Кшесинская рассказывала, что когда Лаппе я объявил об уходе, то он просил полковника Княжевича замолвить о нем слово Великому Князю Владимиру Александровичу. Великий Князь выслушал торопливый разговор Княжевича, который, между прочим, сказал, что это ужасная потеря для театра, уход Лаппы, и что труппа страшно его жалеет. Великий Князь ничего не ответил, а обратился к рядом стоящему Великому Князю Сергею Михайловичу, спросив, что это за история с Лаппой и почему его гонят. На это Великий Князь Сергей Михайлович сказал: «И отлично делают, что гонят, по крайней мере, в театрах будет меньше историй». Кшесинская сказала, что пришла отказаться от участия, но если я ей позволю подумать, то 10 августа она даст категорический ответ и мне об этом напишет. На этом мы и решили. Когда я сказал об этом Аистову, то он пробовал мне доказать, что все это не особенно удобно.

2. Сегодня я написал письмо Комиссаржевской, в котором выразил мое огорчение по поводу ее ухода и просил ее еще подумать и повидать меня до окончательного отъезда. Оказывается, что вопрос этот был у нее решен давно, еще в мае месяце. Квартира сдана и мебель отправлена в склады Кокорева. Прощение об ее увольнении принес провинциальный актер, который ей устраивает турне. С другой стороны, я слышал, что Комиссаржевская ругала Лаппу, который будто бы против нее интриговал. Вообще, уход ее все же довольно странен и мне положительно непонятен.

3. Вечером получил от Министра утвержденную Государем Императором программу парадного спектакля, а также афишу.

1 августа

1. Сегодня вызывал Сомова, чтобы с ним обсудить надписи на афише к парадному спектаклю, а также шрифт самой афиши. Переписку с московской типографией поручил Н. Н. Петрову, а проверку афиши Гельмерсену.

2. Написал письма: Боолу о высылке костюмов принцев-охотников для «Лебединого озера», Коровину о том, что для его царскосельской декорации надо будет нарисовать лебедей, часовню и кустики.

3. Сегодня видел Марченко, который мне говорил, что полицмейстер Михайловского театра Адамович очень недоволен уходом Лаппы и говорил, что еще посмотрим, кто кого осилит — Теляковский или мы. Вообще, мне уже давно не нравится тон Адамовича, который я замечаю с некоторого времени. Так, вчера, когда я говорил, что маляр просит безобразную цену за окраску трельяжа (по 3 р. 25 к. за кв. саж.), отчего-то Адамовичу это не понравилось, он шушукался с Аршеневским, уверявшим, что именно этот маляр очень дешевый подрядчик.

2 августа

1. Сегодня Аистов принес мне афишу парадного спектакля и, конечно, придумал себя поставить в роли Дон Кихота, и на вопрос мой, почему не Солянников, — он сказал, что Солянников в отпуску и адреса его не знает. Но я приказал Солянникова вызвать.

2. Аистов мне передал, что Ширяев отказывается быть помощником балетмейстера, желая остаться артистом. На что я, посмотрев списки, сказал, что Ширяев получает 3800 р. и значится у нас помощником балетмейстера. Если он захочет уходить, то тем самым потеряет оба места, ибо делить жалованье зависит от нас — и он нам нужен как помощник балетмейстера.

3. Головин принес прекрасно сделанную афишу для парадного спектакля, но, к несчастью, она уже опоздала, ибо прежняя афиша Сомова была утверждена Государем Императором.

4. Письмо Ван-Дейка я послал Аршеневскому, чтобы заготовить контракт и его ему выслать.

5. Смотрел петербургские костюмы «Лебединого озера». Они настолько слабы, что решил выписать их из Москвы, а женские поручил Иващенко изготовить и поправить.

6. До чего служащие в Конторе не понимают занимаемого ими положения. Когда я сказал, что надо узнать от Кшесинской пораньше, может ли она танцевать, Аршеневский вызвался к ней съездить, думая этим мне угодить. Но я ему сказал, что считаю излишним Управляющему Конторой ездить самому к артистке ее уговаривать.

7. Был сегодня Дарский, который в отчаянии по поводу ухода Комиссаржевской. У него нет Чайки для постановки этой пьесы, и в крайнем случае он мне предложил свою жену. На что я откровенно ответил, что именно ее трудно будет провести, ибо все это поставят в вину театру и вновь принятому режиссеру¹.

8. В 5 часов у меня доклад у Министра.

9. С поездом 8 ч. 20 вечера уехал в Отрадное.

15 августа

1. Во время моего пребывания в Отрадном 4 августа приехал туда Управляющий Московской конторой фон Бооль с художником Коровиным. Фон Бооль привез с собой доклад. Я его предупредил, что вследствие ухода Комиссаржевской, может быть, Петербург потребует из Москвы Селиванову. Бооль мне рассказывал, что Фундаминский-Строев опять попался в неблаговидных денежных поступках, и он будет удален со службы; решение это его я одобрил. Коровин мне рассказывал, что Власов вернулся в Москву и рвет и мечет потому, что Бооль ему более не продолжил контракт в 7000, а в 6000. Власов говорил, что он притянет Бооля к суду, ибо он изменил свое слово. Вообще, Власов ведет себя очень возбужденно, он считает, что его обманули. Между тем как сам в мае месяце не пожелал возобновить контракт и просил 10.000 р. Бооль вообще считает ненужным оставлять Власова, ибо это один из агитаторов против нового и дружен с Переяславцевым, на квартире у которого обсуждаются все вопросы театральные.

2. «Русское слово», 3 августа 1902 г.

3. [«Новости дня».]

4. [«Московские ведомости», 1 августа 1902 г.]¹.

Сегодня я наконец получил ответ на мое письмо, написанное мною Комиссаржевской. В письме моем я ей писал, что не знаю истинного мотива ее ухода, и, цена всегда в ней крупную артистку, я считаю долгом уяснить себе причину ее ухода и если возможно, то сделать все, чтобы ее удержать, и предлагала ей хотя бы годовой отпуск. Письмо, полученное сегодня мною, уверило меня в несерьезности Комиссаржевской, ибо, зная мое к ней отношение, обещанные ей на будущий год роли, я из письма ее вижу полную неправду — обвинять именно теперь Дирекцию — не время, именно теперь, когда она знает, что стараются изменить порядок вещей. Копия письма: «Многоуважаемый Владимир Аркадьевич, спешу поблагодарить Вас за Ваше любезное письмо и ответить совершенно откровенно на два основных его пункта. 1) Вы спрашиваете меня о причинах моего ухода и выражаете надежду на то, что, переговорив, мы могли бы устранить влияние этих причин. Причина только одна — я хочу работать. Оставаться там, где почему бы то ни было мои силы не утилизируются, я не нахожу для себя возможным. В продолжение шести лет, которые я провела в Александринском театре, благодаря целому ряду наблюдений, я утратила бесповоротно веру в то, что может наступить положение вещей в эстетическом отношении, для меня желательное. Служить делу, которое я считаю святым, без этой веры я не могу. 2) Вы предлагали мне отпуск. Но, служа на Императорской сцене, я считаю возможным брать отпуск только лишь ввиду необходимости отдыха или болезни: я здорова, отдых — это последнее, что я ищущу в настоящее время. Материальная сторона у человека, который видит смысл жизни лишь в стремлении отдать все силы делу служения искусству, играет роль второстепенную, так что и с этой стороны отпуск не может иметь для меня никакого значения. Не могу не выразить Вам искреннего сожаления, что при начале Вашей трудовой деятельности причиняю Вам невольно огорчение, но поступить иначе не могу, так как исполнять требования своей артистической личности я считаю первым

и главным долгом своей жизни. Уважающая Вас *В. Комиссаржевская*. Мне кажется, что взятая на себя Комиссаржевской роль служить искусству, и ему одному, — ей не под силу. Служа искусству, уважают его, а следовательно и репертуар, а не просят ставить дамские пьесы, как она меня просила («Жанна д'Арк» Анненковой-Бернар и итальянскую пьесу Бутти). Комиссаржевская решила делать то, что в Европе делают гастролеры, но которые открыто заявляют, что играют за деньги и играют то и там, где это выгодно. Делая контракт с набранной труппой в 21.000 на 7 месяцев — лучше бы и Комиссаржевской так же говорить, а не обвинять Дирекцию.

5. Сегодня состоялась генеральная репетиция парадного спектакля в Петергофе 19 августа. Репетиция прошла благополучно, хотя я все-таки кое-что ожидал. Дело в том, что Кшесинская мне писала в Отрадное письмо, где умоляла дать ее балет «Лебединое озеро» танцевать Преображенской, а не Рославлевой, которой она очень боится. На письмо это я счел наилучшим совсем не отвечать. Сегодня я видел Кшесинскую, но ни слова об этом письме не говорил. Рославлеву же, конечно, танцевать заставил?

6. В 5 часов ездил в Петергоф, чтобы осмотреть работы. Очень хороши вышли декорации Головина и флаги, которыми убран будет фронтон театра.

7. Коровин мне рассказывал, как относятся служащие Конторы к уходу Лаппы. Все его приятели теперь его же ругают и в одном совершенно сходятся, что он был хитер, но не мог достаточно перехитрить и с своей хитростью и подвохами наконец попался.

8. Недурную статейку в похвалу Лаппе напечатала сегодня «Петербургская газета» — от такой похвалы балетной не поздоровится. Все, что было хорошо в его деятельности, — это, что балетоманы благодаря ему сделали экономию рублей в 100.

9, 10. [«Петербургская газета», 15 августа 1902 г.]³.

11. Опять разговоры о Филиппе⁴. Как в прошлом еще году, Филипп приезжал в Красное Село во время Высочайшего присутствия. После зори с церемонией Государь только на минутку заезжал в театр, а вечер провел у Великого Князя Николая Николаевича, где его ожидал Филипп.

В Царской семье разлад — с Филиппом обе черногорки и Великий Князь Николай Николаевич. Все другие против, особенно Великий Князь Владимир Александрович, который Великого Князя Николая Николаевича страшно ругает.

16 августа

1. Как оказывается, во всяких, даже маленьких, недоразумениях и сплетнях Лаппа старался мне вредить. Так, Нувель рассказывал Коровину свой разговор с Молчановым, в котором Молчанов выражал свое удивление по поводу того, что я прогнал Лаппу, моего друга, который всячески мне помогал и меня выгораживал. Во время царскосельского спектакля, продолжал Молчанов, ведь Лаппа чуть не на коленях упрасивал Владимира Аркадьевича не обивать царскую ложу серым солдатским сукном, как он это хотел. Очевидно, этого не мог придумать Молчанов — ему рассказал в искаженном виде Лаппа мое желание обить царское фойе дешевой материей.

2. Сегодня состоялась свадьба Великой Княжны Елены Владимировны с Королевичем Николаем Греческим. За парадным обедом я был назначен подносить кубок Великой Княгине Елизавете Федоровне. Она со мной говорила во время обеда о предстоящем парадном спектакле и очень была довольна узнать, что идет «Дон Кихот» московской постановки. Спрашивала про Коровина и Головина, а также про гастроль Ван-Дейка. Я ей сказал, что, несмотря на мое желание сделать что-нибудь для княжны Кудашевой, я пока не могу, а равно не мог исполнить ее желание пригласить французского тенора. Вообще, Великая Княгиня была очень любезна. Свадьба, обед и куртаж продолжались до 12 час. ночи с 3-х дня. Во время обеда я также сказал Великой Княгине, что и вторую ее просьбу по поводу приглашения тенора-француза, учителя Барсукова, я должен был ей отказать ввиду того, что тенор этот не имеет за границей имени и приглашение его в Москву вызовет нареkanie на Дирекцию о покровительстве иностранным певцам в ущерб русским, а так как несомненно узнают, что это желание Великой Княгини, то и в этом отношении я считаю долгом ей это рассказать. Великая Княгиня, как и всегда, справедливо отнеслась к моим доводам и насколько не была в претензии на то, что я ей в обеих ее просьбах отказал. Все рассказы, таким же образом, о том, что просьбы ее непременно требуют исполнения, ложны. Великие Князья всегда справедливо относятся к правде.

17 августа

1. Долина со своим штрафом не успокоилась. Сегодня мне говорила М. Каншина, что Долина жаловалась ей на удержание жалованья за 2 недели. Говорила, что хотела обратиться к Министру, но Министр не пожелал ее видеть. Конечно, Долина говорит, что с ней поступают несправедливо, ибо другие, например Шаляпин, пользуется отпуском весенний сезон.

2. В 4 часа я ездил в Петергоф с Коровиным осмотреть вновь поставленные в театре декорации и пригнать освещение. Декорация новая Головина очень удалась. Все убранство фронтона театра красиво, и видно, что участие принял художник Головин. Вечером пробовали фонтаны.

3. Трудно себе описать ту радость, которая охватила барона Кусова, когда он узнал о получении им ордена *Légion d'honneur*. Он особенно доволен тем, что один получил эту награду. Приходил в мундире меня благодарить и сказал, что теперь он за себя спокоен, ибо видит мое к нему расположение, которое очень ценит. Друзья его все сбивали и уверяли, что я к нему не расположен и хочу его удалить. Я сказал Кусову, что, напротив, мне нравится тон его и манера держать себя как заведующего монтировочной частью, а потому он может быть спокоен. Между прочим, я спрашивал Кусова о чиновниках Конторы.

4. Хорош разговор передавал мне Коровин о монтировочной части. Когда Головин принес свои необыкновенно красивые рисунки костюмов для «Руслана», барон Кусов и Шишко посмотрели на них и вместо удивления и восторга сказали только: «Да, а монтировочная часть трещит». Когда же Коровин возразил: «Да как же трещит, ведь надо радоваться, когда придется делать такие красивые художественные костюмы», — «Радоваться нечего, — отвечал

Шишко Коровину, — сборы нам не идут, они идут в кассу Министерства. Будь на вас вицмундир, вы бы другое говорили». Вот типичный разговор художественного института, договорились. Действительно, все горе, что на художниках нет вицмундиров, а потому и понять они не могут искусства, понятного и нужного чиновникам. Как все это характерно высказалось в одной фразе.

18 августа

1. Сегодня на докладе Аршеневского я ему, между прочим, повторил опять — чем и почему я был им недоволен в Москве. Аршеневский меня уверял, что он никогда не позволял себе идти против моих желаний, а если по бесхарактерности своей и не всегда делал то, что я ему приказывал, то тут не было злой воли.

2. Случайно я сегодня узнал, что 22 мая поступила бумага из Министерства, в которой сказано было о Высочайшем повелении дать «Ломоносова» (пьесу Половцова) на сцене Императорского театра¹. Бумага эта была получена Лаппой за время моего отсутствия за границей. Но он не счел нужным мне ее дать и показать — и, вероятно, не сделав никаких распоряжений, просто забыл. Вот с каким Управляющим Конторой приходилось мне работать.

3. Узнал от Аршеневского, что Гнедич меня подвел по поводу приглашения на сцену Александринского театра г-жи Васильевой. Дело в том, что князь Волконский едва-едва избавился от этой артистки². Муж ее, некто полковник Танеев, знаком с мелкой прессой и при уходе своей жены приезжал в Контору, резко говорил о Дирекции и о несправедливостях с его женой. Затем в газетах появились по этому поводу статьи. Странно, что Гнедич, говоря о Васильевой, ничего мне про это не говорил, а сказал, что Васильева ушла из-за того, что ей не хотели прибавить 6000 р., которые она просила. Ничего не зная о Васильевой и полагаясь на Гнедича, я разрешил ему ее пригласить, но, к счастью, всего на 8 месяцев, то есть до 1 мая, после чего, в случае надобности, можно будет от нее освободиться.

4. Приезжал сегодня Мережковский узнать о положении «Ипполита». Мережковский живет еще в Луге, где пробудет до 15 сентября. Он просил и постановку «Ипполита» отложить. Декорация Бакста готова — не готовы лишь рисунки костюмов, которые я его просил приготовить.

5. Вечером я был в Петергофе, где делали репетицию иллюминации парадного спектакля. Фонтаны и освещение удалось. Цветами украшен театр хорошо. Смотрели декорацию «Лебединого озера» Коровина и новую декорацию Головина к «Дон Кихоту». Хотя декорация и хороша, но не из лучших декораций Головина — повторил он прежнюю.

19 августа

1. В 12 часов поехал в Петергоф, где с 2-х часов состоялась репетиция парадного спектакля с декорациями, но без костюмов. Репетиция длилась до 4-х часов. Все к спектаклю было готово, забыли лишь положить сукно в партере.

2. Несмотря на то, что отдано было приказание никого на генеральную репетицию не пускать (кроме княгини Голицыной и моей матери, о которых я сказал графу Бенкендорфу), пробралось несколько человек и с детьми, вероятно, из жен охраны.

3. Павлова 2-я просила разрешения поехать на месяц отдохнуть на Кавказ. Я сказал, чтобы Василий Николаевич ее отпустил. Кшесинская просила выступить первый раз в конце сентября, потому что хотела перед первым выходом побольше поработать.

4. Спектакль-гала назначен был в 9 часов. С половины девятого уже начали съезжаться. В 8¼ зажгли иллюминацию и пустили фонтаны. Иллюминация оказалась не вполне исправной, все время электричество мигало и, несмотря на принятые меры и знания Смирнова, так и не добились полного света. Среди чиновников Дирекции распространился слух, что будто осветитель Григорий Леонов что-то попортил нарочно. Вообщем, об этом осветителе составилось мнение как о человеке весьма ненадежном и способном на всякую гадость. Его же обвинял и Калинов — заведующий освещением Мариинского театра. Вообще вопрос освещения Мариинского театра довольно сложный. Свенторжецкий недолюбливает Калинова, находя его неспособным. Заклятый враг Калинова — Григорий Леонов, о котором, впрочем, и другие осветители театров плохого мнения, равно и Кусов. Станцией заведует Семирадский, но так как он занят кроме Мариинского театра еще и на Николаевской железной дороге, то освещение сцены он поручает Григорию, который, таким образом, находится в двойном подчинении — с одной стороны, у Семирадского и Свенторжецкого, с другой — у Калинова и Кусова. Результат этого — общее недовольство. Коровин и Головин, которые сначала были против Калинова, теперь стали говорить, что он старается и что хорошо бы его оставить в Мариинском театре. Пока я советовал барону Кусову удалить Григория Леонова. Государь Император приехал в театр в 9 часов. Императорская ложа была увеличена двумя боковыми с каждой стороны, так как Царской Фамилии было очень много. Вся наша Царская Фамилия, включая Государыни Императрицы Александры Федоровны, Король и Королева Греческие с тремя сыновьями, Мария Александровна Эдинбургская с дочерью, Анастасия Михайловна с дочерью, Принц Датский. При входе Государя Императора в ложу исполнен был Греческий гимн. Сначала шла 2-я картина 1-го действия «Лебединого озера» с Рославлевой, которая своими танцами всех восхитила. После антракта в 40 минут шла 2-я картина 1-го действия балета «Дон Кихот» с Кшесинской и Преображенской. «Дон Кихот» имел выдающийся успех, шел бодро, весело и всем понравился. Государь Император после спектакля сказал мне, что спектакль прошел отлично, и видно было, что сами артисты веселятся, когда танцуют. Вообще вся царская ложа осталась довольна представлением. Государыня Императрица Мария Федоровна также хвалила представление. Государь спрашивал и про художников Коровина и Головина. После спектакля, когда я вошел в фойе публики, все подходило поздравлять меня с выдающимся спектаклем. Даже люди, не посещающие театр и не интересующиеся театром, находили необыкновенно красивым «Дон Кихот». «Лебединое озеро», несмотря на выдающиеся

достоинство музыки Чайковского, бледным казалось вследствие скучной постановки Петипа.

Великий Князь Владимир Александрович два раза приходил на сцену и выражал свое удовольствие по поводу постановки и исполнения балета. Великие Княгини Мария Павловна и Елена Владимировна также меня поздравляли с удачным во всех отношениях спектаклем¹.

После спектакля я ходил на сцену и благодарил балерин Рославлеву, Кшесинскую и Преображенскую. Несмотря на совместные танцы 3-х балерин, все обошлось благополучно.

5. Аистов посовещивал Аршеневскому выписать на осень в Петербург Гримальди, заведомо зная, что Гримальди уехала из Петербурга из-за недоразумения с Кшесинской². Этот господин все время старается что-нибудь мне подвести.

20 августа

1. Сегодня смотрел декорацию к «Ипполиту» Бакста. При некоторых поправках декорация эта вполне удалась. Рисунки костюмов задержаны, о чем я Баксту второй раз напоминал.

2. Насколько «Дон Кихот» произвел сильное впечатление на публику, можно было видеть из тех похвал, с которыми относились сегодня на *baise main** (во дворце Великого Князя Владимира Александровича) присутствующие. Даже помощник обер-прокурора Святейшего Синода Саблер и тот подошел ко мне, чтобы выразить мне свое удовольствие по поводу «Дон Кихота», его постановки и исполнения. Не обошлось, конечно, и без комизма. Князь Енгальцев, командир лейб-гвардии Гусарского полка, между прочим, хваля «Дон Кихота», сказал мне, что первое действие «Лебединого озера» ему не понравилось, ибо музыка какая-то мелодраматичная. Конечно, говоря подобное мнение, он не подозревал, что критикует одну из самых красивых и трогательных страниц балета Чайковского. Как еще наша публика молода и мало образована в искусстве.

3. На Николаевском вокзале встретил князя Мещерского и барона Врангеля, увидев меня, конечно, разговор сейчас же пошел о «Дон Кихоте» и необыкновенно удачной постановке.

4. Много разговоров в городе по поводу черногорки Станы и Милицы Николаевных. Императрица и Государь подпали под их влияние. Выписанный ими не то мессия, не то гипнотизер Филипп все заставляет Императрицу читать книги о жизни святых, и черногорки выдают самого Филиппа за святого. Петюша Ольденбургский, возвратившийся из Гагр на Кавказе, куда он ездил проведать отца старика Принца Александра Петровича Ольденбургского, рассказывал, что и на Кавказе уже много говорят о Филиппе, которого будто протезирует Великий Князь Николай Николаевич. Его верить заставила в Филиппа Стана Николаевна. Много говорят о мнимой беременности Императрицы Александры Федоровны. На этой мистической религиозной почве, говорят, черногорки обдeldывали денежные дела своего отца князя Николая.

---

* Букв. — целование руки (франц.).

Об этом говорил Витте, которого черногорки видели в Ялте и просили денег. Витте отказал, и Стана Николаевна обещала ему это припомнить.

Милица Николаевна уверила Императрицу, что она отличная акушерка, и совсем не надо вызывать часто акушера Отта, она, Милица Николаевна, лучше может ухаживать за Императрицей. Дела вообще темные.

«Петербургская газета», 21 августа 1902 г.¹.

28 августа

1. Сегодня со скорым поездом в 9½ часов утра я возвратился из Отрадного в Петербург.

2. Приходил г. Зейфарт, дочь которого находится у нас в Театральном училище, просить, чтобы дочь его я отпустил на эти праздники, 29 и 30 августа, домой. Жаловался он на то, что воспитанниц наших с 15 лет не отпускают домой ни летом, ни в праздники, между тем как жизнь в Училище далеко не соответствует гигиеническим требованиям. Так, весь год воспитанницы не пользуются воздухом, единственная их прогулка — это на дворе театрального дома. Говорил также Зейфарт, что никогда воспитанниц не возят ни в Академию художеств, ни в Эрмитаж, ни в Музей Александра III, вообще никуда, где бы можно было развивать их вкус. Я должен сказать, что многое Зейфарт говорил справедливо. Не знаю только, отчего он так предубежден против инспектрисы г-жи Лихошерстовой, о которой он говорил мне как о женщине суровой, бессердечной и мстительной, которая будто бы старается пополнять Училище детьми низкого происхождения, чтобы более иметь в руках воспитанниц.

3. Невозможное отношение к службе артистов Александринского театра продолжается. Давыдов, вместо того, чтобы 20 августа быть здесь и начать репетирование пьес, написал Гнедичу, что он приедет лишь 5 сентября. Когда ему послана была телеграмма, то он ответил, что в настоящее время лечится. Между тем выходят афиши на Кавказе, по которым Давыдов играет. И так, несмотря на 4 месяца полного отдыха, артисты продолжают играть даже в сезоне. При всяком замечании Давыдов грозит покинуть сцену подобно Комиссаржевской. От преподавания в школе Давыдов отказался¹.

4. Приезжала вдова Рубинштейна просить разрешения Дирекции похоронить своего сына на месте, отведенном Рубинштейну в Александро-Невской давре². Оказывается, похороны оплачивала Дирекция и приобретено было 4 места для Рубинштейна и его семейства. Бумага эта оставлена у нас в Конторе. Копию с нее я приказал отправить г-же Рубинштейн.

5. Головин пропадает сегодня. Его весь день не было ни в мастерской, ни на квартире.

29 августа

1. Сегодня присутствовал в Александринском театре на генеральной репетиции «Плоды просвещения». Пьеса шла довольно слабо и главным образом вследствие, с одной стороны, плохого распределения ролей, а с другой, вследствие незнания некоторыми артистами своих ролей. Особенно плохо знал роль Сазонов, особенно неподходящую роль играл жидок Долинов, от-

личающийся главным образом общением с печатью и организацией поездок М.Г.Савиной. Гнедичу я приказал, чтобы завтра, в день спектакля, назначена бы была еще репетиция. Хорош был Варламов, которого я вызвал и благодарил.

2. После репетиции я зашел посмотреть фойе театра. Содержится Александринский театр крайне грязно. На балконе голубями так загажен пол, что груды мусора лежали по бокам. Пол, несмотря на грязь, не был выкрашен. Обратив на это внимание полицмейстера, я в то же время просил Аршеневского вызвать его и сказать ему, что я крайне недоволен содержанием театра.

3. Вечером ко мне пришел Вуич, и я ему объяснил в кратких словах обязанности его как Управляющего Конторой, при этом предупредил, что этот год, конечно, первое время ему придется только присматриваться; за все распоряжения ответственным лицом будет Аршеневский, с которым я говорил и которого я просил помогать Вуичу¹.

4. Говорил сегодня с Саниным. Санин мне сказал, что артисты Александринского театра приняли его очень любезно и пока произвели на него хорошее впечатление, один лишь Сазонов очень сух. Я предупредил Санина, чтобы он был готов на неприятности — они неминуемы, и идет гладко пока лишь оттого, что ему не пришлось предъявлять серьезных требований.

5. В 11½ часов я присутствовал в школе на приеме прошлый год оставленных за неимением вакансий девочек. Из шести представленных решила комиссия взять лишь двух. Остальные имели недостатки — сложение неважное и у двоих плохое зрение.

30 августа

1. Сегодня начинается сезон, и сегодня же начинаются просьбы различных обществ, идущие вразрез с возможностью исполнения репертуара. На воскресенье 1 сентября утром назначена генеральная репетиция «Демона», а я получаю телеграмму от Великого Князя Константина Константиновича с просьбой отпустить на утро оркестр, ибо они играют концерт благотворительный в составе оркестра из 400 человек. При отказе будет просьба к Министру и Государю. При согласии исполнить просьбу приходится менять все репетиции и устраивать генеральную репетицию накануне спектакля, то есть 2 сентября. И это только начало сезона. Положительно, у нас теперь главное дело благотворительность, исполнение же требований театра совершенно второстепенное дело.

2. Оказывается, квартиру Гершельмана прямо от нас отняли и у меня помощник Управляющего Конторой остается теперь без квартиры. Сделано это было без справок, и меня даже об этом не спросили. О всяком вздоре у нас пишут бумаги, а о такой важной перемене, как отнятие квартиры VI класса, никто не спрашивает.

3. «Петербургская газета», 29 августа 1902 г.¹.

Несмотря на то, что Васильева еще ни разу не выступала на сцене после ее нового приема, все же появилась статья в газете, из которой ясно можно понять, что г-жа Васильева недовольна Дирекцией и находит несправедливым, что ей приходится делать костюмы на 200 р., но при чем характерные

и исторические костюмы, понять трудно. По всей вероятности, это приемы артистки, которая привыкла быть в постоянном общении с прессой. Я призывал сегодня Гнедича и просил его поговорить с Васильевой, высказав ей, что на меня статья эта произвела крайне невыгодное впечатление.

Присутствовал сегодня в начале представления оперы «Жизнь за царя» в Мариинском театре. Недурно пела Куза роль Антонида и Лабинский Сабина, но высокие ноты у него жидковаты. В квартете Куза не вовремя вступила, вообще была не уверена в партии. Хор в последнем действии разошелся с оркестром. После опущения занавеса колокола продолжали звонить. Вообще, видно, наши авторитеты, Направник, Палечек и т.п., давали вчера новую «Жизнь за царя», которая требует вновь репетиции — одной репетиции, видимо, мало. Вот к чему привела вся эта рутина и непогрешимость авторитетов, что «Жизнь за царя» не слажена.

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Плоды просвещения»². Видимо, репетиция, которую сегодня утром я приказал сделать после вчерашней генеральной, принесла пользу, пьеса шла хотя и не совсем хорошо, но все же много лучше. Недурен был Аполлонский. Мужики были скучноваты и слишком чисто одеты. Очень слаб был Долинов и играл совершенно как конторщик учетного банка, а не сын именитого барина. Гнедич оправдывался в раздаче ролей тем, что Долинов играл при Карпове — история опять мелких самолюбий. Публике до этого нет дела, и жаль, что заведующий труппой, сознавая непригодность Долинова для этой роли, тем не менее оставляет его играть.

31 августа

1. Получил сегодня бумагу из Министерства, в которой сказано, что Министр приказал вторично испытать голос г-жи Веселовской. Веселовская была на пробе голосов по просьбе Великого Князя Александра Михайловича. Не будучи интересной певицей, но с большим самомнением, она на пробе оказалась довольно слаба, и мною было сообщено об этом Великому Князю Александру Михайловичу. Тогда г-жа Веселовская обратилась с просьбой в комиссию прошений. Меня запросили, и я ответил, что она не принята по неимению вакансии и по малому интересу ее голоса. Но, вероятно, хлопоты этим не кончились, и меня опять просят ее прослушать. Таким образом, трудно избавиться от бездарностей. Половцов, графиня Капнист обращаются к Государю Императору с просьбой поставить их пьесы, Веселовская с просьбой ее принять на сцену. Неудивительно после этого, что так трудно вести репертуар казенного театра. Недостаток таланта не служит достаточной причиной отказа. Кто назойлив, добивается и в конце концов поступает на сцену и тем увеличивает и без того ненужный нам балласт богадельни.

2. Вчера, возвращаясь из Петергофа, на станции Балтийской железной дороги я видел нашу казенную карету, в которой переезжало какое-то семейство, много детей и чиновник Военного министерства, а на козлах кучер с детской коляской. Так как кареты эти назначаются лишь для служебных разъездов, то я просил сегодня Аршеневского навести справки, кто переезжал.

3. Вчера отправил 3 письма в Москву: фон Боолу, Нелидову и Коровину.

4. По слухам, поклонники Комиссаржевской — студенты хотят устроить скандал Савиной, ибо считают, что Комиссаржевская ушла из-за нее. Очень этим озабочен Гнедич, который, по моему мнению, сильно к Савиной подлизывается и боится ее как огня. Я его успокоил и сказал, что надо лишь дать знать полиции, чтобы молодежь эту успокоили, если они начнут скандальничать. Не могу не сказать, что в общем нахожу весьма некрасивым уход Комиссаржевской, прикрываясь не настоящей причиной, а Дирекцией. Если Савиной и устроят скандал, то, конечно, сделано это будет с ведома Комиссаржевской.

1 сентября

1. Сегодня состоялось в Стрельне второе заседание комиссии по постройке памятника Глинке во дворце Великого Князя Константина Константиновича и под его председательством. Присутствовали Танеев, Плеске, граф Иван Иванович Толстой, Делянов. Решили поручить графу Толстому выработать правила конкурса для привлечения художников. Пока денег собрано 40.000. Театры Императорские согласно моему представлению дают tantêeme* с опер «Жизнь за царя» и «Руслан» — даст это около 20.000 за три года.

2. Приехал сегодня из Москвы Коровин для генеральной репетиции «Демона». Говорил с Головиным и Иващенко о постановке «Руслана».

3. В минуту откровения барон Кусов рассказывал Коровину, что прошлый год Молчанов приезжал к нему несколько раз и уговаривал его уйти самому в отставку, ибо он уверен, что я его уволю. Но Кусов не поверил этим убеждениям Анатолия Молчанова и сказал, что будет сам ждать отказа, ибо не видит с моей стороны неприятного к нему отношения. Спрашивается — зачем Молчанову поселять этот раздор в Конторе, что ему за дело до барона Кусова и моих к нему отношений. Но, положительно, для известного сорта людей, которых в особености много у нас в России, это особое удовольствие, особое наслаждение и смысл жизни — под видом дружбы сеять раздор и подозрение. И какая благоприятная для этого почва была в лице бывшего нашего Управляющего Конторой Лаппы-Старженецкого. Сколько бесед и обсуждений происходило в Конторе с участием Погожева, Молчанова и прочих ничего не делающих праздных людей.

Присутствовал в Мариинском театре на балете «Капризы бабочки» и «Щелкунчик». Балет шел довольно оживленно, но не могу я без ужаса смотреть на эти постановки. Минутами думаешь, что смотришь феерию в зоологическом саду на открытой сцене, а не представление в Императорском театре. Сама постановка Петипа очень скучна и однообразна, особенно снежинки, видимо, фантазия его совершенно пропала и осталась одна рутина.

2 сентября

1. Сегодня присутствовал на генеральной репетиции «Демона». Репетицию пришлось делать с роялем, потому что оркестр вечером играет «Зигфрида».

---

* определенная доля (франц.).

В общем репетиция прошла весьма удовлетворительно. Вообще, театр, по-видимому, подтягивается, и уход Лаппы произвел хорошее впечатление.

2. На репетицию Коровин привел сегодня француза Paul Labbé (15 Rue de Bourgogne), ученого, много путешествовавшего по России и Сибири. Он хорошо знает артистов Парижа и обещал мне сообщить сведения о тех, которых бы было интересно призвать в Петербург.

3. Получил сегодня бумагу из Контроля, что Оберемченко откомандирован от занятий в нашей Конторе. Поверку дел Конторы производила комиссия, о которой мне передавал Лаппа и деятельность которой я совсем не понимал и не мог понять. Сколько раз я Лаппу ни спрашивал, он мне все говорил, что вот скоро кончат и он мне доложит, но прошло более года, и никакого конца не было, так и Лаппа ушел.

«Петербургская газета», 2 сентября 1902 г.¹

3 сентября

1. Присутствовал на генеральной репетиции «Недоросля». В общем пьеса поставлена и режиссирована Озаровским хорошо — обстановка тщательно обдумана, в декорациях много нового и стремление видно к улучшению mise en scène. Роли исполнялись Варламовым, Озаровским и Медведевым хорошо, Юрьевым, Петровым и Соловьевой удовлетворительно, Козловская-Шмитова была несколько слаба, утрировала¹.

2. Несмотря на то, что никого не зовут на репетиции, без приглашения на каждую является Половцов (архивный) иногда со своей супругою. Удивительное учреждение Архив Министерства Двора. На этой неделе два раза Половцов в служебные часы просиживает в театре по 4 часа и является в вицмундире при звезде, имея через плечи чемодан с биноклем.

3. Как всякое назначение в театр сложно вследствие хитросплетенного рода та служачих. Какую историю ни начнешь раскапывать, оказывается, служил дед, отец, сын вырос на сцене и т.п. Третий месяц я разбираю историю освещения в Мариинском театре и не могу добиться толку. Калинов, заведующий освещением, был плох и плохо занимался. С ведома Коровина и Головина я его хотел уволить. Но вдруг перемена, теперь они же говорят, что он стал хорош. У Калинова помощник Григорий, про которого все говорят, что он мерзавец, но Свенторжецкий с технической стороны говорит, что это единственный знающий человек. За него же распинается Шишко, а Шишко — сын бывшего осветителя, который Григорий воспитал. Свенторжецкий очень хвалит осветителя Михайловского театра Петрова, но Петрова ругает Бергер, ибо боится, что он займет его должность. Барон Кусов тоже одобряет Петрова.

Присутствовал сегодня в Мариинском театре на «Демоне». Демона пел Тартаков, голос которого сильно потускнел. Князя пел Алчевский недурно, но вследствие неправильного дыхания не вызвал сильного одобрения публики, оттенки голоса пропали. Балет танцевал хорошо, но когда по требованию публики пришлось повторить, спутались, ибо не было условлено с капельмейстером, что и откуда будут повторять (сделал замечание Аистову). Гуда-

ла пел Горяинов — недурно, но голос дрожал. Папаян и Носилова были одинаково скучны.

4 сентября

1. Хорошо, должно быть, был совет Лаппы назначить бухгалтером Оберемченко. Когда я об этом сказал Аршеневскому, он не хотел верить, чтобы Лаппа, зная прошлое Оберемченко, мог мне это советовать. Вчера я получил бумагу из Конторы, что Оберемченко откомандировывается от занятий в Конторе.

Дело в том, что князь Волконский по совету Лаппы обратился в Контроль с просьбой командировать Оберемченко для проверки делопроизводства в Конторе. В бумаге сказано, что образована комиссия, но вот прошло более 1½ лет, и я никак не могу добиться, что это была за комиссия и что она делала. За все время моего пребывания на посту Директора раз только Лаппа принес мне книги бухгалтерии. Про другие отделения, сколько я ни расспрашивал, когда они будут проверены, Лаппа все говорил: «Скоро кончим, и я вам доложу». Так успел Лаппа и уйти, а все дело не подвинулось. Такова уже была у нас служба в Конторе. Теперь я приказал Аршеневскому навести справки об этой комиссии и дело это мне доложить.

2. Сегодня говорил с Рыздзевским по поводу Свенторжецкого. Оказывается, у него неважная репутация среди военных, и в профессора Инженерной академии он не выбран советом профессоров.

3. «Руслана» решили отложить ввиду многих постановок этого года и больших расходов.

4. Приехала из Москвы Селиванова¹ и была у меня.

5. В 12 часов балетная труппа пришла меня благодарить за подарки, полученные ими за Эрмитажные спектакли. Надо сказать, что эта благодарность приносится довольно курьезно. Явилась далеко не вся труппа, так, например, не были Васильева, Бакеркина, Седова, Трефилова, Ширияев, Легаты оба, М.Петипа, Кякшт и другие, словом, пришел, кому сие в голову пришло. Если они приходили по своему желанию, не надо было режиссеру их собирать. Раз же он их собрал, то должны бы быть все.

6. Сегодня получил от инспектора женской гимназии Елпатьевского жалобу на моего чиновника особых поручений г.Вильера. Жалоба некрасивая, показывающая, что Вильер легкомыслен и не исполняет тактично своих обязанностей.

7. Приходила Гуриелли, в присутствии Василия Николаевича Аршеневского она меня спросила, оставляю ли я ее после 1 марта. На что я ответил, что нет. Тогда она меня просила разрешения подать бумагу об отпуске. Это время она подыщет себе место и когда найдет, то уйдет в отставку. За это время, то есть начало сезона, Гуриелли уже успела отказаться от роли Федры в «Ипполите» и не приехала играть свою роль в «Сне в летнюю ночь». Такова ее служба. Гуриелли собиралась просить отпуска с содержанием, с правом играть на других сценах в театрах.

Присутствовал в Мариинском театре на балетах «Волшебная флейта», «Привал кавалерии» и «Пробуждение Флоры». Балеты, в общем, прошли хорошо. Очень милы были Павлова 2-я и Трефилова. Хорошо танцевал Кякшт².

Поставлены балеты очень скучно. Костюмы в «Пробуждении Флоры» плохи и неприличны. Когда кустики увозили, раздался страшный скрип. Чья это вина, бутафора или машиниста, разберет завтра барон Кусов. Опять в первой линии танцевали некрасивые, а позади — красивые. Я призывал Аистова и сделал ему выговор, прося на это обратить серьезное внимание и не заставлять меня повторять то же самое.

5 сентября

1. [«Петербургская газета», 5 сентября 1902 г.]

Что может быть пошлее и глупее статьи вроде этой. Главные причины нападков на «Недоросля» и его постановку это, что теперь приглашены в театр режиссеры, что пьесу тщательно ставят, тщательно репетируют, и этого уже довольно, чтобы открыть против старания улучшить дело кампанию. Особенно [комично] место, где «Петербургская газета» делается серьезной и смотрит в суть дела, открывая «цепь роковых ошибок»!¹ Бедная Россия, как все-таки легко и бесцеремонно осмеивается всякое проявление хорошей, честной и беспристрастной работы, как зло и злое слово сделалось теперь сутью печати. Какие все-таки прохвосты стоят во главе прессы и какое грустное и жалкое глумление составляет цель их статей. Вот уже действительно можно сказать: «Это так печально, что и смеяться грешно». И сколько этих прохвостов в России.

2. [«Петербургская газета», 5 сентября 1902 г.]

Достаточно артисту покончить с Императорским театром, чтобы те же, кто на него не обращал внимания, стали бы им восторгаться. Так случилось и с Клементьевым².

3. До чего глупа острота о пяти режиссерах³. Упрекали театры в отсутствии режиссеров, теперь нападают, зачем приглашены режиссеры.

4. Получил сегодня телеграмму от Бенуа, эти люди, ценящие деликатное с ними обращение, сами порядочно невежливы. Бенуа пишет мне адрес «С.-Петербург Теляковскому — Директору Императорских театров». За все время моего управления театрами это первая телеграмма, где в адресе одна фамилия. Выходит, что я слишком вежлив с Бенуа, а он вежливость эту принимает не так, как полагается воспитанным людям.

5. Вчера я просил Гнедича объявить Панчину, Никольскому и Брагину, снявшим опять клубные сцены, что я им это положительно запрещаю, и в случае нарушения они мною будут уволены. На подобные их действия я получаю беспрестанно жалобы.

Присутствовал в Мариинском театре на «Аиде». Партию Радамеса пел Лабинский и хотя очень трусил, но пел весьма удовлетворительно. Недурна была в партии Аиды Ермоленко.

6 сентября

1. Сегодня приходили ко мне балетные артистки жаловаться, что Аистов отставил их совершенно от танцев и сказал, что делает это по моему приказанию. Вообще довольно мне отдать какое-нибудь приказание, чтобы Аистов этим пользовался, чтобы восстанавливать против меня труппу.

2. Приехал сегодня из Москвы фон Бооль и имел у меня доклад с 12—1 часу. Он ездил к юрисконсульту Министерства, чтобы узнать, правильно ли было поступлено с Бриллиантовым Алексеем Егоровичем по поводу растраты в кассе. Юрисконсульт сказал, что предложение пополнить сумму было сделано правильно.

3. В 4 часа у меня были Гнедич, Санин и Дарский. Пришли они очень расстроенные по поводу их разговора вчера с Савиной. Сделав распределение репетиций, они уже решили приступить к постановке новых пьес, как вдруг явилась Савина и сказала, что раньше надо дать для ее выхода переводную пьесу. Напрасно они старались ей доказывать, что нет времени подготовить пьесу, надо 10—15 репетиций; Савина сказала, что все это пустяки, и «я с 5 репетиций поставлю вам пьесу»¹.

4. «Петербургская газета», 6 сентября 1902 г.².

Довольно оригинальная статья появилась сегодня в «Петербургской газете» после статьи вчерашней. Оказывается, редакция одумалась и нашла более справедливым написать совершенно противоположное мнение; чем это объяснить, не знаю. Должно быть, тем же, чем и вчерашнюю. Статья в той же газете, но другого совершенно смысла показывает, какую цену можно придавать мнению печати. Мне сегодня говорили Гнедич, Санин и Дарский, что Озаровский был очень огорчен мнением газет, но на него благотворно подействовали мои слова, когда я вчера, зайдя в Александринский театр, сказал ему, что мне постановка «Недоросля» понравилась.

Сильное удручающее впечатление, произведенное на новых режиссеров тоном Савиной, пришлось мне сгладить сегодня при разговоре с ними, причем я им сказал, что они не должны смущаться. Подобное отношение со стороны Савиной надо было ожидать. Она, конечно, с места постаралась осадить и облить холодной водой новых режиссеров, доказывая, что их требования чистый вздор — никаких таких репетиций и изучения пьесы не надо. Когда Дарский и Санин хотели было ей сказать, что они не могут дебютировать такой постановкой пьесы Зудермана, то Савина оказала: «Вы выбрали один «Чайку», другой «Победу» для дебюта, а я эту пьесу, которую и прошу поставить — и кому, мне все равно, и раньше этой пьесы я не могу играть другие». Я успокоил новых режиссеров и убедил их, что, начиная борьбу, им придется со всем этим считаться, и это их задача — преодолеть трудности. Савину прогнать нельзя, это именно те шахматы, которые придется им составлять. Театр — шахматная доска, они — игроки, и без королевы тур играть нельзя одними пешками, иначе это театр бы был Станиславского. Наконец, я убедил Дарского взять на себя режиссирование пьесой. Уходя от меня, оба молодых режиссера успокоились и, кажется, остались довольны разговором. Санин отчего-то очень хвалил Писнячевского. Я ему это заметил.

7 сентября

1. «Новое время», 6 сентября 1902 г.

Еще одна из деликатных критик по поводу постановки «Недоросля»¹. Видно, это очередное режиссерство очень не по вкусу газетам или нашим арти-

стам Александринского театра, и вообще все, что вновь вводится, всех беспокоит.

2. «Петербургская газета», 7 сентября 1902 г.².

Уже несколько дней я слышу разговоры о вновь открывающейся русской опере. Теперь слухи эти проникли в печать. Это новая арена для нападков на Императорские театры в недостаточной постановке русских опер. Для газет, конечно, действительность и правда не играет никакой роли. Этот сезон, например, 4 новые оперы ставятся на Мариинской сцене — «Сервилия», «Франческа да Римини», «Ледяной дом» и «Гибель богов». Из четырех опер лишь одна иностранная. Но «Петербургская газета» говорит, что у нас иностранное погубило все. Конечно, эта статья является продолжением обвинения о русских операх Гвиди³. Просто все это систематическая травля и издевательство над Императорскими театрами, чтобы легче поддержать частные театры, которые лишь при этом условии могут работать.

3. Сегодня мне говорил барон Кусов, что главное зло в балете еще не только Петипа с Аистовым, но и более мелкие служащие, а именно помощники Аистова Ефимов и Камышев, которые не гнушаются брать с артистов всякого рода взятки, не исключая принадлежностей туалета, как-то галстуков и т.п. Только могущие дать такой подарок получают хорошее место в кордебалете. Вообще это взяточничество, пустившее столь глубокие корни в балете, меня сильно озабочивает. Тем более, что борьба эта усложняется участием публики, которая, связываясь с той или другой балетной дамой, путем денег привыкла выдвигать своих обожателей. В числе этой публики есть немало лиц с большими связями, средствами и влияниями.

4. Был у меня сегодня Давыдов (драматический), которого я вызывал к себе. Оказывается, он 5 сентября уже возвратился в Петербург с Кавказа, где он лечился — в театрах он там играл лишь в течение июня и июля. Между тем Гнедич мне докладывал, что он не приезжает сюда, ибо занят там. На вопрос мой, почему Давыдов покидает школу (драматические курсы), он мне сказал, что видит со стороны многих плохое к нему отношение и недоверие, указывая главным образом на Писнячевского, также Лаппу. Обижен Давыдов и на Гнедича за передачу его роли в «Ломоносове» (Половцова) под предлогом, будто он, Давыдов, плохо учит роли⁴. Самое курьезное, что роль передана Сазонову, именно тому, который отличается всегда незнанием ролей. После долгих разговоров Давыдов, по-видимому, согласился остаться преподавателем на драматических курсах, но просил дать ему время подумать один день. Чтобы доказать Давыдову, что я лично ничего против него не имею, я ему сказал, что я не назначал еще дня приема, ибо ждал его возвращения с Кавказа. Прием предполагали сделать около 10 сентября.

8 сентября

1. Какой бы ни был Давыдов преподаватель драматических курсов, я считаю, что теперь в настоящую минуту совсем не время его удалять. Желая проводить все новое, надо также чувствовать, когда и кого можно удалить. Не вовремя удаленный божок вместо помощи и упрощения дела будет мешать ему. С принятием в школу Санина — удаление Давыдова усложнит дело. На-

до сначала столб расшатать, а потом пробовать вытянуть. А расшатать можно только, доказав, что новая система и новые преподаватели будут не только хороши, но даже лучше прежних, а это возможно сделать лишь по утверждению Санина. Я сам еще далеко не убежден, что с Саниным дело пойдет. За Давыдовым есть имя и талант артиста, а Санина ни я, ни публика еще не знает¹.

2. Какой двуличный господин Писнячевский. Он один из главных уже второй год ратует за удаление Давыдова с драматических курсов, говоря, что Давыдов очень неаккуратен. Когда же сегодня я ему сказал, что, кажется, уговорил Давыдова остаться, Писнячевский выразил большую радость. Санина он, кажется, уже окрутил, а может быть, Санин его, во всяком случае, между ними уже полная дружба; это я заметил из разговора Санина и из замечаний Писнячевского.

3. Сегодня около 12 часов Гельмерсен приносил мне показать фотографии для «Ежегодника». Я сначала предполагал издание «Ежегодника» предоставить Гельмерсену совместно с Головиным. Но Головин настолько занят другим делом, что участия принимал мало. Также и содержание должно было быть разделено между Гельмерсеном и Головиным. Работая один и всегда нуждаясь в деньгах, Гельмерсен обратился ко мне с просьбой выдать ему кроме всегда получаемых 100 р. в месяц 300 р. одновременно. Я разрешил.

Присутствовал вечером в Мариинском театре на «Раймонде» с участием г-жи Гельцер. Балет прошел хорошо. Гельцер была в ударе, кордебалет танцевал вяло. В театре присутствовали Великий Князь Владимир Александрович с Великой Княгиней Марией Павловной и герцог Мекленбургский. Великая Княгиня Мария Павловна опять вспомнила и хвалила представление парадного спектакля в Петергофе.

4. [«Петербургская газета», 8 сентября 1902 г.]².

Совершенно непонятно, откуда появилось это газетное сообщение о Комиссаржевской. Никаких переговоров я с ней не вел и никаких предложений ей не делал, вся эта сплошная выдумка кем-то и с какою-то целью пущена. Так же как и слух, передаваемый мне Гнедичем, будто Комиссаржевская и Дальский собираются играть в Крыму перед Государем Императором и будут просить их обратного приема на сцену. Надо сказать, что и та, и другой ушли со сцены по своему собственному желанию. Дальский из-за того, что после него «Отелло» играл Сальвини, а Комиссаржевская из-за любви к Кручинину³. О чем же просить?

9 сентября

1. «Петербургская газета», 8 сентября 1902 г.¹.

2. Вчера вечером получил письмо от Гнедича, который мне сообщает, что Савина захворала и просит снять с афиши завтра «Комету», а послезавтра «Трактирщицу». Кроме того, что всего оригинальнее, просит не ставить ее на афишу больной. Вот тебе и расчеты репертуара².

3. Вчера же вечером получил письмо от Давыдова; он соглашается оставаться в школе, но просит иметь у меня личный доклад, сохранить Шемаева,

отменить экзамены 20 декабря на 1-м курсе и прибавить ему 1000 р. Я приказал вызвать ко мне его завтра около 6 часов дня³.

4. Потребовал я из Конторы один из циркуляров и очень был удивлен, когда мне принесли его в виде отдельного листка бумаги. Оказывается, что у нас циркуляры в Конторе не хранятся пришитыми в книгу, как это полагается. Я приказал Аршеневскому привести это в порядок.

5. Оказывается, профессор Арабажин, которого так рекомендовал мне Писнячевский (Мережковский и старик князь Момвелов), имеет весьма смутную репутацию. Так, Гнедич мне рассказывал, что Арабажину запрещено преподавать в Министерстве народного просвещения. Удален он из Пажеского корпуса, говорят, даже участвовал в агитации при постановке пьесы «Контрабандисты». В былое время он был один из издателей газеты князя Барятинского, которая была запрещена. Аршеневский мне говорил, будто ему сообщал также сомнительные сведения об Арабажине Анатолий Молчанов. Говорили, что в Киеве у него была какая-то история с вексельями. Я призвал вторично Писнячевского и сказал ему, что ему придется в случае недогазументий отвечать за Арабажина. Писнячевский предложил написать еще одно конфиденциальное письмо в III отделение. Вообще я сказал Писнячевскому, что желательно было бы избегать таких назначений⁴.

Присутствовал в Мариинском театре на «Демоне». В первый раз партию Демона пел Рыбаков-Рыдзевский. Пел он в общем вполне удовлетворительно, но начал на ½ тона ниже, вследствие чего ему пришлось подтянуть, в первой картине путался и не вовремя начинал. «Не плачь, дитя» — мало давал голоса, еще меньше — «На воздушном океане». Последнюю картину провёл лучше. Во всяком случае, сделал несомненные успехи. Алчевский пел сегодня лучше, но мог бы петь еще лучше. Куза была больна, и голос ее плохо звучал, особенно в первой картине. В последней картине опять диван Тамары зацеплял за декорации при перемене. Приказал поставить на вид Бергеру.

10 сентября

1. Сегодня ко мне опять приходил Санин говорить по поводу Театрального училища и преподавания на драматических курсах. Он уверял меня, что, несмотря на долгую и обстоятельную беседу с Гушиным, не мог совсем уразуметь, чего добивается и что хочет Гушин. Принять же 2-й курс и совместно с Гушиным заниматься он считает совершенно невозможным. Все, что хвалит Гушин, по его, Санина, мнению, плохо; кроме того, все ученики Гушина относятся к нему как преподавателю с большим недоверием. Я сказал Санину, что отрывки ставить дело его, Санина, на Гушине останется лишь преподавание дикции и декламации. На этих лишь условиях Санин согласился заниматься 2-м курсом.

2. Приходил Давыдов, которому я сказал, что, прочитав его письмо, я совершенно согласился с его желаниями¹. Что же касается до прибавки 1000 р. жалованья, то эту прибавку постараюсь ему устроить, но не в виде жалованья, а в виде наградных денег, чтобы не менять той платы преподавателям, которая у нас была назначена.

3. «Петербургская газета», 9 сентября 1902 г.

В статье этой напрасно не упомянули о Фигнере, который первый был примером ухарского поведения премьеров².

4. «Новое время», 10 сентября 1902 г.³.

Статья эта написана по поводу приказа моего убрать старых кордебалетных танцовщиц, чтобы дать место молодым. Как раз пришлось убрать Сланцову, которая танцевала впереди и оказалась племянницей помощника режиссера Ефимова, и вот поднялась буря, и немедленно явилась статья в газетах. Не думаю, чтобы Сланцову так жалел Плещеев. Тут, очевидно, пошли жалобы в газеты из нашей труппы от самой Сланцовой. Не ограничиваясь этим, начали опять хвалить и прежние постановки. Жаль, что не сказано было раньше о постановке «Шелкунчика», столь безобразной, как и «Синяя борода». Да, нечего сказать, хорошо и в «Раймонде» исполнены головные уборы.

5. После постановки для Селивановой «Снегурочки» я приказал поставить «Любовь-забаву» Шницлера. Одну роль надо играть Потоцкой. Когда она меня увидела, то сказала мне, что ей передали мою просьбу играть пьесу Шницлера; она ничего не имеет против, но у нее нет платьев, а платье городское стоит, по крайней мере, 200 р. Довольно оригинальное заявление. Потоцкая соглашается на мою просьбу — хороша просьба, — а потом у нее нет платьев. Да за что же мы платим жалованье драматическим актрисам, если они будут отказываться играть, когда у них нет платьев. Кроме этого, сейчас явилась и просьба, нельзя ли ей играть Снегурочку⁴. Весь этот разговор происходил в режиссерской комнате. Вообще я все более и более убеждаюсь, что не надо Директору ходить на сцену и видеть артистов. Всегда является сейчас масса просьб.

6. Некоторые артисты балета мало-помалу начинают заявлять вновь приглашенным художникам Коровину и Головину, что они сочувствуют новым веяниям в постановках. Только теперь начинают они видеть разницу между старыми костюмами и новыми.

7. Фон Бооль мне говорил, что Казанский предупреждал его, чтобы он не очень доверялся бы Горскому.

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Снегурочки». Первый выход Селивановой. В общем «Снегурочка» идет здесь довольно слабо. Хороши были лишь Купава — Потоцкая и особенно Селиванова — Снегурочка. Я ее давно не видал и должен сказать, что за последнее время она сделала большие успехи. Роль Снегурочки у нее прекрасно отделана. Юрьев, Ходотов и Варламов скучны. Хорош Медведев, Дюжикова 2-я слаба⁵.

11 сентября

1. Сегодня в час дня состоялось испытание для приема на драматические курсы Театрального училища. Подано было всего 42 прошения женских и 22 мужских, из них не явились: Соколова, Штейнер, Глумова, Вилламова, Петросбеков, Макшеев, Будаев. Приняты из женщин: Порчинская, Волховская, Слонимская, Амосова, Глебова, Троцкая-Сенютович, Федорова и условно на испытание: Курихина, Блох, Прохорова и Гальперт; из мужчин: Кобецкий, Феона, Мутовкин, Ионин, Курихин, Або-Заврадце и условно:

Шутия, Воронцов и Вертышев. Лучшими оказались Порчинская и по наружности, и по голосу и дикции, а из мужчин — Феона и Кобецкий. После объявления конференцией о приеме с одной, а именно Шатовой, сделался обморок, а с другой истерика, на все Театральное училище раздавался крик.

2. Только сегодня я наконец добился от Аршеневского представления следствия о поклаже вещей из мастерской Каффи. По всем вероятностям, вор из своих, ибо похищены лучшие материи, оставлены менее ценные; при ломке замков употреблены были ножницы. Дела такого рода обыкновенно в Дирекции тушили, находя неудобным обращаться к полиции. Сыскному отделению я приказал дать знать немедленно.

3. Приехал Мишель и спросил меня, как поступить с артистами Михайловского театра Бруэтт и Мэнт, которые не приехали к началу сезона, ссылаясь на болезнь. Между тем известно, что они играли во Франции все лето. Я приказал им прекратить жалованье¹. Дело в том, что подобные проступки осложняются отпуском, получаемым Балеттой, на нее ссылаются и другие. Вообще, который театр ни тронь, везде одна из дам находится в связи с Великим Князем, и вследствие этого трудно управляться с другими. Сюзанна Мэнт взяла вперед 5000 р. и теперь просит еще денег. Я отказал.

4. Получил сегодня прошение графини Комаровской по поручению Греческой Королевы. Оказывается, эта артистка пробовала в Москве свой голос в Новом театре 27 марта 1902 г. и в Русском театральном обществе (Евгения Байкина).

5. Джунковский от имени Великого Князя Сергея Александровича просил меня о помещении в Театральное училище московское девочки 8 лет и 3 месяцев. Просьба эта была мне направлена, ибо фон Бооль отказал это сделать, ввиду § 22 Высочайше утвержденного положения, где года приема обозначены между 9 и 11 годами. Таким образом, зная, что это незаконно, все-таки продолжают просить.

6. [«Петербургская газета», 11 сентября 1902 г.]².

7. [«Новое время», 11 сентября 1902 г.]³.

Продолжается руготня по поводу постановки «Демона». Ругают и Рыбакова-Рыдзевского, который не подсадил себе публики и не объехал редакций, чтобы попросить отнестись к себе хорошо. Когда поют старые безголосые певцы, публика недовольна; когда выпускают молодых — недовольны газеты и с особым удовольствием обрушиваются на молодежь, которая, конечно, выходя первый раз, не в силах сразу освоиться со сценой и условиями новыми.

Присутствовал в Мариинском театре на «Баядерке». Гельцер танцевала очень хорошо и имела крупный успех. Очень хороша была Павлова. Молодые танцовщицы Карсавина, Кякшт, Полякова и Федорова имели успех.

12 сентября

1. Из разговоров с Рыдзевским 10-го и с Оболенским вчера я вынес убеждение, что в Министерстве существует несогласие по поводу нового назначения Оболенского в Контроль Министерства Двора. Во всяком случае, Рыдзевский и Мосолов назначению этому не сочувствуют, и состоялось оно без

их ведома. Решил это Министр один, вероятно, посоветовавшись со Смельским. В увеличении власти Контроля и даровании Контролеру Высочайшего доклада Рыдзевский видит нарушение самостоятельности самого Министра. Министр сам над собой устраивает контроль. Кроме того, ввиду личных хороших отношений между Государем Императором и князем Оболенским, помимо доклада будет в разговорах передаваться кое-что, что может вызвать и различные трения, и недоразумения. Рыдзевский сказал мне даже фразу, которая меня порядочно удивила, а именно: «У нас в Министерстве до сих пор было мало интриг и даже меньше, чем в каком-нибудь другом министерстве. Боюсь, чтобы со времени поступления Оболенского не начались бы они». Кроме того, Рыдзевский высказывал мысль, что поступление Оболенского, не знающего совсем отдельных установлений Министерства Двора, едва ли может принести пользу Контролю, когда придется контролировать то, о чем не имеешь никакого понятия. Многое сказанное мне раньше Оболенским оказалось мыслями, сообщенными ему Рыдзевским. Так, например, уклонение Оболенского от контроля над уделами — совет Рыдзевского. Князь Оболенский, передавая мне разговор с Министром, сказал, что барон сам сильно беспокоится и совсем не сочувствует переменам, которые проектировал Рыдзевский в Кабинете. Рыдзевский по новым штатам решил уничтожить хозяйственный отдел и поставить во главе Кабинета двух своих помощников. Тут же попутно было сказано Оболенским, что в Кабинете есть какой-то Федоров, имеющий на Рыдзевского большое влияние. Вообще барон высказывал мысль, что Рыдзевский хочет взять в руки свои все Министерство. В конце концов барон весьма этим недоволен и в приглашении Оболенского решил найти выход из этого трудного положения. Вообще видно, что барон переменчив и сам ужасно боится влияний, а потому в них и попадает.

Карикатура в «Петербургской газете» по поводу новых режиссеров¹.

«Петербургская газета», 12 сентября 1902 г.².

«Петербургская газета» печатает заведомо ложные сведения о г-же Комиссаржевской³. Комиссаржевская действительно была в Петербурге на этих днях, но у меня не была, и никаких разговоров и переговоров я не вел. Все это, конечно, агитация, в которой сама Комиссаржевская принимает участие. Вообще в этом отношении это довольно неприятная актриса, — если с Савиной бывают различные недоразумения, то игра и озорство открытое, интриги простые, и знаешь, откуда они идут. Комиссаржевская мягка и невинна, но интриганка далекая, ядовитая и хитро всегда спрятанная. Я думаю, что выход Селивановой должен сильно ее беспокоить. Она видит, что, несмотря на ее уход, Александринский театр не закрыли.

2. Ввиду отказа, совершенно незаконного, некоторыми артистами от исполнения порученных им ролей я приказал г. Гнедичу подать мне список. Оказалось, что отказалась Потоцкая от 4-х ролей: 1) «Мисс Гоббс», 2) «Школьные товарищи», 3) Марина Мнишек и 4) «Забава». Она отговаривалась именем туалетов.

Гуриелли от роли в «Ипполите» и «Сне в летнюю ночь».

Дюжикова 2-я от хора в «Ипполите».

Волохов от роли Олесницкого в «Самозванце».

Сазонов от роли Шуйского в «Самозванце».

Ленский от роли Мстиславского в «Самозванце» и от роли в пьесе Зудермана «Да здравствует жизнь!».

Стрельская от роли Еремеевны в «Недоросле».

Самойлов от роли в «Да здравствует жизнь!».

Корвин от роли в «Да здравствует жизнь!».

Ге от роли в «Забаве».

Варламов от роли в «Да здравствует жизнь!».

Вот до какого разврата доведена труппа Александринского театра. Бесцеремоннее всех поступает Потоцкая. Она сплошь отказывается от ролей, говоря, что ей не на что шить себе платьев.

3. Аистов просил инспектрису дать воспитанниц для пополнения балета, в чем я приказал отказать. Несмотря на громадное количество балетных, режиссер не может ими обойтись.

Присутствовал сегодня в Александринском театре на выходе Шувалова в пьесе Потапенко «Лишенный прав». Пьеса вообще слабая и производит слабое впечатление. Шувалову она не совсем подходила — хотя, в общем, он держал себя хорошо и, обладая красивым голосом, произвел на публику хорошее впечатление. Очень слаба была Панова (Арбенина) в роли Валерии. Несмотря на 10-летнее обучение ее Ермоловой, артистка слабая и к этой роли совсем неподходящая. Слабы были обе Дюжиковы. Лучше других был Медведев, Ленский и хороша была Левкеева. Она единственная давала верный тон своей роли⁴.

13 сентября

1. «Новое время», 12 сентября 1902 г.¹

Никак не могут примириться с тем, что выписывание в Петербург и посылка из Петербурга в Москву артистов дело самое обыкновенное. В «Новом времени» называют это странной, даже одной из странных мер теперешней Дирекции. Несмотря на эту желчь, по статье все-таки видно, что Селиванова публике понравилась.

2. Сегодня в 2 часа собирались Петипа, Корещенко, Головин, барон Кусов и я, чтобы поговорить окончательно о новом балете². Окончательного разговора не вышло потому, что не подготовлен был материал. Время в Дирекции мало ценится. Либретто до сих пор не переведено, и роли не распределены. Пришлось лишь прочесть французское либретто. Я приказал Кусову завтра же вызвать переводчицу и Петипа окончить распределение ролей.

3. Корещенко мне рассказывал про свой разговор с Аистовым. Когда он его встретил, Аистов спросил Корещенко: «Ну что, видели Директора, что он вам сказал что-нибудь или отделался общими фразами?». Этот господин везде, где может, по слухам, мне вредит и старается меня дискредитировать. Это уже не первый раз, что мне передают отзывы его обо мне.

4. Головин сам очень нервн и подозрителен. По телефону фон Бооль мне сообщил, что отец мальчика Исаева не хочет его оставлять в Петербурге. Головин, зная желание Бооля иметь мальчика в Москве, не хочет этому верить

и, как я его ни убеждал, он остается при мнении, что Бооль уговорил отца вызвать обратно сына.

5. Мишель всячески старался меня убедить, чтобы я разрешил поставить для начала сезона «Un fil à la patte»³. Разговор происходил при m-m Thomsen, и, только видя мое непреклонное решение, Мишель согласился. Главный его аргумент был, что у нас нечего ставить, на что я ему предложил тогда просить закрыть Михайловский театр. Вообще Мишелю решительно все равно, что дадут в театре, и понять мои воззрения он не может.

6. В 11½ часов у меня был доклад у Министра. Кроме бумаг говорили мы о назначении князя Оболенского. Барон в этом видит для себя большую помощь и успокоение и возлагает на Оболенского большие надежды. Про Рыздзевского говорил, что с его штатами Кабинета он не согласен и что Рыздзевский обиделся, когда он ему сказал. Подписать штаты не просмотрев Министр не соглашается и был удивлен, когда Рыздзевский ему сказал, что для этого нужно иметь к нему, Рыздзевскому, доверие. Не нравится барону уничтожение хозяйственного отдела. Теперь из-за этого со штатами выйдет остановка. Барон берет их с собой в Крым, где вместе с Мосоловым хочет их пересмотреть. Барон жаловался также на то, что Рыздзевский держал штаты в секрете и не хотел раньше о них говорить даже с Мосоловым, а когда этот последний его спрашивал, он ему отвечал: «Погоди, придет время — узнаешь, а теперь это секрет». Вообще странно это дело штатов разрабатывалось — ничего об этом раньше не сообщалось Министру, а теперь, когда их надо утверждать и все это ждут, приходится все переделывать. Я думаю, тут не без влияния Смельского — вдруг барон стал бояться Рыздзевского — и выходит, на Министра влияет Смельский, на Рыздзевского — Федоров. Рыздзевский в Смельском видит врага, Смельский — в Федорове, в общем, общая боязнь и спасение в лице Оболенского. Но Оболенского не одобряет Рыздзевский и Мосолов.

14 сентября

1. Газеты ополчились, зачем Шувалова выпускали в «Лишенный прав». Пьеса действительно неважная, но когда ее прошлый год давали, то хвалили, а теперь, оказывается, в ней и роли нет для Шувалова.

2, 3. [«Петербургская газета», 13 сентября 1902 г.]¹.

Курьезную критику пишет Безобразов о балете². Все недосказано — и костюм Петипа хорош, но декадентский, и от замены Сланцовой танцы не выиграли, но и не проиграли.

4. Читал сегодня пьесу Богдановой «Развод Леонтьевых»³. Пьеса очень плохая, бездарная, все вопросы модные затронуты лишь по названиям. Среда описывается совершенно неизвестная — все говорят «тегси», баронесса сравнивает промышленный подъем с подниманием «точно на дрожжах». Попадают слова «жакетка», «фланирующие», «благоуханная дама», хлеб подают в корзинке, совершенно отсутствуют типы и даже ясно очерченные личности, ничего нового, ни одной новой мысли или взгляда. Попадают только новые слова и веяния, совершенно необъяснимые в пьесе. При пьесе г-жа Богдано-

ва прислала мне письмо, в котором говорила, может быть и правду, что Савина ей сказала: «Я горжусь, что русская баба написала такую пьесу». Обещала играть и сказала, что если эту пьесу не поставят, то она, Савина, уедет в отпуск. Теперь Савина сказала, что пьесу эту не пропустит Министр внутренних дел, почему — один Аллах ведает, и вот Богданова поехала к Министру и когда узнала, что пьеса пропущена, пошла к Савиной, и тут оказалось полное разочарование — Савина пьесу играть отказалась. Странная эта система у наших артистов, всем авторам хвалить их пьесы для того, чтобы в случае непостановки их свалить все на Дирекцию.

5. «Новое время» не на шутку рассердилось на Дирекцию и упрекает ее в том, что не обращают внимания на печать и публику. Газета, не стесняясь, прямо говорит, что театр должен подлаживаться под вкус публики и печати, которая в свою очередь составляет орган наших же артистов. Значения театр, оказывается, культурного не имеет, и не он должен поучать публику, а она его. Что касается печати, то довольно взять рецензии на одну и ту же пьесу, чтобы прийти к заключению, что все говорят разное и сходятся лишь тогда, когда Дирекция проводит что-нибудь новое — тогда все в один голос ругают. Мало того, иногда одна и та же газета сегодня «Недоросля» постановку обругала, а завтра ту же постановку похвалила, как сделала «Петербургская газета» 5 и 6 сентября этого года.

«Новое время», 14 сентября 1902 г.⁴

6. Сегодня в 2 часа у меня собирались режиссеры — Гнедич, Санин, Озаровский и Дарский. Они опять смущаются тем, что артисты один за другим отказываются от исполнения ролей. Привычка эта укоренилась в Петербурге настолько, что считается это дело обыкновенным, оттого многие артисты получают не те роли, которые им предназначены. Были голоса за то, чтобы приступить к энергичным мерам, но я пока советовал им воздержаться, ибо раньше надо показать себя в одной из постановок, чтобы и публика и артисты видели, что режиссер действительно хорошо ставит пьесу. Говорили также за систему дублирования. Одни были за нее, другие против. Я высказал свое мнение, что дублирование как идея хороша, но применять ее надо осторожно⁵. Иные роли совсем не могут быть дублированы, и лучше отложить спектакль. Для небольших и даже больших, но не центральных ролей дублирование очень полезно. Хорошо, если артисты знают, что Дирекция пользуется этой системой в крайних случаях.

7. На докладе у Министра вчера он мне сообщил, что ремонтная комиссия во главе с [нрзб.] осматривала работы, произведенные в Мариинском театре. При осмотре этом полицмейстера Леера не было, и он даже не прислал ничего сказать. Театр содержится крайне грязно. Совсем другое впечатление сделал на комиссию осмотр Большого театра в Москве. Полицмейстер присутствовал, и на все вопросы Переяславцев давал толковые ответы. Я сообщил об этом Аршеневскому и просил вызвать Леера и приказать ему театр вычистить. Вообще Управляющему Конторой следует время от времени осматривать театры. Порядок, заведенный в Москве, очевидно принес свои плоды.

15 сентября

1. [«Новое время, 6 сентября 1902 г.】¹.

Выписку эту из «Нового времени» от 6 сентября 1902 г. я при докладе показывал г. Министру, на что он мне сказал, что самое лучшее было бы ответить через доверенное лицо в газетах опровержением. Но сделать это, конечно, трудно, ибо трудно скрыть, что опровержение идет от нас, а раз это узнают, пойдет полемика. Причина непринятия в продажу абонементных билетов была мною объяснена Министру. Причем я сказал, что прием билетов был прекращен при князе Волконском.

2. Читал пьесу Самойло (перевод с польского). Пьеса имеет интерес — борьба зла. В Варшаве выдержала несколько представлений. Годилась бы для Нового театра в Москве².

Протест против опер Вагнера («Петербургская газета», 12 сентября 1902 г.)³.

Присутствовал в Александринском театре на представлении пьесы «Цена жизни». Очень хороша была Савина, недурен был новый артист Каширин, выступивший первый раз. Хороша также была Стрельская в роли матери, и очень хорош был Самойлов, игравший брата Морского. Хилкова-Генюк была удовлетворительна, а Шувалова-Сазонова слаба, равно Чарская и Шеин. Театр был полон, и публика много вызывала артистов⁴.

16 сентября

1. Сегодня явился ко мне Свенторжецкий, приехавший из Москвы. Он мне говорил, что на него произвел сильное впечатление порядок на сценах Императорских театров и чистота, в которой театры содержатся. В сравнении с Петербургом большая разница. Все это достигнуто, конечно, благодаря комиссии по очистке театров.

2. Потребовал сегодня циркуляры по Министерству Двора¹, чтобы осмотреть, в каком порядке они находятся, так как один из циркуляров мне был послан неподшитым. Некоторые циркуляры выписываю себе для руководства.

Циркуляр 2 декабря 1875 г. № 4315. На основании Высочайшего повеления к Контролю Министерства Двора применяются узаконения, изданные для государственного контроля.

Циркуляр 17 февраля 1882 г. № 744. 3) При недостатке кредита на определенные годовой сметой расходы входить ко мне заблаговременно с представлением о дополнительном ассигновании (вследствие жалобы поставщиков и подрядчиков, что за прекращением кредита они не получают вовремя денег).

Циркуляр за № 1621 22 июня 1882 г. Учредить в Петербурге общий архив Министерства Императорского Двора, сосредоточив в нем дела архивов: Кабинета Его Величества, Канцелярии и Контроля и кассы Министерства, упраздненных контор: придворной конюшенной и егермейстерской, с представлением Министру Императорского Двора впоследствии, постепенно, перемещать в этот архив и дела из архивов прочих учреждений Министерства.

Циркуляр за № 3266 от 28 июня 1882 г. С разъяснением, что Контроль должен свидетельствовать работы не только по окончании, но и во время производства, а также свидетельствовать доброкачественность материалов.

Циркуляр за № 1726 от 24 июня 1882 г. С целью возможно точного определения отношений, какие должны существовать между отдельными частями Министерства Императорского Двора и Контролем сего Министерства как учреждения ревизионного — составлена комиссия под председательством юрисконсульта Китицына для составления проекта инструкции о правах и обязанностях начальника каждого отдельного учреждения Министерства (Погожев). Спросить надо, где эта инструкция.

Циркуляр за № 4182 от 21 июня 1882 г., в котором сказано, что (циркуляр № 79 от 17 января) в видах систематического устройства всех частей и установления Министерства оказывается необходимым начертать для них новые органические законоположения, определяющие предметы ведомства, права, степень власти и порядок действий как самых учреждений, так и их начальников. Исполнение сего возложено мною на образованную циркуляром по Министерству от 24 июня сего года за № 1770 под председательством юрисконсульта Китицына особую комиссию для составления проекта инструкции о правах и обязанностях начальника каждого отдельного учреждения по отношению к Контролю Министерства как учреждению ревизионному. Эта комиссия обязана: 1) подвергнуть пересмотру помещенные в статье 1945—2318 Т. 1 Свода законов учреждения министерств законоположения о Министерстве Императорского Двора с дополнительными постановлениями и Высочайшими повелениями; 2) разобрать проект нового учреждения; 3) составить проект инструкции о правах и обязанностях начальника каждой отдельной части по отношению к Контролю Министерства.

Циркуляр № 450— 24 апреля 1888 г. о лишении в случае замечен[ных] неиспр[авностей] по службе.

Циркуляр № 3323 от 16 декабря 1882 г. о назначении праздничных к Пасхе и Рождеству в размере $\frac{1}{2}$ месячного содержания: канцелярским чиновникам и служащим, вольнонаемной прислуге, всем служащим в низших должностях и не имеющим права на производство в чины, равно смотрителям кладовых и зданий, состоящих по найму.

Циркуляр 3324 от 16 декабря 1882 г. 1) Начальникам отдельных установлений Министерства входить с ходатайством о предоставлении им небольших сумм для оказания пособий в экстренных случаях; 2) о награждении чиновников и служителей за особые труды, а также об оказании пособий в особо уважительных случаях (помимо указанных выше пособий) входить к Министру каждый раз особыми представлениями.

Циркуляр № 2123 от 3 августа 1883 г. Запрещено входить с ходатайством о пособиях в случае пожара.

Циркуляр № 3049 от 20 августа 1883 г. О выдаче суточных и вояжных денег.

Циркуляр № 3027 5 декабря 1883 г. При поступлении в придворный госпиталь заразных больных вещи их уничтожаются по распоряжению главного врача, о чем после сообщается подлежащему начальству, прилагая список вещей и оценку для вознаграждения.

Циркуляр № 918 от 30 марта 1884 г. О подарках и денежных наградах служащих V — 800, VI — 600 р., VII — 400 р., VIII — 300, IX — 200, X — 150, XII — 125 р. и XIV — 100 р. (не более $\frac{1}{3}$ содержания).

Циркуляр 2151 от 18 июля 1884 г. О производстве платежей за границей обращаться в Контроль с точным указанием, по какому случаю, кому, где и какую сумму следует уплатить.

Циркуляр № 1784 от 23 ноября 1884 г. Прошения о пособии бывшим служащим с подробными справками представлять в Канцелярию Министерства в начале каждого месяца, со своим заключением.

Высочайше утвержденные правила о порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах и компаниях, а равно в общественных и частных кредитных установлениях, правила, утвержденные 3 декабря 1884 г. при указе Правительствующему Сенату.

Циркуляр 1060 от 1 августа 1885 г. Об исполнении обязанностей присяжных заседателей чинами Министерства Двора.

24 апреля 1888 г. Высочайшее положение о врачебной части в Министерстве.

Циркуляр № 2003 от 3 июня 1893 г. Просить пособия разрешено лишь для лиц, заявивших особое усердие к служебным обязанностям, строго оценивая права и нужду.

Цркулярно 25 июня 1893 г. (Кабинет Его Величества) о способах погашения гербовых марок.

Циркулярно 13 июля 1893 г. — № 356/1989 о сроках на представление финансовых смет и смет на строительные работы.

Циркуляр за № 5524/13155 26 ноября 1893 г. Об исключительном праве сверхсрочных унтер-офицеров занимать служительские должности, причем имеющим медали для ношения на шею давать преимущество. Служителями считаются вахтеры при зданиях, вахтеры при дровяных складах, помощники вахтеров, курьеры при Директоре, Управляющем Канторой, при трупках, при оркестрах, капельдинеры, швейцары, вахтеры монтировочной части. — Отмена 15 сентября 1894 г. № 1871.

Приказание по Министерству № 25 от 10 сентября 1894 г. Сообщать о происшествиях в тот же день, а в крайних случаях немедленно по телефону дежурному при Министре чиновнику.

№ 487 — 13 января 1896. Кабинет Его Величества, административный в форме и содержании представления пенсионных ведомостей.

№ 1467 31 января 1896 г. Об увольнении чиновников (административное отделение Кабинета Его Величества). Увольнение считается не со дня подачи прошения, а со дня объявления о получении приказа об увольнении, с этого дня идет и пенсия. На основании 570 статьи Устава служебных прав и 212 статьи Пенсионного устава № 424 — 4 марта 1897 г. Собственная Его Величества Канцелярия инспекторов отделений. О награждении лиц за заслуги служащих в другом ведомстве (статья 679 Устава служебных прав изд. 1896 г.).

30 ноября 1896 г. Высочайшее повеление о представлении к наградам за государственную службу и за отличия неслужебные по третям — [нрзб.].

Присутствовал в Мариинском театре на «Аиде». В партии Радамеса выступил Ростовский-Фрумсон. Голос его звучал хорошо, и пел он хорошо, но играл ужасно и тем расхолаживал публику. Аиду пела Ермоленко. За последнее время она сделала значительные успехи, голос звучал хорошо.

17 сентября

1. Вызывал сегодня Русецкого и просил его навести справки в Канцелярии насчет циркуляров и тех, которых у нас не было, также поручил спросить, есть ли выработанные комиссией под председательством Китицына правила, права и обязанности начальников отдельных установлений.

2. Продолжение циркуляров.

Отношение за № 3744 от 17 июня 1898 г. Главное управление Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. О производстве в чины и переименовании из военных чинов — а) прапорщики запаса в чины гражданские не переименовываются, б) в первый классный чин не может быть испрашиваемо старшинство, упдающее на время, предшествующее выдерживанию установленного испытания (стр. 297 Установления служебных прав — Свод законов, т. III, изд. 1896 г.). Лицо, представляемое к производству в первый чин коллежского регистратора, должно удовлетворять 2-м условиям: выслужить положенный срок (сообразно происхождению) и представить удостоверение — курса уездного училища или равного учебного заведения; с) ходатайство о производстве в следующий чин, с которым лицо поступило, за выслугу 2-х лет может иметь место лишь (8 прил. к ст. 133) [при] ненахождении в течение сего времени в продолжительном отпуску и выслугу двухлетия в одном ведомстве или месте.

Циркуляр № 544 от 19 января 1899 г. Не представлять Министру непосредственно рапортов, которые нуждаются в справках и отсылках в Канцелярию. Исключение составляют лишь бумаги экстренные.

Циркуляр № 844 от 27 января 1899 г. О представлении частных смет через Кабинет Его Величества не позднее 1 августа, как то требуется 25 статьей Временных правил [от] 19 сентября 1882 г. и циркуляром от 13 июля 1893 г. № 356 Кабинету Его Величества 2 августа представлять Министру список установлений недоставленных вовремя.

№ 1648 от 12 февраля 1899 г. Письмо Министра Директору театров о некоторых излишних ходатайствах: а) пособия при увольнении в отпуск, б) ходатайства о дополнительных пособиях и слишком скором расходовании положения, с) чрезмерно частое ходатайство о назначении усиленных пенсий и постоянных пособий, являющееся не исключением, а правилами.

Циркулярно. № 2293 — 31 марта 1899 г. О соблюдении правил, изложенных в 14 и 15 статьях Свода законов, т. III Устава о пенсии, изд. 1896 г., при определении на действительную службу лиц, получающих пенсию за прежнюю службу.

№ 2319 от 31 марта 1899 г. Об исполнении циркуляра по Министерству от 17 июня 1895 г. за № 7982. При доставлении больных в С.П. дворцовый госпиталь не присылают препроводительных бумаг.

№ 1588 от 4 марта 1900 г. Письмо от Главного управления по делам печати, подтверждающее, что Главное управление может заставить газеты печатать опровержение со стороны Дирекции.

Письмо Управляющего Кабинетом Его Величества за № 5706 от 1 июня 1900 г. о слишком частых возбуждениях ходатайств о ссудах (по приказанию Министра).

Циркуляр за № 357 от 17 января 1901 г. о приказании Министра докладывать ему о всяком случае получения Высочайших повелений, не доводя до сведения Его Величества о тех хозяйственных предположениях, требующих Всеподданнейшего доклада.

Письмо Управляющего Кабинетом за № 1442 от 7 февраля 1901 г. о воспреещении ходатайствовать за хористов о выдаче заимообразно ссуд в счет жалованья.

Письмо Управляющего Кабинетом за № 1551 от 12 февр. 1901 г. Входить лишь в исключительных случаях с ходатайством о выдаче полного сбора с бенефисов за 25-летнюю службу артистов.

Циркулярно № 1995 от 13 марта 1901 г. о пересылке казенной корреспонденции и о укупорке ее.

Письмо временно управляющего Кабинетом за № 4292 от 15 апреля 1901 г., подтверждающее приказание Министра — не ходатайствовать о выдаче ссуд (авансов) артистам с погашением в будущем году. Напоминание о слишком частых ходатайствах.

Письмо временно управляющего Кабинетом за № 4527 от 21 апреля 1901 года — о выдаче ссуд артистам — рекомендуя образовать при С.Петербургских театрах подобно Москве особой кассы или изыскать другой способ.

Циркулярно 3 мая 1902 г. за № 3616. Письмо Управляющего Канцелярией о правилах представления к иностранным орденам и о представлениях об испрошении Высочайшего соизволения на ношение орденов.

Циркуляр от 19 июня 1897 г. за № 1. О воспреещении служащим непосредственно обращаться с ходатайством о награждении иностранными орденами.

№ 4980 от 21 июня 1902 г. Письмо Управляющего Канцелярией с приложением формы представления к награждению иностранными орденами.

Циркуляр за № 5615 от 2 июля 1902 г. Подтверждение, чтобы все представления были излагаемы кратко, но при нужных справках, а равно и соображениях начальника установления.

№ 1266 от 5/8 июля 1902 г. Циркулярно. Собственная Его Императорского Величества Канцелярия. О Высочайшем повелении не представлять к званию личного и потомственного гражданина лиц без постепенности в наградах медалями, а также не представлять, кроме исключительных случаев, к шейным медалям помимо грудных.

Циркуляр № 7050 от 14 августа 1902 г. Запрещение начальникам установлений помещать в правительственные вестники при увольнении в отпуск или командировании по делам службы статьи о своем отъезде.

Циркулярно № 7476 от 31 августа 1902 г. При поступлении на службу лиц, пользующихся военной элититурой, предупреждать о лишении этой пенсии, а также о поступлении таковых на службу уведомлять подлежащее казначейство и Департамент Государственного Казначейства.

Вот все, что пока я получил из Конторы. Оказывается, что многих циркуляров совсем нет, есть другие по 2 экземпляра. Управляющий Конторой Лаппа, а потом Аршеневский не считали нужным при докладе носить мне циркуляры. По надписям видно, что и при Погожеве Директору не носили циркуляров и лишь в начале службы Всеволожского есть его пометки. За

1895 год, например, нет ни одного циркуляра. По ведению этого дела можно судить, в каком беспорядке находилась Контора и как Управляющие относились к службе. Если еще принять во внимание, что при князе Волконском была образована комиссия по приведению в порядок Конторы под председательством Лаппы — еще становится удивительнее.

3. Сегодня у меня была на приеме г-жа Богданова, написавшая пьесу «Развод Леонтьевых». Когда она видела, что не могла меня убедить в постановке ее пьесы, то она стала плакать и говорить мне, что она не знает, что делать, и за себя боится, ибо два ее брата уже сошли с ума от горя. Вот до чего доходят и какие понудительные причины выдумывают истеричные женщины-писательницы.

4. Вчера я только узнал о том, что на 18 сентября назначено к слушанию дело Зыбина о покраже декорации при открытых дверях. Я послал в Министерство юстиции узнать, а в Канцелярию спросить, как об этом уведомить Министра. Аршеневский привез мне совет Гордера и Рыздзевского телеграфировать барону, и я послал следующую телеграмму: «Ливадия Министру Двора. Прошу разрешения ходатайства Вашего пред Министром юстиции о слушании дела о покраже декорации Зыбиным при закрытых дверях или пред Министром внутренних дел о запрещении оглашения разбирательства в печати. Дело назначено к слушанию на 18 сентября». Телеграмма послана срочной. На это сегодня получен ответ Министра. Одновременно [он] послал Министру юстиции следующую телеграмму: «Не изволите ли найти возможным, чтобы дело о краже Зыбиным декорации, назначенное на 18 сентября, слушалось при закрытых дверях. Министр Императорского Двора барон *Фредерикс*».

5. Приходила Кшесинская заявить, что статьи, попавшиеся в газетах, напечатанных о ее уходе, сделали это без ее ведома, хотя она сама решила, что будущий сезон будет последним в ее карьере. Она собирается еще в 1904—1905 году протанцевать сезон в Париже, а затем совсем покинуть сцену.

Присутствовал в Мариинском театре на опере «Фауст». В общем было сегодня очень порядочное представление. Алчевский весьма порядочно пел Фауста, Сибиряков — Мефистофеля, Маркович — Зибеля и Папаян — Маргариту. Сибиряков, несмотря на холодную публику, бисировал. Он положительно весьма порядочный певец, особенно на верхних нотах. Похвалил Палечека за поведение хора во 2-й картине. Крушевский слаб.

18 сентября

1. Вчера у меня был генерал Епанчин, чтобы поговорить о предстоящем юбилее (150 лет) Пажеского корпуса, на что уже последовало Высочайшее соизволение.

12 декабря в Петропавловском соборе панихида, затем освящение знамени и вечером всенощная, а затем всем бывшим пажам будет предложен чай (разговор об обществе взаимопомощи пажей).

13 декабря утром парад в Михайловском манеже, вечером обед в Зимнем дворце пажей настоящих и бывших.

14 декабря молебствие и акт, затем парадный юбилейный спектакль в Мариинском театре.

15 декабря обед пажей по подписке.

Программа спектакля еще не выработана, но предполагается поставить акт драмы, написанный по этому случаю пажом бывшим Слезкиным и затем «Дочь Микадо» бывшего пажа Врангеля.

Вначале предполагается гимн и на сцене изобразить белую залу Пажеского корпуса с портретами Императоров и с пажами в различных формах. К парадному спектаклю и обеду желательно заказать афишу и меню. В корпусе меблированы 5 гостиных. Для сношения с Дирекцией будет назначен подполковник Фену.

2. Вчера приходил ко мне беседовать Гуцин. Говорил он опять разумно, хотя едва ли его программа и система может нам пригодиться. Она требует слишком большого числа занятий. Говорил он мне, что не знает, как он поладит с Саниним. Я сказал ему, что учить сцене должен Санин, а дикции и декламации — он, Гуцин. Гуцину это не нравилось. Спрашивал он меня, нельзя ли ему вести курс третьей, на что я ответил, что теперь обещать не могу, надо посмотреть на результаты весенних экзаменов. Когда же Гуцин сказал, что он боится попортить свою репутацию, то я ему сказал, чтобы он это обдумал, ибо я ему не могу гарантировать, что его дело пойдет. Это риск. Пригласить же ему в помощь Самойло, человека мне неизвестного, я не могу, ибо мы не можем в Училище театральном на курсах с учащимися делать опыты, потом на нас могут быть сделаны нарекания. Прийти Самойло со мной переговорить я разрешил.

3. «Новое время», 17 сентября 1902 г.¹.

4. В статье «Нового времени» указано на полное безрежиссерство (вынесенное мнение Беляева) в постановке «Цены жизни». До сих пор, пока в театре действительно не было режиссеров, потому что нельзя же было Евгеньева считать за режиссера, печать на это не указывала. Теперь, когда завели режиссеров, то стали приписывать каждой пьесе безрежиссерство, несмотря на то, что «Цену жизни» никто и раньше не ставил, если не считать Карпова, ставившего, как главный режиссер, все пьесы. Постановку не меняли, и вот только оттого, что другие пьесы будут ставить режиссеры, оказалось, что и «Цена жизни» не режиссирована, но ведь это уже было известно Дирекции и потому она и пригласила режиссеров, что пьесы, поставленные Карповым, не режиссированы. Но газеты хотят, очевидно, придать другой смысл. Все борьба и все озлобление. Зачем стараемся дело улучшать. Так, впрочем, бывает со всем новым. В другой статье о балете совершенно непонятно, почему ругают Горского. Неужели лишь за то, что он старается интересно ставить балеты. Все это идет из театра, потому что прессе нет никакой причины ненавидеть Горского. Недоволен Петипа. Горский разве имеет для нас, русских, один недостаток — это быть русским.

5. Сегодня с 11 часов до часу я пробыл в Театральном училище. Присутствовал на уроках танцев и на уроках драматических курсов. Слушал лекцию Морозова о драме английской и французской. Слушателей было лишь 6 че-

ловек. Эйсмонт не явился, он вообще, кажется, относится небрежно к своим занятиям (II курс).

Потом я присутствовал на уроке бытовой истории, который читал Варнеке. Читает он хорошо и произвел на меня хорошее впечатление (I курс).

Присутствовал я также на уроке грима и рисования I курса.

Инспектору я сообщил, что предполагаю посылать воспитанников и воспитанниц Театрального училища, а равно и драматических курсов в Эрмитаж по пятницам, о чем мною уже заявлено И.А.Всеволожскому. Он обещал дать одного из хранителей для объяснения, а инспектору я приказал приготовить учеников и учениц к осмотру Эрмитажа, дабы не проходило даром столь ценное для развития их артистического вкуса время.

6. Оказывается, что осветитель Григорий Леонов, об удалении которого так хлопотал барон Кусов, до сих пор продолжает бывать на сцене Мариинского театра. Я сегодня передал Лееру, чтобы он переговорил об этом с Кусовым.

19 сентября

1. «Петербургская газета», 18 сентября 1902 г.¹

Хороша критика — теперь уже упрекают меня в том, что я выписываю для Петербурга Шалапина и Собинова, а также, что в труппе Фигнер. Оказывается, что их гастролы — дело, не достойное Императорской оперы. Газеты удивлены, что публика ходит слушать артистов!!! Недурно также, что в отзыве об Алчевском сказано, что ему нечего учиться у Решке, ибо с вокальной стороны Решке слаб!!!!

2. Вчера вечером у меня сидел Вуич, которого я познакомил в общих чертах с положением театрального дела в Москве и здесь, с отношением печати и публики, а также высшего начальства к деятельности театров.

«Петербургская газета», 19 сентября 1902 г.²

3. Статья эта служит доказательством, как мало газеты осведомлены с тем, что делается в Дирекции. Должности художников при театрах введены мною в Москве еще три года тому назад, в новых же штатах положено иметь по художнику-консультанту при московских и петербургских театрах кроме имеющих уже художников-библиотекарей. Все, однако, это пишется с тем, чтобы потравить Коровина и Головина, и конечно, выдуманно это не газетой, а придумано нашими же художниками-декораторами.

4. Присутствовал сегодня на репетиции «Ипполита» в Александринском театре. Большой промах со стороны режиссера, что репетиции ведутся без того, надо бы сделать плащи, чтобы приучить артистов их носить. По моему мнению, Озаровский мало делает замечаний главным действующим лицам. Вероятно, это происходит от малого кредита его — стесняется.

5. Приходил сегодня ко мне Самойло, о котором много говорил Гушин. Самойло оказался человеком вполне разумным и сам признал, что ему идти в помощники Гушина теперь было бы делом невозможным. Гушин, обладая знаниями по части дикции и декламации, в то же время человек малоопытный в житейском отношении и совершенно не умеет ладить с людьми. Кроме того, он мало обдумал свою программу.

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Плоды просвещения». Роль Сазонова исполнял Каширин довольно удачно и по тону, и по манере его держаться на сцене. Остальные исполнители те же. Особенно удачно исполнял свою роль Варламов и Аполлонский. Особенно неудачен был Долинов.

20 сентября

1. Фигнер опоздал из отпуска и по контракту платит за каждые три дня 500 р. Сегодня я получил от него письмо из Милана, помеченное от 15 сентября, в котором он мне пишет, что опоздал по болезни детей и надеется, что мы ему дадим с Медеей запеть спектакли. Довольно наивно и похоже на Фигнера.

2. Вчера был у меня скромный Собинов, который, начиная теперь после 6000 р. жалованья получать 24.000, выразил претензию на то, что ему, подобно Шаляпину, не дала Дирекция бенефиса. Надо большое самообладание и хладнокровие, чтобы все эти претензии выслушивать.

3. Монахов сегодня заявил мне, что г-жа Куза ушла с репетиции, никому об этом не заявив. Он подаст Аршеневскому рапорт, который мне показывал.

4. Приходил сегодня корреспондент «Нового времени» и «Петербургского листка» некто Николай Львович Остраменский просить о принятии его жены Солянниковой на сцену Александринского театра, она бывшая наша балетная артистка¹. Когда я его спросил, почему газеты так нападают на Императорские театры, то он мне сказал, что причина декадентство, против которого так возбуждена публика. Говорил он также, что «Недоросль» плохо поставлен; когда же я его спросил, что именно плохого, он сказал, что сам не был, но его жена ему говорила. Должно быть, хороша же и супруга, желающая к нам попасть на сцену.

5. Приходил Дарский очень взволнованный — опять Савина с ним воюет²; насколько возможно, я с Гнедичем его успокаивал.

Присутствовал сегодня на «Евгении Онегине» в Маринском театре. Был первый выход Собинова. Пел он очень хорошо, и хорошо его принимала публика. Бисировал он арию в 1-м акте; когда же во втором не захотел бисировать, то стали шикать — странная вообще публика у нас. В первом акте в третьей картине хор в конце понизил. Я призывал Крушевского и просил его передать об этом хормейстеру, потому что ошибки эти при исполнении «Евгения Онегина» стали хроническими. Он совсем не был смущен. Черкасская в роли Татьяны сделала большие успехи. Недурно пели Смирнов и Касторский, но Смирнов плохо играет³. Очень мило спела роль Ольги Маркович.

21 сентября

1. Сегодня в 3 часа собирались режиссеры. Гнедич опять принес список артистов, отказавшихся от ролей. Самойлов — «Да здравствует жизнь!», Долинов — «Зарница», Давыдов — «Светит, да не греет», Потоцкая отказывается играть в «Снегурочке» роль Купавы. Она желает, по ее словам, играть саму Снегурочку, а не подыгрывать Селивановой. Я просил Гнедича просить По-

тоцкую сообщить мне свой отказ письменно, ибо я не могу этому верить. Трудно с такой трупной что-нибудь сделать.

2. Санин мне говорил по секрету, что Давыдов упрашивал его взять на себя постановку «Ломоносова» вместо Дарского. Санин наотрез отказался, мотивируя свой отказ хорошими и дружескими отношениями к Дарскому, которому эта постановка уже дана и который может быть обижен. Не штуки ли это Санина!!

3. Разбирательство дела о покраже декораций Зыбиным слушалось 18 сентября. Приговор весьма мягкий, причем прокурор палаты г. Вуич говорил, что если бы дело слушалось в окружном суде — были бы оправданы.

4. С курьерским поездом выехал в Москву.

22 сентября. Москва

1. С курьерским поездом приехал в Москву, на вокзале меня встретил фон Бооль. Приехал он в своей коляске, и на вопрос мой, откуда? он сказал, что как ни старался, но оказалось невозможным не держать лошадей, и он их нанял у каретного поставщика Благова, которому за это платит 100 р. в месяц. (Боюсь, чтобы его враги не наплели бы чего-нибудь по поводу этого. Порядочному человеку недостаточно иногда и законное делать, и на этом разведут.)

2. Был у меня Нелидов, с которым я говорил по поводу общего положения дел театральных в Москве. Между прочим, я спрашивал его об Обухове. Очень симпатично к нему относясь, Нелидов мне сказал, что Леммлейн, по-видимому, мало помогает Обухову. Оказывается, слух все больше и больше подтверждается о том, что Леммлейн большой любитель брать деньги в долг. Так, лично у Нелидова он брал 100 р., потом 200 и, наконец, 400. Причем 100 и 200 отдал хорошо, а в отдаче 400 р. пришлось прибегнуть к принуждению. У Обухова Леммлейн тоже брал, вероятно, брал и у Переяславцева. Меня это немного беспокоит. Откуда Леммлейн, истратив 400 р., может их отдать, получая жалованья 1500 р. Кроме того, у Нелидова он опять просил в долг, и когда он отказал, оказалось, что просьбы Нелидова по монтировке стали хуже исполняться. Вот этих-то перемен отношений к худшему с Нелидовым из-за денег, к лучшему у Переяславцева я именно и боюсь. Мог же Леммлейн жить в Петербурге на еще меньшем жалованье.

3. Много я говорил с Казанским по поводу медицинской части. Есть много вопросов, которые теперь стоят на очереди. Привели, например, в приемный покой капельдинера, страдавшего манией преследования (боится студентов) с явными знаками на шее покушения на самоубийство. Привела его жена. Оказывается, его некуда деть. Звонили в ту и другую лечебницу — везде полно, и никто (даже городская) не хочет принять человека, служащего в Министерстве Двора. Пришлось продержать его около суток в приемном покое и только благодаря личному знакомству и одолжению Казанского его приняли в полицейскую больницу с помощью разрешения Трепова. Такой же случай был с одной женщиной в женской мастерской, которая на последнем месяце беременности впала в бессознательное состояние и которую едва-едва могли из милости поместить в родильную больницу, продержав в мастер-

ской около 5 часов. За полицией было посылать трудно, ибо в этот день была в мастерской спешная работа и народу было много. Казанский хотел также возбудить вопрос о норме, больше которой нельзя звать рабочих в мастерские.

Поднимался также вопрос о том, с какими болезнями мы можем держать на службе артистов и служащих, и если мы случайно узнаем о болезни (например, Ленский 2-й — прогрессивный паралич), то как поступать. В Министерстве путей сообщения существует список тех болезней, при которых запрещено принимать на службу.

Говорили также о невозможности иметь при театрах лишь 16 врачей. Все эти вопросы, которые требуют строгого обсуждения со стороны медицинского инспектора, но о которых только хотят говорить, но до сих пор в Петербурге даже старший врач не принимает участия.

Затруднительно решение вопроса и о двух девочках в Училище. Каралли — одна из лучших балетных воспитанниц, с искривлением позвоночника, обнаружившимся этим летом. (Много участвовала в театре и есть природное предрасположение.) Шидловская — ранние регулы (в 11 лет), через каждую неделю. Каралли, к счастью, взял отец на 6 месяцев. Шидловскую приказано отставить от танцев на 1 или 2 месяца.

Присутствовал сегодня в Новом театре на опере «Фра-Дьяволо». Сбор около 1500 рублей. Опера шла довольно складно, но неинтересно. Кристман, Оленин, Южин, Гарденин, Шперлинг, бас Комаровский — недурной голос¹.

В Малом «Волки и овцы». Прекрасно играли Лешковская, Ленский, Садовские, Яковлев и Правдин. Я заходил на сцену, причем был тронут радостью Лешковской, когда она меня увидела². (Сбор 1100 р.)

В Большом на балете «Конек-Горбунок». Балет шел прекрасно. Очень хороши были Федорова и Гельцер³. (Сбор 2500.) После петербургских балетов «Конек-Горбунок» отдых для глаз.

23 сентября. Москва

1. Много толков возбуждает запрещение в Москве посторонним артистам бывать на сцене во время представления и стоять в кулисах. Очень обижен был на это распоряжение Бахрушин, и, о ужас, кто за него просил — Черемухин, доказывая, что Бахрушин как староста церковный принадлежит к администрации.

2. Говорил с Черемухиным по поводу инструкции и главным образом Положения о Театральном училище. Изменения, сделанные в Положении Черемухиным, я просил переделать, подобно Положению петербургскому, дабы завести единообразие.

3. Инженер Смирнов жаловался Нелидову на вопиющую несправедливость, сделанную мною удалением Лаппы. Надо сказать, что Смирнов — один из приятелей Лаппы и, я думаю, не раз дававший ему в долг деньги.

4. Говорил мне Нелидов про старика Садовского, что он окончательно ничего не хочет делать. На репертуарное совещание Садовский никогда не является, от ролей отказывается, всеми недоволен и все распоряжения критикует. Несмотря на то, что Дирекция содержит его, жену, двух сыновей, дочь,

жену сына — все семейство вместе получает около 25.000, — Садовский недоволен. Такова уже натура. Приходится и нам с этим мириться и оставлять его на жалованье, но без работы¹.

5. На приеме у меня были сегодня Южин, Ленский, Федотова, обе Кристман, Рябов, Сизов (которому я говорил о будущем его назначении как художника-библиотекаря).

6. В Москве, как и в Петербурге, много толков возбуждает газетное сообщение о назначении при Дирекции в качестве художников-консультантов Коровина и Головина, будто это действительно новая мера.

Присутствовал сегодня в Малом театре на представлении «Сердце не камень». Пьесу ставил Федотов удовлетворительно, но сама пьеса скучновата, играют хорошо, очень состарилась М.Н.Ермолова². Просидел я два действия, а потом пошел в Новый театр на возобновление с молодыми силами «Старого закала». Новый театр понемногу начинает собирать свою собственную публику, которая очень симпатично принимает новые постановки. Из прежних исполнителей играла одна Яблочкина. Очень хороши были Падарин и Вышневецкий, делающие каждый год значительные успехи³.

24 сентября. Москва

1. Была у меня Салина, пришла просить о каких-то наградных деньгах, которые, она говорила, будто бы обещал ей Аршеневский, говоря, что контракт ей предлагают в 5500 р., остальное наградные; на чем основывался Аршеневский в подобном обещании, не знаю.

2. Несмотря на распространяемые слухи в Петербурге о плохих сборах в Москве, к счастью, слухи эти оказались ложными: все три театра этот год работают лучше, чем прошлый¹. Слухи эти, между прочим, распространяет в Петербурге Молчанов, наш приятель.

3. Нелидов наивен — говорил Коровину, что очень рад тому, что я его ничего не спрашивал о Мосоловой. Он вследствие этого думает, что я о ней не знаю. С другой стороны, довольно курьезно его заключение о том, что на Боля сведения о его связи с Мосоловой должны были произвести благотворное впечатление, ибо этим он ставил себя в положение не конкурировать с другими на повышение своего положения и места. Мне обидно, что Нелидов все еще так молод и несерьезен. Остался на скачках, несмотря на обещание уйти, и связался с балетной дамой, зная, как я против таких связей.

4. Сегодня вечером у меня был Сергеенко и читал свою пьесу «Сакья-Муни»². Сюжет ее мне очень пришелся по душе, но написана она весьма посредственно. Сергеенко, кроме того, довольно плохо читал.

5. Каковин очень обстоятельно ведет кассы. Стали попадаться кавалеры с контрамарками, что при Бриллиантове не могло быть достигнуто и доказывает, что Бриллиантов и не хотел этого обнаруживать.

Присутствовал в Малом театре на представлении «Школа злословия» Шеридана. Пьеса поставлена хорошо — видно, что много постарались над всеми мелочами постановки. Много приобретено мебели и бутафорских вещей по дешевой цене — вещи приведены в порядок и выглядят как новые. Очень

хороши были Лешковская, Федотова, Остужев и особенно Ленский³. Прекрасно носят костюмы. Вызывал я Ленского и благодарил его за постановку, которой он занимался совместно с г-жой Бушиной.

Присутствовал в Большом на представлении «Вражья сила». Опера шла скучновато, очень хорош, конечно, был Шаляпин и очень слаб Корсов⁴. Азерская не давала типа Груни, а напоминала цыганку от Яра.

25 сентября. Москва

1. «Русское слово», 25 сентября 1902 г.¹

Постановка «Вражьей силы» сборная из старых декораций и обошлась Дирекции всего около тысячи рублей. Опера эта все-таки устарела, и публика более не может интересоваться сюжетом, где все на сцене кабачок-корчма, пьянство, винцо и т.п. Эта опера — одно из менее талантливых произведений Серова. Весь интерес сосредоточен на Шаляпине, и он хотя не играл, как следовало бы играть, русского Мефистофеля, а играл пьяного кузнеца, тем не менее был очень хорош. Корсов был очень слаб и по голосу и по игре. Один момент его друзья или подсаженные молодцы стали аплодировать, но моментально поднялся протест публики, выразившийся в громком общем шиканье. Непонятно, как Корсов не понимает, что ему давно уже пора покинуть сцену и не подвергать свое артистическое самолюбие подобным скандалам. Вообще Корсов этот год сильно переменялся. Стал хвалить новое искусство и при артистах высказывал сожаление, что г-жа Теляковская не рисует костюмов, ибо она одна могла бы делать костюмы, достойные современных требований. Слышал это Коровин и мне рассказывал.

2. Оказывается, что фон Бооль, несмотря на свою осторожность и корректность, способен делать поступки опасные для него и играющие в руки его врагов. Несколько времени тому назад он обратился к Коровину с просьбой посодействовать ему в устройстве выставки принадлежащих ему акварелей Соколова в Литературно-художественном клубе. Я еще три года тому назад знал, что у Бооля имеется около 50 акварелей Соколова, купленных по довольно дорогой цене. Давно он желал их продать, но все не удавалось. Каким образом, кто посоветовал и как додумались просить его сделать выставку, не знаю, но факт тот, что выставка была решена, и Коровин, не имея возможности отказаться, помог ее устроить, причем в помещение клуба было привезено Кочетковым казенное полотно для убранства стены. Если бы еще все дело ограничивалось выставкой — полбеда, но, оказывается, Бооль предложил клубу (наполовину состоящему из членов — наших артистов и режиссеров Императорских театров) купить эти акварели за 8000 рублей. Кондратьев уже говорил Коровину, что находится в неловком положении, ибо служит под начальством Бооля, а между тем цена велика. Членами клуба состоят и репортеры газет, и страшно, как бы все это не разболтали в газетах. Услыхав такие разговоры, Коровин немедленно вечером же отправился к фон Боолю и предупредил его об этом. Причем разговор происходил в присутствии жены Бооля, на которую, кажется, он произвел впечатление. Коровин представил Боолю всю опасность для него подобной продажи. Но Бооль все время молчал и только на днях сказал ему: «А знаете, Константин

Алексеевич, я решил не ездить туда, пускай решают сами, как хотят». Обсуждение же вопроса о покупке акварелей должно было происходить на общем собрании членов клуба, и, конечно, все знали, что хозяин этих акварелей фон Бооль. Бооль говорил Коровину: «Константин Алексеевич, не пропустите общего собрания и поговорите с Кондратьевым и Южиным о моих акварелях». На днях опять был разговор с Коровиным, и Бооль не послал сказать, что акварели он не продает. Следовательно, он не понял неловкости своего положения или, что еще хуже, не хотел понять. Между тем ясно, какие грустные последствия для Бооля может принять эта история — в руках у его врагов это будет постоянный запасный камень, который в любой момент можно будет выпустить. К тому же всякий расход, сделанный правлением клуба, может быть обсуждаем и на любом общем собрании, и при желании насолить друг другу всегда косвенно будут задевать фон Бооля, и центр тяжести истории или недоразумения будет падать на него. Сопоставляя эту историю с наймом лошадей с экипажем за 100 рублей в месяц у нового подрядчика Благова, я вижу, что фон Бооль не держит себя с тем тактом и достоинством, с которым должен себя держать человек, который вступает в борьбу со всей администрацией и рутинной Императорских театров. Приходится повторять то же самое — в театральном деле бороться может человек лишь чистый как стеклышко, и на того налетут, но со стекла пыль уносится одним ветром — если же сядет она на шероховатую поверхность, то нужны будут щетки, чтобы ее удалить. Долго говорил я об этом с Коровиным и решил просить его еще раз поговорить с Боолем. Коровину хотя это и было неприятно, но, как вполне честный и правдивый человек, он, правда, решил принести в жертву свое положение.

3. Вечером выехал из Москвы на Ярославль, на один день в деревню. Со мной поехал Коровин. На вокзал приехали меня провожать Черемухин, Нелидов, Обухов, Казанский и фон Бооль.

Присутствовал в Большом театре на «Ромео и Джульетта». Кристман пела очень хорошо. Южин удовлетворительно, тоже и Толчан. Власов, как всегда, был слаб². Сбор театра был весьма слабый, 1100 р. Оказывается, что оперу в этом составе не следовало давать. Такого сбора давно не было в Москве*.

28 сентября

1. Сегодня с поездом 9 часов 10 минут я возвратился из Рыбинска в Петербург.

2. Курьезные анонимные письма иногда присылают Директору Императорских театров. Так, сегодня я получил письмо, в котором меня спрашивали — зачем я назначил спектакль на 30 сентября, канун Покрова, когда никогда в этот день не было спектаклей. Между тем, напротив, в этот день всегда бывали спектакли. Очевидно, писал кто-то из служащих, которому не хотелось в этот день играть.

3. Узнав в Москве, что до сих пор Московской конторе не сообщено о том, что Министр разрешил уходящим хористам выдавать 2-месячное жало-

* Конец 7-й дневниковой тетради.

ванье, я спросил Аршеневского — каким образом это случилось, на что он прехладнокровно ответил, что забыл. Хорош же Управляющий Конторой. Теперь уже самое время ухода хористов-пенсионеров, и Аршеневский забывает об этом сообщить в Москву — и, может быть, некоторые уже уволены, не получив этого жалованья.

4. Приходил сегодня Гнедич, очень взволнованный проделками первачей Александринского театра. Всех их очень беспокоит, что в театре хорошие сборы, и не только хорошие, но даже лучше, чем были в прошлом году. Савина даже говорила, что посмотрим еще, как это будет дальше. На днях на «Комету» был плохой сбор, тогда она заболела. Ввиду двойного спектакля пришлось поставить вместо «Кометы» «Омут», но и тут Давыдов отказался играть, сказав, что у него ревматизм рук. Артисты крайне недовольны желанием Дирекции изменить репертуар и привести вообще дело ведения репертуара в порядок. В городе распространяют слухи о будто бы плохих сборах в театрах и говорят, что иначе и быть не может при моем управлении. Я Гнедича успокоил и просил его главным образом быть хладнокровным и не показывать вида смущения. Только этим путем можно будет настоять на своем.

5. Аистов говорил Головину, что Кшесинская стала плохо танцевать, и он опасается за постановку нового балета и советует лучше рассчитывать на Рославлеву. Тут тоже что-то готовят. Вследствие моего приказа снять фотографии с балета для удобства рисования костюмов вышли две обиды. Обиделся фотограф Владимир Андреевич Петров — что его заставляет монтажное отделение снимать фотографии, а затем обиделись артисты. Их, говорят, возбуждал Аистов и Кякшт, говоря, что это прихоти художников.

6. Присутствовал сегодня в Мариинском театре на первой генеральной репетиции «Сервиллии». Опера длинна и, кажется, будет скучновата. Новые декорации, написанные Аллегри и Ламбининым, значительно лучше их прежнего письма, но очень не подходят и плохо исполнены по рисункам Пономарева. Я говорил художникам, что им следует делать полные постановки.

Присутствовал сегодня в Михайловском театре на первом выходе m-m Thomsen и m-m Médal. Шла пьеса «Pour le monde». При выходе Bernard раек усиленно аплодировал, видимо, были и подсаженные. M-m Thomsen произвела благоприятное впечатление, но была очень плохо одета. Médal слабая артистка. Пьеса недурная, чистенькая и смотрится довольно весело¹.

29 сентября

1. «Петербургская газета», 29 сентября 1902 г.

По отзыву этому видно, г-жа Томсен опытная артистка и не пожалела кое-что истратить в пользу печати¹.

2. Приходил сегодня ко мне Мережковский говорить по поводу постановки «Ипполита». Он заявил мне, что недоволен облаками Бакста, а также формой и простотой жертвенника — не понимает Мережковский, откуда идет огонь. Также просил Мережковский позвать кого-нибудь из балетных, чтобы обучить хор движениям, которые ходят некрасиво.

3. Слыхал сегодня о недовольстве публики Вильером. Обозленная публика указывает на то, будто Вильер в стачке с барышниками. Прошлый год

кн. Вадбольская, наша кассирша, просила меня принять ее не в приемный день. Теперь же я узнал, что она, между прочим, хотела мне доложить, что при переменах спектаклей никогда нет достаточно денег и везде бегают занимать по 100 р., чтобы удовлетворить публику. Я вызвал сегодня Русецкого, чтобы спросить его, часто ли бывали в прежние время поверки касс. Он мне сказал, что никогда. Но такую поверку надо сделать.

4. Когда я спросил Русецкого, послана ли бумага о выдаче хористам 2-месячного оклада, то он мне сказал, что ее не послали в Москву ввиду того, что в ней сказано не положительное приказание, а разрешение выдавать по моему усмотрению. Завтра бумага будет послана в Москву.

30 сентября

1. Присутствовал сегодня утром на второй генеральной репетиции «Сервилии» в Мариинском театре. В общем постановка удовлетворительна. Плохи лишь, и особенно по цветам, костюмы. Жаль, что на первом представлении роль Сервилии исполняет Куза. Она до того скучна и так мало развита для передачи вообще какой-нибудь роли, что губит оперу. Поет однообразно и страшно монотонно. Остальные исполнители очень бледны — лучше других еще Яковлев¹.

На репетиции у меня в ложе сидел князь Ухтомский. Говорили мы с ним и Поливановым довольно много о театре, его направлении и отношении к нему прессы. Князь Ухтомский очень удивлялся тем нападкам мелкой прессы и «Нового времени», которая теперь так процветает в суждениях о всех положительно мероприятиях театров и Дирекции. Узнав о письме, написанном Кони Озаровскому, Поливанов хотел с ним поговорить, чтобы убедить его напечатать статью со взглядами его на нынешнюю постановку «Недоросля». Говорили также и о том тяжелом времени, которое теперь переживается. Озлобленная пресса бисается на театры потому, что только о театрах она может без стеснения писать, а учреждение это мало того что правительственное, еще и придворное.

Говорили с Ухтомским о Филиппе и о том, какой ревностный у него поклонник Великий Князь Николай Николаевич, который носит на груди ладанку с волосами Филиппа. Рачковский, наш тайный агент за границей (во Франции), дал о Филиппе плохой отзыв, а именно сообщил, что он в Лионе два раза судился за денежные дела. Филипп состоит агентом торговых винных домов и за поставку вин получает проценты. Так он денег не берет, хотя, конечно, никто не знает, сколько он их получает от других лиц, в интересах которых присутствие Филиппа в России. У Государыни Императрицы он пользуется громадным влиянием. Еще в Компьене ходили слухи, что Императрица его всегда видела среди присутствующих и видела тогда, когда другие не видали. Все это время Филипп производил различные сеансы у Государя и в Знаменке у Великого Князя Петра Николаевича. Филиппа вывезли в Россию Великие Княгини Милица Николаевна и Стана Николаевна, сделавшиеся последние годы доверенными лицами Государыни Императрицы. Возможно и большое политическое влияние через них Николая Черногорского — человека умного и хитрого. Вообще появление Филиппа и его

опасное гипнотико-окультистическое влияние на Императрицу и на Государя может дать результат происков врагов России — англичан или немцев.

Среди печати князь Мещерский продолжает играть выдающуюся роль. Государь Император раньше не хотел слышать ничего о князе Мещерском, но после принятия его по просьбе Сипягина Мещерский произвел сильное впечатление на Государя, и после этого советы князя Мещерского как столпа монархических начал стали приниматься во внимание. Назначение фон Валья на место шефа жандармов сделано по его, князя Мещерского, рекомендации, он же принял участие в удалении Рачковского и в назначении на его место перекрещенного еврея Самуила. Между тем Рачковский, по словам князя Ухтомского, пользовался громадным авторитетом и знаниями всего западного подпольного мира анархистов и социалистов. Говорят, еще теперь недавно им был открыт заговор в Дании, где анархисты собирались взорвать дворец, где между прочими членами находилась Государыня Императрица Мария Федоровна. Все беспорядки прошлого года и покушения были предсказаны Рачковским, при этом Рачковский, донося о чем-нибудь, прилагал одновременно и список всех главных участников. Человек, которого назначили на его место, говорят, совершенно бездарный.

Витте очень возбужден и нервен. Его отъезд в Сибирь вызван желанием отдохнуть. Витте очень обидно то, что в день его 10-летней служебной деятельности он не получил рескрипта и награды. Государыня Императрица Мария Федоровна прислала ему поздравительную телеграмму. Витте озлоблен против отношения к нему и, конечно, при этом состоянии едва ли может спокойно работать. Плеве недолюбливает Витте, также и Хилков. Недавно Витте, собираясь ехать в Сибирь, не был предупрежден, что с тем же поездом, к которому был прицеплен его вагон, должен был ехать в Москву Великий Князь Сергей Александрович. Великому Князю был приготовлен обыкновенный вагон царский, а у Витте вагон был с электрическими люстрами, богатым убранством, и провозать его собралась толпа чиновников. Все это вышло, конечно, очень неловко, сконфузило Витте и раздражило Великого Князя. Несомненно, что кто-то это подстроил и умышленно Витте не предупредил. Все эти факты и разговоры вместе взятые очень грустны и главным образом тем, что нет человека, который откровенно бы разъяснил положение вещей Государю Императору. В провинции все происходящее при Дворе истолковывается вкривь и вкось и на почве таинственности вырастают вредные легенды. Говорят, что Государь Император покоен и думает, что все к лучшему, хотя последнее время даже Оболенский (Котья), крайний оптимист, говорил князю Ухтомскому, что Государь озабочен. Между прочим, князь Ухтомский мне рассказывал, что Великий Князь Сергей Михайлович на свадьбе Великой Княгини Елены Владимировны подходил к придворным, мало ему знакомым, и, указывая на Греческого Принца, говорил, что он похож на Варламова. Странное отношение.

1 октября

1. Вчера мне доложил Монахов, что в среду некому будет петь «Аиду». Ермоленко больна, а Куза поет во вторник и четверг. Я приказал переговорить

по телефону с фон Бодем. И прислать нам певицу Маркову, Сионицкую, Салину или Соколовскую. По телефону мне дали ответ, что сегодня придет Маркова.

2. Был у меня генерал Гудим-Левкович и просил меня принять и выслушать г-жу Цисвицкую, смотрительницу гардероба, которой на днях был объявлен выговор в Журнале распоряжений. Оказывается, что Цисвицкая — сестра жены Гудимы-Левковича. Хотела она ко мне прийти, чтобы объяснить свой проступок и, кроме того, кое-что сообщить о проделках костюмера Каффи, который сильно крадет материалы. Я назначил ей прийти около 5 часов в четверг, может быть, сообщит кое-что и интересного. Как ни копнешь, все родство; гардероб, оказалось, belle soeur бывшего Управляющего Кабинетом Его Величества — члена Государственного Совета. И сколько этих теплых мест роздано родственникам служащих.

3. Интересную статью поместил критик Кашкин в «Московских ведомостях» от 25 сентября № 264, где он пишет о том, как плохо у нас принимаются оперы Глинки в Москве и Петербурге [дефект текста]¹.

4. Присутствовал в Александринском театре на генеральной репетиции «Да здравствует жизнь!». Пьеса эта [дефект текста] к нам в репертуар и поставлена по желанию и просьбе Савиной и стала предметом спора между новым режиссером Дарским и Савиной. Савина не хотела, чтобы пьеса была поставлена Дарским, а сама хотела ставить и указывать Дарскому. Я ему советовал уступить эту постановку, чтобы не раздражать премьершу, привыкшую командовать Александринским театром. Таким образом, хотя и считается режиссером этой пьесы Дарский, но ответственность он нести за нее не может. Постановка оказалась довольно слабой. Играли удовлетворительно лишь Савина, Ридаль и Медведев. Аполлонский совсем не понял своей роли и был слаб. Шувалов играл думского деятеля, а не члена рейхстага. Вообще пьеса не получила необходимого тона².

5. «Московские ведомости», № 264, 25 сентября 1902 г.

6. Вследствие болезни Ермоленко для партии Аиды я выписал сегодня Маркову из Москвы. Не успела приехать Маркова, как из Москвы мне телеграфировали, что забыли о Кристман. По телефону была вызвана Михайлова и отправлена в Москву. Завтра она будет петь в Большом театре вместе с Фигнером³. Маркова уже успела выказать свои капризы. Она не пожелала надеть темное трико и гримироваться, а просила себе [нрзб.] юбку и голубой плащ!!! Удивительное требование от образованной певицы. Я сказал, что этих требований ее исполнить не могу.

Присутствовал сегодня в Александринском театре на представлении пьесы Шницлера «Забава». В этой пьесе первый раз выступила Селиванова. «Забава» не шла уже 2 года, ибо последнее время не делала сборов с Комиссаржевской. Селиванова имела несомненный успех, и ее много вызывали. Недурно играли Домашева и Ридаль. Осокин и Ходотов были слабы. Пьеса поставлена плохо. Обстановка ее совсем не продумана режиссером. Спектакль начался с «Моцарта и Сальери», играли Ге и Волохов. Обстановка безграмотная, игра обоих слаба⁴.

2 октября

1. Присутствовал сегодня в Александринском театре на репетиции «Ипполита». Хотя пьеса еще и не вполне слажена, но видно, что интерес представлять она несомненно будет. На репетиции присутствовал Мережковский. Бакст не мог приехать, ибо заболел. Решили поставить «Ипполита» на репертуар 11-го и если не будет готов, то перенести его на следующую неделю. Очень слаба была Мичурина, и боюсь, что она провалит «Ипполита». Дублирует ей Лачинова, которой роль эта гораздо больше подходит.

2. Сегодня мне говорил Гнедич, что новый артист Каширин считает для себя унижительным играть роль Абдулина в «Ревизоре»¹. Удивительно странное развитие у этих артистов. Они считают достойным себя лишь центральную роль, все остальное должно быть исполняемо второстепенными артистами, хотя бы даже в таких пьесах, как «Горе от ума» и «Ревизор». Словом, они считают, что на Императорском театре, как в провинции, являться они должны гастролерами.

3. Вчера в «Забаве» Шницлера не зажглась лампа. Старались объяснить это всяким путем — до потных рук Домашевой включительно.

4, 5. «Петербургская газета», 2 октября 1902 г.²

Обставлен «Моцарт и Сальери» очень плохо, и, конечно, не догадались привезти обстановку из Эрмитажа.

6. Курьезное требование предъявляет «Петербургская газета» к писанию декораций. Теперь стали нападать на прежних декораторов, что они слишком выписывают декорации, между тем как Головина и Коровина обвиняют, что они не выписывают. Вот и попробуйте тут что-нибудь разобрать.

7. Судя по отзывам «Петербургской газеты», Селиванова несомненно имела вчера у публики успех.

Присутствовал в Мариинском театре на «Аиде». Оперу пел совершенно новый состав исполнителей — Маркович, Ростовский, Маркова (из Москвы), Орлов и Сибириков³. Опера прошла очень гладко. Очень хороша была Маркович. Ростовский пел хорошо, но играл отвратительно, просто удивляешься, что, имея учителя сцены, мы не можем достигнуть того, чтобы молодые артисты обучались бы игре. Публика абонемента принимала певцов очень хорошо.

3 октября

1. Сегодня у меня была г-жа Цисвицкая (гардеробная), которая пришла оправдаться по поводу выговора, объявленного ей в Журнале распоряжений. Между прочим, она мне сообщила, насколько небрежно ведутся у нас поверки количества материи, употребленной на костюмы. Так, смета 159 (1902 г.) за № 1877: значится в Александринском театре плащ («Фауст») Ге из черной материи 10 аршин, между тем в плаще не более 7 аршин. Смета 157 (1902 г.): на бомбетки употреблено по 2 аршина, № 1959. Смета 248 (1902) за № 1902: колеты из парчи 4½ аршина и 4 аршина подкладки. Все эти сметы проверялись г-жой Михайловой. В результате из рассказов г-жи Цисвицкой я вижу, что готовые костюмы прошлого сезона еще не клеймились, от проверки устранена начальница гардероба. Проверка производится весьма поверхностно, а Кон-

тора в лице помощников барона Кусова, например Карамышева, держит сторону Каффи, который, конечно, материалы ворует. Еще Гудим-Левкович мне говорил, что Погожев знал, что Каффи ворует, но говорил ему, что ничего нельзя сделать, ибо Каффи — художник и театрам необходим. Хорош взгляд Управляющего делами Дирекции. Ужасное болото.

2. Приходила мадам Кшесинская хлопотать за Николая Легата на место Иогансона. Говорила мне, что Соколова едва ли может заниматься с артистами, ибо сама никогда не танцевала хорошо¹.

3. Приходил Eugène Maximof (Colonn) 12 Kabionetzkaia, оказавшийся статским, хлопотать о своей крестной дочери Прохоровой, будто бы притесняемой Аистовым. Жаловался он на то, что Прохорову ставят позади, а она талантом заслужила лучшего места. Аистов мне говорил, что Прохорова забывает, когда получает плохое место, а потом разгуливает в театре.

4. Приходил Римский-Корсаков благодарить за постановку его оперы. Присутствовал в Мариинском театре на представлении «Зигфрида». Пели Ершов, Куза, Касторский, Тартаков, Полозова и Давыдов². В общем «Зигфрид» хорошо сложен и идет прекрасно. Несмотря на абонемент, публика много аплодировала.

4 октября

1. Приезжала сегодня ко мне Савина и жаловалась мне на травлю, которую ей теперь устраивают друзья Комиссаржевской. Каждый день ей посылают анонимные письма с предупреждением, что ей устроят скандал и даже ее убьют. В одном письме ей было сказано, что до 5 октября ей дают срок подать в отставку; если она не подаст, то будет убита как собака. Последний раз, когда она выходила из Александринского театра после первого представления «Да здравствует жизнь!», то к ней со слезами бросилась молодая девочка, предупреждавшая ее не выходить из театра, ибо какая-то курсистка обещалась ее убить. Савина просила меня принять меры, вследствие чего я отправил Русецкого к Клейгельсу, чтобы его просить сообщить полиции. Говорила мне Савина, между прочим, о двух пьесах для этого сезона. Одна пьеса Персияниновой, другая — Богдановой.

2. Афишу для «Ипполита» с фотографиями Древней Греции я передал Гельмерсену для напечатания. Афишу эту одобрил Бакст и Мережковский. Сегодня Мережковский от меня поехал к Баксту и захватил мое письмо, в котором я его очень прошу изменить жертвенник.

3. «Новое время», 3 октября 1902 г.¹.

4. «Петербургская газета», 3 октября 1902 г.².

5. Был сегодня у меня певец Орлов. С ним уже начались разные недоразумения. Он жаловался, что мало поет, жаловался, конечно, и на Монахова, упомянув вскользь, что не знает что, но Каменская и Долина сегодня плакали. От Монахова же я узнал, что он самовольно ушел с репетиции. Я приказал Монахову подать на Орлова рапорт.

6. Аистов положительно не может быть режиссером в опере и балете, на него постоянно жалуются. Все мои приказания он переиначивает. Недавно выдумал, что будто я приказал всех молодых ставить для танцев в оперу.

7. Гнедич мне говорил, что Самойлов ведет агитацию против Дирекции и спаивает молодых артистов, Ходотова и Волохова. От ролей Самойлов отказывается и подбивает других. Давыдов опять распространяет слухи, что он уходит из театра и будет за 10.000 главным режиссером в Панаевском театре.

8. Вечером я присутствовал в Театральном училище на ученическом спектакле III курса³. Давали «Дядю Ваню» Чехова. Пьеса, в общем, была поставлена весьма удовлетворительно. Хорошо исполняли роли Жданов — профессора, Соня — Нелидова, дядю Ваню — Лось, врача — Булгаков. После спектакля обсуждали протокол. Из артистов были Дюжикова, Стрельская, Петров, Дарский, Санин и Гнедич. С протоколом все согласились. Просили лишь обратить большее внимание на грим.

5 октября

1. Сейчас у меня был Собинов и говорил о Монахове и о том, как наши старушки-солистки его преследуют (Фриде, Каменская, Долина). Собинов сам слышал, как Фриде говорила: «Этот подлец Монахов». На вопрос, обращенный им, Собиновым, к артистам — они говорили, что все это происходит из-за того, что Монахов дает петь молодым артисткам и главным образом Маркович, имеющей отличный голос.

2. Сколько волнений, недоразумений и трений происходит при старании ввести новую струю в театральное дело. Сегодня у меня собирались режиссеры и говорили о последней репетиции «Ипполита». Несмотря на довольно толстый намек Мережковскому по поводу присутствия его на репетициях, он последний раз привез с собой свою жену, о которой я ему именно говорил, что иногда она может присутствовать, но не иначе как незамеченной у меня в ложе. Между тем она очутилась не только в партере, но даже на самой сцене между кулисами. Начались разговоры с артистами, замечания, советы и т.п. Мережковский через всю сцену кричал: «Зина». Зина спорила с мужем, и все это происходило на глазах всей труппы и, конечно, повлекло за собой различные недоразумения. Как только какое-нибудь замечание артистам не нравилось — выходило недоразумение, ибо автор выговаривает, да еще его жена. Так обсуждался и жертвенник Бакста, и вместо того, чтобы новым друг друга поддерживать, новые же стали друг друга критиковать. Все это хорошо у меня в кабинете, но на сцене неудобно. То же самое происходило и с чисто режиссерскими замечаниями. Мережковский громко критиковал указания Озаровского. Озаровский и так не имеет кредита, как молодой режиссер, а тут еще автор критикует и таким образом окончательно его роняет в глазах тех артистов, которые ищут случая его дискредитировать. Новый артист Шувалов обиделся на Мережковского, ибо репетировал усталый, да еще вечером ему играть, все это надо принимать во внимание. Мережковский же видит лишь одну постановку «Ипполита». Если к этому еще прибавить, что Мережковский хочет с собой привести Философова и Бенуа — боюсь, что все дело, которое я так бережно налаживаю, расстроится. И как трудно всем этим господам вдохнуть также и понятие о том, что говорить, даже писать — это одно дело, а проводить в жизнь написанное — другое дело, потому что кроме бумаги и чернил приходится иметь дело с живыми

людьми. На грех, еще я приказал отпечатать правила для артистов, в которых именно упоминается о том, что никто посторонний не может бывать на сцене.

3. Насколько Контора и администрация следит за правильным исполнением своих обязанностей, видно из того, что «Ипполит», который объявлен уже в репертуаре, до сих пор, оказывается, не был ни в драматической цензуре, ни в Театрально-литературном комитете. Гнедич говорит, что, когда он занял место в Дирекции, ему уже сказали, что «Ипполит» идет, а потому он думал, что все распоряжения по цензуре сделаны. Шенк, которого я вызвал и спросил об этом, ничего не ответил в оправдание; Аршеневского, как нового, нечего и спрашивать.

4. С 2-х часов я присутствовал в школе на занятиях Гущина со своими учениками. Занимался он сначала сольфеджио с каждым учеником отдельно, а потом заставлял их читать отрывки. Мне показалось, что много хорошего в его системе занятий — все ученицы имеют нечто общее в манере читать, произносят чисто и просто. Писнячевский, который присутствовал со мной на занятиях, обратил внимание на их успехи и таким образом опять перешел из одного лагеря в другой. Вообще Писнячевский не отличается устойчивостью. Он того мнения, которое поддерживает начальство. По окончании занятий я сказал ученикам несколько слов по поводу того, что развитие дикции у них может явиться только тогда, когда они сами начнут этим заниматься усердно дома. Одних уроков мало. Курс этот находится вообще в довольно трудном положении, ибо не только все старое шипит против Гущина, но благодаря влияниям и новый Санин вместо того, чтобы идти рука об руку с Гущиным, на первой же лекции обнаружил перед учениками свою неприязнь к нему и даже имел бестактность сказать ученикам, что голоса у них попорчены и сохранились лишь у тех, кто с Гущиным не занимался. С другой стороны, Гушин сказал своим ученикам, что не хочет заниматься, может не ходить. Отдавать себя на суд учеников весьма и весьма неосторожно человеку, желающему бороться с рутинной и вдохнуть новое.

Проходя мимо класса Давыдова, я его, к моему величайшему удовольствию, застал на месте. Для Давыдова это явление довольно редкое.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «Ma fée». Пьеса пустынная, веселая и вполне приличная. Сегодня дебютировали в ней m-He Louet и m-г Hémeru. Louet провела свою роль довольно бесцветно. Hémeru был хорош, жаль только, что он неказистой наружности¹. На представлении присутствовали Великий Князь Владимир Александрович и Великая Княгиня Мария Павловна. Публики было довольно много.

6 октября

1. Как различные светские обязанности Директора поневоле отвлекают его от настоящего дела. Вчера я собрался идти на репетицию «Ипполита», но пришлось просидеть весь вечер в Михайловском театре. Великая Княгиня Мария Павловна просила меня пригласить ко мне в ложу м-м Петерсон. Я должен был, конечно, согласиться и с ней просидеть весь вечер. М-м Петерс очень скучна и говорит о театре и искусстве все рядом.

2. Вследствие недоразумений с появлением на сцене м-м Мережковской я до театра вчера зашел на репетицию «Ипполита» и по окончании спектакля опять вернулся. Было уже около 11½ часов вечера, а «Ипполита» все репетировали. Мережковский, в общем, остался доволен репетицией. Жаль, что заболел Бакст как раз тогда, когда так нужно было его присутствие. Он жаловался, что его требования не исполняются, а между тем сам он сильно запоздал своими рисунками. Очень интересен был разговор Бакста с Головиным. Бакст говорил, что «Мир искусства» очень доволен тем, что освободился от Философова, Мережковского и Розанова, потому, что они ничего не понимают в искусстве. Как странно, что искусство понимается «Миром искусства» своеобразно. При громадной самоуверенности и часто отсутствии таланта все эти художники весьма несговорчивы, а для театра, где сливаются все искусства вместе, они хотят играть роль непогрешимых пап и находят, что литераторы, музыканты и философы должны подчиняться им безропотно. В этом отношении между ними, Коровиным и Головиным громадная разница. Коровин и Головин не себя прославлять хотят, а желают работать на общую пользу; для «Мира» же «искусства» польза выражается в собственной пользе каждого художника.

3. Игорь Грабарь выражал Головину свое недоумение по поводу меня — как это я могу вести такое сложное дело, будучи сам в прежнее время военным. Он также очень удивился, когда Головин ему сказал, что я хорошо играю на фортепиано. Но Игоря беспокоило, прочен ли я как Директор. Эта мысль очень беспокоит вообще поклонников нового направления.

4. Сегодня у меня был Гушин и благодарил за то, что я поддерживаю его, и опять спрашивал меня — нельзя ли освободить от занятий тех учеников, которые не хотят у него заниматься и не верят в его занятия. Я ему безусловно в этом отказал. Он просил меня также назначить ему время, чтобы предомной продемонстрировать его теорию.

5. Послал письмо фон Боолю в ответ на его письмо. Пишу ему о гастрольх Ершова и Шаляпина, а также отослал ему письмо хористки Романовской.

6. С открытием частной русской оперы Угетти начинают появляться колкие статьи на Императорские театры. Так, говоря о постановках, прибавляется: «не с тем декадентством, которое так в ходу на Императорской сцене». Конечно, это и надо ожидать, ибо один из участников — Иванов. Очень хвалят Клементьева и обещают ему успех Собинова.

7. «Петербургская газета», 3 октября 1902 г.¹

8, 9, 10. «Петербургская газета», 6 октября 1902 г.²

Странно как-то читать о спектаклях, которые устраивает Театральное общество. Неужели недовольно ему, Театральному, издеваться над театром для бывших театральных. Все это пошло, плоско, гадко. Нельзя же деньги собирать пошлостью. Ведь это Театральное общество состоит под покровительством Государя Императора, и представления эти даются на Императорской сцене. Если собрать все программы вечеров, устраиваемых Театральным обществом, то, я думаю, г. Молчанов надолго оставит по себе память. Мало ли

приютов, открываемых на частные деньги, но не все прибегают к таким способам.

Присутствовал в Александринском театре на представлении Шницлера «Забава». Селиванова имела выдающийся успех, и хотя сбор был всего 1300 р., публика долго ее вызывала по окончании спектакля.

7 октября

1. Получил сегодня письмо от Коровина, который мне пишет, что говорил с Н.К. фон Боодем о выставке и продаже картин его, и, к счастью, Бооль, хотя на это дело смотрел и проще, но отказался от продажи, сознавая неловкость положения. Но как и следовало ожидать, история эта уже имела инцидент. Так, Кондратьев говорил Коровину, что один из евреев, членов клуба, Лиштвок, заявил: «Картины принадлежат Управляющему Конторой, а покупают артисты». Для меня все-таки остается неприятным, как такая мысль могла прийти в голову фон Боолю. Надо сознаться, что Коровин в этом деле вырисовывается как человек чисто-честный, бескорыстный и способный во имя правды претерпеть неприятности, ибо из письма его видно, сколь ему было трудно и тяжело вести такой разговор со своим начальником.

2. Сегодня я вызывал по телефону Вельяминова, с которым говорил о положении медицинской части при Императорских театрах и о том необходимости преобразовании, без которого не только здесь, но и в Москве все рухнет.

3. «Новое время», 7 октября 1902 г.¹

4. Получил сегодня анонимное письмо следующего содержания: «Вас обманывают самым нахальным образом Аршеневский и Монахов. Они оба очень много должны в ссудосберегательную кассу — где председателем состоит Мельниченко. Сему последнему, у которого голос очень плохой, хочется получить пенсию не как хористу, а как артисту. Касса, пока Аршеневский был в Москве, хотела подавать ко взысканию, но теперь передумала, и вы, конечно, поймете почему». Получив это письмо, я его показал Аршеневскому и спросил его, правда ли, что он состоит должным в кассу; он ответил, что да — должен был еще будучи в Петербурге и теперь еще остается 1200 р., до поездки в Москву он был членом, теперь вышел. Оказывается, что должным там состоял и Лаппа. Вот действительно настоящие начальники. Хорошую они могут поддерживать дисциплину при таких условиях. И что это за затмение находит на людей.

Присутствовал в Мариинском театре на «Сервилии». Просидел я первый акт и начало второго. Очень хорошо пел Сибиряков², слаб был Яковлев.

8 октября

1. Вчера получил письмо от Бооля. Просит разрешения Казанскому и ему приехать на этой неделе в Петербург. Вчера же послал ему телеграмму.

2. Сегодня отправил письмо Силину в Москву, в котором поздравляю его с 35-летием службы и обещаю ему выхлопотать награду. Письмо это я написал нарочно, чтобы Московская контора знала, что и маленького чиновника, хорошо исполняющего свои обязанности, Дирекция ценит и уважает.

3. Сегодня мне телеграфировал фон Бооль, что «Моцарт и Сальери» не может идти завтра, так как ноты не высланы в Москву Кучерой. Оказалось, что Кучера послал их вчера еще. Странно, что Барцал, ставя на репертуар «Моцарта и Сальери», не позаботился заблаговременно выслать ноты. Бооль мне сообщил, что Фигнер этот год не делает сборов в Москве, а потому 16-го он кончат петь и надобности в нем не ощущают. 18-го он будет в Петербурге.

4. В 2 часа Бенуа сегодня принес рисунки костюмов для «Гибели богов». Надо сознаться, что далеко ему до Головина и Коровина. Фантазия слаба. Детали выработаны хорошо, ибо, вероятно, откуда-нибудь счерчены, но духа Германии он не схватил. Вообще самомнение у «Мира искусства» велико, но толку из этого выходит мало.

5. Палечек не может скрыть своего негодования к Коровину и Головину. Он обижен, что пишут «Руслана» и его не спрашивают, как писать. Все это высказывается им на сцене во всеуслышание и, следовательно, ведется против нового агитация.

6. Был сегодня в Театральном училище на женской половине. Осматривал спальню и классы.

Присутствовал в Мариинском театре на «Руслане». Партию Баяна пел Алчевский очень недурно. Михайлова довольно слаба в роли Людмилы. Шаронов часто детонировал¹. Морской сравнительно недурно пропел партию Финна. Но что опять удивительно — хор врал, несмотря на дирижирование Направника.

9 октября

1. Сегодня утром приходила делегация от оркестра просить, чтобы я вошел в их материальное положение и похлопотал бы о выдаче им вознаграждения за 5-й и 6-й спектакли, а также, чтобы за балет уплачивалось бы отдельно. Я передал их бумагу Кучере и просил его мне доложить о том, какая для этого потребуется сумма.

2. Козни против «Ипполита» продолжаются. Против Мережковского образовалась клика профессоров, не одобряющая его перевода. Один из таких знатоков, некто Анненский (директор Царскосельской гимназии), перевел подстрочно Еврипида и под бандеролью разослал свой перевод артистам Александринского театра¹. Уже не говоря о бестактности подобной выходки — это нарушает также и правила службы, ибо он, несмотря на то, что стоит во главе учебного заведения, является агитатором против начальства, — ему, конечно, известно, что перевод «Ипполита» Мережковского выбрал Директор, и, следовательно, Анненский подзадоривает артистов против начальства.

3. «Новости дня», 7 октября 1902 г.²

Вследствие болезни в Петербурге Ермоленко, а в Москве Кристман были одновременно командированы в Москву Михайлова петь роль Джульетты, а в Петербург из Москвы Маркова петь вместо Ермоленко роль Аиды.

4. «Петербургская газета», 8 октября 1902 г.

5. Вслед за статьей этой, появившейся в «Петербургской газете» о Давыдове, — он сегодня прислал письмо Гнедичу, что заболел инфлюэнцей, при-

бавив, что и потеря для театра невелика, ибо его употребляют на затычку и не дают играть. Между тем Давыдов уже отказался от пяти ролей в течение месяца сезона. Очевидно, все эти статьи пишутся самими артистами, а потому никогда и не появляется того, о чем они не хотят, чтобы публика знала. Так, например, об отказах от ролей в газетах никогда не сообщается³.

6. Гнедич мне говорил, что Давыдов недавно попался, он в порыве гнева сказал корреспонденту, что артисты отказываются от ролей. Немедленно это появилось в газетах.

7. Сегодня комиссия осматривала Мариинский театр относительно содержания его. Весть об учреждении такой комиссии заставила полицмейстера и машиниста привести театр в порядок, вследствие чего Аршеневский и барон Кусов пришли мне доложить, что были поражены этим изменившимся видом, который принял бывший всегда раньше грязным Мариинский театр.

8. «Петербургская газета», 8 октября 1902 г.

Вот приторная статья, написанная со слов Петипа⁴.

Присутствовал в Мариинском театре на «Корсаре». Первый выход Гримальди⁵. Представление пришлось на среду. Театр был не полон. Успех Гримальди имела хороший, особенно во 2-м действии. Все почти бисировали. Вообще Гримальди сделала успехи, видно, она в Москве довольно много занималась.

10 октября

1. Вчера мне говорил Гнедич, что члены Театрально-литературного комитета обижены на то, что я не дал им рассмотреть перевод «Ипполита» Мережковского. Я просил Гнедича вызвать ко мне г. Вейнберга для того, чтобы с ним по этому поводу переговорить. Вейнберг у меня сегодня был, и я ему заявил, что не дал просматривать перевод умышленно, ибо считаю комитет моим помощником в случае представления новых пьес. Рассматривать же классический перевод, сделанный уже несколько лет тому назад — перевод, о котором уже высказывались и ученые и печать, — считаю ненужным, а при и так большой работе комитета бесполезным. Перевод я выбираю сам и сам решаю. Вейнберг на вид будто со мной согласился и сказал, что мнение свое высказывал Гнедичу шутя, а не серьезно. Заявил он это в присутствии Гнедича и Мережковского. Но я думаю, что не позови я Вейнберга, тут развели бы какую-нибудь историю — обиду и т.п. «Ипполит» и его постановка настолько всех интересует и задевает, что все что-то хотят искать какого-то крючка.

2. «Петербургский листок», 10 октября 1902 г.¹

Обе критики о Гримальди, помещенные в «Петербургском листке» и газете, весьма пристрастны, особенно в газете. Очевидно, их писал человек, желавший сделать удовольствие г-же Кшесинской и Преображенской. Я думаю, даже особенно второй, ибо от нее я слышал такую фразу: «Я не понимаю, что ей за охота приезжать в Петербург и танцевать тут».

3. «Петербургская газета», 10 октября 1902 г.²

4. Сегодня я присутствовал на первой генеральной репетиции «Ипполита». В общем репетиция произвела на меня очень хорошее впечатление. Ре-

шившись ставить «Ипполита», я не предполагал даже такой постановки. Конечно, много затормозил дело Бакст, который как раз теперь оказался больным и настолько сильно, что уже более недели лежит в постели. Вместо него сегодня присутствовал Бонуа, которому я и предоставил решать некоторые вопросы. На Бонуа репетиция произвела также хорошее впечатление. Особенно понравилась всем Лачинова, несомненно, талантливая актриса трагедии. Недурен Юрьев и Дюжикова³. Шувалов же в роли Тезея играл Гамлета. По окончании репетиции я говорил с артистами и благодарил их за прилежные труды и старания. Шувалова я отдельно призвал к себе и просил играть спокойнее и не впадать в пафос.

5. После репетиции Мережковский ездил к цензору Литвинову для того, чтобы прочесть свой реферат об «Ипполите». Цензор повычеркнул массу слов в статье Мережковского, отняв от нее всю соль и отправные точки. Убеждение, что театр поганое место, настолько сильно, что даже не позволили ему оставить фразу «религиозное значение театра», то есть не позволили напомнить публике, как на театр смотрели наши православные отцы церкви, например, Дмитрий Ростовский. Действительно, в этом сумбуре понятий просто теряешься. Что же это такое? Неужели мы стали теперь менее развиты, чем в прошлых веках, или пошлость, освященная практикой и временем, стала правдой, а правда считается вредной пошлостью. Хотя Мережковский и был расстроен этим, я его успокоил, убедив терпеливо переносить невзгоды и продолжать свое дело⁴.

11 октября

1. Казанский мне вчера рассказывал, что в Москве оказалось три капельдинера, из которых двое почти два года не ходили на службу, а третий с февраля этого года лежит в параличе. На вопрос, сделанный Боолем Переяславцеву, отчего он об этом не доложил, Переяславцев ему заявил, что это еще при мне было и что я сказал их не увольнять ввиду того, что пенсия, назначаемая им, весьма мала. Клевета на живого. Почему Переяславцев допускает такое безобразие. Конечно, причина одна — не занимается своим делом.

2. Когда вчера Казанский зашел в Александринский театр, то встретил там дежурного врача Н.И.Игнатьева, который спросил его, Казанского, зачем он приехал, и жаловался на то, что здесь хотят завести новые порядки, при которых заставят докторов дежурить. И зачем это все подымает Директор.

3. Сегодня утром приехали из Москвы фон Бооль и Коровин. Я много говорил сегодня с Боолем по поводу общего направления театров и ведения дела управления в Москве. Между прочим, слыша из многих источников, что Бооль в Москве строг, я советовал ему иногда тон строгости заменять тоном веселым, даже шутливым, дабы давать подчиненным время от времени отдых нервам и напряженной деятельности. Если к администрации, работающей почти равномерно, без особых нервных подъемов и послаблений, можно всегда быть требовательным, то по отношению к артистам надо помнить, что это люди часто замучены нервной работой. Увольнять и администраторов я советовал лучше вне сезона — летом.

4. Отправил сегодня письмо Вельяминову официальное, в котором я его прошу собрать комиссию из врачей и начальников учреждений для обсуждения общих медицинских вопросов по Петербургу и Москве.

5. Коровин мне рассказывал, что в вагоне ехал из Москвы с Бершовым, который расточал всякие похвалы по моему адресу. Говорил, что он меня не понял и крайне об этом сожалеет¹. Бооля критиковал — уже обвинил его в том, что он на дому разговаривает с подрядчиками, и, конечно, намекал на лошадей, которых он взял у Благова. Вероятно, все это ему доложено Кахановым, и как я оказался прав, предупреждая Бооля о найме лошадей.

«Петербургская газета», 11 октября 1902 г.²

Ругал Бершов Лаппу. Говорил, что это человек, который ничего не делает и делать не может, а занят своими делишками. Про новые постановки Бершов говорил, что они настолько выше прежних, что на эти последние теперь и смотреть не хочется. Я не думал, что так успешно и хорошо пойдет новое течение, говорил Бершов, относился я к нему недружелюбно, потому что не понял его.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении оперы «Иоанн Лейденский». Вследствие болезни Ершова партию Иоанна пел Донской, написанный вчера по телефону из Москвы. Пропел он пастораль весьма удовлетворительно и публике понравился, хотя вначале Донской очень трусил и голос у него дрожал.

В Михайловском театре «Да здравствует жизнь!». Первый раз Юрьева заменял Волохов³ и играл довольно сносно, хотя очень еще неопытный артист. Наружность хороша.

12 октября

1. «Новое время», 11 октября 1902 г.¹

Это наилучшая критика Гримальди.

2. Вчера я получил курьезное письмо из Греции от графини Капнист. Похоже оно на письмо горничной, а не графини. Она мне сообщает, что для хлопот по постановке трагедии «Сен-Марс» она отправляет свою сестру в Москву и Петербург. «У ней также письмо к Великим Князьям насчет «Сен-Марса» от Королевы эллинов». «Государь велел, чтобы ему прочли рапорт о трагедии, потому что его очень заинтересовали ею. Насколько участие принимает в этом деле Ее Величество Ольга Константиновна, увидите по копии письма мне ею написанного, которое Вам при этом прилагаю».

«Милая графиня! При сем посылаю Вам письмо к Великому Князю, которое Вы желали иметь; надеюсь, что Вы простите, что оно немного запоздало. От души желаю и надеюсь, что желание Ваше постановки трагедии Вашего отца на Императорской сцене осуществится в недалеком будущем. Прошу Вас передать мой сердечный привет Вашей матушке и Вашей сестре. Королева Ольга Константиновна».

Словом, графиня пожелала меня совсем напугать. Никто трагедией ее, в сущности, не интересуется, но как она уже раз мне писала — она энергичная дама и обращалась и надоедала всюду. Даже подала прошение на Высочайшее имя, упоминая, что сбор с трагедии пойдет на построение храма.

Все, конечно, это лишнее. Главное — сократить пьесу, о чем ей еще прошлый год говорено.

3. В 12 часов сегодня состоялась окончательная репетиция «Ипполита». Публика положительно сплошь наполнила Александринский театр. Почти весь Петербург присутствовал своими представителями. Были люди общества, профессора, артисты, литераторы, чиновники всех ведомств и Синода, весь «Мир искусства», вице-президент Академии художеств и т.д. Спектакль прошел довольно гладко и произвел на публику несомненно впечатление, причем все мнения разделились надвое. Одним очень понравилось, другие критиковали с пеною у рта всю постановку и мысль ставить Еврипида. Много толков возбудила статья, которую читал Мережковский в начале репетиции «О новом значении трагедии «Ипполит». Некоторые были даже обижены, что Мережковский хотел выяснить значение «Ипполита». Находили это ненужным. Цензор Литвинов, который накануне оскопил этот реферат, выбросив из него все, что касалось религиозной стороны — самую интересную часть, прослушав теперь эту оскопленную статью, Литвинов, уже разрешив ее, нашел, что эту сокращенную статью читать в театре опасно. Когда Мережковский стал его спрашивать почему — Литвинов сказал (совершенно серьезно), что театр настолько поганое место, что ничего нельзя произносить в нем, связанное именем религиозным — христианским. Как ни странно подобное мнение цензора, но оно показывает, как в этом отношении мы настолько ушли назад, что то, что позволялось в прошлые века, не позволяют теперь. Даже приводить исторические справки об отношении святых отцов к театру не позволено, ибо это могло бы воочию доказать, что не всегда театр был поганым. Театр, по мнению цензора, должен всегда остаться местом поганым, где зрители должны, смотря на пошлые представления, забывать о волнующих или могущих их интересовать религиозных потребностях разъяснения стремлений человеческого ума. По словам цензора можно было понять, что государство оберегает пошлое направление театра — такое направление считается более удачным и достойным даже Императорской сцены. С одной стороны, вино, с другой — зрелища должны будто убаюкивать зрителей, а в то же время цензура не додумалась, что разрешение ставить «Царя Федора Иоанновича» и репертуар чеховский и Горького гораздо сильнее и беспокойнее действует на публику. Но пьесы эти вне церкви и, что еще хуже, индифферентны к ней, а потому это для театра можно. Мережковский хотел отстаивать свой реферат, но я ему советовал уступить, тем более, что Литвинов после репетиции должен был ехать доложить о своем впечатлении Звереву (главному начальнику по делам печати). Результатом могло быть запрещение вообще читать Мережковскому. Я предложил Литвинову урезать, насколько он найдет нужным, статью, и уже тогда мы сами решим, читать реферат или не стоит. Но без реферата публика будет как впотьмах, ибо хотя рецензенты и говорят, что Еврипида и Софокла все знают, но мне кажется, что наполовину театр будет наполнен людьми совершенно неподготовленными слушать «Ипполита». На этом мы и решили. В 11 часов вечера я получил еще урезанный реферат Мережковского и уговорил его читать. Со своей же стороны просил выпустить слова «стремление пола к полу», «плотская лю-

бовь» и т.п. Много разговоров было на репетиции по поводу облаков Бакста. Не было человека, который бы не находил их безобразными. Предположения мои сбылись, и «Мир искусства» с новыми представителями, Дягилевым, Бенуа, Философовым и Нувелем, не могли утверждать противное. Времени до представления осталось мало, а Бакст все болен. По счастью для меня, Коровин, который был вне себя от плохих декораций Бакста, предложил мне съездить к нему переговорить и облака уничтожить, то есть завесу и падуги с кулисами переписать в один день. Я согласился, и он обещал меня выручить². «Мир искусства», привыкший все лишь критиковать, по-видимому, был сконфужен и разговаривал не с всегдашней самоуверенностью. Нехорош был и жертвенник. Его также взялся переделывать Коровин. Указания знатоков были поразительны. Между прочим, Вейнберг, как ученый, был поражен, что архаические статуи были нарисованы не голыми. Он даже спрашивал. «Да разве делали тогда статуи одетыми!!!!». Некоторые дамы находили постановку и вообще пьесу трогательной, другие говорили, что это безобразие и страшная скука.

Князю Ухтомскому представление очень понравилось, и в своей газете он обещал написать восторженную статью.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «Amoureuse»³. Первый выход в этом сезоне Munte. Театр был почти полон. Suz. Munte публичка встречала хорошо. Пьеса разыграна была удовлетворительно, но хороша была лишь Suz. Munte. Ренэ и Кандэ скучноваты. На спектакле присутствовали Великий Князь Владимир Александрович и Мария Павловна.

13 октября

1. Сегодня у меня был С.П. Дягилев. Конечно, разговор начался с «Ипполита», причем Дягилев высказал свой взгляд на то, как плохо артисты играли, а режиссер режиссировал «Ипполита». Про постановку Дягилев уже сегодня говорил несколько другое против вчерашнего. «Мир искусства» одумался за ночь, что нельзя же своего Бакста ругать, и вот начались похвалы. На что мне пришлось ему сказать, что если он считает таким легким переделать актера, то почему мне оказалось так трудным добиться от Бакста исправления облаков. Бакст образованный и желающий писать лучше, артисты же теперь совсем не сочувствуют еще подобным постановкам, а между тем, несмотря на мое желание, Бакст облаков не исправил, и мне пришлось отдать это исправление Коровину, тому самому, которого декорации «Мир искусства» критиковал. Понемногу Дягилев вошел в роль обличителя и наставника и стал мне преподавать советы, как вести театральное дело. Между прочим, советовал устроить по субботам симфонические концерты, чтобы окончательно нанести удар Русскому музыкальному обществу, по его мнению, не умеющему вести дело. Удивительно широк полет у людей, подобных Дягилеву, он настолько мало понимает театральное дело в смысле администрации, что находит у Директора шести театров в двух столицах дела мало и надо взять еще одно. Он говорил со мной, не новичком дела, а человеком, работающим уже 5 лет, и работающим с ответственностью. Но, привыкнув работать, когда хочет, и проводя с Философовым по 4 месяца за границей,

ему кажется все это просто и легко. Нахальство непомерное и недостойно умного человека. Хорошо также был сделан намек по поводу Юрьева и установившейся его репутации. И кто же говорил — Дягилев. Вообще, ему очень хочется быть Директором.

2. Коровин сегодня принялся за исправление декораций Бакста, и уже к вечеру, а именно к 12 часам, облака были исправлены. Вот урок «Миру искусства». Когда Коровин увидел эскизы Бенуа к «Гибели богов», то сказал, что рисунки костюмов напоминают ему охоту за жирафами в Сингапуре!!!!

«С.-Петербургские ведомости», 13 октября 1902 г.¹

Присутствовал в Мариинском театре на балете «Дон Кихот». Первый выход в этом сезоне Кшесинской. Балет собрал полный зрительный зал. Прошел весело и оживленно. Бурю аплодисментов вырвала у публики Преображенская. Хорошо принимали Кшесинскую, Павлову и Трефилову. Очень весело отнеслась публика к балету.

14 октября

1. [«Петербургская газета», 14 октября 1902 г.]¹

Несмотря на очевидный успех вчерашнего «Дон Кихота», «Петербургская газета» не может уняться и все продолжает отстаивать прошлое балета, указывая на рутину Парижской оперы, забывая, что в Париже придерживались действительно старого балета. У нас же итальянская школа все старое испортила, и смотреть стали не на балет, а на фокусы акробатизма. Ссылка на Академию художеств слаба и стара, и без того все знают об академической рутине и о том, что картина Малявина, не признанного Академией, оспаривалась в покупке Люксембургским музеем в Париже и Итальянским Королем. Малявина Академия ругала, а на выставке в Париже он получил Grand Prix.

2. [«Петербургская газета», 14 октября 1902 г.]

Слова, сказанные в «Петербургской газете» о физиономии Александринского театра, похожи на слова, слышанные мною от Сазонова. Надо же быть невеждой, чтобы жаловаться на то, что образцовая сцена дает Еврипида не русского и Зудермана². То же самое я слышал от Крылова по отношению к Шекспиру. Конечно, Сазонов находит лучшим давать на Александринской сцене русские произведения, написанные его женой, она действительно только и имеет качество быть русской.

3. Сегодня ко мне пришел Аистов заявить, что Петипа отказывается ставить «Волшебное зеркало», говоря, что у него нет времени вследствие репетиций Коппини балета «Ручья» и необходимости репетировать старые балеты для Кшесинской, как-то «Конек-Горбунок», «Лебединое озеро» и т.п. Действительно, с монополей Кшесинской балеты эти благодаря ее болезни не идут уже 2 года. Аистову я сказал, что разрешить этого не могу. У меня был потом сам Петипа, которому я сказал, что не могу его освободить от постановки «Волшебного зеркала». Нельзя быть балетмейстером, получать 9000 р. жалованья и в течение 2-х лет отказываться от постановки балетов. Прошлый год он отказался от «Сильвии» (которую неудачно поставил Гердт), потом от «Волшебного зеркала». «Волшебное зеркало» отложили на год, теперь пришло время его ставить, и он старается под тем или другим пред-

логом уйти. Конечно, дело тут гораздо проще. Петипа по старости выжил из ума и не может вообще ничего ставить вновь. Пока он, занимаясь «Волшебным зеркалом», поставил танцы из «Волшебных пилюль» и дальше не идет. Но подать в отставку не желает, и вот причина этих отговорок.

4. Как и надо было ожидать, «Мир искусства» сделал историю из одолжения Коровина Баксту — исправление его облаков к декорациям «Ипполита». Вчера Бакст просил Коровина исправить облака. «Мир искусства» сознавал, что что-то надо сделать, но как только Коровин кончил работу, пошли суды и пересуды. Сегодня во время представления «Ипполита» Лансере спросил Коровина: «Это вы изменили небо Бакста?». И когда Коровин ответил: «Да, я», то Лансере прибавил: «Это, однако, смело». Что это за жидовская манера, все и из всего делать зацепки и истории и разного рода игру на самолюбии. Нет, подальше надо от людей, для которых искусство не цель, а средство к достижению процентов, положения и выгод. Я всем своим существом чувствую какую-то ядовитую, вонючую струю, объединяющую этих членов «Мира искусства». Всяким случаем они пользуются, чтобы подвести каверзу, все их стремление основано на задорных каверзных выходках и уколах. Мне, как русскому солдату, совершенно непонятны такие отношения, и наверно в этом кружку есть что-то нечистое, грязное, жидовствующее, прикрытое борьбой за искусство.

Присутствовал в Александринском театре на первом представлении «Ипполита». Театр был почти полон, осталось лишь несколько лож 4-го яруса. Публика была самая разнообразная. Реферат Мережковского был принят весьма сочувственно. 1-е и 2-е действие прошло без аплодисментов, но после 3-го стали вызывать исполнителей. Интерес рос с каждым действием, и к концу пьесы публика стала столь горячо вызывать исполнителей, что в конце концов пришлось потушить свет в зрительном зале. На представлении был Иван Александрович Всеволожский, который, между прочим, нашел постановку весьма удовлетворительной³. Из артистов лучше всех была Дюжикова, которой, к несчастью, мешал ее голос, и Мичурина. Юрьев сильно шаржировал. Шувалов опять играл Гамлета. Недурен был Ходотов в роли вестника. Но лучше постановки был женский хор и особенно Лачинова, голос которой обращал внимание публики.

15 октября

1. В сегодняшних статьях газет видно, что, несмотря на желание написать сердитую критику на вчерашнюю постановку, ничего не вышло. Видно, критиковать такую постановку не под силу нашим писакам.

2. Приходила сегодня ко мне Савина говорить о благотворительном спектакле. Между прочим, она высказала мне, что Мережковский на генеральной репетиции в своем реферате говорил такие слова, что она едва могла выслушать реферат до конца. Вот бедная стыдливая женщина — и до чего она чиста и наивна, что речь Мережковского ее оскорбляет.

3. Был сегодня у меня Бакст. Вчера он так был смущен, что весь вечер сидел в «Мире искусства» и не выходил, боялся идти в театр. Сегодня он приехал узнать о впечатлении вчерашней постановки и, между прочим, пробовал

пощупать, как насчет будущих постановок — дадут ли ему. Спрашивал меня про «Фею кукол», и когда я сказал, что еще не все решено, то Бакст очень струсил, что ему не дадут работы, и сказал, что он уже много приготовил.

4. «Новое время», 15 октября 1902 г.¹

5. «Новости», 15 октября 1902 г.²

Никогда еще и ни одна пьеса на Александринской сцене не возбуждала такой полемики, как постановка «Ипполита». Нет газеты, которая бы не уделила этой постановке целой статьи помимо театральной рецензии. Вопрос оказался настоль серьезным, что писать стали не одни критики, но и люди, непричастные к театру. Но старой разумной критики мало.

6. «Биржевые ведомости», 15 октября 1902 г.³

7, 8. «Петербургская газета», 15 октября 1902 г.⁴

Монахов мне говорил, что Направник очень озабочен слухом, что «Гибель богов» будет дирижировать не он, а Байдлер. Направник спрашивал, не слышал ли что-нибудь Монахов. Я просил в следующий раз передать Направнику, что если я захочу пригласить Байдлера, то, вероятно, раньше посоветуюсь об этом с Направником, а не сделаю это исподтишка.

9. «Петербургский листок», 15 октября 1902 г.⁵

10. Монахов был сегодня у меня и жаловался, что он, имея ответственную работу, получает лишь 7000 р. Между тем как Палечек получает 6000 р., а Морозов 4500 р. Действительно, эти прибавки, сделанные князем Волконским, непонятны. Палечек всегда получал 3000 р. и Морозов тоже. С уходом Кондратьева прибавили Палечеку 3000 р., а Морозову 1500, за что — непонятно.

11. На сцену Мариинского театра стал ходить бывший режиссер Кондратьев. Едва ли это полезно, тем более, что визиты эти стали повторяться. Также Пожев и Лаппа ходят в Контору, вероятно, с целью разноситься сплетню.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении «Кармен». Очень хорошо играла Медея Фигнер, хотя голос ее сильно пострадал. Давыдов был удовлетворителен, но Яковлев — Эскамильо был совершенно слаб, голоса у него исключительно нет. Вообще постановка «Кармен» на Императорской сцене очень жалка. Декорации слабы, костюмы опять прямо непозволительно плохи. Заботы о подборе цветов и помину нет. Очень слаб и вульгарен был бас Горяинов⁶.

16 октября

1, 2. «Петербургская газета», 16 октября 1902 г.¹

3. О первой статье сообщено полицмейстеру Александринского театра. Статья эта, вероятно, говорит правду.

4. Из статьи «Петербургской газеты» видно, что член «Мира искусства» Бакст идет другим путем, чем Коровин и Головин. Несмотря на свои прекрасные работы, они не добились похвал мелкой печати. Неопытный же Бакст в деле рекламы оказался более опытным и, несмотря на то, что только благодаря Коровину избежал руготни, в то же время и сразу получил похвалу. Бакст отличается от Коровина и Головина главным образом тем, что обладает меньшим талантом, но он еврей, и брат его, еврей же конечно,

причастен к печати, в газетах пописывает. На меня эта похвала сделала неприятное впечатление.

5. Сегодня в «Новом времени» появилась телеграмма из Ялты, где сказано, что в Ялте в мужской гимназии состоялся спектакль с участием Комиссаржевской². На нем присутствовали Государь Император, Государыня Императрица, Анастасия и Милица Николаевны и Петр Николаевич. Устроен спектакль с благотворительной целью баронессой М.П.Фредерикс. Оказался слух, сообщенный мне в августе Гнедичем, верен. Комиссаржевская делала это неспроста, и, конечно, помогла всему благотворительность.

6. «С.-Петербургские ведомости», 16 октября 1902 г.³.

7. Статья эта «Петербургских ведомостей» одна из толковых. Нельзя не согласиться отчасти с Мечтателем, что излишне играемый классический репертуар может изманерничать артистов. Но то же надо сказать и об Островском, играя которого в течение десятков лет артисты стали совершенно непригодны играть Шекспира и даже просто светские пьесы.

8. «Новое время», 16 октября 1902 г.

9. Юрий Беляев, окончив 3 класса гимназии, все-таки, несмотря на желание излить всю желчь на постановку «Ипполита», оказывается довольно слабым критиком⁴.

10. Сегодня я послал за Бакстом, чтобы переговорить с ним по поводу постановки балета «Фея кукол». Я ему написал письмо, приглашая приехать сегодня к четырем часам. На это письмо Бакст сейчас же ответил, прибавив, что он боится, что Коровин мне сообщил о его плачевном настроении духа. Все это происходит из-за невозможности помочь «Ипполиту», и за время болезни он так изнервничался, что просто за себя стыдно. Я иначе все это понимаю и продолжаю повторять, что барчонки эти боятся потерять работу в Императорском театре. Это их главная забота и главный страх. Так же как Дягилева главная цель не искусство, а получить обеспеченное место при Дирекции, столь неосторожно и глупо им утраченное. Но для театров поступление подобного антрепренера искусства гибельно и вредно. Я с Бакстом в присутствии Коровина переговорил и сказал, что цена за постановку будет 1000 р. за акт и по 10 р. за костюмы.

11. Сегодня в Александринском театре запоздали началом спектакля на $\frac{1}{4}$ часа. Ждали, что Мережковский будет читать свой реферат. Оказывается, Гельмерсен не сообщил в театр, что Мережковский не будет читать, и Озаровский этого не знал, а прибежал ко мне спросить, что надо делать. В театре потом я узнал, что многие, рассчитывая на его реферат и зная из газет его содержание, приехали лишь к 9 часам, вследствие чего опоздали к началу пьесы.

12. Гнедич мне сказал, что артист Шувалов так разнервничался из-за газетной ругани, что просил его отпустить обратно в провинцию. Я его вызвал со сцены и сказал ему, чтобы он не беспокоился. Все это происки его врагов (наших же артистов), чтобы он этому не удивлялся и не обращал бы внимания. Усиленная руготня доказывает, что его кто-то боится и ему кто-то мешает или он своим присутствием мешает.

13. Мишель очень требователен к постановкам Михайловского театра. Ему дела нет, что французы все хуже и хуже работают, и успех он видит в большом количестве бутафорских вещей. Я приказал восторги его расточительности умерить.

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Ипполита». Сбор был неполный, как и надо было ожидать (1300 р.), но публика принимала артистов еще лучше, чем на первом представлении. Юрьева аплодировала несколько раз, и вообще, в каждом антракте вызывали исполнителей. Несомненно, что публика поможет опровергнуть руготню газет и сборы будут сносны.

17 октября

1. В 1½ присутствовал в Конторе на молебне в память чудесного избавления Царской семьи 17 октября.

2. Приходил ко мне сегодня Направник жаловаться на различные порядки в опере. Между прочим, он говорил, что Монахов не подходит к опере как главный режиссер. Что он не имеет ценза, был плохой артист, потом суфлер, помощник режиссера и наконец режиссер. Говорил, что Монахов груб и не дает некоторым артистам петь. Когда же я начал спрашивать, кому именно, то он назвать не мог. Про Палечка я ему сказал, что не считаю его талантливым режиссером. Очевидно Монахов не нравится Направнику. Направник советовал сделать режиссером Яковлева, считая его за хорошего артиста. Доказывал мне, что хормейстер Казаченко мало получает жалованья. Выказывал неудовольствие на назначение Мельниченко помощником режиссера с жалованьем 1500 р., забывая в то же время, что Морозов получает 4500 р., а Палечек 6000 р. Вообще, масса предложений, нытье, критика существующего и полная неспособность в совете.

3. [«Новое время», 15 октября 1902 г.]¹.

Когда Петипа стала меня просить отпустить ее в Париж, я послал Министру телеграмму и получил ответ, что ехать им на 1½ недели без содержания разрешено.

4. Какой, однако, заколдованный круг — насиженные места в опере. Когда я сказал Направнику, что вопрос о Байдлере поднят был вследствие высказанного мне желания Государя Императора и Государыни Императрицы, то и тогда Направник имел смелость мне сказать, что это неслыханное дело, чтобы капельмейстера нового, не дирижировавшего раньше операми, приглашали в Дирекцию на пробу. Он, не слышав никогда Байдлера, решил, что он плохой капельмейстер. Направник находит совершенно натуральным болеть по 3—4 месяца, а Дирекция не смеет пробовать других капельмейстеров. Должны его замещать признанные всеми бездарности, то есть Крушевский, про которого он сам говорит, что он никуда не годен. Вот кольцо, в котором Направник желает действовать.

5. [«Новое время», 17 октября 1902 г.]

«Ипполит», его постановка и сам Мережковский не дают покоя газетам. Каждый день появляются новые и новые статьи глумления и насмешки с целью и одной целью высмеять постановку и отвадить публику от хождения в

театр на классические пьесы. «Новое время», помещая сегодня статейку, очевидно, делает это лишь с целью, чтобы публика не ходила в театры. Цель, конечно, понятная для газеты, которая имеет свой театр и боится за свои сборы. Ужасно подлая газета, и зачем, казалось бы, на этом немного ведь наживешь².

6. Получил сегодня докладную записку от Орлова, который жалуется на несправедливость Монахова и на то, что ему был сделан выговор в Журнале. Словом, начинаются все те же истории, от которых, я думал, Орлов отстанет, поступая вновь на службу в Дирекцию. Кроме того, в докладной записке опять ложь. Он говорит, что уехал с репетиции в Окружной суд, а между тем оказался у меня на приеме.

7. Вчера я вызвал в театр полковника Свенторжецкого и выразил ему мое удивление по поводу работы Петрова, осветителя Михайловского театра, в Мариинском. Свенторжецкий клялся и божился, что сделано это было без всякого умысла, и приглашен он был как и другие подрядчики.

Присутствовал в Мариинском театре на «Пророке». Пел этот раз Ершов. Пастораль спел недурно, хотя, как всегда, давился. Марш у него выходит слабовато. Славина очень старалась, но, к несчастью, голос ослабел и при большом открытом рте слышны матовые звуки. Постановка «Пророка» слаба — лучше поставлен акт в церкви. Михайлова пела удовлетворительно. Недурен Серебряков³. Театр был полон.

18 октября

1. «Петербургская газета», 17 октября 1902 г.¹.

2. «Новое время», 17 октября 1902 г.².

Опять статейка брата Бакста в защиту о брате. Хоть и молодой художник, а насчет газет устраиваться умеет. Недаром из жидов. Коровина и Головина этот Бакст не хвалил.

3. «Петербургская газета», 14 октября 1902 г.³.

4. Сегодня в 2 часа был в Управлении придворно-медицинской части, где состоялось заседание по врачебному делу Петербурга и Москвы. Из разговоров докторов здешних можно было убедиться, как им все это мешает и как они не дружелюбно к этому относятся, бояться работы и вообще лишней суетоки. Так все хорошо было в прежнее время налажено. Я мог просидеть только час и в 3¼ часа уехал. За меня оставался Аршеневский Василий Николаевич, который, как потом оказалось, не досидел до конца, а в 5 часов уехал: он торопился в Контору, куда, наверное, тоже не заезжал; и хорош же мой представитель. Оказывается, решили следующий раз собраться в четверг через неделю. Когда сначала Вельяминов назначил комиссию на 17-е, то ввиду праздника «чудесного избавления Царской семьи» просили меня отменить, боясь нарушить покой своих подчиненных. Теперь Вельяминов совсем не подумал, что, назначая комиссию в четверг, он тем самым заставляет Бооля и Казанского опять ехать в Москву и опять возвращаться для того, чтобы говорить в течение 2-х часов. Бооль был с Казанским здесь на прошлой неделе, приехал опять на этой, и заставляют приезжать еще на будущей. Оказывается, Вельяминову мешают опять праздники. Воскресенье,

понедельник — восшествие на престол, вторник — Казанская и т.д. Вот примерное отношение к делу инспектора придворной части медицинской. Как же после этого верить в желание его помочь в медицинских вопросах. От него я слышал, что препятствуют всегда администраторы, вмешиваясь в их часть. Здесь я иду навстречу, но в инспекторе самом нахожу плохую поддержку. При этих условиях, конечно, падают руки, и не знаешь, как за это дело и взяться. Когда Казанский мне об этом доложил, то я немедленно позвонил по телефону к Вельяминову. Мне сказали, что его нет дома, а будет он дома через ½ часа. Звонил я и в 11 вечера, сказали, что он не возвращался, тогда я просил позвонить ко мне, когда он вернется, но так и не дождался, между тем я знаю, что он был дома, ибо у него как раз приемный день сегодня вечером. И вот все так относится к делу.

5. В 3½ часа я был в Театральном училище, где присутствовал на репетиции «Ручья», поставленного новым балетмейстером Коппини¹. Балет и его постановка мне очень понравились, срепетован балет очень хорошо, недаром жаловались, что так много репетиций. Напрасно Петипа критиковал Коппини, хотя сегодня после репетиции он был согласен, что балет поставлен оригинально и хорошо.

Присутствовал в Мариинском театре на «Фаусте». Пел Ростовский Фауста и произвел на меня очень хорошее впечатление. Голос у него звучал хорошо, и публика его хорошо принимала.

19 октября

1. Сегодня в 12 часов дня была проба голосов в Мариинском театре. Все певцы оказались неудачны. Львовская скучна, голос неинтересный. Краевская, меццо-сопрано, слаба совсем. Тимрот, симпатичный тембр, но голос сильно вибрирует, а колоратура тяжелая. Поршнева поет с большими усилиями, выкрикивая — голос неприятный.

2. В 2 часа я был в Кабинете Его Величества, где обсуждался бюджет С.-Петербургских и Московских театров. Все шло довольно гладко, пока не дошли до вопроса о бюджете трупп. Комиссия недоумевала, как сделать, чтобы ограничить постоянное увеличение сумм содержания трупп. Я по этому поводу говорил, что единственное средство — это удалить тех артистов, которые нам не нужны, а их в каждой труппе очень много. Я говорил также, что удаление это возможно сделать лишь в том случае, если меня поддержит Министр, между тем на поддержку эту я не могу рассчитывать, ибо, когда хотел сбавить артистке Никулиной в Москве содержание, то из этого ничего не вышло, ибо Великий Князь Сергей Александрович просил Министра содержание ей оставить. То же самое повторялось и при других предполагаемых сбавках. На заседании присутствовал гофмейстер Смельский как доверенный Министра и на мои доводы дал несколько довольно странных советов. Так, между прочим, он советовал не брать на службу Шаляпина, говоря, что если бы его не взяли этот год, то не пришлось бы платить 36.800 р., а через несколько времени Шаляпин возвратился бы в труппу на меньший оклад. Московский контролер Ростопчин говорил, что сборы Шаляпина понижают другие сборы, и, следовательно, пользы он не приносит с материальной сто-

роны. Цифры сборов оперы в Москве их не убеждали. То же самое рекомендовалось и относительно Собинова. Словом, оба артиста, по мнению Смельского, могли быть отпущены Дирекцией, ибо она не может конкурировать с частными театрами. Вот настоящее рассуждение чиновников об искусстве и театрах. Как скоро русский артист вырастает настолько, что ему везде дают большую плату, Императорский театр должен его уступить частным театрам. Смельский не ограничивался этим, он, как человек весьма самоуверенный и ничего в искусстве не понимающий, стал критиковать, например, чтение Мережковским реферата перед представлением «Ипполита» Еврипида. Я, конечно, отвечал ему уклончиво, ибо не считаю его в этом деле компетентным, а поднятие об этом вопроса на совещании по поводу бюджета считаю и весьма неделикатным и неуместным. Странно, если чиновник особых поручений при Министре, IV класса, станет указывать Директору Императорских театров, как надо вести дело и что можно и что нельзя читать на сцене. Я ему лишь ответил, что для выбора чтения у нас существует драматическая цензура, которая и может допустить или нет. Я даже не мог оборвать нетактичный вопрос Смельского, ибо разговор этот происходил перед мелкими чиновниками и моими подчиненными.

Как странно, что чем менее люди образованны, тем более они стараются делать вид, что все понимают и о всем могут судить. Еще непонятнее, что такого человека слушает Министр.

20 октября

1. Сегодня был у меня Мережковский и рассказывал, что у него был юродивый, присланный из Москвы из религиозно-мистического кружка Хлудовым. Производит он странное впечатление, особенно выражение глаз. Он говорил, что был на «Ипполите» и ему очень понравилась постановка, и сказал: «Хорошо — спасибо вам», «Хорошо вы сделали». Фамилия этого юродивого Орефьев. Его считают в Москве одни юродивым, другие святым.

2. В 2 часа у меня был сегодня Бенуа, который принес с собой рисунки для хора в «Гибели богов». Рисунки сделаны столь же малоинтересно, как и рисунки для артистов. Я больше ожидал от этого художника. Говорил он мне относительно письма, которое от него потребовал Коровин. Конечно, Коровин был прав, взяв на себя труд наблюдать за исполнением эскизов Бенуа, он должен быть огражден от наветов.

3. Казанский уехал сегодня в Москву и мне сказал, что единственный человек, сочувствующий поднятому вопросу медицинской части в театрах, это помощник Вельяминова — Гешвендт.

4. «Новое время», 19 октября 1902 г.

5. «Петербургская газета», 19 октября 1902 г.¹

Напрасно газеты нападают на Шаляпина. Он хорошо понял Москву, чем дороже с публики брать деньги, тем больше она ценит певца². В прежнее время выдающиеся артисты, как м-м Жорж, получали у нас 60.000 р. жалованья и 40.000 р. подарков от Двора.

6. «Петербургская газета», 20 октября 1902 г.³

[Дефект текста.]

7. Вечером присутствовал сегодня на репетиции «Дмитрия Самозванца» в Александринском театра. [Дефект текста.]

[«Петербургская газета», 20 октября 1902 г.]⁴.

21 октября

1. «Петербургская газета», 20 октября 1902 г.¹.

2. История с Собиновым.

3. [«Петербургская газета», 20 октября 1902 г.]².

4. Приходил сегодня ко мне доктор Ген, чтобы доложить о результатах произведенных им осмотров Михайловского, Александринского и Мариинского театров. Общее впечатление было значительно лучше того, которое они [дефект текста] лет тому назад, осматривая театры. Михайловский театр считался всегда чище Мариинского. По-видимому, убирали в ожидании комиссии. Александринский хотя и убирали, но он настолько зарос грязью, что убирать его не удается, он произвел на комиссию [дефект текста] удручающее впечатление [дефект текста] и надо было ожидать. [Дефект текста.]

5. «Новое время», 20 октября 1902 г.³.

6. Приходил сегодня ко мне Вильер, которого я расспрашивал, каким образом хранятся в кассах авансы. Оказывается, с его слов, что в Александринском и Михайловском театрах лежат в кассах по 500 р., в Мариинском 1000 р. на случай перемен спектаклей и для размена. Кроме того, имеется еще 2000 р., которые отчего-то хранит у себя Анц, причем Вильер имел от него расписку частного характера. Теперь Анц заболел, в Контору не ходит, и обязанности его исполняет Клементьев, к которому Вильер имеет мало доверия как человеку, мало ему знакомому. По совету своих товарищей Вильер взял эти две тысячи у Клементьева и пришел меня спросить, что ему делать с этими 2000 рублей. Я посоветовал ему держать эти деньги в кассе в запечатанном печатью Конторы конверте. В случае надобности конверт этот может быть вскрыт и тогда на следующий день по получении денег опять запечатан. Так как хранить его должны кассиры и выдать расписку в получении, то запечатан он должен быть в их присутствии. Есть у Вильера еще 600 р. авансу, но деньги эти он не требует, и они хранятся в кассе Министерства.

Вообще из слов Вильера я понял, что на руках у Анца имеется много денег. Ему доверяли как человеку, прослужившему 50 лет в Дирекции и имеющему довольно хорошие средства. Откуда они при получении жалованья 1200 р. в год — остается неизвестным.

Про Клементьева Вильер сказал, что он пользуется особым доверием Управляющих Конторой, следовательно, и Лаппы, и Аршеневского.

[Газетная вырезка]⁴.

7. В субботу ко мне явился на квартиру г. Зейфарт просить за свою дочь, чтобы ее, вопреки правил Училища, отпустили бы в отпуск на праздники 20, 21 и 31 октября. Не застав меня дома, Зейфарт захватил своего брата, генерала Зейфарта, и отправились в Кабинет Его Величества, где я был до 7 часов вечера в бюджетной комиссии. [Дефект текста.]

8. [Дефект текста.]

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Ипполита». Театр был полон на $\frac{3}{4}$ (сбор около 1400 р.). Тезея играл новый исполнитель Ге. [Местами он] был хорош, но в общем далеко еще не овладел ролью [дефект текста] прорепетировав роль 6 раз полным голосом — повредил свой голос. 4-й раз именно сегодня должна была играть Лачинова, но в субботу заболела одна из исполнительниц хора, и Озаровский боялся вставить двух новых, вследствие чего Лачиновой было поручено исполнение в хоре. Так как меня об этом не предупредили, то я вызвал к себе Озаровского и его сильно разнес.

22 октября

1. «Биржевые ведомости», 18 октября 1902 г.¹.

2. Сегодня получил письмо от Е. [П.] Булюбаш, сестры графини Капнист, с просьбой ее принять, причем на визитной карточке написано: Е. [П.] Булюбаш, урожденная графиня Капнист, вдова Томского губернатора. Это все устаревания, принимаемые графиней Капнист для постановки пьесы ее отца, которую я ставить отказался, пока она не будет в должной мере сокращена.

3, 4, 5. «Петербургская газета», 21 октября 1902 г.².

6. Сегодня на приеме у меня был некто Розенберг, корреспондент «Петербургской газеты», который просил меня разрешения осмотреть Театральное училище с целью кое-что зарисовать и потом напечатать в газетах. Я призвал инспектора и поручил ему передать, что согласен, но лишь с тем, чтобы раньше этот Розенберг (кажется, брат Бакста) показал, что он собирается писать³.

7. Я поручил Вильеру составить список всех служащих при Дирекции с указанием родства и свойства их между собой. Это генеалогическое дерево представит для меня как администратора значительный интерес. Только имея эти сведения, становится явным, почему данный субъект, совершенно неподходящий, находится на службе. Так, у Стрельской, например, есть дочь урод и совершенно неспособная, ее держат в театре за заслуги матери. В Александринском театре у машиниста Петрова есть никуда не годный помощник, которого хотели гнать. Когда я спросил, почему его до сих пор не выгнали, мне ответили, что гнать собирались, но он женился на дочери Стрельской и теперь вследствие этого родства стал неуязвим⁴. Вот что значит в театрах иметь родство.

8. Доктор Якубович мне рассказывал сегодня о том положении, которое он имел в Театральном училище при И.А. Всеволожском и впоследствии при князе Волконском. От всех вопросов, касающихся гигиены пищи, количества занятий — от всего этого устранен, и даже ему было сказано инспектором, что если он будет вмешиваться, то его уволят. Про пищу, например, он рассказывал, что, хотя на воспитанниц отпускается 50 к. в день на человека, но доходит не более 35, ибо около 20 обедов отпускается даром. Так, инспектор и инспектриса получают по 2 пробные порции на человека, причем эти порции отправляются на дом. То же самое кастелянша, прачки и т.п. Конечно, он просил, чтобы я не говорил об этом, ибо его положение будет трудное.

Присутствовал в Мариинском театре на «Кармен». Пели Фигнеры. Публика их принимала очень хорошо. Медея была в ударе, и я послал через Монахова ей сказать, что доволен ее пением. Были новые исполнители, Тутаринова и Полозова⁵. Квнтет прошел не очень хорошо, в III действии Тутаринова наврала.

23 октября

1. Был сегодня у меня Фигнер. Рассказывал про оперу в Москве и то возбужденное состояние, которое поддерживается там заправилами оперы. Жаловался на Павловского и на то, что мучают хор и оркестр, подготавливая дублеров.

2. Сегодня Мережковский после представления «Ипполита» был у меня и имел очень удрученный вид. Он страшно удивился тому, что сегодня, когда трагедия шла уже в пятый раз, артисты, вместо того, чтобы играть лучше, стали играть хуже. Они постепенно низвели и опошлили свою игру до уровня понимания публики. Публика стала аплодировать после монологов. Словом, пошла опять Александринка. Толпа деморализовала актеров, втянула в свое лоно, и вместо того, чтобы поднять в зрителях стремление к прекрасному, публика стала одобрять приятную ей вульгарность. Я был на всех пяти представлениях, и это унижение тона, с одной стороны, и возрастающее удовольствие публики, с другой, ясно доказывало, как трудно артистам отрешиться от своего рутинного способа передавать роли. Недаром говорил профессор [нрзб.]: «Театр для того, чтобы выполнить свою действительную задачу, нуждается в столь коренной реформе, что от теперешнего театра вряд ли что бы и осталось». Московский Художественный театр оттого и обречен на застой, что задачей поставил себе дойти возможно ближе к стене реальности — то есть встать вплотную к жизни, дальше которой уже нет движения, а искусство должно иметь целью создавать такие предметы, которым нет подобных в природе.

Я старался успокоить Мережковского и доказать ему, что в этом плохом для нас есть нечто хорошее. Так или иначе, главное, надо заманить публику, если никто не будет ходить, некого будет и учить, а ходить будут, только если им что-нибудь хотя в представлении будет по вкусу.

Прошлый год на заседании по поводу репертуара Философов и сам Мережковский с большим апломбом мне говорили, что есть масса публики, которая не ходит в театр с современным репертуаром, желает другого. Но вот поставили «Ипполита» — совсем другое, и в результате не нашлось во всем Петербурге настолько этой публики, чтобы хотя раз наполнить театр. Следовательно, на эту публику, как я и предполагал, рассчитывать нечего, а надо ту, которая ходит в театр, заставить любить новое — для чего нужно немного посыпать сахаром. Игра Дюжиковой, Мичуриной и Юрьева и есть этот сахар, который мало-помалу надо будет удалять, но непременно постепенно. [«Новое время», 23 октября 1902 г.]¹.

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Ипполита». Играла первый раз Лачинова. Была она очень смущена и играла много хуже, чем на репетиции. Два раза срывалась с голоса. Шувалов этот раз был лучше.

Юрьев вызывал рукоплескание за игру совершенно неподходящую. Сбор был неважный, около 600 рублей.

24 октября

1. Была сегодня у меня Савина — говорила насчет поездки петербургских артистов в Москву. Причем ясно сквозило из ее слов, что поездки эти не состоятся. Артисты, в сущности, не обязаны ехать в другой город, они могут только согласиться, но для этого надо, чтобы они или хотели это, или им бы было выгодно. Конечно, уплата 10 р. в сутки суточных недостаточна. Кроме того, появление их в Москве в сезоне лишает интереса их частные гастроли, на которых сама Савина, заявляла она, зарабатывает по 400 р. от спектакля. Савина говорила, что, конечно, она согласна ехать, но не знает, как другие!!!! Попутно она говорила, что Гнедич не умеет справляться с труппой, не имеет авторитета, приглашает не тех артистов. Кроме того, оказывается, «Да здравствует жизнь!» желал Гнедич поставить, а не она. Хотя я наверное знаю, что это было ее желание. Словом, кажется, ни одного слова правды не было сказано ею. Казалось бы, все это и не надо, что ей еще недостает. Нет, уже такова натура актрисы.

2. В 2 часа у Великого Князя Константина Константиновича состоялась комиссия по сооружению памятника Глинке. Выбирали по списку художников-скульпторов. Между прочим, граф Иван Иванович Толстой высказал свое мнение о князе Трубецком, не способном сделать крупную вещь, а талантливом скульпторе для мелочей. Странно все-таки, как только выдающийся человек, у нас он успеха не имеет.

3. В 3 часа комиссия по урегулированию медицинских вопросов в Императорских театрах состоялась под председательством Вельяминова у него на квартире. Я приехал около 4-х часов. Все вопросы, кроме Театрального училища, были разобраны. Завтра в 9 часов вечера приглашены будут и инспектора Училищ. В конце собрания Вельяминов сказал, что не знает, как поступить с некоторыми щекотливыми вопросами, о которых сообщал доктор Якубович, между прочим, по поводу кормления воспитанниц и тех даровых пробных порциях, которые получает к себе на дом инспектор и инспектриса, а также и другие служащие. К сегодняшнему собранию приехали из Москвы фон Бооль и доктор Казанский. Предположено все вопросы разобрать в эти три дня. Доктор Ген, наш будущий старший доктор, все просил меня дать ему право освобождать на три дня артистов — отдохнуть, хотя бы они и не были больны, но я этому воспротивился, причем все другие были такого же мнения.

4. Много говорил сегодня с Казанским про положение в Москве Леммлейна. Предположения мои оказываются справедливыми и верными. Леммлейн не друг Боолю, а завистник его, готовый сделаться врагом. Критическое положение Бооля относительно Леммлейна заключается еще в том, что Леммлейна в доме Бооля зовут Гришей и он с ним на «ты». Не только Леммлейн занимает деньги у служащих, но ходят слухи, что он берет их и у поставщиков. Главное дело еще в том, что Обухов барин и потому легко доверяет Леммлейну, а этот последний, будучи неглупым человеком, всегда Обухова про-

ведет. Конечно, и думать нечего о том, чтобы Леммлейна назначать заведующим монтировочной частью, — это будет второй Бершов.

25 октября

1. Странный взгляд у Гнедича на свои обязанности и власть. Вчера он мне прислал записку, в которой спрашивает, как поступить с Тираспольской, просящей роль Марии Антоновны в «Ревизоре», и Озаровским, желающим играть в очередь с Самойловым¹. Об этих двух вопросах Гнедич говорил со мной, но сегодня он мне пишет: вероятно, пожелал снять с себя неприятную обязанность им отказать — нехорошо. Замечаю, что Гнедич часто говорит неправду и моим именем делает распоряжения.

2. Вечером в 9 часов опять собиралась комиссия по медицинским вопросам у Вельямина. Разбирались вопросы Театральных училищ. Очень неловкое было положение Писнячевского, когда он говорил о пробных порциях и к тому же двойных, которые носят к нему и инспектрисе на дом. Самое комичное это то, чтобы пробовать, надо пробовать двойную порцию и у себя на квартире. Вообще, видимо, Писнячевский распоряжается в Училище всю, а доктор Якубович, натерпевшись вдоволь, выдал его с головой. Впечатление довольно грустное.

3, 4, 5. [«Петербургская газета», 25 октября 1902 г.]².

Присутствовал в Александринском театре на первых двух действиях «Огни Ивановой ночи». Играла первый раз в Петербурге эту роль Селиванова³. Публике она опять понравилась.

26 октября

1. Сегодня весь день я был занят комиссиями, с 11 часов и почти до 14 часов комиссией по медицинским вопросам. Присутствовали: Аршеневский, Бооль, Казанский, Ген, Якубович, Писнячевский и Черемухин. Говорили о Театральном училище — о наблюдении докторов за развитием физическим детей, об участии их на репетициях и спектаклях, о необходимости выработать программу балетную, ибо до сих пор каждый преподаватель танцев учит так, как ему это заблагорассудится. Желая иногда похвастаться своими учениками и ученицами, их заставляют в спектакле танцевать па, совершенно не свойственное их возрасту и развитию, и так как это делают с лучшими, то в результате лучшие наши, особенно танцовщицы, бывают слабыми по здоровью.

2. В 4½ часа собирались режиссеры: Гнедич, Озаровский и Дарский. Говорили все о неурядице в драматической труппе. По-видимому, Гнедич пользуется среди артистов малым авторитетом. Так, ставя теперь «Самозванца», он меня уже 4-й раз спрашивает, как подписать афишу. Хотя постановка его, Гнедича, но народные сцены он поручил поставить Санину, за народными потянулись и другие. Теперь Санин хочет, чтобы так или иначе, но он был бы выставлен в афише, но Гнедичу обидно себя не выставять, и вот всё они сговариваются и не могут сговориться. Я сказал, что мне безразлично — пускай решают сами. «Постановка Гнедича при участии Санина» — вот пока на чем остановились¹.

[«Петербургская газета», 25 октября 1902 г.]².

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «L'étrangère» (Дюма). Пьеса хотя и старая, но слушается публикой с интересом. Были монологи, за которые аплодировали даже не артистам, а автору пьесы. В общем пьеса прошла хорошо. Томсен, будь красивее лицом, могла бы иметь крупный успех, в сильных сценах не хватает голоса. Munte была хороша — равно Руссель и Ренз³. Публики было довольно много (сбору 1800 р.).

27 октября

1. Сегодня я говорил с бароном Кусовым в присутствии Вильера о том, как меня поражает, что целыми месяцами не появляется в Журнале распоряжений замечаний или взысканий на служащих. Все это отдельными начальниками скрывается и утаивается от меня. Когда же надо кого-нибудь удалить, то оказывается, что он ни разу ни в чем не был замечен. Для чего же тогда Журнал распоряжений. Опять я слышал мнение о том, что Клементьев ненадежный человек и, как сын ламповщика, не имеет прав занимать настоящую должность.

2. Несмотря на то, что уже более недели, как я дал Аршеневскому докладную записку Орлова, никакого ответа от него нет.

3. Казанский мне сегодня рассказывал, какие похвалы про меня расточает инспектор Писнячевский. Вероятно, чувствует свое неловкое и смешное положение. Что Писнячевскому не может нравиться мое вмешательство в Училище, это не подлежит никакому сомнению. Говорил он также Казанскому, что Кшесинская во мне души не чаёт и говорит, что такого Директора не было.

4. «Русский инвалид» № 233 — 27 октября 1902 г.¹.

5. [«Новое время»], 27 октября 1902 г.².

«Новое время» не может успокоиться по поводу постановки «Ипполита». Особенно огорчена газета тем, что на мнение ее не обращает Дирекция внимания и после постановки «Ипполита» не только не отказывается ставить дальше, а, напротив, назначает дальнейшие постановки Софокла и Эсхила.

6. Вчера я опять говорил Боолю про Леммлейна и спросил его, приглядывается ли он к нему. На это Бооль довольно самоуверенно ответил: «Да, я давно к нему пригляделся». Это показывает только то, что Бооль совсем не отдает себе отчета, что такое Леммлейн, и настолько самоуверен, что думает и рассчитывает слишком на себя. Меня это беспокоит.

Присутствовал сегодня в Мариинском театре на представлении балета «Конек-Горбунок» с Кшесинской. Балет прошел довольно весело. Постановка же его здесь отвратительная. Трудно понять, как Всеволодский, имея репутацию человека со вкусом, мог допустить такие костюмы и декорации. В последнем акте по просьбе артистов я разрешил сделать по рисункам Головина костюмы Павловой и Гердту³. Костюмы эти удались, и та же публика, которая ругала все новое, была так поражена появлением таких костюмов, что раздался гром аплодисментов при появлении Павловой и Гердта. Это было настоящее торжество красоты, и красота эта сразу ошеломила весь зрительный зал.

28 октября

1. Вечером Котя Оболенский мне рассказал, что постановка «Ипполита» очень многим нравится. Между прочим, он последний раз был в театре со своей двоюродной сестрой Sandio-Оболенской, а брат его, Алексей Оболенский, хотел даже мне писать, чтобы выразить свое удовольствие.

2. Приходил Гнедич мне заявить, что у него в труппе чистый бунт по поводу раздачи мест на генеральную репетицию «Дмитрия Самозванца» — пьесы, дающей в бенефис вторых артистов. Вообще этот бенефис большая ерунда, если в театре Императорском дают малый оклад содержания, то его надо увеличить, но заваливать репертуар подобными бенефисами не имеет никакого смысла. Выдуманно это было все тем же великим Крыловым для популярности. На генеральные репетиции также не следует пускать публику, даже свою, ибо удовлетворить всех мы не можем, и происходят лишь лишние обиды и недоразумения.

3. Получил письмо от Мережковского с приложением письма Бобрищева-Пушкина, хвального «Ипполита» и ругающего публику.

4. «Новое время», 28 октября 1902 г.¹.

5. «Биржевые ведомости», 28 октября 1902 г.².

Судя по статье «Нового времени», Художественный театр в Москве начинает выветриваться и как раз тогда, когда Малый театр мало-помалу завоевывает свое старое положение, проснувшись от дремоты и сна.

6. Приходил сегодня ко мне Бахрушин жаловаться на Бооля. Конечно, сначала была лесть, что за меня он готов в огонь и воду, любит меня и т.д. Затем говорил, что не понимает, как в Петербурге могут ценить «Конек-Горбунок» здешний, что он хоть не поклонник нового, но преклоняется перед московскими постановками, о чем вчера открыто заявлял в Мариинском театре Плещееву. Потом говорил о церкви и о том, что делает много на свой счет, ибо денег не дают. На это я ему сказал, что напрасно он разоряется на Министерство Двора, денег на церковь дадим и т.д. Конец разговора был о сцене, то есть о разрешении ему посещать сцену. Это и было то, зачем он, в сущности, пришел, но, как хитрый московский купчина, начал от Адама. Я ему сказал, что разрешить не могу, ибо это есть распоряжение Управляющего Конторой, а он, Бахрушин, может сообщить Боолю по телефону в день спектакля, что ему надо побывать на сцене. Эти побывки ограничиваются тем временем, когда Бахрушин устраивает спектакль для Театрального общества. В другое время я ему не могу разрешить вход. Все это делается против Бооля, ибо пьяная компания Переяславцева, куда вхож и Бахрушин, занята театром как домом веселья и домом публичным. Режим Бооля не подходит саврасым Москвы, и вот они всячески стараются его очернить в моих глазах.

29 октября

1. Вчера я потребовал к себе Писнячевского и говорил с ним по поводу продовольствия Театрального училища. Причем он мне принес расписание, где стояло в числе порций пробные порции, усиленные ему и инспектрисе. Я совершенно поражен нахальством и спокойствием этого господина и приказал ему порции эти вычеркнуть, пояснив, что это преступление получать

на квартиру пробные порции. Затем я приказал мне представить расчет продуктов и таблицу, по которой расход этот вычисляется, причем Писнячевский сказал мне, что все это ведаёт Облаков, его помощник. Все эти выдачи даровых порций разрешены бывшими Директорами театров. Но я сказал, что на это не могу обращать внимания, ибо считаю это незаконным. Я хочу вывести точные цифры отпуска денег на воспитанниц и воспитанников и прислугу. Некоторая выдача прачке, горничной объяснялась Писнячевским недостатком получаемого ими содержания. Все это, конечно, делалось по соображениям Писнячевского, и закон, допускающий известное жалованье, обходился прибавлением даровой порции.

2. «Петербургские ведомости», 28 октября 1902 г.¹.

3. Оригинальное заявление вчера сделала мадам Петипа инспектрисе Театрального училища. Я приказал в хорошие дни выводить воспитанниц гулять. Г-жа Петипа была этим недовольна и сказала инспектрисе, что она отдала в Училище дочь для обучения ее танцам, а не для гулянья. Если к этому прибавить случай в Москве, где отец был обижен на то, что дочь его на время освободили от танцев, ввиду искривления позвоночного столба (отец оказался доктором) [дефект текста].

4. Присутствовал сегодня с 12 часов до 5 часов на генеральной репетиции в Александринском театре — «Дмитрий Самозванец» (Островского). Пьесу эту ставил Гнедич при помощи Санина. В общем впечатление было такое, что не стоило огорода городить, то есть затевать всю эту постановку, ибо пьеса сама по себе устарела. Поставили ее уже два театра — Народный и Суворинский, и конечно, Народный театр наиболее подходит к такого рода постановкам. Хотя пьеса поставлена и недурно и много положено стараний, но это, так сказать, «совсем не то». Все эти народные сцены битвы русских с кабардинцами немного напоминают балаганы Малафеева. Чтобы действительно хорошо поставить подобную пьесу, надо 25—30.000 денег, а стоит ли это? Костюмы были собраны из разных пьес и опер — тисненый бархат, позумент, яркий атлас и т.п. Местами вдруг придерживались истории. Паникадила, кажется, лишни. Аполлонский играл лучше, чем я думал. Стравинская — Марина Мнишек очень слаба. Игра ее вызывала улыбку. Ленский удовлетворителен в роли Шуйского. Дюжикова — мать слаба. Впечатление общее серенькое².

5. В 10½ часов с курьерским поездом выехал в Москву.

30 октября. Москва

1. С курьерским поездом приехал в Москву. Дорогой я встретил Стаховича (Алешу), с которым ехал в купе от Петербурга до Любани. Говорили много о театре, особенно Художественном. Стахович состоит там актером¹. Театр этот на паях. Все крупные артисты имеют по паю, кроме того, Станиславский, Немирович, Чехов и Стахович, остальные пай принадлежат Морозову. Крупные расходы делает он. Также он и убытки платит. Свои расходы Морозов скрывает. Очевидно, он хочет быть Мамонтовым, но на это у него не хватает главного — художественного чутья, денег же довольно. Об уходе Санина Стахович очень жалеет и говорит, что, если бы он был там, то постарался бы его не выпускать. Надеется на будущность театра своего. Признавался,

что пьеса Горького «Мещане» провалилась по причине неудачи самой пьесы. Очень хвалил новую пьесу Горького «На дне» и «Человек». Неуспех «Мещан» приписывал тому, что это был день открытия театра и публика интересовалась отделкой нового здания и, так сказать, развлекалась. Говорил, что необыкновенно хорошо будет поставлена «Власть тьмы» Толстого, причем на сцене будет настоящая изба. Мне кажется, что эта настоящая изба и есть в то же время гроб этого театра. Реализм и точность подражания природе играет там главную роль. Об этом и идут все рекламы. Никогда не слышно, что такому-то артисту удалась роль. Удаются все постройки и звукоподражания, а эта копия природы, превращающаяся в саму природу, имеет предел и тем именно отличается от искусства, которое должно изображать что-то высшее, чего в природе нет, стремление, и беспредельное стремление, к идеалам. Как в живописи в подражании природе нельзя идти дальше фотографии, так и в театре при постановках нельзя идти дальше действительности. Очевидно, это направление, бывшее стремлением Художественного театра, достигнуто, и театр сыграл свою роль. Помещение увеличено в новом театре, а задача осталась та же.

2. В 1½ дня я отправился сегодня в Театральное училище. Присутствовал на уроке дикции и декламации Невского (1-й курс), на уроке подготовки грима, а также на уроках русского языка и французского. Видел тетради чистописания, и у одного мальчика на одной из страниц написал: «Очень хорошо». Уроками в общем остался доволен. Учитель русского языка Нелидов толково разбирал с учениками стихотворение «Ниву». На французском языке девочки и мальчики довольно хорошо составляли французские фразы. Потом я был в кухне, где в 2½ часа жарили оладьи к обеду. На вопрос мой повару: «Отчего жарят в 2½ часа оладьи, которые будут подавать к обеду в 5 часов», — он ответил, что потом их разогревают, между тем зразы еще не были приготовлены, а их можно бы заготовить раньше, ибо разогретые оладьи всегда пахнут салом. Кухня, в общем, содержится довольно чисто. Потом я обошел все помещение школы, а также осматривал церковь. Инспектор жаловался на недостатки отопления — бывает до 8° тепла. Видел это отопление. Хотя и устраивала фирма Лукашевича (кабинетного), но сделано плохо. Инспектриса Львова, как всегда, обращалась ко мне с самыми глупыми просьбами — вроде того, чтобы построили в новом здании еще лестницу, прибавили бы помещение для двух классов, выпускали бы в балет не норму, а сколько выйдет. Кроме того, спрашивала, когда будет прибавлено жалование по новым штатам и т.п. Я ей ответил, что если бы стал разрабатывать все эти вопросы, которые, как и она сама знает, нельзя решить, то потерял бы только время.

3. Бооль мне сегодня докладывал, что Севастьянов сначала просил нарушить контракт, а сегодня сказал, что он во всяком случае его нарушит, что же касается неустойки, то он найдет причины ее не платить. Странное довольно явление, тем более, что на днях за него просил меня Джунковский. Я предложил Севастьянову отложить свой контракт на год, но он на это предъявил условие на получение 10.500 в год, 6000 р. жалованья и 150 р. разовых при 30 гарантированных². Бооль мне говорил, что и Гримальди хочет нарушить контракт из-за того, что Федорова будет с ней танцевать в очередь

«Эсмеральду»³. Я сказал Боолу, чтобы он объявил им, что искать с них мы будем судом.

4. Говорил сегодня с Ленским по поводу постановки «Эдипа в Колоне»⁴. Ленский по-прежнему шалун и самоуверенный москвич. Ставить он хочет по-своему, но чтобы художник писал по его макету, а профессор Танеев сочинял бы музыку по его рецепту. Конечно, все это претензии дилетанта, не имеющего ценза. Макет его напоминает вид Елагина острова в Петербурге с венской Пинакотекой. Хора Ленский ставить не хочет и ждать с постановкой не желает, а думает все это соорудить в 2 месяца. Конечно, будь я здесь, я бы мог с ним сладить, но без меня все равно постановка выйдет с оттенком Вышнего Волочка. Все это не настоящее дело, и сомневаюсь, чтобы оно удалось. Но, желая во что бы то ни стало начать в Москве вводить древний репертуар, придется и на это решиться. Ленского не переделаешь, а другого режиссера здесь нет. Писать уже будет не Коровин, а кто-нибудь из его учеников.

5. Говорил мне сегодня Нелидов, что Яблочкина, подстрекаемая Никулиной, говорит гадости про репертуарный совет, указывая, что все роли получает Лешковская, а не она, что все это интриги Лешковской. Говорила это она громко в кассе Министерства, когда получала жалованье, и так, что Лешковская это слышала.

О Селивановой здесь очень сожалеют. Когда она была в труппе, ей не давали играть, а теперь говорят, что без нее не обойдутся⁵. Но я возвращать ее в Москву не обещал.

Присутствовал в Малом театре на представлении «Кориолана». Постановка весьма удовлетворительная, но слабы декорации, писанные Лавдовским. Этот декоратор мало идет вперед. Срепетована пьеса хорошо. Очень хорош Южин, Ермолова, недурны Федотов, Падарин и Айдаров. Яблочкина слаба. Народные сцены поставлены хорошо, и вообще смотрится пьеса хорошо, и публика принимала восторженно. Но этой публики было мало, сбор едва достигал 600 р. Конечно, все это из-за того, что пьеса хорошая. Таких пьес публика смотреть не привыкла и не ценит. Ну да это не наше дело, надо все-таки их ставить⁶.

31 октября. Москва

1. Вчера после спектакля я ходил на сцену, благодарил артистов за исполнение и советовал не обращать внимания на то, что публика мало посещает классические произведения. Сказал им, что я ученик Малого театра, ибо, занимаясь с ними, выучился оценивать драму и выработал взгляд на репертуар и его буду неуклонно держаться. Говорил, что в Петербурге мне еще труднее, ибо там артисты не сочувствуют (старые) классическому репертуару. «Ипполита» ругали, но мне это безразлично, разговор мой произвел, по словам Нелидова, большое впечатление на артистов.

2. В Москве много раздается жалоб по поводу возвышенных цен. Публика, с одной стороны, хочет, чтобы в составе труппы были бы Шаляпин и Собинов, с другой стороны, чтобы плата за место не повышалась. Я получил лично письмо от директора 2-го кадетского корпуса, который пишет мне, что

возвышенные цены лишают возможности офицеров наслаждаться музыкой. Между тем вчера, например, давали «Фауста» в Большом театре и при обыкновенных ценах, а в Новом театре «Севильский цирюльник». На «Фаусте» сбор был 1300 р., то есть $\frac{1}{2}$ театра, а на «Севильском» — 800 р., то есть менее половины. В Малом театре «Кориолан» при сборе 600 р. Казалось бы, для любителей искусства следовало бы слушать Шекспира, Россини и Гуно. Но дело в том, что не искусство их интересует, а отдельные личности — и они готовы слушать одно и то же, то есть Собинова в «Евгении Онегине» и Шаляпина в «Фаусте». Это претензии, которые едва ли дело Императорских театров удовлетворять.

3. В сегодняшних газетах очень одобрительно высказываются по поводу исполнения вчера в Большом театре партии Мефистофеля в «Фаусте» Сибиряковым¹. Его заставляли повторять все арии. Некоторые газеты указывают, однако, на недостатки его игры и произношения слов.

4. О Севастьянове сегодня пишут все газеты, что он ушел с Императорской сцены, и даже объявляют его репертуар на частной сцене. Мне кажется, это первый случай такого нахального перехода артиста без разрешения начальства.

5. «Новости дня», 31 октября 1902 г.

В настоящее время трудно появиться талантливому человеку, услужливые друзья так похвалят и такие идеи навяжут, что все дело испортить могут².

6. Приходил ко мне Ленский говорить по поводу постановки «Эдипа в Колоне». Трудно с ним говорить. Присутствовали Коровин и Корещенко. Ленский закатывал глаза, воодушевлялся, говорил — но выходил в конце концов шалун. Забывая, что он в кабинете, а не в театре, играл перед нами. От хора при постановке древнегреческой он совершенно отказывался и доводы приводил самые газетные. Хочется ему всем руководить, чтобы вся честь постановки принадлежала бы ему одному³.

7. Приходил Севастьянов говорить о контракте. После долгих разговоров он согласился сделать контракт на будущий год 9000 р., то есть 2000 р. жалованья и 40 гарантированных спектаклей по 175 рублей. При этом Дирекция может в июле месяце ему объявить, что он еще год может быть свободным. Мы же, то есть Дирекция, уничтожаем его контракт без неустойки на этот год. Севастьянов жаловался, что он этот год пел лишь 5 раз за 2 месяца.

8. Корещенко я заказал музыку для «Эдипа в Колоне» за 400 р. Программу ему обещал дать Ленский.

9. Приходила Федотова советоваться, как ей и Ермоловой поступить со спектаклем Театрального общества. Дело в том, что Савина приезжала в Москву и уговаривала их играть 7 декабря спектакль в Мариинском театре в пользу Театрального общества — 3-й акт «Марии Стюарт». Дело в том, что я об этом ничего не знал, у меня даже не был Молчанов и ничего мне не говорил о своих предположениях. До сих пор Москву оставляли в покое и пользовались лишь петербургскими артистами. Мне кажется, что вопрос этот нельзя было поднимать, не спросив меня. Но Савина живет с Молчановым. Этот последний приятель Великого Князя Сергея Михайловича, и на этом основании все это делается. Между прочим, Федотова мне рассказывала, что

Савина ей говорила о своей и будто бы Жулевой обиде на реферат Мережковского, где он говорит, что с постановкой Еврипида начинается новая эра для Александрийского театра. Как же, говорит она, а мы все что же до сих пор делали!!!! Что делали, конечно, ясно. Забавляли публику пошлым репертуаром и отводили от настоящих образцовых произведений.

Присутствовал вчера в Большом театре на 1-м акте «Евгения Онегина», пели Собинов, Соколов, Эмилия Кристман, Збруева и Павленкова. Дирижировал Фельдт. Альтани отказался по болезни. Опера шла весьма удовлетворительно⁴.

Присутствовал в Малом театре на представлении «Мисс Гоббс». Пьеса шла десятый раз с аншлагом. Публика принимает пьесу очень хорошо, и правду сказать, она прекрасно поставлена и очень хорошо исполняет свою роль Лешковская, а также Южин, остальные исполнители лишь удовлетворительно⁵.

1 ноября. Москва

1. Вопрос о Ленском — довольно важный. Опять начинаю беспокоиться о школе и о том влиянии, которое Ленский имеет как преподаватель, с одной стороны, а по выходе учеников из Училища как режиссер, к которому они попадают. Он, так сказать, имеет монополию на всю молодую труппу Малого театра, а потому всякая его ошибка делается постоянной и проникает в жизнь всех молодых артистов. Будучи весьма ограниченного вкуса, он всегда убежден, что может руководить даже специалистами. Разговаривать с ним несносно — ужимки, закатывание глаз, потом письмо, в котором он искренне излагает свои мысли, готов отказаться, но ему больно идти против начальства. Все это напускное, фальшиво и до приторности противно.

2. Приходила сегодня депутация от хора, 5 человек, уволенные этот год. Все больше евреи. Один из них говорил, что с ними поступили несправедливо, уволив их от службы после 20-ти лет. Пенсия 300 р. кажется мала, и тоже несправедливо. Тон этого жида был довольно нахальный, это было даже не просьба, а требование. Говорили они также об интеллигентности, что они «хористы — интеллигентные люди». Жаловались на газеты.

3. [«Московские ведомости», 1 ноября 1902 г.]¹.

4. Мне докладывал Бооль, что в оркестре сегодня подрались Крейн и Подруцкий. Подруцкий обиделся, что Крейн его нечаянно толкнул, подбежал к нему и стал ему грозить кулаками, а Крейн желал удержать его и попал в него. Я просил Бооля отнести к этому событию возможно хладнокровнее.

Присутствовал в Малом театре на представлении «Сильные и слабые» Тимковского, режиссировал Правдин. Пьеса, как нельзя лучше, удалась во всех отношениях. Роли разошлись отлично — ансамбль полный. Играли Лешковская, Южин, Садовская, Садовский, Садовская-дочь, Федотов, Ильинский, Федотова и Рыбаков². Пьеса сама по себе довольно интересная — особенно местами. Слабее четвертый акт, где Лешковская не знает, за кого ей идти замуж. Странно, что о пьесе этой администрация и сами артисты говорили гораздо меньше, чем о «Мисс Гоббс», а между тем разыграна она гораздо лучше. Я ходил на сцену и говорил с артистами, выразив им полное

мое удовольствие. Обстановка и монтировочная часть вообще тоже отнеслись заботливо к деталям, причем все было в меру, не было излишнего шаржа.

С курьерским поездом выехал в Петербург.

2 ноября

1. [Дефект текста.]

2, 3. «Петербургская газета», 1 ноября 1902 г.

4. «Новое время», 2 ноября 1902 г.

5. «Петербургская газета», 2 ноября 1902 г.

[«Биржевые ведомости», 30 октября 1902 г.]

6. «С.-Петербургские ведомости», 2 ноября 1902 г.¹.

7. Без конца шли разговоры у Гнедича и Санина, как их обозначить на афише. Я решил поставить: «Постановка Гнедича, режиссер Санин». Вышла обида, и Санин писал Гнедичу письмо. Между тем по статьям видно, что Санин обошелся на без печати. Сегодня Санин у меня был и выливал свое горе. Но я ему сказал, что беспокоиться нечего, газеты его хвалят². [Дефект текста.]

Присутствовал сегодня в Михайловском театре на представлении «Le bon mouen». Пьеса смешная, но длинная и под конец оказалась не комедия, а самый обыкновенный фарс. Публика относилась к представлению хорошо и даже смеялась там, где ничего не было смешного, а была одна французская пакость. Сбор около 1400 р. Присутствовали Великий Князь Владимир Александрович и Великая Княгиня Мария Павловна с сыновьями.

3 ноября

1, 2. [Дефект текста.]

3. «Новое время», 2 ноября 1902 г.¹.

4. «Петербургский листок», 1 ноября 1902 г.

5. [Дефект текста.]

6. «Петербургский листок», 2 ноября 1902 г.².

7. «Биржевые ведомости», 1 ноября 1902 г.³.

8. Приходил сегодня Давыдов говорить со мной по поводу своего бенефиса и роли в «Ломоносове». Сказал, что Половцов его просил играть, а про Сазонова сказал, что действительно предлагал Сазонову роль весной, но только оттого, что ему сказали, будто Давыдов начинает забывать роли и плохо их учит. Кроме того, Давыдов спросил меня, правда ли, что я говорил, что он отказывается от ролей. Когда же я сказал «да», то он спросил, от каких именно. Пришлось обратиться к моей книжке и ему подробно назвать. Он сказал, что все это наветы на него, он просил освободить, но не отказывался и никогда это себе не позволял. В общем мне показалось, что вообще тон Давыдова стал старика, никак не ожидали, что их после капризов и отказов я прикажу оставить в покое. Истории не разыгрывают, а между тем публику приучают обходиться без первачей, что им очень невыгодно.

9. Приходил Петипа говорить по поводу постановки нового балета «Волшебное зеркало». [Дефект текста] теперь балет, не имея плана, постоянно меняется, из-за этого приходится переделывать костюмы и нести лишние расходы. Кроме того, немилосердно врет и отказывается от своих слов.

Присутствовал в Мариинском театре на балете «Дон Кихот». Зала была переполнена, и принимала публика балет отлично. Танцевали Кшесинская и Преображенская. Большой успех имела Трефилова, ее заставили повторить три раза, за что я разнес Дриго, которому махал из ложи, чтобы не повторял. Сбор был полный, многие остались без мест. Очевидно, балет понравился здесь.

4 ноября

1. Сегодня послал программу пажеского спектакля с рисунком и письмом в Ливадию Мосолову с просьбой доложить об этом Министру. Курьер повезет это в среду 6-го, а 12-го, предполагают, будет обратно.

2. Лаппа продолжает посещать Мариинский театр и в полицмейстерской комнате подвергает критике направления и распоряжения начальства. Хороший господин, вдвоем может идти с Погожевым, который прошлый год все ездил в Контору и беседовал с Лаппой.

3. По словам Бергера, переданным мне Головиным, Петипа продолжает дискредитировать меня среди балетных артистов, на сцене и в режиссерской комнате он говорит про меня, что я плохой Директор и что меня скоро уберут. Ожидается, по его словам, на это место Молчанов — вот настоящий Директор.

4. Этот год Театральное общество задумало устроить спектакль не только с московскими артистами и петербургскими, но выработали программу, сообщили ее газетам, а мне ни слова. Меня даже не уведомили об этом Молчанов. Какого числа, например, нужно в Петербурге присутствие Шаляпина и Собинова, может ли наш репертуар обойтись без них. Если Театральному обществу и разрешено участие Императорских артистов, то все же не так, чтобы это мешало нашему делу. Кроме того, Шаляпина и Собинова заставляют разучивать новые оперы, что едва ли не вредно во время сезона, когда они должны исполнять нашу работу, и эта работа и так продолжается лишь ½ года. Сведения о спектакле Театрального общества я узнал только от Федотовой и Ермоловой, а об участии Собинова и Шаляпина вчера от Великого Князя Сергея Михайловича, который меня спросил, слышал ли я. Следовало бы и Лаппе поступить в Театральное общество.

5. Приходил Гнедич, и опять мы говорили о Санине. Оказывается, что Санин побывал и у Беляева, и у Кутеля, чтобы вылить свою обиду на то, что на афише он был поставлен вместе с Гнедичем. Что Санин шуткарь, в этом я не сомневался, но не думал, что он так быстро обнаружится. Это все же доказывает или его неопытность, или слишком торную дорогу — беготню к корреспондентам. Я ничего не имею против того, чтобы Санин разговаривал с корреспондентами, но делать это надо было так, чтобы об этом не знали — тогда бы он казался ловким. Теперь же он оказался интриганом — полезным режиссером, но все же интриганом. Гнедич мне говорил, что и среди артистов Санин уже образовал кучки ему приверженных.

О воспитателе Театрального училища Исаенко Гнедич мне сообщил, что он антрепренерствовал в прошлом году и в Гатчине и в Кронштадте, а те-

перь [дефект текста] с учениками, в театре и за кулисами переговаривает с артистами. Писнячевский мне сказал, что все это неправда, просто антрепренер в Ревеле его приятель — тогда непонятно, как приходится Исаенко антрепренеры Гатчины и Кронштадта. Неужели все это приятели, и какая это случайность. Недаром и здесь, в Петербурге, говорят, что не стоит ходить в Александринский театр слушать Императорских артистов, когда те же пьесы и за гораздо меньшие деньги можно слушать во всех клубах Петербурга, где они каждый день играют. Немудрено, что сборы плохие.

«Новое время», 3 ноября 1902 г.

Ответ на статью Беляева¹.

Присутствовал в Александринском театре на представлении пьесы Немировича «Новое дело». Недурно играл Самойлов и у публики имел большой успех. Хорош был Варламов и удовлетворительна Мичурина. За Домашеву, игравшую в Михайловском театре, играла Соловьева 2-я слабо. Как всегда, хороши были Ридаль и Ленский². Театр был далеко не полон, сбору было 777 р. Вот до чего дошла Александринка.

«Биржевые ведомости», 1 ноября 1902 г.³.

5 ноября

1. Вчера, вернувшись из театра в 11 часов вечера, я потребовал к себе Писнячевского, чтобы во второй раз спросить его по поводу воспитателя Исаенко. Писнячевский был смущен, ибо понял, что дело идет не на шутку. [Дефект текста.] Вообще я Писнячевского разнес и сказал ему, что ожидал от администрации помощи, а не укрывательства заведомо незаконных поступков. На завтра я просил Писнячевского представить мне послужной список Исаенко, чтобы определить, когда и почему он был уволен в отпуск на 11 месяцев.

2. По поводу режиссеров новых. «Петербургская газета»¹.

3. Сегодня на приеме была опять масса народу, около 30-ти человек. Были просьбы самые нелепые. Очень долго меня держала г-жа Деборги, старая жидовка, колоратурная певица, которая, несмотря на то, что была на пробе голосов при князе Волконском, и при мне требовала ангажемента в оперу, основываясь на том, что ей некуда ехать без денег, а у нас много ненужных певиц. Едва-едва ее увел Вильер.

4. Странное происходит с Озаровским. Он назначил репетицию «Недоросля», а сам не пришел, ибо был занят чтением в Художественном клубе². Хорошо молодой режиссер. Репетицию пришлось отменить, а его жена³ перед артистами извинялась. Того же числа он не был на репетиции «Чайки» — вот так режиссер. Гнедич говорит, что вообще со времени постановки «Ипполита» с Озаровским что-то произошло непонятное, он какой-то растерянный.

5. Опять четверо артистов отказались от ролей: Каширин, Долинов, Корвин-Круковский и Петров в пьесе «Ломоносов» Половцова. Я сегодня приказал Гнедичу поступить, как полагается в Правилах для управления драматическими труппами, и о результате мне донести.

6. Инспектор Театрального училища донес мне о количестве занятий девочек и мальчиков на сцене и репетициях за сентябрь и октябрь месяц. Оказалось, что мальчики были заняты:

	сентябрь	16 репетиций	7 спектаклей	= 23
девочки	сентябрь	10 репетиций	5 спектаклей	= 15
мальчики	октябрь	13 репетиций	6 спектаклей	= 19
девочки	октябрь	7 репетиций	3 спектакля	= 10.

Так что в сентябре мальчики почти каждый день, а девочки через день. Занятия эти должны быть приняты в расчет общих занятий.

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Дмитрий Самозванец». Пьеса шла третий раз, вместо Ленского играл Осокин весьма удовлетворительно. Аполлонский, как и первый раз, был недурен. Стравинская весьма слаба. На этот раз сбор театра был гораздо лучше — собрали около 1600 р. вместо прошлого раза 777 р.⁴. Должно быть, частью разговоры в газетах о Санине и его постановке привлекли публику. Аполлонскому я послал сказать, что игрой его остался доволен.

6 ноября

1. «Петербургская газета», 5 ноября 1902 г.¹.

2. Почти каждый прием являются балетные артистки жаловаться на Аистова, его грубое обращение и отставление от танцев вследствие личных отношений. Конечно, приказание мое ставить вперед более молодых не нравится артисткам, но в обращении Аистова есть, наверное, доля грубости и невежества, а также протекция тем из них, которые могут платить. Так, я несколько раз замечал, что Павлова 1-я получила места других. Когда же Головин или кто другой не соглашаются, Аистов ставит других — и оказывается возможным. Вчера на Аистова жаловались Макарова и Кускова.

3. Вчера отправил письмо в Москву Боолу относительно Собинова (просьба Великого Князя Сергея Михайловича), Ершова — когда его выслать в Москву, а также о присылке нам нот «Троянцев» и «Песни торжествующей любви». Отправил также письмо Корещенко по поводу музыки «Ипполита».

4. Вчера Великий Князь Сергей Михайлович мне телеграфировал, чтобы я разрешил Собинову петь в концерте Общества музыкальных педагогов и музыкальных деятелей 17 ноября. Вот уже благотворительность не ограничивается только петербургскими артистами, но и московскими. Собинов предполагался быть поставленным на афишу в Новый театр [дефект текста]. Не желая отказать Великому Князю, пришлось отменить это предположение и вместо полного там сбора мы получили без него 600 — 700 р., то есть около 2000 убытку.

Присутствовал в Мариинском театре на балете «Коппелия». Танцевала в первый раз Трефилова и весьма удачно². Ей были сделаны очень изящные новые костюмы. Успех она имела большой, и, несмотря на среду, сбор достиг 2000 рублей. Не обошлось без инцидента. В последнем акте наврал тромбонист настолько, что пришлось остановить оркестр. Я приказал Дриго подать рапорт об этом.

7 ноября

1. «Петербургская газета», 7 ноября 1902 г.

Статья эта не по нутру старикам¹. Они, главным образом, вооружены против Монахова вследствие того, что он, согласно моему желанию, выдвигает вперед молодежь.

2. На днях у меня был разговор с князем Н.Оболенским, который говорил, что Рыздзевский того мнения, что если кто хочет чего просить у Министра, то это надо делать помимо его, Рыздзевского. За последние годы на барона имеет влияние Смельский, а Смельский с Рыздзевским не в хороших отношениях. Эти отношения усугубляются еще тем, что Министр не скрывает советов Смельского и тем обижает Рыздзевского, который одно время был его главным помощником. Так, при пересмотре штатов Министр дал их рассмотреть неофициально Смельскому, и когда Смельский написал известные перемены, барон эту самую записку, не переписав, препроводил Рыздзевскому. Очевидно, Рыздзевский обиделся и сказал, что он 2 года над этим работал, и вдруг Смельский, не зная в основе дела и не неся никакой ответственности, все переделывает. Сам по себе Смельский симпатичный и честный человек, притом знаком барону чуть не 40 лет, но, не занимая в Министерстве никакого ответственного поста, конечно, рассуждает и взвешивает различные перемены иначе. Когда он про театр и в особенности про репертуар и оркестр говорит, я предпочитаю молчать.

3. Сегодня у меня был Директор Горного института. Он написал прошение Министру о том, чтобы 30 ноября разрешили бы артистам Императорских театров принять участие в концерте. Прошение это он подал в Канцелярию, где Гордер, помощник Мосолова, посоветовал ему съездить ко мне и просить меня заблаговременно сделать надпись, что я ничего против этого не имею. Этим Гордер объяснил, что выигрываем время. Курьезно то, что Гордеру должно быть известно запрещение Министра, выраженное мне, на участие артистов в концертах во время сезона, следовательно, я способствовать разрешению не имею права. Если меня запрашивает Министр — это совсем другое дело — значит, он хочет разрешить. Выражая же вперед это, я не встречаю препятствий и, так сказать, предreshаю вопрос, и если не будет дозволения, то виноват будет Министр. Кроме того, раз решено, что эти участия приносят вред, — не дело администрации облегчать просьбы.

4. В 3 часа я отправился в Театральное училище и присутствовал там на уроках сценического искусства Санина, дикции Давыдова и арифметики 4-го класса. Давыдов учил читать по гамме, но так как происходило это без инструмента, то некоторые употребляли совершенно произвольную гамму с тонами, местами с ½ тонами. Санин занимается толково — много объясняет ученикам и ученицам, причем уроки его очень им нравятся и слушают они внимательно.

5. Распространился слух, что будто бы Петипа сказал, что если балет «La source»* «будет поставлен до его бенефиса, то он откажется от бенефиса и по-

* «Ручей» (франц.).

становки «Волшебного зеркала»². Правда это или нет, официально не знаю, но легко может быть это правда, ибо по всем доходящим до меня сведениям Петипа утратил уже и память, и фантазию. Занимаясь два года балетом, ничего не приготвил, а теперь на репетициях стал творить, но мало что выходит. Если что и выдумывает, то все из старого.

6. Говорил сегодня с Дриго по поводу вчерашнего недоразумения в оркестре. Оказалось, что на тромбонах играли артисты оперы, не бывшие на репетициях, вследствие чего им не были известны условия повторений и при бисе они начали играть не то. Я сделал Дриго выговор и для избежания повторения подобных ошибок приказал объявить всему оркестру, что если кому-нибудь в опере или балете придется играть вновь без репетиции, они должны сначала явиться со своей партией к капельмейстеру и просить отметить все принятые условности.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении «Пророка». Роль пророка пел Морской. Голос его для этой роли слаб, и он не дает совсем этого типа. Каменская с хорошими верхами и слабыми низами. Гладкая — удовлетворительна³. Последняя картина разрушения воспроизведена была довольно слабо, хотя заказана она была в Москве Вальцу.

8 ноября

1. Получил письмо на днях от Директора 2-го кадетского корпуса с жалобой на возвышенные цены и на то, что офицеры не могут пользоваться эстетическим удовольствием бывать в Императорских театрах. Сегодня я ему послал письмо, в котором пишу, что вошел к Министру Императорского Двора с ходатайством о разрешении офицерам посещать театры при возвышенных ценах, но в то же время не могу не пожалеть, что так плохо посещают театры, когда дают образцовые произведения по обыкновенным ценам. Думаю, что это недоразумение, а на Собинова и Шаляпина просто мода.

2. Вчера Вуич вступил в исправление своей должности Управляющего Конторой. Несмотря на то, что прошение его было подано в середине августа, до сих пор еще не состоялось назначение, и только после моего письма Мосолову удалось упротить разрешения вступить ему в исполнение обязанностей до выхода приказа. Вчера он принимал Контору, говорил речь и, по слухам, произвел весьма благоприятное впечатление на служащих.

3. Говорил сегодня с Саниным по поводу Самойлова и исполнения им роли Самозванца. Оказывается, что Самойлов это время перестал пить, занялся серьезно ролью Самозванца и желает выступить только после известного количества репетиций и говорит, что если Директор пожелал его видеть, то он лучше в 9-й раз сыграет, но сыграет как следует¹. Гнедич мне говорил про Самойлова совершенно другое.

Санин рассказывал, что на днях вечером был у Левкеевой, где встретил Погожева и много разговаривал про театр. Конечно, Погожев критиковал, говорил, между прочим, зачем нам Еврипид, отчего Еврипид, а не Софокл и т.п.

4. Дарский мне говорил, что в «Чайке» очень плох Озаровский и что Брагин гораздо лучше его², но Савина очень не хочет играть с Брагиным из-за

каких-то счетов, а так как она очень хороша в этой роли, то Дарский желает лучше оставить Озаровского.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «Последняя жертва». Играли исключительно старики — Савина, Давыдов, Варламов, Стрельская и Озаровский³. Пьеса разыграна хорошо. Очень хорошо некоторые сцены выходили у Савиной.

9 ноября

1. Сегодня утром получил письмо от К.Н.Рыдзевского, который мне сообщил, что преображенец Лашкарев получил телеграмму от Коростовца из Парижа, в которой сказано: «В Париже убита американка m-m Héléne — сожительница Рыбакова-Рыдзевского, который арестован по подозрению». В то же время мне сообщили из Конторы, что в «Петербургской газете» и в «Новостях» появилось сегодня такое же известие, причем сказано, что сначала Рыбаков-Рыдзевский показал, что это самоубийство, а потом, что это нечаянный выстрел. Никаких подробностей о деле этом никому не известно. К.Н.Рыдзевский мне телеграфировал, не могу ли я послать чиновника особых поручений в Главное управление цензуры, чтобы просить не разрешить печатать об этом инциденте в газетах. Я послал Гельмерсена, и мне обещали оповестить газеты. Юрисконсульт Кабинета сказал, что просить это можно ввиду того, что Рыбаков-Рыдзевский состоит у нас на службе. Монахов и двоюродный брат Рыдзевского мне рассказывали, что видели у Рыбакова карточку фотографическую г-жи Héléne — осенью Рыбаков получал от нее письма. Она уезжала в Америку к мужу и теперь, по последним письмам Рыбакова, должна была на днях уехать. В Ялту я послал на имя Мосолова телеграмму и подробное письмо с газетной вырезкой. В письме еще раз упомянул об Эрмитажных спектаклях, на которые до сих пор не имею ответа. Пишу об этом в третий раз.

2. Вчера мне по телефону дал знать Монахов, что между Большка и Фигнером вышел инцидент во время представления оперы «Евгений Онегин». На сцене первого бала Фигнер нашел, что Большка его передразнивает в манере выражать ревность. Он ей об этом сказал, что она ему мешает играть и будто прежде она это не делала, на что Большка ответила: «Напротив, я всегда так играла». — «Вы врете». Слово за слово, и кончилось тем, что когда Фигнер отошел от нее, Большка сказала про него «мерзавец». Слово это он, говорят, не слышал, но его ему повторили доброжелатели. При всей этой сцене присутствовал Палечек и как учитель сцены, конечно, должен был принять участие и рассудить, кто прав и кто виноват, но вместо этого он предпочел играть двойную игру, ибо каждое недоразумение в опере считает для себя выгодным. Монахову я телефонировал, что в театр не приеду и вообще прошу истории этой не придавать важности, а постараться прекратить ее, мне не докладывая. Сегодня утром ко мне явилась Большка и рассказала все как было. Потом пришел Фигнер и сделал то же самое. Я их обоих выслушал и сказал, что говорю с ними частным образом, а как Директор не вхожу в эти недоразумения. Конечно, главная подкладка нервного состояния Фигнера — это потеря голоса и что Татьяна поет не жена, а Большка. В одном

оба сходились, это, что Палечек играл двойную роль и не исполнял своих обязанностей и вообще в труппе агитирует против всего нового, а главным образом, что я доверяю больше Монахову, а не ему. Я посоветовал и Большаку, и Фигнеру друг с другом переговорить и историю эту прекратить. Оба они поехали на репетицию в Мариинский театр, и инцидент был исчерпан.

3. В 4 часа у меня был Палечек очень взволнованный, ибо чувствовал, что он виноват, и слышал, что артисты его обвиняют. Говорят, он еще вчера собирался ко мне ехать, чтобы жаловаться на беспорядки, происходящие на сцене, причина которых он сам. Говоря со мной, он старался оправдываться, но ничего не выходило, а я ему высказал мое неудовольствие и объяснил, что так дело идти не может, ибо до меня постоянно доходят слухи о его интригах на сцене за старый режим и старание популярничать. На обиду же его, что я редко его хвалю, сказал, что пока не вижу, за что хвалить. Молодые артисты играют плохо, и не вижу, чтобы он их учил.

Присутствовал в Дворянском собрании на концерте в юбилей 100 лет Филармонического общества. Оркестром дирижировал Никиш. Главный интерес сосредоточен был на Мессе Бетховена. Оригинал этого произведения хранится в архиве Филармонического общества с оригинальным письмом Бетховена 1823 года, где он просит 50 дукатов за партитуру. Зал был переполнен. Исполнение посредственное.

10 ноября

1. «Петербургская газета», 10 ноября 1902 г.¹.

2. Курьезная история с нашим архитектором Трамбицким. В декорационном зале Мариинского театра надо было переделать оконную железную раму. Приказал Трамбицкому составить смету. Он принес смету, составленную [нрзб.] на 850 р. Найдя, что это очень дорого, я просил барона Кусова приказать Бергеру подыскать кого-нибудь. Бергер пригласил Коппеля и К°, смета которого оказалась в 415 р. Тогда на этой смете я написал: «Немедленно потребовать смету от г. Трамбицкого». Сегодня я узнал, что Трамбицкий очень взволнованный прибежал в Мариинский театр и не пожелал дать барону Кусову смету. Вероятно, дело неладно, и надо будет дело это разьяснить.

3. Получил сегодня письмо от исполняющего должность Директора Департамента полиции Лопухина — о случае с Рыдзевским и об убийстве г-жи Hélène [нрзб.] нового он ничего не сообщает, кроме того, что Рыдзевский показал, будто револьвер лежал на ночном столике, и при падении произошел выстрел, ранивший в висок г-жу Hélène насмерть.

Присутствовал днем в Мариинском театре на «Фаусте». Пела Маргариту Куза. Пение довольно скучноватое. Сибирякова принимали хорошо, равно и Алчевского, но, конечно, лучше всех принимали Яковлева потому, что у него более нет голоса.

11 ноября

1. В субботу поднялся вопрос о том, кто в Михайловском театре будет читать реферат в воскресенье, и когда я спросил, отчего же не сделано распо-

ряжение, мне объяснили, что Вуич виноват, а он только накануне вступил в исправление своих обязанностей. Об Аршеневском забыли, а главное, забыли, что это целиком дело [нрзб.].

2. Только что режиссерами было объявлено в опере, что получена бумага из Министерства, где Министр запрещает входить с ходатайством о прощении артистам штрафов, как сегодня получаю письмо от г-жи Фриде, которая мне пишет, что заболела и не может сегодня петь, а так как 180 р. вычета сильно влияют на ее бюджет (получает 9000 р.), то она меня просит штрафа с нее не брать, будто бы вообще брать или не брать зависит от моего личного каприза. Я приказал Василию Николаевичу ответить г-же Фриде и подтвердить ей приказание Министра о точном выполнении контрактов.

3. Приходил Трамбицкий, архитектор, чтобы вывернуться из представленной им комиссии сметы на заказ оконных рам. Толковал он мне много, но, конечно, понять в результате можно лишь одно — что г. Трамбицкий мало заботится об интересах казны, и если бы не смета Коппеля, заказанная Бергером, то Трамбицкий ввел бы казну в излишний расход. Вообще, он производит крайне невыгодное впечатление.

4. Писнячевский приходил к Вуичу заявить, что в частном капитале не все производилось правильно. Так, наличные деньги не хранились в железном шкапе, а неизвестно где, в шкапе лежали лишь ценности. Ссуды выдавались без поручителей и т.п. Словом, хозяйство Анца было довольно своеобразное. Я сегодня опять напомнил Аршеневскому об его ответственности и о принятии этой кассы от Лаппы для передачи потом Вуичу.

5. Сегодня мне по телефону звонила Е. Ф. Мосолова с просьбой рекомендовать ей одноактные пьесы русские и французские, чтобы играть их в Крыму. Оказывается, фрейлины Государыни Императрицы хотят устроить ей сюрприз — домашний спектакль. Пьесы должны быть не более как для 2—4 человек. Мосолов просил свою жену выслать ему несколько пьес. Я запросил Гнедича и Мишеля для того, чтобы завтра их послать.

6. Князь Волконский сегодня мне рассказывал, что встретил у м-м Стрекаловой Алексея Егоровича Бриллиантова с женой. Оказывается, Бриллиантов пишет рассказы, которые иллюстрирует Великая Княгиня Елизавета Федоровна. Старушка Стрекалова совсем не подозревает, что за субъект Бриллиантов, и, вероятно, устроила это по старости и наивности своей.

7. Сегодня на сцене Мариинского театра опять Палечек разыграл некрасивую историю. Хористка Александрова много разговаривала на сцене, вследствие чего Кравченко, как помощник режиссера, сделал ей замечание, а эта последняя (из шайки Палечека) наговорила ему дерзостей. Кравченко пожаловался Монахову. Когда об этом узнал Палечек, то он напустился на Кравченко и сказал ему, что он шпион и т.п. Вот настоящее отношение учителя сцены к водворению порядка среди подчиненных. Замечание хористке он считает шпионством начальству. Я посоветовал Монахову, чтобы Кравченко подал рапорт через Монахова Управляющему Конторой, и тогда по этому делу я прикажу навести следствие.

12 ноября

1. Сегодня получил письмо от К.Н.Рыдзевского, который мне сообщил содержание депеш, полученных им из Парижа о Рыдзевском-Рыбакове — «*Mis en liberté. Innocence reconnue. Lettre suit Rydzewski*»*.

Другая телеграмма была — «*Toute accusation criminelle complètement écartée. Sommes en présence malheureux accident. Jean libre — Schlichting, [нрзб.], Cruppi*»**. Немедленно мною была отправлена телеграмма в Ливадию Мосолову с сообщением, что Рыбаков признан невинным — несчастный случай.

2. Присутствовал на первой генеральной репетиции «Чайки». В общем пьеса поставлена очень недурно и, думаю, будет иметь успех. Очень хороши Варламов, Савина, Селиванова и Ге¹. Остальные удовлетворительны. В постановке есть и утрировка, так, различные шумы и звуки слишком много и часто повторяются, так что даже не слышно разговаривающих. Дарскому я сказал, что вообще доволен и постановкой, и игрой артистов.

3. Опять приходила Потоцкая жаловаться на то, что ничего не играет и в то же время отказалась играть роль в «Джентльмене» на том основании, что за ее болезнь кто-то за нее раз сыграл эту роль. Говорит, что не надо было выписывать Селиванову, ибо амплуа Комиссаржевской амплуа ее, Потоцкой. Так как ей дали [нрзб.] под бенефис, то Дирекция должна ей еще одну пьесу, ибо она не может иначе выступить в свой бенефис, и опять состоялись угрозы по поводу ее ухода.

4. Когда кончила Потоцкая, начался плач Юрьева, что ему не дают играть Самозванца, которого раньше должен играть Самойлов¹. Он тоже расстроен, оскорблен и обижено и просил дать ему отпуск на 2 месяца. Вообще Гнедич не умеет с артистами справляться и объяснить, что мы исполняем репертуар, а не отдельные роли артистов, им выгодные.

5. «Петербургская газета», 12 ноября 1902 г.

Статья эта относится до ссоры Фигнера с Большка².

6, 7, 8. «Петербургская газета», 12 ноября 1902 г.³.

Давно ожидаемый [дефект текста] договор, оказывается, не вполне удовлетворил артистов и оказывается неудовлетворительным⁴.

9. Сегодня получил бумагу из Кабинета, в которой мне приказано немедленно приступить во всех трех театрах к устройству вентиляции Тимаховича. Приказание это прислано из Ливадии вследствие желания Государя Императора. Меня об этом не запрашивали, и я был поражен, когда представитель Тимаховича явился сегодня и сказал мне, что работы эти продолжатся три недели, а на это время обе царские ложи должны быть закрыты и завешены. Следовательно, Великим Князьям нельзя будет ездить в свои ложи, а в Михайловском театре даже не останется отдельного подъезда. Я хотел телеграфировать, но Рыдзевский мне сказал, что думает, это будет бесполезно. Тем не менее я не решил взять это на себя и послал в Ливадию срочную телеграмму, в которой высказал свое мнение по поводу впечатления на пуб-

* «Выпущен на свободу. Признан невинным. Письмо следует. *Рыдзевский*».

** «Обвинение в преступлении полностью снято. Произошел несчастный случай. Жан свободен — *Шлихтинг*, [нрзб.], *Круппи*».

лику закрытия занавесами царских лож и всех неудобств, которые у нас являлись вследствие нарушения репетиций, ибо работа эта кроме грязи и пыли еще будет сопровождаться шумом. В театры же я дал знать, чтобы рабочих до моего разрешения бы не допускали.

13 ноября

1. Сегодня происходила вторая генеральная репетиция «Чайки». Пьеса шла сегодня ровнее, но Селиванова все продолжала тихо говорить. У ней явилось много учителей — Немирович, Эфрос¹, и боюсь, чтобы они ее не сбили бы с толку. Конец выходил неудачно, и хотя Ге сегодня играл несколько иначе, конец расхолаживает публику.

2. Получена сегодня ответная телеграмма от Мосолова по поводу работ Тимаховича. Министр приказал делать вентиляцию лишь в тех ложах, где бывает Государь Император, то есть в нижних в Михайловском и Мариинском и в верхней в Александринском. В телеграмме мне сказано, чтобы я отнюдь не представлял министерскую и директорскую ложу Великим Князьям. Из этого ответа я вижу, что был прав до разрешения работ послать телеграмму, против которой был Рыздзевский. Кабинет о вентиляции Тимаховича дал отзыв не в его пользу, тем не менее устройство это приказано было делать. Видимо, Тимахович через кого-нибудь добился доверия у Государя Императора и сказал вперед, что техники и профессора будут против него.

3. «Петербургская газета», 14 ноября 1902 г.²

Это относится до инцидента, бывшего у Фигнера и Большка, который по моему совету они кончили примирением.

4. Получил письмо от Мосолова, в котором он меня известил наконец, что Эрмитажных спектаклей назначено 4. Извещает также, что программа пажеского юбилея утверждена, но самое главное, это эскиза программы он не доставил, и, следовательно, я не могу послать в Москву заказ, а времени остается мало. Не без политики Мосолов сообщает мне, как трудно барон решается на отказы благотворительным обществам разрешения участия артистов³. Я во всех этих колебаниях вижу нерешительность и непостоянство, вследствие чего, несмотря на Высочайший приказ, просьбы эти не уменьшаются, а, напротив, каждый год увеличиваются, причем из просьб они обращаются почти в требования. Неудачные сборы будут прямо относиться к вине Дирекции. Словом, скоро окажется, что из-за Дирекции увольнять будут студентов, не внесших плату. Лучше бы было Дирекции выплачивать известную сумму денег на благотворительность.

14 ноября

1. Сегодня по случаю рождения Государыни Императрицы Марии Федоровны состоялись бесплатные спектакли во всех театрах утром. Я присутствовал в Мариинском театре на балетах «Пробуждение Флоры» и «Жавотта».

2. В 2½ часа я был в Консерватории на открытии памятника Рубинштейну. Программа торжества здесь приложена. Очень удачен полонез, сочиненный Лядовым. Говорил я с Лядовым и Глазуновым по поводу балета, прося их на-

писать хотя бы одноактные балеты. Для переговоров просил их как-нибудь зайти ко мне вечером около 11 часов.

3. Вечером мне телефонировал Свенторжецкий, что Тимахович для устройства вентиляции хочет пробить отверстие из царской ложи в электрическую станцию, причем Свенторжецкий считает это не безопасным и меня об этом предупреждает. Так как устройство вентиляции делается по Высочайшему повелению, то я сказал, чтобы работам Тимаховича Свенторжецкий бы не препятствовал, но в то же время была бы обеспечена Дирекция, и если не придут к соглашению, то составили бы акт.

15 ноября

1. Вчера отправил письмо Болю относительно приезда Шаляпина. Его участие 7-го в спектакле Театрального общества¹ ставит Дирекцию в очень затруднительное положение. Приглашать артистов другого города, всех первачей — Шаляпина, Собинова, Федотову и Ермолону — в один день весьма затруднительно.

2. Послал письмо Баксту. Вот уже месяц, как о нем ни слуху ни духу. Обещал принести эскиз через неделю, а прошло уже около месяца.

3. Сегодня получил бумаги из Ливадии². Доклад мой относительно благотворительных спектаклей и участия в них артистов, столь пагубно влияющих на репертуар и правильное ведение дела, был доложен Министром Государыне Императрице, которая приказала о всех просьбах ей доложить, затем составить список и мне его послать. В списке этом обозначено время, когда я могу дать спектакль, а также с участием или без участия наших артистов. Кроме того, вновь подтверждено то, что уже было приказано в 1900 году, а именно, что участие артистов в маскарадах, концертах или спектаклях благотворительных обществ допускается не иначе, как исключение, и каждый раз с Высочайшего разрешения. Кроме того, Министр мне прислал копии ответов — посланных им телеграмм ректору Московского университета, а также Армянскому обществу, где сказано, что ввиду последовавшего Высочайшего запрещения он не считает возможным входить с представлением. Таким образом, кажется, начинают обуздывать эту вакханалию благотворительности, построенную на сборах, делаемых Императорскими театрами. Дай только Бог, чтобы опять по-прежнему не начали бы делать исключений. Против этих случайных участий я вел борьбу еще в Москве и не прекращал ее три года. На Высочайшее повеление 1900 года как-то не обратили внимания, ибо было допущено так много исключений, что само правило перестало в конце концов существовать. Я приказал в Конторе заготовить бумаги для отсылки их в трупы с приказанием режиссерам за этим наблюдать и мне каждый раз об этом сообщать.

4. Был сегодня в Мариинском театре и осматривал царскую ложу, где приказано было сделать новую вентиляцию. Эта вентиляция совершенно для меня непонятная вещь. Вентиляция Мариинского театра очень хороша. Тимахович, которому поручено делать новую, сам в Москве. Поверенный его не бывает, ибо болен; всеми работами руководит какой-то десятский. Собираются пробить отверстие в электрическую станцию, а трубу вести по лестни-

це и без того узкой. Все это меня настолько смущало, что я ездил к Рыздзевскому за советом, на что он мне сказал, что лучше дело это оставить делать и не вмешиваться, ибо вообще переговариваться телеграммами с Крымом ни к чему не приведет.

Присутствовал в Александринском театре на первом представлении «Чайки». Спектакль прошел весьма порядочно. Случилась необыкновенная история в летописях театра. Вызывали режиссера Дарского³. Это второй случай этот год. Санин и Дарский — в этом вся важность настоящего спектакля. До этого года режиссера в Александринском театре не было и даже не считалось нужным его иметь. Вызывали и аплодировали лишь артистам-исполнителям и иногда авторам. По всему видно, что задуманный мною план обратить главное внимание на режиссеров оказался правильным. Лишь заручившись ими, я могу открыть борьбу с первачами Александринской сцены, которые здесь всегда распоряжались по-своему и потакали пошлому вкусу публики. Селиванова имела выдающийся успех и заставила забыть публику о Комиссаржевской, которую считали незаменимой в ее амплуа. Это второй гвоздь спектакля. Странное дело, но менее всего роль удалась Савиной, и это я считаю третьим гвоздем. Она не хотела слушать режиссера, играла по-своему, и выходил у нее водевиль, а не пьеса Чехова⁴. Варламов играл трагическую роль, но его появление вызвало смех. Это четвертый гвоздь, и поделом. Таланты свои эти первачи разменивали годами на пошлость.

16 ноября

1. «Петербургская газета», 16 ноября 1902 г.

2. «Новости», 16 ноября 1902 г.

Газеты отнеслись [дефект текста] сдержанно к постановке «Чайки», в таком же роде статьи и в других газетах¹.

3. Головин мне говорил, что опять ему рассказывал Монахов и Кравченко про Палечку и его отношение ко мне, и как он громко на сцене рассказывал, что я будто провалился с оперой в Михайловском, еще с чем-нибудь провалюсь и тогда буду удален с занимаемого поста. Вообще надо сказать, что удивительное нахальство имеют эти господа, что не стесняются говорить это при хоре на сцене. То же самое и Петипа рассказывает, что я скоро уйду, а на мое место будет назначен Молчанов, который Управляющим Конторой опять возьмет Лаппу. Вот-то весело будет. Несомненно, что на эту развинченность большое влияние имела история князя Волконского и его быстрый уход.

4. Мишель сегодня решил кроме пьесы «Loute» в 4-х действиях поставить еще водевиль, и так как все это сыграть нельзя вовремя, то начало спектакля было назначено на 7¼ часа. Когда я его спросил, зачем он это делает, он ответил, что ему необходимо дать артистам заработать выходные деньги. На что я ему еще раз повторил, что с артистами надо выполнять их контракты, а выходных 40—50 раз [дефект текста], и следовательно, нет надобности их давать. Мишель меня пробовал пугать тем, что ко мне будут приходить артисты просить. Вообще Мишель совершенно не заботится о нашем бюджете, и какой бы то ни был дефицит его совсем не пугает.

5. Сегодня послал длинное письмо Боолю по различным вопросам, а также бумаги с моей резолюцией, между прочим, по поводу драки Подруцкого с Крейном. Так как Бооль не мог их вместе примирить, то был созван оркестр, чтобы высказать свое мнение, кто виноват. Голоса разошлись — 36 человек признали виновным Крейна, 25 — Подруцкого, а 18 — обоих. Ввиду разногласия я им прислал бумагу, в которую я положил резолюцию такого рода, что ввиду того, что даже оркестр, то есть товарищи, не могут в этом разобраться, то мне это еще труднее, а потому присоединяюсь к меньшинству и считаю их обоих виноватыми в нарушении тишины и предлагаю обоим оштрафовать, а чтобы избежать встречи, Подруцкого перевести в Малый театр. Написал также относительно 500 р. Авранеку, об Эрмитажных спектаклях для руководства и послал афишу парадного пажеского спектакля на 14 декабря Левенсону. Сообщил также о московском запрещении артистам участвовать в благотворительных спектаклях, маскарадах и концертах без особого каждый раз Высочайшего разрешения. [Дефект текста.]

6. В 9½ часов присутствовал в Консерватории на оратории Рубинштейна. [Дефект текста.]

Присутствовал в Михайловском театре на пьесе «Loute». [Дефект текста.]

17 ноября

1. «Новое время», 17 ноября 1902 г.¹

2, 3, 4, 5, 6. «Петербургская газета», 17 ноября 1902 г.²

7. Петипа просил Вуича, чтобы я его принял сегодня — в воскресенье. Я согласился, и Вуич, мне не докладывая, назначил 11 часов, не известив меня об этом. Петипа приехал сегодня до 11 часов, еще посидел 10 минут и потом уехал. Так что, когда я в 11¼ вышел в кабинет, мне сказал курьер, что он уже давно уехал. Между тем, ожидая сегодня Петипа, несмотря на воскресенье, я собрал и других, то есть Головина, Аистова и Кусова. Говорили мы о предстоящих постановках и ждали Петипа, потому что именно для общего обсуждения и собрались. Когда же дождались до 12½, а его все не было, я послал к нему на квартиру за ним, [но он велел] сказать, что его нет дома. Я нахожу довольно [нрзб.] подобную выходку балетмейстера и вообще [нрзб.] не знаю, что с этими рамольными стариками делать. Отвыкнув за последнее время, ставить балеты он не может. [Дефект текста.]

8. Бакст представил свой эскиз для балета «Пупен фе»*, но в общем эскиз мрачен и неудачен. Представляя красивую акварель, он в то же время имеет претензию походить на Гостиный двор, но размеры совершенно не соблюдены и тон скучноватый.

9. На представлении «Чайки» в пятницу присутствовали Великие Князья Михаил Николаевич, Сергей Михайлович и Андрей Владимирович. После представления я заходил в царскую ложу. Великий Князь Михаил Николаевич мне сказал, что находит пьесу очень плохой и скучной, и особенно ему не нравится, что Ходотов и Селиванова так тихо говорят. Вообще Чехов не нравится всем старикам. Великий Князь Сергей Михайлович, напротив, ска-

* «Фея кукол».

зал, что пьеса прекрасно разыграна. Вот мнения прежнего и теперешнего поколений.

10. Сегодня у меня был 1-й секретарь Австрийского посольства граф Кинский и просил оказать содействие приехавшему из Вены балетмейстеру — показать ему школу и балет. Между прочим, он, оказалось, ставил в Вене балет, и я просил его выписать из Вены постановку этого балета, что он и сделал, написав телеграмму в Вену. Конский родственник гофмаршала директора театров графа [нрзб.].

Присутствовал в Мариинском театре на балете «Эсмеральда». Танцевала Кшесинская. Балет прошел весело и оживленно. Кшесинская была в ударе и танцевала очень хорошо. Много аплодировали. Театр был полон. На Преображенской был новый костюм. Вообще костюмы по рисункам Головина очень удаются.

18 ноября

1. Значительный факт произошел вчера в Александринском театре после представления «Ипполита». Кто-то в публике крикнул: «Просим не снимать с репертуара Ипполита», возглас этот подхватили и другие, и раздались крики: «Не снимать с репертуара». В летописях театра подобного случая не запомнят — и не мудрено, что выдающееся образцовое произведение вызывает одобрение искреннее небольшой группы интеллигентных людей. На днях в Обществе литераторов Вейнберг прочел об «Ипполите», высказав мнение, что «Ипполит» не имел внешнего успеха на сцене Александринского театра благодаря невежеству наших рецензентов. Бывшие на этом сообщении говорили, что речью Вейнберг резко отделал всю печать и писавших рецензии.

2. Сегодня призвал братьев Легат для того, чтобы спросить их, не возьмутся ли они поставить на Эрмитажном театре балет «Фею кукол», причем предупредил их, что не даю им еще балета, а только спрашиваю — потому что вопрос этот еще не решен, а когда решу, их уведомя¹.

3. [Газетная вырезка]².

4. «Биржевые ведомости», 15 ноября 1902 г.³.

5. Образцом благовоспитанности и распушенности артистов может служить факт с Легатом Николаем, который сегодня, будучи мною вызван, в зале ожидая приема, нисколько не стесняясь, закурил папиросу. Это в приемной Директора. Когда он со мной разговаривал, то, говоря о бывшем Директоре, сказал: «Волконский мне предлагал». Плохое воспитание получают эти господа в нашей образцовой школе.

6. Участие артистов Императорских в посторонних спектаклях и концертах дошло до того, что Государь Император даже не может иметь на своей сцене того, кого хочет. Так, на 14 декабря назначен парадный спектакль. Может, и я предполагал, что петь будет в «Жизни за царя» Шаляпин, но оказалось, что 14 декабря Шаляпин должен петь в Москве в Филармоническом обществе, разрешение артистам там участвовать дано Высочайшее. Потому приходится дать парадный спектакль без него. Получил сегодня от Шаляпина телеграмму, где он просит его оставить 14-го в Москве: «Ради Бога, Владимир Аркадьевич, сделайте так, чтобы 14 декабря я мог остаться [в] Моск-

ве читать [в] Симфоническом «Манфреда»⁴. Мы с Зилоти [в] отчаянии, что дело так не налажено, билеты проданы, [в] случае отмены публика его и меня разорвет на части. Завтра он будет у Вас сам. Полный к Вам любви и уважения. *Федор Шаляпин*». Действительно, сегодня приехал Зилоти, и я должен был его удовлетворить, ибо билеты на концерт все проданы.

7. Получил сегодня письмо от Бооля и Нелидова. Бооль пишет, что постановка «Моряка-скитальца» затянута и режиссерское управление старается возбуждать хор и оркестр против администрации из-за большого количества педантичных репетиций, требуемых Байдлером. Нелидов прислал письмо графини Капнист относительно постановки «Сен-Марса».

8. «Петербургская газета», 18 ноября 1902 г.

Статья написана очевидно тенденциозно⁵. Всем известно, что основание всякого контракта — обязательство не играть в другом месте. Здесь же говорится, что это не было до сих пор оформлено. Кроме того, нашим артистам не разрешено участвовать лишь в течение ½ года, а жалованье они получают в течение целого года. Кроме того, следует заметить, что в последнее время общества благотворительные прямо возникали на почве даровых Императорских артистов, и следовательно, отказ того или другого артиста участвовать лишал общества средств. Правильно ли это.

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Чайки». Сбор был неполный несмотря на то, что «Чайка» шла только во второй раз⁶. Сбор 1680 р. Играли удовлетворительно. Селиванова положительно нравилась публике. Савина играла большой.

В Мариинском театре «Пророк». Знаменитый Ершов все-таки певец очень скучный, все партии у него выходят очень сухи и голос для «Пророка» глуховат. Каменская и Будкевич, как всегда, были очень скучны также⁷.

19 ноября

1. «Русское слово»¹.

2. Льву Самойловичу Баксту заказан балет «Пупен фе» за 1500 р., на что он и заявил свое согласие, причем мы предполагаем 500—600 р. костюмы, по 10 р. за костюм, 600—800 за декорацию и 200 р. за апофеоз. Прошлый год за «Cocur de la marquise» Бакст получил 500 р. Теперь он декорацию будет делать сам.

3. Какое все-таки неудобство выписывать в Петербург артистов для благотворительной цели. Собинов по просьбе Великого Князя Сергея Михайловича был выписан на воскресенье. Поставлен он был в начале концерта, чтобы в тот же день возвратиться в Москву, и, конечно, несмотря на это, запоздал на 10-часовой поезд и ему пришлось остаться еще на день и тем пропустить репетиции «Мефистофеля», которые все откладываются из-за недостатка времени.

4. Вчера и сегодня ко мне являлись все просители тех концертов, которые были устроены без разрешения. Никакие объяснения их не удовлетворяли, и все продолжали меня убеждать, что можно смотреть сквозь пальцы на Высочайшее повеление, вот до чего дошли наши милые благотворители.

5. Распушенность драматической труппы доходит до геркулесовых столпов. На спектакль 15 ноября в Михайловский театр «Джентльмен» без объяснения причин не явились Нальханова, Облакова и Сераковская. Хорошо отношение к службе. На репетицию «Дмитрия Самозванца» 16 ноября не явились Корвин-Круковский, Гарлин и Ходотов. Просто трудно поверить, чтобы труппа могла так относиться к своим обязанностям. Очевидно, это хроническая болезнь Александринского театра. Надо созвать режиссеров и обсудить этот вопрос.

Присутствовал в Мариинском театре на «Пиковой даме». Несмотря на то, что пели три Солиста, а именно Славина, Фигнер и Медея Фигнер, сбор не дошел в любимой опере Чайковского на 600 р. Кажется, для Фигнеров это первый раз. Ясно, что Фигнер не может уже более получать 25.000. Это его последний контракт.

В Михайловском театре «Loute» с Балеттой собрал почти полный сбор, несмотря на будни. Вот пьеса, которую жаждет видеть публика. Позор!!!!

20 ноября

1. На репетиции оркестровой «Франчески» я вызывал представителей от оркестра, чтобы познакомиться с их материальным положением. Говорил я со следующими артистами: от первых скрипок Вальтер, от вторых Харитонов, от альтов Тер-Оганов, от виолончелей Пунк, от контрабасов Тихов, от духовых деревянных Нигоф, от духовых медных Нагорнюк и от ударных Апатнек. Оказывается, что кроме жалованья, размер которого колеблется между 600 р. и 1500 — артисты зарабатывают за исполнение симфонических концертов по 15 р.— 15 раз около 225 (считая репетиции и концерты), шестые разы в театре дают им от 60—100 р. и бенефис 60—65 р. Следовательно, посторонний заработок = 350 р. И вот все, на что они могут рассчитывать. В загородных местах играют немногие, ибо с 20 августа начинаются репетиции, а загородные кончают в сентябре. Просьба их заключается в том, чтобы улучшили их материальное положение, а именно восстановили бы отдельную плату за балеты и платили бы пятый и шестой разы, а кроме того, увеличили бы и жалованье. Конечно, при общем вздорожании жизни в Петербурге с 1882 года несомненно оклады оркестровых музыкантов малы, и надо просить Министра ввиду пересмотра штатов чиновников пересмотреть и штаты оркестра — уменьшив его состав.

2. Несмотря на мое неудовольствие, выраженное Лаппе по поводу посещения им спектакля в Мариинском театре в сюртуке, я вчера случайно заехал в Михайловский театр, и там оказался на кресле барон Кусов в сюртуке. Даже порядочные люди, подобно барону Кусову, не понимают, что раз начальством приказано быть в театре в вицмундире, нельзя приходить в сюртуке. Я ему сделал выговор, на что он, конечно, сказал мне, что это в первый раз совершено, мальчишеская выходка.

3. С 12½ часов до 5-ти я присутствовал в Мариинском театре на первой генеральной репетиции «Франчески». Поставлена опера удовлетворительно, но музыка Направника тривиальна и написана в угоду публике.

4. С 8½ часов вечера присутствовал в Мариинском театре на репетиции балета «Ручей».

21 ноября

1. «Новости дня», 20 ноября 1902 г. Москва¹.

В статье этой о «Моряке-скитальце» и его успехе, конечно, упоминается на первом месте талантливый Вальц, потом другие. Об одном только забыли сказать, это о Коровине, сделавшем всю постановку оперы. В «Московских ведомостях» за это же число упоминается о Барцале, который заведовал художественной постановкой. Вот и является вопрос, отчего ничего не сказано про Коровина. Вопрос ясный — вероятно, единственно Коровин не бегал по редакциям и не просил о себе писать. Недаром Буренин ругает в статье «Нового времени» за 15 ноября театральные рецензентов.

2. Сегодня у меня были Гнедич, Дарский и Санин. Все они совершенно различны и по манере действовать, по манере думать и говорить. Конечно, по честности и искренности пальма первенства у Дарского. По разговорам с ними я все больше и больше убеждаюсь, что он человек искренний и вполне честный, не могу то же сказать про Гнедича и Санина. Гнедич все больше и больше меня убеждает в том, что он как режиссер пристрастен, имеет своих любимцев, очень бесхарактерен и часто старается заметить следы и тем все более запутывает дело. Кроме того, с артистами он часто нетактичен и не пользуется совсем уважением. Словом, он не может совсем быть настоящим управляющим труппой. Например, как бы плохо Стравинская ни играла и как бы роль она ни проваливала, он все ей дает роли, то же Ге, Корвин-Круковский и Брагин. Санин ведет свою линию, и часто не то выходит, что должно, и он притворяется, что так и нужно было. Ни с того ни с сего роль в «Победе» сам он отдал Домашевой, зная отлично, что вызвана Селиванова и ей нечего будет играть здесь. Про Самойлова он сначала говорил плохо, потом опять хорошо и в конце концов решил, что Самозванца он играть не может.

3. «Петербургская газета», 21 ноября 1902 г.

Вот и статейка в газетах, которая прямо находит не только плохим, что артисты играют на частных сценах, но и даже очень похвальным. Это, по мнению газеты, так и быть должно².

4. Насколько благотворительные спектакли мешают ведению репертуара — видно из того, что Савина, участвуя в вечере в пользу царскосельской санатории, состоящей под покровительством Великого Князя Сергея Михайловича, в этот день отказалась играть «Чайку» 28 ноября. В тот же репертуар 2 декабря в Благородном собрании спектакль в пользу касс наборщиков устраивает заведующий типографией уделов — Воробьев. Принимают участие Варламов, Шаповаленко, [нрзб.], Бурмистрова, Израилев, Панчин, и все они просят Гнедича их в этот день не назначать. Следовательно, Императорский театр в выборе пьес должен согласоваться со всеми этими концертами.

Присутствовал сегодня в Александринском театре на представлении «Дмитрий Самозванец». Первый раз Дмитрия Самозванца играл Самойлов, и иг-

рал хотя не очень хорошо, но и не очень плохо, особенно сравнивая его с Аполлонским. Санин рвал и метал, что плохо. Публика, конечно, горячо принимала Самойлова, ибо он богатый человек и имеет свою клану.

22 ноября

1. Сегодня днем в 5 часов продолжал дальнейший разбор истории раздачи ролей Селивановой и Домашевой. Призывал сегодня Санина и сказал ему, что он сделал громадную и серьезную ошибку — вызвав на репетицию Домашеву, когда знал, что Хилкова ушла, и, следовательно, место это свободно. Не мог также не знать Санин, что Селиванова сидит без работы, а я ее стараюсь заставлять играть. Конечно, мне старался объяснить Санин все неудобства вызова Селивановой — возмущения труппы и т.п., его фальшивое положение. Но эти объяснения всегда готовы и характерно одинаковы у всех артистов. Кроме того, оказывается, что Трахтенберг сказал Гнедичу одно, а Санину другое. Я просил об этом разногласии подать мне рапорт, дабы приобщить его к делу об авторах, так как из этого выходит, что мне не на чем основываться на положении, позволяющем авторам выбирать исполнителей. Кроме того, Санин мне сказал, будто Селиванова сказала, что не будет играть «Победы». Я ее вызвал вечером, и оказалось, что это ложь.

2. {«Новости дня», 20 ноября 1902г.}¹.

3. [Газетная вырезка]².

4. Все ходят слухи, что Петипа не может поставить своего балета «Волшебное зеркало». Старый, злой старик, взяточник, нахальный француз, за 50 лет не выучившийся в России на русские деньги говорить по-русски, чувствует инстинктивно все то презрение, которое я к нему питаю.

Имя раздутую и ни на чем не основанную репутацию гениального балетмейстера, он чувствует, что в лице меня встретил Директора, не поддающегося общему обману его обаяния, и этого он не может простить. Раздражает меня газетными статьями, он видит, что они мало оказывают влияния. Забракованный им балет «Дон Кихот» имеет все больший и больший успех — все это трудно переварить злomu, честолюбивому старику, столько лет морочившему Петербург. Он отстаивает с пеной у рта свою позицию, и его злой язык в беззубом рте, похожий на змеиное жало, всякий день на сцене старается меня дискредитировать. Балет боится его — его взяток и его обаяния — и молчит. Но, конечно, видят, как у него из рук валится дело. Довольно взять список балетов, поставленных Петипа, чтобы убедиться, что почти все из них провалились и не оставили следа в репертуаре. Все, что идет и хорошо, принадлежит Перро и С.Жоржу и С.Леону. Петипа лишь удачны, и то не по постановке, а по успеху, балеты, поддержанные музыкой Чайковского³.

Присутствовал в Александринском театре на «Чайке». По окончании спектакля вызывали лишь двух актеров — Савину и Селиванову — несомненный успех.

23 ноября

1. Присутствовал сегодня на второй генеральной репетиции «Франчески да Римини» Направника. Впечатление от этой репетиции было такое же, как

от первой. Опера Направника более походит на оперетку и цыганские песни, вроде «Ночи безумной», чем на оперу. Несмотря на то, что это Италия XIII века, нет и намека на старую итальянскую музыку, нет никакого характера — все набрано из чужого и «Дубровского». Видно страстное желание подделаться под вкус публики, чтобы иметь хотя временный, но дешевый успех. Постановка довольно слаба, костюмы Пономарева хотя некоторые и верны, но некрасивы и не всегда соответствуют эпохе, взято много из XIV века. То же самое декорации Аллегри и Ламбина совсем не носят характера XIII века, особенно слабы декорации Аллегри IV акта с картонными на втором плане деревьями. Но все же видно в декорациях желание писать по-новому. Театр был полон, и даже, говорят, билеты попали к барышникам. Очень слабы исполнители Фигнер и Яковлев¹. Аплодировали Всеволожский, Погожев и Лаппа, зная, что это не допускается.

2. «Новое время», 15 ноября 1902 г.²

3. Перед генеральной репетицией я был на панихиде Стравинского и свез его жене 2000 р., которые разрешил выдать ему Министр.

4. Удивительно бестактны бывшие служащие — Лаппа через Аршеневского просил, чтобы его звали на генеральные репетиции. Я согласился послать ему приглашение, но на первой же генеральной репетиции «Франчески» он уже оказался на сцене, что совершенно непозволительно, и, конечно, там занялся обсуждением исполнения и вообще ведения дела. То же самое случилось и с Кондратьевым, который поминутно ходит на сцену и своими разговорами только сеет раздоры между новыми администраторами и артистами. Надо будет подтвердить полицмейстеру о запрещении посторонним ходить на сцену.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «Madame Flirt». Пьеса показалась мне и длинной, и скучной. Исполнение было удовлетворительное, но публика отнеслась довольно сдержанно.

24 ноября

1. [Дефект текста.]

Авторитеты — сколько зла и сколько тормозов причиняли они всякому движению вперед и всякому развитию, всякому стремлению познавать пути к совершенствованию и познавать тот простор, который дало нам христианство и познание о величии Бога. Странно то, что, видя деятельность даже даровитых людей в старости, их непримиримую злобу ко всему молодому, тщеславию, порой кажется, что лучше бы их совсем не было, ибо вред, приносимый ими после апогея славы, настолько силен, что сдерживает всякое движение вперед. Таковы авторитеты Петипа, Направника, Савиной, Палечка, Ермоловой. Все люди признают пользу, но не допускают десятками лет новых исполнителей.

2. [Дефект текста.]

3. «Новое время», 22 ноября 1902 г.

4. «Московские ведомости», 21 ноября 1902 г.¹

5. «Петербургская газета», 23 ноября 1902 г.²

[Дефект текста] на балет «Сильвия» и на то, что оркестровка его поручена ученикам Консерватории. Умышленно Дягилев называет «Ручей» балетом Делиба, между тем как это балет Минкуса и Делиба. Говорил он также о денежных делах Дирекции, экономии³. Откуда эти сведения у Дягилева, трудно понять, ибо никогда Дирекция не уплачивала артистам и художникам такого вознаграждения, как эти два года. Не может не быть известным Дягилеву цены, которые получают эти члены «Мира искусства», а также Шаляпин и Собинов. Очевидно, все это делается с определенной целью. Дягилев прошлый год мне откровенно говорил: «Вы понимаете, в известные года человек должен пристроиться, и вот потому я желаю служить в Дирекции, возьмите меня». Не возьмете, буду ругать; ни дать ни взять корреспондент «Петербургской газеты» Кугель, который предлагал взять на сцену его жену⁴ в Александринский театр — а если не возьмут — ругать. Вообще статья Дягилева похожа на статьи «Петербургской газеты» и «Нового времени».

Присутствовал в Мариинском на балете «Дон Кихот». Балет шел довольно вяло, многие из балетных неправильно одели костюмы и парики. Театр был почти полон.

25 ноября

1. Сегодня утром я ездил на заупокойную литургию и отпевал артиста Стравинского.

2. В 3 часа была проба голосов в Мариинском театре. Пели: Манасенко очень слаб, Де Борги слаба, старый голос, Сангургский — бас, хороший центр, но слабы низы и верхи. Трегубова — очень слаба. Лаврова, Давыдова и Буховецкий не явились по болезни.

3. Как плохо Гнедич распределяет роли. Он придерживается той рутины, которая и раньше царила на Александринской сцене: старшинство, любовь публики и толпы — вот основания, по которым раздаются у нас роли. Стравинская была очень плоха в роли Марины, и ей же поручают роль в «Зимней сказке».

4. Сколь плоха и бессмысленна была статья Дягилева, настолько толкова статья Философова об «Ипполите». Разобрана пьеса была толково, подробно, указаны преимущества перевода Мережковского в сравнении с переводами других (Алексеева и Анненского). Сильно разруганы были Юрьев, Дюжикова и Шувалов. Похвалил Философов Мичурину и Котляревскую¹ [дефект текста].

26 ноября

1. Сегодня была получена копия телеграммы, отправленной г. Вильером Министру Двора. Дело в том, что, несмотря на вторичное Высочайшее запрещение артистам участвовать в благотворительных концертах, военный Министр послал телеграмму с просьбой разрешить участие артистов в концерте медиков. На это Министр Двора ответил, что он докладывал Государю Императору, и разрешения не последовало. Отсюда, к счастью, видно, что вахханалии этих благотворительных концертов желают прекратить, и давно пора.

2. Когда сегодня я напомнил Давыдову и Варламову, что им запрещено участвовать в клубных спектаклях, то Давыдов мне ответил, что он будет находиться в критическом положении, ибо это лишает его крупного заработка. Давыдов получает 7200 р., по школе на драматических курсах 3000, пенсии 1140 и, кроме того, бенефис, дающий 3000 или субсидию около 2000 р., всего, значит, 12—13 тысяч за 6 месяцев работы, ибо Постом [театры закрыты]. [Дефект текста.]

Отзывы московских газет об «Эсмеральде»¹.

3. «Новости дня», 25 ноября 1902 г.

4. «Московский листок», 25 ноября 1902 г.

5. Интересны эти статьи как полные контраста, в одной газете хвалят, в другой ругают. Хотя в общем и, судя по письму Коровина, кое-что в балете недоделано и переиграно. Коровин в письме пишет, что боится того мнения, которое я в воскресенье выскажу.

6. «Русский листок», 25 ноября 1902 г.

7. «Курьер», 25 ноября 1902 г.

8. «Русское слово», 25 ноября 1902 г.

«Русский листок», как всегда, отличился своей рецензией.

9. «Петербургская газета», 26 ноября 1902 г.

Статья эта из «Петербургской газеты» написана г. Безобразовым, который нарочно ездил в Москву — цель его была угодить Петипа, которому нет больше удовольствия, как ругать Горского. Безобразов делает это не бескорыстно — за это его сожительнице Васильевой дают места в балете, а она, живя с газетным репортером, за деньги некоторым протезирует и в свою очередь через Безобразова делает рекламу за деньги в газете. Чистые дела.

10. Приходили сегодня в 4 часа Давыдов, Гнедич и Дарский, говорили о пьесе Половцова «Ломоносов», которую приказано мне поставить по Высочайшему повелению без пропусков, ибо так об этом хлопотал Половцов. Оказывается, что для исполнения ее на сцене требуется около 50 артистов с ролями и всего около 400 человек народу. Никакие убеждения не подействовали на Половцова с целью сократить пьесу, а актеров у нас всего 48, из них есть много премьеров, которые не хотят играть, конечно, выходных ролей. Половцов вопрос этот решил просто, а именно — он находит, что надо нанять посторонних артистов. Хорош гусь. Репетиций, по словам Дарского, надо 30—40, а времени у нас мало. Вот чем кончаются такого рода постановки, и как трудно в это время серьезно относиться к театру.

Присутствовал в Мариинском театре на первом представлении оперы Направника «Франческа да Римини». Бенефис оркестра. Театр был полон. Публика вызывала Направника после каждого действия, — радовались слушать понятную пошлую музыку. Яковлев и Фигнер пели ужасно, публике нравились.

27 ноября

1. С «Дрон Кихотом» в Петербурге замечен поворот к лучшему. Балет начинает нравиться. Беляев написал статью в «Новом времени» [нрзб.] и хвалил балет.

2. Как систематично Театральное общество ведет интригу против Дирекции Императорских театров. Я теперь только понял, почему этот раз меня никто не предупредил о предстоящем спектакле и участвующих. Оказывается, что Молчанов, уезжая в отпуск, все дело ведения спектакля и переговоров с артистами поручил Вл. П. Лаппе, то есть тому из бывших помощников, которого я уволил из-за невозможности вести с ним дела, и, конечно, Лаппа, бывший и раньше моим врагом, сделался теперь еще худшим. Не обладая никаким тактом, он, ничтоже сумняшеся, взялся за это дело и теперь появляется под видом устройства на сцене театров и, конечно, едва ли ведет разговоры и критику в пользу мою. На сцене оказались у него друзья, недовольные нынешним режимом, и вот я ничего не могу против этого поделывать.

3. «Петербургская газета», 27 ноября 1902 г.¹.

«С.-Петербургские ведомости», 27 ноября 1902 г.².

4. Вчера я отдал распоряжение полицмейстеру театра Мариинского Лееру о том, чтобы на сцене не было бы никого постороннего. Оказалось, когда навели справки, что на сцене всегда бывают Дандре (друг Лаппы), помощник Смирнова, Гирс, бывший чиновник особых поручений Директора, бывший главный режиссер Кондратьев, бывший артист московской оперы Матчинский, Клементьев. В ложе у Бергера бывают его семья и семья отчего-то отставного генерала Соколова, кроме того, много разных знакомых артистов и артисток. Сцена бывает так загружена, что действующие лица едва могут пробраться между кулисами. Я приказал полицмейстеру иметь книгу, в которую выписывать каждый раз особо — кто и зачем приходил на сцену. Разрешение в экстренных случаях может дать полицмейстер. Вообще же следует разрешение спрашивать или у меня, или у Управляющего Конторой.

5. Странная вещь со сдачей частного капитала, находящегося в ведении Анца. До сих пор Аршеневский не может принять от Анца этого капитала и сдать его Вуичу. Все отговариваются болезнью Анца и невозможностью получить от него отчет. Должно быть, что что-то в этом деле неясно. Я Аршеневскому говорю об этом уже более месяца, и все откладывается. Вуича я просил ускорить расчет этот, ибо Анц очень болен и каждый день можно ждать его смерти.

6. Сегодня я написал письмо Д. А. Бенкендорфу, что не могу у него обедать. На прошлой неделе он меня позвал обедать, сказав, что это желание Великого Князя Алексея Александровича, который будто бы сказал, что меня мало знает и видит. Обед должен был состояться в понедельник 25-го, но, когда пришлось в понедельник играть г-же Балетта в Михайловском театре, то обед был отменен. Великий же князь Алексей Александрович в этот вечер был в Александринском театре. Следовательно, обед был отменен из-за того, что не могла на нем быть Балетта. Ясно, что всю эту историю о желании Великого Князя видеть меня выдумал Бенкендорф. Видеть меня и обедать со мной хотела Балетта. Поэтому, когда обед был перенесен на сегодня, то я, не желая разговаривать об этом с Бенкендорфом, который в воскресенье приезжал сам меня звать, написал сегодня отказ. К обеду был, между прочим, позван князь Волконский, бывший Директор. Вообще Бенкендорф на-

столько темная личность³, что, по-моему мнению, мне вообще и не следует у него обедать, тем более, что, может быть, обед этот он устраивал для Балетты за деньги, обещая ей иметь за столом Директора, а об Великом Князе наврное наврал.

28 ноября

1. До какой преступной распущенности доведено дело ведения театрального хозяйства в Императорских театрах в Петербурге, трудно себе и представить. Когда спрашиваешь Кусова о некоторых вопросах по монтажной части, то он, будучи человеком честным, до того кругом обойден, что, давая мне правдивые объяснения, даже не представляет себе, что известных вещей и ответов нельзя даже позволять себе произносить в моем присутствии. Например, ушла костюмерша Офицерова, прослужившая в театрах 50 лет. При ее увольнении на нее был начет по материалам до 300 рублей. Для пополнения этого дела, не спрашивая даже меня ни полслова, Кусов, с ведома бывшего Управляющего Конторой Лаппы, приказывает выписать эти материи в фиктивный расход — сам заведующий монтажной частью.

Когда я его сегодня спросил, чем кончилось дело Каффи и поверявшей его Ивановой, то Кусов мне сказал, что он навел справки, и действительно на бамбетку для драмы «Фауста» было употреблено не 2 аршина, а 1¼ аршина», но выписано 2 и поверено в этой сумме потому, что надо оставлять Каффи известные остатки для починок. Таким образом, с ведома начальства Каффи пишет неправильный счет и с ведома же начальства назначается проверка, заведомо неверная и неправильная. При всем этом Кусова это не поражает — так велось раньше и так его в театрах воспитали. И ведь это мне докладывает чуть не один из единственных честных людей в нашем театральном хозяйстве. Что же делают другие.

Материи в склад мало того, что покупались громадными и ненужными партиями, но они покупались дороже, чем купить нужное в розницу. Так, [за] канаус вместо 85 коп. платили и платят 95 коп., [за] флор-золотой 2 р. 50 платят 3 р. 20. Если к этому еще прибавить, что Поленовым при князе Волконском было куплено на 10.000 р. никому не нужной материи альжержен, а Погожевым на 20.000 руб. мишуры, то хозяйство наше будет понятно, и понятно будет, как мое назначение и моя работа всем мешают.

2. Сегодня получил сведение, что заболели оба балетмейстера — и Коппини, и Петипа. Коппини собирался ставить «Микадо» для парадного спектакля¹, потом Петипа, но в нужную минуту оба заболели. Когда теперь Петипа назначают время прийти для переговоров о балете, он прямо не приходит. На меня страшно зол за то, что его вышибаю я из грязной его колеи. Каждый день у него возникают истории с балетными артистами. Так, к Спрышинской он стал придираться за то, что ее я приказал ставить вперед вместо Лиц и Сланцовой, занимающих места в балете уже 18 лет. Заставляет Аистова подавать рапорты в Контору на то, что Спрышинская не знает своих ролей, а между тем ролей не знали несколько человек. Теперь я в таком положении,

что предстоит парадный спектакль, а балетмейстера нет, и что можно требовать от старца 82 лет.

3. «Новое время», 28 ноября 1902 г.².

4, 5, 6. [«Петербургская газета», 28 ноября 1902 г.]³.

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Дмитрий Самозванец». Первый раз играл Юрьев⁴. Роль эта ему не удалась и не подходит. Очень хорошо сегодня играл Ленский — Шуйского.

29 ноября

1. Иващенко рассказывала вчера еще курьезную вещь о порядках в монтировочной части. Так, склад, выдавая в мастерскую материю, ни под каким видом не принимает обратно остатки. Весь кусок так или иначе должен быть израсходован сполна.

2. Получил сегодня письмо от Ев.К.Озеровой о разрешении артистам участвовать 14 декабря [в] Гатчине [в] благотворительном музыкальном вечере [в] пользу [дефект текста]. Ее Величество Императрица Мария Федоровна выразила свое желание на участие артистов. Немедленно мною отправлена телеграмма Министру Двора через Мосолова о разрешении, прибавив, что препятствий не встречаю, но в этот день как раз назначен спектакль в пользу драматических курсов, где также играют Варламов и Давыдов. Таким образом, артисты должны благотворительностью награждать других, а наши драматические ученики остаются без главных артистов. Вообще положительно невозможно все это скомбинировать, ибо чужая благотворительность — не наше дело.

3. «Московские ведомости», 27 ноября 1902 г.

Вероятно, спектакль этот имеет большой интерес, что о нем пишет Кашкин, то есть тот, который известен как лучший оперный критик, а не балетный¹.

4. До какой небрежности и халатности доходит полицмейстер Александринского театра Клечковский. Вчера принесли мне письмо от генерала Гернгросса, и адрес был вполне ясно выписан на мое имя. Клечковский открыл письмо и только тогда заметил, что оно не ему, и послал его ко мне, не уведомив ни лично, ни письменно о своем поступке. Сегодня я приказал Вуичу вызвать его и разнести за столь небрежное отношение. Вообще, это совсем не полицмейстер.

5. Получил сегодня телеграмму от Ф.И.Шаляпина, который просит меня и жену осчастливить его приездом на его бенефис.

6. Вчера была у меня Лавровская и оригинальную мысль высказала по поводу порядка на сцене. Она сожалеет, что теперь не разрешают посторонним ходить на сцену.

7. Сегодня я вызвал Карамышева с книгами монтировочной части и объяснял ему, что нельзя записывать, что материалу пошло больше, желая этим дать обрезки на починку. Карамышев стал мне объяснять, и довольно слабо объяснение его, что бамбетки делали из отдельных кусков, весьма неправдоподобно, тем более, что чем объяснить тогда, что плащ сделан из 7 аршин, а поставлено 10.

1 декабря. Москва

1. С пассажирским поездом в отдельном вагоне с Марченко и Гурлей приехал в 1 час 10 мин. в Москву.

2. Был у меня сегодня Байдлер и горько жаловался на отношения и интриги оперного режиссерского правления и главным образом Барцала, и Аврамека, и Альтани. Между прочим, когда был поставлен на сцене «Моряк-скиталец» и вызывали Байдлера, то Барцал его уверял, чтобы он не выходил на вызовы публики, ибо ему устроят скандал. Все это, конечно, выдуманно Барцалом нарочно, так же как и все письма, получаемые анонимно Байдлером. Вообще, когда дело касалось репетиций, то нарочно устраивали так, чтобы Байдлер оставался без репетиций. Словом, все это интриги режиссерского правления — против всего нового — продолжают по-прежнему. То же делают и с певцами. А главное, все основано на лжи.

3. Переяславцев также продолжает свою деятельность и вмешивается в порядки, вводимые театральной администрацией. Вопрос очень усложняется присутствием в балетной труппе его жены, которая считает натуральным пользоваться различными привилегиями вследствие замужества с полицеймейстером. Так она, например, вперед объявляет, что такого-то балета не будет танцевать, и, будучи больна, она является в зрительное зало. Конечно, вследствие того, что правильно это было объявлено, Боолу приходится в Журнале объявить выговор Ячменевой 2-й, и Переяславцев этим недоволен. Запрещено ходить на сцену, тогда Переяславцев старается задержать именно тех, которых как исключение следовало бы пропустить. Шаляпин на репетиции обругал балетных исполнителей. Вместо того, чтобы дело уладить, Переяславцев его раздувает, говоря чуть ли, что Шаляпина надо удалить.

Присутствовал вечером на втором представлении «Эсмеральды», бенефис Домашева¹. Театр был далеко не полон, но и цены были очень высокие. Представление это как мимодрама с танцами было совершенно исключительное и, приближаясь к либретто Виктора Гюго, давало красивую и в то же время страшную картину Франции XV века. Постановка, декорации и костюмы прекрасны, верны и очень интересны. Очень хорошо играла Федорова 2-я, у которой несомненно крупный талант мимический². Но в балете есть длинноты, необходимо укоротить.

«Новости дня», 28 ноября 1902 г.³

2 декабря. Москва

1. «Курьер», 1 декабря 1902 г.¹

2. Очень хорошее впечатление производит Обухов как заведующий монтажной частью — спокоен, вежлив, исполнительен и очень много работает и в работу вносит веселье.

3. «Русское слово», 2 декабря 1902 г.²

Видимо, несмотря на отношение Юрия Беляева к Императорским театрам, он не мог не признать выдающегося таланта Федоровой 2-й в исполнении ею роли Эсмеральды.

4. Присутствовал сегодня на 3-м акте пьесы «Вопрос» Суворина³, а потом опять вернулся к последнему. После окончания пьесы разговаривал с Суво-

риным, который мне высказывал мнение о Малом театре и очень одобрял порядки, введенные мною в самую организацию дела, то есть уничтожение бенефисов, учреждение репертуарного совета и очередного режиссерства. Вообще, Суворин сказал, что он находит гораздо выше труппу Малого театра в сравнении со всеми другими труппами. Постановкой, игрой и режиссированием пьесы «Вопрос» Суворин остался очень доволен. Что же касается Петербурга, то он, по-видимому, не хочет давать пьесу в Александринский театр, ибо находит, что Потоцкая не подходит к этой роли. Вероятно, это он говорил и Потоцкой, и оттого у нее было такое дурное настроение.

5. Сегодня присутствовал в Большом театре на представлении оперы «Моряк-скиталец». Опера поставлена прекрасно во всех отношениях. Байдлера как капельмейстера я видел в первый раз, и произвел он на меня самое благоприятное впечатление во всех отношениях. Это настоящий капельмейстер, не только знающий свое дело, но и человек, чувствующий то, что дирижирует. Его ли талант это или это способность развилась в среде вагнеровской семьи, не знаю, но смотреть на него доставляло мне истинное удовольствие. Никогда у здешних капельмейстеров так не звучал хорошо оркестр, как у Байдлера. Он его весь держал в руках и жил с ними. Очень хороши и верны по замыслу декорации К.А.Коровина. Они действительно изображают Норвегию — есть лед, холод и суровость страны. Хороши и костюмы, хотя некоторые из них довольно однообразны (вина костюмера). Бернарди пел хорошо, Маркова на верхних нотах была слаба, также Южин со своей кашей во рту, тоже и Гарденин⁴. Хоры были удовлетворительны. После спектакля собирал артистов и всех их благодарил.

3 декабря. Москва

1. Сегодня у меня был приемный день, народу, конечно, собралось видимо-невидимо, было до 30-ти человек, и почти все приходили, конечно, зря. Вообще, я все больше и больше убеждаюсь, что все эти приемы ни к чему, все это вопросы, которые должны решаться Управляющим Конторой. Между прочим, приходили Подруцкий и Крейн, и, на грех, еще оба у меня сошлись. Подруцкий сначала мне все объяснил, как было дело, потом Крейн. Подруцкий впоследствии, то есть по выходе моей резолюции, подождал Крейна у подъезда Большого театра и на улице на него бросился и побил его. Мне он объяснял, что пережил такие страдания после оскорбления, нанесенного ему Крейном, что не мог успокоиться, пока ему не оплатил. Перевод в Малый театр он понял и думает вообще осенью уехать совсем из Москвы, ибо считает для себя невозможным далее оставаться на службе в Москве. Крейн, описав всю историю, сказал, что пришел спросить меня совета, что ему дальше делать, и возбуждать ли историю или нет. Я ему сказал, что так как он первый оскорбил Подруцкого, то советую ему дела не возбуждать. Вообще, все эти истории между артистами трудно разбирать, ибо, не признавая, с одной стороны, чести, они вдруг на этом хотят основывать свои решения и действия.

2. Приходили Южин, Кондратьев и Нелидов посоветоваться насчет будущего представления в Эрмитаже «Волков и овец». Ермолова положительно отказывается ехать в Петербург с труппой Малого театра, чтобы играть в Эрмитаже роль Купавиной в «Волках и овцах»¹. Она говорит, что ей очень невыгодно предстать перед Государем Императором в такой маленькой роли. Стали судить и рядить, кого назначить. Невозможно роль эту оставить Ермоловой-Кречетовой, ибо все будут думать, что это и есть Ермолова. Южин предложил совершенно не подходящую к этому Яблочкину, Кондратьев — Благово, я — Федотову-Васильеву. Решили Благово.

Присутствовал на бенефисе Шаляпина в Большом театре. Поставлена вновь опера «Мефистофель»². Вновь написаны «Пролог» и «Ночь на Броккене». Шаляпин был поразительно хорош. Обстановка «Пролога» и «Ночи шабаша» удивительно удалась Коровину. Очень хорошо пел Собинов.

4 декабря. Москва

1. Несмотря на то, что я приказал сегодня никого ко мне не принимать, явились Бахрушин и Федотова. Бахрушин приходил два раза — не довольствовался тем, что ему сказали о том, что меня нет дома и я не принимаю, второй раз он послал свою карточку, и я должен был ответить, что раздет, собираюсь ехать и сожалею, что не могу принять. Федотова увидела Коровина и сказала ему, что если меня нет дома, она будет сидеть у швейцара и меня ждать, на что Коровин, выведенный из терпения, ей сказал, что «может быть, Директор и дома, но не желает принимать, ведь это его право, как же вы этого не понимаете». Действительно, трудно себе представить, до чего неделикатность и назойливость этих людей может доходить. Немудрено, что Бахрушин и Бооля вывел из терпения.

2. Оказывается, что Федотова рвет и мечет, что назначена на роль Купавиной Благово, и, вероятно, пришла мне об этом говорить¹, но я просил Нелидова передать, что Эрмитажные спектакли я назначаю, у артистов уже и так достаточно предоставлено прав, и раз сказано, то кончено. Никаких доводов я слушать не намерен.

3. Опять длинный разговор был с Козловским по поводу выдающихся личностей. Козловский оправдывал убийство Пушкина, Лермонтова и вообще отношение к ним публики. Я же доказывал, что люди исключительного таланта имеют пред другими людьми исключительные права. Все это поднялось из-за капризов и рекламы Шаляпина. По городу ходили слухи, что Шаляпин оскорбил кордебалет, выругав их на генеральной репетиции. Говорили также, что он поссорился с Собиновым. Все эти сплетни, распускаемые, конечно, недоброжелателями и завистниками Шаляпина, сильно волновали Москву. Переяславцев, и тот нашел случай обидиться за кордебалет. По его просвещенному мнению, надо чуть не гнать Шаляпина. Я так думаю, что Шаляпин был отчасти прав, вероятно, они танцевали спустя рукава.

4. Присутствовал сегодня на выставке «Мир искусства». Есть много хороших вещей, особенно Врубеля².

5. С поездом пассажирским в 5 ч. 45 м. выехал обратно в Петербург. Провожали Бооль, Обухов, Нелидов, Казанский.

5 декабря

1. В 9 часов утра с поездом приехал в Петербург.

2. В мое отсутствие в Петербурге, конечно, произошли различные инциденты. Между прочим, страшно обижена, оказывается, на меня Савина. В чем дело, никто не знает и никто не может объяснить. Гнедич говорит, что Савина обижена, отчего вместо назначенного спектакля «Да здравствует жизнь!» на этой неделе шел «Ипполит», но, с другой стороны, в этот же день в Михайловском театре давали «Мамусю», в которой Савина играет сама и, следовательно, одновременно не может играть в «Ипполите»*. Кроме того, и она, и Гнедич знали, что «Мамусю» поставили по просьбе Жулевой, которая до сих пор не играла и могла играть лишь в подобной роли¹. Теперь Савина занялась благотворительными спектаклями и других не желает играть, отговариваясь болезнью. Когда мне телеграфировали в Москву, нельзя ли Савину заменить Моревой, потому что она отказалась от спектакля накануне ночью и на афише уже стояла, я, зная этот характер, из осторожности телеграфировал из Москвы: «Согласен, если продолжать играть следующие разы будет Савина». Но, говорят, она и на это обиделась, несмотря на то, что «Чайку» сняли с репертуара, ибо Савина сказала, что, вероятно, она вообще не нужна для «Чайки», а до этого еще при первой постановке говорила, что пьеса эта всего на несколько раз, да и отжила она, по мнению Савиной, свое время². Вот настоящее мнение нашей премьерши. Очень характерен рассказ Дарского. Он говорит, что, когда ездил к Савиной говорить по поводу «Чайки», то там сидел В.П.Лаппа, который на капризы и жалобы Савиной в присутствии Дарского сказал: «Да, вы, Мария Гавриловна, слишком добры, оттого с вами так и обращаются. Ведь вы соглашались играть «Чайку», чтобы подыгрывать Комиссаржевской, а не какой-то Селивановой из Москвы». Вот мерзавец-то, и этот человек еще меня спрашивал, почему я им недоволен был. Он же, Лаппа, говорит про Комиссаржевскую, которая сама говорила, что уходит из-за интриг Лаппы, а Лаппа — лизоблюдом был у всех богатых или богато-содержимых артисток: Потоцкой, Бакеркиной, Савиной, причем на Савину он надеялся в том смысле, что Савина живет с Молчановым — так не выйдет ли чего, может быть, от щедрот Молчанова, который спит и видит быть Директором театров. Недаром Молчанов поручил Лаппе устройство спектакля Театрального общества.

Из слов Дарского я также понял, что Санин ведет двойную игру и всячески старается делать гадости Гнедичу и Гнедича ссорить со всеми артистами и тем роняет его престиж. Дарский как честный человек возмущен этим поведением Санина относительно Гнедича и главным образом тем, что Санин делает все это из-за угла.

В то время, как я разговаривал с Дарским, позвонили в телефон, оказалось, звонил Великий Князь Сергей Михайлович. Дарский, взволнованный всеми капризами, а главное, возможностью этих капризов Савиной, убежден, что ее кто-то поддерживает из Великих Князей, и когда он услышал, что я в телефон говорил «Ваше Императорское Высочество», решил, что это

* Описка Теляковского, имеется в виду «Да здравствует жизнь!».

разговор о Савиной, и даже меня спросил, с кем я разговариваю, на что я ответил, чтобы он успокоился — это совершенно частное дело. На самом деле, в телефон со мной говорил Великий Князь Сергей Михайлович, который меня спрашивал, когда я могу с ним поговорить. Причем я сказал, что только что вернулся из Москвы и очень занят, а если ему угодно, то я приеду в любой театр. Решили мы встретиться в Мариинском театре после 2-го акта.

3. В 9½ часов я был в Мариинском театре и отправился в царскую ложу, где меня ждал Великий Князь Сергей Михайлович. Вызывал он меня для того, чтобы поговорить о Кшесинской. Вчера в мое отсутствие на сцене произошли недоразумения с Кшесинской. Во время балета «Фиаметта» после танцев молодой Какшт публика хотела бисировать номер, но Дриго вел оркестр дальше, и Кшесинская уже начала танцевать, но шум был так силен от аплодисментов, что нельзя было продолжать, и Кшесинской пришлось остановиться, а Какшт должна была бисировать³. Тогда Кшесинская обиделась и с рассерженным лицом, без улыбки танцевала свой номер, не хотела выходить на вызовы и объявила, что в течение месяца не будет больше танцевать. Она даже сказала, что и балета этого не кончит и пускай спускают занавес. Едва-едва Аистову удалось ее уговорить окончить балет. По поводу этого инцидента и хотел со мной говорить Великий Князь Сергей Михайлович. Разговор со мной он начал с того, что: «Мы решили совсем бросить сцену после всех этих штук, которые устраивают Матильде Феликсовне». Я на это ответил, что, конечно, г-жа Кшесинская права оставить сцену, но делать это надо не теперь и без шума. Вообще делать можно и решать много, но ее ошибка обо всем этом сейчас же говорить на сцене — уйду, не буду танцевать и т.д. Что же касается интриг против нее со стороны кордебалета и публики, то это я знаю, и она этому опять сама виновата не в теперешнем, а в прошлом времени. И мой ей совет — уходить победив, а не побежденной, а для этого надо характер и хладнокровие, а на разные мелкие инциденты и возгласы на сцене не обращать внимания. Интрига не там, где она думает или думает Великий Князь. Интрига эта близко около него — это тот же Молчанов и Лаппа, которые считаются друзьями и к Великому Князю подлизываются, и я, между прочим, рассказал Великому Князю, как было неделикатно и непонятно со стороны Молчанова поручить устройство спектакля Театрального общества Лаппе. Молчанов уехал по болезни за границу, и, зная, что Лаппа уволен от службы из-за недоразумения со мной, он ему поручает устройство спектакля Театрального общества. Лаппа даже мне не сообщает о том, что приглашаются из Москвы Федотова, Ермолова, Шаляпин и Собинов. Все это делается помимо меня. Первых приглашает Савина как устроительница и сожительница Молчанова — артистка, находящаяся у меня на службе. «Вот, — я говорю, — Ваше Высочество, положение, в которое меня ставит Молчанов. Я об этом никому не говорил, но вам должен сказать, ибо считаю это все умышленными кознями, направленными против меня и Дирекции, и кем же, Театральным обществом, во главе которого стоите вы и под покровительством Государя Императора. После этого не удивляйтесь, что в театре каждый старается делать всякое незаконие, ибо он знает, что

всегда найдет против начальства поддержку. Я даже подвергаюсь нареканиям за то, что не имею истории с г-жой Кшесинской. Говорят, что я подлизываюсь — между тем всем известно, что я со всеми всегда ровен и одинаков, какое бы положение они ни занимали. Я служу искусству, а не выбрал его как средство, чтобы достигнуть того или другого положения». На это Великий Князь мне сказал, что все это Лаппа виноват, Молчанов не думал об этом. Разговор в этом роде длился около часу, и в конце концов Великий Князь просил меня принять Кшесинскую, чтобы с ней переговорить, ибо я на нее имею влияние и она меня послушает, говоря, что все мои советы ей были всегда хороши. Я обещал ее принять в субботу около 5 часов дня.

4. Сегодня были получены из Кабинета штаты новые с приказанием их ввести с 6 декабря. В Москву я послал об этом телеграмму.

Присутствовал в Мариинском театре на «Франческа да Римини». Оперу пел этот раз Тартаков и, надо сознаться, много лучше Яковлева. Фигнер и Медея старались и публике нравились⁴.

6 декабря

1. Сегодня я призывал Русецкого и вместе с Вуичем читали новые штаты, и Русецкому я объявил, что он будет назначен делопроизводителем распорядительного отделения в VI классе, причем я его прошу служить верой и правдой, а главное, всегда правду проводить.

2. Присутствовал в Мариинском театре на ученическом спектакле «Дон Кихот» для учебных заведений. Кшесинская танцевала с большим успехом. После балета она со мной говорила и просила разрешения ко мне приехать, чтобы переговорить и со мной посоветоваться, сказав мне, что Великий Князь дословно передал ей весь мой с ним разговор. Танцевать в спектакле Русского театрального общества и бенефис кордебалета она отказалась. Это дело ее, ибо спектакли не от Дирекции.

3. Получил довольно курьезную телеграмму от Байдлера на немецком. Жалуются, что ему ставят препятствия к постановке «Лознгринга» с Ван-Дейком¹. Послал Вильера переговорить с Боолем по телефону. При моем свидании Байдлер вообще жаловался на режиссерское правление оперы.

4 декабря 1902 г., «Московские ведомости».

«Курьер», 4 декабря 1902 г.

«Новости дня», 4 декабря 1902 г.².

«Русское слово», 4 декабря 1902 г.³.

«Новости дня», 4 декабря 1902 г.⁴.

7 декабря

1. Присутствовал утром с часу дня на генеральной репетиции «Ручья», поставленного Коппини (балет Минкуса и Делиба). В общем постановка производит впечатление феерии. Масса грубых движений — сюжета мало, танцы довольно обыкновенные. Вообще, приходится прийти к заключению, что нам не к чему обращаться за границу для подыскания балетмейстера; его надо искать среди русских в нашем же балете, ибо балетное искусство за границей далеко не так развито, как у нас, и требования там [дефект текста]

феерии. Петипа из всех сил старается дискредитировать Коппину, потому что никого, кроме себя, не признает и признать не хочет.

2, 3. «Петербургская газета», 7 декабря 1902 г.¹.

При чем в статье этой театр Станиславского, когда говорят об Императорских театрах, понять трудно. Я думаю, что оговорено для того, чтобы не произнести моего имени. С приездом моим начали подниматься Императорские театры в Москве, но «Петербургская газета» умышленно это умалчивает.

Присутствовал вечером на представлении Театрального общества в Мариинском театре². Весь центр тяжести интереса, конечно, был сосредоточен на приехавших из Москвы артистах — Федотовой, Ермоловой, Шалапине, Собинове и Гельцер. На представлении присутствовала вся Царская Фамилия, Великие Князья Сергей Александрович с Елизаветой Федоровной, Великие Князья Михаил Николаевич, Николай Николаевич, Георгий Михайлович и Мария Георгиевна, Сергей Михайлович и [нрзб.]

8 декабря

1. Сегодня в 12½ часов дня состоялся молебен в Конторе по случаю введения новых штатов. Присутствовали все чиновники Конторы. В 2 часа у меня было совещание в кабинете для разбора и распределения новых открывшихся вакансий. Явились, конечно, разные вопросы, которые трудно сразу урегулировать. Например, относительно Анца, который уже с осени этого года болен. Теперь он врачами приговорен к смерти, а между тем занимает вакансию, и мне очень трудно именно теперь его уволить. Просидев над штатами около 2-х часов, решил завтра снова собрать комиссию для выяснения этих вопросов. На совещании присутствовали Вуич, барон Кусов и В.Н.Аршневский.

2. Вчера около 5½ часов у меня была Кшесинская, с которой я говорил по поводу ее последнего инцидента. Я ей сказал, что отказываться от участия в спектакле Театрального общества и бенефисе кордебалета она может, что же касается участия в «Лебедином озере» 15 декабря, то я считаю это невозможным, так как это есть спектакль Дирекции. Если бы еще она не заявляла об этом громко на сцене и режиссеру, то могла бы сказаться больной, но теперь ей один выход — танцевать этот балет, а потом уже заболеть, если она хочет. Кроме того, я объяснил Кшесинской, что истории с ней и публикой никогда не прекратятся, пока она будет держать за собой балеты. Публика этого не может ей простить, что многие балеты не идут на сцене из-за того, что она именно завела эту моду в Петербурге. Конечно, не будучи очень умной женщиной, Кшесинская этого не может понять и на мое мнение привела довольно глупое рассуждение, что если балеты эти будут танцевать другие, то их затааскают. Вообще я ей сказал, что славу артистка может себе составить лишь борьбой и конкуренцией — все остальное шатко.

3. Сегодня в театре, между прочим, Иван Александрович Всеволожский говорил мне об инциденте Кшесинской и, между прочим, рассказывал мне такую небылицу, что будто бы Кшесинская обругала публику со сцены «свиньями», и это слышали в зрительном зале. Не надо быть для этого бывшим

Директором, чтобы знать, что со сцены при игре оркестра не могут быть слышны слова балерины. Но и Всеволожский делает это не без задней мысли. Всякое недоразумение в театре ему приятно. Он, как и Петипа, не может свыкнуться с идеей, что кто-нибудь может быть, кроме него, Директором. К тому же перемена, сделанная так легко с Волконским, ему на руку. Понятия у Всеволожского вообще довольно шаткие. Его дочь графиня Граббе не гнушается при всей своей гордости сидеть в ложе г-жи Витте, которую, конечно, она знает и уважает лишь как жену Министра финансов. М-м Витте не досидела спектакль Театрального общества и уехала раньше, оставив из милости свою ложу графу Граббе с женой, и эти долизали тарелки Витте до конца. Что за гниль сплошная — теперешнее петербургское общество с его представителями.

Присутствовал в Мариинском театре на бенефисе кордебалета. Шел «Ручей». Публика балет принимала хорошо, но раздавались голоса, что это феерия, похожая на зоологический сад.

9 декабря

1. В 12 часов утра ездил представляться к Великому Князю Сергею Александровичу. Разговаривал с ним около 20 минут, причем я ему сказал, что в течение октября, ноября и декабря месяца я три раза был в Москве и осмотрел все новые постановки и остался ими очень доволен. Великий Князь меня благодарил, что я не забываю Москву и принимаю близко к сердцу московские Императорские театры. Много расспрашивал про Петербург и как я лажу с г-жой Кшесинской и м-м Балетта. Спрашивал про Михайловский театр и говорил, что французскими спектаклями очень дорожит Государь Император. Великий Князь просил передать поклон Гурли.

2. Сегодня я призывал чиновников Конторы и объявил им мое решение относительно замещения должностей. Некоторым, как, например, Поспееву, я сказал, что на его ответственности будет лежать ведение бухгалтерии Конторы, ибо вновь мною назначенный чиновник Мысовский не знает нашего театрального дела и первое время, конечно, и отвечать за него не может.

3. Приходила Тираспольская жаловаться на Озаровского, а Озаровский — жаловаться на нее.

4. «Новое время», 7 декабря 1902 г.¹

5. «Петербургская газета», 8 декабря 1902 г.²

6. «Новое время», 8 декабря 1902 г.³

7. Сегодня у меня был Писнячевский и говорил мне, что при проверке капитала частично не хватает 4600 р. Правда это или нет, не знаю, но, во всяком случае, странно, что до сих пор проверка эта не окончилась и до сих пор каждый раз находится причина откладывать сдачу капиталов. Вот уже более 2-х месяцев как я об этом говорю с Аршеневским, назначили сроки — но Анц все, говорят, деньги сдал Клементьеву, потом говорят, что не отделить денег Анца от денег капитала и т.п. вздор. Сегодня я призвал Аршеневского и сказал ему, чтобы положить конец этим разговорам, дело имеет нечестный вид и надо обнаружить правду.

Присутствовал в Мариинском театре на опере «Корделия». Пели Куза, Каменская, Смирнов, Алчевский⁴. Опера скучновата. Абоненты жалуются, что ее дают. Куза была удовлетворительна. Смирнов по голосу хорош. Очень слаба была Каменская.

10 декабря

1. Вчера послал письмо Коровину с просьбой поскорее выслать сюда «Гибель богов» по просьбе Бенуа.

2. Сегодня на приеме у меня было около 80 человек. Почти ни одного не было довольного. Все это только пустые и неисполнимые просьбы.

3. В 4 часа ко мне заходил Рызевский. Он приехал меня предупредить, что [нрзб.] вся комиссия ему подобных возмущается, что Петрову Владимиру Андреевичу, занимающемуся фотографией, не предоставлено по новым штатам должности VI класса, ибо он уже 18 лет служит в Дирекции. Но я объяснил Рызевскому, что у меня нет свободных должностей VI класса, ибо единственная должность — начальник распорядительного отделения — предоставлена Русецкому, ибо он на этом месте был и лишь переменялся класс должности. Петрову же я предоставил должность VII класса с наивысшим окладом содержания. Вообще я всех старался уравнять, принимая во внимание продолжительность их службы. Между прочим, Рызевский мне рассказывал, что он получил анонимные письма от низших служащих, что если им не прибавят содержания, то с ним и Рызевским будет поступлено так, как поступили с [дефект текста] Сипягиным.

4. «Новое время», 9 декабря 1902 г.

В статье «Нового времени», как и в других статьях, одно есть мнение [дефект текста], что в спектакле Театрального общества весь успех [основан] на московских артистах¹.

5. Благотворители не только приходят ко мне, но даже приглашают меня явиться к ним для переговоров о своих благотворительных спектаклях. Так и сегодня графиня Толстая мне пишет, не могу ли я к ней приехать переговорить.

6. Монахов мне говорил, что Палечек возбуждает против него хор, говоря, что пенсии не проходят из-за наветов Монахова.

7. Получил сегодня письмо от Коровина, который пишет, что две картины «Гибели богов» им посланы. [Дефект текста.]

«Петербургская газета», 8 декабря 1902 г.²

11 декабря

1. Мне сегодня говорил Гнедич, что он видел Суворина, который ему сказал, что пьесе «Вопрос» он дает Потоцкой, но только для бенефиса. Для простого представления он не находит возможным ей дать, ибо считает, что роль подходит гораздо больше Селивановой, а не Потоцкой — так что все, что она говорила [дефект текста], выдумки — особенно то требование, которое она представляет, чтобы пьеса шла в декабре и, следовательно, была бы поставлена наскоро. Суворин сказал, что и по моему тону он понял, что я считаю Потоцкую неподходящей. На это я подтвердил Гнедичу, что я ни слова не говорил Суворину о Потоцкой, а только спросил, как он находит.

Между прочим, Суворин жаловался Гнедичу на то, что театр его плохо работает. Некоторые пьесы делают сбору по 200 рублей [дефект текста]. Самый большой сбор сделал «Дмитрий Самозванец», около 1200 р. на круг. Но есть ли это прямое доказательство тому, что вообще в настоящее время театр в том виде, как он есть, не возбуждает настоящего интереса. [Дефект текста.]

2. Доктор Ген мне сегодня рассказывал, что он был у Фигнера по делам. Этот последний ему говорил, какой ужасный вред я наносу опере тем, что заставляю выдвигаться молодые силы, вся неурядица из-за этого. А между тем Фигнер с женой поют в Мариинском театре [дефект текста] и $\frac{1}{3}$ театра остается пустой. Мне кажется, что именно все горе театра в том, что не давали пробывать молодых певцов [дефект текста].

3, 4. «Петербургская газета», 6 декабря 1902 г.¹

5, 6. «Петербургская газета», 11 декабря 1902 г.

«Петербургская газета» говорит сегодня о том, о чем я многократно говорил с Комиссаржевской, когда она все меня просила, чтобы Дирекция поставила «Орлеанскую деву» (Анненковой-Бернар), также пьесу весьма слабую Майской². Оказывается, Комиссаржевская же одобряла и даже, говорят, помогала ей писать последний акт. Комиссаржевская в этом отношении похожа на всех обыкновенных артистов, которые смотрят лишь на роль и этим сильно отличаются от Шаляпина, который не станет петь посредственную оперу, где бы была у него роль («Царь Иван» Гинсбурга, «Дон Кихот» Массне)³.

7. Сегодня Шишко мне рассказывал про порядки в Дирекции и об отношении и служебном такте В.П.Лаппы. Между прочим, оказывается, что Лаппа просто брал в долг у Анца деньги, а потому теперь так долго не могут привести в порядок частный капитал. Хорош Управляющий, который должен следить за правильностью [текст обрывается].

[«Русское слово», 1 декабря 1902 г.]⁴.

8. Вообще, когда слушаешь все истории о Лаппе, Погожеве, Молчанове, тогда только поймешь, что делалось в Дирекции и какого рода преступления совершались с ведома и разрешения начальства. Одно дело Зыбина о покраже декораций довольно рисует Дирекцию. Когда зашла речь об описях декораций, то Молчанов вопрос этот решил просто. Все старые описи он приказал уничтожить и составлять вновь. Дело это, конечно, не было окончено, и остались без описей, а следовательно, можно было брать и тащить что угодно. То же самое со складом и расходом материи в мастерских. Их давали с тем, чтобы не оставалось остатков. Остатки с ведома начальства выписывали на починку без меры и веса. Кроме того, в склад покупались ведомо ненужные вещи, как-то мишура — на десятки тысяч. В настоящую минуту все это лежит без употребления. Проверка костюмов, то есть количества материалов, по словам Шишко, сначала делалась, а потом нашли это совершенно лишним. Все это Лаппа знал.

Присутствовал в Александринском театре на «Ипполите». «Ипполит» шел в 11 раз. Народу было мало. Весь сбор = 250 р.⁵. Печать достигла своего в смысле материального убытка, но интерес и польза этой постановки, конечно, остались, и я вызывал сегодня Озаровского, чтобы ему сказать не беспокоиться. Так и должно было быть — всякое серьезное нововведение не должно

быть понято сразу толпой. Играли, кроме Лачиновой, плохо. Очень слаба была Уварова, заменившая Дюжикову, — интонация ее была прямо комична. Юрьев продолжал выкрикивать слова, так же Ага-Гамза.

Присутствовал в Мариинском театре на «Франческе да Римини». Пели Большка, Фигнер, Смирнов и Фриде⁶. На спектакле присутствовали Великий Князь Владимир Александрович с Марией Павловной. Опера им понравилась, даже понравился Фигнер. Что делать, и это должно так быть. На их похвалы пришлось молчать, ибо не было времени разбирать. Зашел разговор о балете и о том, как это плохо стоит дело за границей. При этом Великий Князь сказал, что наш Петипа своего рода гений, на что я не мог не заметить, что гений этот выдохся*.

12 декабря

1. В 9½ часов утра был в Петропавловском соборе на панихиде по Императорам Александре I, Николае I, Александре II и Александре III; сегодня начало празднования юбилея Пажеского корпуса.

2. Говорил с Гельмерсеном по поводу Петрова 1-го (Владимира Андреевича). Гельмерсен говорил, что вся Контора очень довольна тем, что его не перевели в Контору, а назначили помощником заведующего монтажной частью, ибо Петрова не любят за его дурной и обидчивый характер. Кроме того, он почти все время занят одной фотографией и более всех имел свободное время. Каждое лето по тем или другим причинам фотография бывает закрыта. Всякий заказ в ней исполняется с большими затруднениями.

3. Вчера возвратился из Крыма Государь Император, а также Министр Двора. Каким образом, не знаю, но все начальники установления собрались его встречать. Мне же никто не дал знать, и я не встречал. Говорят, будто Мосолов не уведомлял, когда Министр придет.

4, 5, 6, 7, 8. «Петербургская газета», 12 декабря 1902 г.¹

9. Министр прислал ко мне чиновника особых поручений Нувеля, чтобы переговорить со мной относительно благотворительного спектакля, устраиваемого баронессой Мейендорф. Дело в том, что ей дан Мариинский театр, но без артистов. Она же просила балет. Министр сказал ей переговорить со мной, на что она ответила, что я наверное буду против. Нувелю я сказал, что раз театр дан, то и против участия артистов я ничего не имею. Нувеля я просил спросить барона, когда я могу приехать ему представиться. Министр мне назначил 6 часов.

10. В 6 часов я был у барона; поблагодарил его за введение новых штатов. Барон меня поцеловал, был очень любезен и сказал, что рад меня видеть. Я просидел у него около часу, причем сказал, что приехал без бумаг, чтобы его не беспокоить тотчас по возвращении из Крыма, а дела обещал привезти с собой на будущей неделе. Говорили о делах театра, рассказал я про Молчанова, про спектакль Театрального общества и про то, как Молчанов, уезжая, поручил ведение дел и устройство спектакля Лаппе, только что удаленному мною из Дирекции. Причем я говорил, что сказал и Великому Кня-

* Конец 8-й дневниковой тетради

зю Сергею Михайловичу, что поведение Молчанова меня крайне удивляет. Когда я стал рассказывать об истории с Кшесинской, то барон мне рассказал его разговор с Государем. Государь ему сказал, что «говорил ли вам Великий Князь Сергей Михайлович то, что я ему сказал, чтобы он больше никогда не обращался ко мне непосредственно с театральными делами, а обращался бы к вам». Это приказание Государя Императора имеет, конечно, очень важное значение, ибо показывает, что все эти сплетни и критики о театрах надоели Государю Императору. Я думаю, что и обращение Великого Князя ко мне доказывает, что он стал осторожен, вероятно, и решение Кшесинской покинуть сцену основано на этой перемене.

11. Из доклада Свенторжецкого я окончательно сегодня убедился, что Анц нечисто вел выдачи из ссудного капитала. Этими выдачами он держал в руках всю Контору, начиная с ее Управляющего, который не только не сдал кассу Аршеневскому, но и ключ оставил у себя на столе.

12. Был на всенощной в Пажеском корпусе.

13 декабря

1. Сегодня в 12 часов дня был на параде Пажеского корпуса в Михайловском манеже по случаю 100-летнего юбилея. Парад был в Высочайшем присутствии.

2. В 2 часа я отправился в Мариинский театр для присутствия на генеральной репетиции 1-го акта балета барона Врангеля «Дочь Микадо». Балет скучный, однообразный, и ввиду торжественного случая, для которого он был назначен, пришлось вставить различные па. Прибавили танец Кшесинской. Говорил Петипа по поводу общего наблюдения за танцами и что ему надлежит присматривать за уроками г-жи Соколовой.

3. В 7 часов в Зимнем дворце состоялся обед всех находящихся в Петербурге пажей. Всего собралось около 1500 человек, считая и всех воспитанников Пажеского корпуса. За обедом между прочими номерами играли мой вальс «Printemps». После обеда все собрались в Николаевском зале и Государь Император и Государыни Императрицы разговаривали с бывшими пажами. Ко мне подходила Государыня Императрица Мария Федоровна, которая расспрашивала, сколько времени и когда я был в корпусе¹. После Императрицы Марии Федоровны подошла Императрица Александра Федоровна и говорила о работе текущего года в театрах. Спрашивала мое мнение об опере Направника, причем сказала, что ей ее хвалили. Я сказал, что есть красивые места, но в общем она банальна и не заслуживает внимания. Не вступая в суждение об этой опере с Великим Князем Владимиром Александровичем и Марией Павловной, которым опера эта понравилась, я считал нужным высказать Императрице свое мнение, ибо нельзя потакать таким произведениям. Затем я доложил о тех Эрмитажных спектаклях, которые предполагаются, и сказал, что на днях я представлю программу, составленную из намеченных раньше спектаклей. Говорил, что много труда положено будет на изучение «Гибели богов» и что я не согласился на купюры Направника. После разговора подошел Государь Император и сказал, что слушал мой вальс и он ему понравился, на что я сказал, что написан он уже давно и мне ка-

жется скучноват, на что Государь мне сказал, что говорил свое мнение и за глаза и в глаза повторяет, что вальс ему понравился. Затем Государь спросил о завтрашнем спектакле. В 10 часов все окончилось, и мы разъехались по домам.

«Московские ведомости», 12 декабря 1902 г.²

14 декабря

1. Сегодня приехала из Москвы инспектриса Театрального училища Львова. Она мне писала уже 2 письма и просила командировать ее в Петербург на казенный счет, не получив от меня ответа, приехала сама просить, чтобы ей прибавили жалованье (получала она по новым штатам 1600) до 1800 р., как петербургская инспектриса. Я ей сказал, что просьбы ее прямо считаю неделекатными.

2. «Петербургская газета», 14 декабря 1902 г.

3. В «Петербургской газете» справедливо нападают на Театральное общество за то, что они дают представления с уродствами¹. Вчера я говорил с Молчановым и высказал мое мнение по поводу этого, находя недостойным для Театрального общества, желающего стоять во главе всех русских театров, заниматься такими переделками. История театра никогда им этого не простит, несмотря на деньги, которые они выручать будут этим способом.

4. «Новое время», 14 декабря 1902 г.²

Статья «Нового времени», говорят, написана по наущению г-жи Савиной. Но, конечно, виден смысл, для чего все это пишут. Никто не сомневается в том, что раз является крупный талант, как, например, в опере Шаляпин, режиссировать будет он, и его авторитет покроет авторитеты всех режиссеров, но появление такого таланта есть исключение, и на это ни один театр не может рассчитывать, это счастье.

5. В 12 часов дня состоялась генеральная репетиция новой пьесы Трахтенберга «Победа». Пьесу ставил Санин и, по моему мнению, увлекся деталями, станиславщиной и художественным безвкусием, в особенности в постановке 3-го акта, желая изобразить кабинет художника, наскоро и зараз купившего целую коллекцию красивых и некрасивых вещей. Исполнение Савиной, Варламовым, Юрьевым, Домашевой и Ленским было удовлетворительно. Ходотов слишком подчеркивал драматические места и играл неврастеника, в особенности в 3-й картине. Тоже слаб был Далматов³. В общем, я думаю, постановка эта не прибавит лавров в венок Санина. Много увлечения, все как-то разбилось на маленькие сценки и театр заученных марионеток. Сильные места давала лишь Савина. Вообще сама пьеса Трахтенберга написана талантливо, но рядом с этим есть и дешевые места и эффекты. Санин вместо того, чтобы это сгладить, сам прибавил и подчеркнул эти слабые места. Так, в первом действии в конце выход всей труппы для пения цыганского романса — очень лубочный эффект. Разговор об околоточном в конце пьесы также оставляет плохое впечатление. Санин самоуверен, лжив и мелочен, но режиссер недурной.

Присутствовал в Мариинском театре на юбилейном спектакле Пажеского корпуса в Высочайшем присутствии.

Спектакль назначен на 8 часов. Государь Император, Государыни Императрицы Мария Федоровна и Александра Федоровна, Великая Княгиня Елизавета Федоровна и Великая Княгиня Мария Павловна, Сергей и Владимир Александровичи поместились в царской ложе бельэтажа. Остальные Великие Князья и Наследник Цесаревич в ложе внизу. Давали один акт 1-й «Жизнь за царя» и один акт балета «Микадо». В начале и конце спектакля играли гимн. Зала была очень нарядная, и очень торжественно вышел гимн, повторенный три раза. Занавесь подымалась, и весь хор оперы принимал участие в пении гимна, после каждого раза занавесь опускали. По окончании спектакля публика, состоящая из одних пажей и их дам, потребовала опять гимна. После первого раза Государь отмахнул повторение, но Направник повторил еще раз. Тогда я с разрешения Министра, а потом и он сам приказали Направнику больше не повторять, но, несмотря на это, Направник остался на своем месте и гимн начал играть 3-й раз, тогда Государь вышел из ложи, и последний раз слушали гимн без Царя, что, конечно, было очень неловко. До чего эти старые авторитеты, вроде Направника, здесь распущены. Мало, чтобы Директор приказал, даже недостаточно приказания Министра. Направник привык действовать по своему усмотрению. Я его за это разнесу и постараюсь объяснить его обязанности.

15 декабря

1. «Жизнь за царя» прошла, по моему мнению, неудовлетворительно. Не говоря уже о том, что Куза просто сбилась и разошлась с оркестром, на одну минуту чуть-чуть не вышло полного разлада. Я приказал Направнику ее выручать, а она сама, когда потом меня увидела на сцене, то удивлялась, что я остался ей недоволен, и говорила, что она ужасно боялась. И подобная артистка еще находит, что 12.000 для нее мало содержание. Плоха была и наша вторая знаменитость, Ершов, он не пел, а выкрикивал роль — также певец, находящийся, что 13.200 руб. для него плохое содержание и желает просить 25.000. Серебряков был скучен, как всегда. Балет прошел лучше, чем мы думали, хотя постановка была старая. Очень удачны были костюмы на Кшесинской и Преображенской, сделанные по рисункам Пономарева. Государь Император остался в общем доволен спектаклем, а также, что он продолжался недолго — в 10¼ часа все было кончено, и опять повторен гимн. Перед отъездом Государь и Императрица мне сказали, что собираются быть в среду на бенефисе хора, желая услышать Шаляпина, и спросила Императрица, в какой театр лучше ехать в четверг. Я сказал, что без репертуара не могу вспомнить, что идет в Александринском и Михайловском театрах, но репертуар в ложе отыскали, и я советовал смотреть «Дмитрия Самозванца», хотя не знаю, понравится ли это Государю. Афиши я раздал всей Царской Фамилии, причем пришлось всех предупреждать, что красный цвет пачкает. Государь мне говорил, что вентиляция, сделанная Тимаховичем в Ливадии, очень удалась, и спрашивал меня про вентиляцию в театрах.

2. Сегодня бирались у меня в 2 часа Гнедич и режиссеры Озаровский и Дарский. Говорили о текущих делах и о репертуаре будущего года. Из слов Дарского я убедился, что Санин ведет двойную игру с артистами и всячески

старается премьерам льстить, а Гнедича топить, и Дарскому, как вполне правдивому человеку, очень не по вкусу способ действий Санина. Санин не был на собрании, ибо занят в Театральном училище. Видимо, он вполне доволен своей постановкой и нисколько не боится, что надо сделать некоторые изменения. Я даже думаю, что для дела лучше его оставить — время и мнение публики и печати изгладят лучше его недостатки. Ввиду невозможности окончить вовремя постановку пьесы Половцова «Ломоносов» я решил дать часть работы Санину.

3. Вчера ко мне приезжал из Москвы фон Бооль для того, чтобы переговорить по поводу новых штатов. Суббота у меня была так занята, что пришлось уделить ему очень мало времени, а именно между 5½ часов и 6½. Переговорили о главном, то есть о кандидатах к замене должностей Плески, Дворецкого и Василевского. Василевского очень рекомендовал Казанский и за него ручается. Плески смущал Бооля как корреспондент, но я предложил его взять на год испытания с тем, чтобы вперед от него было бы отобрано письмо, что в случае неудачи он сам подаст в отставку. Рассказывал Бооль про продолжающуюся нетактичность Переяславцева. Так, перед бенефисом Сионицкой он приказал запереть все двери, ведущие на сцену, к 8 часам вечера, так что Горский едва попал в театр. Когда Бооль его спросил, зачем он это сделал, Переяславцев сказал, что артисты не должны опаздывать. Вахтер после спектакля донес, что ящик с деньгами не заперт. Переяславцев вместо того, чтобы пойти посмотреть, сказал, что это не его дело, и отправил вахтера к Каковину. Когда Бооль спрашивал об этом Переяславцева и сказал ему, что это прямая обязанность полицмейстера, Переяславцев так растерялся, что с ним в Конторе случилось дурно. На счастье, все эти расспросы Бооль делает при свидетелях во избежании шантажа.

16 декабря

1. Вчера состоялся обед пажей по подписке в Дворянском собрании. Собралось пажей около 800 человек. Я не мог досидеть обеда и пришлось в 8¼ часов уехать в Мариинский театр, ибо шло «Лебединое озеро» с Кшесинской и со всех сторон доносились слухи, что ей публика готовит скандал. Я уверен был, что никакого скандала не будет, потому что у нас публика даже и на это неспособна. Это все пустые угрозы, на которые не стоит даже обращать внимания. Если Кшесинская последний раз была кругом виновата, заявляя на сцене, что не будет танцевать целый месяц перед такой публикой и, как говорят, даже ругала публику свиньями, то, с другой стороны, и публика тоже мнения своего не имеет, и у нас зачастую аплодируют тому, кому надо бы шикать. Вместо скандала шикало несколько голосов, а большинство аплодировало, и так как Кшесинская была в духе, то танцевала хорошо и в третьей картине имела успех больше, чем когда-нибудь.

Из Мариинского театра я поехал в Михайловский на бенефис Вальбеля «Don Juan d'Autriche», пьеса ходульная и ходульно была разыграна¹.

2. Во время генеральной репетиции «Победы» ко мне приходил Молчанов извиняться за вмешательство Лапы во время устройства спектакля Теат-

рального общества в Мариинском театре. Молчанов, конечно, говорил, что он Лаппе ничего не поручал, все произошло без его ведома, он назначил вместо себя Савину, а та, вероятно, попросила Лаппу помочь ей в балетном деле. Я ему высказал свое неудовольствие. Конечно, Молчанов изливал свою душу, бия себя в грудь, и т.д. Словом, результатом разноса Великим Князем Молчанова было то, что сегодня я получил от него деловое письмо, подписанное: «Имею честь быть Вашего Превосходительства покорный слуга — *Молчанов*». Как все в жизни переменчиво и как всякий вопрос надо поднимать вовремя.

3. Сегодня Вуич представлялся Министру. Барон, между прочим, спрашивал его о парадном спектакле пажей — почему выбрана была именно такая программа. По всей вероятности, приятели мои, не узнав, что и отчего, стали критиковать выбор спектакля. Между прочим, барон спросил, зачем Преображенская была загримирована (у ней было лицо настоящей китаянки) так некрасиво, и осматривают ли их перед выходом на сцену. Между тем именно Преображенская-то и была хорошо загримирована одна, и ее одну я и осматривал, но барон считает, что не надо делать в балете грим народности. Вероятно, кто-нибудь ему об этом говорил, а я не сидел рядом и потому не мог этого объяснить. Конечно, Министру трудно оценивать театральное представление теперь, когда все так быстро идет вперед.

Присутствовал на первом представлении «Победы» в Александринском театре. Присутствовали Великий Князь Владимир Александрович и Великая Княгиня Мария Павловна. Постановкой и пьесой публика осталась довольна. Вызывали и автора, и режиссера. Но конец пьесы меньше понравился. Вообще все играли сегодня хорошо. Особенно Левкеева и Варламов. Недурны были Савина, Ходотов и Мичурина².

17 декабря

1. Половцов не ограничивается тем, что изводит артистов и режиссеров, а также театральную администрацию. Он написал длинное и весьма глупое письмо Министру, который мне его переслал. Письмо льстивое, лживое и, главное, глупое. Невозможно на Императорской сцене ставить пьесы, написанные чиновниками министерства. Театр Императорский должен быть образцовым и ставить должен образцовые произведения.

2. В какое нервное состояние привел Петипа художника Головина. Нет дня, чтобы он не менял своей постановки «Волшебного зеркала». И все задуманное приходится переделывать на новый лад.

3. Присутствовал сегодня на генеральной репетиции возобновляемого «Мефистофеля». Пел Шаляпин. Конечно, многое в обстановке следует переменить, и Шаляпин на многое указывал Палечку, но во всем рутин и разные оправдания. То-то поставлено Иваном Александровичем Всеволожским, то-то будто приказал Государь Император Александр III, который любил оперу Бойто «Мефистофель». Вообще опера наша до того отстала, что все надо в ней переделать.

«Петербургская газета», 17 декабря 1902 г.¹

Сегодня вечером был в концерте в Дворянском собрании, где играл скрипач Ян Кубелик. Техника его поразительная, трудно себе представить что-нибудь подобное, но он молод и сам не чувствует того, что играет.

18 декабря

1. Сегодня ко мне приезжал австрийский посланник барон Эренталь. Он приезжал хлопотать, чтобы мы выписали петь на несколько гастролей певицу венской оперы [нрзб.]. Я должен был ему отказать, ибо мы сами ждем гастролеров [дефект текста]. Недоставало еще, чтобы мы для любезности выписывали неизвестных певиц. Оказывается, Эренталь это делает по просьбе Лихтенштейна и для этого уже ездил к Министру Двора, который ко мне присылал, чтобы переговорить об этом.

2. Опять среди режиссеров недоразумение наделало заявление Дарского, что он не успеет поставить «Ломоносова». Я решил [«Ломоносова»] дать для постановки Санину. Дарский сначала был согласен, но на сцене, конечно, этим воспользовались, чтобы поссорить Дарского с Саниным. Дарскому сказали, будто Санин жаловался на то, что ему приходится помогать другому и на его долю всегда выпадают самые трудные постановки. Конечно, еще тут напугал Половцов, который что-то от себя написал Санину. Сегодня я вызвал всех, то есть Гнедича, Санина и Дарского. Дарский мне нравится, это бесспорно честный человек. Санин [дефект текста], но держит ухо остро.

3, 4, 5, 6. [«Новое время», 17 декабря 1902 г.]¹.

7. Сегодня в Мариинском театре состоялся бенефис хора. Шел «Мефистофель» Бойто с Шаляпиным. Цены мест громадные. Театр полон и дал сбору около 14.000 рублей. На спектакле присутствовал Государь Император, Государыня Императрица Александра Федоровна, а также вся Царская Фамилия. Спектакль шел хорошо, и присутствие Шаляпина подбодрило всех остальных. Слаб только был Фигнер, в особенности в голосовом отношении. Медя пела весьма удовлетворительно. Хорошо пел и хор. Спектакль затянулся до 12¼ часов ночи². В зале чувствовался сильный подъем. Многие из публики ко мне подходили и высказывали благодарность за выдающийся спектакль. Государь Император и Государыня Императрица остались очень довольны оперой и в особенности игрой Шаляпина. Государыня Императрица говорила, что у Шаляпина интересно было всякое движение, даже когда он не пел. Принимался, однако, Шаляпин, по-моему, не довольно горячо. Петербург его недостаточно еще ценит.

19 декабря

1. Очень трудно совладать в театре со способными и талантливыми людьми. Как нарочно — является талантливый человек, и сейчас же является «но». Так и Санин. Трудно себе представить, что из него выйдет дальше, но видно, что ссорит он всех. Выходка его первая с Гнедичем его обнажила. Теперь отношения к Дарскому также показывают, что вполне правдивому и честному человеку трудно с ним совладать и ладить. У Санина всегда в голове план, как обойти и подвести каверзу. Сегодня я ему высказал, что он сам подал повод разводить истории, когда заваривал кашу с Гнедичем из-за подписи

афиши. Зная это, теперь и артисты на этом стараются играть. Санину важно, чтобы вывести на смех Гнедича, Озаровского и Дарского.

2. Получил вчера письмо от Бооля с приложенным списком вновь принимаемых на службу чиновников. Послал сегодня ему телеграмму, что прошу его и доктора Казанского приехать на два дня в Петербург для выяснения некоторых вопросов о штатах. Молчанову приказал фон Боолю написать письмо с подробностями и отослать с кондуктором.

3. Аистов мне сегодня докладывал, будто Кшесинская очень удивлена, что ей одну из вариаций нового балета приходится танцевать с Кякштом, и когда Петипа спросил ее, что она имеет против, то Кшесинская сказала, что не путает в службу личных отношений и танцевать будет с Кякштом, но Петипа, желая быть любезным, назначил вместо Кякшта Легата. Я сказал Аистову, что он это напрасно делает, тем более, что Кшесинская не отказывалась танцевать. Вообще вся эта балетная администрация лишь старается делать истории. Это их главное благополучие.

4. В сегодняшнем номере «Петербургской газеты» оценка пения Шаляпиным вчера «Мефистофеля». Трудно себе представить, до какого тупоумия может дойти критика. Когда читаешь такую статью, невольно приходит вопрос, неужели надо быть особенно развитым, чтобы понять игру и пение Шаляпина, или что побуждает газету писать, что у Шаляпина нет голоса, а у Фигнера есть. Заплачено ли за это, или другая какая-нибудь цель скрыта. Во всяком случае, делается противно, что довольно быть выдающимся талантом, чтобы у себя в столице не быть оцененным. Я редко видел такой восторг публики, как вчера, и вот сегодня такая статья. Прямо противно читать, и хотя я уже 5 лет читаю такие статьи, а все, кажется, не могу привыкнуть¹.

5. Ни одну минуту нельзя быть покойным за репертуар. Шаляпин заболел, и приходится менять оперу. Шаляпин должен петь завтра «Жизнь за царя», но заболел и сегодня настолько хрипит, что завтра приходится менять оперу. Я посылая к нему Монахова, но ничего не мог сделать. Пойдет «Пиковая дама» или «Кармен» с Медеей².

6. Сегодня я послал письмо Шаляпину³, в котором высказал ему мою благодарность за прекрасное во всех отношениях исполнение вчера оперы «Мефистофель». При этом я прибавил, что Государь Император и Императрица остались вполне довольны и высказали мне это, а потому считаю приятным для себя долгом его об этом уведомить.

7. Мосолов мне сегодня рассказывал, что после спектакля в Крыму, на котором играла Комиссаржевская, баронесса Фредерикс, благотворительница, просила, чтобы Комиссаржевской дали бы Высочайший подарок, но Государь Император сказал, что находит совершенно достаточным ту честь, которую он ей сделал, присутствуя на спектакле. Что же касается подарка, то считает это лишним ввиду того, что она, Комиссаржевская, ушла без всякой причины с Императорской сцены. Надо, конечно, только радоваться подобному решению, ибо выход Комиссаржевской из труппы был совершенно непонятен. Мосолов говорил мне, что Комиссаржевская говорила, что пока Александринским театром управляет Савина, ей, Комиссаржевской, нечего делать на Императорской сцене.

8. Завтра Савина опять срывает спектакль. Прислала сказать, что не может играть «Да здравствует жизнь!». Говорит, что у ней женская болезнь, а между тем это было известно, еще за неделю она говорила Гнедичу, что больше не хочет играть «Да здравствует жизнь!». Причина — это отсутствие сборов. Вообще Савина иногда делает поступки совершенно непонятные. Так, четверг, пятницу и воскресенье больна, а субботу играет благотворительный спектакль.

9. Сегодня я показывал Государыне Императрице программу Эрмитажных спектаклей и сказал, что такую же программу завтра представлю Министру Двора для представления Государю. Но я показываю ей эту по секрету, ибо все должно идти через начальство. Показываю я, чтобы Государыня могла ее просмотреть и не задерживать решение. Показывал я также афишу, сделанную Головиным. Императрице очень понравился веночек на 2-й странице, а первую она нашла слишком роскошной для обыкновенного спектакля Эрмитажного. Жаль, что программа эта не понравилась, ибо это одна из самых красивых программ, сделанных Головиным.

Государыня Императрица присутствовала сегодня на представлении «Дмитрий Самозванец» с фрейлиной княжной Орбелиани, больше никого не было в царской ложе. В антрактах Императрица занималась вышивкой по канве, на столе были разложены вышивки, шелк и несессер, а также маленькая книга английских романов. Императрица во время спектакля уходила в ложу и возвращалась обратно до поднятия занавеса, так что мне не пришлось ходить к ней докладывать, и видел я ее лишь при приезде и при отъезде. В конце представления я рассказывал ей о том, какая масса народа участвует на сцене и как режиссеры руководят толпой. Когда я доложил, что взят новый режиссер Санин, то Императрица сказала, что это очень хорошо менять состав и интересоваться публику новыми артистами.

20 декабря

1. Сегодня проведя у меня довольно интересный вечер. В 11 часов я назначил чтение новой пьесы Горького «На дне»¹. Днем пришел Шаляпин, и когда узнал, что читают пьесу Горького, он предложил мне сам ее читать. В 11 часов собрались Гнедич, Санин, Озаровский, Головин, Дарский и Шаляпин. Читал пьесу Шаляпин, и читал ее превосходно. Все слушатели, конечно, были в восторге от такого изложения Шаляпина. Шаляпин, по-видимому, знаком хорошо с пьесой и читал ее, как настоящий художник. Сама по себе пьеса написана отличным языком и содержит в себе довольно много философских рассуждений. Виден и большой ум, и наблюдательность, и образование автора, кроме того, очень мастерски, сочно и колоритно перемешаны разговоры и мысли действующих лиц. Чтение продолжалось до 3-х часов ночи. Когда все разошлись, я удержал Шаляпина и Вуича к ужину, после ужина Шаляпин нам еще прочел «Манфреда». Конечно, все наизусть, чем доказал, что, должно быть, много последнее время занимался. Постом и летом Шаляпин будет отдыхать и заниматься новыми ролями.

2, 3. 19 декабря 1902 г., «Петербургская газета»².

4. Сегодня в 5 часов у меня был доклад у Министра. За эти месяцы накопилось много бумаг, доклад длился около часу. Докладывал я, между прочим, Министру о тех чиновниках, которых я предлагаю взять вновь на службу. Министр дал свое согласие. По поводу Бестужева-Рюмина Министр сказал, что, хотя это и кандидат его, но вопрос не решен, может быть и другой. При начале моего доклада присутствовали Управляющий Кабинетом генерал Рыдзевский и Контролер князь Оболенский. Вопрос поднялся относительно все возрастающих расходов по бюджету Императорских театров и падений в Петербурге сборов. На что я сказал, что для Александринского театра жду дальнейших ухудшений, ибо труппа находится в очень плачевном состоянии. Поднимался вопрос, следует ли давать образцовые произведения, как, например, «Ипполит» Еврипида, если он не делает сбора. На что, конечно, я доказывал, что только давая образцовые произведения, может быть оправдываем убыток, получаемый Министерством от Императорских театров³. Вообще же Кабинет беспокоит беспорядок наших передержек, который, я сказал, зависит от отсутствия у нас в Петербургской конторе бухгалтера.

21 декабря

1. Вчера после доклада Министру я был в Театральном училище, где состоялся спектакль III курса Озаровского, давали «Женитьбу Белугина» Островского и «Свадьбу» Чехова. Первое представление прошло удовлетворительно, лишь плох был только Булгаков. Второе представление «Свадьба» шло плохо, да и не знаю, зачем Озаровский таким образом представление составил. Я думаю, это совсем не спектакль для Училища. Слаб был Булгаков.

2. В Александринском театре сегодня состоялась генеральная репетиция пьесы Фюльда «Воспитатель Флакман». Женскую роль играла Потоцкая. Вся постановка была сделана наскоро и весьма посредственно. Потоцкая сама была крайне слаба, и роль эта ей совсем не подходит. Хорош был Давыдов в роли окружного инспектора¹. Потоцкая еще до репетиции была сильно расстроена и главным образом за то, что Далматов ей не предложил роль в предлагаемой постановке в его бенефис пьесы Горького «На дне». Кроме того, она, придя в партер, выразила свое неудовольствие на то, что в антракте играли музыку Соколова к «Зимней сказке». Какая вообще скучная и совершенно не нужная нам актриса.

3. «Новое время», 21 декабря 1902 г.²

4. Говорил с доктором Казанским о разных вопросах по петербургским и московским театрам. Инспектор медицинской части Вельяминов, которому все эти вопросы надлежало бы подготовить и применить к штатам, так занят, что у него не хватает на это времени. Приходится мне самому с докторами этим заниматься. В штатах, только что утвержденных, пропущено много должностей фельдшерки и акушерки и фельдшеров. Кроме того, лишили докторов разездных денег. Обо всем этом составили сегодня письма и пошлю их Вельяминову, чтобы можно было исправить штаты.

5. Про пьесу Горького говорят, [что] Зверев (главный по делам печати) пропустил ее только оттого, что думал, она провалится подобно «Мещанам»

и не будет иметь успеха. То же мнение я слышал от нашего цензора Литвинова. Вот истинно можно сказать, не мечите бисера перед свиньями. Литвинов находит, что это не пьеса. Цензура совершенно не отдает себе отчета, что она должна пропускать и что должна запрещать. Наиболее талантливые места пьесы цензурой запрещены, ее оскопили так же, как оскопили реферат Мережковского. Вот талантливого и сильного печатать боится, все это на сцене нельзя говорить. Зато все, что безнравственно, низко, пошло, все, что может опьянить толпу в разврате, все это позволено, и в Михайловском театре дошли до того, что на сцене представляют публичный дом. Цензура это допускает потому, что вред, приносимый подобными пьесами, развращает общество понемногу, и не им придется отвечать за это. Зато разврат верный служит дьяволу верно и без промаха доведет общество до катастрофы. «Зрелищ и зрелищ» будет кричать публика, а в ложе у Витте сидеть будут наши родовитые сановники. Последний раз граф Мусин-Пушкин сидел из Одессы.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «Les demi-vierges», бенефис г-жи Starck³. Пьеса прошла в общем удовлетворительно, но так как она не очень неприлична, то успех ее был средний. Роль Балетты была слишком прилична, и успеха нет.

22 декабря

1, 2. [Дефект текста.]

3. «Новости дня», 19 декабря 1902 г.¹.

4. «Новости дня», 21 декабря 1902 г.².

5. [«Московские ведомости», 19 декабря 1902 г.]³.

6. С какой наглостью и бесцеремонностью приезжает Потоцкая на шорных лошадях Великого Князя Николая Николаевича к Александринскому театру. Она хвастается, что ее содержат. Нет и тени стыдливости, все делается открыто. [Дефект текста.]

7. Сегодня я получил известие, что внезапно скончался Сазонов, который все это время был болен. В театре я доложил об этом Министру и просил его разрешения написать бумагу о выдаче Сазоновой-вдове денег на погребение. [Дефект текста.]

Присутствовал в Мариинском театре на балете «Ручей». Балет шел во второй раз и, по-видимому, нравился публике. На балете присутствовал Министр Двора, которому постановка некоторых танцев понравилась. Понравился также и апофеоз. Много вызывали [дефект текста], а также Кякшта.

23 декабря

1. Сегодня был на докладе у Министра Двора, отвез афиши Эрмитажного спектакля для представления их Государю Императору. Говорил я Министру о том, как себя ведет Переяславцев и какое невозможное положение он создает Боолу, переиначивая мои приказания. Барон сказал, что у нас нет места поместить Переяславцева. До прихода Министра я видел [дефект текста], которую, между прочим, спрашивал, как она нашла в «Мефистофеле»

Шалаяпина. Она мне сказала, что он ей понравился, но жаль, что он сатана. Удивительное дело, как люди оценивают выдающихся людей. Я думаю, что если бы явился апостол Павел, то его так же в Петербурге [назвали] бы сатана.

2. Присутствовал в Театральном училище на репетиции балета «Волшебное зеркало», которое два года уже все ставит и никак не может поставить Петипа. Теперь, кажется, дело налаживается, все, кроме последнего акта, поставлено и есть несколько красивых танцев, а местами группы, в постановке которых отчасти сказалось влияние того самого [дефект текста], которого Петипа так сильно [ругал].

3, 4. «Петербургская газета», 23 декабря 1902 г.¹

5. Приехал из Москвы Ван-Дейк, который там пропел 4 спектакля. По алчности своей он стал просить, чтобы ему считали 5 спектаклей, ибо он соглашался петь 5, но его не смогли дать, ибо 5-й падал на воскресенье. [Дефект текста.]

6. [Дефект текста.]

24 декабря

1. В 10 часов утра я отправился на вынос тела Сазонова. Прошел за траурной колесницей до Невского проспекта и потом приехал опять на отпевание. [Дефект текста.]

2. Сегодня приходил ко мне Легат и принес [показать] карикатуры свои, которые он с братом теперь издает¹. Принес он мне их для того, чтобы я просил Министра Двора разрешение поднести экземпляр Государю Императору. По правде сказать, карикатуры довольно слабы. Оказывается, что братья Легат очень неталантливые, в карикатурах они не сумели совсем охватить характерные черты и между тем очертаниями внесли много пошлого цинизма, особенно в женских карикатурах. По-моему, их даже не следует подносить Государю, но не поднесут их через Министра, их привезет Великий Князь Сергей Михайлович. Я отослал их Мосолову и написал письмо, в котором высказал свое мнение о карикатурах.

3. [«Петербургская газета», 22 декабря 1902 г.]²

Странное впечатление делает статья «Нового времени» о Комиссаржевской³.

Если ее так хвалит Беляев, ссылаясь на публику, почему в бытность свою в Александринском театре она так мало интересовала публику. Прошлый год она делала сборы по 600—700 р. в вечер. Где же был этот интерес.

4. «Новое время», 23 декабря 1902 г.

5. Николай Легат — юноша довольно нахальный. Принеся вчера мне карикатуры, он, во-первых, явился ко мне в 6½ часов вечера, час, необычный для приема. Кроме того, пришел в тужурке, если к этому прибавить, что прошлый раз он, не спрося, закурил у меня в зале, надо признать, что он совсем плохо воспитан был в школе или избалован по выходе оттуда. Я думаю, что не один из старых артистов себе бы ничего подобного не позволил бы. Вообще, надо правду сказать, Николай и Сергей Легаты производят несимпатичное впечатление.

25 декабря

1. Когда у меня был А. Е. Молчанов, то, между прочим, говорил много хорошего о фон Бооле и в то же время сказал, что не может понять, почему он так не ладит с Бахрушиным. На что я ему ответил, что первая часть его разговора и похвал не имела бы смысла без второй. Если Бооль хорош, он не может ладить с Бахрушиным, и наоборот, если ладит — плох. Бахрушин — богатый купец, признающий театр публичным домом и домом увеселений, подобно Переяславцеву. Услышав это от меня, Молчанов стал говорить, что и он сам несколько раз укорял Бахрушина в таком отношении. Вообще какой маленький и путаный человек стал Молчанов. У него все мнения и мысли на шарнирах и поворачиваются в обе стороны. Интрига перемешана с [дефект текста], а все основано на тщеславии и вся цель [дефект текста] слава.

2. Приезжал сегодня Барцал опять говорить о деле Бронской, своей родственницы, как колоратурной певице. Барцал, вероятно, приезжал узнать, как стоят его акции. От Барцала я узнал, что «Добрыня Никитич» идет лишь около 20 января¹.

«Московские ведомости», 23 декабря 1902 г.²

«На дне».

[Дефект текста.] Но бывает часто в области художественного творчества так, что по внутреннему руководству зиждительного гения, бессознательно-го руководителя в творчестве, писатель вводит в целое подробность, по-видимому, незначительную, в которой скрытый и возвышенный над его личным сознанием гений дает намек на действительное решение проблемы. Так было с Гёте в конце «Фауста» (разумею его Филимона и Бавкиду). Не так ли у Горького. И у него в приведенном нами рассказе странника Луки не бессознательная ли поправка к целому? И не здесь ли подлинный смысл сцен?

Нам кажется, что дело обстоит именно так. У людей нет веры в «праведную землю», находившуюся, конечно, не здесь, а там. Потому они и не могут подняться «со дна». Случайная помощь, исходящая от таких людей, как Лука, тут недостаточна. Тут нужен характер. Тут нужно нечто твердое и прочное, за что можно бы было держаться, выбираясь «со дна» [нрзб.]. Горького после спектакля восхваляли за то, что в своих новых сценах он выступил проповедником «религий человека» (так-таки прямо и говорили, да и писали, кажется, некоторые). Пожалуй, это лучше, чем лепет о «религии сверхчеловека», слепым адептом которой Горький был доселе. Но это, конечно, безусловно хуже той религии, которой мы живем и дышим. Если бы Горький стоял на почве этой последней, тогда, может быть, его «сцены» и не смутили бы зрителей своим концом в той мере, как теперь.

26 декабря

1. Сегодня я получил обратно от Мосолова афиши программы Эрмитажных спектаклей, которые Министр возил сегодня показывать Государыне Императрице. Более всего понравилась программа с розовым венком. Программа «Троянцев» не понравилась, а программу «Царя Бориса»* Императ-

* Здесь и далее Теляковский имеет в виду оперу «Борис Годунов».

рица просила отложить до следующего раза. Программа Сомова совсем забракована. Жаль, что программы Головина не понравились. Он редко писал столь красивые рисунки. Программу с цветами роз я отправил сегодня же в Москву к Левенсону для печати.

2. Сегодня в 12 часов у меня был Бенуа и спрашивал, читал ли я статью Дягилева в журнале «Мир искусства»¹. Он говорит, что совершенно не сочувствует этим статьям и считает это [дефект текста] отношением Дягилева, который недоволен и обижен тем, что я его не взял на службу в Дирекцию. Вообще Бенуа, мне кажется, сегодня предавал мне Дягилева так, как вчера предавал меня ему. Все это у него делается с еврейской легкостью. Я не понимаю, чем же тогда объяснить его похвалы Аллегри и Гердта, написанные прошлый год.

3. 1902 г. 25 декабря, «Новое время»².

4. 1902 г. 23 декабря, «Петербургская газета».

«Петербургская газета» несколько сдержаннее относится к успеху Комиссаржевской, чем «Новое время»³.

5. «Петербургская газета», 25 декабря 1902 г.⁴.

6. Получил на днях письмо от Горева, который просится к нам в Александринский театр. Говорит, что в удалении его целиком виноват Карпов, и, если искать справедливости, то к кому еще обращаться, как не ко мне. По словам, говорят, Горев стал хворать глазами и вообще здоровьем. Я просил Гнедича ему написать, что принять его не могу.

7. Приходил Гушин говорить о Театральном училище и о том, что занятия у него с учениками ведутся крайне слабо вследствие постоянного отвлечения их на сцену Александринского театра. Некоторые, как Гурский и Эйсмонт, почти никогда не посещают уроков, о чем он неоднократно доводил до сведения инспектора.

27 декабря

1. Был у меня Гушин. Все в Училище продолжается агитация против его преподавания. Характерно то, как сами преподаватели Училища к Гушину относятся. Так, например, после последнего спектакля преподаватель литературы ученице Есипович сказал, что она хорошо исполнила свою роль. На это Есипович ответила Морозову, что обязана этим Гушину. Морозов, вместо того чтобы поддержать преподавателя, сказал ей — «вовсе не Гушину вы обязаны [дефект текста], а своему таланту». Хорош педагог Морозов.

2. Приходила сегодня вдова Сазонова, принесла прошение на Высочайшее имя, прося его передать Министру. В словах ее было все одно и то же — увекочечить [дефект текста] память мужа тем, чтобы вдове, то есть ей, дать побольше пенсии и дочери побольше играть и побольше жалованья. Мне, потом говорила она, ничего не надо, я прослужу своим трудом (она пишет ужасные пьесы), а дочь своим талантом на сцене. Но опять шло, чтобы оценить заслуги мужа покойного, она просит милости, то есть дать ей побольше пенсии. «Вам будут рассказывать, что муж мой оставил дом и дачу, не верьте, все заложено». Впечатление от вдовы неважное.

3. «Петербургская газета», 1902 г. 27 декабря¹.

По телефону мне сегодня передал Мосолов, что Министр Двора видел Министра внутренних дел Плеве, который жаловался ему на то, что во всех частных театрах и Императорских все идут мрачные пьесы и особенно часто «Дмитрий Самозванец», а потому барон просил обратиться на это мое внимание. Я как раз сегодня должен был переменить репертуар и вместо «Сна в летнюю ночь» поставить еще раз «Дмитрия Самозванца». Теперь приходится это менять. Мне кажется, Плеве стоит на ложном пути, думая, что подобная пьеса производит удручающее впечатление [дефект текста]. Не надо было позволять некоторые пьесы давать на частных сценах, не позволяя их на казенных. Я давно об этом говорил, но меня не слушали. А избегать давать пьесы Островского ни к чему не приведет — у нас и так репертуар очень скуден, так же скуден и тяжел, как сама жизнь, и изменить это в настоящее время невозможно.

28 декабря

1. Сегодня согласно телеграмме Коровина я ждал его приезда, но он не приехал, конечно. По телефону говорил с Боолем, оказалось, Коровина задержала выставка, и он придет завтра. Бооль меня спрашивал относительно «Генриха VIII», перевод Вейнберга, — его хотели рассматривать в Комитете литературы. Я [решил], что перевод может идти без рассмотрения, что очень удивило Комитет. Также как перевод «Ипполита» Мережковским, также перевод Вейнбергом «Генриха VIII» считаю совершенно излишним рассматривать, ибо все эти переводы классических пьес давно всем известны и им сделана уже оценка знатоками, рассмотрение вновь влечет лишь для Дирекции лишние расходы, которых и так достаточно.

2. Поручил сегодня Аршеневскому собрать комиссию для выяснения положения оркестра русской оперы и для пересмотра штатов. В комиссию войдут господа капельмейстеры и инспектор оркестров. Вопросы главные: на сколько содержание их надо увеличить и откуда эти деньги должны быть ассигнованы, а также на сколько человек можно сократить оркестр.

3. «Петербургская газета», 28 декабря 1902 г.

4. «Новое время», декабрь 1902 г.¹

Статья эта² написана Карповым, бывшим главным режиссером Александринского театра, ныне служащим в театре Суворина. Все, что он пишет, старо. Никакого общего правила вывести нельзя. Однако ясно, что при очередном режиссерстве Дирекция свободна в выборе того или другого режиссера и потому гораздо более независима от одного человека. Режиссер ставит 20—25 пьес, нет на свете [запись обрывается].

29 декабря

1. [Дефект текста.]

Оказалось, что эту пьесу знают [дефект текста], и Великий Князь Владимир Александрович так ею интересуется, что просил Государя Императора отложить официальный обед Германскому Принцу, чтобы он мог попасть в субботу в Михайловский театр на «Les folies dramatiques», так что опасения мои были напрасны. Оказывается, такую-то пьесу именно и нужно. Тем не

менее я просил Министра доложить Государю о том, что пьеса — сальный балаган и подобные произведения не всегда нравятся Государыне Императрице.

2. «Петербургская газета», 29 декабря 1902 г.¹.

3. Сегодня я спросил Министра по поводу его разговора с Министром внутренних дел о репертуаре театров. Оказывается, что вся суматоха произошла из-за того, что на одном из театров частных какой-то артист подвыпил и на сцене стал изображать Philirre и все, относящееся к его пребыванию в России. Об этом узнала княгиня Мария Михайловна Голицына и с ужасом пришла сказать барону. Тогда был вызван Министр внутренних дел Плевел, и его просили сделать внушение антрепренеру театра. Плевел в разговоре с Министром и сказал, что его беспокоит вообще современный репертуар в театрах, что мы живем в такое время, когда надо избегать известных пьес, и, между прочим, сказал, что совершенно лишнее, что в трех театрах играют «Дмитрия Самозванца» с убийствами на сцене. Вследствие этого заявления Министр и просил мне передать, чтобы не так часто давали «Дмитрия Самозванца».

4. Министр мне также сообщил по секрету еще о желании Императрицы устроить последний Эрмитажный спектакль в виде костюмированного русского бала. Мысль эта явилась за завтраком, на котором присутствовал Павел Васильевич Жуковский, который, между прочим, сказал, что Император Петр Великий был враг России и уничтожил все русское, как-то бороды, костюмы и т.д. Этим мнением был обижен барон и стал за завтраком защищать нововведения Петра I, говоря, что если бы мы теперь все были одеты в русские костюмы, то походили бы на китайцев, посольства которых, приезжая в своих национальных костюмах, возбуждают в Европе смех. Жуковский же доказывал Государю и Императрице, что национальные русские костюмы много художественнее наших фраков и шитых придворных мундиров. Императрица и пожелала видеть эти костюмы национальные на балу во дворце. Барон мне сказал, что, вероятно, обратятся ко мне по поводу рисунков костюмов, ибо обо мне упоминали. То же мне подтвердил и граф Бенкендорф, к которому я заезжал после Министра, чтобы поговорить об Эрмитажных спектаклях. Решение этого вопроса пока отложено, колебание происходит из-за большого расхода для приглашенных.

5. Я просил сегодня Министра, чтобы он представил Управляющего Конторой Вуича к придворному званию. Дело в том, что Вуич, сняв конногвардейскую форму, лишен приезда ко Двору. Министр сказал, что теперь это нельзя сделать, но обещает представить Вуича к Пасхе.

Присутствовал сегодня в Александринском театре на представлении «Зарницы». Несмотря на плохой отзыв печати, пьеса публике нравится. Театр был почти полон (1900 р.). Мичурин и Давыдов имели большой успех. Давыдова даже встретили аплодисментами².

30 декабря

1. Опять капризы и озорство Савиной. Едва успела она мне заявить, что она отказывается от бенефиса, как я получил сообщение от Гнедича, что Савина берет себе в бенефис пьесу Суворина «Вопрос». Теперь наконец насту-

пила пора ставить пьесу Половцова «Ломоносов», пьесу, которую передвигают с ноября месяца. Я отдал приказание, чтобы со 2-го числа приступили бы к репетиции «Ломоносова». Савина же заявила, что свой бенефис она желает дать около 12-го числа, что около этого числа были всегда все ее бенефисы, и, если ей не дадут это число, она обратится к Министру. Сегодня я получил от нее письмо, в котором она мне пишет, что Дирекция не дает места ее бенефису, а между тем это обязанность Директора. Кроме того, она пишет, будто Гнедич ей сказал, что я приказал уладить ей дело бенефиса с Министром. Я ей ответил письмом, в котором выразил свое удивление по поводу ее письма и заключения, что в Дирекции не найдется места для ее бенефиса, а также написал, что никаких приказаний я не передавал, а разрешал лишь ей говорить с Министром¹. Конечно, все это приказание оказалось сплошной выдумкой и выдуманно самой же Савиной. Гнедич даже ее не видел, а режиссер Корнев божился и клялся, что ничего подобного не говорил. Враньем оказалось и уверение Савиной, что ее бенефис бывал всегда около 10 января. По справкам оказалось, что за последние 10 лет бенефис ее колебался между 11 января и 3 февраля. Вообще Савина способна ужасно врать и в ложь эту впутывать посторонних людей. Когда Гнедич ездил к Савиной объяснять положение ее бенефиса, она сказала, что виноват Министр, который ее отчего-то не любит.

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Чайки». На представлении был и Министр Двора, который приехал один и позвал меня к себе в ложу, так что я просидел с ним весь вечер. По болезни Савиной играла Морева, и играла очень плохо, вся роль ее совершенно пропала. Селиванова была мила. Министру Селиванова, Шувалов и Ге понравились, но пьеса вообще не особенно его удовлетворила, хотя постановку и обстановку он нашел хорошей.

31 декабря

1. Сегодня я узнал довольно характерную и знаменательную историю об Аршеневском. Коровин встретил сегодня в Конторе г. Никитина, бывшего корреспондента «Московских ведомостей», известного мерзавца, которым в Москве пользовались в Конторе для различных агитаций против меня. Корреспондент этот в присутствии Коровина сознавался в некоторых гадостях, которые он делал против меня. Я приказал еще в Москве его не принимать в Конторе и не сразу этого добился, ибо Аршеневский мне говорил, что сам не знает, как от этого субъекта отделаться. Прошлый год, будучи выгнан даже из такой редакции, как «Московские ведомости», этот господин нахально явился ко мне в Александринский театр, причем я приказал ему удалиться. Таким образом, Аршеневский, конечно, все это знал и теперь приручил его здесь в Петербурге. На вопрос Коровина, что он, Никитин, тут делает, Никитин сказал, что ходит к Аршеневскому, своему приятелю и покровителю. Если все слухи сопоставить, то выходит, что Аршеневский не только пьяный и добрый малый, а просто агитатор, кроме того, очень дружный с Лаппой и, конечно, мой враг и враг Вуича. Все это я передал Вуичу и просил его вызвать Аршеневского и серьезно с ним поговорить, ибо при таких услови-

ях он не может служить в Конторе. Когда Вуич вызвал Аршеневского, то этот последний сказал ему, что действительно Никитин приходил к нему второй раз и этот раз просил дать ему сведения об Эрмитажных спектаклях, но что он ему таковых не дал. Очевидно, что Аршеневский врет, если бы он как следует принял бы Никитина, он не посмел бы прийти к нему во второй раз, как не пришел и ко мне.

2. Сегодня у меня был брат Бакста, работающий в «Петербургской газете». Приходил он узнавать, что у нас делается в Дирекции и какие предположения относительно будущего сезона.

3. Сегодня мне рассказывал Гнедич о том невозможном поведении, которое себе дозволяет Половцов на сцене Александринского театра. Во-первых, он появился на репетициях со своими детьми. Будучи одет в вицмундир со звездами, он играл роль за отсутствующего Давыдова, целовал по пьесе руку Стрельской и вообще вел себя совсем как рыжий в цирке. Между прочим, позволил себе кричать на помощника режиссера Руднева за то, что играл он, а не Панчин, и когда ему сказали, что Панчин болен, то Половцов ответил, что он не признает болезней, когда пьеса ставится по Высочайшему повелению. Кроме того, когда зашел разговор о бенефисе Савиной, Половцов кричал, что он не даст ей бенефиса и т.п. вздор. Хотя все артисты и смотрят на Половцова как на рыжего, тем не менее его бестактные выходки сильно смущают и восстанавливают артистов, и, правда сказать, если смотреть серьезно на театр, появление таких авторов недостойно Императорской сцены.

4. Сегодня приезжал ко мне Бюштинг просить замолвить за него слово у барона. Дело в том, что по новым штатам ему полагается адъютант по главной квартире. Бюштинг хлопочет о получении этого места, но говорит, что Рыдзевский, Мосолов и Оболенский против этого, и будто они, то есть главным образом Мосолов, хотят провести на это место графа Нирода-младшего. Вероятно, тут есть доля правды, а именно боязнь, чтобы около Министра не встал бы человек, который мог бы иметь на него влияние. Но не думаю, чтобы все эти были против, тем более, что князь Орлов за Бюштинга хлопочет у барона.

5. Странные люди есть на свете. Получил сегодня письмо, и это уже не первое, от Бершова, который поздравляет меня с Новым годом и желает мне и моему семейству всякого благополучия. Бершов был мой враг, а теперь везде рассказывает, что нет человека лучше меня на свете, но что он, Бершов, меня не понял, а век будет за меня молить Бога. Он мне делал зло, а я ему отплатил добром.

1903 год

1 января

1. Вчера я отдал приказание, чтобы меня никто из подчиненных не поздравлял.

2. Вечером был во всех театрах. Сначала в Александринском, потом в Мариинском, в Михайловском¹ и кончил вечер в Александринском. В Мариинском театре я вызывал Дриго и Аистова. Просил их передать оркестру мое поздравление с Новым годом с наилучшими пожеланиями, причем Дриго сказал, что я знаю, сколько оркестр этот год трудился, труд их ценю и постараюсь улучшить их тяжелое материальное положение. Балету сказал, что надеюсь — балет наш будет процветать и совершенствоваться и в будущем, 1903 году. В Михайловском театре я был на сцене и в фойе артистов и всех их поздравил. В Александринском я пошел на сцену в конце спектакля и поздравил артистов с Новым годом. В Александринском театре шли «Волки и овцы». Играла этот раз Жулева и была очень хороша, но вследствие старости забывала роль и иногда даже останавливалась. Довольно слаб был Каширин и, кроме того, голос его был без звука. Хороши Варламов и Давыдов, но московский Ленский лучше².

2 января

1. Коровину сданы декорации «Волки и овцы» за 2400 р.¹, 2 акта «Гибели богов» за 4000 р. и «Баядерка» за 1000 р.

2. Приходила Савина объяснять инцидент по поводу ее бенефиса. Она совсем забывает, что всего несколько дней тому назад говорила, что секрет — какая пойдет у нее пьеса. Потом она пришла сказать, что совсем отказывается от бенефиса и, наконец, берет «Вопрос». Половцову было обещано, что 22 декабря пойдет репетиция «Ломоносова». Вообще, говоря о Гнедиче и его помощниках и о всем том, что они ей передавали, она так врала, что невозможно было разобрать правды.

3. И Ван-Дейка не оставляют в покое. Он поет в благотворительном концерте, устраиваемом Государыней Императрицей в пользу андижанцев.

Присутствовал в Мариинском театре на «Лоэнгрине». Первый дебют Ван-Дейка. Вначале Ван-Дейк не распелся и публика его принимала холодно, но к концу голос его стал звучать лучше, особенно в 4-м действии. Игрой своей он производил очень сильное впечатление, чувствовался неземной гость Лоэнгрин, зато игра наших артистов, даже Большка, приближалась к кухне. Темпы и дирижирование Направника отвратительно медленны. Хоры сильно ввали, и я их выругал.

3 января

1. Сегодня в 3 часа был на докладе у Министра. Доклад состоялся раньше, так как баронесса просила меня к ней приехать поговорить о костюмах для

костюмированного бала 11 февраля в Зимнем дворце. Докладывал я Министру по поводу пьесы «Ломоносов» Половцова, а также его поведения на сцене и насчет бенефиса Савиной. Министр положительно хочет, чтобы пьеса Половцова прошла раньше, и находит, что бенефис Савиной может состояться и позже в январе. По поводу Эрмитажного бала возбуждать вопрос о казенных костюмах Министр воспретил, а потом можно будет их купить у тех офицеров, которые особенно стеснены деньгами.

2. Петипа продолжает быть невыносимым по поводу постановки балета «Волшебное зеркало», всем недоволен и ругает весь кордебалет и начальство. Перемены все продолжаютя. Появляются все новые и новые танцы. Просто не знаю, когда успеют сшить костюмы. Вместо назначенного краковяка, для которого написана музыка и сделаны костюмы, он придумал саксонский танец, а потом опять перемена.

3. «Петербургская газета», 3 января 1903 г.

4. «Петербургская газета», 2 января 1903 г.

5. 1 января, «Петербургская газета»¹.

6. Корреспонденция о драме написана с моих слов. Писал ее брат Бакста, который приходил ко мне узнать новости.

7. Я передал сегодня Монахову приказание, чтобы на репетиции «Гибель богов» являлся бы Гердт, и просил об этом известить Гердта письменно. Желательно, чтобы движениям артистов на сцене он обучил. Когда гастролируют здесь иностранцы, видно, насколько они владеют сценой и как у нас все примитивно в этом отношении.

Присутствовал в Мариинском театре на «Гугенотах». Пела Литвин прекрасно. Ершов по-прежнему давился. Очень хорошо звучал голос Касторского, но грим был плох. Смирнов, обладая прекрасным голосом, не умеет им пользоваться и потому много теряет². Вообще в постановке «Гугенотов», как и других опер, видно, насколько у нас на сцене недостает учителя сцены, и Палечек, будучи сам посредственным артистом, не может обучать и других.

4 января

1. Как исполнению репертуара мешают благотворительные спектакли. 11 января я оставил нарочно субботу в Александринском театре, чтобы иметь возможность репетировать. Оказывается благотворительный маскарад в Мариинском театре в пользу Общества покровительства животным, состоящего под покровительством Императрицы Марии Федоровны. Устраивается маскарад, в котором заняты все труппы, и таким образом в Александринском театре нельзя репетировать. Эти сборные спектакли выдуманы Театральным обществом, деньги они собирают, а нам помеха.

2. В ниже помещенной статье Ежова «Нового времени»¹ опять нападки на новых декораторов, Коровина, Головина и Клодта. Муть эта время от времени возобновляется, причем постоянно похвалы расточаются Гельцеру и Вальцу. Интересно то, что Гельцера, несмотря на его талант, ни один театр не принимает. Суворин раз этот год попробовал, да и конец. Вальц никогда сам не писал декорации, а был подрядчиком, в газете же пишут, что он даже имел учеников, не умея сам писать, вот так фокус.

3. «Новое время», 4 января 1903 г.

Какая длинная и непонятная борьба старой бездарной рутины с новыми театральными силами. Декораторов старых уже 2 года нет в Дирекции, но, несмотря на это, отыгривают газеты время от времени свои воспоминания. При этом, так как о некоторых новых декорациях нельзя говорить без одобрения, то все выдающееся умышленно замалчивают. Так, ни слова не говорят о постановках «Конька-Горбунка», «Эсмеральды», «Летучего голландца» (кроме кораблей Вальца) и постановках Малого театра, одобренных всеми, даже печатью.

4. Половцов пишет каждый день по несколько писем Министру, мне, Кусову и т.д. Трудно себе представить человека более несносного. Это ясный пример, как трудно ставить в серьезном театре любительские пьесы дилетантов-драматургов, совершенно не понимающих, что такое театр и каковы его задачи.

5. На днях получил письмо от графини Комаровской с письмом от Королевы Греческой, которая просит о принятии на сцену некой Охотниковой. Я обещал ее вызвать и спросить. Оказалось, что эта госпожа уже обращалась ко мне с просьбой прошлый год и ей давали закрытый дебют, на котором она оказалась весьма слабой. Теперь же, будучи вдовой моряка, обратилась с просьбой к Королеве Греческой. При разговоре еще сказала, что не желает участвовать в выходах. Удивительные претензии этих актрис-самоучек.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «Les folies dramatiques». На представлении присутствовал Наследный Принц Германский, Государыня Императрица Мария Федоровна, Наследник Цесаревич, Великая Княгиня Мария Павловна, Георгий Михайлович с Марией Георгиевной, Михаил Николаевич, Алексей Александрович, Николай Николаевич, Борис и Андрей Владимировичи. Надо сознаться, что Hittmans выбрал совсем неподходящую пьесу². Фарс 1852 года совсем не подходил к теперешнему времени, кроме того, он скучен, однообразен и довольно пошлый, особенно принимая во внимание костюмы артистов. Это, скорее, пьеса для цирка. Я предупреждал Министра, но Великий Князь Алексей Александрович и Владимир Александрович стояли за эту пьесу и находили ее забавной и годной для угощения Наследного Принца. Часть свиты Германского [Принца] за недостатком места в царской средней ложе была помещена у меня в ложе. Оказалось, о местах их никто не позаботился, и в последнюю минуту, видя, что их более 10 человек, я предложил Шувалову их поместить у меня. Генерал-адъютант Вильгельма Мольтке и другие сидели у меня и, говоря с Гурлей, Мольтке спросил, что, всегда ли дают в Михайловском театре такие пьесы. По-видимому, ему показалось это странным, да и мне было совестно за Императорский театр. Но что делать со вкусами нашими, когда чем хуже пьеса, тем более ее поддерживают, и Мишель из угоды Великому Князю Алексею Александровичу дает роли Балетте, стараясь доказать, что чуть ли не она одна делает сборы. Балетта была очень плоха, пела фальшиво, танцевала неграциозно и походила не на актрису, а на девушку. Проходя по сцене, я наталкивался на разговоры и шушуканье Балетты с Алексеем Александровичем, а Потоцкой с Великим Князем Николаем Николаевичем. Все это в конце кон-

цов противно, и жаль за театры. В том, что актрисы живут с обожателями, грех не велик, но при сильных обожателях эти бездарные девки портят мне репертуар, и театр обращается в кафе-шантан.

5 января

1. Второй уже день тревожные сведения о болезни Шаляпина появились в «Петербургской газете». Я посылал вчера И.Н.Молчанова переговорить в телефон с Москвой, но Н.К. фон Бооля не было дома. Послал в 7 часов телеграмму Николаю Константиновичу, но все нет ответа. Сейчас по телефону мне говорил Молчанов, что у Шаляпина нарыв в горле и что потребуется сделать операцию. Странно, что Москва до сих пор не может догадаться дать мне об этом знать.

2. В 1½ дня я был вызван сегодня в Зимний дворец к Императрице Александре Федоровне, чтобы переговорить об афишах для Эрмитажных спектаклей. Когда я приехал во дворец, Их Величества еще завтракали. За завтраком был Наследный Германский Принц и дежурный флигель-адъютант Великий Князь Андрей Владимирович. Около 2-х часов Наследный [Принц] и Великий Князь вышли из гостиной Императрицы, а меня позвали. В гостиной находился также Государь Император. Я принес с собой все афиши, которые у нас есть в Дирекции, и их показал для того, чтобы можно было судить о том, что Государыне Императрице нравятся. Государь выразил сожаление, что из-за болезни уха до сих пор не может ездить в театр, а между тем его очень интересуют постановки вагнеровских опер «Тристана», «Гибели богов» и «Лоэнгрин», который последний раз шел с Ван-Дейком. Императрица меня спросила, правда ли, что «Лоэнгрин» так хорошо шел, на что я ей сказал, что, по-моему, «Лоэнгрин» шел плохо — хоры детонировали, а Направник вел оперу не в тех темпах, как это полагается. Кроме того, игра Ван-Дейка совсем другая, чем наших артистов, и даже Большка, пев хорошо, играла плохо и принимала вульгарные позы. Вообще я сказал, что надо в театре обратить серьезное внимание на игру наших артистов, и я просил Гердта ими заниматься. Императрица говорила, что ее очень интересуется постановка «Гибели богов». Когда начали перебирать афиши, то, между прочим, попала афиша Головина с лебедями от прошлого года, тогда Государь сказал: «А вот знаменитая афиша, о которой прошлый год было столько разговору». Я ответил, что, по-моему, эта афиша историческая, и я так благодарен, что меня защитили в нападках. Если бы тогда не поддержать, то всему новому была бы задержка, ибо об афише этой Бог знает что начали говорить. Когда попадали афиши коронационные конфетные, то я несколько раз говорил, что они хороши для крышек коробок конфет, но лишены всякого художественного вкуса. Очень одобрила Их Величество, к моему большому удивлению, эскиз афиши Коровина для «Конька-Горбунка». Я ее нарочно взял с собой, но думал, что на нее и не обратят внимания. Государь высказал желание, чтобы афиши Эрмитажа были бы малого формата и проще для отличия их от афиш парадного спектакля. Государыня Императрица говорила мне, что Государь эти дни страдал болезнью уха, и боль эта особенно ночью сильно его беспокоила, но она думает, что в конце недели он будет в состоя-

нии ехать в театр. Оставался я у Ее Величества около 25 минут. Когда я вышел в Малахитовую гостиную, то там ждали дамы, которым назначено было сегодня представление.

3. Как трудно избавиться от благотворительных концертов. На днях ко мне обратился Голенищев-Кутузов с письмом разрешить артистам участвовать в благотворительном концерте в пользу Александровской общины Красного Креста, причем в письме прибавлялось, что это желание Императрицы Марии Федоровны. Я должен был написать отказ, но ввиду этого обстоятельства, то есть желания Императрицы Марии Федоровны, я обратился с этим письмом к Министру Двора, который доложил Государю, но Государь сказал, что он не желал бы начинать опять делать исключения, когда уже с 3 ноября было объявлено о запрещении, но так как это Императрица-мать, то Государь не желал бы также сам отказать, а просил Министра Двора вызвать Кутузова и ему это объяснить. Министр послал ко мне Мосолова с просьбой мне самому переговорить с Кутузовым. Сегодня я его видел и долго с ним об этом разговаривал, причем мне было запрещено говорить, что Государь желает отказать. Пришлось убедить Кутузова, чтобы Императрица сама бы отказалась от этой просьбы. Если же она будет настаивать, то Кутузов обещал мне дать знать для доклада Министру. Вот до каких политических разговоров доходят эти просьбы и как трудно установить даже желание Государя Императора.

6 января

1. Казалось бы, пора и прекратить истории бенефиса Савиной. Так нет же, сегодня утром, когда я уже совсем оделся, чтобы ехать на выход, мне принесли письмо Савиной с просьбой дать ответ¹. В письме она пишет, что оскорблена тем, что пьеса «Ломоносов» идет раньше ее бенефиса. Пишет, что я ей дал слово, что ее бенефис будет раньше. Так что, оказывается, я врал или не сдержал своего слова. Словом, как всегда, переписка самая шантаная, и Савина во что бы то ни стало хочет совершенно распоряжаться Александринским театром как своим. Но приходится и с ней поступать, как с другими, то есть даром, даром — деньги; мочи нет, и я решил этот раз не уступать, что будет, то будет. Савина страшает тем, что она заболит на весь месяц и не будет играть. Сегодня, когда ей объявили, что на завтра назначена репетиция пьесы «Вопрос», она сказала Гнедичу, что не приедет, но он ей ответил, что тем не менее репетицию не отменит, а не приходить — ее дело. Я ей на последнее письмо не ответил, ибо считаю лишним дальнейшую, ни к чему не ведущую, переписку. Вероятно, теперь будет говорить, что уйдет в отставку. Ну, что делать.

2. «Новое время», 6 января 1903 г.²

3. Сегодня я приказал присутствовать Гердту на репетициях «Гибели богов». Когда Гердт пришел на сцену, то Палечек стал критиковать мое приказание и делал это в присутствии других — были Монахов, Каменская, Бергер. Критика происходила в режиссерской комнате и настолько громко, что ее, конечно, слышали и другие. Я его позвал сегодня и за это отчитал. Конечно, Палечек сказал, что ничего подобного он не говорил. Я же ему напом-

нил, что это не первый случай. Так, когда была оштрафована хористка Александрова, он кричал на Кравченко, что он шпик. Палечек пробовал мне доказать, что это было иначе, что он уже разнес г-жу Александрову и считал это достаточным.

4. Получил письмо от Литвин, в котором она мне пишет, что не может петь при трещине, сделанной Бенуа в декорациях «Гибели богов», что у него грот налево от публики, а не направо. В этом она видит нарушение традиции. Бенуа этим очень взволнован и приходил со мной советоваться, как ему поступить. Я советовал ему переговорить самому и убедиться, как не просто говорить даже с артисткой. Пусть попробует, сколько мы с ними возились.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении «Франческа да Римини». Присутствовали обе Императрицы и ждали Кронпринца, который, однако, внезапно заболел инфлюэнцей, и Императрица Александра Федоровна опоздала на 25 минут и мне сказала, что очень встревожена болезнью Кронпринца, которой был очень весел за обедом, должен был ехать в театр, почувствовал небольшой жар, а когда смерили, оказалось 39,2°. Поездка в Новгород была отменена и, конечно, в театр. Едва приехала Императрица Александра Федоровна, как дали знать по телефону, что придет Императрица Мария Федоровна. Кроме того, были в ложе Великая Княгиня Елизавета Маврикиевна и Великий Князь Константин Константинович.

7 января

1. До какого абсурда могут доходить желания благотворительниц. Вчера г-жа [дефект текста] обратилась ко мне с просьбой, чтобы мы в течение января месяца не ставили бы в Мариинском театре «Евгения Онегина», так как они собираются поставить эту оперу в пользу своих бедных. Несмотря на то, что я ей сказал, что мы не можем входить в соглашения с разными благотворительными обществами по поводу репертуара, она это не поняла и находила несправедливым, что театр Императорский преследует свои цели, а не цели благотворительности.

2. Вчера во время спектакля, когда я проходил в ложу, Императрица-мать говорила, что опера Направника ей нравится. Я передал об этом Направнику. До спектакля я свое мнение сказал Великому Князю Константину Константиновичу, а в конце, когда уехала Императрица Мария Федоровна, я высказал Императрице Александре Федоровне свое мнение, а именно, что не могу допустить, чтобы ей опера могла нравиться. Такую оперу не стоит писать, и в Германии правы, что капельмейстерам запрещено писать оперы. Направник мог бы написать лучше, а не писать цыганских песен и военные марши. Императрица сказала, что ей понравились постановка, декорации и костюмы.

3. «Петербургская газета», 6 января 1903 г.

4. «Петербургская газета», 7 января 1903 г.¹.

5. Сегодня ко мне опять пришел Палечек толковать о том, чтобы я ему больше доверял. Но я опять высказал ему то же, что говорил вчера и что, давая частные уроки, он не может быть администратором. На это он мне ответил, что с прошлого года прекратил давать уроки. Но это неправда, он уро-

ки дает и, несмотря на то, что уверяет, будто занят весь день, тем не менее находит время давать уроки и имеет десятки учеников.

6. Сегодня получил письмо от Бооля из Москвы, в котором он пишет, что Шалапин болен — у него в горле нарывы — и он едва ли поправится ранее 20-го числа. Я ему сообщил, что прошение Бестужева-Рюмина мною послано в Москву.

7. Савина продолжает чудить. Сегодня она не пришла на репетицию «Вопроса», и пьесу пришлось репетировать без нее. Репетиция назначена, несмотря на это, опять на завтра. Она теперь говорит, что откажется от бенефиса и будет просить от Дирекции 4000 рублей, упоминая, что 2000 р. я ей предлагал. Ходят слухи, что она вообще боится играть «Вопрос» и не имеет успеха. Слыша, что она не репетирует теперь, Потоцкая просит ей дать опять эту пьесу в бенефис. Словом, Савина заваривает полную кашу. Все это дело раздувает и подбодряет А. Е. Молчанов, у которого с последнего времени состоит адъютантом Лаппа. Вообще компания «чистая» и готова мне сделать всякую гадость.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении «Тристан и Изольда». В театре были Императрицы Мария Федоровна и Александра Федоровна, Наследник Цесаревич, Великие Княгини Мария Павловна, Елизавета Маврикиевна, Мария Георгиевна и Великие Князья Константин Константинович и Борис Владимирович. Представление было исключительно интересное, ибо пели Литвин и Ван-Дейк. Про голос Литвин, конечно, нечего и говорить. Ван-Дейк, хоть и опустил, но голос вместе с манерой играть давали нечто целое и высоко художественное наслаждение. Очень недурны были Касторский и Шаронов. Смирнов плохо себя держал, а у Каменской совсем не было слышно нижних нот². Обстановка и костюмы слабы. Императрицы остались спектаклем вполне довольны.

8 января

1. Сегодня присутствовал в Мариинском театре на репетиции «Гибели богов». В конце репетиции пришла Литвин, и начались разговоры по поводу декораций «Гибели богов» первого акта. Дело в том, что Бенуа желает несколько отойти от байрейтовских постановок изменением нескольких сцен [дефект текста] оперы. Так, грот, стоявший направо (по либретто), перенесен налево. Литвин не соглашалась с этим и отказывалась играть в такой постановке. Бенуа не знал, что [дефект текста] и позвал к себе на помощь Бакста, [дефект текста] целовали руку Литвин (способ уговора несколько [дефект текста] у Головина и Коровина), старались ее убедить. Литвин уперлась и положительно отказывалась петь. Пришлось переменить положение грота¹. Едва успокоились относительно требований г-жи Литвин, как Славина приехала заявить, что ей не нравится костюм, нарисованный Бенуа. Он очень взволновался, пришел меня спросить, как ему поступить с этим. Я советовал лично переговорить со Славинной. Бенуа в отчаянии и говорит: «Как же при этих условиях работать». Тогда я ему сказал: «Вот «Мир искусства» падок на критики, а спросите у Коровина и Головина, сколько мы возились, чтобы сделать новую постановку»².

2. «Петербургский листок», 8 января 1903 г.³

Вечером сегодня Бенуа пришел в театр и говорил со Славиной. Она, оказалось, была более податлива, и Бенуа ее убедил, что постановки за границей вагнеровских опер устарели и все рисунки, которые она воображала художественными, в сущности, очень конфетны. Теперь Бенуа меня спросил, как же ему поступать с другими артистами, предъявляющими свои требования. Я сказал, что приходится и всегда придется считаться с различными капризами. Он должен сам с артистами устроиваться. Я же могу принять участие лишь тогда, когда надо что-нибудь приказать. Литвин, равно как и Ван-Дейк, большие рутинеры, и их убедить в чем-нибудь весьма и весьма трудно.

3. Какая умная и тактичная статья в «Петербургском листке». Видно, что человек, писавший ее, понимает, что такое музыка, вагнеровская в особенности, и что надо для того, чтобы с успехом петь такую оперу, как «Тристан». Прямо сказано, кому это нужно, — все вообще выдающиеся певцы. Все не русское, например, Еврипид, Софокл, Шекспир, Ван-Дейк, Патти, Мазини — все это нам не нужно, когда есть Крылов, Невежин, Потапенко, Ершов и т. д. С другой стороны, Горский не может ставить балеты, потому что надо иностранца. Ужасная чепуха и невежество.

Присутствовал в Мариинском театре на «Пиковой даме». Пели с большим успехом Фигнеры — оба, конечно, получили подношения.

9 января

1. Говорил на днях со Славиной по поводу того, что ей исполняется 25 лет службы и дан бенефис. Казалось бы, пора и кончать. Я предложил ей хлопотать об усиленной пенсии с тем, чтобы она пела как гастролерша на разовых. Она это очень одобрила, но сказала, что не желала бы получать меньше, чем получает теперь, то есть те же 9000 р. Вот так фунт. Значит, Славина надеется еще петь у нас десятки лет¹.

2. Вчера и сегодня я присутствовал в Мариинском театре на репетиции «Гибели богов». Пела Куза, которая на днях сама ушла с репетиции. Партии своей она не знала, несмотря на то, что розданы они были еще в мае месяце. Направник с ней крепко поговорил, а она взяла и ушла с репетиции. Монахов подал на нее рапорт. Придется штрафовать². Вообще надо сознаться, все труппы за исключением французской сильно распушены и нуждаются в строгом надзоре. Но, конечно, для этого надо строгих руководителей и добросовестных.

3. Вызывал сегодня Гердта, чтобы поговорить с ним о положении у нас балета. В настоящую минуту наш балет не имеет ни балетмейстеров, ни режиссеров, ни помощников. Все обветшало, состарилось и изгадилось. Я положительно вижу, что дело идти так дальше не может. Надо предпринять ряд серьезных мер, дабы водворить порядок. Гердт со мной совершенно согласился и говорил, что его поражает эта разнузданность. Про Легатов он рассказывал, между прочим, что они себя очень плохо держат, со всеми на «ты», зовут артисток уменьшительными именами и т. п. Словом, на Легатов нельзя рассчитывать как на людей, могущих стать во главе управления бале-

том. Гердт согласен со мной и находит, что лишь посторонний человек может управлять, то есть режиссировать, балет.

Присутствовал сегодня в Мариинском театре на представлении «Гугенотов». Граф Шувалов, состоящий при свите Германского Кронпринца, просил меня разрешения привезти графа Мольтке со свитой ко мне в ложу. Они поздно вернулись с охоты и приехали в театр лишь в 9½ часов. Опера шла с Литвином, Ершовым, Смирновым, Маркович, которые были очень хороши. Гораздо слабее оказались Будкевич — королевой и Бухтояров — Сен-Бри. У Бухтоярова очень глух стал голос.

10 января

1. Как тужела работа и жизнь оркестровых музыкантов. Сегодня мне рассказывал Кучера об альтисте Осипове, который потерял зрение одним глазом и стал терять другой, но, не желая лишаться разовой платы, он продолжает ходить играть. Конечно, средств никаких. Зарубок 70 р. в месяц при семье в 6 человек детей. Я послал ему сказать, чтобы он не беспокоился о разовых, они будут ему уплачены, даже если не будет ходить играть, в виде пособия.

2. Сегодня Общество покровительства животных представило свою программу на бал-маскарад 11 января с приложением списка артистов, участвующих в Мариинском театре. Кого-кого не призвала баронесса Мейендорф. Тут и оперетка, и Суворинский театр, и Панаевский театр, и имитаторы зверей из цирка, и все это происходит в субботу и в стенах Императорского театра. Первый пример всей этой вакханалии подало Русское Театральное общество, которое, давая различные пародии и глумления над артистами, тем самым стало собирать деньги. Никогда еще, кажется, Императорский театр не падал до такого уровня, и все это происходит в субботу, когда православная церковь запрещает театры.

3. «Петербургская газета», 9 января 1903 г.

Критика, достойная русской печати 20-го столетия. Надо удивляться этому невежеству¹.

4. В 5½ часов был с докладом у Министра Двора. Говорил о субботних представлениях в Мариинском театре и о том, что желательно эти представления совершенно запретить, на что Министр ответил, что благотворительным обществом нечем существовать.

5. «Новое время», 9 января 1903 г.²

6. Удивительные запросы делает нам Канцелярия Министерства. Театральное общество дает цензурованную пародию на «Сон услады»³. Ввиду обращения в стихах имени Государя, Канцелярия по приказанию Министра спрашивает меня, нахожу ли я это удобным. Ответить на это очень трудно, ибо я вообще против давания каких бы то ни было пародий на Императорской сцене, с какими бы целями ни давали спектакли. Но раз я буду против и сообщу об этом письменно, ничего из этого не выйдет, кроме личных мне неприятностей. Спектакль разрешат, но, что я против, немедленно будет сообщено Великому Князю Сергею Михайловичу и Молчанову, а ввиду постоянно обостренных отношений Дирекции и Театрального общества скажут, что я

делаю это, чтобы им помешать делать добрые дела. А потому я приказал ответить, что ввиду разрешения цензуры я препятствий не встречаю, тем более, что ответственность за спектакль всецело лежит на Театральном обществе. Мы даем им лишь здание театра.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении «Лоэнгрин» с Ван-Дейком. Опера шла при тех же исполнителях, как и последний раз. Хорошо звучали голоса Касторского и Сибирякова⁴. Сибиряков лишь слаб со сценической стороны. Говорят, будто с ним и с Касторским Палечек умышленно не проходит партии, потому что они отказались брать у него частные уроки.

11 января

1. Приходила сегодня Кшесинская выразить свое неудовольствие по поводу того, что в Эрмитажном спектакле танцевать акт из «Баядерки» назначена Павлова. Кшесинская недовольна, что только раз танцует в Эрмитаже, а Преображенская танцует два раза. Раз в «Ruses d'Amour» и 2-й раз вторую роль в «Фее кукол». Когда я сказал, что все уже решено и никаких перемен нельзя делать, то Кшесинская этим не удовольствовалась. Она говорила, что раньше думала, что выпишут из Москвы Гельцер, а потому была спокойна, но как Павлова может танцевать — этого никогда не было¹. Просто удивляешься, до чего может дойти нахальство и претензии балерины. Ни один Солист Его Величества не приходит заявить, что ему не нравится состав спектакля Эрмитажного, лишь Кшесинская считает себя вправе на это. Но, конечно, не она одна этому виновата.

2. Приходила Савина. Вчера умер артист Александринского театра Шемаев. Конечно, ему, как и другим, будет выдано на похороны. Но как же может быть выдача без хлопот Савиной, и вот она пришла взволнованная и ажиотированная говорить о заслугах Шемаева и о просьбе Дирекции позаботиться о Шемаеве. Я обещал выдать ему 500 р. Когда я спросил Савину, довольна ли она выбором 23-го числа для ее бенефиса, она мне ответила, что не может об этом говорить, ибо у ней болит печень, и это ее так расстраивает, кроме того, она довольно нахально и грубо ни с того ни с сего ответила, что это к делу не относится. Вообще с этой бабой злой говорить надо иметь большое хладнокровие и самообладание. Она бывает невежлива и дерзка без всякой причины.

3. Сегодня особенно несносный был день посетителей. Около часу у меня сидела графиня Капнист, сестра Нины Евгения. На меня она произвела впечатление ненормальной женщины. Она принесла с собой письмо от Королевы Греческой, от статс-дамы и гофмейстерши Великой Княгини и заставила меня слушать всю их переписку. Причем говорила мне, что все, чем она хвастает, она должна доказать письмами. На каждом слове она мне говорила о том, как пьесой «Сен-Марс» интересуются великие мира сего и как мнение Великой Княгини Елизаветы Федоровны все равно, что мнение Императрицы, ибо она ее сестра. Вообще весь успех пьесы обеспечен, ибо ею очень интересуются Великие Княгини и Великие Князья. Просила меня, чтобы в силу этого пьесу я приказал бы ставить без рассмотрения ее в Литера-

турном комитете. Добивалась, чтобы Гурли ее приняла, но я сказал, что она больна.

4. Удивительное дело болезни Бакста. Как только надо оканчивать работу и приближается время постановки, Бакст заболевает и начинает посылать своим помощникам наброски, по которым они должны делать декорации. Вообще Бакст занимает у меня 4-х помощников, и декорации его обходятся очень дорого.

Присутствовал в Михайловском театре на бенефисе Suzane Munte «Sapho»². Пьеса прошла довольно хорошо, но театр был не полон, потому что пьеса приличная. На такие пьесы петербургская публика ходит неохотно. Suzane была лишь удовлетворительна, а местами играла не то. Например, сцена, где она выбрасывает из шкапа вещи, была комична. Присутствовали Государыня Императрица Мария Федоровна, Мария Георгиевна, Великая Княгиня Мария Павловна, Алексей Александрович, Наследник Цесаревич.

12 января

1. Вчера в Михайловском театре я говорил Министру о Марченке как кандидате на должность заведующего придворными библиотеками. Барон мне сказал, что столько явилось кандидатов, что Государь сказал, чтобы ему более не докладывали. Он сам назначит того, кого выберет, а пока чтобы Щеголов исполнял бы обязанности.

2. Ко мне обратился граф Бенкендорф с просьбой помочь ему относительно мешков для костюмированного бала. Императрица желает, чтобы мешок этот походил бы на старый русский кошель. Надо составить рисунок.

3. Сегодня посылаю с кондуктором письмо Н.К. фон Боолу с приложением афиш для Эрмитажного спектакля на 31 января, письмо о постановке «Жизни за царя», [нрзб.] и напоминание Нелидову, что пьесу Капниста придется ставить.

4. Целыми вечерами теперь Гурли и Головин заняты рисованием костюмов для Эрмитажного бала¹. Как все это трудно исполнить с Эрмитажными спектаклями и новыми постановками. Все в один месяц. Рабочие на сцене уже начинают болеть.

5. Курьезная все-таки история с Бакстом. Так как он заболел, то к нему были посланы Аистов и Легат. Когда они приехали на квартиру, их заставили ждать 5 минут, ибо у Бакста, говорят, был парикмахер, который его завивает. Все это весьма странно и дает странный оттенок этому члену «Мира искусства».

6. Час от часу не легче. Сегодня получил письмо от другой сестры графини Капнист, графини Нины. Боже мой, чего только она мне не пишет. Главное, конечно, что пьесой интересуются Великий Князь Сергей Александрович и Великая Княгиня Елизавета Федоровна. Затем, что пьеса не нравится Литературно-театральному комитету потому, что восхваляют дворянство. Графиня Капнист меня спрашивает в письме: «Неужели Россия теперь стала такой революционной, что про дворян нельзя говорить, даже французских дворян XVII века», и будто члены Литературного комитета ей сказали, что пьесу будут играть только тогда, когда это прикажет Государь или поже-

лает Королева Эллинов. А Королева, пишет графиня Капнист, каждый раз, как меня видит, все спрашивает, когда пойдет «Сен-Марс». Остается только удивляться, почему Королева не прикажет играть эту пьесу в Афинах. Письмо это сохранию как курьез.

13 января

1. Сегодня получил письмо от секретаря Ее Величества графа Голенищева-Кутузова, что вопрос относительно желания Ее Величества, чтобы разрешили артистам участвовать в благотворительном концерте — улажен, то есть Ее Величество согласилось его отклонить, согласно желанию Министра.

2. Прибегал сейчас Дарский, страшно взволнованный тем, что ему отказал [А.А.]Петров дать свет для повторения 1-й картины 4-го действия¹. Отказ свой Петров мотивировал тем, что освещение не слажено и что сегодня репетиция обстановочная. Дарский стал ему возражать, что он как режиссер может требовать то, что ему вздумается и т.д. Не желая задерживать репетицию, я приказал [А.А.]Петрову дать то освещение, которое Дарский просит. Объяснение же того, кто и что имеет право — это объяснение обещал разработать после репетиции, так как теперь уже около 5 часов.

3. Сегодня посылал за костюмером Каффи для того, чтобы переговорить по поводу костюмов для «Волшебного зеркала». Оказывается, что Каффи с 2-х часов нет дома, а теперь уже 5½, и на вопрос, где он, отвечают, что он уехал к двум Великим Князьям. Вообще теперь Каффи целыми днями может пропадать, и на все вопросы тот же ответ, что он занят у Великого Князя. Трудно себе представить, какую неурядицу вносит в театральное дело и в такое горячее время костюмированный бал. На генеральных даже репетициях отсутствуют художники и костюмеры благодаря тому, что они заняты костюмированным балом.

4. Сегодня приехал из Москвы Коровин, который рассказал мне, что в Москве мои приятели все распространяют слухи, что я уйду, даже назначили число и именно 15 января.

5. Говорил Коровин о ревности Бооля и о том, как он все боится за свой художественный авторитет. Некоторые происшествия довольно характерны. Так, когда Великая Княгиня Елизавета Федоровна устраивала в Большом театре живые картины², то Бооль странно себя держал с Коровиным, и Коровин на него в конце концов обиделся. Так, Бооль обращался к нему «господин художник». Когда потом Коровин был у Бооля, жена этого последнего обратилась к Коровину с фразой: «Мой муж никогда не извиняется первым». Что это значило, не понимаю, но все эти недоразумения, по-моему, на той почве, что Бооль не может забыть о том, что он художник.

14 января

1. Сегодня в Мариинском театре во время первого действия с Каменской сделался нервный припадок и истерика на сцене. Произошло смятение, пришлось опустить занавес и прекратить на время спектакль, пока одевалась Носилова, которая была Монаховым вызвана на всякий случай в театр. Дело в

том, что Каменская считает себя обиженной и второй год ходит ко мне просить, чтобы ей прибавили содержание. Она находит, что после 23-х лет службы певицы должны иметь прогрессивный контракт. Я ей отказал в прибавке. На днях она мне написала письмо, что чувствует себя нездоровой и просит петь не во вторник, а в пятницу, то есть, иначе сказать, не петь вторник и не платить штрафа. Я говорил с Монаховым об этом, и так как это будет прямым нарушением оперных правил, то на эту замену я не согласился, так как г-жа Каменская уже стояла в репертуаре, и, следовательно, сделав ей эту любезность, я был бы несправедлив относительно всех других оштрафованных певиц. Когда сегодня она приехала в театр, то, говорят, очень злилась, говорила, что это неджентльменски, что ей не позволил Директор перемениться. И так сердилась, что на сцене у ней сделался приступ. Этим, конечно, доказывалось, как Дирекция негуманна, заставляя больных артистов петь. Что у ней за болезнь, трудно судить. Конечно, ежурного доктора г. Цабеля в театре не оказалось. Вместо него дежурил его ассистент, которого он послал за себя, сказав, что придет через час. Это отсутствие, конечно, очень неприятно, ибо заменяющий дежурного врача доктор не может подать официального рапорта, на основании которого можно было судить о состоянии здоровья Каменской. Во всяком случае, свидетельствующий ее доктор заявил, что сердце у нее в порядке. О температуре он судить не брался, ибо у ней все повторялась истерика. Вот они, наши древние солистки. Каменская, между прочим, заявила Монахову, что я что-то имею против нее и последний раз разговаривал с ней особым нелюбезным тоном. Я послал немедленно за доктором Геном, который приехал около 9½ часов и освидетельствовал Каменскую совместно с Цабелем. Результат освидетельствования был такой: инфлюэнца слабой формы, 37,4° Ц., ожирение сердца. Припадок, который, по мнению доктора Гена, Каменская могла бы удержать, но распозлась, думая этим причинить неприятность Дирекции. Но причинила себе, так как докторское свидетельство внушает опасения дальнейшей службы.

2. Сегодня в 3¼ часа мне звонили по телефону из Зимнего дворца. Государыня Императрица Александра Федоровна требовала меня к себе в 4¼ часа дня. К означенному времени я приехал во дворец и был принят Государыней Императрицей во внутренних покоях. В гостиной в это время были княгиня М.М.Голицына, Иван Александрович Всеволожский, княжна Оболенская и княжна Орбелиани. Государыня Императрица показала мне рисунки ее костюма. Один, сделанный Пономаревым, а другой, присланный из Москвы Великой Княгиней Елизаветой Федоровной, сделанный Сизовым. Оба рисунка довольно слабые. Удивительно, как Сизов, работая в Москве и имея под рукой Коровина, не воспользовался его артистическим вкусом, а сделал рисунок сам, может быть, и верный, но весьма нехудожественный. Пономарева рисунок совсем годился наклеить на шоколадную плитку. Удивительно, как люди нехудожники желают ими прослыть и даже двигать искусство, не понимая, что такое движение и желание — грех. Искусство не может ужиться с отсутствием таланта и известного чутья и школы. Знать древности, журналы «Нивы» и др. еще недостаточно. Кроме того, эти люди вредят художникам, ибо желают занимать их места. Я должен был в присутствии Всеволожского, ко-

торый одобрял рисунок Пономарева, молчать и сказал лишь, что и у Сизо-ва, и Пономарева много знаний, но мало вкуса. Потом Императрица спросила меня, у кого надо заказать костюм, на это я ответил, что, по-моему, Иващенко, и, обращаясь к Всеволожскому, спросил его, одного ли он со мной мнения. Но Всеволожский стоял за Иванову. Тогда я предложил Императрице послать немедленно за Иващенко. Она разрешила, и я по телефону приказал гоффуриеру переговорить с моей квартирой и вызвать Иващенко. Императрица спрашивала, много ли у нее работы. На это я сказал, что сколько бы ни было, но честь шить ей костюм настолько велика, что Иващенко совсем воспрянет духом. Императрица просила заказать ей головной убор, воротник и рисунок костюма лотереи. Потом я ей доложил о мешке, то, что меня спрашивал граф Бенкендорф. Мешок я посоветовал взять по рисунку Головина и все их сделать белыми из шелковой материи с тисненными орлами. На что Императрица вполне согласилась. Потом принесли из Эрмитажа драгоценные камни в ящике, и мы выбрали украшения для костюмов, по преимуществу изумрудные. Я доложил также Императрице о болезни Собинова и Шалапина и о том, что придется, может быть, поставить вместо «Царя Бориса» — «Царскую невесту».

Присутствовал в Мариинском театре на «Тристане и Изольде». Литвин и Ван-Дейк.

15 января

1. Конечно, между Бенуа и Коровиным должны были произойти недоразумения по поводу декораций. Бенуа сказал Коровину, что эскизы лучше исполнения. Коровин ответил ему, что он не знаком с перспективой и потому пришлось исправлять эскизы. Бенуа обиделся, стукнул кулаком по столу и ушел. Потом состоялось примирение. [Дефект текста.] Когда начался вопрос о том, как писать в афишах о декорациях, то Монахов спросил Бенуа, и этот последний дал решение написать «по эскизам А.Бенуа — работал Коровин». Когда мне об этом доложили, то я сказал, что надо писать не так, как Бенуа хочет, а как в театре делалось раньше, не спрашивая художников, а монтировочную часть¹.

2, 3, 4. [«Петербургская газета», 14 января 1903 г.]².

5. Сегодня был на большом балу в Зимнем дворце. Оказывается, о случае с Каменской все знали, и меня спрашивали, как это так скоро успели подготовить замену Каменской.

16 января

1. Вчера в 12 часов отправился в Александринский театр на генеральную репетицию пьесы Половцова «Ломоносов». Ну уж и пьеса. [Дефект текста.]

2. «Петербургская газета», 15 января 1903 г.¹.

Фразы, подчеркнутые мною в статье, довольно характерны. Одним ударом Половцов потопил Шекспира, Шиллера, Гёте, Гоголя, Грибоедова. Словом, всех драматургов, а по дороге и все искусство, ибо, если не признавать в искусстве творчества и любви, ничего не останется, и архивные крысы, подобно Половцову, должны стать истинными драматургами. Случай постановки

«Ломоносова» лишний раз доказывает, до чего может добиться нахальный, бездарный и глупый человек, назойливо преследующий свою цель. К кому только, начиная с Государя, не обращался Половцов с просьбой о постановке. Все его считают шутом гороховым, а все-таки своего он добился, и такая бездарная пьеса стоит на репертуаре Императорского образцового театра. Бедная Россия и бедное искусство, кто только тобой не пользуется на благо процветания бездарности, тьмы и недомыслия.

3. Сегодня говорил с Бенуа по поводу афиши на «Гибель богов» и про режиссирование этой оперы. Так как многое делалось в постановке по указанию Бенуа, то Палечек просил его [Палечека] не ставить на афишу. Про это мне сказал Монахов, и я приказал совсем о постановке не упоминать², а отнесительно декораций написать, как писалось в старых афишах. Нашли несколько экземпляров, где сказано: «По рисункам такого-то — писал тот-то».

4. Слушал сегодня в Мариинском театре репетицию «Троянцев» и двух Ипасов — Лабинского и Алчевского³. Оба пели удовлетворительно, но сегодня Лабинский мне понравился больше Алчевского (за Алчевского, конечно, уже вперед просил [фраза не дописана]).

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Ломоносов», бенефис Давыдова. Несмотря на бенефис Давыдова, театр был не полон (сбор 1829 р.). Присутствовали Государыня Императрица Мария Федоровна, Великие Княгини Мария Павловна, Елизавета Федоровна, Великие Князья Сергей Александрович, Владимир Александрович, Наследник Цесаревич, Константин Константинович, Андрей Владимирович и Николай Михайлович. Пьеса успеха не имела, вызывали лишь бенефицианта. В 4-й картине раздавались даже протесты. Мне положительно было совестно сидеть и слушать эту пьесу⁴.

17 января

1. Иващенко вчера рассказывала, что она была призвана в Зимний дворец к Императрице и находилась там с 2-х часов до 6. Решили все насчет костюма для костюмированного бала. В комнате находился Государь Император, Великий Князь Сергей Александрович и Великая Княгиня Елизавета Федоровна. Посылали также за Иваном Александровичем Всеволожским. Иващенко говорила, что заметила разделение мнений — одни стояли за рисунок Сизова, другие — за рисунок Пономарева. Императрице, кажется, ни то ни другое предположение не нравилось, хотя Всеволожский старался склонить ее на сторону рисунка Пономарева. Очень жаль, что не пришлось Дирекции делать рисунок. Трудно примирить, конечно, Всеволожского с требованиями современными. А все, что ново, молодо и талантливо в Дирекции, но взято не им, он находит неудовлетворительным.

2. Присутствовал сегодня на репетиции «Гибели богов». Репетировали Русалки¹. Бергер устроил очень удачно тележку для того, чтобы их возить. После репетиции я ходил смотреть на работу Бакста. Его самого не было, но у него работала масса наших помощников (4), так что, в сущности, Бакст получает деньги за свои эскизы, а работаем мы сами, то есть наши декораторы. Об этом я сегодня сказал Бенуа, что Бакст занимает у нас очень много

народу, а вследствие этого декорации будут дорого обходиться. После заходил в мастерскую Головина, где и нашел его.

3. Вчера у меня был длинный разговор с Направником по поводу возобновления «Руслана». Я высказал мысль, что хочу собрать комиссию, чтобы обсудить музыку и постановку «Руслана», ибо ни об одной опере не писали так много критики в газетах, как о «Руслане». Критиковали исполнение, темпы и др., а потому желательнее все это пересмотреть, может быть, найдем дельные советы. Предполагал я пригласить Римского-Корсакова, Кашкина, Глазунова, Лароша и Сафонова. Конечно, Направнику эта мысль совсем не понравилась. Первое, что он мне сказал, что традиции Глинки ему одному известны, все другие молоды, а Сафонов совсем мальчишка. Я на это ему возразил, что традиции подобные живут определенное время, потом они обращаются в рутину, которая покрывается плесенью, и ее время от времени надо очищать. Как ни авторитетны Направник и Альтани, но смело можно одно сказать, что весь Петербург и вся Москва находят убийственно скучной лучшую русскую оперу и неохотно на нее ездят. А подобное положение лучшей оперы русской невозможно, и необходимо употребить все усилия, чтобы ее воскресить, и если сам Направник находит, что она у нас идет хорошо, это только лишнее доказательство, что надо искать извне обновления. Направник еще пробовал мне сказать, что советы могут дать лишь современники Глинки, а кто же остался в живых? На это я ответил, что ни одни современники могут понимать оперу, и седые волосы вообще не всегда ручательство за понимание. После долгих убеждений мне удалось уверить Направника, что возобновлять оперу стоит только тогда, когда ее пересматривают, а не только меняют цвета костюмов и декорации. Кроме того, при обсуждении вопроса постановки должны непременно участвовать художники и литераторы. Блуменфельд, который часть разговора слышал, очень ему симпатизировал и сказал, что давно ждал именно такого возобновления.

4. Была у меня сегодня одна из Солисток. На этот раз Фриде. Вот еще новая выдумка, она просит справлять ее 15-летний юбилей с тем, чтобы ей дали спеть на Масленице оперу «Царская невеста»². Обратилась она ко мне, ибо знает, что Монахов ее просьбу не исполнит. Вот еще новая выдумка — 15-летние именины. Я поинтересовался узнать, в чем же может состоять это празднество. «А просто придут мои знакомые и привезут подарки, цветы и т.д.».

5. Сегодня у меня был доклад у Министра. Говорил я много о вреде благотворительных спектаклей и просил Министра доложить Государю о невозможном ведении правильного репертуара при этих условиях. Барон приказал мне подать бумагу об этом. Говорил я также о большом количестве Солистов в нашей опере и о том, что теперь их явилось уж целое сословие, которое очень затруднит наш бюджет.

Присутствовал в Мариинском театре на «Тристане и Изольде». В 8 часов приехал Государь Император с Государыней Императрицей. Я при встрече Государю сказал, что мы уже давно его ждали. Государь на это ответил: «Я сегодня Симановскому сказал, что прямо требую, чтобы меня выпустили, ибо «Тристан» идет последний раз». Пели Ван-Дейк и Литвин. В антракте Государь

мне сказал, что опера прекрасно идет, и приказал в антракте вызвать к нему в ложу г-жу Литвин и Ван-Дейка. Они представлены были мною во 2-м антракте. Их Величества милостиво с ними разговаривали. Оперой Государь Император остался вполне доволен и меня благодарил.

18 января

1. В 12 час. 15 минут началась в Мариинском театре генеральная репетиция «Гибели богов» с Литвин. Несмотря на очень скорую во всех отношениях постановку этой трудной оперы, репетиция производила крайне приятное впечатление. Очень хороши были Литвин, Касторский, Шаронов, Ершов и весьма удовлетворительна Ермоленко. Оркестр играл весьма внимательно и хорошо, вся репетиция длилась до 4½ часов. Прекрасно написаны декорации Коровиным и бароном Клодтом по эскизам Бенуа, по его же эскизам и рисункам сделаны были и костюмы. Все вместе производило общее стройное впечатление целой художественной постановки. Я передал в конце всем благодарность за труды по постановке. Замечаний вообще было мало и касалось мелочей. Надо быть довольным и этим успехом¹.

2. После статей Дягилева я приказал отменить посылку ему приглашений². Сегодня перед началом репетиции Дягилев звонил по телефону, чтобы просить меня разрешения быть на генеральной репетиции. Я разрешил. В театре он был, но ко мне не подходил, видимо, избегая встречи. Сзади меня сидел Нувель. Этот знаток все время давал различные советы. Подумаешь, какие знания и опытность у «Мира искусства» и его членов.

3. [«Петербургская газета», 17 января 1903 г.]³.

4. Мне нигде не дают прохода с пресловутой пьесой Половцова. Все ругают за постановку, не зная, конечно, что я всеми силами отрещивался от постановки, а поставлена она по приказанию Государя, вследствие назойливых просьб Половцова. Еще делается обидно, когда к этому прибавить, что, чтобы поставить в этом сезоне «Ломоносова», пришлось отменить «Зимнюю сказку» Шекспира⁴.

5. Сегодня вечером была назначена репетиция в Александринском театре бенефиса Савиной «Вопрос», поэтому было отказано дать театр благотворительному обществу. Кроме того, я отменил утренний воскресный спектакль, нанося этим вред Дирекции из-за того, что мало времени репетировать. Очень задержал «Ломоносов». Каково же было мое удивление, когда я узнал, что репетиция не состоится, ибо все наши первачи будут вечером ломаться в различных пародиях на сцене Мариинского театра в пользу Театрального общества⁵. Им тоже нужна репетиция. Вот все плоды нашей благотворительности — теряем сбор и не можем репетировать, ибо кругом благотворим, а наше дело на заднем плане.

Присутствовал в Михайловском театре на бенефисе Балетты «Les deux écoles». Присутствовали Государь Император и Государыни Императрицы, Наследник Цесаревич и вся Царская Фамилия. Пьеса прошла хорошо за исключением главной роли, которую играла Балетта, которая никогда артисткой не была, хотя и имеет большие доходы. Очень мила была г-жа Старк⁶.

19 января

1. Вчера мне сообщил Мосолов, что охрана просила задержать несколько кресел, ибо, по слухам, некоторые элементы, пользуясь бенефисом Савиной и ожидая Высочайшего присутствия, задумали сделать демонстрацию. Для охраны генерал Гессе и просил оставить несколько кресел. Бенефис был назначен на 23 января. Сегодня оказалось, что Юсуповы устраивают у себя спектакль, именно 23-го в Высочайшем присутствии. Таким образом, на бенефисе Савиной никто из Императорской Фамилии не будет. Получив сегодня приглашение от Юсуповых, я в театре доложил об этом Министру, спросив, не прикажет ли он переменить день, но барон сказал, что этого не надо, ибо он докладывал Государю, и Государь знал, что 23-го день бенефиса Савиной, но сказал, что это нисколько не мешает. Вообще Министр думает, что Савина и ее истории, которые, по слухам, доходят до Государя, надоели, и он совсем не желает поддерживать ее исключительное положение. Докладывал Министр и Императрице, и решено было, что на бенефис Савиной они не поедут. Может быть, ввиду слухов, сообщенных Гессе, это к лучшему. Во всяком случае, приказано ничего не менять и о решении Государя никому не сообщать.

2. «Новое время», 18 января 1903 г.¹.

3. По случаю того, что Фриде сделана Солисткой осенью прошлого года, она представлялась Государю Императору на днях и после представления написала мне письмо, что ей необходимо меня видеть. Я не мог ее принять, и тогда она мне написала, что Государь желает ее видеть на Масленной неделе в опере «Царская невеста». Я усумнился в правильности этой передачи и сегодня говорил об этом Министру, который мне ответил, что это весьма вероятно, ибо он уже знает еще об одной просьбе Фриде. Она просила Государя Императора, чтобы ей засчитали время, проведенное вне службы², в пенсию, причем Государь Император к этому благосклонно отнесся и сказал, что надо засчитать, и когда Министр стал возражать, то Государь сказал, что это девушка из благородной семьи, и семья очень порядочной, а потому он желал бы это сделать. Таким образом, Фриде только за то, что ее отец был полный генерал, получает 9000 р., когда стоит не более 5000 р., сделана Солисткой, и теперь она на службе хлопочет о том, чтобы ей прибавили 1140 р., то есть пенсию, на которую еще не выслужила права. [Дефект текста] как все эти благородные и бескорыстные люди пользуются добротой Государя Императора, чтобы [дефект текста] себе что-нибудь выпросить.

Присутствовал в Мариинском театре на бенефисе Кшесинского «Дочь фараона»³. К этому дню Кшесинский был сделан Солистом Его Величества. На спектакле присутствовали Государыня Императрица Мария Федоровна, Великий Князь Владимир Александрович и Мария Павловна, Великие Князья Михаил Николаевич, Наследник, Борис и Андрей Владимировичи и Алексей Александрович. «Дочь фараона» была возобновлена несколько лет тому назад и имеет вид свежий, ибо редко на сцене идет. Костюмы лучше некоторые из старых постановок, но вместе с декорациями довольно рутинны. Очень мила была Преображенская. Хорошо танцевала Кшесинская. Антракты были очень длинные.

20 января

1. Несмотря на отмену утреннего спектакля и убытка, несомного Дирекцией — репетиция в Александринском театре «Вопроса» вчера не состоялась, ибо артисты-первачи играли в Мариинском театре для Театрального общества [дефект текста] и на репетицию не явились. [Дефект текста.]

2. Мне рассказывал Вуич, что у него по поводу отпуска была г-жа Фриде, которая, подавая прошение, не подала при этом заявление режиссера и на вопрос его, что это необходимо, сказала, что она с Монаховым уже 2 года не разговаривает. Вот до чего доводит отсутствие дисциплины и протекции наши оперным авторитетам.

3. Сегодня опять пришлось выругать Аистова за постоянные неурядицы и беспорядки в балете. Между тем, он все старается играть роли в балете, вместо того чтобы смотреть за порядком.

4. Вчера на бенефисе Кшесинского-старика старик же Петипа не хотел его поздравить. Петипа очень недоволен, что Кшесинский после 50 лет службы сделан Солистом. [Дефект текста.]

5. [«Петербургская газета», 16 января 1903 г.]¹.

6. Как ни говори, а в «Мире искусства» есть что-то специфическое. Все их приемы, требования и претензии — все это чем-то отдает, всегда какой-то каверзой. Сегодня во время спектакля полицмейстер Леер мне доложил, что прислан венок художнику Бенуа, где его поднести ему? Я сказал, что, конечно, не на сцене, ибо у нас декораторам венков не подносят. Когда я увидел Бенуа, то он мне сказал, что даже получил венок, и на мой вопрос, от кого, — сказал, что от товарищей от «Мира искусства»². Странное дело, до сих пор никто еще из «Мира искусства» не подносил венков ни Коровину, ни Головину, делавшим и декорации, и эскизы. Сегодня же был особенно оценен Бенуа за эскизы, по которым декорации только и мог сделать Коровин, ибо по столь плохим эскизам ни один декоратор не мог бы что-нибудь произвести. Но все это делается ради того, чтобы выкинуть какую-нибудь каверзу, кого-нибудь подразнить, поссорить. Таков принцип этого мира.

7. Вчера приходил Дягилев, не знаю зачем, ко мне. Говорил, что благодарить за разрешение прийти на генеральную репетицию «Гибели богов». Я с ним говорил мало и сухо.

Присутствовал сегодня на первом представлении «Гибели богов» с Литвин в роли Брунгильды. На спектакле присутствовали Государь Император и обе Государыни Императрицы, Наследник и Великие Князья Владимир и Сергей Александрович с Марией Павловной и Елизаветой Федоровной. Спектакль прошел хорошо во всех отношениях и среди публики имел выдающийся успех. После каждого акта весь партер аплодировал, что в опере бывает очень редко. Государь приехал раньше 7½ часов и, входя, сказал мне, что приезжает, как провинциал, до начала. Он и Императрицы, а особенно Великая Княгиня Елизавета Федоровна остались весьма довольны исполнением и после каждого акта хвалили всю постановку. То же слышно было и в зрительном зале.

21 января

1. Пошла потеха с Савиной. Она уже страшила раньше Гнедича, что заболит на все время сезона. Теперь, узнав, что Государь не будет на ее бенефисе, она сегодня прислала сказать на репетицию «Вопроса», что в театр не придет, ибо больна, а потом прислала рапорт о болезни инфлюэнцей. Так что весь наш репертуар на эту и будущую неделю будет сломан. Вот результат ее капризов, и правду сказать, если все ее штуки и болезни вычислить, то едва ли она нам дает за весь год сборы. Значит, теперь «Вопрос» не пойдет, ее бенефиса не будет, и я приказал немедленно репетировать бенефис Далматова «На дне» Горького, каковую пьесу вчера цензура разрешила к представлению¹. Да, трудная и озорная особа. Таким актрисам не следует служить в театрах, им надо гастролировать. Я просил Гнедича не беспокоиться и по возможности быть хладнокровным.

2. На днях сцепились на сцене Ленский с Потоцкой. Все вышло из-за того, что Ленский не позвал в Варшаву Потоцкую, она его стала страшать, что чуть не удалит со сцены, а он ей крикнул вслед: «Ворона в павлиньих перьях».

3. [«Петербургский листок», 21 января 1903 г.]

4. «Новое время», 21 января 1903 г.².

5. Сегодня вызывал к телефону Н.К.Бооля. Оказалось, что мы с нашими портными не можем справиться, и я выписываю из Москвы Неменского с 11 человеками портных.

6. «Петербургская газета», 21 января 1903 г.³.

7. Сегодня на балу в концертном зале мне положительно не давали прохода с расспросами о костюмах для Эрмитажного спектакля и костюмированного бала. Ужинал я с м-м Гернгросс, которую я спрашивал — что, меня этот год больше или меньше ругают в монде? Она мне сказала, что больше и главным образом все это касалось будто бы того, что Гурли вмешивается в постановки и на генеральных репетициях делает замечания артистам, а она ни разу ни на одной репетиции не была в театре⁴.

22 января

1. Сегодня был у меня Бенуа. Он поражен холодным и недружелюбным отношением газет к его постановке «Гибели богов». Бенуа думал, что, как скоро эскизы декораций и костюмов будут им сделаны, будет полное торжество, ибо все постановки до его участия, за которые мы пять лет боремся, он считал пустяками, бездарными и нисколько не удивлялся, что их ругали. Между прочим, он мне опять рассказал, что получил венок от «Мира искусства». На что я сказал: «Да, это ваше счастье, что вас оценили, а вот Головин и Коровин ни разу этого не удостаивались — видно, плохие художники». Бенуа серьезно ответил с самодовольством, что он и сам высоко ценит венок от «Мира искусства», ибо ему одному его поднесли. Бенуа, оказывается, умен, лишь пока дело не касается его самого, а коль скоро задето его честолюбие, он и ум потерял, и не замечает, что я над ним смеялся. Головин мне рассказывал, что за его рисунки Дягилев выручил 218 р., но он получил

лишь 70 р., остальные деньги удержаны за рамы и другие расходы по выставке. Оказывается, эта продажа ведется довольно странно.

2. Был сегодня у меня Кшесинский, который благодарил за бенефис и за то, что его представили к званию Солиста. Он долго мне рассказывал про то, как к нему был недоброжелателен Петипа и как он завидовал каждому его успеху. Петипа не хотел этот раз чествовать Кшесинского, и когда Кшесинский принимал подарки, то Петипа спросил — скоро ли кончится эта комедия. Чтобы помешать успеху бенефиса, Петипа нарочно просил в одно и то же время объявить и о своем бенефисе, который назначен лишь на 9 февраля. Если еще прибавить к этому все гадости, которые рассказывал про Петипа старик Йогансон, то станет ясным, какую справедливую ненависть питают все балетные артисты к этому злему, недоброжелательному, корыстному и бесчестному старику Петипа. О взятках его ходят самые легендарные версии: так, Кшесинская платит ему за каждый новый балет по 100 р., иначе он ей придумывал плохие па. Ругают оба старика и Аистова. Впрочем, Аистова обе партии ругают. Сегодня говорил барон Кусов, что Аистов не известил о перестановках в балете на завтрашний спектакль и соврал, сказав, что есть рапорт, которого не оказалось.

3. «Новое время», 22 января 1903 г.¹.

4. [Дефект текста.]

«Русский инвалид», 22 января 1903 г.².

23 января

1. Вчера мне рассказывал Гнедич, что Санин, узнав о том, что Потоцкая заявила на две новые пьесы очередь с Савиной, пошел и ей об этом сказал. Когда же Гнедич ему высказал свое неудовольствие, Санин обидился, что ему делает Гнедич выговор. На что этот последний ответил, что это его обязанность. Впрочем, Санин давно весь обрисовался, будучи талантливым режиссером, он очень большой шуткарь и сплетник и вообще человек, с которым надо себя осторожно держать.

2. Говорил вчера с Блуменфельдом по поводу «Руслана и Людмилы», о возобновлении и о желании обсудить исполнение. В состав совета предполагаю пригласить: Римского-Корсакова, Глазунова, Лядова, Лароша, Кашкина, Направника, Альтани, Сафонова, Коровина, Головина и Стасова. Говорить об: 1) исполнении в 4-м акте военного оркестра, 2) «Рассказ головы», контрфагот, 3) сцена Ратмира — сурдина в волторне, 4) участие вообще банды¹, 5) палаты, 6) восстановить картину «Рассказ головы», 7) восстановить хор «Он погибнет» 4-го акта. Вероятно, Направник будет против этого собрания, но сделать его необходимо.

3. Присутствовал сегодня в Эрмитажном театре на генеральной репетиции «Троянцев» и балета «Ruses d'Amour». Репетиция в общем прошла весьма удовлетворительно, несмотря на введение пропуска по билетам, зала зрительная опять была совершенно полна. Очень трудно при таких репетициях делать артистам замечания. После репетиции Великий Князь Владимир Александрович выражал мне свое негодование по поводу допущения на сцену Александринского театра пьесы Половцова «Ломоносов».

4. Сегодня мне говорил Гнедич, что Половцов после генеральной репетиции «Гибели богов» говорил ему, что он никогда не видел таких безобразных декораций, как декорации, написанные Коровиным, и вообще постановка «Гибели богов» ему очень не понравилась. Вообще, этот юродивый, вместо того чтобы заниматься в своем архиве, целые дни проводит в театре, и, пользуясь тем, что ему разрешено бывать на генеральных репетициях, позволяет еще моим же служащим критиковать вкусы и выбор направления Дирекции.

5. Благодаря капризам Савиной и втискивания в репертуар своей пьесы «Да здравствует жизнь!», у нас теперь столкнулись три бенефиса. Дело еще усугубилось преднамеренной болезнью Савиной. Теперь остается около 3-х недель, в которые надо поставить пьесы: «Вопрос», «На дне» и «Жаворонок». Кроме того, единственная свободная суббота 8 февраля — вечер отдан благотворительному спектаклю.

24 января

1. Сегодня мне прислали афишу из Пскова о двух объявленных гастролях Варламова в Пскове 26 и 27 января. Несмотря на Высочайшее запрещение, артисты Александринского театра продолжают гастролировать и играть если не в Петербурге, то в провинции. Афишу и жалобу провинциальных артистов послал Гнедичу. Этот раз это не аноним, а афиша с именами артистов провинциальных запретовавших. От Гнедича я получил письмо, в котором он пишет, что Варламов действительно собирался играть в Пскове за 300 р., ибо ему очень нужны деньги и все серебро заложено; но после разговора с Гнедичем он послал телеграмму, что играть не будет. Странно, как всегда, складывается в Александринском театре репертуар, надо Варламову ехать, и он оказывается именно эти дни не занят. От Министра Двора я получил телеграмму, посланную ему из Клуба старшин, с просьбой разрешить Варламову играть. Министр приказал мне ответить, и я телеграфировал, что артистам Императорских театров в сезоне играть на частных сценах запрещено.

2. В 5½ часов был с докладом у Министра Двора. Благотворительность наша стала распространяться и на Францию. Артисты подали прошение, чтобы им разрешили в свободный день дать представление в Михайловском театре в пользу «Mairins Bretons»¹. Ввиду наших дружественных отношений к Франции, Министр согласился ходатайствовать у Государя Императора.

Шляпина разрешено представить к званию Солиста, а Петипа к бенефису, просит оставить пожизненное содержание. Между прочим, барон мне рассказывал, что Солистка Фриде обратилась с просьбой о представлении Государыням Императрицам по случаю пожалования званием Солистки прошлой весной. Княгиня Мария Михайловна Голицына была очень удивлена, ибо подобных представлений в прежнее время не делалось, но графиня Воронцова, заменяющая графиню Строганову, сказала, что Императрица Мария Федоровна будет принимать г-жу Фриде. Барон при этом сказал, что остается еще ожидать, чтобы Фриде запросила приглашение на придворный бал. Вообще за последнее время все делается для артистов, и только о них и забота. Они, и в особенности наши оперные солистки, желают пользоваться

ся и положением светских дам, и получать деньги и содержание как артистки, не неся никаких обязательств за это. Теперь положительно время особых забот об артистах, причем то, что сначала делалось для выдающихся единиц, теперь делают всем, кто умеет просить.

3. В 1½ часа присутствовал в репетиционном зале на репетиции балета «Фея кукол», которую ставят братья Легат. В общем постановка была сделана хорошо. Но злые языки, конечно, главным образом Петипа, распространяют слухи, что постановка хуже московской². Вообще, он ужасно зол, что в Эрмитаже ставят Легаты, а не он.

Сегодня состоялся первый Эрмитажный спектакль: шел 2-й акт оперы Берлиоза «Троянцы» и балет Глазунова «Ruses d'Amour»³. Опера поставлена с московскими костюмами, а декорацию новую написал Головин. Постановка вполне удалась. Танцы поставил Хлюстин. Исполнение было довольно слабое. Славина очень ослабела в музыкальном отношении, ибо голос ее звучал плохо. Фриде была слаба, то же надо сказать и о Серебрякове. Лучшее был Ершов и Алчевский, но оба пели каким-то сдавленным голосом. Опера некоторым очень понравилась, другие ее ругали. Так что мнения разделились. Конечно, опера не понравилась Всеволодскому, и он, вероятно, ее критиковал, а потому и все приверженцы старого находили ее скучной. Балет, кажется, большинству понравился. Государь со мной говорил после ужина, когда мимо проходил. Он поздоровался с моей дамой, княгиней Гагариной, а потом со мной и сказал: «Прекрасно, но я думаю, что всю оперу трудно прослушать». Государь просил прислать ему расписание Эрмитажных спектаклей этого года. Из слов его о «Троянцах» я заключил, что опера эта, вероятно, не очень понравилась.

Во время спектакля Министр внутренних дел мне сказал, что удивляется по поводу решения Министра Двора дать пьесу Горького «На дне». Причем сказал, что цензура разрешила эту пьесу для частных театров, но не для Императорских, ибо это уже не в ее компетенции. Об этом он говорил неделю тому назад Министру Двора. Я доложил об этом барону, причем барон забыл о моем докладе, а Министра Плеве я просил меня принять, чтобы с ним переговорить.

25 января

1. Сегодня утром я в 10½ часов был у Министра внутренних дел Плеве и с ним в присутствии Зверева (Главного управляющего по делам печати) говорил по поводу постановки пьесы Горького. Плеве решительно заявил, что считает невозможным допустить на Императорском театре постановку этой пьесы. Горького он считает человеком опасным, главарем партии недовольных революционеров, причем показал мне фотографию, на которой снята целая группа под председательством Горького. «Если бы была достаточная причина, я бы ни на минуту не задумался бы сослать Горького в Сибирь, — сказал Плеве, — но, не имея причины видимой и ясной, я этого сделать не могу. Я не могу запретить в Императорском театре давать «На дне», но буду против этого говорить, если поставят пьесу». Я сказал на это, что Министр Двора никогда не станет идти против Министра внутренних дел, ибо Ми-

нистр внутренних дел отвечает перед Государем за спокойствие страны и ему лучше, чем кому-нибудь другому, известно настоящее настроение и могущие быть беспорядки. Плеве, кроме того, говорил, что именно февраль месяц, месяц, неблагоприятный в смысле постановки такого рода пьес. Потом я спросил Министра, не будет ли из-за отмены больше шума в печати и среди публики. Цензура, по словам Зверева, умышленно замалчивала так долго свой ответ. Почему же мне это ясно не сказали и не продлили окончательный ответ еще на 5 дней. Теперь уже четыре дня как пьесу репетируют вследствие полученного разрешения цензуры. А потому запрещение теперь, конечно, вызовет много суд и пересуд и напомним это случай с Академией, где сначала выбрали Горького в академики, а потом выборы эти отменили, то есть возбудили все толки, без которых можно было бы легко обойтись. Пьеса могла бы пройти менее замеченной, тем более, что и пойдет она до Поста всего 2—3 раза. Кроме того, она наверное не всем понравится, будут протесты, и, между прочим, Мережковский напишет статью против, ибо он не поклонник Горького и считает его сильным хамом, идущим из народа, и даже говорил мне, что подобную пьесу никогда бы не поставил на Императорской сцене. Зверев был моего мнения, то есть что теперь поздно уже отменить пьесу и отмена наделает больше шума. Но Плеве стоял на своем и сказал, что он считает лучше поздно отменить, чем допустить ее исполнение. Я еще указывал на то, что запрещение сделает для пьесы большую рекламу. Потом перешли вообще к нынешнему репертуару драматических театров, причем я сказал Министру, что был удивлен узнать, что он считает вредным давать «Дмитрия Самозванца» Островского. Плеве сказал, что там встречаются фразы — убили царя, возмущение и т.п., и, между прочим, сказал, что читал на днях пьесу Мосолова (автора «Вокруг пылающей Москвы»), причем ее одобрил. Я же ответил, что мы уже ставили на днях такого рода дидактическую пьесу «Ломоносов» Половцова, но я вообще не одобряю таких постановок. Если я не отказал Горькому, то оттого, что пьеса его имеет литературные достоинства и сам он пользуется именем в России и за границей. Коснулись также репертуара Михайловского театра, который последнее время сильно упал, но я делать ничего не могу, ибо тут влияние Великих Князей Алексея Александровича и Владимира Александровича, которые пьесы эти одобряют, а Балетта, имея в них для себя роли, старается проводить. Режиссер же Мишель куплен г-жой Балетта. Говорил я также о субботах, в которые запрещено давать в Императорских театрах спектакли, а между тем благотворителям разрешают ставить разные пародии, фарсы и оперетки. Публика совершенно не понимает, почему это. Я просил Министра при случае замолвить об этом слово у Государя. Говорил Плеве также о том, что были подметные письма, в которых говорилось о покушении, предполагающемся в Александринском театре 23 января, в день бенефиса Савиной, а также о том, что готовятся сделать манифестацию в день представления пьесы Горького. Пробеседовав около часу, наконец пришел к окончательному выводу — что пьесу давать Министр внутренних дел не советует и просит об этом доложить меня Министру Двора. Уезжая, я просил разрешения Министра приезжать к нему иногда говорить по поводу нашего репертуара. Зверев

почти все время молчал. В общем весь разговор сделал на меня довольно грустное впечатление. Ясно ничего не определено. Министр считает за лучшее, чтобы театр давал дилетантские пьесы, лишь бы не возбуждалось толков, и рекомендовал Мосолова. Если бы эта система касалась бы всех театров, я еще понимаю, но свести на такую роль лишь образцовую сцену — непонятно. Кроме того, в подобных решениях видна и боязнь, и слабость. Я понимал бы — не заваливать репертуар одними пьесами Чехова и Горького, а давать классические. Но совсем вычеркнуть из репертуара все новое литературное едва ли достигнет цели. Что у Горького на сцене подонки общества, это не может служить причиной запрещения, тем более, что эти подонки только одеты плохо, мысли же их и выводы касаются вообще всего современного общества. Сначала выводили все богов и царей на сцену, а теперь людей заухудалых и забытых. Но от этого не думаю, чтобы мог быть такой сильный вред обществу, достигшему теперь и при больших деньгах, и хорошим театре полного разложения нравственного, религиозного и физического.

2. От Министра внутренних дел я поехал немедленно к Министру Двора, чтобы доложить ему мой разговор, но Министр торопился ехать с докладом к Государю, а потому мне пришлось передать разговор лишь вкратце, ибо я думал, может быть, Министр доложит о пьесе Горького Государю Императору. Так и случилось. Когда я в Михайловском театре встретился с бароном, то он мне сказал под секретом, запретив кому-нибудь говорить, что Государь сказал, что находит вообще лишним, чтобы имя Горького, находящегося под надзором полиции, стояло на афише Императорских театров. [Государь] решительно высказался, таким образом, против пьесы и приказал мне об этом сообщить. Причем было решено, что запрещение это исходит совместно из согласия и решения обоих Министров. Я же в театре передал подробно мой разговор о Плеве барону, причем сказал, что я сам запретил давать пьесу Амфитеатрова, поставленную прошлый год, и отказал принять новую пьесу, принесенную его женой, несмотря на то, что Амфитеатров теперь прощен¹. Газеты я просил обуздывать по поводу выражения своего мнения о запрете «На дне».

Присутствовал в Михайловском театре на бенефисе Ренэ «Le marquis de Priola». Присутствовал Государь Император с обеими Императрицами. Пьеса прошла хорошо, и Государь приказал похвалить Ренэ². Императрица нашла, что играли очень хорошо. Государь мне сказал, что репертуар им получен.

26 января

1. Сегодня вызвал Гнедича, чтобы передать ему запрещение относительно постановки пьесы Горького «На дне». Конечно, известие это произвело самое удручающее впечатление, ибо пьесу как раз вчера только сладили. Пришлось придумать телеграмму, чтобы послать в Москву Немировичу, через которого мы вели переговоры с Горьким и которому только вчера послали телеграмму о том, что Дирекция может отвечать за 15 сборов¹. Телеграмму послали за подписью Гнедича (я еще по телефону советовался с Мосоловым, который сказал, что Министров упоминать не следует в телеграмме). «Сего-

дня Директор сообщил мне, что пьеса «На дне» поставлена быть на Императорской сцене не может — *Гнедич*». Конечно, пошли разговоры, зачем так поздно запретили пьесу.

2. Потоцкая сегодня заявила, что не может играть пьесу «Воспитатель Флакман», ибо у ней вечер занят, и она не может сказать истинную причину, но «хоть выгоняйте со службы, но играть я не буду». Потоцкую заменила Домашева на этот раз. Таким образом, когда Потоцкой надо было быть свободной, ее можно было заменить Домашевой, но, конечно, если бы это понадобилось Дирекции, то Потоцкая сказала бы, что ее оскорбляют. Остается лишь один вопрос, не выясненный со стороны *Гнедича*, — почему он назначил Домашеву, а не Селиванову, которая даже эту роль играла².

3. Сегодня мне говорил Мосолов, что когда Министр принес Государю Императору новые штаты, первый вопрос Государя был: «А сколько прибавлено Мосолову и Рыдзевскому?». Конечно, это было кем-нибудь подготовлено, Государь едва ли бы сам мог интересоваться содержанием этих двух [дефект текста]. Когда Министр сказал, что Мосолов теперь получает на 750 р. и Рыдзевский на 1000 р. больше, Государь спросил, какое их содержание и, узнав, что Мосолов получает 10.000, Государь нашел содержание весьма удовлетворительным.

4. Сегодня в театре я доложил барону, какую телеграмму я отправил в Москву через *Гнедича* насчет невозможности поставить пьесу Горького.

5. Мосолов мне рассказывал, что генерал Гессе говорил Министру, будто неклассные чины Министерства некоторых установлений недовольны тем, что по новым штатам им не прибавлено содержания, и подали коллективную жалобу [нрзб.].

6. [«Петербургская газета», 26 января 1903 г.]³.

7. Присутствовал сегодня на открытии выставки меблированных художественных комнат Щербатова и Грабаря. Ездили вместе с Коровиным. Выставка интересна⁴.

Присутствовал в Александринском театре на «Флакмане» и в Мариинском на «Лебедином озере». «Лебединое озеро» было полно. «Флакмана» принимали хорошо. Недурно играла Домашева.

27 января

1. Сегодня у меня была Большая, которая просила дать ей запеть не только штраф этого года, но и штрафы прошлого года, причем она говорит, что ей это разрешил Министр Двора. При и так трудном ведении театрального дела, если оштрафованные артистки будут бегать жаловаться Министру и он их будет удовлетворять, ведение дела станет совсем невозможным, и я понимаю людей, которые в конце концов прямо говорят, «а не все ли равно, пусть делают как хотят». Я докладывал барону относительно будущего, то есть что все будут просить возратить им штрафы, но он, по-видимому, уже обещал Больша, и когда я сказал, что вычет за два раза около 1100 р., то Министр нашел, что сумма невелика и ее можно выдать. Спрашивается после этого, зачем же мне по приказанию же барона Рыдзевский пишет официальные письма с запрещением выдавать штрафы.

2. Сегодня с 11 часов дня у меня был непрерывный прием до 6 часов вечера — Кривский, Гнедич, Кусов, Пузыревский, Гельмерсен, Вельяминов, Аистов, Корещенко, причем некоторые по 2 раза. Приходила Больска говорить также о своем штрафе, Кучера, И.Н.Молчанов, Каковин из Москвы, Коровин, Вильер. Кроме того, еще несколько писем, на которые надо было немедленно ответить, причем, например, Штакельберга письмо пришлось разбирать три раза, чтобы узнать, что он хотел написать. Далматов приходил говорить о своем бенефисе с пьесой Горького. Генерал Евреинов просит дать ему костюм. Таким образом, для дела не оставалось ни одной минуты. Еще надо прибавить доктора Гена, Вуича, Петрова, Неменского и Писнячевского, итого 20 человек. И это называется свободный неприемный день.

3. Дежурные врачи здесь не могут привыкнуть, что недежурного в данный день на сцену не пускают. Доктор Пассек подал рапорт на Монахова, что его не пускали на сцену, куда он пришел подавать помощь артистам, без их, однако, зова. Я, однако, одобрил действия Монахова и Гена, посоветовал доктору взять обратно рапорт, ибо из этого ничего не выйдет и ему же сделают замечание.

4. Мысовский рассказывал о тех безобразиях, которые делаются со счетами в Конторе. По-видимому, Анц был опытный и настоящий вор. Всякий расход был у него оправдан, и недаром, получая 1200 р. в год, он составил себе состояние.

5. «Новое время», 27 января.

Хороша статейка Иванова! Видно, он знаток хорошего и художественного, сам говорит, что создает печать, и сам старается душить все, что талантливо, молодо и ново. Этот мерзавец считает себя высоким музыкантом и, живя шантажом, указывает еще на направление и цели искусства. Да, эти авторы «Забав Путятишны» и «Потемкинских праздников» большие враги искусства, и от их критики один сплошной позор театру. А Иванов считается, и хочет себя считать, одним из главных. Хороши его ссылки на декораторов и, между прочим, на Гельцера, который теперь [фраза не дописана].

Присутствовал в Мариинском театре на втором представлении оперы «Гибель богов» с Литвин. К самому началу представления прибыла Государыня Императрица Мария Федоровна с Наследником Цесаревичем. Государь Император с Государыней Императрицей опоздали на ¼ часа, и когда я ему доложил, что я приказал уже начать, Его Величество сказал: «И очень хорошо сделали. Я раз навсегда сказал, чтобы меня не ждали, ибо, когда меня задержат, очень неприятно знать, что весь театр ждет». Государь и Императрицы остались вполне довольны представлением, хотя я сам нашел, что сегодня шло хуже, чем в последний раз, и об этом сказал Государю. Напутали во 2-м акте.

28 января

1. Вчера при отъезде Государя Императора я спросил его, давал ли он такое приказание г-же Фриде: мне передать, что он желает ее слушать в опере Римского-Корсакова «Царская невеста». Государь был очень удивлен и ска-

зал, что он никогда об этом не думал и ничего не просил передавать, ибо, если бы такое желание было, он бы сам мне сказал об этом. Г-жа Фриде сама просила Государя, и он сказал, что, может быть, будет на спектакле. В это время подошла Государыня Императрица Александра Федоровна и спросила, о чем Государь говорит, и, узнав, что о Фриде, она спросила — красивая ли опера «Царская невеста», на что я ответил, что да, в особенности 2-й акт. Провожая Государя на лестнице, я сказал, что артисты вообще, бывав у Царя, бывают в таком волнении, что после этого многое, что им хотелось бы слышать, они считают, что уже слышали, и, таким образом, передают мне совершенно не то, что Государь говорил. Кроме того, начинают мне писать письма, как написала Фриде, по очень важному делу, где вместо правды прямо ложь и небылицы. Фриде не ограничилась рассказами о Государе, она написала Монаху письмо о Государыне Императрице Марии Федоровне, которая также будто бы прямо выбрала 6-е число, чтобы присутствовать на спектакле Фриде.

2. «Петербургская газета», 28 января 1903 г.¹.

Наконец появилось описание случая с Каменской, причем температура у ней показана 39°, между тем когда мерил доктор, то оказалось лишь 37,4, вследствие чего и было заявлено, что обморок не мог быть вызван инфлюэнцей, а другими данными — сильным волнением из-за злости, что ее не переставили на другой репертуар, а также ожирением сердца.

3. «Петербургский листок», 28 января 1903 г.².

Славина хотя и известная и талантливая артистка, но не брезгует рекламой «Листка». Не дай Бог еще многие годы служить без голоса.

4. Сегодня у меня был Корещенко, который рассказывал, что вчера он заходил на квартиру к Петипа, но его Петипа не принял, ибо с ним был обморок, а принимала его жена, которая была крайне груба с Корещенко и ругала на чем свет стоит Дирекцию, которая так расстраивает ее мужа, что вгонит его в гроб. Балет Корещенко она назвала «чертовым балетом» и сказала, что пускай Дирекция подавится бенефисом ее мужа³. Вообще, кажется, Петипа в лице своей супруги нашел настоящую поддержку. Старик стал невыносимо зол на всех и в особенности на успех. Жена его, между прочим, сказала, что «моего мужа давно бы прогнали из театра, если бы не Государь и Великие Князья, которые его так любят». Все это прямо смешно, если прибавить, что Петипа в 84 года желает еще играть руководящую роль в администрации театров.

5. Сегодня мне говорил Гнедич, что Потоцкая заявила очередь с Селивановой в пьесе Суворина «Вопрос». Как только Селиванова об этом узнала, то просила чередоваться в пьесе бенефиса Потоцкой «Жаворонок»⁴. Едва ли это очень понравится Потоцкой, так стоящей за очередь.

29 января

1. С 12½ часов дня состоялась генеральная репетиция бенефиса Савиной в Александринском театре пьесы «Вопрос» Суворина. На репетиции присутствовал и сам автор. Пьеса хотя поставлена наскоро, но прошла весьма удовлетворительно, равно и постановка сносная. Очень мила была Селиванова,

хороши были Давыдов и Савина, посредственные Аполлонский и Самойлов, Дюжикова была слаба¹, и вообще 2-й акт шел скучновато. По-настоящему роль Дюжиковой должна бы была играть Савина. Вследствие бенефисного завтрака репетиция затянулась почти до 5 часов². Суворин доволен.

2. Несмотря на то, что на сегодняшнюю генеральную репетицию никого не звали, а следовательно, и не посылали приглашений, А.В.Половцов пришел сам и сел со своей женой в кресла. Ему вчера Гнедич говорил, что никого пускать не будут, но он сказал: «А я приду». Удивительно, как люди, даже глупые, но нахальные и настойчивые, добиваются своего, и людям деликатным и благовоспитанным очень трудно с ними бороться.

3. Сегодня мне заявили Иващенко и Неменский, что костюмы «Волшебного зеркала» не могут быть готовы к 9 февраля, а потому и бенефис Петипа необходимо перенести. То же самое заявил Головин. Кусов поехал к Петипа, чтобы его уговорить отложить балет до 14 февраля, и Петипа уже стал соглашаться, но как раз в это время у него был Корещенко, который всеми силами стал убеждать не откладывать балет, ибо он иначе мало раз успеет пройти до конца сезона. Таким образом, решили все же 9 февраля балет дать, а если нужно — костюмы добавить из другого балета, а Головину в помощь дать декоратора Внукова и 3 декоративных зала, два для писания и один для отделки³.

Присутствовал в Мариинском театре на 25-летнем юбилее Солистки Славиной. Шли акты из опер «Кармен», «Самсон и Далила», «Пиковая дама» и «Аида»⁴. Присутствовали Государь Император, Государыни Императрицы и Великие Князья, Наследник, Владимир и Алексей Александровичи и Великая Княгиня Мария Павловна. Во 2-м антракте артистка Славина была позвана в царскую ложу, где с ней говорили Императрицы и Государь Император. Перед представлением я ей вручил царский подарок — медаль, осыпанную бриллиантами, в виде браслета.

30 января

1. Завтра в Эрмитажном спектакле «Волки и овцы» московской труппы, и, на грех, вчера заболели заведующий драматическим репертуаром Нелидов воспалением легких, а Управляющий Конторой Н.К. фон Бооль инфлюэнцей, и артисты приезжают с одним режиссером Кондратьевым.

2. В 2 часа я ездил в Эрмитажный театр осматривать декорации Коровина к «Волкам и овцам». Осмотрел я их третьего дня и, так как павильоны, оказалось, выполнены были крайне небрежно, то я просил Коровина приказать Внукову поправить их и кое-что переписать и понемногу заклеить бумагой. Особенно плохо были выписаны [дефект текста]. Каково же было мое удивление сегодня, когда павильоны оказались еще хуже прошлого раза. Внуков [дефект текста], но кое-что начал писать и не дописал, так как вчера вечером он заболел и просил Коровина взять его с собой в Москву. Таким образом, дело совсем бросил, никого не предупредив. Странное отношение к своим обязанностям, тем более, что Внуков считается лучшим учеником Коровина. Я редко видел более разнузданную и [нрзб.] живопись, как эти два

кабинета. Из разговоров с Головиным я убедился, что Внуков очень высокого о себе мнения и считает унижительным писать кабинеты.

3. «Петербургская газета», 30 января¹.

4. Сегодня опять была у меня графиня Капнист и говорила о своей пьесе «Сен-Марс» и о том, как ей интересуются весь свет. Хотела мне опять читать письма. Говорила о своем представлении Государыне Императрице Марии Федоровне и о том, что она решила посвятить пьесу памяти Императора Александра III, так как он очень любил дворян.

Присутствовал на бенефисе Савиной «Вопрос» Суворина. Театр был полон. Присутствовали Государь Император и Государыня Императрица Александра Федоровна и Великие Князья Владимир Александрович и Алексей Александрович, Великая Княгиня Мария Павловна. Спектакль прошел хорошо, но пьеса имела успех средний, хотя автора вызывали. Когда Государь разговаривал со мной, в стороне стоял князь Н.Оболенский, который мне кланялся, но я не видел. Государь мне сказал: «Что же вы Оболенскому не отвечаете на поклон». На что я, шутя, сказал: «Не заметил, Ваше Величество. Это моя большая ошибка, ибо это наш Контролер».

31 января

1. Вчера при докладе Министру зашел разговор о новых декорациях Коровина и Головина. Министр мне сказал, что на последнем концертном балу, когда Государь Император и Великие Князья пошли курить, то барон присутствовал при разговорах по поводу декораций, причем Государь сказал, что декорации новые в «Гибели богов», написанные Коровиным, ему не нравятся, ибо они не выписаны и много у них декадентства, то же самое говорили и Великие Князья Владимир и Алексей Александровичи. Тогда барон сказал: «Отчего, Ваше Величество, вы не скажете об этом Теляковскому, тут есть недоразумение. Когда я последний раз говорил это Теляковскому, он мне сказал, что вам это нравится, и он в этом убежден». На что Государь ответил: «Я непременно поговорю с Теляковским». Костюмы новые одобряли. Потом по поводу «Троянцев» в Эрмитаже находили, что декорации и костюмы были хороши, но на сцене было так темно, что нельзя совсем было судить. Вообще несомненно одно, что многим новое не нравится, и про это часто говорят Государю, причем, я думаю, главный противник — Иван Александрович Всеволожский.

«Петербургская газета», 31 января 1903 г.¹

«Новое время», 31 января 1903 г.²

Присутствовал в Эрмитаже на спектакле московской драматической труппы «Волки и овцы»³. Декорации Коровина. Спектакль прошел очень оживленно. [Публике] в Эрмитажном зале было так весело, и хорошо настроенный Государь Император остался представлением вполне доволен, выражал это неоднократно. После 4-го действия Его Величество пошел курить в помещенье артистов. Я спросил его, не желает ли он зайти на сцену, где собрались артисты. Государь выразил согласие, но на сцене в это время оказался один Садовский. Я немедленно приказал всех собрать и доложил Государю. [Госу-

дарь прошел] на сцену и подошел к артистам — стояли Федотова, Лешковская, Музиль, Ленский, Садовский и Парамонов,

Государь всем подавал руку и милостиво беседовал. [Дефект текста.]

1 февраля

1. Сегодня Писнячевский дал мне подписать условие на аптеку. Так как это касается медицинской части, то я и спросил Писнячевского, читал ли это условие и известно ли о нем доктору Гену. Писнячевский мне сказал, как же, это они сами составляли, и Ген читал это условие. Я условие утвердил, но не прошло и 10 минут, как пришел доктор Ген, и на вопрос мой, читал ли он условие Училища с аптекой, он ответил, что никогда и никто ему об этом ни словом не говорил. При этом Ген прибавил, что только полчаса тому назад он имел очень неприятный разговор с инспектором, которому очень не нравится, что медицинская часть вмешивается в дела Училища, и даже пришлось Писнячевскому довольно резко по этому поводу ответить. Это еще более убеждает меня в том, что Писнячевский отлично знал, когда со мной говорил, что Ген условие не видал, и ответил мне для того, чтобы сделать представление умышленно помимо старшего доктора. Я при Гене немедленно послал за Писнячевским и в его присутствии сделал ему выговор за то, что он, докладывая мне, соврал, прибавив, что это уже второй раз. Первый раз было дело с антрепренером — воспитателем Училища. Хорош же вообще тип этот, Писнячевский.

2. Странное впечатление производить должно на всех артистов, а на московских в особенности присутствие на сцене Эрмитажного театра г-жи Кшесинской. Дело в том, что она без всякого разрешения появляется в дни спектаклей, когда и не танцует на сцене Эрмитажа, и все время через отверстие занавеса смотрит на Царскую Фамилию. Все это ей было разрешено раньше, и хотя она не имеет специального билета, ее пропускает на сцену охрана.

3. Вчера, когда Государь Император был на сцене, я, после его разговора с московскими артистами, сказал ему, какое хорошее впечатление сделало на артистов присутствие Его Величества на сцене. Какая радость будет в Москве, когда они приедут и будут рассказывать про Царскую милость и внимание к ним, что рассказы эти от детей передадутся в учебные заведения и т.д. Потом, ввиду моего разговора с Министром на докладе, я спросил Государя, как ему нравится декорация парка в «Волках и овцах», написанная Коровиным. Государь сказал, что она ему очень понравилась, и при этом прибавил, что хотел мне сказать про декорации «Гибели богов», которые он не одобряет ввиду того, что они недописаны, и из царской ложи видны лишь мазки.

Вернувшись домой, я послал Коровину телеграмму, что декорации его имели успех, особенно парк, и, кроме того, написал ему письмо, в котором передал подробности моего разговора с Государем Императором. Это надо было сделать, ибо я передал Коровину мой разговор с Министром, и он его очень расстроил. При этом я ему добавил, что Царская Фамилия, разговаривая с Государем о декорациях в курительной комнате, говорила о том, что, конечно, Великой Княгине Елизавете Федоровне все это очень нравится и

она большой защитник всего нового, но с ней об этом всегда и спорят. Я думаю, что хотя и говорят, что не обращают внимания на газеты, но «Новое время» в лице своего бездарно-наглого Иванова имеет влияние, стараясь всегда писать статьи против новых молодых художников и главным образом Дирекции за то, что оперы Иванова у нас не идут на сцене Мариинского театра.

2 февраля

1. Вчера присутствовал в Театральном училище на представлении III курса Озаровского, давали «Золотое руно», драму Пшибышевского. Драма была разыграна весьма удовлетворительно. Играли Лукашевич, Юренева, Жданов, Лось, Булгаков и Берлянд. После спектакля в течение 1½ часа обсуждали исполнение и игру отдельно каждого ученика. Пьеса в общем понравилась, и она могла бы годиться для Императорских театров. Разговор коснулся вообще новых течений в искусстве, то есть в музыке, литературе, живописи и скульптуре.

2. Сегодня мне рассказывал Мысовский о том впечатлении, которое на него производит Контора и делопроизводство там. Бесспорно, что сильно развито воровство в смысле нечестных счетов. Анц, а теперь исполняющий его должность Клементьев сильно себя скомпрометировали. Так, например, набивка ледников показана 280 р., между тем мужик, который ледники набивал, сам говорил, что работал 4 дня на 12 лошадях. Если положить по 3 р. на лошадь, то не выйдет и половины. Керосин покупают по 2 р. за пуд. Калоши дворникам по 7 р. 50 коп.

3, 4, 5. «Петербургская газета», 2 февраля 1903 г.¹

6. Сегодня у меня была Литвин, чтобы говорить о сезоне следующего года. Находя дорого платить ей 12.000 руб. за 12 представлений, я этот год уговорился с ней на 8 представлений по 1000 р. каждое. Теперь, когда ее сделали Солисткой, то, желая достойно отблагодарить за это, она запросила на будущий год 16.000 р. и 3000 р. на путешествие, объясняя, что меньше ей невыгодно петь. Кроме того, не довольствуясь званием Солистки, она, увидев на портретах медаль, стала просить, чтобы ей дали медаль. Вот и устраивайся с бюджетом, делая Солисткой Литвин, которая, будучи русской, старается подороже сорвать с России, — едва ли думала, что дело так повернет.

Присутствовал в Михайловском театре на представлении «La passerelle». Присутствовали Государь Император и Государыни Императрицы. Пьесой остались довольны.

3 февраля

1. Заходил сегодня в Кабинет говорить с Рыздзевским по поводу некоторых вопросов. Общее впечатление моего разговора было довольно грустным. Рыздзевский, как и я, видит, что при современном ведении дел невозможно охранить разумно бюджет театров от ненужных трат и расходов. Требования артистов растут и совершенно не отвечают сборам и интересу публики к театру. Нужны коренные реформы. Особенный еще вред делу приносит благотворительность.

2. На днях застрелился антрепренер Итальянской оперы Морев. Заплатив грандиозные деньги артистам итальянским и рассчитывая на приезд Кавальери, Морев получил от публики вперед около [нрзб.] тысяч рублей, когда получил известие, что Кавальери не приезжает, ему пришлось все выдать обратно, и тут-то он и решил покончить с собой.

3. Присутствовал сегодня на репетиции «Волшебное зеркало» в присутствии автора Корещенко. Балет, думаю, будет скучноват, очень уж [сочинение] Корещенко не подходит к балету. Петипа еще много повредил рассказами о балете, и хотя теперь его хвалит, но публика пойдет с предубеждением.

4. «Новое время», 3 февраля 1903 г.¹.

Интересно, что статьи свои о русской музыке Иванов пишет именно в том году, когда на Мариинском театре были назначены 3 новые русские оперы. Тут причина эта главная, что не ставят у нас на сцене оперу Иванова, которую по неосторожности я поставил три года тому назад в Москве.

5. Представление в Эрмитажном спектакле «Волков и овец» возбудило различные толки. Между прочим, говорят, что напрасно дают 5-актную русскую пьесу. Мосолов, например, сказал, что он вообще не любит пьес, где все скверные люди на сцене. Когда же я сказал: «Как, скверные — ведь там и волки и овцы?» — «Да, но овцы очень глупы», — ответил Мосолов. Говорили, что неприлично в Эрмитаже показывать на сцене пьяных. Я думаю, что публика сама не знает, что она хочет. Одно несомненно, что Государь и Императрицы остались довольны представлением в Эрмитаже.

Присутствовал в Александринском театре на представлении «Вопрос» Суворина. Присутствовала Государыня Императрица Мария Федоровна и Государь Наследник. Приехали они в первый раз, ибо их на бенефисе Савиной не было. Пьеса Императрице не очень понравилась. Селиванову нашли симпатичной, но переигрывающей. Очень хвалили игру «Волков и овец» в Эрмитаже.

4 февраля

1. Приходила сегодня ко мне м-м Томсен. Она очень недовольна тем, что ей объявил Мишель, что возобновлять с ней контракта не будут. При этом она мне сказала, что так этого дела не оставит, ибо ей достоверно известно, что она понравилась царской ложе, а удаляют ее исключительно из-за интриг Мишеля, которого она ругает на чем свет стоит, и говорит, что не в состоянии делать ему подарки. Говорила, что ей известно, что Мишель мне на нее наговорил. Между тем последний раз, когда во время антракта «Le marquis de Priola» я вошел в царскую ложу, то Государь и обе Императрицы мне сказали: «Откуда это такой урод м-м Томсен». На что я ответил, что урод этот из Парижа и взят мною лишь на один год, и весной кончается контракт. Томсен меня спрашивала, что за причина, что с ней не возобновляют контракт. Конечно, было бы очень просто сказать истинную причину, но этого нельзя было сделать.

2. Сегодня происходила первая полная репетиция «Феи кукол» в Эрмитаже, на репетиции присутствовал Великий Князь Владимир Александрович и остался очень доволен постановкой балета.

3. Сегодня приезжала г-жа Гернгросс. Приезжала она для того, чтобы выговорить Гурле по поводу своего костюма к 11 февраля костюмированному балу. Дело в том, что наплыв заказов был так велик, что Иващенко, получив еще костюм Императрицы, должна была отказаться от работы на многих других дам. Желая помочь Вере Григорьевне, Гурли рекомендовала ей Рогожину. Все было заказано, два дня Рогожина ездила в карете с м-м Гернгросс, а эта последняя проводила у нас дни в гостиной, вызывая даже Гурли во время обеда. Но оказалось, что никто не берется делать вышивку, тогда Гернгросс написала длинное и глупое письмо, в котором объяснила, что она сейчас послала отказ Рогожиной и хочет просить костюмершу Иванову сделать ей костюм. Кажется, все шло к лучшему, и мы избавились от Веры Григорьевны. Не тут-то было, вчера она приехала сделать сцены, отчего другим дамам Иващенко шьет, и стала упрекать Гурлю, что она у нас столько времени сидела. Весь разговор происходил в присутствии самого Гернгросса, который был очень смущен, но не говорил ни слова, Вера Григорьевна же приняла такой тон упреков, что Гурле оставалось лишь принять это за шутку. Курьезнее всего то, что в конце м-м Гернгросс просила позвать ее к нам в ложу на балет.

5 февраля

1. Вообще костюмированный бал способствовал раскрытию в петербургском обществе многих качеств, которые можно было предполагать, но не допускать. Особенно дамы совершенно ошалели и забыли все правила светских отношений. Например, барон Штакельберг привез свой старый костюм к нам включительно со штанами и стал спрашивать в гостиной совета, как ему поступить с костюмом. Ежедневно с 2-х часов начиналась езда, и часто раз приезжало по нескольку дам, которые сидели чуть не до 7 часов ежедневно. Вся приглашенная публика разделилась на два лагеря. Одни ездили за советом к нам, другие — к Всеволожскому. Одни обращались к художнику Пономареву, другие — к Головину. И конечно, все, что советовалось у нас, критиковалось у Всеволожского. Он вообще последнее время стал сильно меня дискредитировать в городе. Этому особенно помогает его дочь, графиня Граббе. Так как Всеволожский из-за костюмированного бала часто видит Государя и Императрицу, то несомненно он и там работает против меня так же, как работал против князя Волконского. Прошлый год он еще находил, что, раз я приехал с готовой репутацией из Москвы, постановки были решены раньше. Этот год мой, и о постановках Эрмитажа я с ним не советовался, а этого он не может перевернуть. Чувствуется некоторое охлаждение и со стороны княгини Марии Михайловны Голицыной, которая, конечно, как друг могла бы поддерживать, но и она, под влиянием Всеволожского, его злого языка и анекдотов, совсем почти отшатнулась. Несмотря на то, что 11-го костюмированный бал, княгиня Голицына ни разу не обращалась за советом по части костюма, а это уже доказывает известное течение.

2. Сегодня состоялась генеральная репетиция балета «Фея кукол» в Эрмитажном театре. Балет очень удался¹. Декорации Бакста весьма удовлетворительны, рисунки костюмов многие оригинальны. В общем балет смотрится

легко. На репетиции присутствовал Иван Александрович Всеволожский, которого я спросил, нравится ли ему балет. На что он довольно сухо ответил: «Да, хорошо». Я уверен, что постановка ему понравилась, но он не может допустить, чтобы что-нибудь без него могло быть хорошо поставлено.

3. Сегодня приехал из Москвы фон Бооль. Очень он недоволен по-прежнему режиссерским управлением оперы и говорит, что хуже их всех Авранек.

4. Нелидов заболел крупозным воспалением легких. Положение серьезное. Очень грустно, что за время его болезни всему начальству пришлось быть свидетелями его сожительства с балетной Мосоловой. Нелидов знал, как мне это будет неприятно узнать, тем более, что не раз от меня слышал мнение по поводу такого же сожительства Переяславцева с Ячменевой.

5, 6. «Петербургская газета», 5 февраля 1903 г.²

7. Совершенно для нас бесполезная артистка Мусина-Пушкина оставлена на 2400 р. лишь по просьбе г-жи Рихтер. Теперь она просит единовременное пособие в 1800 р. для лечения за границей, и опять письмо от г-жи Рихтер. Приходится не только держать, но и помогать совершенно ненужным артистам.

6 февраля

1. За последнее время очень волнуется и делается несносной наша капризная балерина г-жа Кшесинская. Тут, я думаю, две причины. Первая — это, что Павловой 2-й дают танцевать акт из «Баядерки» в Эрмитажном спектакле, а вторая — недоразумения и ссоры Кшесинской с М. Петипа из-за бенефиса ее отца Кшесинского. Головин рассказывает, что теперь она стала его ругать, между тем как весь год расточала похвалы его [постановкам].

2. Сегодня присутствовал на репетиции «Волшебного зеркала». Показаны были четыре декорации Головина, остальные будут готовы к субботе. Репетиция шла довольно хорошо. Петипа очень злился, все говорил, что он балетмейстер, что художник Головин его не слушает. Все это говорилось в зале зрительном, а Головина как раз не было там.

3. В 4 часа у меня собирались режиссеры драматические, чтобы говорить о бюджете будущего года, о прибавках и сбавках артистам. При этом все дали честное слово, что они не будут разглашать о всем том, что здесь будет говориться. [Дефект текста.]

4. Был у меня сегодня Гофман с отцом. Отец его бывший капельмейстер Варшавских театров написал балет и пришел его играть. Балет довольно банальный, но музыка мила, и есть много удобоваримых мест.

5. Сегодня состоялось представление оперы Римского-Корсакова «Царская невеста»¹, которую просила возобновить Фриде по случаю своего 15-летнего юбилея и на которую она звала чуть не всю Царскую Фамилию, уверяя, что Государь приказал эту оперу поставить. Когда Государь Император и Государыня Императрица приехали, то уже играли увертюру. Государь стал расспрашивать меня про оперу, и я просил Их Величество обратить внимание на 2-й акт, который я предполагал поставить в Эрмитажном спектакле. Затем я доложил Государю о болезни Рославлевой и о том, как современная

итальянская школа уносит со сцены одну балерину за другой благодаря всем фокусам, которые нынче принято делать. Так, сошла со сцены Джури, а теперь сходит Рославлева². Школа эта имеет пагубное влияние и на Театральное училище, и на воспитанниц. Государь на это сказал мне, что надо обратить внимание на обучение и постановку балета, ибо балет не цирк, и фокусы не должны преобладать над танцами и грацией. На что я ответил, что собирал уже докторов и спрашивал их мнения по этому вопросу, а теперь хочу специально заняться упорядочением программы занятий. Так как разговор затягивался, то Государь мне сказал: «Вы придите в антракте с нами поговорить, мы сегодня одни и нам никто не будет мешать». После первого действия я отправился в царскую ложу и говорил с Их Величествами в продолжении 20-ти минут. Во втором антракте то же самое и, наконец, при отъезде. Так что в общем разговор продолжался около ¾ часа. Я начал с того, что сказал Государю о необходимости иногда хотя бы раз в году докладывать Государю о театрах вообще, о репертуаре и его исполнении в особенности. Я сказал, что пошел служить в театр исключительно оттого, что искусству придаю большое значение. Эта и была причина, почему я, несмотря на много потраченного времени на военной службе и Академию Генерального Штаба, согласился принять место Управляющего Московской конторой Императорских театров. Принимая это место, я задался целью ввести художественную струю в рутину театрального дела. Конечно, неминуемо надо было ожидать борьбы, и борьбы самой ожесточенной. Но я это знал и на это шел. Меня, повторил я, везде и за все ругают, и за хорошее, и за дурное одинаково, причем успех никогда мне не прощается. Теперь, вероятно, немало на меня нападают и, вероятно, до Вашего Величества доходят об этом слухи. Государь меня прервал и сказал: «Вы ошибаетесь, вас теперь гораздо меньше бранят, чем прошлый год, и я вами доволен, я знаю, что дело это трудное и всем до него есть дело». Тогда я ответил, что в будущем году ожидаю еще больших нападков, ибо привести дело в порядок — надо много и много работать и ранее 5-ти лет это невозможно, несмотря на колоссальную работу, которую мы ведем. Государь на это мне сказал: «Да я от вас и не требую быстроты. Я отлично понимаю, что только систематическим трудом, ударяя все в одно и то же место, можно достигнуть настоящих результатов». Потом я стал говорить о задачах искусства и о том, что я задался целью не только обращать внимание на артистов, но и на постановку, чтобы постановку эту делали настоящие художники, а не патентованные декораторы, как это делалось сначала, а потому я и обратился к настоящим художникам — Коровину, Головину, Бенуа, Баксту. Если что-нибудь и не сразу у нас выходит, то это понятно, люди работают молодые и неопытные, но зато все это свежо, молодо и талантливо. Из всех ошибок в конце концов выйдет толк. Мне гораздо бы легче идти по торной дорожке и приказывать все делать, как это делалось раньше. Не успеем сделать декорации — выписывать их от Брикмейера. Не успеем сделать бутафорию — выписывать от Боруха из Берлина. Государь меня перебил и сказал: «Неужели выписывали из-за границы? Это делать не следует. Я не против нового, но только не очень увлекайтесь стилем модерн». На это я ответил, что я и не увлекаюсь, а часто новое без разбору приписывают декадентству. Го-

сударыня Императрица сказала, что сегодня они были на выставке на Большой Морской и смотрели комнаты, устроенные художниками. В комнате Бакста ей понравился камин, понравилась ей также диванная комната Коровина. Кое-что понравилось в комнате Бенуа, но не все. Я на это сказал, что подобные выставки считаю очень полезными, ибо важно не только иметь несколько красивых картин у себя, а чтобы по возможности и стул, и стол, и вся обстановка бы носила отпечаток вкуса. Отчего старинные вещи красивы. Именно оттого, что часто модели делали художники. Потом разговор перешел на то, как трудно художникам работать, как к ним несправедливо относятся публика и печать. Я говорил, что Коровин собирается даже уехать работать за границу, в Париже ему за его панно дали две медали и *Légion d'honneur*³, а здесь его все ругают. Тогда Государь мне, между прочим, сказал: «А читали вы статью этого мерзавца Иванова про «Гибель богов». Вот мерзавец. Я имел свободную минуту и пробежал его критику». Я на это ответил, что Иванов сам пишет оперы и очень недоволен, что их не ставят. Когда я поехал в Москву, Иван Александрович Всеволожский, не желая в Петербурге ставить «Забаву Путятишну», приказал мне поставить ее в Москве. Успех был купленный статьями Иванова. Он получил массу венков, даже от Итальянской оперы, ибо все его боятся, а он за статьи берет взятки. Потом коснулись репертуара театров, причем Государь мне сказал, что ему говорил Плеве, что я у него был говорить по поводу пьесы Горького «На дне». Государь считает Горького вообще неподходящим к постановке на Императорской сцене. Я добавил, что подобные пьесы изредка все-таки могут быть поставлены, но во время более спокойное. Исключать совсем из репертуара Чехова или Горького не следует, равно как и сплошь ими заполнять репертуар, как это делает в Москве Художественный театр. Государь даже сказал, что это имеет и государственное значение. Из театра публика выносит тяжелое впечатление, особенно трудноваримое для людей озлобленных и недовольных жизнью. Потом стали говорить о содержании артистов и о том, как Фриде, например, находит, что 9000 мало, Каменская просила у меня прибавки к 7200 р., когда она уже 23 года на сцене. Я рассказал о том, как она в «Тристане» мне устроила неприятность и как надо всегда быть готовым с такого рода особами. Государь сказал, что слышал об этом от Великой Княгини Марии Павловны. Затем Государь мне сказал, как он долго не соглашался сделать Фриде Солисткой, но что Великий Князь Михаил Николаевич так к этому отнесся, что принял это чуть не за личную обиду, и ему, то есть Государю, пришлось согласиться на просьбу Великого Князя. Я ответил Государю, что когда меня спрашивали мнение, то я сказал, что она хорошая певица, но отнюдь не выдающаяся, и когда ее сделали Солисткой, то я понял, что это просьба Великого Князя Михаила Николаевича. Затем Государыня Императрица спросила, а какая певица как служака Большка. Конечно, я мог лишь ответить, что она очень жадная и любит деньги. Государь на это сказал, — кажется, лучше их всех в этом отношении Славина. Про Фриде я говорил, как она после одного вычета мне сказала, что ей трудно будет свести концы с концами, а получает она 9000 р., а мать ее пенсию 6000, и все за то, что муж был генерал от артиллерии.

Потом стали говорить о репертуаре будущего года, причем я сказал, что от Вагнера придется год отдохнуть, ибо эти года, ставя все вновь, мы не имели возможности повторять старое. Императрица выразила сожаление, что нельзя поставить «Рейнгольд», но согласилась⁴. Я говорил, что в 1904 году можно будет поставить «Мейстерзингеров», а на будущий мы займемся «Русланом». Мысль мою созвать критиков для обсуждения музыкальной стороны «Руслана» Государь очень одобрил. Понравилось это и Государыне Императрице, причем Государь спросил: «Надеюсь, вы не позовете этого мерзавца Иванова, который пишет в «Новом времени»?». Я назвал тех, кто будет приглашен участвовать в этой комиссии. Государь и Императрица очень удивились, когда я им сказал, что работы так много, что я ложусь спать не ранее 4 часов, при этом Государь мне сказал, что он от князя Оболенского слышал, что я веду дневник, в котором пишу все, что касается театров, а также вклеиваю статьи из газет. Когда я говорил об Александринском театре, то я указал, что там предстоит много работы, и она не может кончиться ранее 5 лет. Государь мне сказал, что последний раз Министр говорил ему, что я представил бумагу с просьбой уничтожить бенефисы и что Министр очень сочувствует этому. Затем я спросил Государя, как, предполагают ли всегда давать Эрмитажные спектакли. На что он ответил, что да. Эти спектакли всегда должны входить в мои предположения. Просил я на будущий год не ставить новую оперу Вагнера, ибо нам не совладать со старыми, уже поставленными. Тем более, что на будущий год будет очень рано Великий пост. При отъезде Государя он спросил меня, веселая ли пьеса идет в Михайловском театре.

7 февраля

1. Час от часу не легче. Сегодня во время приема пришла ко мне Савина и заявила, что при существующих порядках она больше не может оставаться на службе. Благодарит за все и решила со сцены Александринского театра уйти, как ей ни жалко оставить родную сцену. Я ее стал уговаривать довольно сухо — что будет репертуарный совет, отмена бенефисов, очередное режиссерство, как в Москве. На это она мне ответила, что это все вздор, из этого ничего не может выйти в Петербурге. Режиссеров довольно, и они хорошие, Санин и Дарский вполне удовлетворяют этому условию. Из режиссерства артистов ничего и не может даже выйти. Вообще дело театра, по мнению Савиной, понимает только она, да еще разве Давыдов. Это люди литературные, остальные ничего дать не могут. Репертуар, по мнению Савиной, этот год совершенно невозможный, и Гнедич ничего в этом не понимает и не может быть руководителем. Пьесы Чехова «не пьесы». «Конечно,— добавила Савина,— я отлично знаю, что если я поставлю вопрос, я или Гнедич, Дирекции придется оставить меня, ибо Гнедичей на свете много, а я одна, но я совсем этого не хочу. Вы, — продолжала она,— конечно, знаете, что я всегда зарабатую в провинции те деньги, которые теперь получаю в Дирекции. Я, конечно, говорю как женщина серьезная, я не Давыдов, который каждый год все пугает Дирекцию своим уходом. Если я это говорю, то я это и решила». Я нарочно спросил Савину — что же, если ей этот репертуар не нравится,

она, вероятно, имеет в запасе пьесы, которые могла бы предложить. Тем более, что для своего бенефиса немало перечитала. На что ответ последовал самый уклончивый, и ничего назвать Савина не могла¹. Потом началась критика отдельных актеров и актрис. Зачем пригласили Селиванову, Каратыгину и т.п. Тут Савина начала обижаться за Комиссаржевскую и Жулеву. Словом, ее разговор была сплошная чепуха. Все не так, все должно быть иначе, но как, она сама не знала. Причина всей этой тревоги была ясна. Мария Гавриловна поняла, что ей скоро конец как хозяйину Александринского театра, и с введением репертуарного совета нельзя будет ставить пьес с бухты-барахты и коверкать репертуар введением савинского репертуара². В конце концов она мне сказала, что никому не говорила о своем уходе, а потому, если об этом узнают, то это пойдет от меня, и она не виновата. Что это за сложный организм хитросплетений, интриг. Положительно нет ни одного живого места в этой женщине, теряющей молодость и почву под ногами. Она, кажется, готова была даже доказать, что жид Долинов, ее антрепренер, очень необходим в составе труппы в Александринском театре. Вообще Савина доказала своим разговором, насколько мало уважает Александринский театр.

2. Сегодня в 5 часов у меня был доклад у Министра. Барону я подробно рассказал мой разговор с Государем Императором, что, по-видимому, ему доставило удовольствие. Он был в хорошем расположении духа и охотно подписал все денежные бумаги. Над одной встали мы оба в тупик. Это просьба Мусиной-Пушкиной выдать 1800 р. на лечение за границей. Просила за Пушкину (актрису, которую мы из милости держим) м-м Рихтер. Барон не решался выдать ей деньги и хотел еще раз переговорить с м-м Рихтер (родственницей Мусиной-Пушкиной) в Эрмитаже. Когда я подошел к м-м Рихтер, то она мне сказала, что очень удивлена, что так много о Мусиной-Пушкиной говорят, ибо она просит всего 1800 р., а не 18.000, как некоторые говорили, и что не может же Министерство отказать в такой пустяковой просьбе. Пришлось Министру в конце концов согласиться, и Мусина-Пушкина получит 1200 р.

3. Приехал сегодня из Москвы Шаляпин. Завтра он репетирует в Эрмитажном театре. Шаляпин ужасно занят вопросом о получении часов с орлом. Говорит, что даже Солист его не столько интересует, как часы с орлом. В этом отношении он очень похож на ребенка. Я уже докладывал Министру с просьбой вместо подарка за Эрмитажные спектакли дать ему часы³.

4. Сегодня состоялось третье представление в Эрмитажном театре. Шла французская пьеса «Permettez madame» и балет «Фея кукол», поставленный по рисункам Бакста братьями Легат. Спектакль прошел хорошо. Кажется, всем он понравился⁴. После ужина Государь ко мне подошел и стал хвалить выбор французской пьесы, а также ее исполнение. Нашел, что пьеса и для барышень годится, и смешна, и легко слушается. То же самое Государь очень одобрил постановку балета «Фея кукол» и оригинально задуманную идею изобразить 50-е годы в Гостином дворе. Государю понравились и декорации, и костюмы, и исполнение. Я доложил Государю о желании Шаляпина иметь часы. Государь смеялся и сказал, чтобы часы дали ему. Императрица после танцев подходила ко мне и хвалила спектакль.

8 февраля

1. Сегодня должны были состояться две генеральные репетиции: в Александринском театре «Жаворонок», бенефис Потоцкой, и в Мариинском «Волшебное зеркало», бенефис Петипа. В Александринском театре я остался лишь ½ часа во время исполнения первого акта, затем хотел уехать, но пришла Потоцкая звать меня завтракать. Странное впечатление представлял из себя завтрак. Все было роскошно подано, вино без этикеток домашнего разлива, вероятно, все от Великого Князя Николая Николаевича и его поставщика вин m-г Phillip. Лакеи тоже были нарядно одеты, новое серебро и вкусный завтрак. Все артисты упивались и удались этой пищей содержанки Великого Князя. Варламов говорил о достоинствах Потоцкой, о ее прямоте и любви говорить правду. Она сама, как всегда, была похожа на богатую горничную с самодовольным видом, торгующую удачно своим телом. Все это производило противное впечатление.

2. Около 2-х часов я приехал в Мариинский театр. Балет поставлен был с большой спешкой. Несмотря на выписанные из Москвы костюмы, многие артисты были без них. Костюмированный бал отнял столько времени, что положительно удивляешься, как все это мы еще можем приготовить. Все, начиная с Петипа, нервно возбуждены. Головин, равно как и я сам, старались скрываться, чтобы нас не могли отыскать, ибо все время продолжались вопросы о разных переменах. Из Москвы приехал к Корещенко критик Кашкин. Декорации Головина и костюмы его и Гурли вышли поразительно хороши, и если и были кое-какие недочеты, то сравнительно так незначительны, что, в общем, балет казался очень красивым. Кашкин был в восторге и говорил, что он ничего подобного никогда не видал. Дочери Петипа все выказывали неудовольствие своих костюмов нарочно, но когда балет окончился, настроение даже Петипа, все время ругавшего в театре и в городе постановку, переменилось. Поняли, что все-таки картина была поразительно красивая. Я пошел на сцену и сказал Петипа, что я сам в восторге от балета и должен сказать, что еще никогда ничего подобного не видал. Петипа стал говорить мне любезности, и что он рад, что это в мое время так поставлен балет, и он надеется еще принести пользу театрам¹.

3. Несмотря на просьбу и письма Петипа никого не пускать на репетицию балета «Волшебное зеркало», мне сегодня телефонировал Лсер, что Петипа привел двух критиков с собой и просит их пустить — Безобразова и Плещеева. У нас вообще критики не допускаются, а тем более агитаторы.

4. Сегодня вечером мне дали знать из Мариинского театра, что зеркало с ртутью испортилось, то есть лопнуло стекло². Как ни странно, а на всех это производило удручающее впечатление. Стали бояться, что балет потерпит фиаско.

Присутствовал в Михайловском театре на бенефисе Brouette «Le secret de Polichinelle»³. Присутствовали Государь Император, Государыня Императрица и Великие Князья Владимир и Алексей Александровичи, Великие Княгини Мария Павловна, Мария Георгиевна и др. Пьеса очень понравилась и Государю, и Императрице. Между прочим, в пьесе этой играл маленький мальчик 6 лет, сын француза-парикмахера. Государь даже бросил ему на сце-

ну конфеты. В антракте мальчика позвали в царскую ложу. Особенно об этом заботились Баллетта и Потоцкая, которые с некоторого времени неразлучны. Мальчик был представлен Государю и Императрице и, выходя из ложи, сказал: «Отчего же Государь не верхом».

9 февраля

1. Неприятное впечатление на меня производит это гулянье за кулисами Михайловского театра Балетты с Великим Князем Алексеем Александровичем и Потоцкой с Великим Князем Николаем Николаевичем. Потоцкая совсем теперь ошалела и думает, что должна пользоваться влиянием вроде Кшесинской. Всем угрожает, рассказывает, что она того-то добьется, что она покажет и т.п. Будучи по натуре совершенной горничной, она способна хвататься всем тем, что порядочная женщина скрывает. Как трудно при этих условиях работать, и сколько раз приходит в голову мысль все это бросить и кончать. Такое болото сделалось в театре.

2. Иногда помогают и товарищи. Мне рассказывал сегодня Вуич, что Мосолов, сидя в креслах, все критиковал балет и постановку. Я допускаю, что многое могло ему не нравиться, но мало ли что и мне не нравится в его действиях, ведь я не стану публично его дискредитировать, хотя это было бы и легко. Что же это за дело, дело искусства, где даже люди, знающие, как трудно мне достается это нововведение, вместо того, чтобы поддержать, примыкают к моим же врагам, чтобы сделать мне неприятное.

[«Петербургская газета», 9 января 1903 г.]¹.

Присутствовал в Мариинском театре на первом представлении балета Корещенко «Волшебное зеркало», бенефис за 55 лет службы Петипа. Присутствовали Государь Император с Государыней Императрицей Александрой Федоровной и Великий Князь Владимир Александрович с Марией Павловной и Великие Князья Сергей Михайлович и Борис Владимирович. Агитация, которую всю зиму вел Петипа, сделала свое дело, и балет, несмотря на громадные усилия Дирекции, провалился. Правда, музыка скучновата и очень вымучена. Поставлен балет Петипа не очень удачно, декорации Головина некоторые не совсем дописаны, костюмы — часть взята из Москвы из «Лебединого озера» и, конечно, не давали полной красивой картины². Тем не менее было много удачного и красивого. Но публика, то есть балетоманы, агитацией Петипа, Безобразова, Лаппы и других была подготовлена к выражению протеста, и когда открылась картина гномов, то в зале раздался с левой стороны смех довольно наглый, даже Великий Князь Владимир Александрович высунулся из ложи, чтобы посмотреть, кто шумит. После этого акта в коридорах публика страшно критиковала балет. Уезжая, Государь Император ничего не говорил и Императрица Александра Федоровна сказала мне, что ей очень понравились костюмы.

10 февраля

1. Присутствовал сегодня на генеральной репетиции в Эрмитажном театре «Царь Борис» и балета «Баядерка». Несмотря на все принятые меры гоф-

маршалом, публики было так много, что мне не осталось места. Конечно, притягивает всех Шалапин. Репетиция сошла благополучно. Присутствовали Великая Княгиня Мария Павловна и Великий Князь Владимир Александрович. После окончания он мне, между прочим, сказал: «Ну уж, я вам этого балета не забуду»¹. На что я ответил, что балет этот заказан не мною, а бывшим Директором князем Волконским, и я не мог, уплатив деньги, отказаться от него. Но если что было не слажено и не готово, то причина тому страшная торопня, происшедшая из-за Эрмитажных спектаклей и костюмированного бала. Я сам знаю, что некоторые декорации не готовы, равно и костюмы были частью выписаны из Москвы. Отложить же спектакль нельзя было, ибо это был бенефис Петипа, и он не соглашался откладывать.

2. «Петербургская газета», 10 февраля 1903 г.²

3. Вчера Корещенко был очень смущен, что его не вызывали как композитора. Удивительно, сколько у него воображения о своем таланте и будущем успехе. Корещенко меня спрашивал, как я думаю, будет ли его балет репертуарным. На что я ответил, что сомневаюсь. Вообще Корещенко совершенно не отдает себе отчета в том, что музыка его не нравится.

4. Сегодня пришлось менять весь репертуар. Костюмы «Волшебного зеркала» пришлось отправить в Москву, а мы не успеем их сделать на этой неделе, а потому «Волшебное зеркало» должно быть отнесено к весне, и тогда закончить необходимо и декорации, и костюмы³.

5. Сегодня ко мне приходила опять графиня Капнист говорить о пьесе «Сен-Март». Несмотря на все мои объяснения и обещания, она продолжает не верить, что пьеса пойдет, и хождениям ее нет конца.

6. Коровин мне рассказывал, что Петипа просил познакомить его с Коровиным и сказал ему, что он старый человек и, может быть, несправедливый, но его декорацию «Баядерки» он понимает, и она удачна для танцев, но Головина декорации он понять не может, и, когда говорил Головину, что декорации его «Волшебного зеркала» не готовы, Головин не хотел его слушать. Коровин, как человек опытный, умеет ладить с такими даже кавалерами, как Петипа, в Москве его даже стали любить и пресса стала хвалить.

7. Приходил Гнедич и мне сказал, что на сцене Александринского театра идут разные шушуканья. Говорят о какой-то истории, а Савина сказала, что ее удивляет, как об этом знают, когда она говорила у меня в кабинете и притом с глазу на глаз. Следовательно, раз она не рассказывала, кто же мог рассказать. Гнедич ей ответил, что он не знает, но меня ни разу не видел. Хороша особа, эта Савина, недаром меня поразила ее фраза, что она говорит это с глазу на глаз, и если кто узнает, то это я рассказываю. У меня даже записано это в дневнике. Конечно, говоря это, Савина уже готовилась рассказывать о своем уходе для того, чтобы потом все это на меня свалить. Держа свое слово, я даже и Гнедичу не сказал, в чем это дело заключалось.

8. Вчерашнее представление балета наводит на размышление. Как трудна в искусстве борьба, какой ожесточенный вид она может принять. Лишь вопросы религии и искусства достигают таких ожесточенных проявлений — критики общества и толпы в особенности. Под видом спора или несогласия вкусов партии проводят свои делишки, очень часто имеющие лишь денеж-

ные интересы. Всякое искание нового, конечно, сопряжено с ошибками и часто рядом идущими с настоящим делом — и вот этих-то ошибок люди, особенно ничего не понимающие, никогда не прощают и их одних оценивают. Декорации Бакста никогда не будут так осуждаться, как декорации Головина, ибо у Бакста талант не велик и ошибки не велики, у Головина, наоборот, рядом с выдающимися творениями бывают и в глаза бьющие ошибки. Так и Шаляпин часто опаздывает на репетиции, отказывается от спектакля — плохой служака, но удивительный артист, и ему публика никакого промаха не простит, а Маркович пьет и никто ее не критикует. Вчерашний спектакль все-таки был прямым вызовом всей этой безмозглой толпе. Пускай ругаются. Толпа эта хотя и сильна количеством, но смешна тупостью. Эта черта у ней наследственная и неисправимая. Пробовали мы сегодня, то есть я, Гурилы и Коровин с Вуичем, пробовали говорить о том, кто виноват в неудаче вчерашнего спектакля, но так были возбуждены, что ничего путного сказать не могли, столько накопилось моральных и нервных страданий за искусство и его непонимание людьми. Надо будет говорить потом, когда успокоимся и будем хладнокровнее.

9. Обнаружился у меня еще новый враг — Бенкендорф Митá⁴. Этот на меня зол за то, что я не хотел у него обедать с Балеттой.

Присутствовал в Александринском театре на бенефисе Потоцкой «Жаворонок» Вильденбруха⁵ и «Осенняя скука». Присутствовали Государь Император и Государыня Императрица и Великие Князья Владимир и Алексей Александровичи, Мария Павловна, Николай Николаевич, Андрей Владимирович и Сергей Михайлович. Никогда и никто из артистов столько не получал подношений и подарков, как получила Потоцкая. Все это куплено. Весь первый ряд — это сидела гвардейская кавалерия во главе с генералом Николаевым, жаждущим дивизию, командиры полков, гусары и т.п. Все это до нельзя было противно, все приехали публично заявить, какие они свиньи и как их всех легко купить. Триумф Потоцкой это сплошной позор для Императорской сцены. Амплуа и способности, талант не имеют никакого теперь влияния на успех бенефиса, все зависит от друзей, а при таких друзьях, как Великий Князь Николай Николаевич, являются особые и многочисленные поклонники. Пьеса в общем прошла довольно оживленно. Что касается главной исполнительницы, Потоцкой, то еще в первом акте она была удовлетворительна, хотя пыталась вместо горничной прислуги играть барышню, но это ей не удавалось. В следующих актах, где примешивалась драматическая нота, она была очень плоха. Вообще репертуар Александринского театра мало подходит Потоцкой. Эта артистка театра Корша, и там бы ей следовало оставаться. Между тем Потоцкая со времени ее близкого знакомства с Великим Князем Николаем Николаевичем считает нужным и справедливым просить себе роли Савиной и даже московской Ермоловой.

11 февраля

1. При написании декораций к «Гибели богов» эскизы за 1200 р. были заказаны Бенуа. Кроме того, 300 р. за костюмы и 100 р. за бутафорию. По эскизам Бенуаписание самих декораций было дано Коровину за подрядную

общую сумму 4000 р. Когда декорации были привезены в Петербург, Бенуа стал их исправлять, причем взял краски Аллегри, не справившись, сколько и что они стоят. В конце концов Аллегри подал счет на 650 р., высчитав поаршинную плату. Явился вопрос, кому за все это платить. Коровин говорит, что ему дан заказ, он его исполнил и сдал. Что переделывает Бенуа, не его дело. Бенуа же говорит, что он исправлял декорацию и за это денег не просит, но за материал платить тоже не намерен. Вот последствия, когда два художника пишут и эскизы, и декорации, и разобрать это невозможно. Оба правы и оба виноваты. Конечно, Аллегри воспользовался этим случаем и представил счет за поаршинную плату. В конце концов пришлось казне взять на себя эти 650 р. и запомнить урок. Аллегри был у меня и сказал, что красок у него вышло меньше, чем счет, но он представил так, как это полагается — поаршинно.

2. «Новое время», 11 февраля 1903 г.¹

3. Сегодня во время Эрмитажного спектакля я просил Министра Двора, если будет возможно, доложить Государю о Шаляпине и сделать его Солистом. Барон согласился. Недалеко стоял Великий Князь Сергей Александрович, которого я тоже просил замолвить словечко, но он мне сейчас же сказал, что будет против и даже попросит Государя не делать Шаляпина Солистом ввиду того, что он себя очень плохо ведет и возится с отвратительной компанией и главным образом с Горьким. После нашего разговора Великий Князь пошел к Министру и сказал ему об этом. Я же барону передал мой разговор с Великим Князем. Трудно будет объяснить потом Шаляпину, почему его не делают Солистом².

4. Сегодня состоялся четвертый, и последний, спектакль в Эрмитажном театре. Шли три постановки — 2-й акт «Царя Бориса» с Шаляпиным, «Благотворительница» с Савиной и акт теней из «Баядерки» с Павловой 2-й. Это первый раз, что не балерина исполняла первую роль в Эрмитаже, а потому по этому поводу было много разговоров. Она сама не решалась верить этому, пока не протанцует, а Кшесинская распространяла слух, что «Баядерка» сг- всем не пойдет. Принимали этот раз балет особенно хорошо, и Государь аплодировал даже во время представления. Это никогда почти не бывает. После первого действия снимали со сцены тремя аппаратами фотографию со зрителей. Все были в костюмах XVII века³. Государь в костюме царя Алексея Михайловича, Императрица в костюме царицы, все остальные в различных костюмах. Некостюмированными были только дежурные генерал-адъютант, [генерал] свиты Его Величества и флигель-адъютант. По окончании спектакля Государь, передавая мне свою и Императрицы афишу, сказал, что спектакль отлично прошел, а афиши просил отослать к нему в кабинет. После ужина состоялись танцы, и 20 пар разучили русские танцы и протанцевали их во время котильона. Вечер закончился около 2½ часов.

12 февраля

1. Вчера, когда Государь и Императрица уходили с бала, то Императрица остановилась около меня и, поздоровавшись, сказала, что ей очень понравился спектакль и опера, и пьеса драматическая, и балет — как выбор, так

и исполнение, причем о балете Императрица сказала, что любит, когда танцы начинаются с массовых. Хвалила также Павлову 2-ю. Потом обратила внимание на мой костюм. Спрашивала, кого я изображал. Я ей показал настоящую вышивку пояса, которая ей очень понравилась. Потом похвалили еще спектакль и Государь, и Великая Княгиня Мария Павловна. Вообще, кажется, все Эрмитажные спектакли понравились.

2. Сегодня утром получил анонимное письмо с разными ругательствами по поводу балета «Волшебное зеркало». Письмо это наводит на различные размышления. Человек, писавший его, посвящен в дела не только балета, но и вообще театра, а потому несомненно близко к театру стоящий. Кроме того, очень характерно, что он упоминает о смущении моем, когда Савина сказала мне, что собирается уходить. Савина сказала это, когда я один был в кабинете, и притом добавила, что это секрет, и что касается ее, то она об этом никому не скажет, а следовательно, если это узнается, то только через меня. Очевидно, человек, писавший письмо, говорил и слышал о ее уходе от Савиной. Конечно, и Театральное общество тут близко, и принимают участие несомненно Молчанов и его приятель Лаппа, ибо в письме указано, какой я клад потерял, уволив его. Если бы у меня был Лаппа, то он не допустил подобного представления. Словом, агитация идет вовсю. Ждали случая, к чему бы прицепиться, ибо кончается сезон, и не было еще истории.

3. Сильно агитирует и Безобразов — мерзавец балетоман, который, управляя мелкой прессой, получает барыши с балетных танцовщиц и делит их с Петипа вместе. Оперу, как публику более разумную и серьезную, нельзя подговаривать на скандал так, как подговаривать легко развратные первые ряды балета. Безобразов, Дандре и другие ходили в прежнее время на сцену балета, теперь им воспрещено, и этого они не могут простить. Кроме того, на ужинах у Кюба не бывает Управляющий Конторой, нет Лаппы, который посвящал этих прохвостов во все мои распоряжения.

4. Большое впечатление на балетоманов произвело то, что в Эрмитаже танцевала Павлова 2-я, а не Кшесинская. С одной стороны, публика распространяла про меня слухи, что все делается по желанию Кшесинской, что я не позволяю ничего делать, что ей не нравится, с другой стороны, вдруг я же настоял, несмотря на заявление Кшесинской, на том, чтобы танцевала Павлова 2-я.

5. Курьезный разговор происходил между Шаляпиным и Пономаревым в день Эрмитажного спектакля «Борис Годунов». Пономарев взялся учить Шаляпина, как он должен быть одет и что этот костюм неправилен. Шаляпин слушал его, слушал, да и послал в конце концов к лешему. Пономарев отошел и сказал: «Ведь вот обида, талантливый артист, а меня не слушает».

Присутствовал днем на бесплатном спектакле для учащейся молодежи. Шла опера «Демон». Около 2-х часов приехал Государь Император с Государыней Императрицей, а также Великая Княгиня Елизавета Федоровна с Великим Князем Сергеем Александровичем. Великая Княгиня Елизавета Федоровна очень хвалила костюмы «Демона» и сказала, что пир представлял прямо удивительную картину красоты. Императрица говорила, что ей

не очень понравилось исполнение Демона Орловым, также не особенно понравилась Куза.

13 февраля

1. Сегодня состоялся в Зимнем дворце бал в костюмах тех же, что и 11 февраля. Бал этот был назначен внезапно, приглашенные были те же, что и 11-го, только добавлен был дипломатический корпус, которые, однако, не были костюмированы. Государь Император и Государыня Императрица были в костюмах. Без костюма была Императрица Мария Федоровна, которая первый раз 11-го была больна и для которой, как говорят, и было сделано повторение костюмированного бала. В городе много толков возбудил этот бал перед иностранцами и особенно то, что Государь был перед ними в костюме. Так как по поводу этого бала главным образом советы давал Всеволожский, то ему бы и следовало отговорить Государя костюмироваться, ибо эти костюмы возбуждали лишь ненужные разговоры.

2. Решил было, ввиду того, что к «Волшебному зеркалу» не успеют сшить недостающие костюмы (ибо взятые из Москвы пришлось к четвергу, бенефису Гельцер, отправить в «Лебединое озеро»), дать в воскресенье утром балет «Пупен фе». На грех, заболел Легат¹, а Обухов отпущен в Москву на бенефис Гельцер. Все эти командировки причиняют много хлопот. Едва-едва удалось уладить дело. Конечно, главным образом затрудняла Кшесинская.

3. «Петербургская газета», 11 февраля 1903 г.²

4. «Новое время», 10 февраля 1903 г.³.

5. На костюмированном балу сегодня оказались все-таки лучше всех костюмы по рисункам Гурли. Лучше всех удался костюм м-м Тимашевой и ее дочерей, Бенкендорфа, графини Пушкиной, а также мой, который, будучи очень скромн, был красив по необыкновенно мягкому подбору цветов. Очень плохи были костюмы, сшитые Лейфертом, причем оказались по цене довольно дорогими. Красив был костюм Великого Князя Михаила Николаевича. В общем бал вышел красивее, чем можно было ожидать.

14 февраля

1. Сегодня у меня был последний в этом сезоне доклад у Министра. Между прочим, разговор коснулся новых постановок, и барон мне говорил, что почему Коровин и Головин не могут писать декораций таких, как, например, написал Коровин для «Волков и овец», особенно парк. То же самое я слышал и от многих других, уверявших, что публику к новому надо приучать понемногу. Надо, чтобы художники, словом, не так рисовали, как им кажется, а как требует публика. Никто не хочет понять, что при таких требованиях искусство вообще не может существовать. Если художник начнет подделываться, то на этом пути нет предела, и пойдем мы назад, а не вперед. Вообще, у талантливого человека можно брать целиком все, что у него есть, и всегда у него будут и лучшие, и худшие произведения. Говорил я также, как к этому новому относится Государь и Императрица. На что барон сказал, что, в сущности, они временами бывают не против нового, но когда окружающие наговорят против, то и они смущаются. Я сказал, что в разговорах заметил

то же самое, и, судя по некоторым выборам афиш и одобрению постановок, мне кажется, что они желают нового тоже. Во всяком случае, всегда большое влияние на успех нового оказывает Великая Княгиня Елизавета Федоровна, которая очень хвалит Головина и особенно Коровина. Так, последний раз в среду на представлении «Демона» она была в полном восторге от костюмов и декораций Коровина.

2. Коровин мне говорил, что он вчера был у Албертова, который в прежнее время издавал ныне запрещенную «Россию»¹. Албертов говорил, что новое в театре не будет иметь успеха, ибо все оно приправляется именем Дягилева, которого публика не переносит и примириться с ним не желает. Кроме того, новое, называемое декадентством, связывается с содомским грехом, представителями которого публика считает «Мир искусства». Вообще, часто из разговоров со многими я слышу, что никто так не мешает новому течению, как «Мир искусства», который сильно бьет на озорство и искусство ставит не столь целью, сколько средством выдвинуть свое положение или заработать деньги, и действительно, у всех членов «Мира искусства» есть какой-то посторонний привкус. Я с Дягилевым в разладе, и теперь меня уже оба лагеря ругают.

3. Сегодня состоялся костюмированный бал у графа Шереметева в Высочайшем присутствии. Это продолжение костюмированных балов дворца. Только Государь и Императрица будут без костюмов. Я не поехал ввиду того, что сегодня в Мариинском театре поет «Фауста» Шаляпин, а это единственный артист, который мне доставляет особое удовольствие и наслаждение.

4. Коровин говорил, что в городе много разговоров о Шаляпине по поводу одной молодой девушки, работавшей в прежнее время в редакции газеты «Россия». Шаляпина обвиняют в том, что он, сделав ей ребенка, бросил ее на произвол судьбы, и в пользу ее пришлось собирать деньги. Так или иначе, эту историю, вероятно, раздуют, чтобы сыграть на репутации Шаляпина.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении «Фауст» с Шаляпиным. После своей болезни это было первое его представление в Петербурге. Нечего и говорить, что театр был переполнен, и барышники продавали места чуть не по 100 р. ложу. Прием Шаляпину был оказан выдающийся. Публика положительно стонала, так сильно Шаляпину аплодировали. Он был в голосе и прекрасно пел. Недурен был Алчевский в роли Фауста и Орлов — Валентин, а Большка — Маргарита.

15 февраля

1. Сегодня на утреннем спектакле балета «Коппелия» присутствовали Государь Император, Государыня Императрица Александра Федоровна, Великая Княгиня Мария Павловна и Великие Князья Владимир Александрович, Алексей Александрович, Борис и Андрей Владимировичи, Михаил Николаевич и Сергей Михайлович. При входе Великая Княгиня Мария Павловна мне сказала, что ей замечательно понравился мой костюм, как по краскам, так и по манере, как он был сшит. Великий Князь Сергей Михайлович меня спросил, что бы подарить Головину за то, что он нарисовал костюмы семей-

ству Великого Князя Михаила Николаевича, и спросил, курящий ли Головин. Я сказал, что нет и что денег он не возьмет, а самое лучшее ему подарить или часы, или запонки на память, или же фотографии с подписями. В первом антракте «Коппелии» Государь Император приказал позвать детей школы, и Государыня Императрица раздавала им конфеты. Всего было 101 человек, остальные больные, и Государь приказал им послать конфеты.

2. В антракте я говорил с Императрицей по поводу благотворительных концертов. Она приказала мне переговорить с Саблером и посоветовать ему устроить духовный концерт¹, но тогда у ней не останется дня, на что я ответил, что ей мы день найдем. Императрица сказала, нельзя ли пригласить труппу Станиславского для спектакля. На что я ответил, что едва ли это будет хорошо, ибо репертуар пьес этого театра не подходит для такого рода спектаклей, и, вероятно, Государь Император и Министр внутренних дел будут против этого. Тогда Императрица сказала мне, чтобы я переговорил с княгиней Голицыной, а потом пришел бы к ней, чтобы решить, что придется давать.

3. Сегодня перед 3-м актом «Коппелии» начали музыку, мне не доложив. Я выбежал из ложи, думая, что Государь Император уехал. Он вошел в ложу, услышав музыку. Когда я вызвал Аистова, то он мне сказал, что Петипа ему объявил, что я приказал начать и сейчас только что был в кулисах. Петипа от старости все начал забывать и путать. Аистова я разнес и сказал, что ему лично всегда надо меня видеть и иначе не разрешать начинать, а вообще думать надо поменьше и исполнять свои обязанности.

4. Уезжая сегодня из театра, Государь Император очень хвалил балет «Коппелию» и особенно музыку, и, когда я сказал, что надо бы балет подновить, он прибавил: «Пожалуйста, в старом стиле», и улыбнулся.

5. Сегодня я провожал Министра, отправляющегося за границу. На вокзале он меня отвел в сторону и сказал: «Сегодня я был удостоен чести быть позванным к Высочайшему завтраку. За завтраком Государь меня спросил, как я нахожу новый балет «Волшебное зеркало». Я откровенно вам скажу, что ответил: «По-моему, гадость». На это Государь сказал: «По-моему, тоже». Государыня Императрица, услышав это, сказала барону: «Зачем вы обижаете Теляковского?». На это Государь сказал Императрице: «Ты не думай, что Министр враг Директора, напротив, это его друг». А барон добавил: «Ваше Величество, я очень люблю Теляковского. Знаю его давно и ценю, но высказываю и ему откровенно то, что думаю». Перед завтраком на докладе барон сказал Государю, что хочет меня произвести в действительные статские советники, но у меня не хватает для этого лет. Государь на это сказал: «Это ничего не значит, отлично, и надо его произвести». Ударил по столу кулаком и сказал: «Пусть крепче будет и знают, что я его ценю».

Сегодня Государь с Императрицей присутствовали и утром на балете «Коппелия», и вечером на прощальном бенефисе Кандэ в Михайловском театре, шла пьеса «Fédora» Sardou².

16 февраля

1. Несмотря на то, что сегодня воскресенье Масленой недели, у меня с утра уже появились посетители. В час я отправился в Мариинский театр на ут-

ренный балет¹. Вчера Государь Император, уезжая, мне сказал, что он решил взять в балет своих двух маленьких Великих Княжон и придет к самому началу. Приглашены были также дети Великого Князя Александра Михайловича и Константина Константиновича. По телефону из дворца мне через полицмейстера передали, что Государь приказал не начинать до его приезда. Государь опоздал на 10 минут, и когда я ему доложил, что еще не начинали, он спросил почему. На что я ответил, что из дворца получено было приказание. Оказалось, что он и не думал приказывать. Распорядилась этим камер-фрейлина Занотти, которая просила камердинера Лео телефонировать. Государь еще раз подтвердил, чтобы всегда начинали вовремя и его бы не ждали.

2. Вчера Коровин рассказывал о катастрофе на собрании журнала «Мир искусства». 36 художников решили уничтожить споры и образовать независимый салон. Тогда Дягилев встал и ушел, сказав, что в таком случае отказывается устраивать выставки².

3. «Новое время», 15 февраля 1903 г.³

4. 13 февраля, «Петербургский листок»⁴.

5. Благотворители окончательно не дают мне покоя. Нет часу, в котором бы я мог быть свободен — телефонируют и ночью, и во время обеда, и завтрака, все ведение дела театров страшно затрудняет это.

6. «Московские ведомости», 13 февраля 1903 г.⁵

7. Вчера я докладывал Министру о необходимости командировать со мной чиновника особых поручений Гельмерсена в Париж для переговоров с артистами французского театра. Барон с докладом моим согласился и разрешил отпустить на эту командировку Гельмерсену 1300 р., считая 1000 р. на расходы и 300 р. на путешествие. Предполагаю Гельмерсена отправить за две недели до моего отъезда. Я убедился, что с Мишелем ничего путного не может выйти, ибо все делается под давлением Балетты и других магнатов труппы.

8. В 7½ часов состоялся обед в залах Эрмитажа, а потом танцы до 12 часов. В 12 часов был сервирован ужин, а после ужина Государь Император с Государыней Императрицей, простившись со всеми, отбыли в свои покои. Приглашенные получили за котильоном цветы и различные подарки.

17 февраля

1. Сегодня первый день Великого поста и, казалось бы, следовал отдых, но сегодня у меня с 11 часов все время был народ, и я до 6 часов не имел свободной минуты.

2. Вчера на балу меня спрашивала графиня Е.М.Толстая, правда ли, что у меня столько неприятностей, и будто я ухожу¹. Слухи эти со всех сторон пускают мои враги, и то же самое, я слышал, распространяет Кшесинская, Каменская, Балетта и др. Бергер и особенно Дарский приходили в Контору узнавать, правда ли все это. Вообще, к концу сезона вся эта вражда обострилась, и недаром я говорил Государю, что на третий год меня больше будут ругать, чем на втором.

3. Оригинальное письмо я сегодня получил от Переяславцева, который мне пишет, что, будучи моим товарищем и слыша, как меня бранят за но-

вые постановки балетов, он решил мне написать. Между прочим, очень рекомендует не только восстановить старую рутину, но даже пригласить капельмейстером Папкова, который не умел читать партитуру. Про «Фею кукол» говорит, что она поставлена не художественно. Переяславцев хочет меня учить художеству. Этот хам кругом.

4. [«Петербургская газета», 16 февраля 1903 г.]².

5. «Московские ведомости», № 44, 45 и 46 — февраль 1903 г.³.

6. Благотворительные спектакли немало вносят вреда нашему делу этот год. 24 февраля в Мариинском театре устраивает спектакль г-жа Огарева⁴. Не будучи в состоянии справиться с этим делом, устройство спектакля она передала Безобразову и редактору «Петербургской газеты» Худекову, которые, таким образом, являются главными распорядителями на законном основании и где!! в Императорском театре. Графиня Орлова думает на спектакль Постом в Мариинский театр позвать хор цыган и Вяльцеву — что же, наконец, будет из храма искусств при этих спектаклях.

18 февраля

1. Сегодня в 2 часа дня состоялись дебюты в Михайловском театре драматических артистов. В дебют были приглашены Михайлова, Попов, Берестовская, Анатольский, Борецкий, Зелинская, Тулина, Радынская, Мансветова, Лерхс. Все дебютанты и дебютантки были очень слабы, и лишь Берестовская, наша балетная артистка, имеет надежды на будущее, хотя в настоящую минуту у нее мал голос и лучше оставаться в балете и продолжать весной и летом, а также Постом гастролировать. Всем дебютантам я просил передать, что они нам не подходят, ибо труппа наша теперь совершенно переполнена. [Нрзб.]

2. До 2-х часов у меня сегодня был прием. Перебывало до 20 человек, и все с вздорными просьбами.

3. Вечером с 8 часов у меня состоялось заседание по поводу возобновления «Руслана и Людмилы». Приглашены были Стасов, Кюи, Римский-Корсаков, Глазунов, Кашкин¹, Ларош, Направник, Палечек, Монахов, Коровин, Головин и Крушевский. Я сказал краткое вступительное слово о значении возобновления «Руслана» и о том, что возобновить и пересмотреть мы хотим не только монтировочную часть, но и главным образом музыкальную. Начали мы с рассмотрения купюр, причем большинством голосов решено было восстановить все купюры «Руслана». Потом говорили о непременно условии заменить банду на сцене духовым оркестром нашего балета. Говорили также о темпах и антрактах и о желании укоротить антракты, упростить декорации, уничтожить лишние постройки. Также возбужден был вопрос, почему перед дворцом Черномора показывают сначала отдельно по два плана сад Черномора. Потом перешли к оценке вообще постановки, то есть монтировочной части. Общее мнение было за то, чтобы изображена была бы сказка, не придерживаясь какой-нибудь эпохе. Говорил о декорациях и костюмах мнение Стасов, хотя он очень за последнее время опустился и говорил много глупостей. Коровин говорил о постановке с умом и увлечением, и многие из присутствовавших присоединялись к Коровину. Особенно Ларош и Кашкин. В общем собрание прошло благополучно, и Направник уступил общим тре-

бованиям без спора. На меня это собрание знатоков произвело неудовлетворительное впечатление, особенно поражало меня, как музыканты, занимаюсь театром, мало понимали живопись и ее требования.

«Новое время», 18 февраля 1903 г.²

«Петербургская газета», 18 февраля 1903 г.

«Петербургская газета», 19 февраля 1903 г.³

19 февраля

1. Сегодня приезжал из Москвы фон Бооль и привез мне бумагу, в которой сообщал, что, несмотря на Высочайшее запрещение артистам участвовать в благотворительных концертах, они продолжают петь, Салина, Бернарди, Власов, Яблочкина и другие. Я сделал надпись, чтобы им от моего имени объявить выговор. До чего достигла расшатанность артистов Императорских театров, что даже Высочайшее запрещение не действует. В Петербурге оперные артисты более не поют, но Варламов продолжает играть.

2. Бооль мне рассказывал о том, как к службе и казенным интересам относятся Переяславцев и Каханов. Были составлены списки негодного имущества, предназначенного к продаже с торгов. Помощник Каханова новый через Казанского предупредил Бооля, что бумага эта и описи не в порядке. Бооль с этими списками отправился сам поверять и нашел полный беспорядок. Оказалось, что в негодное имущество попали шары с бронзой (фонари) совершенно целые, ценой в 20—25 р. и помеченные в 1 рубль. Обозначено несколько паркета, которого совсем не оказалось. Железо без веса. Части бронзы — куски, из которых вахтер, однако, собрал 14 цельных люстр на сцену. 200 аршин линолеума, которого совсем не оказалось. Стулья и диваны, годные к употреблению, и когда он спросил Переяславцева, как же можно это продавать, Переяславцев нахально ответил — этого мы не дадим, линолеум был употреблен на работы при ремонте летом и из описи не исключен. При этом все эти списки проверены и утверждены Контролем. Конечно, это со стороны Переяславцева непонятная небрежность, а со стороны Каханова неблагоприятное деяние. Люди, скупающие эти вещи, очевидно, знают, за что платят деньги, и если некоторых вещей недостает и на это не было жалоб, то оттого, что они знают о тех вещах, которые умышленно показаны негодными. Так как это было за день до отъезда Переяславцева, то не было времени все пересоставить, и Бооль приказал дело это отложить до весны и кладовую запечатать.

3. Благотворители не дают мне отдыха даже вечером. Сегодня в 10 часов ко мне приезжала графиня Пушкина просить переменить день для Крестового общества.

4. Петипа был сегодня принят Государем, который говорил о том, что есть много красивого в «Волшебном зеркале»⁴.

20 февраля

1. Вчера у меня просила Потоцкая назначить ей день, чтобы прийти переговорить. Я назначил ей на сегодня, но она прислала сказать, что быть не может. Очень уж занятая женщина.

2. Сегодня собирались у меня режиссеры драматические с Гнедичем во главе (Дарский, Санин и Озаровский). Говорили о репертуаре будущего года и о постановочных пьесах. В конце нашего разговора Дарский рассказал мне довольно типичный рассказ, характеризующий современное состояние общества и общественного мнения. Он рассказывал мне, что после бенефиса Потоцкой состоялся у ней ужин, на котором, между прочим, присутствовали Великие Князья Владимир Александрович, Алексей Александрович, Николай Николаевич и Сергей Михайлович. За ужином был, конечно, разговор и обо мне, меня ужасно ругали за постановку «Волшебного зеркала» и вообще за новое направление, вводимое мною в театре. Об этой ругатне, конечно, узнали в театре, и на всех служащих это произвело удручающее впечатление. «Директор уходит» — стало слышно со всех концов. Какое все-таки странное положение занимает теперь эти актрисы-содержанки, и какая оказывается им честь за одолжение себя Великим Князьям, и как развратно все это действует на подчиненных, при которых ругают начальника, и начальника, занимающего место Директора Императорских театров. Как все это утрудняет борьбу, и какие от этого могут быть грустные последствия.

Я сам чувствую, что, занимаясь искусством и углубляясь во все мелочи этого дела, правда, взгляды художников значительно опередили толпу. Многого им еще непонятно, на многое яростно толпа слепая и недумаящая нападает, но зачем-то нападки эти поддерживаются теми, кому надо бы было стараться поддерживать развитие искусства, ибо это искони составляло заботы людей, близко стоящих к престолу.

Между прочим, Дарский меня самым невинным образом спросил: «Да как же, Владимир Аркадьевич, на бенефисе Потоцкой все были, почти вся Царская Фамилия, разве они сочувствуют положению Потоцкой, ведь не может быть, чтобы они все это не знали». Пришлось объяснять это иначе и говорить, что, да, ездят, но напротив, не придают этому никакого значения.

3. «Новое время», 20 февраля 1903 г.¹.

4. «Петербургская газета», 20 февраля 1903 г.².

5. Странный поворот производит «Новое время». Одновременно с статьями Кравченко, который громит выставку «Мира искусства», Суворин сам пишет длинную статью, в которой заверяет публику, что все-таки выставка «Мира искусства» самая интересная из трех выставок, ибо там все новое, молодое и живое на сцене.

21 февраля

1. Вчера я ездил по приказанию Государыни Императрицы к княгине Марии Михайловне Голицыной переговорить о духовном концерте, устраиваемом Императрицей 25 марта в Зале Дворянского собрания, и передал программу. В концерте должен участвовать хор русской оперы и солисты, 6 номеров иностранных духовных и 6 русских.

2. Сегодня пришлось сделать выговор Вильеру за то, что при переписке отданной мною программы вкратились ошибки, и вместо Херувимской графа Бобринского поставлено Бортнянского. Я ему сказал, что мне невозможно проверять всякую бумагу, которую я даю переписывать.

3. У меня была Сионицкая, которая приехала из Москвы. В Москве уже установился определенный порядок, что после 20 лет службы артисты оперы подают в отставку и получают пенсию по 1140 р. в год. С этим примирились. Но вот Сионицкая представлялась Великому Князю Сергею Александровичу, который ей сказал, что ей надо еще петь и не надо из оперы уходить¹. Вот опять неожиданная помощь. С одной стороны, жалуются на присутствие безголосых певцов, с другой стороны, когда певцы эти уходят, мне же мешают их увольнять.

4. В 2 часа дня в Театральном училище состоялся экзамен первого курса, то есть принятых эту осень. Экзаменовалось 22 человека. Надо было решить вопрос, кому из них остаться и кого уволить. Курс этот весьма удачный по приему, и, в сущности, все декламировали настолько удовлетворительно, что можно было никого не увольнять. Но тут явился вопрос о стипендиях. Некоторые могут оставаться лишь в том случае, если им дадут стипендию. Тут уже придется ее дать не беднейшим, но наиболее способным.

5. Санин все больше и больше выказывает свою физиономию далеко не высоко нравственного человека. На днях он пришел мне заявить, что, получая 4000 р., не может на будущий год остаться менее как на 6000 р. в год, и притом, имея приглашения в провинцию, он просит меня дать ему категорический ответ через 3 дня. Вот эти горячие поклонники искусства, желающие работать и посвятить свое время родному искусству. Санин почувствовал, что он нам очень нужен, и решил пошантажировать, припереть к стенке. Я ему сказал, что 5000 устрою, но за остальное не ручаюсь. Придет завтра говорить*.

22 февраля

1. Сегодня я ездил к княгине Голицыной, которая просила меня заехать для того, чтобы выяснить концерт Патриотического общества в Дворянском собрании. Княгиня мне сказала, что на днях я буду вызван Государыней Императрицей.

2. Около 12 часов сегодня ко мне заезжал Управляющий делами Его Императорского Величества Государя Наследника Алексей Алексеевич Измаильский (Пантелеймоновская, 27, кв. 8). Он привез мне для проверки счет, поданный Наследнику Цесаревичу нашим костюмером Каффи на костюм, сделанный к 11 февраля. Счет на 2965 рублей. Дело в том, что весь этот заказ был сделан помимо меня, меня спросил лишь Дашков, какого художника я могу рекомендовать. Зная, что Государь Император пользуется советами Ивана Александровича Всеволожского и, следовательно, все-таки будет рекомендовать Пономарева и Каффи, который и раньше шил Царской Фамилии, я их и рекомендовал и в дело это не вмешивался, зная, что столкновение со Всеволожским приведет лишь к нежелательным результатам. Каффи все хвалили и считают в Петербурге идеальным костюмером, даже Министр и тот от него в восхищении был, несмотря на то, что я всегда высказывал свое мнение, что Каффи жулик, и при проверке костюмов доказал это барону Кусову. Очевидно, Каффи, работая у нас в мастерской и с нашими рабочими, решил сразу

* Конец 9-й дневниковой тетради.

нажить большие деньги и поставил баснословные цены, и мне теперь приходится в этом разбираться, хоть заказ этот имеет совершенно частный характер. Я вызывал сегодня Пономарева, который также удивлен этим счетом. Вызывал Шишко, оставшегося в настоящее время вместо Кусова, и приказал, чтобы Каффи ему подал отдельные счета за материалы.

3. Была наконец сегодня В.Г.Гернгресс, которая уже три раза спрашивала по телефону, когда она может застать Гурлю для того, чтобы ей рассказать все те слухи, которые ходят по городу по поводу меня и Гурли и вообще о нашем ведении театрального дела. Рассказать или передать все те глупости, которые говорят, не хватило бы терпения, до того все это пошло, низко, гадко и понятно, откуда и почему все это идет. Постановка «Волшебного зеркала» явилась настоящей злобой дня. Только об этом и говорят. Только это всех и интересует. Что сама Вера Григорьевна говорила, совершенно непонятно, ибо и глупости известные можно высказывать лишь при известном нахальстве и бодрости, которых я от нее не ожидал, хотя и знаю ее давно. Между прочим, она говорила, что в городе ходят слухи, что Гурли любит Головина, и потому ему дают все эти заказы. Дальше, конечно, идти трудно, и надо иметь медный лоб, чтобы решиться передать такой слух. Для меня он не нов, ибо в Москве мне писали анонимы, что Коровин любим Гурлей. Но это писали люди не того слоя общества. Затем Вера Григорьевна сказала, что «Волшебное зеркало» никогда не пойдет, что это она знает из верного источника, что Государь сказал, что он мною крайне недоволен и что балет «Волшебное зеркало» гадость. Это Государь говорит всем и последний раз даже сказал это полковнику Рауху, когда он представлялся. Вообще, Вера Григорьевна сказала, что я не должен верить словам Государя, сказанным мне в лицо, ибо за глаза он меня страшно бранит. Но все это было еще передача. Почувствовав грязные крылья клеветы и силу общего голоса, Вера Григорьевна, прежде скромная в высказывании своего взгляда на искусство, уже начала извергать свое авторитетное мнение. Она явилась уже учителем, с одной стороны, а с другой стороны, зеркалом общественной пошлости, неразвитости и самообольщения. Она заявила, что театр совсем не сделан для того, чтобы проводить искусство. Художник, работающий в театре, не есть художник и не может им быть. Проведение в жизнь и в обиход искусства есть разврат, ибо это потребность роскоши. Так что, по мнению Веры Григорьевны, изящно может быть лишь то, что дорого. Как пример она назвала изделия Фаберже, а как пример художника — Васнецова, который, как я ей сказал, работал и декорации, и костюмы. Но она заметила, что работал их до Владимирского собора. Словом, все это такая белиберда, что я никогда бы не предположил ее способной всю свою неразвитость так, здорово живешь, выложить, и перед кем, перед мной и Гурлей, которые с утра и до вечера заняты искусством и о нем лишь говорят. Да, грустно и страшно становится за Петербург, когда слышишь все эти мнения. Если говорит толпа, как-то не так обидно, откуда ей быть другой, но когда слышишь такие мнения — становится понятным, что в России искусство не только не любят, но прямо презирают и негодуют на людей, ему преданных и им занимающихся. Тьма, и тьма крошечная. Не смей говорить о красоте, когда мы любим помойную

яму, нам в ней так уютно и так тепло. Разговор даже не ограничился теми предупреждениями и страхами, что за все это мне придется отвечать, но что за это отвечать будут мои дети, которым я должен оставить честное имя и т. п. Говорила также Вера Григорьевна, что говорят, будто я не честен в денежных делах. В конце концов я будто должен подать в отставку, и в пример этого Вера Григорьевна сказала о своем муже, который подал в отставку, когда не был выбран офицерами полка в суд общества офицеров. Что это имеет общего со мной, трудно сказать, и почему я должен подавать в отставку, это я уже совсем не понял. Когда же Гурли ее спросила, а как же ваш муж сделал бы, если командовал полком по своему убеждению, а ему бы говорили, что надо так, как все командуют, на это она ответила — разумеется, если бы он командовал иначе, хотя и по своему убеждению, то ушел бы. Следовательно, исполнять свой долг надо так, как этого требует толпа, а не собственное убеждение.

23 февраля

1. «Московский листок», 18 февраля 1903 г.¹.

Видимо, А. Е. Молчанов находится в дружественных отношениях с печатью. Этим он отличался и в бытность свою в Дирекции Императорских театров.

2. 23 февраля 1903 г., «Новости дня»².

3. Сегодня в 2 часа дня состоялась конференция по поводу 1-го курса драматических курсов. Давыдов, преподаватель этого курса, который главным образом и должен был быть на конференции, конечно, не пришел и прислал сказать, что страдает сильной головной болью. Конференция продолжалась около 3-х часов. Сначала выбраны были ученики, которые достойны получить стипендии: Вертышев, Волховская и Порвинская по 300 р. в год. Феоне, Глебовой и Федоровой по 75 р. Воронцову 80 р. (по 20 р. в месяц, 4 месяца). Слонимской 60 р. и Лукашевичу 60 р. Кроме того, Або-Заврадце, Курихин и Гальперт освобождены от платы за учение. Неспособными на курсе признаны лишь Блох и Шутя. Всех остальных 20 человек предложено оставить.

Говорили также об экзаменационных спектаклях. Решено их ставить 3, 10, 17 и 24 марта (21-го пятницу или 28-го пятницу или 30-го воскресенье в Высочайшем присутствии спектакль будет состоять из балета и одного акта «Романтиков» (Ростана)³. [Дефект текста.] Продолжительность спектакля около 3½ часов). Экзаменационные спектакли будут состоять из «Дядя Ваня», «Золотое руно», «Женитьба Белугина», «Забава» (Шницлера), 1 акт «Федор Иванович», 1 акт «Отелло», 1 акт «Романтики», «Молодые супруги» (Грибоедова), «Странник» (Майкова).

24 февраля

1. Вчера после заседания в школе я говорил с Саниным. Мой решительный отказ дать ему 6000 р. произвел надлежащее действие. Санин убедился, что если он даже уйдет, то театры Императорские не закроют, и потому, оказывается, стал думать и больше не повторяет, что «я должен уйти в провинцию, ибо мне предлагают выгодное дело».

2. В городе циркулируют самые разноречивые слухи по поводу того, что будто я ухожу с места. Мне рассказывал, между прочим, Головин, что чиновник Конторы Рождественский видел декоратора Иванова, который говорил, что Государь Император предлагал опять Всеволожскому быть Директором театров. Все эти слухи, конечно, очень волнуют служащих и мне затрудняют проведение известного справедливого режима.

3. Сегодня состоялся в Мариинском театре благотворительный спектакль, который превзошел все другие по общему безобразию программы и исполнения¹. Подробности я [нрзб.] в вырезке из «Петербургской газеты». [Дефект текста.]

№ 52 — 22 февраля 1903 г., «Московские ведомости»².

[Дефект текста.]

«Московские ведомости», № 52 — 22 февраля 1903 г.³.

Во время спектакля Мариинского театра Государыня Императрица просила меня съездить завтра к Принцессе Елене переговорить относительно спектакля Патриотического общества 12 апреля.

25 февраля

1. Сегодня в 2 часа дня я был у Принцессы Елены Мекленбургской для переговоров о благотворительном спектакле 12 апреля в Мариинском театре. О, Боже мой, эти благотворительные спектакли, когда им будет только конец. Принцесса Елена спрашивала меня, какую бы интересную программу можно бы выдумать. Я окончательно отказался, ибо все уже, чуть не до цыган включительно, показывал. Я посоветовал повторить концерт Императрицы, если он удастся, то есть духовный концерт. У Принцессы Елены были такие предположения, вроде танцев национальностей, живых картин и тому подобное, то есть представления, на которые необходимо много репетиций, которых мы совсем и не можем дать. Субботу 12 апреля я думал пожертвовать для репетиций «Мазепы», но и тут пришлось вечер этот отдать. Для переговоров с Принцессой Еленой мне сегодня пришлось ехать на Каменный остров и потерять около 2½ часов времени.

2. [«Петербургская газета», 25 февраля 1903 г.]¹.

3. Какая подлая рецензия вчерашнего безобразного представления.

4. Сегодня в 4½ часа мне назначила Государыня Императрица приехать с ней поговорить о духовном концерте 25 марта. В 4 ч. 20 минут я приехал в Зимний дворец и ждал около 5 минут в Малахитовой гостиной, после чего был принят в маленькой гостиной Государыней Императрицей. Она была одна, и лишь к концу разговора нашего прибежали Великие Княжны Ольга и Татьяна Николаевны. Я представил программу духовного концерта и также репертуар оперный будущего года. Разговор начался главным образом о благотворительных спектаклях и о вчерашнем в особенности. Программа спектакля не особенно понравилась Императрице, и я, с своей стороны, добавил, что танцы Великим пестом на Императорской сцене считаю крайне неуместными, тем более, что это происходит еще в Высочайшем присутствии. На спектакле были Государь Император, обе Императрицы, Великие Княгини Мария Павловна и Мария Георгиевна, Наследник, Великие Кня-

зья Владимир и Алексей Александровичи и Великие Князья Александр, Георгий и Сергей Михайловичи. Потом я говорил Императрице вообще о благотворительных спектаклях и о невозможности дальше продолжать в этом направлении. Императрица вполне разделяла мое мнение и соглашалась на то, чтобы будущий год спектакли благотворительные давались лишь Постом, а в течение сезона нет. Не знаю, удастся ли это устроить. Репертуар она одобрила. Вспоминала о «Лакме» и о том, как с сестрами Кристман эта опера имела успех в Москве, когда их Высочества там были². Говорила, что она любит Массне музыку. Говорила также о том, что вообще Императорские театры не должны идти за вкусами публики, а напротив, заставлять публику привыкать к художественным представлениям. В 4½ часа Императрица мне сказала, что должна идти в Белую залу, где Никиш дирижировал придворным оркестром. Концерт этот был исключительно интимный, присутствовала одна лишь Царская Фамилия.

Присутствовал в начале спектакля в Михайловском театре, где шла пьеса «L'oncle Sam» — бенефис Барети³. Встретив Государя, я уехал в Александринский театр, где шла немецкая пьеса «Der blinde Passagier»⁴, потому что Государыня Императрица Александра Федоровна была там. Она сидела в ложе с фрейлиной Орбелиани, а Великая Княгиня Мария Павловна с Великим Князем Владимиром Александровичем внизу отдельно.

26 февраля

1. Сегодня с 1 часу дня до 5 была проба голосов в Мариинском театре. На этот раз проба голосов была довольно удачна, особенно заинтересовал всех бас Филиппов, как по голосу, так и мастерству. Видимо, это очень способный и интересный бас. Ему единогласно было решено дать дебют в апреле. Хороший голос сопрано у г-жи Прокудиной, и хотя у нас сопрано много, но ей обещано дать дебют, так же как и Филиппову, в «Жизнь за царя». [Дефект текста.]

2. Сегодня утром был у Воейкова, который много рассказывал про говор в публике по поводу «Волшебного зеркала». [Дефект текста.]

3. [«Петербургская газета», 26 февраля 1903 г.]¹.

4. Встретил на Невском полковника Дашкова и говорил с ним по поводу Каффи. Дашков возмущен его счетом за костюм Наследнику Цесаревичу и вполне сочувствовал мне в желании его удалить. Но, зная, как к этому привыкли у нас относиться, я просил его спросить мнения Наследника Цесаревича. По телефону Дашков мне дал знать, что Его Высочеству не хотелось бы, чтобы удаление Каффи было сделано из-за него. Вот и трудность положения. Мне приходится держать человека, о котором я убежден, что он вор.

27 февраля

1. Сегодня был день комиссии. Утром я снимался в костюме в нашей фотографии и, воспользовавшись соседством гардеробов мужского и женского, их осматривал.

2. В два часа собиралась комиссия у А.С.Танеева, где говорили о капитале имени Петра Ильича Чайковского. Капитал этот в 23.000 рублей должен слу-

жить фондом, процентами которого думают вознаграждать музыкальных авторов. Комиссия просила Дирекцию Императорских театров помочь этому делу, уделив ½ сбора в год с одной из опер Чайковского. Я обещал поддержать у Министра Двора это ходатайство.

3. В 3½ часа у меня собралась комиссия для обсуждения вопроса о постановке «Эдипа в Колоне» Софокла¹. Присутствовали Мережковский, Бакст, Гнедич, Дарский, Санин, Вуич и Озаровский. Эскиз, принесенный Бакстом, нас не удовлетворил. Много спорили о том, какой характер надо придать постановке. Конечно, Мережковский очень увлекался, и пришлось в известном смысле защитить Бакста, ибо требования пейзажа были совершенно противоположные: с одной стороны, пустыня грозная, с другой, весна. Мережковский стоял за кипарисы, между тем как в тексте упоминается об оливковых деревьях и виноградных лозах. Мы наметили Баксту главные требования, прося сделать новый эскиз. Костюмы должны быть самые простые, чтобы отличаться от костюмов «Ипполита». Второе заседание назначено на субботу в 3 часа.

4. Едва окончилось это заседание, как началось заседание по медицинской части под председательством Вельяминова. Присутствовали доктора Ген, Казанский, Черемухин, Писнячевский, Лихошерстова, Вуич и я. Заседание длилось почти до 7 часов. Много теряли времени на пустые споры доктора Гена — об освобождении артистов на 3 или на 5 дней. Весь параграф, касающийся регул у артисток, был изменен, и слово это совсем пропущено.

5. Видел сегодня Оболенского Котю, который мне рассказывал, что был в Москве, видел Бооля, который на него произвел очень хорошее впечатление в служебном отношении. Говорил, что Бооля ругают, но, вероятно, за порядок.

Присутствовал сегодня на вечере у Министра иностранных дел. У него обедали — Государь Император, обе Императрицы и Великие Княгини Ксения Александровна, Мария Георгиевна, Наследник, Великий Князь Георгий Михайлович. После обеда были позваны несколько человек. Пели итальянцы и потом играла наша труппа Михайловского театра.

28 февраля

1. Сегодня приходил Бенуа с музыкантом Черепниным, который проиграл мне кое-что из своего нового балета. В общем, музыка довольно красивая и мелодичная. Либретто балета писал Бенуа — красиво. Балет 3-актный с 4-я картинами¹.

2. В 5 часов у меня был доклад у Рыдзевского, который мне сообщил, что существуют предположения о приезде в конце 6-й недели Государя Императора в Москву, где Его Величество предполагает говеть, но об этом Рыдзевский просил не рассказывать, а иметь лишь в виду, потому что эти предположения пока секрет. Я докладывал Рыдзевскому историю с вахтером в Москве Пушкиным, который, будучи уволен без прошения, отказался очистить квартиру, несмотря на приказание Управляющего. То же самое, кажется, предполагает сделать А.Е. Бриллиантов, который с 6 декабря оставлен за штатом. Удивительно, до каких размеров дошла распущенность у служащих.

Полиция не желает принимать мер по выселению ввиду того, что квартиры находятся в здании Министерства Двора. Конечно, едва ли сам Пушкин, солдат, мог выдумать подобный способ действия. Очевидно, его учила целая компания прохвостов, служащих в Конторе, вроде Соколова, Каханова, Фогельзанга, Бриллиантова и тому подобных. Вот результаты такого разбойничьего гнезда. Я сегодня докладывал об этом Рыдзевскому, прося указаний, как поступить, на что он посоветовал написать официальное письмо Трепову и просить содействия полиции.

3. В 3 часа собиралась медицинская комиссия под председательством инспектора по медицинской части Вельяминова. Разбирали врачебные инструкции как по театрам вообще, так и по Театральным училищам. Заседание продолжалось до 5½ часов.

1 марта

1. Не так легко Директору выехать из Петербурга. Сегодня мне телефонировал Мосолов, что, может быть, барон не докладывал Государю о моем отпуске-командировке в Париж. У Рыдзевского больше нет доклада, и единственное средство сказать Государю, это мне самому доложить в театре, но для этого надо, чтобы Государь был эти дни в театре. Странно все-таки, командировать и в то же время поставить меня в положение, что до последней минуты я не знаю, еду я или нет.

2. В 12 часов приходил Армсгеймер играть свой балет в присутствии Дриго¹. Балет его очень банальный и, по-моему, без содержания. Кроме того, Армсгеймер все просит вперед денег и уже 200 р. получил. Давать ему еще опасно, ибо это выходит, будто мы ему балет заказали, и он на этом будет играть.

3. В 4 часа собиравшиеся режиссеры говорить о Софокле «Эдип в Колоне». Так как эскиз, представленный Бакстом, нас не удовлетворил, то он принес новый, который значительно удачнее. Осталось лишь прибавить размеры роши. Много спорили о том, как действовать хору.

4. «Новое время», 28 февраля 1903 г.²

5. Во время заседания я отвел в сторону Бакста для того, чтобы переговорить с ним относительно уплаты денег. Оказывается, что, несмотря на условие «Фей кукол» за 1500 р., Бакст [потом] поднял вопрос об уплате ему за краски 200 р., несмотря на то, что работу исполняли сами помощники декораторов. Между тем как «Ипполита» писал он и сам нанимал помощника. Все это доказывает, что с Бакстом надо делать письменное условие, о чем я ему и выразил мое желание. Еврей сказывается в денежных расчетах. Я приказал Баксту приготовить условия со сроком.

2 марта

1. Н. Новосельский так ко мне приставал с пианистом Новиковым, что сегодня, несмотря на воскресенье, мне пришлось его принять и выслушать игру на фортепьянах, хотя я сам совершенно не знаю, зачем я его слушал и какое место он как пианист может у меня занимать.

2. В 2½ часа состоялась комиссия по памятнику Глинке. Комиссия под председательством Великого Князя Константина Константиновича. Стасов из ко-

миссии выбыл. Последний раз он на заседании обиделся за то, что место для памятника выбирали не то, которое указывал он. Сегодня выставлены были образцы статуи Глинки. Было между ними немало курьезов. Выбрали проект Баха и Гинцбурга и из посторонних — Андреева (довольно оригинально задуманный)¹. Были две статуи декадентские, обратившие на себя внимание и возбудившие смех. При этом члены комиссии острились, спрашивали, не проект ли это князя Трубецкого. То же говорил и вице-президент Академии художеств граф Толстой. Когда я его спросил: «А что, вы, князь, не считаете князя Трубецкого талантливым?» — он сказал: «Да, он талантлив, но круглый невежда». Вот мнение вице-президента, находящегося, как говорят, целиком под влиянием Александра Бенуа, нажившего немало денег. И в Академии все спокойно с таким вице-президентом, лишь изредко самого талантливого художника забракуают, а Бельского и Касаткина сделают академиками. Бедная, бедная Россия.

3. Сегодня я получил обратно через Министра репертуар опер будущего года. На репертуаре рукой Государя Императора написано: «Одобряю». Поправок и прибавлений Его Величеством не сделано.

4. Сегодня приехал из Москвы Коровин и заходил на выставку «Мира искусства». Там он встретил Дягилева, который, по его словам, едва ему поклонился. Бакст же стал в задорном тоне рассказывать, что получил заказ на постановку «Эдипа в Колоне», и спрашивал, очень ли это неприятно Коровину и почему Коровин от этой постановки будто бы отказался. Кроме того, вспоминал перипетии постановки «Ипполита» и спрашивал Коровина, будет ли он этот раз исправлять его «Эдипа». Все это, конечно, говорилось с целью раздражать Коровина. Таков уже нрав «Мира искусства» и жиждовствующих.

3 марта

1. 1 марта 1903 г., «Петербургская газета»¹.

2. Сегодня я призывал Шишко, которому поручил проверку костюма Наследника Цесаревича совместно с портным, причем приказал проверку подписать Шишко на случай приглашения экспертов. Относительно пряжки поверенный в делах справлялся, ее оценили в 30 р. Вильбер ценил ее в 45—65, а Каффи поставил в счет 150 р.

3. Суфлер — артист Софонов уехал с моего разрешения в отпуск на 7 дней, причем я его предупредил, что ввиду Высочайшего хорового духовного концерта он будет нам очень нужен. Несмотря на это, прошло более 10 дней, и он не вернулся, так что этим поставил меня в крайне затруднительное положение. На днях он послал отчего-то телеграмму Вильеру, который ничего из нее не понял, где он писал, будет ли духовный концерт? Я приказал Монахову телеграфировать Софонову и сделать ему выговор. Монахов и все другие режиссерского правления оперы защищали Софопова в том смысле, что он один из самых аккуратных служащих, и вся ошибка произошла из-за того, что не поняли его телеграммы. Ведение концерта поручили Монахову до приезда Софопова.

4. Ввиду недоразумения с художниками, Баксту заготовлен контракт с уплатою гербового сбора. Подписан он будет без меня.

5. Ввиду моего отъезда за границу, Рыздзевского взяло сомнение, доложил ли Государю Императору барон о моем отъезде. Пришлось спросить Государя. Но, как нарочно, он эти дни не ездил в театр, а потому я сегодня воспользовался тем, что граф Бенкендорф был у меня, и просил его доложить завтра Государю Императору, что я командирован Министром в Париж по делам службы.

Вечером присутствовал в Михайловском театре на экзаменационном спектакле выпускного класса драматических курсов. Шли пьесы «Золотое руно», виденное уже мною в школе, и шло этот раз хуже. Потом играли пьесу Ростана «Романтики», которая прошла недурно, слабо исполнены были роли стариков.

4 марта

1. Сегодня с 12 часов дня продолжались дебюты русские в Михайловском театре. Ни одного подходящего артиста не оказалось. Все это те же слабые артисты и артистки клубных сцен и дилетанты, думающие, что Императорская сцена специально принимает тех, кого никто не берет, и из провинциальных сцен. Дебюты продолжались до 2-х часов дня.

2. В 3 часа состоялся экзаменационный спектакль в Театральном училище на 2-м драматическом курсе Санина и Гущина. Шли одноактные отрывки «Нора», «Богатые невесты», «Одинокие» и «Летняя картинка». Сегодня один из спектаклей, а именно «Одинокие», можно прямо признать выдающимся, так хорошо этот 2-й акт был разыгран г-жой Есипович и Осиповым. Особенно хороша была г-жа Есипович во всех отношениях. Она играла как женщина, понимающая свою роль, на ней видны были результаты школы. Голос отлично развит и звучал плавно и ровно. Движения красивые, словом, вся ее фигура производила глубокое впечатление. Дай Бог, чтобы так хорошо играли окончившие курс артисты. Это лучшая ученица Гущина и делает ему честь. Достойным партнером ее был Осипов, ученик 3-го курса, пожелавший остаться на 2-й год в одном классе. Конференция единогласно признала прекрасное исполнение Есипович. Остальные экзаменовавшиеся оказались довольно слабы, особенно Эйсмонт и Гурский. Оба эти ученика были слабы и прошлый год, не посещали занятия, относились крайне небрежно к школе и считали себя вообще готовыми артистами. Эйсмонта игра была не только слабая, но положительно невозможная. Так не имеет права играть ученик школы, что ему и решено не только поставить на вид, но удалить из Училища как пример для других, а Гурского предупредить, что если он не обратит внимание на свои занятия, то также будет исключен. Заседание кончилось около 7½ вечера.

Присутствовал в Михайловском театре на бенефисе Мишеля «Un fil à la patte». Пьеса эта была мною забракована. Но Государь Император вспомнил о ее постановке лет 10 тому назад и советовал ее возобновить. На спектакле присутствовал Государь Император, Великий Князь Сергей Александрович, Великие Княгини Мария Павловна и Мария Георгиевна. Государынь Императриц не было. Публика во время исполнения пьесы много смеялась, но

аплодировали мало. Вероятно, почувствовали полный балаган. Балетта была очень слаба¹.

5 марта

1. Ввиду моего отъезда сегодня за границу, я вчера во время антракта передал Государю Императору предположение о школьном спектакле экзаменационном, чтобы можно было бы назначить удобный день для Высочайшего присутствия. Один экземпляр памятной записки я подал Государю Императору, а другой отправил Рыздзевскому для доклада Его Величеству. Когда я передавал экземпляр, предупредая, что другой привезет Рыздзевский, Государь меня спросил шутя: «А это тоже в секрете?». Насчет фотографии Эрмитажного спектакля Государь не сказал определенно, сколько надо печатать экземпляров, но подтвердил, что даны будут всем приглашенным, и следовательно, я сказал, что прикажу печатать 400 штук. Насчет гастролей Дузе Его Величество сказал, что театр давать не надо, ибо он не думает быть в театре после Святой, ибо Святой будет встречать в Москве. При этом я сказал, что репертуар я приказал Управляющему Московской конторой представить на утверждение Великого Князя Сергея Александровича, что Государем и было одобрено. При отъезде Его Величество пожелал мне благополучного пути. То же самое высказала и Великая Княгиня Мария Павловна, которая еще прибавила: «Я думаю, вы порядочно устали, и вам очень хорошо съездить за границу отдохнуть и успокоить свои нервы. Вы вполне заслужили отдых после такого сезона».

Великий Князь Сергей Александрович был также в театре, и я ему сказал, что репертуар на утверждение ему привезет Бооль, который вместе с ним и Великой Княгиней и решат, что давать.

2. Сегодня я отправил письма Рыздзевскому и Мосолову, в которых писал о своем отъезде и о делах, прося держать Вуича в курсе дел, ибо он мне будет в Париж писать.

3. С поездом 11 час. 45 минут я выехал в Париж.

6 марта по 6 апреля 1903 г.

Командировка за границу по делам службы.

Париж 7—21 марта, Флоренция 22—27, Сиенна 28, 29, Верона 31 марта, Дрезден 1—3 апреля, Берлин 4 апреля.

В Париж мы приехали вечером около 8 часов и остановились в гостинице «Hôtel Scribe» Rue Scribe. Гельмерсен, которого я командировал за границу с разрешения Министра, выехал дней за 10 до меня, и потому, когда я приехал, он уже был в курсе дел театральных парижских и видел несколько пьес в драматических театрах. Цель моей поездки в Париж была подыскать кого-нибудь на роли Dux, исполняемые этот год Thomsen, но которая петербургской публике не понравилась. Внимание мое было остановлено на Mégard. Артистку эту я видел в театре «Одеон» в пьесе «Rabouilleuse». В настоящее время она вышла замуж за Gémier — артиста также весьма талантливого. Mégard была в пьесе очень хороша, и я должен сказать, что в три мои поездки в Париж я убедился, что это одна из самых даровитых французских артисток на-

стоящего времени. Я уже и прошлый год обращал на нее внимание Мишеля, через которого вел переговоры с артистами Парижа, ибо Мишель был прошлый год в Париже во время моего пребывания. Но с Мишелем вообще трудно было вести какое-нибудь дело, особенно если артистка или артист оказывался талантлив. Будучи в стоворе с труппой Михайловского театра, он очень неохотно соглашался пригласить талантливого артиста, ибо талантливый мешал нашим петербургским. Прошлый год мне понравилась одна артистка в театре Renaissance. Я просил Мишеля с ней переговорить. Дни шли один за другим, и ответа я не мог получить. Мишель мне объяснил, что в Париже нельзя отыскать адреса артистки, ибо в театре ни за что адреса ее не скажут. Надо, конечно, быть очень наивным, чтобы поверить подобной чепухе. В конце концов я сказал Мишелю, что требую завтра же, чтобы адрес ее был найден. Тогда Мишель мне сказал, что он ее разыскал, но она не соглашается ехать в Петербург. Конечно, ясно, что с таким режиссером мне нечего было делать в Париже, и я этот раз просил разрешения Министра взять с собой чиновника особых поручений Гельмерсена. Про Mégard Мишель мне говорил, что она ни за что не поедет в Петербург. По справкам же, наведенным князем Трубецким, Mégard ничего против этого не имела, лишь желала получить хорошее вознаграждение. Я просил Гельмерсена с ней переговорить, причем имел в виду позвать и Gémier. Сначала они согласились, но потом прислали письмо, что уехать из Парижа не могут. Но я все-таки попросил Gémier ко мне приехать, и после долгих колебаний и переговоров с ним и с Mégard — они решили подписать контракт, причем будущий сезон лишь на один месяц, а с 1904—05 г. на 3 года, причем в условии было поставлено, что в случае назначения Gémier директором «Одеон» контракт будет нарушен¹.

За 14 дней, проведенных в Париже, я побывал почти во всех главных драматических театрах. Лучшая пьеса по исполнению была «Le beau jeune homme», где особенно хороша была Lavallière.

В Comédie Française видел «L'autre danger», в этой пьесе мне очень понравилась молодая артистка Riéat, исполняющая роль молодой барышни. К ней я также послал Гельмерсена переговорить, она должна была ко мне приехать, но заболела и просила, чтобы я к ней приехал, но я нашел это неподходящим, и так как уезжал на следующий день, то ее и не видал. Во время моего пребывания в Париже я получил, между прочим, письмо от Мишеля, который мне советовал повидать Mégard и Gémier, но он прибавлял, что поехать они, вероятно, не согласятся в Петербург. Это, конечно, было сделано Мишелем на всякий случай. По крайней мере, когда Гнедич приехал в Париж, то мне сообщил, что уже там, в Михайловском театре в Петербурге, пронюхали, что я веду переговоры с Mégard, и ощущается сильное волнение по этому поводу.

Сильно отличаются театры в Париже от наших в Петербурге сильным освещением и светлыми декорациями. Все пьесы очень хорошо срепетированы, и видно, что их играют много раз. Хороших артистов в отдельности мало, в каждом театре один-два, остальное набрано. Интересное довольно представление было Sarah Bernhardt «La dame dux camélias». Я ее не видел лет 20 и должен сказать, что она произвела на меня особенное впечатление умением

приноровить свою игру к 55-летнему возрасту. Она всю игру изменила, переменила одежду, держалась вдали от рампы и еще теперь казалась временами молодой и симпатичной женщиной. Ее игра именно теперь еще раз блестяще доказала ее ум и понимание сцены.

8 марта я был в Théâtre de l'Odéon «La Rabouilleuse». Gémier — Mégard.

9 марта — Théâtre des Variétés «Le beau jeune homme». Max Dearly, Brasseur Jules.

10 марта — Версаль — вечером удивительная картина.

11 марта — (Durend Ruel — Claude Monet, Sisley). Théâtre Folies dramatiques «La famille du Brasseur».

12 марта — Gymnase «Le secret de Polichinelle». [Нрзб.] Judic очень мила, Dorziat — красива.

13 марта — Théâtre Sarah Bernhardt, первый разговор с Gémier.

14 марта — Théâtre Antoine «Le Marché», «L'indiscret» — хороши были Antoine и Dumény, остальные слабы.

15 марта — 2 разговора с Gémier и первый с Mégard, 5½ — 7.

Comédie Française «L'autre danger» — очень хорош Vargy и m-lle Piérat (играла роль Madeleine). Были у меня в этот день Maury и Duluc, довольно скучные, были очень рекомендованы Мишелем.

16 марта — Théâtre Renaissance «Clarisse Arbois». Очень мила была Marthe Brandès и хорош Guitry.

17 марта — Palais-Royal «Tricoche et Cacolet». Хорош был комик Lamy.

18 марта — Théâtre des Capucines «Passe et manque». Хорош был André — Dubosc.

19 марта — Подписал контракт с Gémier и Mégard.

Во время моего пребывания в Париже я слушал баритона Рыдзевского-Рыбакова, для чего просил разрешения Gaillard прослушать Рыбакова в оперном зале. Рыбаков сделал большие успехи и во время пробы вызывал аплодисменты хористов Парижской оперы.

Посылал Гельмерсена переговорить с Литвин, которая непременно хотела петь у нас за 14.000 четырнадцать спектаклей, а я ей предложил тринадцать, на что она и согласилась. В Париж 20 марта приехал Министр барон Фредерикс с баронессой. Я был у него утром, рассказал о всем том, чем был все время занят в Париже. Барон позвал меня обедать, и я обедал с Гурлей, сидели мы до 10½ часов вечера, а на следующий день днем в 2 часа я выехал во Флоренцию (отвратительный был вагон спальный 1-го класса и вообще путешествие до Флоренции довольно утомительно).

Во Флоренцию я приехал специально, чтобы отдохнуть. Жизнь в Париже и ежедневный театр довольно меня утомили, но и во Флоренции не мог удержаться, чтобы не пойти в народный театр Goldoni, где 23 марта давали «La Pussion» *drame Biblique en 7 tableaux, représenté par la troupe d'Arthur Sabatelli*. Несмотря на плохую обстановку и исполнение, драма, особенно вначале, представляла довольно сильное впечатление, но чем дальше смотрели, тем представление казалось слабее и слабее, было даже что-то оскорбительное и неприятное. Так что, не досидев до конца, мы решили уехать из театра. Зрительный зал был наполнен народом простым, очень сочувствовавшим происходящему на сцене действию, вызывали и шикали артистам не за исполне-

ние плохое или хорошее, а за роли, ими исполняемые. Так, например, артисту, исполнявшему роль Иуды, все время шикали и свистели. Театр Goldoni вообще не пользуется хорошей репутацией, и в гостинице «Hôtel Savour», где мы останавливались, были очень удивлены, узнав, что мы туда поехали.

Осмотрев музеи в окрестности Флоренции, мы отправились на 2 дня в Сиенна, куда давно собирались. Особенное впечатление во Флоренции делали картины Sandro Botticelli (La Primavera) «Весна» и «Мадонна». Пасху мы встретили тоже во Флоренции. Несмотря на католическую страну, первый день Пасхи мало отличался от других дней, и даже в Dôme, куда мы зашли во время обедни, народу было немного и наполовину церковь была пустая.

В Сиенну мы приехали около часу дня и остановились в гостинице «Continental». Город Сиенна производит совершенно особенное впечатление старого и когда-то могущественного города Италии с узкими улицами, красивыми старинными домами и грандиозными церквями. Собор Dôme Сиенский похож на Dôme Флоренции. Особенно хороша в нем библиотека, где помещаются большие картины Pintouricchio. Кроме того, они очень хорошо сохранились. Интересен дом St. Catherine de Sienna и фрески Sodoma, изображающие сцены из жизни St. Catherine. Ездили мы также в монастырь, находящийся в окрестностях Сиенны. Очень интересен цвет почвы около Сиенны, недаром и краска получила название этого города. Монастырь нам показывал молодой монах. Поразительно красивый вид из окон монастыря на окрестность.

Из Сиенны я вернулся во Флоренцию, откуда выехали через Верону в Дрезден. В Вероне ночевали. Цель поездки в Дрезден было главным образом желание посмотреть Сикстинскую Мадонну. Действительно, картина эта совершенно особенная. Не говоря уже о том, что она поразительно хорошо сохранилась, но выражение лиц Мадонны, Христа, св. Варвары и Сикста — удивительны. Сколько смысла вложено Рафаэлем в это творение. Не хочется смотреть другие картины после Сикстинской Мадонны. Вечером я хотел попасть в Королевский оперный театр, но в этот день был концерт Кубелика, и все места были проданы. Барышников, подобно тому как у нас в Петербурге, там нет, а потому, раз в кассе нет билетов, попасть в театр невозможно. Мы поехали в «Königlich Schauspielhaus», где давали в этот день драму Шекспира «König Heinrich VI». Пьеса была очень старательно репетирована и поставлена, но выдающихся артистов среди исполнителей не было. В костюмах и декорациях было много рутинного, но все довольно богато. Зрительный зал наполняла публика довольно элегантная и слушала драму с большим вниманием. Антракты были короткие, и лишь один в середине пьесы длился около 15 минут. В этот антракт почти вся публика выходила и стремительно бросалась в буфет, где были приготовлены большие сэндвичи и пиво. Все садились вокруг небольших столиков и за 25—35 крейцеров получали таким образом ужин. Из Дрездена мы приехали в Берлин, где переночевали и утром выехали обратно в Петербург.

6 апреля

1. С поездом [дефект текста] вечера вернулся из-за границы. Едва успел подойти к платформе, как уже мой курьер стал меня поздравлять с Монаршей

милостью, а именно с производством меня в чин действительного статского советника, и при этом сообщил мне, что Г.И.Вуич, Управляющий Конторой, пожалован званием камер-юнкера. Когда я уезжал за границу и говорил об этом Министру, то барон мне сказал, что теперь еще рано и нельзя будет представлять ранее декабря. Но тут помог, вероятно, случай. Князь Долгорукий, полковой адъютант конной гвардии, заместивший Вуича, был сделан 25 марта флигель-адъютантом, а Вуич занимал его место 6 лет (полкового адъютанта), чтобы сравнять — в последнюю минуту был представлен и Вуич к придворному званию.

2. Между массой писем, полученных мною, я нашел пакет от [дефект текста] со статьей «С.-Петербургских ведомостей» от 30 марта с разбором моей деятельности как Директора Императорских театров.

3. Вечером приходил Вуич и кое-что мне сообщил о делах в продолжение моей командировки.

«С.-Петербургские ведомости», 30 марта 1903 г.¹

7 апреля

1. Производство мое в действительные статские советники произвело, по словам многих, большое впечатление как в Петербурге, так и в Москве. Все говорили, что я ухожу, и вдруг, напротив, не только остаюсь, но даже награжден.

Со скорым поездом выехал в Москву.

8 апреля. Москва

1. Со скорым поездом я приехал в Москву. На вокзале меня встретил фон Бооль. При первом же разговоре сказал мне, что Переяславцев страшно обижен на то, что его удаляют из Большого театра и переводят полицмейстером в Малый и Новый. Он ездил уже говорить об этом Мосолову, и, вероятно, известно это и Министру, так что Бооль меня спрашивал, как дальше поступить, чтобы не раздувать историю. Я сам ездил сегодня к Мосолову и из слов его понял, что хотя ни Министр, ни он не сочувствуют Переяславцеву, тем не менее очень желательно, чтобы не выходило подобных обид и как раз во время Царского пребывания в Москве. Мосолов говорил мне, что и Фелицын еще приезжал просить за Переяславцева. Из всех этих разговоров я вывел заключение, что для Бооля лучше оставить Переяславцева в Большом театре, чтобы не возбуждать против себя служащих, и так уже настроенных против него, то есть вышло то, что я Боолю говорил еще и раньше. От Переяславцева надо отделаться, но отделаться совсем, а делать ему мизеры, оставляя его в то же время у себя в гнезде, будет только хуже еще¹. И вообще, при службе в Министерстве убеждаешься все больше и больше, как трудно самостоятельно решать вопросы и как часто надо жертвовать интересами службы в пользу различных условностей и отношений.

2. Видел сегодня княгиню М.М.Голицыну, которая мне рассказывала, как неудачно складывался спектакль, устраиваемый Принцессой Еленой, и что в последнюю минуту будто режиссер Аистов заявил, что кордебалет отказывается принять участие, и будто Аистов предлагал Сперанскому и другому

генералу объехать всех кордебалетных и просить их лично. Вообще, Аистов произвел крайне неблагоприятное впечатление. Я с своей стороны подтвердил, что считаю его очень неважным субъектом.

3. В 4 часа приходил ко мне Переяславцев и со слезами на глазах умолял меня оставить его полицмейстером Большого театра, уверял меня, что для него этот переход такой удар, что ему совестно показаться в Москве и он с приезда из-за границы не спит ночей. Я обещал ему переговорить с Боолем, и если этот последний согласится, то оставить его в Большом театре, но при этом сказал, что ставлю условием отсутствие всяких недоразумений в исполнении приказаний Управляющего Конторой, о которых я последнее время неоднократно слышу.

4. На время Царского пребывания фон Бооль совместно с Великим Князем составил репертуар спектаклей, на которых предполагалось Царское присутствие. Между прочим, решили дать всю «Эсмеральду». Находя, что впечатление от этого представления довольно тяжелое, я сегодня говорил об этом с Великим Князем, который, напротив, настаивал на этом и сказал, что пускай будет впечатление тяжелое, сам роман Виктора Гюго тяжелый.

Присутствовал в Большом театре на представлении в пользу Иверской общины² в Высочайшем присутствии Государя Императора, Государыни Императрицы, Наследника и Великого Князя Сергея Александровича и Елизаветы Федоровны. Шел один акт «Евгения Онегина», 2 акта «Конька-Горбунка» и оперы «Сын мандарина». Государь Император и Государыня остались спектаклем вполне довольны. В конце спектакля Государь много говорил с фон Боолем, второго я по приезде Государя представил. При отъезде был представлен Государю Императору новый полицмейстер Бестужев-Рюмин.

9 апреля. Москва

1. Около 12 часов у меня сегодня был доктор Андерсон, подававший уже неоднократно мне, Министру и Управляющему Конторой жалобы на неправильное отставление его дочери от танцев в Театральном училище. Его просьба на этот раз заключалась в том, чтобы ему выдана была бы копия с докторского освидетельствования его дочери. Говорят, этот Андерсон не совсем нормальный человек. Я обещал ему сообщить об этом Вельяминову.

2. В час дня состоялся парадный завтрак в Дворянском собрании в Высочайшем присутствии. Завтрак и все подробности его были точной копией завтрака 1900 года¹. Во время завтрака пели наши хоры и играл оркестр Большого театра. А после завтрака было концертное отделение Собинова, Збруевой, сестер Кристман и Оленина. Государь благодарил в речи московское дворянство за хлеб-соль. После завтрака я ходил наверх к артистам, благодарил их за хорошее исполнение, поздравил с праздником и пожелал всяких успехов. Завтрак кончился около 4-х часов дня.

Присутствовал вечером в Малом театре на представлении в Высочайшем присутствии «Да здравствует жизнь!»². Пьеса была прекрасно разыграна, и несколько раз в антракте Государь Император одобрял исполнение и постановку. В первом же антракте он мне заявил, что желает выйти к артистам на сцену, но просил об этом им не говорить до 3-го акта, чтобы они не волно-

вались заранее. Так как Федотова кончила 2-м актом, то мне пришлось Кондратьеву по секрету сказать, что есть такое предположение. После 3-го акта Государь и Наследник вышли на сцену, а Государыня Императрица на площадку лестницы, ведущей на сцену. Государь разговаривал с Федотовой, Ермоловой и Южиным³. Трудно описать восторг всех артистов, когда они увидели и услышали Государя. После его ухода Федотова подала мысль поднести Государю образ. Я доложил об этом Его Величеству, а потом г. Министру. После окончания спектакля Государь Император еще раз выразил свое удовольствие по поводу спектакля, а Государыня Императрица обратила также внимание на постановку и разные детали убранства сцены и сервировки, а также на красивую мебель, приобретенную фон Боодем для «Горе от ума».

10 апреля. Москва

1. Сегодня утром я был у Мосолова, чтобы сообщить ему о желании артистов Малого театра поднести Государю Императору образ, а также просил меня уведомить, когда и в какой форме это подношение состоится. Относительно моего представления Государю Императору Мосолов мне сказал, что это не обязательно и достаточно, если я Его Величество за это поблагодарю сам в театре. Я предупредил также Мосолова, что представлю бумагу о пожаловании некоторых артистов Малого театра званием заслуженных артистов.

2. Около часу я отправился в Театральное училище, где присутствовал на репетиции дивертисмента, который должен быть дан в субботу. Осматривал также и церковь, вновь освященную. При осмотре церкви инспектор мне доложил, что Бахрушина не было на освящении. Он заявил, что так занят, что не может быть в этот день; конечно, все это было неспроста. Бахрушину очень не нравятся новые порядки — недопуск его на сцену, а потому он хотел этим показать, что при новых условиях вообще не интересуется Училищем. Пора и в Москве кончить приглашать богатых купцов старостами в церковь. Они готовы многое сделать, но, конечно, требуют за это особых исключений и одолжений.

3. Вчера у меня была Гримальди, которая очень обижена тем, что танцует «Эсмеральду» Федорова-молодая, а не она. Я ее старался успокоить, совершенно сознавая, что ей обидно не танцевать мимическую роль, но Дирекция желала показать Государю воспитанницу нашего Театрального училища. Сегодня я нарочно, придя в Театральное училище на репетицию, пригласил Гримальди сесть около меня и старался ее обласкать.

Присутствовал в Большом театре на представлении «Эсмеральда» в Высочайшем присутствии. Государь Император и Государыня Императрица остались очень довольны балетом, постановкой, декорациями и исполнением Федоровой. Хвалили также костюмы. Государь мне сказал, что ожидал более страшных сцен истязания и казней после моих предупреждений, после 4-й картины и в конце сказал мне, что прекрасно поставлено. То же говорила и Государыня Императрица. В середине спектакля публика потребовала гимн, который и исполнили 2 раза.

11 апреля. Москва

1. Сегодня в Малом театре расшибся рабочий — переломил себе руку. Дежурного врача Г. [пропуск в тексте] не оказалось, а когда за ним послал доктор Казанский, то он прислал письмо, в котором написал, что уже неделю как болен и извещение о своей болезни послано им по городской почте доктору Казанскому. В Малый театр для подания помощи был послан дежурный врач Нового театра. Так как Новый театр остался без врача, доктор Казанский сказал дежурному врачу Большого театра Г. [пропуск в тексте], чтобы он пошел туда, а в Большом театре останется он сам. На это дежурный доктор ему грубо ответил, что он, доктор Казанский, не имеет права делать ему замечания во время отправления им служебных обязанностей. Очень трудно доктору Казанскому ладить с этим элементом докторов, столь плохо относящихся к своим служебным обязанностям и непонятно грубых при этом. Несмотря на объявление инструкции, подписанной при чтении ими же, они не считают старшего доктора своим начальником.

2. Вчера получил письмо от графа Бобринского — чиновника особых поручений. Он пишет мне: «Любезный Владимир Аркадьевич. Сегодня я его¹ принимал, и он на меня произвел удручающее впечатление. Просил он дать ему занятие, специально касающееся искусства, которым он занимается уже 27 лет. Просил не давать ему делать расследования, ибо он не умеет это делать и, кроме того, это неприятно для него. Собирался мне многое рассказать про театр, но, видя эту готовность, я предложил ему все это предстать мне письменно. Он положительно человек ненормальный. Говорят, он приходил в редакцию «Московских ведомостей» и принес туда статью на 50-ти страницах «О перспективе — против декадентов». В редакции, однако, этой статьи не приняли.

3. Вчера я сделал представление о пожаловании артистки Никулиной, Музиля и бывшего режиссера Гельцера в заслуженные артисты. Сегодня мне сказал Министр, что представление это прошло, и Государь Император объявил свое согласие. Я был на сцене Малого театра и сообщил об этом артистам. Восторг на сцене был полный.

4. До чего дошла развязанность и нахальство всех увольняемых, даже низших служащих. Они в прошениях на мое имя и на имя Министра прямо врут на свое начальство и просят еще за них хлопотать и принять обратно на службу. На днях такое прошение подал бывший вахтер Пушкин, капельдинер Акишин и декораторы Феоктистов, Савицкий, Сергеев и Смирнов.

Присутствовал в Большом театре на представлении («Летучий голландец») «Моряк-скиталец» в Высочайшем присутствии. Для дирижирования был выписан из Байрейта г. Байдлер. Опера прошла весьма удовлетворительно, хотя Маркова, Бернарди детонировали, а Успенский и Трезвинский были слабы². Государь остался очень доволен исполнением и постановкой и после второго антракта приказал вызвать Байдлера. Государь и Государыня Императрица с Байдлером разговаривали и хвалили его за дирижерство, а Великая Княгиня сказала, что надеется его видеть на будущий год. Государь хвалил декорации, но спрашивал, почему портрет Моряка-скитальца не над дверью, как полагается по традиции.

12 апреля. Москва

1. Сегодня приходил ко мне благодарить Музиль за представление его к званию заслуженного артиста. От волнения он ничего не мог даже говорить. Известие это было ему сообщено вчера вечером, около 11 часов, когда он в Купеческом клубе играл в карты. Моментально весть эта обошла всех присутствующих, радости конца не было. Большое впечатление произвело также в балете пожалование Гельцера званием заслуженного артиста. Это в Москве первый случай, так как до этого никогда не было ни одного заслуженного артиста в балете.

2. Сегодня подал бумагу Министру, в которой просил разрешение артистам Малого театра поднести Его Величеству Государю Императору образ Спасителя. Завтра должно быть об этом доложено Государю.

Присутствовал в Большом театре на представлении «Ревизора» (спектакль в пользу Убежища) соединенными труппами Малого и Александринского театра. Ревизора играл довольно слабо Самойлов, Городничего очень хорошо Давыдов. Савина была весьма удовлетворительна. В общем, спектакль прошел хорошо. Дивертисмент хорош, но было очень темно на сцене¹.

13 апреля. Москва

1. Вчера были у меня Ленский, Южин и Черемухин, а позже приехала Федотова. Говорили о репертуаре будущего сезона, а также о том, кто бы мог заместить Ленского и Невского в Театральном училище в случае их выбытия. Были предположения о назначении Федотова, но за последнее время многие говорят, что Федотова опасаются как интригана не только для школы, но и для Малого театра¹. Все другие кандидаты пока не удовлетворяют условиям.

Присутствовал в Новом театре на первом акте оперы «Марта». Пели Звягина, Цыбущенко, Оленин и Южин². Опера, в общем, шла довольно гладко. Постановка сборная. Из Нового театра я прошел в Большой, где шел балет «Конек-Горбунок» с Гримальди³. Несомненно, что в эти годы Гримальди сделала большие успехи по технике и может быть очень полезна московской балету.

Присутствовал на музыкальном вечере у Великого Князя Сергея Александровича. Пели Ван Зандт, Барсуков и играл Брандуков. Государь Император, здороваясь со мной, спросил, известно ли мне, что завтра назначено в 12½ часов представление депутации артистов Малого театра.

14 апреля. Москва

1. Приходил сегодня ко мне Клеменьев просить, чтобы его взяли опять в труппу Большого театра¹. Дело в том, что и фон Бооль, и Обухов мне свидетельствовали о его разнузданном поведении на сцене и о том, что он дурно влияет на всех артистов разными рассказами и постоянной критикой действий начальства. Кроме того, говорит, что Дирекцию заставят его взять обратно и чуть не сама Императрица прикажет. Бооль и Обухов, оба против принятия Клеменьева, но я старался их уговорить ввиду того, что теноров

в Москве мало и некому петь «Зигфрида», «Валькирию» и «Тангейзера». Все артисты бывают неприятны, с этим уже надо считаться.

2. Была Сионицкая и рассказывала мне подробности своего разговора с Государем Императором и о том, что она сказала Государю, что уходит со службы и сокрушается о маленькой пенсии, которую ей придется получать, а желала бы получить такую пенсию, которую дали другим артистам заслуженным, как Корсов, Крутикова и т.д. На это Государь ответил: «Ну, что же, если Директор представит, то я и разрешу».

3. Сегодня мне сообщили из Канцелярии Министерства, что Государь Император разрешил артистам Малого театра завтра в 12½ часов дня поднести Его Величеству образ. Депутация состоит из артистов Музиля, Никудиной, Федотовой, Яблочкиной и Падарина, а также главного режиссера Кондратьева в присутствии моем и Управляющего Конторой Н.К. фон Бооля.

4. Подруцкий, имевший историю с Крейнном, писал мне письмо и просит его принять.

15 апреля. Москва

1. Сегодня состоялось представление Государю Императору депутации Малого театра подносивших образ Спасителя. Назначено было к 12½ часам. Артисты уже собрались в 12¼ часов, когда я с Н.К. фон Боолем приехал во дворец. Федотова мне прорепетировала те слова, с которыми она должна была обратиться к Государю. Государь ездил в Исторический музей и вернулся в 12 час. 35 минут. Сейчас же был послан его камердинер сообщить, что Государь Император просит меня и депутацию к себе в кабинет. Мы вошли. Я сначала всех представил, а затем Федотова сказала приблизительно следующее: «Обожаемый монарх, очастливленные Высоким вниманием Вашего Величества, артисты Малого театра просят Вас принять образ, который бы хранил Ваше Величество и Августейшую Супругу Вашу на пользу и благоденствие России». Государь выразил свою благодарность, спросил, освящен ли образ, перекрестился и поцеловал его. Потом обратился к каждому из артистов отдельно, спрашивал, долго ли служит на Императорской сцене. Говорил, что вынес отличное впечатление о Малом театре, и сожалел, что только один раз удалось побывать в Малом театре. Сказал также, что жаль было не видеть игру «Ревизора», но путешествие в этот день в Новый Иерусалим настолько утомило его и Императрицу, что они не приехали в театр. Спрашивал также, кто играл «Ревизора». Я ему назвал всех исполнителей, затем Государь пожелал дальнейшего процветания Малого театра и милостиво простился с артистами. После этого представления была принята сделанная 2 года тому назад заслуженной артисткой арфистка Эйхенвальд, которую также Государь расспрашивал о ее службе. Когда и она ушла, около 10 минут я оставался один с Государем Императором и спросил его о впечатлении, вынесенном им о московских театрах. Государь мне сказал, что впечатление прекрасное и хотя много слышал, но не думал, что театры так хороши в Москве. Хвалил вообще постановки и сказал, что пьеса «Да здравствует жизнь!» сделала на него глубокое впечатление. Хвалил работы Коровина и детали постановок, упомянул и о сервировке стола в Малом театре. Я сказал,

что стараюсь пополнять администрацию театров светскими людьми и взял теперь Обухова, двоюродного брата Булыгина, заведовать монтировочной частью. Говорил я также о моем путешествии за границу, а в конце благодарил Государя за Монаршую милость производства меня в действительные статские советники, прибавив, что я сегодня и по этому случаю представлялся. Государь спросил меня также о Кондратьеве — родственник ли он режиссеру оперному, бывшему в Петербурге Кондратьеву. Я сказал, что, слава Богу, нет. Этот московский Кондратьев как человек много лучше того, вполне честный и справедливый. Хвалил я также работу артистов Малого театра. Государь говорил мне, что ему очень не понравилось здание «Метрополия». «Здесь уже моя власть кончается. — сказал Государь. — Вообще эти декадентские постройки, вроде также магазина Бормана в Петербурге, мне очень не нравятся».

2. В 6³/₄ часов состоялся во дворце обед.

3. В 12 час. ночи с курьерским поездом выехал в Петербург.

§16 апреля. Петербург

1. С курьерским поездом вернулся в Петербург. Меня никто не ждал и даже не выслали курьера, ибо Молчанов, вернувшись из Москвы, им сказал, что я возвращаюсь 17 апреля. Откуда он это выдумал, так и осталось неизвестным.

2. В Петербурге уже было известно всем, что Государь Император остался доволен театрами в Москве. Производство меня в действительные статские советники, а Вуича в камер-юнкеры сделало большое впечатление в Петербурге. Сразу утихли все слухи о моем уходе. По словам конторских, Вуич производит на всех очень хорошее впечатление. Говорят, все поражены его доступностью, вежливой любезностью и серьезным отношением к делу.

Присутствовал в Мариинском театре на балете «Гарлемский тюльпан»¹, который первый раз танцевала Трефилова. Публика ее очень хорошо принимала, и надо сознаться, что Трефилова отлично справилась со своей ролью. Видимо, Постом она много поучилась и поработала. В балете в прежнее время не выступали молодые танцовщицы балеринами, а потому ее выход очень интересовал публику.

17 апреля

1. По-видимому, большое смущение овладело Михайловским театром и особенно Мишелем, когда он узнал о приглашении на петербургскую сцену m-me Mégard и Gémier. Мишель мне сказал, что гастролировать на месяц можно приглашать Réjane, но не такую незначительную артистку, как Mégard, которая только тем и была известна, что сожительствовала с многими авторами. Кроме того, Мишель сказал, что ни Suz. Munte, ни Balletta не уступят своих ролей Mégard и что они тогда уйдут. При этом Мишель мне рассказал, что он ужинал с Балетта и с Великим Князем Алексеем Александровичем, который при нем сказал Balletta, что она отлично делает, если не уступит своих ролей. Вот положение, в котором придется вести театр, и вот режиссер, который все это должен устраивать. Мишель очень недоволен,

что в Париж едет заключать контракты не он, а Директор. В конце концов Мишель мне предложил, чтобы Mégard и Gémier уплатили 25.000 р. и сюда бы их не привозили. Хорошо предложение. Тут же мне Мишель вставил фразу, что и Gémier играет лишь роли рабочих и человек очень несимпатичный, был директором театра и не будет слушать замечания его, Мишеля, вероятно. Это и понятно. Мишель боится, чтобы Gémier, как хороший режиссер, его не заменил бы.

2. Приходила Преображенская просить, чтобы ей разрешили в течение сезона отпуск за границу в Милан, куда она получила приглашение¹.

Присутствовал в Мариинском театре на дебюте баритона Богуцкого в опере «Демон». Дебют надо признать совершенно неудовлетворительным. Богуцкий, кроме того, очень волновался, голос у него дрожал, дикция плохая и выговор нечист. Кроме того, очень несценичная наружность, мал ростом и толстый. Чупрытников пел князя и довольно посредственно. Фриде и Горяинов были удовлетворительны². Сбор был неважный.

18 апреля

1. Сегодня вызывал я к себе Ершова, чтобы поговорить с ним о контракте будущего года. Он нашел, что вознаграждение, им получаемое, 13.200, мало, и запросил 25.000, говоря, что не должен получать менее Фигнера. Зная, что в нем настоятельная нужда для вагнеровского репертуара, он, конечно, старается прижать Дирекцию, указывая, конечно, на плату, платимую Литвин и Больска. Я ему сказал, что дать этих денег не могу, должен об этом доложить Министру и Государю. Я сказал Ершову, что просьбу его о 25.000 считаю некрасивой и советую ему подумать и в субботу дать мне ответ.

2. С абонементом опять целая история. Многие забывают возобновить свои места, а потом в большой претензии, что ложи их отданы другим. Есть, между прочим, такого рода господа, как Министр юстиции граф Муравьев, который никогда не присылает возобновить абонемент своей ложи. Все довольные, конечно, являются ко мне и тем отнимают у меня время.

3. Приходила Кшесинская сообщить мне о своем успехе в Вене¹ и о том, что на последнее представление ее приехал Император Франц-Иосиф и остался до конца спектакля. Кшесинская просила также отпустить ее в Америку на месяц, где ей есть предложение гастролировать за 250.000 р. Таким образом, с моей легкой руки русские певцы и балетные артисты стали в Европе получать приглашения.

4. Сегодня на приемном дне у меня было около 30 человек.

5. Комиссия, рассматривающая по моему приказанию штаты хора, не нашла возможность убавить количество 120 человек, так что мне пришлось уже самому составить оклады на 110 человек, дабы не просить много денег у Министрства.

Присутствовал в Мариинском театре на опере «Жизнь за царя». Дебютировали: сопрано г-жа Прокудина и бас Филиппов². Оба дебютанта пели весьма удовлетворительно, а Филиппов даже вызывал бурные одобрения; особенно хорошо спел он арию в лесу. Видимо, это человек талантливый и способный, так как никогда еще даже не пел на сцене, и игра его была весь-

ма порядочная. Прокудина хотя и волновалась, но пела хорошо, голос чистый и звучный. Лабинский и Тугаринова дополняли молодой ансамбль.

19 апреля

1. Иван Эммануилович Мысовский мне говорил сегодня о том, какую плохую о себе славу оставил Анц. Когда Русецкий объявил о часе панихиды по Анцу, то никто из Конторы туда не пошел и на вопрос Мысовского — почему? его помощник Поспеев сказал: «Кто же пойдет, и чем его, Анца, помянут-то хорошим». Так же плохо отзываются служащие и о Лаппе.

2. Мало того, что здешние авторы-дилетанты ко мне пристают, получил сегодня письмо от нашего посла в Берлине графа Остен-Сакена. Он мне пишет, что Принц Иоахим-Альбрехт Прусский сочинил балет и просил мне передать, что ему было бы очень приятно, если этот балет, поставленный этот год в Висбадене, пошел бы здесь, в Петербурге, на сцене. Странное и неприятное предположение, и сам не знаешь, как к этому отнестись. Ставить мы не можем здесь дилетантские произведения иностранных принцев, когда у нас так много русских композиторов, добывающихся постановки своих произведений. Таких композиторов, которые живут этим.

3. Не успел прочесть это письмо, как получил собственноручное письмо от Принцессы Елены Альтенбургской, которая пишет мне, что так как спектакль в пользу школ Императорского женского патриотического общества не состоялся весной из-за сложной программы, то она обратилась к Министру с просьбой спектакль этот перенести на 30 ноября или 7 декабря 1903 года. Таким образом, несмотря на мои постоянные просьбы о невозможности давать по субботам спектакли, уже теперь начинают хлопотать о спектаклях суббот будущего года. При этой массе труда и забот по 6 театрам мне придется еще столько времени отдавать совсем делу нам чуждому. Кроме того, спектакль этот настоль сложно составлен, что, конечно, потребует массу репетиций.

4. Слышал от Мысовского, что ему был представлен счет за табуреты для роялей по 11 р. Между тем контролер ему говорил, что у Тонета можно получить прекрасные табуреты по 8 р. штука. Фотограф Петров поздно сдает деньги. Между тем есть правило, что при накоплении 50 р. они должны сдаваться в кассу. Вуич уже говорил об этом Петрову, но задержки эти продолжают.

5. Палочка надо считать все-таки вредным человеком в опере. Он очень злопамятен, и довольно кому-нибудь не послушать его совета, чтобы стать с ним во враждебные отношения. Так, про Черкасскую он распространял сведения, что она бездарная артистка. Говорил это он в партуре во время исполнения ею «Гугенот», несмотря на свое с ней близкое родство. Все из-за того, что она не слушала по игре его указаний.

20 апреля

1. Приходил Гушин, жалуется все на Санина, который все неприятное сваливает на него. Так, удаление Эйсмонта Санин свалил на шею Гушина, которого Эйсмонт поэтому и выругал. Говорит, что Санин хватает верхи, ни-

какой школы не признает и все только повторяет, что он уже 7 лет занимается преподаванием, хотя до сих пор не создал ни одного ученика.

2. Вчера мне сообщил Гнедич, что Половцов опять написал пьесу — «Юная столица. Основание Петербурга» и просит поставить ее на Императорской сцене во время празднования 200-летия Петербурга¹. Как неправдоподобна казалась мне такая просьба — тем не менее я сегодня убедился, что Половцов не унывает. Провал его «Ломоносова», казалось, мало на него подействовал, и он с новой пьесой обратился к Министру. Министр прислал ее мне на заключение, и я при многосложных моих обязанностях должен был ее прочесть. Я редко читал что-нибудь более смешное и безобразное. Никакой пьесы нет. Это какой-то детский лепет из учебников истории и народных рассказов.

3. Получил я сегодня от Министра письмо Пуаре, поданное ею на Высочайшее имя. Я никогда еще не видал письма, написанного Государю Императору в такой форме. Это нахальство высокой марки. Письмо написано на почтовом маленьком листе бумаги и содержит сплошную ложь от начала до конца. Пуаре говорит, что она была удалена князем Волконским по неизвестным ей причинам, будто все были возбуждены ее отставкой, что она без средств и т.п. Между тем женщина она вполне обеспеченная, торговала своим передком всегда удачно, живет с Долгоруким. Все артисты московские были возбуждены ее переводом в Москву, а не уходом². Делать ей нечего в драматическом театре, ибо она опереточная артистка. Удивительно, что такое письмо еще приказывают разбирать.

4. Вызывал я сегодня Петипа, чтобы уговориться с ним, когда он свободен, чтобы переговорить с Корещенко относительно «Волшебного зеркала». Назначил я собрание на среду в 2 часа дня. Петипа мне говорил, что Кшесинская отказывается играть этот балет, и он был очень удивлен, когда я сказал, что мне она заявила совершенно противное³.

21 апреля

1. Когда у меня был Петипа, он рассказывал, будто в иностранных газетах во время пребывания в Вене на гастролях Кшесинской появились известия, что Государь Император, интересуясь успехом Кшесинской, послал следом за ней своего флигель-адъютанта. [Дефект текста.] Когда это узнали в Петербурге, началась страшная тревога, и Кшесинская, уверявшая, что все это выдумки, написала в газетах опровержение. Когда Кшесинская должна была танцевать «Спящую красавицу», ей опять готовили скандал.

2. Был у меня Мережковский. Говорил об «Эдипе в Колоне» и о той статье, которую написал Философов, советующий давать в один вечер «Царь Эдип» и «Эдип в Колоне», но это, конечно, невозможно.

Присутствовал в Мариинском театре. Шел «Онегин» с Орешкевичем и Гладкой. Орешкевич пел недурно¹, но голос у него довольно беззвучный. Гладкая удовлетворительна, но Татьяна мало интересная.

В Александринском театре «Не в свои сани не садись»². [Дефект текста.] 19 апреля, 1903 г. «Новое время».

Пребывание в Москве Государя Императора³.

[«Новое время», 20 апреля 1903 г.]⁴

22 апреля

1. Был сегодня с 2 часов до 5 у Принцессы Елены Альтенбургской. Все говорили о предстоящем в будущем году спектакле, причем говорил о трудностях исполнения и предложил лучше просить первый сбор с оперы «Мефистофель» с Шаляпиным¹.

2. Как у нас все привыкли делать необдуманно. Уже более месяца я спрашиваю о том, будут ли Императорские театры принимать участие в торжествах Петербурга². Все время говорят — нет. Теперь оказывается, я должен представить программу, причем неизвестно, где и когда будет спектакль. Все эти неожиданности очень расстраивают театральное дело и подготовку будущего сезона.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении «Гугенотов». Партию Валентины пела Ермоленко. Голос у ней звучал прекрасно, но держалась на сцене плохо, видно, некому у нас на сцене обучать наших певцов и певиц. За что только Палечек получает 6000 р. Бухтоярова голос сильно сел, особенно верхние ноты. Говорят, он ведет жизнь, неподходящую для певца. Очень слаба была в партии королевы Будкевич, и вообще представление было слабо.

23 апреля

1. С 3 часов до 5½ у меня собрались Корещенко, Петипа, Дриго и Головин для обсуждения балета «Волшебное зеркало», которое осенью этого года должно быть окончательно готово к постановке. Прислушали всю музыку и решили изменения.

2. Несмотря на то, что я Аистову несколько раз говорил, чтобы он не играл ролей, в «Царе Кандавле», который возобновляли вновь с другой исполнительницей, он опять взял себе роль и был, конечно, весьма слаб, а в балете было много шероховатостей. Я просил Вуича передать это Аистову.

3. Собиралась комиссия для выработки балетного бюджета и прибавок в составе Петипа, Гердта, Аистова и Дриго. Прежде прибавки эти делались лично режиссером и Управляющим Конторой.

Присутствовал в Мариинском театре на балете «Царь Кандавл». Общее впечатление от балета было такое, что просто совестно было сидеть, до того плохо поставлен балет и так слаба музыка. Седова, исполнявшая главную роль, была весьма удовлетворительна. Декорации и костюмы напоминают открытую садовую сцену¹.

Присутствовал на IV и V акте «Зимней сказки» в Александринском театре². Поставлена пьеса весьма посредственно, и надо сознаться, исполнение тоже посредственное.

24 апреля

1. Присутствовал в Театральном училище на экзамене музыки в женском отделении. В общем, экзамен произвел хорошее впечатление. Все девочки играют, при этом играют с ритмом и правильно держат руки. Музыка, конечно, много им помогает при изучении танцев.

2. Сегодня в 2 часа доктор Ген мне представлял всех дежурных врачей С.-Петербургских театров. Я им говорил речь, в которой просил их внима-

тельно относиться к службе, потому что только этим путем они могут доказать, что медицинская часть при Дирекции необходима. Зная, что труд этот не оплачивается, я всеми мерами буду стараться облегчить их жертву и обещаю дозволить им пользоваться контрамарками, по преимуществу врачам, дежурящим на репетициях.

3. В 3 часа у меня собирались режиссеры драматические говорить о репертуаре будущего года.

Присутствовал в Мариинском театре на опере «Мазепа». Опера поставлена вновь весной и идет второй раз. Сбору она не дала, несмотря на второе представление. Хорош был Шаронов — Кочубей и Смирнов — Мазепа, Маркович — мать и Черкасская¹.

25 апреля

1. От артистов Михайловского театра я лично слышал (Mangin и Valbel), что вся буря, поднявшаяся из-за приглашения Mégard и Génier, вызвана самим Мишелем. Он почувствовал, что у него из-под ног уходит почва и что мною ему не удастся так вертеть, как он предполагал. Приезда этих артистов боится не труппа, а Мишель и особенно ему страшен Génier, о котором уже раньше когда-то, говорят, был вопрос как о режиссере. Хорош же мой помощник по труппе, вместо того, чтобы устраивать дело, он его расстраивает.

2. Давыдов придумал новый фортель. Он хочет просить у Министра 15.000 р. для уплаты своих долгов. Если ему не дадут, он думает заняться антрепризой. Цифра недурна.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении «Лоэнгрина». Сегодня пришлось выступить в первый раз без репетиции Алчевскому¹, так как Лабинский заболел. Алчевский пел весьма удовлетворительно и держался хорошо, хотя голос его не производил впечатление, и публика относилась довольно сдержанно. Ермоленко весьма удовлетворительно справилась с ролью Эльзы.

26 апреля

1. Вызывал сегодня Савину, чтобы поговорить с ней насчет репертуара будущего года. Как с ней стало трудно разговаривать и какой это враг прогрессу и работе Александринского театра! Составляя репертуар, приходится выбирать самые пустые дамские пьесы, чтобы удовлетворить желанию Савиной. Раз ее желание не удовлетворено, она начинает болеть и срывать репертуар. Этот год она просит себе пьесу «Пустоцвет», и приходится согласиться. «Женщину с моря» она играть отказывается ввиду того, что будто Гнедич обещал ее дать Комиссаржевской.

2. Давыдов, оказывается, просил Вуича мне доложить, что он просит разрешения поехать лично к Министру и просить его дать 15.000, которые вычитать постепенно из его жалованья в течение 10 лет. Этот год уже Давыдов получил 3000 субсидии кроме 7200 жалованья и 2000, получаемых им в школе.

3. Ершов просит 25.000 после получаемых им 13.200 руб. Конечно, главный мотив это то, что теноров для вагнеровского репертуара нет, и он это знает. Я ему предлагал сначала 15.000, потом 16.000 и наконец 17.000, но он не со-

глашается и говорит, что со сцены уйдет в провинцию. Вообще, благодаря необдуманно даваемым содержаниям артисты уже потеряли всякий глазомер и просят кто чего желает.

4. Сегодня мне говорил Мосолов, что получено анонимное письмо Министру, где пишется, что Прокудина дала режиссеру Монахову взятку в 2000 р., чтобы получить дебют. Очевидно, что кто-то Прокудиной как конкурентки боится, ибо это уже не первое о ней письмо.

5. Вчера был вызван сюда Симон, чтобы совместно с Кучерой решить вопрос о новых штатах оркестра. Оказывается, что все, выработанное для Петербурга, не годится для Москвы, ибо там принцип повышения по пультам основан на конкурсе. Приходится для Москвы писать отдельные штаты.

6. Вчера после спектакля смотрели декорации «Волшебного зеркала», переданные Головиным.

Присутствовал в Михайловском театре на пьесе Сарду «Andrea». Пьеса старого покроя, некогда имевшая довольно большой успех, но теперь вкусы и потребности настолько изменились, что пьеса совершенно потеряла интерес.

27 апреля

1. На днях у меня была Кшесинская и просила, чтобы ей прибавили содержание. Мотивирует она это тем, что служит последний год, решила уходить, и ей хотелось бы уйти с оклада высшего, которого она не получала, как другие балерины. Указывала и на Москву, где Рославлева получает 5000 р. и бенефис. Приходится, таким образом, прибавлять и Преображенской.

2. Возбуждал вопрос о том, чтобы учредить при балете класс мимики не так, как это было теперь (то есть по 1 часу в неделю), а настоящий, чтобы не только балетные артисты, но и оперные и драматические могли бы перед тем, как появляться в новой роли, пройти ее с Гердтом. Я его вызывал и с ним по этому поводу беседовал. Ермоленко, Фрумсон и т.п. артисты ясно доказывают, что недостаточно иметь хороший голос, надо еще уметь играть.

Присутствовал в Мариинском театре на балете «Тщетная предосторожность»¹. Последний в этом сезоне выход Кшесинской. Театр был полон. Кшесинская была в ударе и имела выдающийся успех.

28 апреля

1. Был сегодня Легат у меня, с которым я говорил о новом балете Черепнина и просил его переговорить с ним, чтобы дать возможность Черепнину окончить одно действие и мне его показать.

2. Приходила Потоцкая, наивно спрашивая, почему она не в Репертуарном совете и кто будет на Совете отстаивать ее интересы. Артисты Александринского театра очень своеобразно смотрят на учреждение Совета. Их главная забота не интересы театра, которые я главным образом и преследую, а интересы их личные. Они думают, что для того и существует Совет, чтобы Потоцкая получала побольше ролей, ей даже и неподходящих. Так, сегодня она мне говорила, что пойдет ли на будущий год «Ромео и Джульетта», ибо она считает, что роль Джульетты подходит ей.

3. Наконец, и Балетта сегодня пришла просить за свои роли. Она находит, что Мёгард не должна мешать ей исполнять ее амплуа. Вот до чего самоуверенность этой неартистки может дойти.

4. Вечером был у генерала Рыдзевского и говорил с ним по поводу передержек бюджета.

29 апреля

1. Мне сегодня рассказывал Головин, что ему передал Бергер следующее: Прокудина обратилась по совету Монахова к Палечеку дать ей несколько уроков по сцене, на что будто Палечек в присутствии Монахова, Щурова и Бергера ей сказал: «Взятки берет Директор, а Палечек взяток не берет». Головин рассказал это Вуичу и пришел мне рассказать. История эта весьма странная, к тому же и свидетели не очень надежные. Кроме того, странно, что Монахов, который знает о моем запрещении Палечеку давать частные уроки, сам советует Прокудиной просить их у Палечека. Я бы давно прогнал Палечека, если бы вполне был уверен в Монахове. Но разбор такой сплетни может окончиться лишь пухом.

2. Приходил сегодня Давыдов, с которым я говорил о предстоящем репертуаре и о Репертуарном совете. Давыдов мысль о Репертуарном совете очень одобряет.

3. Наконец сегодня только я узнал, что городской голова Лелянов просил о том, чтобы 18 мая был бы дан спектакль в Мариинском театре. Это известие, таким образом, явилось за 2 недели, а весь год никто ничего не говорил. Сегодня как раз последнее представление оперы, и все артисты разъезжаются.

4. На докладе у Министра он мне говорил, что только что Управляющий Кабинетом генерал Рыдзевский докладывал ему о передержке в Москве, конечно, главным образом передержка по труппам. Я при этом сказал барону, что в передержке этой виноваты все просители, и, между прочим, сам Рыдзевский не дальше как сегодня просил меня принять в труппу г-жу Маслоу, зная, что у нас уже и так большая передержка и нужды в ней нет. И так делают все. Я же весь год каждый день поставлен в положение отказывать просителям, причем таковыми являются иногда Министры.

Присутствовал в Мариинском театре на опере «Пиковая дама». Партию Германа пел Орешкевич. В сценическом отношении он был довольно удовлетворителен, но голос невелик, говорят, он сегодня был болен. Во всяком случае, это не певец, на которого можно возлагать большие надежды, и Гушину нельзя им хвастать¹. Куза была удовлетворительна.

30 апреля

1. Вуич мне рассказывал, что на днях в балете Егорова танцевала с Лукьяновым и, по-видимому, была им недовольна. Лукьянов все забывал делать то, что от него требовалось, и, по-видимому, был пьян. То же самое заметил кое-кто из публики. Когда Вуич спросил об этом Аистова, то он ничего не знал об этом, лишь добавил, что с Лукьяновым вообще это случается, он все забывает.

2. Сегодня я написал письмо Боолу с благодарностью, которое прочитал раньше Министру. Министр письмо это одобрил. В письме я упомянул о по-

сещении Государем Императором Большого и Малого театра и о том, что по поводу представлений Государь выразил полное одобрение, вследствие чего считаю приятным долгом поблагодарить всех, способствовавших устройству спектакля. Благодарность эта отправлена в Москву. Кроме того, я извещил Бооля, что ему, Казанскому, Каковину, Обухову, Переяславцеву и Бестужеву назначены подарки из Кабинета Его Величества.

3. Присутствовал в Театральном училище на балетном экзамене мальчиков. Экзамен показал, что у братьев Легат очень выдержана школа, и танцующие отличались большим однообразием движений, что я и поставил в большую заслугу братьям Легат.

4. На днях ко мне приходило несколько артистов балета, между прочим, Ваганова, Стуколкин и Матвеева. Они просили, чтобы им в преподаватели был назначен Легат вместо Соколовой¹. Очевидно, просящие не отдают себе отчета в том, что подобного рода прошения непозволительны, особенно коллективные, особенно меня удивило, что среди просящих была Матвеева — жена помощника балетмейстера, которому бы должна быть известна несерьезность подобной просьбы. Вообще балет распущен.

Присутствовал в Мариинском театре на представлении балета «Жизель», в котором первый раз выступила г-жа Павлова 2-я. Несмотря на трудную роль, особенно мимическую в первом действии, она справилась весьма удовлетворительно и дала симпатичный образ Жизели. Театр был довольно полон, несмотря на весенний сезон, и публика очень хорошо принимала новую исполнительницу. Особенно много цветов было поднесено в первом антракте, даже казалось, лучше бы поменьше.

1 мая

1. Утром с 12 до 1 присутствовал на экзамене балетных танцев в Театральном училище. Экзамен произвел удовлетворительное впечатление.

2. Много толков и пересудов возбуждает, конечно, моя мысль о Репертуарном совете, который я ввожу в Александринском театре с этого года. В Москве деление артистов на первых (первачей) и вторых гораздо яснее и проще. В Петербурге некоторые первые по содержанию не есть первачи. Вопрос коснулся главным образом двух артисток — Потоцкой и Левкеевой, а также Мичуриной. Из них в Совете желательно иметь одну лишь Мичурину как артистку серьезную, но Левкеева гораздо старше, а Потоцкая по окладу больше. Я и решил во избежание обид пригласить их всех трех, надеясь, что при закрытой баллотировке Потоцкая сама убедится, что не получит тех ролей, которых желает.

3. На днях получил письмо от князя Ухтомского, который мне прислал письмо, написанное в редакции, где кто-то описывает шантаж одного из сотрудников нового театрального журнала. Некий господин Солончук являлся к артистам и просил их разрешения помещать фотографии в журнал, причем если ему их не давали, то он говорил, что, имея письмо от Директора, он всегда может фотографии получить, потом выманивал деньги под предлогом, что иначе фотографии будут помещены на последней странице в уменьшенном виде. Я посылая Гельмерсена проверить и, убедившись в справедливости,

ности, решил обратиться в Сыскное отделение, которое обещало вызвать этого господина и прекратить подобные сборы.

4. Ершов сегодня явился в Контору для подписания контракта на предложенную мною сумму 17.000, причем контракт составлен не на 4 года, как он просил, а на три. Все, словом, произошло так, как я предполагал и его предупредил.

Присутствовал в Александринском театре на спектакле в пользу вторых режиссеров и суфлеров. Сбор, несмотря на возвышенные цены, был полный, даже проданы были места в оркестре. Спектакль состоял из «Драма у телефона», «Просители», «Юбилей» Чехова (с неудачным концом пьесы), «Дамская болтовня» и в первый раз «Марс, Фемида и Эскулап». На спектакле присутствовало семейство Великого Князя Владимира Александровича.

2 мая

1. Монахов мне рассказал, что Куза его спрашивала, когда ее ко мне вызовут, на что он ей сказал, что, вероятно, я ее не вызову, так как никого не вызываю потому, что в контрактах есть пункты, по которым артисты сами должны явиться спросить о предложенных им условиях. Дирекция же, не вызывая, тем самым говорит, что в услугах их не нуждается.

2. Оказалось, что просьба балетных артистов осталась не без последствий о назначении Легата. Сегодня к Вуичу приходила г-жа Соколова спросить, правда ли, что Директор хочет ее уволить, ибо желание г-жи Кшесинской, чтобы с артистками балета занимался бы Легат, на что Вуич ей сказал, что он ничего подобного не слыхал, а, напротив, знает, что Директор ею очень доволен. Ученицы Соколовой — Седова, Трефилова и Павлова, а просят Легата артистки, не имеющие никакого имени.

3. Сегодня на сцене Александринского театра дебютировал молодой артист театра Корша Петровский и произвел на меня очень хорошее впечатление, так что я решил заключить с ним контракт, но на будущий сезон он занят, а потому контракт сделан (3600 р.) на 1904—1905 год.

4. В 5 часов был на докладе у Министра Двора, который мне говорил, что у него был артист драматический Давыдов и просил выдать ему ссуду в 15.000 рубл. Не решаясь выдавать такую сумму, Министр предполагал доложить об этом Государю Императору.

Присутствовал в Михайловском театре на экзамене Театрального училища выпускном (балета). Давали два балета, «Divertissement du Paon», «Искра любви», и дивертисмент. Лучшими были Балдина, Петипа и Пуни, а из мужчин Леонтьев и Больм. На спектакле присутствовал Великий Князь Владимир Александрович с супругой и семейством. В общем, балеты прошли весьма удовлетворительно и произвели хорошее впечатление. Публика также выражала свое удовольствие. После спектакля я собрал преподавателей и балетмейстера и выразил им мою благодарность за занятия.

3 мая

1. Приходила сегодня Куза, которая мне заявила, что она не останется в опере, если ей не дадут 15.000 р., то есть 3000 прибавки. Я же ей предложил

сезонный контракт на 6 месяцев по 1200 р. в месяц с августа по март, всего 7200 р. Но она сказала, что остаться не может меньше как за 15.000, по-видимому, аппетиты артистов все растут и растут. Они совсем и не желают отдавать себе отчета, что бюджет театральный не может беспредельно увеличиваться.

2. Сегодня вечером в 8 часов я совместно с Коровиным осматривал декорации Головина к «Волшебному зеркалу», а также его декорацию к «Руслану». Коровин посоветовал Головину сделать кое-какие изменения в декорациях «Волшебного зеркала» и также [в] декорации [у] Финна. У Головина при его громадном таланте часто прорывается совершенно ненужное озорство, а это озорство и раздувается публикой, и возбуждает против него преследования. Головин сам говорил, что не знает, что именно надо переделать, и советы Коровина ему много облегчают задачу.

3. Окончательно решили сегодня, кого из артистов Александринского театра следует поместить в Репертуарный совет. Долго останавливались на вопросе, приглашать ли Потоцкую, так как о дельном ее совете не может быть речи. Весь вопрос, кто лучше ее успокоит — Гнедич, когда она будет просить ролей и ругать Совет, что ей ролей не дали, или сам Совет, который в ее присутствии ей не даст ролей. Решили, что так будет лучше. Давыдов просил еще прибавить Васильеву.

4. Несмотря на предположение мое известить Самойлова, что он больше не нужен Дирекции, ему официально, конечно, еще не сообщили, а сам он в Контору не приходил, хотя Корнев ему сообщил, что предполагают сбавить содержание¹.

5. После всех фокусов, которые выкидывал Ершов, он последний раз не подписал контракта, оттого что ему поставили в контракте, что весной хотя он и пользуется отпуском, но может быть вытребован в случае крайней нужды. Ершов сказал, что Дирекция хочет его извести, и он контракта подписывать не желает. С этим и ушел. Вообще, Ершов считает, что делает честь, оставаясь.

4 мая

1. Сегодня состоялось собрание драматических артистов для переговоров по поводу Репертуарного совета¹. Заседание под моим председательством было назначено в 2 часа. На заседании присутствовали Гнедич, Озаровский, Санин, Дарский, Жулева, Савина, Стрельская, Левкеева, Мичурина, Потоцкая, Дюжикова, Варламов, Далматов, Ге, Аполлонский, Васильева, Медведев и Ленский, а также Управляющий Конторой Вуич. Я сказал вступительное слово, что собрал артистов для того, чтобы просить их помочь мне в деле составления репертуара и раздачи ролей. Собрание это считаю очень важным, ибо, слыша часто нападки на наш репертуар, я считаю долгим своим обратиться к людям, всю свою жизнь посвятившим драматическому искусству. По-видимому, артисты были заинтересованы этим совершенно новым для них событием приглашения их к активному участию в составлении репертуара. С самого же начала заседания выяснилось, насколько желание Дирекции завести порядок в репертуаре неприятно М.Г.Савиной. На обращен-

ный к ней мною вопрос, что может она сказать про репертуар Александринского театра, Савина заявила, что мнение ее уже достаточно известно мне и Петру Петровичу Гнедичу и что потому она ничего не может сказать. К тому же всякое упорядочение репертуара она считает невозможным, потому что вывают и всегда будут постановки, которые в течение сезона врываються в репертуар, и в пример привела постановку прошлого сезона «Ломоносова». Очевидно, создание Репертуарного совета, таким образом, мешает именно Савиной, которая привыкла властвовать и распоряжаться сценой Александринского театра. Она отлично поняла, что теперь пришел конец ее своеволию и что дело ей придется иметь не с начальством, которое во всем и всегда, по ее мнению, виновато, а со своими товарищами. Жаловаться идти также некуда. Довольно характерно было выражение лиц всех артистов, когда говорила Савина, видно было, как все это им надоело и как иго Савиной им было неприятно. Типична была и Потоцкая, которая на утверждение Репертуарного совета смотрела как на средство получить и неподходящие себе роли. Она все одно только спрашивала — да какая же пьеса поставлена будет для меня. О театре и образцовом репертуаре она и не заикалась.

2. «Новости дня», май 1903 г.

Очень наивна эта статья, написанная неким критиком Преображенским. Как будто живя в Москве и постоянно разговаривая с артистами Императорского театра, он не знает, почему Чехов и Горький не попадают на Императорскую сцену. Первую пьесу Чехова «Дядя Ваня» не пропустил Литературно-театральный комитет и забраковал (одним из членов этого комитета был Немирович, поставивший ее у себя на театре). Что же касается Горького, то постановка «На дне» не только была решена, но даже было приступлено к репетициям, и после трех или четырех репетиций было приказано пьесу эту снять с соглашения Министра внутренних дел и Министра Двора. Все это, конечно, и г. Преображенскому известно. Императорский театр подчиняется не только Директору, но и соображениям политического характера².

5 мая

1. Сегодня приехал из Москвы фон Бооль. В оперной труппе им сделаны довольно большие перемены и, между прочим, не возобновлен контракт с сестрами Кристман и с баритоном Бернарди. Приглашено много новых певиц и певцов с маленькими окладами на год испытания. Клементьев, которого Бооль вызывал, к нему не явился, а когда уже пришел следующий раз, сам Бооль его не принял.

2. Несмотря на то, что Савина меня видела и вчера, и два дня тому назад — оказалось, у ней есть до меня очень важное дело, и она просила завтра ее принять, несмотря на то, что завтра праздник. Как все это у ней сложно, и, вероятно, опять сообщит мне какую-нибудь чушь, совершенно ненужную.

Присутствовал вчера на дебютах в Александринском театре в «Недоросле». Один лишь Семашко-Орлов представлял из себя кое-какой интерес, остальные были слабы¹.

6 мая

1. В 1½ дня ходил на репетицию «Ипполита» в Александринский театр. Репетировали для дебюта артиста провинциального Россова. Россов выговаривает нечисто, и жесты его не подходят к исполнению классических ролей. Я приказал его завтра вызвать для того, чтобы посоветовать дебют свой отложить и совершенно отказаться от него, так как шансов ему на поступление в труппу мало.

2. Приходила Савина и сидела у меня около 1½ часа. Разговор начался с того, что из Репертуарного совета ничего не выйдет, и эту затею надо отменить. Савина отказывается присутствовать на этих Советах, ибо боится различных осложнений с авторами и артистами при распределении ролей. Говорит, что и так ее одолевают и, когда будут знать, что у ней голос в Репертуарном совете, будет еще хуже. Потом она высказала обиду, что некоторые артисты именуются заслуженными, другие солистами, что ей обидно быть заслуженной, и она будет просить Министра снять с нее звание. Потом ей обидно, что у Андриё на шею медаль с бриллиантами на андреевской ленте, а у нее медаль маленькая на браслете. Еще обидно, что артистка Александрова, получавшая всегда лишь небольшое содержание и игравшая незначительные роли, имеет такой же браслет. Словом, Савина вообще недовольна Монаршими милостями, находит, что их не так раздают, и все это как ушат воды выливается из ее рта после всех наград, баловства и внимания, которыми она пользуется десятки лет. Удивительно в этом отношении ненасытная и неблагодарная особа. В конце разговора она опять упоминала о своем желании ехать на 2 года в отпуск для того, чтобы гастролировать в провинции и заработать денег, находя свое содержание 15.000 + 3000 бенефиса недостаточным.

Присутствовал в Александринском театре на «Ревизоре». Ревизора играл Семашко-Орлов¹, и играл относительно весьма удовлетворительно, особенно 2-й акт. Видно, что он над ролью достаточно подумал. Что же касается Озаровского, то он в исполнении Хлестакова был очень слаб, особенно 2-й акт. Озаровский совсем не давал того типа Хлестакова, которого дают Садовский, Васильев, Аполлонский. Барченка не было.

7 мая

1. Вчера с 2 часов до 5 у меня был Аренский и говорил о своей опере «Наль и Дамаянти», предполагаемой к постановке в Москве в будущем сезоне¹. Он проиграл мне всю оперу, которая, в общем, произвела на меня довольно хорошее впечатление, хотя есть некоторые однообразные и скучные места.

2. Я говорил с Боолем по поводу Леммлейна и того, что он берет деньги в долг и их не отдает. Между прочим, я сказал, что мне известно о долге его Коровину 350 р., о которых Леммлейн даже и не упоминает больше года. На это Бооль мне сказал, что он спрашивал Леммлейна, и этот последний ему ответил, что расплатился со всеми кредиторами и, следовательно, прямо соврал. Теперь уже я слышал, будто, кроме этого, Леммлейн хотел занять деньги у Пироне. Правда это или нет, неизвестно, но общее поведение Леммлейна наводит на мысль, что это могло случиться. Вчера я неожиданно узнал неизвестные неловкости и самого Бооля. Так, он занял у Коровина 600 руб-

лей, несколько раз напоминал ему о том, чтобы он продал его акварели Морозову, причем раз это напоминание было сделано, когда надо было Корвину подписывать ассигновку. Все это наводит меня на мысль, что, с одной стороны, Бооль очень нуждается в деньгах, с другой стороны, что он довольно строг к себе и не отдает себе отчета, что может допустить Управляющий Конторой и чего не может. Желая завести в Москве дисциплину и гнать людей неподходящих, он в то же время должен быть сам неуязвим, а эти мелочи могут ему очень повредить. Надеюсь, что разговор мой принесет ему известную пользу, иначе придется говорить более откровенно и жестоко.

Бооль привез мне сегодня подписывать и утверждать контракты. Должен сказать, что общая картина оперных приглашений имела очень пестрый характер, набрано много новых певиц и на маленькие содержания и в то же время, удаляя справедливо сестер Кристан, он с Неждановой заключил контракт лишь на один год с платою в 2500 р., и, когда я спросил, почему на год, он сказал — что она не соглашается дольше. Вероятно, Бооль ей и предлагал неподходящую сумму, и, очевидно, Нежданова не соглашается закабалить себя на три года, чувствуя, что имеет успех у публики². Опять приходится повторять ту же истину. Дешево приглашать артистов такая же ошибка, как приглашать их дорого. По-видимому, Обухова Бооль мало спрашивает и не руководствуется его музыкальным мнением, а будучи сам не музыкант, не может ясно видеть, что опере нужно.

3. На следующей странице помещена вырезка из газеты «Московский листок», где много правды рядом с вздором.

4. Вечером присутствовал в Театральном училище на экзамене II курса (Санина и Гущина), шли шесть актов разных пьес — «Волшебная сказка», «Тяжелые дни», «Перчатка», «Гибель Содомы», «Таланты и поклонники», «Бедность не порок». В общем, впечатление от спектакля получилось довольно пестрое. Сильное волнение и резкий разговор вызван был игрой Есипович между Саниным и Гущиным, причем Санин вел себя несдержанно и позволил возвысить голос, на что я был принужден сделать ему замечание. То же самое потом случилось с Гущиным. Очевидно, что вместе они работать не могут.

«Московский листок»³.

8 мая

1. Сегодня у меня была Н.А.Неведомская, которая хлопочет о принятии на сцену Александринского театра дочери ее Языковой, родственницы князя Хилкова, Министра путей сообщения. Министр уже обращался ко мне с просьбой, и я его уведомил письмом, что у нас нет вакансии. Неведомская рассказывает, что будто 2 мая Министр князь Хилков просил о Языковой барона (на завтраке у Великого Князя Владимира Александровича) и будто барон сказал, что он ничего против не имеет. Уже отсюда вижу, что придется Языкову принять. Таким образом, мы будем принимать по просьбам Министров (Плеве, князя Хилкова, Ермолова, Рихтера), то есть принимать именно то, что нам не нужно. А Кабинет Его Величества мне будет все ставить на вид передержку. Уже г-жа Неведомская, когда я ей сказал, что у меня нет ва-

кансии, сейчас же сказала: «Однако по протекции Рихтера и Рыздзевского вы приняли Самарину и Маслову». Эти исключения немедленно известны бывают в городе, и на них строят другие исключения.

2. Не успел окончить разговор с Неведомской, как получил письмо от Всеволожского, который просит оставить Кузу на прежнем содержании и находит, что она необходима для сцены Мариинского театра. Должен был ему написать письмо на 8 страницах, объясняя положение современное оперы. И сколько все это берет у меня времени.

3. Как трудно что-нибудь сделать для приведения в порядок труппы Александринского театра. Савина не может успокоиться по поводу Репертуарного совета. Сегодня пришел ко мне Гнедич и принес ее письмо, в котором она ему пишет, что просит передать товарищам, что выходит из состава Репертуарного совета, ибо считает невозможным обсуждать пьесы и распределение ролей. Очевидно, все это представляется Савиной для приобретения популярности среди прессы и авторов. Этим она хочет избавиться от нареканий и в случае неудачного сезона сказать, что все виноваты, кроме нее, она не участвовала. Все это время она ходит злая и с удрученным видом, одетая в черное. Несомненно, что все это делается с советов также Молчанова, который продолжает агитировать совместно с Лаппой против театральных порядков — за беспорядки.

9 мая

1. С каждым днем я все более и более прихожу к заключению, что не следует давать открытых дебютов. Каждый такой дебют оканчивается шантажом, ибо дебютант, которого не принимают, уверяет, что он потерял ангажемент, ибо рассчитывал попасть на казенную сцену и ему было обещано принять его. Так говорил Россов, так же и Семашко-Орлов. Мне же приходится повторять им одно и то же, что денег в Дирекции нет, есть одна лишь передержка, увеличивать которую Дирекция может, лишь приглашая какого-нибудь исключительно талантливого артиста, а не полезность.

2. Режиссеры новые, проповедовавшие все время о поднятти художественности театра, о желании работать и приносить во имя этого жертвы, к концу сезона поставили меня в крайне затруднительное положение. В конце концов все свелось к деньгам — прибавкам. Несмотря на то, что это все еще пробы и пробы, которые пока лишь обещают, в результате же еще временное, может быть, но все же падение сборов, а Санин, Озаровский и Дарский просят денег, вознаграждения и увеличения окладов.

10 мая

1. Сегодня получил письмо от Неведомской, которая спрашивает меня, был ли доклад у Министра и как решено с ее дочерью. Я ей написал, что по недостатку кредита дочь ее принята быть не может. Вчера я об этом докладывал барону, который сказал мне, что если кредита нет, то Языкову брат не следует. Оказалось, что барон Министру князю Хилкову совсем не обещал взять его племянницу на службу.

2. Гнедич мне рассказывал, что на следующий день после заседания Репертуарного совета все стало известным в «Петербургской газете» и появилось

в печати. Члены Репертуарного совета были этим возмущены, особенно Ленский, который отправился в редакцию узнать, кто сведения эти сообщил, и дал слово редакции не выдавать. Подозрения падают на Санина, который сообщил даже о том, что говорилось на заседании в Театральном училище, ибо все появилось в «Петербургской газете» на следующий день. Очень неприятно иметь на службе такого господина, как Санин, про которого так многое ему выгодное попадает в газету.

3. «Петербургская газета», 10 мая 1903 г.¹.

4. Санин большой шутикар. После неудачной выходки его по поводу получения 6000 р., когда он хотел уйти, но остался на 5000 р., сегодня он пробовав закинуть удочку, не прибавлю ли я ему так по сцене к 4000—200 р., а по школе к 1000 р.— 500 р., что составило бы сумму в 5700 р., то есть почти то же самое, что он сам просил. Вообще, я все больше и больше убеждаюсь в том, что в нем сидит много жидовского и, конечно, его интересует не театр, а собственное положение, успех и количество денег, которое ему удастся сорвать в течение года.

11 мая

1. Много предстоит еще борьбы с Репертуарным советом, не говоря уже о том, что это новая тема для газет, но и артисты не совершенно понимают своей обязанности. Они думают, что их приговор окончательный, не понимают, что Дирекция лишь спрашивает у них совета, решает же все Директор¹. Газета «Театр и искусство» удивлена, что не поставлен на баллотировку вопрос об античной трагедии (надеясь, конечно, что артисты забракуют это)². Молодые артисты высказывают опасения, что они не получают ролей, ибо Совет распределит их между собой.

Присутствовал сегодня в Александринском театре на дебюте Россова «Ипполит»³. Россов играл очень слабо, раскрытый рот и однообразно вывороченные руки, шепелявость и глухой голос. Кроме того, часто повторял одни и те же слова. В одном месте он так оговорился, что вызвал даже хохот в театре. Вместо фразы «чтоб смертные рождались не от женщин» он сказал — «не от мужчин». Вообще, это человек совершенно больной, неврастеник, который пьет. Он так изломан, что, конечно, из него ничего не может выйти путного, и на сцене его прямо опасно показывать.

12 мая

1. Сегодня Корвин-Круковский привел ко мне своего племянника пажу Гартмана, который по его желанию пишет музыку к «Калигуле».

2. Гнедич рассказывал, что Плющик-Плющевский, состоящий казначеем в Суворинском театре 8 лет, не выбран на следующий год. Не выбран он оттого, что в кассе обнаружена будто бы растрата в 100.000. Плющик-Плющевский — главный деятель в Театральном обществе и один из тех, кто ратует за чистоту и успех театрального дела. К театру он был всегда близок, ибо женат на Рооб, живет с Alice Bernard и не пропускает у Суворина ни одной выходной артистки. Вот то-то и горе, что у нас все, кто берется за театр и за искусство, всегда оказывается человеком грязной репутации. Если это богатый человек, то карьерист и интересуется только теми выгодами, которые театр

ему дает. Если это человек несостоятельный, то театром он интересуется для других каких-нибудь низких целей. А когда послушаешь, как люди эти ораторствуют о долге и чести, о положении актера и т.п., сами же на театр смотрят, как на публичный дом. Говорят, Плющик отчасти также виноват, что на Императорской сцене не разрешена была пьеса Горького «На дне», ибо он проводил ее для сборов в Суворинском театре. Так же как в Москве Немирович-Данченко способствовал заправке «Дяди Вани» в Литературном комитете, чтобы иметь возможность поставить ее у себя в театре¹.

3. «Петербургская газета», 12 мая 1903 г.².

4. Вчера получил телеграмму от Бооля из Москвы, что цены на окраску ustanовлены следующие: по трафарету 15 к., без трафарета 10 к. за квадратный аршин. Я же установил в Петербурге и Москве следующие (с согласия Коровина) — от руки с золотом 20 к., по трафарету 15 коп., ровная окраска 7 коп. с аршина с материалом.

5. Головин обещал представить декорации «Волшебного зеркала» 15 и 22 мая, «Псковитянку» к 15 июня, «Руслан» к 15 июля.

13 мая

1. Сегодня у меня был Озаровский, которому я поручил представить мне проект открытия класса мимики для артистов оперы, балета и драмы.

2. Когда разнеслась весть об учреждении Репертуарного совета, некоторые авторы, а особенно авторши очень обиделись, что пьесы их будут судить артисты. Так, некая г-жа Гриневская даже просила возвратить ей пьесу «Баб», не желая подвергаться критике. Я должен сказать, что сам был очень доволен подобным исходом, по крайней мере, много ненужных пьес уйдет. Но сегодня я был очень удивлен, когда г-жа Гриневская принесла мне пьесу, прося ее прочесть.

3. Сегодня вечером у меня был Б.В.Штюрмер. За последнее время он очень изменился. Говорил я с ним о репертуаре будущего года, между прочим, и об «Эсмеральде». Ничего он стал не понимать — близость к Министерству внутренних дел совершенно изменила его взгляды. В Министерстве теперь всего боятся, и не только пьес Горького, но и балета Виктора Гюго, «Самозванца» Островского. Странное время приходится переживать.

4. [Газетная вырезка.]

Вырезку эту мне прислали вскоре после того, как узнали, что Gémier и Mégarд приглашены в труппу Михайловского театра. Должно быть, кто-нибудь из клеветов Мишеля, желая подгадать Жемье в моих глазах¹.

5. Артисту Россову я решил на свой страх выдать 200 р. за дебют. Несмотря на неудовлетворительность его дебюта, он во мне возбуждает большую жалость. Человек этот был способным артистом, но гонения и невзгоды жизни его настолько переломили, что он в настоящее время жалок и возбуждает сострадание. Прожив здесь месяц, он питался исключительно чаем и хлебом. Какая тут может быть игра.

14 мая

1. Характерный сегодня случился случай по поводу ангажемента дальнейшего Кузы. После молебна в Исаакиевском соборе со мной говорил Министр

Двора. Он мне сказал, что Государыня Императрица желает, чтобы Куза осталась на прежнем содержании, то есть на 12.000 р. в год, ибо голос ее не изменился к худшему, а раз она получила уже 12.000 и трехлетний контракт, то следует его оставить. Таким образом, я вынужден теперь заключить с Кузой контракт на 3 года при цене 12.000 р., то есть такой цене, которой она никогда не заслуживала и которая была ей дана в исключительных условиях. Трудно себе представить, как при этих условиях Директор театров может отвечать за бюджет, не говоря уже о том, как подобное оставление на службе против воли Директора отражается на его престиже среди артистов. Куза говорила на сцене, что она так или иначе добьется своего прежнего жалования, и выходит, что она права. Отправившись с жалобой на меня к Всеволожскому, который сначала написал мне, а потом, вероятно, сам обратился к Императрице, видя, что на меня его просьба не действует. Извиняясь в письме, что вмешивается не в свое дело, он в то же время, как настоящий старый интриган, обращается помимо меня. Я обо всем этом докладывал барону и о том, что при подобном ведении дела я не могу отвечать за бюджет, но Министр не внял моим мольбам, находя, что нельзя Кузе сбавлять содержание. Таким образом, выходит, что все, получающие большие оклады, должны продолжать их получать. Молодые артисты, обнаружившие талант, должны оставаться на маленьком жалованье и не подвигаться вперед, ибо теперь в опере нет срока для службы. Двадцать лет и пенсия недостаточно. Славина окончила 25 лет и осталась, так что все содержание должно обратиться в пенсию, и опере суждено делаться все хуже и хуже. Казалось бы, и мне на шестом году службы пора бы ко всему этому привыкнуть, но нет, такая история меня выводит из себя, и серьезно задумываешься о том, стоит ли при этих условиях продолжать служить — тратить здоровье, время для того, чтобы бороться против [нрзб.] и отстаивать какие-то интересы казны, которые никого не интересуют и до которой никому нет дела. Трудно, трудно служить честному человеку.

2. Иные люди старятся, а не умнеют. Всеволожский все не может забыть, что он больше не Директор театров и вкусом своим ему все еще хочется награждать публику — 16 лет кажется мало. Вот он тайком подготовил балет для Эрмитажа, переговорил с Петипа, который также не поумнел за последнее время, хотя взятки берет как молодой, а также Дриго и на днях мне сознался, что ему очень хотелось бы нарисовать костюмы и поставить балетик¹. Я, конечно, согласился. Пушай ставит, можно бы еще привлечь и старика Иогансона. Но одно я боюсь, поднимут занавес, и вместо составителей увидят три кучки песка. Сегодня я целый час говорил со Всеволожским по поводу театров, как он ни хитер, но иногда очень ясно обнаруживает себя. Так, когда сегодня коснулись мы разговора о «Волшебном зеркале», то он мне сказал: «А знаете, как я испугался, когда стали говорить, что вы уходите, меня такой страх взял, что вдруг мне опять предлагают быть Директором». Со стариками такими часто случается, что им вдруг покажется, что они могут, а потом смотришь — нет, шалишь, не можешь. Так и Всеволожский, он подобно другим старцам думает, что без него дело не может идти и с его смертью — смерть театру. Он совсем не отдает себе отчета, до чего он в эти минуты смешон. Его мозг, сердце, понимание — все застыло уже несколько

лет, и ему кажется, что то же самое случилось со всей вселенной, и что впредь ничего не идет, и новых требований публика не предъявляет. Силой он старается накормить алчущих такой пищей, которая уже им не по желудку. И, как странно, ни одно почти большое дело не погибает с уходом старика, даже такого изобретательного, как Всеволожский, но когда остаются долго старики на местах, с которыми уже не могут сладить, иногда оканчивается сильными катастрофами. А, казалось бы, Всеволожский мог оставить по себе хорошую память и мог бы дать полезный совет, если бы не думал, как Савина, что она всю жизнь должна играть девушек 17-летнего возраста.

15 мая

1. Вчера я получил от Россова письмо, в котором он пишет, что просит, если возможно, выдать ему денег за дебют. Я послал за ним и приказал Русецкому выдать 200 р. под расписку; чтобы не заставлять Россова даром прожиться, я выдал 200 р. еще своих и приказал сделать представление барону.

2. Сегодня состоялся выпуск из Театрального училища и акт, на котором я присутствовал. Акт происходил в Училище после обедни. Очень много было зрителей. После акта и раздачи свидетельств и похвальных листов воспитанницы и воспитанники переделались из казенных платьев в свои и явились ко мне на квартиру, где я сказал им несколько прочувственных слов и наставлений.

3. Ко мне заходила инспектриса Театрального училища, и когда разговор дошел до инспектора, то она сначала покраснела, что-то начала говорить и, смутившись, перестала, но я этим воспользовался и заставил ее высказать свое мнение о нем. Оказывается, что инспектор часто ведет себя совершенно недостойно его положения, слишком много разговаривая с девицами Театрального училища. Между прочим, до меня дошел слух, что Писнячевский ухаживает за одной из воспитанниц драматических курсов. Вообще, говорят, со смерти своей жены Писнячевский ведет жизнь молодого холостяка. Когда граф Воронцов помещал Писнячевского в Театральное училище, то его родственник Криваско сказал, что за него не может отвечать.

На днях Писнячевский еще раз меня провел. Он спросил разрешения жить на даче на Каменном острове, не предупредив меня, что дача эта обыкновенно отдавалась инспектрисе. Я ему разрешил и был поставлен в глупое положение относительно инспектрисы, которая осталась без дачи, несмотря на то, что, получая гораздо меньше жалованья, она имела больше прав.

16 мая

1. Утром с 11 часов до часу присутствовал на Сенатской площади, где происходило торжество по случаю 200-летия Петербурга и открытия нового постоянного моста через Неву.

2. Приехав домой, я застал письмо от Gémier, который мне пишет, что на днях у него был Мишель, который не только отговаривал его и Mégard ехать в Петербург, но даже предлагал ему уплатить неустойку. Надо долго слушать в театрах, в петербургских особенно, чтобы привыкнуть к таким нахальным поступкам режиссера Михайловского театра, который вместо того, чтобы мне, Директору, помогать в устройстве дел театра, старается разрушить все

то, что я стараниями и постоянной работой добиваюсь. Это уже явилась работа против меня и успеха театра. Мишель считает, что Михайловский театр находится у него на аренде, и он должен пользоваться различными незаконными доходами, а как идет дело, это совершенно безразлично, и что расходы увеличиваются и доходы уменьшаются, ему нет дела. Получив письмо от Gémier (который находится в тревоге, напуганный Мишелем, сказавшим ему, что не только артисты возмущены его приездом, но и публика, и печать), я немедленно вызвал Гельмерсена — Gémier послал телеграмму и приказал еще написать письмо, в котором высказать мое мнение и предупредить, чтобы моему режиссеру не верили. Хорошо положение Директора.

3. Гнедич мне рассказывал, что Савина убеждала Долинова (антрепренера ее гастролей) не уходить из Александринского театра, а просить годовой отпуск ввиду того, что, вероятно, на будущий год я уже не буду Директором, а будет Молчанов, и тогда его возьмут обратно.

4. Сегодня в Журнале распоряжений было сказано, что Домашевой прибавлено не 300 р., как я назначил, а 600 р., и цифра ее содержания в Журнале распоряжений стояла 2400 р. вместо 2100 р. Я приказал Вуичу [нрзб.] в Журнале, что я ему ставлю это на вид, а он от себя Клементьеву объявляет выговор, ибо подобные ошибки могут иметь нежелательные последствия.

5. Вуичу все посылают анонимные письма, в которых сильно ругают служащих в Конторе и, между прочим, нового чиновника, особых поручений Крупенского.

17 мая

1. Получил сегодня письмо от Мишеля, которое очевидно доказывает, что все написанное Gémier была правда и Мишель действительно предлагал ему заплатить неустойку, чтобы он, Gémier, и Mégard не приезжали бы в Петербург. Найдя поступок Мишеля как режиссера совершенно невозможным, я решил послать ему письмо, что не считаю возможным дальнейшее продолжение его службы и, уплатив неустойку, Дирекция его уволит. Нахальство Мишеля достигло небывалых размеров. Он прямо не желает исполнить моих приказаний и хочет вести театр не так, как мне желательно, а как ему выгодно, и все это делается довольно открыто и нахально. Мишель хочет доказать, что мои поездки в Париж излишни и что он не даст мне приглашать тех артистов, которых я хочу.

2. С увольнением Мишеля¹ я предполагаю оставить Модрю обязанности режиссера, а общее наблюдение за репертуаром возложить на Гельмерсена, с которым я сегодня говорил. Он будет временно командирован, пока я не найду более подходящего для Михайловского театра режиссера. Гельмерсен на это согласился.

18 мая

1. Говорил сегодня с г. Самойло по поводу приглашения его в Театральное училище в качестве преподавателя драматических курсов совместно с

Гуциным. Он согласился поступить на пробный сезон с платою по 100 р. в месяц начиная с конца августа¹.

2. Говорил сегодня Министру, что я предполагаю уволить г. Мишеля со службы ввиду того, что он ведет дело Михайловского театра ко вреду казенного интереса. Сегодня я получил еще письмо от Мишеля, который мне пишет, что может обойтись без Кандэ, но молодая артистка ему необходима. До выяснения его увольнения, конечно, трудно ему отвечать на письма.

Присутствовал в Мариинском театре на опере «Жизнь за царя», даваемой по случаю 200-летнего юбилея Петербурга. Пели Куза, Ершов, Филиппов и Тугаринова. Куза в первом действии понизила. Филиппов вчера меня совсем разочаровал. В 3-й картине во фразе «Лягу за Царя, за Русь» не выдержал и взлет фальшиво вследствие того, что сразу начал кричать. Кроме того, пел с большой аффектацией. У меня в ложе сидел Иван Александрович Всеволожский. Город угощал публику даровым буфетом.

19 мая

1. Приходил сегодня Ершов. Он еще до сих пор не подписывал контракта, желая что-нибудь выторговать, а именно — отпуск весной. Но я, конечно, поблажки никакой не сделал, и ему пришлось подписать контракт.

2. Понадобился сегодня юрисконсульт Лебедев для выяснения вопроса о режиссере Мишеле. Оказалось, Лебедева в городе нет, нет и его помощника. Вообще как начинаются льготные дни, вся работа затягивается. Мне приходится работать, а чиновники все празднуют.

3. Ужасные эскизы мне представил Иванов для завесы Александринского театра и для оперы «Лакме»¹. Какой громадный вред для Дирекции приносят эти художники, состоящие подобно чиновникам на жалованье. Я волей-неволей должен заказывать им декорации, ибо иначе они будут получать даром жалованье. Иванов на казенный оклад пил, кутил, заболел, а мне приходится его больно держать и давать работу. Эскизы, им представленные, не только плохи, но и нахально небрежно сделаны, а когда ему что-нибудь говоришь, он делает вид, что не понимает моих требований.

20 мая

1. В 2 часа дня присутствовал на площади Мариинского театра на закладке памятника Глинке. На закладке присутствовала сестра Глинки Шестакова, Великий Князь Константин Константинович и герцог Георгий Мекленбургский, а также вся комиссия по сооружению памятника и некоторые артисты и артистки оперы. После закладки состоялось под председательством Великого Князя Константина Константиновича заседание комиссии для рассмотрения сметы на памятник.

2. Сегодня Гельмерсен ездил к Лебедеву, советы его оказались, однако, совершенно не пригодными к делу, ибо он советовал прекратить Мишелю содержание и тем вызвать нарушение контракта. Я же приказал Мишелю написать письмо, что слагаю с него обязанности режиссера, передаю их временно Модрю под наблюдением Гельмерсена. Жалованье Мишель до сентября получит, а с 1 сентября новый его контракт будет уничтожен с уплатой

ему неустойки. Письма эти заготовлены Гельмерсенем, а пошлет их Контора за подписью Управляющего Конторой. Модрю пришлют письмо о том, что ему поручается наблюдение за репертуаром.

21 мая

1. Сегодня у меня опять был доклад у Министра Двора главным образом по поводу содержания г-жи Кузы, которая, оказывается, не только была принята самим Министром, но и вынесла убеждение, что барон готов для нее сделать все, что она просит, так, по крайней мере, она мне рассказала это вчера, при этом добавила, что была на Островах, где встретила Министра, который любезно с ней раскланивался и спросил, устроено ли ее дело. Министр мне про эту встречу говорил и был очень удивлен, что она, проезжая в коляске мимо него, громко сказала: «Здравия желаем, Ваше Высокопревосходительство», чем очень удивила ехавшую с бароном баронессу.

Свой доклад о содержании оперных артистов я переделал, добавив статью о разнице контрактов и состоянии на службе артистической¹. Весь мой доклад я снова прочитал Министру, причем важные места он просил меня подчеркнуть красным карандашом. Причем сначала предполагал доклад этот передать для прочтения Государыне Императрице, а потом было решено, что барон познакомит ее только с сутью дела. Министру доклад понравился. Он выразил мне, что все написано обстоятельно и ясно.

Потом я доложил барону о том, что режиссера Мишеля я удаляю из Михайловского театра, улачивая ему неустойку по вновь сделанному с ним на три года контракту, ибо считаю совершенно невозможным продолжить с ним работать.

2. Анц оставил по себе очень дурную славу, в Конторе нет ни одного почти человека, который бы его не ругал. Сегодня жена его подала прошение о пособии на погребение мужа. Конечно, если наведут справки о ее имущественном положении, то окажется, что денег и имущества у нее достаточно. Человек этот до последнего дня рассчитывал, как и когда выгоднее подать в отставку, и подал ее как раз за день до смерти, чтобы жена его могла бы получить большую пенсию.

22 мая

1. Получил сегодня письмо от Д.В.Философова, который мне сообщает, что А.Бенуа очень озабочен хранением его рисунков для «Гибели богов», а так как они сделаны акварелью и покрыты пастелью, то Бенуа боится, чтобы при хранении их в Конторе в папках они бы не попортились, и просит хранить их под стеклом. Оригинально, что, продав эскизы, Бенуа еще нас не освобождает от своей опеки. К тому же эти рисунки он считает таким вкладом, что требует особого способа хранения.

2. Неменского, костюмера московских театров, я решил перевести в Петербург. Там он получал 3000 р. жалованья, в Петербург я его перевожу на жалованье в 3000 р. + 750 р. квартирных. Неменский оказался этим недоволен, считая необходимым получать оклад жалованья не меньше Каффи, т.е. 3600 р. в год, и даже сказал, что ему нет расчета ехать на такой оклад. Я его призвал

к себе и объявил, что он будет переведен сюда по предписанию, и если бы не согласился ехать, то ему будет предложено подать в отставку.

23 мая

1. Сегодня я заключил контракт с певицей Treville, колоратурной сопрано, на 1 месяц будущего сезона с платою 12.000 р. за месяц и с обязательством пропеть 8 спектаклей — «Лакме», «Ромео» и «Фауст»¹. Сегодня же она у меня пела в зале.

2. Приходил балетный артист Сергеев и объяснял мне теорию записывания балетов². Теория эта была изобретена Степановым (покойным) и значительно упрощает дело ведения репетиций балетов. Конечно, как все новое, и эта система возбудила против себя все старое в балете во главе с балетмейстерами. При имени записей по балетам оказывается совершенно не нужной должность второго балетмейстера, а также и первого, если он не занят новыми постановками.

3. Иван Эммануилович Мысовский мне рассказывал, что с тех пор, как он ратовал за введение проекта хозяйственного комитета, многие из Конторы стали к нему относиться иначе. По одной этой перемене уже ясно, кому комитет этот не по душе — Петров (хозяйственный) и заведующий экипажным заведением.

24 мая

1. Наконец сегодня окончательно решен Министром вопрос о Кузе. Министр говорил с Государыней Императрицей и Государем Императором — решено разрешить взять Кузу еще на один год, за 12.000, с предупреждением, что следующий год ей будет сбавлено. Говорил Министр также о Фигнере, причем Государь Император на предположение мое платить ему и Медее в будущем 20.000 нашел, что после 40.000 сбавка эта слишком велика. Министр докладывал также по поводу субботних спектаклей, причем и Государь, и Государыня решили более не давать субботы для благотворительных спектаклей. Запрещение это предполагается даже напечатать в газетах. Как трудно правильно распределить бюджет, когда из-за контракта Кузы мне лично пришлось 4 раза ездить нарочно к Министру и писать ему по этому поводу отдельный доклад. Едва-едва я мог отстоять, чтобы контракт с ней был бы заключен не на 3 года, а на один год.

2. Был у меня сегодня Озаровский и докладывал о том, как он предполагает установить на курсах драматических преподавание мимики. Принес книги по этому предмету и составил программу. Остается выяснить вопрос, как эта работа распределится между ним и Гердтом и с какого класса предполагают начать этот курс, то есть с первого приема или с последнего.

3. Гельмерсен получил еще письмо от Мишеля, который все продолжает писать о том, что Mégard и Gémier уже соглашаются получить неустойку на 5000 франков меньше. Этот урод или не понимает, или не хочет понять, что я не могу теперь отказать в ангажементе тем артистам, которых сам же позвал. Гельмерсен ему написал письмо, в котором объясняет, что поведение его вызвало, конечно, от меня решение его удалить совершенно из труппы.

25 мая

1. Сегодня мне пришлось разговаривать с Министром по телефону. Дело в том, что Великий Князь Сергей Михайлович просил Министра о том, чтобы артиллерийскому офицеру Крестьянину дали бы 4000 на поездку за границу для усовершенствования в пении, основываясь на том, что было дано Рыдзевскому-Рыбакову. Хотя разница большая — Рыдзевский поступил по дебюту на сцену и, получая жалованье в 1200 р., получил на обучение пению 1000 р. — 750 р. и 1200 в течение почти двух лет.

С фотографией группы костюмированных на Эрмитажном спектакле вышла путаница. Государыня Императрица одобрила фотографию и приказала мне заказать 400 штук для всех приглашенных по одной группе. Теперь Министр мне передал, что Государю будто бы фотография не понравилась. Это говорил граф Бенкендорф. Вообще мне Рыдзевский ничего не сказал о результате его представления экземпляра фотографии Государю Императору, и я остался в неведении.

То же случилось и с фотографией Государыни Императрицы верхом в уланском мундире. Она появилась в «Новом времени» без ведома Министра, и, как говорят, разрешение дала Канцелярия Императрицы.

26 мая

1. Сегодня, уезжая, я видел Кучеру, которому поручил окончательную выработку проектов увеличения содержания оркестров в Петербурге и Москве. Я ему добавил, что говорил об этом с Управляющим Конторой, который и должен совместно с ним обсудить этот вопрос и составить доклад, который я свезу к Министру для подписи и отсылки в Кабинет. Вопрос о прибавке жалованья и содержания оркестра итак мною уже достаточно подготовлен во многих беседах с Министром, а также в моей последней записке по поводу содержания артистов и артисток. [Дефект текста.]

2. Декорации «Волшебного зеркала», возобновленные Головиным, мною осмотрены. Остались лишь декорации леса.

3. Декоратор Иванов представил мне такие слабые и бездарные эскизы «Лакме» и завесы, что я не решился их [дефект текста].

4. С поездом 8 ч. 40 м. уехал с семейством в Отрадное.

«Петербургская газета», 26 мая 1903 г.

Поместил тут две статьи. Одна «Петербургской газеты», другая — «Нового времени». Статья первая, вероятно, написана со слов Гнедича и Вуича, сочувственная к учреждению Репертуарного совета¹. Другая есть критика и написана знаменитым философом «Нового времени», не кончившим 4-х классов гимназии корреспондентом Юрием Беляевым. Трудно понять, что побуждает этот народ так враждебно всегда относиться ко всякому нововведению. Не спрашивает и не говорит начальство с актерами — плохо, спросят — опять плохо.

«Новое время», 27 мая 1903 г.²

Очевидно, Юрий Беляев пишет также под влиянием Савиной, которая по существу своему есть уже враг всякого порядка. Она говорит, что признает только власть Дирекции. Но в том то и дело, что она никакой власти не признает, оттого-то ей Репертуарный совет страшен. Она боится, что вдруг за-

ведут порядок, и ей не придется распоряжаться в Александринском театре, где вся косность и неподвижность главным образом основана на ее репертуаре. Отсутствие Давыдова и Варламова совершенно было случайным.

С 27 мая по 6 июля. Отрадное

С 27 мая я приехал в деревню, где жил более месяца безвыездно. Два-три раза в неделю получал бумаги из С.-Петербурга и Москвы. Время тихое, никаких особенных событий в столицах не было, а те, которые и были, не относились до театра. В этом месяце я, между прочим, получил два письма от художников «Мира искусства». Одно от Бакста, а другое от Бенуа. Бакст писал мне из-за границы, что он заболел, и болезнь его задержала его отъезд в Россию, а потому он не может согласно письменному условию начать работы 1 июня, а лишь 16-го и потому просит, чтобы срок, на который ему дан декоративный зал, изменить, то есть вместо с 1 июня по 1 августа — дать залу с 16 июня по 16 августа. О всем этом Бакст просит меня распорядиться и, кому надо, дать знать. В письме даже нет ни одной фразы, что он извиняется за причиняемое мне беспокойство или что-нибудь в этом роде. Письмо мною получено 6 июня. Бакст, вероятно, считает, что всю переписку должен в Дирекции вести сам Директор, потому и обращается прямо ко мне, будто я распределяю залы и т.п. дела монтажной части. Удивительно, что Бакст работает 4-й раз в театре и каждый раз, как работать, заболевает. Ни одно еще условие, с ним заключенное, не было вполне им исполнено, и этот раз, несмотря на письменное условие, он, еще не начав уже работать, просит его изменить. Само письмо написано довольно небрежно, на маленьком листочке бумаги. Я, конечно, ему не отвечал, а послал это письмо к Вуичу, прося передать содержание его в монтажную часть, а письмо сохранить до моего приезда.

Другое письмо было мною получено от Бенуа и тоже препровождено для ответа к Вуичу. Бенуа все продолжает устраивать так, чтобы балет, который он просит поставить, имел бы вид балета, не им предлагаемого, а Дирекцией заказанного. Письмо это, вероятно, писано вследствие известий, полученных им от Черепнина, с которым я говорил весной. Бенуа навязывается работать не только эскизы, но и сами декорации, причем о последних говорит, что теперь имеет уже достаточно опыта после постановки «Гибели богов» и может сам писать декорации. Для меня, конечно, непонятно, откуда у него явился этот опыт, ибо декорации были написаны не им, а Коровиным. Самонадеянность и нахальство Бенуа мне, конечно, довольно известны, но это предложение все же меня порядочно удивило. Головин и Коровин сами написали более 25 актов, и все же еще [им] приходится зачастую переделывать свои декорации. У Бенуа же опыт явился сразу, не писав ни разу декорации. В письме его говорится, что, если ему закажут декорации, он немедленно купит материалы и фотографии в Вене. Между тем еще музыка Черепнина не готова и будет окончена (один акт) лишь к сентябрю. Пока же она мне не очень нравится, и следовательно, нельзя и решить, пойдет ли балет. Зная вообще шантажную манеру Бенуа, сопровождаемую обыкновенно обидами, недоразумениями и тому подобными маневрами, я сам ему не писал, а просил Вуича ответить по известной форме, которую сам написал, что покуда

Дирекция не имеет намерения заказывать эскизов и декораций, а лишь купила за 250 р. либретто в полную свою собственность. Насчет цены Бенуа тоже довольно широк. За один акт балета он просил 2500 р., считая, конечно, свою работу гораздо дороже работ Коровина и Головина, которые получают за акт 800—1000 р., но это художники неопытные, а вот он это известный декоратор. Письмо Бенуа я просил Вуича мне сохранить ввиду всегда возможных с Бенуа недоразумений. Бенуа не должен также забывать, что переделка «Гибели богов» нам обошлась отдельно около 600 рублей, причем Бенуа сказал, что он не считал еще своего труда.

Приезжал ко мне в деревню два раза Коровин. Говорил я с ним по поводу чиновника Московской конторы Леммлейна, начавшего свою деятельность в Москве займами у него, Коровина, Нелидова и Обухова. Так как Леммлейн — рекомендация фон Бооля, то я и обратил внимание Бооля на эти займы Леммлейна, которые мне очень не нравятся. Весной, когда Бооль был у меня, то сказал, что Леммлейн ему заявил, что долг свой Коровину он заплатил. Оказалось, что Леммлейн соврал своему приятелю Боолю, чем и Бооль после моих слов, казалось, был удивлен. Бооль даже мне сказал, что, приехав в Москву, его проберет. Но вот как история эта окончилась. Леммлейн обратился к Коровину с просьбой сказать Боолю, что он, Леммлейн, Коровину все уплатил. Коровин, как человек весьма добрый, конечно, на это согласился, и вот фон Бооль теперь еще раз обманут Леммлейном. Во всяком случае, все эти эпизоды показывают, что Леммлейн не только берет деньги в долг у художников монтировочной части, но и в случае надобности не прочь врать, и врать такому человеку, как Бооль, который его поместил на это место помощника заведующего монтировочной частью. Леммлейн очень надеется быть заведующим монтировочной частью и находит, что я к нему отношусь несправедливо, говоря, что и образовательный ценз III разряда мал, да и поведение его не внушает мне доверия. Плохо заведовать такой кляузной частью, как монтировочная, тому, кто имеет манюю брать деньги в долг и их не отдавать. По словам Леммлейна — не знаю, правду ли он говорил Коровину, — Бооль обещал ему свое содействие в назначении его заведующим монтировочной частью. Бооль будто бы говорил Леммлейну, что «все зависит от Директора, а не от меня. Вы знаете, я всегда буду за вас просить». Меня, однако, удивляет, что Бооль не объяснит Леммлейну, что шансов у него на получение этого места нет. Уже год почти Бооль слышит от меня неодобрения поведения Леммлейна, кажется, пора бы узнать это и Леммлейну. Когда говорили с ним, что я недоволен его займами, то он сказал, что не понимает отчего. Тем более, что Нелидов прямо уговаривал будто Леммлейна взять у него денег в долг. Свежо предание, но верится с трудом.

В течение июня месяца было много переписки по поводу удаления режиссера Мишеля. Вуич мне, между прочим, писал, что ему дали знать из Канцелярии Министерства, «чтобы с Мишелем не предпринимали крутых мер». Что это значило, я не мог понять, и откуда это шло, тоже. Что значит, не принимать крутых мер, когда я его решил гнать и об этом сообщил Министру. Вероятно, опять какое-нибудь влияние. В театре довольно кому-нибудь сделать гадость, чтобы его стали защищать от зверства Дирекции. Мишель

приехал в Петербург и нашел, что с ним несправедливо поступают, выгоняя. Он находит, что достаточно бы было его оштрафовать на 1 неделю содержания. Довольно наивно. Вуич ездил к Министру объяснять и напомнить по поводу причин увольнения Мишеля, и Министр не только был удовлетворен, но даже благодарил Вуича и нашел, что Мишель не заслуживает того, чтобы за него хлопотать о пенсии. Мишель предполагал в случае нужды принять русское подданство для того, чтобы получить права на пенсию¹.

Много было переписки по поводу благотворительных спектаклей и отдачи театров во время сезона. Почти пять лет мне приходится воевать против этого зла, очень дурно влияющего на правильное ведение репертуара. Кажется, наконец я добился своего. Государь Император пожелал ограничить число прошений об отдаче театров, и Министр предполагает напечатать в газетах, что отныне театры будут даваться лишь тем обществам, которые помещены в особый список. Для всех других будет отказано в сезоне и лишь Постом будут разрешать по преимуществу тем обществам, которые имеют до театра какое-нибудь отношение.

[«Петербургская газета», 26 июня 1903 г.]².

7 июля. С.Петербург

1. В 9½ часов с Рыбинским поездом я приехал в Петербург.

2. Вуич мне говорил, что к нему пришел Аистов и сказал, будто Кшесинская сказала, что она не примет прибавки от Дирекции 1000 р., а хочет вместо 5000 получать 9000 р. Если же ей этой прибавки не будет дано, она уйдет из балета. Я приказал Вуичу не обращать внимания на подобные заявления Кшесинской. Между тем я уверен, что что-нибудь подобное было ею сказано. Баба ужасно озорная, никогда не знаешь, что она придумает.

3. Головин говорил мне, что слышал от многих возвращающихся из Москвы дурные слухи о Леммлейне как человеке, и именно по части займов и процентов. Так как Леммлейн дружен с Боолем, то бросает это тень и на Бооля, а Бооль в некоторых приемах сам очень неосторожен.

4. Дела, направляемые в Кабинет, непомерно затягиваются. Есть вопросы, на которые месяцами не можем добиться ответа. Кроме того, ясно, что некоторые чиновники Кабинета умышленно стараются задерживать дела.

8 июля

1. Сегодня призывал Кучеру и долго с ним разговаривал о проекте изменения штатов оркестра. Аршеневский, которому поручено было это дело, конечно, его недоделал и никакого доклада не обдумал и не приготовил. Кучера и Симон всю подготовительную работу сделали, но надо было составить доклад, который бы ясно объяснил, почему необходимо увеличить содержание оркестра и почему именно та или другая система прибавок избрана. Но Аршеневский так устал от дел, что после прошлогоднего 2-месячного отпуска ему этот год опять понадобился 2-месячный, и он уехал, оставив все это дело. Теперь пришлось передать составление доклада Петрову (хозяйственно-го отдела). Вот горе иметь в Конторе таких помощников. Вуич завален текущей работой, и приходится мне самому составлять доклады.

2. Смотрел декорации Головина к «Псковитянке». Исправлены они хорошо. Некоторые переделки еще остались, о которых я и переговорил с Головиным. Бергера не было, он не всегда приезжает во вторник. Вообще Головин говорит, что последнее время Бергер стал небрежно относиться к службе и часто многое забывает.

3. Грустно убеждаться, что так мало людей, которым можно доверять и на которых можно рассчитывать. Казалось бы, истина эта стара, всем известна, и опытный администратор должен все это знать. Но как же тогда? Никому не доверять? Невозможно!! В настоящем случае я говорю о Нелидове. Человек хорошей семьи, с чистыми правилами, казалось, переменялся за время моего пребывания в Москве. Постоянно слышал, как я осуждал служащих за нелегальные отношения к артистам, и что же — стоило мне уехать из Москвы, как Нелидов не только связался с балетной артисткой Мосоловой, но, забывая приличия, стал с ней появляться на скачках, в коляске среди московской публики. Он хорошо знал, как я осуждаю Переславцева, он хорошо понимал, что своим поведением ставит и меня в неловкое положение, но все это ни к чему не привело. Если еще прибавить, что уже три года, как Нелидов, получая жалованье в театрах, продолжает служить и на скачках — вопреки его обещания оттуда уйти, — становится и обидно, и противно. Зачем меня-то он обманывает?

9 июля

1. Приходил ко мне сегодня Мишель хлопотать о своей пенсии и узнать, за что его увольняют из режиссеров. Причем принес с собой письма м-м Mégarд и Gémieг, в которых они свидетельствует о том, что он не предлагал им неустойки, но говорил с ними о ней, передавая свой разговор со мной. В письме этом высказываются ему, Мишелю, похвалы как вполне корректному режиссеру и исполнителю поручений Директора. Конечно, все эти письма были ими выданы Мишелю по просьбе его, и содержание их не соответствует содержанию письма, полученного мною от Gémieг. Я ему сказал, что вообще нахожу, что его взгляды на службу и Михайловский театр не соответствуют моему и что поэтому у нас дело не может идти. Театр за время его режиссирования все падает и падает, а расходы увеличиваются. О пенсии Мишелю я обещал поговорить с Министром.

2. Ездил сегодня в Красное Село, чтобы осмотреть работы, произведенные нашими силами в помощь Красносельскому театру. Всего Дирекция сделала работ на 8000 р. Полковник Княжевич, который управляет театром, возобновлял и переделывал этот год зрительный зал, пригласив какого-то архитектора. Уже за несколько дней газеты расписывали о том, как будет зрительный зал украшен. «Новое время» после спектакля написало, что театр выглядит игрушечкой. Сегодня я убедился, до какой nepозволительной безвкусицы может дойти отделка театра. Он был и раньше плох, но сравнительно скромно. Теперь особенно царские ложи похожи на безобразные мезонинчики парголовских дач, кроме того, верх сделан резной со стеклами и внутри освещен фонариком наподобие игрушечных домов, которые продают на Вербах. Царские ложи внутри голубые, а портьеры — шерсть с шелком — бронзо-

во-коричневого цвета. Борты театра бирюзовые, мебель обтянута кретоном бирюзовым, а зала выкрашена цветом *café au lait**. Потолок изображает небо с цветами, но что это за цветы. Вот современный вкус людей, берущих на себя смелость управлять искусством. Прямо позор, и что всего хуже, что, вероятно, публике это понравится. Княжевич имел, конечно, полную возможность обратиться за советом в Дирекцию, но он, конечно, решил, что сам достаточно понимает и сумеет выбрать и решить, как отделать зрительный зал.

3. Ездил в Кабинет Его Величества для того, чтобы переговорить с Рыдзевским по некоторым вопросам. Об окраске Александринского и Михайловского театров и об устройстве во всех уборных умывальников, а также о введении новой отчетности в московских театрах.

4. Поразительно бесцеремонное обращение артистов Александринского театра с Дирекцией. Давыдову разрешена ссуда в 15.000 на уплату долгов. Это в тот год, когда ему простили 3000 р., которые он должен был внести за свой бенефис. Казалось бы, Давыдов должен был благодарить Дирекцию и Министра за столь щедрую помощь. Но Давыдов иначе на это смотрит. Получив 3000 плюс 15.000 кроме окладов, он стал этот год играть летом во всех театрах, справедливо думая, что казенная служба не уйдет, еще успеет, а частная летняя антреприза скоро кончится. Наигравшись досыта, до отвала, Давыдов теперь уже отказался от двух ролей Гнедичу на будущий сезон и просил не приезжать к репетициям в августе, ибо он очень устал за лето и до 29 августа должен отдыхать!!!! Деликатно.

10 июля

1. Осматривал подбор декораций для «Лакме» и «Ромео и Джульетта»¹. Декорации пришлось подбирать. Трудно разбирать дело декораций, когда приходится иметь дело, с одной стороны, с талантливым художником Головиным, с другой — с бездарным Ивановым, который считает себя великим творцом декораций и к тому же самолюбивый неврастеник, пропивший свое здоровье в кутежах с Бергером и скульптором Каменским. Второй акт приходится для «Лакме» делать новый, ибо Иванов получает 3000 р. жалованья и у него нет работы, а гнать его нельзя, ибо когда-то он написал хорошую декорацию.

2. До чего алчна к деньгам Кшесинская. Она меня просила весной отпустить ее на гастроль в Москву². Протанцевав там один раз, она получила за командировку деньги, но ей не выписали пособия в 100 р., которое у нас давалось балеринам московским, командируемым в Петербург. Кшесинская три раза приходила в Конттору, чтобы добиться этих 100 р., и не давала покою Вуичу, пока я не подписал этой бумаги. Между тем у нее около 1.000.000 капитала и около 60.000 годового дохода.

11 июля

1. Сегодня у меня был доклад у Министра, который, однако, продолжался очень недолго, ибо Министр поздно вернулся из Петергофа и должен был

* кофе с молоком (*франц.*).

готовиться к Высочайшему докладу назавтра. Между прочим, барон мне говорил, что имел разговор с Великим Князем Владимиром Александровичем по поводу удаления Мишеля. Великий Князь начал с того, что он никогда не вмешивается в театральные дела, зная, сколько там интриг и недоразумений. Кроме того, он так любит театр, что все эти посторонние сплетни его не интересуют, но в отношении удаления Мишеля он считает это неправильным. Вероятно, сказал он, Теляковскому неверно доложили об разговоре Мишеля с Mégard и Gémier, ибо Мишель имеет письма, в которых артисты эти свидетельствуют, что он, Мишель, ничего не говорил им о предложении неустойки. Я сказал на это Министру, что весь вопрос заключается в даровании Мишелю пенсии. По-моему, ее надо ему дать, ибо всевозможными просьбами этого добьются. Так лучше это сделать раньше самим. Барон мне сказал, что он не хочет на это согласиться и, во всяком случае, постарается не давать пенсии. Просто кажется невероятным, какое затруднение в театре прогнать даже при оплате неустойки какого-то прохвоста режиссера. Сколько из-за этого споров и неприятностей и кто только не вмешивается в мое дело, как будто не мне приходится за все отвечать. Я думаю, легче удалить директора департамента, чем тронуть любого артиста, да еще чужого подданного, получающего несправедливо такую громадную сумму.

Когда я уходил, в приемной барона ждал Мишель, и для чего Министр принимает всякого прохвоста. Этот разговор о Мишеле не дал мне возможности доложить о других, более важных бумагах. Все они будут отправлены в Кабинет Его Величества.

2. Получил письмо от Гнедича, который мне пишет, что Давыдов после получения аванса в 15.000 р. играл во всех заведениях и так устал, что едет отдыхать и не желает приехать в Петербург раньше 28 августа, то есть после начала уже репетиций. Кроме того, он успел отказаться уже от двух ролей. Вот как Давыдов благодарит Дирекцию за сделанное ему необычайное снисхождение.

3. С поездом 8 ч. 40 м. я выехал в Отрадное.

4. «Петербургская газета», 11 июля 1903 г.

5. «Петербургская газета», 12 июля 1903 г.

6. «Петербургская газета», 12 июля 1903 г.¹.

В статьях 4 и 5 видно, до какой самоуверенности доходит Театральное общество, все желающее вершить судьбы России. Эта ворона в павлиньих перьях, существующая главным образом на средства, дающиеся им Императорскими театрами, начинает обсуждать вопросы печати, суда, объединения авторов, ограничения прав антрепренеров и т.п. Но чужими карманами распорядиться на том основании, что имеется Дом призрения престарелых артистов, довольно наивно². Между прочим, я на днях получил письмо, в котором Молчанов мне писал, что Съезд сценических деятелей постановил обратиться в Дирекцию с просьбой открыть при драматических курсах класс подготовки режиссеров. Странно, что именно Театральное общество столь мало в курсе этого дела, что обращается с подобной просьбой, когда мы сами для своего театра не можем найти режиссеров, а они хотят профессоров.

С 12 июля по 10 августа. Отрадное

1. В статьях «Нового времени» и «Петербургской газеты» продолжают обсуждение вопроса печати, возбужденного так неудачно Театральным обществом. Нельзя не согласиться с доводами газет. Особенно хорош конец статьи, где Юрий Беляев говорит, что и так Театральное общество мало принесло пользы искусству, устроявая свои улично-пошлые спектакли, прикрываясь девизом, что цель оправдывает средства. Я лично два раза говорил Молчанову, что теперь публика охотно идет на спектакли и маскарады Театрального общества, чтобы посмотреть, как ломаются клоунами артисты Императорских театров. Но придет время, когда строго осуждать будут общество Театральное за такие спектакли. Вот теперь и доказательство, что при каждом удобном случае Театральному обществу будет это напоминать.

2. В статье 5 приводится беседа корреспондента с артистом Александринского театра Ленским. Довольно оригинально высказанное им опасение, что без печати трудно артисту оправдаться перед публикой, когда его заставляют играть неподходящую роль. Это говорят артисты, которые сплошь и рядом сами отказываются от ролей, и Дирекция не знает, как их заставить играть¹.

3. «Новое время», 13 июля 1903 г.

4. «Новое время», 12 июля 1903 г.²

5. «Петербургская газета», 16 июля 1903 г.

6. [Дефект текста.]

Дело Шаляпина заниматься искусством, и искусством чистым, не идейным. Людей, желающих исправить Россию, много, а настоящих талантливых артистов и художников мало. Искусство нужно для России, с развитием его нравы станут мягче и понимания больше, а в этом у нас большой недостаток, и при недостатке культуры никакие нововведения не помогут, тем более такие прохвосты-обличители, как Амфитеатров.

7. Коровин мне говорил, что Немеский ему жаловался на Леммлейна, который год тому назад заказал себе у него платья на 200 р. и до сих пор не платил. Вообще у Леммлейна крайне смутное понимание об обязанностях чиновника, служащего в монтировочной части. Я говорил об этом Боолю, который, казалось, был этим очень удивлен и сказал: «Странный человек, этот Леммлейн». Я же просил Бооля разузнать об этом и предупредить Леммлейна, что при подобных условиях ему не только не придется повышаться, но и вообще может потерять свое место. Вообще для меня большая загадка — рекомендация и дружба Бооля с Леммлейном. Господин этот весьма шатких понятий о том, что можно и чего нельзя.

8. Довольно характерно ведение дел театральных в Кабинете. Прошлый год в июле месяце я представил проект новой отчетности по кассам московских театров. 2 августа проект этот был передан Министром в Кабинет Его Величества. Кабинет послал в Контроль, который в ноябре 1902 года дал свое заключение. Сегодня я получил от Рыдзевского проект доклада Министру. Сегодня, то есть 19 июля 1903 г., итого, прошло целый год. Но и это представление было сделано после трех напоминаний и после того, как я 10 июля послал официальную бумагу в Кабинет, где просил дать мне ответ. В то же

время новая отчетность уже действует более года. То же самое было раз с освещением Малого театра. Сезон начинается 30 августа, а разрешение освещать театр пришло в декабре. Приходится запрос, не дожидаясь разрешения, начинать переделки, но тогда получается запрос — на каком основании Дирекция себе позволила. Мне кажется, что все это происходит из-за нашего неумения работать. Рыдзевский хочет вникать в каждое дело сам, а по огромному делу Кабинета это невозможно.

9. «Петербургская газета», 24 июля 1903 г.³.

10. 27 июля 1903 г., «Петербургская газета».⁴.

11. «Петербургская газета», 29 июля 1903 г.⁵.

К статье этой надо еще прибавить, что именно Давыдов стоял за учреждение Репертуарного совета, а Варламов после первого заседания ко мне подошел с Жулевой и от имени всех артистов Александринского театра благодарил за учреждение подобного Совета и за то доверие, которым я одарил его товарищей. Дело в том, что труппа Александринского театра до того изовралась (я говорю о премьерах) и измельчала, что она не способна ничем интересоваться. Нет живого места, за которое можно бы было ухватиться — все ложь и рутина. Трудно с этим театром, он устарел во всех отношениях, и единственное радикальное средство — это всех уволить, хотя бы на год, и принять при строгих контрактах и неустойках.

12. 4 августа приехал в Отрадное Вуич и провел у меня три дня в Отрадном.

«Петербургская газета», 6 августа 1903 г.⁶.

Довольно характерное заявление «Петербургской газеты», появившееся после объявления в «Новом времени» о смерти знаменитого г-на Балетта в Париже. Заявление сделала дочь его м-м Балетта — умеющая зарабатывать деньги помимо театра сожительством. В «Новом времени» она объявила, что отец ее умер в Париже, а отпевать его будут в Петербурге в церкви Св. Катерины. Как оказалось, это должно интересовать столицу, [что она] потеряла своего отца в Париже. Но оказалось, что «Петербургская газета» не только интересуется этим, но даже считает Балетту — талантливой и прекрасной артисткой. Действительно, после этого спрашивается, что в Петербурге ценят — театр или публичный дом. Хороши же должны быть многочисленные поклонники таланта Балетты и, спрашивается, которого — таланта артистки или другого, более известного лишь человеку, ее содержащему. Высоко-нравственный и беспристрастный отзыв — достойный вполне русской печати.

13. По всей вероятности, статья о театре Михайловском навеяна не Мишелем и не труппой Михайловского театра⁷.

14. 7 августа 1903 г., «Петербургская газета».

15. 6 и 7 августа у меня провел Нелидов, приехавший из Москвы. Говоря с ним по поводу московского театра, я, между прочим, сказал ему по поводу моего воззрения на его сожительность с г-жой Мосоловой. Нелидов мне объяснил, что он до того скучает в Москве, что связь эта являлась для него необходимостью, за которую он знает, что ему придется отвечать. Я высказал Нелидову свое мнение по поводу его поведения, напомнил ему мое от-

ношение к поведению Переяславцева, о чем Нелидов не мог не знать, и прибавил, что меня, конечно, частная жизнь чиновников не касается, но тем не менее я не могу допустить, чтобы Нелидов появлялся с Мосоловой вместе в коляске на скачках, ибо место это общественное и может поставить его в неловкое положение. Напоминал ему я также его обещание покинуть скачки, вследствие чего и содержание его было определено в 6000 р. Оказывается, [нрзб.] был прав, когда говорил Коровину, что Нелидов никогда не кинет места на скачках.

С 2½-часовым пароходом уехал в Петербург.

11 августа. Петербург

1. С 9-часовым поездом приехал из Отрадного в Петербург.

2. Говорил сегодня с Н.Н.Петровым по поводу нашего бюджета. По монтiroвочной части опять, оказывается, предвидится большая передержка. При том большом количестве постановок, которые нам приходится исполнять, средств, отпускаемых нам по бюджету, не хватает. С одной стороны, необходимо много ставить нового, а с другой стороны, всё передержки. В прежнее время на Александринский театр ничего не тратили, теперь по 2—3 постановочные пьесы в год. Я приказал составить ведомость за последние 10 лет.

3. В Петергофе мне рассказывали, что Государыня Императрица ездит по вечерам на дачу к барону Штакельбергу, где поют Андреев, Евреинова-Жеребцова и Мейерхельмундт. Остается она иногда там до 2 часов ночи. Приезжает одна, без фрейлины. Вечера совсем запросто, никого не бывает и только дают чай, а один вечер, когда она не приехала сама, то прислала Штакельбергам фрукты.

12 августа

1. Как ни разбирали дело оркестров, но в конце концов пришлось мне самому исправить содержание для того, чтобы уравнивать содержание, получаемое в Петербурге и Москве. Аршеневский, председательствуя в комиссии, мало помог делу. Симон составил свой проект, а Кучера свой и каждый отстаивал интересы своего проекта. Приходится самому взяться за проект и лично переговорить с капельмейстерами. Это неумение работать и исполнять данное поручение составляет большой недостаток служащих в Дирекции. Само место Аршеневского только тогда имеет смысл, когда он может помогать Вуичу и мне.

2. Приходил Бакст просить, чтобы ему дали еще 1000 р. в счет работ по постановке «Эдипа в Колоне». Бакст, несмотря на заключенный контракт, до сих пор еще ничего не окончил. Костюмы, рисунки должны были быть готовыми к 24 июня, а теперь уже середина августа, а они все еще не представлены. Между тем Бакст получил уже 1000 р. и имеет бесцеремонность просить еще 1000 р., то есть почти всю плату вперед, не представив работы.

13 августа

1. Сегодня мне показывал Вуич бумагу, полученную из Кабинета Его Величества, по поводу заявления Свенторжецкого на необходимость переуст-

ройства паропровода. Бумага послана по приказанию Управляющего Кабинетом и подписана Прониным, при бумаге приложено мнение, высказанное Лукашевичем, Поповым и еще каким-то архитектором. Дело в том, что тон этой бумаги совершенно невозможный, в ней Лукашевич не критикует Свенторжецкого, а прямо глумится над ним, при этом возражения его часто совершенно неосновательны. Надо удивляться, что Рыздзевский позволяет хамам, подобным Лукашевичу, посылать в Дирекцию такого рода ответы. Такая переписка между двумя ведомствами совершенно невозможна и недопустима, и дело это нельзя так оставить. Если Лукашевич прав, то Свенторжецкий не должен оставаться в Дирекции на службе, ибо его обвиняют в полном невежестве. Если же это личности, то надо это разъяснить. Лукашевич недоволен Дирекцией потому, что в московском Театральном училище фирма его работала отопление, и мы жаловались, что оно ни к черту не годится. Я написал письмо Рыздзевскому, в котором пишу ему о том, что хочу призвать профессоров Технологического института, чтобы они дали свое заключение как люди беспристрастные, и если Свенторжецкий виноват, то лучше его не держать в Дирекции.

2. Ездил я сегодня к Всеволожскому на Елагин остров, чтобы посмотреть рисунки костюмов к новому балету, который он сочинил и взялся нарисовать. Рисунки представляют из себя цветы. Но, Боже мой, какая это лубочная работа с претензиями на художество, рисунки эти годны, скорее, для костюмированного бала или открытой сцены Зоологического сада. Всеволожский состарился, пошел назад, но не может с этим согласиться и все думает, что только его дилетантское художество спасет театр. Кроме того, балет, им написанный, он считает лучшим из всех наших и рекомендует его показать при приезде Английского Короля. Самоуверенность полная и шоры на глазах. Советовал позвать балерину-иностранку, нашим не давать. Словом, все то же самое, та же рутина.

3. Смотрел декорации Головина к «Волшебному зеркалу». Головин их переделал вновь и довольно удачно. За все лето это его единственная работа.

14 августа

1. Не только светские люди, но даже и отец Иоанн Кронштадтский и тот обращается с просьбами в Дирекцию. Сегодня получил от него письмо, в котором он просит меня об определении некоего Евсева диаконом в церковь Театрального училища.

2. Был сегодня в 6 часов на докладе у Министра. Барон более чем когда либо стал нерешителен и все бумаги без резолюции отправляет на просмотры в Кабинет Его Величества и Канцелярию. Даже такое простое дело, как утверждение Бооля в должности Управляющего Конторой, пришлось отослать для справок в Канцелярию. Когда сегодня зашла речь об Ив.А. Всеволожском, барон сказал мне, что очень его не любит за двуличность и ни слову его не доверяет, ибо всегда он говорит не то, что думает, и в этом Министр давно убедился. Доклад опять пришлось делать наспех оттого, что было уже около 7 часов, когда меня приняли, а за мной еще был граф Гейден. Барон мне сообщил, что Кабинет и Контроль высказались против найма помещения в до-

ме на Дмитровке, ибо находят его дорогим, ибо расположен дом в дорогой части города. Конечно, центральным управлениям трудно судить об истинном положении дела в Москве.

3. Приходил сегодня Свенторжецкий жаловаться на постоянные пререкания Кабинета с его представлениями об электрической машине и ее ремонте в здании Мариинского театра. Лукашевич бракует все проекты Свенторжецкого и требует вводить свой. Лукашевич сам участвовал в одной из фирм, которую уже раз нам рекомендовал в Москве для устройства отопления Театрального училища. Отопление устроено очень скверно, и мы на это жаловались, а Лукашевич вымещает это на Дирекции. Кроме того, возражения сделаны Лукашевичем в очень неудобной форме. Бумага написана очень грубо, и если все, что в ней сказано, действительно верно, то оказывается, что полковник Свенторжецкий ничего не понимает, а потому не может занимать место электротехника при Дирекции. Придется мне самому заняться этим делом и переговорить с Рыдзевским.

15 августа

1. Сегодня по телефону меня спрашивал чиновник особых поручений Канцелярии Министерства Ламберт-д'Ансо разрешения приехать по личному важному делу. Я сказал, что должен сейчас ехать в Петергоф, но он настаивал. Каково же было мое удивление, когда я узнал, зачем он приехал. Оказалось, Ламберт просил меня назначить его в Москву Управляющим Конторой Императорских театров на случай, если бы там были перемены в служащих!! Совершенно непонятно, что такой господин думает, когда просит такого места?

2. Приходила Кшесинская просить, чтобы в Москву не отсылали балет «Дочь фараона» ввиду того, что она очень желает его танцевать здесь, в Петербурге. Так как по традиции балеты лично ей принадлежат, то приходится согласиться. Кроме того, Кшесинская опять подтвердила, что собирается этот год уходить и просит себе прощального бенефиса в балете «Тщетная предосторожность» в январе¹. О содержании своем ничего не говорила, между тем как Аистов пришел мне заявить, что Кшесинская желает прибавки не 1000 р., как ей назначено, а, по крайней мере, 3 или 4, мотивируя это тем, что Леньяни получала 9000 р. Я уже докладывал этот слух барону, предупредив, что подобную сумму ей не могу прибавить.

3. Вчера я вечером позвал к себе Крупенского, который оказывается человеком довольно наблюдательным. Он охарактеризовал мне многих чиновников Конторы, и притом довольно удачно. Между прочим, он говорил, что вчера Петров (Николай) был очень встревожен, узнав, что будет действовать комитет хозяйственный, чтобы обуздать траты наших расходчиков. При этом намекалось, конечно, главным образом на Мысовского как инициатора этих выдумок. Монтировочная часть очень боится Молчанова², который состоит одним из членов комитета и когда-то был удален из монтировочной части. Крупенский считает Молчанова человеком злопамятным и злым. Очень он не одобряет также фотографа Петрова Владимира и особенно журналиста³ Клементьева.

16 августа. Москва

1. С курьерским поездом я приехал в Москву. На вокзале меня встретил Бооль. Когда я приехал к себе на квартиру, то собрались доктор Казанский, Нелидов, Обухов, Коровин и Черемухин.

2. В 1½ собралась у меня комиссия по пересмотру штатов оркестров: Альтани, Авранек, Арендс и Симон. Ввиду различного взгляда на прохождение службы в петербургском и московском оркестре и мнение капельмейстеров было различно. В Москве переводились преимущественно по конкурсу, в Петербурге — за выслугу лет, и тот и другой способ имеет преимущества и недостатки, но, несмотря на разные принципы переводов, одно было одинаково и в Москве и в Петербурге — это прекрасное качество и состав оркестров. Обсуждая проект Симона, вновь переделанный им, я записал замечания, сделанные капельмейстерами Москвы. Между прочим, Альтани находил несправедливым переводить пенсионеров на низший оклад жалованья. Но это мнение было единственным и не нашло сочувствия, также как и предложение не повышать после 5 лет службы оклады тех музыкантов, которые оказались нерадивыми к службе. Такая власть в руках капельмейстеров могла бы оказаться слишком опасной для симпатий и антипатий.

3. В 3 часа был назначен осмотр декораций, написанных Коровиным для оперы «Наль и Дамайянти» и балета «Золотая рыбка»¹. На смотре присутвовали Коровин, Сизов, Обухов, Нелидов, Переяславцев, Плески, Шалапин. Декорации, кроме двух, оказались весьма удачными и оригинальными. Кроме того, все они были написаны различными манерами и в этом отношении представляли из себя большой интерес. Все, даже рутинеры, присутствовавшие при осмотре, одобряли их.

4. Перед отъездом я отправился осмотреть подвальные этажи Конторы, где живут рабочие. Надо правду сказать, что помещения эти приведены в значительный порядок и чистоту по сравнению с тем, что там было, когда я приехал в Москву. Лишь у одной трубы я увидел массу тараканов, почему и обратил внимание вахтера. Всех помещений осмотреть не успел, ибо в 9½ часов выехал из Москвы в Отрадное.

С 17 августа по 26 августа. Отрадное

1. [Дефект текста.]

2. «Петербургская газета», 17 августа 1903 г.¹.

3. Во время моего пребывания в Москве, а именно когда я смотрел декорации Коровина в Большом театре, то Шалапин привел ко мне, чтобы меня познакомить, Андреева. Я с Андреевым имел довольно продолжительный разговор по поводу его книги и просил его написать что-нибудь для сцены Малого театра в Москве. Андреев мне сказал, что он сделал бы это с большим удовольствием, но боится строгой цензуры и что теперь ничего писать нельзя. Вообще на меня он произвел приятное впечатление и кажется на вид не таким крайним реформатором-обличителем, которым себя выставляет Горький.

4. Сегодня, 20 августа, я отправил письмо Рыдзевскому по поводу Свенторжецкого.

Список сокращений

- А.т. — петербургский Александринский театр
Б.т. — московский Большой театр
М.т. — московский Малый театр
Мар.т. — петербургский Мариинский театр
Мих.т. — петербургский Михайловский театр
Н.т. — московский Новый театр
ДИТ — Дирекция Императорских театров
ЕИТ — «Ежегодник Императорских театров»
РМО — Русское музыкальное общество
РТО — Русское театральное общество
ТЛК — Театрально-литературный комитет
ГЦТМ — Государственный центральный театральный музей имени А.А.Бахрушина
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства
РГИА — Российский государственный исторический архив
Воспоминания — *Теляковский В.А.* Воспоминания. Пг., 1924.
Дневники Директора... — *Теляковский В.А.* Дневники Директора Императорских театров. 1898 — 1901. Москва. М., 1998.
Мемуары — неопубликованная рукопись В.А.Теляковского, хранящаяся в ГЦТМ имени А.А.Бахрушина (ф. 280, № 1329—1332).
Бенуа — *Бенуа А.* Мои воспоминания. В 2-х т. В 5-ти кн. Т. 2. Кн. 4. М., 1980.
Волконский — *Волконский С., князь.* Мои воспоминания. В 2-х т. Т. 2. М., 1992.
Дягилев — Сергей Дягилев и русское искусство. В 2-х т. М., 1982.
Кшесинская — *Кшесинская М.* Воспоминания. М., 1992.
Малый театр — Малый театр. 1824 — 1917. М., 1978.
Немирович-Данченко — *Немирович-Данченко Вл.И.* Избранные письма. В 2-х т. М., 1979.
Петипа — Мариус Петипа. Материалы. Воспоминания. Статьи. Л., 1971.
Собинов — Леонид Витальевич Собинов. В 2-х т. М., 1970.

Комментарии

Дневник Теляковского летних месяцев 1901 г. — с 25 мая по 20 августа — не имеет той сложившейся в Москве отчетливой формы ежедневных методичных записей, отметить которые не могло никакое событие или происшествие. Причиной тому — летнее межсезонье и отсутствие регулярной работы театров, но главное — процесс вступления в новую должность и переезд в Петербург. На протяжении этих трех месяцев Теляковский находится в постоянных разъездах между обеими столицами и Ярославлем, вблизи которого находилось имение, где его семья проводила обычно лето. А потому и в дневнику он обращается не ежедневно, а периодически — группируя записи целыми блоками вокруг обсуждающихся дел, ведущихся переговоров и бесед, получаемых писем. При этом общая канва происходящего не рвется, ход событий не нарушается, передается последовательно и полно.

Теляковский был назначен на пост директора Императорских театров после отставки своего предшественника князя С.М.Волконского, вызванной его конфликтом с М.Ф.Кшесинской и последовавшей 7 июня 1901 г. Историю отставки Волконский изложил в книге «Мои воспоминания» (т. 2, с. 163—175). Версию событий предложила и Кшесинская в своих «Воспоминаниях» (с. 80—82).

Отражена эта история и в дневнике Теляковского. На протяжении весенних месяцев он подробно описывал происходившие в Петербурге с конца февраля события, действующими лицами которых были Волконский, Дягилев, Кшесинская, члены императорской фамилии, служащие театральной Конторы, художники-мирискусники, чьи интересы, самолюбия, влияния, интриги стянулись в один узел. В результате ряда конфликтов и инцидентов Волконский покинул директорский пост, Дягилев был уволен от службы в дирекции, художники-мирискусники отказались от сотрудничества с казенными театрами. История отставки Дягилева описана и участниками, и свидетелями конфликта (см.: *Волконский*, с. 142—145; *Дягилев*, т. 2, с. 64, 384—386; *Бенуа*, с. 342—345; *Дневники Директора...*, с. 514, 524, 532, 533).

Заняв в результате этого «придворно-административного переполюха» (*Бенуа*, с. 369) пост директора, Теляковский из наблюдателя, пусть и весьма заинтересованного и деятельного, оказался лицом, которому впредь надлежало распутывать и улаживать непростые последствия всего происшедшего. В первую очередь ему предстояло иметь дело с Кшесинской и Дягилевым. Пристальный анализ, которому он всего пару месяцев назад подвергал шаги и поступки своего предшественника, отмечая его ошибки и просчеты, несомненно не прошел даром: в обоих столкновениях — и с прима-балериной, и с собственным чиновником по особым поручениям — Теляковский сумел увидеть пружины, приводящие в действие механизм интриги. Это уберегло его от многих ошибок в дальнейшем, научило различать, на кого можно полагаться в Петербурге, на кого нельзя. И прежде всего помогло в налаживании разумной линии поведения с балетной премьершей и ее высокими покровителями. А медлить с этим было нельзя — ситуация требовала немедленного разрешения.

Чтобы установить «мирные» отношения с Кшесинской, а стало быть и с великим князем Сергеем Михайловичем, следовало определить ее положение в театре. Что Теляковский и сделал, раз навсегда приняв, по совету министра императорского двора, как необсуждаемую данность ее исключительное положение. Стоит, однако, обратить внимание на то, что, выстраивая в принятых предлагаемых обстоятельствах свою линию поведения с Кшесинской, Теляковский в дальнейшем, с одной стороны, демонстрировал подчас виртуозную гибкость и дипломатичность, с другой — определил для себя границы «достойности» собственного поведения — не боялся порой идти на риск (пример такой рискованной ситуации см. в записи от 15 августа 1902 г. и в комм. 2 к ней). Но

что еще важнее, идя, казалось бы, навстречу капризам и требованиям Кшесинской, Теляковский тем не менее спокойно и непреклонно давал возможность выдвигаться Анне Павловой, — с ее стремительными успехами, которым директор не только не мешал, но и способствовал, связан во многом выход Кшесинской из труппы Мар-т. в 1904 г.

Сложнее оказалась ситуация с Дягилевым. Записи Теляковского 1901—1902 гг. показывают, как завязывается история многолетней вражды этих двух крупнейших театральных деятелей, вражды не частной, а принципиальной, обретающей публичный характер. За этой враждой стояла важнейшая коллизия отношений Императорских театров с «Миром искусства» — коллизия, доставшаяся Теляковскому от Волконского и оказавшаяся чрезвычайно существенной и непростой для начала его правления.

В своем директорстве Теляковский во многом наследовал Волконскому. Он вынужденно унаследовал его конфликты. Он сознательно унаследовал художественную политику Волконского, сутью которой во многом была опора на деятелей «Мира искусства», на художников этого направления во главе с Дягилевым, которого Волконский зачислил на службу в Императорские театры менее чем через два месяца после своего назначения.

Управляющий Московскими театрами и новый чиновник особых поручений при директоре встретились осенью 1899 г., когда последний приехал в Москву по текущим делам службы. Более близкое знакомство очень скоро создало у обоих впечатление единомыслия в искусстве. Известие об отставке Дягилева настолько взволновало Теляковского, что, находясь в эти дни в Петербурге, он сам отправился к нему на квартиру для переговоров. Оказавшись непосредственным очевидцем всех этих событий, размышляя над ними и анализируя случившееся, Теляковский пытался по возможности повлиять на развитие конфликта Волконского с Дягилевым, с одной стороны, внушая директору мысль о недопустимости разрыва с «Миром искусства», с другой — увещевая Дягилева пойти на компромисс, призывая его к «осторожности и тактичности».

О доверительности их отношений в тот момент свидетельствует такой факт: спустя несколько дней Дягилев поехал в Москву советоваться с Коровиным и Теляковским и, не застав последнего в городе, писал ему из Петербурга.

Естественно, все это вселяло в Дягилева уверенность в его скорейшем возвращении на службу в дирекцию после происшедшей там перемены управления.

Однако, пересев в директорское кресло, Теляковский вынужденно взглянул на ситуацию в несколько ином свете. Причем перемена оказалась весьма разительной и скорой. Если в начале мая он записывал в дневнике: «Самая капитальная глупость со стороны князя было удаление от себя Дягилева» (Дневники Директора..., с. 545), то спустя всего месяц заявил Дягилеву, «что нельзя и думать в настоящую минуту о поступлении его на службу» (см. запись за 31 мая — 8 июня 1901 г.).

Свой отказ он объяснял Дягилеву опасениями «лишних толков и разговоров», недоброжелательностью к нему Рыдзевского. Много позднее в «Мемуарах» он приводил еще одну причину, по которой считал невозможным скорый возврат Дягилева: «Подобный резкий шаг поставил бы меня в неловкое положение относительно ушедшего Директора <...> и показал бы, что я, заняв место кн. Волконского, хочу подчеркнуть сделанные им ошибки, чего бы мне очень не хотелось делать, ибо я сохранил к бывшему Директору наилучшие отношения» (Мемуары, л. 826). Но дело было не только в этих внешних причинах, существовали и более глубокие.

Дягилев, окрыленный первым успехом на поприще театральной службы — а именно выпуском ЕИТ, имевшим большой резонанс, — еще при Волконском начал «метить в директора». Энергичный напор Дягилева сразу же насторожил Теляковского, почувствовавшего, что тот «силой хочет вступить в дирекцию» (Бенуа, с. 306, 385). Предвидя все возможные сложности отношений с Дягилевым и боясь интриг, Теляковский занял репительную оборону. Он пока еще не подвергает сомнению художественное чутье и деловые качества Дягилева и продолжает встречаться с ним, вести разговоры о театре,

пользоваться его советами, но при этом размышляет на страницах дневника: «Все это довольно грустно, ибо видишь не того человека, которого бы хотелось. Дягилев именно подходящий человек для театра — мог бы приносить большую пользу своими знаниями и энергией, но в жизни его проглядывают разные приемы, несовместимые с прямой и открытой натурой» (см. запись 29 октября 1901 г.). Теляковский как бы подтверждает их единomyслие во взгляде на положение Императорских театров.

Однако чутье и московский опыт администратора, знание законов жизни казенного учреждения, каковым являлись Императорские театры, безошибочно подсказывали Теляковскому, что та стратегия «бури и натиска», о которой мечтал Дягилев (*Бенуа*, с. 302), здесь неосуществима. Службистская мудрость Теляковского, которую так презирал Дягилев, приучила директора покорно принимать компромиссы, диктуемые условиями жизни вверенных ему театров. В то же время, погружаясь в их жизнь, он все более примирялся с ее законами: «Есть известные традиции и даже рутинa, которые нарушать надо очень обдуманно» (*Мемуары*, л. 1019). С этим никогда бы не согласился Дягилев. И Теляковский раз и навсегда отказался от сотрудничества с ним: «...я никогда не пойму Дягилева, как никогда он меня не поймет» (запись от 24 февраля 1902 г.).

На суть их разногласий можно взглянуть и глубже. Для Теляковского Императорские театры были не только определенной сферой искусства, местом свободной реализации творческих замыслов, как для Дягилева, но и театральным ведомством, то есть определенной сферой жизни, подчиненной государственному устройству (как бы критически подчас он к этому устройству ни относился). И он никогда не забывал, что находится на государственной службе, которая для него в силу его воспитания и жизненного опыта означала служение — в самом высоком смысле.

Как показывают записи Теляковского, Дягилев на протяжении всего сезона не оставлял надежд вернуться в дирекцию. Он добивался этого всеми способами — и сам, и с помощью друзей и покровителей. Когда же выяснилась окончательная невозможность этого (решающий разговор с Теляковским состоялся в середине июня 1902 г.), Дягилев занял позицию открытой и непримиримой конфронтации. В своих статьях о положении оперы и балета, напечатанных в «Мире искусства» осенью 1902 г., он обрушил на Теляковского поток жестоких и не всегда справедливых упреков: ставил ему в вину отсутствие смелости, воли и упорства; осмеивал его молчалинское благоразумие, подсаживающее «не спешить»; отказывал Теляковскому в последовательности, в целостности понимания художественных задач. Нововведения директора — и московские, и петербургские — он оценивал как «лишь тепловатые и неубедительные потуги на современность», как желание «всех удовлетворить, чтобы все остались довольны, и консерваторов не обидеть, и радикалам рот зажать». Дягилев не скрывал своей цели — он публично доказывал необходимость новых людей во главе театрального ведомства: «Если приступить к каким-либо реформам, то надо знать, чего желаешь и какой намечен путь» (*Дягилев*, т. 1, с. 148—153).

Теляковский тем временем, отказавшись от услуг Дягилева, вовсе не намерен был терять необходимых ему художников и стремился привлечь их к сотрудничеству, сохранив при этом независимость от Дягилева. «Теляковский же как только вопарился, так первым делом счел нужным обратиться в Петербурге к тем же самым лицам, на которых возлагал свои надежды его предшественник — иначе говоря, ко мне и к Баксту. Но не к Дягилеву», — вспоминал Бенуа. Когда же они с Бакстом попытались замолвить за своего патрона слово перед директором, то «получили со стороны Теляковского такой отпор, что уже больше к этому вопросу не возвращались» (*Бенуа*, с. 369—370). В свою очередь Бенуа и Бакст сочли для себя «обидным» лишаться вожденной работы в театре и на требование Дягилева устроить директору «обструкцию» ответили отказом (см. запись от 6 декабря 1901 г.). Сохранение на первых порах сотрудничества с художниками «Мира искусства» явилось безусловной тактической победой Теляковского.

1901 год

25 мая. Отрадное

- 1 1-й блок записей: 6 дней — с 25 по 30 мая, Отрадное, Петербург.
Проставленная Теляковским дата — 25 мая — обозначает начало событий, которые он намеревался излагать ежедневно и последовательно, но не день, когда сделана вся запись. Бурные события этой недели не позволили ему обращаться к дневнику ежедневно. Анализ почерка и чернил дает основание предположить, что запись, отражающая период с 25 по 29 мая, то есть с начала и кончая словами о князе Волконском «изливал свои соболезнования», сделана за один раз, вероятно, в Петербурге. Два последние абзаца, начиная со слова «уходя» и следующей фразы «Вечером с поездом...», могли быть написаны вместе с текстом, помеченным датой 31 мая — 8 июня, уже в Отрадном.
- 2 Военное звание полковника соответствовало гражданскому чину коллежского советника (VI класс), который не отвечал должности директора Императорских театров (IV класс). Поэтому Теляковскому пришлось согласиться на переход в гражданское состояние, что давало возможность получения более высокого чина статского советника (в таком же чине был и Волконский).
- 3 М.Г.Савина узнала о готовящемся назначении Теляковского в Карлсбаде из письма А.Е.Молчанова и в ответ писала ему: «Сразил ты меня известием о вызове Теляковского из Москвы!». Встретив это сообщение с досадой, ибо, как и Молчанов, не теряла надежды, что именно он получит пост директора, она считала назначение Теляковского временным. Здесь же она передавала мужу мнение знакомых, что Теляковский «сломает шею себе и «другим» (РГАЛИ, ф. 853, оп. 2, ед. хр. 217; письма Савиной Молчанову от 31 мая и 1 июня).

31 мая — 8 июня

- 1 2-й блок записей: 9 дней — Отрадное, Ярославль, Петербург.
- 2 О В.П.Лаппе-Старженецком и об отношении к нему Теляковского см.: Воспоминания, с. 37—39, 43; Дневники Директора... Удалить Лаппу из петербургской дирекции Теляковскому удалось лишь год спустя.
- 3 Михайловичи — Александр, Георгий, Николай, Сергей, Михаил — великие князья, сыновья великого князя Михаила Николаевича (сына Николая I).
Александр Михайлович был женат на дочери Александра III Ксении Александровне (сестре Николая II).
Анастасия Михайловна — дочь Михаила Николаевича.
См. о Михайловичах: *Мосолов А.А.* При дворе последнего российского императора. М., 1993, с. 89—90.
- 4 До переезда на казенную квартиру Теляковский жил у своей матери в Кузнечном переулке, дом 6.
- 5 Посредничество Дягилева объяснялось тем, что, по словам Бенуа, «Дягилев в это время свел нечто вроде дружбы с в.к. Сергеем Михайловичем и с нашей балериной М.Ф.Кшесинской. Сам великий князь замышлял получить верховное и почетное «управление» императорскими театрами, Дягилев же занял бы тогда при «августейшем управляющем» пост «действительного директора» <...> Он (Дягилев. — М.С.) зачастил каждый день ездить то во дворец великого князя, то в особняк госпожи Кшесинской» (Бенуа, с. 342—343).
- 6 В отличие от Теляковского, принявшего как неизбежность особое положение Кшесинской на императорской сцене, Волконский таких прав за балериной не признавал и не желал, идя на компромиссы, «воздерживаться от некоторых распоряжений»

(*Волконский*, с. 163). А потому отношения их в течение его недолгого директорства находились в постоянном напряжении. В частности, и директор, и балерина пересказывают свое первое столкновение по поводу передачи любимого балета Кшесинской «Тщетная предосторожность» Генриетте Гримальди, приглашенной на петербургскую сцену (*Волконский*, с. 161—162; *Кшесинская*, с. 70).

- В свою очередь Теляковский, анализируя поведение Волконского, находил в нем немало промахов (*Дневники Директора...*, с. 545).
- 7 Притязания великого князя Сергея Михайловича на руководство театрами возросли с момента отставки Волконского.
  - 8 Взяв Дягилева на службу в дирекцию, Волконский поручил ему издание ЕИТ в связи с уходом постоянного редактора А.Е.Молчанова. Выпущенный Дягилевым том сезона 1899/900 г. принципиально отличался от предыдущих и имел большой успех (см. об этом в «Дневниках Директора...»). Бенуа, описывая совместную работу над ЕИТ, замечает, что «этот труд не только укрепил его (Дягилева. — М.С.) положение в дирекции и среди сослуживцев, но получил одобрение и самого государя» (*Бенуа*, с. 305).
  - 9 Этот пункт означал увольнение без прошения служащего об отставке и без объяснения причин. Уволенный по 3-му пункту на всю жизнь лишался права поступления на государственную службу. С Дягилева этот пункт вскоре был снят, и он поступил в канцелярию Министерства императорского двора.
  - 10 Здесь Теляковский вклеил фрагмент фельетона В.М.Дорошевича, напечатанный в рубрике «За день» в газете «Россия» от 3 июня 1901 г. Между двумя дамами, беседующими о том, что «теперь все везде ново <...> Реформы, реформы, даже в театрах», происходит такой диалог:
    - «— Мельпомена отлетает от русской сцены!
    - Да не может быть? Как же так, — сцена и без богини!
    - Бога назначат!
    - Но кого же? Кого? Я горю!
    - Разно говорят. Одни говорят, что monsieur Теляковского, из Москвы — в качестве Марса дадут. Другие, что monsieur Молчанов — Аполлоном Бельведерским будет».
  - 11 Визит Теляковского к И.А.Всеволожскому, безусловно, носил дипломатический характер.
  - 12 И.И.Рюмин с 1887 г. занимал должность управляющего петербургским Театральным училищем, ликвидированную, когда он умер в 1899 г., после чего в главе Училища оказался инспектор В.П.Писнячевский.
  - 13 Об этом Теляковский записал 7—8 мая 1901 г. (*Дневники Директора...*, с. 545).
  - 14 «Казенную квартиру, даже служебный мой кабинет я должен был меблировать сам, казенная мебель и портьеры даны были только для приемной залы еще при кн. Волконском» (*Мемуары*, л. 830).

9—19 июня. Отрадное

- 1 3-й блок записей: 9 дней — Отрадное. Обзор корреспонденции, полученной Теляковским за этот период пребывания в Отрадном, и пересказ бесед с Коровиным, который, судя по данной записи, гостил в те дни в имении Теляковского.
- 2 Здесь вклеена вырезка из газеты «Новое время» не от 10, как ошибочно значится в дневнике, а от 11 июня 1901 г. с сообщением о назначении Теляковского директором Императорских театров.
- 3 В Варшаве действовали три Правительственных театра, находящиеся под единым управлением: Большой — для представлений трагедий, опер и балетов, Драматический — для драм и комедий и Новый — для опереток и водевилей.

- 4 К.Н.Бооль был назначен заведующим монтажной частью московских театров с 1 июня 1901 г. после увольнения с этой должности Г.М.Бершова, помощником заведующего стал Г.Р.Леммлейн. В Журнале распоряжений сообщение об этом появилось 20 июня.
- 5 Теляковский имеет в виду вклеенную им выше статью без подписи из «Нового времени» от 12 июня 1901 г., озаглавленную «Князь С.М.Волконский». Начав с того, что назначение Волконского в свое время «произвело на всех самое благоприятное впечатление», автор основной заслугой бывшего директора счел «борьбу со старозаветным протекционизмом» в театре, благожелательно отозвавшись и в целом о деятельности Волконского — он «ушел, сохранив по себе хорошую память». В статье содержится пассаж, на который, вероятно, и обратил внимание Теляковский: «Много неудовольствия вызвало «модное» направление князя Волконского и его стремление к современному стилю. Как бывший участник декадентского журнала, он попробовал было применить к сцене это направление, но результаты получились самые плачевные... Его помощники, набранные из состава той же редакции, вскоре оказались неуместными и, благодаря судьбе, скоро были отставлены от сцены». Вспоминая впоследствии, как ругали Волконского во времена его директорства, Теляковский замечает: «Ругали его как начальника правительственного учреждения — теперь хвалили как жертву правительственного произвола» (Мемуары, л. 830).
- 6 О назначении Теляковского газеты сообщили 10 июня. А.Р.Кугель в редакционной статье своего журнала «Театр и искусство», комментируя перемены в театральном управлении, дал оценку ушедшего директора и выразил ожидания, связанные с вновь пришедшим: «...кратковременная деятельность кн. Волконского отмечена свежими, симпатичными стремлениями <...> Новому директору Императорских театров молва приписывает беспристрастие и непреклонность в осуществлении намеченных задач. Это — весьма ценные качества в администраторе, особенно когда они совмещаются с ясными и определенными художественными стремлениями».
- Далее Кугель замечал, что роль Императорских театров «становится все труднее и труднее по мере того, как исчезают постепенно остатки бывшей монополии и растет частная театральная предприимчивость. В былое время все талантливое поневоле шло в Императорские театры <...> В то время, как частные театры ищут авторов и исполнителей, Императорские, соблюдая достоинство казенного учреждения, ждут, так сказать, первого поклона» («Театр и искусство», 1901, № 25, с. 458).
- 7 Теляковский перечисляет тех, кто в московских театрах сочувствовал его деятельности и поддерживал его нововведения.
- 8 Речь идет о крестинах младшей дочери Николая II, Анастасии.
- 9 М.А.Дурнов представил эскиз занавеса для Б.т. в мае 1901 г.
- 10 См. записи Теляковского от 27 февраля, 5 марта и 7—8 апреля 1901 г. (Дневники Директора..., с. 512, 518—519, 545—546).

В театральной политике Теляковского первого петербургского сезона прослеживаются две отчетливые линии.

Одна — это попытка сохранить и развить те тенденции, которые в большей или меньшей степени проявились в период краткого правления Волконского.

Другая — вполне очевидная московская ориентация директора, которая, с одной стороны, обнаруживается в стремлении закреплять московские результаты, опираться на них в дальнейшей работе, используя накопленный опыт, в том числе и опыт неудач, с другой — в желании продемонстрировать Петербургу лучшие московские достижения.

Эти две линии и определяли действия директора, иногда усиливая одна другую, порой приходя в противоречие.

Цели и задачи, которые Теляковский выдвигал в качестве первостепенных в драме, опере и балете, были различными, как и пути и методы их решения.

Свое вхождение в театр художники-миriskусники во главе с Дягилевым связывали с программной балетной постановкой, которая должна была, по их требованию, всецело подчиняться единому художественному замыслу. Таким образом, именно балет оказывался той территорией, где предстояло реализовать задуманные ими театральные реформы. Этот план был разрушен «катастрофой» с «Сильвией» — так Бенуа назвал отказ Волконского от его первоначального намерения назначить Дягилева единоличным ответственным за эту постановку (см.: *Бенуа*, с. 342—344).

В отношении Теляковского к петербургскому балету и в его политике первых двух сезонов на передний план выходит резкое и категорическое неприятие деятельности Петипа и стремление освободиться от него — порой пассивно-выжидательное, порой активно-действенное.

Можно сказать, что эпоха Петипа на самом деле близилась к концу или — что она фактически завершилась. Так или иначе, на пороге русского балетного театра уже стояли его будущие деятели. Теляковский это чувствовал и в своем нетерпении был необъективен к наследию великого балетмейстера. Много позднее он написал: «Я не могу умалять несомненных заслуг М.Петипа» (Воспоминания, л. 249). Но тогда — умалял, более того — отрицал.

За исчерпанностью творчества Петипа он не видит в нем художественного достоинства, а устареваемость вкусов Всеволожского принимает за отсутствие у него вкуса как такового. Завершающаяся балетная эпоха Всеволожского—Петипа в глазах Теляковского теряет свое историческое значение. В нынешней деятельности балетмейстера он видит лишь тормоз дальнейшего развития балетного искусства, который его раздражает. Это раздражение порой выплескивается на страницы дневника несправедливыми и жестокими упреками в адрес старого, больного человека.

Петипа писал в своих мемуарах о кознях и интригах, затеваемых против него директором, Головиным и другими (см.: Петипа, с. 61). Он ошибался — Теляковский не чинил ему особых препятствий, но и не оказывал ни помощи, ни поддержки, с нетерпением наблюдая, как тот идет к краху со своей последней постановкой.

Вялое течение сезона 1901/02 г. (ни «Сильвия», выпущенная в конце концов в случайной постановке, ни «Жавотта», подготовленная для Эрмитажного спектакля и перенесенная затем на большую сцену, не представляли интереса и не привлекали внимания) Теляковский взорвал, предприняв дерзкий, вызывающий шаг. Он решил перенести на сцену Мар.т. московскую постановку «Дон Кихота», ту самую, что была обозвана «декадентской» и имела столь скандальный резонанс в Москве (о ней подробнее см.: *Дневники Директора...*).

Этим наносилось своего рода оскорбление петербургскому балету, привыкшему к неоспоримому главенству над московским, и ставилась под сомнение незыблемость авторитета Петипа. Кроме того, подтверждалось, что директор не намерен менять своих художественных позиций, а, наоборот, будет отстаивать их и в Петербурге.

Оперу Мар.т. Теляковский принял в тот момент, когда от эпохи ее расцвета, эпохи Н.Н.Фигнера, пришедшей на 90-е годы, сохранялось несколько выдающихся спектаклей, прежде всего «Пиковая дама» Чайковского. Блестящая труппа, правда, уже начинающая «несколько блекнуть» (Воспоминания, с. 232) в старшем поколении, представленном такими певцами, как Н.Н.Фигнер, Л.Г.Яковлев, И.В.Гартаков, М.А.Славина, но имеющая сильные молодые голоса, в первую очередь И.В.Ершова, исключительные по качеству хор и оркестр, выдающийся капельмейстер Э.Ф.Направник — все это не могло побороть впечатления скуки и «тягучей лени» (Дягилев, т. 1, с. 152), царящих на оперных представлениях Мар.т.

Суть коренной оперной реформы, предложенной Дягилевым Волконскому, заключалась в открытии в Петербурге второй казенной оперы с использованием для

нее Мих.т.: «... как может дирекция сделать из оперы что-нибудь серьезное, когда в ее распоряжении имеются в течение лишь шести месяцев в году только четыре дня в неделю (на сцене Мар.т. по воскресеньям и через среду давались балетные представления, в остальные дни — оперные. — М.С.), в которые она в одном театре и с одним и тем же усталым оркестром должна, во-первых, знакомить публику с тем, что творится нового в русском и иностранном искусстве, во-вторых, возобновлять старые русские и иностранные классические произведения, в-третьих, давать публике излюбленные ею модные приманки, в-четвертых, удовлетворять всех артистов, доставляя им возможность выступить в «их» ролях, и так далее» (там же). Об этом он говорил Теляковскому в одну из их первых летних встреч 4 июня 1901 г. Тот принял эту идею и даже начал переговоры с антрепренером Филиппом Боком, о чем свидетельствует дневниковая запись, — этот случай любопытен тем, как Теляковский намеревался адаптировать крупную художественную задачу Дягилева, подменив ее чисто административным решением.

Позиция Теляковского по отношению к оперной труппе Мар.т. была в этот сезон, скорее, выжидательной. Сезон развивался по плану, выработанному Волконским. Инициатив Теляковского в нем не так много, кроме, пожалуй, введения вокальных проб на протяжении всего сезона — меры, направленной на будущее формирование труппы, и гастролей московских певцов Собинова и Шаляпина, что, с одной стороны, должно было оживить интерес публики, с другой — продемонстрировать оперные успехи Москвы. Такие гастроли стали с тех пор ежегодными.

Линию прежнего директора по внедрению в репертуар опер Римского-Корсакова, начатую постановкой «Садко» в январе 1901 г., Теляковский продолжил, выпустив вскоре после открытия сезона запланированную Волконским «Царскую невесту» и включив в репертуар следующего сезона «Сервилию».

В репертуаре Мар.т. присутствовали два оперных спектакля, где по инициативе Волконского были опробованы новые постановочные подходы, — это возобновленный «Евгений Онегин» (о некотором своем «участии» в нем рассказывает Бенуа, см.: Бенуа, с. 303 — 304) и «Садко» в оформлении А.М.Васнецова. Теляковский сразу же поручил Коровину возобновить работу над «Демоном», заказанную тому еще Волконским, но прерванную из-за случившегося конфликта (см.: Дневники Директора..., с. 524, 695). Эта постановка стала единственной оперной премьерой, которую Теляковский считал для себя важной и которая готовилась под его непосредственным наблюдением.

Наиболее активны и последовательны были действия Теляковского в драме.

Комментируя назначение нового директора и одновременно подводя итоги его трехлетнего московского управления, Кугель в редакционной статье «Театра и искусства» заметил: «Деятельность В.А.Теляковского в Москве успела обнаружиться, главным образом, в улучшении качества московских оперы и балета». Однако, по мнению критика, «сила и влияние Императорских театров, главным образом, заключаются в надлежащей постановке драматических спектаклей, воспитывающих не только вкусы, но и мысли публики» (1901, № 25, с. 458).

То, что деятельность Теляковского в Москве наименее обнаружилась в драме, не означает, что он ею недостаточно занимался. Московская драматическая сцена находилась едва ли не в центре всех его реформаторских помыслов и усилий, другое дело, что результаты этих усилий оказались не столь удовлетворительными. И в Петербурге преобразование драмы стояло для нового директора на одном из первых мест.

В А.т. должность главного режиссера с 1896 г. занимал Евт.П.Карпов. Он покинул театр в начале сезона 1900/01 г., не приняв политики пришедшего тогда Волконского, в частности, его намерения ввести очередное режиссерство. (Московское новшество здесь не привилось, единственный опыт — постановка В.Н.Давыдовым «Сне-

гурочки» — не увенчался успехом.) С 1 января 1901 г. в театре по инициативе Волконского появилось новое лицо — управляющий труппой П.П.Гнедич. «Во главе нашего казенного драматического театра, кажется, давно не стояло столь подходящего руководителя, как г. Гнедич, — писал Д.В.Философов в журнале «Мир искусства». — Главное его качество состоит в том, что он человек *культурный*, а по нынешним временам это большая редкость. Он не только сценический деятель, но и литератор, имеющий соприкосновение с миром литературы и искусства. Деятельность такого человека, *à la longue**, не может не оказать влияния на труппу и репертуар. Правда, он принадлежит к числу людей слишком мягких, малоэнергичных. *Он не революционер, а умеренный новатор*, и как таковой вполне на своем месте» (1902, № 11, с. 48). Под началом Гнедича числились штатные режиссеры — М.Е.Евгеньев и Н.А.Корнев, но оба они мало отвечали входящим в жизнь новым требованиям к этой профессии. Так выглядело управление петербургской драматической труппой к моменту прихода Теляковского.

В октябре 1901 г. Дягилев говорил новому директору об А.т. как о «самом отсталом и требующем самых крайних реформ», притом немедленных (запись от 28 октября). «Отсталость» петербургской драматической сцены Теляковский и сам сознавал, необходимость реформ не оспаривал, но по поводу их «крайности» и «немедленности» имел свою точку зрения: «...реформа драматического театра наиболее трудна и требует как полного знакомства с составом и силой труппы, так и крайней осмотрительности и осторожности. Реформа эта должна быть раньше подготовлена» (Мемуары, л. 1014).

«Ближайшими» своими задачами по драме директор называл «выработку репертуара», «уничтожение наградных бенефисов» и «вопрос режиссерский» (Мемуары, л. 1120).

Теляковский разделял взгляды Волконского на репертуар А.т. — непомерно большой и разрозненный (см. об этом подробнее в комм. 3 к записи от 20 августа 1901 г.). Недостатки его он в равной степени видел и в том, что в нем было «мало классических пьес», и в том, что «мало интересных новинок» (Мемуары, л. 1100). Проблему упорядочивания репертуара связывал в том числе и с решением вопроса о бенефисах.

В последний сезон правления Всеволожского (1898/99) на петербургской драматической сцене было поставлено 94 произведения. При Волконском это количество сначала (1899/900) резко снизилось до 80-ти, однако в сезон 1900/01 г. вернулось к почти прежней цифре. Теляковский знал, что делать перемены в уже распланированном репертуаре опасно, а потому его не тронул. Зато в следующем сезоне сократил почти вдвое.

Теляковский вел себя в Петербурге достаточно решительно, но действовал, в первых, учитывая свой предыдущий опыт, во-вторых, беря в расчет особенности александринской труппы, совсем иной, нежели московская.

Если в Москве он делал ставку на премьеров, полагая, что их коллективная творческая энергия, привлеченная к решению художественных и организационных задач, придаст жизни театра новый импульс, то в Петербурге фактически отсекал премьеров от преобразований. В Москве он возлагал надежды на такие формы самоуправления, как очередное режиссерство и Репертуарный совет, но в эффективность их для Петербурга не верил: «Нововведения московские <...> Петербургу не подходили. Если в успехе этих мероприятий я сомневался в Москве (дневниковые записи прошлых сезонов убеждают, что, на самом деле, на первых порах он искренне верил в удачу. — М.С.), то в Петербурге они были бы еще сомнительнее, ибо сами артисты московские Репертуарным советом и очередным режиссерством интересовались и шли

* со временем (франц.).

навстречу, артисты же Александринского театра, напротив, совсем этими вопросами не интересовались. Такого участия в самоуправлении они не искали и не ценили» (Мемуары, л. 1120).

План директора по реформированию Александринской сцены состоял в энергичном привлечении в театр молодых режиссерских сил — наглядный пример Московского Художественного театра, отношение к которому у Теляковского заметно менялось, опыт общения с А.П.Ленским утвердили его в необходимости режиссуры для современного театра. Однако свой план он осуществлял без спешки.

В вопросе реформирования репертуара Теляковский полагался на Гнедича, но в его режиссерские возможности верил мало. А потому сам принялся за поиск режиссеров.

В сезон 1901/02 г. к режиссерской деятельности был привлечен артист театра Ю.Э.Озаровский, с 1899 г. занимавшийся педагогикой и, по словам Философова, пользовавшийся «репутацией передового и благонамеренного деятеля в области театра» («Мир искусства», 1902 г., № 11, с. 48). На протяжении Великого поста Теляковский провел переговоры с М.Е.Дарским и А.А.Саниным, в результате которых оба они приступили к работе в А.т. со следующего сезона.

Впоследствии он признавал, что «эти режиссеры, в сущности, мало подходили под тип настоящих новаторов, но все же это были режиссеры образованные и не похожие на прежних», они «дали ряд недурных интересных постановок, хорошо обдуманных и тщательно срепетованных. С ними можно было обсуждать современное положение драматического театра, говорить о репертуаре и спорить о новых веяниях и запросах» (Воспоминания, с. 276).

О различии московской и петербургской драматических сцен написано немало. Много позднее, сравнивая результаты своей деятельности в Москве и Петербурге, размышляя над причинами мучительных неудач в М.т. и сравнительно легко шедших преобразований в А.т., Теляковский называл те особенности петербургской сцены, которые так или иначе влияли на ход реформ: «Многие из артистов Александринского театра, поступившие на сцену более или менее уже опытными артистами, выросли помимо традиций Александринского театра <...> Вот почему труппа Александринского театра была разнообразнее и совсем замкнутостью не отличалась» (Воспоминания, с. 195). Незамкнутость труппы, ее открытость новым людям помогали Теляковскому: «...все новое, идущее от желания Дирекции, было гораздо легче провести <...> Все новое здесь, конечно, критиковалось, но всегда находилось среди труппы и артисты, шедшие навстречу», всегда открывалась «возможность на сцене Александринского театра попробовать новые силы <...> с новым направлением и запросами — как артистические, так авторские, режиссерские и художественные <...> Словом, Александринский театр оказался более жизненным, восприимчивым и гибким в применении новых требований и запросов» (Мемуары, л. 1120—1121).

Как уже говорилось, поначалу в петербургской деятельности Теляковского отчетливо видна его московская ориентация. Несмотря на сотрудничество с Бенуа и Бакстом, основной его опорой оставались москвичи Коровин и Головин. Первый занял должность художника московских театров, второй был выписан в Петербург и назначен художником-консультантом. Оба они служили главным художественным авторитетом для директора: «Ни одна постановка оперы, драмы или балета, кто бы ее ни ставил и кто бы ни писал декорации и костюмы, не появлялась без контроля и участия этих консультантов <...> Работа Коровина и Головина происходила не только в театральных декорационных залах, но у меня в моей квартире. Оба они засиживались часто до часу-двух ночи в моем кабинете, подробно обсуждая все детали не только постановок, но и вообще театральных вопросов, отношения к ним высшего начальства, артистов, публики и печати. Все вопросы обсуждалось детально. Всякое

нововведение обсуждалось совместно; всякое новое приглашение артистов, художников, режиссеров, выбор репертуара — все это до официального совещания с деятелями театра предварительно обсуждалось у меня на квартире по вечерам после окончания спектаклей» (Мемуары, л. 1382).

Переноса на Мариинскую сцену московский балет «Дон Кихот», впервые показывая двору и петербургскому свету в Эрмитажном театре московские постановки — оперу «Троянцы в Карфагене» и спектакль М.т. «Волки и овцы» в новом оформлении Коровина, командуя в Петербург на гастроли Шаляпина и Собинова, Теляковский не скрывал своих намерений: «...мне хотелось в этом же сезоне показать хотя бы образец тех постановок, над которыми работали новые художественные силы, приглашенные мною в Москве на службу в Дирекцию» (Мемуары, л. 1020).

Оценивая результаты первого петербургского сезона, отмечая разнообразие и интенсивность работы, в которой «не было даже обычного летнего перерыва», Теляковский назвал его сезоном «дебюта московских артистических и художественных молодых сил, которые впервые показали себя самодовольному Петербургу <...> Этот сезон был сезоном начала борьбы всего нового московского со старым петербургским; борьбы, продолжавшейся несколько лет и с особой силой проявившейся в будущем сезоне» (Мемуары, л. 1294).

20 июня. С.Петербург

- 1 Этот день можно считать официальным вступлением Теляковского в должность директора.
- 2 К возобновлению оперы А.Г.Рубинштейна «Демон», впервые поставленной в Мар.т. в 1875 г., приступили еще в прошлом сезоне. Коровин начал работу над оформлением, но прервал ее в связи с разрывом Волконского с Дягилевым, повлекшим за собой отказ художников-мирскутников от сотрудничества с ДИТ (см.: Дневники Директора..., с. 524, 695).

О постановке «Демона» см. далее.

- 3 В «Мемуарах» Теляковского находится объяснение этому его действию: «Я отдал также приказание дела по Москве изъять из ведения Петербургской конторы, и следовательно из ведения Лаппы, и выделить их в особый стол, назначив всю московскую переписку и доклады мне о ней чиновнику Молчанову, который почему-то предполагался к увольнению (речь идет о И.Н.Молчанове, занимавшем пост старшего помощника заведующего монтажной частью петербургских театров. — М.С.). Лаппе, таким образом, больше не приходилось по московским делам ездить в Москву и перевозить туда петербургские сплетни и интриги. По поводу Москвы вообще я заявил, что ездить туда буду сам, когда того потребуют дела» (Мемуары, л. 845).
- 4 В последние годы жизни, занимаясь литературной обработкой своих дневников и ведя интенсивную переписку с А.И.Южиным, Теляковский в одном из писем с большой теплотой вспоминал Волконского, их совместную работу, сложившиеся взаимоотношения. В частности, он описывал Южину эпизод, как Волконский показывал ему с Гурлей директорскую квартиру. В выпуске ЕИТ сезона 1901/02 г., подготовленном Л.А.Гельмерсенем, опубликована небольшая статья без подписи «Князь Сергей Михайлович Волконский». По высокой оценке деятельности бывшего директора, по теплому тону статьи можно предположить, что она была написана если и не самим Теляковским, то несомненно по его инициативе.
- 5 Письмо Южина хранится в фонде Теляковского в ГЦТМ (ф. 280, № 868):
«Землянк — М.Покровское

Многоуважаемый Владимир Аркадьевич.

Не могу высказать Вам всей глубины моей радости, прямо счастья, охватившего меня при получении сегодня известия о Вашем назначении Директором Театров. С Вашим умением различать людей Вы не припишете этих строк каким-либо личным

побуждениям с моей стороны. Я надеюсь, что те три года, которые я служил под Вашим начальством, не могли не убедить Вас, как я далек от этих побуждений. Но я до того счастлив за театр, которому я отдал все свои силы и всю жизнь, что не могу Вам не выразить моего счастья. Я просто себя не помню от радости. Мне рисуется будничность нашей сцены в таких радужных красках, что я точно помолодел на двадцать лет.

Дай Вам Бог сил — а все остальное у Вас есть. Простите меня за недостаточно официальный тон этого письма, но у меня так переполнена душа, что я не умею сейчас найти другого тона и других выражений.

Я боюсь одного, что бездна дел в Петербурге оторвет Вас от Москвы, и меня утешают лишь Ваши слова 11-го мая, когда мы были Вами приняты с нашим проектом сезона (см. об этом совещании в «Дневниках Директора...», с. 547. — *М.С.*).

Удостойте, высокоуважаемый Владимир Аркадьевич, принять уверения в моей неизменной, безграничной преданности... и восторженной радости.

Горячо и искренне, всей душой преданный Вам

Кн. А.Сумбатов.

14 июля 1901 г. — Воронежск. губ. Землянск».

21 июня

- 1 Опера Н.А.Римского-Корсакова «Садко» была поставлена на сцене Мар.т. 26 января 1901 г. Эскизы декораций писал А.М.Васнецов (см.: Дневники Директора..., с. 688).

Балет Л.И.Иванова и М.И.Петипа «Лебединое озеро» был возобновлен на сцене Б.т. 24 января 1901 г. А.А.Горским с незначительными коррективами.

22 июня

- 1 Просьба М.М.Бородая о разрешении тенорам Императорских театров гастролировать в его антрепризе была, возможно, вызвана тем, что ДИТ пригласила в труппу Б.т. певца Д.Х.Южина, имевшего контракт с Бородаем (см.: Дневники Директора..., с. 541).
- 2 См. запись 7 от 27 июня 1901 г.

23 июня

- 1 О скандале, происшедшем на репетиции в М.т. 30 января 1901 г., когда жена декоратора А.Ф.Гельпера пыталась дать Теляковскому пощечину якобы за оскорбление ее мужа, см.: Дневники Директора..., с. 487—493, 685—687.
- 2 Теляковский вырезал из журнала «Театр и искусство» (1901, № 26) и Приложения к «Новостям дня» от 25 июня 1901 г. краткие сообщения о своем назначении на пост директора Императорских театров. Третье такое же сообщение было помещено, вероятно, в Приложении к «Петербургской газете», обнаружить которое не удалось.

24 июня

- 1 В 1886 г. московские Императорские театры получили самостоятельное управление, в 1887 г. структура управления изменилась и должность управляющего московскими театрами была упразднена, возобновлена стараниями Теляковского, назначенного на этот пост 7 февраля 1901 г. (см.: Дневники Директора..., с. 257, 296, 409, 456, 481, 493, 626).
- 2 Опера А.С.Танеева «Месть Амура» была поставлена в Эрмитажном театре 15 февраля 1902 г. (см. об этом далее).

25 июня. Москва

- 1 Это был первый приезд Теляковского в Москву в новой должности. Он провел там три дня — с 25 по 27 июня. В дальнейшем он ежемесячно посещал Москву, «в кото-

- рой, не найдя настоящего самостоятельного руководителя, мне приходилось руководить самому и в течение нескольких дней пребывания выслушивать все накопившиеся за месяц требования, жалобы, недоразумения и устанавливать должествующий порядок функционирования театров как с административной, так и с художественной стороны». К кругу людей в Москве, которым директор «доверял и на них рассчитывал», принадлежали Бооль, Нелидов, Казанский и более всего — Коровин. «Всем другим служащим в Конторе чиновникам, а также режиссерам я мало доверял, зная их за людей, мало симпатизирующих моим начинаниям». «Доверенные» же лица, по сложившейся привычке, приходили к директору с утра в день его приезда в Москву и посвящали его во все здесь происходящее, после чего он уже сам отправлялся в Контору и в театры (см.: Мемуары, л. 842, 1734).
- 2 Здесь вклеено интервью Е.К.Лешковского, помещенное в «Одесских новостях» от 15 июня 1901 г., где актриса, касаясь ситуации в М.т., между прочим сказала: «...в настоящее время у нас во главе дела чрезвычайно симпатичный, понимающий и честный директор театров (г.Теляковский). Хотя вообще и раздаются протесты против назначения военных директорами Императорских театров, но на сей раз, кажется, обвинение кажется несправедливым».
  - 3 Даже А.П.Ленский, отношения которого с московским управляющим складывались отнюдь не безоблачно, сетовал в письме от 3 августа 1901 г.: «Только что было порадовались благим начинаниям Теляковского, а теперь, может быть, им уже и конец: явится еще какой-нибудь прапорщик и все переделает по-своему» (цит. по: Малый театр, с. 417).

27 июня. Москва

- 1 О постановке этих спектаклей см. далее.
- 2 О певиче М.М.Бунаковой, уволенной из оперного класса при Б.т., см. в «Дневниках Директора...».
- 3 Теляковский поместил здесь статью Н.Д.Кашкина «Императорские оперные сцены в Москве», напечатанную в трех номерах «Московских ведомостей» — 19, 25 и 26 июня 1901 г. Свою программную статью критик начинает с некоторых замечаний о деятельности Теляковского: «За время управления Московскими театрами он показал себя энергичным администратором, упорядочил назначение спектаклей и вообще распределение деятельности оперной труппы». Отсутствие на протяжении этого времени «серьезного поворота к улучшению художественной стороны» критик объясняет тогдашним малым знакомством Теляковского с делом; однако теперь, когда «для приобретения опытности прошло вполне достаточно времени», Кашкин решает подробно изложить свои взгляды на «главнейшие нужды оперной сцены Большого театра, а также и Нового». Давая общий беглый очерк состояния оперного дела в Москве за весь век, констатируя его существенную отсталость, вызванную засоренностью «обветшалыми», «затхлыми» традициями, «культом рутинного опыта», он делает вывод: «Без сознательного знакомства с принципами оперного дела, выработанными на Западе, сколько-нибудь быстрый прогресс для нас едва ли возможен». Сутью этого принципа является новый взгляд на капельмейстера, призванного «занимать в опере первенствующее положение». Объясняя роль капельмейстера в современном оперном театре, Кашкин обращается к сравнению с драматическим театром, а именно с Московским Художественным, где находит «у г. Станиславского совсем капельмейстерский прием в его режиссерстве». Суммируя требования, предъявляемые к современному оперному капельмейстеру, и с этих позиций рассматривая исполнение как русского, так и иностранного репертуара в Б.т., Кашкин находит Альтани и Авранека мало этим требованиям удовлетворяющими. Он настаивает: «На это место нужен образованный русский музыкант, каких теперь у нас немало,

но образованный вполне, то есть стоящий на высоте развития лучших наших композиторов», ибо «пора наконец нашим сценам пойти вслед за композиторами и завоевать себе такое же место, какое заняли они в Европе».

Как далее будет видно, этой статьей Теляковский руководствовался в своих лучших попытках реформировать московскую оперную сцену.

Об отношениях Теляковского с Кашкиным см.: Воспоминания, с. 203, 294 ; Дневники Директора...

С 28 июня по 2 июля Теляковский находился в Отрадном.

3 июля. Петербург

- 1 Помимо театральных зданий в Петербурге и Москве в ведении ДИТ находились еще Китайский театр в Царском Селе — для особых представлений, назначаемых государем; Петергофский театр на Ольгином острове — для летних спектаклей; дворцовый театр в Гатчине и деревянный Каменноостровский театр. Летом 1901 г. готовились два спектакля — благотворительный по желанию императрицы в Петергофе и в Гатчине по случаю бракосочетания великой княжны Ольги Александровны с принцем Петром Александровичем Ольденбургским. Оба спектакля были отменены по причине траура по вдовствующей германской императрице.
- 2 Здесь помещен фрагмент заметки, подписанной Меланхолик (газета, из которой она вырезана, указана Теляковским, вероятно, ошибочно, установить ее не удалось). Автор приветствовал назначение Теляковского на пост директора Императорских театров, считая главной его заслугой в должности директора Московской конторы деятельную поддержку «европейских величин» — Шалаяпина и Собинова. Теляковский подчеркнул заключительные фразы: «Спасибо г. Теляковскому... Мы его вовсе не знаем, но русское, земное спасибо ему и за Шалаяпина, и за Собинова».

5 июля

- 1 По распоряжению ДИТ, последовавшему в мае текущего года, московским артистам разрешалось петь только на частных сценах Петербурга, соответственно, петербургским артистам — лишь на частных московских сценах.

С 7 по 30 июля Шалаяпин выступил в 14-ти спектаклях оперной антрепризы Борода, проходивших в московском летнем театре «Эрмитаж» (см.: Летопись жизни и творчества Ф.И.Шалаяпина. В 2-х т. Т. 1. Л., 1984).

4 июля 1901 г. в Павловске состоялся юбилейный симфонический концерт под управлением капельмейстера А.т. Н.В.Галкина, на протяжении 10 лет дирижировавшего «павловскими концертами». Во 2-м отделении выступили Собинов и Шалаяпин.

8 июля

- 1 Инцидент с балериной Е.И.Андреяновой произошел 5 декабря 1848 г. Об этом же рассказывает Петипа в своих мемуарах (Петипа, с.38, 351).
- 2 В связи с приближающимся 100-летием со дня рождения М.И.Глинки (20 мая 1904 г.) 4 мая 1901 г. «последовало Высочайшее соизволение» на открытие по всей России подписки для сбора пожертвований на сооружение в Петербурге памятника Глинке и на образование при главной дирекции Императорского Русского музыкального общества особой комиссии для разработки проекта и постановки памятника. Председателем комиссии назначался великий князь Константин Константинович, вице-председателем — А.С.Танесв, в состав входили: А.А.Герке, Э.Ф.Направник (секретарь), граф И.И.Толстой, В.А.Теляковский, В.Я.Бахтеяров, П.И.Леянов, Л.И.Шестакова, М.А.Балакирев и В.В.Стасов. На своем первом заседании комиссия постановила составить и опубликовать воззвание ко всем русским людям о пожертвованиях.

9 июля

- 1 По окончании в 1879 г. Пажеского корпуса Теляковский был определен в лейб-гвардии Конный полк, исключен из списка полка в 1898 г. в связи с поступлением на службу в ДИТ.

11 июля

- 1 «Кроме театров дирекция имела в своем ведении и другие здания. В Петербурге: большое здание дирекции, в котором помещались петербургская контора, театральное училище и центральная музыкальная и драматическая библиотека (а также квартира директора. — *М.С.*); затем на Вознесенском проспекте — здание экипажного заведения; в Тюремном переулке — здание главного гардероба и бутафории и на Алексеевской улице — декорационный зал» (Воспоминания, с. 66).

12 июля

- 1 К этому времени сведения о пропаже холста из декорационных мастерских Императорских театров уже попали в печать. Так, журнал «Театр и искусство» сообщил об этом 8 июля в № 28.
- 2 В Москве Теляковский вел упорную борьбу с танцовщицами, пытавшимися самовольно укорачивать балетные юбки.
- 3 Артист оперной труппы Б.т. П.Д. Орлов был уволен в 1900 г., так как нарушил запрет на гастроли артистов Императорских театров (см.: Дневники Директора...).
- 4 Теляковский вклеил здесь две заметки из «Нового времени» от 12 июля 1901 г. Первая — о представлении Теляковского государю; вторая — о выступлении Собинова и Власова в опере «Князь Игорь» в «Аркадии».

Кроме того, вклеена третья вырезка — из французского печатного органа с сообщением о назначении Теляковского.

13 июля. Петергоф

- 1 При вступлении на престол Николая II наследником цесаревичем стал его брат Георгий Александрович, умерший в 1899 г. С этого момента и до рождения в 1904 г. сына Николая II, царевича Алексея, ближайшее право наследования принадлежало великому князю Михаилу Александровичу, младшему сыну Александра III.

14 июля. Москва

- 1 В «Мемуарах» Теляковский рассказывал: «В этот мой приезд в Москву я осмотрел старый занавес Большого театра, написанный некогда итальянским художником Г. Дузи. Этот прекрасный прежний занавес, изображающий въезд царя Михаила Федоровича в Москву через Спасские ворота, 1/2 века украшал зрительный зал Большого театра. В 1896 г. по случаю Коронации был написан новый занавес, довольно плохой, а старый был отправлен в склад и там пролежал 5 лет. Узнав об этом, я приказал его вновь повесить, осмотрел и просил художника К.А. Коровина занавес этот реставрировать и вновь подклеить, что и было им прекрасно исполнено» (л. 876).

«Новости дня» 31 августа 1901 г., сообщая об открытии сезона, отметили: «Самая существенная перемена в Большом театре — возвращение старого, действительно прекрасного занавеса».

- 2 Декорация к опере Ц.А. Кюи «Пир во время чумы» (премьера 11 ноября 1901 г. в Н.т.) в результате была написана Ф.А. Лавдовским.

15 июля. Ярославль

- 1 Далее вклеена вырезка из газеты «Курьер» от 29 июня 1901 г. с двумя информациями из раздела «Театр и музыка». В первой сообщалось, что директор осмотрел в Мо-

ске новые декорации к «Псковитянке», «Коньку-Горбунку» и «Разрыв-траве» (см. запись 1 от 27 июня); во второй — о реставрации занавеса Б.т., порученной Коровину.

С 15 по 18 июля Теляковский находился в Отрадном.

19 июля. Петербург

- 1 В Красном Селе — месте ежегодных летних лагерных сборов — издавна устраивались спектакли в старом деревянном театре. Красносельский театр находился в ведении штаба Петербургского военного округа и непосредственно подчинялся главнокомандующему Санкт-Петербургского военного округа великому князю Владимиру Александровичу, а управляющим театром был полковник (позднее генерал) Княжевич. ДИТ прямого отношения к театру не имела, а предоставляла артистов, технический персонал, костюмы, бутафорию и проч., иногда, в особых случаях, брала на себя и постановку спектаклей. Спектакли давались на протяжении июля и августа. Зрителями были военные и гости, приезжавшие из Петербурга со специально отправлявшимися в эти дни поездами. Особый интерес спектаклям придавало присутствие на них государя (подробнее о спектаклях Красносельского театра см.: Воспоминания, с. 107—108; *Кшесинская*, с. 31—34, 38—40).

21 июля

- 1 Весной 1901 г. из петербургского Театрального училища с курса Давыдова, насчитывавшего 17 учащихся, было выпущено 8 учениц и 3 ученика. В труппу А.т. зачислено двое: А.П.Селезнева и С.К.Броневский (Боянус) (среди известных впоследствии имен — актриса Павла Вульф).
- 2 В «Мемуарах» Теляковский рассказывал: «На недостатки преподавания на драматических курсах <...> внимание обратил бывший директор кн. С.Волконский <...> Когда он стал доказывать, что на образцовых сценах отучились правильно говорить по-русски, артисты Александринского театра и особенно премьеры на него обиделись, а печать подняла его даже на смех <...> Перемена началась с приглашения нового преподавателя дикции и декламации, выдававшего себя за специалиста по постановке голоса г. Гушина, его, говорят, даже рекомендовал В.Н.Давыдов кн. Волконскому. В театре имя Гушина стало известно через тенора Мариинского театра Орешкевича, который занимался у Гушина» (Мемуары, л.1313).
- 3 В следующем учебном году на драматическом отделении петербургского Училища 3-й — выпускной — курс (1899—1902) вел Давыдов с помощником В.Р.Шемаевым; 2-й курс (1900—1903) — Ю.Э.Озаровский; 1-й курс впервые был поручен не актеру, а преподавателю пения и дикции Ф.И.Гушину.

23 июля

- 1 Леонид — старший брат Теляковского.
- 2 А.И.Абаринова умерла 16 июля 1901 г.

24 июля

- 1 «Осенью мы решили с Андреем (великим князем Андреем Владимировичем. — М.С.) прокатиться по Италии, которую он еще совсем не знал, а меня туда тянуло, как всегда», — писала об этой поездке сама Кшесинская (*Кшесинская*, с. 82).
- 2 Эти дачи использовались для летнего пребывания балетных учащихся.

25 июля

- 1 Уход Пьерины Леньяни из Мар.т. (ее прощальный бенефис состоялся 28 января 1901 г.) оставил петербургскую балетную сцену с единственной балериной — Кше-

синской, которая не могла одна нести весь репертуар. Ситуация усугубилась отъездом самой Кшесинской осенью 1901 г. в двухмесячный отпуск. Поэтому в текущем сезоне, как и в конце прошедшего, пришлось выписывать московских балерин (о гастролях Е.В.Гельдер и Л.А.Рославлевой в Петербурге в апреле 1901 г. см.: Дневники Директора..., с. 698). Гельдер выступила по одному разу в балетах «Привал кавалерий» (Тереза), «Раймонда» (заглавная партия) и «Щелкунчик» (Фея драже); Рославлева — дважды в «Корсаре» (Медора) и один раз в «Раймонде».

28 июля

- 1 Из «Музыкально-театрального современника» от 15 июля 1901 г. Теляковский вырезал передовицу, в которой говорилось, что его назначение директором казенных театров «возбуждает у лиц, знакомых с московской деятельностью нового администратора, большие надежды», ибо он «сразу покончил с бывшею рутиною» на московской оперной сцене.
- 2 В «Петербургской газете» от 21 июля 1901 г. внимание Теляковского привлекли две заметки. В первой говорилось, что при встрече со служащими Петербургской конторы Императорских театров вновь назначенный директор произвел «очень приятное впечатление», и приводилась выдержка из его речи перед сотрудниками Конторы.

Вторая заметка указывала на несовершенство контракта, заключаемого дирекцией с артистами французской труппы.

29 и 30 июля. Москва

- 1 Эти два дня Теляковский провел в Москве. Вероятно, запись сделана позже, в Отрадном, куда Теляковский уехал из Москвы и где находился до 18 августа (подтверждением этого могут служить газетные вклейки от 4 августа).
- 2 Единственная декорация, написанная Н.А.Клодтом фон Юргенсбургом к «Псковитянке», — «Лес. Дорога в Печерский монастырь». В дальнейшем Клодт продолжал работать в Императорских московских театрах совместно с Коровиным.
- 3 Декорации к петербургской постановке оперы «Демон» писали: 1—5-ю картины — Коровин, 6—7-ю — Головин. Костюмы и аксессуары изготовлялись по рисункам Коровина.
- 4 Вероятно, имеется в виду венгерский художник Иозеф Рипл-Ронная (Ришпл-Роннаи). Коровин был знаком с ним по Парижу и пытался пропагандировать его искусство в России: помимо приглашения на работу в театры он задумывал устройство и выставку его произведений (см.: Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников. В 2-х т. Т. 1. Л., 1971).
- 5 Вклеенные далее заметки из газет «Курьер» (автор Н.А.Селиванов) и «Новое время» (автор Н.М.Ежов, подпись — Не-фельетонист) от 4 августа 1901 г. посвящены летним гастролям артистов Императорских театров на частных столичных сценах и в провинции. Селиванов, замечая, что летний «актерский поход на провинцию в этом году был особенно ожесточенным» и в то же время отличался «неряшливым, безобразным отношением к делу», высказывал мнение, что «никто так не способствует <...> падению театра, как столичные гастрوليрующие труппы, в своих набеггах и наскоках на провинцию художественно развращающие публику и развращающиеся сами». Ежов сосредоточился на московском летнем сезоне, который, по его наблюдениям, «отличается еще новым видом спорта, антрепренерской конкуренцией»: «Москва в короткое время увидела и услышала такую уйму знаменитостей и гастролеров, что ума помрачение». Описывая выступления оперных и драматических артистов в театре Омона, называемого автором «коньяково-шампанским», и в театре «садово-буфетного антрепренера» Шукина, автор подчеркивает коммерческие цели устроителей.

- 6 В сезон 1900/01 г. в помещении Санкт-Петербургской консерватории работала оперная антреприза В.Н.Любимова.

С 31 июля по 17 августа Теляковский пробыл в Отрадном.

18, 19 и 20 августа

- 1 18 августа начались репетиции в трех русских петербургских труппах.
- 2 Сезон в Мих.т. открывался обычно русскими драматическими спектаклями, французская труппа начинала выступать на его сцене после 15 сентября.
- 3 Можно предположить, что именно в этой беседе Гнедич изложил новому директору тот репертуарный план, который они выработали с Волконским. В своих воспоминаниях он писал: «Князь мечтал о Софокле и Еврипиде, о Шекспире и Лопе де Вега <...> Он рисовал себе репертуар компактный, сжатый <...> Все мероприятия и репертуар, утвержденный Волконским, он (Теляковский. — М.С.) утвердил, но намекнул, что в будущем должен изменить весь порядок, существовавший в театре» (*Гнедич П.П.* Книга жизни. Л., 1929, с. 247, 277). Возможно, из этой же беседы Теляковский вынес впечатление, отмеченное им в «Мемуарах», что «Гнедич сам собирался ставить все пятнадцать пьес, и эта его решимость меня немного пугала <...> В результате выяснился вопрос о необходимости пригласить в А.т. режиссеров» (л. 944). Но свое поле деятельности Гнедич сразу же очертил: «Я спешил, насколько возможно, закрепить хотя бы шекспировские пьесы и гетевского «Фауста». Ламбину и Иванову были заказаны декорации по моим эскизам». Он «весь ушел в разработку «Много шуму из ничего» и «Сна в летнюю ночь», которые «собирался поставить в первые два месяца сезона» (*Гнедич П.П.* Указ. соч., с. 274). Теляковский же, по сложившейся у него в Москве привычке, смотрел вперед: «Репертуар этого сезона был составлен и, конечно, менять его было невозможно, тем более что при существовании бенефисов это и не в моей власти. А потому я предложил Гнедичу начать подготовку репертуара будущего сезона» (Мемуары, л. 1100).

21 августа

- 1 См. в записи Теляковского за 31 мая — 8 июня о совете Дятилева относительно Мих.т., высказанном им в беседе 4 июня.

23 августа

- 1 Статья, о которой пишет Теляковский, появилась в «Русском листке» 6 августа 1901 г. в рубрике «Московские отголоски» (подпись — Бука). Автор задавался вопросом — не слишком ли строго увольнять декораторов за то, что они «занялись частной работой, состоя на службе <...> Декораторы получают относительно немного, и желание их увеличить свой заработок весьма естественно <...> Почему же дозволяют артистам, очень и очень обеспеченным, петь и играть тут же в Москве, и это в вину им не ставится?»

24 августа

- 1 В карьере певца С.Д.Барсукова, весной 1899 г. окончившего Филармоническое училище, принимала участие великая княгиня Елизавета Федоровна, покровительница Московского филармонического общества. Начиная с этого сезона он дважды выступил в Н.т. в партии Ромео («Ромео и Джульетта») и один раз в партии Князя («Русалка»). С 1 марта 1902 г. зачислен в труппу Б.т.

25 августа

- 1 Теляковский писал Савиной:
«25 августа 1901 года
Многоуважаемая Мария Гавриловна.

Обдумав вопрос о «Заместительницах», я пришел к заключению, что Ваше участие необходимо. В противном случае пьеса положительно не будет иметь успеха, а потому я надеюсь, что Вы будете играть. Гнедичу я об этом говорил. Хотел передать Вам лично, но Вы уже уехали из театра.

С глубоким уважением и искренним почтением

В. Теляковский (РГАЛИ, ф. 853, оп. 2, ед. хр. 1256).

26 и 27 августа

- 1 Савина отвечала директору:

«26 августа 1901 года

Многоуважаемый Владимир Аркадьевич.

Ваша любезность вполне вознаграждает меня за ту жертву, которую я приношу во имя долга. Прошу принять мою сердечную благодарность

М. Савина» (ГЦТМ, ф. 280, № 612—613).

- 2 М.Н.Ермолова приезжала в Петербург для участия в благотворительном спектакле в пользу одного из приютов, находящихся под покровительством великой княгини Марии Павловны. 27 августа в «Аквариуме» была дана драма Зудермана «Родина» с Ермоловой в роли Магды.

- 3 С.А.Черневский умер 23 августа 1901 г.

- 4 Год назад, 4 сентября 1900 г., Южин, пересказывая жене свой большой разговор с Теляковским о будущем М.т., излагал следующий план: «Сообщи тебе вкратце результаты: 1) Черневский и Кондратьев с будущего сезона отчисляются от режиссеров, ставящих пьесы, в распоряжение Нелидова <...> без какого-либо вмешательства в дела постановок» (Малый театр, с. 462). Постановки же спектаклей передавались в руки Федотова на сцене М.т., Ленского — на сцене Н.т. и очередных режиссеров.

Немирович-Данченко еще три года назад (25 июня 1898 г.) предсказывал Ленскому: «Кондратьев казался сравнительно желанным «наместником». Теперь же вижу, что весь он соткан из «крыловщино-тарновщины», и «печально гляжу я» на будущее самого дорогого в Москве учреждения — Малого театра. Многие говорят: нет, что вы! Не может быть, чтобы по смерти Черневского Кондратьев был главным режиссером Малого театра! Успокойтесь, будет. Только он и будет, больше никто» (*Немирович-Данченко*, т. 1, с. 131).

Впоследствии Теляковский так оправдывал назначение Кондратьева: «Хотя он (Черневский. — М.С.) и не удовлетворял, как я уже говорил раньше, современным требованиям, предъявляемым режиссерам, тем не менее заменить его было не так легко. Старые режиссеры повывелись, новые еще не образовались, а те, что почитались новаторами, были довольно ядовиты и к Малому театру неподходили — большинство из них были карикатурами на Станиславского. По многим соображениям пришлось остановить свой выбор на А.М.Кондратьеве как на человеке вполне честном, опытном, человеке, с которым можно было столкнуться, который, критически относиться ко всему новому, тем не менее понимал, что обновление Малого театра необходимо. Он не много мог помочь, но, наверное, не испортит то, что было <...> Замена С.А.Черневского А.М.Кондратьевым имела мало значения для Малого театра в настоящую минуту. Репертуарный совет и очередное режиссерство, введенное мною в этом году, значительно сузили деятельность и значение главного режиссера. Функции его главным образом сводились к функции управления труппой в административном и товарищеском отношении. В художественном отношении главный режиссер имел мало значения <...> Для меня же Кондратьев был важным доверенным лицом <...> что было особенно важно теперь. С одной стороны, ввиду моего отдаления от Малого театра, с другой стороны, ввиду задуманной мною пробы дать Малому театру автономию <...> что оно (дело автономии. — М.С.) плохо пойдет,

одинаково были убеждены и я и он, но хотелось это попробовать, чтобы воочию самим убедиться и дать возможность артистам убедиться, что в самоуправители они не годятся и скоро сами запросят царя» (Мемуары, л. 933—934).

29 августа

- 1 Вероятно, это была первая беседа Теляковского с Д.В.Философовым.
- 2 Н.В.Волохов дебютировал в роли Ладогина в «Симфонии» М.И.Чайковского и был зачислен в труппу А.т. с 1 сентября 1902 г.

30 августа

- 1 М.И.Долина пела партию Вани.
- 2 Сезон в Мар.т. открылся оперой «Руслан и Людмила», которая в этот вечер давалась в 330-й раз. Премьера состоялась в Мар.т. в 1842 г.; возобновлена в 1871-м. В.С.Шаронов исполнял партию Руслана.
- 3 Сезон в А.т. открылся комедией Шекспира «Много шума из ничего», впервые поставленной на петербургской сцене в 1880 г. Для возобновления декоратором К.М.Ивановым была написана новая декорация — «Сад Леонато» — для пяти первых картин. Кугель назвал постановку «безупречной», считая необходимым «отдать полную справедливость Гнедичу <...> Я не придаю особенного значения смешению стилей в костюмах, — писал он. — <...> Но декорации, группы, освещение и общий тон, уверенный, мягкий и радостный, удались прекрасно. За малым исключением играли очень хорошо» («Театр и искусство», 1901, № 37, с. 656—657).

После этой пьесы была исполнена сцена Гоголя «Тяжба».

31 августа

- 1 В.Н.Чагин был назначен архитектором при Петербургской конторе с 1 октября 1901 г.
- 2 Первое представление «Евгения Онегина» в Петербурге состоялось в 1884 г. на сцене петербургского Большого театра. Новая постановка оперы была осуществлена в предыдущем сезоне — 31 октября 1900 г.
- 3 В двух представлениях «Аиды», прошедших в этот сезон, в заглавной партии выступила Н.С.Ермоленко. М.Б.Черкасская ни в этом, ни в следующем сезоне партию не пела.

1 и 2 сентября. Москва

- 1 Эти два дня Теляковский провел в Москве, откуда уехал на три дня в Отрадное.
- 2 Сведения о московских спектаклях текущего репертуара см. в «Дневниках Директора...». В этом томе приводятся данные о премьерных московских спектаклях и о новых исполнителях, если этого требует текст.

С 3 по 5 сентября Теляковский находился в Отрадном.

6 сентября. С.Петербург

- 1 Премьера «Садко» прошла на сцене Мар.т. 26 января 1901 г. (О постановке оперы см.: Дневники Директора..., с. 688; в записи от 3 февраля 1901 г. Теляковский вклеил газетные рецензии на эту оперу.) В спектакле, на котором присутствовал Теляковский, партии исполняли: Маркович — Любава Буслаевна, Лабинский — Индийский гость, Ершов — Садко, Славина — Нежата, Гладкая — Волхова.

7 сентября. С.Петербург

- 1 Речь идет о новой пьесе Сумбатова-Южина, в окончательном варианте названной «Ирининская община».

8 сентября

- 1 На второй год управления московскими театрами Теляковский окончательно сделал для себя вывод о вреде так называемых наградных или очередных бенефисов. Идея их отмены нашла поддержку среди артистов М.т. Весной 1901 г. они подписали письмо, где выразили желание отказаться от бенефисов (см.: Дневники Директора..., с. 226—228, 529—530, 549). Наиболее активную позицию занял А.П.Ленский: «Я считаю бенефисы установлением, унижительным для моей гордости. И я очень рад, что по моему почину и по моим доводам товарищам и Дирекции с будущего года бенефисы уничтожаются, кроме юбилейных» (цит. по: Малый театр, с. 418). Решение об отмене бенефисов в М.т. с сезона 1902/03 г. было принято весной 1902 г. (см. запись 3 от 4 апреля 1902 г.). Только после этого Теляковский смог приступить к хлопотам об отмене бенефисов в А.т. 31 января 1903 г. он подал на имя министра докладную записку, составленную по рапорту Гнедича, в которой, в частности, писал: «Пятилетний опыт ведения драматического репертуара все более и более убеждает меня не только во вреде наградных бенефисов, но и в полной невозможности при существовании их упорядочить работу драматического театра <...> Обо всем этом мною было доложено Вашему Высокопревосходительству после трехлетнего ведения мною репертуара в Московском Малом театре, и Ваше Высокопревосходительство, согласившись с моими доводами, разрешили уничтожить в Малом театре наградные бенефисы, оставляя только юбилейные — за 25 лет. Репертуар Малого театра выиграл от этого не только в качественном отношении, но и в сборах <...> в Александринском театре бенефисные постановки составляют половину, а иногда и более всех постановок сезона. Ясно, что при таком порядке Дирекция не может явиться ответственной за репертуар» (РГИА, ф. 497, оп. 6, ед. хр. 4718а). Лишь 31 августа 1903 г. последовало высочайшее разрешение уничтожить бенефисы в А.т. на один год в виде опыта. При этом были произведены прибавки к жалованью артистов, получавших ранее бенефисы: Савиной — 3000 р., Давыдову и Варламову — по 1000 р., другим — от 660 до 500 р.

9 сентября

- 1 Балет «Жемчужина» на музыку Дриго поставил Петипа в 1896 г. для парадного спектакля по случаю коронационных торжеств силами балетных трупп московского Б.т. и петербургского Мар.т.; потом балет шел в Петербурге.
Балет Чайковского «Шелкунчик» по сценарию Петипа (на основе сказки Э.-Т.-А.Гофмана) был поставлен балетмейстером Л.И.Ивановым на сцене Мар.т. в 1892 г. в декорациях К.М.Иванова и М.И.Бочарова с костюмами по рисункам И.А.Всеволожского и Е.П.Пономарева. Так как имя Всеволожского в силу его положения не могло фигурировать на афише, то нередко Пономарев значился автором эскизов, принадлежавших Всеволожскому.
- 2 Преображенская исполняла в «Шелкунчике» партию Феи драже. Она получила звание балерины 4 сентября 1900 г., на год позже Кшесинской, хотя поступила в труппу на год раньше. Продвижение Преображенской по службе вряд ли объяснимо лишь покровительством, на которое указывает Теляковский. Его отношение к ней не совсем объективно, в том числе и в силу его представления о типе балерины императорской сцены, наиболее полно обнаружившегося в его оценке виртуозной прима-балерины Парижской Оперы Карлотты Замбелли, гастролировавшей в Петербурге в текущем сезоне (см. об этом далее). Соперничество Преображенской и Кшесинской отражалось и в балетной критике, где «партийность» была особо сильна. (Об индивидуальности Преображенской и ее творчестве см.: Красовская В.М. Русский балетный театр начала XX века. Т. 2. Танцовщики. Л., 1972, с. 9—33.)
- 3 Петербургский балет возглавлял Петипа, числившийся 1-м балетмейстером, Иванов был 2-м балетмейстером, Ширяев — помощником балетмейстера, Аистов — глав-

ным режиссером и Ефимов — режиссером балетной труппы. Горский, бывший танцовщиком Мар.т. и сделавший первую балетмейстерскую пробу для ученического спектакля, был переведен в Москву.

10 сентября

- 1 Здесь вклеена информация «Московских ведомостей» от 31 августа 1901 г. о ремонте, проведенном летом в М.т. и Н.т.
- 2 Анонс «Петербургской газеты» от 1 сентября 1901 г. оповещал о предстоящих выступлениях в Мар.т. московских балерин Рославлевой и Гельцер. Кроме того, сообщалось о балетных новинках сезона: «Сильвии» и «Дон Кихоте» — последний, по словам корреспондента, поставлен в Москве «с декадентским пошибом».
- 3 Из «Нового времени» от 29 августа 1901 г. Теляковский вырезал заметку А.А.Плещеева (подпись — А.П.), возмущенного тем, что в Б.т., где есть «две отличные русские балерины: г-жи Рославлева и Гельцер», приглашена на три года с окладом 6 тыс. рублей итальянка Гримальди, по мнению автора, «танцовщица не из первоклассных»: «Когда заходит речь о прибавке каких-нибудь ста рублей русской танцовщице, то возникает целый вопрос, а иностранок без надобности награждают тысячами <...> Кроме того, на московской сцене, как я слышал, возобновляют «Конька-Горбунка» и будто бы с г-жой Джури в роли Царь-Девы. В русском сказочном балете, казалось бы, и танцевать нашим балеринам — г-жам Рославлевой и Гельцер. Московское балетное начальство упустило, очевидно, это из виду».
- 4 Здесь помещена вырезка из «Новостей дня» от 7 сентября 1901 г. — рецензия С.Н.Кругликова «Русалка в Большом театре». Одобрительно относясь и к постановке, и к исполнению, он попутно отмечает как отрядный факт отсутствие оперных звезд, не помешавшее успеху спектакля: «Исполняемое важнее исполнителя. Публика думает, обыкновенно, иначе, — как раз наоборот. Но в данном случае истина не на ее стороне».
- 5 Итальянская танцовщица Пьерина Леньяни выступала на сцене Мар.т. с 1893 по 1901 г. «Невиданными до тех пор фуэте она сразу же поставила новый рекорд по части танцевальной техники. Кшесинская, уже считавшая себя единственной претенденткой на место главной балерины Мариинского театра, вынуждена была начать свое первое серьезное соревнование», — пишет историк отечественного балета (*Красовская В.М. Русский балетный театр начала XX века. Т. 2. Танцовщики, с. 42*). Свое положение на Мариинской сцене балерина отстаивала не только в творческой борьбе, но и пользуясь высоким и «высочайшим» покровительством, о чем она сама откровенно рассказывала (см.: *Кшесинская, с. 54—55, 59—60*).
- 6 Комедия В.А.Крылова и А.Ф.Крюковского «На крапиву мороз», впервые поставленная в А.т. в 1888 г., была возобновлена 8 февраля 1901 г. Перечисленные артисты исполнили роли: Жулева — Татаринова, Сазонов — Сергей Федорович, Давыдов — Жубарин, Аполлонский — Николай Соларский, Домашева — Лена, Варламов — Татаринов.

11 сентября

- 1 Премьера пьесы Э.Брие «Заместительницы» прошла 12 сентября. Варламов играл старика Планшо, Савина — Лазаретту.
- 2 6 декабря 1900 г. на сцене Б.т. состоялась премьера «Дон Кихота» в постановке Горского, возобновившего балет, сочиненный в 1869 г. Петица и позднее переработанный А.Н.Богдановым. Этот спектакль Теляковский считал едва ли не главным художественным достижением своего трехлетнего московского правления. Спектакль имел зрительский успех и вызвал бурную полемику между сторонниками нового направления в декорационном искусстве и их противниками, объявившими балет «декадентским». Истории постановки «Дон Кихота» и реакции на нее публики и кри-

тики уделено много места в «Дневниках Директора...». Сама идея переноса на петербургскую балетную сцену, считавшуюся безусловно первенствующей, московского спектакля, да еще столь скандального, была достаточно вызывающей.

12 сентября

- 1 Премьера сказки Е.П.Гославского «Разрыв-трава» в постановке А.П.Ленского прошла на сцене Н.т. 10 сентября. Декорации писали И.Ф.Савицкий, И.М.Смирнов, П.П.Сергеев, К.Ф.Вальц; машинерия В.С.Хмелевского.

Теляковский ошибся: статьи об этом спектакле в «Новом времени» не было. Возможно, он имел в виду газету «Московский листок» от 11 сентября 1901 г., где в отзыве за подписью Р. действительно было сказано, что «декорация «Речной заводи» работы г. Вальца необычайно красива, поэтична, сказочна».

Об отношении Теляковского к Вальду, не всегда справедливом, см. в «Дневниках Директора...».

- 2 «Михайловский театр обыкновенно начинал французские спектакли около середины сентября, и продолжались они до конца апреля. Причем французские спектакли давались по субботам, воскресеньям, вторникам и четвергам, а в другие дни шли драматические русские спектакли. Самый излюбленный день для посещения Михайловского театра была суббота. В этот день обыкновенно шла новая пьеса для бенефиса <...> По выходным шли спектакли абонементов <...> Михайловский театр когда-то имел даже в Париже репутацию одного из лучших французских драматических театров <...> В последние года директорства И.А.Всеволожского Михайловский театр потерял значительную долю интереса. Произошло это по различным причинам <...> Тем не менее при Дворе спектакли Михайловского театра пользовались особым уважением и любовью, и после балета больше всего Императорская фамилия посещала французские спектакли, в особенности по субботам <...> Директору театров было очень важно добиться хорошего исполнения пьес в Михайловском театре — это бы поставили ему в общую заслугу высшие сферы. Но сделать это было очень трудно и даже почти невозможно <...> труппа французская <...> стоила Дирекции довольно большого дефицита <...> Но к этому дефициту издавна привыкли — иметь французскую труппу считалось старой и необходимой традицией Императорских театров <...> Публика придавала также большое значение платьям парижанок и зорко следила за появляющимися на сцене Михайловского театра новыми парижскими модами. Театр Михайловский в день французских спектаклей также немало посещался петербургскими портными и портнихами» (Мемуары, л. 1227, 1229, 1233).
- 3 Балет «Синяя борода» на музыку П.П.Шенка по сценарию Л.А.Пашковой (по мотивам сказки Ш.Перро) был поставлен Петипа в декорациях П.Б.Ламбина, К.М.Иванова, Г.Левота и В.Т.Перминова на сцене Мар.т. в 1896 г.

13 сентября

- 1 Пьеса И.В.Шпагинского «Рука руку моет» на императорских сценах не ставилась.

14 сентября

- 1 В этот день Теляковский не сделал записи, лишь вклеил две вырезки: из «Новостей дня» от 14 сентября 1901 г. с заметкой «Похороны С.А.Черневского» и свой портрет со стихотворной подписью, к нему из журнала «Шут» за 1901 г. (номер не установлен).

15 сентября

- 1 Петербургскую постановку «Дон Кихота» осуществлял Горский.
- 2 В комедии Жорж Санд «Le marquis de Villemer» перечисленные артисты исполняли роли: Эмилия Дюкс (Dux) — Caroline de Saint-Geneix, Эрнестина Деклоза (Des-

clauzas) — la marquise de Villemer, Генрих Руссель (Rousselle) — Urbain, marquis de Villemer, Поль Ренэ (Renev) — Gaetan, duc d'Aléria.

16 сентября

- 1 В газете «Россия» 4, 13 и 15 сентября 1901 г. появились колкие статьи А.В.Амфитеатрова (подпись — Old Gentleman) о премьерах А.т. — «Много шуму из ничего» и «Заместительницы». В первом случае автор упомянул Гнедича, чьему, по его мнению, «изящному вкусу и теплому юмору должна быть сродни эта юная старушка — комедия Шекспира». Постановку же «Заместительниц» он назвал одним из «самых крупных недоразумений русского драматического театра», добавив, что эта пьеса на сцене А.т. производит «прямо-таки глупое впечатление». Куда более злой фельетон опубликовал в «России» 16 сентября Дорошевич. Посвященный «Заместительницам», он назывался «Много шуму из ничего». Постановку пьесы автор назвал «мармеладной».
- 2 Балет «Раймонда» на музыку А.К.Глазунова по сценарию Л.А.Пашковой был поставлен Петипа в декорациях Аллегри, Иванова и Ламбина на сцене Мар.т. в 1898 г. с Леньяни в заглавной партии. Спустя два года петербургская постановка была перенесена на московскую сцену Горским (преьера 23 января 1900 г.). После отъезда Леньяни из Петербурга на протяжении трех сезонов Раймонду на Мариинской сцене танцевала московская исполнительница этой партии Гельцер. С 1903 г. партия перешла к Преображенской.

М.М.Петипа участвовала в танце «Панадерос».

17 сентября

- 1 В юбилейном спектакле по случаю 25-летней литературной деятельности Шпагинского, состоявшемся 21 ноября 1901 г. на сцене М.т., шла его пьеса «Две судьбы». «Майорша» в М.т. была возобновлена в 1903 г.
- 2 На М.М.Ипполитова-Иванова и И.О.Палицына указывал в своей статье и в письмах к Теляковскому Н.Д.Кашкин как на представителей «свежей струи» в оперном искусстве (см. комм. 3 к записи от 27 июня 1901 г. и запись от 12 января 1902 г. и комм. 1 к ней).
- 3 Комедия М.Праги «Идеальная жена» шла в А.т. с 1896 г. Савина играла Юлию, Долинов — Велати, Чернов — Компани.
- 4 И.А.Алчевский был зачислен в труппу Мар.т. 1 октября 1901 г.

18 сентября

- 1 К.А.Коровин назначен художником-консультантом при ДИТ с 1 октября 1901 г. — «...и так как с этого времени Коровин стал периодически приезжать в Петербург, то ему предоставлено было для остановок помещение в бывшей квартире Поленова. Квартира эта, помещавшаяся на одной со мной квартирной лестнице, числилась как квартира, принадлежащая Директору — и Поленову ее уступил кн. Волконский. С этих пор и до конца моей службы Коровин всегда у меня останавливался и все свободное время во время пребывания в Петербурге проводил у меня — у меня же завтракал, обедал и ужинал. Во время его пребывания в Петербурге обсуждено много театральных вопросов, кроме того, он меня держал в курсе дел московских, что было для меня очень важно» (Мемуары, л. 1057).
- 2 «Пиковая дама» Чайковского сохранялась в репертуаре с 1890 г.

19 сентября

- 1 Опера Вагнера «Тангейзер» шла в возобновлении 1899 г. Ершов исполнял заглавную партию (с 1895 г.), Яковлев — Вольфрама фон Эшенбаха.

20 сентября

- 1 Теляковский ошибся в датах — «Баядерку» Гельцер танцевала 21 и 24 октября, а 26 сентября выступила в партии Терезы в «Привале кавалерии».

Балет «Баядерка» на музыку Л.Ф.Минкуса по сценарию Петипа и С.Н.Худекова, впервые поставленный в Мар.т. Петипа в 1877 г., был возобновлен 3 декабря 1900 г. в новых декорациях Кваппа, Иванова, Ламбина и Аллегри. Кшесинская танцевала партию Никии лишь до конца предыдущего сезона, в текущем ее исполняла Гельцер, до того как 28 апреля 1902 г. в балет вошла Анна Павлова, оставшаяся исполнительницей партии на протяжении 11 лет. В подготовке партии ей помогла Кшесинская.

- 2 Здесь вклеена заметка, напечатанная в газете «Курьер» 1 сентября 1901 г. под рубрикой «На разные темы» за подписью Собеседник (возможно, И.Н.Игнатов) и рассказывающая «одну неприятную историю», происшедшую в Нижнем Новгороде. Было объявлено, что 27 августа в местном ярмарочном театре в опере «Трубадур» будет петь Шаляпин, из-за чего повысили цены на билеты. Публика «ломом ломилась в театр», но перед самым спектаклем ей объявили, что певец заболел; поднялся скандал, и Шаляпин все же вышел на сцену и «слабым, охрипшим голосом» спел четыре номера, чем вызвал недовольство публики. В заключение автор пишет: «Зачем он непрерывными гастролями утомляет свой голос, напрягая и грудь, и горло до боли, до хрипоты? Надо же пожалеть свой голос, а пожалеть свой голос — значит пожалеть и себя, раз вся почти самсонова сила артиста-богатыря заключается в его сладкозвучном и могучем голосе».

- 3 Далее Теляковский поместил вырезки из двух газет.

В рубрике «Театр и музыка» «Русских ведомостей» за 11 сентября 1901 г. приводились разные сообщения о текущей жизни Императорских театров.

В «Новостях дня» от 6 (а не 11-го) сентября 1901 г. напечатана заметка без подписи о первом балетном спектакле, прошедшем на сцене Н.т. 5 сентября. Давали «Очарованный лес» Дриго, «Клоринду — царицу горных фей» на сборную музыку и дивертисмент. Автор оценил спектакль как удачный, но заметил: «В Новом театре сцена куда ближе к публике, чем в Большом. В этом — и есть дурная сторона. Все изъяны, особенно в костюмах, виднее, иллюзия слабеет, и нет нужного эфффекта».

- 4 В комедии Островского «Правда — хорошо, а счастье лучше» перечисленные артисты исполняли роли: Давыдов — Барабошев, Жулева — Мавра Тарасовна, Варламов — Грознов, Шувалова — Поликсена.
- 5 В опере К.Сен-Санса «Самсон и Далила» (премьера в 1896 г.) Давыдов и Славина исполняли заглавные партии.

21 сентября

- 1 «Жизнь за царя» впервые была поставлена в Мар.т. в 1836 г. Михайлова исполняла партию Антонида, Антоновский — Сусанина.

22 сентября

- 1 О подобных случаях Теляковский пишет в «Воспоминаниях» (с. 75). Вероятно, позднее Теляковский обратился по этому вопросу к Фредериксу, о чем свидетельствует ответное письмо:

«Милостивый Государь Владимир Аркадьевич.

Государю Императору благоугодно было повелеть безусловно воспретить в Императорских ложах, предназначенных исключительно для Императорской фамилии, пребывание кого-либо из лиц, не принадлежащих к Августейшим Особам, вменив Вам, по исправляемой Вами должности, следить за точным исполнением сего Высочайшего повеления <...>

Барон Фредерикс

13 декабря 1901 г.».

Поверх этого письма Теляковский сделал надпись:

- «К сведению. — На личном докладе объяснил Г. Министру, что следить за этим буду и о всяком нарушении доводить до его сведения, что же касается фактических мер в виде замечаний — буду воздерживаться, ибо подобное замечание, сделанное в присутствии Велик. Князей, нарушивших это приказание, может поставить меня в неловкое положение и повлечь нежелательный конфликт. Министр с этим согласился» (ГЦТМ, ф. 280, № 778—779).
- 2 Опера Моцарта исполнялась на Мариинской сцене впервые. «На постановку «Свадьбы Фигаро» кн. Волконский обратил особое внимание и придавал этой постановке важное значение, — вспоминал Теляковский. — <...> Однако исполнение этой оперы 25 сентября 1901 г. мало удовлетворило настоящих музыкантов и ценителей Мар. т. В большой группе Мар. т. не нашлось настоящих исполнителей для этой нежной, деликатной, грациозной интимной музыки Моцарта. Она требует первоклассных сил и первоклассного капельмейстера» (Мемуары, л. 1173).
  - 3 В комедии Maurice Ordonneau и Albin Valabrègue «Durand et Durand» Пьер Итманс (Hittmans) исполнял роль Coquardier.

23 сентября

- 1 Премьера «Старого дома» А. М. Федорова прошла на сцене А. т. 25 сентября.
- 2 Вклеенная перед записью вырезка из «Нового времени» за 23 сентября 1901 г. содержит три маленькие заметки. Одна из них сообщала, что Петипа, ездивший в Москву смотреть «Дон Кихота», «отказался от постановки в Петербурге своего балета в таком виде». Комментарий Теляковского относится, вероятно, к двум другим заметкам, в которых высказывалось предположение, что Кшесинской будет повышено жалование и что московские балерины получают за выступления в Москве по 94 руб.
- 3 «Таланты и поклонники» Островского были возобновлены в начале текущего сезона и уже прошли три раза на сцене А. т. и один раз в Мих. т. Всего спектакль выдержал семь представлений в этом сезоне и два в следующем, с Потоцкой в роли Негинной.

Кугель заметил после премьеры, что актеры «совершенно не усвоили» духа пьесы: «Они играли пьесу в том легком, комедийном тоне, который вообще не пригоден в русских пьесах, а в произведениях Островского в особенности. А главное, никто не дал себе труда подумать над тем, где, когда, при каких обстоятельствах происходит развитие пьесы» («Театр и искусство», 1901, № 37, с. 657).

Об участии Комиссаржевской в спектакле было объявлено еще в мае месяце. Можно предположить, что ее отказ войти в него был вызван не только неудачей постановки (сборы упали после второго представления), но и тем, что в этот момент ее манили иные художественные задачи, решение которых требовало иного драматургического материала (см., например, фрагмент ее письма к Евт. П. Карпову по поводу роли Марьи Андреевны в «Бедной невесте»: Рыбакова Ю. П. В. Ф. Комиссаржевская. Летопись жизни и творчества. СПб., 1994, с. 140).

- 4 Балет Петипа «Корсар» на музыку Адана и Пуни, созданный в 1863 г., шел в возобновлении 1899 г. (с добавлением вальса и адажио на музыку Дриго) в декорациях Аллегри, Суреньянца, Воробьева и Ламбина, с костюмами Пономарева; в партии Медоры выступила Леньяни. Рославлева, первая исполнительница этой партии в московском спектакле 1898 г., уже танцевала Медору в Петербурге прошлой весной, в связи с уходом Леньяни. В сезоне 1901/02 г. балет прошел еще один раз — 23 февраля — также с участием Рославлевой.

24 сентября

- 1 Это было первое в текущем сезоне выступление Гельцер на Мариинской сцене — в партии Терезы в балете И. И. Армсгеймера — Петипа «Привал кавалерии» (премье-

ра в 1896 г.). Эту партию она танцевала в Москве в спектакле, поставленном И.Н.Хлюстиным двумя годами раньше.

- 2 В спектакле 26 сентября Г.Кякшт и Н.Легат остались исполнителями своих партий: Кякшт — Пьера в «Привале кавалерии», Легат — принца Коклюша в «Щелкунчике».

25 сентября

- 1 Теляковский писал в «Мемуарах»: «В новой постановке хотелось дать Кавказ не театральным, а настоящим. У Коровина были эскизы и этюды, сделанные им на Кавказе, и он с большой охотой принялся за работу. <Образцы> для шитья костюмов, их покроя, оружие и некоторые бутафорские вещи предполагали выписать с Кавказа <...> Кусов поехал с рекомендательным письмом от Вел. Кн. Сергея Михайловича в Тифлис. Он привез кавказские сукна, оружие, отобранное у разбойников, пахахи и разные бутафорские вещи. Оружие местные власти дали для Императорского театра даром, пахахи и сукна обошлись «очень дешево» (л. 1199).

26 сентября

- 1 Из названных газет за 26 сентября Теляковский вырезал отклики на прошедшие накануне премьеры — «Старый дом» в А.т. и «Свадьба Фигаро» в Мар.т.

На премьеру «Старого дома» откликнулись А.Д-ъ в «Петербургском листке» и Кугель в «Петербургской газете», где он публиковал свои статьи под псевдонимом Номо Novus (при дальнейших ссылках на его рецензии из этой газеты подпись указываться не будет). Оба автора критически отнеслись к пьесе Федорова, взявшего «на прокат модные нынче идейки, символы, эмблемы» и «пристегнувшего» их к своим героям. Актерское исполнение, по мнению обоих рецензентов, подчеркнуло недостатки пьесы: Самойлов играл излишне невзрачно, остальные — скучно.

Две другие вырезки из этих же газет посвящены первому представлению на петербургской сцене оперы Моцарта «Свадьба Фигаро», до этого времени исполнявшейся только в ученических консерваторских спектаклях и принятой к постановке по инициативе Волконского. Оба рецензента единодушно во мнении, что «успех и оживление в публике никак не следует объяснять превосходным пением; оно было только старательно, но не больше» («Петербургская газета»), и отличалось «значительной тяжеловесностью <...> отсутствием тонкого комизма, легкости, грации» («Петербургский листок»). Среди исполнителей они выделили Фриде в партии Марселины как единственную певицу, приближающуюся к моцартовскому стилю.

- 2 Драма Г.Зудермана «Огни Ивановой ночи» была поставлена в А.т. 30 января 1901 г. Комиссаржевская играла Марикку, Ходотов — фон Гартвига.

27 сентября

- 1 Автор вклеенной ниже статьи из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 27 сентября (подпись — А.К.), подчеркивая трудности исполнения Моцарта на современной оперной сцене, видел причины неуспеха петербургской постановки уже в самом подходе к ней, обнаруживающем непонимание духа произведения: «Свадьба Фигаро» поставлена на громадной Мариинской сцене с обычным громадным оркестром и грандиозным хором... Точно из чудесной севрской статуэтки пожелали слепить большой памятник!».
- 2 Упоминаемая Теляковским статья о «Старом доме» из этого же номера «Санкт-Петербургских ведомостей» в дневник не вклеена. По мнению анонимного автора, пьеса — оригинальная по замыслу, благодарная для артистов, интересная по завязке, «кроме неудачного и прямо дикого финала».
- 3 Это был выпускной курс Давыдова.

29 сентября

- 1 В пользу М.И.Писарева 13 октября на сцене А.т. была сыграна пьеса Вл.И.Немировича-Данченко «Золото».
- 2 А А.Поливанов, редактор военной газеты «Русский инвалид», был товарищем Теляковского по Академии Генерального штаба.
- 3 В комедии П.Бертон (Pierre Berton) и Ш.Симона (Charles Simon) «Заза» («Zaza») роли исполняли: Сюзанна Мэнт (Munte) — Zaza, Шарль Андриэ (Andrieu) — Cascart, Генрих Руссель — Bernard Dufresne.

30 сентября

- 1 В этот день Теляковский не сделал записи, а только вклеил вырезку из «Петербургской газеты» от 30 сентября 1901 г. с двумя заметками о Мих.т. В первой из них (подпись — Л.) дан отзыв на представление пьесы «Заза» и на первый выход Сюзанны Мэнт.

Автор второй заметки, подписанной Лулу, касается общего положения дел Мих.т., в котором его не устраивают последние приглашения артистов. Вспоминаая, что «когда-то Михайловский театр считался первой после «Comédie Française» французской труппой, и обращаясь к временам нынешним, автор задается вопросами: «Сколько убытка дает французский театр? И кому он, в конце концов, в настоящем своем виде нужен?».

В этой же вырезке содержатся сообщения о готовящейся постановке оперы Чайковского «Иоланта» и о принятии в труппу Мар.т. тенора Алчевского.

1 октября

- 1 Теляковский допустил неточность — статья В.Я.Светлова (подпись — В.С.) появилась в газете «Россия» не 30, а 28 сентября. В ней Светлов, полемизируя с «неким Старым балетоманом из «Петербургской газеты», защищавшим балетную монополию, писал: «Публике нет никакого дела до монополизации балетов или, вернее, до узурпации их той или иной балериной: за свои немалые деньги она вправе, кажется, требовать разнообразия репертуара. Монополизированье балетов выгодно для балерины, неуверенной в своих силах, а дублерство — страшно только для боящихся конкуренции: как бы новоявленная балерина не оказалась выше монопольной... Настоящий артист, высоко ставящий свое искусство, не боится сравнений, ибо в каждом истинном, а не думом дарования всегда найдется нечто свое, одному ему свойственное, оригинальное и ценное».

По поводу этой статьи Н.М.Безобразов писал Светлову 30 сентября 1901 г.: «С большим удовольствием прочитал сегодня Вашу отповедь Худекову. «Прочитал» — это мало сказать, я просмаковал эту рецензию, написанную хлестко, обоснованно, не то, что беззубое шипенье «Старого балетомана» <...> Не понравится господам худековым, да и тем, по адресу которых письмо написано» (Архив В.Я.Светлова. Санкт-Петербургская Государственная Театральная библиотека, р. 1/87, л. 6 об.). На основании этого письма, копия которого любезно предоставлена Н.Л.Дунаевой, а также некоторых других данных (в частности, см. запись Теляковского от 28 января 1902 г.), можно установить, что под псевдонимом Старый балетоман писал в «Петербургской газете» ее редактор-издатель С.Н.Худеков, а не А.А.Плещеев, как полагает В.М.Красовская в своей работе «Русский балетный театр начала XX века».

- 2 Во вклеенной здесь статье из газеты «Россия» от 1 октября 1901 г. (подпись — Экс) и посвященной спектаклю Мих.т. «Заза» как бы между прочим брошена следующая ироничная фраза: г-жа Балетта «значительно выработалась бы, если бы не пользовалась продолжительными отпусками».
- 3 Речь идет о певице А.В.Панаевой-Карцевой.

- 4 Пьеса И.В.Радзивилловича «История одного увлечения» шла в А.т. с 1898 г. Савина играла Елену Александровну, Варламов — Тулупова, Аполлонский — Верина.

2 октября

- 1 Пьеса «Заза» прошла в Мих.т. три раза: 19 и 30 сентября и 2 октября.

3 октября

- 1 Одна из заметок «Петербургской газеты» от 3 октября 1901 г. содержала информацию о переносе на сцену Мар.т. московской постановки «Дон Кихота».

Автор другой заметки, рассказывая о прошедшей накануне в Мар.т. опере «Кармен» и весьма критически оценивая исполнение партий и М.Фигнер, и Яковлевым, недоумевал по поводу зрительских восторгов, выказываемых им: «...артистка — любимица, и все прощается. Это относится и к г. Яковлеву, которому тоже слишком много прощается. Невольно иногда думается, сидя в театре, авось в самом деле так следует?».

- 2 Перед записью помещены две статьи из «Новостей дня» от 2 октября 1901 г., присланные Теляковскому в анонимном письме. В одной из них передавался слух о предстоящем в скором времени закрытии ТЛК. Разделяя мысль о ненужности подобного органа, ибо «пьесы, одобренные к представлению в Императорском театре, не обязательны для постановки», автор задавался вопросом: «...не стесняет ли он (ТЛК. — М.С.) деятельность лиц, стоящих во главе управления театрами и отвечающих за все, что в них происходит, не исключая репертуара?». По его мнению, было бы целесообразно, если бы ТЛК «существовал при Русском театральном обществе и рекомендовал провинциальным антрепренерам пьесы, заслужившие его одобрение».

Другая статья, озаглавленная «Авторы и актеры (От нашего парижского корреспондента)», сообщала об отмене Комитета для чтения пьес в Комеди Франсез, состоящего из актеров-соседей.

- 3 Речь идет о статье «Музыкальные заметки» в «Новостях дня» от 2 октября 1901 г. (подпись —), начинавшейся так: «Среди московских оперных и драматических театров Императорский Новый театр занимает неопределенное положение. Кажется, никто, начиная с самой Дирекции театров, не может с достоверностью сказать, в чем его назначение и какие цели он преследует». Новый театр представляется автору «чем-то вроде водоотводного канала, по которому сплавляется все, что не нашло себе места на сценах Большого и Малого театров». Утверждая, что Москва «не имеет надобности в лишнем драматическом театре», ибо «потребность публики в драме и комедии достаточно удовлетворяется тремя хорошо поставленными театрами — Художественным, Малым и театром Корша», что «балетные спектакли и в Большом театре идут всегда при самом незначительном количестве публики», он полагает, что Н.т. «вполне подходит к операм комическим», которым почти не находится места в серьезном репертуаре Б.т.

В отношении «Забавы Путятишны» автор статьи был краток и категоричен: «Оперы, вроде этого произведения г. Иванова, только и могли появиться на сцене, судьба которой не была близка никому».

- 4 Теляковский вклеил перед этой записью заметку из «Новостей дня» от 2 октября 1901 г., посвященную 40-летию службы на Императорской сцене К.Ф.Вальца.
- 5 Комическая опера Д.Обера «Фра-Дьяволо» поставлена в Н.т. 16 сентября 1901 г. На другой день только «Московские ведомости» поместили на своих страницах безоговорочно хвалебный отзыв, «Русское слово» заметило, что постановка «вполне прилична», а «Курьер» — «только прилична».
- 6 «Московские ведомости» (11 сентября 1901 г.) и «Курьер» (11 и 12 сентября 1901 г.) напечатали восторженные отзывы на постановку «Разрыв-травы». В «Московском листке» (11 сентября) некто Р. заявил, что общее впечатление от спектакля — «впечатление томительной скуки», а А.Пазухин 12 сентября в фельетоне «Обстановочная

пьеса» прямо высмеял «умоиступительно поставленную» «Разрыв-траву». С.П. (С.В.Потресов) написал в «Русском слове», что, «хоть сказка и не блещет творческим талантом автора», все же «написана она очень и очень недурно, а богатейший, полный чудес мир русской сказки, роскошная обстановка и характерная постановка и вовсе выручили автора». «Новости дня» 11 сентября утверждали, что это «очень большой успех режиссера, средний успех исполнителей и очень слабый успех (да и успех ли?) собственно пьесы».

- 7 Премьера «Нефтяного фонтана» В.Л.Величко и М.Г.Маро в постановке Южина с двумя новыми декорациями Лавдовского прошла на сцене М.т. 29 сентября 1901 г. в пользу семейства скончавшегося Черневского.

В газетах можно было прочитать следующие отзывы о спектакле: «...не более, не менее, как плохо рассказанный анекдот» (Я.А.Фейгин, подпись — Я.А.Ф-нь, «Курьер», 1901, 1 октября); пьеса «местами забавна, чаще — скучна и больше утомляет, чем забавляет» («Новости дня», 1901, 30 сентября); «если бы такой фонтан забил где-нибудь в Баку, местные санитары поспешили бы немедленно заткнуть его» (Эрль, «Московский листок», 1901, 1 октября); «комедия оказалась достаточно ordinарной пьесой, порою смахивающей на шарж, порою претендующей на поучительность в псевдопатриотическом тоне» («Русское слово», 1901, 30 сентября).

- 8 Теляковский присутствовал на четвертом представлении «Садко» в сезоне. Стравинский пел партию Дуды, Тартаков — Веденецкого гостя, Алчевский — Индийского гостя, Долина — Нежаты.

4 октября

- 1 Муж певцы М.И. Долиной — жандармский офицер И.В.Горленко.
- 2 Здесь вклеена заметка Плещеева из «Нового времени» от 4 октября 1901 г. о приезде в Петербург балерины Парижской Оперы Карлотты Замбелли и о том, что она приступила к репетициям балета «Коппелия» в Мар.т. Ссылаясь на проникшие в печать «мнения, что причиной оскудения репертуара является монополия, которой пользуются у нас балерины», критик выступает в защиту подобной практики и самой Кшесинской, оказавшейся в центре споров как главная «монополистка». В частности, он пишет: «Любопытно, если бы, например, г-жа Кшесинская приехала танцевать в Москву и выступила бы в ролях, созданных г-жами Рославлевой или Гельцер, что сказали бы последние. Были бы они против монополии?».
- 3 Пьеса «Старый дом» удержалась в репертуаре лишь до середины ноября, выдержав семь представлений.
- 4 Одноактная пьеса Н.А.Лейкина «Именины в углах», сыгранная после «Старого дома», прошла по два раза в прошедшем и текущем сезонах.

5 октября

- 1 В заметке «Московских ведомостей» от 3 октября 1901 г. говорилось об успехе второго представления комедии «Нефтяной фонтан» в М.т.
- 2 В бенефис Левкеевой, прошедший 27 декабря, были поставлены: «Грех да беда на кого не живет» (с бенефицианткой в роли Жмигулиной), «Virtus antiqua» («Оруженосец») А.В.Амфитеатрова и «На премию» П.М.Невежина.
- 3 Далее Теляковский вклеил две вырезки из газеты «Россия» от 5 октября 1901 г.

В первой, за подписью N, рассказывалось о дебюте Алчевского в «Садко» на сцене Мар.т.: «Г. Алчевский богато одарен от природы: внешность сценическая у него, как принято говорить, счастливая, голос — прекрасный, музыкальностью тоже Бог не обидел, — а все же в пении его не хватает зрелости». Дебютант, по свидетельству рецензента, имел успех, как и весь спектакль в целом.

Вторая заметка посвящена комедии А.А.Потехина «Выгодное предприятие», прошедшей в А.т. и разыгранной, по мнению Э.А.Старка (подпись — Зитфрид), слабо.

- 4 О постановке оперы Гуно «Ромео и Джульетта» в Москве см. в «Дневниках Директора...».
- 5 Папаян была третьей исполнительницей партии Сюзанны в «Свадьбе Фигаро» наряду с Михайловой и Кузой.
- 6 В опере Чайковского «Иоланта», впервые поставленной в Мар.т. в 1892 г., партии исполняли: Куза — Иоланта, Морской — граф Водемон, а в опере Хумпердинка «Гензель и Гретель» Долина пела партию Гензеля, Гладкая — Гретель.

6 октября

- 1 Речь идет о петербургских гастролях Московского Художественного театра (впервые предпринятых Великим постом 1900 г.), проходивших с 4 марта по 5 апреля 1902 г. в помещении Панаевского театра.
- 2 Театр Литературно-художественного кружка (Суворинский театр) с момента своего открытия в 1895 г. и за исключением сезона 1896/97 г. работал в театральном здании, принадлежавшем Апраксиным и называвшемся Малым. 19 августа 1901 г. в театре произошел пожар, и труппа провела следующий сезон в Панаевском театре, вернувшись в восстановленный и отремонтированный Малый театр 24 октября 1902 г.
- 3 Теляковский имеет в виду «Письмо в редакцию», опубликованное в «Новостях дня» 5 октября, в котором Вальц благодарил всех поздравивших его с юбилеем. В том же номере газеты было объявлено: «Сорокалетний юбилей К.Ф.Вальца будет отмечен официальным чествованием».
- 4 Из № 40 журнала «Нива» Теляковский вырезал сообщение о том, что Императорские театры открыли зимний сезон, «имея уже во главе нового директора». После краткого изложения биографии Теляковского в заметке, в частности, говорилось: «За новым директором, как это видно из предыдущего, имеется большая опытность в театральном деле; ему практически известны все пружины сложного театрального механизма. Вместе с тем В.А. обладает художественным вкусом, о чем свидетельствует вся его деятельность по московским сценам». Теляковский подчеркнул в заметке строки, в которых говорится, что он «прекрасный музыкант-виртуоз», едва не оставивший военную службу, «чтобы всецело посвятить себя любимому искусству», и «теперь В.А. получил полную возможность широко применить и свою административную опытность, и свой эстетический вкус в руководстве нашими казенными сценами». Здесь же помещен фотографический портрет Теляковского.
- 5 В пьесе А.-С.-А.Биссона (Bisson) «Le bon juge» Андриё исполнял роль Leplantois. Автором пьесы «Frère et forte» был Emile Veysin.

7 октября

- 1 В «Новостях дня» от 5 октября 1901 г. рецензию на «Нефтяной фонтан» написал В.П.Преображенский (подпись — В.П.), в «Новом времени» за 6 октября 1901 г. — Н.М.Ежов (подпись — Не-фельетонист). Мнение московского критика Преображенского сводилось к следующему: «...в целом, «Нефтяной фонтан» — сплошное пустое место, бессодержательное и скучное». Аргументировал он свое мнение тем, что «и самый подбор фактов и лиц, и способ их воспроизведения таковы, что они не дают зрителю, в сущности, ничего нового и характерного для той среды, которую хотел изобразить автор комедии». Кроме того, утверждал он, автору «недостает той сценической ловкости, которая могла бы отвести глаза зрителей от пустопорожности содержания».

Ежов встал на защиту пьесы от московских рецензентов, которые, по его словам, «развязно и неправильно распорядились с интересной комедией» и даже обвинили авторов в том, что они «внесли национальную вражду». По мнению Ежова, пьеса «слаба лишь там, где отведено место любовной интриге», в своей же сути это «первая серьезная комедия, которая отражает далекую и удивительно пеструю жизнь нашего Кавказа, за который мы, русские, пролили много-много крови».

- «Московские ведомости» 30 сентября 1901 г. писали о «Нефтяном фонтане»: «...пьеса смотрится все время с несомненным интересом», представляет «ряд остроумных жанровых картин и интересных типов», исполнение и постановка «очень хороши».
- 2 Балет Петипа на музыку Н.С.Кроткова по поэме Я.П.Полонского «Капризы бабочки» был поставлен в 1889 г. в Мар.т. в декорациях Бочарова, вторично возобновлен в 1898 г. с Преображенской в партии Бабочки. В «Привале кавалерии» Трефилова танцевала партию Терезы. В балете «Пробуждение Флоры» Петипа и Иванова на музыку Дриго Павлова исполняла партию Флоры.
  - 3 Здесь вклеена вырезка из «Нового времени» от 6 октября 1901 г. В статье без подписи, озаглавленной «О Comédie Française», рассказывалось о нововведениях на главной парижской сцене — роспуске Комитета, состоящего из артистов и являющегося «безапелляционным решителем судеб новых пьес». Теляковский подчеркнул в статье следующую фразу: «Отныне директор театра один будет решать судьбу рукописей».

8 октября

- 1 Здесь помещена вырезка из газеты «Россия» от 7 октября 1901 г. с заметкой Светлова (подпись — В.С.), опубликовавшего письмо «одного из московских балетоманов», «обиженных» статьей Плещева в «Новом времени» от 4 октября, в которой тот, защищая балетную монополию, существующую в Петербурге, высказал предположение, что и московские балерины были бы недовольны, если бы петербургские гастролерши приехали в Москву танцевать «их балеты». «С полным основанием» автор письма берется утверждать, что «приезд г-жи Кшесинской, так же как и г-жи Преображенской, вызвал бы лишь общий интерес не только у публики (об этом и говорить нечего), но и у артисток нашего балета. Почему? Да именно потому, что среди последних нет предосудительной и мелочной конкуренции, а есть артистическое соревнование, почтенное и полезное для искусства».
- 2 Далее следует подборка газетных вырезок за 3 октября 1901 г., касающихся Вальца, в которых сообщается о юбилее декоратора, приводится краткий очерк его деятельности, дается высокая оценка его работам. «Русский листок» откликнулся заметкой в рубрике «Московские отголоски»; «Московский листок» поместил два материала в рубриках «По театрам» и «Из обыденной жизни» и письмо самого юбиляра в редакцию, в котором он благодарил всех его поздравивших и заявлял, что отнюдь не имеет того влияния в области декорационного искусства, которое ему приписывается и в силу которого он мог бы «сразу же оборвать все эти начинания», то есть «декадентщину».

Кроме того, здесь же Теляковский с опозданием вклеил маленькое сообщение из «Петербургской газеты» за 23 сентября 1901 г. о поездке Петипа в Москву для просмотра балета «Дон Кихот», после которой он отказался ставить его в Мар.т. в свой бенефис.

- 3 Премьера пьесы П.Д.Боборыкина «В ответе» прошла 9 октября в А.т. и 27 декабря в М.т. (см.: Дневники Директора...).
  - 4 В петербургском спектакле роли исполняли: Комиссаржевская — Вава, А.М.Дюжилова — Анна Петровна, П.Д.Ленский — Курыдин, Давыдов — Ховрин, Юрьев — Дик, Корвин-Круковский — Семен Иванович, Стравинская — Залугина.
- С 10 по 12 октября Теляковский находился в Москве.

10 октября. Москва

- 1 Чествование Римского-Корсакова было устроено по случаю состоявшейся в этот вечер премьеры его оперы «Псковитянка» на сцене Б.т.

- 2 Речь может идти об арфистке И.И.Эйхенвальд, ур. Папендик, служившей в оркестре Б.т. с 1861 г.
- 3 «Псковитянка», впервые поставленная в Мар.т. в 1873 г., была снята с репертуара через два года. В переработанной редакции появилась на частных сценах Петербурга (1895, Панаевский театр) и Москвы (1896, Русская частная опера, с 1898 г. — с включением только что написанного пролога «Боярыня Вера Шелого»).

В спектакле Б.т. в этот вечер партии исполняли: Шаляпин — царь Иван Васильевич Грозный (впервые эту партию Шаляпин исполнил в 1896 г. в Русской частной опере), Чернорук — князь Афанасий Вяземский, Дракули — Бомелий, Маркова — княжна Ольга Юрьевна Токмакова, Салина — Вера Дмитриевна (в прологе «Боярыня Вера Шелого»), Сеницына — Власьевна, Трезвинский — князь Токмаков, Донской — Михаил Андреевич Туча.

- 4 Здесь помещены краткие восторженные отклики на премьеру «Псковитянки» в Б.т., опубликованные в «Новостях дня» и «Московском листке» 11 октября 1901 г.
- 5 Теляковский вклеил перепечатанную в «Русском слове» от 12 октября 1901 г. заметку журнала «Театр и искусство» (1901, № 41), обращающую внимание на то, что творится в московских Императорских театрах: «Сборов нет, театры буквально пустыют, да и не мудрено: в то время когда Корш и Художественный театр усиленно репетируют, казенные, благодаря тому, что понятие о служебных обязанностях в этих театрах поставлено очень странно, посылают гастролеров, например, в Минск <...> Летом путешествуют, зимой путешествуют, и дошли до того, что у Корша «Флаксмана» играют при аншлагах, а в Новый театр на эту пьесу никто нейдет. В опере еще хуже: летом Шаляпин и Собинов гастрوليруют, а теперь отдыхают».

11 октября. Москва

- 1 О статьях С.В.Флерова и статье В.А.Грингмута в «Московских ведомостях» см. в «Дневниках Директора...».
- 2 Письмо Теляковского в архиве Ермоловой не найдено.
- 3 В спектакле М.т. «Нефтяной фонтан» перечисленные артисты исполняли роли: А.П.Ленский — Шиянтуров, Федотова — Мелико, Никулина — Нина Ивановна, Лешковская — Кудлышкина, Яблочкина — Ольга Дмитриевна, Правдин — Армадзе, Рыбаков — Даргинцев, Е.М.Садовская — Дина.

12 октября. Москва

- 1 Комедия О.Эрнста (О.-Э.Шмидта) в переводе Э.Э.Матерна «Воспитатель Флакман» была поставлена А.М.Кондратьевым на сцене Н.т. 20 сентября 1901 г. Падалин играл профессора Прелля, Селиванова — Гизу Гольм, С.И.Яковлев — Флаксмана.

13 октября. Петербург

- 1 Гастроли балерины Парижской Оперы Карлотты Замбелли начались в Мар.т. 10 октября и продлились по 25 ноября; за это время она выступила в восьми спектаклях — три раза в «Коппелии» (10 и 14 октября, 14 ноября), трижды в «Жизели» (28 октября, 4 и 7 ноября) и дважды в «Пахите» (21 и 25 ноября).
- 2 Балет Делиба—Петипа «Коппелия», поставленный в Мар.т. в 1884 г., был возобновлен Э.Чекетти через десять лет в декорациях Андреева, Левота и Ламбина с костюмами Пономарева, с Леньяни в заглавной партии, которая позднее перешла к Преображенской и Кшесинской.
- 3 А.В.Половцов хлопотал о своей пьесе «Ломоносов», В.А.Крылов — о пьесе «Петр Великий», высочайшее соизволение на повсеместную постановку которой последовало 24 июня. (О постановке этих пьес см. далее.)
- 4 В пьесе А.Кистмекера (Kistmaeckers) «Marthe» Эмилия Дюкс играла Marthe d'Aiguesgrose, Адольф Кандэ (Candé) — Georges d'Espar.

Как правило, премьерный спектакль французской труппы собирал более 1000 руб.

14 октября

- 1 «Россия» 12 октября 1901 г. писала об «импрессионистской манере» Замбелли, добавляя, что в ее исполнении виден «настоящий артистический замысел художника», искрящаяся веселость.
- 2 Далее вклеены три хвалебных отзыва о первом выступлении Замбелли в партии Сванильды в «Коппелии», появившиеся на следующий день.

«Новое время» поместило рецензию Плещеева, назвавшего балерину «редкой итальянкой», ибо «ее таланта коснулась французская школа, та самая школа, которую несколько поколений наших танцовщиц прошли под руководством маститого М.И.Петипа», — Замбелли, по его мнению, «по характеру, по стилю своих танцев более всех знакомых нам итальянок приближается к русской танцовщице».

В «России» Светлов в заметке, подписанной В.С., кратко излагал творческую биографию Замбелли и, констатируя «выдающийся и вполне заслуженный успех» ее, обещал подробный анализ исполнения на следующий день (см. комм. к записи от 16 октября). Продолжая свою линию борьбы против монополии на балеты, критик сетует на то, что гастролерше придется «танцевать без конца «Коппелию» и «Жизель», в то время как публике было бы «очень интересно увидеть ее, например, в «Лебедином озере», которым она сильно заинтересовалась тотчас по приезде в Петербург. Дадут ли ей эти балеты — неизвестно».

Автор статьи «Петербургской газеты» (подпись — Н.-ов) писал о балерине: «...в ней нет акробатизма; но в ее изящной, стройной фигуре совмещается именно то, что требуется для артистки с «благородным стилем» <...> Г-жа Замбелли не звезда первой величины в смысле техники, но она одна из тех артисток, которые заставляют о себе говорить <...> Г-жа Замбелли не только хорошая танцовщица — она прекрасная актриса. Она, танцуя, «играет».

15 октября

- 1 В газете «Русское слово» от 12 октября 1901 г. опубликована статья Гр. Черешнева (подпись — VOX) «Псковитянка», посвященная премьере оперы в московском Б.т. Считая, что эта опера — одна из немногих русских, «одинаково интересных и в музыкальном, и в драматическом, и в сценическом отношениях», что «с внешней стороны опера поставлена великолепно», автор при этом утверждал, что «г. Шаляпин исчерпывает весь состав исполнителей, на которых можно было бы остановиться с чувством художественного удовлетворения».
- 2 В заметке «Петербургской газеты» от 15 октября 1901 г., подписанной В.Б. (под этим псевдонимом в указанной газете писал В.С.Баскин), говорится о состоявшемся накануне в Мар.т. дневном представлении оперы «Жизнь за царя». В довольно агрессивном тоне автор сетует на засилие в репертуаре иностранных опер: «С одной стороны, чета Фигнер любит «Отелло», «Богему», «Паяцев» и тому подобные произведения, а с другой стороны, г-жа Литвин со своими «Тристанами», «Валькириями» и всякой вагнеровщиной, от которой мухи дохнут. Вот поистине печальное положение для русской оперы, находящейся в зависимости от капризов и прихотей артистов».
- 3 Пьеса Н.Николаева (Н.Н.Куликова) «Тетенька» впервые была поставлена в А.т. в 1886 г., возобновлена в 1899-м. Савина играла Пушкинскую, Сазонов — Кусова.

16 октября

- 1 В заметках «Русского листка» и «Русских ведомостей» от 11 октября 1901 г. дается высокая оценка «Псковитянке» и рассказывается о шумном чествовании Римского-Корсакова и Шаляпина, упоминается и об овации, устроенной Головину.

- 2 В газете «Россия» от 12 октября 1901 г. помещена заметка Светлова о выступлении Замбелли в «Коппелии». Он писал: «Ее танцы и игра похожи на смело и талантливо набросанный углем эскиз в широкой импрессионистской манере; в этом эскизе все кажется на первый взгляд очень просто и ясно, и только при ближайшем рассмотрении видишь в нем настоящий артистический замысел художника». Однако, заметил автор, «публика, привыкшая громогласно считать *fouettes* на десятки, немедленно разочаровалась».
- 3 Из «Новостей дня» от 13 октября 1901 г. Теляковский вырезал заметку без подписи под названием «Несколько слов» — о травле в прессе, устроенной в прошлом сезоне Императорским театрам.
- 4 Перед этим абзацем вклеена вырезка из «Петербургской газеты» за 16 октября 1901 г. со статьей Плещеева «Театральное эхо» о втором выступлении Замбелли в «Коппелии», в которой, в частности, говорилось: «В ней нет резкости, обыкновенно проявляющейся у «виртуозок» современной итальянской школы, стремящейся к преодолению трудностей, близко граничащих с акробатизмом. Г-жа Замбелли — представительница строго-изящного, а потому при исполнении танцев она не оскорбляет эстетического чувства, а ласкает его благодаря мягкости, плавности и благородству жестов и движений <...> Мы нередко видели, что дрянные скакуньи нравились публике, ослепленной акробатическими сальто-мортале <...> между тем как истинная танцовщица-артистка, которая спокойно, с грацией, гибкостью, этим необходимым качеством для балерины, и плавностью, легкостью, придаваемою всей совокупностью танцев, может произвести впечатление только на любителя истинно художественных наслаждений».

В «Новом времени» от 16 октября 1901 г. Плещеев (подпись — А.П.) писал: «Если г-жа Замбелли и не поражает нас необыкновенной итальянской техникой, то нужно принять во внимание, что в «Коппелии» и негде поражать ею. Наконец, талантливая балерина приехала не поражать, а танцевать, и танцует она отлично, с привлекательной грацией, с теми уверенностью и правильностью, которые составляют выдающиеся качества ее таланта».

На страницах «России» 16 октября выступил Светлов (подпись — В.С.). Он заметил: «Наша публика, воспитавшись на технических трудностях итальянизма, отвыкла от танцев, в которых балерина не ставит себе необыкновенно трудных, подчас неразрешимых виртуозных задач, но разве безыскусственный танец не может произвести настоящего художественного впечатления?».

- 5 Пьеса Немировича-Данченко «Золото» поставлена в А.т. в 1895 г., возобновлена 13 октября 1901 г. как благотворительный спектакль, 16 октября — как первый спектакль ДИТ. Перечисленные артисты исполняли роли: Жулева — Шелковкина, Савина — Кочевникова, Потоцкая — Лидия Михайловна, Стрельская — Анна Ефимовна, Аполлонский — Алексей Осипович Шелковкин, Давыдов — Игнатий Александрович Шелковкин, П.Д.Ленский — Кочевников.

17 октября

- 1 Ежегодно 17 октября служился молебен по случаю «чудесного избавления» царской семьи во время крушения императорского поезда 17 октября 1888 г.

18 октября

- 1 «Нефтяной фонтан» в А.т. поставлен не был.
- 2 См. запись от 23 октября сего года и комм. 3 к ней.
- 3 Пьеса А.А.Потехина «Мишура», погавшая на сцену в 1862 г. после четырехлетнего цензурного запрета, особенно полюбилась А.т., в котором она неоднократно возобновлялась, в отличие от Москвы, где пьеса не ставилась с 1879 г. Потехин был управляющим труппой и репертуаром А.т. с 1881 по 1890 г.

- 4 Здесь Теляковский вклеил заметку из газеты «Россия» от 19 октября 1901 г. под названием «Чествование А.А.Потехина» с подробным отчетом о торжестве.

19 октября

- 1 Сестры Кристман были приглашены на сцену Б.т. по инициативе Теляковского, и он внимательно следил за их успехами.

20 октября

- 1 Впервые, по настоянию Теляковского, проба голосов была устроена не Великим постом, как обычно, а в течение сезона. Полагая, что доступ артистов на императорскую сцену слишком затруднен и дирекция имеет мало возможностей выбора, Теляковский стремился изменить установившийся порядок и, добившись такой перемены, считал это своей заслугой. Много позднее он вспоминал: «Я решил такие пробы голосов производить не один раз в году, а периодически каждый месяц, когда набиралось 10—15 человек желающих. Против этого, однако, возражали многие члены режиссерского управления, в том числе и Направник». Преодолев сопротивление и все трудности, на которые ссылались противники нововведения (занятость оркестра, отсутствие помещения и проч.), Теляковский настоял на своем, ибо считал, что «только тогда от этих проб будет толк, когда каждый из желающих испытать свой голос будет уверен, что его выслушают во всякое время года без обязательства быть на публичной пробе весной <...> При этом пробы голосов должны быть всегда в моем присутствии. Со временем порядок этот прочно установился, и к нему все привыкли <...> В общем, за год на испытания приходило от 150 до 250 певцов и певиц <...> все знали, что попасть на пробу очень легко и не требуется для этого особой протекции или ходатайства влиятельных особ или знакомства с режиссерским управлением» (Мемуары, л. 1170, 1172).
- 2 Здесь вклеена вырезка из «Петербургской газеты» от 16 октября 1901 г. с жалобой артистов частных сцен, не получивших никуда ангажемента на зимний сезон и оставшихся в Петербурге, на то, что «все петербургские клубы арендуются теперь артистами Императорских театров <...> и исполнителями на их сценах являются также артисты казенных театров», и они — «остающиеся теперь без дела в Петербурге артисты частных сцен, прежде находившие себе в таких случаях скромный заработок на клубских сценах столицы», — теперь лишены его.

Вопрос о конкуренции, которую гастролирующие артисты Императорских театров составляют своим товарищам, не имеющих постоянного места службы, живо дебатировался на протяжении этого сезона, в частности, на страницах журнала «Театр и искусство». Позиция этого органа заключалась в том, что дирекции «пора наконец положить предел гастролям своих артистов, как в интересах своего дела, так и в гуманных стремлениях облегчить судьбу актерских «кандидатов голода». Полагая, что дирекция должна следить за неукоснительным соблюдением условий контракта, запрещающего артистам Императорских театров выступления на других сценах, Кугель в редакционной статье писал: «Пусть в служебных отношениях водворится строгий дух законности, и этим разрешится один из самых сложных и жгучих вопросов театральной жизни» (1901, № 43, с. 761—762).

- 3 В заметке «Петербургской газеты» от 21 октября 1901 г. сообщалось о намерении директора «с нынешнего года производить обмен артистами между петербургскими и московскими казенными театрами», на первых порах только в опере и балете: в Петербурге вслед за Рославлевой гастролирует Гельцер, в Москву командирован Фигнер, а в Петербург — сестры Кристман. «Но самым интересным московским гостем» ожидается в Петербурге Собинов.
- 4 Гастроли Режан проходили с 13 по 19 октября 1901 г. на сцене Петербургского театра Е.А.Шабельской, 20 и 21-го — в А.т. Репертуар: «Заза»; «Сильвия, или Любопыт-

ная до любви» А.Эрмана; «Бег факела» П.Эрвье; «Красная мантия» Э.Брие; «Сафо» А.Доде и А.Бело; «Мадам Сан-Жен» В.Сарду, «Парижанка» А.Бека; «Лолотта» А.Мельяка и Л.Галеви. В следующем году Режан в России не гастролировала.

21 октября

- 1 В спектакле, шедшем 19 октября, Севастьянов исполнил партию Михаила Андреевича Тучи, Хренникова — княжны Ольги Юрьевны Токмаковой, Цветков — князя Токмакова.
- 2 В «Баядерке» Седова танцевала партию Гамзати.

22 октября

- 1 Заметка Плещеева в «Петербургской газете» от 22 октября 1901 г. содержит отчет о представлении «Баядерки» в Мар.т. с Гельцер в партии Никии. Находясь, по мнению рецензента, на высоте хореографического исполнения, она оказалась слабее в области мимики. Никаких намеков, о которых пишет Теляковский, в этой заметке нет.
- 2 В театре Солодовникова работало Товарищество частной оперы, в которое была преобразована Русская частная опера Мамонтова.

23 октября

- 1 Здесь вклеен фельетон Дорошевича «Два балета» из газеты «Россия» от 23 октября 1901 г., в котором он писал:

«В балетном отношении между Москвой и Петербургом расстояние не 609 верст, а столько же, сколько между Землей и Солнцем.

Это зависит от балетомана.

В Москве балетоман — купец и по большей части водочник <...> ему нужно что-нибудь жестокое <...>.

В Петербурге балетоман — чиновник. Чиновник любит, чтобы все шло тихо, без шума, без резкостей <...>

От этого в петербургском балете не столько пляшут, сколько делают гипнотические пассы, тогда как московский балет гремит бубнами, волнуется — только-только не кричит». Из этого следует, считал Дорошевич, что в Петербурге поставить «Дон Кихота» точь-в-точь так, как он поставлен в Москве», невозможно: «...балетоманы из чиновников уйдут с головной болью», «петербургские танцевальные столоначальники потребуют прибавки за вечерние занятия руками и т.п.». Неудачной затеей называет Дорошевич и то, что из Москвы везут все декорации балета: «Их и в Москве-то следовало бы спрятать. Г.Коровин — талантливый художник, но декорации к «Дон Кихоту» — самое неудачное из его произведений <...> Эти декорации — самая мрачная клевета на Испанию».

- 2 Шедший 5 октября в Б.т. «Фауст» с Собиновым дал сбору 2369 руб. — рядовые оперные сборы нередко превышали 3000 руб.
- 3 В опере «Гугеноты», которая была впервые поставлена в 1862 г. и не сходила с петербургской сцены, перечисленные артисты исполняли партии: Габриэль Кристман — Маргарита де Валуа, Эмилия Кристман — Урбан, Куза — Валентина, Антоновский — Марсель.

24 октября

- 1 Перед записью вклеена заметка за подписью В.Б. из «Петербургской газеты» от 24 октября 1901 г. о представлении «Гугенотов» с участием сестер Кристман. Автор утверждал, что обе певицы «вводят свою «отсебятину», выражаясь театральным жаргоном, и поражают... верхний ярус, приходящий в восторг от двойной и сугубой порции «кукуреку» <...> Не понимаем, как допустил на образцовой сцене подоб-

ную антимузикальную, и притом произвольную, вставку такой серьезный музыкант, как г. Направник.

- Впоследствии Теляковский вспоминал, что сестры Кристман на гастролях в Петербурге «слишком перестарались, желая показать свое колоратурное искусство <...> переколоратурили, что и было поставлено прессой им в упрек» (Мемуары, л. 1201).
- 2 В этот вечер в А.т. играли «Старый закал» А.И.Сумбатов-Южина, поставленный в 1895 г. Перечисленные артисты исполнили роли: Медведев — Глушаков, Левкеева — Дарья Кирилова, Мичурина — Вера Борисовна, Шувалова — Людмила Борисовна, Аполлонский — граф Белоборский, Юрьев — Ульин, Шевченко — Брауншвагге.

25 октября

- 1 Вклеенная здесь и далее (после п. 7) вырезка представляет собой начало статьи «Псковитянка в Москве», помещенной в газете «Россия» 25 октября 1901 г. за подписью Н. Рецензия начинается словами: «Как трудно, почти невозможно говорить об опере, где участвует г. Шаляпин! Он настолько овладевает вами, он так поражает своим голосом и талантом, что хотелось бы говорить только о нем одном, забывая прочих исполнителей и даже самое произведение маститого Н.А.Корсакова». Однако далее автор довольно подробно останавливается на постановке, находя, что она «оставляет желать весьма многого» за исключением «чудесной» декорации картины веча, и на исполнении, которое называет «вялым»: большинству из певцов партии «не по голосу», хор поет «вяло и безучастно», оркестр не дает «звучности и разнообразия оттенков». Далее критик переходит к Шаляпину, стоящему на много «голов выше своих сотоварищей по сцене».

26 октября

- 1 Записи предшествует вырезка с заметкой Светлова (подпись — В.С.) в газете «Россия» от 26 октября 1901 г. о последнем гастрольном выступлении Гельцер в «Баядерке» на сцене Мар.т. Похвалив балерину и всех других исполнительниц, Светлов заметил, что Мосолова, Леонова, Л.А.Егорова и Андриянова были одеты «в тюники «московского типа» — непомерной длины — и казались какими-то безобразными волчками, несмотря даже на прекрасный рост этих танцовщиц; можно себе поэтому вообразить, каковы будут маленькие танцовщицы в этаким длиннополом одеянии!». Самый характер современных классических танцев, считал Светлов, «протестует против такой нежелательной традиции, в которой нет ни малейшего *raison d'être**. Это вопрос ложной *pruderie***, не имеющей смысла в хореографическом искусстве, где красота форм и рисунок линий играют самодовлеющую роль, не говоря уже о том, что в *pas de deux* с кавалером, при нынешних головокругительных пируэтах и *penchés*, длинные тюники могут оказаться весьма небезопасным нововведением».
- 2 Автор статьи «Клубы и конкуренция артистов» (подпись — П.), вырезанной из «Петербургской газеты» от 25 октября 1901 г., вновь касается проблемы выступления артистов Императорских театров на частных сценах. Ссылаясь на некий «разговор в дирекции Императорских театров», он пишет: «Во-первых, казенные артисты, выступая на частной сцене, тщательно скрываются от дирекции под «звездочками», а во-вторых, до дирекции доходили слухи, что большинство из подвизающихся на частных сценах клубных артистов принадлежит к категории получающих на казенной сцене крохотное содержание, а между тем обремененных семьями и, следовательно, очень нуждающихся в добавочном заработке. Ввиду этих двух обстоятельств дирекция до сих пор смотрела равнодушно на их участие где бы то ни было».
- 3 С сезона 1901/02 г. на сцене Б.т. выступали три новых тенора: С.Д.Барсуков, В.С.Севастьянов и Д.Х.Южин.

* смысл (франц.).

** показная добродетель (франц.).

- 4 В этот вечер партии в «Евгении Онегине» исполняли: Черкасская — Татьяна, Давыдов — Ленский, Гартаков — Онегин, Фриде — Филиппьевна.
- 5 Эту тенденцию спектакля отметил и Римский-Корсаков (его слова, пересказанные В.П.Шаффером, приведены в «Дневниках Директора...», с. 669).

27 октября

- 1 «Царскую невесту» и петербургская, и московская публика впервые увидела на частных оперных сценах (Русская частная опера, 1899, и гастроль харьковской оперной труппы А.А.Церетели в Петербурге, 1900). В Мар.т. премьера состоялась 30 октября 1901 г. Перечисленные артисты исполняли партии: Папаян, Большка — Марфа, Яковлев — Грязной, Морской — Лыков. Теляковский пропустил фамилию исполнителя партии Бомелия, которых было два, но можно предположить, что речь идет о Доверине-Кравченко (а не об Угриновиче), ибо он пел и на премьерном спектакле, и рецензент обвинил его в нехватке голоса (см. комм. 1 к записи от 31 октября).
- 2 Среди подобранных были декорации М.А.Шишкова и Г.Я.Яковлева.
- 3 В пьесе Albert Cuinon «Le partage» роли исполняли: Мэнт — Louise, Кандэ — Bernard Rougier, Руссель — Raymond Talvande, Барети (Barety) — m-me Talvande; в пьесе Э.-М.Лабаша и М.Мишеля «Les suites d'un premier lit» Итманс играл Pruderval, Андриё — Trébuchard, Деклоза — Blanche.

28 октября

- 1 «С мнением Дягилева об отсталости Александринского театра я вполне соглашался, — писал впоследствии Теляковский, — но совершенно не разделял мнение о медленных и крайних реформах <...> реформа драматического театра наиболее трудна и требует как полного знакомства с составом и силой труппы, так и крайней осмотрительности и осторожности. Реформа эта должна быть раньше подготовлена, ибо настоящие старожилы театра и есть драматическая труппа, в которой много премьеров, привыкших не только к известному режиму, но и хранящих вместе с рутинной довольно много ценных традиций. Борьба с этим театром вызовет массу недоразумений, инцидентов и может помешать другим реформам в опере и балете, которые провести гораздо легче. Вообще же начать одновременно ломку во всех театрах, не выбрав еще верных и настоящих помощников, я считаю легкомысленным и неосновательным <...> В самой молодой труппе я пока не видел тех молодых талантливых элементов, на которые я мог бы опереться и которые могли бы мне теперь помочь. (Гнедич, однако, придерживался иного мнения: «В молодежи, вышедшей из драматических курсов последних лет, уже прорывалась новая сознательная струя, совершенно чуждая прежнему поколению актеров» (Гнедич П.П. Указ. соч., с. 257. — М.С.). Одним принуждением этого не сделаешь <...> Есть известные традиции и даже рутинка, которые нарушать надо очень обдуманно, — и не все модные начинания достойны проводиться на казенной сцене» (Мемуары, л. 1014—1015, 1019).
- 2 Балет А.Адама «Жизель» по сценарию Т.Готье, Ж.Сен-Жоржа и Ж.Коралли шел на Мариинской сцене в постановке Петипа 1887 г.

29 октября

- 1 Премьера «Ирининской общины» Сумбатова-Южина состоялась в М.т. 1 ноября. Е.М.Садовская и О.Н.Арсеньева (Хржановская) были исполнительницами роли Хворостинной.

В бытность свою управляющим московскими театрами Теляковский много делал для продвижения Арсеньевой и Селивановой в репертуар М.т., однако отношение к ним в труппе оставалось недоброжелательным.

- 2 Имеется в виду А.С.Танеев — управляющий канцелярией Министерства двора и уделов.

30 октября

- 1 Противоположное мнение о выступлениях Замбелли и мысль о нецелесообразности подобных гастролей высказал, пожалуй, один лишь Дорошевич, полемизируя об этом со Светловым на страницах «России». Так, 15 октября он писал: «Париж мил, прислав нам г-жу Замбелли. Но на этот визит мы смело можем ответить визитом любовью из наших, русских балерин. И будем более чем квиты»; 2 ноября он заметил: «За месяц нашей парижской гостеи придется 2500 рублей. Наши балерины получают по 3000 рублей... в год. Vive la Russe!».
- 2 Запись свидетельствует о том, сколь серьезно подошел Теляковский к вопросу выработки репертуарной линии А.т. В частности, приглашение И.М.Литвинова — цензора драматических произведений в Главном управлении по делам печати — диктовалось, вероятно, теми соображениями, которые он позднее изложил на страницах «Мемуаров»: «Да и сам репертуар драматического театра при существующей цензуре — очень чувствительный элемент реформ. Рядом с вопросами художественными станут вопросы политические — а этого надо пока стараться избегать» (л. 1014).
- 3 Здесь вклеена восторженная заметка Светлова из «России» от 30 октября 1901 г. о выступлении Замбелли в «Жизели».

Комментарий Теляковского относится к следующей фразе заметки: «После всего сказанного, думаю, ей по праву может быть отведено место за нашим хореографическим столом, где все почетные места будто бы уже заняты другими балеринами: для новоприбывшей парижской гостеи не обидно и потесниться...»

- 4 В опубликованной в «Московских ведомостях» 27 октября 1901 г. статье Н.Д.Кашкин в высшей степени строго и доказательно разбирает исполнение Собиновым партии Ленского в «Евгении Онегине» 24 октября. По мнению критика, певцу местами не хватало настоящей красоты звука, чувства стиля, замечалась сухая и чисто формальная манера петь музыкально повторяющуюся фразу один раз forte, а другой раз piano: «...возведение такого приема в общее правило довольно трудно постижимо». А сцену ссоры Кашкин и вовсе нашел «картиной провинциального балагана» и покинул после нее театр. «Погоня за грошовыми эффектами, — заключил критик, — у русской публики до сих пор всегда почти награждается успехом; но кроме шумливых ценителей имеется, по крайней мере, столько же и других, составляющих об артисте по такому успеху совсем особое мнение».

См. письмо Собинова по поводу этой рецензии в кн.: Собинов, т. 1, с. 133—134.

31 октября

- 1 Большая часть рецензии на премьеру «Царской невесты» в Мар.т., помещенной в «Петербургской газете» от 31 октября 1901 г. за подписью В.Б., посвящена разбору оперы Римского-Корсакова. Среди оценок исполнителей с замечаниями Теляковского совпадают мнения критика о Гладкой в партии Дуняши и о Доверине-Кравченко, певшем Бомелия.
- 2 Это было шестое, последнее представление «Свадьбы Фигаро». В следующем сезоне опера в репертуар Мар.т. не попала.

В этот вечер партии исполняли: Куза — Сюзанна, Черкасская — графиня, Маркович — Керубино, Касторский — граф Альмавива, Шаронов — Фигаро, Фриде — Марцелина, Карелин — Базилио.

1 ноября

- 1 Теляковский не точно выразился. Коровин прислал ему не рецензию, а карикатуру и небольшую заметку из журнала «Будильник», номер которого определить не удалось. На карикатуре изображен великан с внешностью Вальда и тянущие к нему руки крошечные человечки. Подпись гласит: «Напрасно тянетесь! Не достигнуть вам,

гг. декадентствующие декораторы-маратели, такой высоты: это удел лишь настоящих декораторов-художников».

В заметке говорилось, что декорации «старого друга сцены» Вальца вынужденно уступают место новым веяниям. «Декадентство победило декоративное творчество», «старые «молчальники» уходят, уступая место «крикунам»... Но уходят, надо полагать, ненадолго, так как художественная правда должна же наконец восторжествовать!».

- 2 Премьера комедии «Сон в летнюю ночь» в А.т. состоялась на следующий день, 2 ноября. Декорации принадлежали Андрееву, Янову и Ламбину; костюмы сделаны по рисункам Пономарева. В танцах, поставленных Н.Г. Легатом, участвовали воспитанники Училища, в партии Эльфы выступила выпускница балетного отделения Т.П. Карсавина.

Перечисленные артисты исполняли роли: Юрьев — Лизандр, Арбенин — Эгей, Ходотов — Деметрий, Варламов — Основа.

- 3 Спектакль выпускного курса Давыдова.

2 ноября

- 1 Постановка балета Делиба «Сильвия» была запланирована при Волконском, причем предполагалось, что руководить ею будет Дягилев, художественно-декорационная часть отдавалась в руки художников-мирискусников, хореографическая — братьям Легат. Именно в связи с этим балетом (из-за отказа Волконского официально объявить в Журнале распоряжений о художественных полномочиях Дягилева) и произошел конфликт бывшего директора с его чиновником особых поручений, приведший к отставке Дягилева.
- 2 Инсценировка романа Л.Н. Толстого «Воскресение» поставлена не была.

3 ноября

- 1 «Санкт-Петербургские ведомости» 4 ноября писали, что пьеса поставлена «лучше, чем можно было ожидать», а Варламова назвали «неподражаемым». Кугель в «Петербургской газете» 3 ноября хоть и отметил, что «большинство играло тяжело», сказал все-таки, что постановка «изобличает вкус и художественную манеру г. Гнедича»; «самый легкий, сказочный и свободный тон», по мнению Кугеля, также был у Варламова. «Даже при тяжеловесном исполнении» Шекспир имел успех у публики, «постановка и обстановка красивы, картинны и поэтичны», — констатировала в тот же день «Россия». И только Юрий Беляев в «Новом времени» 3 и 4 ноября отнесся к постановке категорически отрицательно: играли «безо всякого ансамбля», «отсутствовал общий тон», «декорации неудачны». Однако и он заметил, что Варламов в роли Основы — «истинный шекспировский буфф».
- 2 Из «Петербургской газеты» от 4 ноября 1901 г. Теляковский вклеил три заметки, касающиеся французской труппы и состоявшегося там в субботу спектакля. В рецензии, подписанной Л., описывалось настроение «скужающей, усталой публики», которая, однако, «при всей своей благовоспитанности, при всей ультракорректности посетителей Михайловских суббот», шикала, когда опустился занавес.

Во второй, неподписанной, заметке сообщалось о присутствии на спектакле возвратившейся из отпуска Балетты, а также о привезенных ею нескольких зеленых платьях — самых модных в Париже в этом сезоне.

Автор заметки, подписанной Эс (возможно, С.С. Мамонтов), хвалил «чудные декорации», в которых шел спектакль французской труппы и в которых, по его мнению, «виден вкус «новой» дирекции и желание дать публике что-нибудь новое, на чем с удовольствием отдохнуло бы зрение».

4 ноября

- 1 Приемными днями Теляковского были вторник и пятница с 11 до 12 часов.

5 ноября

- 1 Д. В. Философов был взят Волконским на службу в дирекцию (в члены ТЛК) почти одновременно с Дягилевым и, очевидно, по настоянию последнего. Как явствует из дневниковой записи Теляковского 28 февраля 1901 г., среди писем сподвижников Дягилева, отказывавшихся от сотрудничества с дирекцией после инцидента с «Сильвией», было и письмо Философова (Дневники Директора..., с. 514). 10 марта 1901 г. он вышел из состава ТЛК. Дальнейший ход событий показывает, что Философов оказался в числе тех, кого Теляковский хотел сохранить в качестве сотрудников, несмотря на разрыв с Дягилевым.
- 2 На протяжении 90-х гг. Мережковский перевел трагедию Еврипида «Ипполит» (1893) и три трагедии Софокла: «Антигона» (1892), «Царь Эдип» (1894) и «Эдип в Колоне» (1896). Весной 1899 г. «Антигона» была поставлена в Московском Художественном театре, а в 1900 г. «Антигона» и «Царь Эдип» — в Театре Литературно-художественного общества.
- 3 В подкрепление такого вывода Теляковский вклеил здесь статью Преображенского (подпись — В.П.), помещенную 4 ноября 1901 г. в «Новостях дня» под названием «Ирининская община». Главным достоинством пьесы, с точки зрения автора, является «бодрый, здоровый тон». Этот тон — своего рода протест против «тусклых, сумеречных настроений» современной сцены, подчас, как считает рецензент, лишь маскирующих собой «душевную распушенность и дряблость». Однако, переходя к сценическим и художественным сторонам новой пьесы, критик признает, что «в этом отношении «Ирининская община» уступает другим произведениям того же автора»: слишком много персонажей, но мало действительно оригинальных; действие затянуто, много повторов. При этом он хвалит исполнителей, особенно Ермолову — Ирину и Южина — Белого.
- «Московские ведомости» и «Новости дня» от 2 ноября, а также «Курьер» от 3 ноября 1901 г. в один голос писали о «длиннотах» пьесы.
- 4 Хилкова (Генюк), переведенная с этого сезона из труппы М.т. в александринскую, играла в «Сне в летнюю ночь» роли Робина и Пэка и в московском, и в петербургском спектаклях.
- 5 В «Демоне» Большка партии не получила.
- 6 «Сон в летнюю ночь» шел во второй раз; «Царская невеста» — в третий, Фриде пела партию Любаши.

6 ноября

- 1 «Чародейка» Шпажинского шла в А.т. с 1884 по 1895 г.
- 2 Опера Верди «Отелло» была возобновлена в этом сезоне для Н. Фигнера, певшего главную партию с 1887 г. — с первого сезона его службы и первого появления оперы на Мариинской сцене. М. Фигнер исполняла партию Дездемоны, Яковлев — Яго.

7 ноября

- 1 Седова исполняла в балете «Жемчужина» партию Белой жемчужины.

8 ноября

- 1 28 декабря в Мар.т. была поставлена опера Направника «Дубровский».

9 ноября

- 1 Вечерний спектакль в Мих.т. был заменен на «Бесприданницу», давшую сбор в 378 руб. 75 коп., несмотря на участие Комиссаржевской, для которой этот спектакль был возобновлен в 1896 г. (одна из первых ее ролей на сцене А.т.).
- 2 В опере Чайковского «Опричник», впервые поставленной в Мар.т. в 1874 г., Н. Фигнер пел партию Андрея, Славина — боярыни Морозовой, М. Фигнер — Натальи.

10 ноября

- 1 Далее вклеена заметка из «Петербургской газеты» за 9 ноября 1901 г., в которой рассказывается, как в Рязани Шаляпин, которому посулили 1000 рублей за концерт, остался ни с чем, поскольку его импресарио Мельникова во время этого концерта обокрали.
- 2 В комедии Ж.Фейдо (Georges Feydeau) «Дама от Максима» («La dame de chez Maxim») Балетта играла la Mme Grevette, Итманс — le docteur Petypon.

11 ноября

- 1 В балете «Синяя борода» Преображенская исполняла партию Изоры.

12 ноября

- 1 Здесь вклеена статья С.Н.Кругликова «Псковитянка» из «Новостей дня» за 26 октября 1901 г. В противовес критикам спектакля автор, похвалив художников Головина и Клодта и режиссера Р.В.Василевского, утверждал: «В этой постановке — не только добросовестность, тщательность, старание; в ней — вкус, талантливая новизна». В адрес музыкального исполнения критик выдвинул несколько замечаний, особо подчеркнув «излюбленную», по его словам, мысль о недопустимости «своевольно менять написанное композитором», даже если это делается с целью «улучшения». Этот упрек он адресует в том числе и Шаляпину, который «в подобных приемах грешен немало».

13 ноября

- 1 Очевидно, в подтверждение собственного впечатления от спектакля «Дама от Максима» Теляковский вырезал из газеты «Россия» от 12 ноября 1901 г. фельетон Дорошевича «Михайловский театр». «В субботу, на бенефисе г. Бруэтта, случилось происшествие, о каком еще, кажется, никогда не слыхали благовоспитанные стены Михайловского театра, — сообщает автор. — В воздухе, привыкшем к любезностям, к комплимантам, раздалось шиканье», когда Балетта, выступавшая в пьесе «Дама от Максима», подбросив «вверх воздушную зеленую юбку, обнаружила розовые dessous» и принялась канканировать, как канканируют в «Moulin Rouge». За фельетонным задором автор не скрывал вопроса, пристоеен ли подобный уровень и вкус в Мих.т.
- 2 11 ноября 1901 г. в Москве на сцене Н.т. прошла премьера спектакля, составленного из трех опер: «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова, «Пир во время чумы» и «Сын мандарина» Кюи. Шаляпин исполнял партии Сальери и Священника.
- 3 В «Лоэнгрине», шедшем в Мар.т. с 1868 г., Каменская пела партию Ортруды.

14 ноября

- 1 Перечисленные спектакли прошли 21 февраля 1901 г., в день 50-летия со дня смерти Гоголя.

15 ноября

- 1 И.Г.Рылзевский (племянник К.Н.Рылзевского) был принят в труппу Мар.т. под фамилией Рыбаков 1 ноября 1901 г. Выступив в сезон два раза (в партиях Елецкого в «Пиковой даме» и Валентина в «Фаусте»), он весной был отправлен на стажировку за границу. На протяжении следующих двух сезонов спел по одному разу партии Демона в одноименной опере и Вольфрама в «Тангейзере». Оставил службу весной 1905 г.
- 2 Это был спектакль выпускного курса Давыдова.
- 3 В бенефис Сазонова 30 ноября шла «Ирипинская община»; среди исполнителей были сын Давыдова — Горелов — в роли графа Белоборского и дочь Сазонова — Шувалова — в роли Ники Константиновны.

16 ноября

- 1 В. П. Погожев пользовался документами архива, работая над книгами «Архив Дирекции Императорских театров». СПб., 1892 (совместно с А. Е. Молчановым и К. А. Петровым) и «Дирекция Императорских театров». СПб., 1889.
- 2 Архив ДИТ был передан в Министерство двора и уделов, ныне хранится в РГИА в Петербурге.
- 3 Комедия «Сверх комплекта», переделанная А. Ф. Крюковским из комедии О. Блюменталю и Г. Кадельбурга, шла в А. т. в сезон 1895/96 г. В текущем сезоне прошла два раза и больше не ставилась.
- 4 В «Царской невесте» в этот вечер партии исполняли: Маркович — Любаша, Тартаков — Грязной, Орешкевич — Лыков.

17 ноября

- 1 Пьеса «Петр Великий» была заказана В. А. Крылову для открытия Народного дома в Петербурге (21 декабря 1900 г.). Весной 1901 г. в Москве начались репетиции пьесы на сцене Н. т., но спектакль выпущен не был (см. запись от 29 марта 1902 г.).
- 2 В комедии М. Provens «Le vertige» роли исполняли: Мэнг — Andrée de Roville, Кандэ — Raymond de Roville, Делорм (Delorme) — Chatelier, Барети — la comtesse Moselli, Руссель — Mareuilles.

18 ноября

- 1 Балет Пуни—Сен-Леона «Конек-Горбунок» по сказке П. П. Ершова был поставлен в Мар. т. Петипа в 1864-м и возобновлен в 1895 г. В 1900 г. в дивертисмент последнего акта был добавлен чардаш на музыку Второй рапсодии Ф. Листа, поставленный Ивановым (этот «симфонизированный характерный танец» Красовская называет «последним шедевром» балетмейстера (*Красовская В. М. История русского балета. Л., 1978, с. 149*)).
- 2 Речь идет о заметке, опубликованной в «Музыкально-театральном современнике» 18 ноября 1901 г. и посвященной прошедшему 6 ноября в Мар. т. бенефису второго капельмейстера казенной оперы Э. А. Крушевского, которого в антрактах оперы «Отелло» чествовали при открытом занавесе, «в присутствии многотысячной аудитории». Согласен Теляковский, очевидно, со следующим положением: «Как ни симпатичны все эти приветствия, они в данном случае должны были происходить не в присутствии публики. Общество — слишком ценный участник в торжествах, чтобы его приглашать на чествования всякого юбиляра без разбора <...> Устроители подобных торжеств должны делать различие между артистом — общественным деятелем и артистом — казенным служакой. Право на чествование при взвитом занавесе исключительно за первым».
- 3 Кшесинская исполняла партию Царь-Девы, Седова — Повелительницы нереид. Фамилия Мосоловой на афише спектакля отсутствует.

19 ноября

- 1 Дочь Петипа Вера окончила балетное Училище весной 1903 г. и была зачислена в труппу Мар. т.
- 2 Первоначальный план постановки двух античных пьес, на котором настаивал Мережковский, осуществлен не был. В следующий сезон вошли как премьерные спектакли «Ипполит» Еврипида и «Зимняя сказка» Шекспира; «Эдип в Колоне» Софокла появился в сезоне 1903/04 г.; из трех пушкинских пьес, поставленных в дни празднования юбилея поэта весной 1899 г., в репертуаре следующего сезона остался лишь «Моцарт и Сальери»; постановка «Привидений» Г. Ибсена была осуществлена много позднее, в 1907 г.

Фраза Теляковского о представителях «старого» и «нового» свидетельствует, судя по всему, о том, что он в этот период ориентировался в репертуарной политике

не столько на Гнедича, относя его, вероятно, к «старым», сколько на Философова и Мережковского — «новых».

20 ноября

- 1 Стрельской был дан бенефис 22 ноября по случаю 45-летия деятельности на сцене. Пьеса М. Н. Владыкина «Омут» шла в А. т. с 1863 по 1870 г. Перечисленные артисты исполняли роли: Варламов — Билкин, Стрельская — Анна Егоровна, Давыдов — Чемырицын, Далматов — Мечослов, Горелов — Иван Петрович.

21 ноября

- 1 Планы организации оперы в Мих. т. не осуществились.
- 2 Бекефи и Кшесинская исполняли фанданго.

22 ноября

- 1 Теляковский вклеил здесь статью А. С. Суворина (подпись — А. С.-нъ) из «Нового времени» от 22 ноября 1901 г., посвященную бенефису Бекефи. Описав традиционное торжество с подношениями и речами, автор уделил особое внимание Замбелли, танцевавшей в этот вечер Пахиту: «Танцы как будто ее прирожденная сфера, как для Толстого литература, для Репина живопись <...> Сравнение смелое, дерзкое и даже, может быть, глупое <...> Но в балете все присутствующие более или менее глупы, потому что все более или менее счастливы. А счастье глупо. Г-жа Замбелли танцует с необычайной легкостью, грацией и красотой. Что-то меланхоличное и таинственное есть в ее плавных движениях. Кто любит в танцах сверхъестественное, головокружительное, для тех она сделала сегодня такой тур-де-форс, что театр зашумел с неистовством римского цирка. Как мраморная статуя, остановилась она после этого удивительного вихря».

Возможно, «наек относительно Кшесинской» Теляковский увидел в финальном абзаце статьи, хотя вряд ли автор имел это в виду: «В заключение вопрос: для чего балетные гусаки непременно шипят кому-нибудь и портят себе и другим удовольствие? Неужели нельзя оставаться счастливым в течение какого-нибудь часа, а непременно надо злостововать на кого-нибудь? Вероятно, это необходимо для русского человека. Он вечно жаждет кого-нибудь выругать и огорчить и в трезвом, и в пьяном виде. Без этого ему пир не в пир, удовольствие не в удовольствие».

- 2 Заметка «Петербургской газеты» от 22 ноября 1901 г. также посвящена бенефису Бекефи. Плещеев в исключительно превосходных степенях оценивал танцы Замбелли, Кшесинской, Преображенской, Гельцер и прочих участников вечера, включая, конечно же, и самого юбиляра.
- 3 В этот вечер в Мих. т. давали пьесу «Le vertige».
- 4 В одноактной пьесе Н. Л. Персияниновой «Благотворительница» главную роль исполняла Савина; пьеса прошла в сезон два раза, но надолго осталась в гастрольном репертуаре актрисы.

В заключение бенефисного спектакля была показана одноактная пьеса И. А. Гриневской «Пожар».

23 ноября

- 1 Сергей Александрович и Елизавета Федоровна сочувственно и покровительственно относились к московской деятельности Теляковского.
- 2 В следующем сезоне Замбелли на сцене Мар. т. не выступала.
- 3 В опере «Гугеноты» перечисленные артисты исполняли партии: Яковлев — граф де Невер, Серебряков — Марсель, М. Фигнер — Валентина, Гладкая — Урбан, Панина — придворная дама.

24 ноября

- 1 Опера Вебера «Волшебный стрелок» впервые поставлена в Петербурге в 1824 г. и не раз возобновлялась. Для новой постановки, премьера которой состоялась 27 ноября, декорации написали Ламбин, Юргенс, Яковлев и Квапп. Перечисленные артисты исполняли партии: Давыдов, Ершов — Макс, Большка — Агата, Антоновский — Каспар, Гладкая — Аннета.

25 ноября. Москва

- 1 Решение о перестройке здания московского Театрального училища было принято в начале 1899 г. (см. запись от 26 февраля 1899 г. в «Дневниках Директора...», с. 91). Теляковский занимался этим делом на протяжении всего пребывания управляющим московскими Императорскими театрами, о чем свидетельствуют многочисленные дневниковые записи.
- 2 А.Н.Островский был назначен заведующим репертуаром М.т. в 1886 г., за несколько месяцев до своей смерти.
- 3 В Москве балет Пуни—Сен-Леона «Конек-Горбунок», поставленный в 1866 г., был возобновлен 25 ноября 1901 г. Горским (с включением номеров на музыку других композиторов) в декорациях Коровина и Клодта.
Джури танцевала Царь-Девицу, Федорова — Любимую жену хана.

26 ноября. Москва

- 1 Здесь вклеены вырезанные из газет «Курьер» и «Русские ведомости» от 26 ноября 1901 г. два восторженных отклика на балет «Конек-Горбунок». Рецензентам понравились и исполнители, и новые декорации Коровина и Клодта.
- 2 В постановке «Ирининской общины» в М.т. принимал участие А.А.Федотов. Перечисленные артисты исполняли роли: Ермолова — Бойцова, Лешковская — Ника Константиновна, Правдин — Мамасов, Южин — Белой, А.П.Ленский — Истоков, О.О.Садовская — Мамасова. Премьера спектакля прошла 1 ноября.
- 3 Из газеты «Русское слово» от 24 ноября 1901 г. Теляковский вырезал заметку «Санитарный надзор в Императорских театрах», рассказывающую, каким образом претворяются в жизнь правила, разработанные комиссией под председательством В.Н.Аршеневского.

27 ноября. Москва

- 1 С Рахманиновым Теляковского познакомил Шаляпин. На протяжении двух сезонов — 1904/05 и 1905/06 г. Рахманинов был капельмейстером Б.т.
- 2 В.П.Шкафер впоследствии служил в императорской опере: солистом и режиссером в Б.т. с 1904 по 1906 и с 1909 по 1924 г. и режиссером Мар.т. с 1906 по 1909 г.
- 3 На страницах ЕИТ история приглашения немецкого дирижера Ф.Байдлера излагается следующим образом: «Когда заболел дирижер Московской оперы г. Альтани, которому было поручено поставить «Валькирию», дирекция Императорских театров, не желая обременять работой двух других дирижеров Московской оперы г.г. Авранека и Фельдта, к которым перешел весь репертуар г. Альтани, решила пригласить из-за границы специального вагнеровского дирижера и обратилась с требованием к известным музыкантам Рихтеру и Мотлю, но оба они, связанные контрактами, не могли принять его. Тогда дирекция просила их указать им капельмейстера, который мог бы руководить постановкою опер Вагнера на Большом театре. Они рекомендовали ей Ф.Байдлера. Ф.Байдлер окончил курс в Лейпцигской консерватории в 1893 году, по фортепьянному классу, и вскоре после этого поступил в Вагнеровский Байрейтский театр, где и по сие время занимает место руководителя спеническими репетициями» (ЕИТ, 1901/02, с. 278). Байдлер пробыл капельмейстером Б.т. два года —

с 1902 по 1904-й. «Валькирия» и «Лоэнгрин» были поставлены в сезон 1902/03 г., «Тангейзер» — осенью 1904-го.

- 4 Актер и помощник режиссера М.т. М.М.Строев (Фундаминский) был уволен с 26 сентября 1902 г. Об отношении Теляковского к его антрепренерской деятельности см.: Дневники Директора..., с. 113, 191, 254.
- 5 Пьесу Потехина «Отрезанный ломоть», шедшую в М.т. в 1865 г., возобновили по случаю 50-летия литературной деятельности автора и сыграли 22 ноября в бенефис О.О.Садовской. А.П.Ленский исполнял роль Хазиперова, О.О.Садовская — Маремьяны Никитишны, Южин — Демкина. Ставил спектакль очередной режиссер Правдин.

28 ноября

- 1 Такую реакцию Теляковского вызвала опубликованная в «Музыкально-театральном современном» 28 ноября 1901 г. рецензия, подписанная Лео Сильво и начинавшаяся словами: «Исполнение балета «Пахита» отличалось ансамблем, и лишь г-жа Замбелли заставляла сожалеть о прежних Пахитах». По словам критика, Замбелли — «одна из самых слабых мимисток», «заурядная танцовщица». В конце концов автор негодующе восклицает: «И такую танцовщицу хотят навязать нашему балету, первому в мире!».

1 декабря

- 1 В подтверждение своих слов Теляковский вклеил вырезку из московской газеты «Новости дня» от 30 ноября 1901 г. со статьей В.П.Преображенского (подпись — В.П.) «Огни Ивановой ночи», о премьере Н.т. Отметив некоторую неровность в исполнении Селивановой роли Марикки, критик заявил: «Все, чего в пределах своей артистической природы можно достигнуть обдуманной отделкою роли, технику игры, — все это г-жа Селиванова сделала». Похвалив и других исполнителей, он в заключение написал: «Два слова о постановке. В смысле mise en scène она очень хороша — проста, жизненна и не вычурна; но в декорационном отношении она заставляет желать многого, и сцена, когда зажигаются костры, не дает поэтому соответствующего настроения».
- 2 В комедии Т.Бернара (Tristan Bernard) «L'affaire Mathieu» Деклоза исполняла роль Augustine.

2 декабря

- 1 Из «Петербургской газеты» от 1 декабря 1901 г. Теляковский вырезал рецензию Кугеля на представленную в А.т. в бенефис Н.Ф.Сазонова «Ирининскую общину». Пьеса показалась критику «тягучей», игра актеров, за редким исключением, — «сонной», режиссер же «не чувствовался ни в чем — разве в расстановке мебели».

Теляковский прокомментировал, очевидно, помещенный в том же номере газеты шуточный диалог под рубрикой «Антракты»:

«— Изволили заметить, как бенефис, так при Давыдове — Горелов, а при Сазонове — Шувалова...»

— А что же режиссер?

— Да режиссер ничего. Они ему споют «вот мы пришли с своим папа-а-а-ашей».

И кончено... Это — фатум. Тут режиссер ничего не может».

- 2 Балет «Сильвия» был поставлен на сцене Мар.т. Ивановым и Гердтом в подобранных декорациях, кроме 2-й картины, написанной Ламбининым. Преображенская исполняла заглавную партию, Трефилова участвовала в pas d'action и pas des esclaves. «Сильвия» успеха не имела и прошла совершенно незамеченной», — написал Дягилев, упрекая дирекцию в том, что она балет «общими усилиями провалила», поставив его небрежно и излишне экономно (см.: Дягилев, т. 1, с. 148).

4 декабря

- 1 Бухтояров исполнял партию Мефистофеля.

5 декабря

- 1 Из «Петербургской газеты» от 5 декабря 1901 г. вклеен отзыв В.Б. на прошедшее накануне представление «Фауста». Автор отмечает, что следует считать удачным дебют Алчевского в заглавной партии. Проанализировав тем не менее недостатки молодого певца, рецензент утверждает: «Годика через два, поработав серьезно над своими прекрасными данными (материал, слух, музыкальность, темперамент, понимание), он, конечно, смелее будет глядеть публике в глаза, ибо он будет владеть своим инструментом, у которого он в настоящее время находится в рабстве».

О новой исполнительнице партии Маргариты, Папаян, критик отзывался весьма сдержанно, отметив, что она была «очень ординарной или, вернее, бесцветной героиней. Пение ее тоже мало отделано». Хороши были, по мнению автора, Долина — Зибель, Тартаков — Валентин и Бухтояров — Мефистофель.

6 декабря

- 1 По эскизам Бакста был оформлен балет «Le song de la marquise», исполненный в Эрмитажном спектакле 22 февраля 1902 г.
- 2 Премьера комедии Гнедича «Завещание» в А.т. состоялась 18 января. Давыдов играл Чебышева, Савина — Иду Константиновну, Ге — Адольфа Хильца, Стравинская — Ксению. Мнение Теляковского о пьесе см. в «Дневниках Директора...».

7 декабря

- 1 Здесь помещен отклик «Нового времени» от 6 декабря 1901 г. на выступление Алчевского в партии Фауста. В рецензии, в частности, говорится: «Г. Алчевский мало учился, но бывают голоса, счастливо поставленные от природы <...> Он интеллигентен и музыкален <...> хорошо знаком с вокальной литературой; при таких условиях можно рассчитывать на его развитие вне обычного порядка. Ему следовало бы дать еще несколько подходящих для него партий или вообще поставить в такие условия, при которых он мог бы свободно развиваться. Надежды, возлагаемые на него, имеют, кажется, все шансы быть оправданными».
- 2 Премьера пьесы И.Н.Потапенко «Лишенный прав» прошла в А.т. 8 декабря в пользу недостаточных слушателей драматических курсов петербургского Театрального училища. Перечисленные артисты исполняли роли: Комиссаржевская — Валерия, Давыдов — Борис Домбрович, Ге — Кирилл Домбрович, П.Д.Ленский — Погожев, А.М.Дюжикова — Татьяна Григорьевна, Морева — Станицева.

Историк русского драматического репертуара относит эту пьесу к тем произведениям рубежа веков, «в которых антибуржуазные настроения вылились в идеализацию сильной, свободной личности, противопоставляющей себя обществу, ее породившему», отмечая в ней «поверхностный ибсенизм» и «некоторую переключку с мотивами раннего творчества Горького» (*Родина Т.М.* Репертуар. — В кн.: История русского драматического театра. В 7-ми т. Т. 7. М., 1987, с. 85).

- 3 В заметке «Русского листка» от 26 ноября 1901 г., посвященной московской премьере «Конька-Горбунка», говорилось: «Балету «Конек-Горбунок» на старости лет пришлось испытать ужасную операцию. От прежнего балета не осталось ничего. Возобновляя, его так «отработали», что не узнать. С чисто геростратовской смелостью прежний балет исказили, присочинили новые картины, наставили новые неудачные танцы, короче, изуродовали вконец. От балета веет скукой, безвкусицей и полной бездарностью. Костюмы — лубочны, вместо балетных тюников на танцовщицах какие-то длинные хламиды, более похожие на «исподние» юбки. Некрасиво до отвра-

щения. Декорации все сплошь — коровинской мази, грязно-серые. Отсутствие полное художественной фантазии и самого примитивного вкуса».

Красовская пишет, что при возобновлении этого балета Горский, по сравнению с предыдущими возобновлениями, «значительно больше своего внес», взявшись за «основательную переделку» (*Красовская В.М.* Русский балетный театр начала XX века. Т. 1. Хореографы, с. 129).

8 декабря

- 1 Здесь помещена вырезка из «Петербургской газеты» от 8 декабря 1901 г. с заметкой, подписанной В.Б., об исполнении оперы «Опричник» с Н. и М. Фигнер. Вначале автор замечает, что «Опричник» — одна из тех счастливых опер, которая удостоилась внимания властвующей на нашей «образцовой» сцене четы Фигнер: «...таких счастливых в русском репертуаре всего три, и все они принадлежат Чайковскому; его одного признала чета». Говоря о планах Фигнера, автор не преминул съязвить, что выбор певца пал на «Демона», «где ему и петь-то предстоит в одной лишь картине; расчет верен: выгоднее получить 500 р. за участие в одной картине, чем выучить громадную оперу и нести всю ответственность за нее». Тем не менее Фигнер — «прекрасный артист, увлекает зал своей превосходной драматической игрой, и ему все прощается. То же было вчера в «Опричнике»; сцену клятвы он мастерски провел и вызвал, по обыкновению, восторг переполненного театра».
- 2 Монахов и Морозов оба значились режиссерами оперной труппы Мар.т., но Морозов состоял на этом посту дольше, нежели Монахов.
- 3 В драме Jules Mary и Georges Grisier «Roger la Honte» Кандэ играл Roger Larogne.

9 декабря

- 1 Скорее, напротив, газеты отнеслись к пьесе довольно строго. Вероятно, спокойный тон рецензий оставил в Теляковском ощущение сочувственного отношения. Так, А.К. в «Санкт-Петербургских ведомостях» 10 декабря удивлялся, почему имеет успех эта «странная, нескладная и узко тенденциозная вещь», а Дорошевич посвятил пьесе фельетон «Русский Коррадо» («Россия», 1901, 10 декабря), указывая тем самым на сходство с пьесой П. Джакометти «Гражданская смерть» («Семья преступника»), в которой русская публика недавно видела Т. Сальвини.

Рецензия «Нового времени» на постановку «Лишенного прав» помещена в записи за следующий день.

- 2 Балет Пуни — Перро «Эсмеральда» был впервые показан в петербургском Большом театре в 1848 г. В 1886 г. Петипа поставил его на сцене Мар.т. в декорациях Аллегри, Андреева, Воробьева, Камеянского, В.П. Ширяева и Яковлева. Балет возобновлен в 1899 г. с Кшесинской в заглавной партии. Преображенская танцевала Флер де Лис, Седова — ее подругу.

10 декабря

- 1 На этом месте вклеена статья Юр. Беляева «Лишенный прав» г. Потапенки и его же шарж на драматурга (подпись — Рис. Юса Большого), помещенные в газете «Новое время» 10 декабря 1901 г. Беляев в ироничном тоне пересказывает содержание пьесы, уверяя, что не может говорить о главном герое Кирилле Домбровиче равнодушно, «потому что в каждом слове его, в каждом действии чувствуется фальшь, фальшь и фальшь». О пьесе же в целом критик высказывает довольно характерное суждение: «Пьеса как пьеса, со всеми обычными достоинствами и недостатками этого талантливого автора. Видна наблюдательность, чувствуется некоторое мастерство кисти, в особенности при обрисовке эпизодических ролей, есть умение завязать действие и выйти из положения, когда уже, вероятно, и самому автору невтерпёж от излишней добродетели. Но зато нет вдохновения, нет порыва, который необходим в по-

добных случаях, где вероятность спорит с условностями и где «возвышающий обман» бывает всегда дороже «тьмы низких истин». Нет простоты и свободы изображения. Много надуманного, пришитого ради мелодраматического успеха. Нет правды, и в этом главная беда. И кто предъявит к автору более серьезные требования, кто прислушается к его словам, проследит каждое фальшивое положение пьесы и выйдет на очную ставку с героем пьесы, тот поймет и по достоинству оценит его духовную суть, его дутую фразу и змеиное смиреномудрие».

11 декабря

- 1 Из намеченных опер в следующем сезоне были поставлены «Сервилия» и «Франческа да Римини», возобновлены «Руслан и Людмила», «Иоанн Лейденский» и «Мазапа»; кроме того, состоялась постановка оперы «Гибель богов».

12 декабря

- 1 Статья С.С.Мамонтова (подпись — Матов), озаглавленная «Новшества Большого театра» и опубликованная в газете «Новости дня» 11 декабря 1901 г., начинается так: «За два последних сезона в нашем Большом театре заметна существенная перемена: после многолетнего застоя появилось наконец стремление к художественной правде современного европейского искусства». Едва, по словам автора, «в стенах Большого театра появилась одухотворенная художественная воля», как явился «жупел» в виде слова «декадентство». «Модная кличка меньше всего подходит к новому направлению Большого театра, хотя бы уже по одному тому, что стремление к художественной правде ничего общего с упадком не имеет. Весь мир признал новое веяние в искусстве жизнеспособным, и на Парижской выставке лучшие из русских его представителей (в лице Серова, Коровина и Малявина) были удостоены высшей награды <...> Через два-три года новое направление станет общепонятным и господствующим <...> а нынешние неспризнанные новаторы превратятся в непогрешимые авторитеты».

13 декабря

- 1 О придворных спектаклях в Эрмитаже, старейшем императорском театре, — их истории, церемониале и устройстве — подробно рассказано в «Воспоминаниях» Теляковского (с. 99—103) и в «Моих воспоминаниях» Волконского (т. 2, с. 151—152, 155—156). Об Эрмитажных спектаклях текущего сезона см. далее.
- 2 В «Лоэнгрине» Тартаков пел партию Фридриха Тельрамунда.

14 декабря

- 1 Теляковский поместил здесь опубликованное в «Петербургской газете» 13 декабря 1901 г. сообщение о смерти 11 декабря балетмейстера Л.И.Иванова с фрагментами его автобиографии.
- 2 В 1906 и 1908 гг. вышли 1-й и 2-й том «исторического обзора» В.П.Погожева «Столетие организации Императорских московских театров» (издание ДИТ, СПб.).
- 3 В пьесе В.О.Трахтенберга «Комета» Савина играла Анну Сергеевну, Самойлов — Долгушева, П.Д.Ленский — князя Дронникова. Впоследствии Теляковский вспоминал об этом спектакле как о «самой интересной пьесе сезона» — из современных, которая была тщательно поставлена «с некоторым применением «станиславщины» (Мемуары, л. 1110).

15 декабря

- 1 Здесь вклеен отзыв Кугеля на премьеру «Кометы» в А.т., опубликованный в «Петербургской газете» 15 декабря 1901 г. Разбирая «умную» и «интересную» пьесу «даровитого автора», тронутую налетом нищезанятия, Кугель находит, что, «при всей смутности героев», при всем излишестве «цветов красноречия», «в ней бьется все

время какой-то нерв» и «пьесу смотришь с большим напряжением». Высоко оценив всех исполнителей, он в финале замечает: «Поставлена пьеса очень хорошо, с полным соблюдением всех правил «станиславщины»: гудит гудок на станции, проходит поезд, шумит дождик. В конце концов, как видите, это не такая уже «хитрая механика».

- Спектакль в пользу РТО состоял из 1-го акта оперетты «Птички певчие» («Перикола»), 2-го акта «Прекрасной Елены» и 1-го и 2-го актов «Орфея в аду». Перечисленные артисты исполняли роли: М. Фигнер — Елена, В. Н. Давыдов — главный алькальд, А. М. Давыдов — Калхас (вероятно, его имеет в виду Теляковский), Гладкая — Перикола, Куза — Эвридика, Тартаков — артист, пастух и Плутон.

16 декабря

- Во вклеенной заметке из «Петербургской газеты» от 16 декабря 1901 г. говорится, что труппа Александринского театра начинает принимать характер «семейного очага»: «Постепенно наши премьеры и премьерши перетягивают на казенную сцену своих сынков и дочек, которые, конечно, как «родные человечки» далеко не сидят в труппе без дела. Нам кажется, что в этом отношении на Александринский театр повлиял московский Малый... Вот театр, где половина труппы состоит друг с другом в самом тесном родстве!..»
- В комедии П. Бертоня по новелле Мопассана «Иветта» Барети играла маркизу Обарди.

17 декабря

- Тото — Константин Фелейзен, сын Г. Л. Теляковской от первого брака.
- В заметке «Петербургской газеты» от 17 декабря 1901 г. внимание Теляковского привлёк анонс о том, что в Театральном зале фон Дервиз пройдут 15 декабря «Дикарка», а 16-го «Женитьба Белугина» «при участии артистов нашей образцовой сцены». Упомянутое Теляковским анонимное письмо в его архиве не обнаружено.
- В «Комете» Новинский играл Торопова, Яковлев-Востоков — Алексева.

18 декабря

- Вклеенная здесь заметка В. Б. из «Петербургской газеты» от 19 декабря 1901 г. рассказывает о первом выходе Собинова в Мар. т., своим триумфом напомнившим автору «времена Патти, Нильсон, Мазини»: «всеобщее воодушевление», «шум и треск от аплодисментов», «бешеные вызовы», требования бисировать арии — «такого успеха, повторяем, мы уже давно не запомним на Мариинской сцене». Причину столь восторженного приема он видит в том, что «его Ленский прежде всего *юноша*, молодой поэт, увлекающийся и увлекающий; голос его свежий, лирический, с прекрасным выработанным *mezza-voce*».
- Впервые петербургская публика услышала Собинова Великим постом 1901 г. в антрепризе В. Н. Любимова, дававшей спектакли в театре Консерватории. Однако именно первое выступление на сцене Мар. т. в «Евгении Онегине» сам Собинов расценил как «признание настоящим Петербургом». «Вообще интерес ко мне громадный, — писал он, — а теперь, после официально засвидетельствованной победы, и говорить нечего» (Собинов, т. 1, с. 137).
- В «Евгении Онегине» Серебряков пел партию князя Гремина.
- Великим постом 1902 г. в Петербурге давали спектакли две оперные антрепризы — Любимова в театре «Аквариум» и Церетели в театре Консерватории.

19 декабря

- Теляковский вырезал из «Новостей дня» от 5 декабря 1901 г. статью «Психология театра» (подпись — А. С.), в которой автор размышляет о причинах «могущественного влияния театра на человеческую душу».

20 декабря

- 1 О работе В.А.Серова над портретами Николая II см. в кн: Валентин Серов в воспоминаниях..., т. 2, с. 294—296.

22 декабря

- 1 Здесь вклеена статья М.М.Иванова из «Нового времени» от 17 декабря 1901 г. под названием «Музыкальные наброски». В ней автор касается состояния частных оперных трупп и гастрольной системы. Он показывает на примерах, как «завышенные» гонорары гастролерам влекут за собой нищету, а следовательно, и низкий уровень остальных исполнителей и обстановки спектаклей. Приглашая знаменитых гастролеров, импресарио, по мнению критика, руководствуются единственно «любопытством публики, имеющим мало общего с истинным интересом к искусству». Автор заключает: «Невозможно основать репертуар на десятке заигранных опер, кем бы они ни были написаны; невозможно держаться театру, рассчитывая только на одни крупные силы, а не на ансамбль. Работать так — значит работать не для театра, не на общую пользу, а на пользу кармана двух, трех, четырех лиц, иногда даже случайно попавших в исключительно благоприятное для них течение».
- 2 В комедии Leon Xanroff «Pour être aimée» перечисленные артисты исполняли роли: Лия Сальмон (Salmon) — Hermina princesse sérénissime, Балетта — Fleurange, Деклоза — m-me Babylone, Александр Манжен (Manjin) — Rioter-Saros Potak, Руссель — Frantz, prince sérénissime.
- 3 Заметка из «Новостей дня» от 19 декабря 1901 г. сообщала о прошедшем накануне в М.т. спектакле «Ревизор», в котором в роли городничего впервые выступил А.П.Ленский. Этот сезон был для артиста юбилейным — исполнилось 25 лет его службы на императорской сцене. Однако он отказался от полагающегося по этому случаю бенефиса и от официального чествования: «Мне вообще бенефисы противны, а уж юбилейные — о-о-о!!! Все эти торжества так лживы, так неискренни», — писал он (цит. по: Малый театр, с. 417). «Отлагая до завтра более подробный отчет об игре артиста», автор рассказал о том, как после спектакля за кулисами товарищи-артисты чествовали Ленского и поднесли памятный жетон и адрес от труппы.
- 4 Автор заметки из «Нового времени» от 23 (а не 22-го, как указал Теляковский) декабря 1901 г., описывая второй выход Собинова на Мариинской сцене в партии Фауста, отмечал в его исполнении «юность и увлечение», «искренность» и «теплые интонации», а также «гибкость таланта и голоса», что и принесло ему «исключительный успех».

23 декабря

- 1 О.М.Гуриелли находилась в труппе А.т. с 1 марта 1901 по 1 ноября 1902 г.

25 декабря

- 1 В этот день Теляковский не сделал записи, лишь вклеил вырезку из одесской газеты «Театр» (названной им ошибочно «Театральная Одесса») от 23 декабря 1901 г. со статьей П.И.Вейнберга «Театр и его значение».

В связи с чествованием памяти П.С.Мочалова Вейнберг пишет о взаимосвязи драматической литературы и сцены, о громадном и не всеми оцененном значении актерского искусства.

27 декабря

- 1 « В «Гугенотах» Михайлова пела партию Маргариты де Валуа, Ершов — Рауля де
" Нанжи, Яковлев — графа де Невера, Маркович — Урбана.

28 декабря

- 1 Пьеса С.И.Смирновой-Сазоновой «Алчущие и жаждущие» на императорских сценах не шла.
- 2 В помещенной здесь заметке из «Петербургской газеты» от 27 декабря 1901 г. анонимный автор выражает недоумение по поводу «привилегий», которыми пользуются супруги Фигнер, а именно, никогда не участвуют в утренних спектаклях и никогда не выступают с другими партнерами, а только вместе, из-за чего иногда приходится заменять спектакль в случае болезни одного из них. Во всем этом автор видит «слабость режиссерского правления оперы».

29 декабря

- 1 Теляковский вклеил здесь вырезку из «Нового времени» от 29 декабря 1901 г. с отчетом Юр.Беляева о бенефисе Левкеевой в А.т., в который была дана пьеса Островского «Грех да беда на кого не живет» и одноактная пьеса Амфитеатрова «Virtus antiqua» («Оруженосец»). «Приятное открытие, — заявляет критик, — александрийские актеры не умеют играть Островского <...> Так не чувствуют и так не говорят русские люди, как говорили и чувствовали вчера русские актеры, искусственные новейшими «настроениями», переупрощением и «салонным» языком сомнительного достоинства»: Сазонов, играя Краснова, не сумел передать «постепенного нарастания драматизма»; Комиссаржевская, с ее «изодренной психологией и с типичными признаками «упадочничества», «более или менее удачно имитировала бытовую речь, словом, не переживала роли, не чувствовала ее, а именно изображала»; Давыдов и Ходотов принизили светлые образы Архипа и Афони. Лишь сама бенефициантка, по словам Беляева, играла «с той беззаботностью жизни, с тем непринуждением, которые отпущены ее чудесному таланту».
- 2 Во французской перелелке романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» («Crime et châtimeut»), сделанной Я.Дельером (Я.А.Плющик-Плющевским), Ренэ играл Раскольникова, Манжен — Порфирия Петровича.

Разброс мнений в прессе наиболее характерно отражают отзывы, появившиеся 31 декабря 1901 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Новом времени». В первой газете Старовер (возможно, Н.Ф.Селиванов) писал: «Не французам создавать русские типы», но констатировал тем не менее: «Пьеса разыграна очень старательно, и Поль Ренэ выказал себя крупным драматическим артистом». Во второй считали: «Французские артисты прекрасно разыграли пьесу, показав, что для них допустимы такие чисто русские типы, какие выведены Достоевским; в этом их большая заслуга перед русским театром».

30 декабря

- 1 О пребывании художника Рипл-Ронная (Риппл-Роннаи) в России см. в кн.: Валентин Серов в воспоминаниях..., т. 1, с. 697.
- 2 ЕИТ за 1900/01 г. вышел под редакцией Л.А.Гельмерсена.

31 декабря

- 1 Здесь вклеена заметка «Грустное явление» из одесской газеты «Театр» за 28 декабря 1901 г. Рассказывая с грустной иронией о представлении на вечере РГО оперетты «Птички левчие» и о выступлении Савиной в роли одной из сестриц, которую «неувядаемая волшебница» играет уже «на протяжении тридцати пяти лет с одинаковым успехом», автор как о «грустном явлении» говорит о вкусах петербургской публики, предпочитающей «безобразные перелелки» пьесам, имеющим хотя бы минимальные литературные достоинства. «Что остается М.Г.Савиной, супругам Фигнерам, г. Давыдову и многим другим знаменитостям, как ни запрыгать и запеть по-оперетчному?»

Они все-таки рабы; владыкой остается, несомненно, публика, которую успели и сумели развратить настолько, что она непременно требует от всех, «кому деньги платит», хождения на головах и четвереньках».

1902 год

1 января

- 1 Из «Петербургской газеты» (либо от 31 декабря 1901 г., либо от 1 января 1902 г. — точнее дату установить не удалось) Теляковский вырезал интервью с Э.А.Крушевским, П.П.Гнедичем и Х.П.Иогансоном о планах оперы, драмы и балета на предстоящий год.

В интервью Иогансона Теляковскому, вероятно, не понравились рассуждения о том, что «классический танец идет к полному упадку», что «теперь додумались даже до какого-то «декадентства» в танцах». На примере постановки Горским «Дон Кихота» Иогансон приходит к выводу, что декадентство в балете «есть нечто антихудожественное, идущее вразрез со всеми понятиями о красоте, пластике и всем прочим, на чем основано балетное искусство».

- 2 В опере Направника «Дубровский», шедшей в Мар.т. с 1895 г., Куза исполнила партию Маши, а Давыдов — Владимира — вместо заболевших супругов Фигнер; Касторский пел партию князя Верейского, Яковлев — Троекурова.

2 января

- 1 О переговорах с Гердтом по поводу постановки «Дон Кихота» см. записи от 13 и 15 сентября и 2 декабря 1901 г.
- 2 Сотрудничество с Рипл-Роннай не состоялось. Оперу Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери» для Эрмитажного театра оформлял Головин.
- 3 Балет «Дочь фараона» по сценарию Сен-Жоржа и Петипа (по новелле Готье) на музыку Пуни поставлен Петипа в Мар.т. в 1862 г., возобновлялся в 1885 и 1898 гг., последний раз в декорациях Ламбина, Аллегри, Смирнова, Иванова и Перминова, с костюмами Пономарева, с Кшесинской в партии Аспиччи.

Преображенская исполняла партию Рамзеи, Трефилова — Жены рыбака.

3 января

- 1 Кшесинская танцевала до конца зимнего сезона, выступив последний раз 10 февраля на сцене Мар.т. и 15-го в Эрмитажном театре.

4 января

- 1 В период управления Теляковского московскими театрами вошло в правило давать по средам на сцене М.т. классические пьесы. В текущем сезоне из репертуара М.т. исчезли поставленные при нем «Ромео и Джульетта», «Зимняя сказка» и «Эгмонт», а также «Король Ричард III», шедший с 1897 г.; лишь по одному разу прошли «Орлеанская дева» — в бенефис Ермоловой — и «Макбет» — в бенефис вторых режиссеров и суфлеров.
- 2 В репертуаре Б.т. в сезоне 1901/02 г. шли четыре оперы Верди (всего 11 спектаклей); «Зигфрид» был дан один раз в сезон 1899/900 г.; «Троянцы в Карфагене», постановкой которых в 1899 г. Теляковский очень гордился, продержались лишь два сезона.

- 3 «Чародейка» Шпажинского сохранялась в репертуаре А.т. с небольшими перерывами с 1884 по 1906 г. во многом благодаря Савиной, исполнявшей главную роль — Настасьи. Аполлонский играл княжича Юрия, Далматов — князя Курлятева.

5 января

- 1 Ростовский (Фрумсон) дебютировал в партии Фауста 26 апреля.

6 января

- 1 О бытовании термина «декадентство» в России начала века см. в кн.: Валентин Серов в воспоминаниях..., т. 1, с. 524, 542—546.
- 2 «Дон Кихот» не исполнялся в Москве с 14 ноября 1901 по 26 января 1903 г., декорации временно перевезли в Петербург для постановки балета в Мар.т. в московском варианте и московских декорациях. В сезоне 1903/04 г. балет вернулся в Москву.
- 3 В пьесе М.-М. Grenet-Dancourt и М.Vaucaire «Le fils surnaturel» Пьер Итманс исполнил роль Montarbourg.

7 января

- 1 Из «Петербургской газеты» от 7 января 1902 г. Теляковский вырезал сразу несколько заметок, опубликованных в рубрике «Около театра» за подписью Театрал, касающихся текущей жизни петербургских театров. Среди них — отчет о концерте Н. и М. Фигнер, после которого рецензент пришел к выводу, что «звезда четы, очевидно, начинает меркнуть не на шутку».
- 2 В «Ирининской общине» роли исполняли: Долинов — Истоков, П.Д.Ленский — Оборышев, Немирова-Ральф — Мамасова.

8 января

- 1 О Корсове и об отношении к нему Теляковского см. в «Дневниках Директора...».
- 2 В это время Комиссаржевская была сильно увлечена пьесой Н.П.Анненковой-Бернар «Дочь народа» («Иоанна д'Арк») (см.: Рыбакова Ю.П. В.Ф.Комиссаржевская. Летопись жизни и творчества, с. 78, 182). Другая интересовавшая ее пьеса — «Злая сила» Т.Майской (Т.А.Майзель) — была поставлена в А.т. в 1905 г.

9 января

- 1 В пьесе «Грех да беда на кого не живет», поставленной в А.т. в 1863 г. и возобновленной 27 декабря 1902 г. для бенефиса Левкеевой, роли исполняли: Левкеева — Жмигулина, Комиссаржевская — Татьяна Даниловна, Сазонов — Краснов. Варламов — Курицын, Юрьев — Бабаев.

10 января

- 1 В пьесе Джерома К.Джерома «Мисс Гоббс» Савина исполняла заглавную роль. Для постановки были использованы декорации мастерских Мих.т. и декорации Гельцера и Янова.
- 2 Директор Императорских театров обязан был находиться в театре при посещении спектакля государем или членами императорской фамилии.

11 января

- 1 13 января в А.т. вместо «Ирининской общины» шла пьеса Сумбатова-Южина «Джентльмен».

12 января

- 1 В письме от 3 января 1902 г. Кашкин писал:
«Многоуважаемый Владимир Аркадьевич.

Я заранее прошу у Вас прощение за то, что решаюсь беспокоить Вас изложением моих непрошенных мыслей, но я в извинение себе скажу, что мною руководит искреннее желание процветания оперным сценам Императорских театров, которые начали быстро подниматься в своем уровне и очень скоро могли бы достигнуть положения образцовых не только для России, но и для Европы.

Вам известны мои большие места относительно сцены Большого театра, среди которых вопрос о его капельмейстерах занимает главное. Теперь обстоятельства сложились так, что вопрос этот сам собою выступил на очередь. Хотя мне совершенно не известен приглашенный в Москву г. Байдлер, но я надеюсь, что он оправдает возложенные на него надежды и даст настоящий тон и характер исполнению опер Вагнера; но в исправлениях, кроме того, нуждаются также оперы не только русского, но и французского репертуара нашей сцены, а в этом случае на него едва ли возможно возлагать особые надежды.

Я слышал, будто несколько претендентов на место капельмейстера в Большом театре подали прошения в Дирекцию. Среди этих претендентов г.г. Ипполитов-Иванов и Палицын в особенности заслуживают внимания <...>

Я очень ценю знания и опытность г.г. Авранека и Альтани, но они по крайней мере на 30 лет отстали от современных течений в музыке <...> Г. Авранек — превосходный хормейстер и ему достаточно будет работы в этом деле <...> Что касается г. Фельдта, то я, признаться, почитаю его за аккомпаниатора <...> Я буду очень рад, если г. Байдлер внесет новую струю на сцену Большого театра, но еще больше возрадуюсь, когда там будет русский капельмейстер, стоящий на уровне современных музыкальных требований.

Через три года исполнится столетие со дня рождения Глинки, и его оперы к тому времени следовало бы обновить, — главным образом восстановить в первоначальном виде. Мне кажется, восстановление можно бы начать в Москве и притом в «Руслане и Людмиле». Вы теперь располагаете среди художников-декораторов такими силами, которые могут создать из постановки «Руслана» ту оригинальную волшебную сказку, каких до сих пор на сцене еще не было. Сверх того, Вы имеете г. Шалапина — совершенно небывалого Фарлафа <...> Сверх того, основываясь на опыте драматической сцены, можно бы режиссерскую постановку «Руслана и Людмилы» поручить для опыта г. Шалапину, и тогда, я уверен, получилось бы нечто, в высшей степени замечательное и вполне достойное, как императорской сцены, так и памяти Глинки <...>» (ГЦТМ, ф. 280, № 250—253).

В следующем письме от 17 января Кашкин опять возвращался к вопросу о Байдлере и вагнеровских спектаклей: «Возможность постановки «Валькирии» в этом сезоне мне все еще представляется сомнительной. Конечно, Байдлер свое дело успеет сделать, но сложность постановки очень велика, а кое-как ставить Вы, наверняка, не разрешите. Чтобы лучше обеспечить успех «Валькирии», я готовлю отдельную брошюру о ней, где будет рассмотрен ход действия и музыка с нотными примерами. На немецком языке имеется несколько таких книжек, но перевести какую-либо из них я не решился, ибо русской публике нужно нечто иное, хотя и подобное». Далее Кашкин отвечал на вопрос Теляковского о кандидатах на пост капельмейстера в Б.т.: «Относительно г. Сука мне известно, что он очень хороший и сведущий музыкант; сомнение во мне возбуждает только долгая провинциальная практика его, всегда почти налагающая нежелательную печать <...>

Меня пугает немного перспектива будущего сезона в Москве, если Вы предполагаете отложить пробы с капельмейстером до будущей осени. Новому капельмейстеру нужно бы войти в дело перед началом большого сезона, подготовить хотя бы часть основного репертуара. Пример Байдлера, между прочим, показывает, что новый капельмейстер весьма нуждается во времени, чтобы показать себя как

следует. А Байдлер и не предполагает исполнить «Лоэнгрин», очистив его от неслучайных искажений, в нем имеющихся, он хочет сгладить только то, что есть налицо.

Не найдете ли Вы удобным сделать пробу хотя бы с Ипполитовым-Ивановым теперь же, в Москве, дав ему продирижировать одну-две оперы? Быть может, Вы могли бы приурочить пробу к Вашему приезду в Москву и Вам были бы совершенно ясны качества претендента, наконец, можно бы сделать то же самое весною, когда будут свободны г.г. Палицын и Сук. Иначе будущий сезон в Москве мне будет представляться заживо похороненным» (ГЦТМ, ф. 280, № 250—253).

- 2 Здесь вклеены две заметки из «Московских ведомостей» за 11 января 1902 г., приветствующие появление в Б.т. Байдлера, ибо там «необходимость капельмейстерской реформы с каждым годом чувствуется сильнее, а привычная рутина в этом деле становится все менее сносною». По мнению автора одной из заметок Кашкина (подпись — Н.К.), Байдлер может показать, «какое значение имеет в опере современный образованный капельмейстер, располагающий достаточными средствами оркестра».
- 3 Это был повтор спектакля, данного 15 декабря.

13 января

- 1 В комедии А.Сарус «La veine» роли исполняли: Дюкс — Charlotte Lanier, Андриё — Edmond Tournau, Старк (Starck) — Josephine, Кандэ — Jullien Bréard.
- 2 Вероятно, Теляковский рассказывал о том, как создавалась московская постановка «Дон Кихота».

14 января

- 1 Это было 150-е представление оперы. Литвин исполняла партию Валентины.

16 января

- 1 В «Пиковой даме» Н.Фигнер исполнял партию Германа, М.Фигнер — Лизы, Славина — графини.
- 2 Имеется в виду декорация для «Дон Кихота».

17 января

- 1 Концерт Императорского женского патриотического общества, состоявшего под покровительством императрицы Александры Федоровны, прошел 15 марта 1902 г. в Зале Дервиз. Позднее некогда грандиозные (особенно при Александре III) концерты Патриотического общества были заменены спектаклями по повышенным ценам, сборы с которых поступали в пользу Общества (см.: Воспоминания, с. 92).

18 января

- 1 Карикатура из журнала «Будильник» (номер установить не удалось) называлась «Досужий получас А.Бриллиантова»: Бриллиантов у письменного стола, за фалды фрака его тянет «платная театральная публика», за рукав — «бесплатный любитель театра»; на столе между контрамарками и билетами лежит рукопись «Рассказов», над которой и склонился Бриллиантов. Подпись гласит: «Несмотря на такой «досуг», автор все-таки удосужился издать второй сборник интересных рассказов».
- 2 В «Кармен» М.Фигнер исполняла заглавную партию, Н.Фигнер — Хозе.

19 января

- 1 В комедии P.Vilbaud и M.Hennequin «M'amour» Андриё исполнял роль Hubert Grissoles.

20 января

- 1 Здесь Теляковский вклеил две вырезки из «Петербургской газеты» от 20 января 1902 г., предвещающие премьеру «Дон Кихота».

Автор первой заметки, озаглавленной «Новое в балете» и подписанной Spectator, пересказывает беседу с Горским. Отвергая обвинения в «декадентстве», балетмейстер объяснил отличие своей постановки от традиционных балетов: «постоянное движение масс» на сцене, «оригинальная планировка», отсутствие симметрии, длинные туники на танцовщицах и др. На вопрос интервьюера, «как отнеслась наша балетная труппа к нововведениям г. Горского», тот ответил: «Я не скажу, чтобы мне удалось достигнуть у нас блестящих результатов», в силу привычек петербургского балета.

Автор второй заметки (подпись — Старый балетоман) дает некий исторический экскурс существования «Дон Кихота» на русской сцене, много пишет о Петипа, возмущаясь тем, что имя его отсутствует на афише нынешней постановки, хотя она и называется возобновлением.

- 2 О реакции Москвы на спектакль Б.т. см. в «Дневниках Директора...».
- 3 Это был прощальный бенефис Х.П.Иогансона.

21 января

- 1 В «Петербургской газете» от 21 января 1902 г. Старый балетоман поместил первую рецензию на премьеру «Дон Кихота». В балете Горского — «балетмейстера московского привоза» — он увидел «ряд пестрых картин, пригодных, как яркое зрелище, быть поставленными в Народном доме на Петербургской стороне, а не на образцовой балетной сцене»; «какую-то пеструю какофонию из ярких красок при декорациях, писанных грязью и охрою»; вместо танцев «какую-то толчею в ступе, на одном месте, с размахиванием веерами и кастаньетами», одним словом — «балет без танцев и без вдохновения балетмейстера». Завершает рецензию следующий пассаж: «Когда на сцене проповедуется раскол не во имя облагорожения искусства, а во имя только того, чтобы «выскочить» и неумытыми руками свергнуть бессмертные кумиры <...> я первый готов протестовать против этих новаторов, московских раскольников в образе новоявленного балетмейстера Горского».
- 2 О гастрольях и выступлениях артистов Императорских театров на частных сценах в это время шли оживленные дебаты, в частности, на страницах журнала «Театр и искусство».

22 января

- 1 Из «Нового времени» от 22 января 1902 г. Теляковский вклеил отрицательную рецензию за подписью А. на балет «Дон Кихот», тон которой лишь немногим более сдержан, чем в цитируемой выше статье Старого балетомана.
Здесь же Теляковский поместил и два положительных отзыва о спектакле — из «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Русского инвалида» от 22 января 1902 г.
- 2 Теляковский комментирует не обозначенную им вырезку из «Петербургской газеты» от 22 января 1902 г. со второй рецензией Старого балетомана, написанной в том же духе, что и предыдущая. В частности, автор замечает: «Костюмы на «толпе» пестры и почти все — разные. Рябит в глазах, и многие из них совсем не к лицу даже слышущим за красавиц артисткам. Так, престелную г-жу Васильеву нарядили в желтое, красное и ярко-зеленое — желтки со шпинатом!».

23 января

- 1 Из газеты «Новости и биржевая газета» за 22 января 1902 г. Теляковский вырезал статью о «Дон Кихоте» (подпись — Е.К.-въ), автор которой утверждает, что «вышло не-

что странное, чтобы не сказать больше», и задает вопрос: «Зачем потребовалось для постановки балета выписывать г. Горского, когда автор балета, неувыдаемый по таланту и фантазии М.И.Петипа благополучно здравствует и по-прежнему состоит балетмейстером Петербургского балета? <...> Насколько прежний «Дон Кихот» был остроумен, изящен и красив, настолько же новый — банален, скучен и антихудожествен».

- 2 Балет «Арлекинада» Дриго—Петипа был поставлен в Эрмитажном театре в 1900 г. под названием «Миллионы Арлекина» и в Мар.т. в декорациях Аллегри. Эскизы костюмов принадлежали Пономареву и Всеволожскому.
- 3 В опере Вагнера «Валькирия», поставленной в 1900 г., партии исполняли: Литвин — Брунгильда, Большка — Зиглинда, Шаронов — Вотан, Антоновский — Гундинг, Славина — Фрика, Ершов — Зигмунд.

24 января

- 1 Во вклеенной здесь заметке из «Нового времени» от 24 января 1902 г. говорится: «Дирекция Императорских театров начинает применять новый способ, которым вполне гарантируется публика от экстренных отмен спектаклей «по внезапной болезни артистов». Это — вызов артистов из Москвы». Далее автор пересказывает историю с П.Д.Ленским, описанную Теляковским в этой же записи.
- 2 На роль Скалозуба в Эрмитажном спектакле «Горе от ума» был назначен Далматов, П.Д.Ленский в этот вечер должен был играть Несчастливцева в «Лесе» в А.т. Роль Скалозуба он сыграл в следующем представлении комедии Грибоедова, данном в А.т.
- 3 В комедии В.С.Лихачева «Мамуся» бенефициантка исполнила роль Астаховой.

27 января

- 1 Это был прощальный бенефис Энрико Чекетти, прослужившего на сцене Мар.т. 15 лет и получившего место балетмейстера Варшавского театра.
- 2 На премьерном спектакле «Дон Кихота» партию Мерседес исполняла М.М.Петипа, а Уличной танцовщицы — Преображенская; со второго спектакля Преображенская стала выступать в обеих партиях.

Козлов заменил Кякшта в па-де-де с Павловой; Обухова и Кусов танцевали фанданго; Чумакова и Ширяев — болеро.

28 января

- 1 Речь идет об опубликованной в «Петербургской газете» от 28 января 1902 г. под рубрикой «Театральное эхо» рецензии (подпись — Стар. балетоман) на второе представление в Мар.т. «Дон Кихота». Повторив претензии, высказанные в двух рецензиях на первое представление балета, и прибавив новые, критик замечает: «Декадентщина пустила довольно глубокие корни в московском балете. Но Москва Питеру не указчик!.. <...> В Мариинском театре, где публика воспитана на строго классических началах благородного искусства, всякие новшества в «декадентском» стиле едва ли нужны».

С.Н.Худеков был сценаристом некоторых балетов Петипа.

- 2 28 января в М.т. в бенефис Федотовой шел «Кориолан» Шекспира в постановке А.П.Ленского с новыми декорациями Лавдовского; бенефициантка выступила в роли Волумнии.
- 3 В письме от 26 января 1902 г. Кашкин, сообщая о представлении «Лоэнгрина» в Б.т., писал: «Г. Байдлер выказал не только совершенное понимание музыки Вагнера, но и значительную энергию, заставившую наших певцов вполне ему подчиниться. Но, по моему мнению, он в то же время выказал неопытность в управлении оркестром,

прежде всего выразившуюся в том, что он решился на дебют, не сделав достаточно репетиций и не подчинив достаточно оркестр своей палочке. Человек опытный не сделал бы этого, ибо такой опыт нужно назвать очень рискованным. Положим, все прошло более или менее благополучно, однако, судя по некоторым деталям, можно думать, что г. Байдлер способен на лучшее. Пока он с оркестром не совсем спелся, и потому исполнение вышло далеко не ровное и не всегда безукоризненное. Но были места положительно прекрасные, достойные самого лучшего дирижера» (ГЦТМ, ф. 280, № 250—253).

29 января

- 1 Здесь помешены две заметки из «Московских ведомостей» от 26 января 1902 г. Первая — «Лознгрин» под управлением г. Байдлера — принадлежит перу Кашкина (подпись — Н.К.); вторая (без подписи) называется «Гастроль П.А.Хохлова» и посвящена выступлению певца в «Евгении Онегине» после двухлетнего перерыва (выйдя на пенсию, Хохлов пел в Б.т. в качестве гастролера) и восторженному приему, оказанному «несравненному Онегину» «искренне любящей его московской публикой».
- 2 Теляковский имеет в виду следующие строки из статьи Кашкина в «Московских ведомостях»: «Мы ожидали, что Большой театр ангажирует какого-либо из образованных русских музыкантов, знакомых и с новой музыкальной литературой, и с приемами исполнения, выработанными в последнее время, главным образом в Германии <...> Мы думаем, что русский капельмейстер для Вагнера был бы желательнее немецкого. Одно незнание языка, на котором поют, составляет важное неудобство; кроме того, немецкое исполнение вообще имеет свои особенности, которые прививать русским артистам нет никакой надобности».

В «Мемуарах» Теляковский комментирует это мнение Кашкина: «Я не совсем согласен с Кашкиным по поводу его упрека Дирекции за приглашение иностранца. Байдлер, во-первых, был приглашен как временный капельмейстер. Я сам был против приглашения вообще иностранных артистов, декораторов, балерин и т.п., но если это делалось с целью у них поучиться тому, что в данную минуту у нас слабо, — это не могло делу вредить, а наоборот <...> Я искал для Москвы русского капельмейстера, независимо от Байдлера, который был специально приглашен на вагнеровский репертуар, — надо было сейчас помочь задуманной постановке вагнеровского репертуара, а не ждать, пока новый или молодой русский капельмейстер приобретет авторитет и опытность» (л. 1194—1195).

- 3 Старая мотировка «Горя от ума» была, по словам Гнедича, настолько плоха, что возобновлять в ней спектакль было невозможно: «Эрмитажный спектакль позволял заново монтировать «Горе» не стесняясь в средствах — то есть было намечено три новые декорации и *все* новые костюмы». В результате театр приобрел «новую постановку «Горя от ума», которая потом держалась на репертуаре четверть века». «Основной задачей постановки» Гнедич выдвигал создание «уклада старого барского дома с крепостной дворней» (Гнедич П.П. Указ. соч., с. 286, 288). В Приложении № 1 к БИТ за 1899/900 г. была опубликована статья Гнедича «Горе от ума» как сценическое представление. (Проект постановки комедии)» (с. 1—39).

30 января

- 1 Речь идет о статье Н.Кравченко «Новые декорации «Дон Кихота», напечатанной в «Санкт-Петербургских ведомостях» 24 января 1902 г. Автор обрушивает на Коровина и Головина поток самых отчаянных упреков, подобных следующему: «Они вообще жаждут, что их бесцеремонная мазия — декорация, что куски грязно-серого холста, выпачканные желтоватой и черной краской с рядом розоватых и красноватых клякс, — рисуют великолепный парк и дворец герцога <...> Как бы художник ни

фантазировал, какой бы манерой он ни писал, он не должен забывать, что написанное дерево должно давать впечатление дерева, что дом должен быть похож на дом, а камень на камень <...> Талант талантом, но ведь надо и честь знать. Нельзя же, не зная перспективы ни воздушной, ни линейной, писать декорации для нашего лучшего театра. Нельзя подносить такую бесперомонную мазню и думать, что художники поверят и скажут, что это хорошо».

Возмущивший Теляковского конец статьи содержал такие фразы: «Немало можно назвать декораторов даже провинциальных театров, имена которых публика помнит и которые устаивались подчас таких же шумных оваций, как и очень хорошие премьеры трупп. Но то были художники, любившие свое дело, мучившиеся при составлении эскизов и при их исполнении. А эти?».

- 2 Теляковский поместил здесь статью Leo Silvo из немецкой газеты (точное название не установлено) от 25 января 1902 г., посвященную премьере «Дон Кихота» в Мар.т. О рецензии на спектакль М.т. «Ромео и Джульетта» 1900 г., помещенной в газете «Deutsche Zeitung Moskauer», см.: «Дневники Директора...», с. 664.
- 3 В «Горе от ума» Аполлонский играл Чацкого, Комиссаржевская — Софью, Потоцкая — Лизу.
- 4 В «Дон Кихоте» Соляников и Булгаков выступали в партии Дон Кихота, Стуколкин заменил Чекетти в партии Санчо-Пансы, Павлова танцевала Жуанитту и па-де-де в 4-м акте, Трефилова исполняла вариацию в большом классическом танце в 7-й картине 4-го действия.

31 января

- 1 Две заметки из «Новостей дня» и «Московских ведомостей» от 29 января 1902 г. являются восторженными откликами на представление «Кориолана» в М.т. Автор первой из них, выделив как «прекрасного исполнителя» Южина в заглавной роли, отмечает, что «если не все остальные крупные роли в «Кориолане» нашли себе вполне подходящих исполнителей, зато толпа, которой отведено такое видное и важное место в трагедии, воспроизведена на сцене Малого театра превосходно, и уже со второго акта начали вызывать режиссировавшего пьесу г. Ленского, вложившего массу труда, вдумчивости и артистического вкуса в постановку».

1 февраля

- 1 Теляковский вклеил здесь две заметки из «Петербургской газеты» от 31 января 1902 г. Первая (подпись — Spectator) — это интервью с декоратором Императорских театров А.С.Яновым, отстаивающим необходимость реалистических декораций на сцене: «Я еще понимаю декадентство в картине, я допускаю, что картина может нравиться, ничего собственно собой не выражая», но на сцене, где «играют не манекены из «папье-маше», а живые люди», подобные декорации, по мнению Янова, бессмысленны. Вторая заметка — анонимный отклик на третье представление «Дон Кихота»: «Дикие танцы, пестрые костюмы и несообразные декорации доморощенных импрессионистов, вызывавшие при первом представлении улыбку и недоумение и наводившие тоску при втором представлении, при третьем представлении вызывают обидное чувство досады».

2 февраля

- 1 Из «Московского листка» от 29 января 1902 г. вырезаны два положительных отзыва — Н.О.Рахшанина (подпись — Н.Р.) и Н.Р.Кочетова — на представление «Кориолана» в М.т. и «Лоэнгрин» в Б.т.
- 2 Здесь помещена еще одна восторженная рецензия на «Кориолана» — из газеты «Курьер» от 29 января 1902 г.

- 3 В «Русском листке» 30 января 1902 г. появилась рецензия П.А.Россиева (подпись — П.Р.-с.-въ) с оценкой «Кориолана» как неудачного спектакля: никто из исполнителей не удовлетворил рецензента, в том числе и Южин, который был «холоден» и не мог создать шекспировский образ; в народных сценах римляне, по его словам, не отличались от «камаринских мужиков».
  - 4 В конце текущего сезона в Петербург из Москвы была выписана только Гельцер.
  - 5 Опера Ю.И.Блейхмана «Принцесса Грёза», поставленная в Б.т. в сезон 1900/01 г., выдержала пять представлений (см. об этом в «Дневниках Директора...»).
- Собинов выступил в партии Жоффрау Рюделя, которую исполнял до этого в спектакле Б.т., Яковлев — Бертрана.

3 февраля

- 1 Известие о создании комиссии по пересмотру театрального законодательства было встречено с интересом. Так, журнал «Театр и искусство» писал: «Таким образом, несомненно, вопрос о пересмотре театрального законодательства поднимается вполне своевременно. Впрочем, вернее было бы сказать, вопрос о создании театрального законодательства, ибо, в сущности, законы о театре ограничиваются несколькими устаревшими и разбросанными в разных отделах нашего кодекса статьями, театральная же жизнь регламентируется отдельными циркулярами и разъяснениями, нередко спутанными и противоречащими друг другу <...> Нам думается, что краеугольным камнем нового законодательства должно лечь определение понятия «театр» — отделение того, что есть действительно театр как учреждение культурно-просветительное, от того, что только по спутанности терминов носит название театра <...> Что вопрос о театральном законодательстве вполне созрел — доказывают труды двух съездов сценических деятелей. Использовать один этот драгоценный материал было бы уже большою заслугою комиссии» («Театр и искусство», 1902, № 1, с. 1).
- 2 Это было единственное представление «Горя от ума» на сцене А.т. в сезоне. Спектакль не шел до осени 1903 г., когда после еще одного выступления Самойлова роль Чацкого перешла к Юрьеву.

4 февраля

- 1 Перед записью вклеен рекламный листок, в превосходных степенях описывающий талант баритона Орлова и его успехи.
- 2 Орлов выступил 4 сентября в Б.т. в заглавной партии в «Князе Игоре».
- 3 В журнале «Звезда» № 5 за 1902 г. была опубликована статья Светлова «Мариинский театр. Бенефис Х.П.Иогансона». Найдя в новой постановке «Дон Кихота», наряду с недостатками, множество достоинств, автор «старой ошибкой» Горского счел то, что «для проведения новых течений был взят старый, ставший уже классическим балет и перелицован, переkreен на новый лад <...> Нужно было создать новый балет, который бы и сюжетом, и музыкой, и танцами вполне отвечал новому направлению в искусстве. И мне думается, что при таких условиях, и только при таких, попытка новой эволюции в балете имела бы большой успех».
- 4 Хохлов, покинувший сцену Б.т. в 1900 г., выступал на ней как гастролер.
- 5 Это была первая постановка «Зигфрида» (второй день тетралогии «Кольцо нибелунга») в Мар.т. Новые декорации выполнили: 1-е действие — Квапп, 2-е — Ламбин, 1-ю картину 3-го действия — Суреньянец.

5 февраля

- 1 Речь идет о статье за подписью Эрь, помещенной в «Московском листке» 2 февраля 1902 г. под рубрикой «Отголоски дня». Автор сообщает, что после того, как руководить репетициями вагнеровской «Валькирии» поручили «виолончелисту и немцу» Штадлеру, дирижер Б.т. Альтани «серьезно занемог, не появляется за дирижерским

пультом и, как говорят, будущей весной выйдет в отставку». Позволив себе несколько откровенно грубых и прямо националистических выпадов против Штадлера, Эрв высказывает возмущение и по поводу приглашения Байдлера, вызванного, по его мнению, лишь родством с Вагнером.

Другая вырезка, присланная в анонимном письме, в архиве Теляковского не сохранилась.

- 2 Имеется в виду статья В.Б. в «Петербургской газете» от 5 февраля 1902 г., посвященная премьере «Зигфрида». «Право, довольно Вагнера, пора обратиться снова к русским авторам, которые должны быть нам ближе, дороже!», — восклицает автор. Иронически пересказав содержание оперы, он заключает: «Нужно быть ослепленным, чтобы не видеть всей паутины, которую опутывает Вагнер (этот музыкальный фарисей) свою публику, чтобы заставить ее забыть о своем мелодическом убожестве, об отсутствии тематической изобретательности. Это сплошная остроумная, блестящая и находчивая игра в звуки, но не ищите здесь ни чувства, ни настроений; музыка его так же холодна и скучна, как и идиоты, его герои, действующие по птичьему веленью».
- 3 Шляпкин выехал в Петербург на гастроли, на протяжении которых спел четыре спектакля в Мар.т. (два раза Мефистофеля в «Фаусте» и по одному разу Сусанина в «Жизни за царя» и Галицкого в «Князе Игоре») и два в Эрмитажном театре (Сальери в «Моцарте и Сальери» и Фауста).

7 февраля

- 1 Балет Сен-Санса—Крозе «Жавотта», поставленный Гердтом в декорациях Аллегри с Преображенской в заглавной роли для Эрмитажного спектакля 12 февраля, прошел после этого три раза на сцене Мар.т.
- 2 Премьера «Демона» состоялась 23 февраля. Эта постановка была важна для политики Теляковского, и впоследствии он так объяснял свое желание, чтобы спектакль был выпущен непременно в этом сезоне: «Публика ждала нового, и нельзя было ограничиться одной постановкой балета «Дон Кихот». Надо было сразу, в первый же год показать новое, не похожее на прежние постановки. Все же другие постановки сезона были уже заказаны и распределены между петербургскими художниками-декораторами кн. Волконским и, в сущности, нового мало вносили <...> «Демона» можно отложить хоть на самый конец сезона, но дать хотя бы раз необходимо» (Мемуары, л. 1200).
- 3 Крупнейшие петербургские газеты, действительно, никак не отозвались на выступление Шляпина в «Фаусте». Только «Новости и биржевая газета» поместили 9 февраля 1902 г. восторженную рецензию за подписью В.А. и на спектакль в целом, и на исполнение Шляпина.

8 февраля

- 1 Пьесу Мюссе «Un Caprice» исполняли артисты французской труппы Вальбель (Valbel), Дюкс, Барети и Робер (Robert). В опере Оффенбаха «Сказки Гофмана» партии исполняли: Н.Фигнер — Гофман, М.Фигнер — Джульетта, Фриде — Никлаус, Г.Кристан — Олимпия; дирижировал Гуго Варлих.

9 февраля

- 1 Премьера драматической поэмы Гёте «Фауст» в А.т. прошла 11 февраля. Часть декораций была сделана заново Аллегри и Ивановым, часть — подобрана из опер «Фауст», «Ледяной дом» и «Волшебный стрелок». Об Аполлонском Теляковский позднее заметил, что тот был «слишком молодой для старика Фауста и слишком старый и грузный для молодого Фауста» (Мемуары, л. 1115).
- 2 Спектакль был дан в пользу Первого ночлежного рабочего дома для бесприютных детей и подростков, устроитель — Савина.

10 февраля

- 1 В пьесе Сарду «Тоска» Мэнт играла роль Флории Тоски.

11 февраля

- 1 В «Мемуарах» Теляковский признался, что «к 4-му спектаклю в Эрмитаже было больше приготовлений, ибо в нем участвовали новые московские артисты Шалапин и Собинов. Давали III акт, сцену в саду, «Фауста». Декорации писали Коровин с бароном Клодтом, новые костюмы были сделаны Иващенко по рисункам моей жены (à la Holbein). Словом, на этот спектакль обращено было особое внимание, ибо он являлся первым моим дебютом в Эрмитажном театре. На генеральной репетиции собралось большое количество зрителей <...> Постановка вполне удалась, хотя присутствовавшая на генеральной репетиции публика мало ее оценила. Интересовались главным образом Шалапиным и Собиновым» (л. 1267).

На следующий день Собинов писал Е.М.Садовской: «Вчера днем была генеральная «Фауста» в Эрмитаже. Народу собралось на два Эрмитажа. Декорации во вкусе «Дон Кихота», пестрые, плоские по тонам, но костюмы удивительны. Особенно мой» (Собинов, т. 1, с. 143).

- 2 Опера Бородина «Князь Игорь» впервые была поставлена в Мар.т. в 1890 г.

12 февраля

- 1 Премьера возобновленной «Валькирии» (впервые опера поставлена в Б.т. в 1899 г.) под управлением Байдлера прошла 11 февраля.
- 2 Теляковский вклеил здесь две вырезки. Первая — статья Юр.Беляева из «Нового времени» от 12 февраля 1902 г., в которой он заявляет: «Вчера видел я «Дон Кихота» в новой «декадентской» постановке, забракованной балетными критиками. Нахожу их приговор неосновательным. Дирекция сделала интересную попытку приспособить так называемый новый стиль для сценической постановки. Этот стиль главным образом замечается в декорациях». Оговорившись, что собирается коснуться лишь декораций, а не «балетной части», дав довольно подробный анализ каждой картины, Беляев заключает: «В живописи много условностей, декоративное же искусство полно ими. Эти новые декорации имеют за собой то достоинство, что стараются освободиться от такого гнета и прибавить сцене иллюзий. Декорации здесь только фон для общей картины, основание которой занимают люди. Это исходная точка нового веяния. Затем, как сказано выше, замечается согласие в настроении и в тонах с характером действия».

К лучшим декорациям Беляев причисляет сцену на площади Барселоны, на которую особенно ополчились критики.

Вторая вырезка содержит отчет о представлении пьесы «Тоска» в Мих.т. Автор (подпись — А.) сравнивает нынешнее исполнение заглавной роли Сюзанной Мэнт с игрой Сары Бернар, гастролировавшей в этой роли в Петербурге.

- 3 10 февраля Кшесинская последний раз выступила в «Дон Кихоте», и до следующего сезона балет не ставился.

13 февраля

- 1 Из названных газет от 13 февраля 1902 г. Теляковский вырезал отклики на представление «Фауста» в А.т.

«Петербургская газета» назвала перевод Н.А.Холодковского «сомнительным», уничтожившим метафоричность и афористичность оригинала, а спектакль — утомительным.

В «Биржевых ведомостях» А.А.Измайлов (подпись — Смоленский) утверждал, что «этот режиссерский экзамен сошел очень хорошо. Удивительно выдержан стиль,

чувствуется редкая тщательность постановки». Однако и по мнению Смоленского, слишком длинный спектакль — 15 картин — утомил публику.

«Санкт-Петербургские ведомости» отметили «тщательную и художественно задуманную постановку», но сочли исполнителей, за исключением Комиссаржевской, «не на высоте призвания».

По-разному оценивая отдельные актерские работы, все критики сошлись на том, что Аполлонский оказался неудачным Фаустом.

Упомянутая Теляковским статья «Нового времени» за этот же день принадлежала Юрию Беляеву, отметившему: «Скука все время была классическая, немецкая, температура тропическая, исполнение неудачное».

- 2 В марте—апреле 1901 г. Шаляпин пел в Ла Скала партию Мефистофеля в одноименной опере Бойто.
- 3 В свой бенефис Варламов исполнил роли: Берендеева в переделке К.А.Тарновского комедии Э.-М.Лабриша и А.Делакура «Воробушки» и Льва Гурыча Синичкина в одноименной переделке Д.Т.Ленского водевиля М.Теолона и Ж.-Ф.-А.Баяра.

14 февраля

- 1 Балет Петипа «Ученики Дюпре» (вариант балета «Приказ короля») был поставлен на сборную музыку (А.Визентини, Л.Делиба и других) в декорациях Аллегри и Левота, с костюмами Пономарева (возможно, при участии Всеволожского).
- 2 Из «Новостей дня» от 12 февраля 1902 г. Теляковский вырезал две заметки.

Первая — положительный отзыв на представление «Валькирии» Вагнера под управлением Байдлера. Теляковский подчеркнул последнюю фразу: «Поставлена опера и очень богато, и очень красиво, как умеют ставить теперь только в Большом театре».

Вторая заметка содержит анонс о предстоящем 12 февраля на сцене Б.т. бенефисе Ермоловой — «Орлеанской девице» Ф.Шиллера.

- 3 Из «Московских ведомостей» от 12 февраля 1902 г. вырезана заметка «Первое представление «Валькирии». С похвалой отозвавшись обо всех исполнителях, безымянный автор отметил, что «пальма первенства решительно принадлежит г. Байдлеру, показавшему себя превосходным музыкантом».

15 февраля

- 1 Это был первый театральный опыт Бенуа, который, по его собственным словам, «никак нельзя считать за удачу»: «Та декорация, которая была мне поручена, должна была изображать уголок старинного французского сада, в глубине которого выделялся бы средневековый замок. К сожалению, то действие, которое разыгрывалось в этом саду, и в особенности та музыка, под которую это разыгрывалось, представляли собой нечто до последней степени безотрадное. Одна мысль, что придется иллюстрировать такую музыку и такие действия, парализовали мою фантазию» (*Бенуа*, с. 302—303).

См. также запись от 17 февраля и комм. 3 к ней.

- 2 «Гибель богов» Вагнера (заключительная часть тетралогии «Кольцо нибелунга») впервые была поставлена на сцене Мар.т. 20 января 1903 г. О работе над постановкой см. далее.

16 февраля

- 1 В комедии-буфф П.Гаво (Gavault) «L'inconnue» Эмиль Дюар (Duard) исполнял роль Folquet.

17 февраля

- 1 Здесь вкратце отчет Кугеля из «Петербургской газеты» от 14 февраля 1902 г. о бенефисе Варламова. По словам критика, это был очень «стильный» спектакль — наив-

ный, бессодержательный, какой-то «дореформенный» <...> Я смотрел на все это, однако, без всякого тяжелого чувства. Весь этот спектакль в 13 действиях, с куплетами, литаврами, переодеваниями, «отсебятинами» и пр., казался мне чем-то вроде исторической панорамы. Конечно, это не искусство, в современном смысле слова <...> конечно, это шалость, которую может себе позволить такой испытанный «любимец публики» и такой большой талант, как г. Варламов».

Рубрика «Антракты» также содержит отклики на бенефис Варламова.

- 2 Из этого же номера газеты Теляковский вырезал еще одну небольшую заметку Н.М.Безобразова (подпись — Н.Б.) о гастрольном выступлении Гельцер в «Раймонде» на сцене Мар.т. В заметке помимо желания похвалить московскую балерину заметен и другой мотив: «С каким наслаждением зрители смотрели вчера произведение г. Петипа, как наслаждалась вся публика в «Раймонде» после балетов новоявленных балетмейстеров, проникающих на нашу, когда-то образцовую, балетную сцену!! Вдохновенное и художественное творчество г. Петипа так и бьет ключом в каждом танце, поставленном этим великим артистом хореографии».
- 3 Бенуа писал:

«Многоуважаемый Владимир Аркадьевич.

Мне случайно пришлось видеть программу вчерашнего Эрмитажного спектакля, из которой я узнал, что опера «Месть Амура» шла вчера, причем на программе декорация оперы приписывается г. Ламбину.

Меня это крайне удивило, так как эта декорация, как Вам известно, сделана по моему рисунку, быть может, впрочем, неудачное исполнение г. Ламбиным моего проекта, обнаружившееся при окончательном ее осмотре, побудило Вас снять мое имя с афиши, но в таком случае все же остается не выясненным, почему я не получил приглашения осмотреть мою декорацию в окончательном виде (см. запись Теляковского от 15 февраля. — М.С.) и почему Вы даже не сочли нужным известить меня о принятом Вами решении. Как бы то ни было, я должен считать такое отношение для меня неожиданным.

С совершенным почтением

Александр Бенуа

16/II 1902 г.» (ГЦТМ, ф. 280, № 21—23).

- 4 Ранее Козима Вагнер обратилась к Ершову с письмом (15 сентября 1901 г.), в котором писала: «Многие друзья нашего искусства и многие артисты, среди которых г-жа Литвин, мне говорили о Вашем исполнении произведений нашего искусства. Я обращаюсь к Вам с вопросом, не поведет ли Вас когда-нибудь Ваш путь через Байрейт и не захотите ли Вы там остановиться, чтобы побеседовать со мной о немецком исполнении этих произведений. Я не верю, чтобы я имела когда-либо возможность путешествия в Россию, вот почему я обращаюсь к Вам с этой просьбой» (цит. по: Иван Васильевич Ершов. Статьи. Воспоминания. Письма. Л.-М., 1966, с. 374).

Весной 1902 г. Ершов выступил в Париже, исполнив вместе с Литвин отрывки из вагнеровских произведений в аристократических салонах, куда его ввел Волконский. Однако намечавшееся его выступление в «Гибели богов» на парижской сцене по-французски не состоялось. Здесь же, в Париже, он встретился с К.Вагнер и пел для нее во дворце австрийского посла. В письме в Петербург он сообщал, что приглашен ею в Байрейт в июне для репетиций партии Зигфрида по-немецки. В Байрейт Ершов попал, но «только в качестве зрителя. Встречался ли он там с К.Вагнер, неизвестно. По-видимому, нет» (см. об этом подробнее в кн.: *Гозенпуд А.А.* Иван Ершов. Л., 1986, с. 260—268).

- 5 При первой постановке «Арлекинады» в 1900 г. Кшесинская исполняла партию Коломбины, а Преображенская — Пьеретты. Впоследствии Кшесинская писала: «...балет был полон прекрасных мелодий и прекрасно поставлен, но в смысле танцев не представлял для меня большого интереса, я его взяла только как новинку и потом

передала другим балеринам» (*Киевская*, с. 75). Однако в Эрмитажном спектакле 25 января она выступила и лишь после этого передала партию Коломбины Преображенской, а партия Пьеретты перешла к Трефиловой.

- 6 В зале Петербургской консерватории оперный антрепренер А.А.Черетели Великим постом 1902 г. давал представления с участием итальянских певцов.

18 февраля

- 1 Здесь Теляковский вклеил фрагмент заметки «Петербургской газеты» от 17 февраля 1902 г. о неужности ТЛК. В ней, в частности, говорилось: «Работа Комитета вносит странное, даже ненормальное ограничение в права людей, которые оказываются полными хозяевами во всех отдельных частях серьезного, крупного дела, кроме одной, требующей какого-то специального надзора или контроля».

19 февраля

- 1 Речь идет о репетиции оперы «Моцарт и Сальери».
2 В опере «Дубровский» М. и Н. Фигнер исполняли партии Маши и Владимира.

20 февраля

- 1 Бесплатный утренний спектакль в Б.т., который описывает Теляковский, состоял из балетов «Арлекиада» и «Привал кавалерии»; в А.т. шла «Снегурочка», в Мих.т. — «Женитьба».

21 февраля

- 1 Из «Нового времени» от 19 февраля 1902 г. Теляковский вырезал отчет А. о состоявшемся 17 февраля в Мар.т. бенефисе кордебалета. Из всего в целом положительного отзыва Теляковский подчеркнул одну фразу, касающуюся балета «Арлекиада»: «Поставлен он со вкусом и талантом, свойственными г-ну М.Петипа».
2 Заметка «Петербургской газеты» от 19 февраля 1902 г. также посвящена представлению «Жавотты».
3 Кугель в «Петербургской газете» за 21 февраля 1902 г. на представленную в бенефис Мичуриной пьесу В.В.Туношенского «Зарница» назвал саму пьесу слабой, но тем не менее утверждал, что «все играло хорошо», и удивлялся, «что техническое мастерство исполнителей поборолось местами даже явную натяжку в речах и поступках действующих лиц».

Рядом помещен анонс из той же газеты о том, что Рославлева, Гельцер и Преображенская приглашены дирекцией театра Монте-Карло на несколько представлений балета «Легенда Монако», специально сочиненного для этого театра. Музыка написана Дриго, постановка поручена помощнику балетмейстера Мар.т. Ширяеву.

- 4 Опера А.Г.Рубинштейна «Демон», впервые поставленная в Мар.т. в 1875 г., была возобновлена в декорациях Коровина, с костюмами и аксессуарами по его рисункам. Партии исполняли: Яковлев — Демон, Папаян — Тамара, Носилова — Гений добра, Н.Фигнер — князь Синодал, Серебряков — князь Гудал.
5 Спектакль был посвящен 50-летию со дня смерти Гоголя и шел на сцене А.т. в 409-й раз. При первом исполнении комедии 19 апреля 1836 г. Хлестакова играл Н.О.Дюр.

«Ревизором» открылась серия гоголевских спектаклей: 20 апреля в пользу школы им. М.С.Щепкина была дана «Женитьба» в новых декорациях и впервые поставлен «Театральный разъезд»; 26 апреля в прощальный бенефис М.Г.Шевченко шли пять произведений Гоголя (см. комм. к записи за этот день).

22 февраля

- 1 «Ф.Литвин пользовалась особым расположением Государя, и когда речь шла о ее приглашении на гастроли, то Государь говорил мне лично, а иногда через Мини-

стра, что он просит выписать на следующий сезон Литвин лично для него и что эта единственная его просьба если обременит оперный бюджет, то пускай дадут Дирекции отдельное ассигнование» (Мемуары, л. 1189).

- 2 Комедия Лабиша и Мишеля «Les deux timides» исполнялась артистами французской труппы

В «Моцарте и Сальери» пели Шаляпин и Давыдов.

Одноактная пантомима «Сердце маркизы» («Le cœur de la marquise») Ф Февра с прологом и эпилогом в стихах была поставлена Петипа в декорациях Аллегри по рисункам Бакста и исполнена артистами французской и балетной трупп.

23 февраля

- 1 Седова не имела звания балерины, а потому, по существовавшим тогда правилам, не могла претендовать на главную партию в балете. См. комм. 2 к записи от 1 апреля.
- 2 Шаляпин спел партию Демона в свой бенефис 16 января 1904 г.

В «Моряке-скитальце» (под таким названием 16 ноября 1902 г. в Мар.т. прошла премьера оперы Вагнера «Летучий голландец») Шаляпин не участвовал и никогда не пел в операх Вагнера.

- 3 Спектакль был дан в бенефис хора Мар.т.
- 4 Сам Коровин пересказал этот инцидент в своих воспоминаниях (см.: Константин Коровин вспоминает... М., 1990, с. 315—317).

24 февраля

- 1 Из названных газет за 24 февраля 1902 г. здесь вклеены разные заметки, напечатанные под рубриками «Театральное эхо» («Петербургская газета») и «Театральный курьер» («Петербургский листок») и посвященные балету «Корсар» и опере «Демон» в Мар.т., а также драме «Юность мушкетеров» по роману Дюма «Три мушкетера» в Мих.т.

Теляковский, очевидно, имеет в виду суждения критиков об оформлении Коровиним и Головиним «Демона». Действительно, по-прежнему называя их работу «мазней», безымянный рецензент «Петербургской газеты» все же сделал исключение для костюма Демона, а В.Л. (вероятно, В.К. Фролов) в «Петербургском листке», категорически не одобрил «декадентщину» декораций, утверждал, что «костюмы по рисункам г. Коровина все отличаются большою живописностью и в общем дают весьма эффектную картину».

В этот день закрылся зимний сезон. «Абонементные спектакли, бенефисные, юбилейные, новые постановки — все это заканчивалось к Великому посту. После Пасхи известный интерес возбуждали лишь спектакли, в которых дебютировали новые артисты, выбранные из числа явившихся на пробу Постом» (Мемуары, л. 913).

25 февраля

- 1 Е.В.Владимирова работала в А.т. в 1855—1870 гг. 5 мая 1901 г. получила открытый дебют на сцене А.т. в пьесе С.А.Кеттлер и В.А.Крылова «Вава», где сыграла графиню Обарди, однако в труппу принята не была.
- 2 Со следующего года историю литературы в Театральном училище стал преподавать К.И.Арабажин, а бытовую историю — Б.В.Варнеке.

26 февраля

- 1 Из газет за 26 февраля 1902 г. Теляковский вырезал две заметки о возобновлении «Демона». Вполне стандартные отзывы с перечислением исполнителей и похвалами в адрес бенефицианта, очевидно, привлекли внимание Теляковского резко противоположной оценкой работы Коровица и Головина. По мнению «Нового времени», их декорации «не выказали вкуса». «Санкт-Петербургские ведомости», напротив,

утверждали, что «спектакль представил интерес новыми декорациями и костюмами» и «нынешняя постановка «Демона» ближе к правде, гораздо реальнее прежней. Декорации прекрасно выполнены художниками гг. Коровиным и Головиным».

- 2 Опера «Руслан и Людмила» в следующем сезоне шла в старой постановке; «Ледяной дом» в Петербурге поставлен не был.
- 3 Режиссер А.т. М.Е.Евгеньев был уволен с 1 мая 1902 г.
- 4 Артист балетной труппы А.В.Ширяев занимал должность помощника балетмейстера, с 1 сентября 1903 г. назначен вторым балетмейстером.

27 февраля

- 1 Ф.И.Гущин был руководителем этого курса.
- 2 В Москве по рисункам Гурли были изготовлены костюмы к опере «Троянцы в Карфагене» и к трагедии «Ромео и Джульетта». В Петербурге она рисовала костюмы к Эрмитажному спектаклю «Фауст».

28 февраля

- 1 В корреспонденции журнала «Театр и искусство» сообщалось о «плачевном впечатлении от дебютов» (1902, № 10).
- 2 Бельгийский тенор Ван-Дейк был приглашен Теляковским для исполнения вагнеровских партий. В следующем сезоне он выступил пять раз в Петербурге в операх «Лоэнгрин» и «Тристан и Изольда» и четыре раза в Москве в «Лоэнгрине» и «Валькирии» (см. об этом далее).
- 3 Балет французского композитора А.-Ш.-П.Мессаже «Приключение Гимар» («Une aventure de la Guimard») шел в Версале в 1900 г. Намечавшаяся, судя по записи от 10 апреля 1902 г., петербургская постановка балета не состоялась.
- 4 М.Е.Дарский (Псаров) после четырнадцати лет работы в провинции был приглашен в Московский Художественный театр как «очень даровитый провинциальный актер» (*Немирович-Данченко В.И. Театральное наследие. В 2-х т. Т. 2. М., 1954, с. 139*), которому основатели театра прочили многие крупные роли. Дарский прослужил в новом театре лишь один сезон. Ужаснувшись на первых же репетициях провинциальному пафосу Дарского, Станиславский при этом неоднократно подчеркивал: «Более трудолюбивого, внимательного, работающего актера я не знаю <...> Он энергичен и умеет работать» (*Станиславский К.С. Собр. соч. В 9-ти т. Т.7. М., 1995, с. 258, 271*). Покинув Художественный театр, Дарский на сезон 1900/01 г. снял Ярославский театр, набрав труппу по преимуществу из московской молодежи, близкой к Художественному театру и Филармоническому училищу. Следующий сезон он провел в Петербурге в Новом театре Яворской.

Теляковский познакомился с Дарским в Ярославле в тот самый сезон, когда Дарский держал там антрепризу (свои впечатления он занес в дневник, см.: Дневники Директора..., с. 357, 652), а год спустя вспомнил о нем как о возможном кандидате на место режиссера А.т. Оценивая позднее результаты совместной работы, Теляковский писал: «Я должен сказать, что М.Е.Дарский если не вполне удовлетворил моим желаниям как режиссер — учитель сцены и постановщик, то как человек — посредник между артистами и мною — оказался очень ценным приобретением <...> С П.П.Гнедичем Дарский не особенно ладил. Их натуры были очень противоположны, и насколько один был скрытен, сдержан, мало правдив <...> Дарский был несдержан и правдив» (Мемуары, л. 1135—1136). Стоит отметить, что Дарский оказался одним из немногих, кто продолжал поддерживать отношения с прежним начальником после революции и его отставки. Об этом Теляковский рассказывал в письмах Южину 20-х гг.

1 марта

- 1 «Для меня вопрос Гущина был совершенно неясен, — вспоминал Теляковский в «Мемуарах». — Этот первый сезон <...> я не мог уделить достаточно времени, чтобы внимательно разобраться и вникнуть в этот вопрос преподавания на драматических курсах. В то же время мне казалось, что многое в способе преподавания Гущина было интересно и правильно задумано, несмотря на неудачные экзамены его учеников. Я не решился от него отказаться» (л. 1326).

На следующий год этот курс (второй год обучения) вели Гущин и Санин. Гущин еще дважды — в 1903 и 1904 гг. — набирал курсы совместно с С.П.Боянусом-Броневским, но не довел их до выпуска, покинув Училище в 1905 г.

2 марта

- 1 «Вопрос этот был улажен компромиссом. Любимову дали часть хора, необходимую для того, чтобы не отменять спектакль» (Мемуары, л. 1252).

3 марта

- 1 О несостоявшейся оперной карьере Обухова см. в «Дневниках Директора...». В 1903 г. он занял пост заведующего монтажной частью московских театров, позднее (с 1910 г.) стал управляющим Московской конторой.
- 2 Вероятно, речь идет о пантомиме «С луны в Японию» Н.Н.Лопухина на музыку Кислинского, поставленной Чекетти при участии артистов драматической и балетной петербургских трупп. Кшесинская в своих мемуарах пишет о первом представлении пантомимы в 1900 г. на сцене Мих.т., в котором она также участвовала: «Особенно интереса этот спектакль не представил», — замечает она (*Кшесинская*, с. 77).

4 марта

- 1 15 апреля 1907 г. в выпускном спектакле Театрального училища был показан балет П.П.Шенка «Саланга», поставленный К.М.Куличевской.
- 2 В комедии Фейдо и Девальера (*Desvallires*) «Champignol malgré lui» бенефициант исполнил роль Grosband.

5 марта

- 1 Гастроли немецкой труппы организовал Филипп Бок, бывший артист и режиссер петербургской немецкой труппы, выступавшей в Мих.т. до 1890 г. После отказа дирекции Императорских театров от немецкой труппы Бок стал постоянно устраивать такие гастроли.

«Когда-то Императорские театры имели не только французскую, но и немецкую труппу в Петербурге. Впоследствии немецкий театр был передан Ф.Боку, который являлся самостоятельным антрепренером на свой риск, причем ему сдавался Александринский театр с полным инвентарем сценическим <...> за определенную небольшую вечеровую плату. Императорским театрам немецкие представления давали убыток, и от этого убытка Дирекция желала освободиться, передав это дело антрепренеру. Бок в прежнее время сам служил в Императорских театрах, его Дирекция хорошо знала <...> Репертуар немецкого театра Бока был настолько интересен, что многие из данных им пьес шли потом в переводе на Императорских сценах Александринского, Малого и Нового театров <...> немецкий театр хоть и сдан был антрепренеру, но считался как бы Императорским <...> репертуар подвергался цензуре Дирекции и ею утверждался, печатаясь в ее типографии в общем репертуарном листе» (Мемуары, л. 1245, 1247).

6 марта

- 1 Судя по письму А.П.Ленского, в Москве были посвящены в план директора. В мае 1902 г. Ленский писал: «Кроме того, буду делать модель сцены новой конструкции, которую представлю директору, т.к. есть предположение перестраивать Малый театр и строить при Школе театр с платными местами, где кроме ученических спектаклей будут спектакли с участием артистов» (цит. по: Малый театр, с. 418). Фактически, Ленский задумывал устройство малой сцены.
- 2 Это был выпускной курс Давыдова.

7 марта

- 1 В Мар.т. шел спектакль Венской опереточной труппы — «Венская кровь» («Чистокровных венды») с участием Бетти Стоян — в пользу Общества попечения о слабосильных и выздоравливающих женщинах.

8 марта

- 1 А.А.Санин (Шенберг) был членом Общества искусства и литературы, актером и режиссером МХТ со дня его основания. Весной 1902 г. одновременно с Вс.Э.Мейерхольдом и группой артистов покинул театр: «Санин и Мейерхольд не попали в сосьетеры, потому что Морозов (и Алексеев) не хотели их», — объяснял Немирович-Данченко А.П.Чехову, хотя этим не исчерпывались мотивы ухода ни одного, ни другого. (Череда конфликтов и скандалов Санина в театре прослежена в кн.: *Радищева О.А.* Станиславский и Немирович-Данченко. История театральных отношений. 1897-1908. М., 1997.) И тем не менее оба руководителя МХТ отдавали себе отчет в том, что уход Санина — потеря для театра: «... *выпустить Санина из театра нельзя* <...> Мы потеряем такую силу, какой больше не найдем», — убеждал Немирович-Данченко Станиславского (*Немирович-Данченко*, т. 1, с. 245, 247). О первых переговорах с Саниным осенью 1900 г. см.: *Дневники Директора...*, с. 333.

В «Мемуарах» Теляковский писал о Санине: «Невыгодное впечатление он производил особо вкрадчивой манерой говорить, способностью лстить закатывая глаза и прочими ужимками, кроме того, он все кусал и так уже совершенно откусанные ногти» (л. 1139).

- 2 См. комм. 3 к записи от 18 марта.
- 3 Актриса М.т. О.И.Семевская оставила службу с 1 октября 1902 г.
- 4 Еще весной 1901 г. в журнале «Театр и искусство» прошло сообщение о том, что с будущего сезона артистам московских Императорских театров вместо обычных отпусков во время Великого поста будут предоставляться отпуска в августе, чтобы на протяжении Поста вести репетиции.
- 5 В 1902 г. на весь период Великого поста Н.т. в Москве был отдан РТО, которое разместило там свое московское бюро и давало пробные спектакли.
- 6 В пользу Ремесленного отдела попечения о бедных и больных детях был дан спектакль японской труппы Императорского придворного театра в Токио — драмы «Гейша и рыцарь» и «Кеза».

9 марта

- 1 Здесь помещены три заметки из «Петербургской газеты» от 9 марта 1902 г.
Автор первой, скрывающийся под псевдонимом Резонер, вступает в спор с Б.В.Варнеке, утверждавшим в одной из статей, что современные драматурги «систематически портят вкус толпы и понижают уровень актерской интеллигентности, заставляя актеров годами повторять с высоты сцены бессмысленные фразы, насквозь пропитанные ремесленным шаблоном». Он же убежден, будто именно пристрастие актеров к «бенефисным» ролям в ущерб качеству пьесы способствует «оскудению русского репертуара». В подтверждение своей мысли автор обращается к

высказываниям в прессе о Савиной, которая «питает бесконечную слабость к блестящему и виртуозному воспроизведению жалких ролей в ничтожных пьесах» и «всегда предпочитает хорошей пьесе выигрышную роль».

Вторая заметка — сообщение о посещении членами императорской фамилии спектакля Венской опереточной труппы.

Третья заметка — отзыв о первом гастрольном спектакле японской актрисы Сада Якко. По мнению рецензента, увиденное — это «искусство дикарей», «в качестве самостоятельного зрелища это скучно и монотонно. Сначала недоумевал, потом улыбаешься этой детской наивности и наконец зеваешь».

- 2 На афише спектакля значилось: «Représentation au bénéfice de l'Association de secours mutuel des artistes dramatiques russes et français» («Представление в пользу Общества взаимопомощи русских и французских драматических артистов»).
- 3 Далее вклеена заметка из «Нового времени» от 11 марта 1902 г. о том, что в А.т. предполагают ставить «Калигулу» А.Дюма-отца (постановка была осуществлена в 1904 г.).

10 марта

- 1 Из Прибавления к «Правительственному вестнику» от 11 марта 1902 г. вклеено следующее сообщение: «Ввиду обстоятельств, которые не были известны соединенному собранию отделения русского языка и словесности и разряда изящной словесности Императорской Академии наук, — выборы в почетные академики Алексея Максимовича Пешкова (псевдоним «Максим Горький»), привлеченного к дознанию в порядке ст. 1035 устава уголовного судопроизводства, — объявляются недействительными».
- 2 Из «Петербургской газеты» от 10 марта 1902 г. здесь помещена карикатура: у Академии наук Горький в лаптях держит под уздцы лошадь, запряженную в телегу; в телеге сидят «босьяки». Подпись: «МАКСИМ ГОРЬКИЙ. «И сам я никак не ожидал, что моя ключонка с такими седоками привезет меня сюда, да еще одновременно с Сухово-Кобылиным».

Сюда же Теляковский вклеил отчет о разнообразной реакции российской прессы на избрание Горького в Академию наук.

11 марта

- 1 Певица Е.А. Мешкова, числившаяся в петербургской оперной труппе, была прикомандирована к московскому Б.т., но, судя по записям Теляковского 1900 г., в московских спектаклях не участвовала.
- 2 Под п. 3 и 4 Теляковский поместил две заметки из «Петербургской газеты» от 10 марта 1902 г.

Первая за подписью Spectator представляет собой интервью с японской гастролершей Сада Якко, вторая — весьма прохладный отклик на представление оперы «Фауст» в помещении «Аквариума», данное антрепризой Любимова.

12 марта

- 1 Теляковский вклеил в дневник статью М.М. Иванова, напечатанную в рубрике «Музыкальные наброски» газеты «Новое время» от 11 марта 1902 г. Написав статью в форме диалога «в обществе», Иванов коснулся в ней двух основных вопросов: постановки оперы «Демон» в Мар.т. и «наплыва» иностранных дирижеров.

Постановкой «Демона» один из участников «диалога» — ярый приверженец реализма — остался крайне недоволен. Правда, его занимали в опере лишь декорации, костюмы, освещение: он ожидал встретить природу и нравы Грузии, «нашел же ви-негрет». По его словам, декораторы показали «свое незнание Кавказа ни с географической, ни с этнографической стороны».

Касаясь приглашения иностранных дирижеров (а поводом к разговору послужил приезд в Москву Густава Малера), автор заметил: «Легко раздаются у нас патенты на гениальность! И особенно легко открывается кредит иностранцам <...> нечего радоваться, если видишь обилие иностранцев там, где и своим тесно».

Теляковский подчеркнул в статье строки о злоупотреблении в России благотворительными концертами.

2 См. запись от 15 марта.

3 Опера Э.Я. Длюзского «Урвази — утренняя звезда» давалась в пользу Общества попечения о питомцах Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного дома (устроитель — баронесса Мейендорф). Кроме оперы шла пантомима «Сердце маркизы».

13 марта

1 Во время петербургских гастролей Московский Художественный театр дал два благотворительных спектакля: 13 марта — «Три сестры», в пользу Крестового благотворительного общества (устроительница графиня Е.В. Шувалова), и 3 апреля — «В мечтах», в пользу Благотворительного общества Санкт-Петербургской Калининской больницы (см. запись от 3 апреля и комм. 1 к ней).

15 марта

1 Балет был поставлен в следующем сезоне в бенефис Петипа.

17 марта

1 Опера Вагнера «Тристан и Изольда», выпущенная весной 1899 г., прошла в сезон 1900/01 г. три раза.

Во второй части статьи «В театре», озаглавленной «Оперные реформы» и напечатанной в 12-м номере журнала «Мир искусства», Дягилев писал: «Дирекции надоели эти обязательные, «не дающие сборов» вагнеровские постановки — и сложно, и скучно, и «неэффектно». «Тристана» даже в прошлый сезон сняли с репертуара» (цит. по: Дягилев, т. 1, с. 153).

2 В письмах родным и близким Собинов описывал свои петербургские «светские» успехи: «Вчера Бенкендорф возил меня в большой свет. Были <u> гр. Орлова-Давыдова и кн. Белосельской. Последняя здесь прямо решающий судья в артистических репутациях <...> Завтра *matinée* у Бенкендорфа для Владимира Александровича с фамилией, в субботу «Принцесса Грёза». В воскресенье я обещал приехать к брату П.И. Чайковского» (Собинов, т. 1, с. 140).

И.М. Кнорозовский (подпись — И.Кн-ский) заметил на страницах журнала: «Герой нашего времени — это, бесспорно, г. Собинов. Он — кумир толпы <...> В этой экзальтации — как и вообще в театральной мании, овладевшей в последнее время русским обществом, играют немалую роль какие-то причины общего порядка» («Театр и искусство», 1902, № 12, с. 251).

3 С.Д. Барсуков в этом сезоне выступил на сцене Б.т. в партиях Йонтека («Галька»), Ромео («Ромео и Джульетта»), Князя («Русалка») и Фауста. См. запись от 24 августа 1901 г. и комм. к ней. Собинов в эти дни сообщал в Москву: «Вел. кн. Елизавета Федоровна хочет устроить ему новую заграничную поездку, и вот теперь его всюду здесь стараются показать. Меня даже просили не петь в концерте «Майскую ночь», т.к. этот номер хорошо поет Барсуков» (Собинов, т. 1, с. 147).

18 марта

1 Несколькими днями раньше (предположительно, 16 марта) Д.С. Мережковский писал Теляковскому:

«Литейная 24 кв. 33

Многоуважаемый Владимир Аркадьевич,

пишу это письмо на тот случай, если Вас не застану. Завтра у меня будет Озаровский. Но мне хотелось бы переговорить и с Вами, так как у меня явилось одно чрезвычайно *важное* соображение по поводу постановки трагедий, которое, надеюсь, Вы примите во внимание.

Не назначите ли час, когда Вас можно видеть?

С глубоким уважением

Д. Мережковский.

Р. С. Пришлю или оставлю Вам при сем издание трагедий. Обратите внимание на *Эдина-Царя!* О нем-то мне и хотелось бы с Вами поговорить» (ГЦТМ, ф. 280, № 399—403).

2 Речь шла о журнале «Новый путь», выходявшем в 1902—1903 гг., редактором-издателем которого был П.П.Перцов.

3 15 марта Нелидов писал Теляковскому: «Считаю своим долгом доложить, что от Санина я ни одной записки не получал и об его желании видеть меня в первый раз узнал от Н.К. фон Бооля. Что касается моего мнения о нем <...> то оно дурное: Санин интриган, как говорят, человек нечестный, сплетник и весьма нечист в женском вопросе <...> Алексеев и Морозов решили от него избавиться, вот почему он и просится к нам. Что же касается его художественных режиссерских способностей, то я видел его самостоятельные постановки (спектакли Филармонии, где он учит), которые не выше посредственности».

В следующем письме от 20 марта Нелидов развивал тему: «Алексеев сам говорил мне про него, что он ему не доверяет, что он интриган. «Он меня продает» — вот слова Алексеева. Морозов прямо поставил условие, чтобы его не было. Калужский <...> так же дурно говорил о Санине. Когда его (Санина) убрали из Художественного театра, то он будто бы стал объезжать газеты, и этому приписывают поворот печати против Художественного театра за последнее время. Кроме того, он заслужил в своей труппе всеобщую нелюбовь за свою будто бы бестактность и то чересчур начальнический, то чересчур фамильярный тон (с женщинами)» (ГЦТМ, ф. 280, № 461—466).

19 марта

1 Здесь вклеена заметка «Петербургского листка» от 19 марта 1902 г. о гастролях артистов балета Мар.т. в Монте-Карло, в частности, о поставленном Ширяевым балете «Лазурный берег» («La Côte d'Azur») и о блеснувшей в нем Рославлевой. См. также комм. 3 к записи от 21 февраля 1902 г.

Комментарий, которым Теляковский снабдил эту вырезку, вызван следующим пассажем заметки: «Балет «La Côte d'Azur» поставлен <...> г. Ширяевым в шесть дней с большим вкусом. Отчего бы нашей дирекции не обратить на молодого балетмейстера внимание. Под руководством г. Петиша из него бы вышел не г. Горский, а что-нибудь посерьезнее».

20 марта

1 Накануне Мережковский сообщал Теляковскому:

«19 марта 1902

Глубокоуважаемый Владимир Аркадьевич,

я приду к Вам завтра в 4 ч. дня. Бакста известите, ибо я его звал на вечер завтра. Я с Бакстом говорил: в принципе он согласен, но у него уже есть *совсем готовый* план, и, кажется, он от него не отступит. Не знаю, сойдется ли этот план с мыслями Озаровского. Надо, чтобы они, т.е. Бакст и Озаровский, переговорили друг с другом в нашем присутствии. Я очень дорожу Бакстом (для *Ипполита*), но, кажется, что нельзя и Озаровским жертвовать для Бакста. Впрочем, надеюсь, все это выяснится при личном свидании. Итак, до завтра.

С глубоким уважением и искренней преданностью

Д. Мережковский» (ГЦТМ, ф. 280, № 399—403).

- Вероятно, А.Ф.Кони читал новый, расширенный вариант своих воспоминаний «Князь Владимир Федорович Одоевский» (впервые увидевших свет в 1897 г.), который был напечатан в 1903 г. в «Известиях отделения русского языка и словесности Академии наук» (т. 8, кн. 4).

21 марта

- Экзамен выпускного курса Давыдова.
- А.Д.Булгаков остался в балетной труппе.

22 марта

- Для выпускного спектакля К.М.Куличевская (заменившая уехавшего в 1901 г. Чекетти) возобновила 2-й акт балета Иванова и Петипа на музыку Б.А.Шеля (Фитингоф-Шеля) «Гарлемский тюльпан» под названием «Поле тюльпанов». Гердт повторил поставленный им для прошлогоднего экзамена балет «В царстве льдов» на музыку И.И.Чекрыгина и П.А.Маржецкого.

24 марта

- Здесь Теляковский вклеил отчет Плещеева из «Нового времени» за 24 марта 1902 г. о состоявшемся 22 марта в Мих.т. спектакле с участием выпускников и учащихся балетных классов Театрального училища. Вполне удовлетворенный уровнем выпускников и особенно Карсавиной, Плещеев между тем делает вывод о необходимости пригласить на место покинувшего школу Чекетти другого «иностранный преподавателя» для развития чисто технической стороны танца.

25 марта

- Выпускной спектакль состоялся 1 апреля.

26 марта

- Сообщая в Москву о готовящихся переговорах о контракте, Собинов отмечал, что Теляковскому придется «считаться с многими влияниями». В частности, он писал 14 марта: «Сегодня в одном обществе будут обдeldывать Теляковского», и 20-го: «С дирекцией я еще не разговаривал, но Теляковскому придется сдаться, т.к. здесь за меня весь высший свет, а главное, те, кто дает артистам приговоры» (Собинов, т. 1, с. 140, 147, 148).
- Дебюты Джиральдони на императорской сцене не состоялись.

С 27 по 29 марта Теляковский находился в Москве.

29 марта. Москва

- В мемуарах Петипа встречаются довольно злые высказывания о Горском, в основном из-за переделки «Дон Кихота» (см.: Петипа, с. 60).
- Разница в Положении о петербургском и московском Училищах заключалась в том, что в Москве помимо должности инспектора была еще должность управляющего Училищем, которую исполнял управляющий Конторой.
- Этот спектакль не был выпущен, и пьеса Крылова на императорскую сцену не попала.
- Интересуясь ходом петербургских гастролей Московского Художественного театра, Теляковский вклеил в дневник две вырезки из «Новостей дня» от 29 марта 1902 г.: восторженный отзыв петербургского корреспондента газеты, некоего Б., о спектакле «Мещане» и небольшую заметку о беседе Савиной с интервьюером «Одесских но-

востей», в которой знаменитая актриса, в частности, сказала: «Что касается Художественного театра, то о нем говорить много не приходится. Это бешено хорошо. Их отношение к делу вне похвал. Не говоря уже о несомненном таланте самого Станиславского. Вот это режиссер!».

30 марта

- 1 «Alrep-Rose» — трактир около Б.т. в Москве.
- 2 Стронская в труппе М.т. не числилась.
- 3 В отличие от русских спектакли французской труппы начинались уже со второй недели Великого поста.

В пьесе П.Вольфа «Sacré Léonce!» Балетта играла роль Totote.

1 апреля

- 1 К лицу в чине статского советника (V класс), в котором находился Теляковский, полагалось обращаться «Ваше высочорodie», обращение «Ваше превосходительство» соответствовало чинам III и IV классов.
- 2 «В петербургском балете, — пояснял Теляковский, — строго оберегалась традиция, чтобы главную роль в балете непременно танцевала балерина. В опере и драме допускалось дублерство, можно было заменить Фигнера, Давыдова, Славину, — но заменить балерину считалось преступлением, и если балерина заболела, то меняли балет <...> Часто из Училища выходили более способные и талантливые исполнительницы, но им многие годы приходилось исполнять незначительные роли <...> Когда я познакомился поближе с составом балетной труппы, то ясно определилось, что Павлова 2-я, Трефилова и Седова имеют данные сделаться балеринами. Я стал говорить об этом с М.Петипа, но он и слушать не хотел о возможности дать им танцевать главные роли в балете и согласился лишь выпустить их в маленьких одноактных балетах, и только весной я добился того, что Павловой 2-й дали протанцевать «Баядерку», а Седовой — «Корсара». Это уже считалось необыкновенным событием» (Мемуары, л. 1207—1208).
- 3 В своих «Воспоминаниях» Кшесинская рассказывала: «Тогда (в период беременности. — М.С.) я решила передать Анне Павловой мой балет «Баядерка» <...> Я видела в ней зачатки крупного таланта и предвидела ее блестящее будущее. Но Петипа не желал давать Павловой этот балет, который он при возобновлении поставил для меня, и мне пришлось долго его уговаривать передать ей «Баядерку», на что он в конце концов и согласился. Чтобы помочь Павловой изучить этот балет, я, несмотря на состояние моего здоровья, репетировала его с ней целиком, показывая все движения. Павлова одновременно проходила «Баядерку» с Е.П.Соколовой, которая много раньше меня танцевала этот балет.

После спектакля Павлова в интервью с журналистом упомянула только имя Е.П.Соколовой, как будто она одна показывала ей балет, меня же позабыла вовсе. Я хорошо знала Анну Павлову и была уверена, что она это сделала не по своей воле, а по совету людей, желавших искусственно создать между нами недружелюбные настроения. Меня огорчила такая несправедливость со стороны Павловой по отношению ко мне после всех моих стараний ей помочь» (*Кшесинская*, с. 87—88).

2 апреля

- 1 Орлов дебютировал на сцене Мар.т. 18 апреля в партии Руслана и был принят в петербургскую труппу с 1 сентября.

3 апреля

- 1 См. комм. к записи от 13 марта. Стоит обратить внимание на то, что Теляковский на всем протяжении гастролей Московского Художественного театра посетил лишь два

спектакля — те, которые давались как благотворительные в помещении подведомственного ему театра, притом что его интерес к Художественному театру носил особый характер.

4 апреля

- 1 19 апреля Теляковский сообщил фон Боолу: «По поводу уничтожения бенефисов в Малом театре на днях была комиссия и пришла к заключению, что опыт этот надо сделать — так что теперь будет представлено Министру, который, конечно, согласится, и дело это можно считать оконченным» (ГЦТМ, ф. 35, № 32—42).
- 2 «Сын мандарина» и «Тоска» в исполнении труппы под руководством Любимова давались в пользу Спасо-Казанского отдела общества попечения о бедных и больных детях.

Е.А.Бронская пела партию Иеды в «Сыне мандарина» и заглавную партию в «Тоске» (впоследствии — с 1910 г. — работала в Мар.т.).

В спектакле участвовали также артисты императорской оперы — Оленин, Фигуров и Собинов, который писал перед этим: «На «Сына мандарина» я возлагаю большие надежды, т.к. воображаю, как надоел мой репертуар. Это все «Онегин» и «Онегин» (Собинов, т. 1, с. 146).

5 апреля

- 1 Речь может идти о пьесе Зудермана «Да здравствует жизнь!», поставленной в сезон 1902/03 г. на обеих императорских сценах. Однако в Москве она шла в переводе А.А.Заблоцкой, в Петербурге — Я.Дельера (Я.А.Плюшевского-Плющика).

6 апреля

- 1 Перед записью Теляковский вклеил две вырезки из «Петербургской газеты» от 5 и 7 апреля 1902 г. с выдержками из интервью Озаровского.
- 2 В «Аиде» Ермоленко пела заглавную партию, Ростовский — Радамеса, Орлов — Амонасро. Спектакль состоялся 23 апреля.

8 апреля

- 1 Мережковский писал Теляковскому:

«8 апреля 1902

Многоуважаемый Владимир Аркадьевич, меня несколько смущает (так же, как Бакста) прилагаемое при сем интервью Озаровского в С.П.б. газете. Почему такая вражда против жертвенника и античного «литургийного» характера задуманной не одним Озаровским, но всеми нами вместе и Вами в принципе одобренной постановки? Я боюсь возможных столкновений с Озаровским. Ввиду этого очень просим, я и Бакст, назначить нам свидание до переговоров с Озаровским, по возможности скорее. Кроме завтрашнего вечера, я все время свободен. Не позволите ли зайти завтра, во вторник в 5 ч. Или в среду? Если да, то известите Бакста двумя словами.

Мне кажется также, что следовало бы поторопить Озаровского. Вообще жалко, что ложные и легкомысленные слухи начали уже распространяться в мелкой прессе. И охота была Озаровскому подвергаться интервьюированию — занятию вообще опасному!

С глубоким уважением и искренней преданностью

Д. Мережковский» (ГЦТМ, ф. 280, № 399—403).

Реакцию Мережковского вызвало первое интервью Озаровского от 5 апреля, в котором он заявил: «Я нахожу совершенно непонятым проект упразднения оркестра и замены его жертвенником с курящимся фимиамом... Если мы воскрешаем

пьесу известной эпохи, то это еще не значит, чтобы была необходимость и в восстановлении того примитивного театра, который существовал в ту эпоху. Наша задача — сохранить археологию пьесы, но никак не археологию самого театра и тех обычаев, которые сопутствовали в то время театральным представлениям <...> Что касается жертвенников в оркестре, то таковые служили для литургии перед началом спектакля, но раз у нас не принято служить литургии перед спектаклем, то к чему нам жертвенники?» Переходя к сегодняшнему значению трагедии, Озаровский говорил: «Я нахожу, что возвращение к античной трагедии, этой трагедии воли, должно сыграть капитальнейшую роль. Следует иметь в виду, что все «нищестанство» навеяно античным миропониманием. Между тем вы сами знаете, какие громадные корни пустило у нас «нищестанство», следовательно, античная трагедия, этот первоисточник Ницше, сам собой должен иметь громадное значение. Это с общежитийской точки зрения, а с чисто сценической нечего и говорить о значении античной трагедии. На мой взгляд, она представляет собой необыкновенно благодарный оселок для выработки артистических сил, а в особенности трагических актеров».

9 апреля

- 1 Запись свидетельствует о том, что Теляковского волновала не столько суть разногласий между постановщиками пьесы, сколько сам факт их обсуждения режиссером с газетчиками.
- 2 Часть костюмов из коллекции семьи Потемкиных в настоящее время хранится в музее Петергофа.

10 апреля

- 1 Здесь вклеено несколько заметок из «Петербургской газеты» от 10 апреля 1902 г., помещенные в рубриках «Около театра» (подпись — Театрал) и «Театральное эхо» с сообщениями о текущей жизни петербургских императорских сцен.
- 2 Этому визиту предшествовало письмо Бюна:

«5/IV 1902

Многоуважаемый Владимир Аркадьевич,

Изучил «Une Aventure de la Guimard» и нахожу, что в этом балете есть материал для работы. Музыка вздорная, но не оскорбительная, сюжет не лишен жеманной грации, mise en scène может быть довольно забавной. Словом, я не проч, и, если только Вы решите ставить эту безделушку, — я к Вашим услугам.

Иначе обстоит дело с «Götterdämmerung». Вообще мысль ставить эту оперу меня чрезвычайно прельщает (несравненно больше, нежели «La Guimard»), но многое в ней представляется мне неподобно трудным (напр., костюмный вопрос — большое место вагнеровских опер, или еще последний пожар). Словом, я желал бы еще *подумать* с неделю, и тогда, быть может, я решил бы, способен ли я сделать что-либо приличное или нет. Как только решу, приеду к Вам. Повторяю, это случится не позднее, чем через неделю.

Остаюсь совершенно преданный Вам и глубоко уважающий Вас

Александр Бюна» (ГЦТМ, ф. 280, № 21—23).

11 апреля

- 1 В письме к Теляковскому (ошибочно помеченном «среда», тогда как 11 апреля было четвергом) Бакст обещал:

«Среда.

Многоуважаемый Владимир Аркадьевич.

Буду у Вас в 4 часа сегодня, чтобы переговорить об «Ипполите». Боюсь, что выйдет взаимное непонимание литератора и художника, где первый требует от второго

вещей, противоречащих стилю и условиям сцены. Впрочем, увидим сегодня. Во всем *возможном* я готов идти на уступки.

Прошу Вас, Владимир Аркадьевич, принять уверение в моем глубоком уважении и искренней *преданности*.

Лев Бакст».

Следующее письмо, возможно, написанное в тот же день и так же ошибочно помещенное «12 апреля, четверг» (его, вероятно, и упоминает Теляковский), было таково:

«Многоуважаемый Владимир Аркадьевич.

Г. Озаровский виделся со мною, и мы сговорились о расстояниях в *mise en scène*. Оказывается, он вчера уехал в Киев. Поэтому сегодня, если позволите, я не буду у Вас, но, кое-что сообразив по постановке, явлюсь к Вам, уже подготовленный.

Истинно уважающий и преданный Вам

Лев Бакст» (ГЦТМ, ф. 280, № 9—10).

- 2 К.А.Сомов до этого уже рисовал программы для Эрмитажных спектаклей, в частности, в сезон 1899/900 г.
- 3 См. запись 4 от 23 апреля.

14 апреля

- 1 Пьеса на императорской сцене не ставилась.

15 апреля

- 1 Здесь вклеена фотография с изображением Горького и Шаляпина, помещенная в одесской газете «Театр» 14 апреля 1902 г.

16 апреля

- 1 А.Я.Морозов поступил в оперную труппу Мар.т. в 1857 г.
- 2 Теляковский писал в «Мемуарах»: «Но на меня эти разговоры и страхи производили ровно противоположное впечатление, и чем более отговаривали его брать, тем более он меня начинал интересовать. Театральным людям, даже самым искренним и правдивым, в таких случаях надо доверять с большой осторожностью. Они часто преувеличивают недостатки, если почему-нибудь человек им показался несимпатичным или лично с ними был нелюбезным. Особенно бояться людей, выдающих себя за новаторов и могущих предъявить новые, неизвестные им требования <...> Как режиссеру ему удавались больше всего постановки с массовыми сценами, которые он умел разработать детально и оживить. Объяснял очень обстоятельно и толково, но особенно оригинального внести не мог. У него чувствовался известный выработанный подражательный шаблон Художественного театра, дальше которого он не шел, ибо был не очень изобретателен. С артистами и особенно с премьерами умел говорить и, польстив им, иногда добивался того, чтобы они его слушали. Работать мог много — к этому его приучил Художественный театр. С рабочими старался популяризировать, с начальством был сладок и, когда надо, льстил <...> Репутацию интригана оправдал, что же касается нечестности и взяток — то этого не было и не замечалось» (л. 1141, 1144).
- 3 Комиссаржевская, вероятно, интересовалась Саниным как режиссером, ибо в 1903 г. вела с ним переговоры о поступлении к ней в театр, но о человеческих его качествах отзывалась так: «Я его очень хорошо знаю, и именно он *страшно* неинтересный, хотя я понимаю, что можно подумать это, не зная его хорошо. Я скажу резко, но это именно так, я иначе не знаю, чтобы было ясно. Он шарлатан на почве душевных движений, ясно, да?» (Из письма к Ходотову от 1—2 октября 1902 г.— Цит. по: Вера Федоровна Комиссаржевская. К столетию со дня рождения, с. 124).

17 апреля

- 1 Ширяев исполнял в «Коньке-Горбунке» партию Ивана-дурачка.
- 2 В пьесе Потехина «Мишура» Комиссаржевская играла Дашеньку, Самойлов — Зайчикова, Далматов — Пустозерова.

18 апреля

- 1 17 апреля в балетном спектакле Мар.т. Карсавина дебютировала в па-де-де «Рыбак и жемчужина» в балете «Жавотта», а Л.Кякшт — в танце с вуалями из «Пахиты».
- 2 Это было открытие весеннего оперного сезона и дебютный спектакль Орлова на петербургской сцене. Ермоленко пела Гориславу.

19 апреля

- 1 «Театральный развезд» и «Женитьба» Гоголя шли 20 апреля на сцене Мар.т. в пользу школы им. М.С.Щепкина. В оформлении спектакля пытались следовать принципу исторической достоверности — сени А.т. эпохи 40-х гг. воспроизводились по рассказам старожилов, помнящих расположение, окраску и освещение сений, а типы подбирались по модным журналам.
- 2 Варламов играл Основу.

20 апреля

- 1 Теляковский имеет в виду небольшую заметку, помещенную в «Петербургской газете» 20 апреля 1902 г. В ней сообщается о предстоящем в Мар.т. по случаю приезда президента Французской Республики парадном спектакле. Теляковский подчеркнул строки: «Всему московскому теперь настолько отдается преимущество перед нашим петербургским, что из Москвы привозятся для «Конька-Горбунка» декорации и костюмы декадентского стиля, такого же стиля балетмейстер г. Горский и даже капельмейстер и режиссер, хотя в петербургском балете имеются превосходные балетный капельмейстер и режиссеры... По счастью, декадентщина не коснется «Лебединого озера», которое пойдет под руководством нашего гениального балетмейстера М.И.Петипа».

21 апреля

- 1 Теляковский вырезал из «Петербургской газеты» от 21 апреля 1902 г. рецензию Кугеля на гоголевский спектакль. Упомянув редкие исполнительские удачи, он назвал спектакль «затишьем ремесла», заявив, что «память Гоголя отпразднована у нас в казенных театрах нищенски».

22 апреля

- 1 В одесской газете «Театр» за 18 апреля 1902 г. внимание Теляковского привлекла заметка «Лекция Ю.Э.Озаровского о Московском Художественном театре» с кратким изложением лекции, состоявшейся 6 апреля 1902 г. в зале Тенишевского училища в Петербурге.
- 2 А.А.Лачинова, окончившая петербургское Театральное училище в 1900 г. (курс Озаровского), на выпускном экзамене играла Антигону из трагедии «Царь Эдип». Возможно, к этому спектаклю относится запись в дневнике Суворина 13 марта 1900 г.: «На ученическом спектакле с Беляевым. Лачинова недурна» (Дневник Алексея Сергеевича Суворина. М., 1999, с. 379). На протяжении двух сезонов выступала на петербургских и провинциальных сценах. В сезон 1901/02 г. сыграла Иоанну д'Арк в спектакле петербургского Народного дома «Орлеанская дева» Шиллера. С 1 сентября 1902 г. была зачислена в труппу А.т.

23 апреля

- 1 Теляковский вырезал из «Петербургской газеты» от 23 апреля 1902 г. заметку «Столичные артисты в провинции», где сообщалось, что, несмотря на «усиленную рекламу», «музыкальные критики в Одессе не пришли в восторг от г. Собинова».

24 апреля

- 1 Здесь вклеены две заметки из «Нового времени» за 23 апреля 1902 г. Первая — критический отзыв на выступление Вяльцевой в «Кармен», автор которого счел, что певице «слишком рано или слишком поздно выступать на серьезной сцене»; в другой выражалось сожаление по поводу интереса современной публики, желающей «каких-то курьезов, какой-то декадентщины», к спектаклям «с фокусами и превращениями артистов из опереточных в оперные и наоборот».

25 апреля

- 1 Здесь вклеена заметка В.С. из «Петербургской газеты» от 24 апреля 1902 г. о выступлении в «Аиде» новых исполнителей: Ермоленко, Ростовского (Фрумсона) и Орлова. Первых двух рецензент хвалит, оговорившись, что у них голоса скорее лирические, а не драматические и не совсем подходят для партий Аиды и Радамеса. Орлов, обладая суховатым голосом, «не подкупил публику темпераментом или выходящим из ряда вон пением».
- 2 Заметка одесской газеты «Театр» за 21 апреля 1902 г., озаглавленная «Курьезное чествование», содержит замечание по поводу «курьезного впечатления», производимого «до смешного нелепыми» речами во время чествования Московского Художественного театра в Петербурге.

26 апреля

- 1 Письмо А.П.Ленского хранится в архиве Теляковского.

«20 апреля 1902

Милостивый государь Владимир Аркадьевич,
 мой выбор остановился на трагедии Софокла «Эдип в Колоне». Я ознакомился с 2-я переводами этой пьесы: Алексеева, Мережковского и Водовозова (Перевод А.Водовозова, сделанный в 1895 г., считался добротным и соответствующим художественному замыслу автора. — М.С.). О переводе Алексеева не стоит говорить, что же касается других двух переводов, то я считаю своей обязанностью довести до Вашего сведения мнения о них г.г. Веселовского, Розанова и директора V гимназии Адольфа. Они считают перевод Мережковского вообще очень слабым и далеким от подлинника и называют его «фантастическим». Таково же было мнение и покойного профессора Н.С.Тихонравова о переводе Мережковского «Антигона». Адольф при мне сравнивал переводы Мережковского с подлинником, и действительно, чувствуется большая разница. Эти переводы являются вольным изложением мыслей Софокла, но без его силы и образности. Все они, т.е. Веселовский, Адольф и Розанов, рекомендуют перевод Водовозова. Покорнейше прошу Вас сообщить мне Ваше решение. Теперь я все свое свободное время отдаю изучению этой пьесы и все более и более увлекаюсь ею. Для меня постановка этой пьесы будет истинным наслаждением. Читая избранные места кое-кому из нашей молодежи, я с радостью увидел, что мое увлечение передалось и им. А для меня это очень важно: половина дела. На экзаменационных спектаклях будущим Великим постом я мечтаю поставить «Антигону» и «Ипполита». Я уже репетировал с ними, т.е. с учениками, несколько отрывков, и выходит очень интересно. Но, благодаря этим занятиям, я совершенно отказался от помещения хора в оркестре. Я убедился, что этим нарушается та тесная связь хора с персонажами трагедии, без которой нет цельности, нет пьесы. И эта связь, по-моему, нигде так не чувствуется, как в выбранной мною пьесе. Я ставлю себе задачей

передать возможно ярче все то нетленное, истинно прекрасное, что есть в произведении трагика, и откинуть все то, что говорит об одной только археологии, что может скорее отвлечь зрителя от существенно важного в пьесе, чем правильно истолковать ее. Именно это и помешало иметь успех «Антигоне» в постановке Художественного театра. Жду Вашего решения.

С истинным почтением имею честь быть Вашим покорным слугой
А.Ленский (ГЦТМ, ф. 280, № 372 — 373).

- 2 Это был первый дебют Сибирикова, его зачислили в труппу Мар.т. с 1 июня 1902 г.
- 3 Прощальный бенефис Шевченко состоял из одноактных пьес Гоголя: «Утро делового человека» (не ставившееся с 1886 г.), «Игроки» (в последний раз шедшие в 1893 г.), «Тяжба» (возобновленная в начале текущего сезона), «Собачкин» («Отрывок») (не шедший с 1898 г.) и сцены из «Мертвых душ» — «Разговор двух дам» (поставлена впервые). Бенефициант исполнил роль Бурдюкова в «Тяжбе».

27 апреля

- 1 Из «Петербургской газеты» от 27 апреля 1902 г. Теляковский вырезал два отчета: Кугеля — о прощальном бенефисе покидающего А.т. актера Шевченко, и В.Б. — об опере «Фауст» в Мар.т. с тремя новыми исполнителями: Сибириковым — Мефистофелем, Ростовским — Фаустом и Рыбаковым — Валентином, к выступлениям которых критик отнесся одобрительно.

Комментарий Теляковского вызвали следующие слова В.Б.: «...теперь в обычае дирекции набирать певцов без счета, нужных и ненужных, дорогих и дешевых, опытных и не умеющих ходить по сцене. В итоге получается количество, количество и количество. Прежде искали качества и к дебютам допускалось только отборное, ценное, необходимое».

28 апреля

- 1 Об отношении Теляковского к Клементьеву см. в «Дневниках Директора...».
- 2 Аистов исполнял партии в шести балетах.
- 3 В «Баядерке» Павлова впервые выступила в партии Никии, Седова танцевала Гамзатти, Аистов — Дугманта.

29 апреля

- 1 Л.Т-цкий, автор статьи «Современное театральное зло», опубликованной в одесской газете «Театр» 25 апреля 1902 г., рассматривает проблему непомерно возросших гонораров, выплачиваемых прежде всего оперным звездам, несколько шире, чем Теляковский. Его крайне беспокоит «понижение художественного развития массы», которое в театральной области переходит «уже почти в развращенность», следствием чего становится стремление публики создавать себе кумиров, «предмет модного поклонения, около которого можно было бы группироваться и проводить время в самодовольном опьянении, в угарной суете и шуме <...> И вот, когда толпа кричит: «давайте нам божков, давайте нам кумиров, — они нам нужны!» — тогда на сцену является ловкий агент в лице рекламы и... божки и кумиры создаются». Результатом именно этого общего положения автор и считает «громадные куши», получаемые модными звездами-однодневками в ущерб и ансамблю, и вкусу, и искусству в целом. По убеждению Л.Т-цкого, РГО призвано «парализовать эту распущенность толпы и создаваемую ею алчность и жадность артистов» посредством «известной нормировки в оплате труда сценических деятелей».
- 2 Здесь вклеена статья Старого балетомана из «Петербургской газеты» от 29 апреля 1902 г., посвященная первому выходу Павловой в партии Никии в «Баядерке». «Г-жа Павлова, — пишет автор, — очень, очень недурно справилась с этой ролью. Места-

ми ее мимика даже близко граничила с художественностью и могла доставить эстетическое наслаждение даже самым строгим пенителям и судьям. Лицо ее подвижно и вполне поддается для выражения самых разнообразных чувств. Что же касается чисто хореографической стороны таланта юной и симпатичной артистки, то она превзошла все ожидания <...> Искренне приветствую г-жу Павлову как восходящую яркую звездочку на нашем балетном горизонте».

30 апреля

- 1 Из «Нового времени» от 30 апреля 1902 г. Теляковский вырезал рецензию Плещеева на представление «Баядерки», где «имела храбрость явиться г-жа Павлова 2-я». Отмечая особенности индивидуальности балерины, критик писал: «Г-жа Павлова 2-я легка как пух, грациозна, но не принадлежит к сильным танцовщицам и танцует неровно: иногда очень хорошо, иногда слабо, пуанты ей изменяют. Впечатление, производимое танцами г-жи Павловой 2-й, большею частью, однако, выгодное для нее, потому что технические промахи скрадываются врожденной грацией, женственностью симпатичной артистки. Г-жа Павлова 2-я в роли Никии превзошла мои ожидания: мне казалось, что она совладеет лишь с воздушными, классическими танцами теней, родственными ее дарованию. В тапках земных, характерных, полных неги, требующих гибкости, красивой осанки, а также в сценах бурных, драматических я не возлагал надежд на г-жу Павлову 2-ю. Тем более мне приятно отметить, что она достигла ценных результатов, выказав разносторонность своих способностей».
- 2 В этом номере «Петербургской газеты» за 30 апреля 1902 г. внимание Теляковского привлекла следующая сердитая заметка: «Если прислушаться к разговору наших артистов, то только и слышишь, что о Москве. Дело в том, что Москва, на которую еще недавно петербургские артисты смотрели с пренебрежением, теперь считается театральным центром, у которого петербургские артисты приглашаются чуть ли не учиться. Опера, балет, драма — все это перекладывается у нас на московский лад, ставится по образцу москвичей <...> В будущем году обещают гастроли целого ряда московских артистов <...> И подумаешь, точно бы действительно московские театры были лучше наших? Факты, по крайней мере, показывают, что петербургские артисты имеют в Москве гораздо больший успех, чем местные».
- 3 В «Жизни за царя» состоялся второй дебют Сибирякова. Это был последний оперный спектакль сезона.

1 мая

- 1 Перед записью Теляковский вклеил две вырезки из «Петербургской газеты» от 1 мая 1902 г.: интервью с Петица под названием «55 лет в балете» (подпись — Театрал), где юбиляр, в частности, неслестно отзывается о балетмейстерских опытах Горского и прежде всего о «Дон Кихоте», и весьма сдержанный отклик В.Б. о прошедшей в вечер закрытия сезона «Жизни за царя» с дебютантом Сибиряковым в партии Сусанина и новыми исполнителями партий Вани и Сабинина — Носиловой и Лабинским.
- 2 Из этой же газеты Теляковский вырезал заметку «о судебном разбирательстве дела по обвинению г. Шаляпина в нанесении оскорбления известному петербургскому ювелиру, за которое он был приговорен к трехдневному аресту».
- 3 Драма Праги «Друг» и сена Чехова «Свадьба» ставились в А.т. впервые, «Трактирщица» Гольдони шла на петербургской сцене в 1893 г. Кроме того, в этот вечер, также впервые, в А.т. давали драматический этюд Островского «Неожиданный случай».

2 мая

- 1 Большую часть своего директорства И.А.Всеволожский провел при графе И.И.Воропшове-Дашкове, занимавшем должность министра императорского двора и уделов с 1881 по 1897 г.

4 мая

- 1 Свое мнение о пьесе «Лишенный прав» Теляковский высказал в записях от 7 и 9 декабря 1901 г. Немирович-Данченко в июльском письме к О.Л. Книппер, отмечая «огромный прогресс в составлении репертуара» Малого театра, вычитанного им в газетах, восклицал: «А где же «Лишенный прав»? Неужели, в самом деле, цензура изъяла?» (*Немирович-Данченко*, т. 1, с. 268).

5 мая

- 1 В разделе «Хроника» № 3 «Мира искусства» за 1902 г. Философов поместил статью «Софокл и Еврипид на Александрийской сцене» (с. 45—47). «Вопрос о постановке этих пьес поднят уже три года тому назад, тотчас же по вступлении кн. С.М. Волконского в должность директора, — пишет он. — Нужно сознаться, что дело шло довольно медленно. Временами даже казалось, что эта благая мысль будет совсем заброшена. Но после упомянутого интервью можно оставить всякие сомнения. На будущий год мы увидим «Ипполита» и притом, «вопреки первоначальному проекту», поставленного не как-нибудь, не с разными фантастическими затеями переводчика и невежественными выдумками художника-декоратора, а по всем правилам театральной науки и здравого смысла. Традиции Семирадского и мейнингенцев будут наконец водворены на нашей сцене». По поводу заявления Озаровского о связи нищезанятия с античностью Философов замечает, что «это, так сказать, философская сторона дела. Здесь господин Озаровский в полном праве высказывать всякие несуразности, так как от него никто никакой философии и не требует, что же касается «чисто практической стороны дела», то и здесь автор обнаруживает, что «в голове г. Озаровского царствует полный сумбур». Переходя к «пресловутому жертвеннику», в котором «г. Озаровский видит излишнее увлечение археологией, излишнее стремление к археологическому реализму», Философов упрекает его в том, что ему «кажется непонятным желание восстановить приемы «примитивного» театра древних греков» — «Александрийский театр имеет свои задачи, о, сколь высшие, чем первобытный театр греков». В конце Философов, по сути, формулирует идею постановки: «Составители первоначального проекта исходили из той мысли, что античная трагедия тот фокус, в котором сходятся все лучи античной культуры, античного культа. Для них «Ипполит» есть вовсе не только «произведение литературы» сошедшего с исторической сцены народца, произведение, могущее ожить только благодаря неисчерпаемым техническим ресурсам Александрийской сцены и энциклопедических познаний г-д Озаровских, а вечно жизненное наследие глубоко культурного мира. Как яркое проявление *религиозного* миропонимания греков, как невероятно совершенный синтез религии, философии и искусства, греческая трагедия есть нечто большее, чем *предмет постановки* <...> к тем памятникам культуры, которые представляют собой узлы религиозного миропонимания эпохи, — должно быть *культурное* отношение. Мы — люди христианской культуры, или по крайней мере претендуем быть таковыми, но из этого не следует, чтобы мы с высоты своего величия смотрели на наивные культы «язычников». Искание Бога должно быть свято для всякого истинно культурного человека. Прикасаются же к таинственному проявлению культуры отживших эпох только для того, чтобы дать *материал* актерам Александрийской сцены и удовлетворить нищезанские запросы сотрудников «Петербургской газеты» — есть или кошунство, или безнадежная темнота.

Составители «первоначального проекта» <...> хотели поставить перед сценой курящийся жертвенник как символ некоего «священнодействия», как камертон для всего представления иератического характера. Г-н же Озаровский увидел тут погону за археологией <...>.

Итак, «первоначальный проект» брошен, и на будущий год мы опять будем иметь счастье видеть quasi-мейнингенский спектакль с якобы жизненными, «народными сценами».

Так как реферат Мережковского был, по выражению Теляковского, «оскоплен» цензурой в части всякого упоминания о религии, эта статья является важным источником для понимания того, с какими посылками подходили Мережковский и Философов к постановке «Ипполита».

- 2 Выставка кустарного искусства, устроенная в Таврическом дворце, вызвала у Бенуа чувство «разочарования и удручения», ибо в ней он увидел «разительное доказательство тому, что кроме упадка интеллигенции, кроме пресловутого декадентства перед нами полная картина всеобщего народного упадка, какого-то грандиозного разложения, рядом с которым декадентство образованного общества — суший вздор и пустяки». Народное искусство, по его мнению, «обмельчало, обеднело, опошлилось, стало тусклым и бледным». Подверг критике он и всю «декоративную отделку выставки», сравнив ее с «позорной, грубой и дешевой Малафеевщиной»: «Да простит мне г. Коровин, которого я считаю одним из наших самых замечательных и прекрасных художников, но и первая зала, отделанная под его руководством, если и бесконечно лучше всего остального, то все же далеко оставляет за собой все прежние его работы, отличаясь скудостью и вялостью замысла» (*Бенуа А.* Кустарная выставка. — «Мир искусства», 1902, № 3, с. 47—50).

Отзыв о балете «Жавотта» был помещен в рубрике «Заметки» в этом же номере «Мира искусства». В нем, в частности, говорилось: «Надо отдать справедливость, «Жавотта» поставлена у нас отлично, с той простотой, изяществом и благородством, которые приличествуют классическому характеру этого миниатюрного балета <...> Танцы поставлены отлично, с тем тонким культурным вкусом, которого и должно было ожидать от такого прекрасного артиста, как Гердт <...> Скромная гамма нормандских костюмов производит приятное впечатление, которого не портят достаточно прилично написанные декорации. Но самое очаровательное в этом балете — музыка <...> Говорят, публика скучала на этом спектакле. Это очень возможно, так как все, что тонко, все, что лишено грубых эффектов, редко доступно ее пониманию» (с. 65—66).

6 мая

- 1 Здесь вклеен восторженный отклик из «Петербургской газеты» за 6 мая 1902 г. на выступление Рославлевой в балете «Корсар» в Мар.т. 5 мая, которым закрылся балетный сезон.

7 мая

- 1 Руководителем 1-го курса был Гуцин.

8 мая

- 1 Литвин спела в следующем сезоне восемь спектаклей.

10 мая

- 1 Увольнение Лаппы Теляковский задумывал с момента своего назначения на пост директора, но тогда ему посоветовали не спешить с резкими переменами (см. запись от 31 мая — 8 июня: «...Министр просил подождать с этим»). Воспользовавшись открывшейся вакансией директора Варшавских театров, Теляковский предложил на этот пост кандидатуру Лаппы, надеясь таким образом избавиться от него, однако тот отказался; и лишь к концу сезона Теляковский смог добиться его увольнения.

14 мая

- 1 Речь идет о заметке, появившейся в «Петербургской газете» 14 мая 1902 г., где, в частности, говорится о «системе режиссирования спектаклями» А.т.: «Дирекция нашла, что успех целого ряда пьес возможен только при условии разделения режис-

серского труда, и ввиду этого решила ввести с будущего сезона систему очередного режиссерства <...> все возобновляемые пьесы будет ставить г. Корнев. На г. Дарском, приглашенном в качестве главного режиссера, будет лежать вся административная сторона дела, наблюдение за прочими режиссерами, а также постановка некоторых пьес. Что касается до г.г. Озаровского и Санина, то они прежде всего являются актерами, а затем возьмут на себя известную часть репертуара <...> Ответственным лицом за каждого режиссера является П.П.Гнедич, которому, в качестве управляющего труппой, подчинены все режиссеры». Далее объявлялись репертуарные планы А.т., предстоящие бенефисы, имена вновь принятых в А.т. артистов, суммы сборов с петербургских драматических сцен.

В заметке из этой же газеты за 16 мая подтверждался слух о приглашении Ф.Бокка режиссером предполагаемой оперы в Мих.т.

2 См. запись от 18 августа и комм. к ней.

15 мая

1 В следующем № 4 «Мира искусства» были напечатаны два письма.

1.

«Милостивый Государь, господин редактор.

Не откажите в помещении на страницах редактируемого Вами журнала настоящего моего письма.

Не входя здесь, по мотивам, вполне понятным, в разбор помещенной в № 3 журнала «Мир искусства» статьи г. Философова: «Софокл и Еврипид на Александрийской сцене», можно только высказать полное недоумение, как решился г. Философов вывести столь определенное и, согласитесь, преждевременное заключение о способах разрешения художественной задачи, предпринятой Дирекцией Императорских театров в отношении двух античных трагедий, из того чисто случайного, отрывочного и крайне произвольно отредактированного интервью, которое поместил в «Петербургской газете» автор его, не только не потрудившийся прислать мне корректуру его для просмотра, но и «тиснувший статейку» без ведома г. Управляющего Русской драматической труппой, к которому я направил г-на интервьюера для получения разрешения на печатанье интервью.

Примите и пр.

Актер Русской драматической труппы Императорских СПб. театров

Юрий Озаровский

г. Киев. 13 мая 1902 г.».

2.

«В последнем номере «Мира искусства» г. Философов по поводу интервью г. Озаровского, напечатанного в «Петербургской газете», высказывает опасение, что первоначальный художественный план предстоящей постановки на императорской сцене двух античных трагедий, «Ипполита» и «Эдипа в Колоне», будет искажен. Г. Озаровский не счел нужным упомянуть, что этот план задуман мною и что Дирекция пригласила меня к участию в его выполнении. Успех дела зависит, конечно, не только от личных усилий г. Озаровского и моих, но также и от очень многих внешних, иногда в высшей степени неблагоприятных условий, в которые поставлен современный театр. Устранить эти условия представляется возможным лишь при терпеливой, постепенной и согласной работе как лиц, участвующих в постановке пьес, так и самой Дирекции. Во всяком случае, со стороны последней предложенный мною план встречает столь сочувственное, внимательное и серьезное отношение, что утверждение г. Философова, будто бы «первоначальный проект брошен», является лишенным основания и его предсказание: «в результате ни одна партия не будет удовлетворена, а одним плоским и нудным спектаклем будет больше», — преждевременно.

Д. Мережковский

Заключал эту переписку сам Дягилев:

«С особым удовольствием печатаем оба эти письма, так как из них с достаточной убедительностью явствует, что взгляды г. Озаровского, в той форме, как они были изложены в «Петербургской газете», не будут иметь значения «при разрешении художественной задачи, предпринятой Дирекцией».

Тем не менее вполне достаточным основанием для опасений г. Философова мог служить тот странный факт, что интервью г. Озаровского в течение целого месяца не вызывало возражений ни со стороны самого г. Озаровского, ни со стороны г. Мержковского.

В настоящее время мы хотим верить, что эти опасения не оправдаются.

Ред.».

16 мая

- 1 В записи от 17 ноября 1901 г. Теляковский среди обстоятельств, сильно осложняющих и «отравляющих» службу директора, называет благотворительность, непомерно развивающуюся в последние годы. Благотворительность эта имела две стороны: отдачу Императорских театров для устройства различных спектаклей или концертов в пользу тех или иных Обществ и участие в подобных представлениях артистов Императорских театров. Впоследствии Теляковский вспоминал: «Постепенно свободные дни, т.е. субботы, в которые не было казенных спектаклей и которые тоже служили для театров днями отдыха, заменились спектаклями благотворительными, причем сначала в этих спектаклях артисты участвовали бесплатно, но потом стали выговаривать себе плату, которая в конце концов настолько сделалась велика, что вырученных от спектакля денег едва хватало на покрытие расходов спектакля <...> Словом, скоро исчезла даже совершенно и та филантропическая цель, с которой эти спектакли давались, осталась одна коммерческая, выгодная лишь для одних антрепренеров и исполнителей. Несмотря на все усилия Дирекции остановить эту вакханалию и это существование в казенном театре еще другого, частного театра, в казенном репертуаре — репертуара совершенно постороннего, ничего не имеющего общего с искусством — вакханалия эта продолжалась, несмотря на протесты Дирекции, добивавшейся неоднократно даже Высочайших запрещений этих спектаклей. Благотворителям удавалось часто все эти запрещения обходить благодаря влиятельным лицам, стоящим во главе этих благотворительных обществ. Одно время, а именно в первые года моего назначения Директором театров, мне даже удалось сдержать эту благотворительную волну, обратясь лично с просьбой к Императрице Александре Федоровне, которая взяла на себя разрешение этих спектаклей лишь в исключительных случаях <...> Но все это помогло отчасти, а вскоре разразившаяся японская война вызвала вновь волну этих спектаклей» (Мемуары, л. 922—923).

Ответ на упомянутую Теляковским бумагу он получил лишь следующей осенью (см. запись от 14 ноября 1902 г. и комм. к ней).

17 мая

- 1 Здесь Теляковский с опозданием вклеил три вырезки из «Московских ведомостей», «Русских ведомостей» и «Русского слова» за 24 апреля 1902 г., возможно, присланные ему кем-то из Москвы, — отзывы на дебют А.В.Неждановой в «Жизни за царя», после которого она была принята в труппу Б.т.

С 18 мая по 15 июня Теляковский находился в заграничной командировке.

18 мая — 15 июня

- 1 «За границу я ехал главным образом в Париж, чтобы на месте разобраться с вопросом комплектования Михайловского театра французскими артистами и выбрать но-

вые пьесы для репертуара будущего сезона 1902—1903 года. Вопрос этот был совершенно запущен, и режиссеры французского театра распоряжались ангажементом и выбором репертуара единолично <...> Первая моя поездка в Париж принесла для предстоящего сезона мало пользы. Это была, скорее, рекогносцировка и осведомление с теми данными, с которыми придется работать впоследствии, соответствующим образом изменив план работы, и способ, и своих помощников. Ясно было одно, что дело это гораздо сложнее и труднее, чем казалось вначале, и результат может сказаться только через несколько лет, когда я буду вполне в курсе дела» (Мемуары, л. 1227, 1245).

20 июня

- 1 В афишном отделе Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства хранится несколько программ к спектаклям, подписанных К.А.Сомовым.

Дни с 23 по 28 июня Теляковский провел в Отрадном.

30 июня

- 1 Афишу спектакля найти не удалось. Можно предположить, что вместо Рославлевой танцевала Преображенская, исполнившая партию Марии Камарго два раза в спектаклях Мар.т. на протяжении этого сезона.

Со 2 по 17 и с 23 по 28 июля Теляковский находился в Отрадном.

24 июля. Отрадное

- 1 Спектакль готовился по случаю бракосочетания великой княжны Елены Владимировны с греческим королевичем Николаем.

29 июля

- 1 20 июля Комиссаржевская подала в дирекцию следующее заявление: «Находя для себя неудобным оставаться далее на сцене императорского Александринского театра, покорнейше прошу Дирекцию не считать меня более в составе драматической труппы и уволить от службы» (цит. по: *Рыбакова Ю.П.* В.Ф.Комиссаржевская. Летопись жизни и творчества, с. 191).

Не ясно, почему Гнедич сразу же не сообщил об этом Теляковскому, который выехал из Петербурга лишь 22-го.

30 июля

- 1 18 июня Кшесинская родила сына, 19 августа она участвовала в парадном спектакле.

2 августа

- 1 Жена Дарского О.М.Шаврова (по сцене Оленина) дебютировала на сцене А.т. весной 1901 г. в ролях Вари («Дикарка») и Полины («Доходное место»), однако в труппу принята не была. Слух о ее возможном приглашении на роль Заречной распространился очень быстро: 6 августа Савина писала Молчанову: «Огорчил ты меня, дружок, описанием разговора с Теляковским. Все это весьма похоже на дело — они такие нахалы, что могут решиться выпустить эту супругу господина Псарова <...> Подыгрывать такой «Чайке» — удовольствие среднее, а идти на скандал с первого шага — тоже не хочется. Обидно, но любопытно!» (РГАЛИ, ф. 853, оп. 2, ед. хр. 217).

С 3 по 14 августа Теляковский находился в Отрадном.

15 августа

- 1 Здесь помещены материалы, посвященные уходу Комиссаржевской из А.т.: «Негативы» Н.Г.Шебуева («Русское слово», 3 августа), фрагменты заметки без подписи из «Новостей дня» (дату установить не удалось) и «Письмо из Петербурга» за подписью NN («Московские ведомости», 1 августа).
- 2 В письме от 8 августа Кшесинская писала:

«Глубокоуважаемый Владимир Аркадьевич.

Исполняю Ваше желание и спешу Вас уведомить, что я могу участвовать в парадном спектакле («Дон Кихот». — М.С). Относительно «Лебединого озера» Вы мне говорили, что будет танцевать Преображенская, а так как теперь я слышала, что предполагается для этого балета вызвать Рославлеву, то я очень, очень Вас прошу этот мой балет дать протанцевать Преображенской.

Прошу Вас принять мою сердечную благодарность за Ваше внимание.
Искренно уважающая Вас

М.Кшесинская» (ГЦТМ, ф. 280, № 363).

В «Мемуарах» Теляковский подробно описал, как ему удалось избежать, казалось бы, неизбежного скандала с Кшесинской. Комментируя ее письмо, он замечает: «Тут, в этом письме, все было. И упоминание, что танцует она исключительно по моему желанию, и не хочет, чтобы выписывали Рославлеву, и согласие дать свой балет монопольный Преображенской. Изменить распределение балетов было невозможно, во-первых, это была бы незаслуженная обида Рославлевой, во-вторых, это бы значило, что не Дирекция, а Кшесинская назначает исполнительниц, в-третьих, исполнением ее просьбы я бы признал за ней не только монополию балетов, но и раздачу их в таких исключительных случаях, как парадные спектакли <...> С другой стороны, я знал, что если Кшесинская закусит удила, выйдет тоже инцидент, и Бог знает, поддержат ли меня свыше. Я долго не решал, что предпринять и что ответить на это письмо Кшесинской — чувствовал только одно, что письмо было вызывающее. Но советовать было не с кем, да и некогда. Надо было решать сейчас же и рискнуть эту просьбу ее не исполнить — а там что будет, то будет, но уступить было невозможно и недостойно. Я решил, во всяком случае, оттянуть время и ничего не отвечать <...> Когда я приехал на генеральную репетицию, то первая, которую я встретил на сцене, была именно Кшесинская. Я сейчас же к ней подошел и, ни слова не говоря о полученном письме, ей сказал, что очень рад ее видеть, и, отведя ее в сторону, добавил, что очень прошу ее взять под свое покровительство московскую балерину Рославлеву, которая очень застенчива и конфузлива и которой, вероятно, очень стеснительно быть одной на сцене среди чужой балетной труппы, а потому я надеюсь, что Кшесинская как прима-балерина постарается оградить Рославлеву от всяких неприятностей и случайностей, могущих произойти как на репетиции, так и на самом спектакле. Потом я отошел в сторону, не выслушав даже ответа Кшесинской, которая, по-видимому, была очень озадачена и совсем не к такому разговору подготовилась. Как умная женщина, она поняла, что теперь уже поздно что-нибудь предпринимать или менять — всякая перемена вызвала бы уже крупный инцидент, а потому она притворилась совершенно довольной моим с ней разговором и не только действительно была необыкновенно любезна с Рославлевой, но в конце репетиции поднесла ей букет цветов, чем немало всех удивила, а меня в особенности. Я же потом, уезжая, ей коротко сказал, что Рославлева в восторге от приема, сделанного ей петербургской балетной труппой, и уверена, что все это так произошло потому, что на сцене была Кшесинская» (Мемуары, л. 1287—1289).

- 3 Далее Теляковский вклеил две заметки из «Петербургской газеты» от 15 августа 1902 г. В первой говорилось, что одной из главных заслуг Лаппы-Старженецкого наряду с инициативой приглашения в Петербург Замбелли были его хлопоты об исключении

из абонементов утренних спектаклей: «Каждый балетоман благодаря этому сделал экономною рублей во сто».

Во второй заметке сообщалось о готовящемся к постановке балете Петипа «Волшебное зеркало».

- 4 О французском враче-шарлатане Philippe Nizier Vachod, известном в России как Филипп, и о его связях с императорской семьей много рассказывал в своих воспоминаниях С.Ю.Витте.

18 августа

- 1 22 мая последовало высочайшее повеление на постановку пьесы «без выпусков».
- 2 Теляковский ошибается — Н.С.Васильева (по мужу Танеева), бывшая актрисой М.т. в 1870—1878 гг., в А.т. служила с 1878 по 1897 г. Гнедич пишет о том, что они с Волконским решили вернуть на сцену А.т. покинувших ее ранее Далматова и Васильеву.

19 августа

- 1 «Этим парадным спектаклем закончились спектакли сезона 1901—1902 г., — писал Теляковский в «Мемуарах». — Это был совершенно исключительный сезон по количеству и разнообразию спектаклей, причем в театральной работе не было даже обычного летнего перерыва» (л. 1294).
- 2 Итальянская танцовщица Генриетта Гримальди приехала на гастроли в Петербург осенью 1899 г. После выступлений в балетах «Жизель» и «Коппелия» предполагалось выпустить ее в «Тщетной предосторожности», балете, принадлежавшем Кшесинской. «Узнав об этом, — пишет Кшесинская, — я поехала к нему (Волконскому. — М.С.) и просила его этого не делать <...> Но, несмотря на мою просьбу, выраженную в почтительной и вежливой форме, он мне ответил отказом. Конечно, я так этого не оставила и приняла свои меры. Через несколько дней директор получил от Министра Двора приказ оставить балет за мною» (*Кшесинская*, с. 70). После этого Гримальди покинула Петербург.

20 августа

- 1 Из «Петербургской газеты» за 21 августа 1902 г. Теляковский вырезал отчет о парадном спектакле в Петергофском театре, а также несколько мелких заметок из рубрики «Около театра», касающихся предстоящего сезона.

В этот день Теляковский уехал из Петербурга и до 28 августа находился в Отрадном.

К началу сезона 1902/03 г. Теляковский провел ряд административных перестановок и назначений, что позволило ему переложить часть забот на плечи надежных помощников. В его деятельности ощущается большая сосредоточенность на подготовке новых спектаклей, среди которых выделяются несколько принципиальных для его театральной политики.

Оперный сезон дал три премьеры. Две из них — «Франческа да Римини» Направника и «Сервилия» Римского-Корсакова — продолжили линию внедрения в репертуар произведений современных русских композиторов, но особого интереса не вызвали, третья — «Гибель богов» Вагнера — стала центральной оперной постановкой сезона. Длительный и сложный процесс формирования «петербургского вагнеризма», шедший в те годы в Мар. т. и завершившийся в 1907 г., когда было полностью поставлено «Кольцо нибелунга» (замысел принадлежал Волконскому), во многом был связан с творчеством И.В.Ершова и Ф.Литвина, в лице которых петербургская сцена имела выдающихся исполнителей опер немецкого композитора (см.: *Тозенлуд А.А.* Русский оперный театр между двух революций. Л., 1975, с. 113—143).

В репертуаре театра к этому моменту присутствовали спектакли: «Лоэнгрин» (шел с 1868 г.), «Тангейзер» (возобновлен в 1899 г.), «Тристан и Изольда» (выпущен весной 1899 г.), «Валькирия» (поставлена при Волконском осенью 1900 г.) и «Зигфрид» (показан в феврале 1902 г. уже при Теляковском). Однако его, большого поклонника творчества Вагнера, выпуск этого спектакля не заинтересовал, во всяком случае, в дневнике содержится лишь сухое сообщение о премьере. Объяснить это можно тем, что по своим постановочным принципам «Зигфрид», задуманный ранее, соответствовал тем образцам Байрейтского театра, следовать которым было принято везде, в том числе и на русской сцене. «Гибель богов» в Мар.т., готовившаяся под непосредственным наблюдением Теляковского, должна была отойти от немецкого канона, который выглядел уже устаревшим. Для этой цели Теляковский привлек Бенуа, нарисовавшего эскизы декораций, костюмов и бутафории (декорации по ним писали Коровин и Клодт). Дягилев был прав, заметив, что постановка «Гибели богов» стала на оперной сцене «единственным событием, интересовавшим дирекцию за всю нынешнюю зиму» (Дягилев, т. 1, с. 167).

В этом же сезоне Теляковский начинает обдумывать и обсуждать идею, осуществленную лишь в конце 1904 г., — «коренное возобновление» «Руслана и Людмилы», с которым он связывал надежды на обновление сценического воплощения опер Глинки на императорской сцене.

Балетный сезон 1902/03 г. внешне протекал вяло, по существу же он явился рубежным. Петипа выпустил свой последний балет «Волшебное зеркало», готовившийся долго и трудно, и потерпел неудачу. После бенефиса в феврале 1903 г. балетмейстер получил пожизненное содержание и со следующей осени числился в отставке. При этом должность первого балетмейстера Мар.т. долго оставалась незанятой, а в ЕИТ против нее продолжало стоять имя Петипа до конца его жизни.

Предпринятые директором пробы балетмейстерских возможностей братьев Н. и С. Легат оказались мерой временной. «Фея кукол», выбранная Теляковским для их дебюта в качестве хореографов большого спектакля Мар.т. (возможно, из-за недавнего успеха балета в Москве), не стала в ряд новых явлений. Впрочем, Теляковский и не рассчитывал на Легатов как на реформаторов — для него важна была хоть какая-то замена Петипа. В 1905 г. Н. Легат получил звание второго балетмейстера. Серьезное же обновление балетной труппы, выход из кризиса, вызванного сменой художественных эпох, был впереди.

Результатом первого драматического сезона в Петербурге Теляковский не был удовлетворен: «И новых пьес было много, и возобновлений немало, но ничего сколько-нибудь выдающегося и интересного <...>, — вспоминал он впоследствии. — Работали не столь продуктивно и разумно, как спешно и бестолково. Одна постановка вышибала другую, не прорелетировав как следует одну пьесу, принимались за другую, и брали не качеством постановок, а количеством» (Мемуары, л. 1101, 1119).

Репертуар второго сезона по сравнению с первым сократился почти вдвое — 49 произведений вместо 88-ми. Во многом это произошло за счет тех современных новинок, к которым охотно обращались бенефицианты. Хотя Теляковскому и не удалось сразу добиться отмены бенефисов в А.т. — разрешение на это последовало лишь осенью 1903 г., — количество бенефисных спектаклей в сезоне уменьшилось вдвое: видимо, он сумел убедить некоторых артистов отказаться от них, получив взамен денежное вознаграждение.

Произошли некоторые перемены в составе труппы: умер Н. Ф. Сазонов, покинула Александринскую сцену Комиссаржевская (чтобы не рушить запланированный репертуар, из Москвы перевели Селиванову); мужская часть труппы пополнилась тремя артистами из провинции — Н. В. Волоховым, А. И. Кашириным и И. М. Шуваловым.

А.т. вступил в сезон с двумя новыми режиссерами. Дарскому, Санину и Озаровскому, уже режиссировавшему в прошлом сезоне, предстояло репетить сложные и

интересные задачи, ибо в репертуарных планах театра значились неожиданные для Александринской сцены авторские имена — Чехов, Горький, Еврипид.

Идея нового обращения к Чехову принадлежала Гнедичу. В интервью, данном «Петербургской газете», он подчеркивал, что рассматривает произведения Чехова не только как новые современные пьесы, а как некий «фундамент» репертуара, «подобно пьесам Островского и Сухово-Кобылина <...> как пьесы, могущие быть поставленными во всякое время». Сначала Гнедич мечтал о «Дяде Ване» и «Трех сестрах», после категорического отказа автора решил «реабилитировать и наш театр и «Чайку» (см.: *Гнедич П.П.* Указ. соч., с. 294—295), для чего ему пришлось поручиться Чехову, что история провала не повторится (см.: *Альтшуллер А.Я.* Театр прославленных мастеров. Л., 1968, с. 220, 240). Второе обращение александринцев к «Чайке» прошло тихо, не вызвав ни восторга, ни возмущения.

«Античный цикл» на Александринской сцене был задуман еще при Волконском, под влиянием общего интереса к древнегреческой мифологии. Осуществились две постановки — «Ипполит» Еврипида, ставший центральной премьерой сезона, и «Эдип в Колоне» Софокла, поставленный позже, в 1904 г.

Попытка Тяляковского провести на императорскую сцену новую пьесу Горького «На дне» вызвала некоторый переполох в правительственных сферах и успехом не увенчалась (этой мало известной истории посвящены чрезвычайно интересные страницы дневника).

Весной директор весьма решительно вмешался в жизнь французской труппы. После своей второй командировки в Париж он уволил главного режиссера труппы Мишеля и взял на себя приглашение французских артистов.

В этом сезоне продолжились введенные Тяляковским выступления московских артистов в Петербурге, куда они приезжали, по словам газетного репортера, «настоящими триумфаторами» («Новое время», 1903, 19 апреля). Особенно ярким в этом отношении стал ежегодный спектакль в пользу РГО в декабре 1902 г., в котором Москва в лице Собинова, Шаяпина и Ермоловой первенствовала в симпатиях публики. Газеты, временами сетовавшие на то, что «всему московскому теперь отдается преимущество перед нашим петербургским» («Петербургская газета», 1902, 20 апреля), в конце концов констатировали: «Москва стала модною» («Новое время», 1902, 8 декабря).

28 августа

- 1 См. запись 4 за 7 сентября 1902 г.
- 2 Речь идет о скончавшемся Я.А.Рубинштейне, сыне А.Г.Рубинштейна, — музыканте-дилетанте и авторе газетных рецензий.

29 августа

- 1 Вуич сменил Лаппу на посту управляющего Петербургской конторой (утвержден 19 октября 1902 г.), Аршеневский переведен из Москвы чиновником особых поручений при директоре (с 6 декабря 1902 г. назначен помощником управляющего Петербургской конторой).

30 августа

- 1 Из «Петербургской газеты» от 29 августа 1902 г. вклеено интервью с Н.С.Васильевой по поводу ее возвращения после пятилетнего перерыва в А.т., где она служила с 1878 по 1897 г.

Отметив, что для роли Толбухиной в «Плодах просвещения» ей пришлось «сшить туалетов на 200 рублей», актриса заявила, что, по ее мнению, обязана шить за свой счет только современный гардероб, а никак не характерные и исторические костю-

мы, которые «должны обязательно делаться от дирекции и притом все по одному типу, указанному театральным художником».

- 2 Комедия Л.Н.Толстого «Плоды просвещения» впервые была поставлена на сцене А.т. в 1891 г. в бенефис Н.С.Васильевой и шла до 1896 г.; возобновлена 15 сентября 1900 г., но в сезоне 1901/02 г. в репертуаре отсутствовала. В спектакле роли исполняли: Сазонов — 1-й мужик, Брагин — 2-й мужик, Осокин — 3-й мужик, Долинов — Василий Леонидович, Варламов — Федор Иванович, Аполлонский — Григорий.

2 сентября

- 1 Здесь вклеено несколько маленьких заметок из «Петербургской газеты» от 2 сентября 1902 г. за подписью Театрал, касающихся текущей жизни петербургских императорских сцен.

3 сентября

- 1 Комедия Фонвизина «Недоросль» была возобновлена Озаровским в новых декорациях Янова. Роли исполняли: Варламов — Скотинин, Озаровский — Митрофан, Медведев — Простаков, Юрьев — Милон, Петров — Правдин, Е.И.Соловьева — Софья, Козловская-Шмитова — Простакова.

С этого сезона на Озаровского были официально возложены обязанности очередного режиссера.

В 1901 г. Озаровский выпустил брошюру: Пьесы художественного репертуара и постановка их на сцене (Пособие для режиссеров, театральных дирекций, драматических артистов, любителей драматического искусства). Вып. 1. «Недоросль», комм. Фонвизина. СПб., 1901.

4 сентября

- 1 Селиванова была выписана в Петербург в связи с уходом Комиссаржевской и начала выступать в спектаклях А.т. с 10 сентября, переведена в петербургскую труппу с 1 сентября 1903 г.
- 2 Павлова исполнила партию Лизы в балете Дриго—Иванова «Волшебная флейта», впервые поставленном в Мар.т. в 1893 г., и партию Флоры в «Пробуждении Флоры», а Трефилова — Терезы в «Привале кавалерии»; Л.Г.Кякшт вместе с братом Г.Г.Кякштом исполняла *pas de voile* в «Волшебной флейте».

5 сентября

- 1 Речь идет о статье Кутеля, опубликованной в «Петербургской газете» 5 сентября 1902 г. и посвященной постановке «Недоросля». В статье, в частности, говорится: «...на всем вообще лежала печать уныния, тоски и какой-то декадентской «зеленой скуки», так как ни в одном движении, ни в одной группе, ни в одном слове не чувствовалось какого-нибудь подобия русской жизни или историко-литературной перспективы, но в конце концов спектакль стал напоминать 2-ю картину «Ганнеле», когда все обитатели ночлежного дома гуторят между собою голосами выходцев с того света. И для оживления то тут то там вставлялись какие-то курьезные дивертисменты во вкусе московской «станиславщины», ни с того ни с сего били барабаны, так как-де пришли солдаты, трещала трещотка ночного сторожа, потому что-де наступила ночь, и звенели бубенцы, потому что кто-то уехал. И все эти фокусы пресловутого настроения казались такими ненужными, такими бессмысленными, такими — *passez-moi le mot* — глупыми в применении к здоровой сатире XVIII века <...> Нет, нет, все это нехорошо. Это так нехорошо, что и смеяться грешно над этим. Тут уже, очевидно, какая-то роковая ошибка, а может быть, даже цепь роковых ошибок».
- 2 Здесь вклеен отклик из «Петербургской газеты» за этот же день на состоявшийся накануне последний спектакль оперной антрепризы Карло Гвиди (см. комм. 3 к запи-

си от 7 сентября). Безымянный автор, восторженно отозвавшись о Клементьеве, исполнявшем партии Канио в «Паяпах» и Германа в «Пиковой даме», заметил: «Странно, что дирекция московской большой оперы отпустила этого артиста из-за какой-то ничтожной прибавки к жалованию, когда она нашла возможность назначить невероятное, совсем незаслуженное содержание г. Собинову».

- 3 Теляковский имеет в виду анекдот, пересказанный в той же газете:

«— Видели?

— Что?

— Сегодня в одной казенной карете пять режиссеров все вместе приехали.

— Подождем еще немного, и тогда каждому по карете дадут».

6 сентября

- 1 2 октября Савина выступила в своей первой премьерной роли сезона в пьесе «Да здравствует жизнь!». Режиссировал пьесу Дарский.

- 2 Здесь помещена подборка материалов из «Петербургской газеты» за 6 сентября 1902 г. Теляковский обратил внимание на заметку без подписи, автор которой, заявляя, что «в смысле чисто обстановочном разница между прежней и новой постановкой фонвизинского «Недоросля» совсем незначительная», признавал, что «в общем получается все-таки довольно интересная картина старинной помещицкой усадьбы. Во всяком случае, прежняя декорация «Недоросля» была недостойна пьесы».

Заметка, подписанная Н.Б., рассказывала о начале балетного сезона.

Прочие мелкие сообщения касаются текущей жизни Императорских театров.

7 сентября

- 1 Из газеты «Новое время» за 6 сентября 1902 г. Теляковский вклеил рецензию Л.Г. на представление «Недоросля». Автор возмущен претензией постановщиков на новизну: «Это было безвкусно, глупо, но ново».

Больше всего претензий у рецензента к Озаровскому, который, по его мнению, и как исполнитель был «плоше плохого в роли Митрофанушки», и как постановщик, удостоившийся производства в чин «очередного режиссера», оказался несостоятелен: «В постановке вчерашнего спектакля не было и следа какого-нибудь режиссерского умения. Это была любительская постановка с жалкими претензиями на новшество <...> В виде новшества г. Озаровский играет в лошадки, дико гикает и машет вожжами, пьет квас и вытирает рот рукавом, лохматит волосы. Все это нескладно, а главное — фальшиво, пришито сбоку. Общее впечатление такое, что все делается ни к чему. И так весь спектакль. Все фальшиво».

- 2 Теляковский обратил внимание на две заметки из «Петербургской газеты» от 7 сентября 1902 г.

Одна приветствовала возникновение в Петербурге «русской оперы в консерватории, которая будет иметь своей задачей ставить исключительно русских авторов и национальные произведения <...> Петербург нуждается в подобном театре, особенно если принять во внимание, что образцовая лирическая сцена поглощена Вагнером и репертуаром, нужным для злополучных и вечных гастролеров, твердящих из года в год одно и то же».

В другой сообщалось о приглашении Ван-Дейка, из чего корреспондент заключил, что «Вагнер и в предстоящем сезоне будет вытеснять всех русских композиторов из их родной сцены, как это было до сих пор; радоваться нечему. Можно только заметить, что нигде этого не бывает, чтобы иностранное погубило свое...».

- 3 Еще летом в журнале «Театр и искусство» была напечатана статья И.Кн-ского «Новая оперная сцена», в которой, в частности, говорилось: «Необходимость и выгодность второго оперного театра для Петербурга стала давно очевидною <...> Казенные сцены, как известно, к русским композиторам относятся с нескрываемой

враждою <...> Новая оперная сцена может улучшить положение русских композиторов, подвинуть оперное творчество и дать применение нашим артистическим силам» («Театр и искусство», 1902, № 26, с. 494).

«Частная русская опера» с капельмейстером В.И. Зеленым и главным режиссером А. Угетти была организована Карло Гвиди, бывшим до этого на протяжении нескольких лет антрепренером петербургской итальянской оперы.

- 4 Заглавная роль в исторической хронике Половцова «Ломоносов» осталась за Давыдовым.

8 сентября

- 1 Санин начал преподавать с 1902/03 учебного года на 2-м курсе вместе с Гуциным (см. запись от 10 сентября). В следующем учебном году Гуцин принял новый 1-й курс, Санин же вел выпускной курс.
- 2 Теляковский вырезал из «Петербургской газеты» за 8 сентября 1902 г. сообщение о приезде в Петербург Комиссаржевской для переговоров о возвращении в А.Т. с повышением жалованья и другими «уступками» со стороны дирекции и «Маленькое интервью» с певцом Бухтояровым.
- 3 Теляковский упрощает мотивы ухода с Александринской сцены и Комиссаржевской, и Дальского.

9 сентября

- 1 Здесь вклеена заметка из «Петербургской газеты» от 8 сентября 1902 г. (подпись — Ю.З.), сообщающая о планах на предстоящий сезон в Мих.т. Основной акцент автор сделал на умение французских актрис одеваться и на том, сколько каждая из них заказала платьев к новому сезону (из вновь приглашенных: г-жа Томсен — 20, а г-жа Медаль — 30): «Петербургским модницам будет на что полюбоваться <...> получится настоящее «туалетное состязание».
- 2 Вместо спектаклей с участием Савиной были поставлены: 10-го — «Снегурочка» и 11-го — «Плоды просвещения». При замене спектакля в афише писали: «По болезни...».
- 3 В письме к Теляковскому В.Н. Давыдов выдвигал следующие условия своей работы в Училище: «<...> 1). Если Вы доверяете мне и позволите мне иметь к Вам прямое отношение по нуждам, касающимся моего педагогического дела в школе <...>; 2). Как Вы имеете право отказать мне в преподавании в Императ. драмат. школе, когда найдете это нужным, так и мне позволите сохранить за собой право отказаться от занятий, раз я найду это необходимым; 3). Отмените экзамены 1-го курса, бывающие в 2-х числах декабря и наносящие только один вред учащимся и преподавателям; 4). Дозвольте мне сохранить моим помощником уважаемого Вас. Ром. Шемаева, которым я очень дорожу, которому я верю, с которым мы за много лет спелись в сложном и трудном деле преподавания, и 5). — самый щепетильный пункт, это — прибавить жалованья 1000 р. в год, т.е. дать мне возможность получать три тысячи, а не около 2-х. Даю Вам слово, труд этот тяжел и сложен и стоит этих денег <...> Если Вы, глубокоуважаемый Владимир Аркадьевич, ничего не имеете против моих условий и доверяете мне — я рискну остаться, если же Вас что-либо смущает и Вы с моими доводами не согласны, то — будьте откровенны, и я, как хотел, уйду и очистю дорогу, кому пожелаете. Ради Бога, не думайте, что я хочу тормозить дело и мешать чему-либо, и не отнесите мою откровенность с Вами в дурную сторону. Даю Вам слово, ее нет! <...>» (ГЦТМ, ф. 280, № 189).
- 4 К.И. Арабажин с 1 сентября 1902 г. стал преподавателем русской и иностранной литературы в петербургском Театральном училище.

А.С. Суворин называл имя Арабажина среди главных участников скандала на представлении «Контрабандистов» в Театре Литературно-художественного общест-

ва. См. в его дневнике запись от 28 ноября 1900 г. (Дневник Алексея Сергеевича Суворина, с. 401).

10 сентября

- 1 Давыдов набрал новый курс вместе с Шемаевым, которого после его смерти в январе 1903 г. заменил В.И.Петров.
- 2 Из «Петербургской газеты» за 9 сентября 1902 г. Теляковский вырезал статью «Артисты-драчуны», подписанную псевдонимом Астров. Перечислив инциденты с «любимцами публики», учиняющими скандалы и «дебоши с мордобитием», возмущенный автор пришел к выводу: «Всякая драка — лишняя реклама».
- 3 Здесь вклеена рецензия Плещеева из «Нового времени» от 10 сентября 1902 г. на представление «Раймонды» с участием Гельцер. Критик высоко оценил исполнение московской гастролерши и с похвалой отозвался о молодежи петербургской балетной труппы. Внимание Теляковского привлек следующий абзац: «Не хватало г-жи Сланцовой, почему-то отставленной отсюда. Чтобы дать возможность последним танцовщицам кордебалета быть первыми, хоть на время, — очередь полезна, привилегии неуместны, но нужно умело распределять силы — опытные с менее опытными. Например, г-жа Сланцова всегда ведет кордебалетную гирлянду, и режиссер, если он человек понимающий, должен дорожить ею, по крайней мере пока не подготовит достойной дублерки».
- 4 В пьесе «Забава» Потоцкая не участвовала. В «Снегурочке» она оставалась исполнительницей роли Купавы, которую играла с премьерного спектакля.
- 5 «Снегурочка» шла в А.т. с 27 декабря 1900 г., когда состоялась первая постановка пьесы на петербургской сцене. О премьерном спектакле см.: Дневники Директора..., с. 455, 678—679. Юрьев играл Мизгиря, Ходотов — Леля, Варламов — царя Берендея, Медведев — Бермяту, Е.П.Дюжикова — Весну-Красну.

11 сентября

- 1 Артисты Эдмунд Бруэтт и Сюзанна Мэнт продолжали служить в петербургской французской труппе.
- 2 Здесь помещен отзыв Кугеля из «Петербургской газеты» от 11 сентября 1902 г. о представлении на Александринской сцене «Снегурочки» с участием Селивановой. Назвав постановку в целом небрежной, Кугель тем не менее очень высоко оценил исполнителей, особенно Селиванову.
- 3 Из «Нового времени» за этот же день Теляковский вырезал отрицательную рецензию на представление «Демона» в Мар.т. Автор утверждал, что «впервые видел такого плохого «Демона»<...> При этом еще декадентская постановка и невозможное освещение, навевающие уныние». Из исполнителей рецензент выделил лишь Алчевского — Синодала.

12 сентября

- 1 На карикатуре из «Петербургской газеты» от 12 сентября 1902 г. изображен Гнедич, стоящий на телеге с экземплярами пьес и погоняющий впряженными в нее щукой — Озаровским, раком — Саниным, лебедем — Дарским. Подпись гласит: «Г. режиссер Александринского театра. — Ну, с этим далеко не уедешь!».
- 2 В этой же газете помещена «Беседа с П.П.Гнедичем и М.Е.Дарским», озаглавленная «Вопрос о режиссерах». Речь идет об увеличении числа режиссеров в А.т. в связи с тем, что оно «стало последнее время мишенью всевозможных острот разных зоилов». Оба собеседника приводят один довод: то количество постановок, которое готовится в А.т за сезон (до 18-ти новых пьес), не под силу одному режиссеру.
- 3 Теляковский возмутило следующее сообщение в этом номере газеты: «Переговоры В.Ф.Комиссаржевской с дирекцией Императорских театров не привели ни к чему.

- Г-жа Комиссаржевская не согласилась на условия, предложенные дирекцией. Но с Петербургом талантливая артистка все же не намерена расставаться, ибо надеется, что с будущего сезона она станет во главе труппы, для которой предполагается снять Панаевский театр».
- 4 Это было последнее представление пьесы, снятой затем с репертуара. Первый выход Шувалова, принятого с сезона 1902/03 г. в труппу А.т., состоялся в роли Кирилла Домбровича, которую до него исполнял Ге. А.М.Дюжикова играла Татьяна Григорьевну, Е.П.Дюжикова — Станищеву, Медведев — Рагузина, П.Д.Ленский — Погожева, Левкеева — хозяйку постоянного двора.

Что касается отношения Ермоловой к актрисе А.т. Пановой, то его вряд ли можно назвать обучением, скорее — покровительством, ибо сама Мария Николаевна говорила, что никогда не могла объяснить, как она работает.

13 сентября

- 1 Здесь вклеен отклик Л.Г. на дебют Селивановой в «Снегурочке», опубликованный 12 сентября 1902 г. в «Новом времени». В частности, автор писал: «Мне кажется, что приезд к нам г-жи Селивановой — одна из тех странных мер, которые теперь применяются дирекцией «для оживления сцены». Из Москвы в Петербург возят и балетных артисток, и оперных исполнителей, и, наконец, драматических актрис. Я не знаю, может быть, оперу и балет эти командировки оживят, но командировка г-жи Селивановой русской драмы поднять не может». Приведенная рецензия, вопреки утверждению Теляковского, не свидетельствует о бесспорном успехе Селивановой: «Это артистка — средней величины. Для всякой сцены она полезна, но и без нее любая сцена может превосходно существовать. У нее высокий, тоненький голосок, у нее милое лицо, у нее не лишняя грации фигура, у нее не совсем ясная дикция (она слегка шепелявит), она некоторые места роли читает интересно, но у нее нет искренности, неподдельности тона, по крайней мере в Снегурочке она этих качеств не показала. Она играет девочку, но именно играет. Все время вы чувствуете, что перед вами женщина, которой ужасно хочется изобразить найвного ребенка. О фантастической обаятельности сказочной Снегурочки в игре г-жи Селивановой не было и помину <...> Публики в театре было немного, а успеха еще меньше», — заключает автор.
- 2 Разговор шел о балете «Волшебное зеркало» на музыку Корещенко по сценарию Петипа и Всеволожского. Он был поставлен в бенефис Петипа.
- 3 Французский сезон в Мих.т. открылся 21 сентября другими пьесами (см. запись за этот день). О комедии Фейдо «Un fil à la patte» см. в записи от 4 марта 1903 г.

14 сентября

- 1 В отзыве на первое выступление Шувалова в пьесе «Лишенный прав», помещенном в «Петербургской газете» от 13 сентября 1902 г., Кугель заметил, что исполнение им роли Домбровича «не дает никаких оснований судить о тех свойствах его дарования, которые снискали ему столь приятную известность <...> Шувалов, собственно, читал роль, но никак не играл ее», а в таком исполнении «совершенно исчезает характерность фигуры, созданной автором, а следовательно, пропадает и всякий интерес пьесы». Кугель назвал вечер «втуне погибшим».
- 2 Речь идет о небольшой рецензии Безобразова (подпись — Н.Б.), опубликованной в том же номере газеты, на представление балета «Баядерка» 11 сентября в Мар.т. При общем восторженном тоне критик сделал лишь две оговорки, на которые и обратил внимание Теляковский, подчеркнув в тексте следующие слова: «От замены ее (Сланцовой. — М.С.) другой танцовщицей танцы не выиграли» и «г-жа Петипа появилась в новом костюме. Костюм синий с золотом — очень красив, хотя и сильно декадентский».

- 3 Драма Н.И.Богдановой «Развод Лсонтьевых» была одобрена Петербургским отделением ТЛК, но на императорскую сцену не попала.
- 4 Автор заметки, помещенной в «Новом времени» 14 сентября 1902 г. и подписанной Л.Г., выступает против того, что артистов принимают на сцену без открытых дебютов, в результате чего публика и печать лишаются возможности выказать свое суждение: «Может быть, это и хорошо, может быть, публика и печать ничего не понимают ни в пьесах, ни в исполнении, а все это превосходно понимают многочисленные очередные и неочередные режиссеры и стоящие над ними начальники. Может быть, образцовый театр — своего рода педагогическое учреждение, в котором публика — ученики, а г.г. режиссеры и актеры — учителя. Но мне кажется, при таком взгляде следовало бы сделать театр не только бесплатным, но даже обязательным. Надобно установить обязательное очередное хождение в театр, как, например, обязательно быть присяжным заседателем. Тогда публика будет учиться в театре специическому искусству, которое ей будут преподавать такие выдающиеся знатоки, как г.г. Дарский, Озаровский и др.»
- 5 С проблемой дублирования Теляковский впервые столкнулся в М.т., причем занял весьма жесткую позицию (см.: Дневники Директора..., с. 50, 65, 68, 69).

15 сентября

- 1 Здесь помещено письмо в редакцию «Нового времени» (6 сентября 1902 г.) за подписью К.Н., суть которого — жалоба на то, что кассы Б.т. не принимают билеты от владельцев абонентов, не могущих их использовать, тем самым открывая дорогу театральным барышникам.
- 2 Перевод Н.И.Самойло «драматической сказки» Риделя «Заколдованный круг» был «условно» одобрен московским отделением ТЛК, но на сцене не ставился.
- 3 Сюда Теляковский вклеил карикатуру из «Петербургской газеты» за 12 сентября 1902 г. «Хотя ты и не русский, а получше меня здесь устроился!..» — обращается А.Г.Рубинштейн к расположившемуся перед входом в Мар.т. Вагнеру.
- 4 «Цена жизни» Немировича-Данченко, впервые поставленная в А.т. в 1897 г., шла в возобновлении 1900 г. Роли исполняли: Савина — Анна Демурина, Каширин — Данило Демурин (первый выход на сцену А.т., принят с этого сезона), Стрельская — Авдотья Степановна Демурина, Самойлов — Морской, Хилкова (Генюк) — Варя, Шувалова — Рыбница, Чарская — горничная Саша, Шеин — Николай.

16 сентября

- 1 Выписанные Теляковским здесь и далее циркуляры Министерства императорского двора не комментируются.

18 сентября

- 1 Помещенная в «Новом времени» 17 сентября 1902 г. маленькая заметка Беляева (подпись — Ю.Б.) посвящена дебюту Каширина в «Цене жизни». Разбирая игру артиста, критик упрекает его в излишней «простоте», которую считает «общим недостатком провинциальной школы»: «Когда в провинции заговорили о «простоте», у нас уже перестали о ней думать». Полагая, что актер «напрасно упрощает то, что и без того уже просто», рецензент тем не менее пишет об «истинном даровании», «трогательности и даже драматической силе», которые были видны в исполнении. «Остальные играли кто во что горазд. Во всем замечалось полное безрежиссерство», — заключает Беляев. Два последние слова Теляковский подчеркнул.

Другая заметка этого же номера газеты, подписанная А.П., посвящена представлению балетов «Жемчужина» и «Жавотта», а также обвинению Горского в том, что он, как «балетный портной», «перекраивает чужие мысли и балеты».

19 сентября

- 1 В заметке, подписанной В.Б. и помещенной в рубрике «Театральное эхо» «Петербургской газеты» за 18 сентября 1902 г., дирекция обвиняется в том, что «публика приучена к гастролерам, то есть ходить в театр для лица, а не для художественных произведений», в то время как, по мнению автора, императорский театр «должен преследовать задачи искусства прежде всего и притом служить примером для других в этом отношении».
- 2 Здесь вклеена заметка из рубрики «Театральное эхо» «Петербургской газеты» за 19 сентября 1902 г., автор которой, сообщая о введении в Императорских театрах должности «заведующего художественной частью театров» и назначении Головина и Коровина, сетует на то, что «художникам предстоит не только совершенно обезличить монтировочную часть, но в большой степени завладеть сферой ведения режиссеров. Г.г. Коровин и Головин, «декадентские близнецы», достаточно хорошо известны публике своими декорациями, а потому нетрудно себе представить, что они способны натворить в роли полных хозяев сцены».

20 сентября

- 1 Артистка балетной труппы Мар.т. Д.А.Соляникова, вышедшая на пенсию, в драматическую труппу принята не была.
- 2 «Война» Савиной с Дарским могла происходить на репетициях пьесы «Да здравствует жизнь!».
- 3 В «Евгении Онегине» Смирнов пел заглавную партию, Касторский — Гремина.

На следующий день Собинов делился своими впечатлениями от спектакля: «Ансамбль в «Онегине» отчаянный. Поют каких-то собственных Татьян, Ольг, Онегиных и т. д., но отнюдь не Пушкина и Чайковского» (Собинов, т. 1, с. 185).

С 22 по 25 сентября Теляковский находился в Москве.

22 сентября. Москва

- 1 В опере Обера «Фра-Дьяволо» в Б.т. партии исполняли: Э.Кристан — Церлина, Оленин — лорд Кокбер, Южин — Фра-Дьяволо, Гарденин — Лоренцо, Шперлинг — Памела, Комаровский — Маттео.
- 2 В спектакле М.т. «Волки и овцы», любимом московском спектакле Теляковского, роли исполняли: Лешковская — Глафира, А.П.Ленский — Лыняев, О.О.Садовская — Анфуса, М.П.Садовский — Мурзавецкий, Н.К.Яковлев — Горецкий, Правдин — Чугунов.
- 3 В «Коньке-Горбунке» Федорова исполняла партию Любимой жены хана, Гельцер — Царь-Девыцы.

23 сентября. Москва

- 1 В предыдущем сезоне М.П.Садовский, действительно, не выступил ни в одном премьерном спектакле; в возобновлениях же принимал участие только в том случае, если пьеса шла в чей-нибудь бенефис. В текущем сезоне артист играл в одном премьерном и одном возобновляемом спектаклях. Увеличилось и общее количество играемых им спектаклей за сезон по сравнению с двумя предыдущими.
- 2 Пьеса Островского «Сердце не камень», впервые поставленная в М.т. в 1879 г. и не перешедшая на следующий сезон, была возобновлена лишь 12 сентября 1902 г. Ермолова впервые выступила в роли Веры Филипповны.
- 3 Это был премьерный спектакль возобновленной Кондратьевым пьесы Сумбатов-Южина «Старый закал», которая шла на сцене М.т. в течение четырех сезонов в 1895—1899 гг. Яблочкина осталась исполнительницей роли Веры Борисовны, Падалин играл Олтина, Айдаров (Вышнецкий) — Бриста.

24 сентября. Москва

- 1 Судя по сведениям ЕИТ, суммы общих сборов по московским драматическим театрам за оба сезона почти равны.
- 2 Драматическая хроника П.А.Сергеенко «Сакья-Муни» была одобрена петербургским отделением ТЛК, но на сцену не попала.
- 3 Премьера «Школы злословия» в постановке А.П.Ленского с декорациями по рисункам А.Висconti прошла 2 сентября 1902 г. Роли исполняли: Лешковская — леди Тизл, Федотова — миссис Кэндер, Остужев — Чарлз Серфэс, А.П.Ленский — сэр Питер Тизл.
- 4 В опере А.Н.Серова «Вражья сила» Шаляпин исполнял партию Еремки, Корсов — Петра.

25 сентября. Москва

- 1 Помещенная в «Русском слове» 25 сентября 1902 г. статья за подписью К.Д. (возможно, К.М.Даниленко) посвящена возобновлению на сцене московского Б.т. «Вражьей силы». Излагая сценическую историю оперы, которой «никогда, как говорится, не везло, и анализируя причины этого, автор пишет, что «новые веяния в искусстве сценического воспроизведения и постановки пьес не коснулись нынешних руководителей сцены». Постановка народных сцен, по его мнению, на казенной сцене в большом пренебрежении; «тронутые временем» голоса исполнителей» затрудняли вокальные задачи; «со стороны сценического воспроизведения ничего сделано не было». «Главная роль Петра исполнялась г. Корсовым, единственная заслуга которого в том только и состояла, что и тридцать лет тому назад та же роль видала его своим исполнителем». Единственно «светлым и хорошим» в спектакле критик называет исполнение Шаляпиным партии Еремки: «Можно спорить о том, что Еремка XVII столетия из окрестностей Москвы мог бы иметь и менее современный горьковским персонажам вид, но в данном случае это не важно. Главное, Еремка вчера был живое лицо, приковывавшее внимание все время, пока он находился на сцене».
- 2 В опере «Ромео и Джульетта» Г.Кристан и Южин пели заглавные партии, Толчан — Париса, Власов — Капулетти.

28 сентября

- 1 В пьесе Н.Луон «Pour le monde» роли исполняли: Алиса Бернар (Bernard) — m-me de Rispen, Жанна Томсен (Thomsen) — Rose Charvey, Камилла Медаль (Médal) — Geneviève Saulnier.

29 сентября

- 1 Здесь вклеена рецензия за подписью Ю.З. из «Петербургской газеты» от 29 сентября 1902 г. на прошедшую накануне премьеру Мих.г. «Pour le monde». Теляковский имеет в виду довольно пространный абзац с похвалами в адрес Томсен, а особенно заключительную фразу, которую даже подчеркнул: «Туалеты ее изящны и безукоризненно уместны». Как видно из дневниковой записи от 28 сентября (п. 6), мнение Теляковского о костюме Томсен прямо противоположно.

30 сентября

- 1 Премьера оперы «Сервилия» в Мар.т. состоялась 1 октября. Новые декорации были написаны Ивановым, Ламбининым по рисункам Иванова и Аллегри. Сценическая постановка Палечка, дирижер Блуменфельд. Яковлев пел Эгнатия. Кроме Кузы исполнительницей заглавной партии была Папаян.

1 октября

- 1 Статью Кашкина «Глинка и его исполнение», напечатанную в «Московских ведомостях» 25 сентября 1902 г., Теляковский вклеил чуть ниже, под п. 5. Поводом для нее послужило представление оперы «Руслан и Людмила», данное 17 сентября в Б.т. «Три прослушанных нами действия «Руслана и Людмилы» вызвали в нас несветлые размышления о судьбе Глинки и его творений», — писал критик. Композитор, по его мнению, создал «художественный храм, а ряд поколений невежественных исполнителей обратил этот храм в конюшню, и традиция этого превращения считается неприкосновенною для русских капельмейстеров <...> Желательно бы к столетию Глинки вычистить конюшню и опять обратиться к храму <...> Лучшим средством восстановить оперы Глинки в том виде, как они написаны композитором, было бы поручить очистку их ото всякого сора и грязи, облепивших их под названием традиций, человеку совершенно свежему и притом хорошему музыканту. Г. Байдлер находится в этом отношении в счастливом положении вследствие отсутствия привычки к установившемуся десятилетиями известному исполнению. Неуклонная твердость, с какою он выполнил все указания Вагнера в его операх, дают полную надежду, что и с операми Глинки он поступит так же, а тогда не останется желать ничего лучшего».
- 2 Премьера драмы «Да здравствует жизнь!» состоялась на следующий день. Роли исполнили: Савина — Беата, Ридаль — принц Усинген, Медведев — фон Беркельвиц Грюнгоф, Аполлонский — Рихард фон Фелькерлинг, Шувалов — Михаил фон Келлинггаузен.
- 3 «Аида» шла в Мар. т. при участии московской певицы Марковой 2 октября. В этот день в Б.т. заглавные партии в опере «Ромео и Джульетта» исполняли петербургские артисты Н.Фигнер и Михайлова (вместо больной Г.Кристанн).
- 4 Драма Шницлера «Забава (Без любви)» была выпущена почти одновременно на петербургской и московской сценах в сентябре 1899 г. и прошла по 12 раз. Возобновленная в А.т. с московской исполнительницей Селивановой выдержала четыре представления в сезоне и давалась еще дважды позднее. Роли в спектакле исполняли: Селиванова — Христина, Ридаль — Теодор Кайзер, Осокин — Ганс Вейринг, Ходотов — Фриц Лобгеймер.

Драматические сцены Пушкина «Моцарт и Сальери» были возобновлены в А.т. 26 апреля 1899 г. для юбилейных пушкинских спектаклей. Сальери играл Ге, Моцарта — принятый с этого сезона в труппу А.т. Н.В.Волохов.

2 октября

- 1 Каширин так и не играл роль купца Абдулина в «Ревизоре».
- 2 Здесь Теляковский вклеил сразу несколько вырезок из «Петербургской газеты» от 2 октября 1902 г.

Мнение В.Б. о «Сервилии» совпало с мнением самого Теляковского, высказанным в записях от 28 и 30 сентября. Рецензент утверждал, что опера слишком скучна и слаба, чтобы иметь успех у публики. Однако, в противоположность Теляковскому, он назвал костюмы блестящими. Об исполнителях же уклончиво заметил: «Старались все, и за старание все заслуживают похвалы».

Следующая заметка без подписи целиком посвящена декорациям к «Сервилии». Довольно высоко оценив их и подробно описав каждое из пяти действий, автор заключил: «Для глаза произведение Римского-Корсакова дает, во всяком случае, немало пищи».

Еще одна анонимная заметка посвящена возобновлению в А.т. «Забавы» Шницлера с Селивановой: «Роль Христины молодая артистка сыграла с успехом, особенно третий акт. Г-жа Селиванова, несомненно, обладает выразительными способностями и воодушевлением, но, думается мне, не совсем твердо и уверенно распо-

ряжается своими силами». При этом автор отметил, что в толковании роли Селиванова прямо следует Комиссаржевской.

И наконец, в последней вырезке говорится: «Для «съезда» была поставлена пьеса «Мопарт и Сальери», которых изображали г.г. Волохов и Ге. Г. Волохов — вновь принятый молодой актер, весьма способный, но совсем не на «мопартовские» роли. Наружность у г. Волохова, впрочем, самая поэтическая».

- 3 Новый состав исполнителей «Аиды» был следующим: Маркович — Амнерис, Ростовский — Радамес, Маркова — Аида, Орлов — Амонасро, Сибиряков — Рамфис.

3 октября

- 1 До 1902 г. Х.П.Иогансон был педагогом в классе усовершенствования балетных артистов. С его уходом на это место назначили Е.П. Соколову, бывшую танцовщицу Мар.т., которая в 1886 г. покинула сцену и стала педагогом. В разное время у нее учились Трефилова, Седова, Анна Павлова, Карсавина, Л.Кякшт и другие. Балерина славилась «женственной грацией <...> лирической мягкостью и эмоциональностью» (*Красовская В.М. История русского балета*, с. 151). В своей преподавательской деятельности Соколова, «не принимая преходящие ценности сегодняшнего дня, оставалась хранительницей самого лучшего в традиции, — вспоминала Карсавина. — <...> Она научила меня чистоте и легкости в классическом танце, но ее преподавание не способно было охватить быстро меняющуюся современную технику». В промежутке между уходом Иогансона и назначением Соколовой «ежедневные занятия проводил Николай Легат. Он не без оснований ожидал получить это место, поскольку был ведущим учеником Иогансона. Дирекция сделала другой выбор, считая, вероятно, что класс, состоящий в основном из женщин, получит больше пользы от опыта бывшей балерины. Кроме того, Соколова обладала феноменальной памятью и была незаменима при рететициях с балеринами своих прежних ролей <...> Как бы там ни было, Легат этого так не оставил. Он повел среди нас кампанию и в конце концов привлек на свою сторону довольно много учениц <...> Через два года Соколова оставила свой пост и вместо нее был назначен Николай. Соколова продолжила свои частные уроки в собственном доме, Легат вместе с учениками перешел в главную студию» (Из семейного альбома Тамары Карсавиной. — В кн.: Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 2. М., 2000, с. 11—12, 14—15). Примечательно, что и сама Карсавина, и другие балерины возвращались к урокам Соколовой и после того, как та оставила официальное преподавание.

Н.Легат был постоянным партнером Кшесинской, и в этот период, приходя в форму после рождения сына, она брала у него уроки.

- 2 В «Зигфриде» партии исполняли: Ершов — Зигфрид, Куза — Брунгильда, Касторский — Странник, Тартаков — Альберих, Полозова — Голос лесной пташки, Давыдов — Миме.

4 октября

- 1 Из «Нового времени» за 3 октября 1902 г. (рубрика «Театр и музыка») Теляковский вырезал две заметки.

Первая (без подписи) — рецензия на премьеру в Мар.т., суть которой сводится к следующей мысли: «Сервилия» поставлена заботливо, но все, прикасаясь к этой шаблонно-quasi-классической пьесе, принимает характер рутинный».

Вторая заметка — отклик Беляева (подпись — Ю.Б.) на первый выход Селивановой в «Забаве» в роли Христины: «Милое, кроткое существо было наивно и трогательно. У артистки есть драматические средства для изображения несложной истории девичьего сердца. Она производит впечатление простой и прочувствованной игрою, тихим голосом, тихой улыбкою». Общее же исполнение, по мнению Беляева, «из рук вон плохо. Везде и во всем полная неряшливость и разногосица. Без ре-

жиссера пьеса порется по всем швам, хотя актеры стараются в поте лица своего». В заключение Беляев пишет: «Для начала спектакля зачем-то дается «Моцарт и Сальери» Пушкина с гг. Волоховым и Ге. Я понимаю подобные представления, если актеры вроде Сальвини и Росси скажут друг другу: «А давай-ка, брат Сальвини, сыграем!» — «Сыграем». И действительно сыграют. Но если г. Ге скажет: «Давай-ка, брат Волохов», то из этого «давай» ровно ничего не выйдет. Г. Волохова я, впрочем, рекомендую как молодого и гибкого актера в бытовом жанре».

- 2 Здесь помещен разбор оперы «Сервилия» из «Петербургской газеты» от 3 октября 1902 г. По мнению анонимного автора, «Сервилия» является «наиболее слабой из всех опер талантливого композитора».
- 3 Педагогом выпускного курса был Озаровский.

5 октября

- 1 В комедии М.-М.-Ф. Weber и M. Soulie «Ma fée» роли исполняли: Жоржетта Лауэ (Loyer) — Blanche, Шарль Эмери (Hémery) — Champreay.

6 октября

- 1 Из «Петербургской газеты» от 3 октября 1902 г. (рубрика «Театральное эхо») Теляковский вырезал рецензию Кугеля на премьеру в А.т. пьесы «Да здравствует жизнь!». Называя себя «большим поклонником Зудермана», Кугель признает представленную пьесу неудачной как с литературной стороны, так и с театральной, ибо сыграна она была «стройно, но бледно». Среди трех главных исполнителей, по мнению критика, безусловно хороша была лишь Савина; Аполлонский не подходит к роли; а Шувалов «вместо типичного немецкого агрария» изобразил «старого русского «среднего интеллигента».
- 2 Здесь вклеены заметки из «Петербургской газеты» от 6 октября 1902 г. Две из них посвящены представлению пьесы «Ma fée» в Мих.т., не вызвавшей, по мнению критиков (один из них, возможно, С.С.Мамонтов, подпись — Эсь), особого интереса; третья сообщала о нескольких предстоящих вечерах и балах-маскарадах РТО.

7 октября

- 1 Из «Нового времени» от 7 октября 1902 г. Теляковский вырезал статью М.М.Иванова о премьеры «Сервилии» в Мар.т. Говоря о скуке и безликости как литературной основы — пьесы Мея, так и самой оперы в целом, критик все же отмечает, что в «Сервилии» есть несколько очень хороших страниц.
- 2 В «Сервилии» Сибиряков исполнял партию Пакония Агриппины.

8 октября

- 1 Шаронов исполнял партию Руслана.

9 октября

- 1 И.Ф.Анненский послал Юрьеву свой перевод «Ипполита» (1902) и статью-комментарий «Трагедия Ипполита и Федры». С критикой перевода Мережковского Анненский выступил еще раньше, обвиняя его в версификаторстве (хотя и очень умелом), в недостаточном владении подлинником, в нарушении «миросозерцания» эпохи (см.: Филологическое обозрение. М., 1893, т. 4, кн. 2, с. 188—190).
- 2 Здесь вклеена статья С.Н.Кругликова «Ромео» в Большом театре», напечатанная в «Новостях дня» от 7 октября 1902 г. Теляковского, очевидно, прежде всего интересовал отзыв на выступление Михайловой, срочно командированной в Москву петь Джульетту из-за болезни Г.Кристан. «Г-жа Михайлова, — писал рецензент, — вокалистка со следами весьма солидной школы; голос ее свеж, подвижен и красивого тембра; в ее фразировке есть вкус и музыкальность; играет она очень обдуманно и

умело; физиономия ее отражает смысл произносимых слов, переживаемое положение. Все, казалось бы, что нужно. Но не обвян поэзией бессмертный шекспировский образ, чего-то не хватает Джульетте. Не согрета, не освящена она истинным талантом. Сама несколько крупная фигура артистки не вяжется с представлением о полуребяческом стане хрупкого, изящного существа, сгоревшего в атмосфере страстной любви...». Возможно, такой отклик — одно из бесчисленных проявлений нескончаемого спора между «эмоциональной» Москвой и «холодным» Петербургом. Впрочем, сам рецензент готов был списать недостатки исполнения на счет утомительного переезда и репетиции в день спектакля.

- 3 Теляковский прокомментировал следующую заметку «Петербургской газеты» от 8 октября 1902 г.: «В.Н.Давыдову приходится нынче испытывать участь Комиссаржевской. Вот уже второй месяц как идут спектакли в Александринке, а артист, считающийся главной силой труппы, почти бездействует. «Ревизор», «Свадьба Кречинского» — вот две пьесы, в которых пока нашли применение таланту г. Давыдова. Едва ли нужно говорить, что такой крупный артист, как г. Давыдов, состоит в труппе не для того, чтобы играть в пьесах, дающихся, как говорится, на «затычку», а заслуживает лучшей участи».
- 4 Теляковский имеет в виду заметку без подписи из «Петербургской газеты» за 8 октября 1902 г., в которой автор передает мнение некой танцовщицы, уверявшей его, что в готовящемся к постановке балете «Волшебное зеркало» «фантазия г. Петипа решительно не знает границ, он сочинил удивительные группы и отдельные танцы».

Тут же Теляковский поместил и другую заметку из той же газеты, очевидно, как еще один пример «приторности». В ней говорилось о стуле, «красуется» у стенки около выхода со сцены в Мар.т. «Стул этот исторический для балерин, он принимал активное участие в овациях при Леньяни, в бенефисе г-жи Кшесинской, а после последнего спектакля молодые любители балета подняли его и пронесли до кареты г-жу Преображенскую при одобрительных криках <...> Если будет театральная музей, — воскликнул далее безымянный автор, — то стул, о котором идет речь, должен быть поставлен на видном месте и с надлежащим списком талантливых артисток, которых на нем чествовали».

- 5 Это было единственное выступление Гримальди на Мариинской сцене в этом сезоне, после ее петербургских гастролей, явившихся, как считал Теляковский, одним из звеньев в цепи столкновений Кшесинской с Волконским (см.: Дневники Директора...).

10 октября

- 1 9 октября Гримальди выступила в партии Медоры в «Корсаре». На вопрос: «Удовлетворительна ли г-жа Гримальди в этом балете?» — автор заметки «Петербургского листка» от 10 октября 1902 г. (подпись — Н.О-ский) отвечал: «Нет!». По его мнению, балерина «отяжелела, утратила и ту незначительную пластичность, которая в ней была раньше. Вчера она имела успех как гостья, не больше <...> Было бы несправедливо сказать, что вчерашний «Корсар» прошел у г-жи Гримальди скверно. Нет, не скверно, а слабо, хотя были моменты, когда балерина увлекала зрителя технической стороной танца».
- 2 Здесь вклеены три заметки из «Петербургской газеты» от 10 октября 1902 г.

В первой Старый балетоман писал о выступлении Гримальди в «Корсаре», утверждая, что «она осталась все той же посредственностью, на которой, к сожалению, отразился провинциально-декадентский пошиб в духе «белокаменно-горском». Дебют Гримальди, по его заключительным словам, «имеет свою хорошую сторону только в том отношении, что, глядя на танцы итальянской артистки, невольно скажешь: «Ах, как хорошо танцуют наши русские».

Отрывок из заметки, подписанной В.Б., посвящен двум дебютантам Мариинской сцены, выступившим в «Руслане и Людмиле», — Алчевскому в партии Баяна и Горяинову в партии Фарлафа. Первому, по моему мнению, необходимо «учиться и учиться», «серьезно заниматься и под руководством опытного профессора», ибо его исполнение «неровно, неошлифованно <...> Другой новый исполнитель — опытный артист, составивший себе большую известность в провинции, где он пел всегда видные и ответственные партии», на столичной сцене, как кажется автору, «оказался здесь не ко двору» и получает невыигрышные партии.

В последней вклеенной заметке сообщалось о небывалом количестве репетиций, отведенных для постановки «Ипполита»: «Свыше 20 репетиций выпало на ее долю. Главное затруднение представили греческие хитоны, в которых александрийские актеры чувствовали себя, с непривычки, очень скверно».

Сообщая о намерении переводчика предварить представление чтением своего реферата, автор предполагал: «Кто слышал когда-нибудь чтение г. Мережковского, тот, вероятно, постарается прийти в театр по окончании реферата...»

- 3 В «Ипполите» Лачинова была назначена дублершей Мичуриной на роль Медеи (сыграла 9 спектаклей из 13-ти) и участвовала в хоре трезенских жен, Юрьев играл главную роль, А.М.Дюжикова — Кормилицу.
- 4 Реферат Мережковского под названием «О новом значении древней трагедии» был напечатан в газете «Новое время» (15 октября 1902 г.) и позднее в ЕИТ за 1902/03 г. (с. 11—23) с купюрами, о которых упоминает Теляковский. Некоторые «отправные точки», связанные в первую очередь с религиозными мотивами, а потому не допущенные цензурой, проясняются в статье Философова «Софокл и Еврипид на Александрийской сцене» (см. комм. 1 к записи от 5 мая 1902 г.).

«Склонный все принимать и истолковывать с какой-то религиозной, а то и мистической точки зрения, — пишет Бенуа, — Дмитрий Сергеевич и в этом «возвращении к подлинной трагедии» видел некий залог поворота в религиозном сознании нашей эпохи». Сам Бенуа утверждал: «Никакого религиозного воодушевления торжественно-иератического передвижение учеников и учениц Театрального училища вокруг картонного жертвенника, из которого курилась струйка пара, не вызвала, а многим это показалось просто смешной и чуть даже кощунственной пародией» (Бенуа, с. 372).

11 октября

- 1 Об отношениях Теляковского с Г.М.Бершовым см. в «Дневниках Директора...».
- 2 Здесь вклеена заметка (подпись — Петербургский зритель) из «Петербургской газеты» от 11 октября 1902 г. с призывом наряду с оперными и балетными артистами приглашать из Петербурга в Москву и обратно и драматических. По словам автора, некий известный писатель и драматург говорил ему: «Даже наш брат драматург, а не только публика выиграли бы от этого. Пьеса с новым исполнителем роли возбуждает интерес, наконец, возникают сравнения, разговоры. Дирекция выиграла бы и на сборах <...> Нужно, нужно что-нибудь придумать для оживления спектаклей Александрийского театра, оскудевшего по части интересного репертуара».
- 3 Роль Норберта в пьесе «Да здравствует жизнь!» Волохов и Юрьев сыграли по пять раз на протяжении сезона.

12 октября

- 1 Здесь вклеена статья Плещеева из «Нового времени» от 11 октября 1902 г., посвященная выступлению Гримальди в балете «Корсар» в Мар.т. 9 октября. В отличие от авторов приведенных выше рецензий, Плещеев дает спокойный и объективный отзыв: «Гримальди, так сказать, по специальности — мимистка, она на сцене отлично ревулет, плачет, объясняется в любви, сходит с ума. В ее игре чувствуется вдох-

новение, нерв à la Цукки. По тапцам она исполнительница земная, воздушной никогда не была. Гримальди прошла серьезную школу, одарена грацией, и, посмотрев ее, каждый скажет, что это весьма приятная танцовщица и талантливая драматическая актриса, умеющая укрощать красивыми глазами и выразительными жестами хищных корсаров <...> Танцы балерины в смысле техники нельзя назвать, если можно так выразиться, шегольскими, блестящими, но они правильные, ровные, в них проглядывает одушевление, хотя эти танцы не поражают и не могут идти в сравнение с виртуозностью Леньяни или Гельцер <...> Успех балерины объясняется, конечно, ее достоинствами и тем выгодным впечатлением, которое она произвела, хотя некоторые ученые балетоманы и не в меру строги к ней».

- 2 В статье «Первое представление «Ипполита», помещенной в «Театральных заметках» журнала «Мир искусства», Философов писал: «На генеральное репетиции вся, так сказать, каменная архитектура сцены окаймлялась архитектурой неба, покрытого облаками. На первом представлении — облака исчезли. Их заменили обыкновенные грязно-голубые падуги, придавшие всей декорации довольно скучный вид. Кроме того, они не согласовались с задним полотном, где небо было покрыто беспокойными, мятущимися облаками, совершенно не вязавшимися с безмятежным голубым небом первого плана. Правда, облака Бакста были написаны довольно рискованно. Беспокойные контуры быстро несущихся облаков, остававшихся на одном месте в течение всего спектакля, — производили назойливое впечатление <...> Мысль художника была неудачно *выполнена*, но сама по себе она вполне правильна. Если, замазав облака, дирекция избежала насмешек публики, то, с другой стороны, она уничтожила блестящий художественный замысел <...> Безучастное пустое небо умалило значение архитектурной части декорации и всего происходящего внизу, на земле» («Мир искусства», 1902, № 9—10, с. 11).
- 3 В комедии Ж.Порто-Риша (Porto-Riche) «Amoureuse» роли исполняли: Сюзанна Мэнт — Germaine Feriaud, Поль Ренэ — Elienne Feriaud, Адольф Кандэ — Pascal Delannoy.

13 октября

- 1 Здесь вклеена заметка из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» от 13 октября 1902 г. под названием «Праздник искусства». Анонимный автор всячески приветствует намерение А.т. ставить «Ипполита»: «В данную минуту важно отметить уже то, что смелый шаг в этом направлении сделан дирекцией Императорских театров, создающей необходимость постепенно знакомить публику с лучшими творениями драматического искусства <...> Давно пора обогатить репертуар не только количественно, но и качественно».

14 октября

- 1 Из «Петербургской газеты» от 14 октября 1902 г. Теляковский вырезал рецензию Старого балетомана на «Дон Кихота». Начав с восторгов в адрес Кшесинской, автор переходит к оценке балета, так резко мируя свои впечатления: «Насколько я наслаждался в «Дон Кихоте» нашим балетным персоналом, подобного которому нет во всем мире, настолько же мне приходилось скорбеть, глядя на бесформенность коровинских декораций и на отступления в стряпне г. Горского от того благородного стиля, к которому нас приучили вековые балетные традиции». Теляковский в своей записи комментирует следующий абзац рецензии: «Мне до сих пор непонятно желание расшатавать те устои, на которых создавалась репутация нашего балета. К чему эти новшества и ломка во вкусе московско-калачного ряда? Я считаю Мариинскую сцену той *академией* танцев, как и Парижская Опера, которая носит название «Академии пения и танцев». В Академии художеств декадентские картины, конечно, никогда признаваться не будут. Мазня останется всегда мазней и академическую живопись никогда не сделается!».

- 2 Имеется в виду заметка из «Петербургской газеты» от 14 октября 1902 г. Анализируя репертуар А.т. за последние дни, автор приходит к заключению, будто он «изменяет свою физиономию и вместо русского превращается в театр иностранный». «Не помню, — замечает критик, — чтобы недельный репертуар Александринского театра когда-нибудь выходил без русской пьесы. Это первый случай».

В другой заметке этой же газеты выразалось пожелание, чтобы театральная критика имела доступ на генеральные репетиции.

- 3 Для постановки «Ипполита» костюмы, парики, аксессуары были сделаны по рисункам Бакста. Спектакль шел с музыкой Э. Овербека, при участии хора Архангельского.

15 октября

- 1 Из «Нового времени» от 15 октября 1902 г. Теляковский вырезал два материала: «О новом значении древней трагедии» (Вступительное слово Д. Мережковского к представлению «Ипполита») и заметку без подписи в разделе «Театр и музыка», комментирующую первую публикацию. В заметке, в частности, говорится: «Мы думаем, что плохое это дело, когда публику приглашают поучаться христианству в трагедии, явившейся за несколько сот лет до Р.Х. Думаем также, что никто не поверит тому, что до настоящего представления «Ипполита» Александринский театр представлял собою «мерзость запустения на месте святом». На этом театре давались пьесы Шекспира, Шиллера, Пушкина, Грибоедова, Гоголя, Островского; от того, что на этой сцене явилась трагедия Еврипида, театр этот не сделался «храмом» и не делается». Оценивая сам спектакль, автор констатировал: «Но скука остается скукою, классическая ли она или современная. Русские актеры и актрисы нисколько не походят на греков; самый театр ни малейшим образом не напоминает театра греческого».
- 2 Здесь вклеена небольшая заметка из газеты «Новости и биржевая газета» от 15 октября 1902 г. об «Ипполите». Начав с недоумения, охватившего зрительный зал в начале спектакля, автор объясняет его тем, что «слишком уж это было необычайное зрелище для публики Александринского театра. Но по мере хода действия интерес публики к пьесе возрастал. Публика свыкалась с первобытной наивностью изображения и невольно начинала увлекаться трагедией <...> Трудно сказать, будет ли иметь пьеса успех или нет, слишком уж далеко она отстоит от того современного репертуара, к которому привыкла публика». Невозможно точно установить, кто скрывается за буквой X (так подписана заметка), однако нельзя исключить, что это З.Н. Гишпиус, подписывавший подобным образом некоторые свои публикации в газете «Новый путь».
- 3 В «Биржевых ведомостях» от 15 октября 1902 г. свою рецензию на «Ипполита» поместил А.А. Измайлов (подпись — Смоленский). Автор относит трагедию к пьесам «на любителя», предназначенным для истинных ценителей и знатоков, но чаще всего скучных для рядового зрителя. Он считает, что «в постановке драмы дирекция обнаружила ту меру, которая дает зрителю значительную иллюзию афинской сцены и вместе не впадает в возможные при этом крайности <...> Исполнители говорили ритмическим речитативом, хор и статисты в момент выражения ужаса пользовались приемами, завещанными греческим искусством». Рецензент в целом благожелательно отнесся к постановке, исполнителям, а также сценографии и костюмам Бакста.
- 4 Здесь вклеены различные материалы о постановке «Ипполита» из «Петербургской газеты» от 15 октября 1902 г.

Кугель в своей рецензии изначально подвергает сомнению «труд реабилитации греческой трагедии» в современных условиях: «Слияния молитвы с театром нельзя достигнуть, несмотря ни на какие археологические и сценические ухищрения». О вступительном слове Мережковского он замечает, что оно «парадоксально в высшей степени, искусственно и вычурно, как, впрочем, вся умственная «полоса», в которой пребывает г. Мережковский». «К постановке Эврипидовой комедии готови-

лись как к какому-то священнодействию», — пишет он далее, но само это «священнодействии» называет «ремесленным и неодушевленным». «Александринская постановка тщательна, но нескладна. Нет простоты и нет пафоса — т.е. нет как раз того, что составляет стиль древнегреческой трагедии <...> Ни один момент не выделен как следует, ни одно положение не передано с надлежащею пластичностью и не проникнуто трагическим ужасом». «Наибольшее впечатление» из исполнителей на критика произвел Юрьев, очень слабой показалась ему Мичурина. «Больше года носилась с мыслью об «Ипполите», — заключает Кугель. — Для чего? Если даже допустить, что величайший смысл заключается в постановке Эврипида, то где же те люди, которые чувствуют и способны передать ясность, простоту и прозрачность древнегреческой трагедии?».

Фельетон «Еврипидада. (Маленькие аксессуары к постановке «Ипполита»)» (подпись — Одиссей) состоит из трех частей: I. Реферат-предисловие. II. Интервью с Еврипидом. III. В антрактах.

В рубрике «Антракты» отражена недоуменная реакция публики на спектакль.

Кроме того, Теляковский вырезал из этого номера «Петербургской газеты» зарисовки на тему постановки «Ипполита».

- 5 Автор фельетона, напечатанного в «Петербургском листке» 15 октября 1902 г. за подписью А.Д.-ъ, называет «Ипполита» спектаклем, «где все недоумевали».

Сюда же Теляковский вклеил зарисовку 1-й сцены трагедии, помещенную в «Биржевых ведомостях» 15 октября 1902 г.

- 6 В «Кармен» Давыдов исполнял партию Хозе, Горяинов — Цуниги.

16 октября

- 1 Здесь вклеены две заметки из «Петербургской газеты» от 16 октября 1902 г. за подписью Театрал.

В первой обращается внимание дирекции на слишком шумное поведение театральных капельдинеров, «которые положительно мешают публике слушать представление».

Вторая посвящена постановке «Ипполита» и почти целиком представляет собой небольшое интервью с Юрьевым. Теляковский же обратил внимание (см. п. 4) на следующий авторский пассаж: «Хорошо ли, худо ли справилась наша «образцовая сцена» с произведением Еврипида, но бесспорно спектакль был исключительным по внешности, в чем главная заслуга принадлежит художнику Л.С.Баксту».

- 2 В благотворительном спектакле в пользу Общины Красного Креста и ялтинского детского приюта давалась пьеса Г.Фабера «Вечная любовь» с Комиссаржевской в роли Клары Шпор.
- 3 В «Санкт-Петербургских ведомостях» 16 октября 1902 г. внимание Теляковского привлекла статья Мечтателя «По поводу постановки «Ипполита». Исходя из той предпосылки, что «удивительные произведения древних писателей — это десерт, который требует особой утонченности вкусовых ощущений, а наша публика, которая еще так нуждается в воспитательном влиянии театра, далеко не перешла той стадии, когда еще необходим простой питательный бульон <...> нуждается в том, чтобы в пестрой смене «живой фотографии» современной жизни сцена говорила ей, публике, о том, что ее душу волнует, о тех рогатых вопросах, которые стоят перед современным человеком», автор ставит «недоуменные вопросы, касающиеся постановки нашего театрального дела: <...> почему так немощен и хил репертуар казенной сцены, почему «наиболее выдающиеся новинки нашей драматической литературы» появляются на частной сцене, «почему, наконец, вообще так бедна наша драматическая литература?». Автор тревожится «мыслью о том, что в увлекательной погоне за классическими шедеврами проглядывают, как и раньше, многие свежие и сочные плоды, от времени до времени вырастающие на русской драматической нови». «Не стра-

шась обвинения в ереси», он высказывает еще и следующее опасение (с которым отчасти солидаризируется Теляковский в своей записи): «Если у нас в области сценического искусства имеются прекрасные дарования, то, вытягивая их на прокрустовом ложе весьма почтенной, но бесконечной старой драматургии, мы приведем им ту искусственность, ту неискреннюю приподнятость тона, то манерничанье, ту отчужденность от зрительного зала, которые принесут только вред русскому драматическому театру».

Здесь же помещена небольшая рецензия (подпись — I.) на «Ипполита» из того же номера газеты, автор которой приветствует попытку «поставить на современной сцене древнегреческую трагедию с такою археологической верностью, какая только возможна в наше время».

- 4 Речь идет о статье Юр.Беляева «Ипполит» в «Новом времени» от 16 октября 1902 г. Язывительно отозвавшись о «новом комментаторе» — Мережковском, который «своей романтической витиеватостью <...> лишает произведение Эврипида его языческой окраски, простоты и спокойствия античного мирозерцания», Беляев переходит к самой постановке, находя, что «Ипполит» был показан «в самом «модернизированном» виде, в романтическом тоне исполнения и в декадентском пошибе обстановки». Среди важнейших упреков критика — отсутствие «нарастания трагического ужаса», с которым, по его мнению, неукоснительно связано развитие трагедии. Беляев, подобно другим критикам, говорит о «недоумении» как одном из главных впечатлений от спектакля.

17 октября

- 1 Здесь вклеена рецензия Плещеева на представление «Дон Кихота» 13 октября 1902 г. из «Нового времени» за 15 октября 1902 г. Похвалив всех солистов (особенно Кшесинскую и Преображенскую) и кордебалет, критик назвал работу Горского «кустарным производством рядом с творчеством маститого Петипа»: «Получилось, скорее, что-то бесформенное, скомканное, по крайней мере, выносишь такое впечатление, любуясь два-три часа толкотней. Декадентщина проглядывает в костюмах, прическах и, разумеется, декорациях гг. Коровина и Головина, но не в композициях г. Горского. Ему, очевидно, лавры Станиславского не давали покоя». Касаясь «вообще нового стиля на балетной сцене, хотя и не вполне декадентского, но приближающегося к нему», и полагая, что «несправедливо высказываться принципиально против нового направления», критик выражает мнение, что «балет должен пережить, если уж ему суждено обновиться, стиль смешанный, переходный, с постепенным заимствованием выдающегося нового, отдавать же его в жертву декадентщине рискованно».

В том же номере газеты помещено сообщение об отъезде М.М.Петипа и С.Г.Легата в Париж для участия в юбилейном спектакле оркестра театра Комической оперы.

- 2 Речь идет о заметке, опубликованной в «Новом времени» 17 октября 1902 г. в рубрике «Театр и музыка»: «Второе представление «Ипполита» прошло сегодня в Александринском театре при неполном сборе. Ложи пустовали более чем наполовину. Публика скучала и зевала. Г-жа Мичурина читала свои раздирающие монологи еще с более бледным лицом и еще с более мрачным видом. Г-жа Дюжикова говорила роль еще более сдобным голосом. Хоры девушек еще печальнее ныли под совсем не греческую музыку. Плоские и замазанные фигуры Артемиды и Киприды с безмолвной насмешкой глядели на зрителей. Г. Юрьеву, очень горячо ведшему роль, поднесли зеленый веночек с желтыми лентами. Это вышло очень «эффектно на фоне розовых ног».

Здесь же помещена карикатура — изображение полупустого зала с несколькими спящими зрителями и подпись: «Картина незадолго до конца чужа реферата г. Мережковского».

- 3 В опере «Пророк» Славина исполняла партию Фидес, Михайлова — Берты, Серебряков — Захария.

18 октября

- 1 Из «Петербургской газеты» от 17 октября 1902 г. Теляковский вырезал заметку без подписи в защиту работы Бакста по оформлению «Ипполита». В ней, в частности, говорится: «Наибольший труд для г. Бакста представили костюмы. В них художнику требовалось соблюсти очень трудный переход от восточных покровов финикийского и египетского характера к старогреческим. Что художник, во всяком случае, многого достиг в костюмах, видно было по тому, что александрийские актеры выглядели со сцены совершенно неузнаваемыми. Редко какой народ так трудно трансформировать на греческий лад, как славянский, у которого, кажется, все данные, обратные греческому типу».

Как видно из нижеследующей записи, Теляковский приписывал эту заметку брату Бакста И.С.Розенбергу, печатавшемуся в «Петербургской газете» в 1900—1910-х гг. под псевдонимом Петербургский обозреватель.

На другой вырезке из той же газеты (рубрика «Театральное эхо») помещен куплет «Лавры Эврипида (из режиссерских монологов)» за подписью — Скальд.

- 2 Здесь вклеена заметка из рубрики «Маленькая хроника» газеты «Новое время» за этот же день, в которой говорилось, что «театральное представление, нуждающееся в подробных комментариях и сублильных, недостаточно обоснованных толкованиях, это уже не представление, а какая-то лекция, иллюстрация к лекции о древнегреческой трагедии», раздражающая театралов, «которых, как мячик, швыряют из стороны в сторону, из одной крайности в другую, от самой распромодезированной декадентщины к ультраклассической древности».
- 3 Заметка «Петербургской газеты» от 14 октября 1902 г. посвящена петербургскому певцу Бухтоярову и рассуждениям о природе его успеха в Москве: «Здесь играет роль каприз толпы, всегда считающей, что «там хорошо, где нас нет», и готовой рассудку вопреки, наперекор справедливости хвалить все чудное, случайное и редкое. Достаточно будет тому же г. Бухтоярову перейти в состав постоянного труппы Москвы, снять с себя ореол гастролера, как его обаяние исчезнет. Его будут так же бранить, как петербуржцы бранят своих выдающихся артистов только потому, что они свои».
- 4 Итальянский хореограф Ахилл Коппини был приглашен в Мар.т. на оставшуюся свободной после смерти Л.И.Иванова должность второго балетмейстера с 1 августа 1902 г., однако прослужил лишь семь месяцев и был уволен 1 марта 1903 г.

Балет Сен-Леона на музыку Делиба и Минкуса в постановке Коппини был показан 8 декабря в декорациях Ламбина и Иванова под управлением Дриго.

20 октября

- 1 Заметки двух газет за 19 октября 1902 г. посвящены высоким ценам, назначенным Шаляпиным за свой бенефис. Автор «Нового времени» был возмущен этим: «Московский оперный божок, кумир дам и оперных рецензентов, бас Шаляпин <...> взысканный судьбой, уподобляется најжайднейшему в мире ростовщику и хочет за дарованный ему Богом капитал взять прямо лихвенные проценты».

В «Петербургской газете» высказывалось иное мнение: «...голос вещь непрочная <...> Черный день для артистов возможно, чем для тех, кто платит за его бенефисы. А придет черный день, кто протянет ему руку помощи из тех, кто упрекает его в тяготении к презренному металлу?». Отвергая «чисто фарисейский упрек в том, что, возвышая бенефисные цены, певец отдает свое искусство только богатым», автор замечал: «Шаляпин поет не в одни только бенефисы. Кто хочет, кто любит искусство, тот может его послушать и в другое время».

- 2 К приведенным Теляковским статьям на тему шаляпинского бенефиса, названных Кугелем «артистической разнуздапностью», можно добавить пассаж из «Театра и искусства», в котором после приведенных расценок на места говорилось: «Воспроизводя этот документ, не можем удержаться от вопроса: на днях в одной из

московских газет была помещена группа молодых русских писателей: г.г. Горького, Андреева, Чирикова и пр., плюс г. Шаляпин. Такое соседство, очевидно, объясняется близостью бенефисного песнопевца к идеалам молодой русской литературы. И вот интересно было бы знать, как смотрит молодая русская литература на хозяйственный гений г. Шаляпина» (1902, № 49, с. 932).

Сам Теляковский объяснял в книге «Мой сослуживец Шаляпин» (Л., 1927, с. 68—72), почему считал Шаляпина правым в этой ситуации.

- 3 Из «Петербургской газеты» за 20 октября 1902 г. Теляковский вырезал статью «После «Ипполита», подписанную С.Х.-ов. Называя представление пьесы Мережковского «маскарадом на русской образцовой сцене», автор приходит к выводу, что «опыты постановки как древней трагедии, так и иностранного репертуара следует предоставить частной антрепризе, а Александринской сцене надо оставаться русской, родною сценою, которая служила бы поощрением русскому писателю». Здесь же карикатура: Ипполит, сидящий перед миской с надписью «13.000 р.», и подпись: «Сделал ты, голубчик, дорогое блюдо, а толку-то мало...»
- 4 В этой же газете помещен саркастический по тону фельетон Кугеля «Мщение Киприды. (Письмо в Аид)». «Мщение» богини, разгневанной и рефератом Мережковского, придавшего трагедии «совершенно неожиданный вывод, будто не надо любви и дары Афродиты следует отвергать», и всем последующим представлением, изображаемым в виде сна, который она наслала и на зрителей, и на исполнителей, и на театральную администрацию.

21 октября

- 1 Вклеенные здесь заметки из «Петербургской газеты» от 20 октября 1902 г. сообщали: о репетициях драматической хроники Островского «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» в А.т.; о предстоящих поездках М.т. в Петербург и А.т. в Москву; об ожидающихся гастролях в Мар.т. Шаляпина: «...«прославленный» бас выступает в своем неизменном репертуаре. Неужели нельзя показать этого артиста в менее прискучивших операх, чем неизбежный «Фауст»?»
- 2 Упомянутая Теляковским «история с Собиновым» (о некоей поклоннице, «похитившей» у него сапог в качестве «воспоминания») изложена в заметке Театрала из того же номера «Петербургской газеты» вместе с замечанием о том, что в А.т. есть артисты, по болезни почти не появляющиеся на сцене.
- 3 Из «Нового времени» за 20 октября 1902 г. Теляковский вырезал статью Ник.Энгельгардта «Сфинкс-Мережковский и его загадка российской публике» о противоречиях в толковании Мережковским разных понятий любви в его вступительном слове.
- 4 Здесь вклеена статья из неустановленной газеты. Ее автор горячо выступает в поддержку постановки «Ипполита» и заключает свой отзыв словами: «Кто ценит эстетические наслаждения, тот их найдет в «Ипполите».

22 октября

- 1 Из «Биржевых ведомостей» за 18 октября 1902 г. Теляковский вклеил статью Н.Симбирского «Ипполит» и публика». Автор передает свой разговор с Мережковским об основных идеях пьесы и причинах ее неуспеха, отметив надежду собеседника на то, что «Ипполит» все же «будет понят и оценен нашей интеллигентной публикой».
- 2 Четыре заметки из «Петербургской газеты» от 21 октября 1902 г. содержат рассуждения об игре Комиссаржевской и Савиной; слухи о постановке пьесы Горького «На дне»; сообщение о приглашении Гущина к преподаванию в Театральном училище; похвалу дирекции за стремление к созданию красивых декораций.
- 3 «У Левушки был брат — Исая Розенберг, с виду неудачная копия своего старшего брата, — вспомнил Бенуа. — <...> после ряда лет загнанного и даже бедственного положения (в течение которого он находился всецело на иждивении брата) вдруг

начал приобретать известное общественное значение. Когда-то он не мог и трёх слов связать, а тут вдруг превратился в «нечто к литературе причастное»: он заделался постоянным сотрудником популярной «Петербургской газеты», где его довольно бойкие, всегда со скандальным привкусом заметки не только не отличались от общего пошловатого тона, но вполне гармонировали с ним. Иногда репортеру Исайке удавалось преподнести и нечто сенсационное и возбудить бурю (в очень небольшом) стакане воды <...> Но положение изменилось с момента «нашего приближения к театру» <...> С этих пор разные интимные события, происходившие в императорских театрах, перестали для нас быть тайными <...> Левушка обладал в лице родного брата настоящим «газетным детективом», который как раз все, что ему менее всего полагалось знать и что, во всяком случае, не должно было попадать в печать, вынюхивал и выслеживал с усердием» (*Бенуа*, с. 286—288).

- 4 Дочь Стрельской Н.Л. Стуколкина была замужем за С.А. Андроновым, помощником машиниста А.т., уволенным с 1 января 1903 г.
- 5 В «Кармен» Тугаринова исполняла партию Мерседес, Полозова — Фраскиты.

23 октября

- 1 Теляковский поместил здесь заметку без подписи из «Нового времени» от 23 октября 1902 г. Сообщая о введенном в Москве запрещении воспитанникам средних учебных заведений «посещать театры без особого каждый раз на то разрешения ближайшего начальства», автор иронически размышляет, что явилось тому причиной — заявление ли Мережковского в его реферате об «Ипполите», что «театр сделался местом самых плоских и пошлых развлечений», или тот факт, что «московские театры до такой степени «осквернились», что пускать в них надо с опаскою».

25 октября

- 1 Тираспольская роль Марьи Антоновны не получила; Озаровский сыграл Хлестакова в трех из двенадцати прошедших за сезон спектаклях.
- 2 Вклеенная здесь вырезка из «Петербургской газеты» от 25 октября 1902 г. содержит три заметки Театрала, напечатанные под рубрикой «Около театра»: о нежелании В.А. Крылова в бытность его главным режиссером А.т. ставить «Ипполита»; о намерении дирекции продолжать античные постановки; о несправедливом положении, что Убежище для престарелых артистов, со дня основания которого исполнилось семь лет, предназначено только для служивших на частных сценах.
- 3 В «Огнях Ивановой ночи» Селиванова выступила в роли Марикки, которую играла в Москве.

26 октября

- 1 На афише «Дмитрия Самозванца и Василия Шуйского» значилось: «Постановка пьесы П.П. Гнедича, режиссер А.А. Санин».
- 2 Здесь вклеена заметка без подписи из «Петербургской газеты» от 25 октября 1902 г., в которой пересказывается история забравки московским отделением ТЛК «Дяди Вани».
- 3 В пьесе А. Дюма-сына «L'étrangère» роли исполняли: Жанна Томсен — Catherine de Septmonts, Сюзанна Мэнт — Mistress Clarkson, Генрих Руссель — Gerard, Поль Ренэ — le Duc Maxime de Septmonts.

27 октября

- 1 Из «Русского инвалида» за 27 октября 1902 г. Теляковский вырезал статью В.С. Кривенко «Сценические параллели и уподобления», автор которой приветствует постановку «Ипполита». При этом он выступает против стремления «придать в союзники» пьесе «истолкователя»: «Такой непредвиденный Еврипидом пролог (то есть реферат

Мережковского. — М.С.) охлаждает одних, других, несогласных с толкованием, раздражает, наконец, настраивает предвзятыми мыслями». Тем самым, зрителям отказывают в праве доверять собственному впечатлению и пониманию.

2. Здесь вклеена заметка из «Нового времени» от 27 октября 1902 г., где, в частности, сказано: «Говорят, будто «Ипполит» лишь первый фрукт классического вертограда, в котором зреют еще «Царь Эдип», «Эдип в Колоне» и проч. Ставя античные пьесы, дирекция будто бы способствует этим разнообразию репертуара и выработке у александрийских артистов правильной читки. Но, во-первых, не всякое разнообразие может считаться желательным, а во-вторых, выработка правильной читки есть дело училища, а не театра».
3. Павлова и Гердт в «Коньке-Горбунке» участвовали в польском танце в 4-м действии.

28 октября

1. Из «Нового времени» за 28 октября 1902 г. Теляковский вырезал заметку об открытии пьесой «Мещане» сезона в МХТ и о том, что «московская критика отнеслась и к самой драме и к ее «художественному» исполнению очень строго».
2. Заметка Плещеева, подписанная Пл., из «Биржевых ведомостей» от 28 октября 1902 г. сообщала об успешном выступлении Кшесинской в балете «Конек-Горбунко» 27 октября.

29 октября

1. Теляковский вырезал из «Санкт-Петербургских ведомостей» от 28 октября 1902 г. пародийную пьесу Э.А.Старка (подпись — Зигфрид) «Ипполит. (Большое фантастическое представление в современном духе)».
2. Историческая хроника Островского «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» впервые поставлена в А.т. в 1872 г.

Для возобновления были использованы старые декорации Иванова и Шишкова и написаны новые Ширяевым, Ивановым и Яновым. Костюмы сделаны по рисункам Пономарева. В спектакле участвовал хор музыкантов лейб-гвардии Финляндского полка.

Аполлонский играл Дмитрия Самозванца, А.М.Дюжикова — царицу Марфу.

Премьера этой же пьесы в Народном доме прошла в начале сентября 1902 г., в Театре Литературно-художественного общества — 24 октября 1902 г.

С 30 по 1 ноября Теляковский находился в Москве.

30 октября. Москва

1. А.А.Стахович был актером, пайщиком и членом дирекции Художественного театра.
2. Севастьянов оставался в труппе Б.т. по 1905 г.
3. Гримальди и С.В.Федорова выступили в партии Эсмеральды по четыре раза в течение сезона.
4. См. запись 6 за следующий день и комм. 3 к ней.
5. О работе Селивановой в М.т. см. в «Дневниках Директора...».
6. В «Кориолане», показанном впервые 28 января 1902 г., роли исполняли: Южин — Кай Марций Кориолан, Ермолова — Волумния, Федотов — Юний Брут, Падарин — Сициний Велут, Айдаров — Коминий, Яблочкина — Виргиния.

Спектакль был поставлен Ленским для бенефиса Федотовой, игравшей Волумнию до конца предыдущего сезона и дважды в начале текущего. 9 и 30 октября Волумнию играла Ермолова, после чего спектакль, дававший самые низкие сборы за весь зимний сезон, был снят с репертуара.

31 октября. Москва

- 1 Действительно, 31 октября 1902 г. «Московские ведомости», «Новости дня», «Курьер» и «Русское слово» в один голос хвалили Сибирякова, называя его «редкой красоты» бас «громадным», «обширным», «достаточно гибким и приспособляющимся к желаниям артиста».
- 2 Заметка «Новостей дня» от 31 октября 1902 г., сообщающая о скором открытии Художественного театра в Одессе под руководством Б.Н.Киселевича, написана в жанре фельетона.
- 3 Спустя неделю Теляковский получил от Ленского письмо и для памяти проставил на нем не указанную Ленским дату — «6 ноября 1902»:

«Милостивый государь Владимир Аркадьевич.

Из наших бесед мне стало ясно, что Вы не разделяете моего взгляда на то, как следует ставить античную трагедию. Я же, при всем моем искреннем и горячем желании сделать Вам угодное, не могу поступить с им. Моя задача — неуклонно стремиться к одному: правдиво, искренно и красиво передать человеческое страдание без всякой заботы о том, как и при какой обстановке игрались пьесы Софокла и Эврипида в Древней Греции, откинув все внешнее, что может хотя на миг отвлечь внимание зрителя от сути пьесы. Я не могу допустить, чтобы зритель вообразил себя в *древнегреческом театре*, я желаю, чтобы он вообразил себя в *Древней Греции*, чтобы в его душе получился отклик от страдания человека, одетого в хламиду, столь же сильный, как и на страдания человека, одетого в современный костюм. Вот мой замысел. Но он может быть и ошибочен.

Ввиду такой возможной ошибки, чтобы избежать нежелательного разногласия, Вы, может быть, найдете более удобным передать эту постановку другому, взгляд которого будет вполне солидарен с Вашим. Я ничего против этого не имею. Мне очень жаль отказаться от постановки «Эдипа», но все же мне будет легче *не ставить*, чем *ставить*, идя вразрез с Вашим взглядом.

Примите уверение в моем искреннем и глубоком уважении

А.Ленский.

(Печатается по оригиналу ГЦТМ, ф. 280, № 372—373. Письмо было опубликовано В.А.Филипповым, не знакомым в то время с замыслом постановки «Царя Эдипа» в М.т., а потому и с ошибочно предполагаемой датировкой, в сб.: А.П.Ленский. Статьи. Письма. Записки, М.-Л., 1935.)

- 4 О постановке «Евгения Онегина» на сцене Б.т. см. в «Дневниках Директора...».
- 5 В М.т. комедия Джерома К.Джерома шла под названием «Женская логика». Лешковская играла мисс Гоббс, Южин — Вольфа Кингсера.

1 ноября. Москва

- 1 Здесь вклеена вырезанная из «Московских ведомостей» от 1 ноября 1902 г. первая часть статьи П.Н.Симанского (подпись — Ге Ф.) под названием «Театральное недоразумение» (вторая часть опубликована 2 ноября). Автор поднимает свой голос в защиту офицерства. По установленным правилам военным была предоставлена льгота пользоваться половинной платой за определенные места (начиная с 4-го ряда) в зрительном зале казенных театров. Однако эта льгота отменялась, когда спектакль шел «по возвышенным ценам». Симанский пишет: «Законодатель едва ли почувствовал, что по отношению к Москве указанный пункт в своем практическом применении будет равносильен совершенному закрытию оперного театра для наших офицеров», так как «спектакли по возвышенным ценам стали у нас в Москве уже не исключением, а правилом».
- 2 Премьера пьесы Н.И.Тимковского «Сильные и слабые» в постановке Правдина прошла на сцене М.т. 21 октября. Роли исполняли: Лешковская — Евгения Александровна, Южин — Претуруп, О.О.Садовская — Варвара Ивановна, М.П.Садовский —

Тамбуринов, Е.М. Садовская — Римма, Федотов — Калерин, Ильинский — Георгий, Федотова — Алевтина Семеновна, Рыбаков — Назарий.

2 ноября

- 1 В запись этого дня Теляковский вклеил большую подборку газетных материалов. За исключением крошечной заметки «Биржевых ведомостей» от 30 октября 1902 г. о постановке «Исполита» на сцене Венского театра, все они посвящены премьере «Дмитрия Самозванца и Василия Шуйского» в А.т.: рецензия Кугеля и неизвестного автора (подпись — Я.) из «Петербургской газеты» за 1 ноября 1902 г.; статья Ю.Д. Беляева в «Новом времени» за 2 ноября 1902 г.; разная информация о спектакле в рубрике «Около театра» «Петербургской газеты» за 2 ноября 1902 г.; заметка без подписи в «Санкт-Петербургских ведомостях» того же дня.

Все, писавшие о спектакле, высоко оценивали постановку и критиковали большинство исполнителей, кроме П.Д. Ленского в роли Шуйского. При этом на первый план выдвигались заслуги Санина как режиссера. Лишь автор заметки «Петербургской газеты» от 2 ноября 1902 г. заявил, что, «будучи года два назад у П.П. Гнедича, видел у него целый альбом, заключающий в себе намеченную постановку». И вот теперь «mise en scène» «Самозванца» оказалась полностью перенесенной на Александринскую сцену. Труд г. Санина состоял в том, что он реализовал *mise en scène* г. Гнедича и в этой своей сфере достиг прекрасных результатов.

Вопрос об авторстве постановки вызвал публичное обсуждение в прессе. «Петербургская газета» поместила карикатуру: Санин перепрыгивает через барьер с надписью «Критика», его оседлал Гнедич с плеткой в руке.

Кугель выразил недоумение по поводу афиши (см. комм. 1 к записи от 26 октября): «Значит, г. Гнедич ставит все-таки пьесы? Если не ошибаюсь, он от этого неоднократно отрекался. Когда же г. Санин достиг путем усиленной работы удовлетворительных во многих отношениях результатов, то оказалось почему-то, что ставил пьесу «управляющий репертуаром». Рецензируя спектакль в своем журнале, Кугель также заметил: «Уж что-нибудь одно: или г. Гнедич начальник, тогда он начальник для всех пьес, или он режиссер, как и пять его помощников, тогда он не начальник» («Театр и искусство», 1902, № 45, с. 835).

Беляев подчеркивал успех, выпавший на долю Санина, «которому публика устроила шумную овацию и <...> произвела в генеральский чин <...> И в этот момент невольно приходило на ум: «Вот человек, который призван оживить сонное александринское царство!» <...> Вчерашний триумф г. Санина был, так сказать, явлением органическим. Публика требовала его, и никакая афиша не могла уверить в том, что «постановкой пьесы» руководил г. Гнедич, а г. Санин был только исполнителем его художественных начертаний».

В ответ на эту статью 3 ноября в той же газете было опубликовано письмо В.П. Буренина, вставшего на защиту Гнедича: «Проект постановки «Самозванца» составлен был г. Гнедичем еще тогда, когда он заведовал художественною частью Малого театра (имеется в виду Театр Литературно-художественного общества, работавший в помещении петербургского Малого театра. — М.С.). Для каждой картины пьесы г. Гнедич составил эскизы не только декораций, но и сценического расположения народных групп и отдельных действующих лиц, их выходов, перемещений, уходов и т.д. Декорации и все подробности теперешней постановки исполнены по этим эскизам г. Гнедича почти без всяких отступлений. Все, что г. Гнедичем подробно изложено в его проекте постановки, выполняется именно так, как указано им. Столо быть, постановка пьесы по праву принадлежит г. Гнедичу, а г. Санин только исполнял его указания и в этом заключалась его режиссерская работа. Эта исполнительная работа сделана г. Саниным прекрасно, и тут, конечно, немалая заслуга режис-

сега. Но для чего же отнимать главную и самую существенную заслугу настоящего «автора» постановки?».

- 2 И Санин, и Гнедич были обижены, оба приходили жаловаться к директору. Гнедич просил у него защиты от «гнусной заметки Кугеля» в «Театре и искусстве», отчасти считая виновным и Теляковского, по распоряжению которого была составлена афиша (письмо от 3 ноября 1902 г. — ГЦТМ, ф. 280, № 164).

Теляковский к этой истории отнесся спокойно: «Для меня лично было безразлично, чья постановка и кто главнее». По его словам, он был удивлен таким вниманием к спектаклю, который считал «заурядным», шум же вокруг него приписывал мнению Санина налаживать отношения с прессой. Тем не менее он рассудил так: «Для Дирекции весь шум и реклама, поднятая Саниным, в общем, была выгодна, если ее рассматривать как следствие появления нововведенного института режиссеров» (Мемуары, л. 1448, 1453).

3 ноября

- 1 Статья Н.М.Ежова (подпись — Не-фельетонист) «Чем хата богата», опубликованная в «Новом времени» 2 ноября 1902 г. в рубрике «Московская жизнь», представляет собой обзор московской театральной жизни, которая, по словам автора, «шумит и ключом кипит». Малый театр «щегольнул хорошей постановкой и исполнением пьесы г. Тимковского «Сильные и слабые» и готовит еще две новинки; открылся «перестроенный театр в Газетном переулке, где теперь водворилась труппа гг. Станиславского и Немировича-Данченко» — правда, по его мнению, первый спектакль, а именно «Мещане» Горького, «никак нельзя отнести к плюсам»; положение в Б.т. автора беспокоит, так как по отзывам зрителей в казенной опере «и дорого, и не хорошо» — репертуар неудачен, одолели иностранные гастролеры, при этом цены непомерно велики; зато частная опера во главе с Ипполитовым-Ивановым «в настоящее время стала у нас намного симпатичнее Большого театра». Однако если при всех недостатках оперные и драматические театры Москвы, по мнению автора, «исполняют свою задачу», то есть «дают зрелища приятно-полезные, облагораживающие и развивающие человека», то наряду с ними в Москве возникают такие заведения, как театр Шарля Омона, «стоящий миллионной суммы», предлагающий публике за «бешеные деньги <...> пошлый винегрет, который там зовется «концертным отделением», и развращающий ее «под шум веселья, под плеск шампанского и визги веселых спутников разврата».
- 2 Здесь Теляковский поместил отзыв Д. на постановку «Дмитрия Самозванца и Василия Шуйского», опубликованный в двух номерах «Петербургского листа» от 1 и 2 ноября 1902 г. Рецензент считал, что этот спектакль — «крупный и смелый для александринской рутины шаг вперед <...> Это был во всяком случае красивый, умный и с намеками на будущее спектакль <...> Со сцены повеяло чем-то новым, небывалым, — быть может, резким по новизне, но невольно импонирующим и захватывающим <...> попытку на это новое, на модную и во многих отношениях не только желательную, но и необходимую станиславщину, я увидал в четверговой постановке «Дмитрия Самозванца». Мне показали обдуманную обстановку, показали массы, над которыми не только работали, но которых сумели заставить работать самих. Мне показали артистов, которые не только знали роли, но знали и пьесу, и эпоху этой пьесы, нравы, обычаи, внешний и внутренний облик времени. До сих пор этого на Александринской сцене я не видал, искренно сознаюсь в этом и благодарю того, кому я этим обязан, — Гнедич ли это, или Санин — безразлично».
- 3 Из «Биржевых ведомостей» от 1 ноября 1902 г. вклеена рецензия А.А.Измайлова (подпись — Смоленский) на «Дмитрия Самозванца и Василия Шуйского». Измайлов счел, что поставлен спектакль превосходно, декорации очень хороши и дают полную иллюзию, «некоторые картины, особенно массовые, сошли очень удачно».

Однако критик заметил: «Насколько хороша постановка и костюмы <...> настолько слабо исполнение». Единственным исключением, по его мнению, стал Шуйский — Ленский. «Убил» Самозванца Аполлонский».

4 ноября

- 1 В «Новом времени» от 3 ноября 1902 г. было опубликовано «Письмо в редакцию» В.П.Буренина — ответ на рецензию Беляева, появившуюся в этой же газете накануне. См. комм. 1 к записи за 2 ноября
- 2 Пьеса «Новое дело», шедшая в А.т. с 1891 по 1893 г., была возобновлена 23 октября 1902 г. Роли исполняли: Самойлов — Андрей Калгуев, Варламов — Столбцов, Мищурина — Людмила Васильевна, Е.И.Соловьева — Соня, Ридаль — Егор Егорович Орский, П.Д.Ленский — Прокофий Никитьевич Калгуев.
Домашева играла Беллу в «Мисс Гоббс», шедшей в Мих.т.
- 3 Здесь вклеена статья из «Биржевых ведомостей» за 1 ноября 1902 г. «Александринский театр» — рецензия на «Дмитрия Самозванца и Василия Шуйского». Отзыв и об игре и о постановке в целом положительный. Отметив утомительные длинноты, автор тем не менее утверждает, что нельзя не поблагодарить дирекцию за постановку этой пьесы, которая «гораздо интереснее многих пьес современного репертуара».

5 ноября

- 1 Здесь вклеены карикатура из «Петербургской газеты», о которой упоминалось в комм. 1 к записи от 2 ноября, и рисунок из «Биржевых ведомостей» от 2 ноября 1902 г. — 2-я картина спектакля — встреча Дмитрия Самозванца с боярами.
- 2 Вероятно, об этом выступлении упоминал Философов: «Осенью нынешнего года режиссер Александринского театра г. Озаровский сделал доклад в Обществе поощрения художеств, озаглавленный «Художественные условия театральных постановок». Интересная тема доклада, имя автора, пользующегося репутацией передового и благонамеренного деятеля в области театра, привлекли на доклад многочисленную публику.
По содержанию своему доклад представлял мало интереса, но заключительная его часть, посвященная пропаганде взглядов Московского художественно-общедоступного театра, будучи крайне знаменательной в устах представителя казенной сцены, вызвала оживленные прения» («Мир искусства», 1902, № 11, с. 48).
- 3 Озаровский был женат на актрисе А.т. Д.М.Мусиной.
- 4 Осокин три раза сыграл Василия Ивановича Шуйского.
Сбор от спектакля составил 1614 руб. 54 коп., от предыдущего — 733 руб. 26 коп.

6 ноября

- 1 Здесь вклеена заметка «Театральные негативы» из «Петербургской газеты» от 5 ноября 1902 г. о спекуляции владельцев оперных абонементов, продающих свои места втридорога.
- 2 Трефилова танцевала Сванильду.

7 ноября

- 1 Теляковский назвал статью опубликованную в «Петербургской газете» 7 ноября 1902 г. маленькую заметку Театрала о недовольстве большей части оперных премьеров режиссерской частью, а именно тем, что «оперная администрация будто бы совершенно не дает ходу премьерам, а раздает партии исключительно молодежи <...> Очевидно, гг. премьеры хотят нести репертуар всецело на себе, а молодежи предоставить «ждать у моря погоды». Нам кажется, что образ действий оперной администрации, не нравящийся премьерам, ни в коем случае нельзя осудить. Наоборот, слава Богу, что молодые певцы состоят в труппе фактически, а не только номинально, как практиковалось в прежние времена».

- 2 Балет «Ручей», поставленный Коппини, прошел 8 декабря 1902 г., «Волшебное зеркало» Петипа — 9 февраля 1903 г.
- 3 В опере «Пророк» Каменская исполняла партию Фидес, Гладкая — Берты.

8 ноября

- 1 См. запись 4 за 21 ноября.
- 2 В «Чайке» Озаровский и Брагин играли роль Медведенко, Савина — Аркадиной.
- 3 «Последняя жертва», впервые поставленная в А.т. в 1877 г., шла в возобновлении 1900 г. Савина играла Тугину, Давыдов — Фрола Федулыча Прибыткова, Варламов — Лавра Мироныча Прибыткова, Стрельская — Глафиру Фирсовну, Озаровский — Дергачева.

10 ноября

- 1 Здесь вклеена заметка В.Б. «Юбилейный спектакль Филармонического общества» из «Петербургской газеты» от 10 ноября 1902 г.

12 ноября

- 1 В «Чайке» Варламов играл Сорина, Селиванова — Нину, Ге — Дорна. Ставил спектакль Дарский.
- 2 В заметке «Петербургской газеты» от 12 ноября 1902 г., озаглавленной «Эскизы и кроки», пересказывается инцидент Фигнера с Большка на «Евгений-Онегине».
- 3 Здесь вклеены три вырезки из той же газеты. В первой сообщалось об открытии подписки на второй абонемент утренних драматических спектаклей. Вторая — рецензия Н.М.Безобразова (подпись — Н.Б.) на представление балета «Синяя борода» 10 ноября в Мар.т. По мнению критика, «с неинтересной программой и музыкой «Синей бороды» и могучий талант М.И.Петипа не мог создать многого».
- 4 Теляковский обратил внимание на третью заметку без названия (подпись — ь), посвященную «нормальному договору» — то есть единому типу договора, заключаемому между предпринимателем и артистом. Мысль о необходимости выработки такого документа возникла на Первом Съезде сценических деятелей в 1897 г. Была создана комиссия под председательством А.Е.Молчанова, наметившая проект договора, который затем был подвергнут широкому обсуждению на протяжении трех лет, и лишь в 1902 г. московская комиссия представила окончательный вариант, содержащий 92 пункта. По заказу РТО было отпечатано 10 000 экземпляров договора и пушено в обращение по цене 10 копеек. Деньги, вырученные от продажи договора, должны были поступить в пенсионный капитал сценических деятелей — членов Театрального общества.

Автор упомянутой заметки сетовал на то, что содержащиеся в договоре правила — «одно строже другого»: «Выходит, что если придерживаться этих правил, то актеру и вздохнуть свободно нельзя. Что бы он ни сделал — за все штрафы, штрафы и штрафы, которые, кстати сказать, поступают не в пользу антрепренера, а в пользу Театрального общества <...> Впрочем, и значительная часть остальных пунктов составлена в таком духе, что антрепренер всегда в состоянии выжить любого актера и дожать его штрафами. Это, конечно, очень приятно и выгодно для предпринимателей, но едва ли от этого что-либо выиграют актеры, об интересах которых, казалось бы, и должно было заботиться Театральное общество».

13 ноября

- 1 Немирович-Данченко был педагогом Селивановой по драматическим курсам Филармонического училища, Н.Е.Эфрос поддерживал ее с первых шагов на сцене.
- 2 В «Петербургской газете» от 14 ноября 1902 г. сообщалось о примирении Фигнера и Большка.

- 3 В письме от 9 ноября 1902 г. Мосолов, в частности, писал: «Относительно разрешения артистам играть в частных театрах пока барон (министр двора Фредерикс. — М.С.) твердо отказывает, но боюсь, что не долго выдержит, который раз происходит большая вынужденная борьба прирожденной обязательности барона и сознания действительной необходимости поставить конец благотворительной назойливости, мешающей делу» (ГЦТМ, ф. 280, оп. 1, № 425—426).

15 ноября

- 1 Об этом спектакле см. далее.
- 2 В официальном письме из Ливадии от 13 ноября 1902 г. Мосолов писал:
«Милостивый государь Владимир Аркадьевич,
По поручению Г. Министра Императорского Двора, имею честь сообщить Вам, что его Высокопревосходительство, согласовавшись с доводами, приведенными в докладе Вашем, о нежелательности участия артистов Императорских театров в благотворительных вечерах, устраиваемых частными обществами и лицами, испросил 3-го сего ноября подтверждения Высочайшего повеления о запрещении участия артистов на таковых, а потому генерал-адъютант барон Фредерикс считает необходимым, чтобы Вы непосредственно отклоняли подобные ходатайства на основании приведенного Высочайшего повеления, равно на запросы отвечали отрицательно, доводя до сведения Его Высокопревосходительства, на предмет испрошения Высочайшего соизволения, лишь о таковых ходатайствах, которые по своей исключительности достойны особого внимания и удовлетворение каковых Дирекция Императорских театров считает желательным, представляя в каждом отдельном случае подробную справку, почему таковое разрешение желательно <...>» (ГЦТМ, ф. 280, оп. 1, № 425—426).
- 3 В журнале «Театр и искусство» был помещен шарж — Дарский, раскланивающийся на вызов, с подписью: «Режиссера!» («Театр и искусство», 1902, № 48, с. 912).
- 4 Савина репетировала роль с неохотой, не веря в успех пьесы: «Мы все жуем «Чайку» — и ничего хорошего, окромя дурного, я не ожидаю», — писала она 11 ноября Молчанову (РГАЛИ, ф. 853, оп. 2, ед. хр. 217).

16 ноября

- 1 Внимание Теляковского привлекли рецензии из двух газет за 16 ноября 1902 г. на представление «Чайки».
- Кугель в «Петербургской газете», высказавшись по поводу несценичности пьесы Чехова и «бесцельности повествования» в ней, исполнителей между тем похвалил: «Очень хорош г. Ходотов в роли Треплева. Вот даровитый актер, которого губит рутина. Когда он отделяется от шаблона *jeune premier*, то способен своей игрой доставить большое удовольствие. Г-жа Савина создала прелестный комический тип Аркадиной, что было, пожалуй, к выгоде пьесы, хотя, думается, что автор имел в виду психологию более сложную, т.е. трагикомическую, что ли, фигуру. Г-жа Селиванова — Чайка играла нервно, с воодушевлением, слишком, однако, драматизируя «сюжет для небольшого рассказа» <...> Что касается павильонов с углами и выступами à la Московский Художественный театр, — заметил автор, — то не находите ли вы, что понемногу и это превращается в такую же рутину, как обычные трехгранные павильоны «старого театра?»».
- Рецензент газеты «Новости и биржевая газета» (подпись — Х, возможно, З.Н.Гиппиус), сравнивая первую постановку пьесы Чехова в А.т. и нынешнюю и отмечая, что между ними «произошло одно событие, которое имело серьезное влияние на постановку нашего театрального дела», а именно, «появление Московского Художественного театра», писал: «Не было того провала, который так поразил всех почитателей талантливого автора при первом представлении пьесы, но не было и успеха».

По мысли и интонации эта маленькая заметка схожа с упоминавшейся статьей о «Чайке» Философова. Посвятив большую ее часть отношению общества к творчеству Чехова и перемене, происшедшей в этом отношении за шесть лет, Философов лишь в конце статьи обратился непосредственно к премьере: «Что сказать о самом спектакле? Все гладко, прилично».

На сцене Художественно-общедоступного театра нас радовало свободное художественное творчество. Здесь — умелое подражание, без крайностей, без увлечения. Г-жа Савина, как настоящая, большая художница, создала по-своему, хотя и наперекор всем намерениям автора, яркий образ Аркадиной. Г. Варламов ухитрился даже в роли Сорина сместить публику. Ходотов, Селиванова и Шувалов были приличны. Санин груб и невнятен. Декорации г-на Ламбина изображали не русский помещичий сад, а какой-то экзотический лес с лианами и пальмами. Г-н Янов нагородил какие-то причудливые многогранники. В общем, всего в меру. У Станиславского нам давали, может быть, немножко жирное, но зато цельное молоко. В Александринском же театре нас напоили снятым, стерилизованным молочком» («Мир искусства», 1902, № 11, с. 50).

17 ноября

- 1 Теляковский вырезал из «Нового времени» за 17 ноября 1902 г. статью Беляева (подпись — Ю.Б.), помещенную в рубрике «Театр и музыка». Подобно многим другим рецензентам, он сопоставляет две александринские постановки «Чайки», размышляет о времени, прошедшем между ними, и о совершившихся переменах как в сценическом искусстве, так и в сознании публики.

Вспоминая о провале пьесы на Александринской сцене, критик приходит к выводу: «Истинная причина была в новых формах, которые так неожиданно принесла с собой на сцену чеховская «Чайка». «Я смотрел вчера «Чайку» и думал: «Как летит театральное время! Какой переворот совершился во вкусах публики, той самой публики, которая несколько лет назад встретила глумлением эту же самую «Чайку», а теперь ей рукоплещет!» <...> На первом представлении «Чайки» публика XIX века, еще не искушенная по части так называемых настроений, пришла в совершенное недоумение по поводу необходимых здесь полутонов и медлительного темпа исполнения. Вчера «Чайку» слушали зрители XX века, искушенные всеми новейшими веяниями, но слышали ли они что-нибудь из того, что говорилось на сцене? Едва ли. Звуки разлетались по залу и уходили вглубь сцены. Долетали какие-то обрывки фраз и отдельные восклицания <...> Нет, полутоны созданы не для Александринской сцены <...> А заметьте, что играли хорошо и именно так, как нужно играть Чехова, т. е. с соблюдением всех характерных черт этого автора, с его мягкостью тона, светлой грустью, простотой и искренностью <...> Словом, все было. И вместе с тем не было одного. Не было Чехова в прямом и переносном смысле. И не доставало только услышать обычную фразу, что «автора в театре нет!»».

- 2 Здесь Теляковский вклеил несколько заметок из «Петербургской газеты» от 17 ноября 1902 г., опубликованных в рубриках «Около театра» и «Театральное эхо».

В двух первых обсуждалась практика очередности исполнителей в драме и опере. В рецензии Театрала на постановку «Чайки» в А.т. утверждалось, что «в погоне за «станиславщиной» с обстановочной частью переборщили».

Статья Ю.З. «Французский театр» содержала отчет о первом представлении в Мих.т. комедии «Loute».

- 3 Далее следует анонс о предстоящем 7 декабря на сцене Мар.т. спектакле-концерте, организованном РГО, для участия в котором помимо «всех выдающихся петербургских артистов и артисток» приглашены Ермолова, Федотова, Шаляпин и Собинов.

Смыслом последней заметки стал тезис: «Самообладание на сцене для актера великое дело!», в доказательство чему приводился инцидент с Саниным во время спектакля.

18 ноября

- 1 Обращение к братьям Легат в качестве постановщиков балета было вызвано прекращением действия контракта с балетмейстером Коппини с марта следующего года.
- 2 Здесь вклеена статья Станислава Ржевуского (подпись — Stanislas Rzewski) из неустановленной французской газеты, в которой, в частности, говорится о певце И.Г.Рыдзевском, обучавшемся пению в Париже.
- 3 Из «Биржевых ведомостей» от 15 ноября 1902 г. вырезана рецензия Измайлова (подпись — Смоленский) на постановку «Чайки». Решительно неудовлетворенный исполнением критик восклицал: «К чему было так, то есть с такими «силами», ставить «Чайку»? В постановке Дарского он отметил «недурные места», однако, по его мнению, «очень редко что-то похожее на настроение улавливалось на сцене».
- 4 14 декабря 1902 г. в концерте 4-го симфонического собрания Московского филармонического общества исполнялась поэма Дж. Байрона «Манфред» с музыкой Р.Шумана под управлением А.И.Зилоти при участии вокального квартета в составе Н.В.Салиной, Е.И.Збруевой, Д.Х.Южина и В.Р.Петрова, драматических артистов Комиссаржевской и Ф.А.Акимова (Ухова) и Шаляпина, исполнившего заглавную роль (декламация).
- 5 Речь идет о помещенной в «Петербургской газете» от 18 ноября 1902 г. заметке о запрете на выступления артистов в благотворительных концертах. Автор, отрицательно отнесшийся к этому «неприятному сюрпризу», полагал, что «остается только пожалеть благотворительные общества, только и живущие, что доходами с концертов и балов».
- 6 Сбор от второго представления «Чайки» был на 300 руб. меньше, нежели от премьерного спектакля.
- 7 Будкевич пела партию Берты.

19 ноября

- 1 Газета «Русское слово» 17 ноября 1902 г. опубликовала анонимную заметку «Успех «Чайки» в Петербурге». Возложив вину за былой провал пьесы на «генеральствующих» александринских артистов, «высока и небрежно» оценивших пьесу, а теперь опомнившихся, автор заключил: «И вот «Чайка» вторично сыграна в Петербурге. На этот раз к делу отнеслись тщательно, старательно. Пьеса имела огромный успех. И александринские лицедеи лишней раз доказали публике: вот какое хорошее произведение мы ухитрились провалить!».

21 ноября

- 1 Во вклеенной здесь заметке из «Новостей дня» от 20 ноября 1902 г. речь идет о состоявшейся 19 ноября в московском Б.т. премьеры оперы Вагнера «Моряк-скиталец», поставленной в декорациях Коровина и Клодта, с машинерией Вальда, под управлением Байдлера. В частности, в ней говорилось: «Опера поставлена чрезвычайно эффектно. Особенно хороши оба движущиеся корабля, совершающие повороты в открытом море и почти у самой рампы. Это производит большой эффект. Г.Вальда, которому принадлежит механическая часть кораблей, много и шумно вызывали после первого акта». Упомянул рецензент и дирижера Байдлера, и исполнителей: Маркову, Бернарди, Южина, Трезвинского.
- 2 Здесь вклеены три заметки из «Петербургской газеты» от 21 ноября 1902 г. Замечание Теляковского относится к первой, рассказывающей о недовольстве актеров-комиков репертуаром А.т.: «Вот, собственно, причина, почему многие из артистов

Александринского театра очень часто поигрывают на частных сценах <...> Вряд ли можно согласиться с теми, которые считают вредным участие казенных артистов в клубных спектаклях. Мы того мнения, что такие спектакли даже приносят пользу казенным артистам, так как дают им известную сценическую практику, которую легко утратить при бездействии на казенной сцене».

Следующие две заметки посвящены «Чайке» в А.т. В одной автор спорит с Измайловым в его оценке игры Савиной. В другой цитируется мнение Варламова о «Чайке»: «В этой пьесе нет самого главного. В ней нет пьесы». Актер, по словам корреспондента, находит, что «Чайка» «ни в коем случае не сценическая вещь, что это — какое-то сплошное «настроение» <...> В конце концов г. Варламов нашел, что во всем виноваты «декаденты», которые первые ввели моду на «настроение». Из чеховских пьес г. Варламов предпочитает «Иванова», в котором есть все-таки сценическое действие, тогда как «Чайка» представляет собой не что иное, как отрывочные разговоры».

22 ноября

- 1 Сюда вклеена статья Н.Е.Эфроса (подпись — Али) «Случайные заметки», опубликованная в «Новостях дня» от 20 ноября 1902 г. и посвященная проблеме профессионального уровня театральной критики.
- 2 Заметка под названием «П.Д.Боборыкин и театр» представляет собой отчет о прошедшей в Малом зале Консерватории лекции Боборыкина о театральной жизни 1850—1860-х гг. и о Московском Художественном театре.
- 3 Запись служит одним из примеров явной несправедливости Теляковского в оценке балетного наследия Петипа.

23 ноября

- 1 Премьера оперы «Франческа да Римини» прошла 26 ноября. Фигнер исполнял партию Паоло, Яковлев — Джанчиотто Малатесты.
- 2 Из «Нового времени» за 15 ноября 1902 г. Теляковский вырезал статью В.П.Буренина «Критические заметки». Обращенная против театральных рецензентов, писания которых «или глупы, или пошлы, или недобросовестны, или то, другое и третье вместе», статья прежде всего нацелена на Кугеля и его «орган» — журнал «Театр и искусство». Теляковский внимательно прочел статью, подчеркнув многие фразы, отмечающие недостатки театральной прессы.

24 ноября

- 1 Здесь помещены два отзыва на представление оперы «Моряк-скиталец» в Б.т. — большая заметка за подписью Е. из «Нового времени» от 22 ноября и статья Кашкина в «Московских ведомостях» от 21 ноября 1902 г.
Кашкин рассматривает место Вагнера в современном репертуаре русских оперных сцен и причины, в силу которых русская публика относится к немецкому композитору с «известной неподатливостью». Подробно проследив ход спектакля Б.т., отметив некоторые просчеты и высказав отдельные несогласия с капельмейстером, критик резюмирует, что «в общем опера и выучена очень хорошо, и столь же хорошо исполнена», и интересно поставлена.
- 2 Из «Петербургской газеты» от 23 ноября 1902 г. Теляковский вырезал два некролога на смерть Ф.И.Стравинского. Первый — без подписи, второй принадлежит перу И.С.Розенберга (подпись — Петербургский обозреватель).
- 3 Речь идет о первой части статьи Дягилева «В театре», напечатанной в № 9—10 «Мира искусства» за 1902 г. — «I. Балеты Делиба» (вторая часть, посвященная опере, появилась в № 12). Дягилев обрушился на дирекцию за небрежное и непозволительно экономное отношение к постановке балетов «Коппелия», «Сильвия» и «Ручей», занимающих, по его мнению, особое место в балетном наследии; за «жгучий инте-

рес к балаганной дряпи» — «Коньку-Горбунку» и за «симпатии» к «Волшебному зеркалу», монтируемому «с роскошью». В связи с готовящейся постановкой «Ручья» Дягилев обвинил дирекцию в «святоотатстве, которое требует скорейшей огласки», а именно в том, что, «не сойдясь по разным причинам в условиях с владельцами партитуры балета, дирекция, не долго думая, попросту разрешила этот вопрос — заказала новую оркестровку балета ученикам г. Римского-Корсакова» (с. 33).

Философов в письме к Серову сообщает следующие сведения о постановке «Ручья»: «Ты знаешь, что, несмотря на то, что Черепнин и Калафати уже получили по 350 руб. за акт <...> их работу бросили в корзину <...> Словом, Теляковский уверяет теперь, что Сережа все наврал. Смешно подумать, какое влияние все-таки имеет «Мир иск[усства]» (цит. по: Дягилев, т. 2, с. 171).

- 4 Жена Кугеля — Зинаида Васильевна Холмская (Тимофеева), актриса, драматург, антрепренер.

25 ноября

- 1 Статья Философова, помещенная в № 9—10 «Мира искусства» в рубрике «Театральные заметки», называлась «Первое представление «Ипполита» (14 октября 1902 г.)». По его мнению, «между тем, что было задумано, и тем, что было сделано — лежит целая пропасть», и в этом заключается причина неудачи представления. Не требуя от спектакля «совершенства», он настаивал на необходимости «единства, то есть, другими словами, *стиля*». Этого важного качества он не увидел на Александринской сцене: «Гармонии на сцене не было, а была невообразимая какофония и непонимание друг друга». Разбирая игру артистов, автор выделил Мичурину, Ходотова, Лачинову и Мусину как исполнителей, которые «усвоили себе то, что от них требовалось». Особенно резко обрушился Философов на Юрьева: «Он поистине выводил из терпения своей грубой, нехудожественной игрой, своими безобразными всхлипываниями, пришепетываниями и суетливыми вульгарными жестами <...> Весь, так сказать, иератический, жреческий характер роли был им утерян <...> Внутреннего благородства — душевной ясности в его исполнении не было и следа». Но при этом «он единственный имел успех у публики и удостоился похвал петербургских рецензентов». Касаясь хора, Философов отмечает, что над ним «много поработали и достигли больших результатов», которые, однако, были ослаблены спешкой, недостаточно выверенной мизансценой, недостаточно отработанными жестами и дикцией: «Малейшая нечистота произношения, малейшая неловкость движения вызывает улыбку», — в результате «публика смеялась при появлении хора и была права». «Разношерстная, пестрая, а иногда даже просто плохая игра актеров сгубила все дело, — резюмирует Философов. — А это тем более досадно, что обставлены актеры были прекрасно». Далее он хвалит перевод Мережковского, удачную «идею сопровождать музыкой декламацию хора», а главное — работу Бакста, находя ее достойной «всякой похвалы». Здесь он подробно останавливается на «инциденте с облаками» (см. этот фрагмент текста в комм. 2 к записи от 12 октября 1902 г.). В заключение он пишет: «Львиная доля неудачи падает именно на дирекцию и прежде, чем отказываться от дальнейших постановок античных трагедий, как о том ходят слухи, ей нужно очень и очень подумать о настоящих виновниках неуспеха «Ипполита» (с. 5—13).

В уже упоминавшемся письме к Серову Философов сообщал, что «статья произвела большое впечатление. Теляковский о ней много говорил Шуре (Бенуа. — М.С.). О Сережиной (Дягилева. — М.С.) статье уж и не говорю» (цит. по: Дягилев, т. 2, с. 171).

В этом же номере журнала помещена еще одна статья о спектакле — «Ипполит» Эврипида на Александринской сцене» В.В.Розанова, который, наоборот, не увидел в представлении «никакого остатка от вчерашних и завтрашних зрелищ» и утверждал, что «иллюзия на несколько часов получилась полная» (с. 241).

26 ноября

- 1 Речь идет об опубликованных 25 ноября в указанных газетах рецензиях на спектакль Б.т. «Эсмеральда» («Дочь Гудулы») — «мимодраме с танцами» на музыку А.Ю. Симо-на по сценарию и в постановке Горского, премьера которого прошла 24 ноября.

По мнению рецензента «Новостей дня», «Дочь Гудулы» — «и не балет, и не ми-модрама, а только пестрота и сутолока <...> Глаза и уши уставали от этого чрезмер-ного обилия фигур, движения, шума, гама, звуков на сцене и в оркестре». При этом «героем спектакля» автор назвал Коровина, давшего «несколько истинных шедев-ров в своих декорациях», в которых «чувствуется мощь смелого таланта, проникно-вение в душу эпохи».

«Московский листок» и «Курьер» поместили положительные отзывы, выделяв-шие исполнение Гримальди и декорации Коровина.

Безымянный рецензент «Русского слова», напротив, счел спектакль «крайне скучным», найдя неудачной «попытку г. Горского внести «станиславщину» в поста-новку народных сцен» — вместо «сцен» была бестолковая сумятица нескольких сот человек».

Рецензент «Русского листка», подписавшийся Гр., в частности, заявил: «Без-образие большее трудно себе представить. Вместо прежнего поэтического балета «Эсмеральда» показано было скучнейшее зрелище с диким плясом, переходящим в разудалый цинизм и неуместные для балета претензии на грубый, животный ре-ализм».

Статья «Петербургской газеты» от 26 ноября 1902 г. подписана N.N. Автор утвер-ждает, что «Дочь Гудулы» в постановке Горского вернее было бы назвать «хореогра-фическим винегретом», а не мимодрамой. В декорациях Коровина, по его мнению, «разнообразия никакого», в то время как «в костюмах невероятная пестрота, от которой рябит в глазах». Похвалив всех исполнителей, рецензент тем не менее заклю-чил: «Подобным произведениям место не в Большом театре, а в каком-нибудь цирке или в манеже».

27 ноября

- 1 Здесь вклеена заметка «Михайловский театр» из «Петербургской газеты» от 27 но-ября 1902 г. о комедии П.Вольфа «Секрет Полишинеля», прошедшей в бенефис Бру-этта.
- 2 Заметка А.Гессена из «Санкт-Петербургских ведомостей» от 27 ноября 1902 г. посвя-щена 60-летию со дня первой постановки «Руслана и Людмилы».
- 3 О Д.А.Бенкендорфе см. в «Воспоминаниях» Теляковского.

28 ноября

- 1 Балет «Дочь Микадо» на музыку В.Г.Врангеля, по сценарию Лангаммера, в хорео-графии Иванова и в декорациях Аллегри и Левота шел в Мар.т. в 1897 г. Возобнов-лялся для парадного спектакля по случаю юбилея Пажеского корпуса, выпускником которого был Врангель.
- 2 Здесь вклеена неподписанная рецензия из «Нового времени» за 28 ноября 1902 г. на премьеру «Франчески да Римини». Автор подробно разбирает либретто оперы и ее постановку с точки зрения исторической убедительности, не касаясь музыкальной стороны.
- 3 Из «Петербургской газеты» от 28 ноября 1902 г. Теляковский вырезал несколько ста-тей и заметок. Рецензия В.Б. и заметка без подписи посвящены «Франческе да Ри-мини»; две другие касаются текущей жизни петербургских театров, в том числе рас-поряжения дирекции, запрещающего посторонним лицам находиться за кулисами во время репетиций и спектаклей.
- 4 Юрьев впервые выступил в роли Дмитрия.

29 ноября

- 1 Обращение Кашкина к балету вызвано, возможно, его интересом к соотношению музыки и слова, музыки и танца в свете теории Вагнера — размышлениям на эту тему посвящена первая часть его статьи (подпись — Н.К.), опубликованной в «Московских ведомостях» 27 ноября 1902 г. и посвященной премьере «Эсмеральды» в Б.т. Далее он разбирает либретто Горского, оформление Коровина, музыку Симона и исполнение заглавной партии балериной Гримальди. Либретто, по мнению критика, составлено не совсем удачно, музыка и исполнительница партии Эсмеральды ему очень понравились. Но особый восторг вызвали декорации и костюмы Коровина.

С 1 по 4 декабря Теляковский находился в Москве.

1 декабря. Москва

- 1 Н.П. Домашев исполнял партию Квазимодо.
- 2 С.В. Федорова исполняла заглавную роль.
- 3 Далее вклеена статья С.Н. Кругликова «Моряк-скиталец» из «Новостей дня» от 28 ноября 1902 г. Автор размышляет о творчестве Вагнера и его взаимоотношениях с предшественниками. Касаясь спектакля Б.т., критик утверждает, что теми, кто «боле всего учуял всю сущность этой северной легенды в звуках», оказались «художники не музыки, а кисти»: «Декорации г.г. Коровина и барона Клодта пропитаны солью волн, бьющихся о суровые камни норвежского побережья. Остальное все сравнительно на втором плане». «Приемы дирижерства» Байдлера Кругликов называет «одним из вариантов шведской гимнастики».

2 декабря. Москва

- 1 В газете «Курьер» от 1 декабря 1902 г. внимание Теляковского привлекла статья «Новое искусство и государство» (без подписи), во многом созвучная его взглядам и мыслям. Пересказывая речь, произнесенную недавно в австрийском Министерстве народного просвещения, в которой прозвучала мысль о «той роли, которую должно играть государство среди моря брожения, которое с некоторых пор охватило все искусство», автор замечает: «По-видимому, и в Австрии приверженцы «старого» в искусстве так же упорно восстают против всякой поддержки «нового», как и у нас в России, в особенности в Москве». Полное беспристрастие и внимательное отношение ко всякому новому течению — таково должно быть отношение государства к искусству. Оно не должно вмешиваться в его жизнь, «поддерживая одно, мешая другому» — так звучит в газетном пересказе основная мысль выступавшего. Далее автор обращается к отечественным проблемам, а именно — к практике пополнения фондов Третьяковской галереи и той «войне», которая ведется вокруг произведений «нового» искусства, поступающих в ее собрание.
- 2 Теляковский ошибся: здесь вклеена вырезка из «Русского слова» не от 2, а от 3 декабря 1902 г. — статья Юрия Беляева «На бенефисе Н.П. Домашева», которая почти исключительно посвящена исполнению С.В. Федоровой партии Эсмеральды. Балерина, по утверждению Беляева, «собственным талантом выдала себе патент на сценическое право по первому разряду <...> У нее мимика удивительная и несомненный драматический талант <...> Она и танцует хорошо и сверх того одарена счастливой способностью вызывать у зрителей слезы. И быть может, драма приобретет в ней со временем новое сокровище».
- 3 Это было премьерное представление пьесы «Вопрос» в М.т. Ставил спектакль очередной режиссер К.Н. Рыбаков.
- 4 В опере «Моряк-скиталец» партии исполняли: Бернади — заглавная партия, Маркова — Сента, Южин — Эрик, Гарденин — Рулевой.

3 декабря. Москва

- 1 В этом сезоне Теляковский решил показать во время Эрмитажных спектаклей лучшие, на его взгляд, образцы московского театрального искусства. Спектакль «Волки и овцы» он считал высшим художественным достижением М.т. (см. об этом в «Дневниках Директора...», с. 578).

Ермолова сыграла Купавину в 1876 г., заменив заболевшую Федотову; 27 января 1892 г., по просьбе М.П.Саловского, она выступила в этой роли в его бенефисе. Все это актриса изложила в письме к Теляковскому, объясняя причины своего отказа: «... эта роль не моя и никогда не была моей, ни по характеру моего амплуа, ни по репертуару <...> В Москве, где я играла сотни блестящих ролей, я могла выступить в такой роли для бенефиса. Но выступить в третьестепенной роли в комедии, следовательно, не в своей роли, перед государем, который меня ни в чем не видел, это невозможно <...> ему известно, что есть актриса Ермолова, пригодная на сильные роли 1-го амплуа, и вдруг я должна предстать перед ним... в образе Купавиной! Владимир Аркадьевич, Вы человек справедливый и Вы меня поймете! Вы хорошо знаете, что я вовсе не думаю о себе слишком много, я по природе человек, может быть, даже излишне скромный, но есть и для меня вещи невозможные. Мне будет очень горько, если государь не увидит меня в то время, когда я еще могу делать дело, но мне было бы еще горьчей, если бы он увидел меня в роли Купавиной» (цит. по: Малый театр, с. 376).

- 2 Опера Бойто «Мефистофель» впервые была поставлена в Б.т. в сезон 1887/88 г.

4 декабря. Москва

- 1 Федотова приходила хлопотать, чтобы Купавину в Эрмитажном спектакле играла Н.Н.Васильева, жена ее сына А.А.Федотова.
- 2 Первая московская выставка «Мира искусства» проходила с 15 ноября 1902 г. по 1 января 1903 г. На ней было представлено несколько полотен Врубеля, в том числе «Демон поверженный».

5 декабря

- 1 В пьесе В.С.Лихачева «Мамуся» Жулева играла Любовь Платоновну Астахову, Савина — Раису.
- 2 Из 13-ти представлений «Чайки», прошедших в сезон, Савина сыграла 10, остальные 3 — Морева.
- 3 Балет Минкуса—Сен-Леона «Фиаметта», впервые поставленный в Мар.т. в 1864 г., был возобновлен в 1887 г. Петипа и Ивановым. В сезон 1902/03 г. 4 декабря единственный раз давалось 2-е действие балета. Кшесинская исполняла партию Фиаметты, Л.Кякшт — Крестьянки.
- 4 В опере «Франческа да Римини» Тартаков пел партию Джанчиотто Малатесты, М.Фигнер — заглавную.

6 декабря

- 1 «Лоэнгрин» под управлением Байдлера с бельгийским тенором Ван-Дейком в заглавной партии был показан 10 декабря 1902 г.
- 2 Вклеенные здесь вырезки из газет «Московские ведомости», «Курьер» и «Новости дня» от 4 декабря 1902 г. посвящены бенефису Шалаяпина.
- 3 Из «Русского слова» от 4 декабря 1902 г. Теляковский вырезал две статьи Первая (без подписи) — «Бенефис Ф.И.Шалаяпина». Вторая — рецензия С.В.Яблоновского (подпись — С.П.) на премьеру пьесы «Вопрос» в М.т. — в основном посвящена анализу пьесы, и лишь в последнем абзаце, сославшись на отсутствие места для подробного разбора игры артистов, критик ограничивается «общей похвалой».

- 4 Вторая вырезка из «Новостей дня» от 4 декабря 1902 г. содержит рецензию В.П. Преображенского на премьеру «Вопроса» в М.т. Критик также подробно разбирает пьесу и находит в ней немало изъянов, главный из которых — недостаточная психологическая разработка как самой коллизии, так и ряда фигур. Похвалив исполнителей, рецензент указал на отсутствие в труппе М.т. молодой героини (главную женскую роль в спектакле исполняла Лешковская).

7 декабря

- 1 Здесь Теляковский вклеил несколько вырезок из «Петербургской газеты» от 7 декабря 1902 г.

Автор первой заметки из рубрики «Около театра» (подпись — Театрал), сообщая о прибытии в Петербург «целого транспорта московских знаменитостей» — Ермоловой, Федотовой, Шаляпина, Собинова, Гельпер, — пишет: «Как ни обидно, но приходится сознаться, что центр русского театрального дела находится теперь не в Петербурге, а в Белокаменной... Каких-нибудь десять лет назад Москва и не мечтала о том положении, которое теперь заняла». Вероятно, Теляковский обратил внимание на следующий пассаж: «Главным образом поднял престиж театральной Москвы театр гг. Станиславского и Немировича, а затем этот престиж еще более возвысил Ф.И. Шаляпин».

Во второй заметке высказывается пожелание уменьшать для некоторых опер состав оркестра как в Мариинском, так и в Михайловском театрах: «Говорят, масса певцов только потому и надорвала голоса, что постоянно воевала с оркестром, стараясь «покрыть» его».

Третья заметка посвящена артисту А.С. Панчину, отмечающему в текущем сезоне 25-летие службы на Александринской сцене.

Из того же номера газеты вырезана рецензия В.Б. на возобновление в Мар.т. оперы Н.Ф. Соловьева «Корделия» (см. об этом далее). О старых исполнителях (Куза, Каменская, Долина, Яковлев) критик отозвался весьма прохладно. По его мнению, «одна только г-жа Куза идет вперед и продолжает совершенствоваться; что же касается остальных, то «скостить» хотя десяток лет было бы не худо». Не понравились ему и впервые выступившие в этой опере Чупрынников и Бухтояров.

- 2 В программу благотворительного спектакля в пользу РТО, состоявшегося 7 декабря в Мар.т., входили: одноактная пьеса-шутка Островского «Добрый барин» в исполнении артистов А.т. Варламова, Ридаля и Савиной; опера Леонкавалло «Паяцы», представленная артистами Мар.т. Кузой, Давыдовым, Яковлевым, Смирновым, Ивановым и Марковым; сцена из трагедии Шиллера «Мария Стюарт», сыгранная артистами М.т. Федотовой и Ермоловой и А.т. — Давыдовым, П.Д. Ленским, Далматовым и Уваровой; сцена из оперы Даргомыжского «Русалка», спетая Собиновым и Шаляпиным; балетный дивертисмент при участии московской балерины Гельпер и петербургских балерин Преображенской и М.Петипа.

9 декабря

- 1 Из «Нового времени» от 7 декабря 1902 г. Теляковский вырезал фельетон Юр. Беляева «Балет или каторга? (Из московских впечатлений)» — о балете Горского «Эсмеральда». Описав сцены казни Гренгуара, наказания плетьюми Квазимодо, окровавленную и растрепанную Эсмеральду и пр. «акты застеночной эстетики», «бывшие в глаза» своим «грубым реализмом», рецензент резюмировал: «При чем тут балет? Мирное, беспечное искусство обратилось здесь по воле режиссера в какую-то хроникальную человеческих страданий. Мрачный романтизм Гюго преподносился в виде застеночных эскекуций. Публику били по нервам настоящими шпицрутенами <...> Тяжелого, кошмарного настроения, оставленного этим спектаклем, не могло рассеять даже прекрасное исполнение заглавной роли г-жою Федоровой 2-й».

- 2 В «Петербургской газете» от 8 декабря 1902 г. внимание Теляковского привлёк отчет Кугеля «Спектакль Театрального общества»: «Спектакли в пользу Театрального общества становятся настоящим great attraction петербургской публики. Цены назначаются «шляпинские», а билеты разбирают так скоро, что за несколько дней до спектакля «парадный подъезд» осаждают просители. Перечислив все исполненные номера и похвалив всех участников вечера, Кугель с восхищением написал о «высоком впечатлении» от игры Ермоловой.
- 3 Корреспондент «Нового времени», также давая 8 декабря отчет о спектакле РТО, заметил: «Москва первенствовала в симпатиях нашей публики».
- 4 Опера «Корделия», шедшая в Петербурге в 1885 г., была возобновлена в 1898 г. в переработанном автором варианте. В этот вечер во втором представлении оперы партии исполняли: Куза — Корделия, Каменская — Уберта, Смирнов — Орсо, Алчевский — Беппо.

10 декабря

- 1 Упомянутая Теляковским статья «Нового времени» от 9 декабря 1902 г. принадлежит Юр.Беляеву и содержит его восторженный отклик на спектакль в пользу РТО, который начинается словами: «Два образа, два лица навсегда запали мне в память после вчерашнего спектакля в Мариинском театре. Это — Мария Стюарт — Ермолова и Мельник — Шляпин. Оба таланты, оба москвичи, они привезли петербуржцам два равных по силе и проникновенности создания, которыми украсили спектакль. Ими восхищались, им устроили шумную овацию, их имена повторялись всеми, и воспоминания о них каждый унес в своей душе».
- 2 Здесь вклеена рецензия Старого балетомана из «Петербургской газеты» от 8 декабря 1902 г. на постановку балета «Ручей». Называя его «неудачным произведением», не имевшим ранее успеха, автор недоумевает, кому пришла «несчастливая мысль снова попытаться счастья и поставить этот балет целиком в Мариинском театре». Неудача этой идеи усугубилась еще тем, что «татарскую» программу «Ручья» в виде экзаменационной темы задали вновь приглашенному балетмейстеру г. Коппину.

11 декабря

- 1 Из «Петербургской газеты» от 6 декабря 1902 г. вклеены две заметки, опубликованные А.К.Гермониусом (подпись — Альб.Г.) под рубрикой «Театральные мелочи». Первая посвящена бенефису Шляпина — в ироническом тоне автор описывает поздравительные речи и ценные подношения.
Во второй пересказывается приветственное слово Дальского, обращенное к Комиссаржевской в Одессе на ее бенефисе, в котором он предсказывает ей «не только русскую, но и европейскую славу». Эти слова вызвали саркастическое замечание Гермониуса: «...г. Дальский зовет г-жу Комиссаржевскую в Европу. Чем г-жа Савина лучше г-жи Комиссаржевской».
- 2 Теляковский имеет в виду заметку, опубликованную в «Петербургской газете» 11 декабря 1902 г.: «Поразительно, как репертуар, избранный нашей знаменитой артисткой Комиссаржевской, нигде не приходится по вкусу. Так, за ее пребывание в Крыму все крымские газеты восхищались, конечно, ее игрой и все крайне были недовольны ее репертуаром. То же самое замечаем теперь и в Одессе. Одеситам также не по сердцу пришли излюбленные пьесы артистки».
- 3 Маленькая заметка из этого же номера газеты извещала о предстоящем первом выступлении А.П.Домашевой и Б.С.Глаголина в главных ролях в спектакле Театра Литературно-художественного общества «Царь Дмитрий Самозванец и царевна Ксения».
- 3 В главных партиях опер «Иван Грозный» Р.Гинсбурга и «Дон Кихот» Массне Шляпин впервые выступил в 1910 и 1911 гг. в Монте-Карло в театре «Казино» (антреприза Гинсбурга); Дон Кихота позднее пел в Москве и Петербурге.

- 4 Сюда Теляковский поместил вкладной лист газеты «Русское слово» от 1 декабря 1902 г. с подборкой фотографий из спектаклей с участием Шаляпина — «Гордость русской сцены Федор Иванович Шаляпин и его сценические создания» — 20 фотографий из разных опер.
- 5 Несмотря на падение сборов, Теляковский додержал «Ипполита» до конца сезона, поставив его еще дважды в репертуаре. На этом жизнь спектакля окончилась.
- 6 В опере «Франческа да Римини» Большка пела заглавную партию, Смирнов — Джанчиотто Малатесты, Фриде — Лукреции.

12 декабря

- 1 Здесь Теляковский вклеил пять заметок из постоянной рубрики «Петербургской газеты» — «Около театра», касающихся текущей жизни Императорских театров. В одной из них говорилось о появлении «выдающейся» молодой певицы Неждановой, о которой «в настоящее время только и разговоров в Москве и о которой Шаляпин отзывался как о «восходящей звезде».

13 декабря

- 1 Теляковский был зачислен в пажи к Императорскому двору в 1864 г., в 1873-м определен в Пажеский корпус, откуда в 1879 г. был выпущен в лейб-гвардии Конный полк.

- 2 Из «Московских ведомостей» от 12 декабря 1902 г. Теляковский вырезал две заметки. Первая — отклик Кашкина (подпись — Н.К.) на выступление Ван-Дейка в «Лоэнгрине» в Б.т. 10 декабря 1902 г. Зная давно певца, в исполнении которого, по мнению критика, в равной степени сильны и вокальная и сценическая сторона, и считая его лучшим из виденных Лоэнгринов, Кашкин нынешнее выступление Ван-Дейка нашел «неровным», хотя местами «мастерским». Очень хорошей Эльзой, по мнению Кашкина, была Салина.

Во второй заметке (без подписи) говорится о бенефисе М.А.Дейши-Сионицкой, состоявшемся 11 декабря 1902 г., когда в Б.т. шел «Мефистофель».

14 декабря

- 1 Речь идет о заметке «Петербургской газеты» от 14 декабря 1902 г., где рассказывалось о спектакле, устраиваемом РТО в Москве, — опере «Севильский цирюльник», в которой за малыми исключениями, женские партии будут исполнены мужчинами, а мужские — женщинами. Анонимный автор задавался вопросом, «насколько вообще уместны подобного рода акробатические представления».

Другая заметка этого номера газеты в связи с генеральной репетицией в А.т. пьесы «Победа» сообщала, что отныне посторонних лиц не будут допускать на генеральные репетиции, но, возможно, станут приглашать представителей прессы.

- 2 Здесь Теляковский вклеил еще одну заметку из той же «Петербургской газеты», ошибочно назвав ее «Новым временем». Его реакция на эту заметку не совсем понятна — речь идет о впервые введенной в А.т. второй генеральной репетиции для пьесы «Победа», которую ставил Санин.
- 3 В «Победе» роли исполняли: Савина — Александра, Варламов — Иван Семенович Бочков, Юрьев — Михаил, М.П.Домашева — Зоя, П.Д.Ленский — Борис Аркадьевич Собко-Лубковский, Ходотов — Владимир Сергеевич Волинов, Далматов — Яшка-барин.

16 декабря

- 1 В комедии К.Делавиня (Casimir Delavigne) «Дон Жуан Австрийский» («Don Juan d'Autriche») Луи Вальбель исполнял роль Frère Arsene.
- 2 В «Победе» Левкеева играла Анисью, Мичурина — графиню Анастасию Панфиловну Госдорф.

17 декабря

- 1 Теляковский вклеил рецензию Кугеля из «Петербургской газеты» от 17 декабря 1902 г. на состоявшуюся накануне премьеру «Победы». Пересказав в довольно язвительном тоне содержание пьесы, Кугель заключил, что «неясность мысли г. Трахтенберг возвел в некоторую систему и эту неясностью отнимает у своего несомненного специфического дарования значительную долю успеха». Затем, сделав несколько мелких замечаний в адрес исполнителей, автор заметил, что вообще «жаловаться на исполнение грех» и что «все вышло честь честью».

18 декабря

- 1 Здесь Теляковский вклеил четыре вырезки из «Нового времени» от 17 декабря 1902 г. Открывает подборку статья Суворина «Несколько театральных мыслей» (подпись — Старый театрал). Поднимая вопрос о роли актера и режиссера в успехе спектакля, он так формулирует свою точку зрения: «Театр — драматург и актер, а вовсе не режиссер и дирекция». Разумным компромиссом ему представляется введенное в М.т. очередное режиссерство — «очень хорошее нововведение и поправка как к режиссерской распушенности, так и к режиссерскому гениальничанью».

Вторая заметка содержит краткий отклик на премьеру «Победы». Неудачная, по мнению безымянного автора, пьеса разыграна «хорошо, хотя и не без исключений, и режиссерская часть, над которой, очевидно, много потрудились г. Санин, заслуживает внимания. Всякой «станиславщины» положено здесь густо, но зачем было огород городить?».

Третья — в целом благожелательный отзыв (подпись — А.) на спектакль Мих.т. «Дон Жуан Австрийский».

Завершает подборку сообщение об успешном представлении в Мар.т. «Лебединого озера» с Кшесинской.

- 2 Это было единственное представление оперы на сцене Мар.т. в текущем сезоне. Н.Фигнер исполнял партию Фауста.

19 декабря

- 1 Упомянутую статью из «Петербургской газеты» за 19 декабря 1902 г., подписанную В.Б., Теляковский вклеил на следующий день. В ней, в частности, говорилось: «...мы уже давно не слышали г. Шалапина и были поражены полным отсутствием у него низких нот, на верхних он сплошь кричит; артист обращает большое внимание на декламацию и дикцию, которые у него действительно великолепны, но все это идет в ущерб *пению*». Впрочем, автор и в целом остался неудовлетворен образом Мефистофеля.
- 2 20 декабря 1902 г. в Мар.т. давали «Пиковую даму».
- 3 Письмо Теляковского опубликовано в кн.: Федор Иванович Шалапин. Литературное наследство. Т. 1. Письма. М., 1976, с. 589.

20 декабря

- 1 Еще в августе 1902 г. Далматов и Санин просили у Немировича-Данченко разрешения поставить «На дне» в А.т., ибо право первой постановки автор предоставил Художественному театру. 23 августа Немирович-Данченко в письме к Санину сообщил свой общий ответ на оба их письма: «Я не буду препятствовать тому, чтобы Горький отдал пьесу Александринскому театру. Буду даже помогать этому. Только одно условие — чтобы у Вас она шла после нас. Да я думаю, и для Вас это лучше. Но, по моим соображениям, — скажите об этом и Петру Петровичу (Гнедичу. — М.С.), — вам всем лучше пока *помаккивать* об этом. Если представить пьесу в цензуру с тем, чтобы она была поставлена на императорской сцене, то ее неминуемо запретят. Ес-

ли же представляю я для Художественного театра, то вероятнее всего — ее разрешат. После этого Вы прямо представите пьесу в Комитет. Это непременно надо сделать умненько» (*Немирович-Данченко*, т. 1, с. 303—304).

Выпустить спектакль намечалось в постановке Санина в бенефис Далматова до Великого поста, то есть — до середины февраля.

2 Из «Петербургской газеты» за 19 декабря 1902 г. Теляковский вырезал три заметки.

О первой из них говорилось в комм. 1 к записи за 19 декабря.

Вторая (без подписи) также посвящена «Мефистофелю» в Мар.т. Ее автор подчеркивает новизну и оригинальность подхода Шаляпина к фигуре Мефистофеля.

Автор третьей заметки, появившейся в рубрике «Эскизы и кроки», возмущенный «мизерным» сбором в А.т. на «Ипполите», писал: «В общем, оправдалось то, что после первого же представления пьесы Еврипида было предсказано всей печатью <...> античные пьесы не во вкусе нашей публики и им не суждено делать сборы. Остается утешиться тем, что этот неудачный опыт не повторится и что впредь античные пьесы не появятся на образцовой русской сцене».

3 Впоследствии, рассуждая о репертуаре Императорских театров, Теляковский писал: «Греха в том нет, что театр, ведя свою линию, ставит пьесы не модные по содержанию — Императорские театры настоль богаты, что могут себе допустить роскошь недобирать сборы. Но надо, чтобы пьеса сама по себе была бы достойна образцового театра и была бы образцово разыграна. Это и есть настоящее дело казенного субсидированного театра, и лучше полупустой зрительный зал при исполнении образцовой литературной пьесы, чем полный сбор при плохой модной пьесе. Но плохо, когда причиной непосещения театра бывает плохое исполнение, не сознаваемое исполнителями» (*Мемуары*, л. 819).

21 декабря

- 1 В пьесе «Воспитатель Флакман» О. Эрнста (О.-Э. Шмидта) (Теляковский ошибся, указывая автора) Потоцкая играла Гизу Гольм, Давыдов — профессора Преля.
- 2 Здесь вклеена статья В.П. Горленко (подпись — В.Г.) «Маленький фельетон. Образцовая оперная сцена» из газеты «Новое время» от 21 декабря 1902 г. — уничтожительная оценка утреннего представления «Руслана и Людмилы» (15 декабря), поразившего автора своей рутинной, отсутствием «сказочного и поэтического оттенка», плохим исполнением «маститых» артистов.
- 3 В комедии Э.-М. Прево «Les demi-vierges» Луиза Старк играла Jacqueline de Vouvre, Элиза Балетта — m-me Ucelli.

22 декабря

- 1 Из «Новостей дня» от 19 декабря 1902 г. Теляковский вырезал восторженную рецензию без подписи на премьеру «На дне» в Художественном театре.
- 2 В этой же газете 21 декабря помещена статья Н.Е. Эфроса (подпись — - ф-) «На дне» Горького» — размышления о пьесе, не касающиеся спектакля МХТ.
- 3 В «Московских ведомостях» 19 декабря 1902 г. напечатан краткий отзыв А.Н. Введенского (подпись — Exter) о премьеры пьесы Горького.

23 декабря

- 1 Из «Петербургской газеты» от 23 декабря 1902 г. вклеена подборка материалов на смерть Сазонова, а также положительный отклик Старого балетомана на второе представление балета «Ручей» в Мар.т. и рецензия Кугеля на премьеру А.т. «Воспитатель Флакман» — «остроумной и веселой комедий», разыгранной «недурно, хотя сучовато».

24 декабря

- 1 Альбом называется «Русский балет в карикатурах» (без выходных данных) и насчитывает около ста листов.
- 2 Здесь вклеены три заметки из «Петербургской газеты» от 22 декабря 1902 г., опубликованные под рубрикой «Около театра» и подписанные псевдонимом Театрал. Первая в ироническом тоне сообщает о том, что «Ипполит» вновь пойдет на Александрийской сцене; во второй высказывается пожелание как можно быстрее основать в Петербурге театральный музей; в третьей приводится интервью примадонны Мих.т. Томсен, подтверждающей справедливость упразднения в этом театре системы бенефисов.
- 3 Речь идет о статье Юр.Беляева, опубликованной в «Новом времени» 23 декабря 1902 г. и вклеенной в п. 4. Полная восторженных оценок статья явилась откликом на представленную 21 декабря в Панаевском театре «Родину» Зудермана с Комиссаржевской в роли Магды.

25 декабря

- 1 Постановка оперы А.Т.Гречанинова «Добрыня Никитич» была отнесена на следующий сезон (премьера 14 октября 1903 г.).
- 2 Здесь Теляковский вклеил опубликованную 23 декабря 1902 г. в рубрике «Театральная хроника» «Московских ведомостей» статью А.Н.Введенского (подпись — Ехтер), три первые части которой посвящены пьесе «На дне» и ее постановке на сцене МХТ. Заявив с первых строк, что пьеса «чрезвычайно интересна поначалу, но радикально разочаровывает концом», автор далее объясняет такой свой приговор: в отличие от прежних произведений Горького, в новой его пьесе он впервые увидел тенденцию художника «к просветлению жизни, к победе света над мраком, зиждительных начал над разрушительными»; однако в финале пьесы, как пишет автор статьи, мрак «снова ступился над зрительным залом и был тем мрачнее, чем ярче был свет, манивший сначала». В конце автор останавливается на рассказе о «праведной земле», задавая вопрос, с какой целью Горький вложил его в уста странника Луки. Фрагмент с объяснением этого Теляковский переписал от руки на страницу дневника (см. далее текст до конца записи за этот день).

26 декабря

- 1 Разговор шел об уже упоминавшейся статье Дягилева «В театре», напечатанной в № 9—10 «Мира искусства» за 1902 г.
- 2 Из «Нового времени» за 25 декабря 1902 г. Теляковский вырезал отчет о похоронах Сазонова, состоявшихся 24 декабря на Александро-Невском кладбище.
- 3 Вклеенная здесь статья Кугеля была опубликована в «Петербургской газете» не 23, а 22 декабря 1902 г. Отмечая достоинства и недостатки исполнения Комиссаржевской роли Магды в «Родине», критик утверждал, что в целом ее дарование «скорее развилось и окрепло, нежели поблекло». Теляковский сравнивает мнение Кугеля с оценкой Беляева, данной им в «Новом времени» от 23 декабря (см. комм. 3 к 24 декабря).
- 4 Из «Петербургской газеты» от 25 декабря 1902 г. Теляковский вырезал пять разных сообщений о текущей жизни петербургских театров, помещенных в рубрике «Театральное охо». Одно из них касалось «Ипполита» — корреспондент, возмущенный слухом о том, что трагедия будет включена в репертуар следующего года, заявлял: «Образцовая сцена должна культивировать репертуар русских драматургов, а не иностранных».

27 декабря

- 1 См. комм. 2 к записи 28 декабря.

28 декабря

- 1 Теляковский вырезал из «Нового времени» от 16 декабря 1902 г. статью М.М.Иванова «Одичание театральной атмосферы».

Автор начинает с отсылки к статье Буренина, опубликованной в этой же газете 15 ноября 1902 г., соглашаясь с его утверждением о катастрофическом падении театральной критики (см. комм. 2 к записи за 23 ноября). «Она (печать. — М.С.) одичала сама и в свою очередь способствует одичанию вкусов массы», — пишет Иванов, замечая при этом, что подобное происходит и в Европе. Обращаясь к причинам происходящего, Иванов называет тех, кто, по его мнению, «питает корни зла» — «авторы, актеры, актрисы, руководители театра, почему-то верящие в то, что успех создается враньем газетно-театральных хулиганов». «И газетных развратителей театрального дела создали сами же актеры», — резюмирует он, ибо, если «понижилась газетная этика, то соответственно понижению этики актерской среды». В прежние времена, вспоминает Иванов, печать совсем не занималась артистами, теперь же «артистами, их личными делами и жизнью занимаются так много, как не займутся никаким выдающимся общественным или политическим деятелем, ученым, дипломатом, генералом», а «актерам и актрисам в большинстве случаев решительно все равно, кто о них пишет, специалист или невежда».

- 2 Имеется в виду опубликованное в двух номерах «Петербургской газеты», от 27 и 28 декабря 1902 г., интервью с Е.П.Карповым, в котором он излагает свой взгляд на управление сценой. Основные положения его таковы: «Отдавать репертуарную часть театра в руки комитета из артистов мне кажется нецелесообразно <...> распределение ролей в пьесе должно лежать на обязанности режиссера, ставящего пьесу, по соглашению с автором <...> Я думаю, что очередное режиссерство артистов не может создать успех делу театра <...> Свойство дарования режиссера, его подготовка весьма разнятся по своему существу от дарования и подготовки артиста <...> Работа режиссера такая же творческая работа, как и работа актера. Проникнуть в психологию действующего лица пьесы, верно и точно отгадать все тонкости творчества автора, ярко, художественно изобразить картину жизни, нарисованную автором <...> все это может сделать только хороший, чуткий, обладающий режиссерским талантом человек. Mise en scène и внешняя постановка пьесы — второстепенное дело режиссера <...> На сцене хозяином дела и ответственным лицом должен быть, по моему мнению, главный режиссер. Он должен иметь среди артистов как нравственный, так и художественный авторитет».

29 декабря

- 1 Вклеенная здесь вырезка из «Петербургской газеты» от 29 декабря 1902 г. содержит две заметки. Первая — об окончании контракта дирекции с Коппини; во второй некий Театрал присоединяется к мнению Карпова о вреде очередного режиссерства, приводя пример неудачной постановки Давыдовым «Снегурочки».
- 2 В пьесе В.В.Туошенского «Зарница» Мичурина играла Лидию Васильевну Чужбинову, Давыдов — Мартына Кирилловича Македонского.

30 декабря

- 1 В письме от 30 декабря 1902 г. Савина писала:
«Многоуважаемый Владимир Аркадьевич,
Управляющий труппой передал мне Ваше приказание «самой уладить дело и обратиться к г. Министру». Если бы дело шло о наградном benefice, и то это было бы странно, а в данном случае это мое право и обязанность со стороны Дирекции. Если нет времени для моего benefice, то не следует его давать совсем, но этот вопрос можете «уладить» только Вы, а не я.

Искренне преданная

М. Савина (ГЦТМ, ф. 280, № 612—613).

Теляковский отвечал актрисе:

«Многоуважаемая Мария Гавриловна,

Совершенно для меня непонятно, почему Вы мне пишете в письме Вашем, будто Дирекция не дает времени для Вашего бенефиса. Время будет и должно быть для десяти репетиций.

Что же касается до приказа моего, пересказанного вам П.П.Гнедичем, как Вы пишете, то такого приказа я никогда не давал. Пет. Пет. Гнедич мне говорил, что Вы хотите ехать к Министру просить отложить пьесу Половцова. Про пьесу Половцова Министр выразил желание, чтобы она была теперь поставлена ввиду того, что постановка ее делается по Высочайшему приказанию, — но это совсем не касается до Вашего бенефиса, на который время отведено в январе же месяце.

Примите уверения в моем совершенном к Вам уважении и почтении

В. Теляковский (РГАЛИ, ф. 853, оп. 2, ед. хр. 1256).

1903 год

1 января

- 1 В этот вечер в Мар.т.шла «Эсмеральда», в Мих.т. — комедия E.Augier «Le post-scriptum» и комедия-водевиль A.Mars и H.Keroul «Le billet de logement».
- 2 В спектакле А.т. «Волки и овцы» Жулева играла Мурзавецкую, Каширин (впервые) — Мурзавецкого (до него эту роль исполнял Сазонов), Варламов — Чугунова, Давыдов — Лыняева.

2 января

- 1 Новые декорации к «Волкам и овцам» были заказаны Коровину для постановки комедии в Эрмитажном спектакле с московскими исполнителями, потом использовались в спектакле А.т.

3 января

- 1 Здесь вклеены вырезки из номеров «Петербургской газеты» от 1, 2 и 3 января 1903 г.: фрагменты материала «Что даст нам Новый год?», включающие интервью с капельмейстером Э.Л.Крушевским, с неким «липом, близко стоящим к управлению казенными театрами» и с М.И.Петипа; околотеатральные анекдоты, напечатанные в рубрике «Эскизы и кроки» за подписью Петербургский обозреватель (И.С.Розенберг); заметки под рубрикой «Около театра» (подпись — Театрал) со слухами и предположениями относительно текущей жизни петербургских театров.
- 2 В «Гугенотах» Касторский пел партию графа Сен-Бри, Смирнов — графа Невера.

4 января

- 1 Речь идет об одном из разделов большой статьи Н.М.Ежова «Несколько итогов (Маленькое «гевце» московской жизни)», опубликованной в «Новом времени» 4 января 1903 г. Обращаясь к истории декорационного искусства на императорских сценах, Ежов перечисляет «необыкновенно талантливого Гельцера», «мага и волшебника» Вальца, его «наиболее талантливых» учеников — Лебедева, Сергеева, Савицкого. Среди художников «новой волны» он не находит ни одного удовлетворительного, характеризуя нынешнее состояние декорационного дела фразой Гельцера: «Стиль «модерн» заел!».
- 2 В водевиле Ф.-Ф.Дюмануара и Л.-Ф.Клервиля «Les folies dramatiques» («Театральные безумства») Итманс играл роль Grosmenu.

6 января

- 1 Накануне Савина писала Теляковскому:

«5 января 1903

Многоуважаемый Владимир Аркадьевич,

Управляющий труппой сообщил мне сегодня, что вместо моего бенефиса пойдет все-таки «Ломоносов»! Полагаясь на Ваше слово, я совершенно успокоилась, и известие это ошеломило меня. Суворин категорически заявил, что не даст пьесы в конце января, и над уверениями Петра Петровича относительно постановки с пяти репетиций можно только смеяться, но мне не до смеха. «Министр приказал» Министр не может приказать Давыдову выучить две огромные роли и репетировать их одновременно: в правилах Императорских театров такого параграфа нет. Я не имела бы никаких претензий, если бы мне сразу сказали число моего бенефиса, но это какое-то глумление!.. Смею думать, что мои заслуги и моя беззаветная преданность делу дают мне право на некоторое внимание со стороны Дирекции. И до сих пор Вы не лишили меня этого права. Найдите же выход из этого неприятного положения и избавьте меня от незаслуженного оскорбления.

Неизменно уважающая Вас

М. Савина.

P.S. Тщательно просмотрев все числа, я сопоставила все могущие быть случайно-сти, и раньше 28-го числа (как они Вас ни уверяют) пьесу поставить немисливо, даю Вам в этом слово» (ГЦТМ, ф. 280, № 614).

- 2 Из «Нового времени» от 6 января 1903 г. вырезана заметка «Французский театр» (подпись — А.) — отчет о спектакле «Les folies dramatiques».

7 января

- 1 Из «Петербургской газеты» от 6 и 7 января 1903 г. Теляковский вырезал заметки, помещенные под рубрикой «Около театра», с разнообразной информацией о текущей жизни петербургской драматической сцены.
- 2 В спектакле Мар.т. «Тристан и Изольда» Ван-Дейк и Литвин исполняли заглавные партии, Касторский — короля Марка, Смирнов — Курвенала, Каменская — Брангены. Шаронов в опере не участвовал — Теляковский ошибся, имея в виду кого-то другого.

8 января

- 1 Бенуа с грустью вспоминал, как Литвин «искалечила» его декорацию — «ту самую декорацию первого акта, в которой мне особенно хотелось уйти от шаблона и создать нечто действительно соответствующее действию и музыке <...> Но увидев декорацию на сцене, мировая знаменитость чуть не впала в истерику и решительно объявила, что она не будет петь, если ее выход не останется, по традиции — из правой (от зрителей) кулисы. Я было заупрямился и отказался вносить какие-либо изменения в свое создание, но перепуганный Теляковский <...> так взмолился, так долго меня уламывал, что я уступил и тем самым буквально «зарезал» свою картину. Пришлось в три дня переиначить весь фон и вместо скалистой стены с пещерой открыть дальний вид на соседние возвышенности, а пещеру втиснуть на самом первом плане» (*Бенуа*, 374).
- 2 Бенуа писал: «Еще одну дискуссию мне пришлось выдержать со Славвиной <...> Для нее я придумал как для вестницы грозящих бед воинственный, но необычайно мрачный костюм <...> Но вот товарищи и особенно товарки уверили Славвину, что она в этом костюме с раздвоенной юбкой смешна и что к тому же такой образ валькирии противоречит (все той же пресловутой) традиции. Немало пришлось мне положить труда, чтобы переубедить Марию Александровну, но в конце концов

она отважилась сделать опыт и вышла из испытания победительницей» (*Бенуа*, с. 374).

- 3 Из «Петербургского листка» от 8 января 1903 г. вклеен отклик В.Л. (очевидно, В.К. Фролов) о представлении в Мар.т. «Тристана и Изольды». Упомянув о том, что Ван-Дейк пел по-немецки, Литвин — часть сцен по-русски, а часть по-немецки, рецензент заметил: «Таким образом, наша «образцовая» оперная сцена, по непостижимым для русских слушателей причинам, вновь превратилась в какую-то интернациональную, на которой поют на разных языках, вносящих один лишь сумбур в ход сценических действий и уничтожающих всякую иллюзию. Кому и для чего все это нужно, для публики по-прежнему остается неизвестным. К этому плачевному результату, очевидно, привела система укоренившихся в русской опере гастролей, угрожающих окончательным ослаблением ее деятельности». Хотя, по словам критика, при наличии «такого превосходного исполнителя, как г. Ершов», приглашение Ван-Дейка является «совершенно непонятым», тем более, что гастролер «обнаружил заметный упадок своего голоса», все же исполнение им партии Тристана «оказалось на высоте его репутации как опытного, талантливого и музыкального певца, обладающего выразительной дикцией и с увлечением прошедшего все свои главные сцены». Литвин автор рецензии назвал «великолепной Изольдой, лучше которой и желать нечего».

9 января

- 1 Славина оставалась в труппе Мар.т. по 1917 г.
2 Куза выступила в партии Брунгильды лишь в следующем сезоне.

10 января

- 1 Теляковского возмутила опубликованная в «Петербургской газете» от 9 января 1903 г. рецензия В.Б. на возобновление «Тристана и Изольды». Назвав оперу Вагнера «скучнейшей», рецензент далее сетует, что при наличии «десятка сопрано и стольких же теноров» приглашены гастролеры — Литвин и Ван-Дейк, у которого, по мнению рецензента, не хватает голоса. Теляковский подчеркнул следующий абзац: «Есть и сходство между нашими гастролерами: оба отлично усвоили ту комическую важность, с какой нужно изображать вагнеровских идиотов или героев; оба смотрят друг на друга, как петухи; оба делают дикие шаги по сцене, точно пред ними ежеминутно разверзается пропасть, но все это у обоих пластично, красиво и изящно».
- 2 Рецензия без подписи из «Нового времени» за 9 января 1903 г. также посвящена «Тристану и Изольде». Автор называет Ван-Дейка «отличным музыкантом и актером», находит, что исполнение Литвин стало еще совершеннее, касается проблемы «смешения языков», спрашивая: «необходимо ли оно?».
- 3 18 января 1903 г. в Мар.т. в пользу РГО состоялось представление «Сон услады» — «сцены из итальянской комедии» А.И. Долинова с музыкой Д. Париса и Р. Дриго. В спектакле, поставленном оперным артистом Л.Г. Яковлевым, участвовали артисты А.т. и Мар.т. (в том числе Савина, Варламов, Давыдов, М. и Н. Фигнер) и другие. Основой для спектакля послужила драматическая шутка-сказка Д.П. Голицына (Муравлина) «Сон услады», шедшая в сезон 1901/02 г. в Театре Литературно-художественного общества.
- 4 В «Лоэнгрине» Касторский исполнял партию Королевского глашатая, Сибиряков — Генриха Птицелова.

11 января

- 1 Анна Павлова в это время еще не имела звания балерины.
2 В пьесе А. Доде и А. Бело «Сафо» Сюзанна Мэнт играла Fanny Legrand.

12 января

- 1 Возможно, об этом времени рассказывал сын Теляковского Всеволод: «Моя мать рисовала фигуры, бывало раскрашивала лица и руки, а Головин, совещаясь с нею, «одевал» их. Так родилось довольно много эскизов костюмов, носящих отпечаток руки двух авторов: чужой рисунок, иногда чужая манера части акварели, а подпись Головина, и притом подлинная» (Александр Яковлевич Головин. Встречи и впечатления. Письма. Воспоминания о Головине. Л.-М., 1960, с. 298).

13 января

- 1 Дарский осуществлял постановку «Ломоносова».
- 2 11 января в Б.т. прошел Музыкальный вечер с живыми картинами в пользу недостаточных учащихся состоявшего под покровительством великой княгини Елизаветы Федоровны Музыкально-драматического училища Московского филармонического общества. В музыкальной части вечера участвовали Э.Кристан, Збруева, Собинов, Шаляпин, Барсуков и другие. Живые картины ставил Коровин.

15 января

- 1 «Коровин не только сам не успел дотронуться до моих холстов, но едва дал себе труд следить за тем, как исполняют декорации «Гибели богов», — обвинял своего товарища Бенуа. — В результате такой «беспризорности» получилось нечто весьма огорчительное — и мне пришлось сразу же обратиться к директору с просьбой дать мне возможность самые грубые недочеты исправить» (Бенуа, с. 372).

В программе спектакля значилось: «Новые декорации, костюмы и бутафорские вещи — по рис. худ. Александра Бенуа. Декорации исполнены худ-ми К.Коровиным и бароном Н.Клодтом. Костюмы: женские Ивановой, мужские Пипара». Режиссер спектакля не указан. (Программа хранится в Отделе афиш С.-Петербургского музея театрального и музыкального искусства.)

- 2 Здесь вклеены три заметки из «Петербургской газеты» от 14 января 1903 г., опубликованные в рубрике «Около театра» и сообщающие разнообразные сведения и слухи о театральной жизни.

16 января

- 1 Из «Петербургской газеты» за 15 января 1903 г. Теляковский вырезал интервью с автором пьесы «Ломоносов» Половцовым (подпись — Nantius). В начале интервью Половцов заявил, что в основу пьесы «поставил историческую правду и этой правды держался до самого конца. Все лица исторические и действуют так, как они действовали на самом деле». Теляковский подчеркнул следующий пассаж: «Сцену я считаю кафедрой, с которой публику надо знакомить с действительными личностями, а не выдуманнными. В моей пьесе нет любви, так как если бы я допустил любовь, то надо было бы поступиться исторической правдой».
- 2 Бенуа утверждал: «По условию с Дирекцией я являлся полным хозяином постановки, иначе говоря, мне была целиком и бесконтрольно поручена выработка режиссуры, вследствие чего я и не входил ни в какие предварительные совещания с кем бы то ни было» (Бенуа, с. 372).
- 3 Опера Берлиоза «Троянцы в Карфагене» репетировалась для Эрмитажного спектакля, о котором см. далее.
- 4 При постановке историко-бытовых спен XVIII века «Ломоносов», как сообщает ЕИТ, «была соблюдена невозможная историческая верность и точность»: отдельные декорации были написаны на основе старинных гравюр, для 1-го действия был скопирован стенной портрет императрицы Елизаветы Петровны, находящийся в Большом зале Академии наук, некоторые костюмы также были сделаны по старым портретам и картинам.

17 января

- 1 Спеной с тремя Рейнскими девами — русалками открывается 3-е действие оперы.
- 2 Об этом спектакле см. запись от 6 февраля.

18 января

- 1 В «Гибели богов» Касторский пел партию Хагена, Шаронов — Гунтера, Ершов — Зигфрида, Ермоленко — Гутруны.

В № 3 и 4 «Мира искусства» за 1903 г. была напечатана статья Дягилева, в которой он достаточно высоко оценил участников спектакля: «Словом, в исполнителях мы имели дело с хорошими певцами, добросовестно отнесшимися к видимо интересовавшему их делу», хотя и заметил, что «в общем разрешении своих задач они, за малым исключением, не вышли из пределов общеперных традиций, но в том уже не их вина <...> но сценических руководителей». Переходя к оценке постановки оперы, Дягилев констатировал, «что ни на одной европейской сцене так Вагнера не ставили и что наша постановка совершенно свободна и нерутинна <...> С одной стороны, священные традиции, охраняемые в Байрейте, а с другой — непонятное рутинство, царящее в декоративном деле на Западе, создали ту затхлую атмосферу, из которой не могут выбиться ни декораторы байрейтского Festspielhaus'a, ни художники. Петербургская опера в этом отношении сделала почин». Дягилев не удовлетворило оформление Бенуа, в замысле которого его удивило «какое-то непонятное добродушие»: «...декоративные эскизы Бенуа полны живописных красот, но с его реалистическим трактованием Вагнера я никак согласиться не могу <...> не во имя же реализма отказываться от байрейтских традиций!». Кроме того, он полагал, «что недостатки эскизов особенно подчеркнуты в самих декорациях, так как разработка эскизов попала в руки такого декоратора-реалиста, как Коровин». Верный своему пафосу борьбы с Теляковским, Дягилев и здесь не преминул упрекнуть дирекцию (читай — директора) в том, что она «обладает каким-то особенным даром все обезличивать, комкать и портить». В конце статьи он пишет о «невообразимом хаосе», получившемся при постановке оперы: «Литвин является представительницей старых вагнеровских традиций, оркестр и дирижер — противники Вагнера и враги постановки его опер на «образцовой» сцене, Бенуа — разрушитель вагнеровских традиций, и над всем этим индифферентная дирекция с самыми туманными представлениями о том, что такое вагнеровские традиции и как к ним следует относиться» («Мир искусства», 1903, № 3, с. 29—30 и № 4, с. 35—38).

- 2 К этому моменту Теляковский, вероятно, прочел вторую часть статьи Дягилева «В театре» — «Оперные реформы», напечатанную в № 12 «Мира искусства» за 1902 г. (о первой части — «Балеты Делиба» — см. в записи от 24 ноября 1902 г. и в комм. 1 к ней).

Здесь Дягилев, по сути, объявлял войну Теляковскому, зачеркивая как его нынешние попытки реформ, так и результаты московской работы. Констатируя, что в театрах «куда ни взгляни, везде все обветшало и рвется по швам», а настоящее «дело еще совсем даже и не начато», он упрекал «молодую дирекцию» в отсутствии и крупных художественных задач, и понимания путей их осуществления, и необходимой для этого «настоящей энергии». О недавних, «быть может, блестящих, но несерьезных по содержанию завоеваниях московских новаторов, некогда ошеломивших консервативную столицу своими задорными новшествами», Дягилев писал: «Смелость берет города, а по взятии города, да еще довольно крупного, надо позаботиться, как бы город за собою подольше удержать и всех удовлетворить, чтобы все остались довольны, и консерваторы не обиделись и радикалам рот зажать. Такая система <...> поставила дирекцию в двойственное положение: консерваторы брюзжат на нее за «декадентство», а передовая партия отлично видит, что из всех этих благополучных и беспочвенных блужданий прока выйти не может, ибо для делания на-

- до раньше всего иметь ясную программу и горячее отношение к ее выполнению. Реформы же новой дирекции — эти случайные постановления «Исполни́та» наравне с «Эсмеральдой» — все это лишь тепловатые и неубедительные потуги на современность, без ясного представления, в чем она действительно заключается и каковы ее требования. Современничать нетрудно, но разгадать, в чем состоят глубокие запросы современной культуры, — дело сложное» («Мир искусства», 1902, № 12, с. 60—62).
- 3 Из «Петербургской газеты» от 17 января 1903 г. Теляковский вырезал отчет Кугеля о состоявшемся 16 января бенефисе Давыдова и заметки Театрала на ту же тему, опубликованные под рубрикой «Антракты». Пьеса «Ломоносов» показалась Кугелю лишней интриги и «объединяющего исторического или психологического центра», исполнение тоже вызвало немало замечаний. Но поставлен спектакль, по его мнению, был «с большою роскошью. Декорации — прекрасные, художественные». Театрал же уделил основное внимание перечислению гостей и подарков.
  - 4 Выпуск «Зимней сказки» был перенесен на апрель.
  - 5 См. комм. 3 к записи от 10 января.
  - 6 В комедии А. Сарус «Les deux écoles» Элиза Балетта исполняла роль Henriette Maubrun, Луиза Старк — Estelle.

19 января

- 1 Из «Нового времени» от 18 января 1903 г. вырезана рецензия Юр.Беляева на представление «Ломоносова». По мнению рецензента, в самой пьесе нет «ничего нового и оригинального», а Ломоносов предстает в ней «каким-то разночинцем без определенных занятий, несносным всезнайкой, ябедником и попрошайкой».
- 2 В службе Н.А.Фриде на казенной сцене был перерыв с 1891 по 1895 г.
- 3 Это был бенефис Ф.И.Кшесинского по случаю 50-летия службы в Мар.т. В «Дочери фараона» он исполнил партию царя Нубийского.

20 января

- 1 Здесь вклеены две заметки И.С.Розенберга (подпись — Петербургский обозреватель) из «Петербургской газеты» от 16 января 1903 г. Первая — о впечатлениях от репетиции «Гибели богов» — заканчивалась так: «Когда я выходил из театра, то в глазах у меня было темно, а в ушах стоял шум. Таково свойство Вагнера». Вторая заметка сообщала о готовящемся в Мар. т. спектакле в пользу РГО «Сон услады».
- 2 Бенуа вспоминает, как он тащил «колоссальный, с меня ростом, лавровый венок, полученный только что, когда я, вместе с артистами, раскланивался перед рукоплескавшей публикой <...> Увы, этот венок так и остался единственным за всю мою театральную карьеру» (Бенуа, с. 375).

21 января

- 1 Как вскоре выяснилось, цензурное разрешение распространялось только на Художественный театр, но не на казенные театры. Не зная этого, в А.т. пьесу начали репетировать в следующем составе: Далматов — Актер, Давыдов — Лука, П.Д.Ленский — Сатин, Юрьев — Барон, Варламов — Медведев, Савина — Настя.
26 марта 1903 г. в Зале Дворянского собрания состоялось концертное исполнение «На дне» при участии артистов А.т. и М.В.Дальского, прочитавшего роль Сатина.
- 2 Здесь вклеена рецензия В.Л. (вероятно, В.К.Фролов) на премьеру «Гибели богов» («Петербургский листок», 1903, 21 января). Автор констатировал, что представление «прошло блестяще и, видимо, заинтересовало публику». «Новое время» в тот же день напечатало краткий положительный отзыв на спектакль.
- 3 Рецензия В.В. из «Петербургской газеты» от 21 января 1903 г. также посвящена «Гибели богов». Сначала рецензент обрушился на Коровина, назвав его декорации «серой, монотонной мазней», не упомянув при этом, что декорации писались по

эскизам Бенуа. Исполнителей в основном похвалил, особенно Литвин и Ершова. «Всяких похвал, — писал он в заключение, — заслуживает, по обыкновению, оркестр, на долю которого выпадает самый главный труд в вагнеровских операх. В антрактах все ахают: одни (меньшинство) от восторга, а другие (большинство) от скуки, хотя нужно сказать, что «Гибель богов» еще лучшая опера из тетралогии».

- 4 Бенуа, подчеркивавший влияние на деятельность Теляковского вкусов его жены, называемых им «прециозным эстетизмом», писал впоследствии, что она «во все время управления мужем Императорскими театрами оставалась тайной, но настоящей вдохновительницей всей зрелишной стороны постановок. Заслуга привлечения к театру таких превосходных художников, как К.А.Коровин и А.Я.Головин, продолжает делать честь супругам Теляковским, «открывшим» и того, и другого в еще бытность Владимира Аркадьевича управляющим Московской конторой, но ни ему, ни его жене не хватило культурности или просто ума, чтобы ими руководить и извлекать из них лучшее, что они могли бы дать» (Бенуа, с. 457).

22 января

- 1 Из «Нового времени» от 22 января 1903 г. Теляковский вырезал положительную рецензию (без подписи) на «Гибель богов». По мнению критика, опера исполнена хорошо в смысле звучания хора и оркестра; декорации же «не дают ничего нового», хотя «более или менее красивые».
- 2 В «Русском инвалиде» за тот же день была помещена восторженная рецензия на «Гибель богов» (вместо подписи —), в которой, в частности, говорилось: «Нельзя не признать большой заслуги за театральную дирекцией, поставившей впервые это произведение в русском переводе <...> Хотя вообще последние произведения Вагнера не приходится по вкусу петербургской публике, а в особенности петербургской музыкально-театральной критике, тем не менее нельзя не признать, что Вагнер является настолько крупной величиной в художественном мире, что ознакомление с его главнейшими произведениями не может не входить в число задач нашей театральной дирекции. Задача эта не из легких, но следует признать, что она выполнена блистательно во всех отношениях. Напряжены все силы к достижению полного единства и цельности впечатления, предполагаемого автором, — условие, весьма трудно выполнимое в таком сложном произведении. Постановка свидетельствует о тонком художественном вкусе и тщательном изучении бытовых особенностей данной эпохи и местности».

Редактором «Русского инвалида» был А.А.Поливанов, генерал, будущий военный министр, приятель Теляковского по Академии Генеральной штаба. Судя по записям от 29 сентября и 29 октября 1901 г., статья о «Гибели богов» в «Русском инвалиде» была инспирирована самим Теляковским, о чем свидетельствует и ее характер — статья такова, какой ее хотелось видеть Теляковскому.

23 января

- 1 Термин «банда» (*bande — франц.*) в музыкальном театре означает группу музыкантов, играющих на духовых инструментах на сцене.

24 января

- 1 Спектакль французской труппы в пользу французских моряков-бретонцев состоялся в Мих.т. 22 марта.
- 2 В Москве «Фея кукол», поставленная Х.Менделесом в 1897 г. в декорациях Вальца и возобновленная в 1900 г., пользовалась успехом
- 3 Об опере «Троянцы в Карфагене» см.: Дневники Директора... Теляковский очень гордился этой постановкой, которая впервые познакомила русскую публику с оперой Берлиоза. Костюмы были сделаны по рисунки Г.Л.Теляковской.

«Ruses d'Amour» — это возобновленный для Эрмитажного спектакля балет Глазунова—Петипа «Испытание Дамиса» («Барышня-служанка»), впервые поставленный в 1900 г. в декорациях Ламбина с костюмами Пономарева.

25 января

- 1 Одноактная пьеса Амфитеатрова «Virtus antiqua» («Оруженосец») прошла в А.т. в сезон 1901/02 г. три раза и не ставилась после скандала, вызванного фельетоном Амфитеатрова в газете «Россия» (см. комм. 1 к записи от 14 февраля 1903 г.).
- 2 В комедии А.Лаведана (Lavedan) «Маркиз де Приола» («Le marquis de Priola») Поль Ренэ играл заглавную роль.

26 января

- 1 Незадолго до этого Немирович-Данченко спрашивал Горького: «Что же, в Петербурге идет «Дно»? Если нет, то ведь мы возьмем да и поедем на пасху и фомину. И будем играть *только* «Дно» и «Мещан» (Немирович-Данченко, т. 1, с. 316).
- 2 Селиванова играла Гизу Гольм в московской постановке «Воспитателя Флаксмана».
- 3 Из «Петербургской газеты» от 26 января 1903 г. Теляковский вырезал рецензию на пьесу «Le marquis de Priola». Несмотря на возмущение, что такое «распущенное безобразие» в духе «Опасных связей» появилось на сцене Мих.т., автор, скрывшийся под псевдонимом Друг, свидетельствовал, что исполнена пьеса была прекрасно и имела успех у зрителей.
- 4 Выставка «Современное искусство», задуманная С.А.Щербатовым и И.Э.Грабарем как постоянно действующая, открылась 26 января 1903 г. в доме на Большой Морской. Щербатов, объясняя впоследствии свой замысел, в частности, писал: «Прикладное искусство не должно было быть представленным только, как обычно, рядом тех или иных подобранных экспонатов, а должно было выявить собой некий цельный замысел ряда художников, постепенно привлекаемых для устройства интерьеров комнат как некоего органического и гармонического целого, где, начиная с обработки стен, мебели, кончая всеми деталями, проведен был бы принцип единства, мной указанный, как незабываемый закон» (Щербатов С.А. Художник в ушедшей России. — Цит. по: Валентин Серов в воспоминаниях..., т. 1, с. 659). В устройстве комнат принимали участие Коровин, Бакст, Бенуа и другие. Затея, однако, оказалась недолговечной, и выставка была ликвидирована летом того же года (см.: Бенуа, с. 379, 395).

27 января

- 1 Речь идет об опубликованной в «Новом времени» 27 января 1903 г. статье М.М.Иванова в разделе «Музыкальные наброски», посвященной «Гибели богов» в Мар.т. Размышляя о творчестве Вагнера, автор задается вопросом: «Следовало ли переносить «Нибелунгов» к нам, внедрять их в репертуар русской сцены? На это ответ может быть только отрицательным» (этот абзац подчеркнут Теляковским). Переходя к спектаклю, Иванов пишет: «Прошло то время, когда на наших казенных сценах можно было, рядом с исполнением, хвалить постановку <...> Проявления декадентства в «Гибели богов» не единичный факт <...> Возможно ли мириться с такими фактами хотя бы только в области декоративной после художественных, образцовых произведений декораторов <...> поставивших так высоко русское декоративное искусство».

28 января

- 1 Теляковский вырезал из «Петербургской газеты» от 28 января 1903 г. заметку «Случай с М.Д.Каменской».

- 2 Здесь вклеена заметка «25-летний юбилей М.А.Славиной» из «Петербургского листка» за тот же день. В конце заметки Теляковский подчеркнул следующие слова: «Пожелаем же симпатичной юбилярше, находящейся в расцвете своих сил и своего крупного сценического дарования, еще долгие годы украшать нашу родную оперу».
- 3 В этот вечер Петипа записал в дневнике: «Вернулся домой в 4^{1/2}. В 5 часов заболел. Был два раза доктор» — в этот момент, вероятно, и приехал Корещенко. Дневниковые записи Петипа этого месяца свидетельствуют о его раздраженном состоянии, вызываемом отчасти неважным самочувствием, а главное, трудным ходом подготовки балета — ежедневно встречаются такие записи: «Десять больных» (3 января), «Ничего не могу ставить. Болеют и г-жа Кшесинская, и г-жа Павлова» (8 января), «Все шло из рук вон плохо», «Масса неприятностей» (25 января), «Заставляю репетировать дублеров вместо больных» (27 января), «Приезжаю в театр <...> мне говорят, оркестра не будет. Это уж слишком» (30 января). Ему категорически не нравятся ни музыка, ни оформление: «отвратительные декорации», «ужасная музыка» (Петипа, с. 68—70).
- 4 Ни Селиванова, ни Потоцкая заявленные роли не играли.

29 января

- 1 В пьесе «Вопрос» роли исполняли: Селиванова — Наташа, Давыдов — Сергей Васильевич Болотов, Савина — Варя, Аполлонский — Петр Михайлович Муратов, Самойлов — Андрей Владимирович Ратишев, А.М.Дюжикова — синьора Венони.
- 2 По обычаю А.т., в перерыве генеральной репетиции бенефициант угощал участников спектакля завтраком. Горничная Савиной вспоминала: «Когда бывал бенефис, то на все репетиции готовили печенье: одних пирожков пекли по двести штук. Кажется, бенефис столько не давал, сколько расходов было» (цит. по: *Светаева М.Г. Мария Гавриловна Савина. М., 1988, с. 219*).
- 3 Петипа в этот день записал: «Ездил в Училище сочинять всю коду балета. Закончил все за два часа. Собирались репетировать две оперы, чтобы помешать моему бенефису. Г-н директор отменил распоряжение. Никаких опер, каждый день сцена представляется мне. Г-н Корещенко обедает у меня. Вечером на минуту г-н Безобразов, затем г-н барон Кусов пришел просить меня отложить бенефис на четыре дня. Я не согласился» (Петипа, с. 70).
- 4 В свой юбилейный вечер Славина выступила в партиях Кармен, Далилы, графини и Амнерис.

30 января

- 1 Здесь вклеены две вырезки из «Петербургской газеты» от 30 января 1903 г.: заметка «Театральные крахи» — о «чистоте» нравов в среде антрепренеров добрых старых времен и отчет о юбилее Славиной.

31 января

- 1 Из «Петербургской газеты» за 31 января 1903 г. Теляковский вырезал благожелательный отзыв Кугеля о пьесе «Вопрос» и ее исполнении в бенефис Савиной. Кроме того, здесь же помещена заметка с разъяснением случая с заменой Каменской во время представления в Мар.т. оперы «Тристан и Изольда».
- 2 Здесь вклеен отчет о бенефисе Славиной.
- 3 В этот сезон Теляковский впервые показал в Эрмитажном театре царской семье и придворной публике лучшие, по его мнению, образцы московского театрального искусства — постановку оперы «Троянцы в Карфагене» (по с петербургскими исполнителями), осуществленную по его инициативе, чем он немало гордился, и спектакль М.т. «Волки и овцы», который считал наивысшим творческим достижением этого театра (см. об этих спектаклях в «Дневниках Директора...»).

2 февраля

- 1 Из «Петербургской газеты» за 2 февраля 1903 г. Теляковский вклеил рецензию на премьеру «Вопроса» в А.Т. Некто, подписавшийся Незнакомый сосед, сосредоточил внимание на режиссерской части спектакля, выражая крайнее неодобрение Санину, «уснащавшему пьесу нелепыми подробностями» вместо того, чтобы помогать артистам: «Когда же наконец г.г. режиссеры поймут, что всякие детали и эффекты уместны лишь в известных пределах, что нельзя нагромождать их когда вздумается и явный ущерб художественному целому?».

Здесь же помещены краткие заметки, опубликованные в той же газете под рубрикой «Театральное эхо».

3 февраля

- 1 В «Новом времени» 3 февраля 1903 г. напечатана вторая часть статьи М.М.Иванова (первая — 27 января 1903 г.), посвященной «Гибели богов» в Мар.т. (см. комм. к записи от 27 января 1903 г., п. 5). Продолжая развивать мысль о засилье иностранной оперы на русских сценах — а особенно произведений Вагнера — в ущерб национальному искусству, он утверждал: «Необходимо составлять репертуар так, чтобы основой его, не по имени только, были действительно свои произведения, иностранные же являлись бы только дополнением».

5 февраля

- 1 Петипа после генеральной репетиции записал в дневнике: «Фея кукол» — ни хлопка. Фиаско» (Петипа, с. 71)
- 2 Здесь вклеены три заметки из «Петербургской газеты» за 5 февраля 1903 г. (рубрики «Копилка» и «Театральное эхо»), сообщавшие всевозможные новости и предположения из театральной жизни.

6 февраля

- 1 Опера «Царская невеста», премьера которой состоялась в прошлом сезоне, не шла с ноября.
- 2 Московские балерины Джури и Рославлева прослужили на сцене по 12 лет.
- 3 Речь идет о наградах, полученных Коровиным за работы для Всемирной выставки в Париже в 1900 г.
- 4 Постановка оперы Вагнера «Золото Рейна» была осуществлена в Мар.т. в 1907 г.

7 февраля

- 1 В письме Молчанову Савина жаловалась: «Только репертуар наш подкачал. Да лучше играть старое, но роли, чем новую ерунду...» (РГАЛИ, ф. 853, оп. 2, ед. хр. 217).
- 2 Часть главы «Воспоминаний», касающейся А.т., Теляковский озаглавил «Как мы делили власть с Савиной». Там он, в частности, писал: «...собственно говоря, в Александринском театре уже давно существовало два директора, причем один из них назывался директором Императорских театров и тайным советником, — и он был действительно весьма тайным советником, — другим же директором была умная женщина, совсем не тайная, а явная советница М.Г.Савина. При этом первый директор был фиктивным директором, а вторая — настоящим, значительно более первого опытным <...> Первый директор имел право *говорить* все, что заблагорассудится, вторая, без всякого права, *делала* все, что хотела» (с. 173).
- 3 «Часы с орлом», то есть золотые часы с государственным гербом, украшенные бриллиантами, были пожалованы Шаляпину из Кабинета императорского двора в середине марта 1903 г.
- 4 Это была первая постановка «Феи кукол» в Петербурге.

По словам Бенуа, Бакст «сразу почуял все, что он может извлечь из сюжета, если перенести действие из современности в 50-е года и из Вены — в наш родной Петербург. Вспомнилась та особая радость, которую вызывали в детстве игрушечные лавки в Гостином дворе, моя же к тому времени уже очень разросшаяся коллекция народных игрушек дала ему чудесный материал для создания в качестве апофеоза целого мира, близкого душе русского ребенка и в то же время обладающего особой прелестью ярких своих красок и своей хитрой затейливостью» (Бенуа, с. 370). О балетмейстерской работе Легатов Карсавина вспоминала: «Хореография была полна наивности, напоминающей о радостях детства, и в то же время остроумна. Основной номер, *pas de trois* Феи кукол с двумя Пьеро, содержал много смелых технических новинок, подчеркиваемых притворной неловкостью и чудесным бурлеском братьев Легатов» (Из семейного альбома Тамары Карсавиной. — В кн: Мнемозина, вып. 2, с. 13).

16 февраля спектакль один раз в сезоне прошел на Мариинской сцене с включением номеров на музыку Чайковского, Дриго, Лядова, Рубинштейна и Готшалка, войдя в дальнейшем в репертуар театра.

8 февраля

- 1 Балет «Волшебное зеркало» был заказан Волконским композитору Корещенко. Либретто на сюжет, заимствованный из сказок Пушкина и братьев Гримм, написали Петипа и аноним, обозначенный в афише тремя звездочками, под которыми скрывалось имя Всеволожского. Ставил балет Петипа, Головин писал декорации и эскизы костюмов (часть из них рисовала Г.Л.Теляковская).

Петипа записал в этот день: «Утром генеральная всего балета «Волшебное зеркало». Все никуда не годится — все плоско, декорации — просто ужас. Вот несчастье для балета! После спектакля г-н директор пришел похлопать мне со всей труппой. Жал мне руки и говорил: «Замечательный у вас балет», и наговорил много любезностей. Я очень устал» (Петипа, с. 71).

- 2 Зеркало, в котором появлялось отражение принцессы, было устроено в виде стекла, под ним находилась ртуть, дававшая отражение, — когда ртуть опускалась, оно исчезало. Головин ошибочно пишет, что этот случай произошел на премьере (Александр Яковлевич Головин. Встречи и впечатления, с. 56).
- 3 В комедии П.Вольфа «Секрет Полишинеля» («*Le secret de Polichinelle*») Эдмунд Бруэтт исполнял роль *mr. Jouvenal*.

9 февраля

- 1 Здесь вклеена анонимная рецензия из «Петербургской газеты» от 9 января 1903 г. на премьеру «Волшебного зеркала» в Мар.т. Теляковский подчеркнул следующий пассаж: «Декорация работы г. Головина отличается присущей этому художнику резкостью мазков. В общем, зрелище все-таки живописно, чему главным образом способствует оживленная и пестрая толпа садовников и садовниц, плетущих корзины и свивающих гирлянды».

Сюда же Теляковский поместил фрагмент отчета той же газеты (подпись — Друг) о бенефисе Бруэтта в Мих.т.

- 2 Петипа записал в дневнике: «9 февраля. Вечером мой бенефис. Театр полон. Государь, государыня и все императорское семейство. Меня очень чествовали. Музыка, декорации и костюмы омерзительны, ужасны. Балет потерпел фиаско. Сбор 7045 р. 25 коп., когда полный сбор по обыкновенным ценам составляет 2868 р. 70 коп.» (Петипа, с. 71).

10 февраля

- 1 Имеется в виду прошедшее накануне представление «Волшебного зеркала».

- 2 Из «Петербургской газеты» от 10 февраля 1903 г. Теляковский вырезал статью «Бенефис М.И.Петипа (Новый балет «Волшебное зеркало»)», подписанную N.N. Восхищаясь «могучим талантом и художественным творчеством балетмейстера», его неистощимой фантазией, автор утверждал, что балет «Волшебное зеркало» Петипа пришлось ставить «при самых неблагоприятных условиях», заключавшихся, во-первых, в «неважной музыке, лишенной всякого колорита и характера», а во-вторых, в «ультрадекадентских декорациях». Последним N.N. посвятил целый раздел, начинавшийся словами: «Кто-то остроумно выразился, что вечернее «Волшебное зеркало» как нельзя более рельефно отразило всю уродливость пресловутого «декадентства». Разумеется, это относилось лишь к внешней стороне балета. Действительно, декоратор г. Головин сделал все возможное, чтобы исковеркать грациозное детище неувядаемого М.И.Петипа». Описав в самом неприглядном виде несколько сцен балета, критик заключил: «О других декорациях не стоит и говорить, так они грубы, грязны по краскам и неприятны для глаза». Автор ошибочно приписывает спектаклю инцидент с лопнувшим зеркалом, происшедший на самом деле на генеральной репетиции.
- 3 Костюмы, позаимствованные в Москве из «Лебединого озера», пришлось срочно вернуть, так как 14 февраля балет шел в бенефис Гельцер. Следующее представление «Волшебного зеркала» состоялось лишь в середине сезона 1903/04 г.
- 4 О притязаниях Д.А.Бенкендорфа на участие в театральных делах и его последующих интригах Теляковский рассказал в своих «Воспоминаниях».
- 5 В пьесе Э.Вильденбруха «Жаворонок» Потоцкая играла Лену.

11 февраля

- 1 Из «Нового времени» за 11 февраля 1903 г. Теляковский вырезал материалы рубрики «Театр и музыка» — краткий отчет о бенефисе Потоцкой и два отрицательных отклика на премьеру «Волшебного зеркала»: «О русском плясалище» С.Н. Сыромятникова (подпись — Сигма) и «Балет» (подпись — А.).
- 2 Шалапин получил звание солиста его величества 6 мая 1910 г.
- 3 В 1904 г. был выпущен роскошный альбом, содержащий перечень всех присутствовавших с указанием костюмов и фотографические портреты. На обложке альбома по-русски и по-французски значилось: «В пользу русских воинов на Дальнем Востоке. Альбом костюмированного бала в Зимнем дворце в феврале 1903 г. С.-Петербург. Экспедиция заготовления государственных бумаг. 1904».

13 февраля

- 1 В «Фее кукол» С.Легат исполнял партию одного из двух Пьеро в па-де-труа.
  - 2 Здесь вклеена вырезка из «Петербургской газеты» за 11 февраля 1903 г. с рецензией Кугеля на представление «Жаворонка» в бенефис Потоцкой. По мнению критика, «тут все кисло, все добродетельно, все скудно и буржуазно». Дарование же Потоцкой, по его словам, «вполне пригодно для таких ролей».
- Рядом помещен отчет о подношениях бенефициантке, далее интервью с драматургом В.В.Туношенским, сетующим на то, что «русским пьесам бенефициантки предпочитают иностранные и к тому же плохие».
- 3 Из «Нового времени» за 10 февраля 1903 г. Теляковский вырезал отчет о бенефисе Бруэтта в Мих.т. и отрицательную рецензию на «Волшебное зеркало» (подпись — Т.А-ий).

14 февраля

- 1 13 января 1903 г. петербургская газета «Россия» напечатала фельетон Амфитеатрова «Господа Обмановы» (Провинциальные впечатления). Под героями фельетона — неградивыми помещиками Обмановыми, владельцами имения Обмановка, — подразумевалась царская семья Романовых. Автор обещал продолжение, но 14 января вышел последний номер, после чего газету закрыли, а Амфитеатрова выслали в Вологду.

15 февраля

- 1 См. запись от 21 февраля. 25 марта 1903 г. в Зале Дворянского собрания был дан духовный концерт, повторенный 12 апреля в пользу Императорского женского патристического общества, состоявшего под покровительством императрицы Александры Федоровны.
- 2 В пьесе В.Сарду «Федора», данной в прощальный бенефис Кандэ, бенефициант исполнил роль André Jpanitch.

16 февраля

- 1 В Мар.т. давали «Фею кукол» (первый раз на этой сцене), «Волшебную флейту» и 3-е действие «Пахиты».
- 2 В конце 1901 — начале 1902 г. в Москве прошла первая выставка нового художественного общества «36-ти», возникшая, как писал И.С.Остроухов, «на почве общего недовольства молодежи (sic!) условиями выставок передвижников и «Мира искусства» (цит. по: Валентин Серов в воспоминаниях..., т. 2, с. 78). В конце 1902 г. «Мир искусства» открыл в Москве свою выставку, воспринятую многими как удар по «36-ти». Обострившееся в этот момент соперничество двух выставочных объединений привело к тому, что «выставки «Мира искусства» окончили свое существование, — как сообщал в письме Бакст, — т.е. выставки под фирмою «Мира искусства». Общее собрание закрыло все» (там же, т. 1, с. 590), и вскоре возникло новое объединение «Союз русских художников». (Выставочное объединение «Мир искусства» возобновило свою деятельность в 1910 г.)
- 3 Здесь вклеены три заметки из «Нового времени» от 15 февраля 1903 г., напечатанные под рубрикой «Театр и музыка».

Суворин (подпись — А.С-нь) дал восторженный отзыв о Шаляпине, выступившем в партии Мефистофеля в одноименной опере Бойто в Мар.т. 14 февраля: «Это изумительный, мужественный артист, созданный для бодрых душ и для битв. Думаю, что в этом артисте голос и все его существо, голос и вся его душа так слиты воедино, что к нему и зритель прикован всем своим существом. Его не только слушаешь, но и видишь и изумляешься необыкновенной гармонии этого артистического исполнения».

Вторая заметка, о премьере пьесы «Вопрос», гласила: «Бывают дни, когда публика, обыкновенно сдержанная, приходит в театр, словно заранее согласившись неистовствовать в честь таланта. И вчерашний спектакль был именно днем такого восторженного «неистовства» в честь прекрасной артистки».

Третья заметка сообщала, что весной предполагается отпраздновать на Александринской сцене 50 лет со дня первого представления в этом театре пьесы Островского «Не в свои сани не садись».

- 4 Из «Петербургского листка» от 13 февраля 1903 г. Теляковский вырезал статью В.А.Шуфа (подпись — Борей) «Декаданс на сцене», посвященную Головину и Коровину и содержащую весь, уже ставший к этому моменту привычным, набор обвинений в их адрес.
- 5 Здесь Теляковский вклеил взятую из «Московских ведомостей» за 13 февраля 1903 г. статью Кашкина (подпись — Н.К.) «Музыка в Петербурге» о музыке Корещенко к «Волшебному зеркалу».

17 февраля

- 1 Разговоры о неминуемой отставке Теляковского велись не только в Петербурге. 4 марта Савина, гастролируя в Москве, сообщила Молчанову: «Была у Марии Николаевны (Ермоловой. — М.С.). Все здесь очень интересуются уходом Теляковского, а Ермолова прямо называет тебя» (РГАЛИ, ф. 853, оп.2, ед. хр. 217).

- 2 Из «Петербургской газеты» от 16 февраля 1903 г. (рубрика «Около театра») Теляковский вырезал краткие заметки о разных театральных событиях. Из этой же газеты взята статья Р. «Современные декорации». Утверждая, что «хороших художников» Головина и Коровина «ни в коем случае нельзя назвать специалистами декоративного дела», автор предлагает «техническую сторону» оставить за профессиональными декораторами, а «чисто художественную» поручать живописцам.
- 3 Здесь вклеено продолжение статьи Кашкина «Музыка в Петербурге», опубликованное в «Московских ведомостях» 14 и 15 февраля 1903 г. Подробно разбирая музыку Корещенко, Кашкин кратко коснулся постановки балета, высказавшись против причисления Головина к декадентам.
- 4 См. запись от 24 февраля и комм. 1 к записи от 25 февраля.

18 февраля

- 1 Кашкин описал это заседание в статье, опубликованной в «Московских ведомостях», — см. комм. 2 к записи от 24 февраля. Новая постановка «Руслана и Людмилы» была осуществлена в сезон 1904/05 г.
- 2 Из «Нового времени» за 18 февраля 1903 г. Теляковский вырезал статью Н.И.Кравченко «Выставка «Мира искусства».
- 3 Из «Петербургской газеты» за 18 и 19 февраля 1903 г. вклеены отчет о закрытии сезона в Мар.т. и сообщение о состоявшихся «закрытых дебютах» для желающих попасть на Александринскую сцену.

19 февраля

- 1 Накануне Петипа получил официальную бумагу, что государь оставляет за ним оклад в 9000 рублей в год до его смерти. 19 февраля он записал в дневнике: «В 2¹/₂ часа направляюсь к государю поблагодарить его за мой пожизненный ангажемент. Ангажирован я без договора. Государь сказал по моему адресу много любезных вещей» (Петипа, с. 72). В ЕИТ Петипа до конца жизни значился «первым балетмейстером» Мар.т.

20 февраля

- 1 В «Новом времени» за 20 февраля 1903 г. внимание Теляковского привлекла статья Суворина в рубрике «Маленькие письма», в которой он изложил свои впечатления о трех художественных выставках, проходивших в Петербурге: передвижной, академической и «Мира искусства».
- 2 Здесь вклеены краткие заметки из раздела «Эскизы и кроки» «Петербургской газеты» за 20 февраля 1903 г.

21 февраля

- 1 М.А.Дейша-Сионицкая оставалась на сцене Б.т. по 1908 г., за исключением сезона 1903/04 г.

23 февраля

- 1 Здесь вклеена заметка «Московского листка» от 18 февраля 1903 г., предваряющая открытие во время Поста Всероссийской актерской биржи. В заметке говорится о крайне неудовлетворительной постановке театрального дела в провинции, «несмотря на трогательную заботливость Театрального общества». При этом отмечались усилия Молчанова, «человска, душою и сердцем преданного русскому актеру и русскому театру», делающему «не только все от него зависящее, но даже и то, чего от такого общества и требовать нельзя».
- 2 Из «Новостей дня» за 23 февраля 1903 г. Теляковский вырезал заметку «Из итогов сезона», в которой подчеркнул три замечания: что в отношении сборов сезон был уда-

чен; что ни одна постановка казенных театров не вызвала такого внимания и восторга, как «На дне» в МХТ; что приехавший в конце сезона с гастролями в Петербург М.т. «одержал самую блестящую победу».

- 3 В связи с отъездом в заграничную командировку Теляковский присутствовал только на первом экзаменационном спектакле — 3 марта.

24 февраля

- 1 Это был спектакль в пользу Общества попечения об учениках и ученицах, окончивших курс в городских начальных училищах в Петербурге, — устроительница Огарева.
- 2 Из «Московских ведомостей» за 22 февраля 1903 г. Теляковский вырезал заметку Кашкина (подпись — Н.К.) «Руслан и Людмила» Глинки и Дирекция Императорских театров», посвященную совещанию у Теляковского 18 февраля 1903 г. Об этом Теляковский писал в дневнике тогда же, 18 февраля (см. соответствующую запись). Наиболее важными итогами совещания Кашкин считает следующие: «...значение традиций, то есть установившихся привычек в исполнении, — совсем отвергнуто», и опера будет исполняться «в том виде, как она написана композитором, без сокращений»; решено рассмотреть вопрос о силе звучания оркестра и о привлечении, согласно указаниям композитора, духового оркестра в некоторых местах; поставлен вопрос о простоте постановки, необходимой для уменьшения длительности представления; рассмотрена часть рисунков и эскизов, в замысле которых было найдено «много нового, интересного, а главное — подходящего к фантастически причудливому складу сюжета».
- 3 В этом же номере «Московских ведомостей» помещена статья А.В.Половцова (подпись — Рязанец) «Роскошное издание». В ней автор приветствует возвращение ЕИТ к его прежнему — доягилевскому — виду, говорит о пользе издания и о необходимости создания театрального музея.

25 февраля

- 1 «Петербургская газета» 25 февраля 1903 г. опубликовала в рубрике «Театральное эхо» отклик на состоявшийся накануне благотворительный спектакль. Заметка написана в невероятно слащавом тоне. Теляковский был возмущен этим вечером (см. запись от 24 февраля) и вырезал заметку как образец «вкусов публики и печати».
- 2 О присутствии царской четы на спектакле Б.т. «Лакме» во время ее посещения Москвы весной 1900 г. см.: Дневники Директора..., с. 260, 264.
- 3 В комедии Сарду «L'oncle Sam» Маргарита Барети играла m-me Bellamy.
- 4 В А.т. с 24 февраля по 28 марта шли спектакли немецкой труппы Филиппа Бока (см. комм. 1 к записи от 5 марта 1902 г.).

26 февраля

- 1 Из «Петербургской газеты» от 26 февраля 1903 г. Теляковский вырезал две заметки. Первая (подпись — В.Б.), «Глинковский вечер», — о состоявшемся накануне в Мар.т. вечере в пользу фонда на сооружение памятника Глинке в Петербурге. Вторая (подпись — Друг) — положительный отзыв о прошедшем накануне в Мих.т. спектакле «L'oncle Sam».

27 февраля

- 1 «Эдип в Колоне» Софокла был поставлен в А.т. в сезон 1903/04 г.

28 февраля

- 1 Речь идет о балете Н.Н.Черепнина на либретто Бенуа «Павильон Армиды». Несмотря на положительную оценку, содержащуюся в этой записи Теляковского, сцени-

ческая жизнь балета началась спустя четыре года «молчания театральной дирекции», которое Бенуа приписывал «прекращению добрых отношений между мной и директором В.А.Теляковским, что произошло вследствие моих довольно суровых критических разборов разных его постановок, причем бывали выпады лично против него, точнее, против самого стиля этих постановок, в которых я с полным основанием усматривал как раз *его личное влияние*» (Бенуа, кн. 5, с. 457). В 1907 г. М.М.Фокин поставил для выпускного спектакля Театрального училища 2-ю картину балета, названную «Оживленный гобелен». На сцене Мар.т. балет Черепнина—Фокина «Павильон Армиды» в 2-х актах и 3-х картинах, по либретто и в оформлении Бенуа был показан 25 ноября 1907 г.

1 марта

- 1 Одноактный балет на музыку и либретто И.И.Армсгеймера «На перепутье» был поставлен в Мар.т. в сезон 1904/05 г.
- 2 Внимание Теляковского в «Новом времени» от 28 февраля 1903 г. привлекла статья В.П.Буренина «Критические очерки». Посвященная выставке «Мира искусства», статья имеет эпиграфом строки Некрасова: «Бывали хуже времена, но не было подлей». Устроенная Дягилевым выставка служит для автора примером современного положения в искусстве, как он его себе представляет: «Наглость и нахальство проявляются теперь всюду и всюду сопровождаются скандальным шумом. А скандальный шум теперь прямо называется успехом и никакого различия между скандалом и успехом не полагается».

2 марта

- 1 Памятник Глинке работы скульптора Р.Р.Баха был установлен в Петербурге в 1906 г.

3 марта

- 1 Из «Петербургской газеты» за 1 марта 1903 г. Теляковский вырезал небольшую заметку под названием «Матери артистов», в которой рассказывалось об уличном несчастном случае с бездомной старушкой, оказавшейся матерью балетных артистов Л. и Г.Кякшт.

4 марта

- 1 В пьесе Фейдо «Un fil à la patte» Балетта играла Lucette Guatier.

С 6 марта по 6 апреля Теляковский находился в заграничной командировке.

6 марта по 6 апреля 1903 г.

- 1 Французские артисты Андреа Мегар (Mégard) и Фирмен Жемье (Gémier) выступали на сцене Мих.т. лишь с 2 января по 4 февраля 1902 г.

6 апреля

- 1 Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 30 марта 1903 г. Теляковский вырезал очень содержательную статью Э.А.Старка (подпись — Зигфрид) «Спящая красавица», дающую жесткую характеристику современного состояния петербургской оперы и предлагающую конкретные действия для его изменения. Важно, что многие соображения критика совпадают с мыслями, изложенными Теляковским на страницах дневника, так же как и советы, которые для Теляковского были очевидны. Любопытна статья и оценкой Старка деятельности самого Теляковского. Признавая в первую очередь его заслуги в драматическом театре, Старк считает, что в опере «совсем иное, и как бы ни стремился новый директор расшевелить ее, все его старания

разбиваются о своего рода китайскую стену. Здесь столкнулись два течения: молодое — в лице директора, старое — в лице почтенных древних мужей».

Считая, что Теляковский «не только весьма смыслит в искусстве, но и относится с интересом к новым веяниям», Старк утверждает, что необходимо сделать следующее:

«1) Не гоняясь за уменьшением жалованья артистам, сохранить его по возможности в прежнем виде, чтобы одних не восстановить против себя, а других не заставить уйти прочь.

2) Увеличить жалованье оркестровым музыкантам и в особенности хористам, чтобы тем скрасить их тяжелый труд и сделать их более жизнеспособными.

3) Завести в качестве ближайшего помощника директору опытного и талантливого режиссера в виде не администратора, а лица, под непосредственным руководством которого происходила бы постановка опер.

4) Сосредоточить художественную часть в руках тех художников, которые уже зарекомендовали себя на этом поприще, каковы Аполлинарий Васнецов, Бенуа, Бакст, Коровин и Головин.

5) Коренным образом изменить репертуар.

6) Уничтожить абонементы, так как они препятствуют надлежащему развитию репертуара.

7) Создать в Михайловском театре лирическую оперу, в которой найдут свое дело все молодые и талантливые силы, доселе только беспощадно маринуемые.

Бессспорно, на все это потребуются крупные расходы, но они оправдаются теми результатами, которые, без сомнения, будут достигнуты».

С 8 по 15 апреля Теляковский находился в Москве. Длительность его пребывания была связана с присутствием там государя.

8 апреля. Москва

- 1 П.А.Переяславцев остался на своем посту.
- 2 Весенний сезон в Б.т. ежегодно открывался спектаклем в пользу Иверской общины сестер милосердия Красного Креста, состоявшей под покровительством великой княгини Елизаветы Федоровны.

9 апреля. Москва

- 1 В дневниковых записях 1900 г. Теляковский подробно описал пребывание государя в Москве и приложил к записям газетную подборку, освещающую это событие (см.: Дневники Директора..., записи с 1 по 23 апреля и комм. к ним).
- 2 В предыдущий приезд царь не смог посетить М.т. из-за объявленного траура.
- 3 В пьесе «Да здравствует жизнь!» Федотова играла Леони, Ермолова — Беату, Южин — барона Рихарда фон Фелькерлинга.

11 апреля. Москва

- 1 О ком идет речь в письме, выяснить не удалось — вероятно, о каком-то претенденте на место в дирекции.
- 2 Контракт с Байдлером на этот сезон предусматривал его пребывание в Москве с 20 августа 1902 г. по 1 марта 1903-го. В опере «Моряк-скиталец» Маркова исполняла партию Сенты, Бернарди — заглавную партию, Успенский — Рулевого, Трезвинский — Даланда.

12 апреля. Москва

- 1 Савина в «Ревизоре» играла Марью Антоновну. Особенностью спектакля в пользу Убежища для престарелых артистов и их семейств было то, что некоторые премьеры М.т. исполнили так называемые выходные роли: например, Южин — жандарма,

Лешковская — жены зрителя училищ. В дивертисменте участвовали балерины Гельцер, Гримальди.

13 апреля. Москва

- 1 Вопрос о возможном «выбытии» А.П.Ленского из педагогического состава Московского училища мог возникнуть из-за жестокого разочарования, постигшего его в связи с разрешением Кондратьеву (назначенному главным режиссером М.т. — см. об этом ранее) заниматься в своих спектаклях учеников Ленского: «Теперь, когда у меня окончательно отняли возможность поддерживать, воспитывать художественный огонек в наших молодых артистах, — для меня интерес к нашему умирающему театру окончательно упал», — писал он 17 сентября 1903 г. (цит. по: Малый театр, с. 419). Однако Ленский не оставил педагогической деятельности до самой смерти. А.А.Федотов стал преподавать в Московском училище с 1904 г.
- 2 В опере Ф.Флотова «Марта» партии исполняли: Звягина — Нанси, Цыбушенко — Генриетта Дургам, Оленин — Плумкет, Южин — Люнгель.
- 3 В «Коньке-Горбунке» Гримальди танцевала Царь-Девуцу.

14 апреля. Москва

- 1 Артист оперной труппы Б.т. Клементьев оставил казенную службу в 1902 г.

16 апреля. Петербург

- 1 Балет «Гарлемский тюльпан» на музыку Б.А.Шеля (Фитингоф-Шеля) по сценарию Л.И.Иванова, поставленный им и Петипа в 1887 г. в декорациях Левота с костюмами Пономарева, был возобновлен Ширяевым. В премьерном спектакле Трефилова танцевала партии Эммы и Царицы тюльпанов.

17 апреля

- 1 Преображенская начала гастролировать за границей с 1895 г. В Милане она впервые выступила Великим постом 1904 г.
- 2 Богудский дебютировал в заглавной партии оперы «Демон», Чупрынников пел партию князя Синодала, Фриде — Гения добра, Горяинов — князя Гудала.

18 апреля

- 1 О своих выступлениях в Венском Королевском театре Великим постом 1903 г. Кшесинская рассказала в «Воспоминаниях» (с. 92—94).
- 2 Е.А.Прокудина дебютировала в партии Антонида, И.Ф.Филиппов — Сусанина. Оба были приняты в труппу Мар.т.

20 апреля

- 1 Эта пьеса Полонцова на императорской сцене не ставилась.
- 2 О драматической актрисе М.Я.Пуаре см. в «Дневниках Директора...».
- 3 В следующем сезоне Кшесинская выступила в первом представлении «Волшебного зеркала», данного в бенефис артистов кордебалета.

21 апреля

- 1 В «Евгении Онегине» Орешкевич исполнял партию Ленского.
- 2 Комедия «Не в свои сани не садись» шла впервые по возобновлении по случаю 50-летия со дня первой постановки. Перед началом Озаровский прочел реферат П.О.Морозова об Островском (см.: ЕИТ, 1902/03, с. 95).
- 3 Из помещенного в «Новом времени» 19 апреля 1903 г. фельетона Н.М. Ежова «Московская жизнь» (подпись — Не-фельетонист) Теляковский вырезал фрагмент, посвященный театральным событиям во время посещения Москвы государем. Пере-

числив многие артистические «достопримечательности» Москвы, автор сожалел, что для «царского» спектакля 8 апреля в Б.т. не удалось собрать тот «удивительный букет зрелищ», которого можно было бы ожидать. Особенно удивило его отсутствие в программе Шаляпина.

- 4 Здесь вклеена вырезка из газеты «Новое время» от 20 апреля 1903 г. с двумя заметками рубрики «Театр и музыка». В первой сообщалось о спектакле в пользу Благотворительного общества при Императорском клиническом повивальном институте, устроительницей которого была Савина; вторая посвящена молодым исполнителям, выступившим в «Жизни за царя» на сцене Мар.т.

22 апреля

- 1 18 ноября 1903 г. в Мар.т. была дана опера «Мефистофель» в пользу школ Императорского женского патриотического общества.
- 2 См. запись от 18 мая 1903 г.

23 апреля

- 1 Балет Пуни «Царь Кандавл» на либретто Сен-Жоржа и Петипа (по одноименной новелле Готье) впервые был поставлен в Мар.т. в 1868 г. Петипа и возобновлен им же в 1891 г. в декорациях В.В.Васильева, Левота, Иванова и Шишкова, с костюмами Пономарева. Седова исполняла партию Низии, Аистов — Верховного жреца.
- 2 «Зимняя сказка» Шекспира в переводе Гнедича шла впервые на сцене А.т. в декорациях Иванова, Шишкова, Аллегри, Брюкнера, Янова, Лютке-Мейера, с костюмами Пономарева, с музыкой Н.А.Соколова и танцами в постановке Ширяева.

24 апреля

- 1 Опера Чайковского «Мазепа», впервые поставленная в Мар.т. в 1884 г., была возобновлена 15 апреля 1903 г. Черкасская исполняла партию Марии.

25 апреля

- 1 Алчевский исполнил в «Лоэнгрине» заглавную партию.

27 апреля

- 1 Балет Иванова и Петипа на музыку Гертеля «Тщетная предосторожность», поставленный впервые в Мар.т. в 1885 г. и возобновленный в 1894-м, был дан в сезоне единственный раз. Кшесинская танцевала Лизу с 1896 г.

29 апреля

- 1 Гуштин занимался с Орешкевичем постановкой голоса.

30 апреля

- 1 См. комм. 1 к записи от 3 октября 1902 г.

3 мая

- 1 П.В.Самойлов был уволен с 1 сентября 1904 г. после четырех лет службы в А.т.

4 мая

- 1 О попытках реформ в А.т. — введения очередного режиссерства и Репертуарного совета — Теляковский впоследствии вспоминал: «Что же касается очередного режиссерства, то его пробовал уже вводить по примеру Москвы бывший директор князь Волконский. В Петербурге оно не привилось <...> Относительно Репертуарного совета — я сам был того мнения, что надо несколько обождать результатов, какие этот Совет даст в Москве в Малом театре <...> Вводил я его в Москве не столько с убеждением,

что подобный Совет наладит и улучшит репертуар, сколько для того, чтобы раз навсегда выяснить, кто виноват в падении интереса московской публики к Малому театру — управление и администрация с ее штатом чиновников, как меня уверяли артисты, — или они сами, — или и те и другие вместе взятые» (Мемуары, л. 1094, 1095).

- 2 Теляковский комментирует статью В.П.Преображенского (подпись — В.П.) «Итоги и ожидания», напечатанную в «Новостях дня» 1 мая 1903 г. и посвященную драматическому репертуару московской императорской сцены. Главный вопрос, тревожащий критику, — «почему это все выходит так, что наиболее интересные драматические новинки проходят мимо казенной сцены?» (эту фразу Теляковский подчеркнул). Ратуя за большую самостоятельность и инициативность Репертуарного совета и меньшую его зависимость от дирекции и ТЛК, он задумывается и над причинами неэффективности деятельности этого органа М.т., и над обстоятельствами, по которым большинство авторов «вовсе не прельщает возможность постановки их пьес на казенной сцене».

5 мая

- 1 4 мая Орлов-Семашко дебютировал в роли Скотинина.

6 мая

- 1 Теляковский ошибся — второй ролью Орлова-Семашко в А.т. был Городничий (дебют состоялся в апреле 1901 г.).

7 мая

- 1 Премьера оперы «Наль и Дамаанти» прошла в Б.т. 9 января 1904 г.
- 2 А.В.Нежданова дебютировала 15 апреля 1903 г. в партии Маргариты в «Фаусте» и была принята в труппу Б.т.
- 3 Из газеты «Московский листок» от 7 мая 1903 г. Теляковский вырезал статью «Отголоски дня» (подпись — Эррь), в которой автор рассматривает положение московской оперы с точки зрения комплектования труппы, занятости певцов, их жалования и условий их контрактов.

10 мая

- 1 Здесь вклеена вырезка с двумя заметками из «Петербургской газеты» от 10 мая 1903 г. Первая посвящена заседанию Репертуарного совета А.т., на котором после бурных дебатов между Далматовым и П.Д.Ленским была забракована новая пьеса Л.Лугового (А.А.Тихонова) «Безумная». Во второй сообщалось о работе Комиссии по пересмотру театрального законодательства.

11 мая

- 1 Теляковский придерживался мнения, что Репертуарный совет должен являться лишь «советом», а не «безапелляционным вершителем судеб репертуара и авторов»; он настаивал на том, что сам должен оставаться «хозяином репертуара», ибо успех театрального дела видел в наличии «ответственного лица», облеченного «единой сильной властью» (Мемуары, л. 1095).
- 2 Имеется в виду передовица «Театра и искусства», где говорится: «Желательно было бы знать, все ли пьесы, предположенные к постановке, предлагаются на обсуждение Репертуарного совета или не все. Например, будет ли предложено Репертуарному совету обсудить своевременность и соответствие силам труппы постановки «Эдипа в Колоне», «Шейлока» и других намеченных классических произведений?» (1903, № 20, с. 397).
- 3 Н.П.Россов дебютировал в заглавной роли трагедии «Ипполит».

12 мая

- 1 См. об этом в «Дневниках Директора...» (с 115, 565) и в «Воспоминаниях» Теляковского (с. 161—162, 167—171).
- 2 Здесь вклеена заметка «Петербургской газеты» от 12 мая 1903 г. Возвращая читателей к истории с пьесой «Безумная», забракованной Репертуарным советом А.т., автор спрашивает: «Что же теперь представляет собой санкция Театрально-литературного комитета, если его решение отменяется литературным советом? Для чего драматургу добиваться одобрения комитета, когда пьесе могут принять к постановке и не поставить? <...> едва ли найдется много драматургов, которые пожелают подвергать свои произведения на суд двух инстанций».

13 мая

- 1 Речь идет о заметке парижской газеты, излагающей суть судебного иска директора Театра капуцинов к актеру Жемье, обвиненному в клевете. По решению суда, сообщила газета, Жемье обязали заплатить штраф.

14 мая

- 1 Речь идет о «Романе бутона розы» по либретто Всеволожского на музыку Дриго. 6 декабря 1903 г. Петипа начал работать над балетом, который предназначался для Эрмитажного спектакля, однако в представлении, данное 23 февраля 1904 г. в Эрмитаже, включен не был (см.: Петипа, с 86—91).

17 мая

- 1 Мишель был уволен с 1 сентября 1903 г., и занимаемую им должность главного режиссера французской труппы упразднили. Со следующего сезона режиссерами оставались Н.А.Лесгилье (Lesguillier), Шарль Модрю (Maudru) и Юлий Перрэ (Perret).

18 мая

- 1 Самойло не был принят педагогом на драматические курсы по причине неблагоприятных слухов о его репутации. Гуцин набрал новый курс со следующего учебного года совместно с Боянус-Броневским.

19 мая

- 1 Премьера «Лакме» в Мар.т. состоялась 23 сентября 1903 г.

21 мая

- 1 О различии артистической службы и службы по контракту см.: Дневники Директора..., с. 557.

23 мая

- 1 Певица Парижской комической оперы Тревилль в следующем сезоне выступила на сцене Мар.т. шесть раз в «Лакме» и два раза в «Ромео и Джульетте».
- 2 Со следующего учебного года в балетном отделении петербургского Театрального училища отводился один час в неделю на преподавание способа записи танцев по системе В.И. Степанова. Вести занятия должен был Н.Г. Сергеев. Кроме того, артисты последних трех выпусков обязывались записывать свои танцы в балетах и сдавать записи Сергееву.

26 мая

- 1 Речь идет о статье Театрала «Что такое репертуарный совет?» в «Петербургской газете» от 26 мая 1903 г. Ссылаясь на «разговор с лицом, ближе других стоящим к

управлению Александринским театром», автор объяснял причины создания Репертуарного совета, его задачи и ожидаемые благоприятные последствия

Кроме того, в этой газете в рубрике «Театральное эхо» напечатано сообщение, что «античный репертуар с легкой руки Александринского театра в зимнем сезоне начнет водворяться и в Москве на сцене Малого театра».

- 2 Упомянутая статья Юр.Беляева помещена под рубрикой «Маленький фельетон» в «Новом времени» за 27 мая 1903 г. и называется «Александринская «говорильня». Автор язвительно высмеивает как саму идею устройства «отделения тщетных вождений» при А.т., так и благостный тон предыдущей заметки. «Просто для того, чтобы посбавить крикунов за александринскими кулисами, устроили для них особую говорильню» — так объясняет он суть нового органа.

С 27 мая по 6 июля. Отрадное

Запись передает в основном содержание переписки директора.

- 1 Иностранные подданные, находящиеся на службе в Императорских театрах, не имели права на пенсию.
- 2 Здесь вклеена статья Театрала «Реформы по Александринскому театру» из «Петербургской газеты» от 26 июня 1903 г. В ней рассказывается об организованной при дирекции Императорских театров комиссии по пересмотру правил управления А.т. под председательством Вуича.

10 июля

- 1 Премьера оперы «Ромео и Джульетта» прошла в Мар.т. 30 сентября 1903 г.
- 2 Сама Кшесинская писала, что именно Теляковский «уговорил» ее «поехать в Москву и заменить там в «Дон Кихоте» заболевшую балерину Рославлеву» в спектакле 20 апреля (*Кшесинская*, с. 94—95).

11 июля

- 1 Теляковский поместил здесь статью Театрала под названием «Оперный кризис» из «Петербургской газеты» за 12 июля 1903 г. То обстоятельство, что по всей России терпят крах оперные антрепризы, автор объясняет непомерными гонорарами, которые в последнее время стали требовать себе певцы по примеру Шаляпина и Собинова.
- 2 Это реакция Теляковского на вклеенные выше статьи «Петербургской газеты» от 11 и 12 июля 1903 г.: «Пресса и артисты» (подпись — Р.) и «Странные притязания» В.Г.Авсеенко, в которых выражалось недоумение по поводу того, что «Второй всероссийский съезд сценических деятелей в одной из своих резолюций, между прочим, высказал желание, чтобы все недоразумения, возникающие на почве профессиональных интересов между сценическими деятелями и прессой, разрешались в особом учреждении при Русском театральном обществе, состоящем из сценических деятелей и представителей прессы».

С 12 июля по 10 августа. Отрадное

- 1 Теляковский комментирует вклеенный им под пунктом 3 фельетон Юр.Беляева «В театральном обществе» из «Нового времени» за 13 июля 1903 г., начинающийся словами: «Сегодня во сне я видел, как меня судили в Русском театральном обществе», и опубликованный в «Петербургской газете» 16 июля 1903 г. пересказ беседы с актером П.Д.Ленским, одним из авторов идеи «сближения журналистики с артистами». Обе публикации продолжают тему инициативы РТО.
- 2 В «Новом времени» от 12 июля 1903 г. внимание Теляковского привлекла заметка, излагающая два письма французского драматурга Октава Мирбо, написавшего недавно комедию «Дела есть дела». «В одном из этих писем г. Мирбо весьма резко протестует против намерения московского антрепренера г. Корша поставить названную

комедию на своем театре в произвольном переводе (одобренный автором перевод предоставлен московскому Малому театру), а другое письмо — посвящение авторизованного перевода Л. Н. Толстому».

- 3 Здесь вклеены две заметки из «Петербургской газеты» от 24 июля 1903 г. В первой излагались предположения о постановке «Эдипа в Колоне» в А. т. в будущем сезоне. Во второй одобрялись произведенные Теляковским перемены во французской труппе: «Видевшие г. Жемье в Париже очень хвалят его и как актера и как администратора сцены, так что за будущее Михайловской сцены можно только радоваться. Г-жа Мегар тоже, по-видимому, хорошее приобретение. В Париже у нее очень громкое имя».
- 4 В «Петербургской газете» от 27 июля 1903 г. Театрал поместил заметку «Борьба антрепренеров с артистами», где в очередной раз затронул проблему зависимости театрального дела от непомерных денежных притязаний артистов.
- 5 Заметка «Петербургской газеты» от 29 июля 1903 г., подписанная Театрал и помещенная в рубрике «Около театра», касалась Репертуарного совета, введенного в А. т. Автор выражал сомнения в том, что из этого «новоиспеченного учреждения» выйдет толк, «так как сочувствуют ему исключительно «вторые персонажи», что же касается до «первачей» <...> то они ему далеко не симпатизируют <...> Факт тот, что М. Г. Савина на первом же заседании Совета заявила об уходе из него, а В. Н. Давыдов и К. А. Варламов не были в нем ни разу».
- 6 6 августа 1903 г. «Петербургская газета» сообщила о смерти отца французской артистки Балетты.
- 7 Речь идет о вклеенной ниже заметке «Петербургской газеты» от 7 августа 1903 г., передававшей слух о предполагаемом введении гастрольной системы в Мих. т. По мнению анонимного автора, «гастроли не только не могут представить собой зла, но являются единственным средством, с помощью которого можно увеличить в публике интерес к этому театру и привлекать ее сюда ежедневно, а не раз в неделю, как это происходит теперь».

Эта же вырезка содержит еще одну заметку о планах Шаляпина на будущее.

15 августа

- 1 «Дочь фараона» Кшесинская в следующем сезоне протанцевала дважды до своего прощального бенефиса 4 февраля 1904 г., в который были даны два акта из «Тщетной предосторожности» и два — из «Лебединого озера».
- В Москве «Дочь фараона» возобновили лишь в 1905 г.
- 2 Речь идет об И. Н. Молчанове.
  - 3 Слово «журналист» в данном контексте означает чиновника Конторы, ведущего Журнал распоряжений.

16 августа. Москва

По дороге в Отрадное Теляковский на один день заехал в Москву.

- 1 Премьера балета Минкуса—Горского «Золотая рыбка» прошла в Б. т. 16 ноября 1903 г.

С 17 августа по 26 августа. Отрадное

- 1 Здесь вклеены три заметки из «Петербургской газеты» от 17 августа 1903 г., помещенные в рубрике «Около театра», с сообщениями и предположениями, касающимися будущего сезона императорских сцен.

27 августа Теляковский вернулся в Петербург к началу следующего сезона.

Указатель имен

- А. — 558, 564, 567, 630, 635, 645
А. Д-ъ — 527, 608
А.К. — 527, 549
А.П. — 598
А.С. — 551
А.С-нь — см. Суворин А.С.
Абаза Александр Аггеевич (1825—1895), государственный деятель — 205
Абаза Юлия Федоровна (?—1915), жена А.А.Абазы, певица-любительница — 8, 93, 116, 201, 205, 253
Абарина (по мужу Рейхельт) Антонина Ивановна (1842—1901), певица, драматическая актриса, артистка А.т. с 1873 по 1901 г. — 576
Або-Заврадэ-Заврилов Сергей, выпускник драматических курсов Театрального училища* 1905 г. — 284, 447
Аврак Ульрих Иосифович (1853—1937), главный хормейстер и капельмейстер оперы Б.т. с 1882 по 1929 г. и с 1933 по 1937 г. — 92, 146, 183, 196, 215, 238, 353, 365, 427, 499, 513, 546, 556, 655
Авсееко Василий Григорьевич (1842—1913), литератор, редактор газеты «Санкт-Петербургские ведомости» — 655
Ага-Оглы-Гамза Екатерина, артистка А.т. с 1874 г. — 67, 94, 103, 199, 211, 375
Адамович Михаил Константинович, нотариус Министерства двора и уделов — 136
Адамович Модест Степанович, полицмейстер Мих.т. с 1882 г. — 51, 61, 70, 266
Адан Адольф Шарль (1803—1856), французский композитор — 526, 539
Адольф Андрей Викентьевич, директор 5-й мужской московской гимназии — 236, 581
Азерская (ур. Платовская) Елизавета Григорьевна (1868—1946), артистка оперной труппы Б.т. с 1897 по 1918 г. — 302
Аистов Николай Сергеевич (1853—1916), артист А.т. с 1874 по 1882 г., артист балетной труппы Мар.т. с 1882 по 1899 г., режиссер балета Мар.т. с 1899 по 1904 г. — 43, 46, 52, 53, 55, 60, 62, 63, 72, 74, 81, 83, 127, 129, 136, 141, 150, 173, 180, 183, 196, 204, 217, 224, 226, 230, 239, 244, 263, 265, 266, 272, 277, 279, 287, 281, 304, 309, 320, 343, 353, 363, 369, 382, 393, 403, 411, 413, 419, 440, 458, 459, 468, 471, 490, 498, 521, 582, 652
Айдаров (наст. фам. Вышневецкий) Сергей Васильевич (1867—1938), артист М.т. с 1898 по 1938 г. — 337, 599, 613
Акимов (Ухов) Федор Акимович, артист М.т. с 1891 по 1909 г. — 621
Акишин, капельдинер — 461
Акрамчадалов — 144
- Албертов Константин Маркович — 439
Александр I (1777—1825), российский император с 1801 по 1825 г. — 375
Александр II (1818—1881), российский император с 1855 по 1881 г. — 375
Александр III (1845—1894), российский император с 1881 по 1894 г. — 104, 375, 380, 422, 504, 515, 557
Александр Георгиевич, князь Романовский, герцог Лейхтенбургский (1881—?) — 109, 114, 144, 246
Александр Михайлович, великий князь (1866—1933) — 10, 145, 170, 222, 224, 232, 234, 235, 275, 441, 504
Александр Петрович, принц Ольденбургский (1844—1932) — 25(?), 35, 272
Александра Иосифовна, великая княгиня, (1830—1911), вдова великого князя Константина Николаевича, председатель Главной дирекции РМО — 36
Александра Федоровна, ур. принцесса Алиса Гессен-Дармштадтская (1872—1918), российская императрица с 1894 по 1917 г. — 38, 129, 142, 144, 145, 148, 156, 157, 162—164, 170, 185—188, 200, 214, 227, 253, 271, 272, 376, 378, 381, 396, 398, 399, 405, 420, 422, 433, 439, 449, 557, 587, 646
Александрова Александра Александровна, хористка Мар.т. с 1901 г. — 348
Александрова Мария Михайловна, артистка А.т. с 1851 г. — 476
Алексеев — см. Станиславский К.С.
Алексеев В., переводчик — 360, 587
Алексей Александрович, великий князь (1850—1908), главный начальник Флота и Морского ведомства с 1880 по 1905 г. — 10, 28, 39, 100, 101, 104, 126, 144, 148, 153, 196, 198, 202, 213, 218, 219, 227, 231, 246, 253, 257, 362, 395, 403, 410, 416, 421, 422, 432, 433, 435, 439, 444, 449, 464
Алексей Михайлович (1629—1676), русский царь с 1645 по 1676 г. — 436
Алексей, великий князь, наследник цесаревич (1904—1918), сын Николая II — 515
Аленев А.Ф., певец — 220
Али — см. Эфрос Н.Е.
Алихонов — 262
Аллегри Орест Карлович (1866—1954), художник-декоратор, с 1889 г. работал в Императорских театрах — 20, 25, 145, 146, 177, 188, 189, 243, 261, 304, 359, 388, 436, 524—526, 549, 554, 559, 563, 565, 568, 600, 624, 652
Алчевский Иван Алексеевич (1876—1917), артист оперной труппы Мар.т. с 1901 по 1905 г. и с 1915 г. — 48, 59, 67, 70, 71, 73, 100, 111, 114, 116, 118, 120, 138, 145, 192, 253, 277, 283, 295, 297, 314, 347, 373, 407, 415, 439, 469, 524, 528, 530, 548, 596, 605, 628, 652
Альб. Г. — см. Гермониус А.К.
Альбрехт — 85, 439

* Здесь и далее имеется в виду Императорское петербургское театральное училище.

- Альтани Ипполит Карлович (1846–1919), главный капельмейстер оперы Б.т. с 1882 по 1906 г. — 99, 171, 196, 215, 339, 365, 408, 413, 499, 513, 546, 556, 562
- Аматнер Михаил Михайлович, музыкант оркестра Мар.т. с 1896 г. — 356
- Амосова Надежда, выпускница драматических курсов Театрального училища 1905 г. — 284
- Амфитеатров Александр Валентинович (псевд. Old Gentleman) (1862–1938), беллетрист, драматург, критик, публицист — 417, 494, 524, 530, 553, 641, 645, 646
- Анастасия, великая княжна (1917–1918), младшая дочь Николая II — 506
- Анастасия Михайловна, великая княжна (1860–1922), по мужу герцогиня Мекленбург-Шверинская — 10, 271, 504
- Анатольский, драматический актер — 442
- Андерсон Артур Августович, врач — 459
- Андреев — 496
- Андреев Иван Петрович (1847–1896), декоратор Императорских театров с 1868 г. — 533, 541, 549
- Андреев Леонид Николаевич (1871–1919), писатель, драматург — 499
- Андреев Николай Андреевич (1873–1932), график, скульптор, театральный художник — 452
- Андреева (ур. Юрковская, по мужу Желябужская) Мария Федоровна (1868–1953), драматическая актриса, общественный деятель, с 1898 по 1906 г. артистка МХТ — 220
- Андреевский Евгений Константинович, черниговский губернатор — 192, 193
- Андрей Владимирович, великий князь (1879–1956), младший сын великого князя Владимира Александра, впоследствии муж М.Ф.Кшесинской — 62, 109, 114, 141, 353, 395, 407, 410, 435, 439, 516
- Андреевна Елена Ивановна (1819–1857), артистка петербургской императорской балетной труппы с 1837 по 1854 г. — 514
- Андрянов Самуил Константинович (Дементьевич) (1884–1917), артист балетной труппы Мар.т. с 1902 г. — 213
- Андрянова Лариса Дементьевна, артистка балетной труппы Мар.т. с 1899 по 1902 г. — 538
- Андрюэ (Andrieu) Шарль, артист французской труппы Мих.т. с 1875 г. — 69, 74–76, 91, 148, 153, 528, 531, 539, 557
- Андронов С.А., помощник машиниста А.т. — 612
- Аниханова Елена Петровна, помощница костюмерши московских Императорских театров с 1890 по 1910 г. — 87, 144, 145
- Аничков Милый Милович, генерал-майор, заведующий хозяйством гофмаршальской части императорского двора — 219
- Анненков Василий Васильевич (1861 — после 1913), оперный певец и педагог — 195
- Анненкова-Бернар Нина Павловна (1864–1933), актриса, драматург — 268, 555
- Анненский Иннокентий Федорович (1856–1909), педагог, филолог, литературный критик, эссеист, поэт — 314, 360, 603
- Антонов (наст. фам. Галецкий) Флорентий Антонович (?–1922), певец, артист Оперного театра Зимины с 1902 по 1919 г. — 179
- Антонович Антонина Кондратьевна, оперная певица — 179, 195
- Антоновский Александр Петрович (1864–1907), артист оперной труппы Мар.т. с 1900 по 1902 г. — 61, 88, 111, 125, 157, 525, 537, 546, 559
- Антуан (Antoine) Андре (1858–1943), французский режиссер, теоретик — 456
- Анц Павел Христофорович, помощник делопроизводителя Петербургской конторы* с 1902 г. — 254, 328, 348, 362, 371, 372, 374, 376, 419, 424, 466, 485
- Аполлонский Роман Борисович (1865–1928), артист А.т. с 1881 г., после 1917 г. принимал участие в руководстве театром — 54, 62, 66, 70, 83, 88, 142, 143, 165, 166, 170, 275, 298, 307, 335, 343, 358, 421, 474, 476, 522, 529, 535, 538, 555, 561, 563, 565, 593, 601, 603, 613, 617, 642
- Апраксина (ур. Рахманова) Мария Дмитриевна, графиня (ок. 1845 — 1932), владелица здания Малого театра в Петербурге — 73
- Апраксин — 531
- Арабажин Константин Иванович (1866–1929), журналист, историк литературы, с 1902 г. преподаватель литературы на драматических курсах Театрального училища — 283, 568, 595
- Арбенин (наст. фам. Гильдебрандт) Николай Федорович (1866–1906), артист А.т. с 1885 г., драматург — 94, 541
- Арендс Андрей Федорович (Генрих Фридрихович) (1855–1924), скрипач, композитор, капельмейстер оркестра Мар.т. с 1883 по 1900 г., главный капельмейстер балета Б.т. с 1900 по 1921 г. — 246, 247, 499
- Аренский Антон (Антоний) Степанович (1861–1906), композитор, пианист, дирижер, педагог, в 1895–1901 гг. управляющий Придворной певческой капеллой — 476
- Армстгеймер Иван Иванович (Иоган Иосиф) (1860–1933), композитор, дирижер, педагог, трубач оркестра Мих.т. с 1883 г. — 72, 74, 122, 451, 526, 649
- Арнольдсон Сигрид (1861–1943), шведская певица — 170
- Арсеньев Дмитрий Сергеевич, генерал-адъютант — 89
- Арсеньева (наст. фам. Хржановская) Ольга Николаевна, артистка М.т. с 1900 по 1903 г. — 92, 116, 539
- Архангельский Александр Андреевич (1846–1924), хоровой дирижер, композитор — 204, 205, 249, 607

* Здесь и далее имеются в виду Петербургская или Московская конторы Императорских театров.

- Аршеневский Василий Николаевич, делопроизводитель Петербургской конторы с 1889 г., помощник управляющего Московской конторой с 1900 г., помощник управляющего Петербургской конторой с 1902 по 1909 г. — 7, 8, 14, 15, 19, 21—24, 27, 32, 33, 38, 40—42, 46, 48, 50, 57, 60, 61, 76, 79, 80, 82, 84, 86, 88, 89, 92, 99, 104, 105, 111, 112, 114, 118, 120, 125—127, 130, 131, 142, 143, 145—147, 149, 154, 161, 171, 182, 187, 194, 197, 199, 200, 206—208, 210, 212, 213, 215—218, 222, 236, 242, 248, 249, 253, 254, 256, 259, 263, 266, 270—272, 274, 275, 278, 283, 285, 289, 294, 295, 298, 301, 304, 311, 313, 315, 325, 328, 332, 333, 359, 362, 371, 372, 376, 389, 391, 392, 490, 496, 546, 592
- Астафьева Серафима Александровна (1876—1934), артистка балетной труппы Мар.т. с 1895 по 1905 г. — 178, 230
- Астров — 596
- Ауэр Леопольд Семенович (1845—1930), скрипач оркестра Мар. т. с 1872 г., педагог, дирижер — 234, 240
- Б.** — 575
- Бабин Евгений Викторович, чиновник Министерства внутренних дел — 36
- Байдлер (ур. Вагнер) Зиглинда, жена Ф. Байдлера — 157, 183, 184
- Байдлер Франц, немецкий дирижер, работал в Б.т. с 1902 по 1904 г. — 113, 147—149, 157, 161, 162, 171, 180, 182—184, 199, 201, 206, 216, 322, 324, 355, 365, 366, 370, 546, 556, 557, 559, 560, 563—565, 601, 621, 625, 626, 650
- Байкина Евгения, певица — 285
- Байрон Джордж Ноэл Гордон (1788—1824), английский поэт — 621
- Бакеркина Надежда Алексеевна (Александровна) (1866/9—1940), артистка балетной труппы Б.т. с 1886 по 1896 г. и Мар.т. с 1896 по 1907 г. — 173, 259, 278, 368
- Бакст (наст. фам. Розенберг) Лев Самойлович (1866—1924), живописец, график, один из организаторов объединения «Мир искусства», как театральный художник начал работать в А.т. в 1902 г. — 49, 120, 138—140, 145, 146, 151, 189, 209—211, 223—227, 233, 248, 249, 261, 270, 272, 304, 308—310, 312, 316, 319—323, 325, 329, 351, 353, 355, 392, 394, 399, 403, 407, 426, 428, 429, 431, 435, 450—452, 488, 496, 503, 510, 548, 568, 574, 577—579, 606—608, 610—612, 623, 641, 644, 646
- Балакирев Милий Алексеевич (1836—1910), композитор, пианист, дирижер — 514
- Балдина Александра Васильевна (1885—?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1903 по 1905 г., Б.т. с 1906 по 1910 г. — 241, 473
- Балдина Екатерина Васильевна (1887—?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1905 по 1909 г. — 241
- Балетта (Balletta) Элиза, артистка французской труппы Мих.т. с 1891 по 1906 г. — 69, 86, 92, 95, 100—102, 104, 126, 134, 218, 252, 253, 257, 285, 356, 362, 363, 372, 385, 395, 409, 416, 433, 435, 441, 454, 464, 471, 495, 528, 541, 543, 552, 576, 631, 639, 649, 656
- Баранов Петр Петрович, гофмейстер двора великого князя Михаила Николаевича — 176, 227
- Баранович Любовь (1892—?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1909 по 1925 г.; или Надежда (1892—?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1910 г. — 241
- Бараш Людмила Павловна (1887—?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1905 г. — 241
- Барети (Barety) Маргарита, артистка французской труппы Мих.т. с 1898 г. — 106, 129, 449, 539, 544, 551, 563, 648
- Барсуков Степан Данилович (1872—?), артист оперной труппы Б.т. с 1902 г. по 1912 г. — 46, 70, 87, 207, 209, 462, 518, 538, 573, 637
- Барцал Антон Иванович (1847—1927), певец, режиссер, педагог, артист оперной труппы Б.т. с 1878 по 1903 г., с 1882 г. главный режиссер оперы Б.т. — 80, 84, 92, 99, 196, 215, 216, 242, 269, 314, 357, 365, 387
- Барятинский Владимир Владимирович, князь (1874—1941), драматург, театральный публицист — 283
- Баскин Владимир Сергеевич (псевд. В.Б.) (1855—1919), музыкальный критик — 534, 537, 540, 548, 551, 563, 582, 583, 599, 601, 605, 618, 624, 627, 630, 636, 640
- Бах Роберт Робертович (Романович) (1859—1933), скульптор, педагог — 452, 649
- Бахрушин Алексей Александрович (1865—1929), московский купец, создатель частного театрального музея в Москве в 1894 г., член Совета РГО, староста церкви московского Театрального училища — 79, 85, 92, 112, 222, 300, 334, 367, 387, 460
- Бахтеяров В.Я. — 514
- Баяр Ж.-Ф.-А., французский драматург — 565
- Беззубов, плотник Мар.т. — 25
- Безобразов Николай Михайлович (1848—1912), балетный критик — 141, 156, 173, 258, 288, 361, 432, 433, 437, 442, 528, 566, 594, 597, 618, 642
- Бек Анри Франсуа (1837—1899), французский драматург и критик — 537
- Бекетов Федор Васильевич, помощник машиниста-механика Мар.т. с 1889 г. — 25
- Бекефи Альфред Федорович (Фридрихович) (1843—1925) — артист балетной труппы Б.т. с 1865 по 1866 г. и с 1873 по 1883 г., Мар.т. с 1883 по 1905 г. — 108, 109, 117, 545
- Бело Адольф (1829—1890), французский драматург и романист — 537, 637
- Белов, служащий счетного отделения Московской конторы — 94, 240, 242, 248
- Белосельская-Белозерская Надежда Дмитриевна, княгиня — 18, 41, 573
- Бельская Надежда Даниловна, оперная певица, выступала в провинции и в Оперном театре Зимина, в 1918 г. артистка оперной труппы Б.т. — 82, 179

- Бельский — см. Богданов-Бельский Н.П.
 Бельтцаин, драматический артист — 194
 Беляев Алексей, выпускник драматических курсов Театрального училища 1902 г. — 67, 88, 211, 212
 Беляев Юрий Дмитриевич (псевд. Ю.Б.) (1876—1917), театральныи критик, драматург, прозаик — 178, 212, 222, 296, 323, 341, 342, 361, 365, 386, 487, 494, 541, 549, 553, 564—598, 602, 603, 609, 615, 617, 620, 625, 627, 628, 632, 639, 655
 Беляев, служащий мебельных мастерских петербургских Императорских театров — 140
 Бенкендорф — 573
 Бенкендорф Дмитрий Александрович (Митá) — 152, 160, 362, 435, 624, 645
 Бенкендорф Павел Константинович, граф (1853—1921), обер-гофмаршал императорского двора с 1893 по 1917 г., член Государственного совета — 23, 26, 39, 159, 178, 180, 188, 192, 222, 233, 235, 237, 245—247, 253, 265, 271, 390, 403, 406, 438, 453, 487
 Бенкендорф, графиня — 247
 Бенуа Александр Николаевич (1870—1960), живописец, график, историк искусства, художественный критик, инициатор создания объединения «Мир искусства»; как театральныи художник начал работать с 1900 г. в петербургских Императорских театрах — 120, 138, 151, 181, 183, 191, 225, 234, 243, 261, 279, 310, 314, 316, 319, 320, 327, 373, 388, 398, 399, 400, 406, 407, 409, 411, 412, 428, 429, 435, 436, 450, 485, 488, 503, 504, 507, 510, 565, 578, 585, 591, 605, 611, 623, 635, 637—641, 644, 649
 Бер Николай Дмитриевич (1863—1926), композитор, хормейстер Б.т. с 1892 по 1917 г. — 215, 226, 242
 Бергер Николай Александрович, машинист-механик Мар.т. с 1880 г. — 23, 25—27, 29, 35, 144, 151, 158, 165, 190, 232, 244, 261, 263, 277, 341, 347, 348, 283, 362, 397, 407, 471, 491, 492
 Бердников Владимир Павлович, чиновник Министрства внутренних дел — 128
 Берендсон Елизавета, выпускница драматических курсов Театрального училища 1902 г. — 212
 Берестовская Ольга Алексеевна, артистка балетной труппы Мар.т. с 1899 г. — 442
 Берлиоз Гектор (1803—1869), французский композитор, дирижер — 21, 415, 637, 641
 Берляндт Константин Николаевич (?—1932), артист А.т. с 1903 г. — 424
 Бернар (Bernard) Алиса, артистка французской труппы Мих.т. с 1893 г. — 304, 479, 600
 Бернар (Bernhardt) Сара (1844—1923), французская актриса — 455, 564
 Бернар Т., драматург — 547
 Бернарди Рудольф Федорович (наст. Рудольф Фридрихович Бернгардт) (1865—?), артист оперной труппы Б.т. с 1901 по 1903 г. — 366, 443, 461, 475, 621, 625, 650
 Бертон Пьер (1842—1912), французский драматург, критик — 528, 557
 Бершов Георгий Маркович (1851—?), заведующий монтажной частью московских Императорских театров с 1887 по 1901 г. — 14, 19, 23, 58, 93, 96, 103, 119, 197, 317, 332, 392, 506, 605
 Бестужев-Рюмин Алексей Иванович, исполняющий должность полицмейстера московских Императорских театров с 1903 г. — 384, 399, 459, 472
 Бетховен Людвиг, ван (1770—1827), немецкий композитор — 125, 347
 Биссон С.-А., французский драматург — 531
 Благов Афанасий Егорович или Василий Васильевич, московский каретник — 216, 236, 299, 303, 317
 Благово Елена Александровна, артистка М.т. с 1898 по 1912 г. — 367
 Блейхман Юлий Иванович (1868—1909), композитор, дирижер — 168, 562
 Блох Надежда, ученица драматических курсов Театрального училища — 284, 447
 Блохин Николай Сергеевич, чиновник канцелярии московского генерал-губернатора — 15
 Блуменфельд Феликс Михайлович (1863—1931), композитор, дирижер, пианист, репетитор оперной труппы Мар.т. с 1895 г. — 44, 47, 59, 61, 73, 100, 125, 150, 194, 195, 408, 413, 600
 Блуменфельд, присяжный поверенный — 108, 109, 114
 Блюменталь О., драматург — 544
 Боборыкин Петр Дмитриевич (1836—1921), беллетрист, драматург, театральныи критик — 75, 82, 532, 622
 Бобринский Алексей Алексеевич, граф (1864—1909), чиновник особых поручений при Московской канторе с 1899 по 1902 г., с 1902 по 1909 г. чиновник особых поручений при дирекции в Москве — 15, 16, 33, 197, 213, 238, 247, 444, 461
 Бобрицкий Константин Иванович, дежурный врач петербургских Императорских театров с 1894 по 1901 г. — 108
 Бобищев-Пушкин А.В., драматург, критик — 334
 Богданов Алексей Николаевич (1830—1907), с 1846 г. артист и с 1860 г. режиссер балетной труппы Мар.т., с 1884 г. балетмейстер Б.т. — 522
 Богданова Н.И., драматург — 288, 289, 295, 309, 598
 Богданов-Бельский Николай Петрович (1868—1945), художник, член Академии художеств с 1903 г. — 452
 Божковский — 249
 Бойкова, драматическая артистка — 194
 Бойто Арриго (1842—1918), итальянский композитор, дирижер, поэт, либреттист — 380, 381, 626, 646
 Бок Филипп (1845—?), с 1870 г. актер и с 1882 г. режиссер петербургской немецкой труппы

- Мих.т., с 1891 г. организатор регулярных гастролей немецкой и австрийской трупп в Петербурге — 108, 119, 508, 570, 586, 648
- Больш Адольф (Эмилий) Рудольфович (1884—1951), артист балетной труппы Мар.т. с 1903 по 1911 г. — 473
- Большака (ур. Скомиска) Аделаида Юлиановна (наст. имя Аделя Юлианна) (1863—1930), по мужу графиня Дингейм-Шавинская-Брохочская, артистка оперной труппы Б.т. с 1889 по 1893, Мар.т. с 1897 по 1918 г. — 15, 90, 93, 96, 97, 102, 111, 115, 132, 133, 157, 159, 176, 177, 184, 204, 207, 233, 346, 347, 349, 350, 375, 393, 396, 418, 419, 429, 439, 465, 539, 542, 546, 559, 618, 629
- Бооль Николай Константинович, фон (1860—1938), помощник заведующего, заведующий монтажной частью московских Императорских театров с 1898 по 1902 г., управляющий Московской конторой с 1902 по 1910 г. — 14, 15, 21, 23, 32, 33, 40—42, 46, 48, 50, 55, 57—59, 61, 71, 73, 76, 80, 84, 86, 91, 94, 98, 103, 104, 108, 113, 114, 122, 125, 126, 149, 152, 161, 182, 187, 197, 200, 206—208, 210, 213, 215—217, 222, 226, 236—238, 240, 242, 248—250, 254, 256, 258—262, 266, 267, 275, 280, 284, 285, 287, 288, 299, 301—303, 307, 312—314, 316, 317, 325, 331—334, 336, 337, 339, 343, 351, 353, 355, 365, 367, 370, 379, 382, 385, 387, 389, 396, 399, 403, 404, 412, 421, 427, 443, 450, 454, 458—460, 462, 463, 471, 472, 475—477, 480, 489, 494, 497, 499, 506, 513, 577, 574
- Борги — см. Деборги
- Борей — см. Шуф В.А.
- Боренштам Федор Густавович, архитектор, библиотекарь Академии художеств — 59
- Борейский Николай Николаевич (1862—1903), провинциальный драматический артист — 442
- Борис Владимирович, великий князь (1877—1943), сын великого князя Владимира Александровича — 62, 395, 399, 410, 433, 439
- Борман — «Жорж Борман», товарищество кондитерской фабрики, имевшей магазины в Петербурге — 464
- Бородай Михаил Матвеевич (1853—1929), антрепренер, организатор театральных товариществ в провинции — 19, 24, 512, 514
- Бородин Александр Порфирьевич (1833—1887), композитор, ученый — 564
- Бортковский, чиновник Петербургской конторы — 64
- Бортнянский Дмитрий Степанович (1751—1825), композитор — 444
- Борух, берлинский бутафор — 428
- Боттичелли Сандро (1445—1510), итальянский художник — 457
- Бочаров Михаил Ильич (1831—1895), художник-пейзажист, с 1864 г. декоратор, позднее заведующий декорационной мастерской петербургских Императорских театров — 26, 32, 521, 532
- Брагин (Владимиров) Сергей (Семен) Владимирович (1857—1923), драматический актер, антрепренер — 279, 345, 357, 593, 618
- Брагина, оперная певица — 195
- Брандуков Анатолий Андреевич (1856—1930), виолончелист, педагог — 462
- Брие Эжен (1858—1932), французский драматург — 54, 522, 537
- Брикмейер, берлинский декоратор — 428
- Бриллиантов Алексей Егорович, чиновник особых поручений при Московской конторе с 1887 г. — 21, 22, 32, 41, 48, 58, 76, 80, 127, 149, 152, 226, 239, 240, 242, 248, 249, 280, 301, 348, 450, 451, 557
- Бриллиантов Петр Егорович, бутафор М.т. с 1889 г. — 21, 77, 207, 208
- Бриллиантова, костюмерша московских Императорских театров — 141
- Броневский-Боянус Семен Карлович, артист А.т. с 1901 г., преподаватель драматических курсов Театрального училища с 1903 г. — 516, 570, 654
- Бронская (ур. Гоке) Евгения Адольфовна (1882—?), певица и педагог, выступала в Москве, Петербурге и в провинции, с 1910 г. артистка оперной труппы Мар.т. — 221, 387, 577
- Бруэтт (Brouette) Эдмунд, артист французской труппы Мих.т. с 1891 г. — 285, 432, 543, 596, 624, 644, 645
- Брюкнер (А. или М. — один из братьев), немецкие декораторы, работавшие для Мейнингенского театра — 652
- Брюно (Vrulo) Альфред, французский драматург — 137, 139
- Будаев — 284
- Будкевич Мария (Ванда) Яковлевна (1869—1943), артистка оперной труппы Б.т. с 1897 по 1898 г., Мар.т. с 1898 по 1913 г., до этого пела на частных столичных и провинциальных сценах — 81, 111, 124, 355, 401, 468, 627
- Бука, рецензент — 518
- Булгаков Алексей Дмитриевич (1872—1954), артист балетной труппы Мар.т. с 1889 по 1909 г. и Б.т. с 1911 по 1949 г. — 165, 199, 212, 310, 384, 424, 561, 575
- Булгаков П.А., балетоман — 27
- Булгаков Федор Ильич (1852—1908), редактор газеты «Новое время» — 111
- Булыгин Александр Григорьевич (1851—1919), московский губернатор в 1893—1902 гг. — 464
- Булюбаш (ур. Капнист) Евгения, графиня — 329, 402
- Бунаков Михаил Иванович, подполковник гренадерского Самогитского полка — 79, 115
- Бунаков Николай Иванович — 115
- Бунакова Мария Михайловна, певица, ученица оперного класса при Б.т. в сезон 1898/99 г. — 22, 76, 115, 226, 513
- Бунакова, мать М.М.Бунаковой — 79
- Бунаковы — 22, 80
- Буренин Виктор Петрович (1841—1926), публицист, критик, драматург — 357, 615, 617, 622, 633, 649

- Бурмистрова Ольга Федоровна, актриса А.т. с 1891 г. — 357
- Бутковская Наталья, выпускница драматических курсов Театрального училища 1902 г. — 88
- Бутти Э.-А., итальянский драматург — 268
- Буховещий Савелий Григорьевич (1852/8—1915), оперный певец, артист оперной труппы Б.т. в 1897/98 г., выступал на частных сценах — 360
- Бухтояров Дмитрий Иванович (1866—1918), певец, артист оперной труппы Мар.т. с 1897 по 1918 г. — 118, 132, 401, 468, 548, 595, 610, 627
- Бушина Варвара Яковлевна (1861—?), художник Б.т. по костюмам с 1900 по 1918 г. — 21, 302
- Быкова, оперная певица — 233
- Бюштинг — 392
- В.А. — 563
- В.Александров — см. Крылов В.А.
- В.Б. — см. Баскин В.С.
- В.Л. — см. Фролов В.К.
- В.П. — см. Преображенский В.П.
- В.С. — см. Светлов В.Я.
- Ваганова Агрипина Яковлевна (1879—1951), артистка балетной труппы Мар.т. с 1897 по 1916 г., педагог, балетмейстер — 472
- Вагнер Козима (1837—1930), дочь Ф.Листа, жена Р.Вагнера — 183, 566
- Вагнер Рихард (1813—1883), немецкий композитор — 82, 157, 158, 164, 172, 181, 184, 188, 189, 192, 199, 202, 290, 430, 524, 559, 563, 565, 568, 573, 590, 591, 594, 598, 601, 621, 622, 625, 636, 638, 639, 641, 643
- Вадбольская Евгения, княгиня, счетовода касс — 305
- Важенина Анастасия, выпускница драматических курсов Театрального училища 1902 г. — 212
- Валь Виктор Вильгельмович, фон (1840—1915), шеф жандармов — 257, 306
- Вальбель (Valbel) Луи, артист французской труппы Мих.т. с 1893 г. — 379, 469, 563, 629
- Вальтер Виктор Григорьевич (1865—1935), скрипач, музыкальный критик, концертмейстер Мар.т. с 1890 по 1924 г. — 356
- Вальц Карл Федорович (1846—1929), декоратор и машинист московских Императорских театров с 1861 по 1925 г. — 22, 32, 55, 59, 71, 73—75, 77, 80, 144, 150, 151, 182, 215, 254, 345, 357, 394, 395, 523, 531, 532, 540, 541, 621, 634, 641
- Ван-Дейк — см. Дейк Эрнест, ван
- Вандербильд — 160
- Ванновская Александра Александровна, жена П.С.Ванновского — 184
- Ванновский Петр Семенович (1822—1904), военный министр с 1881 по 1898 г., министр народного просвещения с 1901 по 1902 г., член Государственного совета — 170, 183—185, 187, 189
- Варламов Константин Александрович (1858—1915), артист А.т. с 1875 г. — 40, 54, 55, 61, 70, 94, 96, 108, 131, 137, 145, 146, 165, 166, 179, 231, 274, 277, 284, 287, 298, 306, 342, 346, 349, 352, 357, 361, 364, 377, 380, 393, 414, 432, 443, 474, 488, 495, 521, 522, 525, 529, 541, 545, 555, 565, 566, 580, 593, 596, 617, 618, 620, 622, 627, 629, 634, 636, 639, 656
- Варлих Гуго, управляющий придворным оркестром — 184, 563
- Варнеке Борис Васильевич (1878—1944), историк русского театра, преподаватель бытовой истории в Театральном училище с 1902 г. — 297, 568, 571
- Василевич, оперный певец — 210
- Василевский Николай Александрович, помощник делопроизводителя Московской конторы — 196, 215, 379
- Василевский Ромуальд Викторович (1853—1919), певец и режиссер, артист оперной труппы Б.т. с 1882 по 1892 г., с 1892 г. помощник режиссера и с 1898 по 1906 г. второй режиссер оперы Б.т., руководитель мужского отделения оперного класса при Б.т., преподаватель Музыкально-драматического училища Московского филармонического общества — 543
- Василий Николаевич — см. Аршеневский В.Н.
- Васильев 1-й Николай Иосифович (1864—1914), артист М.т. с 1885 по 1905 г. — 113, 476
- Васильев В.В. — 652
- Васильева (по мужу Танеева) Надежда Сергеевна (1852—1920), артистка М.т. с 1870 по 1878 г., А.т. с 1878 по 1897 г. и с 1902 г. — 141, 156, 173, 244, 270, 274, 275, 474, 590, 592, 593
- Васильева 2-я (по мужу Федотова) Наталья Николаевна, артистка М.т. с 1886 по 1906 г. — 367, 626
- Васильева Анна Гордиевна (1874—1913), артистка балетной труппы Мар.т. с 1893 по 1910 г. — 278, 361, 558
- Васильчикова Софья Сергеевна, княжна, фрейлина — 247
- Васнецов Аполлинарий Михайлович (1856—1933), живописец, как театральный художник начал работать с 1885 г. в Русской частной опере, с 1900 г. в Императорских театрах — 51, 508, 512
- Васнецов Виктор Михайлович (1848—1926), живописец, как театральный художник начал работать в Мамонтовском кружке и в Русской частной опере с 1885 г. — 71, 446
- Введенский Алексей Иванович (псевд. Ехтер) (1861—1913), философ, доктор богословия, профессор Московской Духовной академии, публицист — 631, 632
- Вебер Карл Мария, фон (1786—1826), немецкий композитор, дирижер, пианист и музыкальный критик — 181, 546
- Вебер П., драматург — 603
- Ведерникова Людмила Владимировна, оперная певица, артистка оперной труппы Мар.т. с 1910 г. — 195
- Вейнберг Петр Исаевич (1831—1908), поэт, переводчик, драматург, критик, член ТЛК — 45, 93, 97, 128, 315, 319, 354, 389, 552

- Величко Василий Львович (1860–1903), поэт, драматург, публицист — 58, 74, 84, 89, 530
- Вельс Елизавета Константиновна (1886–?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1905 по 1909 г. — 241
- Вельяминов Николай Александрович (1885–1920), доктор медицины, профессор Военно-медицинской академии, инспектор при дворно-медицинской части — 87, 88, 108, 113, 131, 146, 147, 150–152, 157, 158, 313, 317, 325–327, 331, 332, 384, 419, 450, 451, 459
- Венедиктов Александр Иванович, заведующий кассой Министерства двора и уделов — 122
- Вера Григорьевна — см. Гернграсс В.Г.
- Вергопуло Александр Иванович, помощник статс-секретаря Государственного совета — 73
- Верди Джузеппе (1813–1901), итальянский композитор — 142, 542, 554
- Вертышев Константин Николаевич, артист А.т. с 1905 г. — 285, 447
- Веселовская (Иванова) Мария Васильевна (1877–1941), оперная певица, выступала на частных сценах, в том числе и в Русской частной опере — 222, 224, 232, 234, 235, 275
- Веселовский Алексей Николаевич (1843–1918), историк литературы, профессор Московского университета, почетный академик, председатель Общества любителей российской словесности, член Московского отделения ТЛК в 1891–1900 гг., с 1883 г. преподаватель литературы на драматических курсах Театрального училища — 236, 581
- Визентини А., композитор — 565
- Викторов, оперный певец — 210
- Вилламова — 284
- Вильгельм II Гогенцоллерн (1859–1941), германский император и прусский король с 1888 по 1918 г. — 253, 395
- Вильденбрух Эрнст, фон (1845–1909), немецкий писатель, драматург — 645
- Вильер-де-Лиль-Адам Александр Фердинандович, чиновник особых поручений при Петербургской конторе с 1882 г. — 23, 25, 26, 29–31, 106, 115, 120, 134, 136, 166, 214, 224, 250, 278, 304, 328, 329, 333, 342, 360, 370, 419, 444, 452
- Висконти А. — 600
- Витте (ур. Хотинская, по первому мужу Лисаневич) Матильда Ивановна, вторая жена С.Ю.Витте — 372
- Витте Сергей Юльевич, граф (1849–1915), государственный деятель, министр финансов с 1892 по 1903 г., председатель Комитета министров с 1903 по 1905 г., председатель Совета министров с 1905 по 1906 г., член Государственного совета — 273, 306, 385, 590
- Владимир Александрович, великий князь (1847–1909), главнокомандующий войсками гвардии и Санкт-Петербургским военным округом, член Государственного совета, член Комитета министров, президент Академии художеств — 5, 18, 36, 52, 62, 63, 69, 81, 119, 124, 130, 133, 148, 153, 157, 159, 162, 168, 173, 177, 182, 188, 196, 198, 206, 213, 256, 258, 259, 265, 268, 272, 282, 311, 319, 340, 375, 376, 378, 380, 389, 395, 407, 410, 411, 413, 416, 421, 422, 425, 432–435, 439, 444, 449, 473, 477, 493, 516, 573
- Владимир Борисович — см. Фредерикс В.Б.
- Владимир Павлович — см. Лаппа-Старженецкий В.П.
- Владимирова (ур. Рюлье, по мужу Полибина) Е.В. (1838–1918), актриса А.т. с 1855 по 1870 г. — 191, 568
- Владыкин Михаил Николаевич (1830?–1887), актер, драматург — 108, 545
- Власов Степан (Стефан) Григорьевич (1858–1919), артист Русской частной оперы с 1885 по 1887 г., оперной труппы Б.т. с 1887 по 1907 г. — 112, 200, 217, 267, 303, 443, 515, 600
- Внуков, служащий декорационной мастерской — 421, 422
- Водовозов А. — 236, 581
- Воейков А.Н. — 176, 247, 449
- Воейковы — 15
- Волконский Петр Михайлович, князь, брат С.М.Волконского — 13, 53, 108, 109
- Волконский Сергей Михайлович, князь (1860–1937), актер-любитель, теоретик театрального искусства, с 1899 по 1901 г. директор Императорских театров — 5, 8–10, 12–14, 16–18, 20, 21, 25–28, 35, 36, 43, 44, 47, 52, 53, 59, 62, 66, 69, 72, 75, 90, 91, 94, 96, 97, 100, 104, 107, 119, 122, 134, 136, 139, 155, 164, 174, 196, 215, 223, 232, 241, 249, 254, 270, 278, 290, 295, 322, 329, 342, 348, 352, 354, 362, 363, 372, 426, 434, 501, 502, 504–509, 511, 516, 518, 524, 526, 527, 541, 542, 550, 566, 584, 590–592, 604, 644, 653
- Волохов (наст. фам. Рагко) Николай Васильевич (1877–1910), драматический актер, артист А.т. в сезон 1902/03 г. — 44, 45, 286, 307, 310, 317, 520, 591, 601–603, 605
- Волховская Нина, ученица драматических курсов Театрального училища — 284, 447
- Вольф П., драматург — 576, 624, 644
- Воробьев С.Н., декоратор — 526, 549
- Воробьев, заведующий Типографией уделов — 357
- Воронцов Николай, выпускник драматических курсов Театрального училища 1905 г. — 285
- Воронцова-Дашкова (ур. Шувалова) Елизавета Андреевна, графиня (1845–1924) — 414
- Воронцов-Дашков Илларион Иванович, граф (1837–1916), министр двора и уделов с 1881 по 1897 г. — 124, 241, 447, 482, 583
- Воротников Антоний Павлович (1856?–1938), драматург, переводчик, актер, режиссер — 26
- Воскресенская Евгения Матвеевна, драматург — 227
- Востоков — см. Яковлев-Востоков Г.А.

- Врангель Василий Григорьевич — 245, 272, 296, 376, 624
- Вревский — 40
- Врубель Михаил Александрович (1856—1910), живописец, как театральный художник начал работать для Русской частной оперы с 1896 г. — 367, 626
- Всеволодский Всеволод Николаевич, хормейстер Мар.т. с 1900 г. — 149
- Всеволодский Иван Александрович (1835—1909), художник-любитель, с 1881 по 1899 г. директор Императорских театров, с 1899 г. директор Эрмитажа — 13, 14, 27, 44, 50—52, 57—60, 68, 76, 82, 83, 85, 88—90, 94, 95, 104, 107, 108, 124, 129, 137, 138, 144, 151, 153, 157, 159, 162, 165, 166, 168, 173—175, 177, 179, 182, 199, 201, 232, 236, 238, 241, 250, 294, 297, 321, 329, 333, 359, 371, 372, 380, 405—407, 415, 422, 426, 429, 445, 448, 478, 481, 482, 484, 497, 505, 507, 509, 523, 559, 565, 583, 597, 654
- Вуич Георгий Иванович (1867—?), управляющий Петербургской конторой с 1902 по 1907 г. — 249, 250, 254, 258, 260, 262, 274, 297, 299, 345, 348, 353, 362, 364, 370, 371, 380, 383, 390—392, 411, 419, 433, 435, 450, 454, 458, 464, 466, 469, 471, 473, 474, 483, 487—490, 492, 495, 496, 592, 655
- Вуич, братья — 255
- Вульф Павла Леонтьевна (1878—1961), драматическая актриса — 516
- Высоцкий, вахтер Б.т. — 206, 212, 226, 237
- Вышневицкий — см. Айдаров С.В.
- Вяльцева (Бискунская) Анастасия Дмитриевна (1871—1913), артистка эстрады и оперетты, исполнительница цыганских романсов — 234, 442, 581
- Гаво (Gavault) Поль, французский драматург — 565
- Гагарина Софья Андреевна, княгиня, статс-дама при императрице Александре Федоровне — 415
- Галеви Жак-Фроманталь-Эли (наст. Элиас Леви) (1799—1862), французский композитор — 59
- Галеви Людовик (1833—1908), французский драматург и либреттист — 537
- Галкин Николай Владимирович (1850—1906), скрипач, дирижер, капельмейстер А.т. с 1877 г. — 24, 514
- Гальперт Ольга, выпускница драматических курсов Театрального училища 1905 г. — 284, 447
- Гарденин (наст. фам. Коваленко) Семен Иванович (1867—1928), артист оперной труппы Б.т. с 1898 по 1926 г. — 300, 366, 599, 625
- Гарлин Василий Адольфович, артист А.т. с 1901 г. — 356
- Гартман — 479
- Гвиди Карло, антрепренер Итальянской оперы в Петербурге — 281, 593, 595
- Гвоздев — 217
- Ге Григорий Григорьевич (1867/8—1942), артист А.т. с 1897 г., драматург — 95, 120, 175, 287, 307, 308, 329, 349, 357, 391, 474, 548, 597, 601—603, 618
- Ге Ф. — см. Симанский П.Н.
- Гедонов Степан Александрович (1816—1878), историк, литератор, директор Императорских театров с 1867 по 1876 г. — 27
- Гейден Александр Федорович, граф, начальник главной квартиры императорского двора — 497
- Гельмерсен Людвиг Александрович (?—1905), чиновник особых поручений при дирекции Императорских театров с 1897 г. — 17, 47, 119, 140, 266, 282, 309, 323, 346, 375, 419, 441, 454—456, 472, 483, 484, 486, 511, 553
- Гельцер Анатолий Федорович (1852—1918), декоратор московских Императорских театров с 1873 г. — 394, 419, 512, 555, 634
- Гельцер Василий Федорович (1840—1908), артист балетной труппы Б.т. с 1856 по 1906 г., режиссер балета Б.т. с 1894 по 1901 г. — 461, 462
- Гельцер Екатерина Васильевна (1876—1962), артистка балетной труппы Б.т. с 1894 по 1935 г., в сезоны 1896/97 и 1897/98 г. в Мар.т. — 13, 29, 34, 39, 53, 56, 58, 60, 61, 63, 79, 86, 108, 117, 167, 168, 172, 178, 180, 188, 282, 285, 300, 371, 402, 438, 517, 522, 524—526, 530, 536—538, 545, 562, 566, 567, 596, 599, 606, 627, 645, 651
- Ген Анатолий Александрович, штатный врач Петербургской конторы — 108, 146, 153, 328, 331, 332, 374, 405, 419, 423, 450, 468
- Гендриков Василий Александрович, граф (1857—1912), обер-церемониймейстер императорского двора с 1900 г. — 40
- Геника Ростислав Владимирович (1859—?), пианист, педагог, автор работ о музыке — 70
- Генюк — см. Хилкова (Генюк) Л.Г.
- Георгий Александрович, великий князь (1871—1899) — 515
- Георгий Георгиевич, герцог Мекленбургский — 484
- Георгий Михайлович, великий князь (1863—1919) — 35, 36, 109, 116, 130, 148, 162, 170, 176, 186, 196, 371, 395, 449, 450, 504
- Гердт Елизавета Павловна (1891—1975), артистка балетной труппы Мар.т. с 1908 г. по 1928 г., педагог — 241
- Гердт Павел (Павел-Фридрих) Андреевич (1844—1917), артист балетной труппы Мар.т. с 1864 по 1916 г., преподаватель танцев в балетном отделении Театрального училища с 1880 г. — 54, 56, 57, 83, 95, 117, 140, 155, 173, 213, 241, 243, 333, 388, 394, 396, 397, 400, 401, 468, 470, 486, 547, 563, 575, 585, 613
- Герке Август Антонович (1841—1902), пианист, музыкальный деятель, член главной дирекции РМО — 514
- Гермониус Аксель (Альберт) Карлович (псевд. Альб. Г.) (1860—1912), журналист — 628
- Гернгросс (ур. Черткова) Вера Григорьевна — 177, 193, 203, 364, 412, 426, 446, 447
- Гернгросс Евгений Александрович, командир лейб-гвардии Конного полка — 15, 426

- Гертель Петер Людвиг (1817–1899), немецкий композитор — 632
- Гершельман Константин Романович (1856 — после 1916), помощник управляющего Петербургской конторой с 1882 г., директор Варшавских Правительственных театров с 1907 г. — 14, 19, 20, 22, 23, 41, 45, 50, 51, 56, 70, 73, 82, 105, 161, 187, 274
- Гессе Петр Павлович (1846–1905), дворцовый комедант — 410, 418
- Гессен А., рецензент — 624
- Гессенский — Эрнст-Людвиг (1868–1937), великий герцог Гессен-Дармштадтский с 1892 по 1918 г., брат императрицы Александры Федоровны — 27
- Гешвендт — 327
- Гёте Иоганн Вольфганг (1749–1832) — 175, 387, 406, 563
- Гинсбург (Гюнцбург) Рауль, французский композитор и импресарио — 374, 628
- Гинцбург Илья Яковлевич (1859–1939), скульптор — 452
- Гишюиз Зинаида Николаевна (1869–1945), поэт, критик, член Религиозно-философского общества — 310, 312, 607, 619
- Гирс Константин Николаевич (1864–?), чиновник особых поручений при директоре Императорских театров с 1893 по 1895 г., чиновник Канцелярии Министерства императорского двора и уделов с 1896 по 1898 г. — 362
- Гиртциус, драматический артист — 194
- Гитри (Guitry) Люсьен (1860–1925), французский актер — 456
- Глаголин (наст. фам. Гусев) Борис Сергеевич (1879–1948), драматург, театральный критик, актер и режиссер — 628
- Гладкая (Кедрова) Софья Николаевна (1875–1965), артистка оперной труппы Мар.т. с 1900 г. — 39, 51, 71, 73, 90, 111, 115, 123, 128, 205, 467, 520, 531, 540, 545, 546, 551, 618
- Глазунов Александр Константинович (1865–1936), композитор, дирижер, профессор и директор Петербургской консерватории — 350, 408, 413, 415, 442, 524, 641
- Глебова (Судейкина) Ольга Афанасьевна (1885–1945), актриса А.т. в сезон 1905/06 г., с 1906 г. актриса Театра на Офицерской — 284, 447
- Глинка Михаил Иванович (1804–1857) — 27, 153, 165, 204, 211, 307, 408, 484, 514, 556, 591, 601
- Глуковский Матвей Никанорович, дежурный врач московских Императорских театров с 1886 г. — 85, 108, 134
- Глумова — 284
- Гнедич Петр Петрович (1855–1925), беллетрист, драматург, переводчик, историк искусств, член ТЛК с 1896 по 1901 г., с 1901 по 1909 г. управляющий труппой А.т. — 43–47, 49, 51, 56, 57, 62, 65–67, 81, 87, 88, 93, 94, 98, 99, 103, 107, 120, 121, 124, 137, 143, 158, 164, 173–175, 193, 194, 196, 209, 211, 224, 227, 228, 230, 231, 233, 243, 249, 264, 270, 273–275, 279–283, 286, 289, 298, 304, 308, 310, 311, 314, 315, 323, 331, 332, 334, 335, 340–342, 345, 348, 349, 357, 358, 360, 361, 368, 373, 374, 378, 379, 381–383, 388, 390–393, 397, 412–414, 417–421, 430, 434, 444, 450, 455, 467, 469, 474, 478, 479, 483, 487, 493, 509, 510, 518–520, 524, 539, 541, 545, 548, 554, 560, 569, 586, 588, 590, 592, 596, 612, 615, 616, 630, 634, 635, 652
- Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) — 102, 103, 406, 520, 543, 580, 582, 607
- Годунова, драматическая актриса — 194
- Голенишев-Кутузов Арсений Аркадьевич, князь (1838–1913), заведующий канцелярией императрицы Марии Федоровны — 397, 404
- Голицын (псевд. Муравлин) Дмитрий Петрович (1860–1928), писатель — 636
- Голицын Алексей Львович, князь — 22
- Голицын Григорий Сергеевич, князь — 10
- Голицын Михаил Михайлович, князь — 15
- Голицына (ур. Пашковская) Мария Михайловна, светлейшая княгиня (1834–?), обер-гофмейстерина императрицы Александры Федоровны — 21, 28, 151, 203, 271, 390, 405, 414, 426, 440, 444, 445, 458
- Голицына (ур. Делянова) Софья Николаевна, княгиня, жена князя В.М.Голицына, московского городского головы, пошечителя Третьяковской галереи — 15
- Головин Александр Яковлевич (1863–1930), живописец, график, как театральный художник начал работать в 1900 г. в Б.т., с 1902 г. главный декоратор петербургских Императорских театров — 15, 21, 22, 33–35, 42, 48, 50, 54, 77, 89–91, 94, 103, 104, 110, 119, 124, 128, 135, 136, 138, 144, 146, 150, 151, 159, 162, 163, 165, 167, 172, 173, 188, 189, 201, 206, 207, 217, 222, 225–227, 231, 232, 234, 235, 242, 247, 250–252, 256–258, 263, 266, 268–271, 273, 276, 277, 282, 284, 287, 297, 301, 304, 308, 312, 314, 322, 325, 333, 341, 352 — 354, 380, 383, 388, 394, 396, 399, 403, 406, 408, 411–413, 415, 421, 422, 426–428, 432, 434, 435, 438–440, 442, 446, 448, 468, 470, 471, 474, 480, 487–492, 497, 510, 517, 534, 543, 554, 560, 568, 569, 599, 609, 637, 640, 644, 646, 647
- Гольбейн (Holbein) Ганс, младший (1497–1543), немецкий художник — 177, 564
- Гольдони Карло (1707–1793), итальянский драматург — 241, 513
- Гордер — 295, 344
- Горев (наст. фам. Васильев) Федор Петрович (1850–1910), артист А.т. с 1880 по 1882 г. и с 1897 по 1900 г., с 1882 по 1897 г. и с 1905 по 1910 г. артист М.т., с 1901 по 1905 г. играл на частных сценах Москвы и Петербурга — 388
- Горелов Сергей Иванович (1877–1916), сын В.Н.Давыдова, артист А.т. с 1901 по 1903 г., выступал на частных столичных и провинциальных сценах — 108, 543, 545, 547
- Горленко Василий Петрович (псевд. В.П.) (1853–1907), литературный критик, этнограф, искусствовед — 72, 82, 137, 154, 631

- Горленко Илиодор Владимирович, подполковник, начальник петербургского отделения Департамента жандармской полиции — 530
- Горнет-Страхов, оперный певец — 179
- Горский (наст. фам. Файнберг) Яков Львович, оперный певец — 179
- Горский Александр Алексеевич (1871—1924), артист балетной труппы Мар.т. с 1889 по 1900 г., балетмейстер Б.т. с 1889 по 1924 г. — 48, 50, 52, 55—57, 117, 140, 143, 146, 147, 150, 157, 179, 197, 217, 226, 240, 244—247, 255, 256, 261, 263, 284, 296, 361, 379, 400, 512, 522, 523, 546, 549, 554, 558, 574, 575, 580, 599, 606, 624, 625, 627, 656
- Горшкова Мария Николаевна (1887—?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1905 по 1910 г. и Б.т. с 1910 по 1930 г. — 241
- Горький Максим (наст. Алексей Максимович Пешков) (1868—1936), писатель — 121, 199, 203, 227, 229, 318, 336, 383, 384, 387, 412, 415—419, 429, 475, 480, 548, 572, 579, 592, 611, 616, 630—632, 641
- Горькова — 160
- Горяинов Матвей Захарьевич (наст. Сухер Срулевич Герценштейн), артист оперной труппы Мар.т. в сезон 1902/03 и Б.т. 1903/04 г. — 278, 322, 465, 605, 608, 651
- Гославский Евгений Петрович (1861—1917), драматург, прозаик, поэт — 523
- Готшалк Луи (1829—1869), американский пианист и композитор — 644
- Гофман Иосиф (Юзеф) (1876—1957), польский пианист, педагог и композитор — 427
- Гофман Эрнст Теодор Амадей (1776—1822), немецкий писатель, композитор, художник и театральный деятель — 521
- Гр. — 624
- Грабарь Игорь Эммануилович (1871—1960), художник, историк искусства — 312, 418, 641
- Граббе (ур. Всеволодская) Софья Ивановна, графиня — 174, 372, 426
- Гран Петр Карлович, инспектор тюремного отделения в Ярославле — 8, 9
- Гранцова (Гранцов) Адель (1845—1877), немецкая балерина, гастролировавшая в России — 83
- Грачевская 1-я Мария Ивановна, артистка балетной труппы Б.т. с 1886 г. — 221(?)
- Грачевская 2-я Екатерина Ивановна, артистка балетной труппы Б.т. с 1892 г. — 221(?)
- Гречанинов Александр Тихонович (1864—1956), композитор, дирижер, педагог — 632
- Грибоедов Александр Сергеевич (1795—1829) — 165, 406, 447, 559, 607
- Гримальди Генриетта (Энрикетта) Франциско, итальянская балерина, с 1901 по 1906 г. выступала на сцене Б.т. — 272, 315, 317, 336, 460, 462, 505, 522, 590, 604, 605, 613, 624, 625, 651
- Гримм, братья — Яков (1785—1863) и Вильгельм (1787—1859), германские филологи, издатели собрания сказок — 644
- Гринвальд Артур Александрович, фон, оберштаб-майстер, заведующий Придворной коюнной частью — 35
- Грингмут Владимир Андреевич (псевд. В.Г.) (1851—1907), педагог, публицист, редактор газеты «Московские ведомости» с 1897 г. — 77—79, 125, 533
- Гриневская Изабелла Аркадьевна (1864—1944), поэтесса, драматург, литературовед — 480, 545
- Гудим-Левкович Павел Константинович (1842—1907), управляющий Кабинетом Его Величества с 1893 до 1900 г., член Государственного совета — 49, 307, 309
- Гуно Шарль (1818—1893), французский композитор — 338, 531
- Гуриелли (ур. Данилова, псевд. Гурская, в замужестве Соллогуб, Данилова и княгиня Бебутова) Ольга Николаевна, драматическая актриса, писательница, артистка А.т. в 1901 г. — 134, 151, 164, 278, 286, 552
- Гурли — см. Теляковская Г.Л.
- Гурский, ученик драматических курсов Театрального училища — 193, 388, 453
- Гусева, драматическая актриса — 194
- Гущин Федор Ильич, преподаватель практики драматического искусства на драматических курсах Театрального училища с 1901 по 1905 г. — 35, 44, 155, 193, 195, 211, 222, 223, 283, 296, 297, 311, 312, 388, 453, 466, 471, 477, 484, 516, 569, 570, 585, 595, 611, 632, 654
- Гюго Виктор Мари (1802—1885), французский писатель — 365, 459, 480, 627
- Д. — 616
- Давыдов (наст. фам. Левенсон) Алексей Михайлович (Моисеевич) (1872—1944), артист оперной труппы Мар.т. с 1900 по 1917 г. — 59, 61, 68, 83, 90, 111, 128, 140, 240, 309, 310, 322, 525, 551, 554, 568, 576
- Давыдов Владимир Николаевич (наст. Иван Николаевич Горелов) (1849—1925), артист А.т. с 1880 по 1924 г., в 1886—1888 гг. играл в Театре Корша, в 1924—1925 гг. в М.т. — 35, 43, 54, 61, 67, 75, 83, 85, 103, 108, 120, 131, 132, 145, 165, 166, 194, 195, 211, 212, 215, 223, 225, 231, 236, 273, 281—283, 298, 299, 304, 311, 314, 315, 340, 344, 346, 361, 364, 384, 390, 392, 393, 407, 421, 430, 447, 462, 469, 471, 473, 474, 488, 492, 493, 495, 508, 516, 521, 522, 525, 527, 532, 535, 539, 541, 543, 545—548, 551, 553, 571, 575, 595, 596, 602, 604, 608, 618, 627, 631, 633—636, 639, 642, 656
- Давыдова Мария Самойловна (1888/99—?), оперная певица — 360
- Далматов (наст. фам. Лучич) Василий Пантелеймонович (1852—1912), артист А.т. с 1884 по 1894 г. и с 1901 по 1912 г. — 54, 66, 85, 88, 103, 107, 108, 142, 166, 170, 230, 377, 384, 412, 419, 474, 545, 555, 559, 580, 590, 627, 629—631, 639, 653
- Дальский (наст. фам. Неёлов) Мамонт Викторович (1865—1918), артист А.т. с 1890 по 1900 г. — 282, 595, 628, 639
- Дандре Виктор Эммануилович (1870—1944), балетоман, муж А.П.Павловой, впоследствии ее антрепренер — 362, 437

- Данзас — 38
- Даниленко К. М. (псевд. К. Д.), рецензент — 600
- Даргомыжский Александр Сергеевич (1813—1869) — 627
- Дарский (наст. фам. Псаров) Михаил Егорович (1865—1930), актер, режиссер — 194, 230, 231, 243, 266, 280, 289, 298, 299, 307, 310, 332, 345, 346, 349, 352, 357, 361, 368, 378, 379, 381—383, 404, 430, 444, 450, 474, 478, 510, 569, 586, 588, 591, 594, 596, 598, 599, 618, 619, 621, 637
- Дашков в Дашков Яковлевич, полковник, служащий в канцелярии наследника цесаревича — 31, 445, 449
- Дворец-Дворецкий Федор Федорович, регистратор Московской конторы с 1902 г. — 379
- Деборги (Борги, Де-Борги), оперная певица — 210, 342, 360
- Девальер (Desvallières), французский драматург — 570
- Дейк Эрнест, ван (1861—1923), бельгийский певец, гастролировавший в России — 194, 266, 269, 370, 386, 393, 396, 399, 400, 402, 406, 408, 409, 569, 594, 626, 629, 635, 636
- Дейша-Сионницкая (ур. Сионницкая, по мужу Дейша) Мария Адриановна (1859—1932), артистка оперной труппы Мар.т. с 1883 по 1891 г., Б.т. с 1891 по 1908 г., кроме сезона 1903/04 г., педагог, профессор Московской консерватории — 170, 307, 379, 445, 463, 629, 647
- Деклоза (Declauzas) Эрнестина, артистка французской труппы Мих.т. с 1898 г. — 91, 117, 134, 523, 539, 547, 552
- Декомб Александра Александровна (1892—?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1909 г. — 241
- Делавинь (Delavigne) Казимир Жан Франсуа (1793—1843), французский драматург — 629
- Де-Лазари Иван Константинович (1875—?), чиновник Московской конторы с 1897 по 1900 г., режиссер балетной труппы Б.т. с 1900 по 1905 г., артист М.т. с 1905 г. — 197, 217, 244
- Делакур А., французский драматург — 565
- Делиб Лео (1836—1891), французский композитор — 360, 370, 533, 541, 565, 610, 622, 638
- Делорм (Delorme) Огюст Эмиль, артист французской труппы Мих.т. с 1887 г. — 106, 544
- Деманн (Demanne) Феликс Эрнест, артист французской труппы Мих.т. с 1883 г. — 206
- Дервиз Вера Николаевна, фон, петербургская благотворительница, на средства которой было сооружено здание Народного дома, включавшего и театрально-концертный зал — 155, 203, 205, 207, 209, 551, 557
- Дерожинский — 41
- Дерфельден — 182
- Джакометти Паоло (1816—1882), итальянский драматург — 549
- Джером Джером Клапка (1859—1927), английский писатель — 555, 614
- Джиральдони Эугенио (1871—1924), итальянский певец, выступал в частных оперных антрепризах в России — 215, 221, 575
- Джунковский Владимир Федорович (1865 — не ранее 1938), адъютант великого князя Сергея Александровича, с 1905 г. московский генерал-губернатор — 22, 285, 336
- Джури Аделина Антоновна (1872—1963), артистка балетной труппы Б.т. с 1891 по 1903 г. — 522, 546, 643
- Длузский Эразм Яковлевич (1857—1923), пианист-аккомпаниатор, композитор — 205, 573
- Дмитревский Николай Павлович, старший контролер Контроля Министерства двора и уделов — 122
- Дмитрий (Димитрий) Ростовский, в миру Даниил Саввич Туптало (1651—1709), русский церковный деятель и писатель — 316
- Дмитрий Константинович, великий князь (1860—1919) — 36, 246
- Дмитрий Сергеевич — см. Мережковский Д. С.
- Дмитровский, оперный певец — 220
- Добжанский, оперный певец — 132, 220
- Доверин-Кравченко Василий Алексеевич, артист оперной труппы Мар.т. и помощник режиссера с 1896 г. — 348, 352, 398, 539, 540
- Доде Альфонс (1840—1897), французский писатель — 537, 637
- Долгорукий, князь — 467
- Долгорукий, князь, полковой адъютант — 458
- Долгоруков Александр Сергеевич, князь (1842—1912), обер-церемониймейстер императорского двора — 38, 39
- Долина (ур. Саюшкина, по мужу Горленко) Мария Ивановна (1868—1919), артистка оперной труппы Мар.т. с 1886 по 1904 г. — 39, 49, 71, 72, 73, 82, 85, 93, 133, 137, 153, 154, 157, 170, 176, 177, 269, 309, 310, 520, 530, 531, 548, 627
- Долинов Анатолий Иванович, артист А.т. с 1897 г. — 58, 145, 273, 275, 276, 298, 342, 431, 483, 524, 555, 593, 636
- Домашев Николай Петрович (1861—1916), артист балетной труппы Б.т. с 1880 по 1906 г., преподаватель танцев балетного отделения Театрального училища — 365, 625
- Домашева Мария Петровна (1875—1952), артистка А.т. с 1899 г. — 54, 307, 308, 342, 357, 358, 377, 418, 483, 522, 617, 628, 629
- Домерщиков Платон Павлович, чиновник монтировочной части петербургских Императорских театров — 25
- Донон, владелец ресторана на Мойке, 22 — 256
- Донская-Иванова, оперная певица — 220
- Донской Лаврентий Дмитриевич (1858—1917), артист оперной труппы Б.т. с 1883 по 1904 г. — 86, 99, 113, 317, 533
- Дорошевич Влас Михайлович (1864—1922), журналист, публицист, писатель, театральный критик — 11, 87, 505, 524, 537, 540, 543, 549
- Досекин Николай Васильевич (1863—1935), живописец, театральный художник, в 1900 г. художник-декоратор московских Императорских театров — 146
- Достоевский Федор Михайлович (1821—1881) — 120, 138, 553

- Дракули-Критикос Александр Николаевич, в сезон 1898/99 г. ученик оперного класса Б.т., с 1901 по 1902 г. артист оперной труппы Б.т., пел и держал оперную антрепризу в провинции — 77, 533
- Дриго Риккардо (Ричард Евгеньевич) (1846–1930), композитор, дирижер Итальянской оперы в Петербурге с 1879 г., дирижер балета Мар.т. с 1886 г. — 60, 61, 110, 149, 159, 235, 341, 343, 345, 369, 393, 451, 468, 481, 521, 525, 526, 532, 559, 567, 593, 610, 636, 644, 654
- Друг — 641, 644, 648
- Дузе Элеонора (1858–1924), итальянская актриса — 454
- Дузи Козроэ (1803–1860), итальянский живописец, с 1841 г. работал в России — 515
- Дунаева Наталья Лазаревна, литературовед и театровед — 528
- Дурнов Модест Александрович (1868–1928), архитектор, живописец, график, автор эскизов театральных костюмов — 15, 16, 506
- Дурново Петр Павлович (1835–1910), государственный деятель — 173, 259
- Дьячков, художник по окраске костюмов московских Императорских театров — 94
- Дюар (Duard) Эмиль, артист французской труппы Мих.т. с 1896 г. — 182, 565
- Дюжикова 1-я Антонина Михайловна (1853–1918), артистка А.т. с 1873 по 1903 г. — 75, 103, 120, 236, 287, 310, 316, 321, 330, 335, 360, 375, 421, 474, 532, 548, 597, 605, 609, 613, 642
- Дюжикова 2-я (Корвин-Круковская) Елена Павловна, артистка А.т. с 1891 г. — 284, 286, 287, 596, 597
- Дюжиковы — 287
- Дюкс (Дух) Эмилия, артистка французской труппы Мих.т. с 1896 г. — 81, 129, 148, 454, 523, 533, 557, 563
- Дюмануар Филипп Франсуа (1806–1865), французский драматург — 635
- Дюма-отец Александр (1802–1870), французский писатель, драматург — 333, 568, 572
- Дюма-сын Александр (1824–1895), французский драматург — 612
- Дюр Николай Осипович (1807–1839), артист А.т. с 1829 г. — 567
- Дюрер Альбрехт (1471–1528), немецкий живописец и график — 253
- Дягилев Сергей Павлович (1872–1929), театральный деятель, антрепренер, один из организаторов объединения «Мир искусства», создатель и редактор журнала «Мир искусства», чиновник особых поручений при директоре Императорских театров и редактор «Ежегодника Императорских театров» с 1899 по 1901 г., организатор русских художественных выставок за границей в 1906–1907 гг., Русских сезонов с 1907 г., труппы «Русский балет Сергея Дягилева» с 1913 по 1929 г. — 6, 10–15, 18, 26, 27, 49, 56, 60, 61, 82, 91, 92, 94, 115, 118–120, 131, 135, 138, 139, 146, 151, 174, 181, 190, 191, 208–210, 220, 225, 243, 255, 256, 319, 320, 323, 360, 388, 409, 411, 412, 439, 441, 452, 501–505, 507, 509, 511, 518, 539, 542, 547, 573, 587, 591, 622, 623, 632, 638, 649
- Е. — 622
- Е.К-вь — 558
- Евгений Максимилианович, герцог Лейхтенбергский — 44
- Евгения Максимилиановна, принцесса Ольденбургская, княгиня Романовская (1845–1925) — 35
- Евгеньев (наст. фам. Филиппов) Михаил Евгеньевич (1853–1910), режиссер А.т. с 1890 по 1902 г. — 46, 126, 145, 172–174, 193, 296, 509, 569
- Евреинов Сергей Николаевич, генерал, управляющий двором великой княгини Александры Михайловны — 419
- Евреинова-Жеребцова — см. Жеребцова-Андреева А. Г.
- Эврипид (Эврипид) (ок. 480 — 406 до н.э.), древнегреческий драматург — 211, 314, 318, 320, 327, 345, 384, 400, 518, 542, 544, 584, 586, 592, 605, 607–610, 612, 623, 631
- Евсеев, купец — 23, 497
- Егорова Любовь Николаевна (Александровна) (1880–1972), артистка балетной труппы Мар.т. с 1898 по 1917 г. — 224, 471, 538
- Ежов (псевд. Не-фельетонист) Николай Михайлович (1862–1941), прозаик, журналист — 394, 517, 531, 616, 634, 652
- Елена Владимировна, великая княжна (1882–1938), жена Николая, королевица Греческого — 81, 109, 116, 119, 130, 159, 162, 209, 269, 272, 306, 588
- Елена Георгиевна, ур. принцесса Мекленбург-Стрелицкая, жена герцога Саксен-Альтенбургского — 211, 448, 458, 466, 467
- Елизавета Маврикиевна, великая княгиня (1865–1927), жена великого князя Константина Константиновича — 36, 202, 398, 399
- Елизавета Петровна (1709–1762), русская императрица с 1741 г. — 638
- Елизавета Федоровна, великая княгиня (1864–1918), жена великого князя Сергея Александровича, покровительница Московского филармонического общества — 106, 109, 110, 134, 180, 198, 201, 204, 206, 237, 243, 246, 269, 348, 371, 378, 402–405, 407, 411, 423, 437, 439, 459, 518, 545, 573, 637, 650
- Елпатьевский Константин Васильевич, инспектор Василостровской женской гимназии — 278
- Енгальчев — 272
- Епанчин Николай Алексеевич, директор Пажеского корпуса — 295
- Ергопуло, певец (певица) — 220
- Ермоленко (наст. фам. Плуговская, по мужу Южина) (1881–?), артистка оперной труппы Мар.т. с 1901 по 1904 г. и с 1915 г., Б.т. с 1904 по 1908 г. и с 1910 по 1915 г. — 60, 147, 193, 222, 231, 235, 279, 292, 306, 307, 314, 409, 468–470, 520, 577, 580, 581, 638

- Ермолов Алексей Сергеевич (1846–1917), министр земледелия и государственных имуществ с 1893 по 1905 г. — 28, 105, 116, 477
- Ермолова Мария Николаевна (1853–1928), артистка М.т. с 1871 по 1921 г. — 47, 78, 113, 287, 301, 337, 338, 341, 351, 359, 367, 369, 371, 435, 460, 519, 533, 542, 546, 554, 565, 592, 597, 599, 613, 620, 626–628, 647, 650
- Ермолова-Кречетова Александра Николаевна (1864–1914), артистка М.т. с 1877 по 1907 г. — 367
- Ерофеева, оперная певица — 195
- Ершов Иван Васильевич (1867–1943), артист оперной труппы Мар.т. с 1895 по 1929 г. — 51, 60, 81, 111, 136, 147, 157, 176, 183, 309, 312, 317, 325, 343, 355, 394, 400, 401, 409, 415, 465, 469, 473, 474, 484, 520, 524, 546, 552, 559, 566, 590, 602, 636, 638, 640
- Ершов Петр Павлович (1815–1869), писатель — 544
- Есипович Анна Петровна (?–1970), актриса А.т. с 1904 г. — 193, 388, 453, 477
- Ефимов Константин Пантелеевич (1829–1903), актер балетной труппы Мар.т. с 1848 г., главный режиссер с 1885 по 1903 г. — 281, 284, 522
- Ечкин, содержатель каретного извоза в Москве — 236
- Жданов Сергей Николаевич, артист А.т. с 1903 г. — 310, 424
- Желринский Николай Александрович (1852–1930), гофмейстер, секретарь великой княгини Елизаветы Федоровны — 46, 106, 107, 209, 237, 238
- Жемье (Gémier) Фирмен (1869–1933), французский актер, режиссер, артист французской труппы Мих.т. в 1904 г. — 454–456, 464, 465, 469, 480, 482, 483, 486, 491, 493, 649, 654, 656
- Жеребцова-Андреева (по первому мужу Евреинова) Анна Григорьевна (1868–1944/5), камерная певица — 496
- Жирар-де-Сукантон Лев Федорович, барон, генерал-майор царской свиты — 248
- Жорж (наст. Маргерит Жозефин Веймер) (1787–1867), французская драматическая актриса, гастролировала в России в 1808–1812 гг. — 327
- Жорж Санд (George Sand; наст. Аврора Дюдеван) (1804–1876), французская писательница — 57, 523
- Жукова Вера Васильевна (1853–?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1872 по 1891 г., преподаватель балетного отделения Театрального училища с 1901 г. — 241
- Жуковский Павел Васильевич (1845–1912), архитектор-художник — 390
- Жулева (по мужу Небольсина) Екатерина Николаевна (1830–1905), артистка А.т. с 1847 г. — 54, 61, 83, 88, 94, 145, 158, 339, 368, 393, 431, 474, 495, 522, 525, 535, 626, 634
- Жюлик (Judic; наст. Анна Дамьен) (1850–1911), французская актриса — 456
- Заблоцкая А.А., переводчица — 577
- Задорожная, оперная певица — 84
- Замбелли Карлотта (1875/7–1968), французская балерина и педагог, гастролировала в России в 1901 г. — 72, 80–84, 91, 93, 95, 96, 98, 108, 109, 111, 115, 521, 530, 533–535, 540, 545, 547, 589
- Зандт Мария, ван (1861–1919), американская певица, неоднократно выступала в России — 462
- Занотти Магдалина Францевна, фрейлина императрицы Александр Федоровны — 441
- Захаров, чиновник Московской конторы — 32
- Збруева (ур. Булахова, по мужу Штембер) Евгения Ивановна (1867–1936), артистка оперной труппы Б.т. с 1894 по 1905 г., Мар.т. с 1906 по 1917 г., педагог — 113, 153, 154, 159, 339, 459, 621, 637
- Зверев Николай Андреевич (1850–1917), товарищ министра народного просвещения — 318, 384, 415, 416
- Звягина (по первому мужу Котляревская, по второму — Винницкая) Лидия Юрьевна (Георгиевна) (1864–1943), артистка оперной труппы Б.т. с 1889 по 1909 г., педагог — 154, 462, 657
- Звягинцев — 221
- Зейфарт — 273, 328
- Зеленый Вячеслав Иосифович (?–1917), дирижер — 595
- Зелинская, драматическая актриса — 442
- Зиглинда — см. Байдлер З.
- Зигфрид — см. Старк Э.А.
- Зилюк Александр Ильич (1863–1945), пианист, дирижер, профессор Московской консерватории, музыкальный деятель — 355, 621
- Злобин Константин Михайлович, помощник заведующего Канцелярией Министерства двора и уделов — 56
- Золотницкий, офицер — 15
- Зудерман Герман (1857–1928), немецкий драматург — 280, 287, 320, 519, 527, 577, 603, 632
- Зыбин Павел, помощник машиниста Мар.т. — 23, 25, 29, 30, 35, 198, 199, 295, 299, 374
- И.Кн-ский — см. Кнорозовский И.М.
- Ибсен Генрик (1828–1906), норвежский драматург — 107, 229, 544
- Иван Александрович — см. Всеволожский И.А.
- Иванов Константин Матвеевич (1859–1916), декоратор петербургских Императорских театров с 1883 по 1908 г. — 20, 52, 90, 91, 165, 448, 484, 487, 492, 518, 520, 521, 523–525, 554, 563, 600, 610, 613, 652
- Иванов Лев Иванович (1834–1901), петербургский танцовщик в 1852–1893 г., 2-й балетмейстер Мар.т. с 1885 г. — 52, 55, 83, 95, 97, 106, 121, 126, 157, 244, 512, 521, 532, 544, 547, 550, 593, 610, 624, 626, 651, 652
- Иванов Михаил Михайлович (1849–1927), композитор, музыкальный критик — 133, 204, 312, 419, 424, 425, 429, 430, 529, 552, 572, 603, 633, 641, 643

- Иванов Павел Максимович, начальника Варшавского дворцового управления — 45
- Иванов, певец — 627
- Иванова, певица (протезе Фитингоф) — 84
- Иванова Евдокия Трофимовна, костюмерша женского гардероба оперной и драматической трупп петербургских Императорских театров с 1882 г. — 87, 88, 120, 130, 131, 135, 363, 406, 426, 637
- Иванова, певица — 84
- Ивашенко Александра Федоровна, костюмерша московских Императорских театров с 1898 по 1902 г., с 1902 г. костюмерша балетной и французской драматической трупп петербургских Императорских театров — 87, 88, 120, 130, 131, 141, 150, 156, 176, 177, 207, 208, 266, 276, 364, 406, 407, 421, 426, 564
- Игнатов Илья Николаевич (1858—1921), критик, публицист — 525
- Игнатович, оперная певица — 179, 204
- Игнатьев Николай Игнатьевич, дежурный врач А.т. с 1901 г. — 316
- Измайльский Александр Алексеевич, состоял при наследнице цесаревиче великом князе Михаиле Александровиче — 445
- Измайлов А.А. (псевд. Смоленский), театральный критик — 564, 565, 607, 616, 621, 622
- Израйлев Федор Федорович, артист А.т. с 1890 г. — 357
- Ильинский (наст. фам. Немецкий) Александр Корнелиевич (1863—1905), артист М.т. с 1892 по 1905 г. — 339, 615
- Инсарова, драматическая актриса — 194
- Иоанн Кронштадтский (в миру Иоанн Ильич Сергеев) (1829—1908), протоиерей, настоятель Андреевского собора в Кронштадте, проповедник и писатель — 497
- Иоахим-Альберт, принц Прусский — 466
- Иогансон Христиан Петрович (1817—1903), артист балетной труппы Мар. т. в 1841—1883 г., педагог — 140, 142, 154, 309, 413, 481, 554, 558, 562
- Ионин Георгий, выпускник драматических курсов Театрального училища 1905 г. — 284
- Ипполитов-Иванов Михаил Михайлович (1859—1935), композитор, дирижер, педагог, музыкально-общественный деятель, дирижер оперных театров С.И.Мамонтова и С.И.Зимина — 58, 148, 524, 556, 557, 616
- Ирецкая Наталья Александровна (1845—1922), певица, преподавала в Петербургской консерватории с 1874 по 1922 г., с 1881 г. профессор — 205
- Ирещкая (Акцери) Наталья Константиновна (1874—1940), оперная певица, дочь Н.А.Ирещкой — 195, 230, 232
- Исаев — 287
- Исаенко Григорий Григорьевич, воспитатель Театрального училища с 1888 г. — 341, 342
- Исайка — см. Розенберг И.С.
- Исаков Петр Николаевич (1852—1917), экономист, учредитель Русского литературного общества, председатель Союза русских писателей — 128
- Истомин — 29
- Итманс (Hittemans) Пьер, артист французской труппы Мих.т. с 1873 по 1879 г., с 1882 по 1892 г. и с 1901 г. — 62, 65, 91, 101, 142, 144, 145, 395, 526, 539, 543, 555, 635
- К., князь — 231
- К.Д. — см. Даниленко К.М.
- К.Н. — 598
- Каваками Отодзиро (1864—1911), японский артист и театральный деятель — 203
- Кавальери Лина (Наталина) (1874—1944), итальянская певица, гастролировала в России в 1901, 1907—1910 и 1914 гг. — 425
- Кавелин Николай Александрович, заведующий Придворной конюшенной частью — 64
- Кадельбург Г., драматург — 544
- Казанский Лев Иванович (?—1918), штатный врач московских Императорских театров с 1885 по 1916 г. — 15, 21, 37, 41, 42, 76, 80, 84, 85, 87, 88, 113, 114, 125, 131, 134, 141, 146, 147, 150, 152, 197, 200, 207, 208, 215, 217, 254, 284, 299, 300, 303, 313, 316, 325—337, 331—333, 367, 379, 382, 384, 443, 450, 461, 472, 499, 513
- Казаченко Георгий Алексеевич, 2-й хормейстер Мар.т. с 1883 г. — 149, 324
- Каковин Михаил Константинович, делопроизводитель распорядительного отдела Московской конторы с 1891 по 1916 г. — 32, 41, 89, 99, 154, 196, 206, 207, 212, 213, 235, 301, 379, 419, 472
- Калафати Василий Павлович (1869—1942), композитор и педагог — 623
- Калинов Леонтий Васильевич, заведующий освещением Мар.т. с 1882 г. — 52, 158, 271, 277
- Калужский (Лужский) Василий Васильевич (1869—1931), артист и режиссер МХТ — 574
- Кальдерон де ла Барка Педро (1600—1681), испанский драматург — 107
- Каменская (ур. Вальтер) Мария Даниловна (1851—1925), артистка оперной труппы Мар.т. с 1874 по 1886 и с 1891 по 1906 г. — 102, 118, 126, 133, 170, 309, 310, 345, 355, 373, 397, 399, 404—406, 420, 429, 441, 543, 618, 627, 628, 635, 642
- Каменский Павел Павлович, скульптор и заведующий буафорской мастерской петербургских Императорских театров с 1888 г. — 24, 25, 29, 30, 165, 492, 549
- Камышев Александр Михайлович (1851—?), артист балетной труппы Мар.т. с 1870 г., помощник режиссера с 1886 по 1904 г. — 281
- Камюзе — «Камюзе и К», торговый дом — 43
- Кандина Антонина Ивановна (1889—?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1906 по 1924 г. — 241
- Кандэ (Candé) Адольф, артист французской труппы Мих.т. с 1898 г. — 484, 533, 539, 544, 549, 557, 606, 646
- Каншина Мария Евграфовна, помощница попечителя приюта св. Андрея — 269
- Капшин П.И., граф, писатель — 403

- Капнист Нина, графиня, дочь графа П.И. Капниста — 91, 213, 214, 224, 227, 232, 248, 275, 317, 329, 355, 402–404, 422, 434
- Каралли Вера Алексеевна (1889–?), артистка балетной труппы Б.т. в 1906–1918 гг. — 300
- Каралли Мария Алексеевна — 68
- Карамышев Иван Арсеньевич, помощник заведующего монтировочной частью Петербургской конторы с 1902 г. — 309, 364
- Каратыгина 1-я (наст. фам. Глухарева) Клеопатра Александровна (1848–1934), артистка М.т. с 1896 по 1903 г., А.т. с 1903 г. — 431
- Карелин (наст. фам. Педьков) Василий Львович (1862–1926), артист оперной труппы Мар.т. с 1891 по 1909 г. — 94, 540
- Каржавина Евгения Алексеевна (1889–?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1907 по 1919 г. — 241
- Карлова София Федоровна (1891–?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1910 г. — 241
- Карпов Евтихий Павлович (1857–1926), драматург, режиссер, главный режиссер А.т. с 1896 по 1900 г. — 49, 275, 296, 388, 389, 508, 526, 633
- Карсавина Тамара Платоновна (1885–1978), артистка балетной труппы Мар.т. с 1902 по 1918 г., участница спектаклей Русских сезонов — 213, 230, 241, 285, 541, 575, 580, 602, 644
- Карцев Георгий Павлович, муж певицы А.В. Панаевой-Карцевой — 69, 92
- Касаткин Николай Алексеевич (1859–1930), живописец, педагог, член Академии художеств с 1898 г. — 452
- Касаткина Таисия Николаевна (1872–?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1890 по 1908 г. — 238, 239
- Касторский Владимир Иванович (1871–1948), артист оперной труппы Мар.т. с 1898 г., выступал в частных оперных антрепризах — 65, 90, 94, 101, 140, 193, 298, 309, 394, 399, 402, 409, 540, 554, 599, 602, 634, 636, 638
- Каффи Иван Иосифович, костюмер мужского гардероба балетной и французской трупп с 1883 г. — 164, 285, 307, 309, 363, 404, 445, 446, 449, 452, 485
- Каханов Михаил Александрович, делопроизводитель хозяйственного отдела Московской конторы с 1882 г. — 42, 58, 317, 443, 451
- Кашин Д.В. — 29
- Каширин (наст. фам. Благушин) Александр Иванович (1852–1926), драматический актер, с 1902 по 1904 г. артист труппы А.т. — 290, 298, 308, 342, 393, 591, 598, 601, 634
- Кашкин Николай Дмитриевич (псевд. Н.К.) (1839–1920), музыкальный критик и педагог, профессор Московской консерватории с 1866 по 1906 г. — 22, 93, 147, 148, 164, 307, 364, 408, 413, 432, 442, 513, 514, 524, 540, 555–557, 559, 560, 601, 622, 625, 629, 646–648
- Кашперова Екатерина Владимировна, переводчица, играла на сцене М.т. с 1884 по 1905 г. под фамилией Порошина — 222
- Квапп Адольф Адольфович, декоратор петербургских Императорских театров в 1901 г. — 20, 525, 546, 562
- Квашенко, оперный певец — 210
- Кедров Николай Николаевич (1871–1940), артист оперной труппы Б.т. в сезон 1899/900 г. — 205
- Келлер Анна Эдуардовна, графиня, камер-фрейлина императорского двора — 109, 137, 177
- Керский (или Корский), оперный певец — 210, 220
- Кеттлер С.А. — 568
- Кинский, граф, советник австрийского посольства — 354
- Киреев Александр Алексеевич, шталмейстер — 49, 249
- Кирилл Владимирович, великий князь (1876–1938) — 61, 62, 68, 70, 124
- Киселевич Б.Н., режиссер — 614
- Кислинский, музыкант — 196, 570
- Кистер Карл Карлович, барон (1820–1893), директор Императорских театров в 1878–1881 гг. — 104, 232
- Кистмекер А., драматург — 533
- Китицын — 291, 293
- Клейгельс Николай Васильевич (1850–1911), петербургский градоначальник в 1899–1902 гг. — 30, 133, 148, 309
- Клейнмихель (ур. графиня Келлер) Мария Эдуардовна, графиня (1846–?) — 12
- Клементьев Лев Михайлович (1868–1910), артист оперной труппы Б.т. с 1892 по 1902 г., с 1903 г. выступал в частных оперных столичных и провинциальных антрепризах — 60, 199, 237, 238, 242, 279, 312, 462, 475, 582, 594, 651
- Клементьев Николай Степанович, регистратор Петербургской конторы — 328, 333, 362, 372, 424, 483, 498
- Клемяцкая Евгения Вацловна (1892–?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1910 г. — 241
- Кленовский Николай Семенович (1853–1915), композитор и дирижер, с 1883 по 1893 г. работал в Б.т. — 197
- Клервиль (Clairville) Л.-Ф., драматург — 635
- Клечковский Альбин Владиславович, полицмейстер А.т. с 1882 г. — 107, 176, 364
- Климов, оперный певец — 179
- Климченко Андроник Михайлович, почетный член конференции Театрального училища — 12, 167, 198, 199
- Клодт фон Юргенсбург Николай Александрович, барон (1865–1918), живописец, преподаватель Училища живописи, ваяния и зодчества, театральный художник, работал в Императорских театрах с К.А.Коровиным — 33, 42, 177, 394, 409, 517, 543, 546, 564, 591, 621, 625, 637
- Книппер-Чехова Ольга Леонардовна (1868–1959), артистка МХТ с 1868 по 1959 г. — 584
- Кнорозовский И.М. (псевд. И.Кн.-ский), рецензент — 573, 594
- Кнорринг, фон — 39, 247
- Княжич Николай Антонович, полковник, заведующий Красносельским театром — 93, 256–258, 265, 491, 516

- Кобецкий Михаил, выпускник драматических курсов Театрального училища 1905 г. — 284, 285
- Коган Марк Владимирович, газетный корреспондент — 77
- Козлов Федор Михайлович (1882—1956), артист балетной труппы Мар.т. с 1904 по 1919 г. — 141, 163, 559
- Козловская Александра Михайловна, княгиня — 15
- Козловская-Шмитова Мария Яковлевна, артистка А.т. с 1891 г. — 277, 593
- Козловский Михаил Иванович, князь — 114, 367
- Коквихин Аскалон Николаевич, чиновник Кабинета Его Величества — 28, 30, 31, 40, 41
- Кокоревы Александр и Сергей Васильевичи, владельцы складов в Петербурге — 265
- Колобриер, оперная певица — 84
- Комаровская Анна Егоровна, графиня, гофмейстерина великой княгини Александры Иосифовны — 285, 395
- Комаровский Иосиф Николаевич (1871—1917), артист оперной труппы Б.т. с 1902 по 1917 г. — 216, 300, 599
- Комиссаржевская Вера Федоровна (1864—1910), драматическая актриса, артистка А.т. с 1896 по 1902 г. — 6, 43, 62, 63, 65, 66, 75, 94, 120, 143, 145, 146, 165, 166, 175, 179, 228, 230, 264—268, 273, 276, 282, 286, 307, 309, 323, 349, 352, 368, 374, 382, 386, 388, 431, 469, 526, 527, 532, 542, 548, 553, 555, 561, 565, 579, 580, 588, 589, 591, 593, 595—597, 602, 604, 608, 611, 621, 628, 632
- Кондратьев Алексей Михайлович (1846—1913), балетный и драматический артист, с 1862 г. в труппе М.т., с 1877 г. помощник режиссера, с 1896 по 1907 г. режиссер М.т. — 47, 92, 112, 302, 303, 313, 367, 421, 460, 463, 464, 519, 533, 599, 651
- Кондратьев Геннадий Петрович (1834—1905), артист оперной труппы Мар.т. с 1864 г., главный режиссер с 1870 по 1900 г. — 95, 213, 322, 359, 362, 464
- Кони Анатолий Федорович (1844—1927), юрист, общественный деятель, писатель — 95, 211, 305, 575
- Кониар Всеволод Евгеньевич, управляющий экспедицией церемониальных дел — 9, 104, 152
- Константин Константинович, великий князь (1858—1915), музыкант и поэт (псевд. К.Р.), вице-президент РМО — 27, 36, 115, 138, 161, 185, 186, 274, 276, 331, 398, 399, 407, 441, 451, 484, 514
- Константинова Александра Петровна (1887—?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1905 по 1928 г. — 241
- Контан Август Станиславович, владелец ресторана в Петербурге на Мойке, 58 — 12
- Коппель — «Артур Коппель», акционерное общество железнодорожных заводов — 347, 348
- Коппшин Ахилл (1865—?), 2-й балетмейстер Мар.т. в сезон 1902/03 г. — 320, 326, 363, 370, 371, 610, 618, 621, 628, 633
- Коралли Жан (1779—1854), французский танцовщик и балетмейстер — 539
- Корвин-Круковский Юрий Васильевич (1862—1935), артист А.т. с 1886 по 1929 г. — 75, 287, 342, 356, 357, 479, 532
- Корещенко Арсений Николаевич (1870—1921), композитор, пианист, дирижер, педагог и музыкальный критик — 44, 77, 82, 83, 107, 125, 179, 204, 207, 287, 338, 343, 419—421, 425, 432—434, 467, 468, 597, 642, 644, 646, 647
- Корнев Николай Алексеевич (1857—1931), сценограф А.т. с 1884 г., режиссер с 1901 г. — 391, 474, 509, 586
- Коровин — «Коровина Фед. Ив. наслед. — мануфактурный товар», торговый дом тканей в Петербурге — 258
- Коровин Константин Алексеевич (1861—1939), живописец, как театральный художник начал работать с 1885 г. в Русской частной опере, с 1899 г. в Императорских театрах, художник-консультант московских Императорских театров с 1901 г. — 15, 16, 22, 33, 42, 43, 47, 48, 58, 59, 71, 89, 91, 92, 94, 103, 104, 111—113, 118—120, 124, 125, 136, 138—141, 146, 150, 151, 165, 172, 173, 177, 180—183, 189, 190, 191, 196—198, 201, 206—210, 215, 217, 225, 234, 235, 242—248, 250, 255, 256, 261, 266—271, 275—277, 284, 297, 301—303, 308, 312—314, 316, 317, 319—323, 325, 327, 337, 338, 357, 361, 366, 367, 373, 389, 391, 393, 394, 396, 399, 404—406, 409, 411—414, 418, 419, 421—423, 428, 429, 434—436, 438, 439, 441, 442, 446, 452, 463, 474, 476, 488, 489, 494, 496, 499, 502, 505, 508, 510, 511, 513, 515—517, 524, 527, 537, 540, 546, 550, 560, 564, 568, 569, 585, 591, 599, 609, 621, 624, 625, 634, 637, 638, 640, 641, 643, 646, 647
- Короवцов Измаил Владимирович, капитан лейб-гвардии Преображенского полка — 346
- Корсов Богомир Богомирович (наст. Готфрид Готфридович Геринг) (1845—1920), артист оперной труппы Мар.т. с 1869 г., Б.т. с 1882 по 1903 г. — 78, 145, 206, 214, 224, 232, 302, 463, 555, 600
- Корфы — 41
- Корш Федор Адамович (1852—1923), театральный предприниматель, антрепренер, владелец театра в Москве — 116, 435, 473, 533, 656
- Котляревская — см. Пушкарева В.В.
- Кочетков Харитон Васильевич, гардеробмейстер Н.т. с 1889 г. — 302
- Кочетов Николай Разумникович (1864—1925), композитор, дирижер, критик — 361
- Кочкина, воспитанница Театрального училища — 118
- Кочубей Виктор Сергеевич, князь, начальник Главного управления уделов — 19, 98, 103
- Крапченко Николай Иванович (1867—1941), художник, критик — 165, 444, 560, 647
- Краевская, оперная певица — 326

- Красовская Вера Михайловна (1915–1999), историк балета – 528, 544, 549
- Крашевский (Карамышев?), чиновник Петербургской конторы – 27
- Крейн Давид Сергеевич (1869–1926), скрипач оркестра Б.т. с 1897 г., концертмейстер первых скрипок с 1900 по 1926 г., преподаватель игры на скрипке на балетном отделении Театрального училища, участник Квартета Московского отделения РМО – 339, 353, 366, 463
- Крестьянинов, офицер – 487
- Кржижановский Каспар Иванович, оперный суфлер Б.т. с 1888 г. – 216
- Криваско – 482
- Кривенко Василий Силевич (1854–1928/31), журналист, театральные критик, чиновник Министерства двора и уделов – 203, 612
- Крившский – 419
- Кристан (по мужу Блинова) Эмилия Ивановна (1874–1957), артистка оперной труппы Б.т. с 1899 по 1903 г., гастролерова в Европе – 85, 88, 300, 339, 537, 599, 637
- Кристан Габриэль Ивановна (1874–1956), артистка оперной труппы Б.т. с 1899 по 1903 г., гастролерова в Европе – 73, 85, 86, 88, 171, 175, 303, 307, 314, 537, 563, 600, 601, 603
- Кристан, сестры – 84, 89, 301, 449, 459, 475, 477, 536–538
- Крозе де Лессе А.-Ф., французский балетный сценарист – 563
- Кроних – 15
- Кротков Николай Сергеевич (1849–?), композитор, дирижер – 532
- Кротова, служащая бутафорской мастерской – 29
- Кругликов Семен Николаевич (1851–1910), музыкальный деятель, критик, директор Музыкально-драматического училища Московского филармонического общества с 1898 по 1901 г. – 522, 543, 603, 625
- Крупенский Александр Дмитриевич (1875–1939), чиновник особых поручений при директоре Императорских театров с 1903 г. – 483, 498
- Крупин – 349
- Крутикова (по мужу Корсова) Александра Павловна (1851–1919), артистка оперной труппы Мар.т. с 1872 по 1876 г. и в сезон 1878/79 г., Б.т. с 1880 по 1900 г. – 170, 214, 463
- Кручинин Антон Николаевич (1868–1914), драматический актер, антрепренер – 282
- Крушевский Эдуард Андреевич (1857–1916), композитор, дирижер Мар.т. с 1894 по 1913 г. – 44, 59, 62, 66, 70, 98, 100, 150, 187, 195, 295, 298, 324, 442, 544, 554, 634
- Крылов Виктор Александрович (псевд. В.Александров) (1836–1906), драматург, переводчик, управляющий труппой А.т. с 1893 по 1896 г. – 54, 80, 94, 103, 105, 215, 320, 400, 522, 533, 544, 568, 575, 612
- Крылов Иван Андреевич (1768/9–1844), писатель, баснописец, журналист – 334
- Крюгер Эммануил Эдуардович (1865–1938), скрипач оркестра Мар.т. с 1895 г., профессор Петербургской консерватории – 54, 240
- Крюковский (Крюковской) Аркадий Федорович (1840–1911), драматург, переводчик – 105, 522, 544
- Ксения Александровна, великая княгиня (1875–1960), сестра Николая II, жена великого князя Александра Михайловича – 144, 145, 152, 157, 185, 186, 202, 206, 450, 504
- Кубе (Николай Николаевич?), лейтенант, адъютант великого князя Андрея Владимировича – 61, 124
- Кубелик Ян (1880–1940), чешский скрипач и композитор, концертировал в России – 381, 457
- Кутель Александр Рафаилович (псевд. Ното Novus) (1864–1928), театральные критик, публицист, драматург, режиссер – 341, 360, 506, 508, 520, 526, 527, 536, 541, 547, 550, 565, 567, 580, 582, 593, 596, 597, 603, 607, 608, 610, 611, 615, 616, 619, 622, 623, 628, 630–632, 639, 642, 645
- Кугульский (наст. фам. Кегульхес) Семен Лазаревич (псевд. С.К.) (1862–?), театральные критик – 32
- Кудашева Софья Сергеевна, княжна, певица – 210, 269
- Куза (по мужу Блейхман) Валентина (Евфросинья) Ивановна (1868–1910), артистка оперной труппы Мар.т. с 1894 по 1905 г. и с 1907 по 1910 г. – 50, 60, 65, 66, 73, 88, 94, 128, 136, 140, 168, 275, 283, 298, 305, 309, 347, 373, 378, 400, 438, 471, 473, 478, 480, 484–486, 531, 537, 540, 551, 554, 600, 602, 627, 628, 636
- Куличевская Клавдия Михайловна (1861–1923), артистка балетной труппы Мар.т. в 1880–1901 гг., педагог – 13, 213, 230, 570, 575
- Купчинская Елена, выпускница драматических курсов Театрального училища 1903 г. – 193
- Курихин Федор Николаевич (1881–1951), драматический актер – 284, 447
- Курихина Мария, выпускница драматических курсов Театрального училища 1905 г. – 284
- Кусевский Сергей Александрович (1874–1951), дирижер, контрабасист, музыкальный деятель – 205–207
- Кусова Елизавета Аполлоновна (1869–?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1887 по 1907 г. – 343
- Кусов Иван Николаевич, артист балетной труппы Мар.т. с 1894 г. – 163, 559
- Кусов Владимир Алексеевич, барон (1851–1917), чиновник особых поручений при директоре Императорских театров с 1896 по 1900 г., заведующий монтажной частью Петербургской конторы с 1900 по 1914 г., управляющий Петербургской конторой с 1914 по 1917 г. – 17, 20, 23, 25, 30, 34, 40, 49–52, 54, 58, 59, 64, 83, 84, 87, 90, 111, 115, 123, 130, 135, 136, 139, 140, 144, 151, 153, 166, 167, 172, 181, 187, 190, 199, 203–205, 207, 210, 212, 218, 231, 235, 244, 248, 249, 269, 271, 276, 277, 279, 281, 287, 297, 309, 315, 333,

- 347, 353, 356, 363, 371, 395, 413, 419, 421, 445, 446, 527, 642
- Кучера Карл Антонович, заведующий оркестром петербургских Императорских театров с 1879 г. — 73, 100, 104, 125, 122, 314, 401, 419, 470, 487, 490, 496
- Кшесинская Матильда (Мария) Феликсевна (1872—1971), артистка балетной труппы Мар.т. с 1890 по 1904 г., выступала в спектаклях Императорских театров до 1917 г. — 6, 7, 10—13, 16, 18, 19, 27, 30, 34, 38, 39, 45, 53, 60—64, 69, 72, 81, 82, 84, 86, 92, 93, 95, 100, 106, 108, 109, 114, 117, 119, 123, 134, 138, 141—143, 146, 167, 168, 172, 178, 180, 183, 190, 191, 219, 255, 263, 265, 266, 268, 271, 272, 295, 304, 309, 315, 320, 333, 341, 354, 369—372, 376, 378, 379, 382, 402, 423, 427, 433, 436—438, 441, 465, 467, 470, 473, 490, 492, 498, 501, 502, 504, 505, 516, 517, 521, 525, 526, 530, 532, 533, 544, 545, 549, 554, 564, 566, 570, 576, 588—590, 602, 604, 606, 609, 613, 626, 630, 642, 651, 652, 655, 656
- Кшесинская Юлия Феликсевна (1866—?), артистка балетной труппы Мар. т. с 1882 по 1902 г. — 45, 114
- Кшесинский Иосиф-Михаил Феликсович (1868—1942), артист балетной труппы Мар.т. с 1886 по 1905 и с 1914 по 1928 г. — 178, 180, 230
- Кшесинский Феликс Иванович (1823—1905), польский танцовщик, артист балетной труппы Мар. т. с 1853 г. — 410, 411, 413, 427, 639
- Кюба П., владелец ресторана в Петербурге — 437
- Кюи Цезарь Антонович (1835—1918), композитор, музыкальный критик, ученый в области фортификации — 15, 102, 192, 442, 515, 543
- Кякшт Георгий Георгиевич (1873—1936), артист балетной труппы Мар.т. в 1891—1910 гг. — 63, 163, 258, 278, 304, 369, 382, 385, 527, 559, 593, 649
- Кякшт Лидия Георгиевна (1885—1959), артистка балетной труппы Мар.т. в 1902—1908 гг. — 213, 230, 241, 285, 580, 593, 602, 626, 649
- Л. — 541
- Л. Г. — 594, 597, 598
- Л. Луговой (наст. фам. А. А. Тихонов) (1853—1914), прозаик, поэт, драматург — 653
- Л. Т.-цкий — 582
- Лабинский Андрей Маркович (1872—1941), артист оперной труппы Мар.т. с 1897 г., Б.т. с 1912 по 1924 г. — 51, 61, 205, 230, 275, 279, 407, 466, 469, 520, 583
- Лабиш Эжен (1815—1888), французский драматург — 539, 565, 568
- Лабрие — 13
- Лавдовский Феодосий Александрович (1858—1923), помощник декоратора московских Императорских театров с 1898 г., декоратор с 1902 по 1916 г. — 42, 78, 337, 515, 530, 559
- Лаведан А., драматург — 641
- Лаврова-Давыдова Вера Игнатьевна, оперная певица — 179, 360
- Лавровская (по мужу Цертелева) Елизавета Алексеевна (1845—1919), артистка оперной труппы Мар.т. с 1868 по 1872 г. и в сезоны 1875/76 и 1879/80 г., Б.т. в сезоны 1886/87 и 1890/91 г., гастролерова в России и Европе, педагог — 364
- Ламберт-д'Ансо Александр Александрович, чиновник особых поручений Канцелярии Министрства двора и уделов — 136, 498
- Ламбин Петр Борисович (1862—1923), декоратор Императорских театров с 1885 г. — 20, 35, 111, 164, 181, 183, 304, 359, 518, 523—526, 533, 541, 546, 547, 554, 562, 566, 600, 610, 620, 641
- Ламздорф Николай Александрович, граф, заведующий канцелярией и секретарь императрицы Александры Федоровны — 250
- Лангаммер Владимир Иванович (?—1910), режиссер балетной труппы Мар.т. в 1866—1899 гг. — 244, 624
- Ланжаллэ (Lanjallay) Константин, главный режиссер французской труппы Мих.т. с 1882 по 1900 г. — 75, 251
- Лансере Евгений Евгеньевич (1875—1946), живописец, график — 226, 321
- Лапта-Старженецкий Владимир Павлович (1853—1916), помощник управляющего Московской конторой с 1882 по 1900 г., управляющий Петербургской конторой с 1900 по 1902 г. — 8, 9, 12, 15—17, 20, 23—27, 29—31, 34—38, 40, 41, 43—45, 47, 49, 51, 54—57, 59, 60, 62—66, 68—70, 72, 83, 84, 87—89, 94—98, 101, 104, 106, 107, 109, 110, 115—117, 119, 121—123, 127, 130, 131, 134, 136, 139—143, 147, 148, 150, 154, 155, 157—159, 166, 168, 171, 173, 174, 177, 178, 180, 187, 190, 193, 194, 198, 201, 207, 213, 215, 218, 219, 221, 223, 230, 231, 233—235, 237—240, 242, 244—247, 249, 250, 253—256, 259—266, 268, 270, 276—278, 281, 294, 295, 300, 313, 317, 322, 328, 341, 348, 352, 356, 359, 362, 363, 368—370, 374, 375, 379, 380, 391, 399, 433, 437, 466, 478, 504, 511, 585, 589, 592
- Лаптев, капельдинер в московских Императорских театрах — 82
- Ларош Герман Августович (1845—1904), музыкальный критик, преподаватель Московской и Петербургской консерваторий — 408, 413, 442
- Лауз (Louez) Жоржетта, артистка французской труппы Мих.т. с 1902 г. — 257, 311, 603
- Лачинова Александра Александровна (1876—?), драматическая актриса, артистка А.т. с 1902 г. — 233, 308, 316, 321, 329, 330, 375, 580, 605, 623
- Лашкарев Григорий Александрович, капитан Преображенского полка — 346
- Лебедев Николай Алексеевич, юрисконсульт Кабинета Его Величества — 26, 28, 40, 41, 199, 484
- Лебедев Павел Федорович, помощник декоратора московских Императорских театров с 1886 г. — 126, 634
- Лебедева (Саранчева) Екатерина С., выпускница драматических курсов Театрального училища 1905 г., провинциальная актриса — 67, 88, 94, 199, 211
- Лебединка, оперная певица — 179

- Левашов — 41
- Левенсон Александр Александрович, директор Товарищества скоропечатания, имел право печатания афиш московских Императорских театров — 238, 255, 353, 388
- Левксеева 2-я Елизавета Ивановна (1851—1904), артистка А.т. с 1871 по 1904 г. — 66, 72, 88, 146, 175, 287, 345, 380, 472, 474, 530, 538, 553, 555, 597, 629
- Левот Генрих (?—1898), декоратор Императорских театров с 1885 по 1898 г. — 523, 533, 565, 624, 651, 652
- Левушка — см. Бакст Л.С.
- Легат Николай Густавович (1869—1937), артист балетной труппы Мар.т с 1888 г., помощник балетмейстера с 1902 г. и 2-й балетмейстер с 1905 г., преподаватель балетного отделения Театрального училища с 1896 г. — 63, 89, 178, 213, 309, 354, 386, 403, 470, 473, 527, 541, 591, 602
- Легат Сергей Густавович (1875—1905), артист балетной труппы Мар.т. с 1894 г. — 382, 386, 438, 591, 609, 645
- Легат, братья — 278, 354, 386, 400, 415, 431, 472, 541, 621, 644
- Леер Евгений Генрихович, полицмейстер Мар.т. с 1893 г. — 68, 202, 289, 297, 362, 411, 432
- Лезгилье, училища балетного отделения Театрального училища — 241
- Лейкин Николай Александрович (1841—1906), писатель, журналист — 72, 530
- Лейферт Абрам Петрович (1849—1911), владелец петербургского торгового дома «Братья А. и Л. Лейферт», изготовлявшего театральное имущество: декорации, костюмы, бутафорию и машинерию — 438
- Лейхтенбургский, герцог — 114
- Лелянов Павел Иванович, Санкт-Петербургский городской голова — 471, 514
- Леммлейн Григорий Рудольфович, помощник заведующего монтажной частью московских Императорских театров с 1901 г. — 14, 23, 32, 41, 48, 76, 299, 331—333, 476, 489, 490, 494, 506
- Ленский (наст. фам. Воробьев) Дмитрий Тимофеевич (1805—1860), драматург-водевильист и актер М.т. — 565
- Ленский Павел Дмитриевич (наст. князь Тепленев-Овчина-Оболенский) (1851—1910), артист А.т. в 1851—1908 гг. — 43, 75, 145, 158, 170, 212, 287, 335, 342, 343, 364, 377, 412, 474, 478, 494, 532, 535, 548, 550, 555, 559, 615, 617, 627, 629, 639, 653, 655
- Ленский 1-й (наст. фам. Вервиццотти) Александр Павлович (1847—1908), артист М.т. с 1876 по 1908 г., режиссер Н.т. с 1898 г., главный режиссер М.т. с 1907 г., преподаватель драматического искусства в Московском театральном училище с 1889 г. — 83, 94, 78, 113, 114, 116, 120, 127, 167, 200, 208, 217, 236, 237, 300—302, 337—339, 393, 423, 462, 510, 513, 519, 521, 523, 533, 546, 547, 552, 559, 561, 571, 581, 582, 599, 600, 613, 614, 651
- Ленский 2-й Анатолий Павлович, артист М.т. с 1888 по 1903 г. — 300
- Ленц, драматический(ая) артист(ка) — 194
- Леньяни Пьерина (1863—1923), итальянская танцовщица, в 1893—1901 гг. выступала в Мар.т. — 53, 498, 516, 522, 524, 526, 533, 604, 606
- Лео Сильво (Leo Sivo), рецензент — 547, 561
- Лео, камердинер Николая II — 441
- Леонарди (Leonardi) — 251, 252
- Леонардо да Винчи (1452—1519), итальянский живописец, скульптор, архитектор, ученый, инженер — 235
- Леонид — см. Теляковский Л.А.
- Леонкавалло Руджеро (1857—1919), итальянский композитор — 627
- Леонов Григорий, служащий осветительного цеха петербургских Императорских театров — 52, 271, 277, 297
- Леонова Ольга Николаевна (1876—?), артистка балетной труппы Мар.т. в 1893—1912 гг. — 244, 538
- Леонтьев Леонид Сергеевич (1885—1942), артист балетной труппы Мар.т. с 1903 г., в 1918—1920 гг. заведующий балетным отделением Театрального училища, в 1922—1925 гг. управляющий балетной труппой Мар.т. — 473
- Леонтьева, оперная певица — 220
- Леопольд, король — 202
- Лермонтов Михаил Юрьевич (1814—1841) — 367
- Лерхе, драматический(ая) артист(ка) — 442
- Лесгилье (Lesguillier) Николай Андреевич, режиссер французской труппы Мих.т. с 1883 г. — 654
- Лефлер, художник Венского театра — 191
- Лешковская Елена Константиновна (1864—1925), артистка М.т. с 1888 по 1925 г. — 78, 113, 300, 302, 337, 339, 423, 513, 533, 546, 599, 600, 614, 627, 651
- Ливен Петр Александрович (1887—1943), князь, чиновник особых поручений при директоре Императорских театров с 1903 г. — 26
- Линчуков — 15
- Лист Ференц (1811—1886), венгерский композитор, пианист, дирижер, педагог, автор статей о музыке — 544
- Литвин Фелия Васильевна (наст. Франсуаза Жанна Шютц, по мужу Литвинова) (1861—1936), артистка оперной труппы Б.т. в сезон 1890/91 г., Мар.т. с 1891 по 1916 г., выступала в Европе, США, в российской провинции — 149, 157, 188, 189, 194, 202, 224, 245, 394, 398—401, 406, 408, 409, 411, 419, 424, 456, 465, 534, 557, 559, 566, 567, 585, 590, 635, 636, 638, 640
- Литвинов Александр Александрович, скрипач оркестра Б.т. — 183
- Литвинов Иван Михайлович (1844—1906), цензор драматических произведений в Главном управлении по делам печати — 93, 97, 107, 316, 318, 385, 540
- Лихачев В.С., драматург — 559, 626
- Лихачев, адъютант великого князя Павла Александровича — 8, 158

- Лихошерстова Варвара Михайловна (?–1926), инспектриса Театрального училища – 273, 450
- Лихтенштейн Франц, принц, австро-венгерский дипломат, посол в России в 1894–1898 гг. – 381
- Лиц Надежда Семеновна (1870–?), артистка балетной труппы Мар. т. с 1888 по 1905 г. – 363
- Лиштвок – 313
- Лозенская, ученица Театрального училища – 193
- Локтев Николай Дмитриевич (?–1924), артист А. т. с 1904 г. – 103, 212
- Лопе де Вега (наст. Лопе Феликс де Вега Карпью) (1562–1635), испанский драматург, поэт, прозаик – 518
- Лопухин Николай Николаевич, чиновник особых поручений при директоре Императорских театров с 1899 по 1902 г. – 140, 142–144, 159, 196, 347, 570
- Лопухова Евгения Васильевна (1884–1943), артистка балетной труппы Мар. т. в 1902–1924 гг. – 213
- Лось Антон Потапович (1884–1914), выпускник драматических курсов Театрального училища 1903 г., драматический артист – 310, 424
- Лубе Эмиль (1838–1929), президент Франции в 1899–1906 гг. – 206, 217, 230, 233, 246
- Лукашевич Александр Кириллович, контрольный чиновник Главного управления уделов – 54, 112, 336
- Лукашевич Василий Иванович, артист А. т. с 1903 г. – 424, 447, 497, 498
- Лукиянов Сергей Иванович (1859–1911), артист балетной труппы Мар. т. с 1879 по 1904 г. – 471
- Лулу, рецензент – 528
- Лушкина Евгения Михайловна (1886–?), артистка балетной труппы Мар. т. с 1904 г. – 241
- Львов Александр Дмитриевич, князь – 15
- Львова Александра Дмитриевна, инспектриса Московского театрального училища с 1895 г. – 50, 98, 103, 217, 245, 250, 336, 377
- Львовская (по мужу Коган) Е. П. (?–1918), оперная певица – 326
- Любимов (наст. фам. Брантгендлер) Владимир Николаевич (?–1902), певец, оперный режиссер и антрепренер – 195, 198, 220, 518, 551, 570, 572, 577
- Любимова, оперная певица – 232
- Лютке-Мейер, немецкий декоратор, владелец мастерской, поставляющей типовые декорации – 652
- Лядов Анатолий Константинович (1855–1914), композитор, дирижер, педагог, музыкально-общественный деятель – 350, 413
- Мазини Анджело (1844–1926), итальянский певец, гастролировал в России в 1877–1878 гг. и в 1879–1903 гг. – 400, 551
- Майков А. А., драматург – 447
- Майнова Елизавета, выпускница драматических курсов Театрального училища 1902 г. – 94
- Макарова М. М., драматическая актриса – 194
- Макарова Мария Александровна (1885–?), артистка балетной труппы Мар. т. с 1903 по 1936 г. – 241
- Макарова, оперная певица – 210
- Макарова-Юнева Елена Александровна (1881–1912), артистка балетной труппы Мар. т. с 1899 по 1907 г. – 343
- Макшеев – 284
- Малафеев Василий Михайлович, купец, устроитель балетанов в Петербурге – 335
- Малер Густав (1860–1911), австрийский композитор, дирижер, в 1897–1907 гг. директор Венской придворной оперы – 201, 202, 573
- Малич – 20
- Малич, жена А. Л. Голицына – 22
- Малозмова Софья Александровна (1846–1908), пианистка, педагог, профессор Петербургской консерватории – 192
- Мальборо, герцог – 160
- Мальвин Филипп Андреевич (1869–1940), художник – 320, 550
- Мамонтов Савва Иванович (1841–1918), промышленник, меценат, создатель Художественного Абрамцевского кружка, Русской частной оперы, член Московского общества русских драматических писателей – 6, 48, 335, 537
- Мамонтов Сергей Саввич (псевд. Сергей Магов, Эс) (1867–1915), сын С. И. Мамонтова, писатель, театральный и художественный критик – 541, 550, 603
- Манасенко, оперный певец – 360
- Манжен (Mangin) Александр, артист французской труппы Мих. т. с 1901 г. – 134, 138, 148, 469, 552, 553
- Мансветова Мария Николаевна, артистка А. т. с 1903 г. – 194, 442
- Маржецкий Павел Александрович (1871–?), артист балетной труппы Мар. т. с 1889/8 по 1909 г. – 575
- Марио-Видмер (Widmer) Элиза, суфлер французской труппы Мих. т. с 1902 г. – 257
- Мария Александровна – см. Славина М. А.
- Мария Александровна, великая княгиня (1853–1920), дочь Александра II, в замужестве герцогиня Эдинбургская – 271
- Мария Георгиевна, ур. принцесса Греческая, великая княгиня (1876–1940), жена великого князя Георгия Михайловича – 35, 109, 130, 148, 162, 185, 186, 196, 202, 206, 371, 395, 399, 403, 432, 448, 450, 453
- Мария Максимилиановна, великая княгиня – 35
- Мария Павловна, ур. герцогиня Мекленбург-Шверинская, великая княгиня (1854–1923), жена великого князя Владимира Александровича – 5, 18, 36, 52, 63, 69, 81, 119, 130, 144, 145, 148, 153, 157, 162, 168, 173, 177, 182, 188, 189, 196, 198, 272, 282, 311, 319, 340, 375, 376, 378, 380, 395, 399, 403, 407, 410, 411, 421, 422, 429, 432–435, 437, 439, 448, 449, 453, 454, 519

- Мария Федоровна (1847–1928), российская императрица с 1881 по 1894 г. — 26, 30, 31, 39, 41, 80, 142, 144, 145, 152, 155–157, 164, 172–174, 182, 187, 197, 200, 227, 230, 231, 246, 271, 306, 350, 364, 376, 378, 394, 395, 397–399, 403, 407, 410, 414, 419, 420, 422, 425, 438
- Маркова Александра Михайловна (1865–1924), артистка оперной труппы Б.т. с 1892 по 1912 г. — 77, 86, 87, 99, 234, 307, 308, 314, 366, 461, 533, 601, 602, 621, 625, 650
- Маркович (ур. Берген) Мария (Михалина) Эдуардовна (1873–?), артистка оперной труппы Мар.т. в 1900–1917 гг. — 39, 51, 59, 71, 72, 94, 105, 121, 123, 132, 133, 136, 205, 207, 295, 298, 308, 401, 435, 469, 520, 540, 544, 552, 602, 627
- Маро М.Г., драматург — 530
- Марченко Александр Константинович, помощник начальника Варшавского дворцового управления — 8, 9, 15, 38, 72, 73, 93, 119, 134, 174, 183–185, 218, 266, 365, 403
- Марыина-Морская М.И. (1872–1907), драматическая актриса — 194
- Масленников — 13
- Маслова Лидия Хрисанфовна, артистка А.т. с 1903 г. — 471, 478
- Массне Жюль (1842–1912), французский композитор — 374, 449, 628
- Матвеева (наст. фам. Гессинг) Анна Алексеевна (?–1923), артистка М.т. с 1898 по 1916 г. — 70, 472
- Матерн Эмилий Эмильевич (1854–1938), автор и переводчик драматических произведений — 533
- Матов — см. Мамонтов С.С.
- Матчинский Иван Васильевич (1847/8–?), певец, педагог и антрепренер, артист оперной труппы Мар.т. с 1876 по 1880 г., Б.т. с 1885 по 1901 г. — 362
- Мегар (Mégard) Андреа, артистка французской труппы Мих.т. с 1904 г. — 252, 255, 454–456, 464, 465, 469, 470, 480, 482, 483, 486, 491, 493, 649, 656
- Медаль (Médal) Камилла, артистка французской труппы Мих.т. с 1902 г. — 595, 600
- Медведев Петр Михайлович (1837–1906), актер, режиссер, антрепренер, актер А.т. с 1890 г. — 88, 277, 284, 287, 307, 474, 538, 593, 596, 597, 601
- Медая — см. Фигнер М.И.
- Мей Лев Александрович (1822–1862), поэт, драматург, переводчик — 603
- Мейендорф Вера Илларионовна, баронесса, вице-председатель Императорского женского патриотического общества — 41, 200, 375, 401, 573
- Мейендорф, барон — 106, 114, 200, 205
- Мейерхольд — 496
- Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874–1940), актер, режиссер — 571
- Мекленбургские, братья, Георгий и Михаил Георгиевичи — 62
- Мекленбургский, герцог — Фридрих-Франц, герцог Мекленбург-Стрелицкий — 282
- Меланхолик — 514
- Мельников Петр Иванович (1870–1940), оперный режиссер, работал в Русской частной опере с 1896 по 1905 г. и в разные годы в Б.т. и Мар.т. — 214, 543
- Мельниченко Сергей Федорович, хорист Б.т. с 1884 г., с 1901 г. прикомандирован к режиссерскому управлению — 313, 324
- Мельяк Анри (1831–1897), французский драматург — 537
- Менгден, графиня — 41, 160, 217
- Мендельсон-Бартольди Феликс (1809–1847), немецкий композитор, пианист, дирижер и органист — 94
- Мендес Хосе (1843–1905), испанский хореограф, балетмейстер Б.т. с 1888 по 1898 г. — 44, 641
- Мережковская — см. Гиппиус З.Н.
- Мережковский Дмитрий Сергеевич (1866–1941), писатель, критик, переводчик, религиозный философ — 93, 97, 98, 107, 151, 196, 209–211, 223–226, 233, 235–237, 243, 249, 250, 270, 283, 304, 308–310, 312, 314–316, 318, 321, 323, 324, 327, 330, 334, 339, 360, 385, 389, 416, 450, 467, 542, 544, 545, 573, 574, 577, 581, 585–587, 603, 605, 607, 609, 611–613, 623
- Мердалов Василий Иванович, заведующий Контролем Министерства двора и уделов — 12, 49, 167, 221
- Мессаже (Messager) Андре Шарль Проспер (1853–1929), французский композитор, дирижер, пианист, органист, музыкальный критик — 194, 569
- Мечтатель — 608
- Мешкова Екатерина Алексеевна (1839–1914), артистка оперной труппы Мар.т. с 1893 г. — 204, 210, 213, 572
- Мещерский Владимир Петрович, князь (1839–1914), публицист, издатель газеты «Гражданин» — 272, 306
- Микеланджело Буонаротти (1475–1564), итальянский скульптор, живописец, архитектор, поэт — 75, 235
- Милдич — 107
- Милица Николаевна, ур. княжна Черногорская, великая княгиня (1866–1951), жена великого князя Петра Николаевича — 35, 246, 272, 273, 305, 323
- Мингорина — 116
- Минкус Людвиг (1827–1907), чешский композитор, работал в России — 360, 370, 525, 610, 626, 656
- Мирбо Октав (1848/50–1917), французский писатель и драматург — 655, 656
- Михаил Александрович, великий князь (1878–1918), наследник цесаревич в 1899–1904 г. — 144, 515
- Михаил Николаевич, великий князь (1832–1909) — 12, 35, 109, 116, 119, 122, 130, 155, 157, 162, 186, 225, 227, 353, 371, 395, 410, 429, 438–440, 504

- Михайлов, ученик Театрального училища – 193
 Михайлова (наст. фам. Ван-Путерен, псевд. Михайленко) Мария (Марья) Александровна (1864/66 или 71 – 1943), артистка оперной труппы Мар.т. с 1892 по 1912 г. – 39, 61, 65, 66, 70, 136, 149, 155, 307, 308, 314, 325, 525, 531, 552, 601, 603, 609
- Михайлова, драматическая артистка – 194, 442
 Михайловичи, великие князья, сыновья великого князя Михаила Николаевича, сына Николая I – 10, 36, 504
- Михайловский Владимир Александрович, помощник инспектора Московского театрального училища с 1888 г. – 112
- Михайловский, оперный певец – 220
- Мичурина-Самойлова Вера Аркадьевна (1866–1948), артистка А.т. с 1886 г. – 88, 94, 103, 143, 186, 308, 321, 330, 342, 360, 380, 390, 472, 474, 538, 567, 605, 608, 609, 617, 623, 629, 633
- Мишель (Michel) Лу Гастон, артист французской труппы Мих. т. с 1880 г., главный режиссер с 1900 по 1903 г. – 58, 70, 75, 96, 98, 99, 101, 102, 124, 129, 147, 197, 218, 202, 203, 251–253, 255, 257, 285, 288, 324, 348, 352, 395, 416, 425, 441, 453, 455, 456, 464, 465, 469, 480, 482–486, 489–491, 493, 592, 654
- Мишель М., французский драматург – 539, 568
- Модрю (Maudru) Шарль, режиссер французской труппы Мих.т. с 1893 г. – 483–485, 654
- Мозер Алоиз, репетитор-аккомпаниатор балета Мар.т.с 1901 г. – 72, 74, 122, 256
- Мозырина, ученица балетного отделения Театрального училища – 241
- Молчанов Анатолий Евграфович (1856–1921), театральный деятель, чиновник особых поручений при директоре Императорских театров с 1892 г., заведующий монтажной частью петербургских Императорских театров с 1897 по 1900 г., основатель и редактор «Ежегодника Императорских театров», председатель Совета РТО с 1900 г., с 1904 г. его вице-президент – 12, 13, 26, 29, 51, 84, 94, 122, 133, 134, 190, 268, 276, 283, 301, 312, 338, 341, 352, 362, 368–370, 374–377, 379, 380, 382, 387, 399, 401, 437, 447, 464, 478, 483, 493, 494, 498, 504, 505, 544, 588, 618, 643, 647, 648
- Молчанов Иван Николаевич, старший помощник заведующего монтажной частью петербургских Императорских театров, с 1902 г. чиновник особых поручений при директоре – 17, 19, 396, 419, 511, 656
- Мольтке Хельмут, граф (1848–1916), флигель-адъютант германского императора Вильгельма II – 395, 401
- Момвелов – 283
- Монахов (наст. фам. Ершов) Григорий Осипович (Иосифович) (1860–1916), певец, режиссер оперной труппы Мар.т. с 1900 по 1909 г. – 18, 44, 50, 65, 72, 73, 83, 93, 100–102, 121–123, 125, 130, 144, 149, 154, 171, 185, 195, 204, 227, 228, 233, 239, 298, 306, 309, 310, 313, 322, 324, 325, 344, 346–348, 352, 373, 382, 394, 397, 400, 404–408, 411, 419, 442, 452, 470, 471, 473, 549
- Мондсурова (ур. Лярская) (Мансурова, ур. Ван-Лярская Марианна Федоровна) – 196, 197
- Моне (Монет) Клод (1840–1926), французский живописец – 456
- Монтбелло, графиня, жена французского посла в Петербурге – 176, 180, 246
- Мопассан Ги де (Анри Рене Альбер Ги) (1850–1893), французский писатель – 557
- Морев – 425
- Морева Вера Ильинична, артистка А.т. с 1896 г. – 120, 368, 391, 548, 626
- Морозов Александр Яковлевич (1837–1915), помощник режиссера с 1858 г. и режиссер оперной труппы Мар.т. с 1866 г. – 18, 44, 100, 125, 195, 227, 228, 233, 322, 549, 579
- Морозов Михаил Абрамович (1870–1903), московский коллекционер, историк, критик, писатель, член дирекции РМО – 477
- Морозов Петр Осипович (1854–1920), историк литературы и театра, преподаватель истории драмы и театра в Театральном училище – 296, 388, 652
- Морозов Савва Тимофеевич (1862–1905), фабрикант, меценат и коллекционер живописи, один из пайщиков и директоров МХТ – 200, 335, 571, 574
- Морозова – 47
- Морской (наст. фам. Янчевецкий) Гавриил Алексеевич (1862–1914), артист оперной труппы Мар.т. в 1895–1906 гг. – 70, 73, 90, 125, 314, 345, 531, 539
- Мосолов Александр Александрович (1854–1939), начальник Канцелярии Министерства двора и уделов с 1900 по 1917 г. – 7–9, 13, 14, 16, 17, 23, 33, 41, 44, 68, 82, 84, 94, 96, 121, 128, 131, 134, 135, 161–163, 170, 176, 183–185, 187, 189, 199, 203, 208, 210, 218–220, 227, 238, 248–250, 260, 262, 285, 288, 341, 344, 345, 348–350, 364, 375, 382, 386, 387, 389, 392, 397, 410, 418, 425, 433, 451, 454, 458, 460, 470, 619
- Мосолов А.Н., драматург – 416, 417
- Мосолова Вера Ильинична (1876–1949), артистка балетной труппы Б.т. в 1895–1896 и 1902–1918 гг., Мар.т. в 1896–1902 гг. – 106, 221, 301, 427, 491, 495, 538, 544
- Мосолова Елизавета Федоровна, жена А.А. Мосолова – 348
- Могль Феликс (1856–1911), немецкий дирижер – 157, 546
- Моцарт Вольфганг Амадей (1756–1791), австрийский композитор – 62, 65, 73, 526, 527
- Мочалов Павел Степанович (1800–1848), артист М.т. с 1824 по 1848 г. – 552
- Музиль Николай Игнатьевич (1841–1906), артист М.т. с 1893 по 1906 г. – 423, 461, 462
- Муравьев, граф – 465
- Мурузи, князь – 176, 182–185, 187, 189

- Мусина (Глебова, по мужу Озаровская) Дарья Михайловна, артистка А.т. с 1901 г. — 231, 677, 623
- Мусина-Пушкина Ольга Ивановна, артистка А.т. с 1887 г. — 427, 431
- Мусин-Пушкин Александр Александрович, граф, помощник начальника Главного управления уделов Министерства двора и уделов — 31, 190, 385
- Мутин Николай Васильевич (1868—1909), оперный артист, выступал в Русской частной опере, Оперном театре Зимина и в других частных антрепризах — 221
- Мутовкин Алексей, выпускник драматических курсов Театрального училища 1905 г. — 284
- Мысовский Иван Мануилович, бухгалтер Петербургской конторы — 372, 419, 424, 466, 486, 498
- Мэнт (Munte) Сюзанна, артистка французской труппы Мих.т. с 1895 по 1898 и с 1901 г. — 91, 106, 110, 176, 285, 319, 333, 403, 464, 528, 539, 544, 564, 596, 606, 612, 637
- Мюссе (Musset) Альфред де (1810—1857), французский писатель — 175, 563
- Мяглева Варвара Нифонтовна — 45, 134
- Н.Б. — см. Безобразов Н.М.
- Н.К. — см. Кашкин Н.Д.
- Н.Криницкий — см. Тимковский Н.И.
- Н.Николаев (наст. имя и фам. Николай Николаевич Куликов) (1844—1898), драматург — 534
- Н.-ов — 534
- Н.О-ский — 604
- Н.Р. — см. Ракшанин Н.О.
- Нагорнюк Николай Михайлович, музыкант оркестра Мар.т. с 1891 г. — 356
- Нальханова Александра Николаевна, артистка А.т. с 1891 г. — 356
- Направник Эдуард Францевич (1839—1916), композитор и дирижер, музыкальный деятель, первый капельмейстер оперы Б.т. с 1869 г. — 18, 39, 44, 48, 58, 59, 62, 66—68, 70, 83, 85, 95, 98—100, 102, 103, 114, 123, 125, 138, 148, 157, 161, 179, 192, 193, 195, 213, 232, 235, 240, 275, 314, 322, 324, 356, 358, 359, 361, 376, 378, 393, 396, 398, 408, 413, 400, 442, 507, 514, 536, 542, 554, 590
- Нарышкина (ур. Чичерина) Александра Николаевна, статс-дама — 241
- Наумов, плотник М.т. — 25
- Неведомская-Дюнон Надежда Алентьевна (1832—1905), оперная певица — 477, 478
- Невежин Петр Михайлович (1841—1919), прозаик, драматург — 400, 530
- Невский (Максимов) Александр Максимович (1842—1904), артист М.т. с 1882 по 1904 г., преподаватель драматического искусства Театрального училища с 1891 по 1904 г., переводчик драматических произведений — 336, 462
- Нежданова Антонина Васильевна (1873—1950), артистка оперной труппы Б.т. с 1902 по 1936 г. — 477, 587, 653
- Незнакомый сосед — 643
- Неклюдова, оперная певица — 132
- Некрасов Николай Алексеевич (1821—1877) — 649
- Нелидов Владимир Алексеевич (1869—1926), чиновник особых поручений при Московской конторе с 1893 по 1900 г., заведующий репертуаром М.т. с 1900 по 1907 г., управляющий труппой М.т. с 1907 по 1909 г. — 8, 15, 19, 21, 42, 45, 46, 74, 76, 79, 80, 84, 86, 91, 92, 102—104, 107, 112, 114, 116, 142, 200, 210, 213—215, 217, 221, 224, 227, 232, 254, 275, 299, 300, 301, 303, 337, 355, 367, 403, 421, 427, 489, 491, 495, 496, 499, 513, 519, 574
- Нелидов Федор Федорович, преподаватель русского языка и словесности в Театральном училище — 336
- Нелидова (по мужу Хенкина) Елизавета Алексеевна, выпускница драматических курсов Театрального училища 1903 г., драматическая актриса — 310
- Неменский Исаак Иосифович, мужской костюмер всех трупп московских Императорских театров с 1861 г. — 144, 145, 150, 224, 412, 419, 421, 485, 494
- Немирова-Ральф (ур. Немирова) Анастасия Антоновна (1849—1929), артистка А.т. с 1900 г. — 145, 555
- Немирович-Данченко Владимир Иванович (1858—1943), драматург, театральный критик, режиссер, театральный деятель, педагог, один из основателей МХТ, член Московского отделения ТЛК — 6, 65, 66, 80, 83, 200, 211, 220, 228, 229, 335, 342, 350, 475, 480, 519, 528, 535, 571, 584, 598, 616, 618, 627, 630, 641
- Не-фельетонист — см. Ежов Н.М.
- Нечаева Серафима Михайловна, артистка М.т. с 1891 по 1909 г. — 78
- Нигиф Андрей Андреевич, музыкант оркестра Мар.т. с 1877 г. — 356
- Никитин К.В., корреспондент «Московских ведомостей» — 42, 391, 392
- Никитина — 134
- Никиш Артур (1855—1922), венгерский дирижер — 241, 347, 449
- Николаев, генерал — 435
- Николай I (1796—1855), российский император с 1825 г. — 375, 504
- Николай II (1868—1918), российский император с 1894 по 1917 г. — 257, 504, 506, 515, 552
- Николай Георгиевич, королевич Греческий (1872—1938) — 269, 588
- Николай Михайлович, великий князь (1859—1919), президент Русского исторического общества — 10, 407, 504
- Николай Николаевич-младший, великий князь (1856—1929) — 39, 109, 196, 246, 268, 272, 305, 371, 385, 395, 432, 433, 435, 444
- Николай Черногорский — Николаи (Никита) I Петрович Негош, князь, затем король Черногорский (1841—1921) — 305

- Никольский Леонид Яковлевич, артист А. т. с 1887 г. — 85, 279
- Никулина Надежда Алексеевна (1845–1923), артистка М. т. с 1861 по 1914 г. — 78, 326, 337, 461, 463, 533
- Нильсон Кристина (Христине) (1843–1921), шведская певица, гастролировала в России в 1872–1885 гг. — 551
- Нирод (Федор Михайлович?), граф (младший) — 392
- Новиков, пианист — 451
- Новиков, пристав — 212, 237
- Новинский Александр Федорович, артист А. т. с 1887 г. — 102, 129, 357
- Новосельский Николай Николаевич, заместитель заведующего камеральной частью Кабинета Его Величества — 451
- Носилова (Насилова, ур. Голубева) (1870–1919), артистка оперной труппы Мар. т. с 1893 по 1913 г. — 187, 278, 404, 567, 583
- Нувель Вальтер Федорович (1871–1949), чиновник особых поручений по Императорским театрам при Канцелярии Министерства двора и уделов, музыкальный критик, член редакции журнала «Мир искусства» — 10, 12, 120, 268, 319, 375, 409
- Обер Даниель Франсуа Эспри (1782–1871), французский композитор — 529, 599
- Оберменченко Михаил Павлович, чиновник Контроля Министерства двора и уделов — 97, 218, 221, 277, 278
- Облаков Николай Ильич, помощник инспектора Театрального училища — 335
- Облакова Александра Федоровна, артистка А. т. с 1891 г. — 356
- Оболенская Елена Николаевна, княжна, фрейлина императрицы Александры Федоровны — 35, 38, 156, 164, 205, 241, 405
- Оболенский Алексей Дмитриевич, князь (1847–1917), шталмейстер, сенатор, член Государственного совета, с 1900 г. товарищ министра внутренних дел, в 1902–1905 гг. товарищ министра финансов, в 1905–1906 гг. обер-прокурор 1-го департамента Сената — 128, 334
- Оболенский Николай Дмитриевич (Котя), князь (?–1912), заведующий Контролем Министерства двора и уделов с 1902 по 1905 г., управляющий Кабинетом Его Величества с 1905 по 1917 г. — 28, 128, 159, 285, 286, 288, 306, 334, 344, 384, 392, 422, 450
- Обухов Михаил Константинович (1879–1914), артист балетной труппы Мар. т. с 1898 по 1909 г. — 438
- Обухов Сергей Трофимович (1856–1928/9), офицер, артист оперной труппы Б. т. (под фам. Вольянский) с 1899 по 1902 г., заведующий монтировочной частью московских Императорских театров с 1903 г., управляющий Московской конторой с 1910 по 1917 г. — 22, 196, 210, 217, 262, 299, 303, 331, 365, 367, 462, 464, 472, 477, 489, 499, 559, 570
- Обухова Евгения Константиновна (1874–1946), артистка балетной труппы Мар. т. с 1892 по 1910 г. — 163
- Овербек Э. — 607
- Огарева Елизавета Николаевна, фрейлина — 442
- Одиссей — 608
- Одоевский Владимир Федорович, князь (1804–1869), писатель, музыкальный критик — 211, 575
- Одоевский-Маслов Николай Николаевич, князь, генерал-майор лейб-гвардии Конного полка — 15
- Озаровский Юрий (Георгий) Эрастович (1869–1924), артист, режиссер, театральный деятель, актер А. т. с 1892 г., преподаватель Театрального училища с 1899 г., режиссер А. т. с 1902 г. — 195, 196, 209–212, 222–224, 227, 233, 243, 277, 280, 289, 305, 310, 323, 329, 332, 342, 345, 346, 372, 374, 378, 382–384, 424, 444, 450, 474, 476, 478, 480, 486, 510, 516, 574, 577–580, 584, 586, 587, 591, 593, 594, 596, 598, 603, 612, 617, 618, 652
- Озерова Ев. К. — 364
- Олейничко Пантелеймон Иванович, хорист Мар. т. с 1882 г. — 248
- Оленин Петр Сергеевич (1874–1922), артист Русской частной оперы с 1898 по 1900 г., артист оперной труппы Б. т. с 1900 по 1903 г. и с 1915 по 1918 г., с 1904 по 1915 г. режиссер Оперного театра Зимины, с 1915 по 1918 г. режиссер Б. т. — 217, 218, 222, 300, 459, 462, 577, 599, 651
- Ольга Александровна (1882–1952), сестра Николая II, жена Петра Александровича, принца Ольденбургского — 26, 31, 39, 40, 129, 137, 145, 202, 514
- Ольга Константиновна (1851–1926), дочь великого князя Константина Николаевича, жена короля Греческого Георга I — 317
- Ольга Николаевна, великая княжна (1895–1918), старшая дочь Николая II — 448
- Ольденбургский — см. Александр Петрович, принц Ольденбургский или Петр Александрович, принц Ольденбургский
- Ольхин — 145, 153
- Ольхина Екатерина Сергеевна (1889–?), артистка балетной труппы Мар. т. с 1908 по 1925 г. — 241
- Омон (Амон) Шарль, театральная предприниматель, владелец театра Фарса и кафе-шантана в Москве — 87, 101, 255, 261, 517, 616
- Оприц Николай Ильич, чиновник Канцелярии Министерства двора и уделов — 248
- Орбелиани (Джамбакуриан-Орбелиани) Софья Ивановна, княжна (?–1915), фрейлина императрицы Александры Федоровны — 82, 383, 405, 449
- Орефьев, юридович — 327
- Орешкевич Федор Гаврилович (1872–1932), артист оперной труппы Мар. т. с 1901 г., в 1912–1915 гг. артист оперной труппы Б. т. — 105, 467, 471, 516, 544, 651, 652

- Орлов (наст. фам. Кульчицкий) Поликарп Давыдович (1864—?), артист оперной труппы Б.т. с 1894 по 1900 г., Мар.т. с 1902 по 1905 г. — 30, 170, 220, 222, 230, 235, 237, 239, 308, 309, 325, 438, 439, 515, 562, 576, 577, 580, 581, 602
- Орлов Владимир Николаевич, князь (1868—1927), флигель-адъютант, помощник начальника в 1901—1906 гг., затем начальник главной квартиры императорского двора — 27, 89, 96, 125, 253, 392
- Орлов Иван Денисович, подесаул лейб-гвардии Казачьего полка — 109
- Орлова-Давыдова (ур. Зографо) Мария Михайловна, графиня — 191, 229, 442
- Орлов-Давыдов Анатолий Владимирович, граф, обер-шталмейстер — 152, 573
- Орлов-Семашко Дмитрий Северинович, актер А.т. с 1904 по 1908 г. — 475, 476, 478, 653
- Орловы — 209
- Осипов Александр Иосифович, музыкант оркестра Мар.т. с 1883 г. — 401
- Осипов Сергей, выпускник драматических курсов Театрального училища 1904 г. — 453
- Осокин Александр Ефимович, артист А.т. с 1867 по 1870 г. и с 1882 г. — 307, 343, 593, 601, 617
- Остафьев, офицер лейб-гвардии Конного полка — 29
- Остен-Сакен Николай Дмитриевич, граф (1831—1912), российский дипломат — 466
- Остраменский Николай Львович, журналист — 298
- Островский Александр Николаевич (1823—1886) — 112, 175, 323, 335, 384, 389, 416, 480, 525, 526, 546, 553, 583, 592, 599, 607, 611, 627, 646, 652
- Остроухов Илья Семенович (1858—1929), живописец, коллекционер — 646
- Остужев (наст. фам. Пожаров) Александр Алексеевич (1874—1953), артист М.т. с 1898 по 1953 г., кроме сезона 1902/03 г. — 302, 600
- Отрепин, плотник петербургских Императорских театров — 25
- Отт Дмитрий Оскарович, доктор медицины, профессор, лейб-медик — 273
- Офицерава Екатерина Максимовна, костюмерша женского гардероба балетной труппы Мар.т. с 1863 г. — 81, 87, 88, 135, 145, 363
- Оффенбах Жак (1819—1880), французский композитор, дирижер — 563
- Охотникова, драматическая актриса — 395
- П. — 538
- П.Р.-с-въ — см. Россиев П.А.
- Павел Александрович, великий князь (1860—1919), младший сын Александра II — 8, 62, 109, 246
- Павленкова (по мужу Шпейер) Варвара Владимировна (1868—?), артистка оперной труппы Б.т. с 1889 по 1909 г. — 339
- Павлов, оперный певец — 204
- Павлова 1-я Варвара Павловна, артистка балетной труппы Мар.т. с 1889 г. — 343
- Павлова 2-я Анна Павловна (Матвеевна) (1881—1931), артистка балетной труппы Мар.т. с 1899 по 1910 г., с 1911 г. гастролировала с собственной труппой за границей — 6, 74, 81, 89, 114, 141, 142, 163, 165, 172, 204, 219—224, 229, 238—240, 259, 271, 278, 285, 320, 333, 402, 427, 436, 437, 472, 473, 502, 525, 532, 539, 561, 576, 582, 583, 593, 602, 613, 636, 642
- Павловский Сергей Евграфович (1846—1915), артист оперной труппы Б.т. и учитель сцены с 1883 по 1884 г. и с 1888 по 1906 г. — 216, 226, 330
- Падалин Николай Михайлович (1867—1918), артист М.т. с 1892 по 1918 г. — 80, 113, 158, 301, 337, 463, 533, 599, 613
- Пазухин А.М., драматург, журналист — 529
- Палечек Иосиф (Осип Осипович) (1842—1915), певец, режиссер, педагог, с 1900 по 1911 г. учитель сцены Мар.т. — 18, 44, 50, 62, 65, 67, 70, 83, 95, 101, 123, 125, 142, 179, 195, 196, 227, 228, 240, 275, 295, 314, 322, 324, 346—348, 352, 359, 373, 394, 397, 398, 402, 407, 442, 466, 468, 471, 600
- Палицын (наст. фам. Палице) Иван Осипович (1865—1931), оперный дирижер, с 1906 по 1913 г. дирижер Оперного театра Зимина — 58, 148, 524, 556, 557
- Панаева-Карцева Александра Валериювна (1853—1942), оперная певица — 116, 528
- Паннина (ур. Панафидина) Антонина (Нина) Ивановна (1870—1941), артистка оперной труппы Мар.т. с 1900 по 1919/25 г. — 111, 545
- Панова (Арбенниа) Глафира Викторовна (1869—?), артистка А.т. с 1887 г. — 287, 597
- Панчин Александр Семенович (1857—1906), артист А.т. с 1878 по 1906 г. — 155, 279, 357, 392, 627
- Папаян Надежда Амвросиевна (Амбарцумовна) (1870—1906), артистка оперной труппы Мар.т. с 1900 по 1904 г. — 59, 73, 90, 97, 118, 187, 278, 295, 531, 539, 548, 567, 600
- Папков Алексей Дмитриевич (1829—1903), балетный дирижер Мар.т. — 442
- Парамонов Федор Андреевич (1869—1908), артист М.т. с 1891 по 1892 г. и с 1895 по 1908 г. — 423
- Парис Дженислав Францевич, тромбонист оркестра Мар.т. в 1876—1900 гг. — 636
- Парцанов Владимир Константинович, артист оперной труппы Б.т. с 1895 по 1902 г. — 222
- Пасвик Екатерина Александровна, хористка Б.т. с 1882 г. — 219, 220
- Пассек Алексей Помпеевич, дежурный врач при петербургских Императорских театрах с 1895 г. — 419
- Пастухов Виктор Николаевич, редактор газеты «Московский листок» — 77
- Пасхалова (по мужу Аносова) Алеватина Михайловна (1883—1953), артистка оперной труппы Мар.т. с 1905 по 1908 г. — 220
- Патти Аделина (1843—1919), итальянская певица, неоднократно гастролировала в России на протяжении 1869—1904 гг. — 400, 551
- Паулуччи-Мартынова — 160
- Пашкова Лидия Александровна, балетный сценарист — 523, 524

- Пашковский Николай (Донат) Христофорович (1879–1938/40), артист А.т. с 1904 г. – 94, 211, 212
- Педдер Георгий Иванович, мужской парикмахер Мар.т. с 1879 г. – 244
- Переяславцев Петр Андреевич, полицмейстер московских Императорских театров с 1897 г. – 15, 16, 21–23, 40, 48, 76, 79, 80, 85, 88, 92, 101, 112, 146, 149, 197, 198, 200, 206, 212, 213, 222, 237, 267, 289, 299, 316, 334, 365, 367, 379, 385, 387, 427, 441–443, 458, 459, 472, 491, 496, 499, 650
- Переяславцев Федор Андреевич – 16
- Перлов Николай Семенович, руководитель частного оркестра – 15, 19
- Перминов Василий Тимофеевич, декоратор петербургских Императорских театров с 1894 г. – 523, 554
- Перро Жюль Жозеф (1810–1892), французский танцовщик и хореограф, в 1848–1859 гг. работал в России – 358
- Перро Шарль (1628–1703), французский писатель – 523, 549
- Перрэ (Perret) Юлий, артист и режиссер французской труппы Мих.т. с 1894 г. – 654
- Персиянинова (Рябова) Наталия Львовна, драматург – 309, 545
- Перцов Петр Петрович (1868–1947), публицист, литературный критик – 574
- Петербургский зритель – 605
- Петербургский обозреватель – см. Розенберг И.С.
- Петерсон Анна Карловна, фрейлина великой княгини Анастасии Николаевны – 311
- Петипа Вера Мариусовна (1885–1961), дочь М.И.Петипа, артистка балетной труппы Мар.т. с 1903 по 1907 г. – 241, 473, 544
- Петипа (ур. Савицкая) Любовь Леонидовна, танцовщица, жена М.И.Петипа – 335
- Петипа Мариус Иванович (1818–1910), артист балета, балетмейстер Мар.т. до 1903 г. – 38, 44, 51, 52, 54–56, 60–63, 83, 89, 95, 97, 107, 129, 134, 136, 138, 141, 142, 155–157, 163, 165, 171, 182, 183, 193, 204, 207, 210, 217, 219, 224, 235, 240, 242–247, 255, 256, 261, 272, 276, 281, 287, 288, 296, 315, 320, 321, 326, 340, 341, 344, 345, 352, 353, 358, 359, 361, 363, 371, 372, 375, 376, 380, 382, 386, 394, 411, 413–415, 420, 421, 425, 427, 432–434, 437, 440, 467, 468, 481, 507, 512, 521–526, 532–534, 539, 544, 554, 558, 559, 565–568, 573, 574, 576, 580, 583, 590, 591, 597, 604, 618, 622, 626, 634, 641–645, 647, 651, 652, 654
- Петипа Мария Мариусовна (1857–1930), дочь М.И.Петипа, артистка балетной труппы Мар.т. с 1875 по 1907 г. – 58, 153, 156, 278, 427, 524, 559, 597, 609, 627
- Петр I Алексеевич (1672–1725), русский царь с 1682 г. (правил с 1689), с 1721 г. первый российский император – 390
- Петр Александрович, принц Ольденбургский (1868–1924) – 25(?), 26, 31, 35, 40, 129, 137, 145, 272, 514
- Петр Николаевич, великий князь (1864–1931), сын великого князя Николая Николаевича-старшего – 35, 246, 305, 323
- Петр Петрович – см. Гнедич П.П.
- Петров Алексей Алексеевич, заведующий освещением Мих.т. с 1888 г. – 277, 325
- Петров Анатолий Алексеевич, машинист-механик А.т. с 1880 г. – 244, 329, 404
- Петров Василий Родионович (1875–1937), артист оперной труппы Б.т. с 1902 по 1937 г. – 621
- Петров Василий Иванович, актер А.т. с 1892 г. – 35, 103, 175, 277, 310, 342, 593, 596
- Петров Владимир Андреевич, чиновник особых поручений при Петербургской конторе с 1882 г., помощник начальника монтажной части петербургских Императорских театров с 1902 г. – 50–53, 152, 153, 164, 304, 373, 375, 466, 498
- Петров Константин Андреевич, делопроизводитель хозяйственного отделения Петербургской конторы с 1882 г. – 16, 26, 27, 70, 104, 218, 486, 490, 544
- Петров Николай Андреевич, помощник управляющего Московской конторой с 1886 по 1898 г. – 84, 121
- Петров Николай Николаевич, чиновник особых поручений при директоре Императорских театров с 1890 г. – 25, 29, 46, 72, 82, 117, 134, 140, 158, 187, 214, 222, 235, 242–244, 246, 253, 255, 257, 261, 263–266, 419, 496, 498
- Петров П.П. – 205
- Петров, заведующий театральными зданиями дирекции Императорских театров в Тюрьменном переулке – 29
- Петров, помощник вахтера – 64
- Петровская, мать певца П.Д.Орлова – 179, 220
- Петровский Андрей Павлович, драматический актер, работал в Театре Корша, в Драматическом театре В.Ф.Комиссаржевской, с 1904 г. актер и режиссер А.т. – 473
- Петровы – 27
- Петросбеков – 284
- Пинтуриккьо (наст. Бернардино ди Бетто ди Бьяджо) (ок. 1454–1513), итальянский живописец – 457
- Пипар Христиан Петрович, мужской костюмер оперной и русской драматической труппы с 1869 по 1903 г. – 637
- Пироне Андрей Матвеевич, поставщик обуви в московские Императорские театры – 476
- Писарев Модест Иванович (1844–1905), драматический актер, артист А.т. с 1885 г. – 43, 68, 80, 83, 528
- Писнячевский Владимир Порфирьевич, инспектор Театрального училища с 1887 г. – 13, 25, 34, 35, 54, 67, 69, 96, 132, 133, 150, 151, 155, 158, 163, 192, 195, 214, 217, 219, 223, 230, 280–283, 311, 332–335, 342, 348, 372, 419, 423, 450, 482, 505
- Плеве Вячеслав Константинович (1846–1904), министр внутренних дел и шеф жандармов с 1902 г. – 306, 389, 390, 415–417, 429, 477

- Плеске Эдуард Францевич (1852–1904), управляющий Государственным банком в 1894–1903 гг., член Главной дирекции РМО – 27, 276
- Плески (Плеский) Борис Владимирович, помощник начальника монтажной части московских Императорских театров в 1903 г., журналист – 21, 22, 77–79, 113, 206, 379, 499
- Плетнев Владимир, выпускник драматических курсов Театрального училища 1902 г. – 88, 94, 211
- Плешко Дмитрий Степанович, начальник Петергофского дворцового управления – 25
- Плещеев Александр Алексеевич (псевд. А.П., Пл.) (1858–1944), балетный критик и историк балета – 284, 334, 432, 522, 528, 530, 532, 534, 535, 537, 545, 575, 583, 596, 598, 605, 609, 613
- Плющик-Плющевский Яков Алексеевич (1845–1916), юрисконсульт Министерства внутренних дел, драматург (псевд. Я.Дельер); – 479, 480, 553, 577
- Погожев Владимир Петрович (1851–1935), управляющий Петербургской конторой с 1882 по 1897 г., управляющий делами дирекции и Конторы Императорских театров с 1897 по 1900 г., член Совета при министре императорского двора с 1901 г. – 8, 84, 104, 115, 123, 126, 127, 147, 165, 175, 198, 199, 223, 276, 291, 294, 309, 322, 341, 345, 359, 363, 374, 544, 550
- Погодина Варвара, выпускница драматических курсов Театрального училища 1902 г. – 94, 211, 212
- Подраменцева (по сцене Стремлянова) Евгения Николаевна (1891–?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1909 по 1930 г. – 241
- Подруцкий Александр Панфилович, скрипач оркестра Б.т. с 1882 г. – 183, 339, 353, 366, 463
- Поленов Василий Дмитриевич (1844–1927), живописец, как театральный художник начал работать с 1885 г. в Русской частной опере и в М.т. – 16, 71
- Поленов Константин Дмитриевич, помощник заведующего монтажной частью петербургских Императорских театров с 1900 по 1901 г. – 13, 16, 17, 47, 51, 53, 59, 66, 363, 524
- Полетика – 219
- Полетика П.И., руководитель хора – 168
- Ползиков Сергей Александрович (1866–?), архитектор при Московской конторе с 1899 г. – 111, 197, 215, 254
- Поливанов Алексей Андреевич (1855–1920), генерал, главный редактор журналов «Военный сборник» и «Русский инвалид», военный министр в 1915–1916 гг. – 69, 72, 93, 305, 528, 640
- Половцов Александр Александрович (псевд. Nantius, Рязанец) (1832–1909), с 1883 г. государственный секретарь, организатор и председатель Русского исторического общества – 80, 83, 104, 249, 250, 270, 275, 277, 281, 340, 342, 361, 379, 380, 381, 390–395, 406, 407, 409, 413, 414, 416, 421, 467, 533, 595, 634, 637, 648, 651
- Полозова (по мужу Федченко) Елизавета Александровна, артистка оленерной труппы Мар.т. с 1902 по 1905 г., Б.т. с 1905 по 1907 г. – 220, 309, 330, 602, 612
- Полонский Яков Петрович (1818–1898), поэт – 532
- Полякова Елена Дмитриевна (1884–1972), артистка балетной труппы Мар.т. с 1902 по 1918 г. – 213, 285
- Помазанский Иван Александрович, 3-й хормейстер Мар.т. с 1868 г. – 68
- Помяловский Николай Герасимович (1835–1863), писатель – 227, 229
- Пономарев Евгений Петрович (1852–1906), художник и библиотекарь монтажной библиотеки петербургских Императорских театров – 159, 243, 304, 359, 405–407, 426, 437, 445, 446, 521, 526, 533, 541, 554, 559, 565, 641, 651, 652
- Попов Николай Васильевич, инженер-электротехник Министерства двора и уделов – 44, 82, 497
- Попов, драматический актер – 442
- Порто-Риш (Porto-Riche) Ж., драматург – 606
- Порубиновская, оперная певица – 132
- Порчинская Мария, выпускница драматических курсов Театрального училища 1905 г. – 284, 285, 447
- Поршнева, оперная певица – 326
- Поспеев Дмитрий Александрович, помощник бухгалтера Петербургской конторы с 1883 г. – 372, 466
- Поталенко Дионисия Игнатевна (1886–?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1904 по 1909 г. – 241
- Поталенко Игнатий Николаевич (1856–1929), писатель, драматург – 120, 122, 123, 287, 400, 548, 549
- Потемкин – 231
- Потемкины, семья – 578
- Потехин Алексей Антипович (1829–1908), прозаик, драматург – 84, 137, 530, 535, 536, 547, 580
- Потоцкая Мария Александровна (1869–1938), артистка Театра Корша с 1889 по 1892 г., А.т. с 1892 по 1929 г. – 62, 66, 83, 94, 165, 166, 284, 286, 287, 298, 349, 366, 368, 373, 384, 385, 395, 399, 412, 413, 418, 420, 432, 433, 435, 443, 444, 470, 472, 474, 475, 526, 535, 561, 596, 631, 642, 645
- Потресов С.В. – см. Яблоновский С.В.
- Правдин Осип Андреевич (наст. Оскар Августович Трейлебен) (1849–1921), артист М.т. с 1878 по 1921 г. – 78, 113, 300, 339, 533, 546, 547, 599, 614
- Прага Марко (1862–1929), итальянский драматург – 241, 524, 583
- Превю Эжен Марсель (1862–1941), французский писатель – 631
- Преображенская Ольга Иосифовна (1871–1962), артистка балетной труппы Мар.т. с

- 1889 по 1921 г. — 13, 14, 52, 53, 74, 101, 108, 117, 119, 123, 127, 134, 138, 141, 142, 156, 163, 165, 178, 183, 265, 268, 271, 272, 315, 341, 354, 378, 380, 402, 410, 465, 470, 521, 524, 532, 533, 543, 545, 547, 549, 554, 559, 563, 566, 567, 588, 589, 604, 609, 627, 651
- Преображенский Владимир Петрович (псевд. В.П.), юрист, актер-любитель, театральный критик — 475, 531, 542, 547, 627, 653
- Прокудина Елена Афанасьевна, артистка оперной труппы Мар. т. в сезон 1903/04 г. — 449, 465, 466, 470, 471, 651
- Пронин — 497
- Протасов-Бахметьев, генерал — 185
- Прохорова Александра Николаевна, артистка балетной труппы Мар. т. с 1900 г. — 284, 309
- Пуаре Мария Яковлевна, артистка А.т. с 1890 по 1898 г., М.т. с 1898 по 1900 г. — 467, 651
- Пузыревский — 419
- Пуни Леонтина Констанция Цезаревна (1884—?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1903 по 1913 г. — 241, 473
- Пуни Чезаре (Цезарь) (1802—1870), итальянский композитор, с 1851 г. работал в Петербурге — 526, 544, 546, 549, 554, 652
- Пунк Иван Иванович, музыкант оркестра Мар.т. с 1899 г. — 356
- Путятин Михаил Сергеевич, чиновник особых поручений при управлении гофмаршальской частью — 178, 180, 181
- Пуччини Джакомо (1858—1924), итальянский композитор — 221
- Пушкарёва (по мужу Котляревская) Вера Васильевна, артистка А. т. с 1898 г. — 360
- Пушкин Алексей, вахтер М.т. — 450, 451, 461
- Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837) — 107, 367, 599, 601, 603, 607, 644
- Пушкина, графиня — 438, 443
- Пушкова, ученица драматических курсов Московского театрального училища — 219
- Пфейфер, оперный (ая) артист(ка) — 220
- Пчельников Павел Михайлович (1851—1913), управляющий Московской конторой с 1882 по 1897 г. — 20, 58
- Пшибышевский Станислав (1868—1927), польский прозаик и драматург — 424
- Пюман Зинаида Ивановна (1889—?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1907 по 1925 г. — 241
- Р. — 523, 529, 647, 655
- Радзивиллович И.В., драматург — 529
- Радынская, драматическая актриса — 442
- Раевская Антонина (Нина), артистка А.т. с 1904 г. — 193
- Ракишанин Николай Осипович (псевд. Н.Р.) (1858—1903), драматург, театральный критик — 561
- Ратьков-Рожнов Александр Николаевич (? — ок. 1940), крупный промышленник, родственник С.П.Дягилева — 114
- Раух Альфред Карлович, полковник, состоявший при варшавском генерал-губернаторе — 446
- Рафаэль Санти (1483—1520), итальянский живописец и архитектор — 15, 235, 457
- Рахманинов Сергей Васильевич (1873—1943), композитор, дирижер, пианист, с 1899 по 1904 г. дирижер в Товариществе частной оперы, с 1904 по 1906 г. дирижер Б. т. — 113, 546
- Рачковская Варвара Адамовна, артистка А.т. с 1904 г. — 193
- Рачковский Петр Иванович (1853—1911), знаменитый французский агентурой в Париже, в 1905—1906 гг. заведующий политической частью Департамента полиции — 305, 306
- Режан (Réjane) Габриэль (наст. Габриэль Шарлотта Режо) (1856—1920), французская драматическая актриса, неоднократно гастролировала в России — 85, 86, 125, 464, 536, 537
- Резонер — 571
- Ренэ (Rene) Поль, артист французской труппы Мих. т. с 1894 г. — 138, 319, 333, 417, 524, 553, 606, 612, 641
- Решке Иван (Ян Мечислав) (1850—1925), польский оперный певец, гастролировал в Петербурге в 1890—1891 и 1897—1898 гг. — 192, 253, 297
- Ржевуский Станислав Адамович (псевд. Stanislas Rzewski) (1864—1913), журналист, драматург и театральный критик — 621
- Ридаль (Волков) Александр Андрианович (? — 1908), артист А.т. с 1895 г. — 307, 342, 601, 617, 627
- Ридель Люциан, польский поэт и драматург — 598
- Ридлер — 176
- Римский-Корсаков Николай Андреевич (1844—1908) — 50, 77, 90, 93, 98, 125, 141, 179, 192, 309, 408, 413, 419, 427, 442, 508, 512, 532, 534, 538—540, 543, 554, 590, 601, 623
- Риппл-Ронная (Ронна) Иозеф (1861—1927), венгерский живописец — 59, 120, 136, 138, 139, 141, 517, 553, 554
- Рихтер Ганс (Янош) (1843—1916), австрийский дирижер — 157, 546
- Рихтер, жена О.Б.Рихтера — 427, 431
- Рихтер Оттон Борисович (1830—1908), генерал-адъютант — 39, 477, 478
- Робер (Robert) Поль, артист французской труппы Мих.т. с 1887 г. — 563
- Рогожина, портниха — 426
- Родзянко — 47
- Рождественский Петр Арсеньевич, чиновник Петербургской конторы с 1887 г., — 448
- Рожова — 160
- Розанов Василий Васильевич (1856—1919), писатель, критик, публицист, религиозный философ — 312, 587
- Розанов Матвей Никанорович (1858—1936), академик, профессор Московского университета по кафедре истории западных литератур, в 1889—1909 гг. преподаватель истории западной литературы в московском Театральном училище — 236
- Розенберг Исая Самойлович (псевд. Петербургский обозреватель), газетный корреспондент — 329, 610—612, 622, 634, 639

- Романова Мария Федоровна (1886–1954), артистка балетной группы Мар.т. с 1903 по 1924 г. — 241
- Романовская (Александра или Мария) Адамовна, хористка Б.т. с 1882 по 1902 г. — 312
- Романовы, царская семья — 646
- Роне — см. Рипшл-Ронная И.
- Рооб, жена Я.А. Плошник-Площевского — 479
- Рославлева Любовь Андреевна (1874–1904), артистка балетной группы Б.т. с 1892 по 1904 г. — 53, 61–63, 168, 172, 246, 258, 259, 265, 268, 271, 272, 304, 427, 428, 470, 517, 522, 526, 530, 536, 567, 574, 585, 588, 589, 643, 655
- Росси Эрнесто (1827–1896), итальянский актер — 603
- Россиев П.А. (псевд. П.Р-с-въ), рецензент — 562
- Россини Джоакино (1792–1868), итальянский композитор — 338
- Россов (наст. фам. Пашутич) Николай Петрович (1864–1945), артист-гастролер — 475, 476, 478–480, 482, 654
- Ростан Эдмон (1868–1918), французский поэт и драматург — 447, 453
- Ростовский (наст. фам. Фрумсон) Николай Абрамович, артист оперной группы Мар.т. с 1902 г. — 102, 103, 143, 194, 222, 235, 236, 292, 308, 326, 470, 555, 577, 581, 582, 602
- Ростопчин Борис Викторович, старший контролер московского отделения Контроля Министерства двора и уделов — 22, 216, 241, 326
- Ростопчина, графиня — 68
- Рубинштейн, вдова А.Г. Рубинштейна — 273
- Рубинштейн Антон Григорьевич (1829–1894), пианист, композитор, дирижер, музыкальный деятель — 273, 353, 511, 567, 592, 598, 644
- Рубинштейн Яков Антонович (?–1902), музыкант-дилетант, критик — 592
- Руднев Николай Максимович, помощник режиссера А.т. с 1876 г. — 155, 392
- Рунге — 39
- Русецкий Иван Сергеевич, делопроизводитель Петербургской конторы с 1893 г. — 158, 159, 163, 257, 293, 305, 309, 370, 373, 466, 482
- Руссель (Rousselle) Генрих, артист французской группы Мих.т. с 1897 г. — 91, 106, 134, 333, 524, 528, 539, 544, 552, 612
- Рутковская (Длужневская) Мария Феликсовна, артистка балетной группы Мар.т. с 1900 по 1909 г. — 163
- Рутковская (наст. фам. Манукова) Наталья Иосифовна (1876–?), артистка М.т. с 1898 по 1916 г. — 249
- Рыбаков (наст. фам. Рыздзевский) Иван Георгиевич, артист оперной группы Мар.т. с 1901 по 1903 г. — 102, 103, 164, 207, 236, 253, 283, 285, 346, 347, 349, 456, 487, 543, 582, 621
- Рыбаков Константин Николаевич (1856–1916), артист М.т. с 1881 по 1916 г. — 78, 91, 92, 103, 116, 158, 339, 533, 615, 625
- Рыздзевский Константин Николаевич (1852–?), начальник Канцелярии Министерства двора и уделов, с 1900 по 1904 г. управляющий Кабинетом Его Величества — 12, 14, 16–20, 23, 24, 26, 36, 38–40, 45, 61–63, 70, 94, 96, 98, 104–106, 115, 121, 126, 143, 198, 201, 204, 220, 248, 250, 254–257, 260, 262, 263, 278, 285, 286, 288, 295, 344, 346, 349, 350, 352, 373, 384, 392, 418, 424, 450, 451, 453, 454, 471, 478, 487, 492, 494, 495, 497–499, 502, 543
- Рыжков, оперный певец — 132
- Рышков Виктор Александрович (1863–1926), драматург — 72
- Рюдман Николай Эдуардович, чиновник Кабинета Его Величества — 221
- Рюмин Иван Иванович (1837–1899), управляющий Театральным училищем с 1877 по 1899 г. — 13, 54, 58, 505
- Рябов Павел Иванович, артист М.т. с 1853 по 1892 г. и с 1895 по 1900 г.; или Степан Яковлевич, капельмейстер балета Б.т. с 1881 по 1900 г. — 301
- Рязанец — см. Половцов А.В.
- С.П. — см. Яблоновский С.В.
- С.Х-ов — 611
- Саблер (Десятовский) Владимир Карлович (1847–1930), товарищ обер-прокурора в 1892–1905 гг., прокурор Синода в 1911–1915 гг. — 272, 440
- Сабурова — 93
- Савина (ур. Подраменцева-Стремлянова) Мария Гавриловна (1854–1915), артистка А.т. с 1874 по 1915 г. — 6, 8, 38, 40, 43–45, 47, 54–56, 58, 62, 65–68, 70, 82, 83, 95, 98, 99, 101, 120, 126, 127, 142, 146, 147, 174, 176, 187, 211, 236, 274, 276, 280, 282, 286, 289, 290, 298, 304, 307, 309, 321, 331, 338, 339, 345, 346, 349, 352, 355, 357–359, 368, 377, 380, 382, 383, 390–394, 397, 399, 402, 409, 410, 412–414, 416, 420–422, 425, 430, 431, 434–437, 462, 469, 474–476, 478, 482, 483, 487, 504, 518, 519, 521, 522, 524, 529, 534, 535, 545, 548, 550, 553, 555, 563, 572, 575, 588, 594, 595, 598, 599, 601, 603, 611, 618–620, 622, 626–629, 633, 635, 636, 639, 642, 647, 651, 652, 656
- Савицкий Иван Федорович, помощник декоратора московских Императорских театров с 1888 г. — 32, 42, 57, 61, 112, 461, 523, 634
- Сада Якко (1872–1946), одна из первых драматических актрис в японском театре — 203, 572
- Садовников-Ростовский Л.Э., провинциальный актер, режиссер и антрепренер — 194
- Садовская 1-я (ур. Лазарева) Ольга Осиповна (1849–1919), артистка М.т. с 1879 по 1919 г. — 113, 114, 339, 546, 547, 599, 614
- Садовская 2-я Елизавета Михайловна (1872–1934), артистка М.т. с 1894 по 1934 г. — 78, 92, 339, 533, 539, 564, 615
- Садовские — 300
- Садовский 1-й Михаил Провыч (1847–1910), артист М.т. с 1870 по 1910 г. — 21, 58, 300, 301, 339, 422, 423, 476, 599, 614, 626
- Сазонов Николай Федорович (1843–1902), артист А.т. с 1863 по 1902 г. — 40, 43, 51, 54, 82,

- 88, 103, 116, 118, 146, 165, 166, 211, 273, 274, 281, 287, 298, 320, 340, 385, 386, 388, 522, 534, 543, 547, 553, 555, 591, 593, 631, 632, 634
- Салина Надежда Васильевна (1864–1956), артистка оперной труппы Б. т. с 1888 по 1908 г. – 77, 90, 113, 131, 301, 307, 443, 533, 621, 629
- Сальвини Томмазо (1829–1915), итальянский трагик, гастролировал в России в 1880, 1882, 1885, 1900–1901 гг. – 282, 549, 603
- Сальмон (Salmon) Лия, артистка французской труппы Мих. т. с 1894 г. – 134, 136, 552
- Сальников Александр Б., заведующий мастерской художественных костюмов при московских Императорских театрах с 1901 г., помощник декоратора (по раскрашиванию костюмов) петербургских Императорских театров с 1902 г. – 94
- Самарина Елена, артистка А. т. с 1903 г. – 478
- Самойло Н. И. – 290, 296, 297, 483, 598, 654
- Самойлов Павел Васильевич (1866–1931), драматический актер, с 1900 по 1904 г. артист А. т. – 43, 62, 64, 65, 68, 72, 127, 170, 230, 287, 290, 298, 310, 332, 342, 345, 349, 357, 358, 421, 462, 474, 527, 550, 562, 580, 598, 617, 642, 652
- Сангурский Вениамин Маркович (?–1928), оперный певец – 360
- Санин (наст. фам. Шенберг) Александр Акимович (1869–1956), актер и режиссер МХТ с 1898 по 1902 г., режиссер А. т. с 1902 по 1907 г., режиссер М. т. с 1919 по 1923 г. – 200, 201, 210, 226, 228, 230, 231, 243, 274, 280–283, 289, 296, 299, 310, 311, 332, 335, 340, 341, 343–345, 352, 357, 358, 377, 379, 381–383, 413, 430, 444, 445, 447, 450, 453, 466, 474, 477–479, 510, 570, 571, 574, 579, 586, 591, 595, 596, 612, 615, 616, 620, 629–631, 643
- Сарду Викторьен (1831–1908), французский драматург – 470, 537, 564, 646, 648
- Сафонов Василий Ильич (1852–1918), пианист, педагог, дирижер, с 1889 по 1905 г. директор Московской консерватории – 58, 59, 132, 408, 413
- Саянов (наст. фам. Пик) Роман Сергеевич, оперный певец, выступал на частных столичных сценах и в провинции – 179
- Свенторжецкий Людомир Вацлавович, электро-механик дирекции Императорских театров – 18, 19, 36, 37, 44, 45, 50–54, 158, 271, 277, 278, 290, 325, 376, 351, 496–499
- Светлов В. Я. (наст. Валериан Яковлевич Ивченко; псевд. В. С.) (1860–1934), балетный критик – 141, 171, 528, 532, 535, 538, 540, 587
- Святополк-Мирский Петр Дмитриевич (1857–1914), государственный деятель – 169
- Севастьянов (Савостьянов) Василий Сергеевич (1875–1929), артист оперной труппы Б. т. с 1901 по 1905 г., с 1910 по 1911 г. в труппе Мар. т., педагог – 86, 87, 99, 336, 338, 537, 538, 613
- Седова Юлия Николаевна (1880–1969), артистка балетной труппы Мар. т. с 1898 по 1911 г. и с 1914 по 1916 г. – 81, 86, 89, 98, 106, 123, 141, 142, 168, 172, 178, 182, 183, 189, 224, 230, 239, 259, 278, 468, 473, 537, 542, 544, 549, 568, 576, 582, 602, 652
- Селезнева Александра Петровна, артистка А. т. с 1901 г. – 516
- Селиванов Н. Ф. (псевд. Старовер) – 553
- Селиванов Николай Александрович (?–1916), театральный критик и историк театра – 517
- Селиванова Любовь Васильевна, драматическая артистка, работала в Театре Корша в 1898/99 г., в М. т. с 1899 по 1903 г., с 1903 по 1907 г. и с 1912 по 1913 г. в А. т. – 80, 92, 116, 267, 278, 284, 286, 287, 298, 307, 308, 313, 332, 337, 349, 350, 352, 353, 355, 357, 358, 373, 368, 391, 418, 420, 425, 431, 533, 539, 547, 591, 593, 596, 597, 601, 602, 612, 613, 618–620, 641, 642
- Семашко-Орлов – см. Орлов-Семашко Д. С.
- Семевская Ольга Ивановна, артистка М. т. с 1892 по 1902 г. – 201, 571
- Семирадский Франц, заведующий электрической станцией Мар. т. с 1900 г. – 52, 271
- Семирадский Генрих Ипполитович (1843–1902), живописец, график – 584
- Сен-Жорж Жюль Анри Вернуа (1801–1875), французский либреттист – 358, 539, 554, 652
- Сен-Леон Артур (наст. имя и фам. Шарль Виктор Артур Мишель) (1821–1870), французский хореограф, в 1859–1869 гг. работал в России – 358, 544, 546, 610, 626
- Сен-Санс Камиль (1835–1921), французский композитор, пианист, дирижер – 525, 563
- Сераковская Христина Петровна, артистка А. т. с 1894 г. – 356
- Сергеев Николай Григорьевич (1876–1951), артист балетной труппы Мар. т. с 1894 по 1904 г., режиссер балета с 1904 по 1918 г. – 486, 654
- Сергеев Павел Павлович, помощник декоратора московских Императорских театров – 32, 61, 80, 461, 523, 634
- Сергеева, оперная певица – 195
- Сергеенко Петр Алексеевич (1854–1930), писатель, литературовед и театральный критик – 301, 600
- Сергей Александрович, великий князь (1857–1905), московский генерал-губернатор – 21, 84, 109, 110, 157, 159, 161, 178, 198, 199, 204, 206, 217, 229, 243, 285, 306, 326, 371, 372, 378, 403, 407, 436, 437, 445, 453, 454, 459, 462, 545
- Сергей Михайлович, великий князь (1869–1918), президент РГО – 5, 7, 9–13, 35, 60, 61, 63, 64, 69, 81, 84, 92, 100, 109, 114, 116, 119, 125, 128, 130, 133–136, 139, 141, 159, 168–170, 177, 178, 180, 186, 190, 191, 201–203, 209, 210, 219, 227, 229, 246, 247, 255, 265, 306, 338, 341, 343, 353, 355, 357, 368, 369, 371, 376, 386, 401, 411, 433, 435, 439, 444, 449, 487, 501, 504, 505, 527
- Серебряков Константин Терентьевич (1852–1919), артист оперной труппы Мар. т. с 1887 по 1912 г. – 81, 102, 111, 123, 126, 130, 186, 187, 193, 325, 378, 415, 545, 551, 567, 609
- Серебрякова – 160

- Серов Александр Николаевич (1820–1871), композитор, музыкальный критик – 302, 600
- Серов Валентин Александрович (1865–1911), живописец, график, член объединения «Мир искусства», как театральный художник начал работать в 1896 г. в Русской частной опере, в 1908 г. в Мар.т. – 119, 131, 135, 137, 550, 552, 623
- Сеславина, драматическая актриса – 194
- Сибиряков (наст. фам. Спивак) Лев Михайлович (1870–1938), артист оперной труппы Мар.т. с 1902 по 1904 г. и с 1909 по 1921 г. – 236, 240, 295, 308, 313, 338, 347, 402, 582, 583, 602, 603, 636
- Сигма – см. Сыромятников С.Н.
- Сизов Владимир Ильич (1840–1904), консультант-археолог при московских Императорских театрах – 15, 21, 208, 215, 216, 301, 405–407, 499
- Силин Сергей Михайлович, помощник делопроизводителя Московской конторы с 1867 г. – 313
- Симановский Николай Петрович (1854–1922), профессор, академик, лейб-оптир – 408
- Симанский П.Н. (псевд. Ге Ф.), рецензент – 614
- Симбирский Н., рецензент – 611
- Симон Антон Юльевич (1850–1916), композитор, дирижер, пианист, инспектор оркестров московских Императорских театров с 1898 по 1908 г. – 470, 490, 496, 499, 624, 625
- Симон Ш., французский драматург – 528
- Сионицкая (наст. фам. Скворцова) Серафима Андреевна (1878–1920), артистка оперной труппы Б.т. с 1896 по 1920 г. – 36, 77, 154, 533
- Сионицкая – см. Дейша-Сионицкая М.А.
- Сипягин Дмитрий Сергеевич (1853–1902), государственный деятель, министр внутренних дел – 33, 137, 170, 306, 373
- Сипягин Владимир Всеволодович, заведующий камеральным отделением Кабинета Его Величества – 218
- Сислей (Sisley) Альфред (1839–1899), французский живописец – 456
- Скалоны – 41
- Скальд – 610
- Славина Мария Александровна (1858–1951), артистка оперной труппы Мар.т. с 1877 по 1917 г. – 51, 61, 83, 90, 97, 100, 125, 151, 157, 205, 231, 325, 356, 399, 400, 420, 421, 429, 481, 507, 520, 525, 542, 557, 559, 576, 609, 635, 636, 642
- Славянинов, оперный певец – 220
- Сландова Александра Всеволодовна (1868–?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1886 по 1906 г. – 284, 288, 363
- Слезкин – 296
- Сливинский С.Л., оперный певец – 220
- Слонимская Юлия, выпускница драматических курсов Театрального училища 1905 г. – 284, 447
- Смельский Сергей Елеазарович, чиновник особых поручений при министре двора и уделов – 39, 110, 111, 122, 167, 286, 288, 326, 327, 344
- Смирнов – 362
- Смирнов Александр Васильевич (1870–1942), артист оперной труппы Мар.т. с 1896 по 1924 г. – 130, 298, 373, 375, 394, 401, 469, 599, 627–629, 634, 635
- Смирнов Александр Иванович, инженер-электротехник Министерства двора и уделов – 44, 271
- Смирнов Иван Михайлович, помощник декоратора московских Императорских театров – 32, 57, 61, 80, 217, 461, 523, 554
- Смирнов Николай Васильевич, инженер – 87, 111, 112, 300
- Смирнова (по мужу Сазонова) Софья Ивановна (1852–1924), писательница, драматург – 137, 553
- Смирнова Елена Александровна (1888–1935), артистка балетной труппы Мар.т. с 1906 по 1920 г. – 241
- Смоленский – см. Измайлов А.А.
- Собеседник – 525
- Собинов Леонид Витальевич (1872–1934), артист оперной труппы Б.т. с 1897 по 1934 г., в 1917–1918 и 1921 г. директор Б.т. – 24, 87, 106, 130, 132, 133, 147, 153, 168, 172, 174, 177, 179, 195, 198, 199, 207, 209, 215, 224, 229, 233, 240, 297, 298, 310, 312, 327, 328, 337–339, 341, 343, 345, 351, 360, 367, 369, 371, 406, 459, 508, 511, 514, 515, 533, 536, 537, 540, 551, 552, 562, 564, 573, 575, 577, 581, 592, 594, 599, 611, 620, 627, 637, 655
- Соколов Илья Яковлевич (1857–1924), артист оперной труппы Б.т. с 1892 по 1893 г. и с 1900 по 1902 г., педагог – 339
- Соколов Николай Александрович (1859–1922), композитор – 194, 384, 652
- Соколов Сергей Гаврилович, чиновник Московской конторы с 1875 г. – 32, 451
- Соколов, возм., П.Ф. (1787–1848), художник-акварелист – 302
- Соколов, генерал – 362
- Соколова – 284
- Соколова Евгения Павловна (1850–1925), артистка балетной труппы Мар.т. с 1869 по 1886 г., педагог класса усовершенствования балетных артистов Мар.т. – 309, 376, 472, 473, 576, 602
- Соколовская Юлия Леонидовна (1871–?), артистка оперной труппы Б.т. с 1899 по 1904 г. – 307
- Соловьев Николай Феофанович (псевд. Н.С., Н.Ф.) (1846–1916), композитор, музыкальный критик, педагог – 627
- Соловьева Елена Ильинична, артистка А.т. с 1896 г. – 277, 342, 593, 617
- Сологуб, графиня – 208
- Сологуб, гусар – 134
- Солодовников Гавриил Гаврилович, владелец театрального здания в Москве – 87, 537
- Солончук – 472
- Солонников Николай Александрович (1873–1958), артист балетной труппы Мар.т. с 1891 по 1911 г. и с 1914 по 1950 г. – 165, 266, 561
- Солонникова (ур. Островская) Доминика Александровна (1866–?), балетная артистка Мар.т. с 1884 по 1902 г. – 298, 599

- Сомин Иван Иванович, контролер Петербургской конторы — 64
- Сомов Константин Андреевич (1869—1939), художник — 226, 255, 263, 266, 388, 579, 588
- Софокл (ок. 496—406 до н.э.) — 211, 318, 333, 345, 400, 451, 518, 542, 544, 581, 584, 586, 592, 605, 649
- Софонов Николай Матвеевич, артист и суфлер оперной труппы Мар.т. с 1896 г. — 452
- Сперанский Сергей Иванович, начальник Санкт-Петербургского дворцового управления — 177, 188, 458
- Спицын, подрядчик по освещению московских Императорских театров — 215
- Спрышинская Целина Владиславовна (1882—1930), артистка балетной труппы Мар.т. с 1900 по 1922 г. — 363
- Стааль, барон — 124
- Ставровский, генерал — 191
- Стана (Анастасия) Николаевна, ур. княжна Черногогорская, великая княгиня (1868—1935), жена Ю.М. Романовского, герцога Лейхтенбергского, затем великого князя Николая Николаевича-младшего — 35, 272, 273, 305, 323
- Станиславская Мария Петровна (1852—1921), артистка балетной труппы Б.т. с 1872 по 1888 г., преподаватель танцев балетного отделения Театрального училища с 1896 г. — 50, 216
- Станиславский (наст. фам. Алексеев) Константин Сергеевич (1863—1938), актер, режиссер, один из основателей МХТ — 6, 73, 200, 210, 228, 229, 231, 280, 335, 371, 440, 513, 569, 571, 574, 576, 609, 616, 620, 627
- Старк (Stark) Луиза, артистка французской труппы Мих.т. с 1898 г. — 129, 148, 385, 409
- Старк Эдуард Александрович (псевд. Зифрид) (1874—1942), театральный историк и критик — 530, 557, 613, 631, 639, 649, 650
- Старовер — см. Селиванов Н.Ф.
- Старый балетоман, Стар. балетоман — см. Худков Н.С.
- Стасов Владимир Васильевич (1824—1906), художественный и музыкальный критик, историк искусств — 27, 413, 442, 451, 514
- Стахович Алексей Александрович (1856—1919), адъютант великого князя Сергея Александровича, с 1902 г. пайщик, с 1907 г. член правления и актер МХТ — 7, 8, 20—22, 335, 613
- Стеланов Владимир Иванович (1866—1896), артист балетной труппы Мар.т. с 1885 по 1896 г., педагог, создатель системы записи танцев — 486, 654
- Стерлигов Владимир Васильевич (1840—1909), режиссер оперной труппы Б.т. с 1882 по 1908 г. — 215
- Стоян Бетти, артистка Венской оперетты — 200, 571
- Стравинская (по мужу Аполлонская) Инна Александровна (1876—1970), артистка А.т. с 1897 по 1923 г. — 49, 75, 120, 143, 335, 343, 357, 360, 532, 548
- Стравинский Федор Игнатьевич (1843—1902), артист оперной труппы Мар.т. с 1876 по 1902 г. — 71, 214, 359, 360, 530, 622
- Стрелова Александра Николаевна (1821—1904), писательница — 239, 348
- Стрельская (по мужу Стуколкина) Варвара Васильевна (1838—1915), артистка А.т. с 1857 по 1915 г. — 62, 66, 83, 108, 110, 287, 290, 310, 329, 346, 392, 474, 535, 545, 598, 612, 618
- Строганова Анна Дмитриевна, графиня, гофмейстерина императрицы Марии Федоровны — 414
- Строев (наст. фам. Фундаминский) Матвей Михайлович, актер М.т. с 1893 по 1898 г., с 1898 по 1902 г. помощник режиссера, антрепренер — 113, 114, 201, 267, 547
- Стронская, драматическая актриса — 218, 576
- Стуколкин Василий Николаевич (1879—1916), артист балетной труппы Мар.т. с 1899 г., Б.т. с 1911 г. — 165, 472, 561
- Стуколкина Наталья Львовна, артистка А.т. с 1900 г. — 612
- Стюарт — 192
- Суворин Алексей Сергеевич (псевд. А.С-нь, Старый театрал) (1834—1912), писатель, журналист, критик, издатель газеты «Новое время», владелец Театра Литературно-художественного общества — 73, 365, 366, 373, 374, 389, 390, 394, 420—422, 425, 444, 479, 545, 595, 630, 635, 640, 647
- Сук Вячеслав Иванович (1861—1933), композитор, дирижер, скрипач, главный дирижер Б.т. с 1906 по 1933 г. — 148, 556, 557
- Сумбатов — см. Южин А.И.
- Суреньяц Вардкес Акопович (1860—1921), живописец, график, театральный художник — 20, 526, 562
- Сурков, вахтер — 64
- Сутерленд, герцог — 160
- Сухово-Кобылин Александр Васильевич (1817—1903), драматург — 572, 592
- Сыромятников Сергей Николаевич (псевд. Сигма) (1864—?), писатель, публицист — 645
- Сытин Евгений, ученик Театрального училища — 193, 194
- Т.А-ий — 645
- Т.Майская (наст. Т.А.Майзель), драматург — 374, 555
- Тальони Мария (1804—1884), итальянская танцовщица — 83
- Танеев Александр Сергеевич (1850—?), управляющий императорской канцелярией с 1896 по 1917 г., член Государственного совета — 21, 27, 92, 130, 138, 161, 180—182, 276, 449, 512, 514, 539
- Танеев Сергей Иванович (1856—1915), композитор, пианист, педагог, музыкальный теоретик — 337
- Танеев, полковник — 270
- Тарасов Николай Иванович, певец, выступал на частных столичных и провинциальных сценах — 210
- Тарасова, драматическая актриса — 194
- Тарновский Константин Августович (1826—1892), драматург — 565

- Тартаков Иоахим Викторович (1860–1923), с 1882 по 1884 г. и с 1894 по 1923 г. артист оперной труппы Мар.т., с 1909 г. главный режиссер — 39, 71, 90, 105, 118, 126, 128, 155, 240, 277, 309, 370, 507, 530, 539, 544, 548, 550, 551, 602, 626
- Таскальская, оперная артистка — 195
- Татьяна Николаевна, великая княжна (1897–1918), вторая дочь Николая II — 448
- Таугер, немецкая актриса — 143
- Театрал — 555, 578, 583, 593, 608, 611, 612, 617, 620, 627, 632–634, 639, 655, 656
- Теляковская (ур. Миллер, по первому мужу баронесса Фелейзен) Гурлия Логиновна (1852–1922), жена В.А.Теляковского — 17, 19, 36, 46, 93, 106, 110, 111, 115, 129, 134, 138, 149, 174, 177, 193, 197, 203, 226, 239, 302, 365, 372, 395, 403, 412, 426, 432, 435, 438, 446, 447, 456, 511, 551, 569, 641, 644
- Теляковские, супруги — 640
- Теляковский Всеволод Владимирович (1894–1963), младший сын В.А.Теляковского, художник-декоратор, ученик А.Я.Головина, работал в Ленинградском Малом театре оперы и балета, в Ленинградском Театре Красной Армии, в 1935 г. выслан в Казакстан, в г. Албасар — 637
- Теляковский Леонид Аркадьевич (?–1912), брат В.А.Теляковского, генерал-майор пограничной стражи — 37, 191, 516
- Теолон М., французский драматург — 565
- Тер-Оганов Артемий Антонович, музыкант оркестра Мар.т. с 1890 г. — 356
- Тилена, офицер — 15
- Тимахович — 349–351, 378
- Тимашева (ур. Шереметева) Надежда Сергеевна — 438
- Тимковский (псевд. Н.Криницкий) Николай Иванович (1863–1922), писатель, драматург — 15, 65, 339, 614, 616
- Тираспольская Надежда Львовна (1867–1962), артистка М.т. с 1895 по 1903 г., с 1903 г. в труппе А.т. — 332, 372, 612
- Тихов Павел Матвеевич, музыкант оркестра Мар.т. с 1899 г. — 356
- Тихомиров (Михайлов) Василий Дмитриевич (1876–1956), артист балетной труппы Б.т. с 1893 по 1936 г., преподаватель танцев балетного отделения Театрального училища с 1896 г. — 79
- Тихонравов Николай Саввич (1832–1893), историк русской литературы, профессор Московского университета, в 1891–1893 гг. председатель Московского отделения ТЛК — 236, 587
- Токарева Ольга Ивановна, артистка балетной труппы Б.т. с 1888 г., артистка М.т. с 1893 по 1909 г. — 48, 76, 85
- Толстая Елена Михайловна, графиня — 181, 373, 441
- Толстой Алексей Константинович, граф (1817–1875), поэт, драматург, переводчик — 228
- Толстой Иван Иванович, граф (1858–1916), археолог и нумизмат, вице-президент Академии художеств, министр народного просвещения с 1905 по 1906 г. — 276, 331, 452, 574
- Толстой Лев Львович, граф (1869–1945), литератор, скульптор — 95
- Толстой Лев Николаевич, граф (1828–1910) — 95, 336, 541, 545, 593, 656
- Толчан Моисей Вениаминович (1864–?), артист оперной труппы Б.т. с 1901 по 1921 г. — 303, 600
- Томашевский Иван Леонтьевич, прокурор Полтавского окружного суда — 7–9, 15, 24, 45
- Томсен (Thomsen) Жанна, артистка французской труппы Мих.т. с 1902 г. — 252, 288, 304, 333, 425, 595, 600, 612, 632
- Тонет — 466
- Тото — см. Фелейзен К. К.
- Трамбицкий Алексей Георгиевич, архитектор петербургских Императорских театров — 257, 347, 348
- Трахтенберг Владимир Осипович (1861–1914), драматург — 98, 126, 127, 358, 377, 550, 630
- Тревиль (Treville), певица парижского театра Комической оперы — 486, 654
- Трегубова, оперная певица — 360
- Трезвинский Степан Евтропиевич (1860–1942), артист оперной труппы Б.т. с 1889 по 1928 г. — 86, 87, 461, 533, 621, 650
- Трепов Дмитрий Федорович (1855–1906), московский обер-полициймейстер с 1896 по 1904 г., в 1905 г. петербургский генерал-губернатор, затем товарищ министра и министр внутренних дел — 76, 79, 80, 121, 199, 226, 237, 299, 451
- Трефилова Вера Александровна (Ивановна) (1875–1943), артистка балетной труппы Мар.т. с 1894 по 1910 г. — 74, 81, 117, 140, 141, 165, 178, 183, 226, 230, 278, 320, 341, 343, 464, 473, 532, 547, 554, 561, 567, 576, 593, 602, 617, 651
- Троцкая-Сенотович Нина, выпускница драматических курсов Театрального училища 1905 г. — 284
- Трубецкой Павел (Паоло) Петрович (1866–1938), скульптор — 98, 118, 130, 331, 452
- Трубецкой Петр Николаевич, князь, предводитель Московского дворянства с 1893 по 1906 г. — 252, 455
- Трубников Владимир Николаевич, предводитель дворянства Тверского уезда — 31
- Тугаринова (наст. фам. Вельтман) Клавдия Алексеевна (1877–?), артистка оперной труппы Б.т. с 1900 по 1902 г. и с 1905 по 1908 г., Мар.т. с 1902 по 1905 г., педагог — 330, 466, 484, 612
- Тугаринова, оперная певица — 210
- Тулаев, оперный певец — 232
- Тулина, драматическая актриса — 442
- Туношенский В.В., драматург — 567, 633, 645
- Уваров Георгий, выпускник драматических курсов Театрального училища 1902 г. — 94, 103
- Уварова Ольга Уаровна, артистка А. т. с 1892 г. — 375, 627
- Уварова, графиня — 131, 258

Угетти Антонио (1844–1919), певец, артист петербургской Итальянской оперы, позднее ее директор и режиссер — 312, 595

Угринович, певец — 539

Унковский Сергей Семенович, московский комендант — 218

Уракова Анна Петровна (1872–?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1891 по 1908 г. — 190

Усачев Александр Кузьмич, помощник режиссера балетной труппы Мар.т. с 1881 г. — 239

Ускова Елена Михайловна, артистка А.т. с 1904 г. — 193

Усова, драматическая актриса — 194

Успенский Александр Михайлович (1859–1920), артист оперной труппы Б.т. с 1895 г. — 461, 650

Ухтомский Эспер Эсперович, князь (1861–1921), публицист, поэт, редактор-издатель газеты «Санкт-Петербургские ведомости» — 305, 306, 319, 472

-ф- — см. Эфрос Н.Е.

Фабер (Гольдшмидт) Герман (1860–?), немецкий драматург — 608

Фаберже Петр Карл, владелец ювелирной фирмы «Фаберже», основанной в Петербурге в 1842 г., придворный поставщик — 446

Фабрициус Михаил Платонович, генерал, чиновник особых поручений при Кабинете Его Величества — 201

Февр Фредерик (1834–?), французский актер, драматург — 568

Федоров А.М., драматург — 62, 64, 65, 526, 527

Федоров Венедикт Савельевич, заведующий хозяйственным отделением Кабинета Его Величества, с 1905 по 1917 г. начальник Контроля Министерства двора и уделов — 12, 19, 74, 87, 122, 167, 221, 286, 288

Федорова Александра Александровна, артистка балетной труппы Мар.т. с 1902 г. — 213, 285

Федорова Екатерина, выпускница драматических курсов Театрального училища 1905 г. — 284, 447

Федорова 2-я Софья Васильевна (1879–1963), артистка балетной труппы Б.т. с 1899 по 1919 г. — 112, 117, 127, 216, 300, 336, 365, 460, 546, 599, 613, 625, 627

Федорова, оперная певица — 195

Федотов Александр Александрович (1863–1909), артист М.т. с 1893 по 1909 г., с 1907 г. режиссер М.т., преподаватель драматических курсов Музыкально-драматического училища Московского Филармонического общества с 1894 г., московского Театрального училища с 1904 г., сын Г.Н.Федотовой — 200, 248, 301, 337, 339, 462, 546, 613, 615, 626, 651

Федотова-Васильева — см. Васильева 2-я Н.Н.

Федотова (ур. Познякова) Гликерия Николаевна (1846–1925), артистка М.т. с 1862 по 1905 г. — 78, 80, 92, 112, 113, 163, 200, 221, 301, 302, 338, 339, 341, 351, 367, 369, 371, 423, 460, 462, 463, 519, 533, 559, 600, 613, 615, 620, 626, 627, 650

Фейгин Яков Александрович (псевд. Я.А.Ф-инь) (1859–1915), переводчик, редактор газеты «Курьер», театральный критик — 530

Фейдо Жорж (1862–1921), французский драматург — 543, 570, 597, 649

Фейлейзен Константин Константинович, сын Г.Л.Теляковской от первого брака — 127, 129, 557

Фейлейзен Сергей Константинович, сын Г.Л.Теляковской от первого брака — 136

Фелицын — 458

Фельдт Павел Павлович (1871–1904), оперный аккомпаниатор с 1899 г., капельмейстер оперной труппы Б.т. с 1901 по 1903 г. — 92, 99, 196, 216, 339, 546, 556

Фену Александр Николаевич, капитан, служащий Пажеского корпуса — 296

Феокистов Иван Никифорович, помощник машиниста сцены Б.т. с 1870 г. — 32, 61, 217, 461

Феопа Алексей Николаевич (1879–1949), драматический актер — 284, 285, 447

Фигнер (ур. Мей) Медея Ивановна (1859–1952), артистка оперной труппы Мар.т. с 1887 по 1912 г. — 97, 98, 100, 101, 111, 126, 128, 144, 151, 152, 164, 171, 173, 175, 195, 298, 322, 356, 370, 382, 486, 529, 542, 545, 549, 551, 555, 557, 563, 567, 626, 636

Фигнер Николай Николаевич (1857–1918), артист оперной труппы Мар.т. с 1887 по 1905 г., Б.т. с 1905 по 1907 г., с 1910 по 1915 г. директор Оперного дома при Народном театре — 18, 25, 43, 48, 79, 80, 86, 87, 92, 93, 98, 100–102, 116, 117, 121, 126, 144, 151–153, 159, 160, 164, 167, 171, 173, 175, 181, 185, 187, 189, 209, 237, 240, 284, 299, 307, 314, 330, 346, 347, 349, 350, 356, 359, 361, 370, 374, 375, 381, 382, 465, 507, 536, 542, 549, 555, 557, 563, 567, 576, 601, 618, 622, 630, 636

Фигнеры — 181, 185, 330, 400, 486, 534, 553, 554

Фигуров Петр Павлович (1859–1925), артист оперной труппы Б.т. с 1888 по 1893 г. и с 1900 по 1917 г. — 577

Фидельман Роман, музыкант оркестра Б.т. с 1901 г. — 206, 216

Филипп (Philippe Nizier-Vachod) (1849–1905), французский врач-шарлатан — 268, 272, 305, 390, 590

Филиппов (наст. фам. Бурхардт) Иван Филиппович, артист оперной труппы Мар.т. с 1903 г. — 449, 465, 484, 651

Филиппов Владимир Александрович (1889–1965), историк театра — 614

Философов Дмитрий Владимирович (1872–1940), литературный критик и публицист, сотрудник журнала «Мир искусства» — 14, 27, 45, 49, 72, 93, 97, 98, 107, 151, 209, 243, 250, 310, 312, 319, 360, 467, 485, 509, 510, 520, 542, 545, 584, 586, 587, 605, 606, 617, 620, 623

Философова, жена П.П.Каменского — 29

Фильшин Леонид Иванович (1867–?), артист оперной труппы Б.т. с 1901 г., режиссер оперной труппы с 1908 г. — 216

- Фитингоф — 84
 Флёров Сергей Васильевич (псевд. С. Васильев) (1841—1901), журналист, театральный критик — 77, 78, 533
 Флиге, музыкант придворного оркестра — 180
 Флотов Фридрих фон (1812—1883), немецкий композитор — 651
 Фогельзанг Рудольф Августович, бухгалтер московских Императорских театров с 1891 по 1911 г. — 451
 Фогт, профессор медицины — 88
 Фокин Михаил Михайлович (1880—1942), артист балетной труппы Мар.т. с 1898 по 1918 г., балетмейстер, педагог — 649
 Фомина, оперная певица — 220
 Фонвизин Денис Иванович (1744/5—1792), писатель — 593
 Фортунато (по мужу Медведева) Софья Владимировна, оперная певица — 195
 Франц-Иосиф I (1830—1916), австрийский император с 1848 г. — 465
 Фредаль (Fredal) Жан, артист французской труппы Мих.т. с 1904 г. — 252
 Фредерикс Владимир Борисович, барон (1838—1927), министр двора и уделов с 1897 по 1917 г. — 9, 10, 17, 31, 33, 126, 137, 161, 184, 189, 197, 241, 247, 250, 295, 456, 525, 619
 Фредерикс М.П. — 157, 323, 382
 Фрей Яльмар Александрович, артист оперной труппы Мар.т. с 1885 г. — 94
 Фриде Нина Александровна (1859—1942), артистка оперной труппы Мар.т. с 1884 по 1891 г., с 1895 по 1908 г. и в 1914 г. — 39, 65, 90, 94, 97, 121—123, 130, 133, 170, 175, 225, 227, 260, 310, 348, 375, 408, 410, 411, 414, 415, 419, 420, 427, 429, 465, 527, 539, 540, 542, 563, 629, 639, 651
 Фролов В.К. (псевд. В.Л.), рецензент — 568, 636, 639
 Фрумсон-Ростовский — см. Ростовский Н.А.
 Фюльда Людвиг (1862—1939), немецкий драматург — 384
 Хабалов, полковник — 219
 Харитонов Георгий Константинович, музыкант оркестра Мар.т. с 1881 г. — 356
 Хилков Михаил Иванович, князь (1834—1909), министр путей сообщения в 1895—1905 гг. — 306, 477, 478
 Хилкова (Генюк) Людмила Георгиевна, артистка М.т. с 1898 по 1901 г., с 1901 по 1903 г. в труппе А.т. — 97, 102, 177, 207, 264, 290, 358, 542, 598
 Хитрово Георгий Михайлович, чиновник особых поручений при директоре Императорских театров с 1899 г. — 26, 47—49, 51, 104
 Хлебников — 22
 Хлюдов — 327
 Хлюстин Иван Николаевич (1862—1941), артист балетной труппы Б.т. с 1878 по 1900 г. и с 1903 по 1904 г., балетмейстер Б.т. с 1898 г., преподаватель танцев на балетном отделении Театрального училища с 1898 по 1902 г. — 415, 527
 Хмелевский Владимир Сергеевич, помощник машиниста Б.т. с 1879 г. — 523
 Ходотов Николай Николаевич (1878—1932), артист А.т. с 1898 г. — 65, 94, 284, 307, 310, 321, 353, 356, 380, 527, 541, 553, 579, 596, 601, 619, 620, 623, 629
 Холбейн — см. Гольбейн Г.
 Холмская (ур. Тимофеева) Зинаида Васильевна (1866—1936), актриса, жена А.Р.Кутеля — 623
 Холодковский Николай Александрович (1858—1921), поэт, переводчик — 564
 Хохлов Павел Акинфиевич (1854—1919), артист оперной труппы Б.т. с 1879 по 1900 г., в 1881 и 1887 гг. выступал в Мар.т. — 171, 560, 562
 Храпов — 233
 Хреникова Елена Несторовна (1878—1941), артистка оперной труппы Б.т. с 1900 по 1908 г. — 86, 99, 537
 Хржановская — см. Арсеньева О.Н.
 Худков Николай Сергеевич (псевд. Старый балетоман, Стар. балетоман) (1837—1927/8), редактор-издатель «Петербургской газеты», балетный критик — 163, 442, 525, 528, 558, 559, 582, 604, 606, 628, 631
 Худолеев Иван Николаевич (1869—1932), артист М.т. с 1893 по 1918 г. и с 1921 по 1923 г. — 91
 Хумпердинк Энгельберт (1854—1921), немецкий композитор, дирижер, педагог — 531
 Цабель Оскар Альбертович, дежурный врач при петербургских Императорских театрах с 1894 г. — 405
 Цветков Василий Алексеевич (1866—1933), артист оперной труппы Б.т. с 1892 по 1904 г., педагог — 86, 537
 Цейтшель Бернгард, представитель электрического акционерного общества «Шуккерт и К» — 38, 40, 41
 Церетели Алексей Акакиевич, оперный антрепренер — 539, 551, 567
 Цирг, драматический(ая) артист(ка) — 194
 Цисвицкая Екатерина Ивановна, смотрительница мужского гардероба петербургских Императорских театров с 1895 г. — 307, 308
 Цукки Вирджиния (1847—1930), итальянская танцовщица — 606
 Цыбушенко Мария Григорьевна (1872—1929), артистка оперной труппы Б.т. с 1894 по 1910 г. — 462, 651
 Чагин Владимир Николаевич, архитектор петербургских Императорских театров с 1901 г. — 49, 254, 520
 Чайковский Модест Ильич (1850—1916), драматург, либреттист — 520
 Чайковский Петр Ильич (1840—1893) — 125, 160, 201, 264, 272, 356, 358, 449, 450, 507, 521, 524, 528, 531, 542, 549, 573, 599, 644, 652
 Чарская Лидия Ивановна, артистка А.т. с 1900 г. — 290, 598
 Чачени, граф — 191

- Чекетти Жозефина Валентиновна, артистка балетной труппы Мар.т. с 1887 г. — 204
- Чекетти Энрико (Генрих Цезаревич) (1850—1928), итальянский танцовщик и хореограф, педагог, с 1887 по 1902 г. работал в Мар.т. — 72, 162, 165, 533, 559, 561, 570
- Чекрыгин Иван Иванович (1880—1942), артист балетной труппы Мар.т. с 1897 по 1917 г., музыкант — 575
- Черемухин Михаил Никифорович, инспектор Московского театрального училища с 1887 по 1912 г. — 112, 217, 260—262, 300, 303, 332, 450, 462, 499
- Черепнин Николай Николаевич (1873—1945), композитор и дирижер — 450, 470, 488, 623, 649
- Черешнев Гр. (псевд. VOX), рецензент — 534
- Черкасская (по мужу Палечек) Марианна Борисовна, артистка оперной труппы Мар.т. с 1900 по 1918 г. — 39, 50, 65, 90, 94, 130, 184, 298, 466, 469, 520, 539, 540, 652
- Черневская, жена С.А.Черневецкого — 73
- Черневский Сергей Антипович (1839—1901), драматический артист, главный режиссер М.т. с 1879 по 1901 г. — 47, 57, 73, 519, 523, 530
- Чернов Александр Семенович, артист А.т. с 1884 г. — 58, 524
- Чернорук Георгий Семенович (1873—?), артист оперной труппы Б.т. с 1899 по 1904 г. — 77, 533
- Черноруцкая Виктория Константиновна (1887—?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1904 по 1905 г. — 241
- Чернышева Любовь Павловна (1890—1976), артистка балетной труппы Мар.т. с 1908 по 1912 г. — 241
- Чертков Михаил Иванович (1829—1905), варшавский генерал-губернатор — 14, 20, 24, 39, 45, 73
- Чехов Антон Павлович (1860—1904) — 31, 40, 206, 220, 229, 241, 310, 335, 352, 353, 384, 417, 429, 430, 473, 475, 571, 583, 592, 619, 620
- Чиарлоне Джанина, арфистка оркестра Б.т. с 1886 г. — 99, 148
- Чинизелли Сиппионе, владелец петербургского цирка в 1891—1919 гг. — 26
- Чириков Евгений Николаевич (1864—1932), писатель, драматург — 611
- Чулицкий Михаил Флорович, начальник Сысского отдела — 26
- Чумакова Антонина Савельевна (1890—?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1908 по 1911 г. — 163, 241, 244, 559
- Чупрынников Митрофан Михайлович, артист оперной труппы Мар.т. с 1894 г. — 465, 627, 651
- Шабельская Елизавета Александровна (1855—1917), писательница, театральная деятельница — 536
- Шаврова (по мужу Дарская, по сцене Оленина) Ольга Михайловна, драматическая актриса — 588
- Шадурская, оперная певица — 233
- Шалипин Федор Иванович (1873—1938), певец, в 1894 г. принят в труппу Мар.т., с 1896 по 1898 г. работал в Русской частной опере, с 1899 по 1916 г. в Б.т., одновременно выступал в Мар.т. и провинции — 15, 24, 60, 76, 77, 102, 106, 114, 118, 129, 146, 153, 172—175, 177, 179, 180, 182, 184—186, 188, 189, 192, 195, 196, 199, 224, 227, 229, 240, 256, 257, 259, 269, 297, 298, 302, 312, 326, 327, 337, 338, 341, 345, 351, 354, 355, 360, 364, 365, 367, 369, 371, 374, 377, 378, 380—383, 386, 396, 399, 406, 414, 431, 434—437, 439, 468, 494, 499, 508, 511, 514, 525, 533, 534, 538, 543, 546, 556, 563—565, 568, 579, 583, 592, 600, 610, 611, 620, 621, 626—631, 637, 644—646, 652, 655, 656
- Шаповаленко Николай Петрович (1860—1923), артист А.т. с 1880 г. — 357
- Шаронов Василий Семенович (1867—1929), артист оперной труппы Мар.т. с 1894 по 1929 г. — 49, 94, 102, 157, 166, 314, 399, 409, 469, 520, 540, 559, 603, 635, 638
- Шатова — 285
- Шаховская, княгиня — 15, 19
- Шаховской Николай Владимирович, князь (1856—1906), с 1900 г. начальник Главного управления по делам печати при министре внутренних дел — 123, 175
- Шебурев Николай Георгиевич (1874—1937), публицист — 589
- Шевченко Михаил Григорьевич, артист А.т. с 1880 по 1902 г. — 88, 236, 538, 567, 582
- Шейн Петр Христианович, артист А.т. с 1894 г. — 290, 598
- Шекспир Уильям (1564—1616) — 49, 94, 96, 107, 211, 320, 323, 338, 400, 406, 409, 457, 518, 520, 541, 544, 559, 607, 652
- Шеломыстов, капельдинер М.т. — 85
- Шель (Фитингоф-Шель) Борис Александрович (1829—1901), композитор — 575, 657
- Шемаев Василий Романович (1836—1903), артист А.т. с 1880 г., преподаватель драматических курсов Театрального училища с 1895 г. — 35, 282, 402, 516, 595, 596
- Шенк Петр Петрович (1870—1915), композитор, дирижер, музыкальный критик, чиновник Петербургской конторы, заведующий театральной библиотекой с 1888 г. — 47, 83, 139, 197, 311, 523, 570
- Шервашидзе Георгий Дмитриевич, князь (1845—1918), обер-гофмейстер, состоящий при императрице Марии Федоровне — 30, 31, 164
- Шереметев, граф — 439
- Шереметевы — 209
- Шеридан Ричард (1751—1816), английский драматург — 216, 301
- Шестакова Людмила Ивановна (1816—1906), музыкальный деятель, сестра М.И.Глинки — 484, 514
- Шидловская, ученица балетного отделения Театрального училища — 300
- Шидловский Борис Вячеславович (?—1922), поручик лейб-гвардии Гусарского полка, журналист, муж балерины Ю.Н.Седовой — 114
- Шиллер Фридрих (1759—1805), немецкий поэт, драматург, теоретик искусства — 211, 406, 565, 580, 607, 627

- Ширяев Александр Викторович (1867–1941), артист балетной труппы Мар.т. с 1885 по 1905 г. и с 1918 по 1921 г., помощник балетмейстера, с 1903 г. 2-й балетмейстер, преподаватель балетного отделения Театрального училища с 1899 г. — 97, 173, 193, 210, 230, 266, 278, 521, 559, 567, 569, 574, 580, 651, 652
- Ширяев Василий Петрович, декоратор петербургских Императорских театров с 1885 г. — 549, 613
- Ширяева Лидия Александровна (1889–?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1907 по 1917 г. — 241
- Шишко Николай Макарович, служащий монтажной части Петербургских театров с 1880 г., помощник начальника с 1902 г. — 140, 269, 270, 277, 374, 446, 452
- Шишков Матвей Андреевич (1831/2–1897), декоратор Петербургских театров, академик — 539, 613, 652
- Шкафер Василий Петрович (1867–1937), певец, оперный режиссер — 113, 539, 546
- Шлихтинг — 349
- Шницлер Артур (1862–1931), австрийский драматург — 284, 307, 308, 313, 447, 601
- Шпагинский Ипполит Васильевич (1848–1917), драматург — 56, 58, 67, 98, 523, 524, 542, 555
- Шперлинг Александра Николаевна (1867–1943), артистка оперной труппы Б.т. с 1899 по 1908 г. — 300, 599
- Штадлер Иосиф Иосифович, виолончелист оркестра Б.т. с 1888 г. — 113, 171, 562, 563
- Штакельберг Константин Карлович, барон (1848–1925), начальник придворного оркестра в Петербурге — 23, 24, 34, 35, 39, 161, 419, 426, 496
- Штейнер — 284
- Штюмер Борис Владимирович (1848–1917), государственный деятель, ярославский губернатор, министр внутренних дел, министр иностранных дел, в 1916 г. председатель Совета министров — 8, 9, 14, 17, 19, 20, 24, 26, 31, 33, 34, 41, 105, 121, 480
- Шувалов (наст. фам. Егоров) Иван Михайлович (1865–1905), драматический актер, артист А.т. в сезон 1902/03 г. — 287, 288, 307, 310, 321, 323, 330, 360, 391, 591, 597, 601, 603, 620
- Шувалов, граф — 40, 142, 395, 401
- Шувалова (ур. княжна Барятинская) Елизавета (Бетси) Владимировна, графиня — 173, 203
- Шувалова (ур. Сазонова) Любовь Николаевна (1878–1920), артистка А.т. с 1898 г. — 61, 62, 88, 118, 211, 290, 525, 538, 543, 547, 598
- Шуккерт — Шуккерт и К^о — Русское общество электротехнических принадлежностей — 248
- Шуман Роберт (1810–1856), немецкий композитор — 621
- Шутя Максим, ученик драматических курсов Театрального училища, не окончивший обучения — 285, 447
- Шуф (псевд. Борей) Владимир Александрович (1864–1913), поэт, критик — 646
- Щеглов Василий Васильевич, заведующий Собственными Его Величества библиотеками — 403
- Щербатов Сергей Александрович (1875–1962), художник и коллекционер — 418, 641
- Щербатова (ур. Апраксина) Полина Ивановна, княгиня, жена С.А.Щербатова — 258
- Шукин Яков Васильевич (1856–1926), театральный предприниматель — 517
- Щуров Гавриил Иванович, музыкант оркестра Мар.т. с 1901 г. — 123, 193, 297, 471

ь — 618

Эйсмонт Густав, ученик драматических курсов Театрального училища, не окончивший обучения — 388, 453, 466

Эйхенвальд 1-я (ур. Папендик) Ида Ивановна (1842–1917), артистка оркестра Б.т. с 1861 г., с 1875 по 1906 г. профессор Московской консерватории — 77, 463, 533

Эксъ — 528

Эллис Вениамин Александрович, лейтенант гвардейского экипажа — 61

Эльман Мария Александровна (1892–?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1910 г. — 241

Эльстер Фанни (Франциска) (1810–1884), австрийская танцовщица — 83

Эмери (Hémeгу) Шарль, артист французской труппы Мих.т. с 1902 г. — 257, 311, 603

Энгельгардт Николай Александрович (1867–1942), писатель, публицист, критик, историк литературы — 611

Эрвье П., французский драматург — 537

Эренталь Алоис, барон (1854–1912), австро-венгерский дипломат — 381

Эрман А., французский драматург — 537

Эрнст О. (О.-Э.Шмидт), драматург — 533, 631

Эрь — 530, 562, 653

Эс — см. Мамонтов С.С.

Эфрос (525–456 до н.э.) — 333

Эфрос Николай Ефимович (псевд. Али, -ф-) (1867–1923), критик, историк театра — 350, 618, 622, 631

Эфрусси — 160

Эшаппарр-Дюбрейль Федор Владимирович, управляющий двором великого князя Георгия Михайловича — 176

Ю.Б. — см. Беляев Ю.Д.

Ю.З. — 595, 600, 620

Южин (Сумбатов, наст. фам. Сумбаташвили) Александр Иванович, князь (1857–1927), драматург, театральный деятель, артист М.т. с 1882 по 1927 г., управляющий труппой М.т. с 1909 г. — 18, 51, 57, 71, 74, 78, 89, 92, 97, 103, 113, 114, 116, 300, 301, 303, 337, 339, 367, 460, 462, 511, 512, 519, 520, 530, 538, 539, 542, 546, 547, 555, 561, 562, 569, 599, 613, 614, 621, 625, 650, 651

Южин (наст. фам. Писитько) Давид Христофорович (1868–1923) — певец, антрепренер, ар-

- тист оперной труппы Б.т. с 1901 по 1908 г. — 87, 303, 366, 462, 512, 538, 599, 600, 621
- Юргенс Николай Иванович, помощник декоратора петербургских Императорских театров с 1888 г. — 546
- Юренева Вера Леонидовна (1876?—1962), драматическая актриса, в 1902—1903 гг. артистка А.т. — 67, 103, 424
- Юрий Максимилианович, князь Романовский, герцог Лейхтенбергский (1852—?) — 35, 246
- Юрьев Юрий Михайлович (1872—1948), артист А.т. с 1893 по 1948 г. — 26, 75, 88, 94, 143, 146, 165, 277, 284, 316, 317, 320, 321, 324, 330, 331, 349, 360, 364, 375, 377, 532, 538, 541, 555, 562, 593, 596, 603, 605, 608, 609, 623, 624, 629, 639
- Юс Большой — см. Беляев Ю.Д.
- Юсуповы — Феликс Феликсович Юсупов, князь, граф Сумароков-Эльстон (1856—1928) и Зинаида Николаевна, княгиня, графиня Сумарокова-Эльстон (1861—1939) — 410
- Я. — 615
- Я.А.Ф-н — см. Фейгин Я.А.
- Я.Дельер — см. Плющик-Плющевский Я.А.
- Яблоновский (наст. фам. Потресов; псевд. С.П.) Сергей Викторович (1870—1953), журналист, театральный критик — 530, 626
- Яблочкина Александра Александровна (1866—1964), артистка М.т. с 1888 по 1964 г. — 78, 113, 301, 337, 367, 443, 463, 533, 599, 613
- Языкова, драматическая актриса — 477, 478
- Яковлев 1-й Николай Капитонович (1869—1950), артист М.т. с 1893 по 1950 г. — 300, 599
- Яковлев 2-й Степан Иванович (1870—1912), артист М.т. с 1898 по 1903 г., с 1903 по 1912 г. в труппе А.т. — 80, 92, 533
- Яковлев Г.Я., декоратор — 539, 546, 549
- Яковлев Леонид Георгиевич (1858—1919), артист оперной труппы Мар.т. с 1887 по 1906 г. — 60, 70, 90, 98, 111, 136, 140, 168, 173, 187, 195, 305, 313, 322, 324, 347, 359, 361, 370, 507, 524, 529, 539, 542, 545, 552, 554, 562, 567, 600, 622, 627, 636
- Яковлева Ольга Матвеевна (1885—?), артистка балетной труппы Мар.т. с 1903 по 1930 г. — 241
- Яковлев-Востоков (наст. Яковлев) Григорий Александрович — артист А.т. с 1900 г. — 129, 539, 546, 549, 551
- Якубович Василий Филиппович, врач Театрального училища — 87, 118, 150, 158, 329, 331, 332
- Якович, оперная певица — 210
- Янов Александр Степанович (1857—1918), помощник декоратора петербургских Императорских театров с 1888 г., декоратор с 1891 по 1907 г. — 146, 167, 231, 541, 555, 561, 593, 613, 620, 652
- Ячменева 2-я София Сергеевна, артистка балетной труппы Б.т. с 1890 г. — 76, 85, 101, 112, 146, 149, 200, 365, 427
- Augier E., драматург — 634
- Balletta — см. Балетта Э.
- Barety — см. Барети М.
- Bary Charles le, французский актер — 456
- Bernard — см. Бернар А.
- Bernhardt — см. Бернар С.
- Bilbaud P., драматург — 557
- Brandès Marthe (1862—1930), французская актриса — 456
- Brouette — см. Бруэтт Э.
- Bruno — см. Брюно А.
- Brasseur Albert Jules (1862—1932), французский актер — 456
- Saill, датчанка, бывшая воспитательница императрицы Марии Федоровны — 164, 177
- Capus A., драматург — 557, 639
- Cuignon A., драматург — 539
- Dearly Lucien-Max Rolland (1874—1943), французский актер — 456
- Declausaz — см. Деклоза Э.
- Delorme — см. Делорм О.-Э.
- Demanne — см. Деманн Ф.-Э.
- Desvallières — см. Девальер
- Dorziat Gabrielle, французская актриса — 456
- Duard — см. Дюар Э.
- Dubosc Gaston (1864—?), французский актер — 456
- Duluc Laurence, французский актер — 456
- Dumény Camille (1857—1920), французская актриса — 456
- Durend Ruel, владелец художественной галереи в Париже, где выставлялись импрессионисты — 456
- Dux — см. Дюкс Э.
- Exter — см. Введенский А.И.
- Fredal — см. Фредаль Ж.
- Fren (?), французский актер — 252
- Gaillard, французский композитор — 456
- Gauthier Louis (1864—?), французский актер — 252
- Gémier — см. Жемье Ф.
- George Sand — см. Жорж Санд
- Granier Jeanne (1852—1939), французская актриса — 251, 255
- Grenet-Dancourt M.-M., драматург — 555
- Grisier Georges, драматург — 549
- Guitry — см. Гитри Л.
- Hélène — 346, 347
- Hémery — см. Эмери Ш.
- Hennequin M., драматург — 557
- Hittemanns — см. Итманс П.
- Holbein — см. Гольбеин Г.
- Homo Novus — см. Кугель А.Р.
- I. — 609
- Judic — см. Жюдик А.-Д.

- Keroul H., драматург — 634
 Labbé Paul, французский ученый, путешествовавший по России — 277
 Lamy Charles Castarède (1857—?), французский актер — 456
 Lanjalay — см. Ланжалле К.
 Lavallière Eugénie Fenoglio (1866—1929), французская актриса — 251, 252, 255, 455
 Leo Silvio — см. Лео Сильво
 Loyer — см. Лауэ Ж.
 Lyon H., драматург — 600

 Mangin — см. Манжен А.
 Mars A., драматург — 634
 Mary Jules, драматург — 549
 Maury Georges, французский актер — 456
 Maximof Eugène — 309
 Médal — см. Медал К.
 Mégard — см. Мегар А.
 Messenger — см. Мессаже А.-Ш.-П.
 Monet — см. Моне К.
 Munte — см. Мэнт С.
 Musset — см. Мюссе А.

 N. — 538
 N.N. — 624, 645
 Nantius — см. Половцов А.А.

 Old Gentleman — см. Амфитеатров А.В.
 Ordonneau Maurice, драматург — 526

 Philippe — см. Филипп

 Phillip, поставщик вин — 432
 Piérat Marie Therese (1885—1934), французская актриса — 455, 456
 Provens M., драматург — 544

 Réjane — см. Режан Г.
 Reneu — см. Ренэ П.
 Rousselle — см. Руссель Г.

 Sabatelli Arthur, содержатель театра во Флоренции — 456
 Salmon — см. Сальмон Л.
 Sandio-Оболенская — 334
 Sisley — см. Сислей А.
 Soulie M., драматург — 603
 Spectator — 558, 561, 572
 Stark — см. Старк Л.

 Thomsen — см. Томсен Ж.
 Treville — см. Тревиль

 Valabrègue Albin, драматург — 526
 Valbel — см. Вальбель Л.
 Vaucaire M., драматург — 555
 Veyrin E., драматург — 531
 VOX — см. Черешнев Г.

 Wall, владелец художественных мастерских в Париже — 251
 Weber M.-M.-P. — 603
 Widmer — см. Марио-Видмер Э.

 Xanroff Leon, драматург — 552

Указатель драматических и музыкально-драматических произведений

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

«Алчущие и жадущие» С. И. Смирновой-Сазоновой — 137, 553

«Антигона» Софокла — 542, 582

«Баб» И. А. Гриневской — 480

«Барыня» В. А. Рышкова — 72

«Бег факела» П. Эрвье — 537

«Бедная невеста» А. Н. Островского — 526

«Бедность не порок» А. Н. Островского — 477

«Без света» — см. «Иригинская община» А. И. Сумбатова-Южина

«Безумная» Л. Лугового (А. А. Тихонова) — 653, 654

«Бесприданница» А. Н. Островского — 542

«Благотворительница» Н. Л. Персияниновой (Рябовой) — 110, 436, 545

«Богатые новости» А. Н. Островского — 453

«Бурелом» А. М. Федорова — 65

«Вава» С. А. Кеттлер и В. А. Крылова — 568

«В мечтах» Вл. И. Немировича-Данченко — 220, 573

«В неравной борьбе» В. А. Александрова — 94, 215

«В ответе» П. Д. Боборыкина — 75, 76, 532

«Вечная любовь» Г. Фабера — 608

«Власть тьмы» Л. Н. Толстого — 336

«Вокруг пылающей Москвы» А. Н. Мосолова — 416

«Волки и овцы» А. Н. Островского — 300, 367, 393, 421–423, 425, 438, 511, 599, 626, 634, 643

«Волшебная сказка» И. Н. Потапенко — 477

«Вопрос» А. С. Суворина — 365, 366, 373, 390, 393, 397, 399, 409, 411, 412, 414, 420, 422, 425, 625–627, 642, 643, 646

«Воробушки» Э. -М. Лабиша и А. Делакюра, перелдка К. А. Тарновского — 179, 565

«Воскресение» Г. Г. Ге по Л. Н. Толстому — 95, 541

«Воспитатель Флакман» О. Эрнста (О. -Э. Шмидта) — 80, 384, 418, 533, 631, 641

«Выгодное предприятие» А. А. Потехина — 530

«Ганнеле» Г. Гауптмана — 593

«Гейша и рыцарь» — 571

«Генрих VIII» У. Шекспира — 389

«Гибель Содома» Г. Зудермана — 477

«Горе от ума» А. С. Грибоедова — 143, 164–170, 175, 211, 212, 308, 460, 559–562

«Гражданская смерть» («Семья преступника») П. Джакометти — 549

«Грех да беда на кого не живет» А. Н. Островского — 146, 530, 553, 555

«Гроза» А. Н. Островского — 67, 69

«Да здравствует жизнь!» Г. Зудермана — 287, 298, 307, 309, 317, 331, 368, 383, 414, 459, 463, 577, 594, 599, 601, 603, 605, 650

«Дама от Максима» Ж. Фейдо — 100, 111, 543

«Дама с камелиями» («La dame aux camélias») А. Дюма-сына — 227, 545

«Дамская болтовня» В. В. Вилибина — 473

«Две судьбы» И. В. Шпажинского — 58, 524

«Дела есть дела» О. Мирбо — 656

«Джентльмен» А. И. Сумбатова-Южина — 349, 356, 555

«Дикарка» А. Н. Островского — 551, 588

«Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» А. Н. Островского — 286, 287, 328, 332, 334, 335, 343, 356, 357, 364, 374, 378, 383, 389, 390, 416, 480, 611–613, 615–617

«Добрый барин» А. Н. Островского — 627

«Дон Жуан Австрийский» К. Делавиня — 379, 629, 630

«Доходное место» А. Н. Островского — 588

«Дочь моря» Г. Ибсена — 469

«Дочь народа» («Иоанна д'Арк») Н. П. Анненковой-Бернар — 268, 374, 555

«Драма у телефона» Н. Ф. Арбенина по рассказу Ш. Фале и пьесе А. де Лорда — 473

«Друг» М. Праги — 241, 583

«Дядя Ваня» А. П. Чехова — 310, 447, 475, 480, 592, 612

«Жаворонок» Э. Вильденбруха — 204, 414, 420, 432, 435, 645

«Жанна д'Арк» — см. «Дочь народа» Н. П. Анненковой-Бернар

«Женитьба» Н. В. Гоголя — 103, 567, 580

«Женитьба Белугина» А. Н. Островского — 384, 447, 551

«Женская логика» — см. «Мисс Гоббс» Дж. К. Джерома

«Женщина с моря» — см. «Дочь моря» Г. Ибсена

«Забава (Без любви)» А. Шницлера — 284, 286, 287, 307, 308, 313, 447, 596, 601, 602

«Заварила кашу — расхлебывай» Ю. Розена — 158, 219

«Завещание» П. П. Гнедича — 120, 548

«Заза» П. Бертона и Ш. Симона — 69, 70, 528, 529, 536

«Закал» — см. «Старый закал» А. И. Сумбатова-Южина

«Заколдованный круг» Риделя — 598

«Заместительницы» Э. Брие — 47, 51, 54, 55, 519, 522, 524

«Зарница» В. В. Туношенского — 186, 187, 298, 300, 567, 633

«Зимняя сказка» У. Шекспира — 107, 360, 384, 409, 468, 544, 554, 639, 652

«Злая сила» Т. Майской — 555

«Золото» Вл. И. Немировича-Данченко — 65, 66, 80, 83, 528, 535

- «Золотое руно» С.Пшибышевского – 424, 447, 453
- «Иветта» («Ivette») П.Бертон по Г. де Мопассану – 129, 551
- «Игроки» Н.В.Гоголя – 582
- «Идеальная жена» М.Праги – 58, 524
- «Именины в углах» Н.А.Лейкина – 72, 530
- «Ипполит» Еврипида – 107, 209–211, 224–226, 233, 243, 249, 270, 272, 278, 286, 297, 304, 308–312, 314–316, 318, 319, 321–324, 327, 329, 330, 333, 334, 337, 342, 343, 354, 360, 368, 374, 384, 389, 450–452, 476, 479, 542, 544, 574, 578, 581, 584–586, 592, 603, 605–613, 615, 623, 629, 631, 632, 654
- «Ирининская община» А.И.Сумбатова-Южина – 51, 92, 98, 113, 116, 124, 131, 142, 145, 147, 520, 539, 542, 543, 546, 547, 555
- «История одного увлечения» И.В.Радзивилловича – 70, 131, 529
- «Калигула» А.Дюма-отца – 479, 572
- «Каменный гость» А.С.Пушкина – 107
- «Каприз» А. де Мюссе – 175, 563
- «Каширская старина» Д.В.Аверкиева – 151, 164
- «Кеза» – 571
- «Комета» В.О.Трахтенберга – 98, 126, 127, 129, 282, 304, 550, 551
- «Контрабандисты» («Сыны Израйля») В.А.Крылова и С.К.Эфрона (Литвина) – 283, 595
- «Кориолан» У.Шекспира – 163, 167, 337, 338, 559, 561, 562, 613
- «Король Ричард III» У.Шекспира – 78, 554
- «Король Гедрих VI» У.Шекспира – 457
- «Красная мантия» Э.Брие – 537
- «Лакейская» Н.В.Гоголя – 103
- «Лев Гурыч Синичкин» М.Теолон и Ж.-Ф.-А.Баяра, перелдка Д.Т.Ленского – 179
- «Лес» А.Н.Островского – 103, 158, 559
- «Летняя картинка» Т.Л.Щелкиной-Куперник – 453
- «Лишенный прав» И.Н.Потапенко – 120, 122, 124, 125, 242, 287, 288, 548, 549, 584, 597
- «Лолотта» А.Мельяка и Л.Галеви – 537
- «Ломоносов» А.В.Половцова – 249, 270, 281, 299, 340, 342, 361, 379, 381, 391, 393, 394, 397, 406, 407, 409, 413, 416, 467, 475, 533, 595, 635, 637, 639
- «Любовь-забава» – см. «Забава (Без любви)» А.Шницлера
- «Мадам Сан-Жен» В.Сарду – 86, 537
- «Майорша» И.В.Шпажинского – 58, 524
- «Макбет» У.Шекспира – 554
- «Мамуся» В.С.Лишачева – 158, 368, 559, 626
- «Мария Стюарт» Ф.Шиллера – 199, 219, 338, 627
- «Маркиз де Приола» А.Лаведана – 417, 425, 641
- «Марс, Фемида и Эскулап» Р.Шеридана – 473
- «Менестрель» О.Н.Чюминой – 215
- «Мещане» М.Горького – 227, 229, 336, 384, 575, 613, 616, 641
- «Мисс Гоббс» Дж.К.Джерома – 146, 147, 286, 339, 555, 614, 617
- «Мишура» А.А.Потехина – 84, 230, 535, 580
- «Много шуму из ничего» («Много шуму из-за пустяков») У.Шекспира – 49, 54, 520, 524
- «Молодые супруги» А.С.Грибоедова – 447
- «Модарт и Сальери» А.С.Пушкина – 107, 307, 308, 544, 601–603
- «На дне» М.Горького – 336, 383, 384, 387, 412, 414, 415, 417, 418, 429, 475, 480, 592, 611, 630–632, 639, 641, 648
- «На крапиву мороз» В.А.Крылова и А.Ф.Крюковского – 54, 64, 522
- «На премию» П.М.Невезина – 530
- «На хutore» П.П.Гнедича – 103
- «Не в свои сани не садись» А.Н.Островского – 467, 646, 652
- «Недоросль» Д.И.Фонвизина – 277, 279, 280, 287, 289, 298, 305, 342, 475, 593, 594
- «Неожиданный случай» А.Н.Островского – 583
- «Нефтяной фонтан» В.Л.Велличко и М.Г.Маро – 71, 72, 74, 78, 80, 84, 530–533, 535
- «Новое дело» Вл.И.Немировича-Данченко – 342, 617
- «Нора» Г.Ибсена – 453
- «Огни Ивановой ночи» Г.Зудермана – 65, 116, 646, 332, 527, 547, 612
- «Одинокие» Г.Гауптмана – 453
- «Омут» М.Н.Владыкина – 108, 110, 304, 545
- «Орлеанская дева» (с. 374) – см. «Дочь народа» Н.П.Анненковой-Бернар
- «Орлеанская дева» Ф.Шиллера – 554, 565, 580
- «Осенняя скука» Н.А.Некрасова – 435
- «Отелло» У.Шекспира – 282, 447
- «Отрезанный ломоть» А.А.Потехина – 114, 547
- «Отрывок» Н.В.Гоголя – 103
- «Парижанка» А.Бека – 537
- «Перчатка» Б.Бьернсона – 477
- «Петр Великий» В.А.Крылова – 105, 217, 533, 544
- «Пир во время чумы» А.С.Пушкина – 107
- «Плоды просвещения» Л.Н.Толстого – 273, 275, 298, 592, 593, 595
- «Победа» В.О.Трахтенберга – 280, 357, 377, 379, 380, 629, 630
- «Пожар» И.А.Гриневской – 545
- «Последняя жертва» А.Н.Островского – 50, 346, 618
- «Правда – хорошо, а счастье лучше» А.Н.Островского – 61, 525
- «Предложение» А.П.Чехова – 31, 40
- «Преступление и наказание» («Crime et châtiment») Я.Дельера (Я.А.Плюшчик-Плющевского) по Ф.М.Достоевскому – 129, 138, 142, 553
- «Привидения» Г.Ибсена – 107, 544
- «Просители» М.Е.Салтыкова-Щедрина – 473
- «Пустоцвет» Н.Л.Персияниновой (Рябовой) – 469

- «Путем слова» Е.М.Воскресенской – 227
- «Развод Леонтьевых» Н.И.Богдановой – 288, 295, 598
- «Разговор двух дам», сцены из «Мертвых душ» Н.В.Гоголя – 236, 582
- «Разрыв-трава» Е.П.Гославского – 22, 32, 55, 71, 516, 523, 529, 530
- «Разъезд» Н.В.Гоголя – 102, 231
- «Ревизор» Н.В.Гоголя – 103, 150, 186–188, 308, 332, 462, 463, 476, 552, 567, 601, 604, 651
- «Родина» Г.Зудермана – 519, 632
- «Романтики» Э.Ростана – 447, 453
- «Ромео и Джульетта» У.Шекспира – 165, 470, 554, 561, 569
- «Рука руку моет» И.В.Шпагинского – 56, 67, 523
- «Сакья-Муни» П.А.Сергеенко – 301, 600
- «Саломейский алькальд» П.Кальдерона – 107
- «Сафоя» А.Доде и А.Бело – 403, 537, 637
- «Свадьба» А.П.Чехова – 241, 384, 583
- «Свадьба Кречинского» А.В.Сухова-Кобылина – 61, 604
- «Сверх комплекта» О.Блюменталья и Г.Кадельбурга, переделка А.Ф.Крюковского – 105, 544
- «Светит, да не греет» А.Н.Островского – 298
- «Секрет Полишинеля» П.Вольфа – 432, 456, 624, 644
- «Сен-Марс» П.И.Капниста – 91, 213, 224, 232, 248, 317, 355, 402, 404, 422, 434
- «Сердце не камень» А.Н.Островского – 301, 599
- «Сильвия, или Любопытная до любви» А.Эрмана – 85, 537
- «Сильные и слабые» Н.И.Тимковского – 339, 614, 616
- «Симфония» М.И.Чайковского – 45, 520
- «Смерть Иоанна Грозного» А.К.Толстого – 155
- «Снегурочка» А.Н.Островского – 284, 298, 567, 595–597, 633
- «Собачкин» («Отрывок») Н.В.Гоголя – 582
- «Сон в летнюю ночь» У.Шекспира – 89, 94, 96, 97, 102, 231, 278, 286, 389, 541, 542
- «Сон услады» Д.П.Голицына (Муравьица) – 401, 636
- «Старый дом» А.М.Федорова – 62, 64–66, 68, 72, 74, 526, 527, 530
- «Старый закал» А.И.Сумбатова-Южина – 88, 301, 538, 599
- «Странник» А.А.Майкова – 447
- «Таланты и поклонники» А.Н.Островского – 62, 477, 526
- «Театральный разъезд» Н.В.Гоголя – 567, 580
- «Темная сила» И.В.Шпагинского – 88
- «Тетьшка» Н.Николаева (Н.Н.Куликова) – 82, 176, 534
- «Тоска» В.Сарду – 176, 202, 564
- «Трактирщица» К.Гольдони – 241, 282, 583
- «Три сестры» А.П.Чехова – 206, 573, 592
- «Тяжба» Н.В.Гоголя – 103, 582
- «Тяжелые дни» А.Н.Островского – 477
- «У страха глаза велики» Н.Криницкого (Н.И.Тимковского) – 65, 66
- «Утро делового человека» Н.В.Гоголя – 103, 582
- «Фауст» И.-В.Гёте – 175, 179, 264, 308, 387, 518, 563, 564
- «Федора» В.Сарду – 440, 646
- «Царь Дмитрий Самозванец и царевна Ксения» А.С.Суворина – 628
- «Царь Петр» – см. «Петр Великий» В.А.Крылова
- «Царь Федор Иоаннович» А.К.Толстого – 228, 318, 447
- «Царь Эдип» Софокла – 467, 542, 574, 580, 613, 614
- «Цена жизни» Вл.И.Немировича-Данченко – 211, 290, 296, 598
- «Чайка» А.П.Чехова – 280, 342, 345, 349, 350, 352, 353, 355, 357, 358, 368, 391, 588, 592, 618–622, 626
- «Чародейка» И.В.Шпагинского – 98, 99, 142, 542, 555
- «Шейлок» («Венецианский купец») У.Шекспира – 654
- «Школа злословия» Р.Шеридана – 208, 216, 301, 600
- «Эгмонт» И.-В.Гёте – 554
- «Эдип в Колоне» Софокла – 107, 196, 209, 211, 236, 237, 337, 338, 450–452, 467, 496, 542, 544, 581, 586, 592, 613, 649, 654, 656
- «Юная столица. Основание Петербурга» А.В.Половцова – 467
- «Юность мушкетеров», по роману А.Дюма «Три мушкетера» – 568
- «Amoureuse» Ж.Порто-Риша – 319, 606
- «Andrea» В.Сарду – 470
- «Champignol malgré lui» Ж.Фейдо и Девальера – 147, 570
- «Clarisse Arbois» М.Бонифас – 456
- «Crime et châtiment» – см. «Преступление и наказание» Я.Дельера
- «Der blinde Passagier» О.Блюменталья и Г.Кадельбурга – 449
- «Die Haubenlerche» – см. «Жаворонок» Э.Вильденбруха
- «Die lieben Feinde» – 198
- «Die Wohlthäter» – 204
- «Don Juan d'Autriche» – см. «Дон Жуан Австрийский» К.Делавиня
- «Durand et Durand» М.Ordonneau и А.Valabrègue – 62, 526

- «Frêle et forte» E.Veyrin — 74, 531
- «Havard Minard et compagnie» — 249
- «König Heinrich VI» — см. «Король Генрих VI» У. Шекспира
- «Ivette» — см. «Иветта» П.Бертон по Г. де Мопассану
- «L'affaire Mathieu» Т.Бернара — 117, 547
- «L'autre danger» M.Donnaу — 455, 456
- «L'énigme» П.Эрвье — 202
- «L'étrangère» А.Дюма-сына — 333, 612
- «L'inconnue» П.Гаво — 182, 565
- «L'indiscret» Вольтера — 456
- «L'oncle Sam» В.Сарду — 449, 648
- «La dame aux camélias» — см. «Дама с камелиями» А.Дюма-сына
- «La dame de chez Maxim» — см. «Дама от Максима» Ж.Фейдо
- «La famille du Brasseur» Т.Бернара — 456
- «La main» H.Barény — 202
- «La passerelle» F.Grésac и F.de Croisset — 424
- «La Pussion» — 456
- «La Rabouilleuse» E.Fabre — 454, 456
- «La veine» A.Capus — 148, 152, 557
- «Le beau jeune homme» A.Capus — 455, 456
- «Le billet de logement» A.Mars и H.Keroul — 634
- «Le bougeoir» C.Caragnel — 153, 156
- «Le bon juge» А.-С.-А.Биссона — 74
- «Le bon moyen» А.-С.-А.Биссона — 340
- «Le fils surnaturel» M.M.Grenet-Dancourt и M.Vaucaire — 144, 147, 555
- «Le Marché» А.Бернштейна — 456
- «Le marquis de Priola» — см. «Маркиз де Приола» А.Лаведана
- «Le marquis de Villemer» Жорж Санд — 57, 523
- «Le partage» A.Cuignon — 91, 539
- «Le post-scriptum» E.Augier — 634
- «Le secret de Polichinelle» — см. «Секрет Полишинеля» П.Вольфа
- «Le vertige» M.Provins — 106, 544, 545
- «Les amis» А.Дрейфуса — 96
- «Les demi-vierges» М.Превю — 385, 631
- «Les deux écoles» А.Сарпу — 409, 639
- «Les deux timides» Э.-М.Лабаша и М.Мишеля — 189, 568
- «Les folies dramatiques» Ф.-Ф.Дюмануара и Л.-Ф.Клервиля — 389, 395, 635
- «Les suites d'un premier lit» Э.-М.Лабаша и М.Мишеля — 91, 539
- «Loute» M.-M.-P.Weber — 352, 353, 356, 620
- «M'amour» P.Bilbaud и M.Hennequin — 153, 557
- «Ma fée» M.-M.-P.Weber и M.Soulie — 311, 603
- «Madame Flirt» П.Гаво и Г.Бера — 359
- «Madame Sans Gêne» — см. «Мадам Сан-Жен» В.Сарду
- «Main gauche» M.-M.-P.Weber — 96
- «Marthe» А.Кистмекера — 8, 533
- «Passe et manque» M.Feraudy — 456
- «Permettez madame» — 431
- «Pour être aimée» L.Xanroff — 134, 136, 552
- «Pour le monde» H.Lyon — 304, 600
- «Roger la Honte» J.Mary и G.Grisier — 122, 549
- «Sacré Léonce!» П.Вольфа — 218, 576
- «Sapho» — см. «Сафо» А.Доде и А.Бело
- «Silvie» — см. «Сильвия, или Любопытная до любви» А.Эрмана
- «Tricocoe et Cacolet» А.Мельяка и Л.Галеви — 456
- «Un Caprice» — см. «Каприз» А. де Мюссе
- «Un fil à la patte» Ж.Фейдо — 288, 453, 597, 649
- «Virtus antiqua» («Оруженосец») А.В.Амфитеатрова — 530, 553, 641
- «Zaza» — см. «Заза» П.Бертон и Ш.Симона

БАЛЕТ

«Арлекинада» («Миллионы Арлекина») Р.Дриго — 157–159, 183, 559, 566, 567

«Баядерка» Л.Минкуса — 60, 63, 86, 188, 219, 239, 285, 393, 402, 427, 433, 434, 436, 525, 537, 538, 576, 582, 583, 597

«В царстве льдов» И.И.Чекрыгина и П.А.Маржецкого — 213, 219, 575

«Волшебная флейта» Р.Дриго — 278, 593, 646

«Волшебное зеркало» А.Н.Корещенко — 44, 82, 83, 107, 204, 207, 224, 320, 321, 340, 345, 358, 380, 386, 394, 404, 421, 425, 427, 432–434, 436, 438, 440, 443, 444, 446, 449, 467, 468, 470, 474, 480, 481, 487, 497, 590, 591, 597, 604, 618, 623, 644–646, 651

«Волшебные пипюли» Л.Минкуса — 321

«Гарлемский тюльпан» — см. «Поле тюльпанов» Б.А.Шеля (Фитингоф-Шеля)

«Дикие лебеди» Н.А.Соколова — 194

«Дон Кихот» Л.Минкуса — 13, 17, 38, 44, 51, 54–56, 87, 95, 107, 117, 126, 136, 140, 142–146, 148–157, 162–166, 171, 176, 178, 180, 182, 188, 212, 217, 255, 256, 261, 263–265, 269–272, 320, 341, 358, 360, 361, 370, 507, 511, 522, 523, 526, 529, 532, 537, 554, 555, 557–564, 575, 583, 589, 606, 609, 655

«Дочь Микадо» В.Г.Врангеля — 296, 363, 376, 378, 624

«Дочь фараона» Ц.Пуни — 134, 138, 141, 410, 498, 554, 639, 656

«Египетские ночи» А.С.Аренского — 13

- «Жавотта» К. Сен-Санса — 155, 171, 173, 177, 183, 243, 350, 507, 563, 567, 580, 585, 598
 «Жемчужина» Р. Дриго — 52, 98, 521, 542, 598
 «Жизель» А. Адана — 83, 91, 93, 96, 98, 533, 534, 539, 540, 590
- «Золотая рыбка» Л. Минкуса — 499, 656
- «Искра любви» П. А. Маржецкого и И. И. Чекрыгина — 473
 «Испытание Дамиса» («Барышня-служанка») А. К. Глазунова — 402, 413, 415, 641
- «Камарго» Л. Минкуса — 38, 258
 «Капризы бабочки» Н. С. Кроткова — 72, 74, 276, 532
 «Клоринда — царица горных фей» на сборную музыку — 525
 «Конек-Горбунук, или Царь-Девушка» Ц. Пуни — 22, 87, 106, 112, 113, 118, 121, 206, 226, 234, 235, 243, 246, 247, 256, 300, 320, 333, 334, 395, 396, 459, 462, 516, 522, 544, 545, 548, 580, 599, 613, 623, 651
 «Коппелия» Л. Делиба — 80, 81, 343, 439, 440, 530, 533—535, 590, 622
 «Корсар» А. Адана — 50, 61, 63, 172, 182, 183, 189, 315, 517, 526, 568, 576, 585, 604, 605
- «Лазурный берег» («Сôte d'Azur») Р. Дриго — 574
 «Лебединое озеро» П. И. Чайковского — 13, 18, 38, 72, 81, 84, 201, 206, 234, 242, 244—246, 256, 263, 264, 266, 268, 270—272, 320, 371, 379, 418, 433, 438, 534, 580, 589, 630, 645, 656
 «Легенда Монако» Р. Дриго — 567
- «Млада» Л. Минкуса — 60
- «На перепутье» И. И. Армсгеймера — 649
- «Оживленный гобелен» — см. «Павильон Армиды» Н. Н. Черепнина
 «Очарованный лес» Р. Дриго — 525
- «Павильон Армиды» Н. Н. Черепнина — 649
 «Пахита» Э. М. Дельдьева — 61, 95, 108, 109, 115, 172, 533, 547, 580, 646
 «Поле тюльпанов» («Гарлемский тюльпан») Б. А. Шеля (Фитингоф-Шеля) — 213, 219, 464, 575, 651
 «Привал кавалерии» И. И. Армсгеймера — 63, 72, 74, 258, 278, 517, 525—527, 532, 567, 593
 «Приключение Гимар» А.-Ш.-П. Мессаже — 194, 225, 569, 578
 «Пробуждение Флоры» Р. Дриго — 72, 74, 278, 279, 350, 532, 593
 «Путен фео» — см. «Фея кукол» Й. Байера
- «Раймонда» А. К. Глазунова — 58, 282, 284, 517, 524, 566, 596
 «Роман бутона розы» Р. Дриго — 654
- «Ручей» Л. Делиба и Л. Минкуса — 320, 326, 344, 357, 360, 370, 372, 385, 618, 622, 623, 628, 631
- «Саламбо» А. Ф. Арендса — 107
 «Саланга» П. П. Шенка — 197, 570
 «Сердце маркизы», пантомима Ф. Февра на музыку Гайяра (Gaillard) — 139, 140, 145, 189, 249, 355, 548, 568, 573
 «Сильвия» Л. Делиба — 95, 97, 115, 117, 119, 139, 170, 320, 360, 507, 522, 541, 542, 547, 622
 «Синяя борода» П. П. Шенка — 56, 101, 284, 523, 543, 618
 «С луны в Японию», пантомима Н. Н. Лопухина на музыку Кислинского — 570
 «Спящая красавица» П. И. Чайковского — 95, 107, 467, 649
- «Тщетная предосторожность» П.-Л. Гертеля — 84, 470, 498, 505, 590, 652, 656
- «Ученики Дюпре» («Приказ короля») А. Визентини, Л. Делиба и других — 180—182, 565
- «Фея кукол» Й. Байера — 322, 323, 351, 353—355, 402, 415, 425, 426, 431, 438, 442, 451, 591, 641, 643—646
 «Фиаметта» Л. Минкуса — 369, 626
- «Царь Кандавл» Ц. Пуни — 468, 652
- «Щелкунчик» П. И. Чайковского — 52, 63, 232, 276, 284, 517, 521, 527
- «Эсмеральда» («Дочь Гудулы») Ц. Пуни — 122, 337, 354, 361, 365, 395, 459, 460, 480, 549, 624, 625, 627, 634, 639
- «Divertissement du Raon» — 473
- «Guimard» — см. «Приключение Гимар» А.-Ш.-П. Мессаже
- «La source» — см. «Ручей» Л. Делиба и Л. Минкуса
 «Le coeur de la marquise» — см. «Сердце маркизы», пантомима Ф. Февра
- «Ruses d'Amour» — см. «Испытание Дамиса» А. К. Глазунова
- «Une Aventure de la Guimard» — см. «Приключение Гимар» А.-Ш.-П. Мессаже

ОПЕРА

- «Аида» Дж. Верди — 50, 222, 279, 292, 306, 308, 421, 520, 577, 581, 601, 602
- «Богема» Дж. Пуччини — 534
 «Борис Годунов» М. П. Мусоргского — 387, 406, 433, 436, 437

- «Бронзовый конь» Д.Обера – 50
- «Валькирия» Р.Вагнера – 113, 157, 158, 164, 178, 182, 184, 199, 237, 238, 463, 534, 546, 547, 556, 559, 562, 563, 565, 569, 591
- «Волшебный стрелок» К.-М.Вебера – 111, 114, 115, 117, 546, 563
- «Вражья сила» А.Н.Серова – 145, 302, 600
- «Галька» С.Монюшко – 573
- «Гензель и Гретель» Э.Хумпердинка – 73, 531
- «Гибель богов» Р.Вагнера – 181, 182, 192, 225, 234, 261, 281, 314, 320, 322, 327, 373, 376, 393, 394, 396–400, 407, 409, 411, 412, 414, 419, 422, 423, 429, 435, 485, 488, 489, 550, 565, 566, 578, 590, 591, 637–641, 643
- «Гугеноты» Дж.Мейербера – 84, 85, 88, 111, 117, 118, 123, 124, 136, 149, 234, 394, 401, 466, 468, 537, 545, 552, 634
- «Демон» А.Г.Рубинштейна – 17, 20, 42, 58, 59, 64, 89, 91, 97, 104, 140, 164, 173, 181, 183, 187, 190, 192, 204, 210, 274, 276, 277, 283, 285, 437, 439, 465, 508, 511, 517, 542, 549, 563, 567–569, 572, 596, 651
- «Добрыня Никитич» А.Т.Гречанинова – 387, 632
- «Дон Кихот» Ж.Масне – 374, 628
- «Дубровский» Э.Ф.Направника – 140, 144, 185, 359, 542, 554, 567
- «Евгений Онегин» П.И.Чайковского – 50, 67, 68, 90, 103, 129, 154, 172, 174, 298, 338, 339, 346, 398, 459, 467, 508, 520, 539, 540, 551, 560, 577, 599, 614, 651
- «Жизнь за царя» М.И.Глинки – 49, 61, 69, 81, 138, 148, 153, 154, 185, 186, 203, 233, 234, 240, 275, 276, 354, 378, 382, 403, 449, 465, 484, 525, 534, 563, 583, 587
- «Забава Путягишна» М.М.Иванова – 71, 419, 429, 529
- «Зигфрид» Р.Вагнера – 125, 142, 166, 171, 176, 188, 276, 309, 463, 554, 562, 563, 591, 602
- «Золото Рейна» Р.Вагнера – 430, 643
- «Иван Грозный» Р.Гинсбурга – 374, 628
- «Иоанн Лейденский» – см. «Пророк» Дж.Мейербера
- «Иоланта» П.И.Чайковского – 73, 528, 531
- «Кармен» Ж.Бизе – 70, 152, 322, 330, 382, 421, 529, 557, 581, 608, 612
- «Князь Игорь» А.П.Бородина – 177, 179, 515, 562–564
- «Кольцо нибелунга» Р.Вагнера – 562, 565, 590, 641
- «Корделия» Н.Ф.Соловьева – 373, 627, 628
- «Лакме» Ж.Масне – 484, 486, 487, 492, 648, 654
- «Ледяной дом» А.Н.Корещенко – 125, 174, 179, 192, 281, 563, 569
- «Летучий голландец» Р.Вагнера – 189, 355, 357, 365, 366, 395, 461, 568, 621, 622, 625, 650
- «Лоэнгрин» Р.Вагнера – 102, 113, 126, 144, 158, 159, 370, 393, 396, 402, 469, 543, 547, 550, 557, 559–561, 569, 591, 626, 629, 636
- «Мазепа» П.И.Чайковского – 125, 179, 192, 448, 469, 550, 652
- «Майская ночь» Н.А.Римского-Корсакова – 573
- «Марта, или Ричмондский рынок» Ф. фон Флотова – 462, 651
- «Мейстерзингеры» Р.Вагнера – 430
- «Месть Амура» А.С.Танеева – 180–183, 512, 566
- «Мефистофель» А.Бойто – 355, 367, 380–382, 385, 468, 626, 629, 631, 652
- «Моряк-скиталец» – см. «Летучий голландец» Р.Вагнера
- «Моцарт и Сальери» Н.А.Римского-Корсакова – 141, 188, 189, 314, 543, 554, 563, 567, 568
- «Наль и Дамаянти» А.С.Аренского – 476, 499, 653
- «Немая из Портичи» Д.Обера – 125
- «Опричник» П.И.Чайковского – 100, 117, 118, 542, 549
- «Отелло» Дж.Верди – 98, 102, 534, 542, 544
- «Паяцы» Р.Леонкавалло – 232, 534, 594, 627
- «Песнь торжествующей любви» А.Ю.Симона – 343
- «Пиковая дама» П.И.Чайковского – 59, 144, 151, 164, 356, 382, 400, 421, 471, 507, 524, 543, 557, 594, 630
- «Пир во время чумы» Ц.А.Кюи – 33, 42, 102, 515, 543
- «Потемкинские праздники» М.М.Иванова – 419
- «Прищеса Грёза» Ю.И.Блейхмана – 168, 562, 573
- «Пророк» Дж.Мейербера – 125, 317, 325, 345, 355, 550, 609, 618
- «Псковитянка» Н.А.Римского-Корсакова – 22, 33, 42, 50, 77, 82, 86, 90, 99, 110, 480, 491, 516, 517, 532–534, 538, 543
- «Рейнгольд» – см. «Золото Рейна» Р.Вагнера
- «Ромео и Джульетта» Ш.Гуно – 73, 125, 303, 486, 492, 518, 531, 573, 600, 601, 603, 654, 655
- «Русалка» А.С.Даргомыжского – 518, 522, 573, 627
- «Руслан и Людмила» М.И.Глинки – 49, 125, 138, 148, 149, 179, 192, 203, 211, 213, 220, 230, 276, 278, 314, 408, 413, 430, 442, 474, 480, 520, 550, 556, 569, 591, 601, 605, 624, 647, 648
- «Садко» Н.А.Римского-Корсакова – 18, 50, 59, 71, 73, 508, 512, 520, 530
- «Самсон и Далила» К.Сен-Санса – 61, 83, 421, 525
- «Свадьба Фигаро» В.-А.Моцарта – 61, 65, 66, 68, 72, 94, 526, 527, 531, 540
- «Севильский цирюльник» Дж.Россини – 338, 629

«Сервиллия» Н.А.Римского-Корсакова – 125, 179, 192, 261, 281, 304, 305, 313, 508, 550, 590, 600–603
«Сказки Гофмана» Ж.Оффенбаха – 129, 130, 166, 171, 175, 563
«Сын мандарина» Ц.А.Кюи – 102, 221, 459, 543, 577
«Тангейзер» Р.Вагнера – 60, 68, 113, 147, 463, 524, 543, 547, 591
«Тоска» Дж.Пуччини – 221, 564, 577
«Тристан и Изольда» Р.Вагнера – 157, 208, 396, 399, 400, 406, 408, 429, 534, 569, 573, 591, 635, 636, 642
«Троянцы в Карфагене» Г.Берлиоза – 21, 142, 343, 387, 407, 413, 415, 422, 511, 554, 569, 637, 641, 642
«Трубадур» Дж.Верди – 242, 525
«Урвази – утренняя звезда» Э.Я.Длузского – 205, 573
«Фауст» Ш.Гуно – 87, 100, 103, 111, 114, 116, 118, 132, 138, 143, 145, 167, 172, 173, 177, 178, 181, 192, 197, 236, 295, 326, 338, 347, 363, 439, 486, 537, 543, 548, 563, 564, 569, 572, 582, 611, 653
«Фенелла» – см. «Немая из Португи» Д.Обера
«Фераморс» А.Г.Рубинштейна – 100, 117
«Фиделио» Л. ван Бетховена – 125
«Фра-Дьяволо» Д.Обера – 71, 300, 529, 599
«Франческа да Римини» Э.Ф.Направника – 125, 179, 192, 281, 356, 358, 359, 361, 370, 375, 398, 550, 590, 622, 624, 626, 629
«Фрейшютц» – см. «Волшебный стрелок» К.-М.Вебера

«Царская невеста» Н.А.Римского-Корсакова – 90, 93, 97, 105, 406, 408, 410, 419, 420, 427, 508, 539, 540, 542, 544, 643
«Царь Иван» – см. «Иван Грозный» Р.Гинсбурга
«Götterdämmerung» – см. «Гибель богов» Р.Вагнера
«L'Attaque du Moulin» А.Бруно – 139
«L'Ouragan» А.Бруно – 139
«La dame Blanche» – 59
«La Réve» А.Бруно – 139
«Le val d'Andorre» Ж.-Ф.-Э.Галеви – 59
«Messidor» А.Бруно – 139

ОПЕРЕТТА

«Венская кровь» («Чистокровные венцы») И.Штрауса – А.Мюллера – 200, 571
«Гейша» С.Джонса – 200
«Милашка» Г.Рейнхарта – 206
«Орфей в аду» Ж.Оффенбаха – 128, 551
«Птички певчие» («Перикола») Ж.Оффенбаха – 128, 133, 551, 553
«Прекрасная Елена» Ж.Оффенбаха – 128, 551
«Сон услады», «сцены из итальянской комедии» А.И.Долинова с музыкой Д.Париса и Р.Дриго – 636, 639

*Указатели составлены М.Г.Светаевой и Н.Э.Звенигородской.
Составители благодарят за помощь Отдел русской оперы Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства и Библиографический кабинет Научной библиотеки Союза театральных деятелей.*

Содержание

Предисловие	5
1901 год	7
1902 год	140
1903 год	393
Комментарии	501
Указатель имен.....	657
Указатель драматических и музыкально-драматических произведений	696

Теляковский Владимир Аркадьевич
Т 31 Дневники Директора Императорских театров. 1901–1903.
Санкт-Петербург/Под общ. ред М.Г.Светаевой. Подгот. тек-
ста С.Я.Шихман и М.А.Малкиной; Коммент. М.Г.Светае-
вой, Н.Э.Звенигородской при участ. О.М.Фельдмана. – М.:
Артист. Режиссер. Театр, 2002. – 703 с.
ISBN 5-87334-043-9

Данная книга продолжает публикацию дневников В А Теляковского и охватывает период с лета 1901 до осени 1903 года – два первых театральных сезона после назначения его директором Императорских театров и переезда в Петербург. Ежедневная летопись жизни петербургских театров – Мариинского, Александринского и Михайловского, парадные и придворные спектакли Эрмитажного театра, жизнь московских театров, отношение к театру императорского двора и царской фамилии, петербургского общества и периодической печати – таково основное содержание публикуемых записей.

ББК.85.334.3(2).1

Теляковский Владимир Аркадьевич
ДНЕВНИКИ
ДИРЕКТОРА ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ
1901–1903
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Редактор Л.А.Пичхадзе
Художник Т.А.Сиротинина
Технический редактор Т.Б.Любина
Корректор Т.М.Медведовская
Компьютерная верстка О.А.Сафиулиной

Лицензия № 04726 от 08.05.01.

Подписано в печать 02.11.01.

Формат издания 70×90^{1/16}

Бумага офсетная. Гарнитура таймс. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 51,5. Изд. № 33 Тираж 2000.

Заказ 2552.

Издательство «Артист. Режиссер. Театр».
103031, Москва, Страстной бульвар, 10.

Отпечатано в ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента РФ
101999, ГСП-9, г. Москва, К-6, Пушкинская пл., д. 5.